

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

СОЮЗ АРМЯН РОССИИ
АРМЯНСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ПОЛИТОЛОГИИ В МОСКВЕ

UNION OF ARMENIANS IN RUSSIA
Armenian Institute of International Law
and Political Science in Moscow

The Genocide of Armenians:

The Responsibility of Turkey
and the Obligations
of the World Community

DOCUMENTS AND COMMENTARY

Volume 1

Compiler, Editor, Author
of Forward and Commentary
Yuri Barsegov, Dr. of Law,
Professor of International Law

Гардаруки

MOSCOW

2002

ГЕНОЦИД АРМЯН:

ответственность Турции
и обязательства
мирового сообщества

ДОКУМЕНТЫ И КОММЕНТАРИЙ

Том 1

Составитель, ответственный редактор,
автор предисловия и комментария
доктор юридических наук,
профессор *Ю. Г. Барсегов*

Гардаруки

МОСКВА

2002

УДК 343.4(09)
ББК 67.412.1
Г34

Г34 Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий / Ред. и сост. профессор Ю.Г. Барсегов. – В 2 т. – М.: Гардарики, 2002. – Т.1. – 816 с.

ISBN 5-8297-0132-4 (т.1) (в пер.)

Приводятся документы из российских и зарубежных источников, которые относятся к проблеме международной ответственности за геноцид армян в Турции в 1876–1923 гг. В томе 1 на документальном материале раскрываются общие международно-правовые основы и формы ответственности за геноцид, признание ответственности турецкого государства и обязательства мирового сообщества, приводятся мнения экспертов, заключения юридических органов и судебные решения, относящиеся к ответственности за геноцид армян.

Для специалистов в области международного права и прав человека, историков, политологов, а также государственных, политических и общественных деятелей. Представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 343.4(09)
ББК 67.412.1

ISBN 5-8297-0132-4 (т.1)
ISBN 5-8297-0131-6

© Союз армян России.
Армянский институт
международного права
и политологии в Москве, 2002
© Барсегов Ю.Г.
Составление, предисловие,
комментарий, 2002

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ Президента Союза Армян России А.А. Абрамяна

Союз Армян России с удовлетворением представляет подготовленный Армянским институтом международного права и политологии в Москве уникальный Сборник документов о международной ответственности Турции за геноцид армян. Мы исходим из того, что ликвидация последствий этого международного преступления — общеармянская задача, что урегулирование этого вопроса на основе международного права имеет судьбоносное значение для всего армянского народа, для потомков «турецких» армян, живущих в различных странах мира и составляющих значительную часть населения Республики Армения и для будущего самой Республики Армения. В официальном признании геноцида Турцией, в четком и однозначном осуждении ею этого преступления мы видим реальную гарантию того, что геноцид больше не повторится никогда.

Армяне были первой, но не единственной жертвой геноцида. Это зло, к сожалению, не искоренено из жизни человечества. Создание международных уголовных судов *ad hoc*, а потом и постоянного Международного уголовного суда свидетельствует о стремлении человечества покончить с практикой решения внутренних или внешних проблем путем истребления целых народов.

Невозможно полностью изжить это уродливое явление, не осудив одно из величайших преступлений подобного рода, не устранив в пределах возможного его разрушительные последствия. Невозможно говорить о новом мировом порядке, о правах человека, если не будут восстановлены самые элементарные права жертв геноцида армян, их право на родину, собственность и др.

Арменоцид был моделью при разработке Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Огромный интерес представляют подходы международного сообщества к решению вопросов ответственности за геноцид армян — уголовной для физических лиц и политической для государств. Не менее поучительна и последующая политическая история Армянского вопроса — уход Турции от ответственности за это преступление и возобновившаяся борьба за подтверждение и реализацию ответственности. Мы надеемся, что Сборник документов по вопросам ответственности за одно из самых чудовищных преступлений послужит совершенствованию и развитию нормативной основы обеспечения этой ответственности и повышению авторитета международного правосудия.

Для эффективного противодействия геноциду нужна политическая воля всех государств мира и, прежде всего, великих держав. К проблеме ответственности нужно подходить без политических предвзятостей, без двойных стандартов — и в отношении наказания геноцидных государств, и в отношении защиты жертв геноцида. Ответственность за геноцид должна распространяться и на государство — члена НАТО, и на государство, отнесенное к разряду «изгоев». Необходимо, чтобы народы, ставшие жертвой геноцида, находились под одинаковой защитой международного сообщества: армяне так же, как и евреи.

Движение за ликвидацию последствий геноцида армян на основе права и справедливости сегодня стало важной частью общей борьбы за искоренение этого тяжкого преступления из жизни человеческого общества. Добиться положительных результатов в этой трудной борьбе можно только объединив усилия всех тех, кто выступает за торжество справедливости, за укрепление международного правопорядка.

Верно, что в таком вопросе, как убийство целого народа, в принципе не может быть компромисса — он должен решаться на основе права и справедливости. Верно, однако, и то, что со времени последних актов резни армян прошли десятки лет. Сложилась новая реалия, не считаться с которыми невозможно. Значит, нужно найти оптимальное решение.

На межгосударственном уровне представлять и защищать права и интересы армянского народа может и должна Республика Армения как субъект международного права и как полноправный член ООН.

Однако она должна выступать с общеармянских позиций, согласованных с диаспорой, максимально учитывающих права и интересы народа — жертвы геноцида, гарантирующих его от рецидива и обеспечивающих налаживание новых добрососедских отношений с Турцией и Азербайджаном.

Существует немало возможностей для организации поддержки прав и интересов армянского народа и через государства, в которых имеются крупные национальные общины — Россию, США, Францию, Сирию, Грецию и ряд других.

Для того чтобы обеспечить единство действий на межгосударственном уровне, надо прежде всего обеспечить единство действий самих армян. Поиск решений судьбоносных для армян вопросов следует вести с участием всего армянского народа, представителей всех его политических спектров. Армянские общественные и политические деятели должны, отбросив межпартийные разногласия, выступить с единых общенациональных позиций. Необходимо решить, кто может и должен выступать от имени всех армян, на кого будет возложена миссия представления согласованной позиции армянской нации и какова будет роль многомиллионной армянской диаспоры.

Очевидно, что надо создавать и совершенствовать реальные и действенные механизмы координации наших усилий, согласование позиций по вопросам общепармянского значения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

О чем эта книга и чем вызвано ее появление. Тема Сборника — ответственность Турции за геноцид армян — относится к ключевым вопросам не только правосудия, но и ликвидации последствий этого преступления. Геноцид — тяжчайшее преступление, наносящее ущерб всему международному сообществу, всему человечеству. Его совершение влечет наступление всех форм ответственности: от уголовной до физических лиц до политической и материальной для государства. Ответственность государства заключается не только в применении мер воздействия с последующей обязанностью восстановить или компенсировать нарушенные права. С признанием ответственности государства за геноцид прямо и непосредственно связан вопрос о применении санкций вплоть до принудительных мер, включая военные, и, самое главное, принятие мер по ликвидации последствий преступления.

Установление мировым сообществом международно-правовой ответственности турок и Турции за геноцид армян предполагает признание ею преюдициального факта совершения преступления, оценку надлежащим международным органом соответствующих действий на основе существовавших норм международного права и, наконец, наличие самой нормативной базы для такой юридической квалификации. Признание факта геноцида армян и международно-правовой ответственности Турции за совершение этого преступления — ключевой вопрос нормализации отношений между Турцией и Арменией, между турецким и армянским народами.

Обращение к теме ответственности вызвано, в частности, тем, что турецкие политики и обслуживающие их представители СМИ в поисках аргументов в защиту геноцидного государства в последнее время стали выдвигать новые «аргументы» формально-правового характера, суть которых сводится к тому, что когда совершался геноцид армян (по турецкой терминологии — «когда имели место события»), в международном праве не было ни понятия геноцида, ни нормативной основы для международно-правовой ответственности за совершение этого преступления. Из этой ложной теоретической посылки делается вывод, будто не было и геноцида армян.

Необходимость создания Сборника с предложенным набором документов вызывается и нынешней ситуацией, когда набирает силу процесс повторного «признания» факта совершения этого преступления. Тем самым создается неверное представление, будто до сих пор факт геноцида армян не был признан, а ответственность турок и Турции не была установлена. Таким образом как бы подтверждается турецкий тезис.

Как в случае с любым международным преступлением, геноцид армян, его квалификация в качестве преступления против человечности и человечества в глазах международного сообщества с самого начала был связан с неизбежным вопросом ответственности турецкого государства и мерами, которые надлежало принять в целях предотвращения или пресечения этого преступления. Юриди-

ческий факт геноцида армян был признан международным сообществом уже тогда, когда совершалось это преступление. Установлена и уголовная ответственность турок как физических лиц (включая членов правительства и руководителей правившей тогда младотурецкой партии), и политическая ответственность Турции как государства.

Установление ответственности турецкого государства за геноцид армян предполагало международное признание юридического факта совершения преступления. Оно — результат оценки признанного всеми государствами, включая саму Турцию, этого юридического факта на основе действовавших норм международного права.

Цель издания Сборника. Цель издания Сборника документов заключается в том, чтобы дать ответы на вопросы международного права, которые возникают в связи с попытками Турции уйти от ответственности за содеянное, не допустить ликвидации последствий этого преступления, помешать подведению логической черты под прошлым и строительству новых цивилизованных отношений.

Непосредственная цель издания — документально подтвердить, что ответственность турецкого государства за геноцид армян и, следовательно, сам факт совершения этого преступления были установлены сообществом государств уже тогда, когда оно совершалось.

Настойчивое стремление армянского народа добиться признания факта совершения этого преступления не должно рассматриваться ни как проявление мазохизма, ни как проявление реваншизма, который не только чужд человеколюбивой природе армянского народа, но и политически невозможен. Это прежде всего вопрос практической политики.

Цель публикации документов состоит не только в том, чтобы подтвердить ответственность турок и Турции за содеянное, способствовать торжеству права и справедливости, но и в том, чтобы, устранив возможность рецидива, расчислить путь к нормализации отношений между двумя народами и государствами, сделать возможным подлинное примирение между ними, установление добрососедских отношений на основе норм международного права. В этом заключается конечная, высшая цель борьбы за признание Турцией геноцида армян и, соответственно, настоящего издания.

Отказываясь строить новые отношения с Арменией, Турция в лице своих официальных представителей расценивает любые упоминания геноцида армян как враждебный акт, наносящий вред «дружеским отношениям, развивающимся сегодня между народами региона», как акт, «направленный на нарушение мира и стабильности, которые нужно укреплять в нашем регионе».

В такой реакции, как нам представляется, проглядывается едва завуалированная угроза: мир с Турцией возможен только при условии отказа армян от осуждения геноцида. Элементарная логика говорит об обратном: нельзя строить новые отношения, не осудив прошлое, не дав ему должную оценку — не только моральную и политическую, но и международно-правовую. Прочный мир и подлинная дружба между народами со столь сложным прошлым возможны только при однозначном осуждении геноцида и создании на этой основе уверенности в том, что кровавые методы не будут вновь использованы Турцией для достижения своих политических целей.

Требования армян, основанные на международном праве, не могут рассматриваться как недружественные, а тем более как враждебные. Армянское государство не только вправе, но даже обязано ставить вопрос о ликвидации последствий этого преступления. Обязано не только перед своим народом, но и перед международным сообществом. Государства не только вправе, но даже обязаны ставить вопрос о геноциде. Таким правом тем более обладает государство, народ которого стал жертвой такого преступления. Напротив, междуна-

родному праву противоречит поведение Турции, ее отказ от осуждения геноцида, ее силовая реакция в виде незаконной блокады Армении и других враждебных актов.

Действительное и полное урегулирование армяно-турецких отношений, переход к принципиально новым отношениям между соседними странами возможны только при честном и откровенном решении вопросов, доставшихся в наследство от прошлого.

Наряду с необходимостью проявить справедливость в отношении армянского народа борьба за признание ответственности Турции за геноцид армян имеет и другой, более широкий аспект. Проблема свершения правосудия, проблема ответственности и ликвидации последствий преступления на основе норм международного права касается не только армянского народа. Она прямо и непосредственно касается будущего всего человечества и, прежде всего, самой Турции и турок. Она касается и тех государств, которые выступали, а некоторые из них выступают и в настоящее время, в роли покровителей и соучастников этого преступления. Признание ответственности турок и Турции — вопрос мирового значения. Отрицание Турцией и ее военно-политическими союзниками факта геноцида влечет весьма негативные последствия не только для народов, которых прямо и непосредственно затронула эта трагедия, но и для всего человечества. История XX в. однозначно подтвердила, что безнаказанность геноцида армян инспирировала все последующие акты геноцида без исключения. Опыт турок первыми воспользовались российские большевики. Им воспользовался также и Гитлер, восхвалявший «достоинства» решения соответствующих проблем по турецкому образцу и ссылавшийся на безнаказанность этого преступления.

Геноцид армян давно уже стал символом несправедливости и бесправия. Мир не может жить с таким багажом. На каком основании США, страны Западной Европы могут говорить о правах человека, о правовом государстве, о господстве права, если они не осуждают геноцид, если они прибегают ко всякого рода надуманным доводам, чтобы, не дай Бог, не обидеть своего военно-политического союзника, совершившего тягчайшее преступление против человечности и против человечества? Если Гитлер, отдавая распоряжение о начале геноцида евреев и других народов, воодушевлял палачей тем, что об армянах уже забыли, то турецкий премьер-министр Демирель, напротив, угрожая курдам, неоднократно напоминал им о судьбе армян.

Борьба с геноцидом — не факультативное обязательство, не благое пожелание, а прямой долг всех государств мира. Это их обязательство, их обязанность по отношению к международному праву. Попустительство, а тем более содействие совершению преступления или соучастие в нем — это виды преступлений согласно международному праву.

Нельзя претендовать на цивилизованность, приверженность человеческой морали и продолжать закрывать глаза на величайшее преступление в истории человечества. Право и мораль требуют от каждого народа и государства четкого и ясного определения своего отношения к этому преступлению. Мир ждет этого прежде всего от самой Турции: либо современная Турция признает факт геноцида армян и осудит совершенное преступление и его последствия и тем искупит вину турецкого государства, либо она будет продолжать отрицать этот факт и выступать в роли преемницы и продолжательницы этого тягчайшего международного преступления. Выбор трудный, но единственно возможный. Он требует мужества и действительно нового мышления.

Принцип отбора документов. Принцип отбора документов определен темой Сборника. То обстоятельство, что ответственность Турции и турок за совершение геноцида армян была установлена на основе оценки преюдициального факта, избавило нас от необходимости приводить бесчисленное множество до-

кументов, относящихся к факту совершения преступления, — доказательству наличия намерения и определению отдельных элементов состава преступления (таких, например, как меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в армянской среде путем пополнения армянскими женщинами турецких гаремов, или насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую для их отуречивания).

В отличие от других сборников, состоящих из документов, подтверждающих фактическую сторону преступления (свидетельства очевидцев, донесения консулов и пр.), настоящий Сборник состоит из документов, содержащих политическую и международно-правовую оценку действий турок и Турции международным сообществом в лице великих держав, Парижской мирной конференции и первой всемирной политической организации — Лиги Наций, их реакцию на них в виде установления ответственности, принятия мер предотвращения или пресечения, устранения последствий преступления.

В Сборник включены только те документы, которые имеют непосредственное отношение к установлению ответственности Турции за геноцид армян, т.е. документы, содержащие (индивидуальную и коллективную) оценку поведения турецкого государства как «преступление против человечности», как «убийство целого народа». Соответственно, речь идет только о документах официального характера, отражающих государственную точку зрения отдельных стран, — заявления глав государств и правительств, министров иностранных дел и других представителей правительств. Включены также материалы обсуждения Армянского вопроса в представительных органах власти и их постановления.

Государственная оценка действий Турции и турок как физического уничтожения армянской национальной группы как таковой содержится в официальных документах, т.е. документах, исходящих от официальных лиц и учреждений, выражающих государственную точку зрения. Они хранятся и в значительной части опубликованы в архивах Великобритании, Франции и России. Несмотря на то что на протяжении десятилетий политические интересы этих государств менялись, оценки, в особенности те, которые давались в документах внутреннего пользования, оставались неизменными.

Тысячи документов, подтверждающих факт армяноцида и его государственную оценку как международного преступления, хранятся в архивах США — государства, никогда не находившегося в состоянии войны с Турцией. Даже в годы Первой мировой войны, объявив войну Германии, США сохраняли нейтралитет в отношении ее военно-политической союзницы Турции. Политико-правовая оценка действий турок и турецкого государства была неизменна. Более того, правительство и Президент США последовательно придерживались позиции, что преступления, совершавшиеся турецким государством в отношении армян, лишали его права продолжать государственное управление.

Особо следует остановиться на документах российского происхождения, как тех, которые уже находятся в научном обороте, так и тех, которые выявлены в архивах России, доступ к которым в советское время был ограничен или вовсе закрыт. Они в основном относятся к политической истории Армянского вопроса. Без их изучения невозможно понять, что случилось с Севрским мирным договором и арбитражным решением Президента США о территориальном разграничении армянского и турецкого государств. Именно союзу двух геноцидных государств — большевистской России и кемалистской Турции — мы обязаны в первую очередь тому позорному для человечества факту, что установленная международным сообществом ответственность за геноцид армян не была реализована, что реализация уголовной ответственности физических лиц — организаторов и исполнителей этого преступления была сорвана, что турецкое государство, совершившее это преступление, не только не понесло наказания, но даже было вознаграждено аннексией армянских территорий за пределами своих границ.

Российские документы представляют ценность и в аспекте основной темы сборника — установления ответственности турецкого государства за геноцид армян и защиты прав народа, ставшего объектом этого преступления. Хотя часть документов, относящихся к этой части Сборника, была в той или иной мере известна, они в силу политической инерции, приданной большевистским произволом, не получали должной международно-правовой интерпретации. В частности, только в последнее время стало признаваться историческое значение принятой по российской инициативе трехсторонней декларации России, Великобритании и Франции о международной уголовной ответственности членов турецкого правительства за организацию и осуществление армяноцида.

В силу тех же политических причин была извращена международно-правовая позиция досоветской российской демократической государственности по Армянскому вопросу, были преданы забвению усилия свергнутого большевиком Временного правительства, направленные на ликвидацию последствий геноцида армян, на защиту прав и интересов народа, ставшего жертвой этого преступления. Приведенные в Сборнике документы представляют интерес с точки зрения не только политической реабилитации России, уяснения международно-правовой основы внешней политики досоветской России, но и уяснения степени моральной деградации, откровенного цинизма и международно-правового нигилизма, которые были столь присущи внешней политике большевизма.

Наконец, однозначная оценка действий турецких властей как армяноцида содержится в официальных документах стран, которые последовательно выступали в качестве военно-политических союзниц Турции: Германии, Австро-Венгрии и др. Руководствуясь своими политическими интересами, они фактически выступали в роли пособников и даже соучастников преступления, но оценку давали неизменную — Турция осуществляла физическое уничтожение армянского народа.

Особую категорию (особую ценность) представляют документы международных органов и организаций, как отражающие коллективную оценку международного сообщества. Это «концерт» великих держав — своего рода директория, предшественница Совета Безопасности. Это — Парижская мирная конференция союзных и объединившихся держав, осуществлявших послевоенное устройство мира, и, наконец, Лига Наций — первая международная политическая организация универсального масштаба.

Имея в виду утверждения турецкой пропаганды и содержащихся на средства турков недобросовестных авторов, будто вопрос ставится армянами, а не международным сообществом, составитель не включил в Сборник армянские документы, которые, естественно, отражают самую достоверную информацию. Исключения в нескольких случаях сделаны в связи с реакцией иностранных государств на затрагиваемые в них вопросы или для дополнительного освещения фактов, когда возникнет необходимость в армянской оценке.

Структура. Двухтомный Сборник состоит из семи разделов.

В первом разделе приводятся документы, содержащие общие нормы и принципы международного права, на основе которых устанавливается ответственность государств и физических лиц за преступление геноцида.

Поскольку геноцид армян совершался на протяжении полувека — с 1876 по 1923 г., а после завершения стадии физического уничтожения армян прошло еще восемь десятилетий, процесс кодификации и прогрессивного развития международного права, в том числе в области формирования международной основы ответственности государств за геноцид, значительно продвинулся, и поскольку сама реакция государств на армяноцид оказала значительное, если не определяющее, влияние на развитие международного права, возникла необходимость ответить на выдвигаемые турецкой стороной аргументы относитель-

но применимого права и правовой основы установления ответственности Турции и турок за геноцид армян.

Материалы этого раздела отвечают на следующие вопросы. Была ли общая международно-правовая основа для установления ответственности турок и турецкого государства тогда, когда совершался геноцид армян? Было ли «убийство целого народа» преступлением по международному праву? Правомерно ли применение термина «геноцид» к арменоциду? Применима ли Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него к арменоциду? Какова международно-правовая природа этой Конвенции? Является ли Конвенция результатом кодификации действовавших обычных норм международного права? Можно ли рассматривать применение Конвенции для оценки геноцида, совершенного до ее вступления в силу, как нарушение принципа *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*? Какова международно-правовая основа установления ответственности Германии и руководителей нацистского государства за акты геноцида, совершенные накануне и в период Второй мировой войны? Распространяется ли непризнание погасительной давности на все случаи геноцида или только на те, которые были совершены после принятия Конвенции о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечности?

Следуя правовой логике, раздел документов и материалов, отвечающих на эти и другие вопросы того же ряда, предшествует в т о р о м у и т р е т ь е м у разделам, содержащим документы, относящиеся к установлению ответственности конкретного турецкого государства за совершенное им преступление — геноцид армян.

Центральная тема Сборника — признание международным сообществом преюдициального факта арменоцида и установление ответственности Турции как государства и турок как физических лиц за это преступление уже в то время, когда оно совершалось.

Деление документов, подтверждающих факт установления ответственности турок и Турции, на два раздела связано с периодизацией геноцида и установлением ответственности. В основе этой периодизации лежат различия в целях, которые ставились турецким государством, в политических возможностях, которые у него имелись, и в методах и средствах осуществления арменоцида. Этим определялась и реакция международного сообщества на постановку вопроса об ответственности.

Ввиду того, что на этом этапе форма, содержание и объем ответственности Османской империи были тесно связаны с международными отношениями (противоречиями между великими державами), документы, относящиеся к установлению ответственности, и документы, относящиеся к действию политических факторов, объединены в одном — втором разделе.

С особенностями целей и методов геноцида в этот период была связана специфическая форма ответственности турецкого государства. В стадии частичного разрушения армянской национальной группы как таковой в 1876—1914 гг. международное сообщество установило ответственность Османской империи в специфической форме интернационализации обеспечения безопасности подвластного турецкому султану армянского населения, а в качестве средства обеспечения выбрало реформу управления армянскими вилайетами и гуманитарную интервенцию для пресечения резни армян. При этом сохранялась территориальная целостность геноцидной империи.

Однако попытка обеспечить безопасность и само физическое существование армянской нации путем ограничения государственной власти турок при сохранении территориальной целостности геноцидного государства оказалась безуспешной: с помощью частичного истребления и мер внеэкономического принуждения турецкое правительство подготовило переход к заключительной стадии повсеместного и полного уничтожения армян.

Наибольший интерес представляют документы третьего раздела, подтверждающие установление ответственности Турции и турок за геноцид на стадии полного и повсеместного физического уничтожения армян в 1914—1923 гг. на их исторической родине. Армянская национальная группа как таковая была истреблена на всей территории исторической Армении в пределах границ турецкого государства (армянские вилайеты и Киликия). В ходе двух турецких вторжений на российскую территорию, которая после распада Российской империи перешла по праву преемства к созданной здесь Республике Армения, было полностью уничтожено или изгнано армянское население Карской области, Нахичевани, Шарура, Сурмалу. Кроме этого в 1918 г. были вырезаны 30 тыс. армян Баку, в 1920 г. — 20 тыс. армян Шуши. Эти действия турок и турецкого государства международное сообщество прямо квалифицировало как «убийство целого народа», как «преступление против человечности» и «против человечества» уже тогда, когда происходили эти события.

Если на первой стадии международное сообщество пыталось пресечь вспышки резни и предотвратить полное физическое уничтожение армян как национальной группы, то на второй стадии, поскольку предотвратить полное разрушение армянской национальной группы не удалось, международное (мировое) сообщество занялось поиском путей и средств ликвидации последствий этого масштабного преступления.

К двум разделам, посвященным установлению ответственности Турции за геноцид армян сообществом государств, т.е. на государственном уровне, примыкает ч е т в е р т ы й раздел, содержащий мнения экспертов по международному праву и геноциду, заключения юридических органов, судебные решения, относящиеся к ответственности турок и Турции за геноцид армян. Материалы этого раздела (в соответствии с определением, данным в Статуте Международного суда) могут служить в качестве вспомогательных источников международного права, позволяющих раскрыть содержание его норм.

П я т ы й раздел (второй том) посвящен политической истории армянского вопроса. Сюда входят документы, объясняющие почему и чьими усилиями установленная должным образом ответственность не была реализована. Показано, что это результат влияния политического фактора, но отнюдь не отсутствия международно-правовой основы для установления ответственности за геноцид или отсутствия доказательств совершения действий, составляющих международное преступление. Это — ответ на новый тезис, который стал выдвигаться Турцией и ее политическими защитниками для отрицания факта геноцида армян. С точки зрения международного права, документы эти представляют интерес в том плане, что позволяют определить ответственность за пособничество и даже соучастие в преступлении геноцида.

Ш е с т ы й раздел Сборника содержит документы, отражающие поступательный процесс набирающего силу движения за подтверждение факта признания геноцида и реализации ответственности Турции как неперемогимого условия подведения черты под прошлым на основе международного права.

Обилие различных фактов и событий в области международных отношений, имевших отношение к геноциду армян или являвшихся их следствием, а также необходимость разъяснения ряда теоретических вопросов развития международного права и международных отношений породили настоятельную необходимость комментария к Сборнику (с е д ь м о й раздел). В интересах облегчения восприятия документов комментарий охватывает соответствующие разделы Сборника.

С учетом того места, которое геноцид армян занял в международно-правовой и политической истории Армянского вопроса, комментарий неизбежно обрел форму целостного изложения различных аспектов Армянского вопроса. Вместе с тем в целях создания максимума условий для объективной оценки

приводимых документов комментариев дается не в виде предисловия, а как приложение, послесловие к Сборнику.

В заключение считаем нужным отметить, что тематическое отличие настоящей книги от более ранних публикаций отнюдь не означает, что между ними нет преемственной связи. Появлению Сборника способствовали работы видных специалистов по проблемам теории и истории рассматриваемого вопроса. В этом ряду особенно хочется выделить документально фундированные исследования проблем геноцида профессора Ваагна Дадрияна (США). Не говоря уже о том, что многие его ссылки на документы различных архивов облегчали поиск, исследования этого автора помогают ориентироваться в большой и сложной истории геноцида армян.

Как составитель и ответственный редактор сборника, я хотел бы прежде всего поблагодарить Президента Союза Армян России Ара Аршавиновича Абрамяна за то, что он сделал возможным появление этой публикации, за проявленное им понимание существа и важности темы, за дружескую помощь и ценные советы.

Хотелось бы особо поблагодарить коллегу и однокашника Артема Ованесовича Меликяна, который внес неоценимый бескорыстный вклад в напряженную каждодневную работу, связанную с подготовкой издания. Он выступал и как отличный переводчик, и как опытный редактор, и как первый читатель, мнением и советами которого я постоянно пользовался.

Приношу глубокую благодарность Тамаре Юсуфовне Красовицкой за высококвалифицированную помощь в поиске и обработке российских архивных документов.

Благодарю также Веру Ивановну Курляндскую и Галину Николаевну Жукову за обеспечение компьютерного набора, считку и другую техническую работу.

Приятно выполнить свой долг и поблагодарить английское издательство архивных документов (Archive Editions Limited) за предоставление права воспроизвести ряд документов британских архивов, включая несколько карт из книги «Армения. Политические и этнические границы. 1878—1948» под редакцией Аниты Бардетт (Armenia. Political and Ethnic Bondaries. 1878—1948. Editor Anita L.P. Burdett. Archive Editions. 1998). Соответствующие указания на источники читатель найдет под каждым из этих документов.

Армянский институт международного права и политологии в Москве был бы признателен, если бы при использовании материалов этого Сборника делались соответствующие ссылки.

Мы обращаемся к читателям с просьбой направлять в Институт свои критические замечания, а также предложения о включении новых документов с тем, чтобы учесть их при подготовке издания на английском языке и, возможно, нового дополненного издания на русском языке.

В Сборнике часть документов приводится в извлечении. Иностранные документы даются в нашем переводе или в нашей редакции. Орфография документов, относящихся к XIX в., соответствует правилам современного русского языка. Стиль и язык советских архивных документов сохраняется, о чем в ряде случаев указывается в примечаниях. И, наконец, в соответствующих случаях датировка документов дана в старом и новом стиле (через косую линию).

Профессор *Ю.Г. Барсегов*

РАЗДЕЛ I

Общая международно-правовая основа ответственности за геноцид

(нормативный материал и экспертные оценки)

№ 1

**«ДЕКЛАРАЦИЯ МАРТЕНСА» —
части шестая, седьмая и восьмая Преамбулы Конвенции
о законах и обычаях сухопутной войны
(5/18 октября 1907 г., IV Гаагская Конвенция)***

В настоящее время оказалось, однако, невозможным прийти к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи.

С другой стороны, в намерения Высоких Договаривающихся Держав не могло входить, чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием письменных постановлений, были предоставлены на произвольное усмотрение военачальствующих.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

**Печатается по: Международное право в избранных документах. М.: Издательство Института международных отношений, 1957. Т. III. С. 41.*

№ 2

**КЛАУЗУЛА МАРТЕНСА
в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны
(5/18 октября 1907 г.)***

<...>Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

**Печатается по: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1912. С. СІХ—СХІХ.*

№3

МНЕНИЕ Ф. МАРТЕНСА о международно-правовой основе квалификации резни народов как преступления*

<...>Если война у народов диких есть законное средство для захвата собственности врага и совершенного его истребления, если для них она служит занятием наиболее почетным и достойным человека, то, напротив, народы цивилизованные единогласно сходятся в своем приговоре над войною как самым страшным злом и бедствием, уничтожающим плоды многих лет мирной деятельности и отнимающим жизнь у миллионов людей. Если народы первобытные боготворили войны, если по понятиям великих воинов древнего мира — римлян — копье было символом права собственности, если еще в средние века война была «законом феодализма» и нормальным состоянием международной и государственной жизни, то, напротив, из современных народов ни один не считает возможным открыто признавать войну единственной целью своих стремлений и вполне целесообразным средством для разрешения возникающих столкновений. Нет, общественное мнение все более и более восстает против законности войны. Парламенты и народные собрания единогласно провозглашают третейское разбирательство наиболее достойным средством для разрешения международных споров. Замечательные мыслители и публицисты энергически проповедают необходимость устройства международного третейского трибунала. Таким образом, можно подумать, что современная цивилизация несовместима с международной резней, и война осуждена не только христианскою любовью, но и наукою, и совестью цивилизованных народов.

<...>Если согласиться с основным положением Прудона, то мы должны признать справедливыми и законными такие вопиющие преступления, как Сицилийскую вечерю, Варфоломеевскую ночь, убийство Наполеоном I герцога Энгиенского, все войны Людовика XIV и Наполеона I. Мало того. Мы должны, в таком случае, также преклониться перед божественным правом турок систематически убивать и истреблять всех своих христианских подданных. Или, может быть, христианское население Турции только потому имеет право на неприкосновенность жизни и чести, что за него постоянно заступалась такая могущественная держава, как Россия? Приходить к подобному заключению — значит горько насмехаться над судьбою несчастной райи. Между тем оно логически вытекает из софизма Прудона, на основании которого турки до тех пор имеют право избивать христиан, надругаться над честью их жен и дочерей и расхищать их собственность, пока сами христиане не в силах будут дать им отпор и прогнать своих вековых мучителей в Азию.

*Печатается по: Мартенс Ф.Ф. *Восточная война и Брюссельская конференция*. СПб., 1879.

№4

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

(принят 8 августа 1945 г.)*

I. Организация Международного Военного Трибунала

Статья 1

В соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных

Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (в дальнейшем именуемый «Трибуналом») для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. <...>

II. Юрисдикция и общие принципы

Статья 6

Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава, для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно <...>

б) военные преступления, а именно <...>

в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Статья 7

Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8

Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

*Печатается по: *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов*. Госюриздат, 1954, Т. I. С. 22—25.

**ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ГЛАВНОГО
ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ХАРТЛИ ШОУКРОССА,
произнесенной на заседании Международного Военного Трибунала
в Нюрнберге на процессе по делу главных немецких военных преступников
(4 декабря 1945 г.)***

<...> Будет в величайшей степени нелогично, если избегнут кары те люди, которые, даже если они не совершали преступления своими собственными руками, но являются ответственными за систематическое нарушение законов войны, вызвавшее страдания населения многих государств.

То же самое относится к преступлениям против человечности. Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанное государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось, как часть права народов. <...> Если убийство, насилие и грабеж являются криминальными актами, согласно обычным национальным законам каждой из наших стран, могут ли те, кто отличается от этих обычных преступников только степенью и систематическим характером своих преступлений, — могут ли они избежать обвинения? <...>

Устав [Трибунала] лишь устанавливает ответственность людей, совершивших преступления, которые явно являются таковыми с точки зрения общего законодательства. Он восполняет пробел в международном уголовном процессе. Существует огромная разница между тем, чтобы сказать человеку: «Теперь вы будете наказаны за действие, которое не являлось преступлением в то время, когда вы его совершили», и между тем, чтобы сказать ему: «Вы теперь понесете наказание за поведение, которое противоречило закону и явилось преступлением, когда вы его совершили, хотя, вследствие несовершенства международного механизма, в то время еще не существовало суда, в компетенции которого было бы осудить вас за это».

<...> И если это является применением обратной силы закона, мы заявляем, что оно полностью соответствует тем высшим нормам справедливости, которые в практике всех цивилизованных стран установили определенные границы для применения обратной силы закона.

*Печатается по: *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987. Т. 1. С. 454—455, 469.*

№ 6

**ЗАКОН № 10 КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ
о наказании лиц, виновных в военных преступлениях,
преступлениях против мира и против человечности
(20 декабря 1945 г.)***

В целях осуществления Московской Декларации от 30 октября 1943 г., Лондонского Соглашения от 8 августа 1945 г. и Устава Международного Военного Трибунала и в целях установления в Германии единообразных принципов судебного преследования военных и других подобных преступников, за исключением лиц, против которых ведется преследование Международным Военным Трибуналом, Контрольный Совет постановляет следующее:

1. Следующие действия признаются преступными:

a) *Преступления против мира* <...>

b) *Военные преступления* <...>

c) *Преступления против человечности*. Зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнасилование и другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве, независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет. <...>

2. Любое лицо, независимо от национальности и должности, которую оно занимало, считается совершившим преступление, как это определено в параграфе I данной статьи, в том случае, если оно было:

a) основным участником или

b) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению;

c) давало согласие на участие в нем;

d) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления;

e) состояло членом группы или организации, связанной с совершением любого из таких преступлений;

f) или (со ссылкой на параграф I «a») если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран ей союзных, совоющих или сателлитов или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической жизни любой из этих стран.

3. Любое лицо, будучи виновным в каком-либо из вышеперечисленных преступлений, может быть подвергнуто наказанию, которое может быть определено Трибуналом как справедливое. <...>

4. a) Официальное положение любого лица независимо от того, было ли оно главой государства или руководящим чиновником в правительственных департаментах, не освобождает его от ответственности за преступления и не дает основание для смягчения ему наказания.

b) Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания.

5. Во время суда или предъявления обвинения в совершении вышеперечисленных преступлений обвиняемый не имеет права пользоваться преимуществом статута, установленного в период с 30 января 1933 г. по 1 июля 1945 г., и, кроме того, право неприкосновенности или амнистия, дарованные при нацистском режиме, не могут служить препятствием для наказания. <...>

Составлено в Берлине 20 декабря 1945 г.

Генерал *Джозеф Т. Макнарн*

Фельдмаршал *Б.Л. Монтгомери*

Генерал-лейтенант *Л. Кельц*

Маршал Советского Союза *Г. Жуков*

Напечатан в Ведомостях Контрольного Совета в Германии, 1946 г. № 3.

*Печатается по: *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987. Т. 1. С. 159—164.*

ПРИГОВОР МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

(Нюрнберг, 1 октября 1946 г.)*

8 августа 1945 г. Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики вступили в Соглашение, в соответствии с которым учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. <...>

Устав, приложенный к Соглашению, определил организацию, юрисдикцию и функции Трибунала.

Трибунал был облечен властью судить и наказывать лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как они определены в Уставе. <...>

Согласно Обвинительному заключению подсудимым вменяются в вину <...> военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимым вменяется в вину участие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений.

Положения Устава

Отдельные подсудимые обвиняются по статье 6 Устава <...>

«Статья 6. <...>» [См.: Д о к у м е н т № 4].

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

преступления против мира, а именно <...>

военные преступления, а именно <...>

преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала <...>.

Эти положения [Устава Трибунала] представляют собой правовую основу для Трибунала при рассмотрении данного судебного дела. <...>

Правовое обоснование, вытекающее из Устава

Юрисдикция Трибунала определена Соглашением и Уставом и преступления, подлежащие юрисдикции Трибунала и влекущие за собой индивидуальную ответственность, изложенные в статье 6.

Правовые нормы, вытекающие из Устава, являются руководящими и обязательными для Трибунала.

Создание Устава являлось осуществлением суверенных законодательных прав тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала Германская империя и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром. Устав же является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но, с точки зрения Трибунала, как это будет показано, он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право.

Подписавшие державы создали этот Трибунал, определили закон, который он должен был применить, и разработали процедуру для правильного проведе-

ния этого судебного процесса, и, сделав это, они сделали совместно то, что любая из них могла сделать в отдельности, так как нет никакого сомнения в том, что любая страна имеет право таким образом создавать специальные суды для применения закона. Что же касается организации судебного процесса, то все, что имеют право требовать подсудимые, — это справедливого суда на основании фактов и закона. <...>

От имени подсудимых защита настаивала на том, что основным принципом как международного, так и внутригосударственного права являлось то, что преступление не может караться, если ранее не существовало соответствующего закона: «*Nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*» (*Nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*).

Далее говорилось, что наказания «*экс пост факто*» несовместимы с законом цивилизованных наций, что ни одно суверенное государство не объявило агрессивную войну преступлением в то время, когда были совершены эти якобы преступные действия, ни один статут не дал определения агрессивной войны, не было установлено никакой кары за ее ведение и что не было создано никакого суда для преследования и наказания нарушителей.

Прежде всего следует заметить, что принцип «*Nullum crimen sine lege* <...>» не означает ограничения суверенности, а лишь является общим принципом правосудия. Совершенно очевидно, что неправильным является утверждение о несправедливости наказания тех, кто вопреки договорам и гарантиям напал без предупреждения на соседние государства. При таких условиях нападающий должен знать, что он совершает неправомерное дело, и не только не будет несправедливостью наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное зло.

Занимая те посты, которые они занимали в Правительстве Германии, подсудимые или, по крайней мере, часть из них должны были знать, <...> что действовали вопреки международному праву, когда совершенно преднамеренно осуществляли свои замыслы агрессии и вторжения. Если рассматривать этот вопрос только в свете настоящего дела, то можно сделать вывод, что этот принцип при данных обстоятельствах неприменим. <...>

Законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях, и в практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, и в общих принципах правосудия, применявшихся юристами и практиковавшихся в военных судах. Это право не является неизменным, но путем постоянного приспособления оно применяется к нуждам изменяющегося мира. В действительности во многих случаях договоры лишь выражают и определяют для большей формальности принципы уже существующего права. <...>

Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, и далее утверждалось, что там, где рассматриваемое действие являлось действием, совершенным государством, то лица, которые практически осуществляют это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства.

По мнению Трибунала, оба этих утверждения должны быть отвергнуты. Уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства. <...>

Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершивших такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права.

Положения статьи 228 Версальского договора, уже упоминавшегося выше, иллюстрируют и подтверждают эту точку зрения по вопросу об индивидуальной ответственности. Принцип международного права, который при опреде-

ленных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву. Исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке.

Статья 7 Устава с определенностью гласит:

«Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания». <...>

Военные преступления и преступления против человечности

<...> Из числа лиц гражданского населения во всех оккупированных странах гитлеровцы брали в большом количестве заложников и расстреливали их по своему усмотрению. Общественная и частная собственность подвергалась систематическому разграблению и расхищению для того, чтобы увеличить ресурсы Германии за счет остальной Европы. Города, населенные пункты и деревни бесцельно уничтожались, что не оправдывалось никакой военной необходимостью.

Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним

Статья 6(b) Устава гласит, что жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий или на оккупированных территориях <...> убийство заложников <...> бесцельное разрушение городов или деревень будут рассматриваться как военное преступление.

В основном эти положения являются лишь выражением существующих законов ведения войны, сформулированных в Гаагской Конвенции в статье 46, которая гласит:

«Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность, так же как и религиозные убеждения и отправление религиозных культов, должны быть уважаемы».

Правовое обоснование к разделу о военных преступлениях и преступлениях против человечности

Что касается преступлений против человечности, то не допускает никаких сомнений тот факт, что политические противники умерщвлялись в Германии до войны и что многие из них содержались в заключении в концентрационных лагерях в условиях жестокости и террора. Политика террора, несомненно, проводилась в широких масштабах, и во многих случаях она была организованной и систематической.

До войны 1939 г. в Германии самым безжалостным образом проводилась политика преследования, подавления и убийства всех лиц из числа гражданского населения, о которых можно было предположить, что они настроены враждебно по отношению к правительству. Также несомненно является установленным факт преследования евреев в течение того же периода. Действия, инкриминируемые в период до момента начала войны, могут считаться преступлением против человечности только в том случае, если они совершались в ходе или в связи с любым из преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала. Трибунал считает, что не было с достаточной убедительностью доказано то, что эти действия совершались во исполнение или в связи с любым таким преступлением, насколько бы отвратительными и ужасными многие из них ни являлись. Поэтому Трибунал не может сделать заявления общего характера относительно того, что действия, совершенные до 1939 г., являются преступлением против человечности в том смысле, как они определены Уставом.

Однако с самого начала войны в 1939 г. военные преступления, которые также являлись преступлением против человечности, совершались в широких масштабах, и хотя бесчеловечные действия, вменяемые в вину в Обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляют военных преступлений, — все они совершались при ведении агрессивной войны или в связи с ней, и поэтому они являются преступлениями против человечности.

*Печатается по: *Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1999. Т. 8. С. 564—637.*

№ 8

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 95(1) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала»

(принята 11 декабря 1946 г.)*

Генеральная Ассамблея

признает обязательство, возложенное на нее абзацем (а) пункта 1, статьи 13 Устава, относительно организации исследования и выработки рекомендаций в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации;

принимает к сведению Соглашение об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказания главных военных преступников стран оси в Европе, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г., и приложенный к нему Статут, а равно и то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г.

Поэтому

подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала;

предлагает Комитету по кодификации международного права, созданному, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс.

*Печатается по: *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на Второй части Первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г., Лейк-Соксес; Нью-Йорк: ООН, 1947. С. 139—140.*

№ 9

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 96(1) «Преступление геноцида»

(принята 11 декабря 1946 г.)*

Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании

права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций.

Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частично уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы.

Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения.

Поэтому *Генеральная Ассамблея утверждает*, что геноцид, с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам;

предлагает Государствам-членам ввести необходимые законодательные меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за него;

рекомендует организовать между государствами международное сотрудничество для проведения мероприятий в целях предупреждения преступления геноцида и для ускорения наказания за него; поэтому

предлагает Экономическому и Социальному Совету заняться необходимым изучением вопроса для составления проекта Конвенции по вопросу о преступлениях геноцида, подлежащего представлению на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

*Печатается по: *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на Второй части Первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г., Нью-Йорк: ООН, 1947. С. 140.*

№ 10

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 177(II) «Планы по сформулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»

(принята 21 ноября 1947 г.)*

Генеральная Ассамблея решает поручить сформулирование принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, Комиссии по международному праву, члены которой, согласно резолюции 174(II), будут избраны на следующей сессии Генеральной Ассамблеи; и поручает Комиссии:

- а) сформулировать принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении и
- б) составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше в абзаце (а).

*Печатается по: *Официальный отчет Второй сессии Генеральной Ассамблеи, 16 сентября — 29 ноября, 1947 г. 123 Пленарное заседание 21 ноября 1947 г. Лейк-Соксес; Нью-Йорк: ООН. С. 62.*

№ 11

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 180(II) «Проект Конвенции о геноциде»

(принята 21 ноября 1947 г.)*

Генеральная Ассамблея, учитывая всю важность вопроса борьбы с международным преступлением геноцида;

вновь подтверждая свою резолюцию 96(I)¹ от 11 декабря 1946 г. о преступлении геноцида;

заявляя, что геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц и государств;

отмечая, что значительное большинство правительств Государств — членов Организации Объединенных Наций все еще не представили своих соображений относительно проекта Конвенции о преступлении геноцида, составленного Секретариатом² и разосланного этим правительствам Генеральным Секретарем 7 июля 1947 г.;

принимая во внимание, что Экономический и Социальный Совет в своей резолюции от 6 августа 1947 г.³ выразил свое намерение возможно быстрее рассмотреть вопрос о геноциде, если только им не будет получено от Генеральной Ассамблеи иных инструкций;

предлагает Экономическому и Социальному Совету продолжать предпринятую им работу по вопросу о борьбе с преступлением геноцида, включая рассмотрение составленного Секретариатом проекта Конвенции, и приступить к составлению окончательного текста Конвенции, учитывая при этом, что Комиссии по международному праву, которая будет образована в свое время в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 174(II) от 21 ноября 1947 г., поручено сформулировать принципы, признанные в Статуте Нюрнбергского трибунала, а также составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности;

уведомляет Экономический и Социальный Совет, что для начала его работы ему нет необходимости ждать получения от правительств всех Государств — членов Организации Объединенных Наций их соображений; и

предлагает Экономическому и Социальному Совету представить доклад и конвенцию по этому вопросу на третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

*Печатается по: *Официальный отчет Второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюции 16 сентября — 29 ноября 1947 г. 123 Пленарное заседание 21 ноября 1947 г. Лейк-Соксес; Нью-Йорк: ООН. С. 72.*

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на Второй части Первой сессии, стр. 140.

² Документ E/447. Текст этого документа опубликован в «Резолюциях, принятых Экономическим и Социальным Советом на Пятой сессии», стр. 18—28.

³ Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на Пятой сессии, резолюция 77(V), стр. 17.

**РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 260(III)
«Предупреждение и наказание преступления геноцида»
(принята 9 декабря 1948 г.)***

А

**Утверждение Конвенции о предупреждении преступления геноцида
и наказании за него и текст этой Конвенции**

Генеральная Ассамблея
утверждает прилагаемую Конвенцию по предупреждению и наказанию преступлений геноцида и предлагает ее для подписания и ратификации или присоединения в соответствии со статьей XI.

Приложение
Текст Конвенции [См.: Документ № 13]

В

**Рассмотрение Комиссией международного права вопроса
о международной уголовной юрисдикции**

Генеральная Ассамблея,
принимая во внимание, что обсуждение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подняло вопрос о желательности и возможности рассмотрения дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида, соответствующим международным судом;

принимая во внимание, что по мере развития международного общения, необходимость в наличии международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение некоторых преступлений против международного права, будет ощущаться все более и более;

предлагает Комиссии международного права рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций;

предлагает Комиссии международного права, когда она приступит к рассмотрению этого вопроса, обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного Суда.

С

**Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида
и наказании за него в отношении зависящих территорий**

Генеральная Ассамблея
рекомендует участникам Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которые управляют зависящими от него территориями, предпринять необходимые и возможные меры для того, чтобы положения Конвенции могли быть распространены в кратчайший срок на эти территории.

*Печатается по: *Официальный отчет Первой части Третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюции, 21 сентября — 12 декабря 1948 г. Париж: ООН. С. 92.*

**КОНВЕНЦИЯ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО**

(принята 9 декабря 1948 г.; вступила в силу 12 января 1961 г.)*

Договаривающиеся Стороны,
принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 96(I) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его,
признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству, и
будучи убежденными, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество,
соглашаются, как это предусмотрено ниже:

Статья I

Договаривающиеся Стороны подтверждают, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение.

Статья II

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья III

Наказуемы следующие деяния:

- а) геноцид;
- б) заговор с целью совершения геноцида;
- в) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- д) покушение на совершение геноцида;
- е) соучастие в геноциде.

Статья IV

Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Статья V

Для введения в силу положений настоящей Конвенции Договаривающиеся Стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений.

Статья VI

Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

Статья VII

В отношении выдачи виновных геноцид и другие перечисленные в статье III деяния не рассматриваются как политические преступления.

В таких случаях Договаривающиеся Стороны обязуются осуществлять выдачу в соответствии со своим законодательством и действующими договорами.

Статья VIII

Каждый участник настоящей Конвенции может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний.

Статья IX

Споры между Договаривающимися Сторонами по вопросу толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре.

*Печатается по: *Права человека: Сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1989. С. 160—164. [ST/HR/1/Rev.3].*

№ 14

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ МАРТЕНСА в предисловии к отчетам о судебных процессах над германскими военными преступниками*

[Декларация Мартенса] в нескольких словах формулирует всю сущность основополагающего принципа права войны и по существу всякого права, потому что цель права как такового состоит в обеспечении, насколько это возможно, во взаимоотношениях субъектов закона, справедливости и гуманности.

*Печатается по: *Law Reports of Trials of War Criminals. L.: United Nations War Crimes Commission, 1950. Vol. XV. P. XIII.*

№ 15

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН

о правомерности и действительности оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, вынесенное в 1951 г. по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН*

Per Curiam:

<...>Точное определение условий участия в Конвенции представляет постоянный и непосредственный интерес для ООН, который не уменьшился со вступлением Конвенции в силу. <...>

Было высказано мнение, что в данном деле отсутствует спор и, следовательно, Суд не только не имеет юрисдикции рассматривать это дело, но также не в праве давать Консультативное заключение<...>

Суд не может согласиться с данной точкой зрения. Существование процедуры разрешения споров, предусмотренной статьей IX¹, само по себе не исключает консультативную юрисдикцию Суда, поскольку ст. 96 Устава наделяет Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности общим правом обратиться к Суду с просьбой о вынесении Консультативного заключения «по любому правовому вопросу». Более того, статья IX предполагает наличие статуса «договаривающихся сторон» и, следовательно, не может служить основанием для возражений против обращения за Консультативным заключением, самым предметом которого является определение, в отношении оговорки и соответствующих возражений, условий, при которых государство может стать стороной Конвенции.

<...>Содержание всех трех вопросов ясно ограничено<...> Конвенцией о предупреждении геноцида и наказании за него<...> Ответы, которые Суд призван дать на эти вопросы, также строго и обязательно ограничены пределами этой Конвенции.

<...>[По Вопросу I] твердо установлено, что государство не может нести никаких обязательств по договору без своего согласия, и, следовательно, никакая оговорка не может повлечь никаких последствий в отношении любого государства без его на то согласия. Также общепризнан тот принцип, что многосторонняя конвенция является результатом свободно достигнутого соглашения по ее условиям и, следовательно, ни одна из договаривающихся сторон не имеет права нарушать или умалять, путем односторонних решений или партикулярных соглашений, цель или *raison d'être* Конвенции. К этому принципу тесно примыкает понятие целостности и неприкосновенности Конвенции с момента принятия, — понятие, которое в его традиционном понимании включает положение, что оговорка является действительной, только если она принята всеми без исключения Договаривающимися Сторонами, а это было бы возможно, если бы она была выдвинута еще во время переговоров.

Эта концепция, основанная непосредственно на природе договора, имеет несомненную ценность в качестве принципа. Однако в отношении Конвенции о геноциде следует принять во внимание все разнообразие условий, что обусловит более гибкое применение этого принципа. [Суд далее сослался на «явно универсальный характер» ООН, на широкую степень участия, предусмотренную для этой Конвенции, на практику более широкого обращения к оговоркам, включая практику, позволяющую государству, делающему оговорку, оставаться стороной Конвенции, даже когда оговорка была отвергнута некоторыми из участников] — все эти факторы подтверждают возникшую необходимость гибкого подхода к действительности многосторонних конвенций.

Следует также отметить, что хотя Конвенция о геноциде была в итоге принята единогласно, тем не менее этому предшествовал ряд голосований по

принципу большинства. Принцип большинства<...> может также быть причиной того, что некоторые государства прибегают к оговоркам.

Исходя из существующей международной практики, можно сказать определенно, что отсутствие в многосторонней Конвенции статьи, предусматривающей возможность оговорки, не означает, что Государствам-участникам запрещено делать некоторые оговорки<...> Характер многосторонней Конвенции, ее цель, ее положения, способ подготовки и принятия, — те факторы, которые должны учитываться при определении, в отсутствие прямого указания по этому поводу, возможности прибегать к оговоркам, а также их действительности и последствий<...>

Хотя во время подготовительной работы и было решено не включать специальную статью об оговорках, тем не менее верно, что право государств делать оговорки рассматривалось на последующих стадиях разработки Конвенции<...>

Более того, право делать оговорки к Конвенции очевидно признается самой постановкой Вопросы I.

Суд признает, что в Генеральной Ассамблее было достигнуто взаимопонимание по вопросу о праве государств делать оговорки к Конвенции о геноциде, из чего можно сделать вывод, что вновь присоединившиеся к Конвенции государства также дали на то свое согласие. Теперь следует определить, какого рода оговорки могут быть сделаны и какого рода возражения могут быть приняты по таким оговоркам.

Решение этой проблемы может быть найдено в особых характеристиках Конвенции о геноциде... Происхождение Конвенции демонстрирует намерение ООН осудить и наказать геноцид как «преступление по международному праву»², заключающееся в отрицании права на существование целых групп людей, что потрясло сознание человечества и привело к огромным потерям и что также противоречит нормам морали, духу и целям ООН. Первое следствие из этой концепции заключается в том, что принципы, на которых основана Конвенция, признаются цивилизованными странами в качестве обязательных и даже без какого-либо договорного закрепления. Второе следствие — всеобщий характер как осуждения геноцида, так и сотрудничества, необходимого «для избавления человечества от этого отвратительного бедствия»³. Таким образом, Генеральная Ассамблея и договаривающиеся государства намеревались придать Конвенции о геноциде определенно универсальный характер<...>

<...> Конвенция явно была принята в истинно гуманитарных и цивилизованных целях.

<...> Ее целью, с одной стороны, является обеспечение существования определенных групп людей, а с другой стороны — подтверждение самых основных принципов морали. В подобных конвенциях договаривающиеся государства преследуют не свои собственные цели; у них, у каждого в отдельности и всех вместе, есть общий интерес, а именно достижение тех высоких целей, которые являются *raison d'être* Конвенции. <...> Высокие идеалы, которые вдохновили Конвенцию, определили по общей воле стран-участниц характер и содержание ее положений.

Предмет и цель Конвенции о геноциде подразумевают, что Генеральная Ассамблея и государства, подписавшие Конвенцию, были намерены, чтобы в ней участвовало как можно больше стран. Полное исключение из сферы действия Конвенции одного или нескольких государств не только сократило бы сферу ее применения, но и уменьшило бы авторитет лежавших в ее основе моральных и гуманитарных принципов. Немыслимо, чтобы государства-участники были бы расположены считать, что возражение против небольшой оговорки могло привести к такому результату. Но в еще меньшей мере государства-участники могли быть намерены принести саму цель Конвенции в жертву пустому желанию привлечь как можно больше участников. Предмет и цель Конвенции ограничивают как право делать оговорки, так и право на возражения против них.

Из этого следует, что именно совместимость оговорки с целями и назначением Конвенции должно быть критерием оценки как поведения государства, делающего оговорку<...> так и государства, возражающего против оговорки. Таково правило поведения, которым должно руководствоваться каждое государство при оценке допустимости оговорки, которую оно должно дать самостоятельно и со своей точки зрения.

Несмотря на это было выдвинуто утверждение, что любое государство, имеющее право стать стороной Конвенции о геноциде, при присоединении может сделать любую оговорку по своему выбору на основании своего суверенитета. Суд не может согласиться с этой точкой зрения. Очевидно, что такая крайность в применении идеи государственного суверенитета может привести к полному пренебрежению предметом и целью Конвенции.

<...> Был выдвинут аргумент, что в международном праве существует правило о том, что действие оговорки зависит от выраженного или молчаливого согласия всех участвующих сторон. Эта теория в основном опирается на договорную концепцию абсолютной целостности принятой Конвенции. Однако эта точка зрения не может иметь большую силу в случае, когда в отношении характера Конвенции, ее цели и способа принятия может быть сделан вывод о том, что стороны намеревались отойти от этого правила, допустив возможность оговорки к данной Конвенции.

Более того, не похоже, что концепция абсолютной целостности Конвенции стала нормой международного права. Значительная роль, которую молчаливое согласие всегда играло в оценке того значения, которое должно придаваться оговоркам, вряд ли позволяет утверждать о существовании правила, с достаточной точностью определяющего значение возражений против оговорки. В действительности примеры возражений против оговорки крайне редки в международной практике, чтобы дать начало подобному правилу<...>

Однако может возникнуть вопрос, подразумевала ли Генеральная Ассамблея ООН при принятии Конвенции о геноциде практику, в соответствии с которой Генеральный секретарь, осуществляя функции депозитария, не рассматривал бы оговорки в качестве принятых до тех пор, пока не было установлено, что ни одно из Государств-участников не возражает против их принятия. Если бы это было так, можно было бы заявить, что участвующие государства намеревались обусловить действие какой-либо оговорки к Конвенции о геноциде наличием одобрения всех других участников Конвенции.

Суд не считает, что эта точка зрения соответствует действительности. Следует отметить <...> что существование административной практики⁴ само по себе не является решающим фактором для установления точки зрения Государств — участников Конвенции о геноциде в отношении прав и обязанностей, вытекающих из этой Конвенции. Следует также отметить, что между американскими государствами, являющимися членами как ООН, так и Организации Американских Государств, существовала другая практика, которая позволяла даже стороне, делающей оговорку, стать участницей договора независимо от природы такой оговорки или возражений, выдвинутых другими странами-участницами⁵. Подготовительные материалы к Конвенции не содержат какой-либо информации, позволяющей обосновать утверждение о том, что участвующие государства подразумевали какую-либо определенную практику. Договаривающиеся государства и в последующем никак не определили своего отношения к данному вопросу. <...>

<...> На Вопрос I, учитывая его абстрактный характер, никак нельзя дать однозначный ответ. Оценка оговорки и действие возражений, которые могут быть против нее сделаны, зависят от конкретных условий каждого индивидуального дела.

<...> [В отношении Вопросы II, рассматривая ситуацию *inter partes*] <...> ни одно государство не может быть связано оговоркой, которую оно не одобрило,

и, следовательно, каждое государство, возражающее против нее, будет или не будет рассматривать делающее оговорку государство в качестве стороны договора на основании собственной оценки в рамках критерия о предмете и цели, о которых говорилось выше. В обычных условиях подобное решение будет иметь действие в отношении между государством, делающим оговорку, и государством, которое возражает против нее; с другой стороны<...> подобное решение может быть направлено на полное исключение из Конвенции в случае, когда это было выражено принятием решения в юрисдикционном плане.

Недостатки, вытекающие из такого возможного расхождения во взглядах<...> реально имеют место; они смягчаются общей обязанностью государств-участников руководствоваться в своих суждениях совместимостью или несовместимостью оговорки с предметом и целью Конвенции. Следует исходить из предположения, что участвующие государства стремятся оставить нетронутыми важнейшие положения, относящиеся к предмету Конвенции; если такое желание отсутствует, совершенно ясно, что принципам и применению Конвенции будет нанесен существенный вред.

<...> Может быть так, что одни участники, рассматривающие согласие на данную другим государством оговорку как несовместимое с целями Конвенции, решат избрать позицию в отношении такого разногласия в юрисдикционном плане и урегулировать возникший спор либо специальным соглашением, либо с использованием процедуры, предусмотренной статьей IX Конвенции.

Наконец, может возникнуть такая ситуация, когда<...> государство, делающее оговорку, и государство, возражающее против нее, придут к пониманию, что в отношениях между ними Конвенция будет иметь силу, за исключением положений, в отношении которых сделана оговорка.

В таком случае задача Генерального секретаря будет упрощена и сведется к принятию оговорок и возражений по ним и к уведомлению о них.

<...> [В отношении Вопросы III], даже если ответ на Вопрос I не исключает участия в Конвенции государства, сделавшего оговорку, против которой возразило другое государство, Конвенция не вступит в силу между государством, сделавшим оговорку, и государством, возражающим против такой оговорки<...>

Крайней точкой зрения на право государств [упомянутое в Вопросе III] будет то, что обе категории государств имеют *право становиться* участниками Конвенции и что на основании этого права они могут возражать против оговорок таким же образом, как и другие государства, являющиеся сторонами Конвенции и в отношении которых она действует без каких-либо исключений. <...>

С того дня, когда Конвенция о геноциде была открыта для подписания, любое государство — член ООН и любое государство, не являющееся членом ООН, которому было направлено приглашение Генеральной Ассамблеи подписать Конвенцию, имело *право стать участником Конвенции*. <...> Нельзя предположить, чтобы государство, даже и участвовавшее в подготовке Конвенции, имело возможность до<...> момента, когда оно станет участником Конвенции, исключить другое государство. Не имея какого-либо права, вытекающего из Конвенции, это государство не может претендовать на такое право, основание на своем статусе члена ООН или на приглашении к подписанию, направленном ему Генеральной Ассамблеей.

Отлично положение подписавшего государства<...> Подпись представляет собой первый шаг к участию в Конвенции.

Очевидно, что без ратификации подпись не приведет к участию подписавшего государства в Конвенции, тем не менее подписание устанавливает предварительный статус такого государства. Значение и ценность такого статуса могут сократиться после вступления Конвенции в силу. Но и до, и после вступления Конвенции в силу такой статус оправдывает привилегированное положение

подписавшего государства в отношении возражений по сравнению с государствами, которые ни подписали, ни присоединились к ней.

В отличие от таких государств, государства, которые подписали Конвенцию, предприняли определенные шаги по осуществлению своего права на участие в Конвенции. В ожидании ратификации предварительный статус стороны, созданный в результате подписания, дает подписавшему государству в качестве меры предосторожности право формулировать возражения, которые носят предварительный характер. Это перестанет иметь какое-либо действие, если за подписью не последует ратификация или если после ратификации они обретут силу⁶.

До момента ратификации возражение подписавшего государства не может иметь немедленного правового эффекта в отношении делающего оговорку государства. Оно просто будет выражением и проявлением эвентуального отношения подписавшего государства в момент, когда станет участником Конвенции<...> В случае, если ратификация не произойдет, замечание потеряет смысл.

Исходя из этих соображений, Суд<...> проголосовал 7 голосами за и 5 против, <...> пришел к мнению, что [по Вопросу I — до тех пор, пока оговорка соответствует предмету и цели Конвенции, государство, делающее оговорку, может быть участником Конвенции независимо от возражений одной или нескольких сторон; по Вопросу II — если государство, возражающее против оговорки, рассматривает ее как несовместимую с предметом и целью Конвенции, оно может отказаться признать такое государство в качестве стороны Конвенции, а если оно не считает, что оговорка настолько противоречит Конвенции, то может рассматривать государство в качестве участника Конвенции; по Вопросу III — возражение к оговорке, сделанное государством, подписавшим Конвенцию, вступит в силу только после ратификации, но такое возражение, сделанное государством, только имеющим право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но не сделавшим этого, не будет иметь какого-либо эффекта].

[Совместное особое мнение было представлено Вице-президентом Гуерреро и Судьями сэром Арнольдом МакНейром, Ридом и Хсу Мо, которые считали, что Конвенция о геноциде не представляет собой исключения из правил о том, что государство, делающее оговорку, должно получить одобрение государств, уже ратифицировавших Конвенцию, для того, чтобы оно могло считаться участником Конвенции. Другое особое мнение было представлено Судьей Альваресом, который рассматривал любые оговорки в качестве несовместимых с Конвенцией о геноциде. Статья 20 Венской Конвенции 1969 г. о праве международных договоров устанавливает, что в договорах, прямо не предусматривающих положений об оговорках, только ясно выраженное возражение делает оговорку недействительной и только лишь в отношении возразившего государства, в то время как статья 19 запрещает делать оговорки, противоречащие предмету и цели договора.]

*Печатается по: *International Court of Justice. I.C.J. Rep. 1951. P. 15. — L.C. Green. International Law through the cases. Fourth Edition. The Carswell Company Limited. Toronto, Canada; Oceana Publications, Inc. Dobbs Ferry, New York, USA. 1978. P. 573—579.*

¹«Споры между Договаривающимися Сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида..., передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из Сторон в споре».

²Резолюция Генеральной Ассамблеи 96(1) от 11 декабря 1946 г.; Преамбула и ст. 1 Конвенции.

³Преамбула Конвенции.

⁴Эта практика была заимствована из опыта Генерального секретаря Лиги Наций после принятия Советом Лиги в 1927 г. доклада по этому вопросу.— *L.N. Official Journal, 1927. P. 800.*

⁵Такая практика была установлена решением Совета управляющих Панамериканского Союза в 1932 г. и модифицирована 8-й Конференцией Американских государств в Лиме в 1938 г. См.: Fenwick (1951) 45 A.J.I.L., 146—147.

⁶О природе ратификации см. особое мнение сэра Арнольда (лорда) МакНейра в *Ambatielos Case Jurisdiction I.C.J. Rep. 1952, p. 28 на p. 58 et seq.*

**РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА ИЗРАИЛЯ
в качестве Суда по рассмотрению апелляций
по делу Эйхманна (1962 г.)***

Per Curiam:

<...>[Что касается довода апеллянта о том, что в случае противоречия между нормами внутреннего и международного права] надлежит отдать предпочтение принципам международного права, то мы не согласны с такой точкой зрения. В соответствии с законами Израиля, которые идентичны в этом отношении с положениями английского права, отношение между нормами внутреннего и международного права определяются следующими правилами:

(1) Рассматриваемый принцип инкорпорируется во внутреннее право и становится его частью только после того, как он получил международное признание¹<...>

(2) Это, однако, применяется только в случае, когда между нормой внутреннего и международного права нет какого-либо конфликта. В случае существования такого конфликта обязанностью Суда будет отдать предпочтение и применить нормы внутреннего законодательства². Правда, нужно исходить из презумпции того, что законодательство стремится привести право в соответствие с принципами международного права, получившими общее признание. Но когда из правила следует противоположное намерение, такая презумпция теряет силу и Суд может отказаться от нее.

(3) С другой стороны<...> положение местного законодательства, допускающее неоднозначное толкование и содержание которого не требует другого толкования, должно толковаться в соответствии с нормами международного публичного права...

[Что касается аргумента об обратном действии] принцип *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege* в отношении отрицания обратного действия уголовного законодательства еще не стал нормой обычного международного публичного права<...>

Действительно, в большинстве стран он был включен в тексты Конституций или уголовных кодексов в связи с большой моральной ценностью, которую унаследовал этот принцип, и в таких странах Суд не может отступить от этого правила ни на йоту<...> Но такое положение дел не относится ко всем странам. Так, в Соединенном Королевстве<...> отсутствует конституционное ограничение права законодателя принимать законодательство имеющее обратную силу, и если он сделает это, суд не будет иметь право отменить такое правило<...> В таких странах<...> моральное значение этого принципа<...> получает юридическую силу только в той степени, в какой максима образует норму для толкования законов — в случае же возникновения сомнений в отношении намерения законодателя суду надлежит не толковать уголовный закон как дающий право рассматривать акты, совершенные до вступления закона в силу³<...>

Следовательно, если возникнет спор о том, что мы должны применять международное право как юридические нормы, а не исходя из норм морали, следует возразить, что с юридической точки зрения международное право не содержит такого предписания⁴ следовательно принцип не может считаться частью внутреннего права Израиля на основании международного права, а сфера его применения в этой стране такая же, как и в Англии.

<...>[В отношении морального значения этого принципа Суд решил, что больший ущерб моральным принципам будет нанесен, если такого рода преступление, в совершении которого апеллянт был признан виновным, останется безнаказанным.

<...>[У]тверждение<...> что [поскольку] Государство Израиль не существовало во время совершения преступления<...> и поэтому его компетенция налагать наказания ограничена своими гражданами, также необоснованно<...> [Этот аргумент также следует отклонить на основании того, что суд низшей инстанции был обязан применять нормы внутреннего законодательства.]

<...>В отношении утверждения о том, что принятие уголовного закона, применимого к деянию, совершенному иностранным гражданином за границей государства, противоречит принципу территориального суверенитета, также следует признать, что нет такой нормы в международном обычном праве<...> Это установлено решением [Всемирного] суда мира по делу *Lotus*⁵<...> В решении говорилось, что принцип территориального суверенитета требует, чтобы свою власть наказывать государства отправляли в пределах своих собственных границ, а не за их пределами; что с соблюдением этих ограничений каждое государство может широко применять свои законы и исползовать юрисдикцию своих судов в отношении преступлений, совершенных за его пределами; а также, что государство не может исполнять подобные функции только тогда, когда существует правило, прямо указывающее на это. Это мнение имеет следующие два основания: (1) Именно концепция государственного суверенитета требует устранения презумпции о существовании ограничений независимости государства; (2) Даже если верно, что в различных государствах твердо установился принцип территориального характера уголовного права, это не противоречит тому, что почти во всех этих странах уголовная юрисдикция распространяется<...> и на преступления, совершенные за пределами их территорий<...>

<...>По вопросу юрисдикции государства в отношении наказания лиц, совершивших деяние за его пределами и не являющихся его гражданами, в международном праве еще не сложилось единое мнение<...>

Следовательно, при отсутствии общего согласия по вопросу существования в международном праве такого правила<...> невозможно утверждать, что такое правило должно быть включено во внутреннее законодательство Государства Израиль, а поэтому такое возражение необоснованно. [Суд сослался на решение по делу *The Asua*⁶ как пример того, что Тайный Совет поддержал карательные санкции, наложенные палестинским мандатарием за деяние, совершенное за пределами палестинских вод.]<...>

[Д]аже если Совет<...> был бы прав в своем утверждении о том, что международное право запрещает судить иностранного гражданина за деяние, совершенное за пределами государства, это не помогло бы. Основанием для этого в соответствии с теорией международного права является то, что в отсутствие международного договора, который предоставляет лицу определенные права, признаются только права государства; другими словами, предполагая, что в международном праве существует такой запрет, его нарушение будет считаться нарушением прав государства, которому принадлежит подсудимый, а не нарушением прав самого подсудимого<...>

<...>В международном праве нет какого-либо запрета на принятие закона 1950 г.⁷ ни в связи с тем, что этот закон установил преступления *ex post facto*, ни в связи с тем, что этим преступлениям придан экстерриториальный характер<...> Но эти возражения не имеют оснований даже при подходе к рассмотрению проблемы с точки зрения позитивистской концепции, а именно, что принятием этого закона Кнессет стремился лишь применить принцип международного права и реализовать его цели<...>

Преступления, определенные этим законом и в совершении которых обвиняется подсудимый, сегодня считаются международными преступлениями, совершение которых запрещено международным правом и совершение которых влечет наступление индивидуальной уголовной ответственности. Универсальный характер таких преступлений наделяет каждое государство властью судить и на-

казывать любого, кто содействовал их совершению<...> [Суд сослался на Конвенцию о геноциде⁸ и на Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала⁹.]<...>

<...>Хорошо известно, что нормы международного права происходят не только из международных договоров, а кристаллизуются международной практикой. При отсутствии высшей законодательной власти и международных кодексов процесс его развития напоминает процесс развития общего права; <...>его нормы устанавливаются от дела к делу по аналогии с правилами, воплощенными в международных договорах и международных обычаях, на основе «общих принципов права, признаваемых цивилизованными нациями», и в свете важнейших международных нужд, требующих немедленного разрешения. Принцип, устанавливающий общий знаменатель для судебных систем различных государств, безусловно следует рассматривать как «общий принцип права, признаваемый цивилизованными нациями». [О]бычное международное право никогда не стоит на месте и всегда находится в развитии.

[Что касается] признаков преступлений, которые давно уже были признаны обычным международным правом, <...>они представляют собой деяния, которые наносят вред жизненно важным международным интересам; наносят вред основам и безопасности международного сообщества; посягают на всеобщие моральные ценности и нарушают гуманитарные принципы, являющиеся первоосновой системы уголовного права, принятого цивилизованными нациями. Основной принцип международного права, которым руководствуются в отношении таких преступлений, заключается в том, что лицо, совершившее любое такое преступление и которое при его совершении может презюмироваться как полностью осознававшее его ужасный характер, должно отвечать за свое поведение. Действительно, в международном праве нет установленных определенных и градуированных уголовных санкций; до сих пор так и не учрежден Международный уголовный суд или международный орган для наказания за подобные деяния. Но в настоящее время международное право преодолевает эти трудности<...>уполномочивая государства планеты налагать наказания в соответствии со своими предписаниями. Они делают это либо прямо обеспечивая применение этих правил, либо посредством включения их во внутреннее право<...>

Классическим примером «обычного» международного преступления, как преступления по *jure gentium*, является пиратство<...> Другой<...> пример — «военные преступления» в традиционном смысле, <...>совокупность деяний, совершенных членами вражеских вооруженных сил, которые противоречат «законам и обычаям войны»<...> Эти преступления влекут наступление индивидуальной уголовной ответственности, так как они подрывают основы международного сообщества и вызывают отвращение в сознании цивилизованных наций. Когда воюющее государство наказывает за совершение подобных деяний, оно поступает так не только потому, что ее гражданам был нанесен вред или материальный ущерб, но также и в особенности в связи с тем, что эти действия являются международным преступлением, в не совершении которого заинтересованы все государства мира¹⁰<...>

Имея в виду характерные черты международных преступлений<...> и естественное развитие права наций — развитие, которое происходит от дела к делу под воздействием общих для всех цивилизованных народов человеческих чувств, а также под давлением потребностей, удовлетворение которых жизненно необходимо для выживания человечества и утверждения стабильности мирового порядка¹¹, со всей определенностью можно утверждать, что, когда был подписан Устав Нюрнбергского Международного Военного Трибунала и были определены категории «военного преступления» и «преступления против человечности», это не было всего лишь актом законотворчества со стороны государств-победителей<...>

<...>[З]аинтересованность в предупреждении и наказании за деяния, относящиеся к рассматриваемой категории — в особенности, когда они совершены в огромных масштабах, — обязательно должна выходить за рамки государства, гражданами которого являются правонарушители и которое проявило терпимость либо поощряло совершение этих преступлений, ибо подобные действия могут подорвать устойчивость международного сообщества в целом и негативно отразиться на его стабильности<...>

Если рассматривать обычное международное право как развивающуюся прогрессивную систему, критика теряет смысл<...> [С] тех пор как Нюрнбергский трибунал разрешил этот вопрос, само его решение должно рассматриваться как судебный акт, устанавливающий «прецедент», которым определяется норма международного права. В любом случае ни один суд не может игнорировать такое правило и не следовать ему<...>

Если и существовало какое-либо сомнение в оценке «Нюрнбергских принципов», как принципов, представляющих собой часть международного обычного права «с незапамятных времен», такое сомнение было устранено<...> резолюцией ООН о подтверждении принципов международного права, признанных Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала¹² <...>а также резолюцией ООН, подтверждавшей, что геноцид — это преступление по международному праву¹³ и, как это видно из консультативного заключения 1951 г.¹⁴, <...>принципы, унаследованные Конвенцией о геноциде, в отличие от установленных в ней договорных обязательств, уже были частью обычного международного права ко времени совершения ужасных преступлений, приведших<...> к принятию Резолюции и Конвенции<...>

<...>[П]реступления, установленные Законом 1950 г.<...> сегодня должны рассматриваться как деяния, которые всегда были запрещены обычным международным правом — как деяния, которые носят уголовный характер «во всем мире» и влекут индивидуальную уголовную ответственность<...> [П]ринятие Закона с точки зрения международного права не было законодательным актом, противоречившим принципу *nulla poena* или связанным с необходимостью признания ретроактивного действия. Скорее это был акт, посредством которого Кнесет привел в действие нормы международного права и признал его цели<...>

Сам универсальный характер рассматриваемых преступлений наделяет каждое государство правом судить лиц, участвовавших в подготовке таких преступлений, и наказывать их за это.

Принцип универсальности является одним из принципов, на основании которых государства в той или иной степени получают право судить и наказывать физическое лицо за совершенное им преступление. Его значение заключается в том, что каждое государство имеет право на это независимо от факта совершения преступления за пределами его территории не принадлежащим ему лицом при условии, что такое лицо взято под стражу к тому времени, когда оно предстает перед судом. Этот принцип нашел широкую поддержку и всеобщее признание в отношении пиратства, как преступления по *jure gentium*<...> Однако высказывается и мнение о том, что этот принцип не может быть применен в отношении других преступлений, так как он может повлечь чрезмерное вмешательство в компетенцию государства, в котором это преступление было совершено<...>

Вторая школа<...> соглашается<...> с распространением действия этого принципа в отношении всех экстратерриториальных преступлений, совершенных иностранными гражданами <...> Это не более чем дополнительный принцип, применяемый в условиях, когда не может быть найдено другого решения по вопросу о принципе территориального суверенитета или принципа национальности, которые оба нашли всеобщее признание<...>

Третья школа... утверждает, что правило о всеобщей юрисдикции, которое действительно в отношении пиратства, логически применяется ко всем таким

уголовным деяниям, которые представляют собой преступления по праву наций (*delicta juris gentium*) без каких-либо оговорок или с оговорками уже упомянутого типа<...>

<...> Несмотря на различия<...> вне всякого сомнения в данном случае имеются все основания для применения принципа планетарной юрисдикции, поскольку международный характер «преступлений против человечности» (в широком значении термина) в данном случае не вызывает сомнений и поскольку беспрецедентный масштаб их вредного и смертоносного действия сегодня уже не является предметом споров. Другими словами, основная причина признания международным правом за каждым государством права на осуществление юрисдикции, подобной той, которая осуществляется в отношении пиратства, <...> действует сегодня с нарастающей силой<...>

Основанием для признания «пиратства» международным преступлением *sui generis* явилось не признание всеобщей юрисдикции судить и наказывать лиц, совершивших такие акты, а общее понимание того, что осуществления такой юрисдикции требуют жизненные интересы международного сообщества<...>

Следовательно, государство, преследующее и наказывающее лицо за совершение этого преступления, действует в качестве органа и представителя международного сообщества, и выносит наказание преступнику за нарушение запрета, установленного правом наций<...>

Существующая основа отправления всеобщей юрисдикции в отношении преступления пиратства обосновывает и ее отправление в отношении преступлений, рассматриваемых в данном деле.

<...> [Трибунал рассмотрел вопрос о наказании военных преступлений и установил] <...> факт того, что жертвы этих преступлений были гражданами государств, находившихся в союзе с государством, преследовавшим правонарушителя. Это несколько умаляет значение всеобщего характера отправляемого правосудия, но<...> было отмечено, что были сделаны значительные шаги для расширения использования этого принципа<...>

Мы также рассмотрели возможность изъятия другими странами своего желания судить апелланта в связи с тем, что совершенные им преступления имели место на их территории либо их вредоносный эффект отразился на них<...> Но<...> мы не получили ни одного возражения против проведения этого судебного разбирательства в Израиле. <...> Более того, обстоятельство, что эти преступления и их результат затронули несколько государств, лишает в данном случае территориальный принцип его содержания и оправдывает принятие Израилем на себя уголовной юрисдикции в соответствии с принципом «всеобщности»<...>

[В отношении аргумента о том, что статья 6 Конвенции о геноциде предусматривает, что] лица, обвиняемые в совершении этого преступления, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние<...> статья 6 налагает на стороны договорные обязательства, которые будут действовать в будущем, <...> обязательства, которые обязывают их преследовать преступления «геноцида», которые будут совершены на их территории в будущем. Это обязательство не имеет ничего общего с принадлежащим каждому государству всеобщим правом преследовать за преступления этого типа, совершенные в прошлом, — с правом, которое основано на обычном международном праве.

<...> Согласно принципу всеобщей юрисдикции, выступая в качестве хранителя международного права и представителя международного сообщества, обеспечивающего его применение, Государство Израиль имело право судить апелланта. При таком положении то обстоятельство, что во время совершения преступления Государство Израиль еще не существовало, значения не имеет<...>

[Трибунал также привлек внимание к тесной связи между Государством Израиль, еврейским народом и Еврейским национальным очагом в Палестине.] Если бы мы<...> делали упор на международный и планетарный характер преступлений, за совершение которых осужден апелланта, то должны были бы отметить, что одной из причин для этого было то, что некоторые из этих преступлений были направлены против нееврейских этнических групп<...>

[В отношении похищения и принудительной доставки Эйхманна в Израиль,] основываясь на различных британских, американских и европейских прецедентах¹⁵<...> Суд пришел к следующим выводам:

(а) При отсутствии соглашения об экстрадиции между государством, в которое доставлен для суда «скрывающийся от правосудия преступник», и государством, предоставившим ему «убежище»<...> и даже в случае существования такого соглашения<...> если преступник не был выдан... в соответствии с соглашением, — Суд не будет рассматривать обстоятельства, при которых лицо было арестовано и доставлено к месту проведения разбирательства.

(b) Данное правило применяется также в случае возражения подсудимого против того, что похищение было исполнено агентами преследующего его государства, так как в таком случае нарушается не право обвиняемого, а суверенное право затронутого этим государства<...> Решение этого вопроса надо искать на международном уровне, и это не может служить основанием для оправдания в Суде, в сферу юрисдикции которого поступило это дело.

(c) С точки зрения международного права затронутое государство может простить нарушение его суверенитета и отказаться от возражений, включая требование о возврате преступника на его территорию, и такой отказ может быть либо явно выраженным, либо может быть сделан посредством молчаливого согласия.

(d) Преступник, скрывающийся от правосудия, имеет право на иммунитет только в одном случае, — когда он был выдан предоставившим убежище государством государству, требующему его выдачи за совершение конкретного преступления, которое не является преступлением, за которое он подвергается осуждению.

<...>

(g) Право на убежище и иммунитет принадлежат государству, предоставившему убежище, а не преступнику<...>

<...> Апелланта является лицом, «скрывающимся от правосудия», так как вменяемые ему преступления с точки зрения права наций носят *международный* характер и были публично осуждены цивилизованным миром<...> поэтому, на основании принципа повсеместной юрисдикции, любое государство имеет право судить его. Этой юрисдикцией Государство Израиль было автоматически наделено при его образовании в 1948 году в качестве суверенного государства. Следовательно, привлекая апелланта к ответственности, оно выступало в качестве органа международного права и действовало в целях исполнения его предписаний посредством национального права. Следовательно, не имеет значения то обстоятельство, что рассматриваемые преступления были совершены тогда, когда Государство Израиль не существовало и за пределами его территории<...> Если признается, что Государство Израиль обладает уголовной юрисдикцией в соответствии как с внутренним правом, так и правом наций, то следует также признать и то, что Суд не обязан рассматривать вопрос о способе и законности<...> взятия под стражу<...>

*Печатается по: *Supreme Court of Israel (1962) 36 I. L. R. 277. — L.C. Green. International Law through the cases. Fourth Edition. The Carswell Company Limited. Toronto, Canada; Oceana Publications, Inc. Dobbs, New York, USA. 1978. P. 220—227.*

¹⁵См. *West Rand Central Gold Mining Co. v. The King [1905] 2K.B. 391, 406—407 (per Lord Alverstone); The Cristina [1938] A.C. 485.*

- ² См. *Croft v. Dunphy* [1933] A.C. 156, 164 (per Lord MacMillan).
³ *R. v. Griffiths* [1891] 2 Q.B. 145.
⁴ См. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, ст. 15(1), G.A. Res. 2200 (XXI) Annex.
⁵ 1927, Series A, № 10 (2 W.C.R. 20).
⁶ *Molvan v. Att.-Gen. Palestine* [1948] A.C. 351, 169.
⁷ Закон о наказании нацистов и их пособников, Y.B.N.R., 1950. P. 163.
⁸ 78 U.N.T.S. 277.
⁹ Cmd. 6946 (1946).
¹⁰ См. e.g., *Ex p. Quirin* (1942) 317 U.S. 1.
¹¹ См. *Namibia Opinion* I.C.J.Rep. 1971. P. 55.
¹² Res. 95(1).
¹³ Res. 96(1).
¹⁴ *Reservations to the Genocide Convention*, I.C.J.Rep. 1951. P. 15.
¹⁵ См. *Ker v. Illinois* (1886) 119 U.S. 436; *Ex p. Elliott* [1949] 1 All E.R. 373; *State v. Heymann and Dinzaka* [1966] 4 S.A.L.R. 599; *U.S. v. Marzano* (1975) 388 F.Supp. 906.

№ 17

КОНВЕНЦИЯ О НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

(принята 26 ноября 1968 г.; вступила в силу 11 ноября 1970 г.)*

Преамбула

Государства — участники настоящей Конвенции

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3(I) от 13 февраля 1946 г. и 170(II) от 31 октября 1947 г. о выдаче и наказании военных преступников, на резолюцию 95(I) от 11 декабря 1946 г., подтверждающую принципы международного права, признанные Уставом Международного Нюрнбергского Военного Трибунала и приговором этого Трибунала, и на резолюции 2184(XXI) от 12 декабря 1966 г. и 2202(XXI) от 16 декабря 1966 г., в которых ясно осуждаются как преступления против человечества нарушение экономических и политических прав коренного населения, с одной стороны, и политика апартеида — с другой,

ссылаясь на резолюции 1074D(XXXIX) от 28 июля 1965 г. и 1158(XLI) от 5 августа 1966 г. Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечности,

отмечая, что ни в одной торжественной декларации, акте или Конвенции, касающихся судебного преследования или наказания за военные преступления и преступления против человечности, не содержится положения о сроке давности,

считая, что в соответствии с международным правом военные преступления и преступления против человечности относятся к самым тяжким преступлениям,

исходя из убеждения, что эффективное наказание за военные преступления и преступления против человечности является важным фактором в деле предупреждения таких преступлений, защиты прав человека и основных свобод, укрепления доверия, поощрения сотрудничества между народами и обеспечения международного мира и безопасности,

отмечая, что применение к военным преступлениям и преступлениям против человечности внутренних правовых норм, касающихся срока давности в отношении обычных преступлений, является вопросом, вызывающим серьезную озабоченность мирового общественного мнения, так как оно препятствует судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за такие преступления,

признавая необходимость и своевременность утверждения в международном праве, посредством настоящей Конвенции, принципа, согласно которому не существует срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечности, а также обеспечения повсеместного применения этого принципа,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

a) военные преступления, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3(I) от 13 февраля 1946 г. и 95(I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.;

b) преступления против человечности, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3(I) от 13 февраля 1946 г. и 95(I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступления геноцида, определяемые в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

Статья II

В случае совершения какого-либо из преступлений, упомянутых в статье I, положения настоящей Конвенции применяются к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений или соучастников таких преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающих их совершение.

Статья III

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи лиц, указанных в статье II настоящей Конвенции.

Статья IV

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются принять в соответствии с их конституционной процедурой любые законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за преступления, указанные в статьях I и II настоящей Конвенции, и чтобы там, где такой срок применяется к этим преступлениям, он был отменен. <...>

*Печатается по: *Права человека: Сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1989, (ST/HR/1/Rev. 3), С. 165—168.*

№ 18

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 3074(XXVIII) «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности»

(принята 3 декабря 1973 г.)*

Генеральная Ассамблея,
ссылаясь на свои резолюции 2583(XXIV) от 15 декабря 1969 г., 2712(XXV)
от 15 декабря 1970 г., 2840(XXVI) от 18 декабря 1971 г. и 3020(XXVII) от 18 де-
кабря 1972 г.,

принимая во внимание особую необходимость в международных мерах, на-
правленных на обеспечение судебного преследования и наказания лиц, винов-
ных в военных преступлениях и преступлениях против человечности,

рассмотрев проект принципов международного сотрудничества в отноше-
нии обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных пре-
ступлениях и преступлениях против человечности,

заявляет, что Организация Объединенных Наций, следуя изложенным в ее
Уставе принципам и целям, касающимся развития сотрудничества между наро-
дами и поддержания международного мира и безопасности, провозглашает сле-
дующие принципы международного сотрудничества в отношении обнаруже-
ния, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и
преступлениях против человечности:

1. Военные преступления и преступления против человечности, когда бы и
где бы они ни совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении ко-
торых имеются доказательства в совершении таких преступлений, — розыску,
аресту, привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их ви-
новными, наказанию.

2. Каждое государство обладает правом судить своих собственных граждан
за военные преступления или преступления против человечности.

3. Государства осуществляют сотрудничество друг с другом на двусторонней
и многосторонней основе в целях пресечения и предупреждения военных пре-
ступлений и преступлений против человечности и принимают в этих целях не-
обходимые внутренние и международные меры.

4. Государства оказывают друг другу содействие в целях обнаружения, арес-
та и привлечения к суду лиц, подозреваемых в совершении таких преступле-
ний, и, в случае признания виновными, наказания их.

5. Лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими
военных преступлений и преступлений против человечности, подлежат привле-
чению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, нака-
занию, как общее правило, в странах где они совершили эти преступления. В
соответствии с этим государства осуществляют сотрудничество в вопросах вы-
дачи таких лиц.

6. Государства осуществляют сотрудничество друг с другом в деле сбора ин-
формации и следственных материалов, способствующих привлечению к судеб-
ной ответственности лиц, о которых говорится выше, в пункте 5, и обменива-
ются такой информацией.

7. В соответствии со статьей 1 Декларации о территориальном убежище от
14 декабря 1967 г. государства не предоставляют убежища никакому лицу, в от-
ношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совер-
шило преступление против мира, военное преступление или преступление про-
тив человечности.

8. Государства не принимают никаких законодательных или иных мер, ко-
торые могли бы нанести ущерб принятым ими на себя международным обяза-
тельствам в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, винов-
ных в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

9. При осуществлении сотрудничества в целях обнаружения, ареста и выда-
чи лиц, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими воен-
ных преступлений и преступлений против человечности, и, в случае признания
виновными, наказания их, государства действуют согласно положениям Устава
Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международно-
го права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между госу-
дарствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

*Печатается по: *Права человека: Сборник международных договоров. Нью-Йорк: ООН, 1989.*
С. 169—170, [ST/HR/1/Rev3]

№ 19

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

(вступил в силу 23 марта 1976 г.)*

Часть III

Статья 6

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в
виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте
государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обяза-
тельств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении
преступления геноцида и наказания за него.

Статья 15

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию
любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения яв-
лялись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признан-
ным международным сообществом.

*Печатается по: *Права человека: Сборник международных документов. Нью-Йорк: ООН,*
1989. С. 21, 24, 29.

№ 20

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА. Принят дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда

(17 июля 1998 г.)*

ПРЕАМБУЛА

Сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимоперепле-
тение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоены тем, что
эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена,

памятуя о том, что за прошедшее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества,

признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию,

подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действительное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества,

будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений,

напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и в частности то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций,

подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт, входящий в сферу внутренних дел любого государства,

будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества,

подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии обеспечения международного правосудия и уважения к нему,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ 1. Учреждение Суда

Статья 1

Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд («Суд»). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные органы уголовной юстиции. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2

Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций

Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств — участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда.

Статья 3

Местопребывание Суда

1. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды («государство пребывания»).

2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое Председателем Суда от имени Суда.

3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4

Правовой статус и полномочия Суда

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

ЧАСТЬ 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право

Статья 5

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 6

Геноцид

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7

Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы и нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые по общему признанию недопустимы согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступления апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- a) «нападение на любых гражданских лиц» означает устойчивое поведение, связанное с многочисленным совершением деяний, указанных в пункте 1, против

любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, ставших объектом выселения или других принудительных действий, из района, в котором они законно проживают, без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализованного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8
Военные преступления

<...>

Статья 9
Элементы преступлений

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Поправки к Элементам преступлений могут быть предложены:

- a) любым государством-участником;
- b) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;
- c) Прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10

Ничто в настоящей Части Положения о нанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11

Юрисдикция *ratione temporis*

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после даты вступления в силу настоящего Статута.

2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после даты вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно пункту 3 статьи 12.

Статья 12

Условия осуществления юрисдикции

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

2. В случае подпунктов (a) или (c) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:

a) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

b) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9.

Статья 13

Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

a) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14;

b) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

c) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статья 14

Передача ситуации государством-участником

1. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к Прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства-заявителя, передающего ситуацию.

Статья 15

Прокурор

1. Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о предполагаемых преступлениях в рамках юрисдикции Суда.

2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из других источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного

производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в пунктах 1 и 2, Прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения Прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 16

Отсрочка расследования или уголовного преследования

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17

Вопросы приемлемости

1. С учетом пункта 10 преамбулы и статьи 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

а) данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

б) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

в) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20;

г) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд с учетом надлежащих процессуальных норм, признанных международным правом, учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих факторов:

а) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в статье 5;

б) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

в) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18

Предварительные постановления, касающиеся приемлемости

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со статьей 13(а) и Прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если Прокурор начал расследование в соответствии со статьями 13(с) и 15, Прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрыться лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государством.

2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в статье 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государством. По просьбе этого государства Прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству Прокурора решает разрешить проведение расследования.

3. Согласие Прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено Прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

4. Соответствующее государство или Прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответст-

вии с пунктом 2 статьи 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда Прокурор передает расследование в соответствии с пунктом 2, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. При предоставлении ответов на такие вопросы государства-участники не допускают неоправданных задержек.

6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал какое-либо расследование в соответствии с настоящей статьей, Прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей статьей, может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19

Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 17.

2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в статье 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

а) обвиняемым или лицом, на которого, по-видимому, был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со статьей 58;

б) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или

с) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со статьей 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со статьей 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.

4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в пункте 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта (с) пункта 1 статьи 17.

5. Государство, указанное в подпунктах (b) и (с) пункта 2, подает протест при ближайшей возможности.

6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со статьей 82.

7. Если протест подан государством в соответствии с подпунктами (b) или (с) пункта 2, Прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со статьей 17.

8. До вынесения постановления Суда Прокурор может запросить у Суда разрешение:

а) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в пункте 6 статьи 18;

б) на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста;

с) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующим государством, побега лиц, в отношении которых Прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со статьей 58.

9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно статье 17, Прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно статье 17.

11. Если Прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в статье 17, передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении Прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе соответствующего государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии Прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20

Ne bis in idem

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное также по смыслу статьями 6, 7 и 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, если разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21

Применимое право

Суд применяет:

а) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

б) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

с) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как гендерный признак, как это определено в пункте 3 статьи 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

ЧАСТЬ 3. Общие принципы уголовного права

Статья 22

Nullum crimen sine lege

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23

Nulla poena sine lege

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24

Отсутствие обратной силы ratione personae

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу.

2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения или постановления, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25

Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

а) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

б) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

с) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

д) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

е) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

ф) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от по-

пытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26

Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

<...>

Статья 27

Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28

Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

1. Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

а) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и

б) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

2. Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте 1, начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

а) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

б) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и

с) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29

Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30

Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31

Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

а) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

б) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

с) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и

противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

i) либо исходить от других лиц;

ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32

Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33 настоящей Части.

Статья 33

Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;

b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и

c) приказ не был явно незаконным.

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

ЧАСТЬ 4. Состав и управление делами суда<...>

ЧАСТЬ 5. Расследование и уголовное преследование<...>

ЧАСТЬ 6. Судебное разбирательство<...>

ЧАСТЬ 7. Меры наказания<...>

ЧАСТЬ 8. Обжалование и пересмотр<...>

ЧАСТЬ 9. Международное сотрудничество и судебная помощь<...>

ЧАСТЬ 10. Исполнение<...>

ЧАСТЬ 11. Ассамблея государств-участников<...>

ЧАСТЬ 12. Финансирование<...>

**Печатается по: Организация Объединенных Наций. Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда. Рим, Италия 15—17 июля 1998 г. [A/CONF. 183/9 17 July.]*

№ 21

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ в курсе Л. Оппенгейма*

§134. Понятие и характер интервенции. Интервенция есть принудительное диктаторское (dictatorial) вмешательство одного государства в дела другого государства в целях сохранения или изменения фактического положения вещей. Такая интервенция может иметь место в силу права или без права, но она всегда касается внешней независимости данного государства или его территориального либо личного верховенства; поэтому этот вопрос имеет большое значение для международного положения государств. Нет сомнения, что интервенция, как правило, запрещена международным правом, охраняющим международную личность государств. С другой стороны, нет сомнения в том, что это правило имеет исключения, ибо бывают интервенции, которые производятся по праву, и бывают интервенции, которые хотя и имеют место не по праву, но тем не менее допускаются международным правом и считаются извинительными, несмотря на то, что таким образом осуществляется посягательство на личность государств, подпадающих интервенции.

Интервенция может иметь место в области как внешних, так и внутренних дел государства. В первом случае она касается внешней независимости, во втором — территориального либо личного верховенства. Но следует подчеркнуть, что интервенция в собственном смысле всегда является диктаторским вмешательством, а не просто вмешательством.

§135. Интервенция при наличии правовых оснований. Интервенции, которые совершаются в силу права, должны быть несомненно отличаемы от других. Там, где нет права на интервенцию, она нарушает либо внешнюю независимость, либо территориальное или личное верховенство. Но если интервенция совершается по праву, она никогда не может быть таким нарушением, потому

что право на интервенцию всегда базируется на юридическом ограничении независимости или территориального либо личного верховенства соответствующего государства и потому что последнее по долгу обязано подчиниться интервенции<...>

§137. Интервенция во имя гуманных целей. Общеизвестным является положение, гласящее, что государство, в силу присущего ему личного и территориального верховенства, имеет право обращаться со своими гражданами по собственному усмотрению. Однако широко распространено мнение, нашедшее отражение также и в практике, что применение такого усмотрения на деле имеет свои границы и что если какое-либо государство само является виновником жестокостей над своими гражданами или преследует последних в таких формах, что это нарушает их основные человеческие права и возмущает сознание всего человечества, то интервенция в интересах гуманности является законно допустимой. Великобритания, Франция и Россия вмешались в 1827 г. в борьбу между революционной Грецией и Турцией потому, что общественное мнение пришло в ужас от жестокостей, допускавшихся во время этой борьбы. Нередко к интервенции прибегали для того, чтобы положить конец преследованию христианского населения Турции. <...>

*Печатается по: *Оппенгейм Л. Международное право. Т. I. Мир. Полутом 1/Перевод с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом. М.: Иностранная литература, 1948.*

№ 22

С. КРЫЛОВ¹ О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ—УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И НАКАЗАНИИ ГЕНОЦИДА ЗАЯВЛЯТЬ ОГОВОРКИ*

<...> Конвенция, принятая единогласно Генеральной Ассамблеей в 1948 г., предусматривает предупреждение и наказание геноцида, т.е. истребления национальных, этнических, расовых и религиозных групп.

При подписании и ратификации Конвенции и присоединении к ней рядом государств были сделаны оговорки.

СССР сделал при подписании две оговорки или, точнее, одну оговорку и одну декларацию:

1) К ст. 9 Конвенции, предусматривающей обязательную юрисдикцию Международного Суда по спорам о толковании и применении Конвенции, заявив, что СССР признает лишь факультативную юрисдикцию.

2) К ст. 12 Конвенции, указывающей, что Конвенция применяется лишь к метрополиям, а не к колониям; в этом случае СССР заявил, что, по его мнению, Конвенция должна применяться и к последним.

Таким образом, второй «оговоркой» СССР стремился расширить, а не ограничить действие Конвенции. Эта оговорка по существу является декларацией, которая исходит из принципа равноправия всех наций и отвергает так называемую «колониальную статью», т.е. статью, изымающую из-под действия Конвенции о геноциде колониальные владения.

К точке зрения СССР присоединились БССР, УССР и Чехословакия. Польша сделала те же оговорки при присоединении к Конвенции. Так же поступили при присоединении к Конвенции Болгария и Румыния².

Эти оговорки вызвали возражения некоторых стран — участниц договора, как ратифицировавших Конвенцию (Австралия), так и не ратифицировавших и

даже не подписавших ее (Великобритания). Австралия и Великобритания утверждали, что оговорки СССР требуют согласия на них всех участников договора.

Ряд латино-американских стран, Эквадор и Гватемала, признавая суверенное право государства делать оговорки, выразили несогласие с оговорками СССР после неоднократных к ним обращений Генерального Секретариата ООН (см. ниже).

Обсуждение Конвенции в Юридическом комитете Пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вопрос о допустимости оговорок к многосторонним конвенциям был поднят на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Генерального Секретариата, являющегося депозитарием многосторонних договоров, в том числе и Конвенции о предупреждении и наказании геноцида. Нельзя не отметить, что, хотя такие оговорки заявлялись и ранее (например, США), Секретариат не ставил перед Ассамблеей вопроса о их допустимости. В данном случае он поставил под сомнение допустимость оговорок со стороны СССР, стремясь доказать, что СССР «неохотно присоединяется к этой гуманитарной Конвенции».

Обсуждение в шестом (юридическом) комитете Генеральной Ассамблеи и на самой Ассамблее происходило в октябре — ноябре 1950 г.

В прениях в Комитете были выражены различные мнения, отражавшие различные позиции тех или иных государств, а также мнение Секретариата ООН, в котором допускались оговорки лишь с согласия (хотя бы молчаливого) всех участников договора, т.е. воспроизводилась точка зрения Секретариата Лиги Наций.

Делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии считали, что каждое государство имеет право заявлять оговорки к договору, исходя из своей суверенной оценки его.

Делегации Великобритании и Австралии поддерживали точку зрения Генерального Секретариата и признавали право возражать против оговорок не только за государствами, ратифицировавшими Конвенцию или присоединившимися к ней, но и за государствами, только подписавшими Конвенцию или даже лишь участвовавшими в ее обсуждении.

Делегации Уругвая и Гватемалы защищали возможность оговорок и утверждали, что возражение против оговорки препятствует установлению договорных отношений лишь между государством, выдвинувшим возражение, и государством, сделавшим оговорку, но не устраняет участия заявившего оговорку государства в многостороннем договоре.

*Вопросы, поставленные на рассмотрение Международного Суда*³. Генеральная Ассамблея ООН 16 ноября 1950 г., учитывая это расхождение мнений и в соответствии с предложением Юридического комитета, направила на консультативное заключение Международного Суда три вопроса, связанных с юридическими последствиями оговорок к многосторонней Конвенции о предупреждении и наказании геноцида⁴.

«1. Если государство депонировало ратификационную грамоту или декларацию о присоединении, включающие оговорку, сформулированную в момент либо ратификации, либо присоединения, либо подписания, можно ли рассматривать его как участника Конвенции, хотя один или несколько участников Конвенции возражают против этой оговорки, тогда как другие участники не выдвигают возражений.

2. В случае утвердительного ответа на первый вопрос, каково юридическое действие этой оговорки во взаимоотношениях между государством, сформулировавшим оговорку, и:

а) сторонами, выдвинувшими возражения против оговорки, и
б) теми сторонами, которые согласились с оговоркой.

3. В связи с ответом на первый вопрос, каково юридическое действие возражения против оговорки, если это возражение делается государством:

а) подписавшим конвенцию, но еще ее не ратифицировавшим;

б) имеющим право подписать Конвенцию или к ней присоединиться, но еще этого не сделавшим».

Одновременно Генеральная Ассамблея дала поручение Комиссии международного права рассмотреть для последующего доклада Ассамблее вопрос о праве участников многосторонних договоров делать оговорки к этим договорам, безотносительно к какому-либо отдельному договору. Комиссия выполнила это поручение, высказавшись в пользу точки зрения, защищаемой Генеральным Секретариатом ООН. Вместе с тем Комиссия рекомендовала включать впредь в многосторонние Конвенции постановления о допустимости или недопустимости оговорок и о вытекающих отсюда последствиях.

Председатель Суда в связи с получением просьбы о консультативном заключении предложил всем членам ООН дать к 20 января 1951 г. отзыв по существу поставленных перед Судом вопросов.

Отзывы и выступления государств. Всего поступило 13 отзывов государств, отзыв Генерального секретаря ООН и отзывы секретарей Панамериканского союза и Международного бюро труда.

По содержанию все отзывы можно в основном разделить на четыре группы.

1. Отзывы СССР, УССР, БССР, Польши, Чехословакии, а также Румынии и Болгарии (которые были приглашены дать отзыв) исходят из утверждения, что право заявлять оговорки есть право суверенного государства и что вследствие заявления оговорки договор действует между заявившим оговорку государством и всеми другими участниками договора, за исключением той части, к которой заявлена оговорка.

Следует отметить, что такая позиция получила признание в практике подписания и ратификации крупнейших по своему значению международных актов, например, Гаагских конвенций 1899 и 1907 г., а также Женевских конвенций 1949 года.

2. Отзывы США и Панамериканского союза исходят из различия договоров так называемого организационного типа (например, Устав ООН), оговорки к которым не должны допускаться, и договоров «законодательного» типа, к которым относится Конвенция о геноциде. К этим последним оговорки допускаются. Далее, эти отзывы оговаривают право не согласного с оговоркой государства заявить о своем возмущении и о том, что оно не считает себя связанным с государством, заявившим оговорку. Таким образом, государство, заявившее оговорку, является участником договора, но оно связано им лишь с теми государствами, которые не возражали против оговорки, и не связано с теми государствами, которые выдвинули возражение против оговорки.

3. Хотя, как сказано выше, Великобритания и не подписала Конвенции, она направила в Суд отзыв, поддерживающий прежнюю практику Секретариата Лиги Наций и практику Секретариата ООН. В отзыве Великобритании (как и в отзыве Генерального секретаря ООН) поддерживается «теория», что заявившее оговорку государство отстраняется от участия в договоре или должно отказаться от оговорки, если против нее заявлено возражение хотя бы одним государством — участником многостороннего договора. Эта «теория», укоренившаяся в практике Лиги Наций в связи с нежеланием Англии и Франции считаться с оговорками других стран, оказалась воспринятой Генеральным Секретарем ООН.

4. В отзыве Филиппин и в частично совпадающих с ним отзывах Польши и Румынии Суду предлагается не отвечать на запрос Генеральной Ассамблеи и выждать обращения к нему заинтересованных государств, т.е. сделавших оговорку или возражающих против нее.

Суд принял к рассмотрению поставленные перед ним Ассамблеей вопросы.

Перед Судом выступили 10—14 апреля 1951 г. с устными заявлениями представитель Генерального секретаря ООН и представители трех государств:

Великобритании (генеральный атторней Шоукросс и юридический советник Форейн оффис Фицморис), Франции (профессор Руссо) и Израиля (юридический советник Министерства иностранных дел Розен).

Консультативное заключение Суда. Суд подчеркнул прежде всего в своем заключении 28 мая 1951 г., что он дает его лишь в отношении Конвенции о геноциде.

Он констатировал далее, отвечая на первый вопрос, что самая формулировка его показывает отсутствие сомнений в праве государства делать оговорки и речь идет лишь о последствиях сделанных оговорок.

Суд высказался в принципе за «целостность» (intégrité) любой многосторонней конвенции, т.е. принципиальную недопустимость оговорок, но в применении к Конвенции о геноциде правильно отмечает желательность охвата ею наибольшего числа государств и на этом основании считает неизбежным допущение оговорок. Допустимость оговорок к Конвенции о геноциде вытекает также, по мнению Суда, из заявлений многих государств уже при выработке Конвенции о том, что они могут принять Конвенцию лишь при условии той или иной оговорки.

Суд специально остановился в своем заключении на характере допустимых оговорок и возражений против них.

Само собой разумеется, оговорки не могут противоречить предмету и цели Конвенции, формулирующей принципы, признанные государствами в качестве всеобщих и направленные к предупреждению и осуждению международно-правового преступления против человечества — геноцида.

В применении к данной Конвенции Суд отверг как допустимость внесения любой оговорки, так и теорию «целостности» Конвенции, якобы не допускающей никакой оговорки к ней без прямого или подразумеваемого (молчаливого) согласия других участников.

Суд пришел к важному выводу, что «концепция абсолютной целостности» Конвенции не является нормой международного права. Случаи же возражений против оговорок чересчур редки в международно-правовой практике, чтобы создать такую норму.

Суд отказался признать также правообразующее значение за докладом юристов, одобренным Советом Лиги Наций 17 июня 1927 г. и положенным в основу той административной практики, которой следовал Секретариат Лиги Наций и которую воспринял Секретариат ООН. Эта практика, по мнению Суда, не может определить тех прав и обязанностей, которые имеют и которые возлагают на себя участвующие в Конвенции государства.

В ответе на второй вопрос Суд вновь подтвердил свою точку зрения в том смысле, что каждое государство может как делать оговорки к Конвенции, так и выдвигать возражения против оговорок и что выдвижение возражения может устранять правовую связь между: а) государством, сделавшим оговорку, и б) государством, возражающим против нее, если оно считает, что оговорка противоречит предмету и цели Конвенции. Однако государство может также согласиться и после выдвижения возражений с тем, чтобы Конвенция действовала в отношениях между ним и государством, сделавшим оговорку (за исключением, разумеется, тех постановлений, к которым относится оговорка).

Из сказанного Суд делает вывод, что роль Генерального Секретариата ООН должна быть пассивной: его дело — лишь получать сообщения об оговорках или возражениях и нотифицировать о них.

Таким образом, попытки Секретариата играть политическую роль не встретили поддержки у Суда.

На третий вопрос Суд дал правильный ответ, указав, что государство, которое не подписало Конвенции о геноциде (до 1 января 1950 г.) или не присоединилось к ней после этого срока, не имеет права выдвигать возражение против оговорки, заявленной любым государством при подписании или ратификации Конвенции, или присоединения к ней. Возражение против оговорки государства, подписавшего Конвенцию, но еще не ратифицировавшего ее, по мнению Суда, есть только предупреждение о той позиции, которую оно займет после ратификации. До ратификации же возражение имеет лишь провизорный, не окончательный характер, и если ратификации не последует, оно теряет свою силу.

В итоге Суд дал следующие три ответа, принятые большинством 7 голосов против 5³. На первый вопрос Суд ответил, что «государство, которое сделало и сохраняет оговорку, против которой один или несколько участников Конвенции возражают, тогда как другие участники не возражают, может быть рассматриваемо как участник Конвенции, если указанная оговорка совместима с предметом и целью Конвенции; в противном случае оно не может быть рассматриваемо как участник конвенции».

Отвечая на второй вопрос, Суд указал, что:

«а) если участник Конвенции возражает против оговорки, считая, что она не совместима с предметом и целью Конвенции, то он может фактически рассматривать государство, которое формулировало эту оговорку, как не являющееся участником Конвенции;

б) если, напротив, участник принимает оговорку, считая ее совместимой с предметом и целью Конвенции, то он может фактически рассматривать государство, которое формулировало эту оговорку, как участника Конвенции».

В ответе на третий вопрос Суд признал, что:

«а) возражение против оговорки, сделанное государством, которое подписало, но еще не ратифицировало Конвенцию, не может иметь юридического действия, указанного в ответе на первый вопрос, до момента ратификации. До этого момента оно служит лишь уведомлением для других государств о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию;

б) возражение против оговорки, сделанное государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но которое еще этого не сделало, не имеет никаких юридических последствий».

Таким образом, Международный Суд подтвердил (хотя лишь в применении к данной Конвенции) суверенное право государства заявлять оговорки к многосторонним договорам. Он справедливо отверг создавшуюся на базе административной практики Секретариата Лиги Наций и ООН тенденцию считать, что возражение того или иного государства против оговорки может повлечь за собой исключение государства, сделавшего оговорку, из состава участников данного договора.

Особые мнения 5 судей. Пять судей подали особые мнения; из них четыре — вице-председатель Герреро и судьи Мак Нэр, Рид и Шю Мо — свое общее мнение.

Они дали отрицательный ответ на первый вопрос, исходя из чего заявили, что ответа на второй вопрос от них не требуется. Они считали, что для действительности оговорки необходимо согласие всех остальных участников договора и что, таким образом, возражение хотя бы одного участника устраняет возмож-

ность сделать оговорку. В практике Лиги Наций и ООН они усматривали создание новой нормы международного права относительно допустимости оговорок.

В ответе на третий вопрос они воздержались от полемики с большинством и заявили, что «ввиду той важности, которую они придают ответу на первый вопрос, они не хотят добавлять мотивов своих разногласий с большинством судей по третьему вопросу».

Судья Альварес также не согласился с заключением Суда и подал свое особое мнение.

Он дал отрицательный ответ на первый вопрос, не ответил, исходя из этого, на второй и заявил в ответ на третий вопрос, что возражения к оговоркам государств, находящихся в условиях, предусмотренных в пп. «а» и «б», имеют юридическое действие.

Эти «особые мнения» не поколебали, однако, изложенной выше аргументации большинства Суда.

Обсуждение вопроса в Юридическом комитете и резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на Шестой сессии. После новых обсуждений в Юридическом комитете Шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре — декабре 1951 г. Комитет 4 января 1952 г., а затем Генеральная Ассамблея 12 января 1952 г. рекомендовали:

1) всем государствам руководствоваться в отношении данной Конвенции консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1951 г.;

2) органам ООН, специализированным учреждениям и государствам при составлении многосторонних конвенций иметь в виду включение в таковые положений о допустимости или недопустимости оговорок и вытекающих отсюда последствиях.

Таким образом, Ассамблея учла частично также и доклад Комиссии международного права, поскольку упомянула Конвенции, которые будут вырабатываться впредь.

Что касается прав и практики Генерального Секретариата ООН в данном вопросе, то Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю:

1) в отношении оговорок к Конвенции о геноциде сообразовать свою практику с консультативным заключением Суда;

2) в отношении конвенций, которые будут в будущем заключены по инициативе ООН и для которых Секретариат будет выполнять функции депозитария:

а) принимать на хранение документы, содержащие оговорки и возражения, не решая вопроса о правовом значении этих документов, и

б) сообщать всем заинтересованным государствам текст указанных документов, относящихся к оговоркам или возражениям, предоставляя каждому государству делать из этого сообщения выводы юридического характера.

Таким образом, Секретариату была указана его истинная роль — роль депозитария, и ему было запрещено продолжать в этой области практику Лиги Наций.

Изложенная резолюция, поддержанная СССР, была принята 32 голосами (в том числе СССР, УССР, БССР, Польша и Чехословакия) против 17 при 5 воздержавшихся.

Выводы. По мнению автора, следовало бы стать на ту точку зрения, что каждое государство, исходя из начала суверенитета, имеет неотъемлемое право заявить оговорку к любому договору. Такое заявление влечет за собой то юридическое последствие, что договор действует между государством, сделавшим оговорку, и всеми другими участниками договора, за изъятием той его части, к которой относится оговорка.

Если заявленная оговорка не противоречит основным положениям многостороннего договора, она не должна, как правило, встретить возражений со

стороны других государств — участников договора, заинтересованных в наибольшем охвате им государств.

Однако другие участники договора не обязаны одобрять всякую оговорку, сделанную одним из участников, в частности не совместимую с целью заключаемого договора. Так, СССР, например, выдвинул возражения против оговорки Британского правительства к пакту Келлога. Такие обстоятельства, при которых СССР сочтет необходимым выдвинуть возражение против той или иной оговорки, заявленной другим участником договора, безусловно, могут сложиться и в будущем. Право выдвигать возражение против оговорки вытекает, как и право заявлять оговорку, из начала суверенитета: нельзя обязать суверенное государство согласиться с заявленной другим государством оговоркой.

Юридическим последствием оговорки может, таким образом, явиться то, что договор не будет действовать во взаимоотношениях государства, заявившего оговорку, и государства, возражающего против нее. Однако заявившее оговорку государство останется во всяком случае участником договора, так как оно по-прежнему будет связывать это государство со всеми другими, не выдвигающими возражений против оговорки.

*Печатается по: Крылов С.Б. *Международный суд. М., 1958. С. 136—146.*

¹ Доктор юридических наук профессор Сергей Борисович Крылов, участник ряда международных конференций (в Думбартон-Оксе в 1944 г., в Сан-Франциско в 1945 г. и др.), член Международного Суда ООН (с 1946 по 1952 г.), член Комиссии международного права ООН (с 1953 по 1956 г.), член Постоянной Палаты третейского суда (с 1955 г.).

² Филиппинская Республика сделала оговорки при ратификации Конвенции к ст. 4 (распространяющей ответственность за геноцид также на правящих лиц, глав государства), 6 и 9 (говорящим об ответственности перед Международным Судом ООН и Международным уголовным судом, если последний будет создан) и ст. 7 (о выдаче виновных в преступлении геноцида).

³ *Recueil des arrêts... etc.*, 1951. P. 15—69; *Memoires, Reserves a la convention pour la prevention et la repression du crime de genocide. Fitzmaurice.* — «*The International and Comparative Law Quarterly*». 1953. № 1.

⁴ Конвенция о геноциде вошла в силу после двадцати ратификаций и присоединений 12 января 1951 г., в 1949 г. ее ратифицировали Австралия, Эквадор, Эфиопия, Исландия, Норвегия; в 1950 г. — Сальвадор, Франция, Гватемала, Гаити, Израиль, Панама, Югославия, Коста-Рика, Саудовская Аравия, Турция и др.

На 1 июня 1951 г. к моменту вынесения заключения Суда, кроме указанных стран, Конвенцию ратифицировали и к ней присоединились еще восемь стран.

⁵ Один из судей (бразилец Асведео) умер, двое других не присутствовали по болезни.

№ 23

Я. БРОУНЛИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГЕНОЦИД*

6. Индивид и международная уголовная ответственность

Со второй половины XIX в. считается общепризнанным, что есть такие преступные действия или такое преступное бездействие, за которые международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность; при этом наказание может быть назначено либо международными судебными учреждениями, соответствующим образом на то уполномоченными, либо судами и военными трибуналами того или иного государства. Все эти судебные учреждения осуществляют международную юрисдикцию в силу применяемого права и в силу состава суда, а когда дело касается внутренних судов — в силу применя-

емого права и характера отправления правосудия (которое обосновывается международным правом). В ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, приложенного к Соглашению о преследовании и наказании главных военных преступников европейских держав оси, подписанному 8 августа 1945 г., говорится, в частности, следующее:

«Следующие действия, или любые из них, являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

б) Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны...

с) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала независимо от того, являлись ли они нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

В приговоре Международного Военного Трибунала по вопросу о личной ответственности сказано следующее:

«Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действие суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, и далее утверждалось, что там, где рассматриваемое действие являлось действием, совершенным государством, то лица, которые практически осуществили это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства.

По мнению Трибунала, оба эти утверждения должны быть отвергнуты. Давно уже было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства... самая сущность Устава заключается в том, что отдельные лица имеют международные обязательства, которые превышают национальный долг повиновения, наложенный отдельным государством. Тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву».

В 1945 г. категория военных преступлений, безусловно, относилась к общепризнанному праву, а преступления против человечности в значительной мере расценивались как крупные военные преступления. Хотя трибунал отказался считать подпадающими под его юрисдикцию акты, совершенные до 1939 г., убийство немецких евреев, а также евреев и лиц иной национальности из стран, воевавших на стороне Германии, было включено в категорию преступлений против человечности. Кроме того, в Нюрнберге впервые была дана четкая формулировка преступлений против мира, а виновные в них впервые были привлечены к уголовной ответственности. Но каково бы ни было состояние права в 1945 г., положения ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала впоследствии стали составной частью общего международного права. Соглашение, к которому был приложен данный Устав, подписали Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и СССР. Впоследствии к нему присоединились еще 19 государств. В резолюции, единогласно принятой 11 декабря 1946 г., Генеральная Ассамблея подтвердила «принципы международного права, признанные Ус-

тавом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала».

В связи с концепцией преступлений против человечности Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В ст. I Конвенции договаривающиеся стороны «подтверждают» (знаменательно, пожалуй, даже сама редакция формулировки), что геноцид (его определение дается в ст. II) «является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение». На основании положений о проведении Конвенции в жизнь, а также судя по тому значению, которое при дается в настоящее время государственным судам в деле борьбы с международной преступностью, можно сделать вывод о том, что многие проблемы международной уголовной юрисдикции остаются пока нерешенными.

Ст. VI Конвенции гласит:

«Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в ст. III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

Во всех этих случаях индивид несет в соответствии с международным правом ответственность, которая устанавливается в рамках юрисдикций, основывающих свою компетенцию на международном праве.

*Печатается по: *Brownlie Jan. Principles of Public International Law. 2 ed, Oxford: Clarendon press, 1973. Рус изд: Броунли Я. Международное право. Книга вторая. М.: Прогресс, 1977. С. 253—256.*

№ 24

КУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД РФ*

1. Понятие института международно-правовой ответственности и его источники

Международно-правовая ответственность — это юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту или субъектам международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором.

Международно-правовая ответственность — один из старейших институтов международного права, сложившихся на базе обычно-правовых норм.

Комиссия международного права по поручению Генеральной Ассамблеи ООН занимается кодификацией норм этого института с 1956 г., но до сих пор не завершила свою работу. <...>

2. Виды международно-правовой ответственности

Видами международно-правовой ответственности являются политическая ответственность и материальная ответственность.

Политическая ответственность субъекта международного права возникает в результате нарушения им какой-либо международно-правовой обязанности — принципа международного права, договорной нормы. Этот вид ответственности

возникает из самого факта нарушения нормы, охраняющей интересы другого государства (например, в результате нарушения неприкосновенности дипломатического представительства). Политическая ответственность возникает даже в том случае, если правонарушение не повлекло имущественного ущерба или иных видимых негативных последствий. Считается, что всякое правонарушение наносит вред другому субъекту или субъектам хотя бы в форме морального вреда, подрывая тем самым международный авторитет пострадавшего субъекта и устойчивость самого международного правопорядка.

Действие (или бездействие), выразившееся в несоблюдении нормы права, считается международным деликтом, а соответствующий субъект — делинквентом <...>

Особо опасные деликты, подрывающие существенные основы международного права (например, незаконное применение силы), именуются международными преступлениями.

Деликт является основанием для постановки вопроса непосредственно затронутым государством (государствами) о международной ответственности. Международное преступление является основанием для постановки такого вопроса любым членом международного сообщества (так, политика геноцида, проводимая каким-либо государством, дает право государству, чьи граждане от этого не страдают, поставить, тем не менее, вопрос о международной ответственности государства-делинквента). <...>

5. Ответственность за международные преступления

Международные преступления — это тягчайшие международно-противоправные деяния, которые нарушают основополагающие нормы международного права, имеющие жизненно важное значение для всего международного сообщества, и угрожают международному миру и безопасности. В проекте статей об ответственности государств, подготовленных Комиссией международного права, подчеркивается, что «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет международное преступление. <...>

7. Проект статей Комиссии международного права об ответственности государств

Даже если проект статей Комиссии международного права и не стал пока международной конвенцией, он может рассматриваться как вспомогательный источник международного права. В статьях сформулированы нормы обычного права в области реализации международной ответственности <...>

По проекту в порядке реализации ответственности потерпевшее государство имеет право потребовать от делинквента прекратить деяние, принять меры по исправлению положения, восстановить прежнее положение (реституция в натуре), дать гарантии неповторения (сатисфакция), выплатить сумму, необходимую для восстановления положения (репарация). Потерпевшее государство имеет право в порядке взаимности приостановить выполнение своих обязательств (с учетом принципа соразмерности). Это право возникает после исчерпания международных процедур урегулирования.

Если деяние составляет международное преступление, третьи государства не должны признавать ситуацию, возникшую в результате деяния, и не оказывать поддержку делинквенту. Агрессия влечет последствия, предусмотренные Уставом ООН.

Имплементация (реализация) международной ответственности включает уведомление делинквента и предъявление ему требований. Если в ответ получено возражение, то стороны прибегают к мирному урегулированию спора.

*Печатается по: *Международное право. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ М.: Международные отношения, 2000. С. 288—298.*

№ 25

КУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РФ*

Международно-правовая ответственность

1. Понятие международно-правовой (международной) ответственности

<...> Субъекты международного права, как и всякие другие субъекты права, имеют права и несут обязанности, установленные нормами международного права. Санкции этих норм определяют пределы ответственности в случае их нарушения и предназначены для реализации ответственности. Важность точного формулирования санкции правовой нормы состоит в том, что применение на практике санкции и есть реализация ответственности за нарушение нормы. В своем внутреннем праве государства в лице своих законодателей в процессе подготовки правовых актов стремятся к тому, чтобы нормы этих актов были обеспечены индивидуальными санкциями. Особенно это заметно в уголовном праве, где каждая правовая норма уголовного закона обеспечена индивидуальной санкцией.

В международном праве в абсолютном большинстве случаев в правовых нормах не формулируются конкретные индивидуальные санкции. Отсутствие традиции фиксировать в нормах международного права индивидуальные санкции норм вовсе не означает их «несанкционированность», отсутствие санкций международно-правовых норм. Просто такова специфика и одновременно проблема международного права. К специфике можно отнести и то, что многие санкции относятся, например, к ответственности государств за международные преступления, могут определяться, устанавливаться и изменяться в процессе самой реализации ответственности (например, формы и размеры репараций).

С глубокой древности и до наших дней имеющаяся некоторая неопределенность в вопросах пределов ответственности за нарушение норм международного права ставила и продолжает еще и сейчас ставить в затруднительное положение третейских судей и международные органы, разрешающие споры между государствами. Для решения конкретного спора им нередко приходится из-за неясности санкций правовых норм прибегать к различным аналогиям, искать основания решения по делу за пределами международного права в таких сферах, как справедливость, доктрина, общие принципы права и т.д.

Вопросы квалификации международного правонарушения, объема и форм ответственности за вред или ущерб, возникший в результате его совершения, нередко становятся предметом официальных международных дискуссий. Примером такой осложняющей международные отношения дискуссии может служить дискуссия по вопросу о правильной юридической оценке военной акции НАТО, предпринятой в отношении Союзной Республики Югославии в 1999 г., и тех негативных последствий, которые она повлекла.

Реализация ответственности за менее серьезные международные правонарушения чаще всего по политическим и иным соображениям в практическую плоскость не переводится. Эти правонарушения замечают, о них не забывают, но они остаются как бы незамеченными, хотя такая практика не свидетельствует ни о том, что эти правонарушения не существуют, ни о том, что международный правопорядок функционирует должным образом.

Тем не менее отчасти договорным путем, но, главным образом, обычно-правовым путем, созданы и функционируют многие принципы и нормы международного права об ответственности субъектов международного права. Приведенные в определенную систему, они представляют собой отдельный институт международного права.

Начиная с 1956 г. Комиссия международного права ООН работает над кодификацией принципов и норм о международно-правовой ответственности субъектов международного права. Труды Комиссии могут привести к заключению универсальных международных договоров о международно-правовой ответственности, что, несомненно, способно улучшить качество функционирования международного права.

Правонарушением в международном праве принято считать нарушение субъектом международного права своего обязательства, принятого на основании норм международного права. Противоправным поведением субъекта международного права является его нарушающее международное обязательство действие или бездействие (деяние). Факт правонарушения, предусмотренный нормой международного права об ответственности, является юридическим фактом, влекущим неблагоприятные для правонарушителя последствия, предусмотренные нормами международного права об ответственности. Если нарушение международного обязательства не относится к числу тяжких, затрагивающих права и защищаемые интересы всего международного сообщества, его принято именовать *международным деликтом*. Для констатации деликта необходимо и достаточно наличия деяния и возникновения вреда, возникшего именно в результате данного деяния, для выяснения чего требуется установление причинной связи между деянием и наступившим вредом.

Наиболее тяжкие международные правонарушения называются *международными преступлениями* государств или других субъектов международного права, таких как международные межправительственные организации. Нарушителя международного права именуют делинквентом независимо от вида и тяжести правонарушения.

Государство, совершившее международное преступление, как и иные делинквенты по международному праву, несет ответственность на основании норм о международно-правовой ответственности, к нему характерный для физических лиц термин «преступник» не применяется, субъекты международного права неподсудны никакому уголовному суду. Термин «международное преступление государства» предназначен для обозначения наиболее опасных для международного сообщества деликтов.<...>

2. Деяния субъектов международного права как основание их международной ответственности

Деяния государств. Деятельность государства во внешнеполитической сфере проявляется только посредством деятельности его органов и должностных лиц (агентов), официально выступающих от имени государства. Любое поведение государства, будь оно правомерным или противоправным, в чем бы и где бы оно ни проявлялось, внешне выражается в действиях или бездействии определенных государственных органов и официальных лиц. Эти органы и эти официальные лица государства не являются субъектами международного права и

не способны самостоятельно, от своего собственного имени нести ответственность по международному праву. За их противоправную деятельность (деяния) несет международную ответственность государство. Система государственных органов составляет в своей совокупности единую государственную власть. Единству государственной власти не противоречит распределение функций и полномочий государства между отдельными его органами, закрепляемое в нормах его внутреннего права. Это не разделение государственной власти, а ее организация. По внутреннему праву органы государства являются субъектами этого внутреннего права, но в сфере международной, в отличие от внутренней, государство обязано выступать как единое целое, а его органы — только как его представители.

В проекте статей об ответственности государств, подготовленном Комиссией международного права ООН, говорится, что поведение любого органа государства, если он действовал в своем официальном качестве, рассматривается согласно международному праву как деяние самого государства. Следовательно, государства несут ответственность за деяния законодательных, исполнительных, судебных и всех иных своих органов. Интересная и в основном верная мысль была выражена на этот счет в решении смешанной американо-мексиканской комиссии по делу Мозеса (1871), признавшей ответственность Мексики за действия должностного лица и отметившей, что должностное или уполномоченное лицо представляет свое правительство, которое с точки зрения международного права является совокупностью всех должностных и уполномоченных лиц государства. В этой конструкции международной ответственности, основанной на неразрывном единстве государства, его органов и его должностных и уполномоченных лиц (агентов) проявляется несовпадение субъекта правонарушения (физическое лицо, официально представляющее государственный орган) и субъекта ответственности (государство, как единое целое), что и составляет особенность международного права и специфику международной ответственности.

<...> Конструкция международно-правовой ответственности государств, основанная на совпадении субъекта правонарушения и субъекта ответственности, позволяет в случае совершения государством международного преступления привлечь его к ответственности на основании норм о международно-правовой ответственности (должностные лица к такой ответственности не привлекаются из-за отсутствия у них международной правосубъектности), а кроме того, позволяет привлечь персонально должностных лиц государства и его агентов к уголовной ответственности на основании норм международного уголовного права, признающего международную уголовную правосубъектность должностных лиц государств, ответственных за международные преступления. <...>

Проблема международной ответственности государства за действия и бездействие государственных должностных лиц и служащих центральных и местных административных органов исполнительной власти занимает основное место и в доктрине, и в судебной практике. Это объясняется тем, что в систему исполнительной власти государств входят самые разнообразные органы и должностные лица, начиная от членов правительства и кончая рядовым полицейским, обеспечивающим надлежащую неприкосновенность иностранного посольства. Самыми тяжкими международными деликтами государства обязаны именно высшим органам исполнительной власти, о чем будет сказано выше. <...>

Решение вопроса о том, является ли деянием государства противоправное поведение частных лиц и их групп, зависит от того, находятся ли такие лица и такие группы в фактической реальной связи с органом государства и действуют ли они если не юридически, то фактически от имени государства. <...>

4. Понятие международного преступления

Наиболее опасные международные правонарушения относятся к числу международных преступлений государств и международных организаций. От обычных деликтов они отличаются особой тяжестью, которая выражается в том, что эти деликты нарушают обязательства, вытекающие из основополагающих, включая императивные, принципов и норм международного права, имеющих жизненно важное значение для всего международного сообщества. Пострадавшей от международного преступления стороной является не отдельный, как при совершении международного деликта, субъект международного права, а все международное сообщество в целом. Международные преступления являются тяжким нарушением того, что императивно, без всяких исключений, запрещено международным правом — все виды противоправных действий субъектов международного права, нарушающих мир и безопасность человечества, международную безопасность и международный правопорядок. К ним относятся такие преступления, как агрессия, военные преступления, преступления против человечности (геноцид, биоцид, апартеид, рабство и работорговля), терроризм, наемничество и др.

Представляющий собой угрозу международному сообществу особо опасный (тяжкий) характер нарушения международного обязательства является квалифицирующим признаком международного преступления. Менее тяжкие международные деликты характеризуются такими терминами, как существенные или серьезные правонарушения, не составляющие международного преступления. Для характеристики тяжести правонарушения применительно к нарушениям международного гуманитарного права в целом и военным преступлениям в частности сравнительно недавно получили распространение термины «серьезные нарушения международного гуманитарного права» и «исключительно серьезные военные преступления», из чего можно сделать вывод о том, что отдельные такие преступления, не относящиеся к серьезным и исключительно серьезным, не составляют деликта или преступления по международному праву и влекут ответственность для лиц, их совершивших, а не для государств. Само собой разумеется, что изложенное здесь касается массового характера деяний и относится к политической и правовой областям количественных и качественных оценок и квалификаций в компетентных международных инстанциях и на международных форумах.

<...> По смыслу норм международного права к тяжким относятся те деяния, которые представляют собой особо опасную угрозу для международного сообщества, именно поэтому они квалифицируются как «международные преступления государств» в одном случае, «международные уголовные преступления физических лиц» — в другом.

Совершение субъектом международного права международного преступления влечет помимо его собственной ответственности по нормам общего международного права об ответственности международную уголовную ответственность физических лиц, выступающих от его имени или являющихся его агентами и конкретно совершивших эти деяния, квалифицируемые как уголовные согласно нормам международного уголовного права. Уголовное преследование таких лиц не освобождает государство-делинквент от ответственности по международному праву. Так, в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 5) говорится: «Судебное преследование какого-либо лица за преступления против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству».

Физические лица, совершившие международные уголовные преступления, имеют право на защиту на основании норм международного уголовного права,

т.е. являются непосредственными носителями прав и обязанностей, установленных для них нормами этой отрасли общего международного права, и нет ничего особенного в том, что эти лица, и только они являются субъектами международного уголовного права. Государства и любые иные субъекты международного права не являются субъектами международного уголовного права. <...>

Понятие *международного преступления* содержится в проекте статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств и определяется как «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет международное преступление». Некоторые признаки международного преступления государств, изложенные в этом определении, применимы и к международным организациям. Квалификация отдельных видов международных преступлений государств содержится в многочисленных международных документах локального и универсального характера, перечислить которые здесь нет никакой возможности. Можно лишь выделить две основные группы международных преступлений, относительно отличающихся объектом преступного посягательства.

К первой группе можно отнести *преступления против человечности*, представляющие собой исключительно серьезные и опасные массовые нарушения прав человека в мирное и военное время, к которым относятся: геноцид (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.), расизм и расовая дискриминация (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.), апартеид (Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.), колониализм (Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.), разнообразные по формам серьезные нарушения международного гуманитарного права в отношении лиц, находящихся под покровительством Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. (раненых, больных, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, военнопленных и гражданских лиц), массовое нарушение обязательств, запрещающих следующие действия: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязания, надругательство над человеческим достоинством, взятие заложников, коллективные наказания, проведение медицинских или научных экспериментов), лишение права на нормальное судопроизводство и другие массовые нарушения норм, условно называемых «правом Женевы». К ним традиционно относят нормы следующих Женевских конвенций 1949 г.: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны», Дополнительные протоколы I и II 1977 г. к ним.

Впервые термин «преступление против человечности» был использован в Декларации 1915 г. правительств Англии, России и Франции для обозначения резни армян в Турции, что, по сегодняшним критериям, подпадает под понятие геноцида. В дальнейшем понятие преступления против человечности стало частично совпадать с понятием военного преступления и вообще связывалось с наличием вооруженного конфликта. Современная трактовка преступления против человечности весьма широка, включает в себя широкий круг массовых злодеяний против личности и достоинства человека независимо от того, в мирное или военное время такие злодеяния совершены.

К преступлениям против человечности можно отнести применение ядерного оружия, несмотря на отсутствие международно-правовых норм, запрещающих такое применение и тем самым формулирующих отдельный состав международного преступления, поскольку нельзя считать запрещающей нормой международного права Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. о запрещении применения ядерного оружия для целей войны. По своим поражающим характеристикам ядерное оружие подпадает под запреты, установленные в международном гуманитарном праве, в силу которых применение ядерного оружия бесспорно является и международным преступлением против человечности, и одновременно исключительно серьезным военным преступлением. Этот вывод основывается на норме преамбулы IV Гагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., установившей: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны... население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» (оговорка Мартенса).

Ко второй группе можно отнести *международные преступления против мира и безопасности человечества*. По терминологии, принятой в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного Комиссией международного права ООН в 1997 г., сюда относятся: агрессия, угроза агрессией, вмешательство во внутренние дела государства, исключительно серьезные военные преступления, вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде и др. <...>

5. Международно-правовые формы и средства реализации международной ответственности

Формы и средства реализации международной ответственности за деликты и за международные преступления. Под формами реализации международной ответственности, представляющими собой выражение вида и объема международной ответственности, понимаются все признаваемые в нормах международного права (договорных и обычных) как правомерные виды неблагоприятных последствий, наступающих для делинквента или иного причинителя вреда или ущерба, которые тот обязан претерпеть в порядке компенсации причиненного им вреда или ущерба.

Потерпевшие от причинения вреда субъекты международного права имеют основания требовать от причинителей вреда или ущерба соответствующего возмещения ущерба или/и предоставления иного удовлетворения. Если нормы международного права об ответственности за тяжкие нарушения международных обязательств предусматривают правомерную репрессию (наказание) для государств-делинквентов, то такие государства обязаны претерпеть соответствующую международно-правовую репрессию и понести наказание в пределах санкций норм о международной ответственности, например претерпеть послевоенную оккупацию своей территории. Если нормы международного уголовного права за те же деяния предусматривают международно-правовую уголовную репрессию для определенной категории физических лиц, то такие лица обязаны претерпеть соответствующую уголовную репрессию и понести наказание в пределах санкций норм международного уголовного права или национального уголовного права, например претерпеть лишение свободы в течение назначенного срока.

Под средствами реализации международной ответственности понимаются признаваемые международным правом как правомерные способы (механизмы)

и инструменты) воздействия на причинителей вреда с целью получения удовлетворения за вред или ущерб, а также с целью прекращения правонарушения и наказания за международные преступления.<...>

7. Ответственность физических лиц по международному уголовному праву

Понятие международного уголовного преступления. Физические лица не являются субъектами международного права, поэтому они не несут ответственности по нормам о международной ответственности. Однако, как никогда ранее, в XX в. стало общим понимание того, что именно деяниями людей, руководящих государствами, совершаются международные деликты и международные преступления, что государство просто используется ими как орудие посягательства на ценности, охраняемые международным правом, и как инструмент причинения вреда другим государствам, его юридическим и физическим лицам. Причем стараниями этой категории людей внутреннее законодательство государств-делинквентов может оказаться устроенным таким образом, что их преступные по международному праву действия, по крайней мере это относится к руководителям государств, являются правомерными по их внутреннему праву. Привлечение к уголовной ответственности руководителей государств-делинквентов и других официальных лиц — пособников и исполнителей преступных приказов этих руководителей было и во многом еще остается исключительно трудным делом по политическим соображениям из-за отсутствия отлаженных механизмов международного правосудия, а также из-за злоупотребления государствами своим правом на невыдачу преступников.

Потребность в наказании главных руководителей государств за агрессию и за другие тяжкие нарушения международного гуманитарного права побудила приступить к формированию специфической отрасли общего международного права, получившей название «международное уголовное право», единственными субъектами которого являются руководители, должностные лица, служащие и другие агенты государства, отдававшие приказы, исполнявшие эти приказы или иным образом принимавшие участие в деяниях, признаваемых международными уголовными преступлениями.

Образованная Лигой Наций в 1919 г. международная комиссия в составе 15 авторитетных юристов-международников из разных стран, изучив вопросы международной ответственности физических лиц за развязывание и ведение войны, пришла к выводу, что все лица, принадлежащие вражеским государствам, какой бы высокий пост они ни занимали, без различия рангов, включая глав государств, виновные в нарушениях законов и обычаев войны или законов гуманности, подлежат уголовному преследованию.

Первым историческим примером договорной нормы об уголовном преследовании главы государства по международному уголовному праву была норма о наказании посредством предания международному суду германского императора Вильгельма II, обвиненного по ст. 227 Версальского договора (1919 г.) в «совершении тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров». Если бы это обязательство было добросовестно выполнено, это послужило бы неплохим уроком для последующих потенциальных военных преступников. Но, поскольку Нидерланды, где нашел прибежище подозреваемый, отказались его выдать, международный процесс так и не состоялся, а Вильгельм умер в 1941 г., так и не понес наказания. Статьи 228 и 229 Версальского договора, также предусматривавшие наказание военных преступников, были лишь частично претворены в жизнь в ходе Лейпцигского процесса. Из 896 высокопоставленных немецких официальных лиц, обвиненных союзниками в военных преступлениях (в нарушении законов и обычаев войны), лишь единицы реально понесли наказание, и то на основании Военного

уголовного кодекса Германии и ее Имперского уголовного кодекса из-за отсутствия международных уголовных норм и международного судебного органа.

После Второй мировой войны СССР предложил правительствам США и Англии предать суду Международного Военного Трибунала японского императора Хирохито, подозреваемого в ведении бактериологической войны против китайского народа, однако это предложение не было принято. Выдвигались предложения о предании международному правосудию Садама Хусейна, виновного в агрессии против Ирана и Кувейта, Пол Пота, виновного в геноциде в Камбодже, американских военнослужащих, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в период войны во Вьетнаме, и т.д.

После Второй мировой войны реально были привлечены к суду руководители Германии и Японии. К суду Нюрнбергского трибунала были привлечены 24 главных немецких военных преступника. На процессе была доказана вина подсудимых в истреблении 15 миллионов гражданских лиц, убийствах и истязаниях военнопленных, депортации 7 миллионов человек из оккупированных территорий, умерщвлении 275 тысяч человек ядом, умышленном заражении массы заключенных инфекционными болезнями, производстве бесчеловечных опытов над живыми людьми и т.д.

К Токийскому военному трибуналу были привлечены 28 человек — бывшие высокопоставленные руководители Японии.

Круг субъектов преступлений по международному уголовному праву не ограничивается только руководителями государств-делинквентов. Просто нынешнее состояние международного уголовного права и международного уголовного правосудия таково, что реально возможно привлечение к международной уголовной ответственности в международных судебных органах главных лиц — организаторов и исполнителей международных преступлений, людей, наделенных властными политическими и военными полномочиями, пропагандистским и финансовым влиянием, иных влиятельных лиц. Рядовые исполнители преступных замыслов таких лиц, совершивших деяния, подпадающие под нормы международного уголовного права, несут, как правило, ответственность перед национальными уголовными судами при наличии соответствующего обязательства государств. Тем не менее отмечается тенденция к расширению международной уголовной юрисдикции в отношении рядовых исполнителей. Так, в Уставах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде предусмотрена международная уголовная ответственность и конкретных исполнителей преступных деяний, и должностных лиц, отдававших соответствующие приказы такие деяния совершить, включая главу государства и главу правительства. Среди привлеченных к уголовной ответственности за акты геноцида и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права в Руанде, совершенные в период с 1 января по 31 декабря 1994 г., фигурирует бывший Премьер-министр временного правительства Руанды, другие высокопоставленные лица правительства, бургомистры, политические и военные деятели, журналисты, предприниматели.

Преступными деяниями физических лиц в международном праве признаются как те, что предусмотрены уставами международных трибуналов, так и те, что предусмотрены нормами общего международного права (например, деяние геноцида предусмотрено Конвенцией 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, вступившей в силу в 1951 г.).

Нормы современного международного уголовного права, включающего в себя международное уголовно-процессуальное право, относящиеся к деяниям физических лиц, основаны на отрицании *объективного вменения*, т.е. привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые в момент их совершения не были зафиксированы в нормах международного права как преступные. Объективное вменение довольно широко применялось в Нюрнбергском и Токийском

уголовных международных процессах, отразивших скорее торжество справедливого возмездия, нежели торжество и справедливость международного права.

Современное международное уголовное право основано на принципе «*nullum crimen sine lege*» (не может быть преступным деяние, не указанное в законе), впервые зафиксированном в историческом документе английского конституционного права, относящемся к 1215 г., — Великой Хартии вольностей. Международное право в своих санкциях, рассчитанных для применения в будущем, предусматривает международно-правовую уголовную ответственность физических лиц за вину, исчерпывающим образом описанную до совершения преступления в гипотезах и диспозициях норм международных договоров и других документов, подтверждающих действующее международное право.

В нормах международного уголовного права содержится описание четырех необходимых и достаточных для квалификации преступного деяния признаков (состав преступления), без которых преступное деяние не существует. В понятие состава международного уголовного преступления входят следующие признаки: 1) субъект преступления (физическое лицо) — должностное лицо или агент государства, нарушившее международно-правовые установления и признаваемое международным правом способным и обязанным нести за это ответственность по нормам международного уголовного права; 2) объект преступления — охраняемые международным правом общественные отношения, на которые посягают субъекты международного права, за что несут ответственность на основании норм о международной ответственности. Эти же отношения находятся под защитой от уголовных посягательств со стороны субъектов международного уголовного права, т.е. физических лиц, использующих государство или иной субъект международного права для совершения международного преступления; 3) объективная сторона преступления характеризует международное уголовное деяние физического лица вовне, т.е. раскрывает механизм, приведший субъект международного права к международному преступлению: в чем конкретно выражается связь лица с государством-делинквентом, способ деяния лица, повлекшего деяние государства (действие или бездействие), в чем состоит противоправность и преступный результат, если таковой требуется для квалификации конкретного уголовного преступления. Объективная сторона включает в себя причинную связь между действием или бездействием физического лица, повлекшим международное преступление государства, и наступившим преступным результатом; 4) субъективная сторона преступления отражает и психическое отношение физического лица к деянию государства, признаваемого преступным, и его отношение к преступному результату (желало ли, сознательно ли допускало данное лицо совершение государством деликта и причинения вреда). Психическое отношение лица к преступному деянию выражается в одной из двух форм вины: умысле или неосторожности, имеющих значение при назначении наказания.

Наряду с виной субъективную сторону характеризуют такие факультативные признаки, как мотив и цель физических лиц, использующих государство для совершения международного преступления.

Государство, как юридическая абстракция, представляет собой механизм (инструмент) организации общества, поэтому оно не обладает ни собственной волей, ни собственным психическим отношением к деянию, признаваемому международным правом преступным и по этой причине (отсутствие одного элемента состава преступления — субъективной стороны) не признается способным совершить международное уголовное преступление и нести ответственность по нормам международного уголовного права. Доктрины, призывающие подвергнуть государства международному уголовному суду, не имеют юридической перспективы.

Отличительной чертой международного уголовного преступления от прочих уголовных преступлений можно считать то, что объектом преступного посягательства со стороны физических лиц во всех случаях является охраняемый международным правом интерес всего международного сообщества.

Большинство международных уголовных преступлений физических лиц, за которые те понесли наказание перед международным правосудием, совершено в периоды вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Такие преступления некоторое время было принято называть военными преступлениями в широком общеупотребительном смысле, а самих преступников — военными преступниками, под которыми понимались не только лица, нарушившие законы и обычаи войны (совершившие военные преступления в собственном смысле), но и лица, совершившие преступления против мира и безопасности человечества, а также преступления против человечности. От военных преступлений по международному уголовному праву отличаются воинские преступления по внутреннему уголовному праву государств.

В ходе международных уголовных процессов, состоявшихся непосредственно после Второй мировой войны, было выработано широкое понятие *преступления против человечества*. В него входили три группы международных преступлений, совершаемых физическими лицами: преступления против международного мира, нарушения законов и обычаев войны и преступления против человечности. В отношении физических лиц, совершивших одно из перечисленных преступлений, действует принцип неприменения срока давности, закрепленный в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Согласно ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Нюрнбергский трибунал) в состав *преступления против международного мира* входили следующие деяния физических лиц, которые, действуя в интересах стран «оси» индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений или участие лица в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий. Перечисленные деяния влекли уголовную ответственность физических лиц за агрессию.

К *военным преступлениям* были отнесены: нарушения законов и обычаев войны, а именно: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, не оправданное необходимостью, и другие преступления.

Преступления против человечности составляли следующие действия: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения *до или во время войны*, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Международного трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Как видим, некоторые деяния (например, убийства гражданских лиц) могли быть квалифицированы и как военные преступления, и как преступления против человечности. Стоит обратить внимание на термин «убийства» (а не «убийство»).

В конце 1945 г. Союзным Контрольным Советом в Германии был принят Закон № 10, перекалфицировавший в ст. II преступления против человечности на нижеследующие: «злодеяния и преступления, в том числе убийства, ис-

требление, порабощение, депортация, лишение свободы, пытки, изнасилование, а также другие бесчеловечные действия по отношению к гражданскому населению, или преследование по политическим, расовым или религиозным соображениям, вне зависимости от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет, и другие преступления».

В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, нашедшие отражение в Уставе Нюрнбергского трибунала и подготовить Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. В 1996 г. Комиссия приняла проект Кодекса, в котором содержится наиболее современное определение преступлений физических лиц против человечности: «Преступлением против человечности является одно из следующих действий, совершаемых систематически или широкомасштабно и по подстрекательству или под руководством государства, организации или группы лиц: а) убийства, б) истребление, в) пытки, д) порабощение, е) преследование на основании политических взглядов, расовой, религиозной или национальной принадлежности, ф) институцированная дискриминация на основании расовой, религиозной или национальной принадлежности, включающая нарушение основных прав и свобод человека, что ставит в крайне невыгодное положение часть населения, г) произвольная депортация или насильственное перемещение населения, х) произвольное лишение свободы, и) принудительное исчезновение людей, ж) изнасилование, принуждение к проституции и другие формы сексуального посягательства, к) другие бесчеловечные действия, наносящие значительный ущерб физическому и психическому состоянию человека, его здоровью или достоинству, например нанесение увечий и тяжких телесных повреждений».

Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии квалифицирует в качестве преступлений против человечности деяния, совершенные в ходе вооруженного конфликта. Те же деяния, совершенные не в ходе вооруженного конфликта, не относились к преступлениям против человечности, а лица, их совершившие, не попадали под юрисдикцию Трибунала в Гааге. В противоположность этому, Устав международного трибунала по Руанде не связывает перечисленные деяния с вооруженным конфликтом. Своим решением по ходатайству защиты о промежуточной апелляции по юрисдикции (дело Тадича) Апелляционная камера констатировала, что требование Устава Трибунала по бывшей Югославии о предоставлении доказательств наличия вооруженного конфликта необоснованно сужает принятое в обычном международном праве понятие преступлений против человечности. Таким извилистым путем получил подтверждение как действующий международно-правовой принцип Устава Нюрнбергского трибунала, согласно которому преступления против человечности могут быть совершены как в военное время (в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов), так и в мирное время в результате нападения вооруженных групп на гражданское население.

В дальнейшем квалификацию преступлений против человечности получили такие деяния, как *расизм и расовая дискриминация, апартеид, колониализм и геноцид*.

Преступление геноцида определено в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Уставы Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде воспроизводят формулировку геноцида буквально: «...под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы, б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы, в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, кото-

рые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее, д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Наказываются следующие действия: геноцид, заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида, соучастие в геноциде.»

Из квалификации геноцида следует, что акты геноцида могут быть направлены только против опознаваемых национальных, этнических, расовых и религиозных групп. Следовательно, уничтожение, например, политической или социальной группы не является геноцидом. В ходе практического применения указанных критериев возникают проблемы отыскания признаков обособленной человеческой группы. Так, применительно к трагедии в Руанде возникают трудности в процессе идентификации в качестве опознаваемой человеческой группы, отличной от других, племени тутси, как группы, подвергшейся актам геноцида со стороны племени хуту. Проблема в том, что хуту и тутси говорят на одном языке, исповедуют одну религию, а смешанные браки между этими двумя группами на протяжении многих поколений сделали какое-либо биологическое или культурное различие между ними фактически невозможным.

Международное правосудие в отношении физических лиц. В период после Второй мировой войны союзными державами создавались оккупационные трибуналы и национальные уголовные суды для наказания лиц, совершивших различные преступления в годы Второй мировой войны в разных странах.

Наибольшую известность в послевоенный период получили четыре специализированных международных трибунала *ad hoc*: два — созданные государствами-союзниками по антигитлеровской коалиции вскоре после войны и два — созданные в 1993—1994 гг. международным сообществом в лице ООН. Трибуналы *ad hoc* отличаются от постоянных судебных инстанций тем, что прекращают свое существование после выполнения ими своих временных миссий. Постоянно действующий международный уголовный судебный орган в действии пока не введен.

После окончания Второй мировой войны для справедливого и быстрого суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, было создано два международных военных трибунала — один для суда и наказания *главных* военных преступников европейских стран «оси» и другой — для суда и наказания *главных* японских военных преступников.

8 августа 1945 г. четыре союзные державы: СССР, США, Англия и Франция подписали Лондонское соглашение, к которому был приложен в качестве неотъемлемой составной его части «Устав Международного Военного Трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран осей», на основании которого был учрежден одноименный международный судебный орган со штаб-квартирой в Нюрнберге (Нюрнбергский военный трибунал).

Международные уголовные процессуальные нормы Устава Нюрнбергского трибунала отличаются исключительным своеобразием: в нем впервые в истории удалось органически соединить, уравновесить и воплотить в нормах международного уголовного права англосаксонские и европейские континентальные правовые представления об уголовном процессе, которые существенно отличаются друг от друга (в таких, например, вопросах, как роль судьи в процессе, право на заочное вынесение уголовного приговора, право на анонимное свидетельское показание, право на приостановление судебного разбирательства в связи с болезнью подсудимого, порядок обжалования и исполнения судебного приговора, передача и содержание в международном пенитенциарном учреждении и т.д.).

Вскоре после подписания Лондонского устава правительства четырех держав подписали в Берлине соглашение об уточнении текста Устава и устранении расхождений, обнаруженных в имеющих одинаковую силу русском, английском и французском текстах Устава. Трибунал в Нюрнберге не был правомочен вести дела иных лиц, кроме тех, кто был причислен союзными державами к главным военным преступникам и привлечен к его юрисдикции. Задача судебного преследования и наказания остальных военных преступников ложилась на каждую из оккупационных держав. Так, в британской зоне оккупации Германии обычные немецкие уголовные суды, включая суды первой инстанции, были наделены международной уголовной юрисдикцией в отношении преступлений против человечности, совершенных гражданами Германии против граждан Германии и против лиц без гражданства.

Пробелы (лакуны) международного уголовного материального и процессуального права восполнял своими законами высший законодательный и судебный орган — Союзный контрольный совет для Германии. Правовая природа и принадлежность к какой-либо правовой системе законов Контрольного Совета (ЗКС) по сию пору остаются загадкой. Рассматривались в науке три варианта: а) ЗКС являются источниками международного права, б) ЗКС являются источниками внутреннего права Германии, в) ЗКС являются источниками единого (смешанного) международного законодательства. Пределы познания науки международного права по этому вопросу обозначил профессор С. Бассони: «Противоречие здесь очевидно, так как этот закон (ЗКС), задуманный как национальный, применение которого было территориально ограничено, происходил из международного права и его формулирование и принятие осуществлялось победоносными союзниками, действовавшими в соответствии с их верховной властью над Германией в силу ее безоговорочной капитуляции».

В соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала подлежали привлечению к суду и наказанию руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любого из вышеупомянутых преступлений, несли ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана. Должностное положение подсудимых, как и тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или по приказу начальника, не освобождает от ответственности (в нормах современного международного уголовного права ответственность физических лиц за исполнение так называемого преступного приказа существенно смягчена, но сохранена идея наказуемости за исполнение такого приказа).

«Право Нюрнберга» различало формальные и материальные преступления, явно отдавая предпочтение первому типу преступлений. При доказательстве совершения формальных преступлений не требуется выявления преступного результата, возникшего в связи с преступным деянием лица: само его деяние, например, участие в организации, объявленной преступной позднее самого участия, или какое-либо участие в составлении преступного плана образует законченное преступление.

Согласно Уставу Нюрнбергский трибунал был наделен правом признания преступной группы или организации, членом которой являлся подсудимый, причем такое признание имело преюдициальное значение для национальных военных и оккупационных трибуналов.

В отличие от формальных преступлений материальные преступления предусматривают возникновение преступного результата (например, увечье, смерть, уничтожение имущества и т.д.), и соответственно, установление причинной связи между деянием лица и преступным результатом.<...>

Историко-правовое значение Нюрнбергского процесса состоит в том, что он породил серию судебных прецедентов, подтвердивших в более или менее

конкретной форме действующее международное право об уголовной ответственности физических лиц за международные преступления государств. В решении Нюрнбергского трибунала эта мысль выражена следующим образом: «Люди, а не абстрактные сущности совершают преступления, подлежащие наказанию путем применения санкций, предусматриваемых международным правом, и только путем их наказания можно укрепить положение международного права».

Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока был написан на основе Устава Нюрнбергского военного трибунала. Принципы международного права, выраженные в Уставе Нюрнбергского военного трибунала, были подтверждены на уровне международного сообщества в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г.

Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока был учрежден на основании соглашения между СССР, США, Англией, Китаем, Францией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией и Нидерландами. Впоследствии к соглашению присоединились Индия и Филиппины. Согласно решению Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии (декабрь 1945 г.) практическая реализация этого соглашения была возложена на главнокомандующего союзных держав на Дальнем Востоке, который 19 января 1946 г. издал специальную прокламацию-приказ «Об организации Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока» со штаб-квартирой в Токио. К приказу были приложены Устав Трибунала и Правила процедуры.<...>

Более современное международное уголовное судопроизводство происходит в наши дни в связи с трагическими событиями, имевшими место в бывшей Югославии и Руанде в начале 90-х гг., повлекшими военные преступления и преступления против человечности. Международное сообщество в лице ООН сочло необходимым подвергнуть уголовному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении этих преступлений, и с этой целью учредить органы международного правосудия (трибуналы).

Что касается порядка создания трибуналов, то здесь имелись две правовые возможности: 1) корректная с правовой точки зрения, но требующая много времени и малоэффективная процедура заключения универсального договора и 2) процедура принятия решения Совета Безопасности ООН — более эффективная, не требующая много времени, но вызывающая сомнения в юридической корректности. Устав ООН прямо не предоставляет Совету Безопасности полномочий по образованию органов международного правосудия и созданию некоторых международно-правовых процессуальных норм об уголовной ответственности физических лиц.

Был избран второй путь, и Международный трибунал по бывшей Югославии был учрежден на основании резолюций 808 и 827 Совета Безопасности ООН, принятых соответственно 22 февраля и 25 мая 1993 г. со штаб-квартирой в Гааге. Второй трибунал со штаб-квартирой в городе Аруше (Танзания) был создан для того, чтобы осуществить международное правосудие в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях против человечности, совершенных в Руанде и в соседних с ней странах: основанием для его создания является резолюция Совета Безопасности ООН 955 от 8 ноября 1994 г. Правовой основой для принятия резолюций Совета Безопасности была избрана глава VII Устава ООН. Некоторые государства считают упомянутые международные трибуналы скорее политическими, нежели юридическими органами, и по этой причине рассматривают выдачу подозреваемых для осуществления правосудия по возбужденным этими трибуналами делам не как свое международное обязательство, а как свое право на невыдачу.

В отличие от Нюрнбергского и Токийского, обладавших ограниченной в отношении круга виновных лиц юрисдикцией, Гаагский и Арушский трибуна-

лы таких ограничений не имеют. Они обладают параллельной с национальными уголовными судами юрисдикцией.

Обязательный характер сотрудничества государств по осуществлению международного правосудия, без которого последнее невозможно, оговаривается в ст. 29 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии и в ст. 28 Устава Международного трибунала по Руанде. Являясь органами Совета Безопасности ООН, оба трибунала занимают приоритетное по отношению к органам национальной уголовной юрисдикции положение. Они вправе истребовать от национальных правоохранительных и юрисдикционных органов установления местонахождения подозреваемых, производства опознания, предоставления документов, направления документов, ареста лиц, в отношении которых Трибуналы возбудили уголовное дело. Более того, если такие лица уже предстали перед судом в какой-либо стране, их дела и они сами могут быть истребованы и переданы под юрисдикцию трибуналов на любой стадии судопроизводства.

Текст Устава Трибунала по бывшей Югославии является приложением к докладу Генерального секретаря ООН, утвержденному Советом Безопасности. Устав Трибунала по Руанде является приложением к резолюции Совета Безопасности.

У обоих трибуналов, хотя они независимы друг от друга, имеется один и тот же обвинитель со своим аппаратом для оказания помощи при судебном преследовании лиц, в Трибунале по Руанде предусмотрена должность заместителя обвинителя. Члены Апелляционной камеры Трибунала по бывшей Югославии являются также членами Апелляционной камеры Трибунала по Руанде.

Юрисдикции Международного уголовного трибунала по Югославии подлежат следующие преступления: 1) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., 2) нарушения законов и обычаев войны, 3) геноцид, 4) преступления против человечности. Юрисдикции Международного уголовного трибунала по Руанде подлежат: 1) геноцид, 2) преступления против человечности, 3) нарушения ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., и Дополнительного Протокола II 1977 г.

Нормы уголовного процесса обоих трибуналов почти полностью схожи: в них нашел отражение обвинительный характер, хорошо обеспечивающий равновесие между обвинением и защитой. <...>

17 июля 1998 г. дипломатическая конференция в Риме приняла Статут Международного уголовного суда, подготовленный Комиссией международного права ООН и открытый для подписания. Этот Статут является международным договором, вступающим в силу после ратификации его 60 государствами. Он является реализацией проекта создания постоянного органа международного уголовного правосудия, выдвинутого еще в 1947 г. Анри Доннедье де Вабром, французским судьей в Нюрнбергском Международном военном трибунале.

Согласно Статуту, Международному уголовному суду подведомственны 4 категории международных уголовных преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Суд правомочен осуществлять судопроизводство в отношении лиц, являющихся гражданами государств — участников Статута, а также лиц, обвиняемых в совершении преступлений на территории государств-участников. Суд обладает так называемой автоматической уголовной юрисдикцией, под которой понимается, что государство, ратифицировавшее Статут, тем самым приняло юрисдикцию Суда в отношении перечисленных категорий преступлений. Дело в Суде может быть возбуждено любым государством — участником Статута, Советом Безопасности ООН и прокурором по собственной инициативе.

Считается, что геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия являются основными, наиболее тяжкими уголовными

преступлениями в современных международных отношениях. Именно в связи с ними возникла практика международного уголовного судопроизводства в Нюрнберге, Токио, Гааге и Аруше. Также считается, что преследование и судопроизводство за эти преступления можно осуществлять на основе обычного права (судебные прецеденты) даже в отсутствие точных текстов, содержащих описание составов конкретных преступлений, входящих в одну из четырех названных категорий.

В Римском Статуте Международного уголовного суда нашел закрепление принцип дополнительного характера международного уголовного правосудия. Это значит, что Международный уголовный суд призван дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными (имеются в виду случаи фиктивно организованного судопроизводства с целью освободить некоторых лиц от уголовной ответственности за преступления,падающие под юрисдикцию Международного уголовного суда).

Принцип дополнительности согласуется с принципом независимости международного уголовного правосудия от внутреннего уголовного правосудия государств, закрепленным в ст. 2 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: «Квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или ненаказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию».

В Статуте заметно отражение некой универсальной тенденции к дальнейшему сужению территориальной уголовной юрисдикции государств и расширению универсальной международной уголовной юрисдикции. Теоретически можно предположить, что в недалеком будущем часть преступлений международного характера, относящихся пока к территориальной уголовной юрисдикции государств, может оказаться под международной уголовной юрисдикцией, а физические лица, действующие в личном качестве вне всякой связи с государством, могут оказаться субъектами международной уголовной ответственности и предстать перед Международным уголовным судом.

*Печатается по: *Международное право. Дипломатическая академия МИД РФ/Отв. ред. доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ В.И. Кузнецов. Москва: Юрист, 2001. С. 625—672.*

РАЗДЕЛ II

Формы ответственности Османской империи
за частичное уничтожение армян
как национальной группы (1876 – 1914)
(интернационализация вопроса безопасности
армян, гуманитарная интервенция
и международные реформы)

№ 26

САН-СТЕФАНСКИЙ ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

(19 февраля/3 марта 1878 г.)*

Е. В. Император Всероссийский и Е. В. Император Оттоманов, движимые желанием возвратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

Е. В. Император всероссийский с одной стороны — графа Николая Игнатьева... г-на Александра Нелидова...

и Е. В. Император Оттоманов с другой — Сафвета пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла Е. в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

Ст а т ь я XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств,— Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.<...>

Подписали: Граф *Игнатьев, Сафвет, Нелидов, Садуллах*

*Печатается по: *Правительственный вестник. 1878. Док № 54. 9/21 марта. С. 1—3, Текст ратификационного акта, датированного 4 марта ст.ст. Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917. М.: Госполитиздат, 1952. С. 159—175.*

№ 27

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДА СОЛСБЕРИ БРИТАНСКОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. ЛЭЙАРДУ

(9 мая 1878 г.)*

Величайшая проблема, которую турок должен будет решить, как только они сделаются от русской армии на своей земле, — это как удержать от распада свою азиатскую империю. Рано или поздно значительная часть европейской империи *должна* отколоться. Босния и Болгария уже откололись. Мы можем, прибегая к огромным усилиям, дать ему отсрочку в отношении Фракии; и он может в теч-

ние значительного времени удерживать за собой Македонию и Албанию и, возможно, [sic] Фессалию и Эпир. Но он не сможет набирать солдат там, ибо численность мусульманского населения будет там все более и более сокращаться, и только оттуда можно комплектовать эффективную армию. Европейские провинции могут приносить денежные доходы и в какой-то степени и на какое-то время они могут иметь стратегическую ценность. Но если турок хочет удержаться в Константинополе, то он сделает это только с помощью азиатских солдат. Вопрос сводится к тому, как он может удержаться в Азии. Ввиду присутствия русских в Карсе, идея предстоящих перемен назреет для всей Малой Азии — Месопотамии и Сирии. Если турку придется полагаться только на свою собственную силу, то никто не поверит в его возможность противодействовать этим переменам. Он очень часто терпел поражения. Арабы и азиаты вообще будут считать, что русские вытеснят турка. Единственный шанс для турка — это вступить в союз с какой-то великой державой, и единственная держава в наличии — это Англия.

Может ли Англия обеспечить такой союз? Я не могу пока говорить с уверенностью, но я думаю, что может. Для Англии присутствие Турции в Азии очень отличается от турецкого присутствия в Европе. Единственное изменение, возможное для азиатских христиан, — это оказаться непосредственно под управлением России. Нет и не может быть вопроса об автономии молодых и борющихся народностей и остальных<...> И в то время как русское влияние над провинциями европейской Турции было сравнительно отдаленным и косвенным злом, влияние России в Сирии и Месопотамии явилось бы очень серьезной проблемой и, конечно, посредством связи Багдада с Бомбеем намного затруднило бы наше присутствие в Индии. Поэтому я не в отчаянии от того, что Англия приходит к выводу, что она может образовать такой оборонительный союз. Но в этих целях, как я говорил прежде, абсолютно и настоятельно необходимо, чтобы Англия была ближе [к Турции], чем Мальта.

*Печатается по: *British Museum, Additional MSS. 39, 137, ff. 82—4. — Anderson M.S. (ed.). The Great Powers and the Near East. 1774—1923. New York: St. Martin's Press, 1971. P. 102.*

№ 28

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНОМ СОЮЗЕ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

(подписана 4 июня 1878 г.)*

I. Если Россия сохранит за собой Батум, Ардаган, Карс или любой из этих городов и если Россия в будущем предпримет любую попытку завладеть какой-нибудь новой территорией, принадлежащей Его Императорскому Величеству Султану в Азии в границах, определенных Окончательным Мирным договором, то Англия обязуется совместно с Его Императорским Величеством Султаном защищать эти территории силой оружия.

В ответ Его Императорское Величество Султан обещает Англии провести необходимые реформы, которые должны быть согласованы позже между обеими Державами, касающиеся органов управления и защиты христиан и других подданных Порты на этих территориях, и чтобы позволить Англии иметь необходимые условия для выполнения своего обязательства, Его Императорское Величество Султан соглашается отныне передать остров Кипр под оккупацию и управление Англии.

*Печатается по: *British and Foreign State Papers 1877—1878. London: William Ridgway, 1885. Vol. LXIX. P. 745—746.*

№ 29

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ ОТ 4 ИЮНЯ 1878 г. (подписано 1 июля 1878 г.)*

VI. <...>если Россия вернет Турции Карс и другие земли, завоеванные ею в Армении в ходе последней войны, то Англия эвакуирует остров Кипр и Конвенция от 4 июля 1878 г. потеряет силу.

*Печатается по: *British and Foreign State Papers 1877—1878. London: William Ridgway, 1885. Vol. LXIX. P. 748.*

№ 30

БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ

(1/13 июля 1878 г.)*

Во имя Бога всемогущего. Е. В. император всероссийский, Е. В. император германский король прусский, Е. в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской Республики, Е. В. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, Е. В. король Италии и Е. В. император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлениям Парижского трактата 30 марта 1856 г., вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения.

Вследствие сего вышепоименованные величества и президент Французской Республики назначили своими уполномоченными, а именно: ...

кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия: <...>

Статья LXI

Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.<...>

Статья LXIV

Настоящий трактат будет ратифицирован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13 июля 1878 г.

П о д п и с а л и:	ГОРЧАКОВ	[Россия]
	ШУВАЛОВ	[Россия]
	П. УБРИ	[Россия]
	ф.-БИСМАРК	[Германия]
	Б. БЮЛОВ	[Германия]
	ГОГЕНЛОЭ	[Германия]

АНДРАШИ	[Австро-Венгрия]
КАРОЛЬИ	[Австро-Венгрия]
ХЕЙМЕРЛЕ	[Австро-Венгрия]
ВАДДИНГТОН	[Франция]
СЕН-ВАЛЬЕ	[Франция]
И. ДЕПРЕ	[Франция]
БИКОНСФИЛЬД	[Великобритания]
САЛИСБЮРИ	[Великобритания]
ОДО РОССЕЛЬ	[Великобритания]
Л. КОРТИ	[Италия]
ЛОНЕЙ	[Италия]
АЛ. КАРАТЕОДОРИ	[Турция]
МЕГЕМЕД-АЛИ	[Турция]
САДУЛЛА	[Турция]

*Печатается по: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1888. Т. VIII. С. 639—676.

№ 31

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДА СОЛСБЕРИ ПОСЛУ В ТУРЦИИ А. ЛЭЙАРДУ

(8 августа 1878 г.)*

После ратификаций Берлинского договора и Константинопольской конвенции правительство Султана несомненно займется незамедлительно выполнением тех мер по коренному улучшению положения в стране, которые Его Императорское Величество обязано проводить в соответствии с условиями обоих этих документов<...> Но в отношении реформ, предусмотренных для азиатской части территории Империи, проводится другой курс. Потребность в реформах в этой части Империи полностью признается в обоих этих документах. Однако меры, посредством которых они должны проводиться, оставлены на усмотрение Султана, который должен разработать и осуществить их в полном согласии с другими Державами или под их общим наблюдением. Меры, предусмотренные Берлинским договором специально для армян, должны быть выработаны Султаном в первую очередь, но они должны быть доведены до сведения держав-участниц Договора, которые оставляют за собой право наблюдать за их осуществлением. В Константинопольской конвенции Султан обязывается согласовать с английским правительством детали реформ, которые должны быть введены<...>

Вопрос о проведении реформы в Турции рассматривался неоднократно и очень внимательно, и высокопоставленные инстанции вносили различного рода предложения с целью покончить с общепризнанным злом. Часто высказывают мнение, что в тех частях Империи, где компактно проживает население, исповедующее христианство, гарантированной для них защитой было бы учреждение в какой-то форме представительной Ассамблеи, которой должно быть предоставлено достаточно прав для недопущения крупных злоупотреблений со стороны исполнительной власти<...>

Азиатская Турция сталкивается с настоятельной необходимостью обеспечения самой простой формы порядка и нормального управления; такой защиты от грабежа — незаконного или же узаконенного — чтобы промышленность могла развиваться, а численность населения перестала сокращаться <...> Для

поддержания порядка давно признано настоятельно необходимым создание эффективной жандармерии<...> Ни в одной части султанских владений необходимость в этом не является столь кричащей, как на северо-восточной границе азиатских провинций. Грабежи и разорение, совершаемые курдами, которые не вызваны никакими политическими причинами и которые в равной степени разорительны как для христиан, так и для мусульман, можно подавить лишь с помощью полицейской силы, организованной по военному принципу, хорошо обеспеченной и управляемой<...>

*Печатается по: *British and Foreign State Papers. 1877—1878. London: William Ridgway, 1885. Vol. LXIX. P. 1313—1315.*

№ 32

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА БРИТАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. ЛЭЙАРДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТУРЦИИ

(19 августа 1878 г.)*

Правительство Ее Величества поручило Послу Ее Величества обратить внимания Порты на необходимость заняться без промедления осуществлением тех мер по коренному улучшению положения в стране, которые Султана обязывают принять условия Берлинского договора и Конвенции между Его Императорским Величеством и Королевой, подписанной в Константинополе 4 июня.

Необходимость проведения реформ на азиатских территориях Султана полностью признана в обоих документах, однако меры, посредством которых они должны проводиться, оставлены на усмотрение Его Императорского Величества Султана, который должен разработать и осуществить их в непосредственном согласии с другими Державами или же под их общим наблюдением. В первую очередь Султан должен определить меры, предусмотренные Берлинским трактатом специально для армян, но они должны быть доведены до сведения других участников договора, которые оставляют за собой право наблюдать за их осуществлением.

В Константинопольской конвенции Султан выражает согласие с правительством Англии относительно деталей реформ, необходимых для улучшения управления и для защиты христиан и других подданных Султана на азиатской территории.

...Правительство Ее Величества не желает — в равной степени оно и не предложило бы Порте — претворения реформ и создания институтов, которые, какими бы восхитительными они ни были в принципе, могут тем не менее не отвечать условиям жизни населения азиатской Турции. В той части владений Султана настоятельно необходимо установить простейший порядок и нормальное управление, такую защиту жизни и собственности, чтобы промышленность могла успешно развиваться и численность населения перестала сокращаться. Памятуя эту цель, Правительство Ее Величества полагает, что самого безотлагательного внимания требует поддержание порядка, осуществление правосудия и сбор доходов<...>

На конференции в Константинополе высказывалась настоятельная необходимость в реформе отправления правосудия и это было полностью признано Портой<...> Совершенно очевидно, что без реформы судебной системы все усилия, направленные на коренное улучшение на других направлениях, окажутся бесплодными. В Берлинский договор были включены весьма полезные

условия, предусматривающие равные гражданские права для всех религий; полномочные представители Турции на конгрессе дали заверение, что эти условия уже включены в законодательство Турецкой империи<...> Полицейские из коренного населения должны по-прежнему использоваться для поддержания порядка и доходы должны в основном собираться сборщиками налогов из местного населения<...>

Третий важный элемент реформы, которым Порты должна серьезно и незамедлительно заняться, — это изменение системы, на основе которой взимается налог с земли<...>

В заключение, реформы, которые Правительство Ее Величества считает самыми срочными и необходимыми и в отношении которых оно хочет прийти к согласию с Портой как можно быстро, <...> сводятся к следующему:

1. Его Императорское Величество введет в азиатских провинциях институт жандармерии, который будут создавать европейцы и сами командовать им.

2. Его Императорское Величество создаст в ряде самых важных городов азиатской части центральные суды, которым будут подчинены суды низшей инстанции, и в каждом таком суде должен быть европейский юрист, согласие которого будет необходимо при вынесении любого решения.

3. Его Императорское Величество назначит в каждом вилайете сборщика налогов, который будет отвечать за сбор налогов в провинции и которому будет поручено запретить обложение десятиной земледельцев, и в самое ближайшее время введет 10-летнюю программу решения этой проблемы. В большинстве случаев, таким сборщиком также должен быть европеец.

*Печатается по: *British and Foreign State Papers. 1877—1878. London: William Ridgway, 1885. Vol. LXIX. P. 1321—1324.*

№ 33

КОММЕНТАРИЙ БРИТАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. ЛЭЙДАРДА ПО ПОВОДУ ОТВЕТА ПОРТЫ НА НОТУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ [в письме Министру иностранных дел лорду Солсбери]

(24 октября 1878 г.)*

Милорд,

Имею честь приложить копию документа, который я только что получил от Порты в ответ на мою вербальную ноту от 19 августа с.г.<...>

В министерстве [иностранных дел] — ред. существует очень влиятельная группа людей, в которую входят также лица, пользующиеся огромным влиянием в стране, которые решительно противятся любому вмешательству иностранцев во внутренние дела Турции и которые рассматривают реформы, требуемые Правительством Ее Величества, как нарушение суверенных прав Султана и посягательство на независимость Турции. У меня есть основание полагать, что иностранное влияние используется весьма энергично и не без успеха, чтобы вызвать и поддержать такое противодействие.

*Печатается по: *British and Foreign State Papers. 1877—1878, London: William Ridgway, 1885. Vol. LXIX. P. 1325.*

№ 34

КОЛЛЕКТИВНАЯ НОТА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ, врученная их посланниками правительству Оттоманской империи*

(7 сентября 1880 г.)*

Нижеподписавшиеся получили ноту, помеченную 5 июля, посредством которой Высокая Порты ответила на пункт их сообщения 11 июня, относительно улучшений и административных реформ, которые Оттоманская империя обязалась 61-м параграфом Берлинского трактата ввести в провинции, населенные армянами. Внимательное изучение этого документа доказало им, что предложения, формулированные оттоманским правительством не отвечают ни по духу, ни по существу этому параграфу. Державы знают, что оттоманское правительство послало 2 комиссии в провинции, населенные армянами, но они имеют основания думать, что эта мера не дала никаких результатов, и Порты в противность обязательству, принятому ею на себя в силу 61-го параграфа, даже не известила их об этой мере.

Не видно также, чтоб в отправлении правосудия были введены какие-либо улучшения. Многочисленные консульские донесения, наоборот, доказывают, что настоящее положение гражданских и уголовных судов не лучше, если не хуже прежнего.

Что же касается жандармерии и полиции, то нота 5 июля утверждает, что Порты пригласила нескольких офицеров представить ей проект реформ для этих двух учреждений, но державам совершенно неизвестны эти проекты, и оттоманское правительство не в состоянии даже утверждать, что они были представлены ему.

Нижеподписавшиеся не могут даже сказать, чтобы ответ Высокой Порты дал хотя бы некоторое удовлетворение жалобам, изложенным в их ноте 11 июня. Они тем более считают себя в праве свести к своим истинным размерам деятельность, какую выказало оттоманское правительство в этом направлении, что Порты, судя по ее ответу, сама не дает себе ясного представления о положении и о тех обязательствах, которые налагает на нее Берлинский трактат.

Самые выражения, в каких Высокая Порты сочла себя вправе говорить о преступлениях, совершенных в провинциях, населенных армянами, доказывает, что она не признает ту степень анархии, которая господствует в этих провинциях, и серьезность положения вещей, продолжение которых может повлечь за собою, по всей вероятности, уничтожение всего христианского населения в этих обширных дистриктах.

В ноте от 5 июля не видно серьезного желания положить конец грабегам курдов и черкесов. Есть опасения, что эти грабежи нельзя предупредить применением одних лишь обыкновенных законов; только исключительно строгие меры могут положить конец этим насилиям, которые в провинциях, упоминаемые 61-м параграфом, составляют постоянную опасность для чести, имущества и жизни армян.

61-м параграфом Берлинского трактата Порты обязана исполнить, без дальнейшего замедления улучшения и реформы, требуемые местными потребностями провинций, населенных армянами. Нижеподписавшиеся, к сожалению, должны признать, что общие реформы, отмеченные нотой от 5 июля, не указывают тех местных потребностей, о которых говорит цитируемый параграф. Державы, понятно, с удовольствием примут введение широких реформ во все части Оттоманской империи, но они более всего стоят за полное исполнение Берлинского трактата и не могут допустить, чтобы Порты смотрела на себя как на

освобожденную от обязательств, принятых ею этой статьей, предлагая реорганизацию, в которую не входили реформы, специально выговоренные в пользу провинций, упоминаемых в трактатах, так как отличительная черта этих провинций — преобладание христианского элемента в наибольших дистриктах, то ни одна реформа, которая не примет этого обязательства в соображение, не может привести к благоприятным результатам.

Нижеподписавшиеся признают, что необходимо обратить внимание и на другую особенность этих провинций. Кажется, Порты хочет дать одинаковое устройство как курдам, так и армянам. Прежде всего необходимо по мере возможности отделить их в административном отношении ввиду того, что невозможно распространять одни и те же законы на оседлые населения и полукочующие племена. Распределение общин и вообще административных групп должны быть произведены таким образом, чтобы соединить однородные элементы, т.е. сгруппировать армян, или, в случае необходимости, армян и турок, отделив курдов. Кроме того, бродячий курдский элемент, живущий в горах и спускающийся в населенные армянами долины лишь для того, чтобы произвести там беспорядок, не должен быть внесен в статистическую таблицу, определяющую число жителей каждой общины.

По-видимому, Высокая Порты видела в организации общин, предложенной нотой 5 июля, средство создать административные группы, в которых большинство жителей принадлежало бы к одному и тому же вероисповеданию. Но из этого документа не видно, что Порты обязуется применить на деле этот принцип.

Нижеподписавшиеся с удовольствием замечают, что глава общины в проектированной организации должен по вероисповеданию принадлежать к преобладающей религиозной общине; но так как нет аналогичного положения относительно чиновников более высокого ранга, то они думают, что в предложенных реформах не обращено должного внимания на местные интересы и нужды провинции, упоминаемые 61-м параграфом.

Оттоманское правительство заявляет, что «оно уже приняло на службу людей честных и способных, без различия вероисповедания, и что с этого времени этот факт получит еще большее развитие». Это заявление крайне неопределенно и нижеподписавшиеся думают, что тем необходимее твердо настаивать на этом пункте, что, как армяне утверждают, в провинциях, в которых они составляют большинство, нет почти ни одного армянина на общественной должности. Их требования тем более законны, что если бы даже Высокая Порты и поставила во главе этих провинций правителей христиан, то и тогда армяне не могут питать надежды на большее равенство и справедливость в управлениях.

Стало быть, необходимы более широкие меры, чем те, которые предлагает нота оттоманского правительства для того, чтобы признать Порты исполнявшее обязательство, принятые ею в Берлине.

Недостаточность предложенных реформ так явна, что бесполезно обсуждать недостатки проекта Порты. Тем не менее следующие замечания невольно приходят на мысль.

Заявляя прежде всего, что администраторами общин должны быть чиновники правительства, которые назначаются самой центральной властью из выбранных членов общинного совета, а не избираются самими общинными советами, тем самым Порты признает принцип крайней централизации в административной иерархии.

Кроме того, оттоманская нота не определяет разницу между провинциальной жандармерией и другими видами ни по способу набора, ни с других точек зрения. Общинная жандармерия отличается от всех других лишь тем, что она поставлена под управление начальника общины. Она набирается не из преобладающего по вероисповеданию элемента самой общины, и ничто не гаранти-

рует, что она будет тем, что должна быть на самом деле, т.е. местной охранительной силой.

Организация провинциальной жандармерии также не отвечает местным интересам провинций, указанным 61-м параграфом; способ подбора как солдат, так и офицеров из «подданных всех классов подданных империй» носит еще более неопределенный характер. Было бы желательно, чтоб и солдаты, и офицеры провинциальной жандармерии выбирались из членов общинной жандармерии, т.е. из сельских сторожей, которые в свою очередь избирались бы самими общинами. Эти сельские сторожа, на обязанности которых лежит защита деревень от набегов курдов, должны доставлять провинциальной жандармерии контингент, пропорциональный населению каждой общины. Избирательное начало, поставленное на место административного произвола, составляло бы надежную гарантию для правильного устройства сил, имеющих назначением охрану общественной безопасности.

Достоинство предложений, касающихся учреждения суда подвижного, зависит больше всего от тех условий, при которых будет учрежден этот суд; нота же от 5 июля хранит по этому поводу глубокое молчание. Необходимо принять во внимание преобладание армянского элемента в известных провинциях и дать этому элементу соответствующее участие в организации правосудия.

К тому же здесь возникает еще целый ряд вопросов, на разрешение которых оттоманская нота не обращает никакого внимания. Будут ли судьи несменяемы или назначаемы на известное время? По каким законам они должны судить — по законам ли Шариата или законам какого-либо другого кодекса? Каким образом суд заставит признать свои приговоры полунезависимые, дикие курдские племена? Этот последний вопрос наубедительнейшим образом доказывает, насколько необходимо исключить курдов из числа тех племен, которые подведены под реформы, обещанные армянскому населению, и как необходимо дать им особую организацию, соответствующую их примитивным и воинственным нравам. По поводу этого вопроса об отношениях этих двух элементов, оседлого и кочевого, нижеподписавшиеся высказывают убеждения, что все повинности и барщина, налагаемые курдами на армян и основывающиеся не на принципе права, а на укоренившемся злоупотреблении, должны быть уничтожены.

Они рассчитывают также и на то, что все реформы, выговоренные для армян, распространятся и на многочисленных несторианцев, которые населяют центр и юг Курдистана (Джуламеркская каза).

К сожалению параграф, касающийся вычета известной суммы, предназначенной на удовлетворение местных интересов, каково содержание училищ, выражены крайне неясно. Можно допустить, однако, что он заключает в себе довольно важный принцип, и этот принцип, по мнению держав, состоит в следующем: налоги должны быть разделены на две категории: первая, в которую входят доходы с таможи и налогов на соль и табак, должна быть употреблена на нужды империи; другая, образовавшаяся из общих доходов вилайета, должна быть употреблена на административные цели провинций; часть остатка пойдет на местные потребности, а другая часть поступит в Константинополь. Если это толкование правильно, то предложение ноты от 5 июля более или менее отвечало бы 19-му параграфу проекта административной реорганизации провинций Европейской Турции, представленного Высокой Портой на рассмотрение европейской комиссии Восточной Румелии. Эта мера имеет характер серьезной реформы, поскольку она устанавливает принцип, что раньше всего надо заботиться об обеспечении расходов местных посредством вычета части из доходов и с налогов, только необходимо, чтобы этот принцип опирался на гарантии, соответствующие тем, которые были приняты комиссией административных реформ.

Кроме того, нижеподписавшиеся должны заметить, что нельзя употребить на какую-нибудь другую цель доход, назначение которого было уже определено.

Принцип децентрализации, столь необходимый для провинций, населенных племенами, исповедующими религию, различную от той, которую проповедуют центральные власти, недостаточно хорошо поставлен в ноте Вашего Превосходительства. До тех пор невозможно рассчитывать на действительность реформы, пока не будет ясно определено положение генерал-губернаторов. Нота говорит, что власть их будет расширена, но уверения такого общего характера не могут еще разрешить задачи. До тех пор, пока пределы власти генерал-губернаторов и порядок ответственности их при исполнении их обязанностей, не будут точно определены, до тех пор, пока не будут предоставлены этому высшему чиновнику формальные гарантии в продолжительности его службы, до тех пор невозможно высказать мнения о реальности предложенных мер. Ясно, что генерал-губернатор должен иметь представление о продолжительности своей службы, должен быть свободен от постоянного вмешательства во все мельчайшие детали своего управления, что парализовало до сих пор его деятельность. Излишне добавить, что если такая обеспеченная независимость вали желательна повсюду, то она совершенно необходима в провинциях, населенных армянами. Одним словом, державы, убежденные в недостаточности предложений оттоманского правительства, думают, что пора уже принять в более серьезное внимание местные нужды этих провинций, дать более широкое развитие принципам равенства и децентрализации, принять более действенные меры для организации полиции и охраны населения от набегов курдов и черкесов и определить, наконец, продолжительность и масштабы власти генерал-губернатора. При этих условиях, и только при этих, можно полнее удовлетворить права и надежды, предусмотренные 61-м параграфом Берлинского трактата.

Правда, что Порта старается уменьшить значение этого параграфа, ссылаясь на численность как армянского, так и христианского населения по сравнению с общей численностью всего народа. Таблица, представленная при ноте, до такой степени отличается от всех других, что державы не могут принять ее как за совершенно точную.

Приведенная здесь таблица численности армянского населения, составленная стараниями Патриархата, указывает на громадную разницу между этими справками. Нота от 5 июля указывает только на отношение мусульман к христианам. Державы желали бы иметь сведения о данных, на коих основывается этот расчет, и считают необходимым узнать как можно скорее от беспристрастной комиссии, способ образования которой будет указан впоследствии, приблизительное число мусульман и христиан, населяющих провинции, обозначенные 61-м параграфом.

Очевидно, необходимо, чтобы Порта признала результаты этой переписи несомненно беспристрастной и чтобы она сообразовалась с нею при организации выше указанных провинций.

Очень вероятно, что для удовлетворения всем местным потребностям необходимо будет произвести пересмотр настоящей географической границы разных вилайетов.

Крайне необходимо также выполнить, не теряя времени, реформы, защищающие жизнь и собственность армян, принять тотчас же меры против набегов курдов, применить немедленно новую финансовую систему, хотя бы временно лучше организовать жандармерию и в особенности предоставить генерал-губернаторам более широкую и более долговременную власть.

Нижеподписавшиеся в заключение просят Высокую Порту еще раз обратить внимание на тот существенный факт, что реформы, вводимые в провин-

циях, населенных армянами, согласно обязательству, принятому ею по международному акту, должны согласоваться с местными потребностями и производиться под наблюдением держав.

Нижеподписавшиеся и т. д.

Подписи: *Гнамфельд, Новиков, Гошень, Корти, Тиссо, Каличе*

*Печатается по: *Ролан-Жекмен М.Г. Армения, армяне и трактаты//Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. М., 1898. С. 96—103. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 5. С. 5—10.*

№ 35

ИЗ ДЕПЕШИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ НЕЛИДОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГИРСУ

(1/13) ноября 1890 г.*

Волнение и неудовольствие в среде умеренной части армянского населения постепенно усиливаются и [армяне] стремятся к понуждению великих держав, и особенно России, заняться армянским вопросом и настоять на исполнении обещанных статей 61 Берлинского трактата реформ.

Я имел недавно по этому поводу не лишнее значения объяснение с одним из здешних благомыслящих армян, хорошо знакомых с положением армянского вопроса и с намерениями своих соотечественников. Он старался доказать мне, что арестами и приговорами турки не достигнут успокоения армянского населения. Неудовольствие слишком распространено между ними: искренне порицая анархические приемы террористических комитетов, все армяне, однако, более или менее причастны к общему движению, объявшему народ в его стремлении к улучшению своего невыносимого положения. «Мы ничего не просим у турок, — заключил он. — Нам не нужно никаких уступок или милостей, мы требуем того, что нам принадлежит по праву, признанному за нами всей Европой. И право это дала нам Россия, купившая его ценой крови своих сынов. Вы впервые вписали в Сан-Стефанский трактат имя Армении, вы не можете отказать нам в поддержке наших справедливых домогательств. Пусть Порта даст нам удовлетворение, и она увидит, что народ успокоится...».

*Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3431, л. 172—173. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 12. С. 19.*

№ 36

ТЕЛЕГРАММА БРИТАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛОРДА РОЗБЕРИ ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТУРЦИИ

(21 марта 1893 г.)*

Ввиду того что преследования христиан вызывают необходимость применения энергичного языка, предупредите Порту, что если она не среагирует немедленно, то английское правительство организует расследование по собственной инициативе (*de son propre chef*).

*Печатается по: *Livre Bleu, 1896. III. P. 69; Bérard V. La Politique du Sultan. 4 ed. Armand Colin et ses. Paris, 1900. P. 261—262.*

**ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ**

(Тифлис, 20 августа 1893 г.)*

В июле месяце настоящего г. сорок пять семейств армян турецкоподданных самовольно и без надлежащих письменных видов перешли государственную границу в пределах Эриваньской губернии и Карсской области и сосредоточились в последней. При опросе переселившиеся заявили, что как они, так и другие их соплеменники насильственно выдворяются из приграничной полосы турецкими властями, заселяющимися освобождающиеся от них места курдами, и что поэтому в близком будущем можно ожидать дальнейшего прилива в наши пределы турецкоподданных армян. Ввиду изложенных обстоятельств переселившиеся ходатайствовали о водворении и наделении их земель в Карсской области...

*Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3431, л. 307—308. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айтастан. 1983. № 16. С. 23.*

**ИЗ ДЕПЕШИ СОВЕТНИКА РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЖАДОВСКОГО В МИД РОССИИ**

(10/22 ноября 1894 г.)*

Подробности возмутительных военных мер против армян проникли в европейскую печать и подняли повсеместную бурю обличительных статей против зверских приемов турецких войск по отношению к христианскому населению Армении. Бесстыдно ложное опровержение этих нареканий, посланное на днях по телеграфу для возможной огласки всем турецким представителям за границей по личному приказанию султана, не могло произвести желаемого впечатления на общественное мнение в Европе и не остановило потока обвинений и разоблачений, заставившего Порту запретить за последние дни доступ в страну почти всех иностранных газет.

В этих условиях трудно определить последствия, которых можно ожидать от всеобщего негодования, охватившего общественную совесть Европы, не исключая и стран, где доселе из политического расчета или корыстных видов закрывали глаза пред вопиющим варварством обхождения турецких властей с христианским населением в некоторых отдаленных областях...

Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3435, л. 50. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айтастан. 1983. № 21. С. 27—28.*

**ИЗ ПИСЬМА БРИТАНСКОГО ПОСЛА
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Ф. КЭРРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

(26 ноября 1894 г.)*

Ссылаясь на телеграмму № 202 от сегодняшнего числа, имею честь препроводить Вам при сем копию донесения, которое я получил от консула Ее Величества в Эрзруме вместе с донесением вице-консула Ее Величества в Ване, сообщающего о дальнейших подробностях резни в Сасуне...

Филипп Кэрри

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Консул Грейвс послу Ф. Кэрри

Эрзерум, 15 ноября 1894 г.

Имею честь препроводить при сем Вашему превосходительству донесение, полученное мною в незапечатанном виде от вице-консула ее величества в Ване, по которому я позволю себе сделать следующие замечания.

Время от времени из различных частных источников до меня доходили сообщения об ужасных жестокостях, совершаемых турецкими войсками и их курдскими сообщниками в Сасуне, но я не хотел верить им и воздерживался от официального сообщения о них, пока г-н Холлуорд производил расследование на месте. Теперь, когда его расследование закончено, я считаю своим долгом уведомить Ваше превосходительство о том, что вышеупомянутые сообщения, полученные из весьма надежных источников, почти во всех отношениях совпадают с основным содержанием сообщения г-на Холлуорда. Я знаю также, что мои иностранные коллеги здесь располагают информацией, подтверждающей, в основном, достоверность его сообщений, и расходящейся, главным образом, в отношении предполагаемого числа жертв резни, которое их осведомители определяют несколько меньшей цифрой, чем был склонен определить г-н Холлуорд. И эти постоянные и подробные рассказы о резне и зверствах распространились теперь в широких слоях населения и сделались предметом обсуждения по всей области, так что я беру на себя смелость сказать, что ни один здравомыслящий человек в здешних провинциях, если он не является турецким чиновником, не сомневается в том, что резня в Сасуне была действительно совершена турецкими войсками. Я также осмеливаюсь подчеркнуть совпадение, в основном, сообщений г-на Холлуорда с данными, полученными из армянских источников, изложенными в моем конфиденциальном донесении от 13 октября. Расхождение в цифре разоренных деревень объясняется просто тем, что письмо, из которого были взяты многие мои сведения, было написано до того, как убийства прекратились и было вырезано остальное население Талворика, что, по сообщению г-на Холлуорда, имело место только 10 сентября...

Мне кажется, что бывший мутесарриф Муша, занимавший этот пост только несколько недель, ошибался, когда говорил г-ну Холлуорду, что население деревни Семал составляло только от 350 до 400 человек. Мутесарриф, вероятно, имел ввиду большое соседнее селение Гелиегузан, действительно насчитывавшее около 1700 человек жителей, которые, как сообщают, почти все были истреблены.

До тех пор, пока свирепствует теперешний террор, а Тахсин паша занимает пост вали в Битлисе, нет никакой надежды на то, что жители области осмелятся выступить и дать показания о происшедшем. Всякий, кто попытается произвести исчерпывающее расследование достоверности обвинений в зверствах и резне, должен иметь полную свободу и полномочия заслушивать показания очевидцев, иначе он будет изолирован и парализован действиями местных властей, как это было с г-ном Холлуордом. Но убийства и уничтожение имущества слишком заметны для того, чтобы можно было легко скрыть их следы. Разоренный и обезлюдивший район остается свидетелем значительной степени достоверности утверждений г-на Холлуорда всякий раз, когда турецкое правительство готово содействовать полному и беспристрастному расследованию.

Р. В. Грейс

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Вице-консул Холлуорд послу Ф. Кэрри

Ван, 6 ноября 1894 г.

[Из письма]

Ссылаясь на донесение от 9 октября, имею честь сообщить, что я оставался в Муше до 16 октября и, пройдя через карантин, прибыл в Битлис 25 октября.

Сведения, полученные мною в Муше и Битлисе со дня отправления моего донесения, полностью подтвердили достоверность, в основном, главных фактов изложенных в нем относительно сасунской резни, о которой я представляю теперь более подробный отчет.

Кажется, что внимание правительства было обращено на этот район действиями некоего Дамадяна, армянского католика из Константинополя, который в 1892 г. вел себя в деревнях Сасунского района и Мушской равнины так, что дал властям повод думать, что он ведет политическую агитацию. В течение некоторого времени предпринимались безуспешные попытки арестовать его, но в мае 1892 г. он был пойман полицией, доставлен в Битлис, а оттуда в Константинополь, где был помилован. Каковы были действительный характер и цель действий этого человека, я не могу положительно установить, так же как и то, каким путем он добился помилования, но я не верю, чтобы агитация представляла собой нечто значительное или произвела на жителей большой эффект. Ясно одно: вскоре после его поимки судьба сасунских армян была решена...

Войска, посланные из Битлиса, имели с собой восемьдесят баков с керосином и четыре горных орудия.

Вначале войска не показывались в деревнях, убеждая курдов напасть на деревни. Армяне, полагая, что имеют дело только с курдами, оказали энергичное сопротивление и отразили их атаки. Последние отказались возобновить атаку без помощи солдат; тогда некоторые из солдат переоделись в курдские костюмы и приняли участие в атаке, оказавшейся на сей раз более успешной.

Затем войска стали показываться в некоторых деревнях, говоря, что пришли защитить их; разместившись на ночлег, они в течение ночи убили всех жителей — мужчин, женщин и детей. Ферик (генерал), настоящее имя которого, по-моему, Осман паша (а не Исмаил бей, как указано в моем предыдущем донесении), прибывший из Ерзика, зачитал султанский фирман, предписывающий наказание деревень, и призвал солдат выполнить свой долг. Говорят, что вначале солдаты отказывались, не будучи в восторге от этого приказа, но офицеры заставляли их при помощи угроз; резня была осуществлена без всякой пощады и различия возраста и пола.

Большое число видных граждан, во главе со священником, вышли навстречу командиру, держа в руках расписки об уплате налогов, желая этим доказать свою лояльность правительству и прося пощады.

Они были окружены и убиты все до единого.

В Гелиегузане многих молодых людей связали за руки и ноги, положили в ряд, набросали на них кучу хвороста и заживо сожгли.

В другом селении были схвачены священник и несколько видных граждан. Их обещали освободить, если они скажут, куда скрылись другие. Они сказали, но все же их убили. Священнику надели на шею цепь и тянули за нее в разные стороны так, что почти задушили его. Наконец, они вертикально воткнули в землю штыки и подбросили его в воздух так, что он упал на штыки.

В другой деревне мужчины с женами и детьми укрылись в пещере, где оставались в течение нескольких дней, пока слабые не умерли от голода; остальные же были обнаружены солдатами и заколоты штыками — оружием, которое в основном и применялось во всех этих событиях.

Около шестидесяти молодых женщин и девушек были загнаны в церковь; солдатам было разрешено делать с ними что угодно, а после этого убить их, что и было сделано.

Было отобрано большое количество наиболее красивых женщин, которым предложили принять ислам и выйти замуж за турок. Они отказались и были убиты.

Керосин, привезенный из Битлиса, был использован для поджога домов вместе с находившимися в них жителями. Один солдат рассказывал в Битлисе, что он однажды видел, как выбегающего из пламени маленького мальчика солдат штыком отбросил снова в пламя.

Керосин употреблялся также для сжигания трупов. Говорят, что было совершено много других омерзительных жестокостей, таких, как вспарывание животов у беременных женщин, разрывание детей на куски и так далее. Вышеизложенное служит лишь примером того, при помощи каких способов была проведена эта кампания по истреблению.

Я должен внести изменения в заявление, содержащееся в моем предыдущем донесении, о том, что курды не принимали сколько-нибудь значительного участия в резне. По подстрекательству солдат, они, конечно, участвовали в ней, хотя худшие эксцессы были, кажется, совершены солдатами.

Большое число крестьян укрылось на вершине возле Талворика, решив дорого продать свою жизнь. Курды, посланные атаковать их, в течение нескольких дней подряд не добились больших успехов. Наконец, когда у крестьян иссякли боеприпасы и пища, солдаты с небольшими потерями достигли вершины и убили почти всех крестьян.

Финальная сцена разыгралась в долине Талворика, где было собрано большое число мужчин, женщин и детей; они были окружены курдами и солдатами, часть из них застрелили, а с остальными расправились при помощи сабель и штыков.

Эти действия, продолжавшиеся около двадцати трех дней, примерно с 18 августа по 10 сентября, были начаты битлисским и мушским гарнизонами, постепенно пополнявшимися другими частями четвертого армейского корпуса. К этому времени из Ерзика прибыл главнокомандующий и приостановил дальнейшую резню. В противном случае, как говорили, планировалось разрушение еще четырех деревень, среди которых деревни Варденис в Мушской равнине, пользующейся плохой репутацией у властей со времени суда над Муса беем, когда несколько крестьян поехали в Константинополь, чтобы дать против него показания...

Вышеприведенные подробности были получены, главным образом, от солдат, принимавших участие в резне, а основные сведения подтверждены различ-

ными источниками, среди которых свидетельство турецкого запятия, присутствовавшего при этом и видевшего всю картину.

Я не могу сказать, близка ли к действительной цифра 8000 убитых, указанная в моем предыдущем донесении. В Битлисе я слышал о гораздо большей цифре, но не может быть сомнения в том, что подавляющее большинство населения двадцати пяти селений погибло, причем некоторые из селений были необычно велики для этой области. Так, например, мутесарриф Муша говорил мне, что население Семала составляло около 1700 человек. Судя по тому, что я слышал в Битлисе, число спасшихся должно быть сравнительно невелико.

Передают, что солдат, находившийся в карантине на обратном пути из Муша, рассказывал, что он убил пять человек, но что он убил меньше, чем кто-либо другой; другой солдат хвастался тем, что он убил сто человек. Число людей, взятых в плен, невелико, я не думаю, чтобы их было больше двадцати—тридцати человек, которых пощадили по прибытии главнокомандующего. Среди них было несколько агитаторов, подобных Дамадяну, но никто из них не был иностранцем, как сообщалось вначале...

Мутесарриф Муша вскоре после моего отъезда был переведен в Керкук, в Мосульском вилайете, а мутесарриф Керкука должен занять его место. Я не знаю, каково действительное значение этой замены, но предполагаю, что она произведена вали, который, очевидно, решил, что мутесарриф настраивает меня против него, хотя на самом деле он не делал ничего подобного. Я не видел вали, так как он уехал в Сгерд за два дня до моего прибытия. В Битлисе очень переживают при мысли о возможности его дальнейшего пребывания на этой должности, так как ответственность за сасунскую резню приписывается, главным образом, ему и опасаются, что жизнь христиан в городе не будет в безопасности, если подобные вещи останутся незамеченными. Он фактически признал свою вину, так как пытался получить документ с подписями горожан, в котором последние благодарили бы его за меры, предпринятые им в Сасуне, но они отказались подписать этот документ. Ему удалось, однако, заставить многих старост селений подписать такой документ, который и был опубликован в газетах. Уже более трех лет, как он находился в Битлисе, постоянно играя на «армянском вопросе», угрозами вымогая деньги у армян по всей провинции. Это ему не удалось в Сасуне, но ему удалось полностью отомстить за свою неудачу.

В заключение я хочу отметить, что имел значительные трудности в получении достоверных сведений, поскольку все время находился под пристальным надзором полицейских агентов, так что большинство местных жителей боялось, чтобы их видели беседующими со мной. Мне не разрешили посетить Сасунский район на том якобы основании, что я могу занести в войска инфекцию холеры, как было заявлено местными властями, а согласно заявлению властей в Константинополе потому, что мое присутствие там могло вызвать восстание. Я не имел намерения посещать войска, и поэтому они не могли подвергаться риску получить от меня инфекцию, а после того, что произошло, опасность восстания была, по меньшей мере, чрезвычайно отдаленной. Однако основные факты, я думаю, ясны, а приведенные выше подробности получены из надежных источников.

*Печатается по: *АВПР. Посольство в Константинополе, д. 3135. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан. 1983. № 24. С. 29—35.*

РЕЧЬ БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В. ГЛАДСТОНА

(29 декабря 1894 г.)*

<...> Возникли слухи, которые все более и более подтверждались, об ужасном и не поддающемся описанию положении Армении. Побуждение каждого человека при таких условиях заключается в том, чтобы дать простор взрыву сильного чувства, но я разделяю убеждение, что в таких важных случаях лучшим и самым подходящим представителем народа является его правительство, служащее органом нации и имеющее право авторитетно говорить от его имени.

И пусть мне не говорят, что один народ не имеет власти над другим. Каждый народ, а если нужно, то каждый человек, имеет власть во имя гуманности и справедливости. Эти принципы присущи человечеству, и нарушение их может открыть, в подобающий момент, уста самому малому из нас. Но в таких случаях, как настоящий, мы должны опасаться, чтобы не совершить какой-либо несправедливости и чем ужаснее слухи, тем строже обязаны мы воздерживаться от поспешного признания их достоверности; наш долг ожидать расследования дела и следить за тем, чтобы все, что мы говорим, основывалось на проверенных фактах.

Да, 18 лет назад на мою долю, я полагаю — на мое счастье, выпало принять на себя активную роль по поводу других насилий, о которых сначала распространились только слухи, но которые затем также были ужасным образом подтверждены; это — насилия, совершенные в Болгарии. Я однако не выступил по этому поводу до тех пор, пока, во-первых, достоверность и характер упомянутых слухов не были установлены бесспорным авторитетом; во-вторых, пока я сам не утратил всякой надежды на то, что правительство, находившееся тогда у власти, явится верным выразителем британского общественного мнения. Вы видите, что мой образ действий в настоящем случае не противоречит моим поступкам по поведению болгарских событий и, несмотря на мою старость, не может служить доказательством того, что чувства мои зачерствели в отношении к столь ужасным фактам, как те, о которых говорят теперь.

Я хранил до сих пор молчание потому, что имел полную уверенность, что правительство королевы исполнит свой долг, и сохраняю эту уверенность и теперь. Власть и влияние правительства значительны и в тоже время ограничены. Эта страна, действуя одиноко, не может выступать представительницей всего человечества и подвергать достойному наказанию даже самых грубых злодеев; но существует совесть человечества, как единого целого, — совесть, которая не ограничена даже пределами христианства. И великая сила в соединенном голосе оскорбленного человечества! Что произошло в Болгарии? Султан и его правительство безусловно отрицали, что совершено было что-нибудь дурное. Да, но их отрицание было поколеблено силой фактов. Истина обнаружилась на глазах всего мира. Я сказал тогда: «наступило время, чтобы турки и все их приверженцы ушли раз и навсегда из Болгарии». Слова эти были сочтены за сумасбродство, но в конце концов турки удалились не только из Болгарии, но также из целого ряда других мест. Не одно чувство законности, справедливости и человеколюбия, но и здравый смысл и благоразумие должны были научить их не повторять тех адских деяний, которые опозорили Турцию в 1876 г.

Не подлежит, однако, сомнению, что следствие еще не закончено, и я не скажу ничего, что могло бы давать основание утверждать, что слухи оправда-

РЕЧЬ БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В. ГЛАДСТОНА

Произнесена на публичном митинге в Честере

(26 июля 1895 г.)*

ются. В то же время я не могу сказать, чтобы не было никакого снования ожидать неблагоприятного исхода начатого следствия. Напротив, сведения, достигшие до меня, клонятся в пользу такого заключения, которое, как я надеюсь еще, может не оправдаться, но которое однако в общем сводится к тому, что насилия, сцены и зверства, происходившие в 1876 г. в Болгарии, повторились в 1894 г. в Армении. Как я сказал, я надеюсь, что это не так, и я буду надеяться до последней возможности; но если высказанное предложение оправдается, то наступило время, чтобы единодушный крик проклятия не против людей, а против деяний, — крик, направленный против злодейств, — вырвался у оскорбленного человечества и достиг до слуха турецкого султана и дал бы ему почувствовать, — если он вообще может чувствовать, — безумие такого порядка вещей.

История Турции — мрачная и тяжелая история. Народ этой страны не лишен некоторых замечательных и в известных отношениях прекрасных качеств, но с слишком многих точек зрения он является для мира бичом, без сомнения, ниспосланным волею Провидения за грехи. Если окажутся справедливыми рассказы об убийствах, насилиях и противозакониях, то их нельзя оставить без внимания, к ним нельзя отнестись слегка. Я дожил до того, что Турецкая империя в Европе сократилась наполовину против того, чем она была, когда я родился; и почему же это? Просто благодаря ее злодеяниям — великое знамение, начертанное рукою Всевышнего, в которого турки, как магометане, верят, и верят твердо, начертанное в осуждение несправедливости, греха и ужасающей жестокости; я надеюсь, я уверен, что правительство королевы сделает все, что может быть сделано для того, чтобы разоблачить эту тайну и сообщить миру истинные факты, и если, по счастью, я говорю с надеждой вопреки надежде, сведения, полученные нами до сих пор, будут опровергнуты или ослаблены, тогда возблагодарим Бога; но если, напротив, они подтвердятся, то мир получит убедительнейшее доказательство того, что некоторым народам никакой урок, как бы он ни был суров, не может внушить благоразумие, чувство долга и сознание, что необходимо, хотя бы в некоторой степени, соблюдать законы приличия, гуманности и справедливости; если сведения, распространенные в настоящее время, получают подтверждение, то будет так же несомненно, как если бы это было записано железными буквами в летописях мира, что правительство, способное поддерживать и покрывать совершение подобных злодеяний, является прежде всего оскорблением пророка Магомета, к последователям которого оно себя причисляет, что оно составляет поругание цивилизации во всем ее целом и служит проклятием человечества.

Это сильные выражения; но такие выражения должны быть употребляемы, когда сильны факты, и они не должны употребляться без этого условия. Я советовал всем пока воздержаться от суждений и хранить их про себя, но по мере того, как доказательства усиливаются и положение дел представляется мрачнее, мои надежды меркнут и угасают; и до тех пор, пока я буду иметь голос, я надеюсь, что этот голос в случае необходимости будет раздаваться во имя человеколюбия и истины.

*Печатается по: *The London Times. Weekly edition. 14 January 1895; Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. СПб., 1896. С. 301—304.*

<...>мы не имеем дела с вопросом о злоупотреблении власти, о дурном направлении. Перед нами нечто гораздо более серьезное и значительное, нечто налагающее на нас гораздо более тяжелые обязательства<...>

Нам вовсе не приходится иметь дело с поступками людей из так называемых опасных классов общества. Не с их деяниями мы должны ознакомиться, а с деяниями константинопольского правительства и его агентов. Нет ни одного из злодеяний, совершаемых в Армении, за которое константинопольское правительство не нанесло бы нравственной ответственности. Кто такие его агенты? Позвольте мне объяснить вам это в немногих словах. Они распадаются на три класса. Во-первых, это дикие курды, которые, к несчастью, являются соседями армян — одного из старейших народов христианской цивилизации и самых мирных, предприимчивых и рассудительных народов в свете. Курды живут дикими кланами; здесь было высказано (герцогом Вестминстерским, председательствовавшим на митинге), что султан организовал курдов. Я склонен оспаривать это мнение, ибо на мой взгляд *курдские племена* лишены всякой организации. Если они организованы, то по той системе, по которой может быть организована *шайка разбойников*. Султан и константинопольское правительство формально завербовали людей, не имеющих никакой военной дисциплины, составили из них фиктивные кавалерийские полки и затем распустили их, уполномочив в качестве султанских солдат, разорять и истреблять армянское население. Итак, курды — первые агенты, участвующие в этом ужасном деле; затем следуют *турецкие солдаты*, отнюдь не отстающие от курдов по своим злодейским приемам; наконец, к третьей категории принадлежат гражданские чиновники — полиция и сборщики податей турецкого правительства.<...>

Отрицание фактов было оружием турецкого правительства, и оно пользовалось им очень усердно. Но державы знали, с кем они имели дело: Франция, Англия и Россия назначили беспристрастных делегатов и расследование, произведенное ими, вполне подтвердило обвинение. Но оттоманское правительство было одушевлено только одним желанием — скрыть истину ложью, обманом и проволочками. Теперь прошло несколько месяцев после того, как комиссия представила свой отчет относительно времени. До этого также прошло несколько месяцев, и я не думаю, чтобы вина за это промедление пала на правительство и их комиссаров. Насколько мне известно месяцы ушли на то, чтобы преодолеть все формальные затруднения и получить возможность преступить к следствию: на каждом шагу турки чинили затруднения. После того, как комиссары представили свой доклад, начали появляться разнообразные известия о его судьбе, то сообщалось, что султан решил передать его на рассмотрение особого комитета, то говорилось, что он не намерен идти на уступки, то утверждали, что он уступит по некоторым пунктам и откажется удовлетворить требования держав по другим. На что же мы можем рассчитывать, для того, чтобы добиться чего-нибудь в этом деле? Прежде всего, я должен напомнить вам трактаты, имеющие отношение к этому вопросу. Трактаты 1856 г. предоставили державам совершенно определенное и бесспорное право вступить в Армению и взять в свои руки управление этой страной, потому что Турция нарушила обещания, которые она приняла на себя перед Ев-

ропой. Кроме того, у нас есть специальное право. Англия заключила с Турцией в 1878 г. договор, по которому оттоманское правительство обязалось ввести в Армении ряд реформ, и если бы даже часть этих реформ была введена, то такие ужасные события, с какими мы имеем дело в настоящее время, были бы невозможны.

Но договоры, предоставляя известные права, налагают между тем и обязанности. Если вы потребовали от турецкого правительства обязательства, что оно устранил злоупотребления и установит гражданскую и религиозную свободу, то в случае неисполнения этих обещаний вы должны принять меры к тому, чтобы *обеспечить* их осуществление. Каково же положение дела в настоящее время? Последние сообщения сводятся к тому, что султан был удивлен *узостью требований*, предъявленных ему державами, так как он полагает, что система управления страдает крупными недостатками не только в Армении, но и в других провинциях Турции. Это сообщение имеет тот смысл, что, по мнению султана, реформы, которых требует Европа для Армении, должны быть осуществлены по всей империи. Но что же это значит? Это значит что султан предпримет бесконечный ряд расследований и таким путем устранил этот вопрос. Позвольте мне иллюстрировать это положение следующим примером. Представьте себе, что мы собрали множество доказательств несовершенства какого-нибудь парламентского акта и, по нашему убеждению, представили серьезные доводы в пользу его реформы, и вот когда мы обращаемся с этими предложениями к нижней палате или правительству, нам отвечают: «нет, ваше требование слишком узко, не этот только закон страдает несовершенствами». Такой ответ представлялся бы странным и чудовищным. Между тем Оттоманское правительство постоянно прибегает к нему для того, чтобы прикрывать такие ужасы, с какими мы имеем дело в настоящее время. Таково первое сообщение, которое дошло до нас в последнее время.

Два дня назад получил известие, что оттоманское правительство намерено отвергнуть предложение относительно Армении, но согласно разоружить курдов. Предположим, что вы удовлетворитесь этой уступкой и скажете: «Мы не можем получить всего, поэтому будем довольны частью». Что же случится? Вероятно, у 50 или 100 курдов отнимут оружие и отдадут это оружие другим, еще более свирепым разбойникам.

Сущность вопроса, как хорошо известно оттоманскому правительству, заключается не в обещаниях, а в гарантиях, которыми обставлено исполнение этих обещаний. На днях в газетах появилось известие, что державы, приведенные в отчаяние провололочкой турок, решили положить конец такому положению вещей. Они имеют полное право послать в Армению своего комиссара и уполномочить его управлять страной от имени султана. Газета, сообщая это известие, замечает, что оно слишком хорошо, чтобы быть достоверным. Я не имею права утверждать перед вами, что упомянутое известие справедливо, но я от души желаю, чтобы оно оправдалось.

Весь вопрос, по моему мнению, сводится к трем положениям: первое из них заключается в том, что вы должны умерить ваши требования. Вы не должны требовать ничего, кроме безусловно необходимого, и, насколько нам известно, это правило было по всей строгости применено к предложениям держав. Я не колеблясь скажу, что самое верное и прямое решение вопроса заключалось бы в изгнании турок из Армении; они не имеют права оставаться там, но отнюдь нельзя быть уверенным, что Европа или хотя бы три державы согласились бы на подобное решение нынешних затруднений. Поэтому оставим в стороне все, кроме безусловно необходимого.

Теперь я перехожу к двум другим положениям, из которых первое заключается в том, чтобы вы не принимали никаких турецких обещаний, — они не имеют *никакой цены*, они хуже чем бесполезны, потому что, благодаря им, не-

которые лица, недостаточно осведомленные, впадают в заблуждение, полагая, что турецкое правительство, давая обещание, имеет намерение выполнить его. Помните, что никакие предложения недостойны внимания, если они не построены на гарантиях совершенно независимых от турецких обещаний. Другое заявление, которое я должен сделать вам, заключается в следующем: не пугайтесь, если вы услышите, что в обсуждении настоящего вопроса введено слово, которое вообще должно быть исключено из дипломатических сношений: это слово — принуждение. Его отлично понимают в Константинополе и высоко ценят. Это сильно действующее средство, которое всегда приводит к цели, когда его применяют к турецким делам. Я не говорил бы таким образом, если бы лично не имел обширного опыта по этому предмету. Я говорю: прежде всего вам следует убедиться в справедливости своего дела и тогда решить, что цель ваша должна быть достигнута. Здесь нужно немного обратиться к грамматике. Помните, что слово «обязан» не имеет в Константинополе никакого значения и силы, — напротив, слово «должен» понимают там превосходно. Опыт, который может быть проверен по карте Европы, показывает, что своевременное употребление этого слова никогда не остается без результата.

Мм. гг.! Я должен сказать вам, что мы достигли действительно критического положения. Три великих европейских правительства, управляющие населением в 209 миллионов человек, превосходящим в восемь или десять раз население Турции, — правительства, средства которых в двадцать раз больше средств турецкой империи, влияние и сила которых в пятьдесят раз превосходят могущество Турции, взяли на себя по этому вопросу известные обязательства; если они отступят ввиду противодействия султана и оттоманского правительства, они будут опозорены в глазах всего света. Все мотивы долга совпадают в этом случае со всеми мотивами самоуважения.

Здесь было употреблено, к несчастью, не вполне уместно слово «истребление». В последнее время широко распространилось убеждение, о справедливости которого я не берусь судить, — убеждение, что турецкое правительство поставило себе целью истребить христианское население в Оттоманской империи особенно в Армении. Я надеюсь, что это не справедливо, но я в тоже время должен сказать, что существуют доводы, по-видимому, *подтверждающие* это мнение. Один из этих доводов — и самый серьезный — заключается в том, что турецкое правительство потеряло голову. В мое время бывали еще периоды, когда Турцией управляли честные и искусные люди. Я могу сказать, что лет тридцать тому назад можно было верить слову турецкого правительства; вы могли не оправдывать его действия, но имели возможность положиться на его заявление; теперь уже на Порту нашло какое-то затмение. В самом деле, что произошло в Турции в наше время? Послушайте хвастовство его правительства, ссылающегося на свое достоинство и на свои права. Но какая же судьба постигла эти права к одной трети империи? При моей жизни Турция лишалась третьей части своей территории и 16 или 18 миллионов жителей, населяющих некоторые из самых прекрасных и некогда славных местностей, которые прежде находилось под оттоманским владычеством, а ныне пользуются такую же независимостью, как и мы. Турецкое правительство само отлично понимает это и тем не менее продолжает держаться своей бессудной политики.

С другой стороны, председатель этого митинга весьма справедливо указывал на план управления, введенный в Ливане около 1861 г. Сущность этой реформы заключалась в том, что местным учреждениям дана была известная устойчивость и населению предоставлено право некоторого контроля над местными делами, и результат этой реформы оказался в высшей степени удовлетворительным. В некоторой части страны, правда не очень значительной, допущен-

но нечто подобное местному самоуправлению, и действие этой системы дает основание к самым блестящим ожиданиям. Если мы сопоставим эти факты с последствиями, к которым привело турецкое управление, — последствиями, выразившимися в потере нескольких провинций, — то помрачение оттоманского правительства будет настолько очевидным, что план истребления христиан представится вполне возможным.

Да, это ужасная история, и я употребил немало времени, чтобы передать вам даже незначительную часть ее; но я надеюсь, что выслушав резолюцию, которая будет предложена вам, вы согласитесь, что она имеет за собой неопровержимые аргументы. Если в нас живо хотя бы слабое чувство гуманности, если мы дорожим нашим достоинством, то после мер, принятых в течение последних 12 или 18 месяцев, мы должны вмешаться. Мы должны строго ограничить наши требования только безусловно справедливым и необходимым, но решить, что это справедливое и необходимое должно быть сделано.

Текст резолюции, принятой по речи Гладстона:

Настоящий митинг выражает свое убеждение, что Правительство Ее Величества будет пользоваться сердечной поддержкой всей нации, без различия партий, относительно всяких мер, какое оно примет для того, чтобы обеспечить населению турецкой Армении такие реформы в управлении этой провинции, которые доставили бы серьезные гарантии жизни, чести, религии и имуществу жителей, и что деятельное значение могут иметь только реформы, находящиеся под неустанным контролем великих держав Европы.

*Печатается по: *Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. СПб., 1896. С. XX—XXVIII.*

№ 42

ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗАУРМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ГОГЕНЛОЭ

(16 декабря 1895 г.)*

Единство, которое до сих пор существовало, по крайней мере внешне, между представителями Великих держав здесь в их отношениях с Султаном, вызывает все большее сомнение.

Сэр Филипп Кэрри [британский посол в Константинополе] все больше и больше настаивает на том, что публичное осуждение Султана позволит державам сдержать его и не допустить совершения новых зол.

«Негодяй, который уже вырезал почти 100000 человек и не насытился еще, должен быть, наконец, обезврежен во всеобщих интересах гуманности».

Г-н фон Нелидов [русский посол в Константинополе], однако отвергает все предложения, направленные на прямое осуждение Султана и на ограничение его административных прав <...>

*Печатается по: *Die grosse Politik der europäischen Kabinette. Berlin, 1922—1927. BdX. S. 127—128; Anderson M.S. (ed.). The Great Powers and the Near East, 1774—1923. New York: St. Martin's Press, 1971. P. 126.*

№ 43

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ А. МОРЕНГЕЙМА, О ПРЕДСТАВЛЕНИИ, СДЕЛАННОМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ Г. АНОТО ТУРЕЦКОМУ ПОСЛУ

(21 августа/2 сентября 1896 г.)*

Анато, вызвав турецкого посла, разговаривал с ним очень сурово, заявив, что дружеское долготерпение Франции исчерпано; отныне она твердо решила не терпеть ни одного лишнего дня двойственной игры турецкого правительства; он лично не намерен больше давать водить себя за нос. Чаша терпения переполнена, и при любой попытке поставить под угрозу безопасность подданных Франции или ее подзащитных будут безотлагательно приняты меры для предотвращения беспорядков или подавления их вне зависимости от мнения других держав, даже если при этом пришлось бы бомбардировать Константинополь и стереть с лица земли турецкий квартал города. Анато упомянул о лежащем на нем личном долге и сказал, что, поскольку реформы в Армении проведены не были, Порта взяла на себя всю ответственность за пролитую с тех пор кровь в этом районе и других местах. Беспорядки в Константинополе показывают со всей очевидностью царящую в Турецкой империи анархию, на которую больше невозможно закрывать глаза перед лицом надвигающейся окончательной катастрофы. Анато сказал также, что в отношении Крита, очевидно, продолжается прежняя политика проволочек, когда, с одной стороны, Европе обещают немедленное проведение реформ, а с другой стороны, не сдерживают произвола военных властей и мусульманского населения. Следовательно, если в самое ближайшее время не будут предприняты энергичные и четкие действия для прекращения беспорядков в Константинополе, для немедленного умиротворения Крита путем подчинения военных властей авторитету губернатора, а также эффективные меры в Армении по проведению обещанных реформ, то он, Анато, официально поручит представителю султана заявить своему властителю, что Франция оставляет за собой полную свободу действий в отношении Турецкой Империи, не будучи более связанной правовыми принципами, потерявшими всякую силу. Как заявил Анато, если бы был жив князь Лобанов, то он наверняка первым предложил бы его величеству своему государю в согласии с Францией и сообразно с европейским общественным мнением взять на себя подобную инициативу. В заключение Анато не стал скрывать от Мунира, что только что состоявшийся разговор между ними, возможно, окажется последним и что теперь все будет зависеть от ответа султана. Анато только что обратился ко мне с просьбой довести все изложенное выше до высокого сведения нашего августейшего монарха в надежде, что государь соизволит признать уместность сделанных *in extremis* спасительных предупреждений и выскажет им свое высочайшее одобрение. Тогда вынужденная обстановкой позиция Франции, совпав с собственными намерениями его величества, установила и подтвердила бы полное согласие наших обоих правительств во время наиболее острого и, быть может, самого решающего из всех кризисов, когда-либо переживавшихся Востоком.

*Печатается по: *Ламздорф В.Н. Дневник 1894—1896. М.: Международные отношения, 1991. С. 391—392.*

**ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Э. РУТА
ВИДНОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ЮРИСТУ ОСКАРУ С. СТРАУСУ**

(25 января 1906г.)*

Сэр, я подтверждаю по указанию Президента получение Вашего письма от 19 этого месяца по поводу того, чтобы Президент предложил свои добрые услуги в защиту армян.

Президент предложил государственному департаменту подтвердить получение письма г-на Джеймса Б. Рейнольдса от 18 января, в котором содержалось обращение, единодушно подписанное влиятельными личностями во Франции, Италии, Бельгии, Швеции, Дании, Великобритании, Голландии, Германии и Австро-Венгрии, которые призывают Президента предпринять шаги с целью пресечь жестокости, которым подвергаются армянские подданные Турции.

Высокое общественное положение тех, кто подписал это обращение, придавало бы, если бы это было возможно, еще больший интерес этому вопросу, которому Президент уже уделяет в течение многих лет самое серьезное внимание.

Различные ведомства нашего правительства неоднократно выражали сочувствие американского народа угнетенным в различных странах и сам американская нация однозначно высказывалась в защиту несчастных армян. Ни у кого не должно быть сомнения по поводу желаний Президента, чтобы армянам было обеспечена защита их жизни и собственности, которую совместно стремились обеспечить им европейские державы<...>

Выполнение европейскими державами договорных обязательств [по Берлинскому договору 1878 г.] является несомненно политическим вопросом, в отношении которого страны Западного полушария не могут иметь голоса или принимать участия, кроме как выразить сочувствие в надлежащих пределах. Только тогда, когда США сами являются участниками договора с каким-то европейским государством или недовольны каким-то действием европейского государства, предпринятым в нарушение международного права и справедливости, в этом случае США могут действовать в защиту своих собственных прав, или чтобы добиться возмещения ущерба, который они могли понести.

Что же касается конкретных предложений, содержащихся в письме г-на Рейнольдса, то можно сказать, что поскольку интерпретация и выполнение договорных обязательств являются одним из вопросов, которые, как провозглашает просвещенное мнение века, должны, когда отсутствует прямое урегулирование по взаимному соглашению, передаваться на решение беспристрастного арбитража, может быть трудно, если даже немисливо, выносить эти самые вопросы толкования и выполнения договора на рассмотрение Конференции, созванной для обсуждения условий, необходимых для беспристрастного международного арбитража. Я полагаю, что г-н Рейнольдс может быть на самом деле имел в виду приближающуюся вторую Гаагскую мирную конференцию, когда он просит Президента «обеспечить обсуждение проблем Армении Гаагским трибуналом на своем очередном заседании». Нет никакого Гаагского трибунала, который проводит периодические заседания. Постоянный суд в Гааге не имеет юридической организации или юрисдикции как структура. Он просто располагает множеством беспристрастных юристов, из числа которых две стороны — или больше — вовлеченные в международный спор, могут по своему собственному желанию выбрать арбитров или третейского судью. Чтобы поставить Армянский вопрос на обсуждение второй Гаагской конференции как совместное предложение, было бы лучше, чтобы это было сделано государством, подписавшим договор, а не аутсайдером. Как только этот вопрос будет включен в повестку дня конференции, делегаты США смогут действовать свободно и в позволительных рамках.

Предложение о том, чтобы Президент взял на себя инициативу созыва специальной конференции для решения Армянского вопроса не может быть принято, если не будет признано, что какая-то европейская держава может с полным основанием предпринять такие же шаги, чтобы созвать специальную конференцию для урегулирования вопроса о внутреннем управлении Армянской республики<...>

Страдания армянских подданных Турции вызывают к принятию мер защиты и возмещению ущерба. Они шокируют гуманные чувства всего человечества и весь мир выразил сожаление и осудил расовый антагонизм, который сталкивал несовместимые элементы населения Турции между собой<...> Ни один разумный человек, столкнувшись с таким явлением, не может не применить силу для их предотвращения; я самым искренним образом желаю, чтобы США воспользовались такой силой; но так же твердо убежден, что наши усилия, за исключением законного и потенциального вмешательства, не дадут результата и предполагая, что за этим обязательно последует неограниченное осуждение действий и мотивов другого государства, такое действие принесло бы больше вреда, чем пользы этим несчастным созданиям, которым хотят помочь. Что же касается оказания морального давления, то это предполагает готовность к восприятию убедительных доводов, наличие которых в настоящем случае вряд ли можно предположить.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1906. Part 2. Washington, 1909. P. 1417—1418.*

№ 45

**ПИСЬМО И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
Р. БЭЙКОНА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
ДЖ. ЛЕЙШМЭНУ**

(30 января 1906 г.)*

Направляю для Вашего сведения копию письма, которое отправлено г-ну Оскару С. Страусу в ответ на его письмо Президенту, в котором он выражал надежду, что Президент может счесть возможным предложить свои добрые услуги в защиту угнетенного народа Армении.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1906. Part 2. Washington, 1909. P. 1417.*

№ 46

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА США В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
ДЖ. ЛЕЙШМЭНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Э. РУТУ**

(5 февраля 1906 г.)*

[Выдержки]

Сэр, имею честь подтвердить получение Вашего письма за Документ 996 от 30 января 1906 г., в котором была вложена копия письма, адресованная г-ну Оскару С. Страусу в ответ на обращение г-на Джеймса Б. Рейнольдса к Президенту<...>

Я с большим интересом обратил внимание на позицию, занятую государственным департаментом в этом вопросе, и мог бы добавить, что решение Президента, отклонившего предложение о каком-либо вмешательстве, несомненно

принесет огромное облегчение не только Султану, но также европейским державам, которые считают решение турецкого вопроса самой трудной проблемой. Одно лишь предложение о созыве конференции достаточно, чтобы вызвать значительную тревогу и озабоченность.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1906. Part 2. Washington, 1909. P. 1419.*

№ 47

ПИСЬМО И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. БЭЙКОНА ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ДЖ. ЛЕЙШМЭНУ

(5 марта 1906 г.)*

Ваше сообщение Документ 1283 от 15 февраля получено. Касаясь решения Государственного департамента переслать Вам письмо г-на Оскара С. Страуса относительно обращения к Президенту с просьбой принять меры, чтобы не допустить жестокости, от которых страдают армянские подданные Турции, Вы заявляете, «что решение Президента, отклонившего предложение о каком-либо вмешательстве, несомненно, принесет огромное облегчение не только Султану, но также европейским державам, которые считают решение турецкого вопроса самой трудной проблемой; что одно лишь предложение о созыве конференции достаточно, чтобы вызвать значительную тревогу и озабоченность».

Желательно, чтобы позиция США в этом отношении была правильно понята. Наше Правительство не возражает против созыва конференции держав, подписавших Берлинский договор. Оно просто не имеет право или возможность способствовать созыву такой конференции, но отсутствие у нас возможности действовать в этом направлении никак не касается полномочий или долга, которые подобает выполнить державам, подписавшим Берлинский договор; это не освобождает также эти державы от обязательств, которые они возможно согласовали между собой. Правительство США не может позволить себе высказать какое-то мнение в отношении характера или масштабов таких обязательств, за исключением тех случаев, когда нежелание подписавшего договор державы выполнить четко выраженное обязательство по совместному договору затрагивает интересы справедливых прав США. Следует понять, что наше Правительство не может заранее отказываться от своего права защитить любые законные и справедливые интересы.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1906. Part 2. Washington, 1909. P. 1419.*

№ 48

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А. ИЗВОЛЬСКОГО ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗИНОВЬЕВУ

(10 мая 1907 г.)*

Последние донесения российских консульских представителей в Эрзеруме, Битлисе и Ване указывают на особенно тревожное настроение пограничного с Россией армянского населения. По-видимому, местные турецкие власти, по взаимному уговору, сами усиливают такое настроение, принимая меры, спо-

собные вызвать повсеместную резню армян, последствием коей будет несомненное массовое бегство их в пределы России, подобно тому, как это имело место в 1895—1896 гг.

Эмиграционное движение среди армян и ныне уже принимает весьма обширные размеры<...>

*Печатается по: *АВПР. Посольство в Константинополе, д. 3706, л. 47. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 82. С. 180.*

№ 49

ИЗ ДЕПЕШИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗИНОВЬЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. ИЗВОЛЬСКОМУ

(2/15 августа 1907 г.)*

Донесением от 1 минувшего июля за № 166, представленным в копии в 1-й департамент, вице-консул наш в Самсуне довел до моего сведения, что турецкие власти Самсунского санджака подвергают местных армян жестоким преследованиям, вследствие коих последние массами выселяются. За последние три месяца, как сообщил г. Джиудичи, более 1500 турецких армян тайно покинули Самсунский санджак и на парусных судах, зафрахтованных проживающими на Кавказе их родственниками, отправились в наши пределы.

Принимая в соображение, что образ действий самсунских властей вполне аналогичен с тем, которого еще недавно держались власти Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайета, я должен был заключить, что воздвигнутые в Самсуне на армян гонения равным образом обусловлены негласными распоряжениями Порты, имеющими целью совершенно очистить Малую Азию от армян, коих турки считают опасными для себя элементами<...>

*Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3456, л. 147. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 84, С. 181—182.*

№ 50

ДЕПЕША РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗИНОВЬЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧАРЫКОВУ

(18 апреля/1 мая 1909 г.)*

Как явствует из полученных мною от нашего вице-консула в Мерсине г. Мавромати телеграмм, неистовства мусульман в Аданском вилайете дошли до чудовищных размеров. Число погибших христиан, в особенности армян, доходит до 15 000 человек.

Прекратившиеся было на короткое время в городе Адане беспорядки возобновились по прибытии высланного туда по распоряжению турецкого правительства для восстановления спокойствия отряда румелийских войск. Солдаты перешли на сторону главарей местного мусульманского населения и стали избивать христиан, не различая ни пола, ни возраста, и грабить и поджигать их дома Судя по телеграмме г. Мавромати от 15/28 сего месяца, города Адана более не существует, а вследствие истребления всего имущества и запасов из-за недавнего избиения христианское население начинает терпеть от голода.

Примеру аданских мусульман последовали мусульмане в Тарсусе, где с 3/16 сего месяца начались пожары, грабежи и убийства. За сим беспорядки распро-

странились и на соседние местности, а именно на Александретту, в окрестностях коей выжжено несколько селений. В Кырк Хане перерезано было 50 сетей армян, а в Паясе выпущены были на свободу содержащиеся в местной тюрьме 500 арестантов, которые не замедлили принять участие в неистовствах. Наконец, как сообщил мне наш консул в Алеппо телеграммами от 6/19 и 7/20 сего месяца, антихристианское движение проявилось и в Зейтуне, Мараше, Антиохии и Биреджике<...>

С прибытием в турецкие порты английских, французских и итальянских военных судов спокойствие в них восстановилось, но беспорядки в расстоянии от берегов, по-видимому, еще не вполне прекратились.

Наша канонерская лодка «Уралец» под командой капитана 2-го ранга Кузнецова прибыла в Александретту 15/28 сего месяца...

*Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3456, п. 206. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 92. С. 189.*

№ 51

ИЗЛОЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Х. ВИЛЬСОНА ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ РИДУ

(23 апреля 1909 г.)*

Касаясь телеграммы Госдепартамента от 18 апреля, г-н Вильсон спрашивает, послан ли в охваченные беспорядками районы Турции флот, достаточный для защиты жизней иностранцев, и если жизнь американских граждан находится под угрозой, можем ли мы надеяться на то, что делается все возможное для их защиты. Говорит, что ввиду озабоченности Президента и в силу острого беспокойства натурализованных армян в США госдепартамент был бы рад узнать, если это возможно, что делается в соответствии с Берлинским трактатом, чтобы прекратить резню армян в Турции.

*Печатается по: *File № 10044/152. Papers Relations to the Foreign Relating of the United States, 1909. Washington, 1914. P. 568.*

№ 52

ИЗЛОЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В ЛОНДОНЕ РИДА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Х. ВИЛЬСОНУ

(25 апреля 1909 г.)*

Г-н Рид ссылается на телеграмму Госдепартамента от 23 апреля и заявляет, что его заверили, что британские корабли, посланные в турецкие воды, будут достаточны для обеспечения защиты и что командиры кораблей получат приказ защитить американских граждан, также как и британских подданных. Он добавляет, что Великобритания сделала представления турецкому правительству по поводу резни армян, и что правительство обещало сделать все, что в его силах, чтобы не допустить дальнейшей резни, и в этих целях направило войска в охваченные беспорядками округа.

*Печатается по: *File № 10044/161. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1909. Washington, 1914. P. 569.*

№ 53

ИЗ ДЕПЕШИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗИНОВЬЕВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧАРЫКОВУ

(2/15 мая 1909 г.)*

Из полученной мною от нашего вице-консула в Мерсине телеграммы от 28 апреля/11 мая явствует, что как находящиеся в Адане турецкие войска, так и местные мусульманские нотабли продолжают держаться враждебного настроения относительно христиан, что правила введенного в означенном городе осадного положения применяются преимущественно к христианам и что местные власти оказывают явное потворство виновникам избиения христиан и стараются возложить на последних ответственность за минувшие смуты. Г-н Мавромати присовокупляет к этому, что утратившие все свое имущество христиане совершенно лишены крова и что смертность между ними весьма значительна, несмотря на присутствие пользующегося доверием санитарного врача.

Я не преминул обратиться на эти обстоятельства внимание как великого визиря, так и министра внутренних дел.

Доставленные г-ном Мавромати сведения представляются мне весьма вероятными, так как турецкое правительство, видимо, старается умалить значение аданских смут и, между прочим, распространяет о числе убитых во время смут сведения, находящиеся в резком противоречии с теми, которые получены как мною, так и некоторыми из моих иностранных сотоварищей от наших местных агентов.<...>

*Печатается по: *АВПР. Канцелярия МИД, д. 35, л. 107. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 93. С. 190.*

№ 54

ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ДЖ. ЛЕЙШМЭНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ П. НОКСУ

(20 мая 1909 г.)*

Сэр, положение в Адане и Алеппо быстро нормализуется и охваченные паникой люди из окрестных районов, которые нашли убежище в Адане и в других городах, начали возвращаться домой; вскоре ничего не будет свидетельствовать о недавних беспорядках за исключением разрушенных и сожженных зданий и тысяч вдов и сирот, которые лишились своих кормильцев и защитников и остались бездомными и без денег и в сотни случаях полностью зависят в повседневной жизни от пожертвований.<...>

По данным наших собственных консулов и консулов других стран, за время беспорядков было убито от 20 000 до 30 000 армян, но я склонен считать, что они позволили себе поддаться влиянию запуганных страхом людей, которые вполне естественно преувеличивают число жертв.<...>

Смешанная комиссия, состав которой встречает всеобщее одобрение, направлена в Адану; в нее входят два депутата, предложенных парламентом, два армянина, получивших одобрение патриархата, и два военных чина, отобранных Советом министров, и их доклад ожидается с большим интересом.<...>

Во многих местах за пределами города Адана армяне, похоже, оказали очень упорное сопротивление и в некоторых случаях достаточное успешное. В Хаджине, где их осаждали в течение более двух недель, они выдержали осаду,

пока к ним не пришли на помощь войска; в Фекке они не только защитили себя в этом городе, но практически разоружили массу вооруженных людей из нерегулярных формирований (rediffs), которые намеревались вступить в город и учинить резню. В ряде случаев редифы, похоже, объединившись, совершали нападения на армян, но это не означает, что регулярные войска принимали какое-то участие и, как сообщают, в Сисе они даже защищали армянские кварталы.<...>

*Печатается по: *File № 10044/250. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1909. Washington, 1914. P. 575—577.*

№ 55

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЗИНОВЬЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИЗВОЛЬСКОМУ

(18/31 мая 1909 г.)*

Князь Гагарин телеграфирует из Мерсины:

«В донесениях вице-консула Маоромати нет преувеличений. Три четверти недавно цветущего города Адана разрушены... Истинные виновники смут — мусульмане — находятся на свободе. Я убежден в том, что преследованиям подвергнуты лишь невинные армяне. Из опасений вызвать смуты суд не решается тревожить мусульманских нотаблей. Заседания [суда] происходят при закрытых дверях, допрос свидетелей производится крайне пристрастно. Возобновление смут весьма вероятно, и пребывание здесь иностранных военных судов безусловно необходимо. На рейде стоят крейсера германский, французский, английский и американский и ждут прибытия итальянского крейсера». Ввиду вышеизложенного Гагарин ходатайствует о задержании в Мерсине канонерской лодки «Уралец».<...>

*Печатается по: *АВПР. Канцелярия МИД, д. 38, л. 274. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 94. С. 190—191.*

№ 56

ПИСЬМО И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Х. ВИЛЬСОНА У.С. БЕННЕТУ

(28 июня 1909 г.)*

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 18 июня, которое сопровождало адресованное Президенту обращение представителей Армянского евангелического союза, призывавших использовать влияние США для улучшения положения армян.

Обращение прочитано внимательно и с интересом. В течение многих лет этот вопрос время от времени оказывался предметом самого серьезного рассмотрения Правительства США. И недавние страшные события в Малой Азии послужили еще одной причиной выражения глубокого сочувствия американского народа и чувство отвращения, которое испытывает Президент в связи с совершенными там зверствами. Хотя Правительство США, не будучи страной, подписавшей Берлинский договор, считает, что оно — поскольку подписавшие

обращение похоже не знают это — не вправе обсуждать со своей стороны вопрос о вмешательстве при нынешних обстоятельствах, либо разделить обязательства, предусмотренные этим договором, настроения Правительства США и самое серьезное желание, чтобы жизнь и собственность армян находились в абсолютной безопасности, широко известны сообществу великих держав, которые по договору совместно призваны достичь этого.

Каждый думающий американец выражает сожаление по поводу антагонизма, разногласий и противоборствующих устремлений, которые натравили друг против друга расовые и религиозные элементы населения Турции. Страдания невинных жертв в результате последних насилий вызвали глубокое сочувствие американцев. Ни в этом случае, ни в прошлом Правительство США не проявляло безразличия. Оно всегда хотело иметь возможность предотвратить такие страдания, но оно убеждено в своем бессилии, учитывая очевидную невозможность вмешательства. Более глубокие тенденции, развивающиеся на Ближнем Востоке, и моральные увещания христианских держав, участников договора, надо надеяться восторжествуют, наконец, чтобы примирить противоборствующие стороны.

Речь больше не идет об отношении к правительству, замешанному в резне армян. Высказывается мнение, что благополучию этого несчастного народа наилучшим образом отвечала бы политика, которая проявляет определенную степень доверия к вновь созданному конституционному правительству; Султан торжественно выразил в парламенте свой ужас по поводу этой страшной резни его подданных, объявил о своем твердом намерении наказать виновных и своей целью использовать в полной мере свою власть, чтобы обеспечить мир, справедливость и спокойствие во всех своих владениях и среди всех рас и верующих. Масштаб и трудность этой задачи нового режима должны вызвать сочувствие всех, кто желает мира и ратует за благоприятную возможность достижения этого без вмешательства.

Обнадеживающие обещания реформ похоже находят подтверждение в недавних поступающих из Турции официальных сообщениях о том, что конституционное правительство принимает решительные меры, чтобы полностью восстановить порядок в Малой Азии, скрупулезно расследовать случаи резни и обеспечить эффективную военную защиту в округах, в которых имели место беспорядки. Все это, надеемся, не допустит повторения недавних прискорбных событий, о которых Президент сожалеет так же остро, как это может испытать любой гражданин.<...>

*Печатается по: *File № 19274/22—23. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1909. Washington, 1914. P. 557—558.*

№ 57

ПИСЬМО И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Э. ЭЙДИ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЭЙНШТЕЙНУ

(7 июля 1909 г.)*

Посылаю для сведения посольства копию письма почтенного Уильяма С. Беннета, переславшего обращение, касающееся недавней резни в Малой Азии, которое Армянский евангелический союз Америки направил Президенту. Прилагаю также копию ответа государственного департамента г-ну Беннету.

*Печатается по: *File № 19274/22—23. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1909. Washington, 1914. P. 557—558.*

**ИЗ ДЕПЕШИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ЧАРЫКОВА
ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕРАТОВУ**

(8 октября 1911 г.)*

В последнее время случаи убийств и покушения на жизнь, честь и собственность армян не только не стали реже, но, напротив, все более и более учащаются. Армяне особенно удручены тем, что виновные до сего времени не только примерно не наказаны, но даже серьезно не преследуются юстицией...

Каждый день армянские газеты сообщают о новых инцидентах и новых преступлениях. И Битлисский вилайет больше всего страдает от них. Совсем недавно, 30 августа, архиепископ этого вилайета сообщил в патриархию: «...Вожаки курдского племени ободрены безразличным, или, вернее, доброжелательным отношением должностных лиц; они терроризируют население своих районов и готовятся повторять свои прежние «подвиги»... Нигде население не чувствует себя в безопасности, всюду циркулируют тревожные слухи...»

Покушения на жизнь и честь граждан и сопровождающие их грабежи, похищения и насильственное обращение в ислам стали хроническим явлением. Следует отметить, что среди организаторов этих скандальных актов фигурируют имена государственных чиновников: мюдира селения Кахта-Мирзе (Малатия) — Фехми-эфенди, который похитил армянку, именуемую Зарой, и мюдира Геленджика, от действия которого пострадали священник и армяне округа. Мирская община Малатии информировала патриархов о том, что правительство вместо того, чтобы наказать виновных, назначило их на другие, более высокие посты. В Самсуне два полицейских агента под предлогом обыска ворвались силой в дом армянской вдовы и учинили там бесчинства. В то же время викарий епископства в Фаркине сообщил патриархии 18 июня 1911 г. о том, что правительство в целях пресечения актов грабежа со стороны некоторых курдских племен, действующих в окрестностях, направило туда майора Мурад бей с 66 кавалеристами, но майор Мурад бей вместо того, чтобы преследовать разбойников, притесняет армян и требует у них оружия.<...>

*Печатается по: *АВПР. Политархив, д. 3457, л. 68—70. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 106. С. 226—227.*

**ДЕПЕША РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ**

(26 ноября 1912 г.)*

Ваше Высокопревосходительство уже осведомлены о настоящем положении армянского вопроса в Турции как из донесений Гофмейстера Чарыкова, так и моих. С памятных годов 1894—1896, когда армяне подверглись варварскому избиению в Малой Азии и в самом Константинополе, положение это нисколько не изменилось к лучшему. Декрет о реформах в армянских провинциях, изданный Султаном Абдулом Гамидом 20 октября 1895 г. под давлением России, Франции и Англии, остался мертвой буквой. Аграрный вопрос обостряется с каждым днем: большинство земель захвачено и захватывается курдами, и власти не только не препятствуют, но даже покровительствуют и содействуют этим захватам.

Консулы наши единодушно свидетельствуют о непрекращающихся разбоях и грабежах курдов, об убийствах ими армян и о насильственных обращениях армянских женщин в ислам, причем виновники бесчинств почти никогда не привлекаются к ответственности. Такрир, представленный Армянским Патриархатом в Константинополе Высокой Порте и министру юстиции, рисует верную картину бедствий и притеснений, которым подвергаются армянские подданные Султана.

Вышеизложенные обстоятельства сами по себе в достаточной мере объясняют все более усиливающееся тяготение армянских масс к России и дают полное основание верить в искренность этого направления. Но симпатии к России проникли также и в армянскую буржуазию и интеллигенцию, среди которой, как я уже имел случай указать, революционные партии начинают терять авторитет и образуются новые партии с консервативными программами. Запрошенные мною на днях консулы наши в Ване, Баязиде, Битлисе, Эрзеруме и Трапезонде единодушно свидетельствуют, что ныне все армяне, без различия партии, на стороне России; например, вице-консул в Ване телеграфирует от 21 ноября с. г., что «все армяне ныне на стороне России, искренно желая прихода наших войск или реформ под контролем России». Вице-консул в Баязиде, телеграммой от 21 ноября, сообщает: «Армяне, все, без различия партии, весьма враждебно относятся теперь к Турции и очень желают протектората России и оккупации ею Армении».

Ныне Католикос всех армян, через Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, взывает к России, как «к исконной защитнице христианских народов на Востоке и Именем Бога умоляет взять под свое покровительство многострадаальный армянский народ, живущий в Турецкой Армении».

На основании всего вышеизложенного я должен признать, что обращение Католикоса вполне верно отражает современное настроение армянского населения Турецкой империи по отношению к России. Официально возбужденный Духовным главою армянского народа вопрос для России является вопросом первостепенной государственной важности, требующим всесторонней разработки, к которой я и намерен приступить в ближайшем будущем, по поступлении в Посольство сведений, затребованных мною из Патриархата и от наших консулов. Как мне известно, в здешних армянских кругах уже составляется адрес, который должен быть представлен Великим Державам на предстоящей мирной конференции. Но события могут заставить авторов подать этот адрес ранее созыва конференции. Таким образом, инициатива ускользнула бы из наших рук.

Мне представляется поэтому необходимым дать как Католикосу, так и Патриарху в Константинополе уверенность, что императорское правительство склоняется на просьбу армянского народа и окажет ему, в случае надобности, возможное покровительство. Такое обещание, хотя бы сформулированное самым общим образом, дало бы турецким армянам надежду на нашу помощь в случае новых погромов и избиений и могло бы удержать их от немедленного обращения к державам. В случае дачи нами такого общего обещания, мы могли бы даже под рукой дать понять армянам, что настоящий момент не считается нами подходящим для выступлений общего характера.

Переходя затем к формам, в которые могло бы вылиться предполагаемое наше покровительство турецким армянам, я должен заявить, что наша оккупация армянских вилайетов, о которой мечтают многие армяне, представляется мне в настоящий момент преждевременной. Но, вступая на путь реформ в пределах Турецкой империи, не следует забывать о печальной участи закона об армянских реформах 1895 г. и создать прочные гарантии для предполагаемых улучшений в армянских провинциях, поставив эти улучшения под действительный контроль наших или европейских агентов. При этом нужно, однако, считаться с возможностью, что, при существующей ныне в Турции анархии, ре-

формы не внесут ожидаемого успокоения, и быть готовым к тому, что вступлени наших войск в эти области окажется быть может необходимым.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 2. С. 3—5.*

№ 60

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(30 ноября 1912 г.)*

Католикос всех армян обратился к Императорскому правительству с ходатайством об оказании покровительства и облегчении участи армян, проживающих в Турции.

Я не преминул в доверительном разговоре моем по этому вопросу со здешним турецким Послом обратить его внимание на то, что, по имеющимся у нас сведениям, положение армян в Малой Азии за последнее время значительно ухудшилось и вызывает их справедливые жалобы на притеснения со стороны курдов и отсутствие личной и имущественной безопасности, проистекающих от неустойчивости и плохого состава местной администрации.

Я дружески указал уже некоторое время назад представителю Турции на необходимость для нее теперь же и по собственной инициативе серьезно заняться вопросом о преобразованиях в Турецкой Армении.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас при первой возможности доверительно переговорить в том же смысле с Министром иностранных дел, дав ему понять, что пренебрежение законными интересами его христианских подданных было уже в течение многих лет для Турции источником постоянной смуты и осложнений в ее европейских провинциях и в конце концов привело к несчастной войне на Балканах со всеми ее последствиями.

Это обстоятельство, казалось бы, должно теперь послужить Турции предостережением на будущее время. По нашему мнению, если в Турецкой Армении не будет своевременно приступлено к серьезным реформам, то турецкому правительству придется иметь дело с армянским вопросом в настолько обостренной форме, что это может вызвать вмешательство европейских Держав.

Кроме того, возникновение смут в этой провинции, по соседству с нашей границей, настолько затронуло бы наши собственные интересы, что это обстоятельство могло бы отразиться на наших нормальных отношениях к Турции и быть причиной нежелательных трений.

Ввиду весьма возможного после войны усиления иммиграции мусульман из Европы в Малую Азию положение армян там может ухудшиться еще больше, если только Турецкое правительство не примет заблаговременно соответствующих мер к направлению переселенческого движения в места, удаленные от христианских поселений, напр., в Месопотамию, где имеется много свободных земель, которые могли бы быть использованы с этой целью.

Обращая своевременно внимание Турции на грозящую ей с этой стороны опасность, мы оказываем ей дружескую услугу, которая, мы надеемся, будет оценена ею по достоинству. Делаясь теперь преимущественно малоазиатской Державою, Турция должна особенно дорожить установлением прочных добрососедских отношений с нами, условием чего является устранение в будущем всяких поводов, вроде армянского вопроса, к возникновению трений между обоими правительствами.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 2. С. 5—7.*

№ 61

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(4 декабря 1912 г.)*

Указал министру и иностранных дел частным образом на тревожное положение в армянских вилайетах и на недопустимость повторения резни армян. Я советовал также Габриэлю Эффенди, во избежание новых затруднений, не направлять в Армению мусульманских беженцев с театра войны. Министр иностранных дел выслушал меня внимательно и просил моего разрешения считать мое заявление официальным, дабы иметь возможность опереться на него в Совете министров.

Я дал свое согласие.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. 3. С. 7.*

№ 62

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(11/24 декабря 1912 г.)*

Порта, очевидно осведомленная о намерении армян обратиться к иностранной помощи, выработала проект реформ для Армении и внесла его в комиссию, к участию в которой привлекла нескольких армян. Правительственный проект считается, однако, армянами не отвечающим самым скромным их требованиям. К тому же некоторые турецкие газеты поместили по адресу армян угрожающие статьи. Армянские комитеты в Париже и Лондоне собираются обратиться к местным правительствам, причем в зависимости от нашего отношения к армянскому вопросу будут просить либо о коллективном, заступничестве всех трех держав, либо о поручении последними ведения всего армянского дела одной России. Армяне утверждают, что и на Кавказе образуется для отправления в Европу депутация. Чтобы почин в данном деле не ускользнул из наших рук, я считал бы желательным ответить немедленно армянам на их обращение к нам. Я доверительно сообщил уже им о советах, даваемых нами Порте, о необходимости реформ и недопущении румелийских беженцев в Армению. Но полагаю, что это далеко не удовлетворит их. Вполне понимая, что реальную помощь они могут иметь только от нас, они опасаются в развитии армянского вопроса идти в разрез с нашими намерениями и ищут нашего руководства в дальнейших своих выступлениях, от которых, однако, не откажутся. Я полагаю бы своевременным объяснить по этому вопросу с Державами Тройственного Соглашения. К тому же мы могли бы, быть может, заявить армянам, что, насколько не поощряя какого-либо революционного почина с их стороны, мы все же не оставим их в случае резни без нашего заступничества.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 4. С. 7—8.*

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛАМ В АНГЛИИ И ФРАНЦИИ**

(13 декабря 1912 г.)*

За последнее время к Императорскому правительству начали поступать со всех сторон ходатайства различных представителей армянского народа и духовенства о заступничестве России за армян, проживающих в Малой Азии, и даже о нашей военной оккупации провинций, в коих сосредоточено армянское население.

Вопрос этот, внушающий нам серьезные заботы, побудил Императорское министерство не раз обращать внимание Порты на необходимость такого рода мероприятий, которые устранили бы возможность возникновения в недалеком будущем новых значительных осложнений.

Между тем нельзя не признать, что заявления армян о том, что Турция сама не способна провести реформы, направленные к действительному улучшению их участи, имеют, к сожалению, слишком многочисленные и красноречивые подтверждения во всей истории Турции, чтобы оставлять в этом отношении какие-либо сомнения.

В наших ответах на обращения армян мы всегда подтверждаем неизменное благожелательное отношение к ним России и обещание озаботиться участием армянского населения в Турции. В то же время мы указываем на то обстоятельство, что возбуждение армянского вопроса теперь же, пока еще не окончен балканский кризис, мы признавали бы несвоевременным в интересах самих армян, ибо при международном его обсуждении едва ли можно рассчитывать на полное единодушие держав, между тем как обнаружение каких либо разногласий было бы только использовано Турцией.

Не скрывая от себя всей сложности и трудности армянского вопроса, мы полагали бы, однако, необходимым ныне же приступить к безотлагательному обмену мнений с Парижским и Лондонским кабинетами для установления общих взглядов и совместных действий.

Не предпрещая тех мероприятий, разработка коих, по нашему мнению, могла бы быть лучше поручена послам трех держав в Константинополе, мы полагаем, что ныне же представлялось бы желательным обсудить, не требуется ли решение этого вопроса, предоставленного 61-й статьей Берлинского трактата самостоятельному почину Порты, установления известных гарантий и европейского контроля.

Наряду с этим, во избежание новых осложнений в связи с несомненно предстоящим массовым переселением мусульман из европейской Турции в Малую Азию, не признает ли Правительство, при коем Вы аккредитованы, возможным ныне же поручить своему послу в Константинополе поддержать представления, уже сделанные нашим послом, о необходимости принять все меры для направления и упорядочения переселенческого дела.

Сообщая вышеизложенное, прошу Вас доверительно объяснить в указанном смысле с Министром иностранных дел и о последующем уведомить Министерство в возможно скором времени.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 5. С. 8—10.*

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(15/28 декабря 1912 г.)*

Опасаясь возбуждения армянского вопроса, Порты сама приступает к обсуждению реформ в Армении. По-видимому, она предполагает образовать из шести армянских вилайетов два инспекторства, поставив во главе каждого из них турецкого генерального инспектора и комиссию из двух мусульман, двух армян и двух иностранцев, под председательством третьего иностранца. Проект этот несколько не удовлетворяет армян, требующих европейского контроля, а не турецких чиновников из европейцев. При всем том полагаю, что в случае проведения такого проекта крайне желательно, чтобы в числе иностранцев были приняты русские и во всяком случае не враждебные нам лица. Опасаюсь, что из желания избегнуть нашего единоличного вмешательства в армянский вопрос Порты возымеет мысль представить свой проект Державам, чтобы они приняли его к сведению, на чем деятельность Порты и остановится.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 6. С. 10.*

**ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(17 декабря 1912 г.)*

Армянский вопрос продолжает сильно озабочивать Порты. Как я уже имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству телеграммой от 15 сего декабря, Правительство выработало на скорую руку проект реформ для армянских провинций и передало его на обсуждение особой комиссии, заседающей под председательством Великого визиря и состоящей из министров иностранных дел, народного просвещения, финансов и внутренних дел.

<...>Правительственный законопроект, внесенный в комиссию, и краткий обзор которого при сем прилагается, отличается неполнотой и отрывочностью своих постановлений и должен быть признан шагом назад по сравнению с законом 20 октября 1895 г., выработанным по почину России, Франции и Англии. Законопроект учреждает, как и закон 1895 г., должность Генерального инспектора для армянских вилайетов и подчиняет ему валиев. Но тогда как ст. 32 закона 1895 г. создает при Блистательной Порте постоянную контрольную комиссию и признает за посольствами очень важное право сношений с этим учреждением, нынешний законопроект о такой контрольной комиссии умалчивает. Вместо нее он учреждает особую комиссию при генерал-инспекторе, составленную из 3 мусульман и 3 христиан; председательствует в этой комиссии Советник генерал-инспектора — иностранец, находящийся на турецкой службе. Об участии христиан в администрации и самоуправлении, специально оговоренном в законе 1895 г., новый проект умалчивает. Другие вопросы затронуты в самых общих чертах.

Наконец, проект предполагает распространение реформ не на все армянские провинции, а лишь на четыре (исключаются Сивас и Эрзерум).

Приглашенные в комиссию армянские деятели не преминули высказать всю несостоятельность правительственных предположений. Они указали на необхо-

димось распространения реформ на все шесть вилайетов; на желательность приглашения иностранцев на должности судебных инспекторов, полицейских и жандармских офицеров; на необходимость уравнивания армянского и турецкого языков при судопроцессе; на неотложность разрешения земельного вопроса. Армяне рекомендовали также Порте руководствоваться при выработке реформ законом 1895 г., Мюрцштегской программой и законом о вилайетах 1880 г., причем указывали на необходимость рассеять недоверие, которое армянский народ питает к турецким обещаниям. В заключение армяне заявили, что считают свою задачу в комиссии исчерпанной, а Порте советуют обратиться к Патриархату.

По дошедшим до меня слухам, последнее заявление было сделано под давлением Патриархата, глубоко оскорбленного обращением Порты к неуполномоченным лицам.

Через несколько дней после последнего совещания комиссии с армянами, в местной прессе стали появляться известия об изменении правительственного законопроекта в смысле высказанных армянами пожеланий. Правительство согласилось, будто бы, на образование из шести вилайетов двух инспекций, с двумя турецкими генерал-инспекторами во главе каждой из них; Комиссии при этих генерал-инспекторах должны состоять каждая из двух армян, двух турок и двух иностранцев; председательствуют в обеих комиссиях советники генерал-инспекторов — иностранцы.

Такие предположения Турецкого Правительства, желающего очевидно заменить иностранный контроль реформ приглашением иностранцев на турецкую службу, совершенно не удовлетворяют, по моим сведениям, Патриархат и примыкающие к нему сферы. Получение *русских или международных гарантий* в той или иной форме признается в этих кругах первым и важнейшим требованием армян, перед которым отступают на второй план вопросы о характере и содержании гарантируемых реформ. Наиболее действительной формой гарантий считается русская оккупация. На случай же невозможности осуществления этой мечты в ближайшем будущем выдвигается проект учреждения должности Верховного комиссара для шести вилайетов, назначаемого Султаном с согласия Держав; этот Верховный комиссар должен быть непременно иностранцем.

Смешанный Совет Армянского Патриархата обсуждал вчера вопрос, как отнестись к словесному заявлению Порты о реформах. Совет решил отправить в Порту такий следующий содержания: Патриархат констатирует, что Порта сообщила проект реформ не ему, а частным лицам, в виду чего Патриархат лишен возможности высказаться относительно его содержания; Патриархату неизвестно также, каким образом Порта думает обеспечить исполнение реформ. Последней фразой Патриархат намекает на необходимость иностранного контроля. Такий отправлен 15 декабря в Порту. Если Правительство сообщит текст законопроекта Патриархату, последний не уклонится от дачи отзыва.

Проект армянских реформ

Вот точное резюме различных статей проекта закона, который должен быть введен в действие временно, впредь до парламентской санкции.

Ст. 1. Законы, определяющие отношения чиновников, а равно и административные, финансовые, юридические, военные, и законы Шери, действующее во всей Империи, останутся в силе в названных трех провинциях.

Ст. 2. Особая Комиссия и Генеральный инспектор назначаются в названные вилайеты.

Ст. 3. Комиссия состоит из трех мусульман, двух армян и одного халдейца. Члены Комиссии избираются из среды лиц, обладающих необходимыми качествами и способностями и внушающих доверие.

В Комиссии председательствует советник Генерального инспектора.

Ст. 4. Советником будет иностранец, знакомый с административными делами и обычаями страны и обладающей необходимыми способностями. Он поступит на службу Оттоманского правительства.

Ст. 5. Генеральный инспектор назначается Императорским Правительством на шестилетний срок, и он несменяем, за исключением случаев, когда он будет признан виновным в действиях, влекущих за собою его ответственность.

Ст. 6. Члены Комиссии могут быть уволены исключительно за совершение незаконных действий, и только на основании решения, принятого председателем и большинством членов Комиссии.

Ст. 7. Все действия Генерального инспектора предпринимаются на основании решений Комиссии. Генеральный инспектор уполномочен исполнять решения Комиссии и давать необходимые на этот счет инструкции валиям.

Ст. 8. Генеральный инспектор имеет право смещать чиновников вилайета за исключением лиц, служащих по духовному ведомству (Шериата), относительно которых он должен обращаться к Шейх-уль-Исламату, и лиц, назначенных Высочайшим Ирадэ, относительно коих он должен обращаться к Министерству внутренних дел, и это на основании решения Комиссии.

Ст. 9. Генеральные инспектора и Комиссия должны совершать инспекционные поездки.

Ст. 10. Инспектор лично, а равно и каждый член комиссии могут в случае необходимости и по решению Комиссии совершать инспекционные поездки.

Ст. 11. Предметы ведения Комиссии составляют:

Разрешение на основании справедливости земельных споров между курдами и армянами.

Устранение поводов к распрям между обоими элементами и установление между ними полного согласия.

Обеспечение порядка, установление полнейшего равенства, преобразование жандармерии, проведение дорог и путей сообщения, улучшение сельского хозяйства и ремесел, принятие мер к использованию естественных богатств страны и т.п.

Ст. 12. Вали, военный комендант, полиция и жандармерия должны исполнять приказания Генерального инспектора.

Ст. 14. Дополнительные сборы меарифа и менафи, равно как и доходы вилайета, будут идти на нужды народного просвещения, общественных работ и сельского хозяйства вилайета согласно особому бюджету.

Ст. 16. По приведении порядка в этих провинциях на уровень порядка других вилайетов, общие административные законы воспримут силу и в этих четырех провинциях.

Ст. 17. Инспектор и члены Комиссии назначаются на 5-летний срок; по истечении этого срока их назначение может быть возобновлено. Жалованье Генеральному инспектору полагается 20 000 пиастров, членам же комиссии 10 000 пиастров, а Советнику ...[пропуск].

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 8. С. 13—19.*

№ 66

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ВИЦЕ-КОНСУЛА В БАЯЗИДЕ
АКИМОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(20 декабря 1912 г.)*

Среди курдов брожение, вызванное слухами о предстоящих реформах в Армении. Проживающий здесь шеф аширета Джелаль — руссофоб Шейх Ибрагим приказал своим курдам приготовиться к резне армян и приступить к ней, как только он распорядится. Армяне в панике.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 9. С. 19.*

№ 67

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ
А. ИЗВОЛЬСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(24 декабря 1912 г./6 января 1913 г.)*

Г. Пуанкарэ сказал мне, что вполне присоединяется к Вашим соображениям касательно армянского вопроса и снабжает французских послов в России и Турции соответствующими инструкциями.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 10. С. 19.*

№ 68

**ДОНЕСЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
БЕРНСТОРФА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ГЕРТЛИНГУ
относительно предложения Исмаила Кемаль бея
об образовании самостоятельного Армянского государства**

(24 января 1913 г.)*

Об образовании самостоятельного Армянского государства

Если бы предложение Исмаила Кемаль бея образовать из армянских частей Турции, России и Персии самостоятельное армянское государство с Эчмиадзином в качестве столицы стало бы когда-либо предметом серьезного обсуждения, то из принадлежащих Турции территорий могли бы рассматриваться лишь те вилайеты, в которых армяне обитали испокон веков и в которых они еще до недавнего времени составляли часть населения, занятого земледелием, т.е. вилайеты Эрзерум, Сивас, Харпут (Мамурет-уль-Азиз), Диарбекир, Битлис, Ван и Адана, и лишь те округа, в которых они образуют большинство населения.

Приведенная Исмаилом Кемаль беем в его статье численность армянского населения Малой Азии, в общем соответствуют тем цифрам, которые можно встретить в известном труде Гюнета «La Turquie d'Asie» («Азиатская Турция»). Последние взяты из официальных турецких источников и восходят к началу 90-х годов прошлого столетия; тем не менее они могут (как минимальные цифры) быть основой для приблизительной оценки. Оба статистических пока-

зателя устанавливаются в качестве общей численности анатолийских армян — 1 137 000 (Исмаил Кемаль) и соответственно — 1 124 000 человек (Гюнет); однако первую цифру следует уменьшить до 1 110 000, так как число армян Кастамуни вследствие опечатки или описки указано 30 000 вместо 3000.

Теперь не совсем ясно, как автор статьи приходит к тому, что, противореча своим собственным статистическим данным, говорит лишь о 760 000 армян, вроде бы рассеянных по 14 анатолийским вилайетам. Эта цифра можно воспринимать, как относящуюся к вышеприведенным семи провинциям, которые вместе насчитывают, по данным Гюнета, 763 000 армянских жителей.

Впрочем автор не замечает или игнорирует тот факт, что вследствие депортаций гораздо больше чем 50% анатолийских армян погибли, бежали за границу или по какой-либо иной причине (к примеру, вследствие вероотступничества) затерялись, а также то, что из оставшихся в живых лишь скудная часть продолжает оставаться в своих изначальных местах обитания.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara, R. 14098, Ab. 4215. — Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919). Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 466—467.*

№ 69

**ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ А. ИЗВОЛЬСКОГО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(28 февраля/13 марта 1913 г.)*

На днях меня посетил известный Вам Богос Нубар паша и сообщил мне нижеследующее: воздержавшись некоторое время тому назад, вследствие преподанного ему из Петербурга совета, от поездки в Лондон с целью возбудить перед собранием послов вопрос об армянских реформах, он, Богос Нубар паша, ныне снова обращается к нам с просьбой указать ему, не наступила ли удобная минута для того, чтобы напомнить державам о нуждах армянского народа; к этому шагу его побуждает возможная близость мира между Турцией и Балканскими государствами, после заключения коего должен наступить черед для упорядочения положения в Малой Азии. Богос Нубар паша повторил мне, что турецкие армяне отнюдь не желают поднять вопрос об автономии или перемене подданства; они имеют целью лишь добиться осуществления реформ, предусмотренных Берлинским трактатом, выработанных в 1895 г. Россией, Францией и Англией, но оставшихся до сих пор мертвою буквою; при этом армяне возлагают свою надежду на мощную поддержку России и твердо намерены во всем следовать указаниям Русского правительства; по доходящим до Богоса Нубара паши из Константинополя сведениям, обстоятельства в настоящую минуту складываются довольно благоприятно для армян, ибо Турецкое правительство, по-видимому, начинает сознавать необходимость проведения серьезных реформ; необходимость эта в полной мере признается и представителями Держав в Константинополе, и даже германский Посол, до сих пор относившийся крайне враждебно к армянским домогательствам, ныне переменяет свое отношение к армянам и также высказывается в пользу сказанных реформ. Вследствие всего этого Богос Нубар паша за последние недели приступил, вместе с несколькими другими армянскими делегатами, к выработке подробного проекта реформ, приняв за основание проект 1895 г., в который ими вводятся некоторые изменения и дополнения, главным образом в смысле установления абсолютно необходимого европейского контроля. Как только проект этот будет окончательно изготовлен и рассмотрен Эчмиадзинским Католикосом, Богос Нубар паша сообщит мне его с просьбой повернуть его на благоусмотрение Русского правительства. <...>

Через несколько дней после беседы со мной Богос Нубар паша посетил г-на Жоннара и оставил ему подробную записку с изложением пожеланий армянского народа. Г-н Жоннар сказал мне по этому поводу, что, по его мнению, вопрос об армянских реформах заслуживает самого серьезного внимания, и что, если державы хотят предупредить опасные осложнения в Малой Азии, они непременно должны воспользоваться нынешними обстоятельствами, чтобы осуществить постановление Берлинского трактата и предположения 1895 г.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 14. С. 23—25.*

№ 70

ДЕПЕША РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(11 марта 1913 г.)*

Сообщения Константинопольского Армянского Патриарха и епархиальных начальников Турецкой Армении о продолжении насилий, совершаемых курдами над армянами, к сожалению, согласны с действительностью.

Правда, из поступающих ко мне жалоб и сообщений я выношу убеждение, что насилия эти не выходят пока из рамок обычных явлений в восточных вилайетах Турции и не носят характера взрыва страстей и систематической резни армян. Это весьма относительное затишье может быть объяснено, как советами, преподанными Вашим Высокопревосходительством Турхану паше, и моими настояниями перед Портою, так и суровою зимою с ее снежными заносами. Но нет сомнения, что во всякое время положение может снова обостриться, и что для предупреждения такого обострения должны быть приняты возможно скорее серьезные меры к осуществлению реформ в Турецкой Армении.

Однако от нынешнего Турецкого правительства не приходится, по-видимому, ожидать в настоящее время серьезного почина в этом деле. Новый младотурецкий Кабинет совершенно отложил в сторону проект Министерства Киямиля Паши, препровожденный мною к Вашему Высокопревосходительству при депеше от 17 декабря 1912 г., и, как мне известно из достоверных источников, не ведет переговоров о реформах ни с Армянским Патриархатом, ни вообще с армянами. По-видимому, младотурецкое правительство решило во избежание неприятной для него армянской автономии, прибегнуть к не раз испытанному в таких случаях Портою средству к провозглашению реформ для всей Империи. С этой целью Правительство хочет воспользоваться законопроектом «Об управлении вилайетами», выработанным парламентской комиссией в сессию 1911—1912 г., вторая часть которого в апреле минувшего г. была санкционирована Султаном в порядке 36 ст. Конституции, но до сих пор не получила практического применения. Вопрос о реформе местного управления обсуждался недавно в особой комиссии из валиев и мутесарифов; как я узнал из секретных источников, комиссия эта, вдохновляемая Министром внутренних дел Хаджи Адиль беєм, высказалась в пользу расширения полномочий генерал-губернаторов (валиев), т.е. в пользу административной децентрализации; предложения комиссии обсуждаются в настоящее время Советом министров.

Реформа жандармерии, о которой упоминает газета «Jeune Turc» от 23 февраля с.г., обсуждалась той же комиссией губернаторов и утверждена Советом министров. Этой реформой Турция разделена на 5 секторов, подчиненных особым инспекторским комиссиям, в которые входят иностранцы на турецкой службе, причем армянские провинции входят в Трапезундский сектор. Кроме

этих специальных комиссий, в провинцию посылается главная, под председательством генерала Баумана, Генерального инспектора жандармерии.

Несколько дней назад я получил другое указание на готовящиеся «общие реформы». Французский подданный граф Остророг, бывший в течение двух лет (1909—1911) Советником Министерства юстиции и подавший в отставку ввиду невозможности провести предложенные им реформы, получил будто бы предложение от Турецкого правительства принять новый пост Судебного инспектора всей Оттоманской Империи: Наконец, мне сообщают, что бывшему Великому визирю Хакки Паше предписано убедить Английское правительство в нежелательности особых реформ в Армении и в предпочтительности общих реформ для всей Империи:

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 15. С. 25—26.*

№ 71

УКАЗАНИЯ МИД ГЕРМАНИИ ПОСЛУ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМ В АРМЕНИИ

(22 апреля 1913 г.)*

На сообщение Документ 58 от 24/2 сего г.

<...>После распада европейской части Турции турецкому правительству необходимо будет посредством действенных реформ и привлечения к местному самоуправлению склонить армянский элемент к практическому сотрудничеству в деле восстановления империи в Азии. Так как сохранение и консолидация азиатской части Турции также нам дороги, как и властителям с берегов Золотого Рога, наш собственный интерес требует того, чтобы мы помогли Порте в решении этой задачи. Наше участие в этом предусмотрено статьей 61 Берлинского договора, которая побуждает Порту к проведению реформ в армянских провинциях и наделяет державы правом контроля. Верные нашей прежней политике мы, между тем, должны будем отказаться от того, чтобы проявлять чрезмерную активность в армянском вопросе. Таким путем мы возбудим недоверие держав Антанты и противопоставим себя Англии, не оказав помощи армянскому делу. *Вместе с другими державами* мы охотно поможем турецкому правительству словом и делом при разработке проекта реформ, но в общем будет лучше, если откажемся от какой-то *особой* роли консультанта.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1955. С. 38—39. [R 14078, зи Аб. 4311/4707]*

№ 72

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ А.ИЗВОЛЬСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С.САЗОНОВУ

(9/22 мая 1913 г.)*

Пишон вчера сказал мне в самом положительном тоне, что он вполне разделяет Ваше мнение о целесообразности поручить послам России, Франции и Англии приступить к выработке конкретных предложений по вопросу о реформах в Малой Азии.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 23. С. 35.*

№ 73

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(14/27 мая 1913 г.)*

Я обратил самое серьезное внимание Министра иностранных дел на необходимость спешно принять меры к прекращению курдских безобразий, могущих поставить во весь рост армянский и курдский вопросы.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 26. С. 36.*

№ 74

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
РОССИЙСКОМУ ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(16 мая 1913 г.)*

Я не премину обратить серьезное внимание турецкого посла на необходимость положить предел бесчинствам курдов и предотвратить опасные события. Полагаю, что нужно также произвести энергичное давление на Порту.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 27. С. 37.*

№ 75

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(20 мая/2 июня 1913 г.)*

Посетил Министра иностранных дел и Великого Визиря и сделал им энергичное представление по поводу бесчинств курдов. Визирь утверждает, будто бы среди курдов вообще замечается брожение, что, несомненно, отражается и на их отношениях к армянам.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 29. С. 38.*

№ 76

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(20 мая/2 июня 1913 г.)*

Отношения между Правительством и Армянским Патриархом обостряются. 18 мая Патриарх вручил Великому Визирю новый такрир, заявляя в резких выражениях, что со времени подачи последнего меморандума положение ухудшилось и грозит полным уничтожением армянского элемента; многочисленные обещания Правительства не исполнены, и Патриарху остается только обратиться к чувству ответственности Оттоманского правительства и народа и к состраданию цивилизованного мира. <...> С другой стороны, турецкие официальные

круги распространяют слухи о каком-то англо-германско-турецком соглашении касательно общих преобразований в Азиатской Турции, исключаящем особенные реформы для Армении.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 29. С. 38—39.*

№ 77

**ДЕПЕША МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ В БЕРЛИНЕ СВЕРБЕЕВУ**

(22 мая 1913 г.)*

Как Вам известно из предыдущей телеграфной переписки, сообщенной Вам в литографии, после предварительных переговоров с Лондонским и Парижским кабинетами, Императорскому Послу в Константинополе поручено совместно со своими французскими и английскими коллегами установить основные начала, кои все три Державы Тройственного Соглашения могли бы солидарно поддерживать в вопрос армянских реформ.

В основу последних нам представлялось наиболее желательным поставить выработанный в 1895 г. проект, приведя его в соответствие с новыми выяснившимися требованиями.

Как видно из телеграммы посла в Лондоне, от 21 сего мая, Германское Правительство начинает проявлять интерес к этому вопросу и также, по-видимому, склонно к мысли о целесообразности положить в основу предстоящих реформ проект 1895 г.

Вследствие сего мы со своей стороны полагаем желательным по возможности ускорить установление общей программы между Державами Тройственного Соглашения и тогда обратиться ко всем Кабинетам с предложением принять участие в обсуждении вопроса, при чем мы хотели бы, конечно, по возможности устранить соперничество между обеими группами Держав.

Если мы предварительно договариваемся с Англией и Францией, то это исключительно с целью в последующих выступлениях заручиться всецело их поддержкой, но инициативу мы предполагали бы сохранить за собою, согласно предложению Лондонского кабинета.

В случае, если бы германский Статс-секретарь по иностранным делам заговорил с Вами по этому вопросу, Вы могли бы сказать ему, что, насколько Вам известно, в Петербурге с большим вниманием следят за тем, что делается в сопредельных с нами вилайетах, и что известия, доходящие оттуда, рисуют положение весьма тревожным. Наш посол в Константинополе неоднократно обращал внимание Порты на необходимость, с одной стороны, принять меры к урегулированию вопроса о мусульманском переселении из бывшей Европейской Турции в Малую Азию, с целью предотвращения насилия над местным христианским населением, а с другой — заботиться прекращением учащающихся насильий и убийств. Нет сомнения, однако, что указанные меры могут иметь целью лишь не ухудшить и без того плохое положение; но рассчитывать на то, что Оттоманское правительство само способно будет справиться с задачей неотложных преобразований, не приходится. Между тем, отнюдь не посягая на интересы Турции, мы полагаем, что у России, в качестве соседней с нею Державы и насчитывающей многочисленное армянское население в сопредельных областях Кавказа, есть общий с Турецким правительством интерес предотвратить опасные осложнения на нашей границе, к которым мы не могли бы отнестись безучастно.

Единственное средство помочь делу — это безотлагательно приняться за реформы, способные внести успокоение в население, а таковыми могут быть, конечно, только реформы, обеспеченные так или иначе контролем Держав. Вот почему в ближайшем времени Императорское правительство предполагает обратиться ко всем державам с предложением совместно обсудить необходимые мероприятия в этой области.

С своей стороны наши власти на Кавказе не перестают оказывать умиротворяющее воздействие на армян с целью склонить их выждать результаты переговоров России с Державами, клонящихся обеспечить их единоплеменникам в Турции преобразования, в коих они нуждаются.

Сообщаю о сем на случай, если бы инициатива беседы по сему вопросу была принята со стороны Германии, или события потребовали бы ускорить наши объяснения с Берлинским кабинетом.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 31. С. 39—40.*

№ 78

ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННО-УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ НЕРАТОВА ПОСЛАМ В ПАРИЖЕ, ЛОНДОНЕ, БЕРЛИНЕ, ВЕНЕ И РИМЕ

(24 мая 1913 г.)*

Представляется необходимым безотлагательно приступить к обсуждению необходимых преобразований, способных внести умиротворение в области Турции, населенные армянами.

Россия, как держава, сопредельная с Турцией и насчитывающая многочисленное армянское население на Кавказе, заинтересована более других в сохранении мира и спокойствия в этих областях.

Вследствие сего возникает мысль, не представляется ли Державам своевременным обсудить основы этих преобразований и способы действительного их осуществления.

С своей стороны, Императорское правительство считает наиболее целесообразным принять как исходный пункт предстоящих суждений проект 1895 г., дополнив его и сообразовав с новейшими требованиями.

Благоволите сообщить о сем доверительно Правительству, при коем Вы аккредитованы, и предложить ему безотлагательно поручить соответствующее обсуждение послам в Константинополе, которые ближе других поставлены к местным условиям.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 32. С. 41.*

№ 79

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(25 мая/7 июня 1913 г.)*

Узнаю от Боппа, что он получил разрешение войти со мной в объяснения по поводу армянских дел. Английский Посол, по получении копии с телеграммы Грея Бюканану по тому же вопросу, считает ныне себя уполномоченным присту-

пить, к обмену мнений. Оба соберутся с этой целью у меня в понедельник утром. Считал бы крайне желательным, чтобы предварительно рассмотрения вопроса на заседании всех послов, между нами тремя установилось полное единогласие.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 33. С. 42.*

№ 80

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ А. ИЗВОЛЬСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(26 мая/8 июня 1913 г.)*

Французское правительство принимает Ваше предложение приступить к обсуждению преобразований для областей Турции, населенных армянами. Соответствующим образом инструкции будут посланы французскому Послу в Константинополь.

Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 34. С. 42.

№ 81

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(27 мая/19 июня 1913 г.)*

Великобританский Посол и французский Поверенный в делах сговорились со мною поручить Комиссии из членов Посольств Тройственного Соглашения, по одному от каждого, составить проект реформ, приняв за основание выработанный международной комиссией закон о вилайетах 1880 г., проекта реформ 1895 г. и новый закон о вилайетах 1913 г.. По составлении сказанного проекта и одобрении его нами доверительно предложим его остальным послам.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 36. С. 43.*

№ 82

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(28 мая/9 июня 1913 г.)*

Посетил сегодня Ягова и сделал ему сообщение по армянскому вопросу. Ягов, имея и со своей стороны известия о тяжелом положении армянского населения в Турции, не мог не признать желательности принятия мер к облегчению его участи, но выразил некоторое сомнение в том, что предстоящая работа послов в Константинополе могла бы привести к вполне осязательным результатам. Тем не менее Ягов обещал уполномочить германского Посла приступить совместно с коллегами безотлагательно к обсуждению основ необходимых преобразований.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 35. С. 43.*

№ 83

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В АВСТРО-ВЕНГРИИ
Н. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(28 мая/10 июня 1913 г.)*

Маркиз Паллавичини получил разрешение принять участие в совещаниях касательно реформ в Армении совместно с послами других Держав под условием, что эти реформы не причинят ущерба неприкосновенности Оттоманской Империи и не будут вредить престижу и авторитету Султана. По словам Чирского, Германское правительство дало полное свое согласие на наше предложение касательно Армении.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 37. С. 44.*

№ 84

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ
СВЕРБЕЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(28 мая/10 июня 1913 г.)*

Ягов сказал мне на дипломатическом приеме, что в ответе своем на Ваше предложение он забыл упомянуть о том, что, приступая к обсуждению преобразований в Армении, необходимо строго придерживаться принципа территориальной целостности Турецкой империи, так как это само собой подразумевалось. Но ввиду того, что другие Державы упомянули о сказанном принципе, то и Германский кабинет считает долгом поставить непременным условием совещаний по армянскому вопросу сохранение этого начала.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 38. С. 44.*

№ 85

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(28 мая 1913 г.)*

Ввиду вероятности, что наше обращение не может остаться неизвестным Порте, находили бы желательным откровенное объяснение Ваше по этому вопросу с Великим Визирем.

Вы можете объяснить ему наш почин известными Вам соображениями, насколько не исключаящими искреннее наше желание установить возможно лучшие отношения с Турцией на почве первостепенных общих интересов, к числу коих принадлежит и правильная постановка армянского вопроса, без коей невозможно одинаково важное для нас умиротворение в сопредельных областях. Мы не видим иной возможности для Турции избежать стеснительных для нее требований гораздо более общего характера, которым мы с своей стороны отнюдь не сочувствуем. От Порты зависит установить отныне возможно более тесные и доброжелательные отношения с Россией.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 39. С. 45.*

№ 86

**ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(29 мая/11 июня 1913 г.)*

В дополнение к моей телеграмме от 28 мая/10 июня считаю долгом указать на возражения, которые Статс-секретарь выставил, давая свое согласие снабдить германского Посла в Константинополе инструкциями, уполномочивающими его приступить к безотлагательному обсуждению со своими коллегами необходимых для облегчения участи армянского населения преобразований, а также и на неудовольствие или скорее удивление, которое вызвано было здесь Вашим предложением.

Статс-секретарю очевидно досадно было, что, приняв на себя инициативу в данном вопросе, Императорское правительство предупредило предполагавшееся выступление Германии.

Сказав мне, что и в Берлине получают известия о тревожном положении в армянских вилайетах Турции, справедливость коих не всегда однако же может быть проверена, Ягов заметил, что вопрос о реформах представляется ему довольно шекотливым (delicat).

Армяне, по его словам, и сами ведут себя часто вызывающим образом; к тому же они составляют лишь незначительное большинство населения, и, выступая в их защиту, Державам не следовало бы также забывать и интересов курдов.

Кроме того, сказал мне Ягов, примеры прошлого заставляют сомневаться в том, чтобы работа послов могла привести к вполне осязательным результатам.

Несмотря на все эти возражения, которые я не оставил без ответа, Статс-секретарь обещал, как я имел честь Вас уведомить секретной телеграммой, поручить Вангенгейму вступить без замедления в обмен мыслей со своими коллегами по данному вопросу, но заметил по этому поводу, что посольский ареопаг не должен был бы, по его мнению, принять форму безапелляционного судилища над Портой и что самой Турции должно было бы быть предоставлено известное участие в выработке реформ.

Армянский вопрос продолжает обсуждаться большинством германской прессы, которая, упрекая Россию в эгоистических планах, направленных к завладению смежных с нею турецких провинций, завладению, грозящему чуть ли не владычеством России над всей Малой Азией, советует Европе не только серьезно заняться необходимыми преобразованиями, но и принять меры, дабы реформы эти были проведены в жизнь.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 40. С. 45—46.*

№ 87

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(29 мая 1913 г.)*

По нашим сведениям, Австрия и Германия будут добиваться участия турецкого представителя в совещании, и германскому Послу в Константинополе поручено предупредить Великого Визиря о нашей инициативе.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 42. С. 46—47.*

№ 88

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(30 мая/12 июня 1913 г.)*

Армянские реформы

Послами Держав Триединственного Союза получены уже тождественные инструкции. Им разрешается вступить по их поводу в сношения с сотоварищами при условии: 1) ненарушения суверенных прав Султана и 2) участия в обсуждении реформ турецкого представителя. Такое участие может оказаться необходимым при детальном обсуждении будущего органического устава армянских вилайетов. Но полагаю, что оно может только повредить делу при предварительном установлении программы реформ и тех минимальных требований, которые должны быть предъявлены Порте Великими Державами.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 43. С. 43.*

№ 89

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛАМ ВО ФРАНЦИИ, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ,
АВСТРО-ВЕНГРИИ, ИТАЛИИ И ТУРЦИИ**

(30 мая 1913 г.)*

Я обратил внимание германского Посла на крайнюю нежелательность привлекать представителя Турции к участию в предполагаемых совещаниях Послов в Константинополе. Присутствие последнего затянуло бы дело. Положение в армянских вилайетах таково, что время не терпит. Известие об участии представителя Турции внесет лишь глубокое разочарование в среду армян, тогда как наша инициатива, чуждая своекорыстных видов, преследует исключительно задачу умиротворения. Мы считаем, что в этом вопросе все Державы солидарны и выработанные ими совместно реформы не могут не произвести воздействия на Турецкое Правительство.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 44. С. 47.*

№ 90

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ИТАЛИИ КРУПЕНСКОГО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(30 мая/12 июня 1913 г.)*

Согласно заявлению Министра иностранных дел, Италия примет участие в совещаниях по реформам в армянских областях под условием, чтобы и турецкие делегаты были в них допущены и чтобы намеченные реформы не угрожали территориальной неприкосновенности Азиатской Турции, поддержание которой входит в интересы Итальянского Правительства.

Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 45. С. 48.*

№ 91

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(1/14 июня 1913 г.)*

Великий Визирь доверительным образом обратил мое внимание на то, что он узнал о нашем предложении поднять армянский вопрос и передать его на рассмотрение международной комиссии. Он опасается, что такая наша инициатива лишь усилит недоверие к нам общественного мнения, и потому он спрашивает себя, не было ли бы осторожнее не возбуждать этого вопроса, предоставив Порте провести самой уже выработанную ею программу реформ. Я спросил Саида Халима, от кого он узнал о нашей инициативе. После некоторой заминки он ответил, что от одного из турецких послов. Тогда я напомнил ему, что за последние месяцы неоднократно обращал самое серьезное его внимание на положение дел в Армении, и тем не менее мои частые обращения не имели последствий, и положение в Анатолии стало лишь с каждым днем ухудшаться. Вполне убедившись в грозившей Турции опасности, мы видим крайнюю необходимость прийти ей на помощь, указывая на единственное средство обеспечить в сопредельных с нами областях спокойствие, столь необходимое как для Турции, так и для наших интересов. Почин этот, не имеющий в виду нарушить верховные права Султана, преисполнен доброжелательства к Турции, и ей надлежало бы оказать нам в нем полное содействие. Саид Халим ответил, что он надеется неоднократно еще вернуться к возбужденным вопросам в доверительных беседах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 46. С. 48—49.*

№ 92

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(3/16 июня 1913 г.)*

Прибывший сюда германский ориенталист доктор Лепсиус посетил Армянского Патриарха и заверил Его Блаженство, что в германских руководящих кругах настроены весьма сочувственно к армянам. Согласно приказаниям своего Правительства, Лепсиус обедеет Армению.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 46. С. 49.*

№ 93

**ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 июня 1913 г.)*

Армянские реформы

Я поручил Первому драгоману посольства выработать предварительный проект реформ для Армении, руководствуясь, главным образом, проектами 1880 и 1895 гг. Проект Манделыштама был сегодня рассмотрен послами Держав

Тройственного Соглашения и принят с несущественными изменениями. Обсуждение реформ Совещанием послов всех Великих Держав задерживается, так как Великобританский Посол еще не получил инструкций. К тому же крайне желательно изменение инструкций представителей Тройственного Союза в смысле недопущения турок к участию в предварительном установлении шести послами программы реформ.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 48. С. 49—50.*

№ 94

ДЕПЕША РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(6/19 июня 1913 г.)*

В дополнение к доверительному письму моему от 29 мая/11 июня с.г. имею честь препроводить у сего в копии полученную мною 30 мая/12 июня от Статс-секретаря записку, в которой г-н Ягов указывает на необходимость избегнуть при обсуждении и введении в жизнь предполагаемых для армянских вилайетов реформ всего того, что могло бы нанести ущерб как суверенитету Султана, так и принципу территориальной целостности Турецкой империи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Перевод)

Записка Статс-секретаря Ягова

Тысячу раз благодарю за посылку Вашей доверительной памятной записки по армянскому вопросу.

Как оказывается, наши союзники добавили или добавят к своему ответу, что необходимо избегать всего, что может нанести ущерб целостности Оттоманской Империи и суверенитету Султана.

Я считал эту оговорку само собой разумеющейся, тем более что она мне кажется согласной с духом Вашего предложения, — все же я спешу заявить, что мы вполне разделяем точки зрения этой оговорки.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 49. С. 50.*

№ 95

ДОКЛАД ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ об обсуждении Армянского вопроса в Палате депутатов Италии

(6 июня 1913 г.)*

Недавно депутат Галли направил запрос правительству о ситуации в Армении. Помощник государственного секретаря князь ди Скала в связи с этим выступил со следующим заявлением:

«Итальянское правительство через свое посольство в Константинополе проявило интерес к положению в Армении в соответствии с международной практикой. На сегодня положение в Армении не является угрожающим. Италия, ко-

торая болеет душой за прочность и неприкосновенность Оттоманской империи в азиатской части Турции, полагает, что мир и спокойствие в этой зоне в значительной мере зависят от урегулирования Армянского вопроса. В этом смысле итальянское правительство окажет Порте свои добрые услуги, известив Турцию о том, что Италия так же, как и все другие державы, убеждена в том, что турецкое правительство стремится к реорганизации гражданской администрации в азиатских провинциях, и одновременно отстаивает нравственность и человечность».

Палата встретила это заявление бурными аплодисментами.

Депутат Галли выразил сожаление по поводу того, что реформы, предусмотренные Берлинским договором, спустя 35 лет после его заключения, все еще не осуществлены в Армении. Более того, Турция на глазах у инертно наблюдающей Европы все более жестоко и тиранично относится к несчастной стране и вписывает в историю Армении новые обогранные кровью страницы.

Затем Галли перечислил неслыханные зверства турок, которые повлекли за собой десятки тысяч жертв, и выразил глубокое сожаление, что Великие Державы все еще не договорились о выработке программы решительных действий с тем, чтобы обеспечить мир и свободу в этой населенной христианами стране, которая богата благородными традициями и способна к высокому культурному развитию.

Прения по Армянскому вопросу на этом завершились.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 51—52. [Zentrales Staatsarchiv Potsdam (ZSTA) RK 2458/9, Bl. 201—207.]*

№ 96

ПИСЬМО МИД ГЕРМАНИИ ПОСОЛЬСТВАМ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ СДЕРЖАННОСТИ В ВОПРОСЕ О РЕФОРМАХ В АРМЕНИИ

(7 июня 1913 г.)*

К о п и я
1. Лондон
№ 326

В качестве приложения к телеграмме № 324

Барон Вангенгейм телеграфирует:

Великий Визирь сказал мне, что он беседовал с представителями из различных политических кругов о нашем отношении к Армянскому вопросу. Последние единодушно выразили мнение, что Германия отвернулась от мусульман и повернулась лицом к армянам, о чем свидетельствует прибытие с визитом ее флота в Мерсину и Александретту. Лично он, конечно, знает, что для нас важно не допустить, чтобы армяне полностью попали под влияние русских. Тонкости подобной политики он едва может растолковать кому-нибудь из коллег, не говоря уже о народе. Он считает, что в интересах немцев и турок было бы лучше, если бы этот вопрос был поднят враждебно относящейся к Турции стороной. В подобном случае он мог бы официально заявить, что трудности армян вызваны лишь отказом России строить дороги и железнодорожные пути в опасной зоне. На инициативу Германии Турция должна ответить молчанием. Ему незачем говорить, как наша акция скажется на судьбе армян.

При этих обстоятельствах прошу воздержаться от постановки этого вопроса на конференции, поскольку мы в силу наших многогранных интересов в Турции вынуждены рассчитывать на ее благосклонность. В случае, если вопрос будет поднят другой стороной, т.е. Тройственным Соглашением — Антантой, прошу объяснить, что армянские реформы требуют содействия всех Великих Держав. Прошу далее доверительно сообщить сэру Эдварду Грэю, что мы воздерживаемся от постановки вопроса об армянских реформах из-за настоятельного предостережения кайзеровского посла в Константинополе, который опасается, что такое обсуждение подтолкнет армян к возобновлению агитации и вызовет ухудшение положения в Армении, где сейчас царит относительное спокойствие. В случае же, если другая сторона неизбежно поднимет вопрос о реформах, то, разумеется, мы должны требовать своего участия в совещаниях и решениях.

2. Константинополь

Документ 178

На телеграмму Документ 302

Прошу передать Великому Визирю следующее:

Хотя мы и думали, что наше желание поднять вопрос об армянских реформах было бы лишь выгодно Турции, мы все же хотим воздержаться от этого, чтобы исполнить пожелания Великого Визира.

3. Вена. Документ 238.

4. Рим. Документ 196.

Я позволил себе в доверительной и дружеской форме выведать у Великого Визира его мнение относительно нашего намерения поднять вопрос о армянских реформах. Последний решительно настроен против этого и даже предпочел бы, чтобы вопрос был поднят стороной, враждебно относящейся к Турции. Поэтому я проинструктировал кайзеровского Посла в Лондоне воздержаться и не поднимать этот вопрос на конференции; если же этот вопрос будет поднят другой стороной, то объяснить, что все Великие Державы, разумеется, должны принять участие в совещаниях и решениях, касающихся реформ. Надеюсь, что граф Берхтольд (ad 3) объявил о своем согласии в этом с Сан Джулиано (ad 4) и дал соответствующее указание послу в Лондоне.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 52—54. [R 14079, т. 11384.]*

№ 97

ТЕЛЕГРАММА
РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(8/21 июня 1913 г.)*

Статс-секретарь заявил мне, что хотя мысль о приглашении турецкого Представителя на совещание послов и была ему внушена соображением о сохранении целостности Турции и об облегчении принятия проекта реформ, он все же на этом вопросе не настаивает. Однако Статс-секретарь желал бы узнать мнение других кабинетов до принятая окончательного решения.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 51. С. 69.*

№ 98

ДЕПЕША ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(8 июня 1913 г.)*

Имею честь препроводить к Вашему Высокопревосходительству предварительный проект (Avan-Projet) реформ для Армении, выработанный по моему поручению Первым Драгоманом вверенного мне Посольства, ст. сов. Мандельштамом. Согласно моим указаниям, в основание этого труда положены меморандум и проект реформ трех Послов 1895 г., Султанский декрет 20 октября 1895 г., законопроект Европейской Комиссии 1880 г. и Ливанский Протокол и Регламент.

Предварительный проект, выработанный Г. Мандельштамом, был внесен им в подготовительную комиссию, образованную из делегатов Посольств Держав Тройственного Соглашения и состоящую, кроме него, из Первого Драгомана Великобританского Посольства Г. Фицмориса и Секретаря Французского Посольства графа Сен-Кантэн'а. Обсудив проект, подготовительная комиссия присоединилась к его положениям.

Вслед за тем предварительный проект был рассмотрен Послами Держав Тройственного Соглашения. Сэр Джеральд Лоудер и Г. Бопп всецело одобрили проект, внося в него лишь несколько несущественных изменений.

Таким образом, между моими французским и английским коллегами и мною установилось полное единомыслие во взглядах на основные начала, коими нам надлежит руководствоваться в армянском вопросе. В самом непродолжительном времени я предполагаю внести проект на обсуждение совещания Послов Великих Держав, если ими получены будут необходимые на то указания. Как я имел уже честь доносить, таковых еще нет у моего Великобританского Сотоварища. Что же касается представителей Тройственного Союза, то инструкции их уже известны Вашему Высокопревосходительству из телеграммы моей от 30 мая.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Перевод с французского)

8 июня 1913 г.

Предварительный проект реформ, подлежащих введению в Анатолии, выработанный г-ном А. Мандельштамом, Первым Драгоманом Императорского Российского Посольства в Константинополе, на основании

Меморандума послов Франции, Великобритании и России в Константинополе, касательно реформ в Армении (март—апрель 1895 г.),

Проекта административных реформ, имеющих быть введенными в армянских провинциях, выработанного послами Франции, Великобритании и России (март—апрель 1895 г.),

Декрета о реформах в Армении от 20 октября 1895 г., обнародованного Его Императорским Величеством Султаном,

Проекта закона вилайетов европейской Турции от 11/23 августа 1880 г., составленного Европейской Комиссией, и протоколов и постановлений, касающихся Ливана.

I

1. Образуется одна область из следующих 6 вилайетов: Эрзерума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Харпута, Сиваса, за исключением некоторых частей, расположенных на окраинах, а именно: Хеккиари, южных частей Сеерта, Бищерики и Малатии и северо-западной части Сиваса.

2. Область состоит из следующих административных подразделений: 1) Санджак (департамент), 2) Каза (округ), 3) Нахие (община).

3. Установление этих административных подразделений будет произведено с таким расчетом, чтобы население было в них распределено, насколько возможно, по однородным этнографическим группам.

(Ср.: п. 1 Меморандума трех послов 1895 г.; ст. 7 проекта послов 1895 г.).

II

Генерал-губернатор (Вали Умуи) Армянской Области должен быть христианином — оттоманским подданным или, что предпочтительно, европейцем; он назначается на пятилетний срок Его Императорским Величеством Султаном с согласия Держав.

(Ср.: ст. 17 Берлинского трактата; ст. 1 Критского регламента 1896 г.; регламенты и протоколы Ливана; ст. 2 и 7 Меморандума трех послов от 1895 г.; введение к Декрету о реформах в Армении от 20 октября 1895 г., п. 1)

III

1. Генерал-губернатор является главой исполнительной власти Области. Он назначает и увольняет всех служащих администрации Области, без всякого исключения. Он назначает также всех судей Области.

2. Полиция и жандармерия непосредственно подчинены власти Генерал-губернатора.

3. По требованию Генерал-губернатора, военные силы должны быть представлены в его распоряжение для поддержания порядка в Области.

(Ср.: ст. 1 Ливанского регламента 1864 г.; Проект Европейской Комиссии 1880 г., ст. 27, 32 и 44; Закон об администрации вилайетов 1913 г., ст. 20, 25 и 26)

IV

При Генерал-губернаторе Области состоит Административный Совет с совещательным характером, составленный из:

а) начальников отдельных частей администрации Области,

б) духовных глав различных религиозных общин,

в) европейских технических советников, находящихся на службе Императорского Правительства и являющихся помощниками начальников частей администрации,

г) шести советников (3 мусульман и 3 христиан), выбранных Областным советом из его членов.

(Ср.: ст. 49 Проекта Европейской Комиссии 1880 г.; ст. 62 Закона об администрации вилайетов 1913 г.; ст. 6 Декрета 20 октября 1895 г.)

V

1. Областное собрание состоит из мусульман и христиан в одинаковом числе.

2. Члены Областного собрания избираются секретной баллотировкой в казах избирательными собраниями, составленными с этой целью.

3. Число мест, предоставляемых различным мусульманским и христианским народностям Области, будет определено особо для каждой казы. Это число должно быть пропорционально численности народностей казы, насколько это будет совместимо с правилом, содержащимся в первом параграфе настоящей статьи.

(Ср.: ст. 2 Регламента и Протокола, касающихся реорганизации горы Ливана 9 июня 1861 г.; ст. 3 § 5 Проекта трех послов 1895 г.; ст. 69 проекта Европейской Комиссии 1880 г.; ст. 103 Закона 1913 г.)

VI

1. Областное собрание избирается сроком на пять лет и собирается раз в год на двухмесячную обыкновенную сессию. Эта сессия может быть продолжена Генерал-губернатором.

2. Собрание может быть созвано на чрезвычайную сессию Генерал-губернатором, или по его собственной инициативе, или по просьбе двух третей членов Собрания.

3. Генерал-губернатор имеет право распустить Областное собрание. В этом случае избиратели должны быть созваны в 2-месячный срок, и новое Собрание должно быть созвано в 4-месячный срок со дня издания указа о роспуске.

4. Указы о созыве и роспуске издаются от имени Его Величества Султана.

(Ср.: ст. 73—75 Проекта Европейской Комиссии 1880 г., ст. 111—115 и 125 Закона о вилайетах 1913 г.)

VII

1. Областное Собрание законодательствует по вопросам, касающимся интересов области.

2. Законодательная и бюджетная компетенция Областного Собрания ни в каком случае не будет уже той, которая была предусмотрена Статьями 82—93 проекта, выработанного в 1880 г. Европейской Комиссией.

3. Принятые Собранием законы будут представлены на утверждение Его Императорского Величества Султана. Это утверждение должно последовать, или в нем должно быть отказано, в двухмесячный срок; после этого срока молчание Правительства будет истолковано в смысле последовавшего утверждения.

(Ср.: ст. 82—93 проекта Европейской Комиссии 1880 г.; ст. 123, 124, 128—135 Закона об администрации вилайетов 1913 г.)

VIII

1. В административных советах санджаков председательствуют мутесарифы; советы эти состоят из начальников отдельных частей администрации санджака, из духовных глав религиозных общин и из шести членов (из коих 3 мусульман и 3 христиан), избранных административными советами казы.

2. В административных советах казы председательствуют каймакамы. Советы эти состоят из начальников отдельных частей администрации казы, из духовных глав религиозных общин и из четырех членов (2 мусульман и 2 христиан), избранных советами нахие.

3. Компетенция этих советов будет определена согласно ст. 115—116 и 139—140 проекта закона, выработанного в 1880 г. Европейской Комиссией.

(Ср.: ст. 114—116, 138—140 проекта Европейской Комиссии 1880 г.; ст. 6 Декрета 20 октября 1895 г.; ст. 62—65 Закона 1913 г.)

IX

1. Границы каждой нахие (общины) будут, по мере возможности, установлены таким образом, чтобы принадлежащие к одной расе деревни были соединены в одной нахие.

2. Каждая нахие будет управляться мудиром, при котором будет состоять избранный населением совет, состоящий из не менее 4, и не более 8 членов. Этот совет избирает из своих членов мудира и его помощника. Мудир должен принадлежать к той этнической группе, которую составляет большинство жителей, а его помощник к другой группе.

3. В нахие, население которых смешанное, меньшинство должно быть представлено в совете пропорционально его численности, при том условии, что оно будет состоять по меньшей мере из 25 домов.

4. Компетенция советов нахие будет определена согласно постановлениям ст. 163—168 проекта закона, выработанного в 1880 г. Европейской Комиссией. (Ср.: ст. 162—168 Проекта Европейской Комиссии 1880 г.; ст. 7—9 проекта реформ, выработанного тремя послами в 1895 г.; ст. 7—9 Декрета 20 октября 1895 г.)

X

1. В каждой нахие состоит мировой судья, назначаемый Генерал-губернатором, принадлежащий к вероисповеданию большинства жителей нахие. Помимо того, в каждом главном городе казы состоит мировой судья.

2. Ведомству мирового судьи подлежат:

а) В уголовном порядке, без права обжалования, нарушения, за которые определяются полицейские взыскания и, с правом обжалования, проступки, за которые определяется денежное взыскание не свыше 500 пиастров или тюремное заключение не свыше 3 месяцев.

б) В гражданском порядке, без права обжалования, все личные иски, гражданские и торговые, ценой не свыше 1000 пиастров и, с правом обжалования, те же иски ценой не свыше 5000 пиастров.

3. Мировому судье предоставлено также склонять стороны к примирению. Он может, по желанно сторон, назначать третейских судей для решения дел, цена которых превышала бы даже 5000 пиастров. В случае третейского решения, стороны должны отказаться от права на какую бы то ни было апелляцию.

4. Суды санджака состоят из одного только гражданского отделения, составленного из председателя и двух дипломированных судей (из которых один мусульманин, а другой христианин), назначенных Генерал-губернатором. Суды санджака разбирают в первой инстанции гражданские или коммерческие иски, ценою свыше 5000 пиастров, и в апелляционном порядке, решения мировых судей по гражданским или коммерческим делам.

5. Уголовные отделения судов санджака заменяются выездными уголовными судами (cours d'assises ambulantes). Эти уголовные суды состоят из председательствующего судьи, выбранного апелляционной палатой, которой подчинен суд санджака, из ее членов, и из двух членов, назначенных тою же палатою из мировых судей санджака, из коих один будет мусульманином, а другой христианином.

6. Уголовный суд будет заседать по очереди во всех казах, в которых его присутствие будет признано необходимым.

7. В каждой казе состоит судебный следователь. По проезде в казу председатель уголовного суда требует от судебного следователя предъявления дел, подлежащих немедленному разбору судом, а также дел, по которым еще ведется следствие. Если он констатирует по поводу этих последних какие-нибудь неправильности или незаконные проволочки, то он немедленно обязан представить об этом доклад председателю апелляционной палаты.

8. Уголовный суд разбирает в апелляционном порядке жалобы на решения мировых судей по проступкам. В первой и последней инстанции он разбирает дела о преступлениях, как и о проступках, за которые определяются денежные взыскания, превышающие 500 пиастров, или тюремное заключение свыше 3 месяцев.

9. Число апелляционных судов не меньше шести. Каждый апелляционный суд состоит из дипломированного председателя, назначаемого Генерал-губер-

натором, и из числа палат, достаточного для решения гражданских дел, по которым к нему поступают апелляционные жалобы, и для снабжения председателем уголовных судов. Присутствие апелляционного суда состоит из двух членов и председателя. Кроме того, в ее составе имеется генеральный прокурор и достаточное количество прокуроров и товарищей прокуроров.

10. Торговые суды будут учреждены в местностях, где в них окажется нужда. В местностях, где они будут действовать, гражданские суды не будут принимать к производству торговых дел.

11. Компетенция судов Шери (духовных) будет точно определена, и Генерал-губернатор будет наблюдать за тем, чтобы они не вторгались в ведомство других судов округа. Судьям Шери будет возбранено совмещать свои должности с должностями председателей или членов других судов Области.

XI

1. Учреждаются областные корпуса полиции и жандармерии. Эти корпуса будут набраны на половину из мусульманских и на половину из христианских жителей Области.

2. Устройство этих корпусов и высшее начальствование над ними будет предоставлено европейским офицерам на турецкой службе.

3. В нахие вводится должность сельских стражников. Стражники назначаются советами нахие и подчинены мудирам.

(Ср.: ст. 18—21 Проекта реформ трех послос 1895 г.; ст. 24 Декрета 20 октября 1895 г.)

XII

1. В мирное время жительствующие в Области рекруты отбывают там же воинскую повинность.

2. Полки легкой курдской кавалерии (бывшие гамидие) будут распущены. (Ср.: ст. 25 Проекта трех Послов 1895 г.; ст. 28 Декрета 20 октября 1895г.)

XIII

1. Чиновники администрации и судьи Области назначаются в равном числи из мусульман и христиан.

2. При распределены должностей губернаторов санджаков (мутесарифов) и каз (каймакамов) должно принимать в соображение численность различных этнических групп, как и важность их экономических интересов. (Ср.: ст. 5 Декрета 20 октября 1895 г.)

XIV

Одни оседлые жители будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом.

(Ср.: ст. 24 §8 Проекта трех послос 1895 г.; ст. 27 Декрета 20 октября 1895 г.)

XV

1. Законы, указы, постановления, циркуляры и правительственные распоряжения, подлежащие обнародованию в Области, издаются на трех главных языках Области (турецком, армянском и курдском).

2. Прошения, петиции и все документы, предназначенные для административных и судебных властей, составляются на одном из трех главных языков, по выбору заинтересованных лиц.

3. Прения сторон на суде по желанию могут вестись на их родном языке.

4. Судебные решения составляются на турецком языке с приложением перевода на языках сторон.
(Ср.: ст. 40 Проекта трех послов 1895 г.; ст. 32 Проекта Европейской Комиссии 1880 г.; Циркуляр вилайетам Министерства внутренних дел от 6 апреля 1913 г. арабским вилайетам)

XVI

1. Каждая народность Области имеет право основывать частные школы всякого разряда и управлять ими.
2. Народность имеет право облагать своих членов особыми сборами на содержание школ.
3. Преподавание в этих частных школах будет вестись на родном языке.
4. Высший надзор над школами принадлежит Генерал-губернатору, который осуществляет его согласно с правилами, содержащимися в Органическом статуте Области.
5. Преподавание турецкого языка обязательно для частных школ.
(Ср.: титул XIV. проекта Комиссии 1880 г.)

XVII

Особая Комиссия под председательством Генерал-губернатора определит условия, при наличии которых армяне, земли которых были у них отняты, получают их обратно, или же получают их эквивалент деньгами или землею.
(Ср.: ст. 26 проекта Послов 1895 г.; ст. 29 Декрета 20 октября 1895 г.)

XVIII

Неприкосновенность прав и привилегий, обеспеченных армянскому народу Сахманатрутином (Органическим смтатутом) 1863 г. и пожалованными Султаном бератами, формально подтверждается.
(Пункт XI Меморандума трех Послов 1895 г.)

XIX

На территории Области запрещается селить мухаджиров.

XX

Особые согласные с духом вышеназванных начал, постановления будут выработаны для улучшения положения армян, живущих вне пределов Области, а особенно в Киликии.

(Ср.: ст. 12 Меморандума трех послов 1895 г.; ст. 4 Введения в Декрет 20 октября 1895 г.)

XXI

Особая Комиссия, составленная из делегатов Оттоманского правительства и Держав, займется выработкой Органического статута Области, равно как и упомянутых в ст. XX постановлений, руководствуясь высказанными в этом предварительном проекте началами.

XXII

Державы будут следить за исполнением всех этих постановлений.
(Ср.: ст. V. III меморандума 1895 г.; ст. 32 Декрета 20 октября 1895 г.; ст. 14 Критского Регламента 1896 г.)

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 50. С. 51—69.*

№ 99

ДОНЕСЕНИЕ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ ЯГОВА ИМПЕРАТОРУ ОБ ИНИЦИАТИВЕ РОССИИ СОЗВАТЬ СОВЕЩАНИЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ПО ВОПРОСУ АРМЯНСКИХ РЕФОРМ

(9 июня 1913 г.)*

Покорнейше докладываю Вашему Императорскому и Королевскому Величеству, что Русское правительство циркулярной нотой, врученной нам здешним Послом, призывает правительства Великих Держав уполномочить своих послов в Константинополе принять участие в совещании по вопросу армянских реформ. Русское правительство было вынуждено пойти на этот шаг, так как стали поступать все более тревожные сообщения о положении в армянских вилайетах и Россия, как сопредельное государство, а также ради своего собственного армянского населения больше всего заинтересована в сохранении спокойствия в Армении. В качестве основания для совещаний в Константинополе Петербургский кабинет рекомендует статус 1895 г.

Так как Россия и западные державы, без сомнения, займутся Армянским вопросом и без нас, если мы будем держаться в стороне, то покорнейше прошу Ваше Величество милостиво позволить, чтобы барон фон Вангенгейм был уполномочен участвовать в обсуждениях вопроса.

Русскому Послу я сообщил, что считаю само собой разумеющимся, что Порта будет привлечена к участию в некоторых совещаниях послов.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1955. С. 58. [R 14079, Аб. 11500.]*

№ 100

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В РОССИИ ПУРТАЛЕ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ О БЕСЕДЕ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВЫМ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ

(12 июня 1913 г.)*

В нашей вчерашней беседе с господином Сазоновым был также затронут Армянский вопрос. Министр выразил свое удовлетворение тем, что кайзеровское правительство заявило о своей готовности принять участие в действиях, предпринимаемых в Константинополе, однако выразил свои сомнения относительно желаний Вашего превосходительства, чтобы Порта участвовала в совещаниях по поводу проводимых реформ.

Господин Сазонов подчеркнул при этом, что он хотел бы, чтобы реформы были направлены не против Турции, а, напротив, осуществлялись в согласии с правительством Турции и при его содействии. Однако он, учитывая аналогичный опыт, опасается, что участие Порты в совещаниях послов приведет лишь к проволочкам и отрицательно повлияет на их результат. Как считает министр, державы сначала должны прийти между собой к единому мнению относительно подлежащих введению реформ, а затем результат их совещаний сообщить Порте. Речь идет о том, чтобы ввести в действие эффективные реформы и европейский контроль за их осуществлением. Это было бы в собственных интересах Турции.

Господин Сазонов явно старался убедить меня в том, что Россия, предлагая эти реформы, не имеет никаких тайных умыслов. Армяне не являются ни славянами, ни единоверцами русских, сентиментальная сторона вопроса, которая сыграла значительную роль во время реформ в Македонии, по этой причине во внимание здесь не принимается. Россия, лишь как сопредельное государство и ввиду своих собственных многочисленных армянских подданных, реально весьма заинтересована в том, чтобы в армянских вилайетах воцарились спокойствие и порядок. О какой-либо экспансии за счет Турции Россия не помышляет, более того, она искренне желает, чтобы Турция сохранилась в своих нынешних владениях и консолидировалась.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919). Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 59. [Politarchiv, R 14079, Ab. 11869]*

№ 101

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ НЕРАТОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(14 июня 1913 г.)*

Узнал от Турхана Паши, что ему поручено ознакомить Министра с циркулярным оповещением Порты по поводу плана реформ, намечаемого в Азиатской Турции, которая будет разделена на 6 секторов с Генеральным Инспектором во главе каждого из них, причем во главе двух восточных секторов будут поставлены европейцы, а в помощь им приглашены также европейцы-специалисты.

Воздержавшись от обсуждения вопроса по существу, я обратил внимание Турхана Паши на значение, которое представляют для нас территории, кои Турция, вероятно, предполагает включить в восточные секторы, и на необходимость для Порты не предпринимать ничего решительного без нашего ведома.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 52. С. 70.*

№ 102

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(17/30 июня 1913 г.)

Послы Великих Держав собрались сегодня на заседание по вопросу о реформах в Армении. Я передал от своего имени проект, выработанный Мандельштамом, и заседание решило передать его на рассмотрение комиссии из представителей Посольств, имеющей начать работу в среду и окончить ее в самом скором времени.

На заявление австрийского и германского Послов о желательности рассмотрения одновременно и турецкого проекта, я заявил, что проект этот мне неизвестен и Портою нам еще не передан, поэтому не нахожу возможным из за него задерживать разбор нашего проекта, с чем собрание и согласилось, определив, что, в случае представления турецких проектов они будут равным образом переданы комиссии. Французский Поверенный в делах прочел только что полученную им ноту Порты, сообщающую о скором доставлении турецкого

проекта реформ. Вероятно, все послы получают сегодня эту ноту, к коей, однако, проект не приложен. По моему предложению условлено, что наши заседания будут иметь доверительный характер.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 53. С. 70—71.*

№ 103

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(19 июня/2 июля 1913 г.)*

Циркулярная телеграмма на имя турецких Послов, а также добавочные статьи к закону о вилайетах сего г. и инструкция генеральным инспекторам только что препровождены ко мне Великим Визирем. Все эти документы касаются общих реформ в Империи, в частности, не упоминая об Армении. Циркулярная телеграмма заявляет, что Империя делится на шесть секторов, при чем «восточные вилайеты» разделены на два сектора без указания их границ. Можно опасаться, что армянские вилайеты будут распределены между этими двумя секторами с расчетом разобщить армян и растворить их в мусульманском большинстве. Во главе секторов поставлены генеральные инспектора из иностранцев, имеющие в своем распоряжении иностранных и турецких специалистов. Согласно добавочным Статьям к закону о вилайетах, генеральные инспектора назначаются Советом министров с утверждения Султана, но без согласия Держав. Пререкания между инспекторами и ведомствами разрешаются Советом министров. Инструкции оставляют в силе нынешнюю организацию вилайетов и содержат лишь правила контроля над отраслями управления и финансов и юстицией. Сверх того генеральные инспектора представляют Правительству проекты об изменении местных законов, об устройстве кочевников, реформах податной системы, жандармерии и т.д. Инспектора получают право увольнять чиновников, так что назначение их по-прежнему зависит от центральной власти или валиев. Таким образом, представленные Портой законы носят отрывочный и программный характер, совсем не касаясь реформ, предложенных Послами в 1895 г. и развитые в проекте Мандельштама. В виду этого полагаю, что завтрашнее первое заседание делегатов Посольств должно по-прежнему принять за исходную точку русский проект, пользуясь, конечно, теми из турецких предложений, которые подкрепляют наши.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 54. С. 71.*

№ 104

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(20 июня/3 июля 1913 г.)*

Комиссия делегатов посольств по Армянскому вопросу начала сегодня свои занятия в Австро-Венгерском Посольстве в Ени-Кейе. Представители Тройственного Союза отказались приступить к рассмотрению русского проекта ранее

изучения новейших турецких предложений общих реформ. Делегаты Держав Согласия настаивали на предварительном обсуждении русского проекта, предлагая пользоваться попутно сказанными турецкими законами. Комиссия постановила испросить дальнейших указаний послов. Считаю требование делегатов Союза неприемлемым, как расходящееся с прямой целью, поставленной Комиссии и Совещанию послов о введении на основании проекта 1895 г. реформ в вилайетах, населенных армянами, и выскажусь в этом смысле в совещании послов.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 55. С. 72.*

№ 105

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМА В МИД о политических противоречиях вокруг армянских реформ

(30 июня 1913 г.)*

На сегодняшнем совещании послов г-н фон Гирс заявил:

1) что инициатива созыва конференции исходит от России;
2) что Россия больше, чем другие державы, заинтересована в Восточной Анатолии и в Армянском вопросе;

3) что переговоры должны быть проведены как можно скорее.

Затем г-н Гирс предложил вниманию присутствующих проект Мандельштама. В соответствии с ним, 6 вилайетов должны объединиться в одну провинцию, управляемую назначенным Султаном турецким, а еще лучше европейским, Генерал-губернатором. Эта провинция в административном и военном отношении будет почти полностью отторгнута от Турецкой империи: чиновники и судьи будут назначаться исключительно Генерал-губернатором. Войска будут формироваться только из Армении и должны быть использованы только там.

Проект выходит далеко за рамки программы и даже Ливанского статута. Его осуществление создало бы из половины Анатолии Армению, в результате чего 2/7 территории Турции были бы слабо связаны с остальной ее частью только посредством признания суверенитета Султана. Позже Россия первой же предъявила бы претензии на эту Армению, поскольку другая половина армян проживает в России. Это было бы началом раздела. Франция получила бы свободу действий в Сирии, а мы, если не хотим потерять Малую Азию, также были бы вынуждены требовать аналогичного режима для дальнейшего расширения сферы наших интересов. Проект России включает в состав Армении вилайет Диарбекир, который между прочим частично входит в нашу зону.

По предложению Дуайена, проект был направлен на рассмотрение в комиссию представителей посольств. Я намерен предложить в состав комиссии вместо себя драгомана Шенберга. Маркграф Паллавичини и я поручим нашим представителям никоим образом не вступать в дискуссию по принципиальному вопросу и, напротив, настаивать на очень подробном обсуждении отдельных пунктов программы России, требовать тщательной проверки предложений, выдвинутых Турцией. Сначала важно выиграть время для того, чтобы возвращающиеся домой турецкие войска смогли вступить в Армению и чтобы предварительно выяснить позицию Англии. Если последняя одобрит предложение русских, то тем самым она покажет, что не намерена предотвратить раздел [Турции].

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 67—68. [Politarchiv, R 14080, Ab. 13152]*

№ 106

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(21 июня/4 июля 1913 г.)

Маркиз Паллавичини, которому я выразил удивление по поводу выступления в Комиссии его и германского делегатов, объяснил их действия недоразумением, вызванным тем, что они будто бы не поняли преподанных им инструкций. Он обещал, что в следующем заседании делегаты союза всецело подчинятся предложенному нами плану занятий. Ввиду этого, считаю инцидент исчерпанным. Несомненно, мы имели дело с преднамеренной попыткой признать за русским проектом второстепенное значение, неудавшейся вследствие точного выполнения Мандельштамом моих указаний и энергичной поддержки, которую английский и французский делегаты оказали нашему представителю.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 56. С. 73.*

№ 107

ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕРАТОВА РОССИЙСКИМ ПОСОЛЬСТВАМ ЗА ГРАНИЦЕЙ

(25 июня 1913 г.)*

В дополнение к предшествовавшей переписке по вопросу об армянских реформах, имею честь препроводить у сего к Вашему Превосходительству копию переданной 25 сего июня послам Германии, Австро-Венгрии и Италии в С.-Петербург памятной записки, коей устанавливаются основные начала, руководившие почином Императорского Правительства в деле означенных реформ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Перевод с французского)

Императорское Министерство считает нужным обратить внимание Германского (Австро-Венгерского, Итальянского) правительства на те соображения, которые определяют отношение Императорского Правительства к вопросу о реформах, имеющих быть введенными в армянских вилайетах.

Россия, как и другие Державы, относится отрицательно ко всякой мысли о разделе Оттоманской империи: Императорское Министерство глубоко убеждено в том, что целостность Турции зависит в значительной степени от умиротворения этих провинций, так как они наиболее пострадали от произвола и всяческих притеснений, вызванных дурным управлением. Однако же, это умиротворение будет возможно лишь в том случае, если Державы приступят немедленно к осуществлению необходимых преобразований.

Императорское Правительство неоднократно обращало внимание как Великих Держав, так и Порты на тесную связь, существующую в его глазах между армянским вопросом и задачами русского управления на Кавказе. Императорское Правительство не может допустить хронического состояния беспорядка и анархии, которое, благодаря близости турецкой границы, не может не отражаться самым пагубным образом на смежных областях Кавказа. Последние из-

вестия подкрепляют впечатление, что в недалеком будущем можно ожидать прискорбных бесчинств со стороны курдов. Неопытность и слабость местных турецких властей заставляют опасаться наступления событий, равнодушным зрителем которых Императорское Правительство ни в каком случае остаться не может.

При таких обстоятельствах скорое и по возможности полное соглашение между Державами одно было бы в состоянии предупредить неминуемо угрожающую опасность чреватых последствиями осложнений.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 57. С. 73—75.*

№ 108

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

(26 июня 1913 г.)*

(перевод с французского)

Согласно русскому проекту, предложенному Собранию Послов в Константинополе, 6 армянских вилайетов должны быть соединены под властью европейского Генерал-губернатора, назначенного Султаном. Генерал-губернатор должен быть христианином, турком, или, что считается предпочтительным, европейцем. Вышеназванные 6 вилайетов должны составлять провинцию, в военном и административном отношении почти отделенную от Оттоманской Империи: Чиновники и судьи должны назначаться Генерал-губернатором. Набор войск должен производиться исключительно в Армении, и в мирное время ими не должно пользоваться вне Армении.

Этот проект в глазах Императорского Правительства далеко оставляет за собою программу 1895 г. и даже Ливанский статут. Если бы он был осуществлен, то из половины Анатолии создалась бы Армения, которая сохранила бы лишь слабую связь с Турцией благодаря суверенитету Султана. Было бы трудно отказать другим частям Турции в том, что даровано было бы Армении. Такое положение привело бы фактически к началу раздела Турции, чего Императорское Правительство стремится безусловно избежать.

Указывая на эти опасности, Императорское Германское Правительство выражает желание, чтобы в этом вопросе были также приняты во внимание желания турок.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 58. С. 76—77.*

№ 109

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ С ОЦЕНКОЙ РОССИЙСКОГО ПРОЕКТА РЕФОРМ В АРМЕНИИ

(3 июля 1913 г.)*

Мандельштамовский проект объединяет в п. 1 статьи 1 шесть вилайетов — Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут и Сивас — в одну административную зону, в один вилайет, из которого в то же время должны быть исключены

южные части, а именно: области Хеккиари (вилайет Ван), южные части округов Серт, Бишерик, Малатия, а также северо-западная часть вилайета Сивас.

Это предложение вносит в историю армянских реформ новшество двойного рода.

Прежде всего, проблема создания одной единственной крупной административной структуры в Армении до сих пор никогда не обсуждалась. В англо-французско-русском меморандуме от марта/апреля 1895 г. статья 1 лишь стилировала сокращение числа упомянутых провинций.<...>

Это не согласовывается прежде всего с всеобщим опасением относительно создания слишком крупных провинций в Армении. Чрезвычайно малое число дорог, в особенности зимой, когда телеграфная связь почти всегда нарушена и большая часть горных переходов непроходима, неизбежно привело бы к тому, что целые административные округа месяцами были бы отрезаны от центра области. Неизбежным следствием был бы застой в работе администрации, — застой, который мог бы привести, наверняка, к скорейшему хаосу именно в тех областях, где вводится новый способ управления и где поэтому отменяется, соответствующая принципу непрерывности, автоматическая работа привычного сложного механизма управления.

Следующий довод против создания слишком крупных административных единиц заключается в том, что для восстановления и сохранения порядка в стране, охваченной национальной борьбой, потребуется постоянное присутствие сравнительно сильных военных гарнизонов. Это означало бы, что в важнейших городах страны, которые не имели бы представителя вали, во главе местной гражданской власти стоял бы военный комендант; такое положение могло бы существенно затруднить необходимое для успокоения страны взаимодействие обоих факторов.

Если уже эти доводы позволяют представить слияние двух армянских вилайетов как сомнительную затею, то они с удвоенной силой действуют против мандельштамовского предложения объединить все упомянутые шесть вилайетов, т.е. приблизительно одну седьмую часть всей Турции, в одну административную единицу и, следовательно, создать такую провинцию, площадь которой по размерам составляла бы приблизительно половину площади Германии и равнялась бы площади Румынии и Болгарии, вместе взятых. Если принять во внимание, что эта область состоит большей частью из труднопроходимых высокогорных массивов, ее не пересекает никакая железная дорога и, за исключением нескольких магистральных дорог, она не имеет значительных путей сообщений, то становится совершенно ясно, что при таком сочетании, единое провинциальное управление из одного центра следует отнести к таким делам, осуществление которых должно противоречить здравому смыслу. Попытки в этом направлении привели бы в кратчайшее время к тому, что аналогичная независимость сформировалась бы на практике в пределах санджаков в том виде, как она существует сейчас в вилайетах, и поскольку число санджаков будет, предположительно, более шести, то вместо задуманного сокращения имело бы место увеличение самостоятельных административных областей.

Второе новшество в проекте реформ по Мандельштаму заключается в том, что из области, сложившейся путем объединения шести вилайетов, должны быть исключены южная и северо-западная части. Стремление облегчить жизненные условия армянского народа не должно служить убедительным основанием для урезания зоны реформ, так как в исключенных из зоны реформ областях также постоянно проживает большое число армян. С 1895 г. даже началось перемещение на юг и особенно на юго-запад армян, которых вытесняли обитающие на севере курды, и сегодня вилайет Адана, северные области вилайета Алеппо, как и область Малатия, бесспорно принадлежат к тем районам,

в которых армянский элемент является самым многочисленным и плотно населяющим эту территорию. Поэтому если бы русские были бы действительно заинтересованы только в улучшении материального положения армян, то им следовало бы предложить не уменьшить территории вилайетов, предусмотренные еще с 1895 г., а наоборот, добавить еще значительные части вилайетов Алеппо, Мосул, Адана и Ангора.

Для исключенных из мандельштамовского проекта частей шести вилайетов характерно то, что там наряду с армянским элементом значительно представлен также мусульманский. Из этого нетрудно представить, что Россия своим предложением стремится к созданию административного образования с преимущественно христианско-армянским населением, очевидно, полагая, что подобное образование должно будет искать естественную поддержку у расположенной поблизости России, сопредельной с этнологически и религиозно родственными народностями.

И именно здесь диаметрально расходятся германские и русские интересы. Из беглого взгляда на карту видно, что вся южная половина зоны реформы, предложенной Россией, лежит в области, которая благодаря предусмотренным ответвлениям от Багдадской железной дороги, представляет собой сферу наших интересов. В случае проведения реформы связь этой части сферы наших интересов с остальной частью Турции стала бы непрочной. Проведение реформы в пределах предложенной Россией зоны создало бы различие между той частью, которая составляет сферу наших интересов, и остальной — большей — частью территории, на которой предлагается провести реформы. Отрицательные последствия этого для всего спектра наших интересов были бы для нас особенно ощутимы, так как жители части, оказавшейся в зоне реформ, за достоинства реформированной администрации благодарили бы не нас, а Россию, которая будет усердно заботиться о широчайшем обнародовании своего авторства в создании проекта реформ. Жители остальной части сферы наших интересов, сравнивая свое положение с более лучшим положением своих соплеменников, проявляли бы, однако, нарастающее недовольство, а затем, очень скоро прочно придерживались бы мнения, что Германия не в состоянии облегчить их участь и что покровительство русских дает им большую гарантию на будущее.

Наш интерес, поэтому, неминуемо подсказывает одно решение — отключить содержащееся в русском проекте реформ ограничение предусмотренных в нем пределов областей, в которых вводятся реформы.

Тем самым перед нами стоит вопрос, целесообразно ли вообще для сохранения Турции ограничить реформы пределами одной из лучших частей империи: Здесь следует сначала принять во внимание, что турецкая империя, после отделения вилайетов в европейской части, в плане культурного уровня своего населения представляет собой более однородную массу, чем прежде. Повышение благосостояния населения той зоны, которая до сих пор особенно отличалась своими волнениями, могло бы выглядеть для более спокойной части населения турецкой империи наградой за непослушание, за проявленное недовольство государственной властью и поэтому вызовет у него только крайнее раздражение. Другим следствием могло бы быть то, что события, подобные тем, что имеют место в Армении, повторились бы в Аравии, Месопотамии, Сирии и западной части Малой Азии, так что и там возникла бы необходимость проведения аналогичных реформ. Нет никакого сомнения относительно последствий, которые могли бы возникнуть для турецкой империи в результате такого вынужденного раздробления программы реформ на мелкие части. Сохранение Турции и реформы могут лишь тогда согласовываться друг с другом, когда последние будут распространяться на всю территорию турецкого государства.

Поэтому турецкое правительство, правильно осознав угрозу, исходящую из любого другого метода реформ, сыграло на опережение и решилось на радикальные реформы во всей империи<...>

...оно приняло решение, как явствует из приложенной копии циркулярной телеграммы турецким послам и также приложенных доп. дополнительных статей к новому закону о вилайетах, а также приложенных инструкций о полномочиях и компетенции Генеральных инспекторов, разделить всю Турцию на шесть генеральных инспекций и в важнейших из них, в частности восточных, назначить иностранных Генеральных инспекторов и передать в их ведение иностранных или турецких специалистов по делам жандармерии, юстиции, общественных работ и сельского хозяйства. Иностранцами представителями должны быть укомплектованы также исполнительный совет и институт инспекторов, а ведущие департаменты — также иностранными чиновниками.

Эта новая программа проведения реформ во всей Турции превосходит проект армянских реформ от 20 октября 1895 г., поскольку реформы распространяются, как замечено, на всю Турцию и предусматривается участие европейских сил не только на совещательном, но и руководящих постах. В то же время, декрет 1895 г. шел дальше, поскольку он должен был создать в соответствии со ст. 32 постоянную комиссию по реформам, заседающую в Порте и состоящую наполовину из мусульманских, наполовину из немусульманских членов; комиссия должна была контролировать проведение реформ. К тому же декрет предписывал в ст. 1—3 зачисление на работу немусульманских служащих на определенные должности.

Теперь державам предстоит выбрать один из двух проектов реформ: русского, который помимо пространственного ограничения таит в себе также прочие опасности (о чем речь пойдет в более позднем отчете) и ускорит распад Турции, и турецкого, исполнение которого наряду с применением Закона о вилайетах и других законов по реформам частично уже совершившийся факт.

Для решения вопроса о том, какой позиции мы должны придерживаться в создавшейся ситуации, нужно исходить из того, что мы полны решимости по возможности надолго задержать распад Турции. Поэтому не подлежит никакому сомнению то, что русский проект для нас неприемлем, и мы должны иметь ввиду лишь то, как найти такую форму его отклонения, чтобы по возможности не обидеть русских. Быть может, мы могли бы с этой целью указать на то, что вследствие самого последнего, последовавшего после опубликования мандельштамовского проекта, этапа реформ Порты в этот вопрос внесен новый элемент и поэтому при этих обстоятельствах Турции должно быть предоставлено время для осуществления предусмотренной и уже начатой ею кампании реформ и что мы лишь при каком-то сбое в процессе этих реформ высказали бы свои соображения относительно последующих предложений по реформам.

Чтобы по возможности избежать создания таких условий, мы должны настоятельно посоветовать Порте проводить свои реформы как можно решительно и бесповоротно. В верхах уже дали понять, что их осуществление отстает в некоторых пунктах от плана реформ 1895 г. Поэтому мы должны настоятельно рекомендовать Порте дополнить нынешний проект в этом направлении и учесть те части программы реформ от 1895 г., которые не потеряли со временем своего значения в результате дальнейшего развития турецкого законодательства. Мы можем, на мой взгляд, легче решиться на эти действия, тем более что имеем в качестве единомышленника Англию, которая после другого постановления Вашего превосходительства хотела бы руководствоваться решением послов от 1895 г.

Я хотел бы посоветовать исходить не из решений совещания послов, а из турецкого декрета о реформах от 20 октября 1895 г., хотя налицо лишь незначи-

тельное отклонение от точки зрения сэра Э. Грэй; оба документа в основном сводятся к одному и тому же и даже неоднократно совпадают текстуально. В пользу того, чтобы взять за основу декрет свидетельствует прежде всего то соображение, что легче будет побудить Порту к проведению предписаний, взятых из декрета, санкционированного Султаном посредством фирмана, то есть декрета, наделенного уже силой закона, чем тех, которые приняты решением слов. Однако основной причиной, свидетельствующей о пользе декрета о реформах, является другое соображение.

Как немецкие, так и турецкие интересы требуют, на мой взгляд, того, чтобы начала действовать уже вышеупомянутая, предусмотренная лишь в декрете от 1895 г., постоянная контрольная комиссия.

Мы, на мой взгляд, крайне заинтересованы в том, чтобы не допустить, чтобы Россия после провала своего проекта реформ, касающегося положения армянского народа, не разыгрывала бы из себя державу, которая усердно старалась, пусть даже неудачно из-за интриг других держав, спасти [армян] от турецкого ига; разочарование армян, которых в начале завлекали приманкой, а затем, когда они хотели схватить, убрали ее, существенно помогло бы России сыграть эту зауценную роль. Поэтому мы поступим правильно, если предложим для армянских провинций (не только для шести отмеченных изначально вилайетов, но и для приграничных частей Аданы, Ангоры, Алеппо и Мосула) административное устройство, которое, не угрожая серьезно владениям Турции, тем не менее покажет армянам, что они пользуются нашей весьма особой заинтересованностью. Нас в значительной степени устраивает заседающая в Порте под турецким председательством, состоящая наполовину из турок, наполовину из представителей великих держав постоянная контрольная комиссия, задачей которой стало бы рассмотрение всех жалоб и пожеланий армян и доведение информации и инструкций до вали или Генеральных инспекторов; поездки членов подкомиссии в армянские вилайеты позволяли бы контролировать фактическое осуществление реформ и состояние дел в Армении.

Такая организация реформы дала бы Турции чрезвычайное преимущество, ибо она стала бы действовать в качестве клапана на армянском паровом котле. Державы не стали бы, как теперь, при каждом убийстве или ином преступлении, совершенном в отношении какого-нибудь армянина, терпеливо сносить упреки и возмущение армянского народа и тем более взбудораженного армянского зарубежного комитета, а могли бы отослать их к единственному компетентной международной контрольной комиссии в Константинополе. Все запросы армян были бы, таким образом, по-видимому, на длительный срок выведены из сферы дипломатических дискуссий и переведены в более спокойную плоскость чисто административного рассмотрения.

Если бы помимо этого удалось побудить Порту принимать на службу, как это предусмотрено в декрете о реформах от 1895 г., христиан на должности муавинов (помощников вали, мутесарифов и т. д.), то турецкий проект реформ оказался бы значительно более приемлемым, чем русский; он оказал бы свое умиротворяющее воздействие на Армянский вопрос. При этом можно было бы пойти навстречу пожеланиям русских, настоятельно порекомендовав Порте учесть те положения русского проекта, которые согласуются с декретом 1895 г.

Смею просить, после получения этого отчета, как можно быстрее уведомить меня по телеграфу, соответствуют ли вышенамеченные директивы намерениям Вашего превосходительства.<...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 70—77. [R 14080, Ab. 13761]*

№ 110

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В РОССИИ ПУРТАЛЕ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ о позиции России в Армянском вопросе

(3 июля 1913 г.)*

Когда вчера, согласно предписанию, я указал господину Сазонову на сомнительные стороны русского проекта реформ для армянских вилайетов, министр высказал мнение, что программа 1895 г. ввиду последующего развития событий больше не является достаточной. В своей циркулярной ноте о необходимости реформ в Армении он уже указал, что предлагаемые реформы, хотя и исходят из программы 1895 г., должны однако быть привязаны к нынешним обстоятельствам. В качестве обязательного условия господин Сазонов подчеркнул необходимость назначения христианского, по возможности нетурецкого, генерал-губернатора. С большим сомнением он отнесся к рассмотрению турецких предложений, так как Турция не намерена всерьез проводить в Армении реформы. По его словам, ни в коем случае нельзя принимать половинчатые меры, следует помнить о печальном опыте в Македонии и приложить все усилия к тому, чтобы реформы оказались эффективными. Министр пытался опровергнуть мои возражения, в частности довод о том, что и другие области Турции стали бы требовать для себя уступок, предоставленных армянам, и что это привело бы к началу раздела Турции. При этом он самым торжественным образом заверил, что весьма далек от мысли стремиться к разделу владений Турции в Малой Азии. Наоборот, для предотвращения подобного раздела он желает создать спокойные и нормальные условия в Армении. Это предусмотрено в русской программе, однако он охотно готов обсудить ее детали.<...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 77—78. [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara. R 14080. Ab. 13510]*

№ 111

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ ОБ ОТНОШЕНИИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ К ПРОЕКТУ РЕФОРМ

(9 июля 1913 г.)*

На сегодняшнем заседании комиссии по Армянскому вопросу русские настаивали на создании должности Генерал-губернатора, который должен назначаться султаном с согласия Держав сроком на 5 лет. Австрия предложила сохранить должности вали и назначить иностранных Генеральных инспекторов без согласия держав и эффективного контроля с их стороны, как это предусматривал декрет о реформах 1895 г. Осуществление русского проекта приведет к ограничению суверенитета Султана, что недопустимо. Шенберг поддержал эти соображения и указал на то, что русские намереваются превратить Армению в автономную провинцию, что, согласно всему предшествующему опыту, создаст угрозу территориальной целостности Турции. Устройство Ливана нельзя переносить на территорию, превышающую первую в 80 раз. Англичане и французы назвали русское предложение простым и отвечающим местным потребностям. Итальянская сторона выразила согласие с соображениями представителей Германии и Австрии.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 78—79. [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara. R 14080, Ab. 13898]*

**ИЗ СООБЩЕНИЯ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ЯГОВУ
О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРОВАЛА
РУССКОГО ПРОЕКТА РЕФОРМ**

(22 июля 1913 г.)*

<...>Что касается армян, то мы окажемся в скором времени перед вопросом: что произойдет, если проект Мандельштама провалится и если Россия будет продолжать настаивать. Паллавичини и я того мнения (Гаррони наверняка последует за нами), что тогда с нашей стороны должно быть что-то предпринято, чтобы не было никакой резни и чтобы мы не несли ответственность перед армянами за провал реформ. Считаете ли Вы своевременным, чтобы в таком случае Тройственный Союз взял бы дело в свои руки, побудил Порту проводить реформы, с тем чтобы Турции была оказана необходимая поддержка иностранных инструкторов. Англия, пожалуй, могла бы присоединиться к этой инициативе, хотя она, оставаясь до сих пор верной союзу, выступила в поддержку проекта Мандельштама. Перспектива того, что Тройственный Союз мог бы предоставить реформаторов, возможно, побудит Антанту встать на платформе турецкого проекта.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 104—107. [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara. R 2125, Ab.15416]*

№ 113

**ДЕПЕША МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ БРОНЕВСКОМУ**

(25 июля 1913 г.)*

Из препровождаемой с отбывающим сегодня очередным курьером копии депеши Императорского Посла в Константинополе Вы усмотрите, что в международной комиссии делегатов посольств Великих Держав в Константинополе по двум главным пунктам русского проекта реформ для Армении не было достигнуто единомыслия между Представителями Держав Тройственного Соглашения, с одной стороны, и Тройственного Союза — с другой.

Эти два пункта нашего проекта касаются: 1) образования одной армянской провинции и 2) назначения Генерал-губернатора с согласия Великих Держав.

Что касается второго пункта, то, как совершенно справедливо на это указывает М.Н. Гирс, уступка по оному была бы равносильна полному отказу от всяких реформ в Армении; действительно, участие Европы в назначении Генерал-губернатора является единственным способом гарантировать практическое осуществление реформ, в котором Россия, ввиду своего положения относительно армянского народа, является наиболее заинтересованной державой; вследствие сего отказ от указанного основного начала представляется нам невозможным.

Относительно первого пункта — об образовании одной армянской провинции — уступка по нему нежелательна, ибо объединение населенных армянами вилайетов было признано как Берлинским Трактатом, так и декретом Порты 1895 г. Однако с целью рассеять опасения Держав, видящих в таковом объеди-

нении шаг к созданию в Турции автономных провинций, мы могли бы, в крайнем случае, согласиться на разделение территории реформ на два сектора с Генерал-Губернатором во главе каждого из них, но и то при непременно соблюдении следующих условий: 1) чтобы делению на означенные два сектора подлежала лишь территория, лежащая в границах, которые намечены в русском проекте реформ, и никакие другие области не были к ней присоединяемы; между тем это условие нарушается новым турецким законом, распределяющим армянские вилайеты таким образом, что мусульманское население составляет большинство в обоих секторах, и 2) чтобы оба Генерал-губернатора назначались с согласия Держав и являлись полновластными в вопросах назначения и смещения чинов администрации подведомственного им края.

Благодаря проявившемуся разномыслию Держав по этим коренным вопросам, все дело реформ стало ныне на мертвой точке, с которой, однако, необходимо его сдвинуть, во избежание опасных последствий. Я уже высказался в этом смысле германскому Послу и считал бы полезным, чтобы Вы ныне же объяснились с Г. Яговым по вопросу о реформах в Армении, разлив ему приложенные в настоящем письме соображения, а равно и те доводы, которые Вы можете почерпнуть из доставленных Вам протоколов Еникейской комиссии.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 59. С. 77—78.*

№ 114

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(27 июля/9 августа 1913 г.)*

Протоколы заседаний Еникейской комиссии получены уже всеми Кабинетами. Ввиду того, что только обещаниями предстоящего улучшения их участи удастся удержать армян от каких бы то ни было выступлений, ходатайствую об оказании возможного влияния на иностранные правительства, в смысле соглашения наших точек зрения, и о снабжении меня инструкциями.

Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 60. С. 78—79.*

№ 115

**СТАТС-СЕКРЕТАРЬ МИД ГЕРМАНИИ Г. ЯГОВ
ПОСЛУ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМУ
ОБ ОТНОШЕНИИ К РЕФОРМАМ В АРМЕНИИ**

(28 июля 1913 г.)*

<...>Об армянских реформах, отсюда, естественно, судить очень трудно. Что касается «Генерального инспектора или Генерал-губернатора», то создание такого органа власти (пока речь идет только об Армении), естественно, имеет более чем сомнительную ценность, так как особое положение Армении, ее в известной мере отделение от целого, выделялось бы вследствие этого более остро. Однако, если хотят с помощью армянских реформ найти схему и для других частей азиатской части Турции, то я все же задаю себе вопрос, не может

ли такая схема отвечать в будущем и нашим интересам. Если дело дойдет до ликвидации Турецкой империи, будь это в результате внутреннего распада или под влиянием внешней силы, то конечно же для нас было бы важно найти в регионах, в которых мы заинтересованы, структуры, под властью которых эти области могли бы продолжать существовать без центральной власти Константинополя. Мы едва ли были бы в состоянии просто аннексировать большие области и наводнять их прусскими ландратами и прочими административными органами. <...> Если теперь в отдельных частях Турции образуются органы власти, которые в известной мере функционируют как вице-короли или генерал-губернаторы, то во всяком случае было бы легче учредить протекторат, под которым могли бы дальше существовать эти тетрархии. Это — идея, которую я предлагаю обдумать.

Турция делает ведь все, чтобы ускорить свою гибель. Англия, мы и Франция, и я думаю, что в настоящий момент даже Россия (по крайней мере центральная) — настоятельно хотят, однако, позволить Турции по-прежнему далее существовать, и каждый уходящий год я рассматриваю как победу, однако как долго мы можем задерживать развитие событий при слабом и безумном центральном правительстве?

Когда Абдул Гамид пал и Турция вообразила, что сможет стать либеральным, парламентарным государством, я предсказал (тогда мне мало кто верил), что это означает гибель европейской части Турции. Ход событий подтвердил мою правоту. Если младотурки долго будут действовать таким образом, они ускорят гибель азиатской части Турции.<...>

Если мы также против демонстрации флота (так как его действие более чем сомнительно), то, пожалуйста, не оставляйте, однако, у правителей в Константинополе никакого сомнения относительно того, что мы полностью согласны с великими державами в том, что с волей Европы следует считаться на деле. Со временем средства будут найдены. В интересах самой же Турции можно лишь посоветовать, чтобы она не совала свой нос в европейские интриги и чтобы она занялась исключительно своими азиатскими проблемами. Там мы постараемся, пока это возможно и пока это отвечает нашим интересам, ее поддержать. И это наш единственный интерес. Увлечаться туркофилией в духе штремпеловских воззрений мы не можем, и потому я считаю также важным не заблуждаться на тот счет, что державы расходятся во мнениях в отношении Турции и последняя могла бы играть на этом.<...>

P.S. Что касается мандельштамовского проекта, то я надеюсь, что державы наконец придут к соглашению по этому вопросу. Во всяком случае мы должны стремиться всеми средствами способствовать достижению компромисса. Ибо, если мандельштамовский проект будет сорван из-за сопротивления, оказываемого нами и нашими союзниками этому проекту, то со всей определенностью следует ожидать того, что Россия и все присоединившиеся к ней державы постараются со своей стороны провалить любую акцию, исходящую от нас. Поэтому в наших интересах не занимать категорическую позицию по отношению к русским предложениям и лишь пытаться путем компромиссов сгладить углы по самым щекотливым пунктам.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 107—110. [R 2125 sek. Ab. 15416]*

**МНЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
ВАНГЕНГЕЙМА О ХАРАКТЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ В АРМЕНИИ, ВЫСКАЗАННОЕ
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬБЕГУ**

(31 июля 1913 г.)*

В связи с другим донесением по поводу армянских реформ я бы хотел подробно остановиться еще на одном вопросе, который уже рассматривался в отчете за № 217 от 14 сего месяца и был недавно упомянут Вашим Превосходительством. Этот вопрос кажется мне принципиально важным для предстоящего формирования администрации в Армении. Почти во всех прежних планах, касающихся реформ в Армении, на первом месте стоит также вопрос, каким образом нужно учитывать соотношение обеих основных религий страны — мусульманской и христианской — при составлении штата служащих с учетом представительства населения в провинциальных собраниях, административных советах провинций, санджаков и казах и т.д.

План реформ от 1895 г., так же как и представленный в настоящее время русский проект, предусматривал абсолютное равенство в представительстве обоих элементов. В противоположность этому мы во время предварительного обсуждения русского проекта придерживались по-прежнему принципа пропорциональности по следующим причинам.

Принцип абсолютного равенства в представительстве обоих элементов населения можно, пожалуй, привести в соответствие с действительными условиями лишь в том случае, если будет осуществлен диаметрально идущий вразрез с нашими интересами русский план объединения всей Армении в одну единую административную зону, как отмечается в отчете № 208, так как численное соотношение обеих религий, вероятно, почти уравнивается лишь в том случае, если оно будет установлено на основании численности проживающих во всей Армении последователей этих религий. Но и принцип пропорциональности в этом случае мог бы привести примерно к тому же результату. Да и принцип равенства голосов был бы почти оправдан тогда лишь в тех ведомствах и представительствах населения, чья деятельность распространяется на всю Армению.

В отдельных же частях страны численное соотношение между мусульманами и христианами резко отличается друг от друга. В то время как христиане в некоторых областях, как в Ване или Харпите, составляют свыше 60 % жителей, их доля среди жителей, к примеру, северных частей вилайета Алеппо, вероятно, не превышает 20 %. Если при образовании местных ведомств или представительств и этих областей хотели сохранить видимость абсолютного равенства, то это обязательно должно было привести к пренебрежению интересов большинства населения в сравнении с меньшинством, действие, которое с математической достоверностью развязало бы ожесточенное национальное сопротивление.

Подобное соображение приводит к выводу, что при любой комбинации, которая не предусматривает объединения всей Армении в одну провинцию, идея абсолютного уравнивания христианского и мусульманского элементов с самого начала должна быть исключена, так как согласие на равное число голосов в этом случае нельзя совместить с высшим принципом реформ — равноправием для всех частей населения.<...>

При отказе, как того требуют наши интересы, от создания охватывающей всю Армению зоны реформ и при расчленении страны на две или более отдельные административные области, в интересах спокойствия потребуется введение

обязательно пропорционального представительства мусульманских и христианских элементов при формировании аппарата чиновников, в законодательных или административных органах, так как только таким образом может быть осуществлен высший принцип равноправия для всех частей населения.

Против установления постоянного численного соотношения обоих элементов населения говорит также особо сильная текучесть населения в Армении вследствие эмиграции и иммиграции. В то время как до сих пор эмиграция преобладала и в некоторых местностях прямо-таки сильно сокращала численность христианского населения, с началом эры реформ следует ожидать сильного обратного притока армян, эмигрировавших ранее в Америку и Россию. Следует также считаться с фактом бурного заселения Армении мусульманскими «мухаджирами», нахлынувшими из бывшей европейской части Турции, а также России. Эти явления, вероятно, существенно изменили бы в кратчайшее время нынешнюю картину этнографического состава Армении. Даже если теперь отсюда могло бы быть установлено почти правильное численное соотношение, через некоторое время оно больше не соответствовало бы реальному положению вещей, и вышеуказанные последствия тогда точно так же не заставили бы себя долго ждать.

Сильнейший аргумент против введения единой приемлемой для всех частей Армении постоянной формулы следует из соображений практического характера. Точное соотношение христианского и мусульманского населения по отдельным областям Армении из-за отсутствия нужной статистики в настоящий момент никому не известно. Лишь предпринимаемые в казах выборы в провинциальные собрания представят первую, более или менее ясную картину действительного размещения населения в Армении, что послужит основой для определения состава народных представительств в казах, санджаках и вилайетах, а также в действующих в этих административных округах ведомствах. <...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 110—114. [R 1408], Аб. 15902]*

№ 117

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(3/16 августа 1913 г.)*

Согласно сведениям из вполне достоверного источника, германский агитатор Лепсиус заявил армянам, что он уполномочен Германским Посольством сделать им нижеследующие предложения, являющиеся компромиссом между русским и турецким проектами реформ: Армения делится на два сектора. Вилайетская организация сохраняется, причем в первый сектор входят Трапезунд, Сивас, Эрзерум, а во второй — Харпут, Битлис и Диарбекир. Германия не противится более назначению с согласия Держав двух иностранцев Генерал-инспекторами секторов. Она согласна также на введение принципа равномерного представления мусульман и христиан в генеральных собраниях вилайетов и в административных советах, а также при распределении административных и судебных должностей, за исключением округов с чисто мусульманским населением. Принцип равенства вводится однако лишь на пять лет, пока не будет произведена перепись; по истечении этого срока, в случае необходимости, можно будет перейти к принципу пропорциональности, однако не ранее двух лет по завершении аграрной реформы. Лепсиус советовал также вызвать в Кон-

стантинополь Богоса Нубара Пашу и поскорее покончить с армянским вопросом, так как Россия желает-де поставить его в связь с адрианопольским, что может вредно отразиться на интересах армян.

Мне передают, что Талаат бей вызвал к себе армянских депутатов, прося их помочь туркам покончить с армянским вопросом. Министр полагает, что лучше разрешить вопрос прямыми переговорами турок с армянами. Русским-де не следует доверять; они находятся также в сношениях с курдами. Впрочем, Германское Посольство сообщило будто бы ему, что русский проект уже отвергнут. Что касается контроля Держав, то принципиально и он существует, так как послы всегда входят с представлениями в Порту, когда какой-либо армянин убивается курдом. Талаат тоже советует вызвать Богоса Нубара для прекращения переговоров с Европой. Депутаты ответили будто бы уклончиво.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 61. С. 79—80.*

№ 118

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ РОССИИ ОБЕСПЕЧИТЬ ЕДИНСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ И ИНТЕРЕСАХ ГЕРМАНИИ

(4 августа 1913 г.)*

В памятной записке, переданной кайзеровскому посольству в Петербурге, русское правительство советует, чтобы реформы в Армении были приведены неотложно, что добиться спокойствия в стране возможно лишь в том случае, если державы будут следить за их выполнением и что поэтому только срочное и по возможности полномасштабное соглашение между державами по этому вопросу в состоянии предотвратить надвигающуюся опасность возникновения волнений в Армении.

Также с позиции наших интересов настоятельно предлагается заключение по возможности срочного соглашения между державами по вопросу армянских реформ, чтобы посредством осуществления совместного плана реформ, важнейшим пунктом которого был бы в принципе желаемый всеми державами международный контроль, приобрести возможность для наблюдения и преодоления все более открыто проявляемой русскими травли среди армянского населения. <...>

Во всяком случае, по-моему, настоятельно необходимо, чтобы мы не позволили на сей раз вновь завести в тупик вопрос армянских реформ, а взяли бы в свои руки инициативу по обеспечению проведения плана реформ, признанного нами практичным, хотя бы только для того, чтобы не укрепить у армян уже зарождающееся мнение о том, будто бы мы несерьезно относимся к реформам в Армении и ставим благосклонность турецкого правительства выше, чем интересы армян. <...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 114—117 [R 1408], Аб. 16298]*

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ БРОНЕВСКОМУ**

(6 августа 1913 г.)*

Считаю весьма желательным не упускать случая указывать Германскому правительству на неослабевающий интерес наш к Армянскому вопросу, который надлежит сдвинуть с мертвой точки.

Ввиду сего благоволите воспользоваться первым удобным случаем, чтобы переговорить с г-ном Циммерманом в смысле моего письма от 25 июля, обратив его внимание, что мы не можем поступаться изложенными в нем началами и не можем тянуть дело, причая Порту к мысли, что все кончится одними разговорами и мы не будем серьезно настаивать на своих требованиях.

В конце концов, такое ложное представление может лишь обострить вопрос.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 62. С. 82.*

№ 120

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ
БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(9/22 августа 1913 г.)*

Объяснился с Статс-секретарем по вопросу армянских реформ в смысле письма Вашего Высокопревосходительства от 25 июля. Статс-секретарь ответил лишь общими возражениями, указав на опасность положить начало дроблению и Азиатской Турции, чего Германия стремится избежать, а также на то, что в наиболее армянских центрах армяне не превышают 42 % всего населения и следовательно всюду в меньшинстве. Он добавил, что желает прийти к соглашению и хотел бы иметь письменное изложение приведенных мною за наш проект доводов, так как недостаточно вник в вопрос.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 63. С. 81.*

№ 121

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(14 августа 1913 г.)*

По сообщенным мне сведениям, Товарищ великобританского Статс-секретаря по иностранным делам, сообщив на днях турецкому Послу в Лондоне список совершенных в Армении преступлений, обратил его внимание на опасность для Турции и ее восточных провинций от повторения подобных прискорбных деяний, свидетельствующих об отсутствии спокойствия и безопасности в тех краях и могущих подать повод к постороннему вмешательству. Стремясь, по его словам, к сохранению неприкосновенности азиатских владений,

ний Турецкой империи, Великобританское правительство советует Порте произвести немедленное следствие и наказать виновных.

По получении донесения Тевфика паши, Великий Визирь передал означенный список Министерству внутренних дел, юстиции и военному, дав при этом распоряжение сделать все необходимое для удовлетворения желания Англии и доставить ему сведения о результате следствия для сообщения таковых Великобританскому правительству.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 64. С. 81—82.*

№ 122

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ
БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(21 августа/3 сентября 1913 г.)*

Статс-секретарь заявил мне, что, согласно сообщению германского Посла в Константинополе, последний ведет переговоры по поводу существующих разногласий с нашим Послом и Первым драгоманом. Ягов рекомендовал барону Вангенгейму обнаружить большую сговорчивость, подобно тому, как мы обнаруживаем таковую в вопросе двух секторов.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 65. С. 82.*

№ 123

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА НЕРАТОВА
ЗА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В ГЕРМАНИИ БРОНЕВСКОМУ**

(23 августа 1913 г.)*

По поводу данных германскому Послу в Константинополе указаний я высказал удовлетворение германскому Поверенному в делах.

Не упускайте случаев возвращаться в беседах с Яговым к вопросу о реформах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 66. С. 82.*

№ 124

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ
БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(29 августа/11 сентября 1913 г.)*

В ответ на представленное ему письменное изложение доводов в пользу нашего проекта Статс-секретарь препроводил памятную записку по вопросу армянских реформ. Соглашаясь с Россией в вопросе о желательности улучшить положение в Армении, Германское правительство предполагает возможным найти, несмотря на проявившиеся разногласия во мнениях, удовлетворитель-

ный выход для Держав, который был бы в то же время приемлем для Турции. Многие пункты нашего предложения признаются принятыми. Другие, по полученным из Константинополя сведениям, считаются Портой неприемлемыми, Германское же Правительство не находит ни возможным, ни желательным навязать их Турции против ее воли. Ввиду сего оно находило бы необходимым, чтобы Комиссия возобновила свои работы на основаниях турецкого проекта и предполагает, что Порта не откажется ввести в свой проект изменения, соответствующие нашим предложениям, встретившим единогласное одобрение комиссии, а также допустить принцип действительного контроля Держав над реформами.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 68. С. 83—84.*

№ 125

ДЕПЕША ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(30 августа/12 сентября 1913 г.)*

Секретной телеграммой от вчерашнего числа я уже имел честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства содержание только что полученной от Статс-секретаря памятной записки относительно армянских реформ. В ней указывалось, что часть положений русского проекта можно уже считать принятой всеми Державами; если же относительно некоторых других пунктов нашего проекта часть делегатов Константинопольской комиссии отделилась от нашей точки зрения, то потому что считали невозможным добиться принятия этих положений Портой; что касается Германского правительства, то оно не видит ни возможности, ни желательности заставить Турцию принять то, чего она не примет добровольно. Поэтому Берлинский кабинет думает, что комиссия должна бы приступить к изучению турецкого проекта, в который Порта несомненно согласится внести изменения, между прочим в духе принятых единогласно частей русского проекта; выражается также уверенность, что Порта допустит принцип действительного контроля Держав над проведением реформ.

Посетив сегодня Статс-секретаря, я сказал ему, что обещание, данное мне им ранее, телеграфировать барону Вангенгейму совет быть более сговорчивым относительно наших последних предложений, давало мне основание ожидать более благоприятного ответа нежели тот, что он мне только что послал.

Г-н Ягов ответил, будто барон Вангенгейм, на основании упомянутого выше совета Статс-секретаря, дал соответствующие указания Первому драгоману Германского посольства в Константинополе, вступившему в обмен мнений со Ст. советником Мандельштамом; к сожалению, обмен этот не мог сгладить главнейших существовавших разногласий; из полученного им сегодня из Константинополя отчета относительно совещания обоих первых драгоманов он видит, что мы стоим за деление секторов вертикальной линией; а германский делегат держится деления путем лишь горизонтальной, как того желает турецкий проект. Сам незнакомый с вопросом, г-н Ягов не видит оснований, по которым он мог бы уступить моим длительным настояниям и предписать барону Вангенгейму принять русский проект целиком, без даже достаточного ознакомления с проектом турецким. Что касается назначения Генеральных инспекторов с согласия Держав, то и тут Великий Визирь заявил о невозможности для

него согласиться на подобное ограничение. По этому поводу г-н Ягов впрочем заметил, что в сем последнем вопросе, может быть, есть возможность, без провозглашения самого принципа, прийти практически к тому же результату, например, согласившись с Портой относительно личности тех или других подходящих кандидатов. Из других замечаний Статс-секретаря я мог заключить, что он (вернее, барон Вангенгейм) склонен признать принцип не пропорционального, а равномерного представительства населения армянских вилайетов; впрочем, я тщетно старался получить более точное определение тех учреждений, в которых он считает возможным допустить подобное представительство; от всякого более определенного ответа г-н Ягов систематически уклонялся, отсылаясь незнакомством с подробностями вопроса.

Когда в заключение нашего разговора г-н Ягов подтвердил свое стереотипное замечание, что, по его мнению, следовало бы остановиться на таком среднем проекте реформ, который был бы для Турции приемлем, так как Державы в конце концов все же не расположены прибегнуть к силе для проведения армянских реформ, я не мог не возразить Статс-секретарю, что Турция никогда бы и не думала противиться положениям нашего проекта, если бы не разногласие между самими Державами, в коем и лежит вся сила турецкого сопротивления.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(перевод с французского)

В памятной записке от 29 текущего месяца Императорское Российское посольство выразило свое сожаление по поводу отрицательного результата работ комиссии по армянским реформам, заседавшей в Константинополе. Императорское правительство, стремясь вместе с Императорским Российским правительством к улучшению положения в Армении, полагает однако, что несмотря на обнаруживавшиеся разногласия, должна существовать возможность найти удовлетворяющее Державы и приемлемое для Турции решение.

Несколько важных пунктов русского проекта могут уже считаться принятыми. Правда, часть делегатов сочла нужным уклониться от некоторых других пунктов русских предложений, которые, конечно, не менее достойны внимания, но все же, по нашему мнению, не должны бы рассматриваться как *conditio sine qua non*; обстоятельство это вызвано соображением, что эти предложения не будут приняты Высокой Портой. Согласно сведениям, полученным из Константинополя, это соображение не лишено основания. Между тем Императорское правительство не находит возможным и не считает удобным принудить Турцию к подчинению решению, которого она не приняла бы добровольно.

Ввиду этих обстоятельств Императорское правительство полагает, что Комиссии следовало бы возобновить свои работы на основании турецкого проекта. Императорское правительство уверено, что Оттоманское правительство, которое одушевлено наилучшими намерениями, не откажется ввести в свой проект изменения и прежде всего те, которые согласны с одобренными всей Комиссией русскими предложениями; и что оно примет принцип действительного контроля реформ Державами. Императорское правительство не сомневается, что такой образ действий приведет Державы к соглашению с Турцией относительно плана реформ, соответствующих нуждам настоящего времени, который в будущем мог бы быть дополнен и усовершенствован.

Берлин, 10 сентября 1913 г.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 69. С. 84—87.*

№ 126

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(2/15 сентября 1913 г.)*

Возобновление работ Комиссии на основании общего турецкого закона означало бы отказ от первоначальной программы, представленной нами; поэтому я считал бы его крайне нежелательным и нецелесообразным. К тому же при обсуждении этой программы Комиссия приняла равным образом уже во внимание и турецкий закон. В нашей программе имеются основные пункты, от которых армяне не откажутся, как, например, пункт об установлении европейского контроля. Я имел продолжительное объяснение с Вангенгеймом по армянским реформам. Он становился на ту точку зрения, что Европа никаких принудительных мер против Турции принимать не желает, и поэтому надлежит предложить последней лишь те реформы, которые она добровольно примет. Полагая однако, что добрая ее воля находится в зависимости от единодушия, проявляемого Державами при предложении ей реформ, и ее опасения последствий, могущих угрожать ей в случае отказа от проведения этих реформ, Вангенгейм согласился лично мною, что следующие 3 пункта не являются чрезмерными. 1) Назначение Генерал-инспектора двух секторов, населенных армянами, по дружественному соглашению с Державами касательно выбора лица. 2) Контроль, проводимый Послами как в непосредственных сношениях с Портой, так и через консульских представителей на местах на основаниях 61-й статьи Берлинского трактата. 3) Равное число христиан и мусульман в местных советах и на административных должностях. — Мой германский сотоварищ оговаривает, однако, свое согласие необходимостью проверить сперва, насколько Порта готова принять эти 3 пункта. Он предложил мне поручить особому совещанию из русского, германского и турецкого делегатов обсудить эти 3 пункта, для выяснения намерений Порты. Я отклонил, однако, это предложение, высказавшись в том смысле, что, как он, так и я можем непосредственно в доверительных объяснениях с Великим Визирем выяснять его намерения и влиять на них. При этом я добавил, что не нахожу возможным отступить от этих пунктов, могущих удержать армян от восстания.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 73. С. 89—89.*

№ 127

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ
БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(3/16 сентября 1913 г.)*

Во время разговора об армянских реформах Статс-секретарь сказал, что с особым удовлетворением может сообщить, что соглашение с нами в вопросе армянских реформ, по-видимому, налаживается, для чего наш и германский Послы нашли уже подходящую почву: Гирс будто бы согласен изменить наш способ деления на секторы, сообразуясь с новым турецким законом, а Вангенгейм — уступить в вопросе равного представительства обеих частей населения армянских вилайетов в местных советах и в вопросе назначения генерал-губернаторов, которое делалось бы Султаном после предварительного соглашения с послами. Статс-секретарь добавил, что к этому результату привели его, Ягова,

постоянные советы Вангенгейму быть более сговорчивым, и выразил свою радость по данному поводу.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 74. С. 90—91.*

№ 128

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 сентября 1913 г.)*

Армянские реформы

Германский Посол спросил меня, встречаю ли я препятствия к тому, чтобы Порта, уже обратившаяся, но безуспешно, к некоторым Державам в отдельности с просьбой рекомендовать армянских генерал-инспекторов, возобновила эту просьбу всем Державам в их коллективности специально для двух секторов, населенных армянами. Я ответил ему, как личное мое мнение, что такое обращение Порты носило бы совсем случайный характер и не давало бы никаких гарантий для будущего, тем более, что во всякое время Порта могла бы уволить генерал-инспекторов, указанных Великими Державами, или же сами инспектора могли бы под тем или другим предлогом подать в отставку. Вопрос мог бы принять более серьезный и приемлемый характер, если бы Турецкое правительство в предположенном обращении высказало принципиальное согласие и впредь обращаться к Великим Державам в их совокупности с просьбой рекомендовать лиц для занятия генерал-инспекторских должностей в армянских секторах. В их коллективном ответе Державы могли бы принять к сведению принципиальное заявление Порты и поставить некоторые условия, определяющие компетентность и предстоящую деятельность этих лиц. Лично германский Посол присоединился к моему мнению, но заявил, что ему нужно запросить Берлин. Полагаю, что такая оговорка вызвана более желанием предварительно обсудить мое заявление.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 75. С. 91—92.*

№ 129

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА НЕРАТОВА
ЗА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
ПОСЛАМ ВО ФРАНЦИИ И АНГЛИИ**

(6 сентября 1913 г.)*

В последнее время Армянский вопрос вновь привлекает к себе усиленное внимание Держав.

Вследствие этого считаем необходимым поставить доверительно Правительство, при коем Вы аккредитованы, в известность о предпринятых нами в сем вопросе шагах.

Ввиду того что наибольшее сопротивление некоторым из намеченных нами в деле реформ в Армении мерам выказано было Германией, мы сочли нужным возложить на Императорского Посла в Константинополе задачу выяснить путем непосредственных переговоров с германским Послом возможность согласования взглядов обоих правительств. Последние известия указывают, по-видимому, на допустимость этого.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 76. С. 92.*

№ 130

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА НЕРАТОВА
ЗА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(6 сентября 1913 г.)*

Предлагаемая Вами в Вашей телеграмме от 4/17 сентября постановка вопроса не встречает возражений с нашей стороны. Обращаем лишь Ваше внимание на желательность того, чтобы было заранее совершенно ясно установлено, что в ответе Держав не только будут поставлены условия, определяющие компетентность и предстоящую деятельность генерал-инспекторов, но и оговорена известная полнота власти этих лиц над подчиненной им администрацией, а также обусловлен действительный контроль Держав. Поэтому, предварительно побуждения турок обратиться к Державам, желательно было бы заранее согласовать между Державами ответ, который они дали бы туркам. Иначе вероятное разногласие между Державами укрепит турок в их оппозиции.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 77. С. 92—93.*

№ 131

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(10/23 сентября 1913 г.)*

Мой Германский Сотоварищ и я согласились приложить наши старания к тому, чтобы Порта и наши коллеги приняли проект реформ для Армении, сводящийся к следующим пунктам:

1) Высокая Порта решила обратиться к Державам с просьбой рекомендовать ей 2 Генеральных инспекторов для 2 секторов Восточной Анатолии: а) Эрзерум, Трапезунд, Сивас и б) Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир, с которыми она могла бы заключить договор на ... лет; в то же время Порта объявляет о своем решении обращаться к содействию Держав во всех случаях, когда эти контракты теряли бы свою силу.

2) Порта признает за этими двумя инспекторами право представления Турецкому правительству кандидатов на должности высших чиновников и судей, а также право увольнения всех без исключения чиновников этих секторов.

3) В каждом из этих секторов учреждается выборное собрание, состоящее наполовину из мусульман и из христиан.

4) Этот же принцип равенства будет приложен и к распределению всех должностей в обоих секторах.

5) Порта предлагает Великим Державам самим контролировать применение реформ при посредстве послов в Константинополе и консулов на местах.

6) Порта предполагает условиться с Державами относительно других реформ, подлежащих введению в двух секторах Восточной Анатолии.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 78. С. 93—94.*

№ 132

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ГЕРМАНИИ
БРОНЕВСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(10/23 сентября 1913 г.)*

Сегодня Ягов прочел мне полученную из Константинополя телеграмму, из коей явствует, что российский и германский Послы согласились на программе из 6 пунктов и условились готовить Великого Визиря к их принятию. Ягов очень доволен достижением этого соглашения, о котором он поставит в известность Австро-Венгерское и Итальянское правительства.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 79. С. 94.*

№ 133

**ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЭТТЕРА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(11 сентября 1913 г.)*

Сэр Э. Грей, как Вам известно, отсутствует из Лондона, но мне вчера удалось свидеться с только что вернувшимся сюда сэром А. Никольсоном, которому я, согласно Вашему предписанию, доверительно сообщил о благополучном обороте, который, по-видимому, принимают начавшиеся между нашим и германским послами в Константинополе переговоры о реформах в Армении.

Сэр А. Никольсон с явным удовольствием принял мои слова к сведению и поручил передать Вашему Превосходительству свою благодарность за любезное сообщение.

Он прибавил, что непосредственные между нами и Германией переговоры по армянским делам всецело соответствуют желанию сэра Э. Грея, усматривающего в подобном направлении вопроса наиболее верное средство избежать опасных осложнений на почве Мало-Азиатский взаимных интересов.

Граф Бенкендорф, впрочем, уже сообщал о сем.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 80. С. 94—95.*

№ 134

**ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО
МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ НЕРАТОВА
ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ВО ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

(11 сентября 1913 г.)*

Проект реформ, изложенный в телеграмме из Константинополя 10/23 сентября, одобрен Императорским Правительством.

Благоволите, сообщив проект Правительству, при коем Вы аккредитованы, просить его предписать своему Представителю в Турции поддержать представления нашего Посла перед Портой по сему вопросу.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 81. С. 95.*

№ 135

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
РОССИИ ВО ФРАНЦИИ СЕВАСТОПУЛО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(12/25 сентября 1913 г.)*

Передал Палеологу проект армянских реформ. Он его нашел весьма целесообразным и обещал послать, согласно Вашему желанию, инструкции французскому Послу в Константинополе.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 82. С. 95—96.*

№ 136

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(12/25 сентября 1913 г.)*

Ссылаюсь на Вашу телеграмму 6 сентября и на мою от 10/23 сентября.

Стремление привести Державы к предварительному согласованию ответа, который был бы ими дан на обращение Порты по армянским реформам, может привести к крупным разногласиям между ними. Главный аргумент некоторых из них сводится к тому, что Порты никогда не согласится добровольно на реформу и что ни одна Держава не прибегнет к принудительным мерам. Предварительное, хотя бы только принципиальное, согласие Порты несомненно смягчит их противодействие и облегчит составление идентичного ответа Держав. В этих видах я вчера совершенно частным образом объяснился с Великим Визирем по главным пунктам реформы. После некоторого колебания он лично допустил возможность принятия Портой первого пункта, касающегося двух Генеральных инспекторов, но просил дать ему время обсудить вопрос.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 83. С. 96.*

№ 137

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЭТТЕРА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(16/29 сентября 1913 г.)*

Проект реформ в Армении, выработанный нашим и германским послами в Константинополе, будет поддержан Английским правительством перед Портой.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 84. С. 96.*

№ 138

**ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ НЕРАТОВА
ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(24 сентября 1913 г.)*

Англия и Франция изъявили согласие поддержать выработанный Вами и германским Послом проект реформ для Армении.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 85. С. 97.*

№ 139

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 октября 1913 г.)*

Германский Посол спросил меня, признал ли бы я возможным поставить условием согласия на 4-процентную надбавку проведение армянских реформ. Он сознался, что в разговоре с Великим Визирем указал ему, что в случае упорства Порты какая-либо Держава поставит может быть такое условие. Я ответил, что не имею никаких инструкций по этому вопросу, но что лично считал бы возможным выставить такое условие лишь в том случае, если бы и Германия, не давшая еще официально своего согласия на надбавку, равным образом выразила бы его. Вангенгейм уклончиво ответил, что не знает мнения своего правительства.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 87. С. 98.*

№ 140

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 октября 1913 г.)*

Я не упускаю случая настаивать перед Великим Визирем на принятии в принципе шести пунктов, выработанных мною совместно с Вангенгеймом. Я передал Великому Визиру текст этих пунктов. Должен сказать, что до сих пор встречаю с его стороны упорное сопротивление. Его доводы сводятся к тому, что, создавая две Армении, управляемые почти независимыми от Порты инспекторами, с которыми у нее несомненно будут столкновения и которых она не будет иметь право сменять, мы кладем начало распадению Турции, так как и остальные ее области потребуют тех же привилегий. Мы вводим будто бы политические, а не административные принципы, тогда как Турции нужны исключительно последние, по поводу коих Порты и просила европейских советников; их содействие принесло большую пользу при реорганизации таможенного и

финансового учреждений, хотя во главе этих учреждений продолжают стоять турки. Такого же свойства иностранные советники нужны и для введения порядка в Анатолийских вилайетах. Я возражаю Великому Визирю, что необходимо прежде всего успокоить армян, готовых к восстанию в случае непредоставления им гарантий в прочности вводимых реформ; что никакими политическими целями мы не задаемся, а желаем лишь обеспечить за собой путем участия в назначении инспекторов право наблюдения за вводимым в Армении порядком, право, предоставленное уже нам международным актом, подписанным Турцией (ст. 61 Берлинского договора); что Порте не следует терять из виду, что нынешняя программа в 6 пунктах уже одобрена всеми Великими Державами. Великий Визирь отметил, что это ему известно, так как и Вангенгейм, и Бомпар говорят ему в том же смысле, как и я, но что он не может изменить своего взгляда. Я сговорился с германским Послом настаивать при следующих объяснениях на сообщении Великим Визирем его письменного отзыва по поводу шести пунктов.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 86. С. 97—98.*

№ 141

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(13/26 октября 1913 г.)*

Саид Халим паша вручил мне вчера записку такого же частного характера, как и та, в которой были ему мною сообщены наши 6 пунктов; записка не включает в себе прямого ответа на эти пункты, а лишь принципиальное заявление о решении Турции провести реформы, широко воспользоваться нравственной и материальной помощью Великих Держав и просить у них доставить ей лиц, личным содействием коих она желает заручиться. Порта сделает все необходимое, чтобы это содействие было возможно продуктивнее, ревниво оберегая вместе с тем суверенные права Султана и независимость страны. Я заметил Саиду Халиму, что его заявление несколько не подвигает вопроса и что надлежит приступить к конкретному его обсуждению. После часового затем объяснения по поводу первого нашего пункта, Великий Визирь высказал, что взгляды наши расходятся лишь в том, что мы желаем рекомендовать Порте европейских генерал-инспекторов, между тем, как Порта просит рекомендовать ей лишь европейских советников к этим инспекторам, ругаясь, что эти советники будут пользоваться полнотой власти и что инспектора будут поставлены в необходимость исполнить их советы. На мое замечание, что нет возможности на практике обеспечить такую власть за советниками, что и побуждает нас настаивать на назначении с содействием Великих Держав генерал-инспекторов, Великий Визирь высказал, что к следующему нашему свиданию, назначенному на вторник, он представит миллион доказательств возможности такого обеспечения.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 88. С. 99.*

№ 142

ЗАПИСКА, ПЕРЕДАННАЯ ВЕЛИКИМ ВИЗИРЕМ ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(13 октября 1913 г.)*

Желая предпринять реформы, необходимость в коих настойчиво дает себя чувствовать во всей Империи, Правительство применит немедленно законы и правила, выработанные им по этому поводу, полное проведение которых было задержано до сих пор балканскими событиями.

Дабы скорее довести до конца необходимые реформы, Правительство надеется воспользоваться самым широким образом нравственной и материальной помощью, обещанной ему многократно Державами, и обратится к ним с просьбой указать ему лиц, содействие которых оно желает себе обеспечить, считая его необходимым для предпринятого им дела возрождения. Правительство Его Величества Султана решило принять все меры, чтобы сделать это драгоценное содействие возможно более действительным и производительным, тщательно наблюдая в то же время за тем, чтобы никоим образом и ни под каким предлогом не было нанесено малейшего ущерба суверенным правам Его Величества Султана и независимости страны.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 89. С. 100.*

№ 143

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА ПОСЛУ РОССИИ В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВУ

(14 октября 1913 г.)*

Разделяем взгляд Посла в Константинополе, высказанный им в беседе с Вангенгеймом, что мы можем обусловить наше согласие на 4%-ную надбавку принятием Портой проекта армянских реформ лишь в том случае, если бы и Германия поставила такое же условие.

Благоволите спросить Циммермана, не признает ли он возможным совместные представления обоих послов в Константинополе.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 90. С. 100—101.*

№ 144

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(16/29 октября 1913 г.)*

Объясняясь со мной вчера по Армянскому вопросу, Саид Халим не привел мне других доказательств возможности обеспечить за иностранными советниками полноту власти в армянских секторах, как ссылку на положение английского советника, самовластно распоряжающегося в оттоманских таможнях, несмотря на номинальное свое подчинение турецкому Начальнику

таможен. Тем не менее он упорно отстаивал, что Порты не может согласиться на участие Европы в назначении генерал-инспекторов. Он соглашался лишь на принятие иностранных советников и на обязательство принимать их в течение десяти лет, но и то лишь при условии, чтобы Порты должна была обращаться с просьбой о рекомендации советника к одной Державе, а не ко всем Держavam. Он высказывал готовность обратиться с таковой просьбой к России для обоих советников двух армянских секторов. Вообще Великий Визирь становится менее сговорчивым, чем при начале наших переговоров. Он лично был бы может быть гораздо сговорчивее, но чувствует себя ныне под строгим контролем младотурецкого Комитета, действующего под влиянием шовинистических чувств своих вожakov. Я отстаивал в наших с ним объяснениях наши шесть пунктов, высказав лишь как личное предположение, что я понял бы еще, если бы турки настаивали на том, чтобы Державы рекомендовали им для каждого сектора не одного генерал-инспектора, а трех кандидатов, из коих Порты назначила бы одного. Но это предположение не удовлетворило Великого Визиря.

В заключение я заявил ему, что я передам Императорскому Министерству его возражения, хотя и уверен, что они не покажутся убедительными.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 91. С. 101—102.*

№ 145

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(16/29 октября 1913 г.)*

Главные деятели младотурецкого Комитета, с которыми мне пришлось на днях беседовать об Армянском вопросе, высказали мне те же взгляды, которые вчера так упорно отстаивал Великий Визирь в беседах со мной, что вполне подтверждает, что последний действует по их указаниям. Я вынес равным образом впечатление, что они стремятся поставить Великие Державы пред совершившимся фактом, назначив генерал-инспекторами в Армении оттоманских подданных с тем, чтобы просить затем лишь о рекомендации иностранных советников. По-видимому, одним из намеченных ими кандидатов является армянин Халаджан, бывший министр путей сообщения, к коему армяне относятся крайне недоверчиво. Талаат сообщил мне при этом, что он намерен взять из фракийской армии до 7 тысяч лучших солдат и образовать из них жандармерию для семи вилайетов обоих армянских секторов. Он высказывал уверенность, что таким путем сумеет защитить армян от насилия курдов. Вообще младотурки стремятся всеми средствами похоронить Армянский вопрос, считая его самым серьезным в нынешнем положении Турции и опасаясь, что всякая сделанная армянам уступка вызовет соответствующее требование со стороны арабов. Я возражал на это, что мы занимаемся армянами потому, что Берлинский договор дает нам на это право и что, предвидя осложнения в Армении, мы признаем необходимым дать армянам гарантии в безопасности будущего их существования. Лишь европейская гарантия может успокоить армян и тем обеспечить Турции внутренний мир.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 92. С. 102—103.*

№ 146

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(18/31 октября 1913 г.)*

Циммерман сказал мне, что, по его сведениям, Вангенгейм продолжает с Гирсом совместную работу в вопросе армянских реформ. Великий Визирь, по-видимому, проявляет известную уступчивость; он, однако же, отклоняет назначение Генеральных инспекторов по выбору Держав, предлагая взамен сего предоставить Держavam право назначения к каждому из инспекторов по одному советнику, которые были бы выбраны из подданных страны, указанной всеми Держavam. При этом генеральные инспектора были бы обязаны подчиняться мнению своих советников, мандат коих был бы пятилетний с правом не более чем двукратного возобновления их полномочий. Как наш, так и германский Посол полагают, что следует продолжать настаивать пред Портой на принятии выработанного ими проекта; но если бы невозможно было этого добиться, германский Посол находит предложение Великого Визиря в крайнем случае приемлемым. Того же мнения придерживается Циммерман. Я возразил ему, что подчинение Генеральных инспекторов мнению своих советников может на практике не оправдаться, на что он мне ответил, что, раз эти последние будут назначены нами, Державы будут всегда иметь возможность серьезного воздействия на Порту. С этим мнением я не мог, однако, согласиться. Оптимизм Вангенгейма не подтверждается телеграммами нашего Посла в Турции.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 93. С. 103.*

№ 147

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(19 октября/1 ноября 1913 г.)*

Циммерман сказал мне, что, по мнению германского Посла в Константинополе, Германия слишком связана по отношению к Турции в вопросе о 4%-ной надбавке, чтобы ставить еще новые условия. Помощник Статс-секретаря сказал мне, что ввиду этого казалось бы желательным не делать Порте новых представлений по этому поводу, на что я возразил, что армянские реформы настолько серьезно затрагивают Россию, что у нас найдут должно быть необходимым прибегнуть к какому-либо давлению на Турцию. Циммерман продолжает утверждать, что нам удастся и без особого давления провести необходимые реформы; при этом он обещал мне, в разговорах своих с Джавидом, найти случай, чтобы указать ему, что согласие на таможенную надбавку дается Германией в предвидении принятия Турцией выработанного совместно с нами проекта. Однако такое указание произвело бы на Джавида впечатление лишь в том случае, если бы оно было сделано в достаточно энергичной и ясной форме, в чем лично сомневаюсь.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 94. С. 104.*

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(20 октября 1913 г.)*

Если турки дорожат внешним ограждением авторитета Султана, можно было бы предоставить им назначение Валия или Наместника Султана на каждый из секторов или на оба вместе, с тем чтобы власть его носила совершенно номинальный характер, а генерал-инспектора сохранили бы всю предположенную в проекте компетенцию.

Мы можем идти на уступки по форме, но не по существу дела.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 95. С. 104.*

**ПИСЬМО ПОСЛА РОССИИ В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(25 октября/17 ноября 1913 г.)*

Я уже имел честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что лично Управляющий Департаментом иностранных дел вполне одобрил Вашу мысль о желательности подчинения нашего согласия на 4%-ную таможенную надбавку принятию Турцией выработанного нами проекта армянских реформ, но что, по убеждению Вангенгейма, Германия настолько уже связана по отношению к Порте в вопросе о сказанной надбавке, что она не имеет более возможности ставить еще новые условия.

Ввиду этого Циммерман, придерживающийся, подобно Вашему Высокопревосходительству, того мнения, что нам необходимо продолжать действовать в этом вопросе сообща, сказал мне, что, теперь на его взгляд следовало бы воздержаться от новых представлений Порте, с чем однако же я не мог вполне согласиться. Как Вам уже известно, я возразил ему, что так как для России реформы в Армении имеют весьма важное значение, то у нас, легко может стать, сочтут необходимым прибегнуть к какому либо давлению на Турцию.

Вняв моим доводам, что Порта очевидно не согласится добровольно полностью на наш проект, Помощник Статс-секретаря, продолжающий утверждать, что нам удастся, по всей вероятности, навязать его Турции без особого давления, обещал тем не менее воспользоваться случаем, чтобы заявить Джавиду Бею, что согласие на таможенную надбавку дается Германией в предвидении принятия Османским правительством выработанного совместно с нами проекта реформ.

В прошлый вторник Циммерман передал мне содержание первой своей беседы по этому поводу с Джавидом, в которой он указал ему будто бы в самой энергичной форме на настоятельную необходимость в интересах всей Европы, а также и самой Турции, не противиться проведению в Армении всех намеченных нами реформ.

На возражение Джавида, что проект наш нарушает суверенитет Турции и что не будь происков России в Армении, самой Порте легко было бы справиться со всеми необходимыми преобразованиями, Циммерман ответил, будто бы, что о происках России и речи быть не может, а что вопрос этот ввиду огромно-

го количества проживающих в России армян, представляет для нее интерес первостепенной важности, и поэтому весьма понятно, что Императорское Правительство не считает возможным допустить какие бы то ни было изменения в выработанном и строго обдуманном нами проекте.

Отметив затем, по его заверениям, полную солидарность в данном случае Германии с Россией, Управляющий Департаментом иностранных дел указал Джавиду бейю, что статьей 61 Берлинского трактата сама Турция не только обязалась ввести реформы в Армении, но и согласилась подчинить их европейскому контролю.

На вопрос мой, упомянул ли он при этом и о связи, существующей между вопросами о реформах и о 4%-ной надбавке, Циммерман ответил, что при первом своем свидании с Джавидом он предпочел ограничиться сказанным, но что в следующей беседе он будет более категоричен.

Сомневаюсь, однако, в полной искренности моего собеседника и боюсь, что заявления его Джавиду Бейю не будут достаточно ясны и энергичны.

Тем временем я имел случай свидеться с Джавидом и я воспользовался этим свиданием, чтобы выразить ему уверенность, что, сознавая всю необходимость армянских реформ, Турция в своем же собственном интересе не откажется принять выработанный нами проект, и указал ему при этом на то, что не только Россия, имеющая в своих пределах более миллиона армянского населения, но и вся Европа сильно заинтересована в упорядочении режима, существующего ныне в Армении.

На это Джавид бей возразил мне, что армянский вопрос является для Турции краеугольным, что проект наш нарушает ее суверенные права и что сама Порта уже твердо решила дать Армении самые широкие реформы. Разница в наших взглядах, продолжал Джавид бей, заключается в том, что мы сами желаем назначить двух Генеральных инспекторов, что Турцией никоим образом быть не может принято, как удар, наносимый ее суверенитету, тогда как Порта предлагает нам назначить тех же Генеральных инспекторов из подданных одной из Держав по ее выбору. Заявление это, как Вы сами изволите усмотреть, не соответствует впечатлению Посла нашего в Константинополе, вынесенному им из разговоров с главными деятелями младотурецкого Комитета.

Ни один из приведенных мною доводов не убедил моего собеседника, которому я сказал между прочим, что в настоящую серьезную для Турции минуту, когда ею возбужден вопрос о всей совокупности экономических отношений ее с Державами, отношений, представляющих для нее самый жизненный интерес и влекущих за собой весьма серьезные жертвы со стороны Европы, Порте следовало бы выказать большую сговорчивость и готовность идти навстречу нашим пожеланиям.

Джавид бей старался меня убедить, что если до сих пор не удалось еще ввести реформ в Армению, то виноват в этом исключительно неустойчивый Абдул-Хамидовский режим. Нынешнее же Правительство настолько, по его словам, окрепло «после последних своих успехов», что в состоянии будет провести в жизнь все желательные и необходимые преобразования. На выраженное мною в этом отношении сомнение, Джавид прибавил, что предстоящие выборы без сомнения подтвердят справедливость его слов.

Английский Посол, с которым я встретился вчера у Управляющего Департаментом иностранных дел, поведал мне, что, по поручению сэра Эдуарда Грея, он указал Циммерману на желательность, чтобы Германия совместно с Россией произвела на Турцию давление в смысле принятия ею проекта реформ.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 96. С. 105—107.*

№ 150

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА НЕРАТОВА
ЗА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(26 октября 1913 г.)*

Получив от Вангенгейма турецкое ответное сообщение, германский Повременный в делах пытался защитить тезисы турок по армянскому вопросу.

Я ответил, что сообщение, по-видимому — письменное, турок мне пока неизвестно, что мы не можем отказаться от существа обеспечений, но если бы была найдена формула, ограждающая их и в то же время дающая удовлетворение самолюбию турок, мы бы не отказались ее рассмотреть. Назначение единоличной властью Султана лица, стоящего во главе секторов, могло бы быть нами принято лишь при условии номинального характера власти такого лица, с сохранением всей компетенции и действительной власти за иностранными генерал-инспекторами или советниками по назначению Держав.

Вы могли бы отметить Вашему Германскому Товарищу, что Германия, которая в чисто техническом — военном — деле считает необходимым получить обеспечение в том, что ее инструктора будут иметь возможность осуществлять свою программу, должна более, чем всякая другая Держава, понять и поддерживать нашу точку зрения о необходимости обеспечений в политическом вопросе реформ в армянских вилайетах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 97. С. 107—108.*

№ 151

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(26 октября/8 ноября 1913 г.)*

Вчера Саид Халим паша передал мне новую записку, имеющую точно, будто бы, определить, что в случае назначения европейских советников, а не Генеральных инспекторов, власть будет в руках советников. Передаю эту записку отдельной телеграммой за № 1. Она составляет шаг вперед на пути возможного соглашения, но несомненно требует весьма существенных изменений. В случае разрешения Вашего Превосходительства, полагаю в понедельник вступить в частные доверительные объяснения с Великим Визирем о необходимости внести в его проект изменения в смысле телеграммы, переданной мной за № 2.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 98. С. 108.*

№ 152

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(26 октября/8 ноября 1913 г.)*

I. При каждом Генерал-инспекторе будет состоять в течение 10 лет иностранный Советник, обладающий техническими знаниями.

II. Советник является сотрудником Генерал-инспектора в области надзора и общих реформ, относящихся к компетенции последнего. Советнику непосредственно подчинены инспектора административных секций генерал-инспекторского округа; Советник председательствует в Комиссии надзора и реформ, составляемой из этих инспекторов.

III. Советник рассматривает доклады этих инспекторов, передает их Генерал-инспектору непосредственно или по обсуждении их в Комиссии надзора. Он представляет также свой отзыв по этим докладам.

IV. Генерал-инспектор приводит в исполнение постановления упомянутой Комиссии и доклады инспекторов, переданные Советниками, поскольку они входят в пределы его компетенции. По другим вопросам он обращается в Министерство.

V. В случае разногласий между Генерал-инспектором и Советником спор переносится в Великий Визират; Совет министров рассматривает и решает вопрос.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 99. С. 109.*

№ 153

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(26 октября/8 ноября 1913 г.)*

Исправление турецкого проекта

I. Блистательная Порта просит Державы рекомендовать ей двух Советников в помощь двум Генерал-инспекторам, поставленным во главе двух секторов Восточной Анатолии. Порта намеревается заключить с Советниками контракт и в продолжение 10 лет будет обращаться к содействию Держав во всех случаях, когда эти контракты будут терять свою силу.

II. Порта признает за Генерал-инспекторами и их Советниками право совместного назначения и увольнения всех чиновников и судей их секторов.

III. Порта выработает по соглашению с посольствами инструкции Генерал-инспекторам.

IV. Генерал-инспекторы будут осуществлять свою власть по соглашению с Советниками. Ни одно действие Генерал-инспектора не будет иметь силы, если оно совершено без согласия Советника. В случаях разногласия между Генерал-инспекторами и Советниками Порта решает спор по соглашению с посольствами.

V. В каждом из двух секторов будет заседать выборное собрание, состоящее наполовину из мусульман и наполовину из христиан.

VI. Этот же принцип равенства будет приложен к распределению всех должностей в обоих секторах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 100. С. 109—110.*

№ 154

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА МИНИСТРА НЕРАТОВА
ЗА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(28 октября 1913 г.)*

Ссылаюсь на Вашу телеграмму от 26 октября/8 ноября.

Не опасаетесь ли, что случаи разногласий между турецким Генерал-инспектором и европейским Советником могут стать весьма частыми? Обращение каждый раз в Порту и Посольства создало бы крайне громоздкую инстанцию, едва ли приспособленную для целей управления, ибо между Посольствами не легко будет достигать единомыслия, чем Порты не преминет, как всегда, воспользоваться. При таких условиях фактически полученные обеспечения могут свестись к нулю и скомпрометировать в глазах армян положение Держав и особенно России.

Всего правильнее было предоставить Генерал-инспектору лишь общий надзор с правом опротестовывать постановления советника, который был бы органом исполнительной власти. Опротестованные постановления советника передавались бы на соглашение посольств и Порты, и, по истечении точно определенного, например двухнедельного, срока, вступали бы в силу, если бы соглашение не было достигнуто. В крайнем случае, если бы нельзя было бы точно отграничить власть надзора Генерал-инспектора от власти исполнительной Советника, следовало бы все-таки после заключительных слов 4-й статьи добавить: «Если в течение двухнедельного срока со дня получения доклада Советника между Портой и Посольствами не будет достигнуто согласия, мнение Советника приобретает силу окончательного решения».

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 101. С. 110—111.*

№ 155

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(3/16 ноября 1913 г.)*

Великий Визирь согласился внести в переданный им 26 октября турецкий проект о Советниках следующие поправки: по пункту 1 Порты обязуется обращаться к Великим Державам с просьбой рекомендовать ей иностранных советников. По пункту 6 Генеральный инспектор не может принимать никаких административных мер без предварительного соглашения с Советником. Вопросы, вызвавшие разногласие, передаются Великому Визиру, который дает делу надлежащее направление; но если в месячный срок спорный вопрос не разрешен, мнение Советника одерживает верх. Я обещал довести эти поправки до сведения Императорского Министерства, указав, однако, Великому Визиру, что продолжаю настаивать на шести пунктах. Полагаю, что хотя сделанный Саидом Халимом уступки не носят официального характера, все же позволяют надеяться на возможность достижения соглашения, приемлемого и для турок, и для армян.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 102. С. 111—112.*

№ 156

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ГЕРМАНИИ СВЕРБЕЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(3/16 ноября 1913 г.)*

О совместном нашем с Германией выступлении в Константинополе, по поводу связи армянских реформ с таможенной надбавкой, не может быть речи: на весьма энергичное будто бы упоминание Циммерманом Джавиду о сказанной связи, последний ответил ему, что согласие на надбавку Германией уже дано и что по этому Берлинский кабинет не может уже ставить новых условий.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 103. С. 112.*

№ 157

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ С. САЗОНОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(5 ноября 1913 г.)*

Ваша телеграмма от 3/16 ноября получена.

Ссылаюсь на телеграмму Нератова от 28 октября.

Считаем, что в стремлении обеспечить Порте принятие нашего проекта мы сделали уже крайние уступки и затруднились бы указанием еще новых. Опасаемся, что месячный срок для опротестования решения Советника во многих случаях может оказаться слишком продолжительным и препятствовать правильному управлению.

Продолжайте настояния в известном Вам смысле.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 104. С. 112.*

№ 158

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ С. САЗОНОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(9 ноября 1913 г.)*

Я получил через Турхана пашу нижеследующее заявление Порты:

Озабоченное введением реформ в Малой Азии Оттоманское правительство обратилось к различным Державам с просьбой откомандировать в его распоряжение с этой целью известное число опытных лиц, но натолкнулось на отказы, мотивированные необходимостью Державам договориться между собою об основах преобразований. Порты указывает, что администраторы, не назначенные ею, а навязанные Державами, никогда не приобретут должного авторитета среди населения, а потому просит не мешать ей пригласить нужных лиц из среды второстепенных Держав.

Я ответил Послу, что наши настояния относительно определенного плана преобразований в армянских вилайетах обоснованы как раз на обратном убеждении, а именно, что назначенные исключительно Портой власти не могут приобрести доверия населения. Я вновь повторил при этом, что мы не имеем ввиду ни территориальных приращений, ни умаления престижа Султана, что мы доказали нашу уступчивость во всем, что могло задеть самолюбие Турции, но что теперь мы дошли до пределов нашей уступчивости и не можем идти на новые уступки. Я указал Послу на благоразумие армян и на то, что мы не можем отказаться от того, что считается нами как минимальное обеспечение.

Благоволите в Ваших объяснениях с Великим Визирем повторить сказанное мной Послу, присовокупив, что промедлением в принятии наших настояний, исходящих из дружелюбного отношения к Турции, Порта подготавливает положение, грозящее серьезными осложнениями. Если армяне потеряют веру в улучшение своего положения, они могут быть подвинуты на крайности, а мы не раз предупреждали Турцию, что к подобному положению мы не можем остаться равнодушны.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 105. С. 113.*

№ 159

ДЕПЕША ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(15 ноября 1913 г.)*

Я уже имел честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства телеграммой от 3 ноября, что Великий Визирь во время объяснения со мною по армянским делам внес существенные поправки в переданный им мне частным образом проект ноты, имеющей быть адресованной посольствам Великих Держав.

С своей стороны, я придал проекту Великого Визиря новую редакцию, хотя и сохраняющую основные его положения, и включил в проект несколько постановлений общего характера касательно состава и компетенции провинциальных собраний, распределения должностей, отбывания воинской повинности, языков, школ, аграрного вопроса и юстиции.

Новую редакцию я вручил Принцу Саид-Халиму, прося его сообщить мне, насколько она соответствует его предложению. При этом я присовокупил, что, не признавая его проекта удовлетворительным, я тем не менее не отказываюсь передать его на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, если проект этот должен действительно быть понят так, как новая редакция его излагает. Почитаю долгом представить ее при сем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(перевод с французского)

Ст. I

Высокая Порта решила обратиться к Державам с просьбой рекомендовать ей двух Советников, которые состояли бы при обоих Генеральных инспекторах, поставленных Оттоманским правительством во главе двух секторов Восточной Анатолии: А) Эрзерум—Требизонд—Сивас, и Б) Ван—Битлис—Харпут—Диарбекир.

Высокая Порта заявляет о своем желании заключить с этими Советниками контракты и в то же время объявляет о своем решении прибегать в течение 10 лет к рекомендации Держав каждый раз, когда эти контракты будут терять свою силу.

Ст. II

Все меры, принятые совместно Генеральным инспектором и Советником по административным, финансовым и юридическим вопросам, считаются окончательными и должны исполняться теми гражданскими и военными властями, от которых зависит их исполнение.

Ст. III

Генеральные инспектора совместно с Советниками имеют право увольнять всех чиновников их сектора, каковое право им предоставлено инструкциями, приложенными к циркулярной ноте Высокой Порты от 1 июля 1913 г.

Они будут также иметь право назначать, совместно с Советниками, всех чиновников и судей, назначение которых не требует Императорского Ираде. Что же касается чиновников и судей, назначение которых подлежит утверждению Султана, то Генеральные инспектора будут иметь право представлять своих кандидатов на утверждение Его Величества Султана.

Ст. IV

Инструкции, касающиеся прав и обязанностей Генеральных инспекторов, приложенные к циркулярной ноте Высокой Порты от 1 июля 1913 г. под Документ 34233/75, будут пересмотрены и согласованы с намерениями Высокой Порты, выраженными в настоящей ноте.

Ст. V

Советник является непосредственной властью, которой подчинены органы инспекции сектора. Он председательствует в Инспекционной комиссии, которая составляется из главных инспекторов в тех случаях, когда он считает нужным ее созывать.

Ст. VI

Советник исследует или лично, или посредством подчиненных ему инспекторов, положение вилайетов его сектора; он исследует также все происшествия и административные, финансовые и юридические вопросы общего или частного свойства, которые могли бы возникнуть. Советник изучает отчеты, составленные Инспекторами, и передает его Генеральному инспектору или непосредственно, или по обсуждении Инспекционной комиссией тех частей, который он считает нужным ей предъявить. Советники обязаны высказать свое мнение по вопросам, составляющим содержание этих отчетов.

Ст. VII

Генеральный инспектор должен приводить в исполнение отчеты инспекторов и решения Комиссии, одобренные и предложенные Советником.

Ст. VIII

Генеральный инспектор не принимает никакой меры административного, финансового или юридического характера без предварительного согла-

шения с Советником. В случаях разногласия между Генеральным Инспектором и Советником, спорный вопрос представляется в Великий Визират, который дает ему надлежащее направление (по соглашению с посольствами). Если разногласие не будет устранено в течение месяца, мнение Советника берет верх.

Ст. IX

Что касается решений, принятых Советником относительно вопросов: 1) касающихся применения законов, или 2) не имеющих общего характера, или 3) имеющих спешный характер, то они должны исполняться безотлагательно и без обращения к Великому Визирату.

Ст. X

Выборные члены Генеральных Собраний и Административных Советов избираются наполовину из мусульман и наполовину из немусульман. Тот же принцип равенства применяется при распределении всех общественных должностей в обоих секторах.

Ст. XI

Законодательная и бюджетная компетенция Генеральных собраний будет расширена до пределов проекта закона 1880 г.

Ст. XII

В мирное время жительствующие в каждом секторе рекруты отбывают там же воинскую повинность. Полки Хамидие будут распущены.

Ст. XIII

Законы, указы и правительственные сообщения подлежат обнародованию в каждом секторе на местных языках. Каждое частное лицо имеет право пользоваться перед судами и перед администрацией своим языком. Судебные решения составляются по-турецки и, если возможно, сопровождаются переводами на языках сторон.

Ст. XIV

Каждая народность имеет право вводить новые сборы на содержание своих школ. Сбор будет производиться в форме «добавочных сантимов».

Ст. XV

Советник председательствует в Комиссии, которой будет поручено разрешение земельных споров и возвращение армянам отнятых у них земель.

Ст. XVI

Юстиция будет преобразована.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 106. С. 114—120.*

№ 160

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(23 ноября 1913 г.)*

Хотели бы получить следующие разъяснения по поводу проекта, приложенного к Вашей депеше от 15 ноября:

Достаточно ли обеспечено полное подчинение администрации секторов совместной власти Генерал-инспекторов и Советников? Не следует ли точнее оговорить, как и кем будут пересмотрены инструкции о компетенции Генерал-Инспекторов, о коих упоминает 4-я Статья?

Из кого и кем будут выбираться Инспекторы, упоминаемые в статье 5-й?

Предоставлено ли Генерал-инспекторам совместно с Советниками право смещения Валиев и вообще всех лиц, для назначения коих требуется утверждение Султана?

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 109. С. 123.*

№ 161

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ЭРЗЕРУМЕ АДАМОВА ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(7 декабря 1913 г.)*

В городе искусственно создается возбуждение мусульман против армян. В этих целях во многих домах членов иттихада происходят тайные собрания. Иттихадский клуб под председательством столичного комиссара Ахмеда Хильми Бея ведет деятельную противоармянскую пропаганду. Местные хулиганы, дадаши, глава которых вызывался в Германское консульство, деятельно вооружаются. Словом, все указывает на усиленную подготовку к смуте. Некоторые армяне высказывают опасение, что Германия нарочно стремится создать беспорядки, дабы тем погубить дело реформ.

**Печатается по: Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 111. С. 125.*

№ 162

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(12 декабря 1913 г.)*

Я и германский Посол совместно в первый раз посетили Великого Визиря. Последний заявил нам, что в Совете министров он встречает упорное сопротивление официальному заявлению об обязательстве обращения к Европе для получения от нее европейских советников и о совместном обсуждении с Представителями Великих Держав разногласий, возникающих между советниками и генеральным инспектором в секторах. Великий Визирь предложил, не согласимся ли

мы, чтобы он для первого раза устно обратился к Великим державам, прося рекомендовать по два кандидата на каждое место советника, из коих Порты сделает выбор. Затем она официально уведомит нас о назначении советников, указав, что заключает с ними контракт на десять лет и в случае их ухода до истечения этого срока их заместители будут назначены при тех же условиях. Мы возразили, что эти условия должны быть определены в официальной ноте. Великий Визирь согласился предложить Совету министров следующую редакцию этих условий: «Блистательная Порты рассчитывает на то же благосклонное содействие Держав при их назначении». При устной просьбе о рекомендации кандидатов Великий Визирь письменно сообщит нам заранее одобренные нами условия деятельности этих советников. По вопросу о разногласиях между советником и генеральным инспектором мы высказали, что, на наш взгляд, лучший способ устранить эти разногласия, было бы вернуться к первоначальному предположению о назначении европейских Генеральных инспекторов, а не советников. Великий Визирь доп.устил возможность такого исхода и предложит его Совету министров.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 112. С. 125—126.*

№ 163

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(16/29 декабря 1913 г.)*

Получил телеграмму от 14 декабря.

Совет министров уполномочил Великого Визиря предложить следующие условия проведения реформ в восточных вилайетах Анатолии: Великий Визирь обратится официально и словесно к представителям Великих Держав, прося их рекомендовать кандидатов на должности Генерал-инспекторов восточных секторов; при этом он официально сообщит нам объем власти этих лиц, предварительно придя по этому вопросу к соглашению с нами. Затем, по сообщению нами имен кандидатов, он официальной нотой уведомит нас о назначении этих лиц и об объеме их власти, присовокупив, что с ними заключаются контракты на 10 лет и что, в случае замены их в течение этого 10-летнего срока, Порты обратится к содействию Великих Держав. По этому последнему условию существует еще разногласие между постановлением Совета министров и мной. — При последнем посещении Великого Визиря германским Послом и мной было установлено, что условие будет выражено в следующей фразе:

«Блистательная Порты рассчитывает на *то же* благосклонное содействие Держав».

Совет министров желает исключить слово «то же», между тем только оно и дает гарантию, что в случае новых выборов они будут произведены тем же порядком, как и ныне. Ввиду этого я усиленно настаивал на сохранении этого слова, и Великий Визирь обещал мне попытаться убедить Совет министров сохранить его. — В среду вечером Великий Визирь даст мне на предварительный просмотр текст полномочий инспекторов. — В случае нашего согласия по поводу этого текста и сохранения слова «то же» в последующей ноте Порты, текст которой будет равным образом установлен заранее — до представления кандидатов, я считал бы весь проект приемлемым.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 114. С. 126—127.*

№ 164

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА ПОСЛУ РОССИИ ВО ФРАНЦИИ А. ИЗВОЛЬСКОМУ

(18 декабря 1913 г.)*

Последние известия из Константинополя дают надежду на получение от Порты благоприятного ответа на наши настояния по армянскому вопросу. Можно ожидать ее согласия на назначение европейских Генерал-инспекторов по представлению Держав, в каждый из секторов, вместо ранее предполагавшихся советников, во избежание разногласий последних с Генерал-инспекторами.

Ввиду этого нам было бы желательно иметь теперь же в виду кандидатов из второстепенных Держав. Прошу Вас совершенно доверительно сообщить об этом Богосу паше и осведомиться, не имеет ли он в виду подходящих кандидатов.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 115. С. 127—128.*

№ 165

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(24 декабря/13 января 1913/14 г.)*

Во время настойчивых переговоров, которые я вел в течение прошлой недели с Великим Визирем и через него с Советом министров касательно полномочий Генеральных инспекторов, я стремился включить в эти полномочия главные принципы реформ, тогда как Совет министров старался ограничить все дело исключительно назначением и личными полномочиями инспекторов. Вчера, после доверительного, но горячего совещания, Великий Визирь передал текст полномочий, составляющий будто бы последнее слово Порты. Я же вручил ему частным образом проект ноты, которую он должен будет послать по-прежнему по назначении инспекторов.

Сегодня я вновь обсуждал с Великим Визирем мой проект, в который он внес однако серьезные изменения, принимаемые им, но подлежащие еще рассмотрению Совета министров. Передаю одновременно текст этого проекта ноты уже в измененном Великим Визирем виде. — Я высказал, что представлю этот измененный проект на усмотрение Императорского Правительства, несколько не ругаясь, что оно примет проект. Лично я считаю, что в данный момент мы не можем добиться большего и что нам приходится ограничиться этим все же серьезным началом реформ, ожидая от деятельности Генеральных инспекторов дальнейшего их развития. Назначенные при содействии Великих Держав инспектора всегда будут иметь поддержку Посольств, но я не вижу возможности при нынешних обстоятельствах оговорить эту поддержку, вытекающую из 61-й статьи Берлинского договора, новым официальным подтверждением Порты. Полагаю даже, что всякое подобное подтверждение может иметь и обратную сторону, ограничивая пределы нашего контроля, который может их и не иметь при широком толковании 61-й статьи. — Другие Державы не последуют за нами в случае предъявления нами более обширных требований.

Решение Советов министров будет мне сообщено завтра вечером.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 116. С. 128—129.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(24 декабря 1913 г.)*

I. Имею честь довести до Вашего сведения, что два Генеральных инспектора будут поставлены во главе двух секторов Восточной Анатолии. Предмет ведения Генеральных инспекторов составляет контроль администрации, юстиции, полиции и жандармерии их секторов. В случае недостаточности сил органов общественной безопасности, военные силы, по требованию Генерального инспектора, предоставляются в его распоряжение, для исполнения мер, принятых им в пределах его компетенции. Генеральные инспектора увольняют, в зависимости от обстоятельств, чиновников, непригодность или дурное поведение коих ими установлена, с отдачей под суд тех из них, которые совершили наказуемый поступок. Они временно замещают этих уволенных чиновников новыми лицами, удовлетворяющими условиям принята на службу, предусмотренным законами и правилами; окончательное же назначение этих чиновников должно происходить согласно формам и условиям, установленным означенными законами и правилами. О всех случаях увольнения чиновников Генеральные инспектора немедленно извещают подлежащее министерство кратко мотивированными телеграммами, а затем в недельный срок препровождают в министерство дело каждого из этих чиновников с подробным изложением мотивов. В важных случаях, требующих принятая спешных мер, Генеральные инспектора имеют право немедленного устранения от должности несменяемых чиновников судебного ведомства, при условии немедленного извещения о данном случае Департамента юстиции. В случаях совершения валиями действий, вызывающих необходимость принятая мер особой строгости, Генеральные инспектора представляют вопрос на усмотрение Министерства внутренних дел, которое обязано немедленно отстранить от должности вали и войти с докладом в Совет министров. Последний должен решить вопрос в 8-дневный срок.

II. Генеральные инспектора председательствуют в комиссиях, ведающих разрешением земельных споров и возвращением армянам отнятых у них земель. Более подробные инструкции, касающиеся их прав и обязанностей, будут выработаны после назначения Генеральных инспекторов, при их участии. В случаях, когда на протяжении 10 лет посты Генеральных инспекторов оказались бы вакантными, Высокая Порта рассчитывает в деле выбора Генеральных инспекторов на благосклонное содействие Великих Держав. Начала, которыми должны будут руководствоваться Генеральные инспектора при применении реформ, следующие: впредь до переписи, которая будет произведена в возможно короткий срок, под контролем Генеральных инспекторов, выборные члены общих собраний и административных советов будут на половину мусульмане и на половину немусульмане. Тот же принцип будет, по мере возможности, применяться при распределении всех общественных должностей в обоих секторах. Законодательная и бюджетная компетенция общих собраний будет определена на основании закона о вилайетах. Полки Хамидие будут распущены. Законы, указы и правительственные сообщения подлежат обнародованию в каждом секторе на туземных языках. Каждое частное лицо будет иметь право пользоваться своим языком перед судами и перед администрацией. Судебные решения будут редактироваться на турецком языке и, по мере возможности, сопровождаться переводом на языках сторон. Каждая на-

родность имеет право облагать себя особыми сборами на нужды своих школ. Сбор будет взиматься в форме «добавочных сантимов».

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 117. С. 130—131.*

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
С. САЗОНОВА ПОСЛУ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(26 декабря 1913 г.)*

Ссылаюсь на Вашу депешу от 15 ноября.

При дальнейших переговорах благоволите иметь в виду следующие замечания Министерства:

Генерал-инспекторам должно принадлежать не только право отрешения от должности подведомственных лиц, но и право назначения и представления на утверждение Султана высших чинов администрации.

Права и обязанности Генерал-инспекторов, впредь до выработки более подробных инструкций, должны определяться общим положением, в силу коего они представляют высшую инстанцию гражданской власти в своем секторе.

Представляется желательным исключить оговорки о том, что местные собрания и советы будут наполовину из мусульман и немусульман лишь до проведения переписи.

Желательно восстановить статью о реорганизации юстиции.

Желательно также удержать постановление первоначального проекта об отбывании воинской повинности на местах жительства.

В ноте не обозначены вилайеты, из коих состоят оба сектора.

Указанные оговорки находятся в полном соответствии с проектом, получившим в свое время формальное одобрение Германии, а потому не могут быть ею опротестованы.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 118. С. 131.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(27 декабря 1913 г.)*

Закрывающиеся в Вашей телеграмме от 26 декабря замечания бесспорно в полном соответствии с предыдущими проектами, но эти последние или, вернее, исключительно проект из 6 пунктов, в глазах остальных должен был служить лишь канвой для переговоров с Турцией. Порта никогда официально не заявляла согласия принять их, и в переговорах силою вещей эти пункты изменялись по форме. При этом я, насколько возможно, стремился не компрометировать их сути, предпочитая некоторую неопределенность выражений прямому отказу от них Порты. Германия, несомненно, одобрила первоначальный проект о 6 пунктах, но Германское посольство в Константинополе всегда оговаривало, что поддерживает меня лишь настолько, насколько для проведения реформ не

нужно будет прибегать к другим воздействиям. Ныне оно заявляет, и в этом его поддерживают все другие посольства, что более того, что уже выговорено в настоящее время, добиться нельзя, считая добытые результаты уже ценным началом для дальнейшего развития реформ при содействии Генеральных инспекторов. Поэтому я высказал убеждение, что другие посольства, а главным образом и германское, далее за нами не последуют, если не будут иметь положительных на то указаний от своих правительств. Нам, следовательно, придется выступать уже одним, вынося все последствия такого выступления, то есть прибегая в случае почти неизбежного упорства Порты к репрессивным мерам. Опасаюсь, что, во всяком случае, на все это потребуется много времени. Между тем, Порты решила ввести общую часть выработанных нами полномочий Генеральных инспекторов в другие секторы и командировала доверенное лицо приглашать для них европейцев. При этих условиях армянские секторы будут поставлены, хотя может быть и временно, в худшее положение, в чем Порты будет обвинять нас же.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 119. С. 132.*

№ 169

ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ЭРЗЕРУМЕ АДАМОВА ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(29 декабря 1913/11 января 1914 г.)*

На происходящих здесь тайных собраниях начали говорить об армянской резне. По приказанию мулл мусульмане стали носить на голове белые чалмы. По слухам, все готово к резне, и ждут лишь сигнала из столицы. Члены партии Иттихада открыто собирают подписи под протестом против контроля, заранее слагая на Державы вину в резне, в случае их вмешательства в дело реформ. Настроение тревожное, и было бы желательно решительными мерами предотвратить резню.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 120. С. 133.*

№ 170

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ

(29 декабря 1913 г.)*

Пуртале заявил мне, что в последних переговорах с Портой об армянских реформах Вами выставлялись будто бы новые требования, не входившие в подерживавшийся Германией первоначальный проект реформ. Я ответил германскому Послу нотой, в коей опровергаю это обвинение. Указав на примирительный характер наших переговоров с Портой и значительные уступки, нами уже сделанные, я отмечаю, что Министерство рассматривало проект, выработанный в ноябре, как предельный в этом отношении, в каком смысле Вам и преподаны соответствующие указания. Надеюсь, что нота моя окажет известное

воздействие. Если бы, однако, в дальнейшем Вы убедились, что сопротивление Порты трудно преодолеть, то, ввиду желательности прийти к соглашению, мы предоставляем Вам известную свободу в отстаивании пунктов, заключающихся в моей телеграмме от 26 декабря.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 121. С. 133.*

№ 171

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

(29 декабря 1913/11 января 1914 г.)*

(перевод с французского)

В недавней беседе со мной Ваше Превосходительство изволили сказать, между прочим, что Императорский Посол в своих последних переговорах с Портой по вопросу о реформах, имеющих быть введенными в армянских вилайетах, высказал новые требования, не входящие в программу, которую он раньше защищал совместно со своим Германским Сотоварищем.

Во избежание возможных недоразумений в вопросе, в котором сотрудничество наших стран так удачно проявилось, считаю своим долгом Вам сообщить, что я подверг все это дело самому тщательному исследованию.

Ваше Превосходительство знает, что шесть недель тому назад после долгих переговоров с Портой был выработан проект ноты Оттоманского правительства послан в Константинополе. Ввиду того что ответ Великого Визиря заставлял себя ждать, российский Посол и барон Вангенгейм посетили, за несколько дней до его отъезда в отпуск, Великого Визиря, который им заметил, что возвращение к идее Генеральных инспекторов, избранных Державами, по его мнению, заслуживает предпочтения перед учреждением европейских советников.

Ввиду того что оба Посла согласились с Великим Визирем, этот последний представил г-ну Гирсу несколько дней тому назад проект новой ноты, в которой, в этот раз говорилось о Генеральных инспекторах, причем, однако, предыдущие замечания российского Посла не были приняты во внимание.

Посол ответил, что передаст этот проект в С.-Петербург, выразив, однако, сомнение в его одобрении нами.

Сравнивая новый проект ноты с тем, который был выработан в ноябре, и который Императорское Правительство рассматривало как крайний предел уступок, на которые мы можем согласиться, я не мог не заметить с удивлением, что Порты пропустила несколько весьма важных пунктов, как Вы сами убедитесь из приложенного отчета.

Ввиду этого я был принужден предложить Императорскому Послу настоять на том, чтобы Порты восстановила вышеназванные вопросы в новой ноте.

Представляя вышесказанное к сведению Вашего Превосходительства, надеюсь, что Вы изволите признать, что в течение всех долгих переговоров с Портой мы доказали свое искреннее желание прийти к соглашению, ограждающему законное самолюбие и правильно понятые интересы Турции. Я с удовольствием отмечаю в то же время, что Германия не отказывала нам во время этих переговоров в своей поддержке, признавая основательность наших требований.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 122. С. 135—136.*

№ 172

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(31 декабря 1913 г.)*

Благоволите указать Порте на опасность, которую повлекло бы за собой неприятие мер для предотвращения беспорядков в армянских вилайетах, и сделайте ей самое решительное внушение о последствиях.

Сообщается в Париж, Лондон и Берлин.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 123. С. 139.*

№ 173

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛАМ РОССИИ В АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ**

(31 декабря 1913 г.)*

Ввиду опасности возникновения беспорядков, могущих повлечь за собой самые серьезные осложнения, благоволите просить Правительство, при коем Вы аккредитованы, не признает ли оно возможным сделать энергичное представление Порте.

Сообщается в Константинополь.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 124. С. 140.*

№ 174

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 января 1914 г.)*

Пункты проекта ноты, относительно которых достигнуто соглашение между мной и Советом министров.

Два иностранных Генеральных инспектора будут поставлены во главе двух секторов Восточной Анатолии: А) Сивас—Эрзерум—Требизонд; Б) Ван—Битлис—Харпут—Диарбекир. Предмет ведения Генеральных инспекторов составляет контроль администрации, юстиции, полиции и жандармерии их секторов. В случае недостаточности сил органов общественной безопасности, военные силы, по требованию Генерального инспектора, предоставляются в его распоряжение для исполнения мер, принятых им в пределах его компетенции. Генеральные инспектора увольняют всех чиновников, непригодность или дурное поведение коих ими установлено, с отдачей под суд тех из этих чиновников, которые совершили наказуемый поступок; они замещают уволенных младших чиновников новыми лицами, отвечающими предусмотренным

законами и правилами условиям принятия на службу. Им принадлежит право делать Правительству Его Величества Султана представления о назначениях на высшие должности. О всех случаях увольнения чиновников они немедленно извещают подлежащих министров кратко мотивированными телеграммами, а в недельный срок препровождают министрам дело каждого из этих чиновников, с подробным изложением мотивов. В важных случаях, требующих принятия спешных мер, Генеральные инспектора имеют право немедленно отстранять от должности несменяемых чиновников судебного ведомства, при условии немедленного извещения о данном случае Департамента юстиции. В случае совершения валиями действий, вызывающих необходимость применения спешных мер строгости, Генеральные инспектора представляют вопрос на усмотрение подлежащего Министра, который об этом немедленно уведомляет Совет министров. Последний постановляет свое решение в течение четырехдневного срока после получения телеграммы Генерального Инспектора.

Земельные споры будут разрешаться под непосредственным наблюдением Генеральных инспекторов.

Более подробные инструкции, касающиеся прав и обязанностей Генеральных инспекторов, будут выработаны после их назначения и при их содействии. В случаях, когда, на протяжении 10 лет, посты Генеральных инспекторов оказались бы вакантными, Высокая Порта рассчитывает на благосклонное содействие Великих Держав в деле выбора Генеральных инспекторов. Законы, указы и правительственные сообщения подлежат обнародованию в каждом секторе на местных языках. Каждая сторона имеет право пользоваться перед администрацией и судом своим языком, если Генеральный инспектор найдет это возможным. Судебные решения составляются на турецком языке, и, если возможно, сопровождаются переводом на языках сторон. Императорское правительство не будет препятствовать тому, чтобы единоверцы принимали участие в содержании общинных школ. Каждый оттоман должен отбывать воинскую повинность в мирное время в том военном округе, где он живет. Однако, Императорское правительство, посылая сухопутные войска в отдаленные части Йемена, Ассира и Неджда, будет, впредь до нового распоряжения, комплектовать эти войска из всех частей Империи пропорционально народностям, в ней живущим. Помимо того, оно будет включать в морские войска новобранцев, взятых из всех частей Империи: Полки Хамидие преобразовываются в запасную кавалерию. Их оружие хранится в военных складах и будет им выдаваться только в случаях мобилизации или маневров. Они будут подчинены командирам тех армейских корпусов, в округе которых они находятся. В мирное время начальники полков, эскадронов и взводов избираются из офицеров оттоманской армии. Солдаты этих полков отбывают воинскую повинность в течение одного г. Чтобы получить доступ в эти полки, солдаты должны снабжать себя за свой счет лошадьми и полной экипировкой. Каждое лицо, без различия расы и религии, проживающее в данном округе, подчиняющееся этим требованиям, может быть зачислено в эти полки. Собранные во время мобилизации или маневров, эти полки подчиняются тем же дисциплинарным правилам, что и регулярные войска. Компетенция генеральных советов вилайетов определяется на основании начал закона от 13 марта 1329 (1913) г.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 125. С. 140—142.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 января 1914 г.)*

По пунктам, касающимся состава генеральных и административных советов и распределения должностей, еще не достигнуто соглашения. Настаиваю на следующей редакции: «До тех пор, пока перепись, к которой будет приступлено под надзором Генерал-инспекторов в кратчайший срок, по возможности не превышающий одного года, не установит точного соотношения различных религий, национальностей и языков, выборные члены общих собраний и административных советов в обоих секторах Восточной Анатолии, включающих Эрзерум, Трапезунд, Сивас, Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир, будут избираться на половину из мусульман и на половину из христиан. Тот же принцип равенства будет применен, поскольку это возможно, к распределению всех общественных должностей в секторах, включая полицию и жандармерию». — Великий Визирь заявляет, что Совет министров согласен временно, до переписи, которая едва ли состоится ранее, чем через пять лет, принять наше требование относительно половинного представительства мусульман и немусульман, но только для советов Ванского и Битлисского вилайетов, хотя, по его словам, и в них армяне не составляют половины населения. Для прочих вилайетов Совет министров не находит возможным допустить даже временно половинное представительство, опасаясь неминуемого будто бы взрыва недовольства среди мусульман, составляющих, по его словам, подавляющее большинство. Совет предлагает поэтому следующую систему выборов для этих вилайетов, за исключением Трапезунда, в котором остается старый порядок выборов: число армянских избирателей будет устанавливаться самими армянами, причем списки их будут приниматься властями на веру; число турецких избирателей будет установлено по существующим ныне спискам. Количество членов генеральных советов будет определено пропорционально соотношению сказанных групп населения.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 126. С. 142—143.*

№ 176

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(4 января 1914 г.)*

Порта, по словам Фахреддина Бея, готова хоть завтра покончить соглашение по армянскому вопросу, если мы со своей стороны пойдем на следующие уступки:

- 1) чтобы Генеральные советы лишены были права устанавливать обложение на нужды церковных и школьных учреждений,
- 2) чтобы мы отказались от требования равного представительства мусульман и немусульман в администрации и советах
- и 3) чтобы Хамидийские полки не были распущены.

Я заявил турецкому Поверенному в делах, что я категорически отвергаю второй и третий пункты. Что касается первого, то я заметил, что не вижу, как школьные надобности могут быть удовлетворены иначе, как из средств общего обложения. Что же касается обложения на церковные нужды, то если бы най-

дена была возможность обложения каждой национальности отдельно, вопрос мог бы получить соответствующее решение.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 127. С. 143—144.*

№ 177

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА
В ЭРЗЕРУМЕ АДАМОВА ПОСЛУ РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСУ**

(6/19 января 1914 г.)*

В пятницу утром большинство лавок было закрыто, и армяне с минуты на минуту ждали нападения. Мусульмане возбуждаются и подстрекаются членами иттихада под руководством столичного эмиссара Хильми бея. Иттихадский клуб, по инициативе германского Консула Андерса, устроил на окраине города призовую стрельбу из револьверов. Собралось большинство местных хулиганов, или дадашей, со своим оружием, и сам Консул принимал участие в стрельбе, на которую были приглашены лишь мусульмане, даже из ближайших к городу селений. Подобная несвоевременная и дотоле неизвестная забава породила среди армян уверенность в наступлении момента резни и вызвала опасения среди русских подданных, почему я протестовал перед вали через Драгомана против забавы, сеющей панику.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 128. С. 144.*

№ 178

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(6/19 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на Вашу телеграмму от 4 января.

По поводу 3 заявленных Турецким Поверенным в делах пунктов позволяю себе заметить: 1) В силу статей 80-й и 81-й турецкого закона о вилайетах 1913 г. расходы на школы входят в бюджет вилайета, который обсуждается Генеральным Советом, так что турецкое требование совершенно непонятно. Армяне жалуются на то, что они не получают на свои школьные нужды соответственной части из средств общего обложения. Введение нового порядка самообложения каждой национальности отдельно на школьные и церковные нужды соответствовало бы интересам армян, но едва ли можно рассчитывать на принятие его турками. 2) Вопрос о равном представительстве мусульман и немусульман в Административных советах не возбуждает сомнений, ибо даже по старым турецким законам в них заседают только 4 выборных члена, по два от мусульман и немусульман; остальные члены — должностные лица и представители общин. Речь идет о Генеральных советах. 3) Что касается Хамидийских полков, то могу только сослаться на телеграмму Посла от 4 января.

Опасаясь, что турецкий Поверенный в делах недостаточно в курсе дела.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 129. С. 144—145.*

№ 179

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ ВО ФРАНЦИИ А. ИЗВОЛЬСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(6/19 января 1914 г.)*

Министр иностранных дел разделяет Вашу мысль, что необходимо разрешение вопросов как о турецком займе, так и четырехпроцентной надбавке, солидарно всеми тремя Державами Тройственного Соглашения, что придаст их голосу в Константинополе особенную силу. Думерг присовокупил, что при первом же свидании своем с прибывшим сюда Джавидом он заявил ему самым категорическим образом, что Французское правительство не иначе окажет Турции финансовое содействие, как при условии получения им надлежащих гарантий относительно неупотребления Оттоманским правительством полученных сумм на новые вооружения для осуществления новых агрессивных замыслов, а равно и относительно благоразумного и миролюбивого образа действия Порты в различных, стоящих на очереди вопросах, как о германской военной миссии, об армянских реформах, об островах и т. д.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 130. С. 145—146.*

№ 180

ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(7/20 января 1914 г.)*

Сведения, полученные от английского Консула в Эрзеруме, как и телеграмма Адамова, указывают на возможность вспышки мусульманского фанатизма в случае дальнейшей задержки введения реформ. Ввиду этого я предложил вчера Великому Визирю лично от своего имени следующую формулу: «До тех пор, пока окончательная перепись, к которой будет приступлено под надзором Генерал-инспекторов в кратчайший срок, по возможности не превышающий одного г., не установит точного соотношения различных религий, национальностей и языков, выборные члены общих собраний в вилайетах Эрзерум, Ван и Битлис будут избираться на половину из мусульман и немусульман, а в вилайетах Сивас, Харпут и Диарбекир на 2/3 из мусульман и на 1/3 из немусульман. Выборные члены Административных советов будут, как и в прежнее время, во всех вилайетах избираться наполовину из мусульман и немусульман. Принцип равенства между мусульманами и немусульманами будет строго приложен к набору полиции и жандармерии, поскольку это возможно, к распределению всех других общественных должностей в двух секторах». Я предложил также лично следующий текст о школах: «Доля каждой общины в бюджете народного просвещения каждого вилайета будет определяться пропорционально ее участию в налогах, взимаемых на народное просвещение. Императорское правительство не будет чинить никаких препятствий тому, чтобы в общинах единоверцы участвовали в содержании своих школ».

Великий Визирь выразил полное сочувствие этим предложениям. Зная, однако, что он не обладает достаточным авторитетом в Совете министров, я считал долгом посетить сегодня наиболее влиятельных членов Кабинета Талаата и Халиля. Французский Поверенный в делах мне обещал повлиять на своего личного

друга Джемалья Пашу. К сожалению, как Талаат, так и Халиль упорно отстаивают предложение, переданное в телеграмме Посла от 16 января, допуская принцип равного представительства исключительно для Битлиса и Вана, отказываясь распространить его даже на Эрзерум и настаивая для других вилайетов на порядке выборов, изложенном в сказанной телеграмме. — Ввиду упорства, выказываемого лицами, являющимися настоящими вершителями судеб Турции, не рассчитываю на принятие Советом Министров формулы Посла (телеграмма от 4 января), ни моих совершенно частных предложений. Поэтому позволяю себе просить Ваше Высокопревосходительство снабдить меня указаниями и оказать давление на турецкого Представителя в Петербурге, буде найдете возможным.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 131. С. 146—147.*

№ 181

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ

(8 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на Вашу телеграмму от 7 января. По вопросу о школах вполне одобряю предложенный Вами текст.

Что же касается вопроса о представительстве, то пределом возможных с нашей стороны уступок является принятие начала равного представительства для трех вилайетов: Вана, Битлиса и Эрзерума.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 132. С. 147.*

№ 182

ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(10/23 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на телеграмму Посла от 4 января и на Вашу телеграмму от 8 января. Моя формула о школьном вопросе принята, а мое предложение о составе Генеральных советов и распределении должностей отвергнуто Советом Министров. Передавая мне об этом решении, Великий Визирь заявил мне, что в Эрзерумском вилайете турецкое население наиболее проникнуто национальным самосознанием; там влияние мусульманского духовенства особенно ощутительно, и Совет министров по-прежнему допускает равное представительство лишь в Ванском и Битлисском вилайетах. Что же касается распределения должностей, то Совет настаивает на том, чтобы принцип равенства был подчинен оговорке «autant que possible» для всех должностей, не исключая полиции и жандармерии. Как причина упорства приводится невозможность уволить сразу огромное число турецких жандармов и полицейских, большая часть которых переведена из Македонии и Фракии.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 133. С. 147.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(12/25 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на мою телеграмму от 10 января.

Великий Визирь и Таалат согласились на введение равного представительства также и в Эрзеруме с тем, однако, ограничением, что оно будет введено не немедленно, как в Ване и Битлисе, а лишь, если перепись не будет закончена в течение ближайшего года. Для распределения должностей полиции и жандармерии турки согласились, чтобы принцип равенства применялся инспекторами не «autant que possible», а согласно предложенной мной формуле «a mesure que les postes deviendraient vacants». Для других должностей принцип равенства обусловлен «autant que possible». — Последним пунктом, в котором турки не хотят уступить, является представительство в генеральных советах Сиваса, Харпута и Диарбекира. В них турки отказываются принять соотношение 2/3 мусульман к одной трети немусульман и предлагают немедленно ввести пропорциональную систему выборов, причем число мусульманских избирателей устанавливается по существующим уже избирательным спискам, а число немусульманских избирателей по спискам, предъявляемым их общинами. — Ввиду крайне неискреннего поведения Германского Посольства, в особенности за последнее время, считаю невозможным для себя добиться уступки и по этому последнему вопросу. Если Ваше Высокопревосходительство считаете желательным обеспечить армянам просимую ими одну треть голосов в вилайетах Харпут, Сивас и Диарбекир, то Вам лично нужно было бы произвести давление на турецкого Поверенного в делах. В противном случае прошу Ваше Высокопревосходительство срочно уполномочить меня письменно закрепить (parapher) достигнутое соглашение с Великим Визирем.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 134. С. 148—149.*

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ**

(15 января 1914 г.)*

Ваша телеграмма от 12 января получена.

Я указал вчера Фахреддину бею, что пора кончить с армянскими реформами и не создавать нежелательного впечатления разногласия и затяжки со стороны Порты, способных лишь поощрить беспокойные элементы на местах. В заключение я просил его телеграфировать своему Правительству следующее:

«В вилайетах Сивасском, Харпутском и Диарбекирском 1/3 выборных членов Генеральных советов должны быть из мусульман, а 1/3 из немусульман».

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 135. С. 149—150.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(16/29 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на мою телеграмму от 12 января.

Осведомился, что в случае неполучения в самом ближайшем времени ответа Императорского правительства на ее последние предложения, Порты обратится к посредничеству Держав-участниц совещания минувшего лета в Еникее для решения оставшихся между нами спорных пунктов. Порты намеревается, будто бы, предложить Державам следующие два вопроса: А. Является ли пропорциональная система выборов наиболее соответственной требованию беспристрастия? Б. Является ли принятие на веру составленных самими армянами списков достаточным ограждением их интересов при пропорциональных выборах? Можно опасаться, что при такой формулировке вопросов решение будет не в нашу пользу, тем более, что вероятным вдохновителем предполагаемого шага является один из Представителей Держав.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 136. С. 150.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(16/29 января 1914 г.)*

Настояния Вашего Высокопревосходительства произвели, по-видимому, должное впечатление на турок. Великий Визирь пригласил меня сегодня к себе. В начале беседы Саид-Халиль настаивал на своей точке зрения, имеющей будто бы важное принципиальное значение. Тем не менее, после долгих пререканий удалось его склонить к принятию следующего предложенного мной «ад-референдум» текста, тут же одобренного нарочно созванным Советом министров.

«В вилайетах Сивасском, Харпутском и Диарбекирском члены Генеральных советов будут теперь же избраны на основании принципа пропорциональности. А именно, впредь до производства переписи число мусульманских избирателей будет определяться по спискам, на основании которых были произведены последние выборы, а число немусульманских — по спискам, представляемым их общинами. Если, однако, по причине материальных затруднений, такая временная избирательная система окажется неосуществимой, Генерал-инспектора получают право предложить для распределения мест в генеральных советах Сиваса, Харпута и Диарбекира другое соотношение, более соответствующее настоящим потребностям и условиям упомянутых трех вилайетов».

Этот компромисс следует считать предельной уступкой Порты, дальше которой она не пойдет. Текст этот, не задевая самолюбия турок, дает инспекторам, которые конечно будут поддержаны Державами, возможность обеспечить армянам справедливое представительство в вышеназванных вилайетах.

Ввиду этого позволяю себе ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о принятии изложенной выше формулы, чтобы избежать возможностей, упомянутых в моей телеграмме от сегодняшнего числа, и сохранить руководство вопросом об армянских реформах в русских руках.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 137. С. 151.*

№ 187

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ**

(17 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на телеграмму Посла в Турции от 16 декабря 1913 г.

По сведениям, полученным здешними армянскими деятелями из Берлина, Султан будто бы попросил Державы указать ему десять кандидатов, из числа которых он изберет двоих на пост Генерал-инспекторов. Такое предположение не согласовалось бы со сделанным Великим Визирем императорскому Послу заявлением о «словесном» обращении к представителям Держав. К тому же Генерал-инспектора уже намечены нами путем доверительных международных переговоров.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 138. С. 152.*

№ 188

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(18/31 января 1914 г.)*

Телеграмму от 17 января получил.

Порядок обращения Порты к Державам будет точно согласован с телеграммой Посла от 16 декабря 1913 г.

Сведения из Берлина, на которые ссылаются армяне, лишены основания.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 139. С. 152.*

№ 189

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ**

(18 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на свою телеграмму от 19 января¹. Ваши телеграммы от 16 января получены.

Мы опасаемся стремления Турецкого правительства путем переселения создать в Армении мусульманское большинство. Ввиду этого мы относимся отрицательно к началу пропорциональности и предпочитаем закрепления определенного соотношения представителей национальностей в генеральных советах.

Ускорение переписи отвечает интересам турок, ибо позволяет им использовать результаты многолетней политики искоренения армян, которые только теперь получили бы возможность вернуться на места.

Вызвав турецкого Поверенного в делах, я заявил ему, что мы настаиваем для вилайетов Сивас, Харпут и Диарбекир на формуле, изложенной в моей телеграмме от 15 января. Что касается Эрзерумского вилайета, я отклонил оговорку турок о введении равного представительства не немедленно, а лишь в за-

висимости от переписи и просил его передать Порте следующее наше требование.

«Выборные члены генерального совета в Эрзерумском вилайете будут теперь же, не ожидая переписи, наполовину избраны из мусульман и на половину из немусульман».

На возражение турецкого Поверенного в делах, что последние предложения Турции являются предельной ее уступкой, я ответил, что мы не можем с этим считаться, так как Россия давно уже дошла до предела всяких возможных с ее стороны уступок. Можете при случае сказать, что обращение Порты к Державам не отклонило бы нас от настаивания на наших требованиях, а могло бы лишь побудить нас вернуться к первоначальной программе, ибо наши уступки были обусловлены лишь ожиданием, что Порта их оценит и в свою очередь осуществит наши предельные требования.

В случае их принятая, Вы уполномочены Императорским правительством парафировать соглашение по армянскими реформам с Великим Визирем.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 140. С. 153—154.*

¹ Так в изданном тексте. Вероятно, должно быть 17 января.

№ 190

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(20 января/2 февраля 1914 г.)*

Получил Вашу телеграмму от 18 января.

Сегодня я заявил Великому Визирю, что я уполномочен парафировать соглашение только при условии, что в Эрзерумском вилайете будет «немедленно» введено равное представительство, подобно тому, как в Ванском и Битлисском, а в Харпутском, Диарбекирском и Сивасском немедленно же будет обеспечена за армянами одна треть мест в генеральных Советах. Великий Визирь, уже осведомленный о вышеизложенном телеграммой Оттоманского Поверенного в делах, находился в состоянии крайнего возбуждения. Его особенно опечалило, по его словам, отсутствие у Императорского правительства того минимума доверия, без которого невозможны никакие переговоры, ни соглашение между Державами. Саид-Халим заявляет, что для Турецкого правительства нет возможности идти на какие бы то ни было дальнейшие уступки, так как оно не могло бы их оправдать перед палатами. Ввиду этого он усиленно просит Ваше Высокопревосходительство принять проект в его настоящей редакции и указывает, что задержка в деле введения реформ уже навлекает на него неудовольствие остальных Великих Держав. — С своей стороны, по поводу Ваших опасений, связанных с возможностью создания мусульманского большинства в Армении путем переселения, позволяю себе указать, что опасность эта может быть устранена путем введения в инструкции инспекторам, которые по соглашению должны быть выработаны при их участии, двух статей русского проекта: ст. 19 «на территории обоих секторов нельзя водворять мухаджиров» и ст. 14 «одно оседлое население пользуется активным и пассивным избирательным правом».

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 141. С. 154—155.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(20 января/2 февраля 1914 г.)*

Ссылаюсь на Вашу телеграмму от 18 января.

Представители некоторых Держав относятся, к сожалению, несочувственно к нашим дальнейшим настояниям по столь второстепенному, на их взгляд, вопросу, как обеспечение за армянами трети мест в трех вилайетах. Ввиду этого я еще не воспользовался предоставленным мне Вашим Высокопревосходительством правом при случае указать туркам на возможность возвращения нами к первоначальному нашему проекту. Если, однако, Императорское правительство решит прервать переговоры, то, конечно, нам будет выгоднее сделать это, выдвинув первоначальный проект с его более обширными требованиями.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 142. С. 155.*

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ**

(21 января 1914 г.)*

Ссылаюсь на вашу телеграмму от 16 января.

Благоволите сделать Великому Визирю нижеследующее заявление:

Желая пойти навстречу стремлениям Оттоманского правительства прийти к соглашению с нами, находим возможным по двум спорным вопросам о пропорциональности и распределении должностей принять редакцию, изложенную в упомянутых телеграммах со следующими изменениями: в Вашей телеграмме от 16 января после слов: «по спискам, представленным их общинами» — надлежало бы поставить: «Это начало пропорциональности не будет применено к избранию членов комитета вилайета, где меньшинство будет иметь по крайней мере одного представителя». Помимо того, необходимо теперь же заручиться согласием Порты на включение в будущую инструкцию генеральным инспекторам статьи, гласящей, что Оттоманское правительство примет меры к возвращению земель их прежним христианским владельцам и не будет направлять в реформируемые вилайеты румелийских или других мусульманских эмигрантов. Фразу о замещении должностей желательнее редактировать так: «По мере того, как будут открываться вакансии на эти должности в связи с введением новых условий службы».

За эти важные с нашей стороны уступки мы требуем у турок лишь равного представительства и в Эрзеруме, без чего система проведения реформ была бы существенно нарушена. Ожидаем, что наши последние примирительные усилия будут по достоинству оценены Портой.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 143. С. 155—156.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(23 января/5 февраля 1914 г.)*

Саид-Халим, которого я вчера ознакомил с содержанием Вашей телеграммы от 21 января, заявил мне сегодня, что, к его глубокому сожалению, Порты может сделать нам лишь одну последнюю уступку, а именно принять Ваше требование об обеспечении меньшинству представительства в комитетах тех вилайетов, в которых немедленно вводится принцип пропорциональности. Великий Визирь усиленно просит Ваше Высокопревосходительство не настаивать на других пунктах, которых Порты из-за соображений внутренней политики не в состоянии принять. Он подчеркнул желание Турции жить в мире с нами и просил оценить сделанные им, крайне тяжелые, как он говорит, для турецкого самодобия, уступки. Приписываю его ответ советам, которые им получены, как мне достоверно известно, от австрийского Посла и германского Поверенного в делах. Приемлю смелость думать, что ради скорейшего приступления к проведению реформ пока можно было бы ограничиться вышеизложенной уступкой, которой Вашему Высокопревосходительству удалось добиться. Немедленного распространения принципа равенства на Эрзерум трудно будет добиться от нынешнего шовинистического Кабинета без чрезвычайного давления. Вопрос о возвращении земель уже предусмотрен тем пунктом проекта соглашения, по которому земельные споры разрешаются под прямым наблюдением Генеральных инспекторов. По вопросу о мухаджирах Великий Визирь заявил, что Порты желает селить мусульман не в Армении, а вдоль берегов Малой Азии. Саид-Халим бесилен, однако, по его словам, убедить своих коллег по Кабинету принять на себя формальное обязательство перед Державами в этом смысле. Полагаю, что будет легко заставить Порту включить обязательство о мухаджирах в инструкции Порты Генеральным инспекторам.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 144. С. 156—157.*

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ**

(25 января 1914 г.)*

Вы уполномочены подписать соглашение.

Заявите при этом, что производство переписи допустимо, конечно, лишь под контролем Генеральных инспекторов, ибо только при этом условии перепись представит должные гарантии непристрастия.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 145. С. 157—158.*

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(26 января/8 февраля 1914 г.)*

Великий Визирь и я подписали сегодня соглашение по армянским реформам, текст коего высылаю завтра. Саид-Халим выразил надежду, что скрепленный акт будет способствовать улучшению отношений между двумя Державами и просил передать Вам глубокую его признательность за примирительное отношение, обнаруженное Вашим Высокопревосходительством.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 146. С. 158.*

**СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
ПО АРМЯНСКИМ РЕФОРМАМ***

(подписано 26 января/8 февраля 1914 г.)**

Между Его Превосходительством г-ном Константином Гулькевичем, Императорским Российским Поверенным в делах, и Его Светлостью Принцем Саидом-Халимом пашой, Великим Визирем и Министром иностранных дел Оттоманской Империи условлено, что одновременно с назначением двух Генеральных инспекторов, долженствующих быть поставленными во главе двух секторов Восточной Анатолии, Блистательная Порты обратится к Великим Державам со следующей нотой:

Два Генеральных инспектора из иностранцев будут поставлены во главе двух секторов Восточной Анатолии: г-н А... во главе сектора, состоящего из вилайетов: Эрзерума, Трапезунда и Сиваса, и г-н Б... во главе сектора, состоящего из вилайетов: Вана, Битлиса, Харпута и Диарбекира.

Предмет ведения Генеральных инспекторов составляет контроль администрации, юстиции, полиции и жандармерии в их секторах.

В случае недостаточности сил органов общественной безопасности, военные силы, по требованию Генерального инспектора, предоставляются в его распоряжение для исполнения мер, принятых им в пределах его компетенции.

Генеральные инспектора отставляют от должности, в зависимости от обстоятельств, всех чиновников, непригодность или дурное поведение коих ими установлена, с отдачей под суд тех из этих чиновников, которые совершили наказуемый поступок. Генеральные инспектора замещают отставленных младших чиновников новыми, удовлетворяющими условиям принятия на службу, предусмотренным правилами и законами.

Они имеют право делать Правительству Его Величества Султана представления о назначении высших чиновников.

Они немедленно извещают подлежащие министерства кратко мотивированными телеграммами о всех случаях отставления чиновников, а в недельный срок препровождают в Министерства дело каждого из этих чиновников с подробным изложением мотивов.

В случаях важных, требующих принятия спешных мер, Генеральные инспектора имеют право немедленного отстранения от должности несменяемых чиновников судебного ведомства, при условии немедленного же донесения о случае в департамент юстиции.

В случаях совершения валиями действий, вызывающих применение спешных мер строгости, Генеральные инспектора должны сделать об этом телеграфное сообщение Министру внутренних дел, который немедленно представит этот случай Совету министров. Последний должен постановить решение не позже, как через четыре дня после получения телеграммы от Генерального инспектора.

Земельные споры будут разрешены под непосредственным наблюдением Генеральных инспекторов.

Более подробные инструкции, относящаяся к правам и обязанностям Генеральных инспекторов, будут выработаны после их назначения и при их содействии. В случаях, когда на протяжении 10 лет посты Генеральных инспекторов оказались бы вакантными, Высокая Порты рассчитывает на благосклонное содействие Великих Держав в деле выбора Генеральных инспекторов.

Законы, указы и правительственные сообщения подлежат обнародованию в каждом секторе на местных языках. Каждая сторона будет иметь право пользоваться перед администрацией и судом своим языком, если Генеральный инспектор найдет это возможным. Постановления судов будут редактироваться по-турецки и, если возможно, будут сопровождаться переводом на языках сторон.

Доля каждого этнического элемента (унсур) в бюджете народного образования каждого вилайета будет определяться пропорционально уплачиваемому им налогу на народное образование. Императорское правительство не будет делать никаких препятствий к тому, чтобы единоверцы принимали участие в содержании общинных школ.

В мирное время каждый оттоман должен отбывать воинскую повинность в том военном округе, в котором он живет. Однако, Императорское Правительство, посылая сухопутные войска в отдаленные части Иемена, Ассира и Неджда, будет впредь до нового распоряжения, комплектовать эти войска из всех частей Империи пропорционально народностям, в ней живущим. Помимо того, оно будет включать в морские войска новобранцев, взятых из всех частей Империи:

Полки Хамидие будут преобразованы в запасную кавалерию. Их оружие будет сохраняться в военных складах и будет им выдаваться только в случаях мобилизации или маневров. Они будут подчинены командирам тех армейских корпусов, в округе которых они находятся. В мирное время начальники полков, эскадронов и взводов будут избраны из среды офицеров действующей оттоманской армии. Солдаты этих полков будут отбывать военную службу в течение одного года. Чтобы получить доступ в эти полки, солдаты должны снабжать себя за свой счет лошадьми и полной их экипировкой. Каждое лицо без различия расы и религии, проживающее в данном округе, подчиняющееся этим требованиям, может быть зачислено в эти полки. Собранные во время мобилизации и маневров эти полки будут подчинены тем же мерам дисциплины, как и регулярные войска.

Компетенция Генеральных советов вилайетов определяется на основании принципов закона от 13 марта 1329 г. (1913 г.).

Истинное соотношение различных религий, народностей и языков в обоих секторах будет определено путем окончательной переписи, которая будет произведена под наблюдением Генеральных инспекторов в кратчайший срок, по возможности не превышающий одного года.

До того времени члены, избираемые в Генеральные советы (меджлису-умуми) и в Комитеты вилайетов Вана и Битлиса, будут избираться на половину из мусульман и на половину из немусульман.

Если в Эрзерумском вилайете окончательная перепись не будет закончена в течение одного г., то члены Генерального совета будут избираться на том же основании равенства, как и в вышеупомянутых двух вилайетах.

В вилайетах Сивас, Харпут и Диарбекир члены Генеральных советов отныне же будут избираемы на основании принципа пропорциональности. Для этого число выборщиков мусульман, до окончания переписи, будет определено выборными списками, которые служили основой для последних выборов; число же немусульман будет установлено согласно спискам, которые будут представлены их общинами. Если бы, однако, различные практические затруднения сделали эту временную избирательную систему неудобноисполнимой, то для распределения мест в Генеральных собраниях трех вилайетов — Сивас, Харпут и Диарбекир — Генеральные инспектора будут иметь право предложить иную пропорцию, более соответствующую современным нуждам и потребностям вышесказанных вилайетов.

Во всех вилайетах, где Генеральные советы будут избраны на основании принципа пропорциональности, меньшинству будет обеспечено представительство в Комитетах (энджумен).

Члены, избираемые в Административные советы, будут, как и раньше, избираться пополам из мусульман и немусульман.

Если Генеральные инспектора не найдут этого неудобным, то принцип равенства между мусульманами и немусульманами будет применен и для набора полиции и жандармерии в обоих секторах, по мере освобождения мест.

Тот же принцип равенства будет применен, насколько это возможно, и при распределении всех остальных должностей в обоих секторах.

Вследствие чего вышешоименованные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

(Подп.) Гулькевич

(Подп.) Саид Халим

Константинополь, 26 января/8 февраля 1914 г.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 147. С. 158—165.*

**Приложение к депеше, переданной 27 января 1914 г. (Перевод с французского).

№ 197

ДЕПЕША ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(27 января 1914 г.)*

Как я имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству телеграммой от 26 января сего г., Великий Визирь и я скрепили своими подписями акт, которым Турецкое правительство обязуется обратиться к державам с выработанной Императорским посольством совместно с Портой нотой об армянских реформах, как только Державы сообщат Турции имена двух Генеральных инспекторов секторов Восточной Анатолии.

Актом 26 января, при сем представляемым в подлиннике, завершены подготовительные работы по введению в Армении реформ, поставленных на очередь циркулярным обращением Императорского правительства к Великим державам от 24 мая 1913 г. Акт этот имеет несомненно крупное историческое значение.

Обязательство ввести реформы в Армении, впервые наложенное на Порту 16-й статьей Сан-Стефанского договора 1878 г. и развитое в 61-й статье Берлинского трактата, как известно, Турцией не было исполнено. Правда, настоянная России, Англии и Франции заставила Султана Абдула Хамида издать 20 октября 1895 г. декрет о реформах в Армении, но этот декрет остался мертвою буквою. По настоящая день несчастное христианское население Армении продолжает стра-

дать от произвола и насилия турецких чиновников, и бесчинства курдов, безнаказанно посягающих на жизнь, честь и имущество мирных жителей края.

Сознавая необходимость коренных преобразований турецкого управления в Армении, Императорское правительство внесло на обсуждение Держав проект реформ, покоящийся на основах, выработанных в 1895 г. Послами России, Франции и Англии. Проект этот, отвечавший всем желаниям армян, предлагал образование одной Армянской области; назначение Султаном с согласия Держав Генерал-губернатора этой области и наделение сего последнего широкими полномочиями; учреждение областного собрания с обширной компетенцией, в котором мусульманам и немусульманам предоставлялось одинаковое количество мест; проведение того же начала равенства при распределении всех должностей, включая полицию и жандармерию; равноправие языков: упразднение курдской кавалерии хамидие; предоставление всем народностям края свободы школьного преподавания и права самообложения на школьные нужды; возвращение армянам незаконно отнятых у них земель.

Русский проект, обсуждавшийся с 3 по 24 июля 1913 г. на совещании Представителей Посольств в Ени-Кейе, встретил упорное сопротивление со стороны делегатов Тройственного Союза, предлагавших положить в основание реформ для Армении турецкие законы, в особенности же приравнение к закону о вилайетах и инструкции, сообщенные Посольствам Портой при ноте от 1 июля 1913 г. Этими актами, спешно составленными Турецким правительством под влиянием советов из Берлина, Турецкая Армения делилась на два сектора, во главе коих ставились Генеральные инспектора из иностранцев, назначаемые Султаном без согласия Держав; сохранялась вся нынешняя организация вилайетов, и Инспекторам предоставлялось только право контроля управления и увольнения чиновников. Императорское Посольство не согласилось принять в качестве основы реформ в Армении крайне отрывочные и несовершенные турецкие уставы и настояло на обсуждении Ени-Кейской Комиссией русского проекта. Но, к сожалению, обсуждение это привело к установлению согласия между Посольствами только по некоторым вопросам, как то: школьному, аграрному, о равноправии языков. Что же касается главных основ реформ, образования одной Армянской области, назначения Генерал-губернатора с согласия Держав, одного Областного собрания и применения начала равенства при распределении мест в этом собрании, а также должностей, — то Представителями Держав Тройственного Союза было занято безусловно враждебное по отношению к русскому проекту положение. Особенно выделился защитой турецких интересов германский Представитель, и если бы протоколы Ени-Кейской Комиссии были когда-либо опубликованы, то армяне получили бы возможность воочию убедиться в настоящих чувствах к ним немцев, старавшихся в то же время привлечь их на свою сторону лживыми обещаниями.

Ввиду такого исхода работ Ени-Кейской Комиссии, императорский Посол счел нужным обеспечить осуществление преобразований в Армении путем заключения с посольствами Тройственного Союза, и прежде всего с Германией, компромисса, обеспечивающего нам их содействие при предъявлении Порте проекта реформ, хотя и не столь широких, как ранее нами намеченные, но все же способных временно удовлетворить армянское население Анатолии. Результатом переговоров Посла Гирса с германским Послом Вангенгеймом явился сентябрьский (1913) проект из шести пунктов. Проект этот, признавая деление Восточной Анатолии на два сектора, предлагал: назначение Генеральных инспекторов этих секторов Портой по рекомендации Держав; предоставление Инспекторам права увольнять всех чиновников, назначать низших и представлять высших и всех судей на утверждение Султана; учреждение двух секторских собраний, составленных из равного числа мусульман и христиан; равномерное распределение всех должностей между мусульманами и христианами; предо-

ставление Державам права контролировать применение реформ через послов в Константинополе и консулов в провинции.

Русско-германские пункты, получившие одобрение других Правительств, были представлены частным образом императорским Послом Порте, чем и открылись переговоры о реформах с Турцией, всею своею тяжестью легшие на одно Русское правительство. После письменного заявления самого общего характера о желании Турции провести реформы при нравственной и материальной поддержке Держав (12 октября), Порта сделала попытку избежать назначения Генеральных инспекторов по рекомендации Держав. С этой целью Великий Визирь в беседе с императорским Послом предложил создать при *турецких инспекторах* должности *иностранных советников*, в руках которых фактически была бы сосредоточена вся власть. Представленный 25 октября 1913 г. турецкий проект о Советниках, однако, совершенно не удовлетворял сказанному условию, а, наоборот, не наделял Советников почти никакими существенными правами. Ввиду этого императорский Посол, после длительных переговоров с Великим Визирем, подверг турецкий проект коренной переработке, внося в него целый ряд поправок и новых статей, обеспечивающих действительное подчинение турецких Генеральных инспекторов иностранным советникам. Переделанный проект о советниках был опять-таки частным образом вручен Послом Гирсом Саиду Халиму паше 9/22 ноября 1913 г. В проект кроме определения объема совместной власти инспекторов и советников и способа разрешения возникающих между ними пререканий входили также постановления о соблюдении начала равенства при распределении должностей и мест в Генеральных советах, о равноправии языков, отбывании воинской повинности на местах, школах, юстиции и земельном вопросе.

Увидав, что его замысел свести на нет реформу созданием института советников потерпел неудачу, приведя к представлению проекта еще более стеснительного для Порты, чем русско-германский, турецкий Совет Министров счел удобнее от него вовсе отказаться. 12 декабря Великий Визирь жаловался впервые явившимся к нему совместно российскому и германскому Послам на неудобства предложенного в последнем проекте способа разрешения пререканий между инспекторами и советниками, приводящего почти всегда к торжеству мнения последних; а когда послы ответили, что можно было бы вернуться к первоначальному предложению о назначении европейских Генеральных инспекторов, Саид Халим паша допустил возможность такого исхода.

16 декабря Великий Визирь предложил императорскому Послу следующий способ назначения Генеральных инспекторов: Великий Визирь, условившись официально с Представителями Великих Держав относительно объема власти этих лиц, обратится официально же и словесно к Представителям Великих Держав с просьбой указать кандидатов, а затем уже официально уведомит Державы о их назначении и объеме их власти. На почве этого предложения между императорским Послом и Великим Визирем начались настойчивые переговоры, причем Посол Гирс стремился включить в новый проект главные принципы реформ, а Совет министров старался ограничить все дело исключительно назначением и полномочиями инспекторов. 23 декабря Великий Визирь передал Послу текст полномочий, а Посол Гирс со своей стороны вручил Саиду Халиму проект ноты, которую Порта должна будет послать Державам по назначении Инспекторов. Переговоры между Послом и Великим Визирем относительно окончательной редакции этих текстов, слитых впоследствии в один, велись затем почти ежедневно. Наконец, ко дню отъезда Посла Гирса в отпуск, 5 января 1914 г., путем обоюдных уступок, было достигнуто соглашение по всем пунктам, кроме трех следующих: о школах; о распределении мест по полиции и жандармерии между мусульманами и немусульманами; о численном соотношении мусульман и немусульман в Генеральных советах.

По первым двум вопросам удалось найти формулы, удовлетворившие как армян, так и турок. По вопросу же о составе Генеральных советов потребовалось энергичное личное воздействие российского министра иностранных дел для побуждения Порты к принятию удовлетворительного текста.

Обращаясь к оценке акта 26 января, нужно, конечно, признать, что он не предоставляет армянам их обширных прав самоуправления, которые хотел обеспечить за ними первоначальный Русский проект. Вместо предполагавшегося соединения всех местностей, населенных армянами, в одну провинцию с одним Генерал-губернатором во главе, пришлось удовольствоваться образованием двух секторов под надзором двух Генеральных инспекторов и со включением в эти секторы частей вилайетов, населенных исключительно мусульманами. Не удалось добиться ни учреждения одного собрания для всей Турецкой Армении, ни расширения компетенции Генеральных советов вилайетов до размеров, предложенных Международной Комиссией 1880 г. для вилайетов Европейской Турции. Пришлось отказаться и от некоторых других, второстепенных, пунктов Русского Проекта.

При всем том не подлежит малейшему сомнению, что акт 26 января имеет огромное значение для дальнейших исторических судеб армянского народа.

Хотя в тексте ноты, с которой Порта должна была обратиться к Державам, не говорилось, что Генеральные инспектора назначены ею по рекомендации Держав, но эта уступка турецкому самолюбию имеет совершенно платоническое значение: согласно словесному уговору, Порта должна будет назначить указанных ей Державами лиц. Помимо того, в ноте уже прямо указывается, что Порта «рассчитывает на благосклонное содействие великих Держав» при выборе Генеральных инспекторов, если бы в течение ближайших 10 лет эти должности сделались вакантными. Таким образом, управление Армянскими вилайетами было поставлено под контроль иностранцев, назначенных по рекомендации великих Держав. Другими словами, фактически для этих вилайетов создано положение, приближающее их к положению Ливана, с тем, однако, преимуществом, что Генеральные инспектора — иностранцы, тогда как Генерал-губернатор Ливана — турецкий подданный. Установленный для армянских вилайетов порядок знаменует также большой шаг вперед по сравнению с Султанским декретом о реформах в Армении от 8/20 октября 1895 г. Как известно, этот декрет, учреждающий должность «Верховного Комиссара для проведения реформ», совершенно не упоминает о согласии Держав.

Переходя к постановлениям акта 26 января о полномочиях Генеральных инспекторов, легко заметить, что предоставленные им права делают их не только «контролерами» администрации, суда, полиции и жандармерии края, но и высшими его управителями. Генеральные инспектора назначают всех низших должностных лиц и входят в Порту с представлениями о назначении высших чинов; они могут увольнять за неспособность или дурное поведение всех чиновников администрации, кроме валиев (Генерал-губернаторов); они могут даже устранять от должности несменяемых судей, извещая об этом Министерство юстиции. Что касается валиев, то Генеральные инспектора, в случае недовольства их образом действий, извещают Порту по телеграфу, причем Совет министров должен в 4-дневный срок постановить решение. Очевидно, что это решение не может разойтись с мнением Генерального инспектора, разве Порта пожелает вызвать отставку последнего, что вряд ли будет иметь место, так как, согласно вышеприведенному пункту акта 26 января, приведет к новому вмешательству Держав при замещении инспекторской вакансии.

Вооруженные силы секторов находятся в распоряжении Генеральных инспекторов для исполнения принимаемых ими в пределах их компетенции мер.

Разрешение земельных споров и производство переписи поставлены под прямое наблюдение Генеральных инспекторов. Но и во всех других областях управле-

ния и суда осуществление права контроля в связи с правом назначения и увольнения чиновников должно сосредоточить в руках умелых Инспекторов всю фактическую власть над краем. Помимо этого, акт 26 января предвидит выработку более подробных инструкций Инспекторам относительно их прав и обязанностей, что позволит, конечно, развить их в еще более желательном для нас смысле.

В акт удалось также включить, как общее правило, постановление об отбывании воинской повинности в мирное время на местах — постановление, не содержащееся в декрете 1895 г. Курдские иррегулярные полки Хамидие, хотя не упразднены, но обращены в резервные кавалерийские полки, подчиненные во время маневров или мобилизации общим дисциплинарным правилам, но лишены оружия во все остальное время.

Очень важным для армян является постановление, обеспечивавшее в бюджете вилайета школам каждой национальности часть, пропорциональную размеру платимых ею школьных налогов: Правительство до сих пор обыкновенно расходовало все доходы с этих налогов на турецкие школы. Помимо того, Порта обязуется не препятствовать участию единоверцев в расходах по содержанию общинных школ. Таких постановлений не содержится в декрете 1895 г.

Новшеством является также обнародование законов, указов и официальных извещений на всех местных языках. Решения судов постановляются на турецком языке, но, по возможности, переводятся на язык сторон. Генеральные инспекторы могут также допустить употребление сторонами родного языка в сношениях с судом и администрацией.

Согласно желаниям армян решен чрезвычайно важный вопрос о распределении должностей между мусульманами и немусульманами. Декрет 1895 г. исходил при этом распределении из начала пропорциональности. Акт 26 января постановляет, что принцип равенства между мусульманами и немусульманами будет положен в основание должностей по полиции и жандармерии по мере открытия вакансий и поскольку Генеральные инспектора — оговорка, очевидно, безвредная для христианского населения. Что же касается всех других должностей, то начало равенства будет применяться, поскольку возможно, другими словами, опять-таки в зависимости от усмотрения Генеральных инспекторов.

Наконец, христианскому населению, впредь до производства переписи под контролем Генеральных инспекторов, обеспечивалась половина мест в Генеральных советах двух вилайетов, Ванского и Битлисского, а также Эрзерумского, если в последнем вилайете перепись не будет окончена в течение ближайшего г. В остальных вилайетах члены Генеральных советов уже теперь будут избираться по пропорциональной системе. Для предупреждения, однако, возможных злоупотреблений со стороны турецких властей, постановлено, что число немусульманских избирателей будет определяться по спискам, представляемым немусульманскими общинами, а число мусульманских — по спискам, служившим для последних выборов в Парламент; помимо того, если бы Генеральные инспектора нашли эту систему избрания Советников непрактичной, они вправе сделать предложение об ее изменении.

Наконец, благодаря личному почину Вашего Высокопревосходительства, удалось добиться представительства меньшинства в управах (энджуменах) Генеральных светов вилайетов.

Таким образом акт 26 января 1914 г. несомненно знаменует начало новой, более счастливой эпохи в истории армянского народа. По своему внутреннему политическому значению для этой нации, его можно сравнить с фирманом 1870 г., создавшим Болгарский экзархат и этим освободившим болгарский народ от греческой опеки. Армяне не могут не сознавать, что ныне сделан первый шаг к спасению их от турецкого ига.

26 января 1914 г. имеет также большое значение для международного положения России. Акт парафирован Великим Визирем и русским Представителем и

содержит обязательства Турции перед Россией обратиться к Державам с нотой точно определенного содержания. Таким образом, официально подчеркнута руководящая роль России в Армянском вопросе и как бы подтверждена 16 Статья Сан-Стефанского договора. Это обстоятельство не может, конечно, не отразиться самым благотворным образом на международном престиже России и окружить имя ее Монарха новым обаянием в сердцах христиан Ближнего Востока.

Для достижения соглашения с Портой по Армянскому вопросу Императорскому Послу пришлось преодолеть большие трудности. С одной стороны, ему приходилось считаться с естественным желанием армян добиться возможно более широких реформ, с другой — с упорным сопротивлением Порты, стремившейся свести на нет предложенные ей реформы и с этой целью восставшей против всех существенных частей нашего проекта. Что же касается Германии, то она вошла с нами в соглашение по Армянскому вопросу с двойной целью: во-первых, дабы иметь возможность сказать Порте, что она удержала Россию от широких реформ ценой своего согласия на более скромные, безопасные для Турции; во-вторых, дабы снискать расположение армян, которыми Германия дорожит ввиду их преобладания в Киликии, считаемой ею своей сферой влияния. Поэтому поведение Германии отличалось за все время неискренностью, и ее поддержки имели чисто показной (для армян) характер. На самом же деле германские дипломаты являлись верными советчиками турок.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 148. С. 7165—174.*

№ 198

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧУ

(28 января 1914 г.)*

Ваша телеграмма от 26 января получена.

Мы с удовольствием осведомились о достигнутом соглашении и хотели бы видеть в нем залог развития дружественных отношений наших с Турцией.

Можете сообщить об этом Великому Визирю.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 149. С. 174.*

№ 199

ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(28 января/10 февраля 1914 г.)*

Австрийский и итальянский Послы сказали мне, что они передали своим правительствам просьбу Великого Визиря о рекомендации Генерал-инспекторов для обоих секторов. При этом они добавили, что советуют предложить по два кандидата на каждое место, дабы представления не носили слишком явного характера давления на Порту. Сегодня Великий Визирь поручил и мне передать Вашему Высокопревосходительству такую же просьбу.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 150. С. 175.*

№ 200

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(29 января/11 февраля 1914 г.)*

Узнаю, что Саид Халим просил французского Поверенного в делах передать своему правительству просьбу рекомендовать Порте «по два» кандидата на пост инспекторов в обоих секторах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 151. С. 175.*

№ 201

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛАМ РОССИИ ВО ФРАНЦИИ, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ,
АВСТРО-ВЕНГРИИ И ИТАЛИИ**

(30 января 1914 г.)*

Благоволите передать Правительству, при коем Вы аккредитованы ниже следующее:

Ввиду состоявшегося между нами и турками соглашения по преобразованию в Армении и обращения Порты к каждой Державе в отдельности с просьбой рекомендовать кандидатов на посты Генерал-инспекторов в двух секторах Восточной Анатолии, полагаем, что имена кандидатов должны быть сообщены всеми Державами для представления Порте.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 152. С. 176.*

№ 202

**ТЕЛЕГРАММА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ТУРЦИИ
К. ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(31 января/13 февраля 1914 г.)*

Осведомился, что Саид Халим обратился к английскому и германскому Послам с просьбой рекомендовать по два кандидата на каждый из двух постов Генерал-инспекторов Восточной Анатолии.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 153. С. 176.*

№ 203

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
БЕНКЕНДОРФА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(4/17 февраля 1914 г.)*

Грей сказал мне, что в принципе принимает Вашу точку зрения в вопросе о кандидатах на посты Генеральных инспекторов в Армении.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 154. С. 177.*

№ 204

**ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В РОССИИ ПУРТАЛЕ
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬБЕГУ**

(14 февраля 1914 г.)*

<...> Недавно он мне заявил, что полностью согласен с тем, чтобы оставить Турцию в ее нынешних границах, однако с Турцией не следует обходиться слишком мягко: «On aura toujours la Turquie qu'on voudra avoir». — Если с Турцией обходиться чересчур дружелюбно, она всегда найдет средства уклониться во всех вопросах от воли Держав.

Используя удобный случай, г-н Сазонов выразил недовольство тем, что Державы сейчас уже не могут решиться угрожать Порте демонстрацией флота, если она не захочет подчиниться воле держав в островном вопросе. Поведение Держав он характеризовал словами «une degradation de l'Europe». Я заметил, что если вообще может идти речь о подобной «degradation», то мне кажется, что она, пожалуй, началась с того момента, когда Европа изменила знаменитой формуле «статус-кво». Г-н Сазонов возразил, что формула «статус-кво» на настоящий момент исчерпала себя. Эта формула, автором которой были он и господин Пуанкаре, должна была в начале Балканской войны лишь объединить державы под каким-либо лозунгом и, возможно, не допустить, чтобы Турция в случае победы расширила свою территорию за счет христианских стран Балканского полуострова.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 151—152. [R. 14083, Ab. 3217]*

№ 205

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(10/23 марта 1914 г.)*

Наш список кандидатов в Генеральные инспектора принят французским и английским Послами. Венский кабинет сообщил австрийскому Послу, что запросил мнение Берлина. Итальянский Посол уполномочен принять список «Si omnes».

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 155. С. 177.*

№ 206

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В АВСТРО-ВЕНГРИИ ШЕБЕКО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(24 марта /6 апреля 1914 г.)*

Австро-Венгерский Посол в Константинополе уполномочен передать вместе с коллегами Порте список 5 кандидатов, предложенных Русским правительством на посты Генерал-инспекторов в армянских вилайетах.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 156. С. 177.*

№ 207

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(2/15 апреля 1914 г.)*

Порта остановила свой выбор на должности Генерал-инспекторов восточных вилайетов на голландце Вестененке и норвежце Гоффе.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. №157. С. 178.*

№ 208

**ПИСЬМО ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА И КАТОЛИКОСА
ВСЕХ АРМЯН КЕВОРКА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ С. САЗОНОВУ**

(16 апреля 1914 г.)*

Его Сиятельство Наместник Его Императорского Величества на Кавказе генерал-адъютант граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков известил меня о состоявшемся соглашении между Российским императорским Поверенным в делах в Турции и Великим Визирем Оттоманской империи 26 января сего года о реформах в Турецкой Армении, достигнутых усилиями Правительства Его Императорского Величества, Венценосного Покровителя моей многострадальной паствы. К письму Его Сиятельства Наместника Его Императорского Величества на Кавказе приложен перевод с французского текста указанного соглашения, которым изволили почтить меня Ваше Высокопревосходительство.

В эти исторические дни жизни турецких армян, когда благодаря твердой и высокогуманной политике Вашего Высокопревосходительства закладываются основы мирного и культурного развития духовных сил моей паствы там, где до сих пор господствовала система последовательного уничтожения христианского населения, когда великое дело Царя-Освободителя начинает воплощаться в живую действительность на благо и преуспеяние целого народа, переносившего в течение веков непрерывное преследование за привязанность к древнейшей христианской религии и за тяготение к Великой России; когда по Державной воле моего Возлюбленного Монарха Государя Императора Николая Второго армянский народ вновь призывается на историческую арену как единственный элемент, способный проводить в азиатской Турции начала европейской духовной и материальной культуры — в эти исторические дни считаю своим священным долгом выразить Вашему Высокопревосходительству от имени своего и всего армянского народа чувства искренней благодарности.

Исторический ход развития армянского вопроса в Турции, как известно Вашему Высокопревосходительству, ценой сотен тысяч дорогих жизней населения приучил армянский народ оценивать практическое значение многочисленных обещаний Оттоманского правительства создать сносные условия человеческого существования по тем реальным гарантиям, которые обязывали бы его к действительному выполнению возвещавшихся до сих пор реформ. Тот же исторический ход развития predetermined эти гарантии для армянского народа, молитвенно обращающего свои взоры на Великое Русское Государство, исконную покровительницу христиан на Востоке.

Ныне, когда под мудрым руководством Вашего Высокопревосходительства русская дипломатия взяла на себя активную инициативу в выработке и в осуществлении реформ в Турецкой Армении, паства моя, я убежден, может спокойно

взяться за восстановление своих духовно-культурных сил, расстроенных вековыми гонениями, и уверенно взирать на будущее, не опасаясь обычных препятствий, которые могут быть воздвигнуты Оттоманским правительством дальнейшим начинаниям Вашего Высокопревосходительства в деле укрепления основ выработанных реформ и неуклонного проведения их в жизни Турецкой Армении.

Эта же глубокая вера в благожелательность Вашего Высокопревосходительства, явившего столь неопределимые доказательства благосклонного отношения к армянам и их законным стремлениям, дают мне и моему народу надежду на такую же мощную поддержку Вашего Высокопревосходительства и впредь при разработке инструкции Генерал-инспекторам, которые по мысли Вашего Высокопревосходительства должны реализовать в жизни начала реформ 26 января сего года.

Вознося ко Всевышнему горячие молитвы о здравии и долголетье Вашего Высокопревосходительства и благословляя труды Ваши на благо Великой России, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства усердный богомолец.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 158. С. 178—180.*

№ 209

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА РОССИИ В ТУРЦИИ М. ГИРСА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(10/23 мая 1914 г.)*

Генеральные инспектора восточных вилайетов Вестененк и Гофф сегодня парафировали свои контракты с Министром внутренних дел Талаатом.

*Печатается по: *Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года — 10 мая 1914 года. Петроград. Государственная типография. 1915 г. Док. № 159. С. 180.*

№ 210

СООБЩЕНИЕ ПОСЛА ВАНГЕНГЕЙМА В МИД ГЕРМАНИИ

(18 мая 1914 г.)*

Хофф и Вестененк, Генеральные инспектора по Армении, недавно прибыли сюда.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 165—166. [R. 14084, Ab. 9737]*

№ 211

**СООБЩЕНИЕ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
ВАНГЕНГЕЙМА В МИД ГЕРМАНИИ О ДАТЕ ВСТУПЛЕНИЯ
В ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ИНСПЕКТОРОВ**

(25 мая 1914 г.)*

<...> Вчера были подписаны контракты. Оба господина сначала уезжают к себе на родину, однако обязаны вступить в свои должности не позднее 5 июля сего года.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии. Ереван: Гитутюн, 1995. С. 166. [R. 14084, Ab. 10249]*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА¹ К ИНСТРУКЦИИ И КОНТРАКТАМ, ПОДПИСАННЫМ МЕЖДУ ПОРТОЙ И ГЕНЕРАЛЬНЫМИ ИНСПЕКТОРАМИ ДЛЯ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ*

(не ранее 26 января 1914 г. и не позднее 4 апреля 1914 г.²)

Ознакомление с копией Инструкции и контрактов, подписанных Генинспекторами и Портой, приводит к заключению:

1. Что Порта придала Инструкции характер *сепаратного соглашения*³ ее с Генинспекторами насчет *существования реформы* и способов ее осуществления,
2. Что Порта в очень большой степени *сократила размеры* принятой ею по договору реформы, тем, что *сузила права и значение* Генинспекторов.
3. Что ей удалось оформить *отграждение* Генинспекторов от влияния Держав.

Замечания на Инструкцию

Если изучить разные пропуски или вставки (в тексте Инструкции) отдельных параграфов, предложений, и даже слов (по сравнению с Нотой от 26 января), сделанных Портой намеренно — без логической связи, в беспорядке, как бы мимоходом и неприметно, то получится тяжелое впечатление:

1. Генинспектора, из высоких чиновников, которые по духу Ноты 26 января стоят наравне с министрами и с большей чем они независимостью, принижены до того, что

а — должны ежемесячно посылать свои рапорты министрам внутренних дел и юстиции (см. § 1 Инструкции).

б — отчеты о ревизии, произведенной в их секторах вилайетными ревизорами по всем отраслям управления, они будут получать не в оригиналах, а в копиях (§ 12 Инструкции); а, между тем, даже по Ноте Порты к Послам в июле 1913 г. оригиналы посылались Генинспекторам, а копии соответствующим департаментам. Даже отчеты о ревизиях, совершенных вилайетными ревизорами *по требованию Генинспекторов* будут посылаться им *в копиях*, а оригиналы будут направляемы в соответствующие министерства (§ 12 Инструкции).

2. По тексту Ноты 26 января контроль Генинспекторов простирается на ведомства администрации, юстиции, жандармерию и полицию. Но § 14 Инструкции, касающийся ведомства юстиции, затемняет смысл этого и следующих за ним правил Ноты.

Намеренное введение первой части § 14 Инструкции запутывает смысл последней части того же параграфа, вследствие чего возникает сомнение, *кто должен определить важность* случая, когда Генинспектор считает нужным устранить судью своей властью.

Средняя же часть этого параграфа прямо говорит, что увольнение членов юстиции — *не судья* — и новое назначение их *испрашивается* Генинспектором у министра юстиции или даже у прокурора судебной палаты. Иначе говоря, Министерство юстиции не только вправе не уволить кого-либо, но само назначает кого хочет, что противоречит Ноте 26 января.

Неоспорим, по-видимому, вывод из этого, что *власть Генинспекторов в отношении этих чинов этого ведомства становится призрачной*.

3. В области *административной* Инструкция также значительно сократила права Генинспекторов.

По смыслу Ноты от 26 января все чины подведомственны Генинспекторам. По Ноте от июля 1913 г. вилайетные ревизоры всецело подчиняются Генинспекторам. Главный начальник ревизоров — г-н Гревс в словесных беседах поддерживал тот же принцип. А между тем, по § 12 Инструкции, ревизоры эти поставлены *в двойственное* положение, ибо, хотя они состоят под наблюдением Генинспекторов, но в то же время находятся в *непосредственной зависимости* от своих департаментов.

По духу этого параграфа возможно заключить, что увольнение этих ревизоров не зависит от Генинспекторов, и во всяком случае *на практике* будут встречаться большие затруднения, если б Генинспектора отстаивали свое право в отношении их.

Если перейти к практической стороне их деятельности, то путаница становится еще резче. Как видно из § 23 Инструкции, у Генинспекторов будут свои инспектора (секторские) по тем же отраслям. Они тоже будут ревизовать или сами, или через своих помощников. Можно себе представить, какое откроется поприще для недоразумений, интриг, взаимных обвинений и споров из-за такой двойной самостоятельной ревизии, в особенности, если заключение разных ревизоров будут разноречивы. И сколько поводов дает это Министерству противиться увольнению чиновников Генинспекторами из желания, якобы, *соблюсти справедливость и спасти невинного или оклеветанного*.

Т. о., едва ли можно сомневаться, что § 12 Инструкции пробивает значительную *брешь в той контрольной власти*, которую захотели дать Державы Генинспекторам.

4. По смыслу Ноты 26 января Генинспектора должны были *направлять* деятельность различных органов в своем секторе, преподавая им необходимые инструкции. Толковые инструкции являлись бы сильнейшим ручательством за порядок и за успех реформы. Но в параграф 4 Инструкции, между прочим, как бы случайно, внесено в текст несколько чрезвычайно важных слов, а именно: *Инструкции, вносящие порядок и облегчающие применение в секторах уже существующих законов, вырабатываются Генинспекторами лишь в виде проектов*, которые передаются на утверждение соответствующих департаментов.

Каждому ясно, что всякая инструкция издается *для применения* как *о-л* и *б о з а к о н а* и в пределах его.

Из сказанного вытекает, что по поводу почти каждой серьезной инструкции Генинспектора будут встречать оппозицию правительства, опирающегося на этот параграф.

5. Чиновники, составляющие личную канцелярию Генинспекторов и перечисленные в § 23 Инструкции, в большинстве состоящие из второстепенных чинов, назначаются, вопреки духу Ноты 26 января, самой Портой лишь по соглашению с Генинспекторами. Это есть несомненное сокращение прав последних. Даже функции чиновников и инструкции для них определяются *правительством по соглашению с Генинспекторами*.

6. Если принять Инструкцию так, как, по-видимому, понимает Порта, т.е. определяющую круг деятельности Генинспекторов, то нельзя не обратить внимания на то, что *вовсе вычеркнуты* весьма существенные статьи Ноты 26 января. Так, например: ни слова не говорится о размерах участия национальностей в распределении бюджета на народное образование, о реформировании Гамидие, о праве отбывать воинскую повинность у себя на родине и т. п.

Этим путем Порта *на практике отнимает у Генинспекторов возможность требовать осуществления серьезнейших прав христиан*, с таким трудом добытых Россией.

Выводы:

Т. о., по тексту Инструкции:

1. Права армян значительно сокращены тем, что выкинуты весьма важные части 26 января.
 2. Унижен высокий сан Генинспекторов.
 3. Совершенно почти изъята из круга ведений Генинспекторов область ведомства юстиции.
 4. Генинспекторам затруднена возможность вводить распоряжок посредством инструкций.
 5. Почти изъята из ведений Генинспекторов вся вилайетно-ревизионная организация.
 6. Не выяснены способы передачи распоряжений и указаний центрального правительства вилайетным властям. Будут ли они передаваться *через посредство* Генинспекторов, или *обходя их*.
 7. Намеренно умалчивается о муаджирах несмотря на неоднократные твердые заявления России о недопустимости их.
 8. Не сказано ничего об активных и пассивных избирательных правах кочевых и полукочевых племен для местных вилайетных собраний и комитетов.
- Т. о., в *практической жизни*, права генгубернаторов так же ловко охвачены парирующими их добавлениями и выпусками, по сравнению с Нотой 26 января, что едва ли можно будет упрекнуть в пессимизме лиц, которые сказали бы, что отныне, на практике, реформу (в юридическом смысле) можно считать доведенной *до размеров, потерявших большую часть своей ценности*.

Контракт

Еще больший удар реформе сделан Контрактом, заключенным Портой с Генинспекторами, по которому она получила право увольнять их, уплатив неустойку в размере полугодового жалованья.

- Итак, лицо — рекомендованное Державами, — считающееся единственно солидной *гарантией в честной и стойкой работе* при проведении реформы, — независимость коего от центрального правительства гарантирована Державами Нотой от 26 января, — подписало Контракт, по которому оно *становится* заурядным турецким чиновником, в значительной доле зависящим от желаний центрального правительства.

Оценка предполагаемых коррективов

В отношении Турции принято думать, что в делах с ней *не так важно иметь в руках хороший документ, сколько иметь силу, настаивающую на исполнении своих желаний*.

В основе своей это мнение отвечает действительности, но если мысленно представить себе возможный ход вещей на местах в секторах и условия, ожидающие там Генинспекторов, то невольно возникают большие опасения.

В отношении Генинспекторов не так уж легко будет осуществить волю опекающей Державы.

Правда, Россия может *через своих консулов наблюдать за проведением реформы* и за деятельностью Генинспекторов. Но консулы не могут входить во все детали дела. *А в деталях и будет заключаться вся сущность эволюции жизни*.

До сведения русских консулов будет доходить лишь то, на что будут жаловаться сами армяне. Но жалобы могут быть порой и небеспристрастны; а потому прежде чем доносить о них послу, консулы должны проверять их. Но для

этого у них нет подходящих органов. Кроме того: осмелятся ли армяне идти к ним с жалобой? Будут ли консулы достаточно энергичны? *Будет ли у посла и время, и возможность беспрестанно обращаться к Порте с упреками и требованиями* по поводу многих мелочей и т. п.?

Едва ли можно сомневаться, что *если Генинспектора не будут находиться в близкой связи с Послами (России), то влияние Держав на реформы будет очень ослаблено*.

Но эта связь и вообще зависимость Генинспекторов от Держав *нигде не подчеркнута в документах*.

Если б Генинспектор даже захотел установить такую связь, то перед ним тотчас возникли бы следующие вопросы:

1. *В какой мере Державы поддержат его* жалобу и не поставят ли его *в неловкое положение*, если уступят перед несговорчивостью Порты и
 2. *Каким путем он — Генинспектор — должен обратиться к Державам?*
- Открыто*. Но, как было сказано, это право нигде не было выговорено для него.

Секретно. Значит действовать украдкой, опасаясь, как бы не выплыло наружу...⁴ Это способы, на которые редко кто согласится. Кроме того, это носило бы характер *втягивания посторонних сил во внутренние дела* государства, вещь, недопустимая для высокого сановника, если только он не обязан это делать по долгу службы.

Генинспектора будут воздерживаться от этого шага и потому, что это могло бы *дать Порте формальный повод для их увольнения*. Как ни высоко порядочны приглашенные Генинспектора, но денежный интерес, вообще, играет в таких делах не малую роль.

Можно было бы найти некоторое утешение в том соображении, что *Порте не так-то выгодно уволить* Генинспектора, ибо она должна опять обратиться к содействию Держав за рекомендацией нового.

Но не следует забывать, что в деле есть третьи лица — Генинспектора. У них есть своя психика, свои личные соображения. Порта действительно *не уволит их*, но будет *грозить им увольнением*, и этой угрозы будет совершенно достаточно, чтоб *сделать их гибкими*.

Не очень воодушевили Генинспекторов и личные заявления г-на Посла в *готовности поддержать их перед Портой* каждый раз, когда они обратятся к нему за помощью.

Генинспектора говорили потом, что «в таком деле нельзя ограничиваться частным разговором. Надо, чтоб это было объявлено открыто, дабы мы *чувствовали за собой право обращаться к Державам*, а не действовать закулисно. Иначе ведь нас могут заподозрить в интригах».

В качестве корректива в инструкции высказывается еще одно предположение; а именно: *при наличности Ноты 26 января Инструкция не может иметь существенного значения*, ибо Нота есть международный акт, легший в основу дела, Инструкция же есть *частный договор*, не обязательный для Держав.

Это действительно серьезный корректив, который, однако, в практической жизни сильно потеряет в своей плодотворности, потому что:

1. Послы будут узнавать, конечно, только о важных случаях нарушения Ноты. Масса же ежедневных, *менее важных вопросов, будет получать вредное разрешение* и от этого *глубоко будет страдать повседневная жизнь населения*.

2. Состязание Послов с Портой по поводу каждого поднятого ими вопроса после долгих проволочек *будет оканчиваться компромиссами*, которые всегда будут иметь *характер уступки* по сравнению с принципами Ноты. Такие компромиссы в течение времени, уже в качестве прецедентов, *будут сами мотивироваться как положения*. Таким путем, *в практической жизни Нота будет выродиться*.

3. Если б не было нынешней Инструкции, а была только Нота 26 января, тогда положение дела было бы бесспорным по своей ясности и определенности. Тогда Генинспектора опирались бы только на Ноту. Но нынешняя Инструкция, не обязательная для Держав, является *обязательной* для Генинспекторов и будет поддерживаться ими, ибо они сами подписали ее. Они, так сказать, честью обязались руководствоваться ею.

Порта, конечно, будет *требовать от них исполнения слова, угрожая им отставкой*. В этом случае позиция Порты будет юридически безупречной.

Т. о., даже если б посольства постановили игнорировать Инструкцию, Генинспектора будут *невольны ее поддерживать* и будут, вероятно, даже *пытаться оберегать свою деятельность от вмешательства послов*.

Этим они будут оберегать и свой служебный покой, и продолжительное пребывание на своем посту. Выражаясь менее корректно — денежный интерес может получить такой вес, что может *побудить Генинспекторов соединиться с Портой для противодействия попыткам послов* к вмешательству в дела реформы.

Можно быть уверенным, что после двух-трех попыток послов, не встреченных сочувственно Генинспекторами, *послы откажутся от вмешательства*, предоставив делу *назревать* естественным путем. Такое временное охлаждение послов отразится самым пагубным образом на ходе реформы, и в результате *погибает невинный народ*.

Положение можно было бы тогда спасти только тем, если б Державы могли потребовать *отставки* Генинспекторов. Но Державы *не выговорили* себе этих прав и *не протестовали* против присвоенных себе Портой в Контракте исключительных прав на это.

Не может быть сомнения, что Генинспектора не будут виноваты, если упадут в такое положение, ибо они не по своей воле оказались спеленутыми по рукам и ногам.

Обязательства вынужденно — добровольно взятые ими на себя не могут быть добровольно же пренебрегаемы ими, пока они остаются на службе.

Должна явиться *другая высшая сила, имеющая право* сказать главной из договорившихся сторон о том, что она *нарушила* свои обязательства и что *последствия этих нарушений не могут быть признаны приемлемыми*.

Только тогда Генинспектора могут почувствовать себя освобожденными от принятых на себя, но признанными незаконными обязательств.

Теперь же все как-то сложилось, *что судьба армян зависит не от воли Держав, а от личности Генинспектора*. От них теперь ожидают твердости духа, ясности ума, энергии, полного бескорыстия и способности на самопожертвование. Надо думать, однако, что приглашенные теперь Генинспектора суть скромные и честные люди и вовсе не герои.

Поэтому совершенно понятно то сомнение в успешности проведения реформы, которое постепенно стало охватывать армянское общество. Понятно также и их разочарование, начинающее заслонять недавнюю надежду.

Подготовительная деятельность Порты в Армении

Многое свидетельствует о том, что Порта учитывает создавшееся для нее положение благоприятное и деятельно готовится к тому, что армяне мало⁵ что выиграли в будущем:

1. Порта спешно заполняет все вакантные должности в обоих секторах исключительно мусульманскими чиновниками, переведенными из Македонии, ненавидящими христиан.

2. Порта увольняет или переводит в другие части государства тех жалких чиновников из армян, которые были еще на службе в секторах.

3. Суды торопятся кончать находящиеся в них дела аграрного характера и почти без исключения в ущерб армянам.

4. Полиция и жандармерия пополняются до требуемого состава исключительно мусульманами. Отсутствие армян объясняют тем, что они сами не идут на службу. Армяне, действительно, не могут пойти туда, ибо, будучи в малом числе среди мусульман, *они подвергаются оскорблениям и тяжелым придиркам*, почему даже ныне служащие армяне принуждены покидать службу.

Офицерский состав в жандармерии и полиции набран почти исключительно из мусульман.

5. Порта торопится до приезда Генинспекторов произвести выборы во все властные собрания и советы и т.п. по старой системе — якобы пропорциональной. Это делается для того, чтобы на 4 года *закрепить прежнее преобладание мусульман и не дать возможности произвести выборы на основании новых правил*, даруемых Нотой от 26 января. Генинспектора едва ли будут в силах изменить это, ибо для роспуска собраний требуется ираде Султана.

6. Порта направляет муаджиров в Сиваский вилайет, в населенную армянами часть — Токат. Там уже поселено в течение текущего года более 10 000 душ.

7. С осени 1913 г. Порта закрыла почти совсем доступ армянам в турецкие лицеи, в военные школы и в высшие общие и специальные факультеты, с целью лишить армян возможности иметь лиц, удовлетворяющих закону для чиновников.

Одновременно ведется усиленная пропаганда против армян как противников мусульманства и Турции. Пропаганда эта идет не только в обоих секторах, но ее перенесли и на Кавказ. Дебаты в Государственной думе при обсуждении бюджета Министерства иностранных дел ясно доказали *настроение мусульманских депутатов в пользу Турции*. Татарская интеллигенция Кавказа восстанавливается опять против армян за то, что они обратились к России за помощью.

То, что проделывает Турция сейчас над своими греками, с большой вероятностью *будет перенесено через короткое время и на армян*. Опыт последних двух лет *приучил турок* к тому, что *державы не переходят от угроз к актам, когда дело касается ее подданных*.

Турки слышали в прошлом году твердое требование России о недопустимости муаджиров в оба сектора, но *пренебрегли* им. И в русском Посольстве в Константинополе, по-видимому, нет полной уверенности, что новые протесты России приведут к реальным успехам.

Едва ли будет ошибкой предположить, что успешный опыт с провокациями в Албании будет повторен и в Армении. *Мусульман будут подстрекать* к выступлению против «привилегий христиан в ущерб мусульманам». На этот раз, конечно, будет выдвинут в первую голову турецкий элемент.

Кто же будет подавлять эти угрозы и беспорядки?

Заключение

Все вышесказанное приведено не для упреков и жалоб, но для того, чтобы открыть истинное положение вещей и неизбежные последствия, подготовляемые создавшимися условиями.

Едва ли было бы ошибкой утверждать, что создавшееся Инструкцией и Контрактом положение настолько тягостно, что *дает России право вновь протестовать перед Портой* за ее действия в армянском вопросе. Право это может быть основано следующими данными:

1. Порта искажила Инструкцией принятые ею на себя обязательства в Ноте от 26 января.

2. Порта присвоила себе исключительное право распоряжаться судьбой Генинспекторов.

3. Порты принимает *незаконные меры в секторах, противоречащие условиям Ноты*, дабы сделать практически бесплодной будущую работу Генинспекторов.

Поэтому надо думать, что Россия *не может допустить упразднение* того что с таким трудом б ы л о е ю д о б ы т о. Россия может требовать от Порты восстановление того, что разрушено последней.

Россия могла бы выставить нижеследующие требования:

1. Заявить официально Порте, что Россия *не считает обязательными* для Генинспекторов те пункты Инструкции, которые ослабляют точный смысл и дух Ноты от 26 января.

2. Заявить, что Державы признают за Портой право увольнения Генинспекторов *тем же путем, каким они были назначены*, т.е. по соглашению с Державами (Россией).

3. Официально заявить Генинспекторам, что Державы предлагают им *обращаться к послам* во всех случаях сопротивления Порты их законным правам и требованиям. Для этого Генинспекторам должно быть предоставлено право открытого сношения с послами.

4. Если Нота от 26 января официально еще не извещена Державам, то потребовать, чтобы это было сделано без промедления.

5. Потребовать, чтобы Нота была сообщена официально и Генинспекторам для руководства.

6. Заявить о недопустимости демонстрации со стороны мусульман против реформы. О недопустимости переселения муаджиров в пределы секторов и о признании не имеющими силы всех тех актов Порты в пределах секторов, которые *противоречат смыслу Ноты от 26 января*, со дня ее подписания.

4 июля 1913 г.

С.П.Б.

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1861. Л. 1—12. Машинописная копия.

¹ Документ хранится в фонде П. Н. Милюкова.

² Датируется по содержанию и по помете на документе «Подана Труб[ещко]му 4 апреля 1914 г.».

³ Набранные курсивом слова в оригинале подчеркнуты. Разрядка оригинала сохранена.

⁴ Отточие документа.

⁵ В тексте ошибочно: было.

№213

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА СОВЕТУ МИНИСТРОВ РОССИИ ОБ ИСТОРИИ РЕФОРМ В АРМЕНИИ*

(1916 г.)

<...>Россия в тех же целях ослабления Турции считала государственной своей задачей поддержку армян в Турции, и вследствие этого с высочайшего соизволения русская дипломатия, начиная с 1912 г., предпринимает самые энергичные шаги в интересах введения реформ в Турецкой Армении. При этом Россия встречает самую дружескую атмосферу среди армян Турции и огромное содействие со стороны армян русско-подданных, имеющих, как известно, очень большое влияние на своих соплеменников в Турции. Совету министров известно о всех перипетиях той дипломатической борьбы, которую вела Россия и которая завершилась реформами, утвержденными Султаном 24 января 1914 г. В изданной Министерством иностранных дел «Оранжевой Книге» опубликованы все документы, относящиеся к этой борьбе. Министерство иностранных дел

отлично сознавало еще в то время, какую роль могут сыграть армяне в случае столкновения нашего с Турцией, и считает приятным долгом отметить, что оно не ошиблось в своих расчетах.

В середине 90-х годов в круг соперников на турецкое наследство вошла и Германия. Казалось, ее проникновению в Турцию мешают отсутствие общих с Турцией границ; казалось, без возможности непосредственного воздействия нет места и влияния на турецкие дела, а в особенности мало надежды на успех в соревновании с остальными Великими Державами. Но Германия весьма искусно использовала кажущуюся слабость своей позиции. Ей очень легко было доказать Турции свою незаинтересованность в территориальных приобретениях. Она, вопреки России, в интересах борьбы с нею, была заинтересована в могуществе и в боевой подготовке Турции. Естественно поэтому, что Германия все свое внимание сосредоточила на реорганизации военного строя в Турции, в проникновении в самые недра управления государством и в экономическом захвате малоазиатских турецких рынков. Турция знала, что христианские элементы Турции являются в руках России средством ослабления турецкой государственной мощи. Поэтому, начиная с 80-х г., бывший турецкий султан Абдул Гамид занялся планомерным истреблением армян в Армении. Армяне были последним христианским народом, еще оставшимся под властью турок, покровительство которым входило в задачу России. Правда, в Турции имеется очень большое количество греков, но они живут большей частью в областях, находящихся вне сферы влияния России. Истребление армян в Армении велось путем физического уничтожения, с одной стороны, и путем разжижения мусульманскими элементами армянского элемента в Армении, искусственно выкраивая для этого нынешние вилайеты.

Германия не только не противодействовала указанной политике бывшего султана, политике, которая неизменно проводилась и проводится и младотурками, но, наоборот, считала весьма важным этнографическую подготовку будущего театра военных действий Турции с Россией. <...>

Совершенно понятно, почему Германия противилась русскому проекту реформ в Армении и противопоставляла им свое предложение деления на два сектора. Не имея возможности совершенно отрицать необходимость этих реформ, германская дипломатия всячески тормозила проведение их и добилась, как известно, указанного деления Армении на две части. Если Германия все-таки в последнюю минуту согласилась, хотя бы в этом виде, на реформы в Армении, то не без задней мысли привлечь армян на свою сторону. Противодействуя реформам в Армении, Германия демонстрировала перед Турцией свою ей преданность; соглашаясь на урезанную программу реформ, она стремилась показать армянам, что без ее содействия проведение реформ было бы невозможным.

*Печатается по: Борьян Б.А. *Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. II. М.; Л. 1929. С. 414—416.*

РАЗДЕЛ III

Международное признание
ответственности Турции
за полное уничтожение армян
как национальной группы (1915 – 1923)
и обязательства мирового сообщества

№ 214

**ТЕЛЕГРАММА РОССИЙСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
М. ГИРСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(11 октября 1914 г.)*

Вице-консул в Баязде телеграфирует: Власти продолжают вооружать банды разбойников. Армяне в панике бегут в Россию, опасаясь резни, которую ждут со дня на день. Акимович.

*Печатается по: *АВПР, Политархив, д. 3504, л. 9. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 138. С. 275.*

№ 215

**МНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
О БУДУЩЕМ АРМЕНИИ, ВЫСКАЗАННОЕ В БЕСЕДЕ
С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ ПАЛЕОЛОГОМ**

(21 ноября 1914 г.)*

В Анатолии я, конечно, займусь положением армян. Я не могу снова оставить их под турецким ярмом. Должен ли я аннексировать Армению? Я могу сделать это только по их просьбе. Иначе, я собираюсь предложить им автономное правление.

*Печатается по: *Paleologue M. La Russie des Ysars Pendant la Grande Guerre.*

№ 216

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
С. САЗОНОВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ**

(27 января 1915 г.)*

<...> Ввиду важности переживаемой нами исторической минуты, я счел долгом испросить Высочайшее соизволение представить вам общую картину настоящего политического положения. Прошло шесть месяцев с тех пор, как, обращаясь к вам с этой трибуны, я указал, почему Россия перед грубым покушением Австрии и Германии на независимость Сербии и Бельгии не могла принять иного решения, кроме того, которое она приняла, ставши на защиту попираемого права. Призванная на этот единственно достойный ее путь великодушным своим

Государем, Россия без всякого колебания поднялась, как один человек, и с верой в Провидение ополчилась на врага, навязавшего ей войну. <...>

<...> Как вы можете убедиться из предложенного вам сегодня сборника документов, касающихся проведения реформ в Армении. Императорское правительство за последние годы неуклонно стремилось к облегчению участи турецких армян, руководствуясь при этом как бескорыстными заветами русской политики, так и государственными нашими интересами. Когда в Берлине убедились в непреклонности наших намерений добиться преобразований в Армении, германская дипломатия выразила готовность разделить наши труды с задней мыслью затормозить их правильное проведение в жизнь. Русско-турецкое соглашение 26 января 1914 г. является историческим актом, подписанием которого Порты признала наше исключительное положение в армянском вопросе. При окончании войны это исключительное положение будет использовано Императорским правительством в благожелательном для армянского населения направлении. <...>

<...> Господа, в заключение позвольте мне высказать одно пожелание. Полгода тому назад, в грозный час великих решений, правительство и народ, которого вы являетесь представителями, тесно сплотились вокруг Престола и дружно стали на защиту русского дела. Обнаруженное тогда единодушие нас всех окрылило и подвинуло на трудный подвиг. Будем же и впредь дружно работать для довершения начатого, и когда настанет час подводить итоги достигнутому доблестью наших славных войск, пусть и тогда правительство найдет в народном представительстве ту же дружную поддержку для разрешения предстоящих ему сложных политических вопросов на благо и на славу России.

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия III, заседание первое, 27 января 1915 г. С. 12—22.*

№ 217

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ ПАПАДЖАНОВА (Бакинская, Елисаветская и Эриванская губ.) В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(27 января 1915 г.)*

<...> В историческом заседании 26 июля истекшего года я, к сожалению, не мог принять участия по обстоятельствам, от меня не зависевшим. В настоящем же заседании считаю приятным долгом присоединить свой голос посланного армянским населением народного представителя к хору голосов депутатов от национальностей, населяющих Россию и в своем воодушевлении составляющих вместе с русским народом одно неразрывное органическое целое. (Рукопескани.) Со дня объявления нам войны Германией русские армяне стали, как один человек, на защиту интересов родины в борьбе ее за право и справедливость. Перейдя от заявлений и слов к делу, не говоря об отдельных имущих лицах, широко отозвавшихся на нужды войны, все армянские общества, начиная со столичных и кончая сельскими, принесли посильную лепту. Исполняя свой долг перед великой родиной и охотно послав на войну запасных, армяне в значительном числе отправились добровольцами на западный и кавказский фронты и сформировали вольные дружины, которые успешно совершили до начала настоящей войны двухмесячный поход, находясь на передовых позициях, в непрерывном соприкосновении с врагом и, по словам письменного удостоверения ко-

мандиров одного из корпусов, сказанным в отношении одной из дружин, «самоотверженно несли разведку..., плечо с плечом участвовали в боях с нашими войсками, неся большие потери, и имели много славных выдающихся дел». (Рукопескани.) Не отставали от русских собратьев, по мере сил своих, живущие и оказавшиеся во Франции и Англии армяне, также сформировавшие дружины и вступившие в ряды войск наших благородных союзников. Но добровольческое движение еще в начале своего развития: лавиной идут добровольцы отовсюду, шлют их почти опустевшие после ухода запасных горные деревушки и широко раскинувшиеся села долин; шлют большие центры и провинциальные города, идут они из Болгарии, Румынии и даже Америки. Армянское население Турецкой Армении радостно встречало во вновь завоеванных областях победоносные войска наши, помогало как могло и оказывало торжественный прием всенародно, во главе со своим духовенством и при колокольном перезвоне церквей. Сказавшиеся в этом надежда и вера в Россию, от выражения которых не могли удержат народ никакие силы, были причиной массового бегства десятков тысяч крестьян, скорее исхода их из пределов Турции в пределы России, вслед за отступлением наших войск и вступлением диких кровожадных курдских полчищ и турецкой армии. Это ли не ответ на вопрос, как относится к России Турецкая Армения? (Рукопескани в центре и слева.) За трехмесячный период войны с Турцией наша доблестная кавказская армия, принеся много героев на алтарь отечества, показала себя достойной неувядаемой славы предков своих и вписала новую блестящую страницу в боевую историю свою. (Рукопескани.) Россия уже знает ряд славных имен доблестных генералов кавказской армии и ее отважных офицеров, а геройство и самоотверженность наших солдат и казаков известны миру. Я не могу обойти молчанием акта человеколюбия и сострадания наших солдат и казаков во время бегства необозримой массы христиан с родных пепелищ, проявивших столько рыцарства, забот и нежности к женщинам и детям. (Рукопескани и голоса: браво.) Детей они десятки верст несли на руках, везли на конях, на возах, походных кухнях, на лафетах. Своей широкой и чуткой душой русский солдат верно понял, почему идут христиане в Россию и что влечет их туда. Настроение кавказских войск и Кавказа бодрое и твердое, все верят, что враг будет сломлен, что враг должен быть побежден. Не желая войны с Турцией и всеми мерами избегая повода к конфликту, зная, что перенесение театра военных действий в Турецкую Армению грозит таким ужасом, перед которым бледнеют бедствия Бельгии и Польши, армяне после начала военных действий с Турцией вложились в войну с исконным врагом своим всей силой искреннего, охватившего весь народ, энтузиазма. Все помыслы их отданы войне, и для успеха русского оружия напрягли армяне все свои силы — моральные, физические и материальные. Этот неподдельный патриотизм, столь ярко сказавшийся с самого начала войны с Германией, является естественным последствием тяготения армянского народа к России на протяжении более двух столетий. Много жертв ими принесено, много пролито крови в этом стремлении к России. Русские армяне, верные сыны великой России, бодро и стойко несут и будут нести до конца все жертвы по имени величия России. Турецкие армяне с надеждой и верой ждут своего освобождения и с чувством глубокого удовлетворения прочтут они слова г. Министра иностранных дел о бескорыстных заветах русской политики и о преобразовании Армении в благоприятном для армянского населения направлении. Лозунг наиболее популярный в армянском населении Кавказа, проникший во все слои его: да здравствует русская армия, да здравствует великая Россия, несущая армянам освобождение от векового турецкого ига. (Бурные и продолжительные рукопескани.)

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв, сессия III, заседание первое, 27 января 1915 г. С. 29—31.*

№ 218

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ РОССИИ КОВАЛЕВСКОГО (Воронежская губ.)
В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ**

(27 января 1915 г.)*

<...> Верная своей миссии освобождения восточных христиан, Россия взяла на себя инициативу реформ в Турецкой Армении. Несмотря на сильное противодействие Германии, реформы эти, хотя и в несколько суженном виде, получили санкцию 26 января 1914 г. Соглашение это, как справедливо заметил Министр иностранных дел, представляется весьма важным, как исторический документ, и особенно оно важно еще потому, что России придается исключительное положение в этом вопросе. Теперь наступает время для полного освобождения Армении от турецкого ига. Доблестная кавказская армия, подвигам которой дивится весь мир, несет Турецкой Армении весть о давно желанной свободе.

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия III, заседание первое, 27 января 1915 г. С. 39.*

№ 219

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ МИЛЮКОВА (г. Петроград)
В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ**

27 января 1915 г.

<...> Не менее ценим мы и тот глубокий нравственный смысл, который приобретает мировая война, благодаря участию в ней двух наиболее передовых демократий современного человечества. (*Голоса: браво.*) Мы верим, что участие это обеспечит нам полное достижение освободительных целей этой войны. «Мы не только защищаем свою честь и достоинство в пределах земли своей, но боремся за единокровных и единоверных братьев славян», сказал нам Государь на приеме Членов Государственной Думы в Зимнем Дворце. И, как бы откликаясь на эти слова, президент французской палаты депутатов, открывая последнюю сессию, подтвердил: «Франция не только защищает свою землю, свои очаги, могилы отцов, священные воспоминания, она защищает также уважение к договорам, независимость Европы и человеческую свободу. Мир хочет жить, народы хотят свободно располагать собою, и все мы до конца исполним свой долг, чтобы осуществить мысль нашего народа: право выше силы». (*Рукоплекскания и голоса: браво.*) Благородная мысль Англии выражена еще Гладстоном, слова которого привел сэр Эдуард Грей в своей исторической речи: «Англия не хочет быть участницей тягчайшего из преступлений, которые когда-либо запятнали страницы истории». Мы заявляет, что и на нашей земле разделяются эти высокие мысли. Поручкой нам в том то воззвание Верховного Главнокомандующего, которое дало выражение заветной мысли русского общества, обещав полякам возрождение их родины. Объединение и освобождение Польши для нас есть символ нашего морального превосходства над врагом и духовной нашей связи с друзьями. (*Рукоплекскания и голоса: браво.*) Мы ждем осуществления поставленных задач, как для истерзанной страны, земля которой страдает теперь за всю Россию, так и для другого близкого нам народа — армянского, давно приученного искать под крылом России спасения от векового насильника, над которым ныне творится суд истории за грехи прошлого. (*Рукоплекскания и голоса: браво.*) Мы знаем, что решение этих исторических задач не может не отра-

зиться и на судьбах населяющих Россию народностей. В сознании светлых надежд которые раскрывает перед нами достижение этих задач, в уверенности, что мы идем рука об руку с просвещеннейшими народами человечества к утверждению мирного правового сожительства народов на основах взаимного уважения к самостоятельности каждого; <...>

Да здравствует свободная Россия в освобожденном ее усилиями человечестве! (*Бурные рукоплекскания слева и в центре.*)

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия III, заседание первое, 27 января 1915 г. С. 51—52.*

№ 220

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ
29 ЯНВАРЯ 1915 г.:**

«Чтобы при Министерстве иностранных дел была учреждена следственная комиссия для рассмотрения нарушений германцами, австрийцами и турками международного права, правил и обычаев войны и для уяснения вреда и убытков, учиненных государству, общественным учреждениям и частным обществам и лицам»

Председатель. Член Государственной Думы Чхенкели.

Ч х е н к е л и (Карская и Батумская обл. и Сухумский окр.). Я предлагаю Государственной Думе пожелание, которое было тут прочтено, голосовать по пунктам потому, что мы не одинаково относимся ко всем пунктам, в особенности я имею в виду последний пункт, где говорится о нарушениях международного права со стороны одной из воюющих сторон. Мы ничего не имеем, конечно, принципиально против учреждения такой комиссии, но она должна быть, по нашему мнению, международной, чтобы могла выполнить с достоинством свою миссию, чтобы она могла расследовать нарушения международного права везде и от кого бы ни исходили эти нарушения. <...>

Председатель. <...> На основании ст. 174 Наказа, ввиду заявления члена Государственной Думы Чхенкели, голосование надлежит произвести по пунктам. Угодно вновь огласить формулу? (*Голоса: знаем, не надо.*) В таком случае позвольте перейти к голосованию формулы. Ставлю на голосование п. 1. (*Баллотировка.*) Принято. Ставлю на голосование п. 2. (*Баллотировка.*) Принято. Ставлю на голосование п. 3. (*Баллотировка.*) Принято. Ставлю на голосование формулу в целом. (*Баллотировка.*) Принято. <...>

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия III, заседание третье, 29 января 1915 г. С. 285—287.*

№ 221

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА
ПОСЛАМ ИЗВОЛЬСКОМУ (ПАРИЖ) И БЕНКЕНДОРФУ (ЛОНДОН)**

(12 апреля 1915 г.)*

Ссылаюсь на свою телеграмму № 1818.

В Министерстве получены новые сведения об анархии в Азиатской Турции и резне армян турками и курдами. Благоволите предложить Французскому (Английскому) правительству опубликовать совместно с нами и с Англией (Францией) обращение к Порте, в котором личная ответственность за избиение

армян возлагалась бы на всех членов турецкого Совета министров, а также всех гражданских и военных должностных лиц, прикосновенных к этим событиям.

В обращении можно было бы напомнить о репрессивных мерах, принятых Европой в 1860 году, после резни в Сирии. В случае согласия французского (английского) правительства, благоволиите условиться относительно текста обращения, которое желательно было бы опубликовать как можно скорее и в один и тот же день в трех странах.

*Печатается по: *АВПР, Политархив, д. 3493. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 146. С. 280.*

№ 222

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США УИЛЬЯМА ДЖ. БРАЙАНА ПОСЛУ РОССИИ Г. БАХМЕТОВУ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА

(28 апреля 1915 г.)*

Ваше Превосходительство:

В соответствии с Вашей устной просьбой от 27 апреля, в которой Вы от имени Католикоса Армянской Церкви призвали Правительство США использовать свои добрые отношения с Турецким правительством, чтобы предотвратить резню мирных армян на территории Турции, Государственный департамент поручил американскому Послу в Константинополе довести до сведения турецкого правительства этот вопрос, настаивая при этом на использовании эффективных методов защиты армян от насилия со стороны тех, кто придерживается другого вероисповедания.

Американский посол в Константинополе телеграфировал еще до получения телеграммы Государственного департамента, что свыше сотни армян из зажиточных слоев были арестованы якобы для прекращения революционной пропаганды; и что жизнь этих людей вероятно не в опасности, хотя их высылают во внутренние районы страны.

После получения этой телеграммы Государственный департамент вновь телеграфировал послу и поручил добиваться у турецкого правительства защиты армян. <...>

*Печатается по: № 111. RG59.867.4016/58

№ 223

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ о квалификации действий Турецкого правительства в отношении армян как «преступления против человечества» и уголовной ответственности его организаторов и исполнителей

(опубликованная одновременно 24 мая 1915 г.)*

В течение всего последнего месяца в Армении происходит резня армян курдами и турками при явном попустительстве, а иногда и при прямом содействии оттоманских властей. В половине апреля н. ст. резня армян имела место в Эрзеруме, Дергане, Эгине, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии; поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Вана; в самом Ване армянский квартал осаждался курдами. В то же время константинопольское

Турецкое правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население.

Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции и Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов Турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне.

*Печатается по: *Свет. 13 мая 1915. № 124, Текст воспроизведен в кн.: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван, 1983. С. 602—603. Прим. 26. Французский текст см.: Les Grandes Puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens... № 41. P. 29.*

№ 224

ДОКЛАД ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Г. ВАНГЕНГЕЙМА МИД ГЕРМАНИИ

(30 мая 1915 г.)*

Для того чтобы пресечь шпионаж армян и предотвратить новые массовые восстания армян, Энвер паша, используя как предлог состояние войны (чрезвычайное положение), намеревается закрыть значительное число армянских школ, армянские газеты, запретить армянам почтовую переписку и расселить из недавно охваченных восстанием армянских центров в Месопотамию всех тех семей, которые считаются не совсем благонадежными. Он настоятельно просит нас не мешать ему делать это.

Конечно, меры турок вновь вызовут серьезные волнения во всем враждебном нам мире и будут использованы против нас. Соединенных Штатов Америки, в частности, это коснется применительно ко многим созданным ими армянским школам. Кроме того, эти меры создадут, конечно, огромные тяготы для армянского населения. Я считаю, что мы должны умерить характер этих мер, но в основном не препятствовать им. Эти подрывные действия армян, которые пользуются поддержкой России, приняли такие масштабы, что они угрожают существованию Турции.

Информируйте, пожалуйста, соответственно профессора Лепсиуса и другие германо-армянские комитеты и дайте им ясно понять, что, к сожалению, упомянутые меры неизбежны ввиду политического и военного положения Турции.

Я в доверительной форме информировал Консульства в Эрзеруме, Мосуле, Адане, Алеппо и Багдаде.

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-17493. DE/PA-AA/R14086. DuA Dok. 072 (re. gk). 1915-05-31-DE-001.*

№ 225

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(17 июня 1915 г.)*

Высылка армянского населения из своих домов в провинциях Восточной Анатолии и их расселение в других районах осуществляется безжалостно. <...> Высылаемых принуждают силой покинуть свои дома, либо немедленно, либо в течение пяти дней, поэтому они вынуждены бросить свои дома и значи-

тельную часть своего движимого имущества. Они даже не могут взять с собой на дорогу необходимые пожитки и продукты. По прибытии на место назначения они, беспомощные и беззащитные, оказываются среди людей, которые враждебно относятся к ним. В ряде мест во время пешего перехода происходили эксцессы; сообщают, что армяне, высланные из Диарбекира в Мосул, все были убиты в пути. Невозможно ожидать, чтобы правительство выдавало высылаемым деньги, продукты питания и другие вещи; в Эрзеруме Императорский Консул и американские миссионеры оказали помощь, в других местах — представитель Армянского Патриархата.

Стало ясно, что высылка армян вызывается не только военными соображениями. Министр внутренних дел Талаат бей недавно откровенно заявил об этом доктору Мордтману, который служит сейчас в Императорском Посольстве. Талаат сказал, что «Порта намерена воспользоваться мировой войной, чтобы полностью очиститься от внутренних врагов — местных христиан — и чтобы при этом другие страны своим дипломатическим вмешательством не мешали ей сделать это. Такая мера будет служить интересам немцев, всех союзников Турции, которая таким путем сможет укрепиться».

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-19743. DE/PA-AA/R14086. DiA Dok. 081 (gk). 1915-06-07-DE-003. См. также: Deutschland und Armenien... S. 83—84; Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 155. С. 289—290.*

№ 226

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(18 июня 1915 года)*

Вашу телеграмму за № 715 довел 3 июня до сведения Великого Визиря, который выразил сожаление по поводу того, что его считают персонально ответственным, и негодование в связи с попытками вмешательства иностранных правительств в суверенные права Турецкого правительства над их армянскими подданными. Тем временем, преследование армян по своей жестокости нарастает. Три видных депутата Жрабварт, Бранди, Чераджан арестованы; двадцать армян казнены здесь по надуманному обвинению в сепаратистском заговоре. Как говорят, ожидаются новые казни. Мои неофициальные усилия, хотя и частые и настойчивые приводят время от времени к смягчению тягот, но не смогли убедить их отказаться от курса, который они пытаются оправдать военной необходимостью.

*Печатается по: *File № 867. 4016/70. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915. Supplement. The World War. Washington, 1928. P. 982.*

№ 227

ДЕПЕША РУССКОГО ПОСЛАНИКА В КАИРЕ СМИРНОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ

(25 июня 1915 г.)*

Жестокости, совершаемые над армянами Сирии и соседних с нею провинций, достигают невероятных размеров. Грабежи, насилия, резня и нередко поголовное избиение населения целых армянских деревень повторяются постоянно; семейства разделяются безжалостно; жен отрывают от мужей, детей — от

родителей, и всех отправляют в ссылку в различные стороны. Особенно жестоко преследуется армянское духовенство: священников мучают, пытаются, вырывают их ногти.

Недавно 12 000 турецких войск заняли Зейтун, служивший оплотом армянства и не впускавший к себе турецких сил. Угрозами, обманами и обещаниями турки побудили армян к сдаче и, заняв город, самым жестоким образом разделились с его жителями и защитниками. Тысячи человек были зарезаны и избиты, несмотря на широкие обещания полной безнаказанности.

Жестокие избиения армян, говорят, произошли также и в Алегистане (в округе Мараша).

Немецкие влияния, очевидно, направлены к тому, чтобы возбуждать турок против армян. Жена богатого немецкого коммерсанта в Алеппо, г-жа Кох, много лет уже занимающаяся политикой и прикрывающаяся своим интересом к археологии, отправилась недавно в Урфу и Диарбекир, где у ней имеются связи с курдскими племенами. Цель ее поездки — возбуждение курдов против России и против армян. Г-жа Кох, конечно, не является единственной на этом поприще; множество германских агитаторов деятельно работает против союзников в Сирии и Армении.

*Печатается по: *АВПР: Политархив д. 3804, л. 34. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 156. С. 290—291.*

№ 228

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА АВСТРО-ВЕНГРИИ ПАЛЛАВИЧИНИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(27 июня 1915 г.)*

<...>Армянское население, которое изгоняется со своих земель, не только подвергается величайшим страданиям, но также и полному уничтожению.

*Печатается по: *Staatskanzlei, Ministerium des Aussem, Oesterreichisches Staatsarchiv, Vienna, 12 Turkei /209, No. 50/P. C. June 27. 1915; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 102.*

№ 229

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(7 июля 1915 г.)*

14 дней назад высылка и расселение армянского населения ограничивалась провинциями, соседствующими с восточным театром военных действий; с тех пор Порта решила распространить эти меры также на провинции Трапезунд, Мамурет-уль-Азиз и Сивас и начала осуществлять эти меры, хотя этим районам страны не грозит пока вражеское вторжение.

Сложившееся положение и то, каким образом осуществляется это перемещение, показывают, что правительство в действительности преследует цель полного уничтожения армянской нации в пределах Турецкой империи.

В этом отношении я хотел бы изложить следующие соображения в дополнение к моим предыдущим докладам.

Как сообщает Императорский Консул в Трапезунде, 26 июня армянам в этом районе приказали отправиться в путь в течение пяти дней; их имущество должно было остаться под наблюдением властей. Исключение было сделано для больных; позже разрешили остаться также вдовам, сиротам, старикам и детям моложе пяти лет, а также больным и армянам-католикам. Однако, согласно самым последним сообщениям, большинство исключений вновь было отменено и разрешили остаться только детям и тем, кто не транспортабелен; последних устроили в больницах.

В общей сложности, в одном только вилайете Трапезунда эта мера коснулась почти 30000 человек, которые были депортированы через Эрзерум в Месопотамию. Такого рода массовое перемещение в район, находящийся на расстоянии многих сотен километров, без достаточных транспортных средств через районы, в которых нет ни жилья, ни продовольствия и в которых свирепствуют заразные болезни, в частности, тиф, сопряжено с многочисленными жертвами, в особенности среди женщин и детей. Кроме того, дорога, по которой следуют депортированные, проходит через Курдский округ Дерсим и вали Трапезунда открыто заявил нашему Консулу, который по моему указанию высказал ему эти соображения, что он может гарантировать безопасность колонны депортируемых только до Эрзинджана. После этого пункта депортируемые будут практически проходить через строй курдских банд и других разбойников. Например, на армян, которых выслали из равнинных районов Эрзерума, напали в пути на Харпут, в результате мужчин и детей вырезали, а женщин похитили. Императорский Консул в Эрзеруме считает, что там было убито 3.000 армян.

В Трапезунде масса армян приняла Ислам, чтобы избежать неминуемой депортации и спасти себя и свое имущество.

Кроме материального ущерба, причиненного турецкому государству в результате депортации и экспроприации собственности трудолюбивой и образованной части населения, которой курды и турки, временно занимающие место армян, не могут служить достойной заменой, наши торговые интересы и интересы германских благотворительных организаций в тех частях страны также серьезно подрываются.

Кроме того, Порты не представляет себе какое воздействие эти и другие насильственные меры, такие как массовые убийства здесь и в глубинных районах страны оказывают на общественное мнение за границей и как последствия такого отношения к Армянскому вопросу скажутся в будущем на мирных переговорах.

Чтобы эффективно противодействовать любым возможным в будущем обличениям со стороны наших противников, будто мы также повинны в жестоких действиях турок, я считаю своим долгом указать Порте, что мы можем одобрить депортацию армянского народа, только если это происходит в силу военных соображений и служит защитной мерой против восстаний, но что при осуществлении этих мер необходимо обеспечить депортируемых защитой от грабежа и резни. Чтобы придать необходимый вес этим возражениям, я изложил их в виде меморандума, который я лично вручил Великому Визирю 4-го числа этого месяца; позже я послал копии этого меморандума министрам иностранных дел и внутренних дел.

Вангенгейм

ПРИЛОЖЕНИЕ

К о п и я

М е м о р а н д у м

Вручена Германским посольством Великому Визирю 4 июля 1915 г. [*Написано от руки Розенбергом*].

Поскольку репрессивные меры, объявленные Императорским Правительством против армянского населения провинций Восточной Анатолии, проводят-

ся по военным соображениям и служат законным средством защиты, Германское правительство отнюдь не выступает против их осуществления, но лишь постольку-поскольку эти меры отвечают цели укрепления внутреннего положения в Турции и защиты ее от предпринимаемых восстаний.

По этому вопросу мнение Германского правительства полностью соответствует объяснениям, которые высказывает Блистательная Порты в ответ на угрозы, которые державы Антанты выражали недавно после якобы совершенных зверств в отношении армян в Турции.

С другой стороны, Германское правительство не может не обратить внимание на опасность, которую создают эти жестокие меры и особенно массовые высылки, которым подвергаются безразборчиво виновные и невинные, особенно если эти меры сопровождаются актами насилия, такими как резня и грабеж.

К сожалению, даже после полученные Послом информации об этом местные власти оказались не в состоянии предотвратить подобные явления, вызывающие сожаление в любом случае.

Вражеские державы выиграют от разжигания недовольства среди армян и сообщения о последних событиях, которые получают широкое распространение за границей, неминуемо серьезно взбудоражат общественность в нейтральных странах, особенно в США, представители которых начали проявлять некоторое время назад интерес к судьбе армян в Турции.

Германское правительство считает своим долгом как дружественная и союзная Турции держава обратить внимание Блистательной Порты на последствия, которые могли бы навредить их общим интересам как в период нынешней войны, так и в будущем; можно предвидеть, что в момент заключения мира Армянский вопрос вновь станет для иностранных держав предлогом для вмешательства во внутренние дела Турции.

Посольство считает настоятельно необходимым, чтобы властям провинций было безоговорочно приказано принять эффективные меры по защите жизни и имущества депортируемых армян, как во время их переезда, так и на новом месте жительства.

Оно считает также, что было бы желательно на время приостановить исполнение смертных приговоров, уже вынесенных военными судами в отношении армян в столице или в провинциях, в частности, в Диарбекире и Адане.<...>

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-21257. DE/PA-AA/R14086. DuA Dok. 106 (gk). 1915-07-07-DE-001.*

№ 230

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛА В ТРАПЕЗУНДЕ БЕРГФЕЛЬДА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(9 июля 1915 г.)*

<...>24 июня местные лидеры армянской общины были арестованы и высла- ны через Самсун во внутренние районы страны. В тот же день я узнал, что об- суждается вопрос о депортации всех армян и что существует намерение воспользо- ваться этим случаем, чтобы спровоцировать эксцессы против местных армян. <...> Запрещена продажа любого имущества, принадлежащего армянам. Их лавки и склады были запечатаны, все предметы домашнего обихода были сложены в определенных местах и оставлены под контроль властей. Деньги надлежало принести в почтовое отделение для постепенного перевода в последующие места.

<...> В течение первых двух дней транспортировка производилась по принципу, когда принимались во внимание возраст детей и болезнь женщин. К сожалению, на третий день, видимо, по указанию из Константинополя (*эти слова были изъяты Розенбергом на копиях, предназначенных для распространения*), были отменены все действовавшие до сих пор послабления, за исключением разрешения оставлять детей.

Депортация из Трапезунда и примыкающих районов закончилась. Зарегистрировано несколько случаев самоубийств и один случай поджога. Других событий не произошло.

Вали дал мне заверения в отношении безопасности депортируемых во время их транспортировки. Я верю в его решимость и его добрую волю позаботиться о том, чтобы в пределах сферы его влияния ничего не произошло с армянами. Тем временем, имеются признаки того, что в других местах намереваются полностью уничтожить армян [*слова «полностью уничтожить армян» заменены словами «действовать менее терпимо»*]. Фактически между Эрзинджаном и Диарбекиром армяне были вырезаны на горной дороге, предположительно, курдами; более крупные банды разбойников, руководимые людьми, говорящими по-французски, были замечены близ Эрзерума и Байбурта. [*Ниже следующий абзац со слов «В конце концов» и до «в своих расчетах» был изъят из докладной консула.*] В конце концов, примечательно, что в районе, который до сих пор считался безопасным, могут формироваться такие крупные банды. Не имея возможности представить какое-либо подтверждение моему мнению, я не могу не думать, что Комитет младотурок можно считать инициатором мер, предпринимаемых против армян. Центральный комитет, похоже, хочет наконец покончить таким образом с Армянским вопросом, ибо только в исключительных случаях те армяне, которые действительно доберутся до места их расселения, вернутся позже в свои прежние дома. Большинство из них не будет иметь необходимых средств. Это будет означать, что в будущем не будет больше никаких провинций, в которых будет проживать внушительный процент армян. Местные Комитеты младотурок надеются существенно обогатиться за счет присвоения имущества депортируемых армян и ввиду зависимости большинства административных властей от Комитета они наверняка не ошибутся в своих расчетах.<...>

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-22559. DE/PA-AA/R14086. DuA Dok. 109 (gk). 1915-07-09-DE-002.*

№ 231

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ**

(10 июля 1915 г.)*

Преследование армян приобретает беспрецедентные масштабы. Сообщения из самых разных округов свидетельствуют о систематической попытке искоренить мирное армянское население и посредством произвольных арестов, страшных пыток, массовых выселений и депортаций из одного конца Империи в другой, сопровождаемых часто изнасилованиями, грабежами, убийствами, перерастаемыми в резню, довести этот народ до разорения и разрушения. Эти действия не являются ответом на требование общечеловечности, либо фанатиков, они чисто произвольны и направляются из Константинополя во имя военной необходимости, часто в округах, где никакие военные действия вероятно и не

будут иметь место. Мусульманское и армянское население жили в согласии, но поскольку армянские добровольцы, многие из них российские подданные, вступили в русскую армию на Кавказе и поскольку некоторых подозревают в участии в вооруженных революционных движениях, а другие оказывали помощь русским, когда те вторглись в Ванский округ, то осуществляется страшная месть. Большинство пострадавших — это невинные люди, которые лояльно относятся к Оттоманскому правительству. Почти все — старики и женщины. Все мужчины в возрасте от 20 до 45 лет служат в турецкой армии. Жертв лишают жилья и отправляют пешком, чтобы они рассеялись в неизвестных им округах, при этом не создаются никакие условия, чтобы разместить их или обеспечить питанием. В ряде мест нам не разрешили облегчить их страдания или увидеться с ними. В немногих случаях, когда армяне оказывали сопротивление этим мерам и искали спасение в горах и были обнаружены кое-какое оружие или бомбы, это провоцировало властей на еще большие жестокости, которые они пытаются оправдать этим противодействием. Немыслимые страдания, болезни, голод и гибель будут продолжаться беспрепятственно. Консул Дэвис сообщает из Харпута:

Преподаватели Американского колледжа подверглись пыткам. Некоторые другие умерли от пыток или же сошли с ума. Несколько сот молодых армян — бывших солдат, некоторые из них были студентами Американского колледжа, выслали без еды, одежды и денег.

Ночью 23 июня несколько сот других недавно арестованных армян, в том числе профессоров Американского колледжа, были высланы опять без еды, одежды и денег. Как сообщают, по дороге гибнет много арестованных. По-видимому, ведется подготовка к высылке еще многих. Сегодня мне сообщают конфиденциально, что от местных армян требуют огромную сумму денег. Похоже, существует систематический план уничтожения армянской расы...

Это относится только к одному месту. Многие армяне становятся мусульманами, чтобы избежать преследования.<...>

Единственное здесь посольство, которое могло бы помочь смягчить эти зверства, — это германское, но я думаю, что оно просто ограничится советом и формальным протестом, вероятно, для констатации факта и для того, чтобы оградить себя от будущей ответственности. Германский Посол собирается уехать в шестинедельный отпуск. В беседе с ним подчеркнул, что он и его правительство будут нести значительную долю вины в этом позоре.<...> Австрийский посол обещал мне попытаться повлиять на Министра внутренних дел.

Я неоднократно говорил с Великим Визирем и серьезно просил Министра внутренних дел и Военного министра прекратить это преследование. Мои доводы тщетны. Находящиеся во власти люди являются революционерами и свергли правительство Гаида в сотрудничестве с некоторыми армянскими революционерами.<...> Они признают, что прибегнут к любым средствам, чтобы сохранить контроль над правительством. Они утверждают, что отказались видоизменить националистическую политику комитета «Единение и прогресс», даже когда Россия, Франция и Великобритания пригрозили оттоманскому кабинету министров, что будут нести личную ответственность. Турецкие власти желают воспользоваться нынешней ситуацией, когда три великие державы находятся в состоянии войны с ними, а с Италией отношения напряженные и две другие являются их союзниками и поэтому не вмешаются, когда они так успешно отбивают внушительное наступление на Дарданеллы.

Я беседовал с находившимися сейчас здесь разными американскими миссионерами из Таджмарсована [Марсована?], Бейрута, Бардизага и Константинополя и все они согласны в том, что нынешний кризис хуже, чем резня в 1895 и 1896 гг., но никто из них не смог предложить какие-то новые дополнительные шаги, кроме тех, которые я уже предпринял. Они опасаются, что события будут

развиваться своим чередом. Турецкие власти четко заявили мне, что я не имею права вмешиваться в их внутренние дела. Тем не менее, я хочу спросить, если ли у Вас какие-либо предложения.

*Печатается по: *File № 867. 4016/74. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915. Supplement. The World War. Washington, 1928. P. 982—984.*

№ 232

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЛАВЫ ГЕРМАНСКОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛА КРЕССА ФОН КРЕССЕНШТЕЙНА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ГЕРТЛИНГУ

(Тифлис, 11 июля 1918 г.)*

<...>Только Германия в состоянии заставить Турцию отказаться от своего преступного плана систематически подвергать голоду оставшуюся в живых небольшую часть армянской нации.

Германия должна осознать тот факт, что в историческом плане она должна будет нести ответственность, если она не использует свою силу, чтобы защитить христианский народ от уничтожения мусульманами.

Я просил бы Ваше Превосходительство разрешить мне высказать личное мнение о том, что после всех многочисленных посланий и сообщений, которые я получаю здесь, вряд ли может возникнуть какое-либо сомнение в том, что турки намерены путем постоянной организации голода систематически уничтожать несколько сот тысяч армян, которые пока остались живы.

Не мне говорить Вашему Превосходительству о долге, который Германия как христианская страна должна выполнить по отношению к армянам-христианам, ни о впечатлении, которое произведет на общественное мнение нашей страны и всего христианского мира, если мы не спасем армян от уничтожения. Я хотел бы, однако, обратить внимание Вашего Превосходительства на тот факт, что если нам не удастся защитить армян от турок, наша репутация на Кавказе и в соседних регионах сильно пострадает, а осуществление экономической и политической программы, которую мы проводим, будет крайне затруднено.

Нас решительно осудят за отсутствие доброй воли или же сочтут, что у нас нет силы и решимости заставить турок согласиться с нашим образом мышления. Мы обрели бы непримиримых врагов в лице очень многих грузинских армян, которые, в силу своего богатства, очень влиятельны и мы предоставили бы нашим противникам исключительно эффективные средства пропаганды против нас.

Таким образом, я настоятельно и смиренно прошу Ваше Превосходительство, чтобы на Турецкое правительство было оказано как можно быстро решительное давление с применением всех имеющихся мер, с тем чтобы оно вывело свои войска из Армении, позволило тем армянам, кто покинул свои дома, вернуться к своим очагам, создало условия, чтобы армяне смогли собрать свой урожай без помех или опасности для жизни и имущества и чтобы те армяне, которых согнали в рабочие отряды, были освобождены и незамедлительно вернулись домой.

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A31345. DE/PA-AA/R14103. DuA Dok. 405 (gk).*

№ 233

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ О ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ УНИЧТОЖЕНИЯ АРМЯНСКОЙ НАЦИИ

(16 июля 1915 г.)*

Получили ли Вы мою телеграмму за номером 841? Депортация и эксцессы против мирных армян нарастают и из душераздирающих сообщений очевидцев явствует, что под предлогом ответных действий против восставших разворачивается кампания уничтожения расы.

Протесты, также как и угрозы бесполезны и по-видимому провоцируют Оттоманское правительство на более крутые меры, поскольку правительство преисполнено решимости отрицать свою ответственность, ибо они абсолютно не приемлют капитуляцию. Я считаю, что ничто, кроме применения настоящей силы, которую США, очевидно, не в состоянии применить, не могло бы надлежащим образом исправить положение. Предлагаю информировать об этом воюющие страны и миссионерские организации.

*Печатается по: *Secretary of State, Washington. RG59, 867. 4016/76*

№ 234

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛУ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЕНОЦИДА АРМЯН

(16 июля 1915 г.)*

На Вашу телеграмму № 841 от 10 июля.

Государственный департамент одобряет Ваше обращение к министру внутренних дел и военному министру Турции с призывом прекратить преследование армян и попытку заручиться поддержкой германского и австрийского послов в этом вопросе. Государственный департамент не может внести никаких дополнительных предложений относительно этой исключительно трудной ситуации, кроме пожелания, чтобы Вы продолжали действовать в этом же духе...

*Печатается по: *RG59, 867. 4016/74. Department of State. Washington, July 16, 1915.*

№ 235

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. ВАНГЕНГЕЙМА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(16 июля 1915 г.)*

Имею честь переслать Вашему Превосходительству прилагаемую копию доклада Императорского Консула в Самсуне от 4 июля относительно высылки армян. Я сообщил г-ну Кукхоффу, что я согласен с его мнением и его выводами и передал ему инструкции относительно защиты германских интересов. С одной стороны, доклад Консула вновь подтверждает, что армянский заговор

на самом деле не существовал, и, с другой стороны, что жесткие меры турецкого правительства не могут считаться оправданными. К сожалению, мои переговоры с Портой не обещают большого успеха.

Если в последнее время я более подробно сообщал Вашему Превосходительству об этих событиях, то это объяснялось предположением, разделяемым также Вице-консулом Кукхоффом, что наши враги позже обвинят нас в соучастии. Располагая моими докладами, мы сможем доказать враждебно относящемуся к нам миру в надлежащее время, в частности, через печать, что мы всегда настойчиво осуждали чрезмерные действия Турецкого правительства и даже в большей степени эксцессы местных официальных властей.

Вангенгейм

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия.

Самсун, 4 июля 1915 г.

<...>Предпринятые контрмеры — распространяющиеся по-видимому на все вилайеты Анатолии — столь жестоки и так противоречат всем человеческим чувствам, что к ним просто нельзя относиться с безразличием, они предусматривают ничто иное как уничтожение или насильственную исламизацию целого народа, представители которого даже не участвовали в революционном движении и поэтому сами являются невинными жертвами. Методы, с помощью которых выполняются приказы о выселении, грозятся достичь таких масштабов, что они могут сравниться только с преследованиями евреев в Испании и Португалии. Правительство посылает фанатичных, крайне религиозных мусульманских мужчин и женщин во все армянские дома, чтобы уговорить армян принять ислам, конечно, угрожая при этом серьезными последствиями тем, кто останется преданным своей вере. Насколько я знаю, многие семьи уже приняли ислам и число таких семей с каждым днем увеличивается. Большинству этих бедных людей удалось пока устоять перед соблазном, и их целыми группами ежедневно отправляют во внутренние районы страны. Едва ли кто-нибудь из них имел время завершить свои дела. Они должны были бросить свои дома и имущество и взять с собой только самое необходимое. Как я слышал, их сейчас содержат в местах, не очень далеко, чтобы гораздо более тщательно подготовить их для принятия ислама; некоторых из них с этой целью даже вернули сюда. В районе Самсуна жители всех армянских сел были обращены в ислам также, как и в Униахе. Исключения делаются только для отступников и больше ни для кого. Все армяне без исключения — мужчины, женщины, старики, дети, даже младенцы, ортодоксы, протестанты и католики (последние никогда не принимали участия ни в каком национальном революционном движении и их не трогал Абдул Гамид) — должны были покинуть свои дома. Ни одному христианину-армянину не разрешается оставаться здесь; ни даже тем, кто имеет иностранное гражданство; последние должны быть высланы из страны. Говорят, что высланных из Самсуна отправляют в Урфу, так заявил мутессариф.

Конечно, ни один христианин-армянин не дойдет до места назначения. По сообщениям, поступающим из внутренних районов, уже рассказывают об исчезновении депортированных жителей целых городов.<...>

Нынешние правители полны решимости исламизировать всю Турцию и использовать все возможные средства для достижения этого. Их ничуть не беспокоят огромные потери, которые несет страна, также как и местный и иностранный деловой мир, в результате уничтожения армянского элемента. Серьезно пострададут также и германские кредиторы. Пока невозможно предусмотреть конечные меры для защиты интересов кредиторов, поскольку неясно

еще, кто из должников буде обращен в ислам и таким образом останется здесь и кто исчезнет.

Я получил список должников вместе с подробными суммами кредитов, полученных в «Оттоман энд Салоник банк», а также в «Хочстрассер». Я говорил также с мутессарифом о мерах, которые необходимо принять. Говорят, в Константинополе готовится соответствующий закон, который внесет ясность в этот вопрос. Тем временем все имущество депортируемых конфискуется.

Можно предвидеть последствия Армянского вопроса, как только станут известны эти зверства. Вопль негодования всего христианского мира неизбежен. Разрушена деятельность протестантских и католических миссий в Анатолии. Наши враги смогут извлечь из этого прекрасный капитал и даже среди наших соотечественников обязательно усилятся чувства глубочайшего негодования.

Самое худшее заключается в том, что весь мир возложит вину на Германию, поскольку как друзья, так и враги считают, что власть в Блистательной Порте полностью находится в наших руках и что такие крайние меры могли предприниматься только с согласия немцев.

Фанатизм, разжигаемый в мусульманах, и наше необычное положение в Турции при нынешнем состоянии мира, а также состояние умов ведущих политических кругов Золотого рога, позволяют легко предвидеть проблемы, которые стоят на пути удовлетворительного решения Армянского вопроса с гуманитарной, практической и разумной точек зрения.

Тем не менее, я надеюсь, что обретенная жизненным опытом гибкость Вашего Превосходительства поможет приостановить полное разрушение значительной части одного из самых древних и несчастных народов земли.<...>

[Кукхофф]

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A53a/1915/4245. A-22101. DE/PA-AA/R14086. DuA Dok. 116 (gk). 1915-07-16-DE-003.*

№ 236

ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

(19 июля 1915 г.)*

<...> Чужая надвигающаяся грозу, турки с особенным ожесточением обрушились на находящиеся еще во власти их христианские народы. Армяне подвергаются неслыханным гонениям, не сломившим, однако, их духа, и армянские дружины мужественно сражаются вместе с нами против своих угнетателей. Так, в Ване продержались они около месяца против напора турок до освобождения города нашими войсками. Такие же тяжкие преследования турками местного греческого населения, женщин и детей, не могут не вызывать чувств сострадания и возмущения в эллинском народе и его правительстве.<...>

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия IV, заседание первое, 19 июля 1915 г. С. 23.*

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ ПАПАДЖАНОВА
В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ**

(20 июля 1915 г.)*

Пападжанов (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.). Господа Члены Государственной Думы. За год войны я во второй раз поднимаюсь на эту кафедру в глубоком сознании необходимости единения всех населяющих Россию народностей с русским народом. В качестве депутата, посланного в Государственную Думу от армянского населения, я считаю долгом засвидетельствовать о высоком патриотическом чувстве и настроении армянского народа и о том, что нет жертв, пред которыми он остановился бы в эту войну во славу общей родины. (*Рукоплекания справа, в центре и слева и голоса: браво.*) Патриотический энтузиазм армян за истекший год тяжелых испытаний перешел в твердое государственное настроение, в сознание жизненной необходимости победы России и ее доблестных союзников в их титанической борьбе за справедливость и права народа. В дни борьбы за существование и свободу в армянском народе нет партий и политических течений; все как один человек объединены одной задачей — победой над врагом; представители левых течений, левых партий, которые были гонимы старым правительством, забыли обиды, борются в качестве добровольцев в рядах дружин и проливают кровь свою за общее дело. Исполняя долг пред великой родиной во всех других отношениях, армяне, вместе с тем, организовали добровольческие дружины, в которые стекаются отовсюду и покинувшие, вследствие нечеловеческих условий жизни, Турецкую Армению, где каждый вершок обильно полит армянской кровью. Этих дружин было бы гораздо больше и силы их значительнее, если бы в деле образования и развития их не были внесены со стороны власти непонятные помехи и колебания. Я бы хотел объяснить их случайными и устранить причины и хочу, чтобы искусственные препятствия не повлекли вредных для общего дела последствий. Мы знаем, что во время войны беспомощны, бессильны дипломатические шаги, и народ можно защитить только силой оружия. Со дня перехода нами границы Турции по настоящее время армянские дружины борются бок-обок с нашими доблестными войсками, сражаясь на передовых позициях лицом в лицо с врагом, проявляя высокие качества отваги и самоотверженности, не раз отмеченные нашими военачальниками. Принимая деятельное участие в настоящей мировой войне, армяне преследуют две цели: 1) исполнение долга пред родиной и 2) освобождение Армении от турецких угнетателей. Современные правители Турции, испытанные последователи в отношении армян политики «красного» султана, установила взгляд на них, как на элемент вредный для Турции и полезный для России, и последовательно осуществляют идею физического уничтожения; это делается тем легче, что театром военных действий стала Турецкая Армения, на территории которой и в соседних областях живет около 3 000 000 армян. Каждое отступление врага и наше наступление, или, наоборот, неизменно отмечается не только ограблением, но и уничтожением армянского и вообще христианского населения. То, что происходило в занятых турецкими войсками районах, не поддается описанию. Зверство турецких властей и их агентов по отношению к христианам, и особенно армянам, не может представиться человеческому воображению. В Урмии, например, были вырезаны жители целого селения без различия пола и возраста, до грудных детей включительно; в селении Танзот переколото штыками и сброшено со скалы в пропасть все мужское население, за исключением нескольких, спасшихся бег-

ством случайно. В Ванской области, насколько удалось выяснить, предано мечу более десяти тысяч мирных жителей. В этом же роде получены, пока еще не проверенные, вести из турецкого тыла: из Муша, Битлиса, Эрзерума и других мест. Адская работа истребления народов вызвала известное обращение держав тройственного согласия, опубликованное в мае сего года и возлагающее ответственность за избиение лично на представителей турецкого правительства. По поводу этого редкого дипломатического акта я считаю себя обязанным выразить свою благодарность как нашему, так и наших доблестных союзников правительству. (*Рукоплекания справа, в центре и слева.*) Обращение это, давая армянам залог того, что судьба их находится в надежных руках, увы, не имело надлежащего воздействия. Молодые последователи низверженного султана, превзойдя учителей и продолжая политику истребления, дошли до чудовищных способов борьбы, начали выселение из Армении целых провинций в сторону Месопотамии и Сирии, водворяя на их пепелищах своих мухадиров. Но пусть правители Турции помнят, что их злодеяния не приведут к цели, и при помощи России и ее союзников наступит час возрождения в течение сотен лет попираемой и унижаемой, но все-таки бодрой духом, сильной и способной к сопротивлению Турецкой Армении. Только там, где армяне взяли за оружие. Как в Ване и Шатах, они избегли поголовного истребления, с честью отстаивали жизнь свою и свободу. Захватив и укрепившись в Ванской крепости, армяне отбили атаки превосходившего числом врага, а по прибытии наших войск, подоспевших на помощь, сдали им при торжественной обстановке и город и крепость Ван. Ключи крепости армянами были вручены командиру отряда. Наши храбрые войска, продвигаясь вглубь Турецкой Армении, кровью своей обогащая далекий путь, самоотверженно преодолели бесконечные трудности похода в горах, в непрерывных боях с регулярными войсками врага и с рассеянными повсюду бандами курдов. Прибывших на выручку братьев русских воинов армяне радостно встречали, усыпая цветами путь их в г. Ван. Я не обращусь в настоящий момент к тому, что и как делается на Кавказе для объединения краевых сил, для организации победы над врагом, но не могу не констатировать, что патриотическое настроение армян не соответствует отношению часто местных властей; в то время, когда центральная власть издает оранжевую книгу и делает другие шаги в благоприятном для армян смысле, на местах подчиненные органы власти, все еще живущие наследием голицынского режима, в большинстве неспособны подняться до высоты государственной задачи и ведут свою политику особо даже от высшей в крае власти. Армянские дружины сражаются в особо неблагоприятных условиях: впереди враг, озверевший и не знающий пощады для армян, а позади недоброжелательная критика, коварные интриги и ложные слухи, распускаемые всюду с непонятной энергией. С другой стороны, несмотря на данные частным образом лестные аттестации дружинам, мы не видим, чтобы за десять месяцев войны с Турцией Россия хоть раз была поставлена в известность о их роли. Поэтому с чувством удовлетворения я отмечаю слова Министра иностранных дел об армянах. Это первое доброе, сочувственное слово, с которым обращается представитель правительства к пострадавшему в ужасах войны народу. А там, в стране врагов. В Турции, учитывают это положение дел и до появления русских войск принимают знакомые меры уничтожения армянского населения, как элемента близкого, родственного России. И еще на днях получено мною телеграфное сообщение о новых массах беженцев армян, что свидетельствует о новых расправах турецких властей. <...>

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв, сессия IV, заседание второе, 20 июля 1915 г. С. 173—176.*

**СООБЩЕНИЕ ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США
О СУДЬБЕ АРМЯНСКИХ ДЕТЕЙ В ТРАПЕЗУНДЕ**

(20 июля 1915 г.)*

<...> В дополнение к моему сообщению от 15 июля 1915 г. относительно положения армян, имею честь переслать дубликаты сообщения на ту же самую тему, полученного от американского Консула в Трапезунде.

[Посол США в Османской империи, Генри] Моргентая
Прилагаются копии сообщения от 7 июля 1915 г.

Американское консульство

Трапезунд.

7 июля 1915 г.

Почтенному Генри Моргентая,

Американскому Послу, Константинополь.

Сэр, в дополнение к моим сообщениям в Посольство от 28, 30 июня и 3 июля относительно депортации армян из Трапезунда во внутренние районы страны через Гумашхане и моего сообщения от 3 июля в Государственный департамент, копия которого была направлена в Посольство, относительно самоубийства Кавасса Оганнеса я хочу сообщить, что армянское население вилайета Трапезунд насчитывает 36 000 человек. В городе Трапезунд и окрестностях проживает 10 000 армян. Из них позже было уже выслано 5200 человек. Дети, в случае если это желают родители, остаются и их размещают в больших домах в разных частях города. В этих домах, называемых турками «сиротскими», размещены приблизительно 3 тысячи таких детей.

В эти приюты принимают девочек в возрасте до 15 лет включительно и мальчиков до 10 лет включительно, т.е. кто старше этих лет, должны уехать с родителями. Несколько армянских женщин и девушек остаются в этих домах, чтобы присмотреть за младенцами и малолетками. Эти помещения охраняются жандармами, и в каждом таком заведении имеется турецкий мудир или директор.

Подвергшиеся высылке родители передали около 300 детей школе д-ра Кроуфорд и его супруги. Некоторые из этих детей очень малы и среди них имелось несколько младенцев. В ряде случаев родители оставляли деньги или драгоценности на оплату содержания детей или на хранение. Конечно, все это противоречило распоряжению, которое было вывешено повсюду правительством.

Генерал-губернатор направил предписание д-ру Кроуфорду, что ему придется отдать детей, поскольку власти готовы позаботиться о них, но тем не менее оставил детей на несколько дней, пока не были завершены соответствующие приготовления и затем послал за детьми и забрал их. Власти также потребовали от д-ра Кроуфорда отдать все деньги и любые предметы, оставленные армянами вопреки требованиям правительственного распоряжения.

Поступают очень тревожные сообщения, касающиеся обращения с людьми, которые были высланы, и если хоть половина из них окажется правдой, то это будет ужасно.

Оскар С. Хайцер,
Американский Консул

*Печатается по: RG59, 867. 4016/103.

**СЕКРЕТНЫЙ ДОКЛАД ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛА В АЛЕППО
РОССЛЕРА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬБЕГУ**

(27 июля 1915 г.)*

Нижеследующее стало мне известно после моей последней докладной записки от 17 июля за № 79 относительно депортации армян и путей и методов ее осуществления.<...>

5) Ввиду жестокости приказов, изданных правительством, обращение с теми, кто находится в пути, зависит более или менее от доброй воли отдельных официальных лиц и жандармов тех округов, которые им приходится пересекать. Поэтому иногда их кормят, иногда — нет.<...>

6) Становится все более очевидным, что правительство — преднамеренно, либо неумышленно — позволяет, чтобы претворение в жизнь принятых им мер перешло в другие руки и превратилось в резню армян, которая похоже постепенно становится делом черкесов и курдов.

7) Совсем недавно армяне прибывали через Рас уль-Аин (действующий терминал Багдадской железной дороги) из Харпута, Эрзерума и Битлиса. Армяне из Харпута рассказывают, что в одной деревне, находящейся южнее города в нескольких часах ходьбы, мужчин отделили от женщин. Мужчин убили и их трупы уложили по обе стороны дороги, по которой затем должны были пройти женщины. Одна группа женщин и девушек была полностью похищена бедуинами на участке пути между Мардином и Рас уль-Аином. Бедуины просто силой уводили из колонны тех, кто им нравился. Что же станет с этими несчастными созданиями, когда они вступят вглубь земель бедуинов?<...>

9) После высылки из Константинополя, известные члены парламента армяне Зограб и Варткес некоторое время находились в Алеппо. Они знали, что будут убиты, если будет выполнен приказ правительства об их высылке в Диарбекир. Обо всем этом я сообщил в Императорское посольство. Побасенки жандармов, которые сопровождали их и вернулись сейчас в Алеппо, будто они столкнулись с разбойниками, которые, так уж случилось, застрелили двух членов парламента, не оставляют больше никакого сомнения в том, что правительство устроило так, чтобы они были убиты на пути между Урфой и Диарбекиром.

10) <...> По моему скромному мнению, описанное обращение с армянским народом заслуживает особого внимания не только по другим причинам, но также потому, что широкие круги населения, включая мусульман, приписывают все это влиянию немцев на турецкое правительство. Говорят, что Германия побудила турецкое правительство уничтожить армянский народ пока он полностью не исчезнет. Турецкое правительство вероятно будет делать все, чтобы поощрять эти разговоры.<...>

Мои предыдущие телеграфные сообщения и письменные доклады должны были показать, что турецкое правительство пошло гораздо дальше оправданных мер безопасности с целью противодействовать действительным и возможным подрывным действиям армян; распространяя действия своих приказов — их выполнение они обязали проводить исключительно жестоким и самым бесцеремонным образом — на женщин и детей, правительство сознательно стремится добиться гибели как можно большей части армянского народа, используя с этой целью методы, которые переняты из глубокой древности, но которые недостойны правительства, которое желает остаться союзником Германии. Поскольку турецкое правительство находится в состоянии войны с Антантой и поскольку его германский союзник не считает подходящим высказывать возра-

жения в такое время, правительство пытается — и в этом не может быть никакого сомнения — воспользоваться представившейся возможностью и разделиться навсегда с Армянским вопросом, оставив по возможности лишь несколько изолированных армянских общин. Наряду с немногими виновными жертвой стала огромная масса невинных людей.

Нельзя ли прекратить дальнейшие зверства и по крайней мере спасти армян, проживающих вдоль побережья вилайета Алеппо, которые подлежат депортации? Если по военным соображениям их депортация неизбежна, нельзя ли по крайней мере отсрочить их отправку на один или два месяца и тщательно подготовить ее, предоставив выючных животных и запасы продовольствия? Не могут ли они остаться в Алеппо или Урфе, учитывая уже публично предоставленное им право вернуться позже к своим домам? В меморандуме, озаглавленном «Оттоманское правительство выступает против обвинений врага», который был опубликован 9 июня в «Норддойче альгемайне цайтунг», турецкое правительство утверждает, что депортация — это временная мера. Оно объясняет: «Если определенное число армян были временно переселено в другие районы империи, то это потому, что они проживали в районах военных действий...» Можно ли было верить его слову? Являются ли действительно Бейлан, Суклук, Кессаб и т. д. районами военных действий? Представляло ли присутствие женщин и детей опасность в тех районах, если почти все мужчины были уже призваны в армию?

В своем первом выпуске от 13 июля в № 132 газета «Норддойче альгемайне цайтунг» публикует сообщение официального оттоманского информационного агентства «Аженс Милли», которое протестует против заявления «Газет де Лозанн» о том, что оттоманское правительство берет под защиту эксцессы, совершаемые против армян, живущих в Турции, и эти эксцессы часто завершаются резней.

К сожалению, многие события свидетельствуют в пользу этого утверждения «Газет де Лозанн».

Мое телеграфное сообщение о весьма достоверном факте резни в Телл Эрмене уже было получено, когда в печати появилось это опровержение. Майор фон Микуш сфотографировал жертвы резни и может представить их. Доказано, что эти убийства курды совершали в присутствии вооруженных подразделений турецкого правительства, но вероятно даже при их активном участии.

Турецкое правительство загнало тысячи и тысячи армянских подданных, — заметьте, невинных людей — в пустыню [вплоть до середины июля свыше 30 000 человек из вилайетов Адана и мутесаррифлика Маращ. Район депортации значительно расширяется] под предлогом необходимости перемещения их из районов военных действий, всех без исключений, не щадя ни больных, ни беременных, ни семей военнослужащих, без предоставления им продуктов питания и воды в достаточном количестве и регулярно; правительство ничего не сделало, чтобы предотвратить вспышку эпидемий, которые вспыхнули среди депортированных, довели женщин до такого отчаяния, когда они оставляли своих младенцев и новорожденных на обочине дороги, продавали своих совершеннолетних дочерей, в отчаянии бросались в реку даже вместе со своими малолетними детьми. Турецкое правительство оставило этих женщин на милость их конвоиров и поэтому на бесчестие; конвоиры вытаскивали из колонны девушек и продавали их. Оно передало их в руки бедуинов, которые занимались грабежами и похищали женщин. Мужчин без всяких на то оснований расстреливали в пустынных местах и их трупы отдавали на съедение собакам и оставляли хищным птицам. Правительство, как полагают, организовало убийства тех, кого оно отправило в ссылку. Оно выпустило из тюрем заключенных, одело их в военную форму и направило в те районы, через которые должны были пройти депортированные. Оно организовало отряды добровольцев из

черкесов и направило их против армян. Но что оно предлагает в качестве полуофициального объяснения? «Оттоманское правительство <...> оказывает свою великодушную защиту всем честным христианам, живущим в Турции<...>».

Я не смог поверить своим глазам, когда я увидел это объяснение и не могу найти слов, чтобы выразить глубину этой лжи. Турецкое правительство не сможет снять с себя ответственность за все, что происходит, за последствия отсутствия заботы и предвидения, за продажность исполнительных органов и за положение в восточных районах, которое граничит с анархией. В конце концов, правительство на самом деле намеренно загнало депортированных в этот хаос. У него не будет иного выбора, кроме как нести ответственность, даже если оно лишится контроля над элементами, которых оно призвало, как это произойдет весьма вероятно в вилайете Диарбекир. Подобно тому, как уничтожение армян воспринимается в этой стране как результат германского подстрекательства турецкого правительства пытается, прикрываясь нашим присутствием, скрыть свое поведение от европейской общественности.

Я хотел бы рекомендовать Вашему Превосходительству обдумать, стоит ли публиковать в германской прессе турецкие объяснения по поводу Армянского вопроса и нет ли опасности того, что наши союзники компрометируют нас. Этот же доклад я направлю в Императорское Посольство.

Росслер

На этой докладной записке имеется помета статс-секретаря МИД Германии Циммермана, в которой, в частности, говорится: «Вашему Превосходительству следует успокоить и как можно подробно информировать Консула Росслера относительно подрывных действий армян и о тех шагах, которые мы тем не менее предпринимаем, чтобы помочь им».

*Печатается по: Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: *The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A53a/1915/4563 A-2391. DE/PA-AA/R14087. DuA Dok. 120(gk); 144 (gk). 1915-07-27-DE-001.*

№ 240

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛА ШОЙБНЕРА-РИХТЕРА В ЭРЗЕРУМЕ ПОСЛУ ВАНГЕНГЕЙМУ

(28 июля 1915 г.)*

Сторонники местного вали Тихсин-бея откровенно признаются, что конечной целью их деятельности является полное уничтожение армян в Турции. После войны «у нас в Турции армян больше не будет» — таково дословное высказывание одного авторитетного лица.

Поскольку этой цели нельзя достичь при помощи различного рода избиений, здесь надеются, что лишения за время длительного пути до Месопотамии и непривычный климат довершат все. Это «решение» Армянского вопроса кажется идеальным всем сторонникам крайнего направления, к которым принадлежит почти все военные и правительственные чиновники. Сам турецкий народ ни в какой мере не согласен с таким решением Армянского вопроса и уже сейчас тяжело ощущает хозяйственную нужду, возникающую в этой части страны в результате изгнания армян.

*Печатается по: *Deutschland untl Armenien.... S. 113. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 160. С. 295.*

**СООБЩЕНИЕ КАНАДСКОЙ «ГЛОБ»
О ЗАЯВЛЕНИИ ГРАФА КРЮ, ЛОРДА-ПРЕЗИДЕНТА СОВЕТА,
В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА**

(28 июля 1915 года.)*

Граф Крю, Лорд-президент Совета, отвечая в Палате лордов на вопрос Виконта Брайса относительно резни турками христиан в Армении, заявил, что информация, поступившая в Министерство иностранных дел, говорит о том, что в последнее время такие преступления увеличились как по количеству, так и по степени жестокости. Они выражаются, сказал граф, как в массовой резне, так и в массовых депортациях, которые осуществляются под предлогом принудительной эвакуации. Подобные преступления, добавил он, совершались турками против христиан и на персидской границе. <...>

Лорд-президент Совета выразил сожаление, что невозможно предпринять срочные шаги, чтобы приостановить такие зверства, но заявил, что ответственные за это понесут в конечном итоге справедливое наказание.

*Печатается по: «*Massacre by Turks is spreading fast. Christians being killed in Armenia and in the Persian besders*», «*The Globe*», July 29, 1915.

**НОТА ПРОТЕСТА ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ РЕЗНИ АРМЯН**

(4 августа 1915 г.)*

В своей ноте Турции Германское правительство выразило свое недовольство по поводу «массового и огульного выселения (армянского населения), особенно ввиду того, что это выселение сопровождается актами насилия, такими как резня и грабежи».

*Печатается по: *Politishes Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I A, Türkei 183/37, A2127, August 4, 1915*; «*Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources*» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 98.

**НОТА ПРОТЕСТА ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ РЕЗНИ АРМЯН**

(9 августа 1915 г.)*

Повторяя свое осуждение «разбоя и резни, которые не могут быть оправданы», посол Гогенлоэ-Ланденбург в своей второй ноте указал: «Перед лицом этих событий германское посольство по указанию своего Правительства вынуждено протестовать вновь против этих ужасных актов».

*Печатается по: *Politishes Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I A, Türkei 183/37, A 24507, August 9, 1915*; «*Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources*» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 98.

**МЕМОРАНДУМ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ,
НАПРАВЛЕННЫЙ ГЕРМАНСКИМ АДМИНИСТРАТОРОМ
В ЭРЗЕРУМЕ ШОЙБНЕР-РИХТЕРОМ
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬБЕГУ**

(10 августа 1915 г.)*

<...>Армянский вопрос, которым занимались дипломаты Европы в течение многих десятилетий, похоже, должен решиться в этой войне. Турецкое правительство использует состояние войны и возможность, предоставленную восстаниями армян в Ване, Муше, Карахиссаре и в других местах, чтобы насильственно выслать в Месопотамию армян Анатолии. Закрывая армянские школы, запрещая армянам почтовую переписку и другими подобными мерами, оно надеется наконец подавить политические и культурные устремления армян. Быть может, правительство надеется также нанести армянам экономический ущерб, с тем чтобы в будущем они больше не имели возможность вести независимую культурную жизнь. На этой стадии я не буду касаться факта о том, что эти меры правительства осуществлялись таким образом, что они означали абсолютное уничтожение армян. Я не верю также, что возможно каким-то образом уничтожить культуру, которая древнее и гораздо выше, чем культура турок. <...>Только политика жестокого уничтожения, насильственное разрушение всего народа могла бы позволить турецкому правительству добиться долгожданной цели — «решения» Армянского вопроса. Но я серьезно сомневаюсь, выгодно ли Турции, также как и нам, такое решение этого вопроса. Мои сомнения основываются на следующем:

<...> Поразительно высокий общеобразовательный уровень армян в городах и на селе, которым они обязаны усилиям своих священников и отличным школам, позволяет им знакомиться с европейской культурой и техническими достижениями и пользоваться ими в быту. Важно отметить, что влияние французской культуры на армян очень сильно и симпатии вероятно на стороне французов. Многие школы, которыми руководят французские священники, оказывает в этом отношении очень сильное влияние.

Далее, что касается политики, французы и англичане, но особенно русские, вели среди армян весьма активную пропагандистскую деятельность. Англия и Россия были политически заинтересованы в том, чтобы не решались возникающие для Турции проблемы, связанные с Армянским вопросом. Они выставляли себя в роли защитников армян и, чтобы облегчить их судьбу, побуждали их выдвигать требования, которые конечно были оправданы, учитывая их положение, но также и такие, которые по своему характеру были политической утопией. Я хотел бы, в частности, указать в этой связи на катастрофическую по своим последствиям деятельность русских консулов здесь и в Ване. Их влияние, поддержанное значительными финансовыми средствами, было фактором, определившим позицию армян в Ване. Кроме того, руководители партии Дашнакцакан, известные своей политической близорукостью, полностью находятся под русским влиянием.

К несчастью, до сих пор мы могли лишь в незначительной степени противодействовать этой деятельности. Молодое германское консульство в Эрзеруме естественно не могло пока осуществить свое влияние. Насколько мне известно, консульство совсем не располагает также финансовыми средствами для пропагандистских целей. Тех немногих консулов, которые Германский Рейх направил в эту часть Турции, совершенно недостаточно для такого обширного фронта работ, особенно когда речь идет об их политической деятельности, а это именно та работа, которой здесь надо в основном заниматься.

Все эти обстоятельства и неведение армян в отношении Германии и ее силы побудили их поверить в победу России и ее союзников и ожидать, что свое спасение они обретут с их помощью. Они не верили в победы Германии в начале военной кампании и в тяжелые поражения русских, о которых сообщали им турки. Успехи русских на Кавказе были для них свидетельством превосходства русских. <...> Основываясь на моем опыте работы здесь, я должен отметить, что посредством продолжительной своевременной и целеустремленной просветительской работы можно было бы не допустить, чтобы армяне предприняли непродуманные шаги и разъяснить им, что их благополучие и их будущее должно быть связано только с Турцией, которая сильна и жизнеспособна в результате своих связей с Германией.

Я придерживаюсь мнения, что сейчас огромное большинство убеждено в абсурдности и проклинает сейчас Россию, которая так часто предавала их и по-прежнему поступает так и сегодня. К тому же я считаю, что если наше влияние в Турции защитит армянский народ и спасет его от уничтожения, мы добьемся благодарности и ценного сотрудничества широчайших слоев армян в деле развития Анатолии.

С другой стороны, если армяне будут навсегда высланы из Анатолии, то эта страна лишится своей самой ценной рабочей силы. Турки, которые уступают [армянам] по численности и ряды которых существенно поредели из-за призыва в армию, не могут заменить армян. Потребовались бы десятилетия, прежде чем курды научатся работать. Я считаю также, что армянский народ, проявляющий жажду к знаниям, можно завоевать на нашу сторону за короткое время с помощью немецких школ. В качестве примера я могу сослаться на то, что когда здесь открылась немецкая школа, то 90 процентов школьников были армянские дети.

Поэтому, я считаю, что для нас было бы полезно, кроме этических причин, также и по практическим соображениям, добиться, чтобы армянам, которые пережили высылку и лояльны, разрешили вернуться в свои дома после войны. В конце концов, их любовь к своей родине, Армянскому нагорью, где они жили столетия, формирует основную черту — вызывающую на самом деле самое большое сочувствие — характера армян. Если бы у них не было этой любви, то тогда они как народ избежали бы многих страданий. Армяне рассеянные по всему Востоку, благодаря свойственным им естественным врожденным торговым способностям были в состоянии монополизировать всю экономическую жизнь и, подобно евреям, играть в ней часто полезную, но не всегда желательную роль.

Далее, я не думаю, что Армянский вопрос найдет свое политическое решение в насильственной высылке в Месопотамию. Армяне, которые расселились там и те, которые бежали в Россию, захотят вернуться обратно и совместно с армянами в США будут просить поддержки европейских держав. Массовая депортация в сочетании со зверствами, чинимыми Турцией, послужат поэтому лишь причиной для нового вмешательства во внутренние дела Турции. Хотя и в меньших масштабах проблема армян, живущих в России, Турции и Персии, такая же трудная, как и проблема «Польша» для Европы. Я бы счел наилучшим возможным решением, если бы туркам при поддержке российских армян удалось захватить приграничные районы, населенные армянами, и объединить воедино те части Армении, которые находятся сейчас под русским и турецким господством, в которой Эчмиадзин мог бы стать центром. Пользуясь определенным самоуправлением армянский народ мог бы чувствовать себя спокойно под *справедливым* турецким правлением и сохранить свою культурную индивидуальность, что невозможно было бы сделать в России. Такого рода решение было идеалом также и для группы разумных армянских политиков. Политическая близорукость как турецкого правительства, так и лидеров партии Дашнак-

цакан сделали невозможным такое решение, даже привели к противоположному результату. Вызывает сомнение возможность возникновения на этой стадии понимания между руководителями обеих сторон. Кажется, что трудность связана скорее с турецкой стороной, чем с армянской.

*Печатается по: Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: *The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-28584. DE/PA-AA/R14088. DuA Dok. 132(gk). 1915-08-10-DE-001.*

№ 245

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(11 августа 1915 г.)*

Антиармянская деятельность турок продолжается без послаблений. От наших консулов и от других поступают сообщения — копии их Вы получите — об ужасах, которым подвергается значительное число невинных и беспомощных людей этой расы. Армянское население быстро исчезает из Ада Базара и Измида. В последнее время угроза нависла над Бардизагом, находящимся в каких-то 50 милях от Константинополя, но Государственный министр предоставил им двухнедельную отсрочку и если что-либо не будет сделано, чтобы прекратить эту зверскую кампанию, этих людей также принудят покинуть свои дома и как скот отправят в безводные и непригодные для жизни места внутри страны, где огромное число, вероятно за исключением тех, кто в отчаянии принял магометанство, несомненно, погибнут в результате резни или голода. Министр труда и торговли и Министр внутренних дел обещали мне позволить армянам, живущим в Константинополе, покинуть страну при условии, что они никогда больше не вернуться. Министр внутренних дел заявляет, что, насколько он понимает, ни один армянин не может сохранить дружеское расположение к турецкому правительству после теперешнего обращения с ними и намекают на решительные меры против всех в Константинополе, если против правительства будет предпринято мало-мальски враждебное действие. Ввиду той легкости, с какой в этой стране создаются предлоги, эти заявления вызывают у меня тревогу. Германский и австрийский послы обещали мне со своей стороны оказать влияние, но я сомневаюсь в эффективности их представления, если они не получат конкретно от своих правительств инструкции настоять на прекращении совершаемых сейчас актов и на принятии решительных мер защиты в отношении тысяч, уже находящихся на пути к своей гибели. <...>

Я серьезно прошу Департамент срочно и всесторонне рассмотреть этот вопрос, с целью принятия решения, которое возможно поможет сдержать это правительство и определенно даст возможность оказать действительную помощь, которая сейчас запрещена. Мне трудно оставаться безучастным и не делать ничего, чтобы остановить попытку уничтожить нацию, но я понимаю, что находясь здесь в качестве посла и должен руководствоваться принципами невмешательства во внутренние дела другой страны. Если, конечно, Вы не сочтете все это таким исключительным положением, что Департамент поручит мне выразить безоговорочный протест от имени нашего правительства. Я предлагаю для серьезного рассмотрения следующие соображения в надежде, что они могут оказать помощь в принятии решения по весьма срочному и деликатному вопросу, который еще более осложняет наши усилия по представлении здесь интересов столь многих иностранных государств:

(1) правительство США во имя человечности обращается к турецкому правительству со срочной просьбой немедленно прекратить нынешнюю кампанию и позволить выжившим вернуться к своим домам, если это не в законах военных действий, либо обращаться с ними надлежащим образом;

(2) если наши нынешние отношения позволяют, сделать императору Германии официальное представление с призывом потребовать от Турции, его союзницы, прекратить уничтожение христианского народа;

(3) безотлагательно и решительно официально потребовать предоставить американцам и другим все возможности для посещения и оказания денежной и иной помощи, которую они могут пожелать оказать армянам, уже депортированным правительством.

Я считаю, что третье предложение могло бы оказаться самым приемлемым при нынешних обстоятельствах и решительная и неуступчивая в этом вопросе позиция в отношении нашего права оказывать срочную помощь этим беспомощным людям сама по себе будет подразумевать нашу протестную позицию. Оказание такой помощи могло бы оказаться средством спасения тысяч в этот период военного напряжения, после которого положение может обрести более обнадеживающие пропорции.

*Печатается по: *File № 867. 4016/90. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915, Supplement, The World War, Washington, 1928. P. 985—987.*

№ 246

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Х. ГОГЕНЛОЕ-ЛАНДЕНБУРГА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬБЕГУ

(12 августа 1915 г.)*

Систематическая резня армянского народа, депортированного из мест проживания, приняла такие масштабы за последние несколько недель, что кажется делает настоящим, чтобы мы вновь выступили с решительным представлением против такого курса действий, который правительство не только терпит, но явно поддерживает, особенно потому, что в различных местах подвергаются депортации также и христиане, принадлежащие к другим расам и конфессиям. <...>

Поэтому, после меморандума от 4 июля я вручил Блистательной Порте 11 июля меморандум, копию которого прилагаю. Талаат бей, который принял его в отсутствие Великого Визиря, обещал насколько возможно решить эту проблему и заверил меня, когда я спросил, что власти не намерены депортировать армян из Константинополя. <...>

В дополнение к вышеуказанному, следует напомнить, что среди турецкого населения внутренних районов многие считают, что Германское правительство согласно с уничтожением армян и является даже подстрекателем этих мер. Поэтому я поручил Императорским Консульствам в Анатолии решительно опровергать такие взгляды, которые означают обвинение в совершении преступления и которые даже открыто высказываются офицерами, священниками и другими представителями зажиточных слоев. Я бы хотел, чтобы Вы, Ваше Превосходительство, решили, не стоит ли указать в германской печати в подходящее время, что мы несомненно не одобряем насильственные меры, принимаемые Турецким правительством против армян, и поэтому не несем ответственность за растущие эксцессы, против которых мы можем только возражать и по поводу которых мы выражаем сожаление.

Наконец, кажется желательным, чтобы в поддержку предпринятых здесь шагов, мы обратили внимание нового Оттоманского посла в Берлине на возможные последствия армянской политики его правительства и на нашу точку зрения по этому вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум

Пера, 9 августа 1915 г.

В своем меморандуме от 4 июля Германское Посольство имело честь сообщить Блистательной Порте какой точки зрения Императорское германское правительство придерживается в вопросе о депортации армянского населения анатолийских провинций и обратить ее внимание на тот факт, что эти меры сопровождаются в ряде мест актами насилия, такими как резня и мародерство, которые не могли быть оправданы политикой, которой следует Императорское Оттоманское правительство.

Германский Посол с сожалением констатирует, что согласно информации, полученной им из беспристрастных и несомненно надежных источников, инциденты такого характера не предотвращаются местными властями, а регулярно сопровождают высылку армян таким образом, что большинство из них погибает прежде чем достичь их места назначения. Это относится, в частности, к провинциям Трапезунда, Диарбекира и Эрзерума, где стали известны такие события; в определенных местах, таких как Мардин, всех христиан, независимо от их национальности или вероисповедания, постигла одна и та же судьба.

В то же самое время Императорское Оттоманское правительство сочло необходимым распространить меры по высылке на другие провинции Малой Азии. Совсем недавно, жители армянских деревень в районах Измида близ столицы были эвакуированы при таких же обстоятельствах.

Ввиду этих событий, Германское посольство по указанию своего Правительства считает себя обязанным вновь предостеречь против этих актов насилия и снять с себя любую ответственность за последствия, которые могут быть результатом этих актов. Посольство считает себя более обязанным, чем когда-либо обратить внимание Оттоманского правительства на этот момент, поскольку общественное мнение проявляет склонность считать, что Германия в качестве друга и союзника Турции оправдывает эти акты насилия или даже провоцирует их.

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-24507. DE/PA-AA/R14087. DuA Dok. 136. 1915-08-12-DE-001.*

№ 247

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА АВСТРО-ВЕНГРИИ ПАЛЛАВИЧНИИ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(13 августа 1915 г.)*

<...> Наступит время, когда Турции придется ответить за свою политику уничтожения.

*Печатается по: *Staatskanzlei, Ministerium des Aussem, Oesterreichisches Staatsarchiv, Vienna, 12 Turkei /209, No. 66/P. B. August 13. 1915; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Yahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 103.*

**ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОКЛАДА ПОЛКОВНИКА СТАНГЕ,
командира 8-го полка, состоявшего в большинстве из заключенных,
освобожденных из турецких тюрем для создания
«Специальной организации» — банды убийц**

(23 августа 1915 г.)*

Турецкое правительство пытается скрыть или приуменьшить события. <...> Военные соображения имели второстепенное значение для депортации армян. <...> Турки следовали плану [уничтожения армян], разработанному давным-давно. <...> Решение о депортации и уничтожении армян было принято Комитетом младотурок в Константинополе <...> Абсолютно установлено, что практически без исключения армяне в районе Теркана были убиты мерзавцами из так называемых чете.

*Печатается по: *German Foreign Ministry Archives. K170. Secret Report sent by Stange from Erzurum to the German Military Mission in the Ottoman capital on 23 August 1915; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 110—111.*

**ТЕЛЕГРАММА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ ГОГЕНЛОЕ-ЛАНДЕНБУРГА В МИД ГЕРМАНИИ**

(25 сентября 1915 г.)*

Несмотря на отрицания правительства, все свидетельствует о поставленной цели — уничтожить армянский народ.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I A, Türkei 183/39, A28578. September 25, 1915; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 100.*

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ГОГЕНЛОЕ-ЛАНДЕНБУРГА
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ**

(25 сентября 1915 г.)*

<...> Недавно поступила следующая телеграмма от г-на Росслера, датированная 18 числом:

«В последние несколько дней сюда прибыли пешком с востока многочисленные колонны армянских женщин и детей, находящиеся на грани голодной смерти, и должны были быть отправлены дальше, если они не умерли здесь в эти дни.

Приказ Порты воздержаться от депортации тех, кто все еще находится в своих домах, является сплошным обманом, поскольку некоторых из них можно назвать подозрительными и это часто используется как предлог [для депортации].

Вопреки этому приказу, для семей военнослужащих не делают исключений. Также безжалостно высылают тяжело больных.

Колонны депортируемых держат путь на Дейр эз-Зор и Мосул. Несмотря на заверения Порты об обратном, все нацелено на уничтожение армянского народа.

Армяне просили меня вновь сообщить обо всем этом Вашему Превосходительству».

Талаат бей, которому я указал на эти обстоятельства, с готовностью предложил свою помощь, однако я вряд ли могу поверить, что приказы центральной власти принесут какое-то существенное облегчение депортированным армянам.

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. A-28578. DE/PA-AA/R14088. DuA Dok. 175. 1915-09-25-DE-001.*

**СООБЩЕНИЕ И. О. ПОСЛА АВСТРО-ВЕНГРИИ
ТРАУТМАНСДОРФ-ВЕЙНСБЕРГА
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

(30 сентября 1915 г.)*

Нельзя больше отрицать, что турки <...> приступили к уничтожению армянского народа и похоже, что они в значительной степени преуспели в этом. С определенной долей ликования Талаат недавно сказал мне, что в Эрзеруме, например, не должно остаться ни одного армянина <...> Турция испытывает сегодня удовлетворение от того, что она безнаказанно осуществила уничтожение армянского народа.

*Печатается по: *Staatskanzlei, Ministerium des Aussern, Oesterreichisches Staatsarchiv, Türkei 209, No. 7 9/P. A. September 30. 1915; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 104.*

**ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США
Р. ЛАНСИНГА АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛУ
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ**

(5 октября 1915 г.)*

Письма, поступившие в США из неофициальных источников относительно преследования армян и опубликованные в газетах, вызвали всеобщее и сильное возмущение среди американского народа. Вам поручается продолжать использовать свои добрые услуги для облегчения положения армян и недопущения продолжения преследований армян, информирования турецкого правительства о том, что эти действия подрывают чувства доброй воли, которую народ США проявляет в отношении Турции.

*Печатается по: *File № 867. 4016/218a. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915, Supplement, The World War, Washington, 1928. P. 988.*

СООБЩЕНИЕ В КАНАДСКОЙ ГАЗЕТЕ «ФРИ ПРЕСС» О РЕАКЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НА ИСТРЕБЛЕНИЯ АРМЯН В ТУРЦИИ

(5 октября 1915)*

Правительство США предупреждает Турцию прекратить резню. Послу поручено заявить Султану, что американский народ возмущен. Существующие дружеские отношения окажутся под угрозой. В Вашингтоне считают, что если не будет ожидаемой реакции Посол будет отозван.

Возмущенный сообщениями о турецких зверствах против армян, Государственный департамент США сегодня (4 октября) поручил Послу в Константинополе Моргентау сделать представление Турецкому правительству.

Послу поручено серьезно заявить Турецкому правительству, что сообщения о резне и других возмутительных действиях вызвали повсеместное возмущение в США. Он укажет также, что продолжение такого обращения с армянами поставит под угрозу сохранение дружеских отношений между народами США и Турции.

Государственный департамент ожидает, что Турецкое правительство сообщит о своих будущих намерениях в ответ на представление г-на Моргентау.

Здесь считают, что если заверения Турции не удовлетворят Государственный департамент и если не будет никакой перспективы решительного улучшения создавшегося положения, то Правительство США может пойти на разрыв дипломатических отношений на том основании, что действия Турции противоречат духу и канонам человечности.

Сейчас Турция представлена в США поверенным в делах. Турецкий Посол Рустем бей покинул США около года назад при обстоятельствах, которые свидетельствовали о том, что Правительство США попросило отозвать его, ввиду некоторых публичных заявлений, которые Государственный департамент счел недопустимыми.

Около шести месяцев назад во время волнений в Малой Азии, подавленные увиденным французские и американские миссионеры решили покинуть Турцию. Правительство США в то время предпочло использовать свои военные корабли в Средиземном море, чтобы помочь беженцам. Кроме того, частные учреждения организовали пожертвования денежных средств, чтобы помочь отъезду всех, кто желает покинуть Турцию.

Полагают, что к таким же мерам могут прибегнуть в случае с армянами и что США сделают все, что в их силах, за исключением войны с Турцией, чтобы помочь армянам перебраться в безопасное место.

*Печатается по: «The Free Press». October 5, 1915.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(6 октября 1915 г.)*

Граф Кромер спросил: 1) получило ли правительство Его Величества какую-либо информацию, подтверждающую сделанные в прессе заявления о том, что возобновившаяся резня армян происходила в широком масштабе; 2) соответствует ли действительности заявление о том, что лица из германского консульства были посвящены в эти убийства; 3) были ли сделаны Порте в последнее время какие-либо дальнейшие представления в связи с этим вопросом.

Наша страна была потрясена сообщениями о возобновившихся армянских избиениях, которые, как выяснилось, начались на значительно более широкой основе, чем те, которые ужаснули весь цивилизованный мир несколько лет тому назад. Я прочел в одной из газет о том, что число жертв доходит до 800 000 человек. Эти цифры представляются невероятными и, я надеюсь, что они очень сильно преувеличены.<...>

Выходит, что нынешнее турецкое правительство, продолжая линию своих предшественников, сделало резню частью своей политической системы. Если это так и если ничего нельзя предпринять другого, мы можем осудить их поведение перед всеми цивилизованным миром и предупредить все остальные народы, будь это христиане, магометане или индусы, что, выказывая симпатию Турции, они в глазах потомства наложат на себя пятно, которое не сможет быть никогда смыто.

Маркиз Крю (Лорд-президент Совета): Я целиком согласен с благородным графом в том, что, поскольку мы располагаем официально подтвержденными фактами, мы должны довести их до сведения всего мира.<...>

Заявление о том, что когда придет день расплаты, лица, принявшие участие в убийствах, не будут забыты, все еще сохраняет силу, но правительство не считало, что попытка прямой или косвенной связи с турецким правительством могла бы принести какую-либо пользу. Турецкое правительство в курсе нашей точки зрения, и повторять нам ее, думается, бесцельно.

Виконт Брайс. Полученные мною из различных источников сведения говорят о том, что те данные, которые благородный граф считает невероятными, а именно то, что 800 000 человек было уничтожено с мая месяца, к сожалению, являются вполне реальной цифрой. Убийства являются результатом политики, которая, насколько это можно утверждать, была заранее обдумана бандитами, ныне находящимися во главе правительства Турецкой империи. Они колебались в ее осуществлении до тех пор, пока не подошел момент, и таким подходящим моментом оказался май месяц. В это время были отданы приказания, и все они шли из Константинополя. В некоторых случаях губернаторы, будучи гуманными и набожными людьми, отказались выполнить эти приказы и попытались защитить несчастных армян всеми средствами, имевшимися у них в распоряжении. Я слушал о двух случаях увольнения губернаторов, отказавшихся выполнить приказы. Резня, тем не менее, была проведена.

Избиение носило в высшей степени систематический характер. Сначала все население города изгонялось. Часть мужчин бросали в тюрьмы, оставшихся мужчин, женщин и детей выводили из города. Когда они удалились от города на небольшое расстояние, от них отделяли мужчин, отводили в гористые места, где турецкие солдаты или курды расстреливали их или убивали ударами штыков. Женщин, детей и стариков отправляли под конвоем наиболее развращенных солдат — многие из них были выпущены из тюрем — к месту высылки, часто в нездоровые районы в центре Малой Азии, но чаще всего в огромную пустыню, простирающуюся до восточной части Алеппо, в направлении к Евфрату. День за днем двигались они, подгоняемые солдатами. Многие падали по дороге, другие умирали с голода. Турецкое правительство не выдавало им никакого продовольствия, а солдаты отнимали у них все, чем они владели; очень часто женщин раздевали догола и солдаты заставляли идти в таком виде. Многие женщины сходили с ума, бросали своих детей, будучи не в состоянии нести их дальше. Путь этого каравана был отмечен трупами, и, кажется, сравнительно небольшое число их дошло до места назначения.

Для того чтобы представить, с какой систематичностью осуществлялась эта резня, достаточно рассказать о том, что произошло в Трапезунде. Это подтверждается итальянским консулом, находившимся в городе во время резни. Согласно поступившим из Константинополя приказам, все христиане-армяне в Трапезун-

де должны были быть убиты. Многие из мусульман пытались спасти своих соседей-христиан, предложив им убежище в своих собственных домах, но турецкие власти были безжалостны. Подчинившись полученным приказам, они выгнали всех христиан из домов, собрали их вместе и погнали по улицам, к морю. Их посадили на парусные суда, отвезли на некоторое расстояние от берега и выбросили за борт. Все армянское население от 8 до 10 тысяч человек было таким путем ликвидировано в один день.<...> Почти что целая нация была уничтожена, и я думаю, что истории неизвестны подобные случаи со времен Тамерлана.

Я хотел бы добавить, что те немногочисленные данные, которыми я располагаю, подтверждают высказанное здесь благородным графом утверждение, что нет оснований полагать, что в этом случае мы имеем дело с мусульманским фанатизмом. Насколько я могу понять, мусульмане восприняли эти события скорее с ужасом, нежели с сочувствием; было бы преувеличением утверждать, что они пытались помешать этому, но во всяком случае они не высказали одобрения поведению турецкого правительства. Представляется очень важным, <...> заявить здесь, что нет никаких оснований для предположений о восстаниях, поднятых армянами. Нет и не может быть никакого политического оправдания действиям турецкого правительства. Оно похоже просто претворяет в жизнь афоризм, некогда провозглашенный Абдул-Гамидом: «Чтобы избавиться от армянского вопроса надо избавиться от армян». Эта политика проводится нынешними руководителями турецкого правительства с гораздо большей кровожадностью, в больших масштабах чем во времена Абдул-Гамида.

*Печатается по: *The Parliamentary debates. Official Report. Fifth series — volum XIX. House of Lords, second volume of session 1914—1915 from 3rd June 1915 to 20th October 1915. London, 1915. P. 994—1003.*

№ 255

КАНАДСКАЯ ГАЗЕТА «ГЛОБ» ОБ ОТНОШЕНИИ БРИТАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Э. ГРЕЯ К РЕЗНЕ АРМЯН В ТУРЦИИ

(13 октября 1915.)*

Вся информация, которой располагает Британское правительство относительно резни и депортации армян в Турции, была обнародована маркизом Крю в недавнем выступлении в Палате лордов, заявил в Палате общин сегодня (12 октября) сэр Эдвард Грей.

«В отношении этого может быть только одно ощущение — ощущение ужаса и негодования», добавил Министр иностранных дел.

*Печатается по: «*The Globe*», October 13, 1915.

№ 256

ПИСЬМО ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(4 ноября 1915 г.)*

Во исполнение Вашей телеграммы я буду часто направлять Вам письма конфиденциального содержания и личного характера, относительно общего положения здесь. ...Я полагаю не вызывает сомнения, что Вы хотите, чтобы я писал очень честно и откровенно.

<...> Реальная власть в этой стране находится в руках Комитета «Единения и Прогресса», состоящего из почти 40 человек, из которых нижеследующие девять определяют все: Председатель Комитета д-р Назим; Генеральный секретарь Мидхат Чукри; Министр внутренних дел Талаат; Военный министр Энвер; Морской министр и командующий 4-й армией Джемаль; Айюб Сабир (сейчас находится на Мальте в качестве военнопленного); Министр иностранных дел Халил; Председатель Палаты депутатов Хаджи Адиль бей; Беха-эд-лин Чакир.<...>

Все важные и даже некоторые неважные вопросы выносятся на рассмотрение Комитета. В настоящее время Комитет осуществляет полный контроль над армией, флотом и гражданскими органами управления в стране. Они сместили многих губернаторов вилайетов за неподчинение их приказам. Они осуществляют также полный контроль на Палатой депутатов, члены которой полностью отбираются ими и народ не имеет иного выбора, кроме как выполнить формальную процедуру избрания кандидатов Комитета. В Сенате большинство не зависит от них, поскольку должность сенатора пожизненна и большинство сенаторов выбирал Кямил паша и назначал Абдул Гамид в 1908 г. Недавно, когда сенатор Ахмед Риза бей, бывший член «Единения и Прогресса», захотел поддержать дело армян и оспорил характер обращения с ними и также захотел узнать, как правительство контролирует продажу и распределение продуктов питания и назвал султана «завоевателем», то, как мне сообщили, Талаат уведомил его, что если он действительно хочет принести пользу армянам, ему лучше прекратить свою агитацию; ибо, если он будет продолжать делать это, то он, Талаат, опубликует заявления об армянах, которые натравят турок против них и им после этого будет гораздо хуже, чем прежде. Из других источников стало известно, что правительство обещало пересмотреть свое отношение к армянам, если Ахмед Риза и его друзья согласятся не обращаться к правительству с запросами. Ахмед Риза и его друзья пошли на это.

У Комитета «Единения и Прогресса» на самом деле очень мало сторонников среди населения империи. У него есть несколько сторонников в Константинополе и Смирне и в ряде других центрах. Они правят, пользуясь тем, что возглавляют большинство правительственных учреждений и армию и такими методами осуществляют свою власть, что почти всех заставили подчиниться себе. Они вновь возродили систему слежки, которая широко использовалась при Абдул Гамиде. Своим обращением с армянами они так запугали народ, что им удалось на какое-то время подавить любую оппозицию себе и они так сильно хотят удержать бразды правления, что, не колеблясь, прибегнут к любым средствам, которые позволят им добиться этого. <...>

В настоящее время находящаяся у власти клика считает, что им удалось без кровопролития или сражения не допустить капитуляции и тем самым освободиться от контроля шести Держав; что они смогли, используя собственные ресурсы (не считая пяти миллионов фунтов стерлингов, занятых у Германии), создать армию, численностью более 1 млн человек, и успешно обороняться от четырех крупных стран, выступивших против них. Они с гордостью заявляют, что Турция показала, что английский флот не непобедим и что русские, которые в течение жизни нескольких поколений держали над нами большую дубинку, неспособны выполнить свою угрозу наказать турок.

<...>Этих людей семь лет назад воспринимали как кучку безответственных революционеров и авантюристов. Сейчас они обладают огромной властью, которую узурпировали; поэтому Вы можете легко понять, что у них произошло головокружение от успеха. Из кучки бандитов, занятых отчаянной игрой, они стали союзниками и друзьями двух важных стран мира и убеждены, что оказывают этим союзникам большую услугу, чем они им. <...> Они считают, что сейчас они оказывают успешное сопротивление Великим державам и очень гордятся этим достижением.

<...> На них очень сильное влияние оказывают немцы, которые используют их, чтобы создать внушительное подрывное движение против англичан и французов и которые все еще вынашивают планы организации восстаний мусульманского населения в Египте, Индии и Персии.

В настоящее время власти были бы рады окончанию войны. Они начинают понимать, что с точки зрения экономической они нанесли стране огромный вред, когда произвели эти непродуманные, огульные и плохо организованные реквизиции. Они подорвали производительные и приносящие доход силы своей страны. Тысячи крестьян лишились всего скота. Власти по глупости не оставили им даже пару животных, чтобы крестьяне смогли создать новые стада. Они мобилизовали все мужское население на селе и тем самым подорвали сельскохозяйственное производство. Они уничтожили либо депортировали по меньшей мере две трети армянского населения и тем самым лишились очень образованной и полезной расы. <...>

Я сообщил Вам первые выводы так, как я сделал бы на первой беседе с Вами, и я собираюсь писать Вам специальные письма по ряду проблем разного характера, такие как <...> зверства в отношении армян <...> о пороках, являющихся результатом невидимого и безответственного правления, которое имеет место сейчас и т.д. и т.п.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920 (in two volumes). Vol. I Washington, 1939. P. 762—766.*

№ 257

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛА В АЛЕППО РОССЛЕРА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(8 ноября 1915 г.)*

Депортация армян достигла определенной высшей точки в середине октября, что позволяет обозреть ее масштабы и воспользоваться моментом, чтобы представить выводы в сжатой форме. <...>

Ранке в своей книге о мировой истории писал касательно политики Каролингов против саксонцев: «Нельзя отрицать, что жестокость законов должна породить противодействие этим законам. В интригах подобного рода это всегда происходит. Действия, которые предпринимаются с целью предотвратить возникновение оппозиции, также считаются пригодными для пробуждения оппозиции».

Эту цитату можно применить и в отношении политики, которую турецкое правительство, начиная с резни 1895 г., проводило в отношении армян более или менее постоянно, допуская лишь некоторые отклонения. Это кажется особенно применимо к последним событиям. Правительство приняло против армян превентивные меры такой степени жестокости, которые редко встречаются в истории, и тем самым вызвало сопротивление в трех местах: Фундаджак, Сюдие и в Урфе.

Я ранее уже сообщал о событиях в Фундаджак. Бои в Сюдие (в четырех деревнях вблизи Антиохии) закончились тем, что восставшие погрузились в скрытой гавани на судно, под прикрытием огня вражеского военного корабля. Как заявляет армянская сторона, численность женщин и детей достигала 6000. <...>

Несмотря на этот факт и несмотря, наконец, на то, что они ухитрились установить связь с вражеским крейсером, нет абсолютно никаких доказательств

того, что в этом округе прежде думали о восстании. Более вероятно, что к сопротивлению их побудила угроза неминуемой депортации.

Что же касается восстания в Урфе, то необходимо также предположить влияние внешних сил. Можно было бы предположить, что приехавшие из Вана и Диарбекира организовали массовое выступление и сами возглавили его. Достаточно сказать, что превентивные меры правительства, депортации и их следствие — неминуемое уничтожение их расы и гибель каждого были у каждого на уме и это было достаточно, чтобы народ Урфы решил оказать сопротивление. <...>

Между прочим, депортации продолжают самым решительным образом и с самыми страшными последствиями. Голод и эпидемии служат причиной многочисленных смертей. Уровень смертности чрезвычайно высок среди высланных в Алеппо.

<...> Недавно я смог получить случайно представление о дороге, по которой идут депортированные. 21 октября на участке дороги между Африном и Алеппо протяженностью в 60 км я видел четыре трупа, которые лежали прямо на улице, причем два трупа уже были наполовину съедены собаками и хищными птицами. Увидев первый из этих трех трупов, я пошел к первому караван-сарая и потребовал у его хозяина, чтобы он послал кого-нибудь за платой похоронить этот труп. Он улыбнулся, но сделал как я сказал.

Когда я спросил, почему же он улыбнулся, то он ответил: «Если вы хотите, я похороню этот труп, но почему вы придаете такое значение именно этому трупу? Если бы вы знали только, сколько их лежит здесь в каждой ложине, тогда вы не подумали бы похоронить этот, который виден с дороги». Если это может происходить на весьма оживленной александретской дороге и проходящие солдаты и жандармы не сообщают о таких случаях, то можно только предположить, что положение на менее доступных дорогах во внутренних районах не намного лучше.

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-35045. DE/PA-AA/R14089. DuA Dok. 193 (re.gk). 1915-11-08-DE-001.]*

№ 258

ПИСЬМО ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(18 ноября 1915 г.)*

В августе 1914 г., когда началась всеобщая война, Турция была совсем неподготовлена. <...> Несмотря на это, власти немедленно начали мобилизацию и провели ее с огромной энергией и решимостью, реквизируя все, что им нужно было для армии без какой-либо оплаты за это. Британские, французские и русские дипломатические представители в Константинополе предпринимали все усилия и давали всякого рода обещания, чтобы побудить Турцию остаться нейтральной; в то же время германский посол давал ответ на все доводы, выдвигаемые Антантой, и призывал турок встать на сторону Германии в этом конфликте <...> Чем настойчивее и решительнее державы Антанты просили Турцию остаться нейтральной, тем больше турки убеждались в том, что немцы правы, когда заявляют, что страны Антанты боятся их. <...>

Вскоре после вступления Турции в войну Энвер отправился на Кавказ и взял на себя командование армией. Как Вы знаете, русские нанесли ему поражение и турки понесли огромные потери. Это произошло главным образом благодаря помощи, оказанной русским армянскими добровольцами, которые

также способствовали провалу турецкой экспедиции в Азербайджане. Это произвело огромное впечатление на Энвера и Талаата и породило у них огромное чувство вражды к армянам.<...>

Именно после бесплодной попытки англичан и французоз захватить Дарданеллы 18 марта, турецкие власти прониклись уверенностью в почти неприступности Дарданелл и начали разрабатывать план уничтожения армян, чтобы наказать их за их мнимое вероломство по отношению к туркам в ноябре и декабре 1914 г. на Кавказской границе. И поскольку они не могли добраться до виновных, то они наказали всех тех, кто остался в стране, независимо от возраста или пола; и, как заявил Энвер, у них не было времени разобраться и решить этот вопрос «платоническим» образом, поскольку шла война, а должны были прибегнуть к решительным мерам, не считаясь с тем, кого это коснется.

Энвер неоднократно говорил мне, что он предупреждал армянского Патриарха, что если армяне нападут на турок или окажут любую помощь русским, пока война продолжается, он вынужден будет применить крайние меры против них. Совсем недавно, когда я обсуждал Армянский вопрос с Халил беем, новым Министром иностранных дел, он сказал мне, что он предупредил армянского депутата Варткеса, что если дашнакский Комитет предпримет какие-либо независимые действия и нападет на турецкие войска, тогда в порядке самообороны турецкий командующий не только расправится с армянами на границе, но со всеми, кто находится в тылу армии. Халил бей выразил сожаление по поводу трагических последствий, также как и по поводу эксцессов и насилий, совершенных при этом, и заявил, что он хочет высказать мне точку зрения Блистательной Порты не в порядке оправдания тех последствий, а как объяснение того, почему любой, кто будет судить об этом деле, должен принять во внимание это как обстоятельство смягчающее действия Оттоманского правительства.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920 (in two volumes). Vol. 1. Washington, 1939. P. 766—769.*

№ 259

ИЗ ПИСЬМА ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Г. МОРГЕНТАУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(18 ноября 1915 г.)*

<...> К сожалению, великие христианские державы позволили преступникам остаться безнаказанными за предыдущие акции резни армян; и эти люди считают, что раз на эти преступления прежде смотрели сквозь пальцы, вероятно, то их, вновь простят. <...> Я твердо убежден, что это самое большое преступление из тех, которые совершались на протяжении веков. <...> [Эти и подобные восприятия прошлого] привели их к выводу, что сейчас, когда четыре из Великих Держав воюют с ними и безуспешно пытались вторгнуться в их страну и когда две другие Великие Державы являются их союзниками, у них есть огромная возможность претворить в жизнь давно вынашиваемый план уничтожения армянской нации и таким образом навсегда покончить с вопросом об армянской реформе, которая так часто бывала причиной вмешательства Европы в дела Турции.

*Печатается по: *U.S. National Archives. R.G. 59.867.00/798 1/2. (Это высказывание Моргантау было изъято из текста, опубликованного в «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920. Vol. 1, Washington, D.C.: United States Printing Office, 1939. P. 766—769).*

№ 260

ПИСЬМО ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА СЕКРЕТАРЮ АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ АРМЯНАМ И СИРИЙЦАМ С. ДАТТОНУ

(24 ноября 1915 г.)*

Уважаемый г-н Даттон!

Даже для нервов, притупленных и скованных массой ужасов прошедших полутора лет, сообщения о страшной судьбе, постигшей армян, должна вызвать новую волну сочувствия и возмущения. Позвольте мне решительно подчеркнуть, что сочувствие бессмысленно, если оно не сопровождается возмущением и что возмущение бессмысленно, если оно выражается только словами вместо того, чтобы проявить себя в делах.

Если бы американский народ устами своего правительства не <...> уклонился от своего долга в связи с Мировой войной в течение последних 16 месяцев, сейчас мы были бы в состоянии предпринять эффективные действия в защиту армян: массовые митинги в защиту армян абсолютно ничего не значат, если они просто служат отдушиной для выражения сентиментальных, но неэффективных и безопасных для нас эмоций. На самом деле, они означают меньше, чем ничего<...> Пока мы на первое место не поставим честь и долг и не проявим готовность рискнуть чем-то, чтобы добиться справедливости как для себя, так и для других, мы ничего не достигнем; мы заслужим презрения сильных народов мира и будем достойны этого. <...>

<...> Американские профессиональные пацифисты, американские мужчины и женщины — сторонники мира любой ценой, которые участвуют на митингах, чтобы «осудить войну» или же пустыми словами выражать «протест» в защиту армян или других истерзанных и разоренных народов имеют точно такой же вес, какой имели бы такое же число китайских пацифистов, если бы на подобном митинге они занялись бы таким же фиглярством в Пекине. <...> Они ничего не добились в пользу мира и они кое-что добиваются во вред справедливости. Они наносят вред, вместо того, чтобы принести пользу; и они сильно дискредитируют нацию, к которой принадлежат.<...>

Корни всех страшных зол последних полутора лет, включая это завершающее зло — массовую резню армян — можно прямо проследить в первоначальном преступлении против Бельгии, подвергшейся вторжению и порабощению; ответственность за преступное деяние Германии должны разделить нейтральные державы во главе с Соединенными Штатами, за то, что не выразили свой протест, когда было изначально совершено это преступление.

*Печатается по: *Keyishian H., Theodore Roosevelt on the Armenian Massacres, Ararat, Autumn 1979, at 16—18; New York Times. 1915, Dec. 1*

№ 261

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА ГРАФА МЕТТЕРНИХА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(7 декабря 1915 г.)*

В течение прошедшей недели я серьезно обсуждал происходящие зверства в отношении армян в ходе бесед с Энвер пашой и Халил беем, а сегодня с Джемаль пашей, и подчеркнул, что широкие круги как в союзных иностранных государствах, так и в Германии выражают глубокое недовольство и возмущение и

что если эти зверства не прекратятся, турецкое правительство полностью лишится сочувственного к себе отношения в этих кругах. Энвер паша и Халил бей утверждают, что не планируются никакие новые депортации, особенно из Константинополя. В качестве предлога, они ссылаются на потребности войны, утверждают, что революционеров необходимо наказывать и упорно не хотят касаться обвинений в том, что для сотен тысяч женщин, детей и стариков уделом стали мучения и в конечном итоге смерть. Джемаль паша говорит, что первоначальные приказы были действительно необходимы, но их практическое выполнение было плохо организовано. Он не отрицает, что в результате создано достойное сожаления положение, которое он пытался облегчить путем распределения продуктов питания и денег. Это — верно. Его военная база в Алеппо охвачена болезнями, вызванными ужасным состоянием беженцев и он добивается облегчения для них; он также приказал повесить несколько человек, обокравших беженцев. Полковник фон Кресс, начальник штаба Джемалия, говорит мне, что страдания этих людей просто не поддаются никакому описанию и превосходят все мыслимое; одновременно распространяются слухи, что немцы фактически хотели этой резни.

Я высказал свою точку зрения в исключительно резких выражениях. Протесты бесполезны и турецкие заверения, что не предполагаются никакие новые депортации, ничего не стоят.

Я узнал из очень достоверного источника, что по информации, предоставленной местным начальником полиции, которую я прошу Вас не разглашать, в последнее время из Константинополя было депортировано в Анатолию еще около 4000 армян; от оставшихся 80000 армян, все еще живущих в Константинополе, будут постепенно освобождаться; 30000 уже были депортированы в течение лета, а еще 30000 скрылись. Чтобы положить этому конец, потребуются более жесткие меры. Поэтому я предложил бы опубликовать следующую заметку в газете «Норддойче альгемайне цайтунг» сопроводив ее инструкцией для меня о том, что эта публикация была инициирована Императорским Правительством.

«Среди значительной части германского народа проявляется растущая озабоченность в связи с многочисленными сообщениями, которые поступают в Германию, частично через иностранную печать, относительно печальной судьбы армян в Турции, которых эвакуировали из прежнего местожительства, чтобы расселить в других районах.»

Хотя каждое государство должно обладать свободой решить, особенно во время войны, действовать со всей жестокостью, оправдываемой военным положением, против непокорных элементов населения страны, вместе с тем, надо при выполнении приказов принять меры предосторожности, которые необходимы для обеспечения безопасности государства, с целью не допустить, чтобы весь народ, включая стариков, женщин и детей, страдал по вине немногих лиц.

Ввиду тесных дружеских отношений, которые существуют между Турцией и Германией в результате их союза, Императорское Правительство сочло себя обязанным, как только поступили первые сообщения о глубоко прискорбных событиях, имевших место в ходе расселения армянского народа, и, похоже, вызванных главным образом грубыми ошибками подчиненных лиц, срочно обратить внимание Турецкого правительства через Императорское Посольство в Константинополе на эксцессы и жестокости и неоднократно требовало, как устно, так и письменно, чтобы они были немедленно прекращены. Императорское Правительство серьезно надеется, что в интересах как самой Турции, так и армянского народа эти протесты будут удовлетворены».

Кроме того, необходимо в нашей печати ясно выразить наше недовольство по поводу преследования армян и прекратить наше чрезмерное обхажива-

ние турок. Все что они достигают — это результат наших дел; это наши офицеры, наши пушки, наши деньги. Без нашей помощи эта раздувшаяся жаба постепенно выдохлась бы. Нет нужды проявлять такую робость в отношениях с турками. Им не так легко перекинуться на другую сторону и заключить мир. Английское правительство не проявляет готовности заключить пакт с нынешними правителями, но более вероятно с Джемалем, если тот свергнет Энвера, что не исключено. В течение многих лет Английское правительство пытается свергнуть Энвера. Крайне невероятно, что оно захочет заключить сепаратный мир с нынешними правителями. Но даже более вероятно, что оно воспользуется Энвер пашой, чтобы прозондировать перспективы мира вообще. Английское правительство располагает сотнями других каналов для такого зондирования.

Чтобы добиться какого-то успеха в Армянском вопросе, нам надо будет вызвать страх у турецкого правительства относительно последствий [своей политики]. Если по военным соображениям мы не осмеливаемся противодействовать ему и занять более твердую позицию, тогда у нас не будет никакого выбора, кроме как, выражая бесплодные протесты, которые скорее усугубляют, чем приносят какую-то пользу, остановиться и наблюдать как наш союзник продолжает резню.

Идейным вдохновителем депортации армян является Талаат бей. <...>

Меттерних

На докладной записке имеются следующие пометы:

Статс-секретарь Ц и м е р м а н от 16 декабря:

Похоже, нам следует сделать это. Однако Ваше Превосходительство должно смягчить эту статью, прежде чем передать ее в печать. В ее нынешней форме она будет слишком хорошо служить целям Антанты.

Министр иностранных дел Я г о в:

В особенности конец статьи должен звучать более дружественно по отношению к турецкому правительству.

Б е т м а н-Г о л ь в е г а от 17 декабря:

Предлагаемый публичный выговор союзнику в ходе войны был бы беспрецедентным в истории актом. Наша единственная цель — удержать Турцию на нашей стороне до окончания войны, независимо от того, погибнут ли в результате армяне или нет. Если война продлится гораздо дольше, мы будем нуждаться в турках даже больше. Я не могу понять, как Меттерних может вносить такое предложение, хотя он не исключает возможности того, что Джемаль займет место Энвера.

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-35184. DE/PA-AA/R14089. DuA Dok. 209 (gk). 1915-12-07-DE-001.]*

№ 262

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ГРАФА МЕТТЕРНИХА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЭТМАН-ГОЛЬВЕГУ

(9 декабря 1915 г.)*

Сегодня я имел с Великим Визиром очень серьезную беседу по Армянскому вопросу и обратил его внимание на тот факт, что Турецкое правительство

своей политикой преследования армян ставит под угрозу поддержку, которой оно пользуется среди благосклонно относящихся иностранных государств. Более того, в Германии усиливается возмущение и Императорский Канцлер получает потоки писем, авторы которых просят, чтобы он выступил в защиту армян перед дружественным и союзным Турецким правительством. Я вновь подчеркнул также, что хотя заговорщики, угрожающие безопасности государства, должны быть жестоко наказаны, позорная высылка сотен тысяч стариков, детей и женщин надолго ляжет темным пятном на истории молодотурок.

По этому поводу я намеренно выразил официальный протест Великому Визирю, а не члену триумvirата, поскольку мне известно, что он не одобряет преследование армян. Хотя он не обладает достаточной властью, чтобы прекратить эти преследования, ему было бы очень выгодно использовать мой протест в отношениях со своими коллегами.

В заключение я заявил о неуместности лживых утверждений, в которых можно обвинить турецких государственных служащих низшего ранга, о том, что немцы подстрекают турок и помогают им преследовать армян. Эта клевета особенно распространяется в Анатолии, поскольку я бесспорно знаю об этом от приезжающих оттуда и из других источников. Мы не собираемся разделять ответственность Турецкого правительства за проводимую им армянскую политику. Поэтому я попросил, чтобы он предпринял решительные действия против этих слухов.

Великий Визирь не знал об этих слухах. Он весьма решительно обещал опровергнуть их. Более того, он сообщил мне, что армяне оказались жертвой иностранных агитаторов, особенно русских. Целые округа были готовы к восстанию и получили оружие. Речь шла о вооруженном выступлении не отдельных лиц, а целых районов, и этим объясняется то, почему нельзя было просто выделить отдельных лиц и наказать их. Более того, он заявил, что не поддерживает те меры, которые были приняты в отношении армянского населения. Я заметил, что, как он знает, уроки истории говорят о том, что революции являются результатом плохого правления и что преследование и дурное обращение с сотнями тысяч невинных людей не могут служить законной защитной мерой государства.<...>

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-36483. DE/PA-AA/R14089. DuA Dok. 210. 1915-12-07-DE-001.]*

№ 263

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ АРИСТИДА БРИАНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРМЯНСКОГО КОМИТЕТА В ПАРИЖЕ

(18 января 1916 г.)*

Правительство Республики не забудет тяжкие испытания, которым было вновь подвергнуто армянское население. Оно будет помнить об этом когда наступит время законных возмещений.

*Печатается по: *Archives du Ministère des affaires étrangères, Guerre 1914—1918, Turquie, Tome 888, f. 2; Beylerian A. Les Grandes Puissances l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les Archives Françaises (1914—1918). Paris, 1983. P. 160.*

№ 264

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ АРИСТИДА БРИАНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА В ПОДДЕРЖКУ ГЛАСНОСТИ (НЬЮ-ЙОРК) ДЖОНУ МОФФАТУ

(1 февраля 1916 г.)*

<...>Все цивилизованные страны вместе с великой американской нацией от всего сердца выражают армянам свое сочувствие и заслуженную ими поддержку в связи с постигшими их новыми испытаниями.

*Печатается по: *Archives du ministère des Affaires étrangères, Guerre 1914—1918, Turquie, tome 888, f. 8; Beylerian A. Les Grandes Puissances l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les Archives Françaises (1914—1918). Paris, 1983. P. 162.*

№ 265

СОГЛАСОВАННАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ № 12 СЕНАТА США

(9 февраля 1916 г.)*

ПОСКОЛЬКУ, в странах, участвующих сейчас в войне, проживают несколько сот тысяч армян, нуждающихся в продовольствии, одежде и жилье; и ПОСКОЛЬКУ, значительному числу из них пришлось из-за военных действий покинуть свои дома и собственность, они лишились возможности удовлетворять свои самые элементарные потребности, что вызвало голод, болезни и неопишуемые страдания; и

ПОСКОЛЬКУ, народ США с горечью узнал об этой страшной судьбе огромного числа людей и самым щедрым образом откликается на призыв о помощи, когда бы к нему ни обращались: ПОЭТОМУ

Сенат ПОСТАНОВЛЯЕТ (с согласия Палаты представителей), что учитывая горе, нищету и страдания, которые выпали на долю этих людей, с глубоким уважением просить Президента США назначить день, когда граждане нашей страны могут выразить свое сочувствие пожертвованиями в фонд, создаваемый сейчас для оказания помощи армянам в странах, вовлеченных в войну.

*Печатается по: *64-th Congress, 1st Session. S. Con. Res. 12. Report № 837. In the House of Representatives February 10, 1916. Referred to the Committee on Foreign Affairs June 21, 1916. Passed the Senate February 9, 1916.*

№ 266

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЧХЕИДЗЕ (Тифлисская губ.)

(10 февраля 1916 г.)*

<...>Насколько подвинулись в решении тех вопросов, которые так ясно были поставлены в начале войны, и верно ли были учтены все последствия начала великой катастрофы? <...> Конечно, единодушной оценки всего того, что происходит, господа, нет и теперь, но одно, по моему мнению, выяснилось в достаточной степени, и оно самое главное для нас, это именно то, что челове-

чество за все время своей истории не было еще свидетелем такой лжи и лицемерия, которые наблюдаются в настоящее время. И если кто-либо не согласился бы со мной, то я спросил бы его, куда девались те великие лозунги, во имя которых эта война была провозглашена, куда девались все те великие начала, во имя осуществления которых все, что было завоевано человечеством в продолжение тысячелетий, поставлено на карту? <...> Разве армяне, живущие в Турции, этот многострадальный народ, не вырезаны уже поголовно? (Марков 2: да, младотурками). <...> И раз, господа, все это так, то я вас спрашиваю: где же великий принцип свободы народов (*Голоса слева*: будет), самоопределение национальностей? И крайне интересно знать, кто же будет самоопределяться, в конце-концов, если во имя этого самого самоопределения народности поочередно будут истребляться и уничтожаться?

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв, сессия IV, заседание восемнадцатое, 10 февраля 1916 г. С. 1272—1273.*

№ 267

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ЧХЕНКЕЛИ

(Карская и Батумская обл. и Сухумский окр.)

(11 февраля 1916 г.)*

<...> Так вот, по национальному вопросу все-таки и война, общеевропейская война дала нам нечто, т. е. мы знаем, как это говорил еще вчера представитель от нашей фракции, что был прямо поставлен вопрос национальный в общеевропейском масштабе: представители воюющих Великих Держав обещали угнетенным национальностям, маленьким национальностям свободу и право на самоопределение. Вы прекрасно знаете, господа, во что вылилось это обещание, как, собственно говоря, исполняли и до сих пор исполняют империалисты воюющих великих держав это свое обещание. Ведь, господа, поставить этот вопрос, это значит пригвоздить к позорному столбу этих империалистов. Поэтому, господа империалисты всех рангов и цветов, в том числе и империалисты русские, не имеют морального права извергать гром и молнии, когда одна из воюющих групп громит, сравнивает с землей маленькие национальности и их государства, города и села. Мне кажется, это право имеют лишь те, которые еще в мирное время вели самую беспощадную войну против империализма, национализма и милитаризма. Это именно те, которые, к несчастью, несмотря на эту борьбу, оказались все-таки недостаточно сильными, чтобы предотвратить настоящую братоубийственную войну. Вы прекрасно знаете, о ком я говорю: это был и есть международный пролетариат. Господа, сердца наши обливаются кровью при виде раздавленной Бельгии, растерзанного Царства Польского, задушенной Литвы с частью Курляндии, при виде неслыханного методического разбойничьего истребления почти всего многострадального братского армянского народа в Малой Азии, при виде разгромленной Сербии и Черногории. Все наше горячее сочувствие, весь сосуд, весь кубок нашей душевной теплоты — невинным жертвам; вся наша ненависть — насильникам. <...>

*Печатается по: *Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв, сессия IV, заседание девятнадцатое. 11 февраля 1916 г. С. 1473—1474.*

№ 268

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА АМЕРИКАНСКОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ФИЛИПУ

(12 февраля 1916 г.)*

Информируйте Турецкое правительство, что департамент получил и все еще получает, главным образом из частных, но надежных источников, информацию, содержащую подробное описание страданий, которыми сопровождаются и к которому приводит систематическая высылка армян из их домов и другие проявления дурного обращения, которому они подвергаются. Поэтому правительство США вновь самым серьезным образом взывает к чувству гуманности и справедливости Турецкого правительства и настаивает предпринять шаги, ведущие к облегчению условий, в которых сейчас находятся армяне, и к прекращению несправедливостей, которым они уже подверглись. В настоящее время департамент рассматривает вопрос о том, оправдано ли дальнейшее сокрытие от американского народа фактов, которыми он сейчас располагает. На принятие департаментом решения по этому вопросу огромное влияние окажет действие, которое турецкое правительство может принять в ответ на призыв в защиту армян, с которым обращаются сейчас Соединенные Штаты.

*Печатается по: *File № 864. 4016/258a. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1916. Supplement. The World War. Washington, 1929. P. 847.*

№ 269

РЕЧЬ П. Н. МИЛЮКОВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ

(март 1916 г.)*

<...> Цель турецкой политики против этого многострадального народа была ясна со времен Абдул Гамида. Эта цель — его полное физическое истребление. После многих попыток, предупрежденных и предотвращенных международной дипломатией, туркам казалось, что для них наступил, наконец, благоприятный момент. В апреле 1915 г. Энвер паша заявляет германскому Послу Вангенгейму, что в Турции существует глубокое убеждение, что неудача турок на Кавказском фронте в большой мере должна быть приписана армянам, и что если бы последние не поддерживали так упорно русское дело на Кавказе, то путь турок к Тифлису был бы в значительной степени облегчен. Турки не могут простить этого армянам, и потому с такой яростью обрушиваются на них. В результате этого заявления Вангенгейм телеграфирует в апреле 1915 г. в Берлин определенный план, основанный на этих настроениях. Энвер паша ему заявил, что государственные интересы турок требуют поголовного выселения армян из Армении, и просил, чтобы Германия этому не препятствовала, и Вангенгейм со своей стороны поддерживает это ходатайство перед Берлином. С германской точки зрения было, однако, невыгодно вовсе уничтожить этот трудолюбивый и полезный народ, так как пустыни Месопотамии, заселить которые хотят немцы, как раз нуждаются в таком элементе. Заселив Месопотамию и занявшись там земледелием, армянский народ даже выиграет, рассуждали немцы, ибо земли там богатейшие и они скоро могут достигнуть экономического расцвета. Выиграет от этого и государство, и Багдадская железная дорога.

Как видите, соединенная тактика, турецкая — выселение армян, а германская — переселение их на новую территорию своей будущей колонизации, осуществлялась с таким печальным успехом в Турции еще в прошлом году. Теперь, со взятием Эрзерума и других городов Армении, этой политике положен конец. Русские войска уже стоят теперь на той части территории, на которой армянское население было особенно густо. Какой же должен быть следующий шаг? Кажется, сомнения здесь не может быть — пострадавшее за верность России христианское население должно быть восстановлено на своих местах, и Россия, которая уже при турецком режиме обещала этому народу автономию, должна осуществить это обещание теперь, когда земли армянских вилайетов в значительной части в ее руках. Судьба Армении и армян нам дорога и близка не меньше, чем судьба других, пострадавших в борьбе народностей, которые нам дружественны и которые сражались вместе с нами. (Голоса слева: « Браво!» .)

<...> Вспомним, господа, слова Думерга, сказанные по адресу армян: пусть жертвы мертвых будут зачтены живым. Не будем санкционировать плодов организованного грабежа и захвата земель, что было возможно только на почве старой Турции. Но тем менее не следует нам думать о превращении коренных армянских земель в какую-то территорию Ново-Евфратского казначества. Не будем продолжать работы турок, заменяя только мусульманских мухаджиров русскими поселенцами. Откажемся хоть тут, в торжественный момент восстановления нарушенного права и справедливости, от узких планов националистического эгоизма.

*Печатается по: Чалхушьян Г. Красная книга. Ростов-на-Дону: Ашхатанк, 1919. С. 105—108.

№ 270

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ АРИСТИДА БРИАНА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ГЕВОРКУ V, ВЕРХОВНОМУ ПАТРИАРХУ И КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН

(21 марта 1916 г.)*

Вашему Святейшеству известно с какими тяжелыми чувствами Франция разделяла негодование цивилизованных государств при получении сообщений о насилиях, жертвами которых вновь стали армяне в Турции. Каждый раз, когда в существующих условиях представлялась возможность проявить свою заботу правительство Республики приходило им на помощь и старалось смягчить тяжесть их несчастной судьбы. Ваше Святейшество может быть уверено, что правительство Республики в согласии со своими союзниками в таком же духе рассмотрит вопрос о законных репарациях, должны быть предоставлены армянскому народу когда условия позволят сделать это.

*Печатается по: Archives du ministere des Affaires étrangères. Guerre 1914—1918, Turquie, tome 888, f. 20—21.

№ 271

ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ВАШИНГТОНЕ БЕРНСТОРФФА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США с приложением текста меморандума посольства Германии в Османской империи

(8 апреля 1916 г.)*

Уважаемый г-н Секретарь: я имею честь вручить для Вашего конфиденциального сведения копию меморандума, врученного Императорскому Османскому Правительству исполняющим обязанности Императорского Посла в Константинополе 9 августа относительно выселения армян.

Императорское Османское Правительство информировало Германское правительство, что оно примет необходимые меры, чтобы предотвратить повторение эксцессов.

Я [и т. д.]

Бернсторфф

Германское посольство в Турции
турецкому министерству иностранных дел

МЕМОРАНДУМ

В своем меморандуме от 4 июля германское посольство имело честь ознакомить Блистательную Порту с мнением Императорского Германского Правительства относительно высылки армянских жителей азиатских провинций и обратить ее внимание на тот факт, что подобные меры сопровождались в ряде случаев актами насилия, такими как резня и грабежи, которые не могут быть оправданы целью, которой добивается Османское Императорское Правительство.

Германское Посольство с сожалением заявляет, что, как явствует из информации, полученной позже из беспристрастных и надежных источников, инциденты такого характера — вместо того, чтобы местные власти предотвращали их — регулярно происходят при высылке армян, так что большинство из них погибло даже до достижения места назначения. Эти сообщения поступают главным образом из провинций Трапезунд, Диарбекир и Эрзерум. В некоторых местах, например в Мардине, подобная участь постигла всех христиан без различия расы или веры.

В то же самое время Османское Императорское Правительство сочло допустимым приказ о высылке распространить и на другие провинции Малой Азии и совершенно недавно при таких же обстоятельствах были полностью выселены все жители армянских сел в округе Измид.

Учитывая все эти события Германское Посольство по приказу своего Правительства вынуждено вновь выразить протест по поводу этих ужасных дел и снять с себя любую ответственность за последствия, которые эти дела могут повлечь за собой. Оно считает для себя необходимым обратить внимание Османского Правительства на это, тем более, что общественное мнение уже склонно верить тому, что Германия как дружественная Турции союзная держава может одобрять или даже поощрять эти акты насилия.

Пера [Константинополь], 9 августа 1915 г.

*Печатается по: File № 867. 4016/173. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915, Supplement. The World War. Washington, 1928. P. 989—990.

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. САЗОНОВА
ФРАНЦУЗКОМУ ПОСЛУ В ПЕТРОГРАДЕ ПАЛЕОЛОГУ**

(Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 в.)*

Ссылаясь на памятные записки императорского министерства иностранных дел от 4/17 и 8/21 марта с. г., имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что в результате бесед моих с г-ном Жорж Пико, специальным делегатом французского правительства, относительно признания соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией, об образовании государства или федерации арабских государств и о назначении территории Сирии, Киликии и Месопотамии, императорское правительство готово утвердить соглашение, установленное на основах, которые ему были сообщены, при соблюдении следующих условий:

1) Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определения пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире — ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Императорское правительство соглашается, сверх того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, предоставленных французским гражданам оттоманским правительством. Если императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т. д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с оттоманским правительством. Во всяком случае остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждений и заведений, в настоящее время существующим, и открыть путь для переговоров между обеими державами после заключения мира.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга.

*Печатается по: *Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКВД, 1924 г. С. 185—186.*

**НОТА ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛА ПАЛЕОЛОГА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВУ**

(Петроград, 13/26 апреля 1916 г.)*

Имею честь уведомить о получении сообщения, препровожденного мне сегодня вашим превосходительством, относительно признания Императорским Правительством, на следующих условиях, соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией об образовании государства или федерации арабских государств и обеспечения за Францией территории Сирии, Киликии и Месопотамии на основах, указанных ему специальным уполномоченным французского правительства.

С своей стороны правительство республики поручило мне довести до Вашего сведения, что оно решило утвердить соглашение, о котором идет речь.

1. Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережья Черного моря к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире — ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Правительство республики с удовлетворением принимает к сведению, что Императорское Правительство соглашается, кроме того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, предоставленных французским гражданам оттоманским правительством. Если императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т. д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с оттоманским правительством. Во всяком случае остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждений и заведений, в настоящее время существующим, и открыть путь после заключения мира для переговоров, в счастливом исходе которых не позволяет сомневаться дружба между обеими странами.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга.

*Печатается по: *Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКВД, 1924 г. С. 187—188.*

№ 274

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ БЕНКЕНДОРФУ**

(1 мая 1916 г.)*

Нет сомнения, что восстание армян в Ване вызвано резней, а не наоборот, потому что для армян не имело смысла начинать до прихода наших войск движение против превосходных сил турок.

*Печатается по: ЦГИА Арм. ССР, ф. выпуск, д. 45, л. 5. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан, 1983. № 149. С. 281.

№ 275

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. САЗОНОВА
СОВЕТУ МИНИСТРОВ РОССИИ О ПОЛИТИКЕ АРМЕНОЦИДА**

(1916 год)*

<...>И так до войны, в продолжение трех десятилетий, Турция стремилась уничтожить армян в Армении. Германия понимала и по возможности содействовала этим планам турок, но война застала Турцию еще в то время, когда этот план Армении без армян не получил своего завершения. И турки в полной мере могли убедиться в правоте своих замыслов по отношению к армянам. Германия сочувствовала этим замыслам, но открыто поддерживать Турцию в этом деле, конечно, не могла. Однако война развязала Германии руки. Россия, всеми силами будучи занята на западном театре в борьбе с австро-германцами, не могла выделить больших сил против турок и поэтому вынуждена вести оборонительную войну, довольствуясь занятием территории турецкой в меру стратегической необходимости. Турки использовали создавшееся положение в полном объеме, совершая неслыханные в летописях истории жестокости против армян. На этот раз Германия открыто поддерживает Турцию в бесчеловечном истреблении армянского народа.

Со всех концов Армении идут вести прямо ужасающие. Десятки тысяч армян истреблены. Для женщин и детей не было сделано исключения. Армянское население принудительно выселяется из Армении в Сирию и Месопотамию. У Германии в этом отношении, по имеющимся у Министерства иностранных дел достоверным сведениям, имеется совершенно определенный план: смести армянский клин, составляющий в своем роде остров в безбрежном мусульманском море, переселить армян в пустынные области Турции и по линии Багдадской дороги, в интересах использования в будущем этого культурного народа среди турецких народностей, ради своих немецких торговых целей. Совершенно непонятно, в связи со сказанным, то покровительство, которое по имеющимся в Министерстве иностранных дел сведениям оказывается военными властями в ближайшем тылу на занятой нами турецкой территории курдам и туркам. Спасаясь от зверства турок, армяне в числе около двухсот тысяч перешли в наши пределы. Помощь им не только составляет нравственную обязанность России, но и диктуется самыми насущными нашими интересами. В самом деле, одна наличность указанного выше германо-турецкого дела и плана по отношению к армянам повелительно подсказывает нам наш план, прямо противоположный их плану. Если немцам и туркам нужна Армения без

армян, если необходимо уничтожение армянского клина, если они хотят истребить барьер, существующий между нашими мусульманами и курдами и турками, то задача России воссоздать, во что бы то ни стало, этот армянский клин, этот барьер между турками и курдами и нашими татарами. Сохранение армянского населения — неотложная задача. Поэтому всемерно необходимо стремиться к тому, чтобы поддержать существование этих несчастных беженцев в наших пределах, с целью обратного водворения их после войны на их родину.

Выше было указано, какое громадное значение и влияние имеют русско-подданные армяне на своих соплеменников в Турции. В настоящее время трудно предсказать, в каком виде выйдет Турция из этой войны, но, во всяком случае, можно полагать, что она будет продолжать свое существование в том или ином виде и совершенно очевидно, что наши расчеты с нею далеко не закончены. Значение армянского элемента поэтому получает сугубо важный характер. Ввиду происшедшей ныне перемены в составе высшей администрации на Кавказе, а также и высшего командного состава нашей действующей армии, Министерство иностранных дел находит необходимым предложить Совету министров сообщить к сведению Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича нижеследующее:

1) В силу своих непосредственных переговоров с армянами и обещаний, данных с согласия и ведома его императорского величества государя императора его святейшему католикосу всех армян, в частности наместником Его Императорского Величества графом Воронцовым-Дашковым, на России лежит нравственный долг всемерно поддержать в эту тяжелую трагическую для армян пору армянский народ, верный русскому престолу и России, бросившийся в борьбу с вековым своим угнетателем, поставив на карту самое свое существование.

2) Как Турция, так и в особенности Германия принимают все меры к истреблению и выселению армян из Армении. Естественно поэтому, что задачей нашей военной власти должна быть всемерная поддержка армянского элемента в Армении, по мере занятия нами тех или других ее частей, а также оказание всякого содействия эвакуации армян в случае наших отступлений.

3) Оказание всякой помощи беженцам при одновременном принятии мер к тому, чтобы они не подверглись рассеиванию по Кавказу и России, дабы впоследствии можно было бы водворить их обратно в Армению.

4) Особенно необходимо благожелательное отношение к армянам на Кавказе, ввиду обнаруженной ими беззаветной преданности русским интересам, а также ввиду той роли, которую армяне могут сыграть в будущем при устройстве Армении и Турции, в какую бы форму ни вылилось это устройство.<...>

*Печатается по: Борьян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. Ч. II. М., Л., 1929. С. 417—419.

№ 276

**ПРИКАЗ № 739 НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛА АЛЕКСЕЕВА**

(5 июня 1916 г.)*

Секретно

При сем объявляется временное положение об управлении областями Турции, занятых по праву войны.

Начальник Штаба Генерал-адъютант *Алексеев*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1470. Л. 12. Копия.

**ИЗ ВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ
ОБЛАСТЯМИ ТУРЦИИ, ЗАНЯТЫМИ ПО ПРАВУ ВОЙНЫ***

(5 июня 1916 г.)¹

Секретно

1. Общие положения.

Ст. 1. В областях Турции, занятых по праву войны, в виде объединения, надзора и руководства расположенными в пределах названных областей войсковыми тыловыми учреждениями, введения в сих областях установлений административного управления и направления деятельности сих последних, учреждается Временное военное генерал-губернаторство с военным Генерал-губернатором во главе.

Ст. 2. Управлению Временного военного Генерал-губернатора подведомственная территория указанных выше областей на всем пространстве от Государственной с Турцией границы до пределов корпусных районов, устанавливаемых Командующим Кавказской армией.

Ст. 3. Территория Генерал-губернаторства подразделяется на области и округа, управление коими вверяется военным губернаторам областей и Начальникам корпусов. В городах, по представлению Военного Генерал-губернатора, могут быть учреждаемы городские полицейские управления по штатам, вырабатываемым особо для каждого города сообразно местным условиям, и утверждаемым в установленном порядке<...>²

Ст. 8. Главная обязанность чинов и учреждений Военного Генерал-губернаторства в подведомственном им крае заключается в восстановлении и поддержании спокойствия и порядка, охране жизни, чести, имущества, религиозной и гражданской свободы населения и обеспечении последнему, при полном равенстве пред Российским правительством всех народностей, возможности мирного спокойного труда, на почве безусловного подчинения Русской власти<...>³

На подлинном написано:

«Высочайше утверждено»,

5 июня 1916 года

Подписал: Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, генерал-лейтенант *Алексеев*

Верно: Дежурный генерал, генерал-лейтенант *Кондзеровский*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 404. Л. 12—30. Типогр. экз.

¹Дата установлена по помете, имеющейся на документе.

²Здесь и далее опущены статьи, детализирующие права учреждаемых управленческих структур.

³Опущены следующие разделы документа:

- «II. О Военном Генерал-губернаторе, его помощниках и управлении, при нем состоящих»,
- «III. О Военном губернаторе области»,
- «IV. О начальнике округа»,
- «V. О начальнике участка»,
- «VI. Об устройстве сельского управления»,
- «VII. Об устройстве судебной власти»,
- «VIII. Об устройстве Управления податной частью»,
- «IX. О контроле».

Приложения: «Штаты».

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА ГРАФА МЕТТЕРНИХА
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ**

(10 июля 1916 г.)*

Преследование армян в восточных провинциях достигло своей окончательной стадии.

Турецкое правительство не отказалось от осуществления своей программы решения Армянского вопроса путем уничтожения армянского народа ни под влиянием наших протестов, протестов Американского посольства и Апостольского представителя, ни перед угрозой держав Антанты, и меньше всего посчиталось с общественным мнением Запада. Сейчас собираются расчлениить и рассеять последние группы армян, которые пережили депортацию.

К ним относятся армяне, которые остались на севере Сирии (Мараше, Алеппо, Рас уль-Аине), также как и в некоторых более крупных городах в Малой Азии (Ангоре, Конии), особенно те, кто был депортирован туда или же эмигрировал туда раньше. Но турки проводят также чистку среди давно обосновавшегося населения и среди армян-католиков и армян-протестантов, хотя Порты неоднократно заверяла, что последних пощадят.

Оставшиеся будут депортированы частично в Месопотамию, частично обращены в ислам.

Концентрационный лагерь в Рас уль-Аине, в котором в конце апреля все еще находились 2000 армян, был полностью эвакуирован; первая колонна подверглась нападению и была уничтожена пока направлялась в сторону Дейр эз-Зора; можно предположить, что других постигла не лучшая судьба.

В Мараше и Алеппо во всю идет депортация; в Мараше не пощадил даже семьи, которым раньше министр внутренних дел предоставил специальные разрешения. В Ангоре вали Решид бей, хорошо известный по своим делам в Диарбекире, занят поисками последних армян (исключительно католиков) и их высылкой. С оставшимися армянами — протестантами и католиками — в Эскишехире и в районах вокруг Ишмида обращаются таким же образом.

Несмотря на все официальные отрицания исламизация играет огромную роль в последней фазе преследования армян.

Уже в конце апреля отец Кристофель из Сиваса сообщал, что он встретил последних армян-христиан в Эрегли; по пути оттуда до Сиваса армяне полностью исчезли, «были либо депортированы, либо обращены [в ислам] или же убиты. Нигде больше не слышно ни одного армянского слова». В Карахиссаре Шарки все еще кажется находится несколько групп армян-христиан; недавно они, как говорят, создали комитет совместно с греками, чтобы спровоцировать бунт среди солдат. После этого все армяне были арестованы; их готовились депортировать. Они предпочли принять ислам. Консул Лойтвед сообщил из Дамаска 30 июня: «Всех армян так или иначе вынуждают стать мусульманами, в Дерате 149 семей приняли ислам; только одна единственная семья сохранила преданность христианской вере».<...>

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A53a/1916/1952. A-18548. DE/PA-AA/R14092. DuA Dok. 287 (dk). 1916-07-10-DE-001.]*

№ 279

**ТЕЛЕГРАММА
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА
АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛУ В ТУРЦИИ Г. МОРГЕНТАУ**

(16 июля 1916 г.)*

Относительно Вашей телеграммы 841 от 10 июля. Департамент одобряет Ваше обращение к турецким Министру внутренних дел и Военному министру с призывом прекратить преследование армян и попытку заручиться поддержкой германского и австрийского послов в этом деле. Департамент не может высказать какие-либо дополнительные соображения относительно этой весьма трудной ситуации кроме предложения, чтобы Вы продолжали действовать так, как поступали прежде.

*Печатается по: *File № 867. 4016/74. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1915. Supplement. The World War. Washington, 1928. P. 984.*

№ 280

**ПИСЬМО БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ
АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ МУРФИЛДА СТОРИ ЛОРДУ БРАЙСУ**

(7 августа 1916 года)*

<...> По-моему, свидетельства, которые Вы приводите в книге, также заслуживают доверия, как и те, на которых мы основываем наши признания многих общепризнанных фактов истории. Я считаю, что приведенные свидетельства подтверждают вне всякого сомнения, что предумышленной целью турецких властей является уничтожение практически армян и что турки несут ответственность за чудовишные зверства, которые постигли этот несчастный народ.

*Печатается по: «*The treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915—16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of States for Foreign Affairs, by Viscount Bryce. London, 1916, Printed under the authority of His Majesty's Stationary office. P. XXXII.*

№ 281

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЛОРДА ГРЕЯ ЛОРДУ БРАЙСУ**

(23 августа 1916 г.)*

Я должен поблагодарить Вас за то, что прислали мне сборник документов о резне армян, который так умело был сведен воедино г-ном Арнольдом Тойнби.

Сборник содержит массу ужасных свидетельств; но я думаю, что он должен быть опубликован и широко изучен всеми, кто проявляет широкий интерес к проблемам человечества. Сборник представляет ценность не только с точки зрения непосредственного информирования общественного мнения о поведении турецкого правительства в отношении беззащитного народа, но также как источник информации для будущих историков и для других целей, предложенных в вашем письме.

*Печатается по: «*The treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915—16. Documents presented to Viscount Grey, Secretary of State for Foreign Affairs, by Viscount Bryce, London, 1916, printed under authority of this Majesty's, Stationery office. P. XVIII.*

286

№ 282

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГОТТЛИБА ФОН ЯГОВА
ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ТУРЦИИ
о последствиях политики уничтожения армян**

(12 сентября 1916 г.)*

Ужасное обращение с армянами вызывает необходимость выражения протеста турецкому правительству, руководителям которого следует дать себе отчет относительно катастрофических последствий, которые должны постигнуть турецкую империю в результате такой политики уничтожения.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I A, K 171. № 855, September 12, 1916; «Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources» by Vahakn N. Dadrian, New Brunswick, Transaction Publishers, 1994. P. 97.*

№ 283

**МЕМОРАНДУМ
СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ ЦИММЕРМАНА**

(25 сентября 1916 г.)*

Сегодня я подробно обсуждал с Халил беєм содержание полученного из Порты доклада под № 566 и решительно указал ему, что если на раннем этапе депортации армян еще можно было бы с трудом обосновать эту меру, учитывая военное положение того времени, как оправданную интересами национальной безопасности, то планируемые сейчас меры против оставшихся немногих несчастных армян — женщин и детей — ни в коей мере не могут быть обоснованы, равно как и не могут быть оправданы. Действие Турецкого правительства вызовет бурю негодования во всем цивилизованном мире, который не успокоится быстро даже после окончания войны. Планируемое закрытие сиротских приютов и, в особенности, массовое обращение [армян] в ислам справедливо вызовут самые резкие протесты не только в Германии, но также среди всех христианских народов.

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-26071. DE/PA-AA/R14093. DuA Dok. 299. 1916-09-25-DE-001.]*

№ 284

**ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ФРАНЦИИ АРИСТИДА БРИАНА СЕНАТОРУ ЛУИ МАРТЕНУ**

(14 октября 1916 г.)*

Как Вы заявили в письме, любезно направленном мне по вопросу о положении армян, Франция, забыв свои собственные испытания, разделила горькие чувства цивилизованных наций в связи с ужасными зверствами, совершенными против армян. Она на время забыла о преступлениях, совершенных на ее территории против гражданского населения, чтобы выразить уважительное сочув-

287

ствие этим другим мученикам, ставшим жертвами попрания права и справедливости. Правительство Республики официально осудило преступления младотурок и вынесло на суд человеческой совести их чудовищный план уничтожения целого народа, виновного в их глазах в том, что он любил прогресс и цивилизацию. Представителям Франции при правительствах нейтральных держав были предоставлены все документы, позволяющие им иметь представление о происшедших событиях. Во имя человечности, мы должны продолжать надеяться, что протесты с выражениями возмущения, которые некоторые из этих держав представили Константинополю, позволят предотвратить совершение новых посягательств на армянскую нацию.

Впервые наша страна оказалась не в состоянии осуществлять в Турции свою цивилизаторскую миссию и противостоять варварству ее правителей. Она, тем не менее, не упустила ни одну возможность, чтобы выразить армянскому народу свое сочувствие и свои симпатии. Ее эскадры сумели спасти от смерти, у берегов Сирии, более 5000 беженцев, которые были препровождены в Египет, где им был оказан прием, способный смягчить тяжесть их несчастной судьбы. Правительство Республики уже приняло меры для официальной нотификации Блистательной Порты, что союзные державы будут считать лично ответственными всех членов оттоманского правительства, так же как и их представителей, которые окажутся причастными к этим избиениям. Когда наступит час законной расплаты, оно не забудет тяжкие испытания армянской нации и, в согласии со своими союзниками, примет необходимые меры, чтобы обеспечить ей мир и прогресс.

*Печатается по: *A.M.A.E., Guerre 1914—1918, Turquie, tome 888, ff. 97—97 v. — Les Grandes Ruissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les Archives Françaises (1914—1918). Recueil de documents. Publication de la Sorbonne. Paris, 1983, № 281. P. 260—261.*

№ 285

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Э. ЭЛКАСА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(17 октября 1916 г.)*

Из сообщения очевидца, переданного Консулом Джэксоном, и из сообщений, поступающих из других надежных источников, явствует, что депортации, сопровождаемые умышленными зверствами, продолжают. Семьи разбивают и селят поодиночке среди мусульман, священников отделяют от прихожан. Упорно продолжается насильственное обращение в ислам, выкрадывают детей и девочек у депортированных семей. Чтобы избежать в глазах цивилизованного мира позора, как следствия продолжающейся резни, турецкие официальные лица сейчас приняли решение и стали проводить необузданную политику уничтожения посредством голода, истощения и жестокого обращения, беспрецедентного даже в турецкой истории. <...> Создавшееся положение требует не только немедленного оказания финансовой помощи, но и активных шагов, а не формального протеста. <...>

*Печатается по: *File № 867. 4016/299. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1916. Supplement. The World War. Washington, 1929. P. 857.*

№ 286

ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА ПРЕЗИДЕНТУ В. ВИЛЬСОНУ

(15 ноября 1916 г.)*

Мой дорогой г-н Президент:

Заголовки публикаций в сегодняшних утренних газетах создают ошибочное впечатление, что правительство выразило официальный протест Германии против депортации гражданского населения в Бельгии. Действительное положение таково: <...>

Наша позиция аналогична шагам, которые мы предприняли в отношении Турецкого правительства в попытке приостановить дальнейшую депортацию армянского гражданского населения. Интересно отметить в связи с депортацией армян, что 8 октября [1915 г.] князь Бернсторф прислал мне копию меморандума, который германский Посол в Константинополе вручил Турецкому правительству; это официальный протест Германского правительства, в котором Германское правительство слагает с себя любую ответственность за последствия, которые могут возникнуть. <...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920 (in two volumes). Vol. I, Washington, 1939. P. 40—42.*

№ 287

ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА ПРЕЗИДЕНТУ В. ВИЛЬСОНУ

(21 ноября 1916 г.)*

Мой дорогой г-н Президент:

Меня все больше и больше беспокоит политика Германского правительства в отношении депортации гражданского населения Бельгии, поскольку масштабы и цели высылки стали более очевидными.

Простой факт депортации гражданского населения военными властями из конкретного района, на мой взгляд, несправедлив. Для такой акции может быть масса оправданий с точки зрения военной необходимости. До этого случая мы сталкивались с двумя случаями высылки гражданского населения из мест проживания: армян турками и французов в соседнем Лилле немцами.

Что касается армян, я мог бы счесть, что их хорошо известная нелояльность к оттоманскому правительству и то, что территория, на которой они проживали, находилась в пределах зоны военных действий, создавали более или менее оправдывающее основание, побудившее их депортировать армян из мест проживания. Для меня не сама депортация вызывает возражения, а ужасная жестокость, которой сопровождалась эта карательная мера. Это одна из самых черных страниц в истории этой войны и я считаю, что наше вмешательство, как это мы сделали в защиту этого несчастного народа, полностью оправдано, даже если они являются турецкими подданными.

В случае же с французами в Лилле и в других близлежащих городах, я могу допустить, что военная целесообразность могла послужить хорошей причиной для депортации. Проживание близ военных позиций, как это и было, трудностями, связанными с обеспечением населения продовольствием и гарантированием

безопасности, могли служить основанием для перемещения части населения в более отдаленные от зон военных действий места. Но как и в случае с армянами, германские военные власти проявили к жителям района Лилля жестокость и бесчеловечность, которые вызвали излишние страдания из-за разделения семей и депортации без учета возраста и пола и без возможности подготовиться к отъезду.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920 (in two volumes). Vol. I. Washington, 1939. P. 42—44.*

№ 288

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ГЕРМАНСКОГО АДМИНИСТРАТОРА В ЭРЗЕРУМЕ
ШОЙБНЕР-РИХТЕРА
РЕЙХСКАНЦЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ**

(4 декабря 1916 г.)*

Ваше Превосходительство!

Ссылаясь с уважением на мой доклад от 5 августа из Эрзерума и последующую директиву Вашего Превосходительства, которая учитывает мое заявление по Армянскому вопросу и содержание которой было послано мне в Мосул 28 октября 1915 г. Императорским посольством в Константинополе, я позволю себе весьма почтительно сообщить следующее:

Я основывал свою попытку установить в последний момент *modus vivendi* между представителями турецкого Комитета и армянами, которые занимаются этим вопросом, исходя из предположения, что меня поддержит Генеральный инспектор турецкого Комитета Единения и Прогресса Омер Наджи, с которым я был лично хорошо знаком и который сопровождал меня в поездке в Азербайджан и на Восточный Кавказ, поскольку я знал, что он не одобряет жесткие меры других членов Комитета. Он обоснованно опасался, что эти действия также неблагоприятно скажутся на лидерах кавказской партии Фидаи.<...>

О том, что я видел в ходе своей поездки, я направил доклад через Императорское Консульство в Мосуле, поскольку считал это необходимым. В отдельных случаях, например, в Битлисе, я имел возможность оказать помощь тем, кто остался — армянским женщинам и детям, оказавшимся на попечении американских миссионеров, а также оказать помощь последним.

По пути в Мосуле мы пересекли вновь созданный район командования 6-й Армии. Подразделение, приданное Омер Наджи и мои солдаты получили приказ напасть и наказать жителей армянской деревни близ Хезака, в которой будто забаррикадировались восставшие армяне. Я вовремя выяснил, что так называемые «восставшие» — это жители деревни, которые забаррикадировались, опасаясь резни, и которые с радостью готовы были сдать свое оружие, если получат заверение, что их не убьют. Попытка посредничества, предложенная администратором Германского консульства в Мосуле и мною, была отклонена высшим командованием 6-й Армии, которому я сообщил факты.<...>

Я считаю своим долгом обратить внимание Вашего Превосходительства на следующее: ряд бесед с ведущими турецкими деятелями оставили у меня следующие впечатления:

Значительная часть младотурецкого Комитета придерживается мнения, что Османская империя должна создаваться только на чисто магометанской, пантюркистской основе. Те жители, кто не являются ни мусульманами, ни тур-

ками, должны стать таковыми насильно, или, если это невозможно, должны быть уничтожены.

Для этих господ нынешнее время кажется самым подходящим для осуществления этого плана.

Первым пунктом их программы была резня армян.

Мнимая подготовка революции партией Дашнакцакан была выдвинута как предлог и оправдание перед теми державами, которые находятся в союзе с Турцией. Кроме того, местные волнения и меры самозащиты со стороны армян были преувеличены и использованы как предлог, чтобы оправдать высылку армян из опасных приграничных округов. Подстрекаемые Комитетом курдские и турецкие банды, а в ряде мест также и жандармы, убивали армян по дороге.<...>

3) Военная кампания Халил бея на севере Персии привела к резне его армянских и сирийских батальонов и к высылке армянского, сирийского и персидского населения из северной части Персии.<...>

5) Смехотворная переоценка силы и широкой притягательности пантюркистских идей, равно как и недооценка влияния кавказских армян послужили основанием для вывода, что мусульмане Кавказа могут встать на сторону *Турции* и *восстать против России*. Только сейчас становится постепенно ясно, что этот план лишился значительной части своих возможностей из-за антиармянских действий и поведения турко-курдских формирований в районах Кавказской границы. Кавказцы не прислушиваются к германской пропаганде и часто воспринимают ее с предубеждением.<...>

Наконец, у меня сложилось впечатление, что наша сдержанность в Армянском вопросе нанесла явный вред нашей репутации в Турции и Персии, ибо многие считают это проявлением слабости. Более решительное действие против безжалостных попыток младотурецкого Комитета упрочило бы нашу репутацию и не только среди немусульман и арабов, но также и среди старых турок и нынешнее меньшинство младотурок гораздо больше уважало бы нас.<...>

*Печатается по: *Wolfgang and Sigrid Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: The Armenian Genocide during the First World War. Documents from German State Archives. [DE/PA-AA/R14094. DuA Dok. 309 (re. gk). 1916-12-04-DE-001.]*

№ 289

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДА РОБЕРТА СЕСИЛЯ
В ПАЛАТЕ ОБЩИН БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА**

(21 декабря 1916 г.)*

Правительство Его Величества получило недавно сообщение из надежного источника, в котором содержатся гораздо более подробные свидетельства, касающиеся жестокостей и издевательств, которым подверглись в массовом порядке армяне, выселенные из своих жилищ. Свидетельства говорят о том, что турецкие официальные лица прибегали к различным методам, чтобы уничтожить этих несчастных людей <...>

*Печатается по: *The Parliamentary debates. Official report. Fifth series — vol. LXXXVI. Sixth session of 30th Parliament, House of commons, 19th volume of session 1916, London. P. 1636—1637.*

**ОЦЕНКА ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА ГАНСА ГУРА,
КОМАНДИРА 29 ДИВИЗИИ 9-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА III
ОТТОМАНСКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ТУРЦИИ**

(1916 г.)*

<...>Независимо от того, как вы относитесь к Армянскому вопросу, решение, которого добивалась Турция, кажется порочным при всех обстоятельствах. Прибегая к насильственному уничтожению армян, Турция опорочила свою добрую репутацию и тем самым нанесла себе серьезнейший ущерб. <...>

*Печатается по: *Guhr H. Als türkischer Divisionskommander in Kleinasien und Palestina (As a Turkish Divisional Commander in Asia Minor and Palestine). Berlin, Mars, 1937. P. 138.*

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. О. ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ФОН КЮЛЬМАНА
РЕЙХСКАНЛЕРУ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГУ**

(16 февраля 1917 г.)*

<...>Я считаю, что в конечном итоге политика уничтожения [армян] наносит ущерб Турецкому государству. Зверства, которыми сопровождалась кампания против армян, будут лежать тяжелым грузом на престиже турок в течение долгого времени и в течение продолжительного времени эти зверства будут служить отравленным оружием в руках тех, кто отказывает Турции в праве считаться культурным государством и требует исключения турок из Европы. <...>

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [DE/PA-AA/R14095. DuA Dok. 317 (re). 1917-02-16-DE-003.]*

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ТУРЦИИ Э. ЭЛКАСА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ**

(2 марта 1917 г.)*

<...>Из всех источников ко мне поступает информация, что турки не разорвут отношений с США, даже если возникнет война между Германией и Америкой. Как я уже телеграфировал в Государственный департамент, Талаат паша заявил мне, что не видит никакой причины, почему дружественные отношения между Турцией и Америкой не должны продолжаться, даже если произойдет разрыв между Америкой и Германией. Спустя несколько дней после этой беседы, он сказал, что сообщил Султану содержание нашей беседы и что Его Императорское Величество полностью одобрил высказывания Талаат паша и заявил, что искренне желает продолжения дружественных отношений между двумя странами. Но Джавид бей, новый Министр финансов, был гораздо более открытвен, чем Великий Визирь. <...>

Руководители партии Единение и Прогресс понимают, что они будут нести ответственность за то, что ввергли Турцию в войну, которая оказалась катастрофической для империи; что их также привлекут к ответственности за резню армян, за преследование других нетурецких народов и за бесконечное число других преступлений. Поэтому, видя приближение дня расплаты и не веря в способность или готовность их германского союзника помочь им в час нужды, они желают сейчас подружиться с Америкой, для того, чтобы защитить себя, либо по крайней мере иметь друга, когда наступит судный день.

<...>Говоря о дружеских отношениях между Турцией и Америкой, я сказал ему [Министру финансов Джавид-бею], что Турция имеет много друзей, но добавил, что для того, чтобы эти друзья могли быть в состоянии оказать какую-то услугу Турции, необходимо положить конец резне армян, а также арабов или сирийцев, прекратить другие преследования. Он сразу же заявил, что полностью согласен со мной. «Это вещи не должны были произойти». Он сказал, что надеется, что очень скоро мы увидим улучшение положения армян, которым будет разрешено перемещаться и вести деловые операции с определенными районами. То, что случилось, достойно самого большого сожаления, и он заверил меня, что это не повторится. <...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920 (in two volumes). Vol. I, Washington, 1939. P. 787—791.*

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЛЛОЙД ДЖОРДЖА ИМПЕРСКОМУ ВОЕННОМУ КАБИНЕТУ
О ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ СТРАНЫ**

(20 марта 1917 г.)*

<...>Какова третья цель? Разбить Турецкую империю, как империю. Турки управляли или, лучше сказать, злоупотребляли самыми плодородными и самыми ценными странами мира. Они не управляли успешно ни одной из завоеванных ими стран. <...> Они правят странами, которые были колыбелью цивилизации, школой цивилизации, храмом цивилизации, а с материальной точки зрения также и житницей цивилизации. Ныне эти прекрасные страны представляют смертоносную пустыню, хотя некогда были богатейшими в мире. Одна только история месопотамского похода служит уничтожающим приговором методам турецкого хозяйничанья. <...> То же самое можно сказать о Сирии, Палестине, Армении, обо всех этих прославленных странах. Нельзя позволить туркам и впредь управлять этими великими странами. Мы в долгу перед этими странами за дары, которыми они обогатили человечество; мы обязаны сделать что-нибудь для восстановления их славы. <...> Нельзя допустить, чтобы эти страны оставались впредь под господством Турции. Под властью турок они были постоянным источником волнений, трений и войн. <...> Великим достижением будет возвращение этим прославленным землям их бывшего величия, приобретение ими вновь способности внести свой вклад в счастье и процветание мира. <...>

*Печатается по: *War memoirs of David Lloyd George, 1917, «Little, Brown, and company», Boston, 1934. P. 42—44. См. также: Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т. IV. М., 1935. С. 49.*

**ВЫПИСКА ИЗ ПРИСЛАННОГО С КУРЬЕРОМ ПИСЬМА,
СКОПИРОВАННОГО Я. ЗАВРИЕВЫМ¹**

(13 апреля 1917 г.)²

У наших соседей — татар затевается что-то необычно серьезное.

1. Они усиленно и открыто вооружаются. Объясняют это тем, что им необходимо подготовиться к борьбе против реакционных темных сил.

Вооружение идет усиленным темпом во всех провинциях как шиитских, так суннитских.

Это обстоятельство встревожило не только армян, но и русских. Военные не считают безопасным тыл, в особенности, ввиду того, что почти вся линия железной дороги проходит через районы, населенные татарами.

2. Татары решили добиваться устройства автономной мусульманской области, куда входили бы Закавказье, а также Дагестан, Персидский Азербайджан³ и Закаспийский край.

3. Джафаров говорил недавно, что мусульмане Кавказа не могут не принимать активного участия в деле устройства армянских вилайетов Турции. Татары будут требовать теперь же возвращения мусульман в покинутые армянские районы. Мусульмане согласны будут на автономию шести армянских вилайетов, но под протекторатом Турции. Интересы меньшинства армянского будут гарантированы специальными законами.

В начале апреля сего года главный руководитель татар и вообще мусульман — Али Мардан бек Топчибашев предложил тифлисскому городскому голове А.И. Хатисову устроить совещание между татарами и армянами о том, как действовать на случай падения русского владычества на Кавказе.

С подлинным верно:
24 апреля 1917 г.
Петроград

Я. Завриев

Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1470. Л. 5—6. Заверенная копия.

¹Авторство письма установить не удалось. Я.Х. Завриев постановлением Временного правительства 12 марта 1917 г. введен в состав особого Закавказского комитета (ГАФР. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 3. Л. 36).

²Дата документа.

³Так в документе.

ЗАЯВЛЕНИЕ П. МИЛЮКОВА

(24 апреля 1917 года)*

Декларация Временного правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками, согласно Лондонской конференции. Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворения национальных стремлений австрийских славян.

*Печатается по: Речь, 11/24 апр. 1917. № 83.

**ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ УСТРОЙСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ
В ЗАНЯТОЙ РОССИЕЙ ЧАСТИ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ,
СОСТАВЛЕННЫЙ Я. ЗАВРИЕВЫМ***

(не позднее 25 апреля 1917 г.)¹

Временное правительство, на основании статей 42 и 43 Гаагской конвенции² 5/8 октября 1907 г. о Законах и обычаях сухопутной войны, впредь до окончательного определения мирным трактатом положения турецкой Армении, постановило:

Статья 1. Территория Турецкой Армении, занятая российскими войсками, в отношении гражданского управления, изымается из ведения Кавказских властей, а равно военных властей Кавказского фронта, и непосредственно подчиняется Временному правительству.

Статья 2. Ближайшее осуществление означенных в статье 1 полномочий, а равно прав, временным положением об управлении областями Турции 5 июня 1916 г. предоставленных военному Генерал-губернатору сих областей, вверяется Временным правительством назначаемому им Генеральному комиссару Турецкой Армении.

Статья 3. При Генеральном комиссаре Турецкой Армении состоит помощник по гражданской части.

Помощник Генерального комиссара по гражданской части и начальник его канцелярии назначаются Временным правительством из числа лиц, принадлежащих к армянской национальности.³

Статья 4. Генеральный комиссар, по докладу помощника своего по гражданской части, представляет Временному правительству непосредственно свои соображения о желательных дополнениях и изменениях временного положения об управлении областями Турции 5 июня 1916 г.

[На документе рукой В.Д.Набокова сделаны пометы:]

«1) Вызвать Романовского телегр[афировать] Юденичу.

2) Запросить, вызван ли Вышинский? Исполнено.

3) Сообщить Юденичу и Харламову телеграммой текст настоящего постановления. Исполнен. Приято 26⁴ апреля 1917.

Влад. Набоков.»⁵

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1470. Лл. 8. Подлинник.⁶

¹Дата установлена по «Поправка в устройстве управления в занятой Россией части Турецкой Армении» Я.Х. Завриева от 25 апреля 1917 г. (ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1470. Л. 3-4об.).

²Ст. 42. Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта деятельность установлена и в состоянии проявить свою деятельность.

Ст. 43. С фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелей, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия. (Примеч. документа).

³Со слова «помощник» и до конца абзаца текст взят карандашом в скобки и на полях рукой управляющего делами Временного правительства В. Д. Набокова написано: «В Инструкцию».

⁴Далее: зачеркнуто: 28.

⁵В.Д. Набоков постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. являлся также и заместителем заместителя на Кавказе (ГАФТ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 3. Л. 36).

⁶Подлинность установлена по пометам на документе.

**ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО Я. ЗАВРИЕВА
МИНИСТРУ-ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Г.Е. ЛЬВОВУ**

(25 апреля 1917 г.)*

Глубокоуважаемый Георгий Евгеньевич!

При сем препровождаю Вам обещанный краткий доклад по вопросу о выделении занятой части Турецкой Армении из ведения военных властей Кавказа и подчинении Временному правительству.

Согласно Вашего любезного обещания я уже считаю бесспорным, что сегодня этот вопрос будет непременно рассмотрен и письменно оформлен в виде постановления Временного правительства для руководства им всякого, через кого бы это ни пришлось проводить в жизнь.

Россия слишком велика и, естественно, что нельзя знать ее в деталях. Поэтому я просил бы Вас не отказать пригласить члена Государственной Думы М.С. Аджемова на заседание Совета при рассмотрении данного вопроса на случай нужных объяснений.

Я решаюсь настаивать на неотложности дела и на невозможности для армян выносить дальнейшее откладывание его, ибо это волнует их и возбуждает крайние мысли и чувства.

Армяне не могут допустить никакого подчинения Генерального комиссара военным властям Кавказа и не могут пойти в этом ни на какие уступки и компромиссы. Это является основным условием для раскрепощения армян от турецко-курдского господства и от насилий военного чиновничества и поныне сохранившегося неизменным на Кавказе.

Скорейшее смещение ген[ерала] Юденича и ген[ерала] Болховитинова и срочное удаление их с Кавказа будут актами, которые значительно ослабят оппозиционность и подозрительность народов на Кавказе.

Упорное сохранение их обоих только подрывает авторитет Временного правительства, столь нужный теперь для всего государства.

Примите уверения в искренней преданности к Вам и полном уважении.

Делегат армянской революционно-социалистической партии Дашнакцутюн.

Я. Завриев

25 апреля 1917 г. Петроград. Надеждинская, 36

[На документе имеется помета:] «Передать Нольде».

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1470. Л. 1—2. Подлинник. Автограф.

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА № 63

(26 апреля 1917 г.)*

В заседании участвовали: Министр-председатель кн. Г.Е. Львов, Министр юстиции А.Ф. Керенский, Министр финансов М.И. Терещенко, Министр земледелия А.И. Шингарев, Министр путей сообщения Н.В. Некрасов, Министр иностранных дел П.Н. Милюков, Обер-прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов, Товарищ Министра внутренних дел Д.М. Щепкин.

В заседании присутствовал Государственный контролер И.В. Годнев.

Заседание открыто в 22 час.

<...>Слушали: 10. Доложенная Управляющим делами Временного правительства записка по вопросу об устройстве областей турецкой Армении, занятых по праву войны.

Постановили: Издать нижеследующее постановление по вопросу об устройстве областей турецкой Армении, занятых по праву войны:

«Временное правительство, на основании статей 42 и 43 Гаагской конвенции 5/18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны*, впредь до окончательного определения мирным трактатом положения турецкой Армении, постановило:

Ст а т ь я 1. Территория турецкой Армении, занятая российскими властями, в отношении гражданского управления, изъимется из ведения Кавказских властей, а равно военных частей Кавказского фронта, и непосредственно подчиняется Временному правительству.

Ст а т ь я 2. Ближайшее осуществление означенных в статье 1 полномочий, а равно прав, временным положением об управлении областями Турции 5 июня 1916 года, предоставленных военному Генерал-губернатору сих областей, вверяется Временным правительством назначаемому им Генеральному комиссару турецкой Армении.

Ст а т ь я 3. При Генеральном комиссаре турецкой Армении состоит помощник по гражданской части.

Ст а т ь я 4. Генеральный комиссар, по докладу помощника своего по гражданской части, представляет Временному правительству непосредственно свои соображения о желательных дополнениях и изменениях временного положения об управлении областями Турции 5 июня 1916 г.»<...>

Подлинные журналы подписаны Министром-председателем, министрами, обер-прокурором Святейшего Синода и Государственным контролером и скреплены помощником Управляющего делами Временного Правительства.

С подлинным верно:

Начальник отделения Канцелярии Временного правительства.

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 3. Лл. 281. 255 об., 286 об. Заверенная копия.

*Ст. 42. Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии.

Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность.

Ст. 43. С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия (Примеч. документа).

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. БАЛЬФУРА ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
на заседании Имперского военного совета в Лондоне**

(в мае 1917 г.)*

<...>Практическое разрушение Турецкой империи несомненно является одной из целей, которые мы желаем достичь. Турки могут пользоваться — я надеюсь они будут пользоваться — более или менее независимым положением в Малой Азии. Если мы преуспеем, то Турция бесспорно лишится всего, что в

более широком смысле можно назвать Аравией; она лишится самых важных районов долины Ефрата и Тигра; она потеряет Константинополь; Сирия, Армения и южные районы Малой Азии будут, если и не аннексированы Державой Антанты, то вероятно окажутся более или менее под их господством. <...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920. Vol. II. Washington, 1940. P. 23.*

№ 300

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ Г. ЛЬВОВА ГЕНЕРАЛУ ЮДЕНИЧУ с текстом постановления об управлении Турецкой Арменией

(1 мая 1917 г.)*

«Временное правительство 26 апреля утвердило нижеследующее постановление об управлении Турецкой Арменией. Временное правительство на основании статей 42 и 43 Гаагской конференции от 5 октября 1917 года о законах и обычаях сухопутной войны впредь до окончательного определения мирным трактатом положения о Турецкой Армении постановило:

Ст а т ь я 1. Территория Турецкой Армении, занятая российскими войсками, в отношении гражданского управления изымается из ведения кавказских областей, а равно военных областей Кавказского фронта и непосредственно подчиняется Временному правительству.

Ст а т ь я 2. Ближайшее осуществление означенных в статье 1 полномочий, а равно прав, временным положением об управлении областями Турции от 5 июня 1916 г., представленных военному генерал-губернатору сих областей, вверяется Временным правительством назначенному им Генеральному комиссару Турецкой Армении.

Ст а т ь я 3. При Генеральном комиссаре Турецкой Армении состоит помощник по гражданской части.

Ст а т ь я 4. Генеральный комиссар по докладу помощника своего по гражданской части представляет Временному правительству непосредственно свои соображения о желательных дополнениях и изъятиях временного положения об управлении областями Турции от 5 июня 1916 г.»

*Печатается по: *ЦГВИА СССР. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 416. Л. 9—11. Арутюнян А.О. Кавказский фронт 1914—1917 гг. Ереван: Айастан, 1971.*

№ 301

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА № 7

(15 мая 1917 г.)*

В заседании участвовали: Министр-председатель кн[язь] Г.Е. Львов, Министр иностранных дел М.И. Терещенко, Министр народного просвещения А.А. Мануйлов, министр земледелия В.М. Чернов, министр юстиции П.Н. Перверзев, Министр государственного призрения кн[язь] Д.И. Шаховской, Министр продовольствия А.В. Пешехонов, Министр труда М.И. Скобелев, Обер-прокурор Святейшего Синода В.Н. Львов, Товарищ Министра внутренних дел Д.М. Щепкин, Товарищ Министра путей сообщения А.В. Ливеровский, Товарищ Министра торговли и промышленности В.А. Степанов и помощник военного Министра Г.А. Якубович.

Заседание открыто в 21 час. 45 мин.

В заседании присутствовал Государственный контролер И.В. Горднев.

1. Слушали: Представленный Министром иностранных дел проект руководящих указаний Генерал-комиссару областей Турции, занятых по праву войны.

Постановили: Преподать Генерал-комиссару областей Турции, занятых по праву войны нижеследующие руководящие указания:

1. Не предпринимая вопроса о будущих географических и политических границах Армении, Временное правительство из занятых ныне в Азиатской Турции по праву войны областей считает искони армянскими вилайеты: Ванский, Битлисский и Эрзерумский.

2. В интересах поднятия хозяйства страны, а также во имя справедливости и для восстановления прав армян, резней и выселением погранных Турцией, надлежит принять теперь же меры к обратному заселению этих областей армянами, переселившимися в пределы России в течение текущей войны и в прежние годы.

Равным образом не должно ставить препятствий к заселению этих областей вообще желающими вернуться армянами из бывших турецких подданных. Ввиду неоконченности войны, возможных колебаний фронта и продовольственных и транспортных затруднений, предлагается Генерал-комиссару производить заселение постепенно и по плану, заранее выработанному с представителями армянских организаций.

3. Что касается турок, курдов и лазов, то, не имея целью создавать каких-либо затруднений для оставшихся в названных областях или ушедших в пределы России, оказывая им законное содействие и покровительство, надлежит, тем не менее, в целях военного обеспечения армии и для предотвращения возможных национальных осложнений, не допускать, впредь до особого распоряжения, обратное водворение тех из них, кои ушли вместе с турецкими войсками.

4. О кредитах, которых для устройства страны и беженцев в целях обслуживания армии продуктами этих областей, следует входить с представлением к Временному правительству.

О принимаемых во исполнение настоящей инструкции мерах надлежит периодически доносить Председателю Временного правительства, а также Министрам иностранных дел и военному.

2. Слушали: О назначениях некоторых должностных лиц.

Постановили: Назначить: 1) Главного начальника снабжений Кавказского фронта генерал-лейтенанта Петра Ивановича Аверьянова — исполняющим должность генерал-комиссара Турецкой Армении, с подчинением ему, на основаниях, в постановлении Временного правительства от 26 апреля 1917 г. указанных, прочих областей Турции, занятых по праву войны и с оставлением его в занимаемой должности и 2) Доктора Якова Христофоровича Завриева помощником Генерал-комиссара областей Турецкой Армении занятых по праву войны.

Заседание закрыто в 1 час 15 мин.

Министр-председатель князь Львов

Министры: за военного полк. Якубович
юстиции П. Перверзев
иностранн. дел М. Терещенко
путей сообщений Н. Некрасов
за торговли и промышленности В. Степанов
народного просвещения А. Мануйлов
финансов¹
земледелия Виктор Чернов
почт и телеграфов¹
труда¹

продовольствия *А. Пешехонов*
Государственного призрения кн. *Дм. Шаховской*
Обер-прокурор Святейшего Синода¹
Государственный контролер (подпись отсутствует)
За Управляющего делами Временного правительства²

Помета:
Послана для копии
В печать 25.V.
Исполн. 3 июня

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 4. Л. 13—14. Подлинник. Автограф

¹Подпись отсутствует.

²Подпись неразборчива.

№ 302

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. ТЕРЕЩЕНКО ВО ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО о помощниках Генерального комиссара Турецкой Армении

(31 июля 1917 г.)*

Постановлением Временного правительства от 26 апреля с.г. о Турецкой Армении (Собр. Узак. Ст. 633), между прочим, определено учредить при Генеральном комиссаре названной области должность помощника по гражданской части.

Приведенным узаконением указанной должности не присвоено, однако, ни содержания, ни других служебных прав.

Генеральный комиссар ходатайствует о восполнении этого пробела, представляя вместе с тем о необходимости учреждения второй должности помощника комиссара по гражданской части.¹ <...>

Введение проектируемых мер в действие надлежало бы отнести к 1 мая с.г., так как лица, фактически исполняющие обязанности помощников Генерального комиссара по гражданской части, привлечены к этим обязанностям с мая месяца текущего года.

Поддерживая с своей стороны, изъясненные положения, Министр иностранных дел полагал бы:

1. Учредить при Генеральном комиссаре Турецкой Армении сверх положенной постановлением Временного правительства от 26 апреля 1917 г. должности помощника по гражданской части (Собр. Узак. Ст. 633), вторую такую же должность.² <...>

<...>3. Распространить на означенные в отделе 1 должности действие правил, постановленных в примечаниях к утвержденному 5 июня 1916 г. Временному штату управления Военного генерал-губернатора областей Турции, занятых по праву войны (приказ Начальника штаба Верховного Главнокомандующего, № 739) с приравнением указанных должностей к предусмотренной в поименованном штате должности помощника Военного генерал-губернатора.

4. Настоящее узаконение ввести в действие с 1 мая 1917 г.

О сем Министр иностранных дел имеет честь представить на уважение Временного правительства.

Министр иностранных дел *М.И. Терещенко*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1473. Л. 1—1об. Копия.

¹Опущены сведения о ставках и расходах на содержание должности помощника Генерального комиссара.

²Опущена статья 2 со сведениями о ставках и расходах по должности второго помощника.

№ 303

ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА № 150

(8 августа 1917 г.)*

В заседании участвовали: Министр-председатель, военный и морской министр *А.Ф. Керенский*, заместитель Министра-председателя, Министр финансов *Н.В. Некрасов*, Министр иностранных дел *М.И. Терещенко*, Министр юстиции *А.С. Зарудный*, Министр государственного призрения *И.Н. Ефремов*, Министр внутренних дел *Н.Д. Авксентьев*, Министр народного просвещения *С.Ф. Ольденбург*, Министр путей сообщения *П.П. Юренев*, Министр исповеданий *А.В. Карташев*, Управляющий Министерством финансов *М.В. Бернацкий*, помощник Морского министра *Б.П. Дудоров* и Товарищ Министра труда *П.Н. Колокольников*.

В заседании присутствовал Товарищ Государственного контролера *М.И. Скипетров*.

Заседание открыто в 21 час 20 мин.

Слушали: 1. Представления Министра иностранных дел: а) Об учреждении при Генеральном Комиссаре Турецкой Армении второй должности помощника по гражданской части.

Постановили: Издать нижеследующее постановление:

«I. Учредить при Генеральном комиссаре Турецкой Армении, сверх положенной постановлением Временного правительства от 26 апреля 1917 г. должности помощника по гражданской части (Собр. Узак. Ст. 633), вторую такую же должность.

II. Присвоить каждой из означенных в отделе I должностей IV класса, II разряд по пенсии, раздел полевых (<...>), годовой оклад содержания, за узаконенными вычетами, в *шесть тысяч шестьсот семьдесят два* рубля (в том числе: жалования *три тысячи триста тридцать шесть* рублей и столовых — *три тысячи триста тридцать шесть* рублей) и особые добавочные за службе в завоеванных областях Азиатской Турции в размере *двух тысяч четырехсот* рублей в год.

III. Распространить на означенные в отделе I должности действие приказа, постановленных в примечаниях к утвержденному 5 июня 1916 г. временному штату управления Военного Генерал-губернатора областей Турции, занятых по праву войны (приказ Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, № 739), с приравнением указанных должностей в поименованном штате должности помощника Военного генерал-губернатора.

IV. Начало действия настоящего постановления отнести к 1 Мая 1917 г.» <...>

Слушали: 17. О назначении должностных лиц.

Постановили: Помощниками по гражданской части Генерал-комиссара Турецкой Армении и прочих местностей Турции, занятых по праву войны: 1) члена Государственной Думы первого созыва *Федора Иваницкого* и 2) Доктора *Якова Завриева* с 26 апреля 1917 г.

Заседание закрыто в 23 час. 20 мин.

Министр-председатель *А. Керенский*
Министры:

Военный и морской
За юстиции *А. Денисов*
Иностранных дел *М. Терещенко*
За путей сообщения (подпись нрзб.).
Внутренних дел *Авксентьев*

Торговли и промышленности *С. Прокопович*
За земледелия (подпись нрзб.)
Почт и телеграфов *А. Никитин*
Государственного призрения *Ив. Ефремов*
Исповеданий *А.В. Карташев*
За государственного контролера *Мих. Скипетров*
За управляющего делами Временного правительства *Э. Шольвиц.*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 261—262 об., 269. Подлинник. Автограф.

№ 304

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТРА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ С. ПРОКОПОВИЧА ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ о беспошлинном пропуске провенансов из занятых по праву войны местностей Турции

(16 сентября 1917 г.)*

<...> В начале текущего года Кавказский таможенный инспектор донес Департаменту таможенных сборов о том, что б. Помощник Наместника генерал Янушкевич предполагает возбудить вопрос о беспошлинном пропуске населения Кавказского наместничества провенансов, занятых нами местностей Турции, входящих в состав Эрзерумского и Ванского вилайетов.

<...> Кавказский таможенный инспектор обратился в наши консульские учреждения в Персии с просьбой сообщить, можно ли предположить, что персидские товары (и при том не отдельными партиями, а в составе целых партий) будут направляться импортерами в упомянутые турецкие области с тем, чтобы отсюда водворять их в пределы Кавказа беспошлинно, под видом провенансов, занятых нами по праву войны турецких местностей, если на беспошлинный пропуск таких провенансов последует разрешение.

<...> Консул в Урмии рекомендует для предупреждения возможности движения персидских грузов в занятые нами турецкие области, установить, чтобы все грузы в пограничной полосе Персии с указанными турецкими областями сопровождалась удостоверениями наших консулов, к каковому мнению присоединяется и Российский Генеральный консул в Тегеране, сообщивший, что сама по себе эта мера не могла бы стеснить торгового движения, но что об установлении этой меры было бы необходимо широко оповестить заинтересованных лиц, а на границе вышеупомянутых областей учредить соответствующий контроль.

Противоположного по этому вопросу мнения держится наш Консул в Азербайджане, сообщивший Кавказскому таможенному инспектору, что проектируемый порядок, т. е. сопровождение вышеуказанных грузов консульскими удостоверениями был бы крайне обременителен и что было бы проще восстановить персидские пограничные посты на бывшей турецко-персидской границе, а против них учредить русские пограничные посты<...>

Донося об изложенном, Кавказский таможенный инспектор присовокупляет, что, по его мнению, установление особой линии пограничного надзора между Персией и занятыми нами местностями Турции представляется, по условиям настоящего времени, едва ли осуществимым и вряд ли может принести существенную пользу, если вместе с тем на границе между Персией и указанными местностями Турции не будут учреждены контрольные таможенные учреждения. <...>

<...> Министр финансов, прося внести и настоящий вопрос на обсуждение Временного правительства, добавляет, что вышеприведенные соображения Кавказского таможенного инспектора Министерством финансов вполне разделяются.

Настоящее дело препровождено было на заключение Комиссара по делам Кавказа в Петербурге, который уведомил ныне, что он, со своей стороны, всецело присоединяется к мнению Министерства финансов о желательности возбуждения в законодательном порядке вопроса о беспошлинном пропуске в Россию провенансов областей Турции, занятых по праву войны. <...>

На основании вышеизложенного, Министр торговли и промышленности полагал бы:

В отмену и изменение действующих узаконений постановить:

1. Товары, привозимые из местностей Турции, занятых русскими войсками по праву войны, пропускаются беспошлинно.

2. Прекращение срока действия указанного в предшедшей (1) статье сего постановления предоставляется Министру торговли и промышленности, по соглашению с Министром финансов и Комиссаром по делам Кавказа в Петербурге.

3. Постановления, изложенные в предшедших (1—2) статьях, вводятся в действие со дня обнародования настоящего узаконения в Собрании узаконений и распоряжений Правительства, с представлением Министру финансов сообщить о сем по телеграфу подлежащим таможенным учреждениям для немедленного исполнения.

Министр торговли и промышленности *С. Прокопович*
Управляющий делами Комитета *Г. Шапошников*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 404. Л. 1—9. Подлинник. Автограф.

№ 305

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА о беспошлинном пропуске провенансов из занятых русскими войсками по праву войны местностей Турции

(29 сентября 1917 года)*

I. Во изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

1) Товары, привозимые из местностей Турции, занятых русскими войсками по праву войны, пропускаются беспошлинно.

2) Министру торговли и промышленности, по соглашению с Министром финансов и Государственным Контролером, предоставляется, когда они признают это нужным, прекратить действие указанной в предшедшей (1) статье льготы.

II. Ввести в действие предусмотренную в отделе I меру со дня обнародования настоящего постановления в Собрании узаконений и распоряжений правительства, с предоставлением Министру финансов сообщить о сем подлежащим таможенным учреждениям, для немедленного исполнения, по телеграфу.

Заместитель Министра-Председателя *А. Коновалов*
За Министра торговли и промышленности *Н. Саввин*

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 404. Л. 18. Копия.

**УВЕДОМИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФЕДОРОВА
МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

(4 октября 1917 г.)*

Управляющий делами Временного правительства препровождает при сем копию постановления Временного правительства от 29 сентября 1917 г. о беспопышном пропуске провенансов из занятых русскими войсками по праву войны местностей Турции, присовокупляя, что подлинное постановление, одновременно с сим, препровождено в Министерство юстиции для опубликования.

*Печатается по: ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 404. Л. 17. Подлинник.

**ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ДЖ. БАЛЬФУРА В ПАЛАТЕ ОБЩИН**

(6 ноября 1917 г.)*

<...> Вы не можете демократизировать Турцию. Это совершенно ясно. У нас есть экспериментальное доказательство этого. Турки и родственные им расы естественно воспринимают деспотическое правительство <...> Султан был низложен и мы думали, что собираемся иметь демократическую Турцию. Мы знаем каков результат. Правительство демократизированной Турции оказалось таким же централизованным, таким же невежественным, таким же варварским и гораздо менее способным, чем правление некоторых великих султанов, которые правили этой расой. Турция вступила в войну. Разве не было бы проявлением безразличия с нашей стороны, если бы Армения вновь вернулась под турецкое правление?

<...> Мы не хотим уничтожить никакое чисто турецкое сообщество, турецкое сообщество в составе турок, управляемых турками ради турок таким образом, который устраивает турок. Но отнюдь не позволительно игнорировать одну из целей, которые нам следует добиваться сейчас, когда нас постигла эта величайшая международная катастрофа, а именно — нашу возможность, обязанность и долг вывести из под турецкого правления людей, которые не являются турками, над которыми турки тиранствовали, развитие которых турки приостановили и которые, я считаю, процветали бы при собственном самоуправлении при собственных обычаях, если бы им была предоставлена такая возможность.

<...> Что же империалистического в желании видеть Армению свободной от Турции <...>?

*Печатается по: *Parliamentary debates. House of Commons, November, 6th 1917. Vol. 98, № 135. Official report, London. P. 2037, 2038, 2039.*

**ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д. ЛЛОЙД ДЖОРДЖ
о позиции Союзных держав и об ответственности Турции
за геноцид армян**

<...> Целые провинции опустели и обезлюдели в результате жестокой резни, вдохновлявшейся, устраивавшейся и направлявшейся правительством. Летописи и руины говорят нам, что в течение многих столетий на месте разлагающейся огромной империи когда-то существовали самые процветающие цивилизации. В пределах нынешней империи не осталось ни одного уголка, который не надо было бы переделать и перестроить с самого основания, чтобы он мог хоть в слабой степени напомнить о древней славе и великолепии.

<...> В Армении Абдул Гамид и младотурки сознательно упрощали армянскую проблему, истребляя и изгоняя народ, который они считали народом предателей и неверных. В этой дикой расправе они действительно преуспели. Точно смерч пронесся до равнин Армении. Спасшихся можно было отыскать только в недостижимых горах; здесь затравленные беглецы находили суровое и ненадежное убежище. Многие бежали в Сирию. Хотя сирийские арабы находились под властью турок и были правоверными магометанами, они не были убийцами и не желали принимать участие в истреблении беззащитных неверных, доверившихся человечности, которой учил пророк.

<...> Словом, турки непрестанно и с варварскими ухищрениями исправляли статистические данные в свою пользу.<...>

Армения была для нас проблемой совершенно другого порядка. Поколениями раньше жители Армении и по расовому и по религиозному признаку резко отличались от господствующей турецкой нации. По вере они были христиане. Недоброй памяти Абдул Гамид проводил политику изгнания этого древнего народа из населяемых им долин. Этот дикий метод превращения армянского большинства в жалкое запуганное меньшинство был осуществлен в большинстве плодородных районов Армении. Союзные державы единогласно придерживались того мнения, что нельзя позволить туркам воспользоваться плодами их зверств, а армянскому народу должно быть полностью возвращено наследие предков и предоставлена возможность восстановить свое былое могущество.

Никто не выражал это мнение с такой силой и таким гневным возмущением против угнетателей, как Президент и народ Соединенных Штатов Америки.<...>

Все мы соглашались, что было бы жестоко бросить уцелевших армян на произвол судьбы, не предоставив Америке возможность показать, что она готова помочь им воссоздать нацию, достаточно сильную и способную постоять за себя против Серого Волка, как называли Кемалю его друзья, и его разрастающейся стаи. Россия, когда-то бравшая на себя задачу освобождения и защиты армян, удалилась с поля сражения. Нота Президента говорила, что Америка еще не утратила интереса к армянам.

*Печатается по: *Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. Москва., 1957. Т. 2. С. 199—200, 417—418, 439.*

**ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
«Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»**

(20 ноября/3 декабря 1917 г.)*

Товарищи. Братья.

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войны, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит все здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.<...>

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока...

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители.

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель<...>

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.<...>

*Печатается по: *Известия. 1917. 22 нояб. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 6. 1917. 19 дек. С. 91—96.*

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Д. ЛЛОЙД ДЖОРДЖА В ПАЛАТЕ ОБЩИН**

(20 декабря 1917 г.)*

Вот слова, которые я отважился применить [в выступлении в Глазго 29 июня 1917 г.] относительно Месопотамии и колоний:

«Что произойдет в Месопотамии, должно быть оставлено на усмотрение Мирной конференции, когда она соберется, но есть одна вещь, которая никогда не случится. Она никогда не будет возвращена под губительную тиранию турок <...>. То же самое относится к Армении, земле, пропитанной насквозь кровью невинных и вырезанных, и это сделали люди, которые обязаны были защитить их.»

*Печатается по: *The Parliamentary debates. Official report. Fifth series-volume C. House of Commons, 11th volume of session 1917, London. P. 2220.*

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛЕЙ И ПОЗИЦИИ США
НА МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ
[Разработаны специальной группой экспертов
по инициативе Государственного департамента США]**

(22 декабря 1917 г.)*

Нынешняя ситуация: цели в войне и предполагаемые условия мира.

Наши устремления

<...> [Мы] должны обеспечить армянам гарантированную автономию не только как требование правосудия и гуманности, но и для того, чтобы восстанавить единственный в Малой Азии народ, который способен не допустить экономическую монополизацию Турции немцами.<...>

Турция

Необходимо освободить подвластные народы Турецкой империи от гнета и злоупотребления властью. Это предусматривает по меньшей мере автономию для Армении и защиту цивилизованными странами Палестины, Сирии, Месопотамии и Аравии. Необходимо также установить свободное сообщение через проливы. С самой Турцией надо обращаться справедливо и освободить ее от экономической и политической зависимости. Ее военные долги Германии должны быть списаны. Ничего из этих средств не было истрачено в пользу Турции и ничего из них не должно рассматриваться как турецкое обязательство.<...>

*Печатается по: *Inquiry Document № 887. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Washington, 1942. Vol. I. P. 41, 43, 52, 53.*

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ,
назначенной для выработки американской позиции
на Парижской мирной конференции**

(27 декабря 1917 г.)*

<...>Мы должны добиться гарантированной автономии для армян, исходя не только из чувства справедливости и гуманности, но и для того, чтобы вернуть в Малую Азию тот народ, который только и способен не допустить монополизацию экономики Турции немцами.<...>

Необходимо освободить подвластные Турецкой империи народы от гнета и произвола. Это предполагает по меньшей мере автономию для Армении и защиту Палестины, Сирии, Месопотамии и Аравии со стороны цивилизованных государств. <...> С собственно Турцией необходимо обращаться справедливо и освободить ее от экономических и политических пут.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. Vol. I. Washington, 1942. P. 43, 52.*

№ 313

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ Ж. КЛЕМАНСО о признании Армянской национальной делегации

(27 декабря 1917 г.)*

Ссылаясь на указания, содержащиеся в датированном вчерашним днем Вашем письме № 9259-9/11, имею честь информировать Вас, что Армянская национальная делегация представляет организацию, признанную правительством Республики, которое решает дела, интересующие Армению, с ее председателем Богос Нубар пашой; эта организация признана также армянскими комитетами, равно как и британским правительством.<...>

Подпись *de Маржеру*

*Печатается по: *Arthur Beylerian. Les Grander Puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les Archives Francaises (1914—1918). Recueil de documents. Paris. Publications de la Sorbonne, 1983, N 468. P. 454.*

№ 314

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О «ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ»

Утвержден III Всероссийским Съездом Советов 15/28 января 1918 г.

29 декабря 1917 г./11 января 1918 г.

Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Таковыми гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

- 1) вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении»;
- 2) беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении»;
- 3) беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями;
- 4) образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2 и 3, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*
Народный Комиссар по Делам Национальностей *И. Джугашвили (Сталин)*
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*
Секретарь Совета *Я. Горбунов*

*Печатается по: *Декреты Октябрьской революции. М., 1933. Т. 1. С. 393—394.*

№ 315

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА

(конец 1917 г.)*

«...убежден, что армянам должна быть предоставлена независимость».

*Печатается по: *The United States and Armenia. Armenian Bulletin. 1945. № 2. P. 3—4; S. Torigian. The Armenian question and International Law. Beirut: Hamaskaine Press, 1973. P. 99—100.*

№ 316

ЗАЯВЛЕНИЕ БРИТАНСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЛЛОЙД ДЖОРДЖА

(5 января 1918 г.)*

Мы не оспариваем сохранение Турецкой империи на территории, где проживают турки, со своей столицей в Константинополе, интернационализацию и нейтрализацию проливов, соединяющих Средиземное море с Черным морем; но Аравия, Армения, Месопотамия, Сирия и Палестина, по нашему мнению, имеют право на признание их отдельного национального существования. Нет нужды обсуждать здесь, какую конкретную форму такое признание в каждом конкретном случае должна принять, за исключением заявления о том, что невозможно было бы вернуть под прежний суверенитет территории, которые я уже назвал.

*Печатается по: *British war aims. A statement by David Lloyd George, January 5, 1918, London. Published by the British Government. New York: George H. Doran company. P. 11.*

№ 317

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ ПРЕЗИДЕНТА ВИЛЬСОНА ОБ УСЛОВИЯХ МИРА, изложенные им в выступлении на совместном заседании обеих палат Конгресса США

(8 января 1918 г.)*

«...Поэтому нашей программой является программа установления всеобщего мира; и эта единственно возможная программа в нашем понимании заключается в следующем:<...>

ХII. Турецким частям нынешней Оттоманской империи должен быть обеспечен надежный суверенитет, но другие народы, которые сейчас находятся под турецким правлением, должны получить недвусмысленную гарантию безопасного существования и абсолютно нерушимые условия самостоятельного развития<...>

*Печатается по: *Wilson W. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917—1924). Vol. I. New York; Harper and brothers publishers. P. 159—161; Temperley H.W.V. A History of the Peace Conference (1926). Vol. VI. P. 26; Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. 1926. С. 108—110.*

№ 318

ТЕЛЕГРАММА БРИТАНСКОГО ДИПЛОМАТА В ПЕТРОГРАДЕ ЛИНДЛИ В МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ о поддержке Советским правительством независимой Армении

(14 января 1918 года.)*

Советское правительство сегодня опубликовало декрет, уведомляющий армян, живущих в части турецкой Армении, «оккупированной Россией по праву войны», что Российская республика поддержит их право на самоопределение вплоть до полной независимости.

Российское правительство, однако, придерживается мнения, что до реализации этого права необходимы определенные предварительные «гарантии», такие как вывод всех войск из пределов турецкой Армении, немедленное создание армянской милиции, свободное возвращение армян к своим домам, репатриация тех армян, которых турецкие власти несильно выслали во внутренние районы Турции во время войны.

В декрете указывается, что Российское правительство будет настаивать на этих условиях при заключении мира между Россией и Турцией.

В заключение Декрет рекомендует армянам немедленно организовать временную национальную администрацию (? в) форме «Советов», состоящих из депутатов, избранных на демократической основе, и советует, чтобы географические границы турецкой Армении устанавливались в согласии с делегатами от их непосредственных мусульманских соседей. Любые споры должны разрешаться с участием народного комиссара России по Кавказу.

Опубликование Декрета, как говорится, вызвано откровенным желанием империалистических германо-турецких держав силой сохранить свою власть в оккупированных ими провинциях.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. Archive Editions, A.L.P. Burdett (ed.). 1998. P. 373.*

№ 319

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

(Передано по радио 12 апреля 1918 г., № 71)*

Наступление турецких войск и курдов на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения; мирное население, женщины и дети вырезаются тысячами, имущество их предается разграблению и огню. Договор, который мы принуждены были подписать в Бресте, предоставлял судьбу населения Ардаганского, Карсского и Батумского округов воле-

изъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятками лет применявшаяся политика истребления армянского народа продолжается и ныне. На Турецком фронте перевес был на стороне России, которая принуждена была отдать Ардаган, Каре и Батум только потому, что союзником Турции была Германия.

Ответственность за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими войсками областях, ложится на Германское правительство, при прямой помощи которого Турция выговорила себе эти области.

Народный Комиссариат по иностранным делам решительно протестует против того употребления, которое было сделано из права самоопределения населения Ардагана, Карса и Батума, и выражает уверенность и настаивает на необходимости быстрого и решительного вмешательства со стороны Германии в происходящее на Кавказе с целью предотвращения дальнейшего уничтожения и вырезания мирного населения, как это имело место в Ардагане.

Народный Комиссариат по иностранным делам

Чичерин
Карахан

*Печатается по: *Документы внешней политики СССР. М.: Министерство иностранных дел СССР. 1957. Т. I. С. 240—241.*

№ 320

ПИСЬМО ЧЛЕНА БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА Э. УИЛЬЯМСА ЛОРДУ РОБЕРТУ СЕСИЛИУ, ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, о восстановлении границ Турецкой Армении 1914 г.

(15 апреля 1918 г.)*

Поскольку в четверг на этой неделе состоится голосование по Министерству иностранных дел, могу ли я надеяться, что Вы воспользуетесь этой возможностью, чтобы предоставить нам какую-то информацию, если Вы сможете, относительно Армении. То, что Россия покинула Армению — это, конечно, трагедия и недавно мы узнали, что Кавказская республика одобрила в основном сепаратный договор с Турцией при условии восстановления границ 1914 г. и автономии Армении. Последнее, очевидно, означало бы под турецким суверенитетом. Конечно, это очень тревожно и если Вы сможете пролить какой-то свет на это, мы были бы рады. Я надеюсь, что в любом случае Вы сможете повторить заверения, что Англия сделает все, что в ее силах, чтобы не допустить, чтобы Армения попала в руки Турции по окончании войны.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. Archive Editions, A.L.P. Burdett (ed.). 1998. P. 402.*

№ 321

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА США (1901—1909) ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА
КЛИВЛЕНДУ ХОУДЛИ ДОДЖУ

(11 мая 1918 г.)*

Я убежден, что мы наносим величайший ущерб делу союзников тем, что полагаем, будто «сохраняя номинальные отношения дружбы с Болгарией и Турцией, мы помогаем делу союзников». Более того, я считаю, что мы повинны в особенно гнусной форме лицемерия, когда мы публично провозглашаем дружеские чувства к Армении и угнетенным расам в Турции, но не объявляем войну Турции. Глупо и в равной степени гнусно позволять туркам уничтожать армян, добиваться затем позволения помочь выжившим, а после приводить в оправдание факт оказания нами помощи выжившим как причину того, почему мы не должны следовать единственной политике, которая навсегда прекратит такую резню.

<...> Вступление в войну с Турцией повлекло бы некоторые страдания, такие же, какие мы испытали, когда объявили войну Германии. Но сейчас американцы претерпели бы только то, что выстрадали англичане и французы три года назад, когда их страны выполняли свой долг, а мы уклонялись от своего долга. <...> Доводы, выдвигаемые против нашего вступления в войну с Турцией схожи с теми, которые прежде высказывались против объявления войны Германии, а затем Австрии; только они не совсем так хороши. Ужас, который испытали армяне, — это свершившийся факт. Это произошло главным образом из-за политики пацифизма, которой эта страна следовала последние четыре года. Присутствие наших миссионеров и невступление нашей страны в войну, не предотвратило учиненную турками резню от 500 тыс. до 1 млн армян, сирийцев, греков и евреев, причем подавляющее большинство из них были армяне. Объявление нами сейчас войны конечно не исправит одной сотой части того ущерба, который мы уже нанесли своим неучастием в прошлом в войне и это позволит нам оказать важную долгосрочную услугу в интересах будущего и между прочим предпринять еще один шаг в деле восстановления самоуважения.

Мы должны вступить в войну, ибо если мы не сделаем это, то в действительности поступим нечестно в отношении к нашим союзникам и поможем Германии, ибо резня армян стала величайшим преступлением этой войны и бездействие в отношении Турции означает одобрение этого преступления; ибо непринятие радикальных шагов в отношении турецкого ужаса означает, что разговоры относительно гарантирования будущего всеобщего мира являются злонамеренным вздором; ибо, когда мы сейчас отказываемся воевать с Турцией, мы тем самым показываем, что наше заявление о том, что мы намерены «сделать мир безопасным для демократии», является неискренней трескучей фразой.

№ 322

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО АТТАШЕ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ОТТО ЛОССОВ¹

(15 мая 1918 г.)*

Турки приступили к полному уничтожению армян и в Закавказье.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Abteilung I A. Türkei 183/51, A20698. 1918. 15 мая.*

¹На военной службе в Турции с 1911 по 1914 г.; с марта 1916 по сентябрь 1918 г. германский военный полномочный представитель в Турции; представитель Германии на Батумской конференции в мае 1918 г.

ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА
В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ БЕРНСТОРФА В МИД ГЕРМАНИИ

(23 мая 1918 г.)*

<...>Как я сообщаю все время, цель турецкой политики — это постоянная оккупация армянских областей и уничтожение армян. Все заверения Талаата и Энвера об обратном — ложь. В Константинополе взял верх крайне антиармянский курс. Сегодня турецкий план очевиден: они считают, что получают мусульманский округ Ахалцих; скрывая факты, они пытаются представить будто полностью населенный армянами округ Ахалкалаки входит в округ Ахалцих. Они заняли город Александрополь. Они хотят захватить железнодорожную ветку на Джульфу, в том числе полосу территории протяженностью 25 км восточнее железной дороги и никогда не возвращать ее.

Аннексия турками Елизаветпольской и Бакинской провинций с согласия татарского населения уже совершилась; одновременно турки продвинулись в сторону Баку, чтобы изгнать оттуда большевиков, и заняли там позиции. Турецкие войска находятся на фронте южнее Ахалкалаки, продвигаясь в направлении Тифлиса и Эривани. Курдские и татарские добровольцы сопровождают турецкую армию, совершая грабежи и убийства в армянских городах. Всех мужчин увозят. Чтобы избежать столкновений, армянские войска отходят на восток. Армянское население спешно уходит на восток и должно скоро столкнуться с татарами, что приведет к резне. Турецкая политика свидетельствует о том, что Турция не будет предъявлять ультимативного требования и добьется *fait accompli* в отношении владения территорией. Армянскому населению не останется для проживания ни клочка земли. <...> Я подозреваю, что таково намерение турок. Через Лейсмана авторитетная делегация Армянского национального совета просила Германию защитить армянский народ от полного уничтожения и чтобы оставшаяся часть армянской территории была поставлена под протекторат Германии. Я располагаю официальным документом по этому вопросу. Чтобы не допустить уничтожения армян, необходимо оказывать на Турцию настойчивое и постоянное давление. Я прошу как можно быстро прислать германский военный корабль, поскольку в Потти отправлен батальон, и передать инструкции относительно моего заявления на официальном обсуждении положения армян. Необходимо предпринять незамедлительные действия.

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-2187. DE/PA-AA/R14100. DuA Dok. 395 (re). 1918-05-23-DE-001.]*

№ 324

ТЕЛЕГРАММА МИД ГЕРМАНИИ
с изложением позиции правительства в отношении военно-политических
событий на Кавказе в связи с наступлением турок

(26 мая 1918 г.)*

Действия турок <...> подорвали надежду на полюбовное соглашение с Кавказом, а Закавказская конфедерация распалась. Ввиду этого нового сложного и досадного положения соблаговолите, Ваше Превосходительство, устно заявить в дружеской, но категоричной форме следующее:

1. Кайзеровское правительство сохраняет за собой свободу рук в отношении всех событий на Кавказе. Оно резервирует в целом оценку мер, принятых в пределах или за пределами уездов Карс, Ардаган, Батум, относительно их соответствия Брест-Литовскому договору.

2. Кайзеровское правительство не может ни одобрить, ни поддерживать дальнейшее наступление турецких войск на Кавказе и турецкую пропаганду за пределами упомянутых трех уездов. 3. <...>

4. Кайзеровское правительство призывает имперское османское правительство гарантировать соответствующее обращение с армянами в областях, оккупированных Турцией. Оно оставляет за собой право вносить более конкретные предложения. <...>

5. Кайзеровское правительство считает необходимым обратить внимание имперского османского правительства на то, что действующие политические договоры не позволяют Турции выдвигать какие-либо претензии к Германии в расчете на защиту или в поддержку таких военных или дипломатических акций, которые она предпринимает без нашего согласия или же вопреки нашему совету. Мы снимаем с себя всякую ответственность за подобные самовольно предпринятые действия, и за их последствия должна отвечать Турция. Если вследствие произвольных раскольнических действий общее положение Турции ухудшится и достижение гарантированных по договору целей будет поставлено под сомнение, то Турции придется согласиться с этим <...> Точно так же мы не могли бы защищать Турцию, если с турецкой стороны были бы допущены бесчинства против христианского населения Кавказа.

Генерал Людендорф уже дал указание генералу фон Зекту прекратить военные действия, и он уведомит Энвер-пашу о том, что политическое руководство пользуется безоговорочной поддержкой Верховного командования.

Ожидаю срочного сообщения по телеграфу о принятых Вами шагах. <...>

К п. 1 инструкции: сугубо лично и совершенно секретно:

Мы не можем идти на *поддержку* политики Турции, проводимой в отношении Кавказа, даже взамен каких-либо компенсаций. Возможно, речь могла бы идти лишь о том, что мы... могли допустить... нарушение границ, установленных Брестским договором, при условии, если Турецкое правительство окончательно ограничит свои претензии в вопросе Марицы половиной территории по состоянию на 1915 г.

К п. 3 и п. 4: прошу, согласовав с генералом фон Лоссовым, внести предложения о границах Грузии и о гарантии подобающего обращения с армянами. В Армянском вопросе мы не можем довольствоваться заверениями Турции <...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara, R 7308, Ab. 22075]. Ереван: Гитумюн, 1955. С. 499—501.*

№ 325

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ У РЕЙХСКАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

(3 июня 1918 г.)*

Присутствовали:

Его Превосходительство г-н Рейхсканцлер
статс-секретарь фон Кюльман,
унтер-статс-секретарь фон Радовитц,

генерал-майор фон Лоссов,
посланник фон Розенберг,
тайный советник д-р Гепперт,
полковник фон Винтерфельдт,
советник посольства фон Приттвитц,
директор Дойтельмозер

Л о с с о в: <...> В восточной части Закавказья (Баку и Елизаветполь) Турция имеет уже давние панисламистские точки соприкосновения. У нее желание захватить весь Кавказ, но не для того, чтобы навести там порядок, а для того, чтобы ограбить страну.

Три силы рвутся вперед:

- 1) новотурецкий империализм, стоящий за Энвером;
- 2) правящая партия Талаата, желающая истребить всех армян не только в Турции, но и за ее пределами. Халил — умеренный, но нерешительный;
- 3) финансовые воротилы в Госполи, растущая воровская клика. Эта сила, пожалуй, самая могущественная.

Германию пытаются втянуть в дело, однако целеустремленно скрывают от нее информацию, позволяющую ориентироваться в действительном положении дел на Кавказе.

Трапезундский заключительный протокол предусматривал, что Брестский договор будет основой для мира с Кавказом. Однако Турецкое правительство с этим не согласно. Переговоры будут продолжены в Батуме, поскольку там можно наилучшим образом изолировать эти переговоры от внешнего мира. <...>

Установление мира между Закавказьем и Турцией, по Халилу, даст Турции всю Армению вплоть до подступов к Эривани и Эчмиадзину, далее — экономическое господство в Закавказье контроль над железной дорогой на Баку.

Закавказцы были на все готовы, если бы только Германия была договаривающейся стороной. Однако турки отклонили это. Генерала фон Секта напугали искаженными донесениями о якобы плохом положении в Мосуле с тем, чтобы сделать его уступчивым в отношении желаний турок. Турецкие требования возросли вплоть даже до притязаний на Северный Кавказ <...>

К ю л ь м а н: Эти сведения подтверждают и дополняют информацию Бернсторфа и сообщения кавказцев. Турки очень неблагонадежны. Для тех, кто хорошо знает турок, в этом нет ничего нового.

Нам не нужно признавать заключение Турцией договора с Кавказом, так как по имеющему юридическую силу соглашению сепаратные мирные договоры исключаются. Австрия вместе с нами выразила бы протест. Тем не менее не уверен в его целесообразности. Мы не желаем разрыва с Турцией. <...>

Энвер — националист, фантазер, лелеет наполеоновские мечты, хочет искупить свой старый кавказский позор. Талаат хочет развеять часто раздающиеся в его адрес упреки в половинчатости и слабости.

Когда-то мы дали Турции слишком много гарантий. Едва ли можно вернуть Месопотамию и Палестину. Поэтому до сих пор мы ограничивались тем, что говорили: за все, что вы делаете на Кавказе, мы не ручаемся. Поэтому, отказ от прежних гарантий можно обосновать ссылкой на нарушение турками договора. <...>

Турки планируют новую резню армян. Поэтому мы им заявили, что такое поведение были бы вынуждены рассматривать как противоречащее договору и не намереваемся брать на себя за это ответственность перед миром. <...>

Л о с с о в: Баку все еще в руках большевиков. Однако англичан и французов там нет. Во Владикавказе полная анархия. Совет беспомощен. В настоящее

время Грозный по добыче нефти эффективней, нежели Баку, но его домогаются северные кавказцы.

Мы можем позволить, чтобы турки пользовались преимуществом в мусульманских и татарских странах, по крайней мере в политическом и религиозном отношении. Для себя же такого преимущества будем добиваться в христианских странах, особенно в Грузии и в оставшейся части Армении (она будет не-большой). <...>

Рейхсканцлер: Англичане и французы уже сейчас настраивают Папу Римского против нашего якобы терпимого отношения к турецким злодеяниям в отношении армян.

Лоссов: Мы получаем, к сожалению, турецкую информацию лишь из Тифлиса, так как наши тамошние радиостанции слишком слабы и турки пропускают по телеграфу лишь отфильтрованные факты.

Кюльман: Бернсторф также советует нам покровительствовать Грузии и Армении. <...>

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии [Zentrales Staatsarchiv Potsdam (ZSTA) RK 2458/9, Bl. 201—207]. Ереван: Гитутюн, 1955. С. 512—516.*

№ 326

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ РИХАРД ФОН КЮЛЬМАНН ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ТУРЦИИ

(3 июня 1918 г.)*

Полностью игнорируя свои обещания, турки добиваются своей цели — уничтожения армян на Кавказе, либо своим пассивным одобрением позволяют, чтобы это произошло.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Abteilung I A. Türkei, 183/51, A23533, № 1178.*

№ 327

ТЕЛЕГРАММА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ ХИНТЦЕ БАРОНУ ФОН ЛЕРСНЕРУ В СТАВКУ, препровожающая телеграмму генерала Кресса фон Крессенштейна и сообщающая о поручении Послу Германии Бернсторфу

(27 июня 1918 г.)*

Генерал Кресс фон Крессенштейн телеграфирует 19 июля:

«В случае, если нельзя будет немедленно добиться от Турецкого правительства [согласия] на стабильное возвращение армянских беженцев, настоятельно прошу добиваться того, чтобы большое число мужчин временно вернулось на свою родину с целью выполнения работ по сбору урожая. Подчеркиваю, что в противном случае сотни тысяч будут вынуждены умереть от голода. Требуется максимальная поспешность.

Турцию обязательно надо принудить на конференции, чтобы она позволила армянам возвратиться. Армения слишком мала, чтобы суметь прокормить всех этих людей».

Далее в дополнение к этому 20 июля:

«Считаю своим долгом еще раз подчеркнуть, что мы должны при всех обстоятельствах добиться того, чтобы турки немедленно позволили армянским беженцам вернуться и собрать урожай.

Нашему престижу и нашему влиянию на Ближнем Востоке был бы нанесен тяжелейший урон, не говоря уже о требованиях человечности, если мы окажемся столь слабыми, что не сможем добиться у Турции спасения полумиллиона христиан от верной голодной смерти.

Общественное мнение и история нам вменили бы в вину уничтожение армян, и нашла бы новое подтверждение та точка зрения, что мы разделяем вину за злодеяния 1915 г., совершенные против армян».

Господин Статс-секретарь поручил господину Бернсторфу сделать Порте энергичные представления и был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство повлияло бы соответственно на Энвер-пашу.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии [Politarchiv, R 22343, Ab. 1786]. Ереван: Гитутюн, 1955. С. 556—557. Ср.: J. Lepsius Deutschland und Armenien. 1919. С. 414—415.*

№ 328

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ЛОССОВ ВЕРХОВНОМУ КОМАНДОВАНИЮ ГЕРМАНИИ

(6 июля 1918 г.)*

Охарактеризованная послом позиция турок не является неожиданной. <...>

4. То, что Турция желает терпеть лишь маленькую Армению, понятно. Может ли Германия согласиться с дальнейшим истреблением российских армян после всех упреков, которые были нам сделаны из-за истребления турецких армян, это должны решить политические инстанции.

5. Очередные уступки территорий, которых добиваются турки, называя это упорядочиванием границ, касаются уездов Батум, Ардаган и Карс. Установление окончательного политического статуса владения ими, конечно, должно быть решено лишь посредством всенародного референдума. Такие уступки расширяют на север и восток полосу территории, которая окончательно перешла бы во владение турок и по поводу которой дальнейшие дискуссии были бы невозможны. Полагают, что таким образом может быть окончательно решен в пользу турок юридически еще ненадежный статус владения Батумом и др.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst, Ankara, R 14102, Ab. 29018]. Ереван: Гитутюн, 1955. С. 546—547.*

№ 329

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛА КРЕССА ФОН КРЕССЕНШТЕЙНА В МИД ГЕРМАНИИ,

(Тифлис, 10 июля 1918 г.)*

Епископ Месроп приехал из Эривани, подвергая жизнь опасности, чтобы вымолить у немцев помощь. По его словам, почти полмиллиона армян умрут от

голода, если сейчас же не будет разрешено возвращение армян в области Сардарабад-Игдирь и Давалу, чтобы собрать созревший урожай.

Описание уважаемого епископа потрясающе. Намерение турок заставить голодать всю армянскую нацию — очевидно. Эссад отказал в моей просьбе разрешить армянам-беженцам и армянскому нацсовету возвращение на родину по незначительным причинам.

Сильный нажим Центральных держав на турок является настоятельным требованием гуманности и политики.

*Печатается по: *Deutschland und Armenien...*, док. 404. См. также: *Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов/Под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айастан. 1983, № 240. С. 517.*

№ 330

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО АТТАШЕ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ОТТО ЛОССОВА¹

(11 июля 1918 г.)*

Судя по всем сообщениям и информации, поступающими ко мне в Тифлис (Грузия), вряд ли может возникнуть какое-либо сомнение в том, что турки систематически нацеливаются на <...> уничтожение тех нескольких сотен тысяч армян, которых они оставили пока в живых.

*Печатается по: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I A. Türkei 183/53, A31345, 1918, 11 июля.*

¹Генерал-майор Отто Лоссов на военной службе в Турции с 1911 по 1914 г.; с марта 1916 по сентябрь 1918 г. германский военный полномочный представитель в Турции; представитель Германии на Батумской конференции, май 1918 г.

№ 331

УСТНЫЙ ЗАПРОС Р. МАКДОНАЛЬДА В ПАРЛАМЕНТЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ОТВЕТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. БАЛЬФУРА

(11 июля 1918 г.)*

Рамсей Макдональд спросил министра иностранных дел, следит ли он за сопротивлением, которое армяне оказывают турецкой армии, пытающейся уничтожить Армянскую республику вследствие заявления этой республики, что она не согласится с условиями Брест-Литовского договора, касающимися Армении; и берут ли Союзные правительства на себя обязательство сделать все, что в их власти, когда настанет время послевоенного урегулирования, чтобы будущее Армении решалось на основе принципа самоопределения?

Бальфур: Да, сэр. Правительство Его Величества следит с самым серьезным участием и восхищением за мужественным сопротивлением армян, защищающих свою свободу и честь, и делает все возможное, чтобы прийти им на помощь. Что касается будущего Армении, я бы напомнил почтенному члену парламента о публичных заявлениях, сделанных ведущими государственными деятелями Союзных держав в пользу урегулирования на основе указанного им принципа.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report/Fifth series. Vol. 108. 8th session of the 30th Parliament. Sixth vol. of session 1918. London. 1918. July 11. P. 473.*

№ 332

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ФРАНЦИИ Ж. КЛЕМАНСО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ Б. НУБАР-ПАШЕ

(23 июля 1918 г.)*

<...>Напоминая героическое поведение ваших соотечественников, вы просите меня воспользоваться представившимся случаем для поощрения их усилий и чтобы сказать им, что условия, навязанные Константинопольской конференцией не будут признаны Правительством Республики.

Франция, жертва самой несправедливой агрессии, включила в перечень своих требований освобождение поработанных наций. Как традиционная защитница этих народов, она многократно выражала свои глубокие симпатии армянам. Она делала все, чтобы оказать им помощь. <...>

Я счастлив подтвердить Вам, что правительство Республики, как и правительство Великобритании продолжает относиться армянскую нацию к числу народов, судьбу которых Союзные державы собираются урегулировать в соответствии с правом народов на самоопределение.

*Печатается по: *Archives du ministere des Affaires étrangères. E-Levant 1918—1929, Arménie. T. 1, F. 80—80v.*

№ 333

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛА КРЕССА ФОН КРЕССЕНШТЕЙНА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ о необходимости принудить Турцию согласиться на возвращение беженцев-армян

(26 июля 1918 г.)*

Армяне меня осаждают и умоляют позаботиться о том, чтобы спасти тысячи их соотечественников от голодной смерти, *принудив* Турецкое правительство позволить им вернуться на родину. Мои многочисленные телеграммы Министерству иностранных дел по этому поводу до сих пор остаются без ответа. Прошу срочно телеграфировать, предпринимает ли Кайзеровское Правительство шаги в поддержку армян и с каким результатом. Не говоря уже о требованиях гуманности, этот вопрос затрагивает наш политический престиж. Если мы и на этот раз не сможем помочь армянам, то подтвердится подозрение в том, что мы как и турки виновны в резне 1915 г.

*Печатается по: *Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913—1919): Материалы Политархива МИД Кайзеровской Германии [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes des kaiserlichen Deutschlands (Politarchiv). Konst./Ankara, R 14103, Ab. 32697]. Ереван: Гумутюн, 1955. С. 555.*

№ 334

МНЕНИЕ ФЕЛЬДМАРШАЛА ГИНДЕНБУРГА О ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕНОЦИДА АРМЯН*

Ужасные события<...> которые происходили на всей территории Оттоманской империи и к концу войны имели место также в армянской части Закавказья<...> преподносились турками просто как внутреннее дело.<...>

Участие Турции в войне вскрыло самые мрачные стороны турецкого правления, т.е. отношение турок к армянам. Армянский вопрос<...> был связан с пантюркистской, а также с панисламской идеологией. Попытка решить этот вопрос сопровождалась расовой ненавистью и религиозной враждебностью<...> Турция проводила политику уничтожения армян.

*Печатается по: P. von Hindenburg, *Field Marshal Aus Meinem Leben*. Leipzig: Hirzel, 1934. P. 168—169.

№ 335

ФРАНЦ КАРЛ ЭНДРЕС, МАЙОР В ТУРЕЦКОЙ АРМИИ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА У ГЕНЕРАЛА ЛИМАНА ФОН САНДЕРСА*

Конечно, ни один народ на Земле в такой степени не пострадал в годы Первой мировой войны, как армяне. Погибло свыше 1,2 млн армян.

*Печатается по: *Die Türkei*, 4th ed. Munich: C.H. Beck, 1918. P. 161; *The Ottoman Empire: A Troubled Legacy: Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide*. Comp. by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 56.

№ 336

МНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ЭРИХА ЛЮДЕНДОРФА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЕРМАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ*

Турки всегда проводили бездарную политику по отношению к своему инородному населению. Они руководствовались принципом забирать все и ничего не давать.<...> Их неоправданное ничем обращение с армянами [очень навредило Турции].

Жестокая резня армян<...> была на самом деле серьезной ошибкой и ничто не могло оправдать это. Канцлер Германии с отвращением осудил эти действия.

*Печатается по: *General Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918* [Мои военные мемуары]. Berlin: Mittler und Sohn, 1919. S. 136, 500.

№ 337

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИНСПЕКТОРА КАВАЛЕРИИ 2-й ТУРЕЦКОЙ АРМИИ РАФАЭЛЯ ДЕ НОГАЛЕСА*

<...>Ужасный склон горы был покрыт тысячами полуголых и все еще кровающихся трупов, лежащих кучами или же сплетенных в последних предсмертных объятиях. Там лежали отцы, братья, сыновья и внуки в таком положении, в каком их сразили пули и ятаганы убийц. Из многих перерезанных горл уходила жизнь вместе с потоком теплой крови. Стаи стервятников устроились на холме, они выклевывали глаза мертвых и умирающих, безжизненные взоры которых казалось все еще отражают ужасы невыразимой агонии; в то же время одичавшие собаки вонзали свои острые зубы во внутренности людей, которые все еще подавали признаки жизни.<...>

Таким образом, в Муше и в его окрестностях погибло около 50 тысяч армян за менее чем две недели. В ряде соседних деревень, таких как Аледчан, Магра-

ком и Кескег, были совершены ужасные преступления. Несколько женщин и детей заперли в помещении и сожгли заживо, в то время как остальные жители деревень нашли свою участь в водах Евфрата. В течение этого периода там под предлогом поиска «запрятанного оружия» началась массовая депортация и резня в городах Мардин, Диарбекир, Месирех, Карут и т.д., которые в конечном итоге привели к почти полному исчезновению христианского населения, а значит и самых процветающих торговых и промышленных предприятий провинций Мамурет-эль-Азиз и Диарбекир.

После резни в Диарбекире волна кровавой бойни и преследований прокатилась по провинциям Адана и северной Сирии (Зейтун, Урфа, Мараш и т.д.), в которых в то время скопились депортированные из центральных и северных районов Анатолии.

Три четверти из тысяч и десятков тысяч депортированных, которых выслали из прибрежных районов Черного моря и из центральной и западной Анатолии в пустыни Месопотамии и Сирии, погибли — и в некоторых случаях — в результате голода и тифа. Те, кто не умер от голода, оказались жертвой курдских и черкесских бандитов и часто тех жандармов, которые сопровождали их самих; жандармы, уставая через какое-то время от сопровождения несчастных созданий, рубили их саблями или, стреляя в них, заставляли их переплывать через бурные реки, поглощавшие целые караваны ходячих скелетов, которые тонули, чтобы никогда уже больше не всплыть. Я видел вдоль берегов Евфрата съеденные червями трупы очень многих армянских женщин и детей, ставших пиршеством для стервятников и шакалов.

Наличие трупов меня крайне удивило, поскольку оттоманские гражданские власти придерживаются почти неизменного правила — весьма тщательно скрывать свидетельства своих преступлений.<...>

Не может быть никакого сомнения, что резня и депортации происходили в соответствии с тщательно разработанным планом, ответственность за который несет реакционная партия, возглавляемая Великим Визирем Талаат-пашой, и гражданские власти, действовавшие по его приказам. Они ставили своей целью покончить вначале с армянами, затем с греками и другими христианами подданными Оттоманской Империи.

*Печатается по: *Nogales R. de. Four Years Beneath the Crescent*/M. Lee (transl.) New York: Charles Scribner's, 1926. P. 124, 135, 136.

№ 338

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЙОЗЕФА ПОМЯНКОВСКОГО, ДИВИЗИОННОГО ГЕНЕРАЛА, ВИЦЕ-МАРШАЛА, ВОЕННОГО АТТАШЕ АВСТРИИ В ТУРЦИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ*

С 1909 г. до конца войны... я имел неограниченную возможность знакомиться со страной и народом Турции. Однако во время войны с самого начала до конца я был свидетелем практически всех решений и действий турецкого правительства<...> [С. 13].

[Турецкие лидеры объясняли разложение и упадок Оттоманской империи] исключительно<...> чрезмерной гуманностью предыдущих султанов, которым следовало либо насильственно обратить в Ислам покоренные народы, либо уничтожить их<...> В этом смысле нет сомнения, что младотурецкое правительство уже до войны решило использовать очередной удобный случай, чтобы по крайней мере частично исправить эту ошибку<...> Весьма вероятно также, что эти соображения, т.е. намерения, оказали очень важное влияние на реше-

ние османского правительства относительно присоединения к центрально-европейским державам и на определение точного времени вступления в войну [С. 162].<...>

Младотурецкие варвары, которые не останавливались перед любым преступлением, усматривали в уничтожении армянского народа средство исключить раз и навсегда такой исход [т.е. создание в будущем Армении] [С. 158].

С армянами, в сравнении с греками, младотурки обращались гораздо более жестоко, поскольку армяне не имели прямой поддержки за пределами Турции и турецкому правительству не приходилось опасаться изменения политической ситуации в период войны.

Осуществление этого варварского приказа на самом деле означало уничтожение армянской нации в Малой Азии.<...> По пути всех мужчин убивали, красивых женщин забирали в турецкие гаремы, а остальных уничтожали путем голода и создания нечеловеческих условий, и только горстка оставшихся в живых добралась до реки Евфрат, чтобы вскоре погибнуть там [С. 160].<...>

Восстание в Ване, конечно, было актом отчаяния. Местные армяне понимали, что началась всеобщая резня армян и они будут следующей жертвой [С. 160].<...>

В течение лета 1915 года турецкое правительство с безжалостной последовательностью довело до конца кровавую задачу уничтожения целого народа [С. 161].<...>

Уничтожение христианского народа оскорбило чувства и моральные принципы человечества несомненно в гораздо большей степени, чем неограниченные военные операции с использованием подводных лодок [С. 164].<...>

Гнусное уничтожение армянского народа в Малой Азии иттихадистским правительством было варварским актом, который в высшей степени возмутил все человеческие чувства [С. 165]

Секретное решение младотурецкого комитета определяло метод, с помощью которого были решены турецкие национальные и фундаментальные вопросы, касающиеся общей политики империи [С. 163]

*Печатается по: *Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches [Крушение Османской империи]. Vienna, 1928.*

№ 339

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЛАВЫ ГЕРМАНСКОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛА КРЕССА ФОН КРЕССЕНШТЕЙНА В МИД ГЕРМАНИИ

(Тифлис, 4 августа 1918 г.)*

Мы только что вернулись из Эривана, где близкое знакомство со сложившейся ситуацией и интенсивные беседы с членами правительства и Католикосом подтвердили и усилили мое мнение о том, что только быстрая помощь Центральным державам может спасти Армению от гибели. Нынешняя маленькая Армения не может даже прокормить свое собственное население, не говоря уже о трехстах-пятистах тысячах беженцев, которые в настоящее время находятся в Армении и которые делают невозможным упорядочить положение в стране. Вопреки усилиям правительства трудное положение беженцев постоянно способствует созданию новых бандитских отрядов и, следовательно, новым стычкам с турками. Эти банды герметически изолировали Армению и препятствуют любой торговле и перевозкам; они вынуждают татарское и персидское население уехать, что вынуждает армянское правительство опасаться

нападения на Эривань. Турки не выполняют также условия Батумского договора; напротив, они оккупируют важные районы за пределами границ Батума. Армения может выжить только в границах, предусмотренных Брестским договором, и в отсутствие корректировки этих границ, которой добиваются турки; такая корректировка даст Турции как раз те округа, которые имеют огромное экономическое значение. Почти все районы, которые пригодны для сельского хозяйства, сейчас оккупированы турками и подвергаются ими методическому разграблению. В частности, они вывозят большие запасы хлопка в нарушение договора. Турки частично убрали урожай; но по большей части он гниет. Железнодорожная ветка на Нахичеван должна принадлежать армянам любой ценой. Туркам должно быть предоставлено право перевозить свои войска, как и в Грузии. Железная дорога находится в довольно-таки хорошем состоянии. Армяне в ходе спора заявили так же решительно, как и я, что вышеупомянутая ветка будет проходить между двумя государствами, когда турки вернутся к батумской границе. Исключающее заявление Энвера лишь ставит целью выиграть время, чтобы завершить полное разрушение и истощение этой страны, которая была оккупирована в нарушение договора. Недавно турки попытались вторгнуться в чисто армянскую провинцию Карабах со стороны Азербайджана и разоружить его население. Если мы не помешаем им сделать это, то не избежать того, что горцы Карабаха, способные защитить себя, будут сражаться против мусульман.

*Печатается по: *The Armenian Genocide during the First World War/W. and S. Gust (ed.) in cooperation with Taner Akcam: Documents from German State Archives. [A-34415. DE/PA-AA/R14104. DuA Dok. 424 (re.gk). 1918-08-15-DE-001.]*

№ 340

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА, направленной делегации США на Парижской мирной конференции

(сентябрь 1918 г.)*

«Армения и Сирия должны стать протекторатами такого Правительства или Правительств, какие будут наиболее подходящими с внутрисоюзной и международной точки зрения и с гарантией, что они станут самоуправляемыми так скоро, как это возможно».

*Печатается по: *R. Lansing. The Peace Negotiations: Personal Narrative (1921). P. 195—196.*

№ 341

ЗАПИСКА А.ДЖ. ТОЙНБИ «Дипломатическая история шести вилайетов» [Армении]: Ван, Бетлис, Эрзерум, Сивас, Харпут и Диарбекир

(3 октября 1918 г.)*

Дипломатическая история шести вилайетов

(I) В русско-турецкую войну 1877—78 гг. шесть армянских вилайетов (Ван, Битлис, Эрзерум, Сивас, Харпут, Диарбекир) были заняты Россией. На основании Статьи 16 Сан-Стефанского договора, русские не должны были уходить из этих провинций, пока Османское правительство не осуществит реформы.

Живущие там армяне разработали конкретную программу, с которой согласилось само Турецкое правительство.

(II) Другие державы заменили Сан-Стефанский договор Берлинским договором. На основании Статьи 61 Берлинского договора, Турецкое правительство просто обязалось «улучшить» положение в «провинциях, населенных армянами», в то время как исключалась гарантия русской оккупации.

(III) В 1880 году шесть держав в совместной ноте напомнили Турции об этом обязательстве. Она не ответила на эту ноту.

(IV) 1893—1896 гг.: *Первая резня армян* (по всей Турции).

(V) 1895 г.: Великобритания, Франция и Россия выразили протест против резни и представили конкретную программу управления шестью вилайетами. Турция представила контрпроект. Ничего не было предпринято.

(VI) 1909 г.: *Вторая резня армян* (Киликия).

(VII) 1912 г.: Российское правительство разработало новую программу реформ для шести вилайетов, которая была пересмотрена совещанием послов шести держав в Константинополе, принята турецким правительством и парафирована 8 февраля 1914 г. (реформа касалась вилайета Трапезунд, также как и шести вышеупомянутых вилайетов).

(VIII) 1914 год, осень: Турецкое правительство приостановило осуществление реформ и уволило двух европейских инспекторов (голландца и норвежца), которые были назначены на эту должность.

(IX) 1915 год: *Третья резня армян* (по всей Турции, за исключением Константинополя и Смирны).

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. Archive Editions/A.L.P. Burdett (ed.). 1998. P. 403—404.*

№ 342

НОТА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. ЧИЧЕРИНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ НЕСИМИ БЕЮ с протестом против нарушений Брестского договора

(10 октября 1918 г.)*

Народный Комиссариат по иностранным делам имел честь получить телеграмму г-на Оттоманского Министра иностранных дел от 6 октября, заключающую в себе ответ на радиотелеграмму Народного Комиссариата от 20 сентября с.г.

К сожалению, Народный Комиссариат видит себя вынужденным заявить, что приведенные г-ном Оттоманским Министром иностранных дел соображения не могут быть признаны настолько вескими, чтобы изменить высказанные Народным Комиссариатом взгляды на образ действий Турции и на вытекающие из него последствия. Народный Комиссариат не может не указать на значительное расхождение между заявлениями Оттоманского Министра иностранных дел и действительным положением дел на Кавказе. Вопрос о том, исполнило ли Советское Правительство во всех деталях постановления Брестского договора о передаче областей Карса, Батума и Ардагана в руки турецких властей, лишен всякого значения уже по тому одному, что турецкие военные силы, не сообразуясь ни с какими договорными постановлениями, начали преждевременно вторгаться помимо каких бы то ни было установленных сро-

ков и без всякого соглашения с русскими властями в области Карса, Батума и Ардагана, в которых они самым зверским образом стали расправляться с местным населением.<...>

Многочисленные делегаты из разных местностей как Южного, так и Северного Кавказа являлись к Русскому правительству с выражениями негодования и заявлениями протеста против тех самозванцев, которые фиктивным образом принимали роль якобы местных правительств и в таком качестве обращались в Константинополь, откуда им оказывалась всяческая поддержка. Нельзя признать обоснованным и тот взгляд Оттоманского Министерства иностранных дел, в силу которого оно отрицает за Русским правительством право выступать с какими-либо оценками произведенного в областях Карса, Батума и Ардагана голосования местного населения. Брестский договор постановил с не допускающей сомнения определенностью, что население этих областей само распорядится своей будущей судьбой по соглашению с соседними государствами, в особенности с Турцией, но никоим образом не с Турцией одной. Требуемое Брестским договором от Русского правительства невмешательство в это голосование означает лишь, что последнее должно было произойти без всякого давления или вообще воздействия со стороны Русского правительства или его агентов, что было им в полной мере соблюдено. Не кто иной, как представители местного мусульманского населения, обратились к Русскому правительству с горькими жалобами, серьезно обоснованными и подкрепленными значительным фактическим материалом, на то недопустимое искажение народного волеизъявления, которое представило из себя так называемое голосование несчастного населения этих областей по вопросу об их будущей судьбе.

Вообще как образ действия турецких властей в этих местностях, так и политическая деятельность и военные действия турок во всем Закавказье являлись одним сплошным нарушением Брестского договора и дружественных отношений к Российской Республике. Поход же турецкой армии на Баку не может быть оправдываем никакими ссылками на действия каких бы то ни было групп населения прилегающих к Турции местностей, ибо положение дел в Баку с этими действиями не имеет никакой связи. Лишена всякой убедительности и ссылка Оттоманского Министра иностранных дел на появление в Баку английского отряда по той простой причине, что наступление турецкой армии на Апшеронский полуостров произошло значительно раньше, чем там появился хоть один англичанин, и еще в конце июля турецкий генерал Шефкет паша требовал безусловной сдачи города, в то время как английский отряд прибыл в Баку лишь в августе. Мало того, именно приближение турок к Баку и грозившая населению города в результате его смертельная опасность и послужили причиной того, почему эта до тех пор непоколебимо верная Советской власти местность стала прислушиваться к лицемерным увещаниям подкупленных державами Согласия мятежников, которые после того оказались в состоянии ввести в Баку небольшое число англичан. Вступивший в Баку английский отряд был достаточен только для того, чтобы дать возможность Турецкому правительству и его агентам выдвигать как будто бы благовидный предлог для своего насильнического нападения на Баку, но для каких бы то ни было военных действий против турок этот отряд был совершенно недостаточен, и он покинул город, как только турки начали его штурмовать.

Господин Оттоманский Министр иностранных дел заявляет о том, что турецкие военные силы уже приступили к очищению занятого ими края. К сожалению, конкретных результатов распоряжения об этом еще не видно, и ни один пункт в этих местностях не был до сих пор очищен турецкими регулярными войсками и действующими вместе с ними иррегулярными бандами. Русскому правительству неизвестны никакие факты, которые могли бы доказывать

стремление Турецкого правительства соблюдать заключенные с Россией договоры и дружественные к ней отношения. Оттоманское Правительство могло бы доказать существование у него такого стремления лишь в том случае, если бы оно по мере возможности исправило причиненное им Российской Республике в этой области неслыханное зло, а это произойдет лишь в том случае, если турецкие власти формально передадут насильственным образом занятый ими Баку и всю территорию до установленной в Брест-Литовске границы Российским Советским властям и, в частности, тем нашим уполномоченным, которые нами будут для этой цели указаны, причем, само собой разумеется, что причиненные турецким нападением убытки должны быть полностью возмещены. Лишь в таком случае Русское правительство будет считать доказанным то, о чем говорит Оттоманский Министр иностранных дел в конце своей телеграммы. Передавая нашим властям Баку и все Закавказье, вплоть до границы признанной Германией Грузии и до пределов Оттоманской Империи, как они были определены в Брест-Литовске, Оттоманское Правительство, само собой разумеется, уведет из этих местностей как свои регулярные войска, так и действующие там иррегулярные банды вместе с их инструкторами и начальниками. Тогда и только тогда возможно будет рассматривать созданное Брест-Литовским договором положение дел в этих областях как снова восстановленное.

*Печатается по: арх.; Известия № 222(486), 1918 12 окт.

№ 343

ТЕЛЕГРАММА Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. ЧИЧЕРИНУ

(12 октября 1918 г.)*

Положение Армении трагическое. На небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии сконцентрировано более 600000 беженцев, которые гибнут массами от голода и холеры. В завоеванных уездах турки вырезали половину населения. В Карабахе Шушинский и Зангезурский уезды завоеваны турками, население оказывает упорное сопротивление.

*Печатается по: МИД. Фонд Чичерина, д. 56822, л. 14. См. также: Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов/Под ред. М.Г. Нерсисяна. 2-е изд., доп. Ереван: Айстан, 1983. № 247. С. 527—528.

№ 344

СОВМЕСТНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ № 336, ВНЕСЕННАЯ КОНГРЕССМЕНОМ ЭДВАРДОМ ЛИТТЛОМ

(14 октября 1918 г.)*

Постановлено, что армянский народ имеет право быть свободным и независимым государством с выходом к морю, чтобы он пользовался благами той христианской цивилизации, ради которой он претерпел столько мучений. Арагатской Республике (Эриванскому правительству) следует предоставить всеобщее признание.

*Печатается по: Congressional Record. 1918. Oct. 14.

№ 345

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЗАПИСКИ А. ДЖ. ТОЙНБИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРЕДЛОЖЕННОЙ МАРКОМ САЙКСОМ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ АРМЕНИИ

(25 октября 1918 года.)*

<...>(IV) Армения: сэр Марк Сайкс предлагает установить (а) Армянскую область в Киликии и (b) Курдо-Армянский регион на северо-востоке Оттоманской империи, который граничит с Арабским регионом и хаккиари (несториянцами) на юге, а на севере и востоке имеет довоенную границу. Остается (с) Российская Армения, которую он предпочитает (я считаю правильно) не рассматривать в настоящее время.

Полагаю, эта схема встретила бы решительное противодействие со стороны армян, которые усмотрели бы для себя опасность оказаться разделенными навсегда между различными административными управлениями. Они прежде всего отвергли бы разделение между (а) и (b).

Как я понимаю сэра Марка Сайкса, он создал бы армянское национальное государство в (а) при минимальной иностранной помощи и в (b) государство с равным статусом для всех национальностей и при иностранной администрации [того же самого государства, которое отвергается в (а)].

Осмелюсь предположить, что было бы предпочтительно объединить два района и создать в обоих режим, который сэр Марк Сайкс предлагает для (b) — возможно с ограниченной по времени административной помощью со стороны иностранной державы.

Из меморандума Нубар-паши и из бесед с армянами в Лондоне я склонен считать, что армяне не только согласились бы, но решительно настаивали бы на помощи иностранного государства в организации управления в период государственного строительства, но настаивали бы на двух моментах: должен быть временной предел и регион, охваченный (а) и (b) не должен быть разделен на отдельные зоны, управляемые различными державами — решение, которое, как считают они (правильно или ошибочно), явилось бы прелюдией к неизбежному разделу.

Я считаю (и это очень важная мысль), что они были бы готовы согласиться с принципом равенства для всех национальностей, живущих во всем этом регионе.

Подобно сионистам, они рассчитывают, что при наличии эффективного и беспристрастного внешнего управления в течение нескольких лет их собственная активность и способность позволит им (естественно и совершенно закономерно) возвыситься над другими элементами населения; и что нынешняя небольшая численность [армян] увеличится за счет возвращения тех, кто оказался за границей.

Фактически они добиваются эффективного, беспристрастного и единого иностранного управления над самым широким по возможности регионом — такое управление должно создать фундамент самоуправления на основе равной возможности для всех национальностей в регионе.

Схема сэра Марка Сайкса, конечно, сразу же предоставила бы армянам национальное самоуправление в районе (а), но это не явилось бы благом для очень большого турецкого и курдского элемента, проживающего там.

Сэр Марк Сайкс указывает, что многие из этих курдов являются «кизилбаши» и вероятно перейдут в христианство и ассимилируются среди армян. Но этот процесс, что подразумевает время и отсутствие политического давления, происходил бы по всей вероятности при беспристрастном управлении внешней державы.

Таким образом, установление режима (b) в объединенном регионе (a + b) было бы в интересах всех элементов населения, и не в меньшей степени самих армян.

Будущее Российской Армении (с), когда оно станет предметом обсуждения, окажется более трудной проблемой. Главная причина в том, что (в течение ограниченного периода времени) она уже стала де-факто независимым государством (Республика Эривань).

Для правительства Его Величества было бы нежелательно признать это государство, поскольку оно обязано своим существованием немцам и туркам. Но если мы создадим, как предлагается, какой-то подобный режим на турецкой стороне границы и российская Армения тогда объявит о своем объединении с Турецкой Арменией, то вряд ли ПЕВ захочет или же сможет помешать этому объединению.

Тот факт, что в российской Армении также имеется смешанное население, является еще одним аргументом в пользу установления здесь режима как в (a) и (b).

А. Дж. Тойнби
25.10.1918

Сэр Марк Сайкс,

Надеюсь, я правильно изложил то, что Вы сказали, и Вы простите мне за мысли, несовпадающие с Вашими.

А. Дж. Т. 25.10.1918

*Печатается по: *FO 371/3407. Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 405—407.*

№ 346

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА А. ДЖ. ТОЙНБИ Г-НУ КИДСТОНУ (МИД) относительно проблем, порожденных соглашением о перемирии

(26 октября 1918 г.)*

Г-н Кидстон,

Телеграмма лорда Дерби (личная) от 25 октября 1918 г., содержащая послание от Богос Нубар-паши.

Осмелюсь заявить, что мы склоняемся к неверной позиции в отношении армян, которая в равной степени наносит ущерб нашим интересам и нашему добру имени на Среднем Востоке.

Наша политика — освободить Армению от турок, руководствуясь двумя прекрасными мотивами — человечностью и интересом:

(a) нельзя допустить никогда возможность повторения резни 1915 г. и предыдущих годов; (b) мы должны эффективно подорвать туранское движение и также отделить турок от арабов, создав нетурецкий, немусульманский барьер.

Но хотя это является нашей политикой, нас легко можно заподозрить в том, что мы намерены предать Армению и передать ее туркам (в обмен, предположительно, на уступки турок нам в других местах).

Для такого неблагоприятного толкования имеются две главные причины:

(I) Бакинское коммюнике: это была недопустимая ошибка, но с другой стороны, раз она произошла, то путем объяснений и заверений можно исправить положение.

См. донесение: Турция 172728, для уяснения истинных фактов, касающихся бакинской экспедиции, и предложение сэра М. Сайкса, одобренное лордом Р. Сесилем, в качестве ответа на парламентский запрос по этому поводу.

(II) Трудность (географическая и военного характера) обеспечения защиты Армении по условиям перемирия с Турцией также эффективно, как мы можем сделать это в отношении Сирии и Месопотамии.

Это гораздо более серьезно, чем пункт (I). В то время, когда условия перемирия для Турции впервые разрабатывались, сэр М. Сайкс предложил альтернативы и дополнения, чтобы решить эту проблему, и некоторые из них были включены в окончательный текст. Но нельзя было преодолеть трудность, порожденную обстоятельствами, и поэтому опубликование условий перемирия должно восприниматься армянами, как бы ясно мы ни заявляли, что условия перемирия и мирного договора отличаются друг от друга.

Богос Нубар фактически просит, чтобы как в условиях перемирия, так и в «прокламации об освобождении» Сирия, Месопотамия и Армения были поставлены в один ряд.

Поскольку в случае с перемирием это невозможно (хотя даже в соглашении о перемирии Армения должна быть защищена больше, чем полагает Богос Нубар, и заверения на этот счет, я считаю, могут быть даны сразу же), то становится все более важным, чтобы Армения не оказалась покинутой, когда возникает вопрос о политическом заверении в отношении будущего.

Я понимаю, что англо-французское заверение относительно Сирии и Месопотамии трудно было сформулировать, ибо французы хотели обобщить этот вопрос, в то время как мы добивались того, чтобы из него не явствовало, что вопрос о Палестине и Адене уже рассмотрен и предрешен.

Возможно даже, как Вы предполагаете, что французское правительство могло сообщить Нубар-паше информацию, которая стала основой его телеграммы, в надежде, что протест Нубар-паши вновь поставит в повестку дня весь вопрос о проекте декларации, который сейчас обсуждается.

Так это или нет, но явно нежелательно возвращаться к обсуждению этого вопроса.

Но я осмелюсь предложить, что это можно было бы избежать, если бы можно было составить отдельную англо-французскую декларацию относительно будущего Армении и опубликовать ее одновременно с декларацией о Сирии и Месопотамии.

Армянская декларация, также как и сирийско-месопотамская декларация, могла быть особой и необязательно привязывала бы нас, не больше чем любая другая, к какому-либо общему принципу относительно будущего народов, освобожденных из-под ига Турции.

Но я считаю крайне важным, чтобы было сделано какое-то заявление об Армении.

В противном случае мы лишимся ценного морального и политического актива на Среднем Востоке просто потому, что мы не сделали сейчас то, что мы намерены в любом случае сделать в конечном итоге.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 374—376.*

№ 347

**ПОСЛАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОТДЕЛА АЗИИ
МИД ФРАНЦИИ ЖАНА ГУ,
направленное от имени
Председателя Совета министров Клемансо
Союзу армянских интеллектуалов**

(28 октября 1918 г.)*

<...>Армяне могут быть уверены в том, что правительство Республики будет счастливо продолжать оказывать им свою полную поддержку с тем, чтобы не допустить возобновления избиений, жертвами которых они были, и дать им возможность окончательно освободиться от османского ига<...>

*Печатается по: *Archives du ministere des Affaires étrangères. E-Levant 1918—1929, Arménie. T. 1. F. 167.*

№ 348

**СТАТЬИ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ,
ПОДПИСАННОГО С ТУРЦИЕЙ**

(30 октября 1918 года)*

<...>С т а т ь я 4. Все военнопленные союзных держав и армяне, интернированные и взятые в плен, свозятся в Константинополь и безоговорочно передаются союзникам.<...>

С т а т ь я 11. Уже издан приказ о немедленном выводе турецких войск из северо-западной Персии за линию довоенной границы, и этот отвод войск будет выполнен. Турецким войскам уже приказано покинуть часть Закавказья, оставшаяся часть будет освобождена по требованию союзников, после того как они изучат создавшееся там положение.<...>

С т а т ь я 24. В случае беспорядков в шести армянских вилайетах, Союзники оставляют за собой право оккупировать любую их часть.<...>

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A. L. P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 378—381.*

№ 349

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
о будущем территорий, освобожденных от власти турок**

(2 ноября 1918 г.)*

Цель, которую преследуют Франция и Великобритания в войне на Востоке, развязанной германскими амбициями, заключается в полном и окончательном освобождении народов, которые так долго угнетались турками, и создании национальных правительств и администрации, черпающих свою власть в инициативе и свободном выборе местного населения.

№ 350

**ЗАПРОС В БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЕ ОБЩИН
относительно условий заключения мира
с Оттоманской империей и свободы Армении**

(6 ноября 1918 г.)*

17. Г-н Б л и с с спросил Министра иностранных дел, сможет ли он сообщить, кроется ли за опубликованными условиями перемирия, заключенного с Турцией, секретное соглашение, достигнутое с той державой, относительно сохранения Константинополя и Армении?

18. Сэр Д ж. Т о у л м э н спросил Министра иностранных дел, принято ли какое-либо обязательство в связи с условиями, на основе которых дано согласие на перемирие с Турцией, по которому положению армян был или мог быть нанесен ущерб; и будет ли наша страна на Мирной конференции свободно отстаивать условия, обеспечивающие Армении полную свободу?

Министр иностранных дел (г-н Б а л ь ф у р): В отношении вопроса № 17. Я должен сказать, что кроме опубликованных условий перемирия никакого иного понимания не достигнуто с Турцией, за исключением того, что мы согласились, что военнопленные Союзных держав могут быть возвращены нам там, где это может быть сделано наиболе быстрой образом, и не обязательно в Константинополе. Ответ на последнюю часть вопроса № 18 положительный.

20. Г-н Х ь ю Л о у спросил заместителя Министра иностранных дел, будет ли Правительство Его Величества при заключении мира с Турцией настаивать в качестве бесспорного условия на том, чтобы полностью лишить Турцию суверенитета над армянскими провинциями?

Г-н Б а л ь ф у р: Я не думаю, что сейчас удобно объявлять заранее, на чем Правительство Его Величества будет «настаивать», когда державы приступят к обсуждению условий мира на заключительной конференции. Что касается Армении, быть может достаточно будет сказать, что мы всегда считали освобождение армян от турецкого произвола как важную часть нашей политики на Среднем Востоке и что мы с уверенностью ожидаем достижения этого.

Г-н Э н ь ю р и н У и л ь я м с: Подразумевает ли почтенный господин слово суверенитет наряду с злоупотребление турками властью?

Г-н Б а л ь ф у р: Думаю, что я пошел достаточно далеко, отвечая на этот вопрос.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. Fifth Series — Volume 110. Eighth session of the 30th Parliament. House of Commons. 8th volume of session 1918, 15th October — 2nd November 1918. London, 1918. P. 2087—2088.*

№ 351

**ОТВЕТ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ДЖ. БАЛЬФУРА
на парламентский запрос в Палате общин**

(6 ноября 1918 г.)*

Г-н Х ь ю Л о у спросил: собирается ли правительство Великобритании на мирных переговорах с Турцией настоять в качестве бескомпромиссного условия на выводе армянских провинций из-под турецкого суверенитета?

Г-н Б а л ь ф у р: Я не думаю, что удобно объявлять заранее, на чем Правительство Его Величества будет «настаивать», когда державы приступят к обсуж-

дению условий мира на заключительной Конференции. Относительно Армении вероятно будет достаточно сказать, что мы всегда рассматривали освобождение армян от плохого управления турок как важную часть нашей политики на Среднем Востоке и что мы с уверенностью ожидаем достижения этого.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. House of Commons. 6th November. London, 1918. Vol. 110, № 111. P. 2080—2081.*

№ 352

ПАРЛАМЕНТСКИЙ ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ О МЕРАХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НОВОЙ РЕЗНИ АРМЯН В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(7 ноября 1918 г.)*

Майор Ч э п л спросил Министра иностранных дел, предусматривают ли условия перемирия с Турцией какие-либо положения относительно Армении; и предпринимаются ли какие-либо специальные меры предосторожности, чтобы не допустить возобновления резни там?

Лорд Р. С е с и л ь: Все условия перемирия с Турцией были опубликованы.

Г-н Э н ь ю р и н У и л ь я м с спросил Министра иностранных дел, может ли Правительство Его Величества ввиду озабоченности, испытываемой в отношении Армении, и ограниченного содержания Статьи 24 условий перемирия с Турцией, дать заверение, что Армения, включая Малую Армению или Киликию, не останется под какой-либо формой турецкого правления или суверенитета?

Лорд Р. С е с и л ь: Я хочу отослать моего почтенного друга к ответам, которые я дал на вопросы, заданные мне вчера моим почтенным другом по этому вопросу, к которому мне нечего добавить.<...>

Сэр Р. К у п е р: Достоверно ли, что нет никаких условий, особенно относящихся к Армении, кроме тех, которые были опубликованы?

Г-н Б о н а р Л о у (Министр финансов): Нет никаких условий кроме тех, которые были опубликованы.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. Fifth Series — Volume 110. Eighth session of the 20th Parliament. House of Commons. 8th volume of session 1918, 15th October — 21st November 1918, London 1918. P. 2266—2267.*

№ 353

ПИСЬМО БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИТАЛИИ, ДЕПУТАТА ПАРЛАМЕНТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА ЛУИДЖИ ЛУЗЗАТТИ ПРЕЗИДЕНТУ США В. ВИЛЬСОНУ

(8 ноября, 1918 г.)*

На митинге, состоявшемся в воскресенье вечером в Риме по инициативе уполномоченных представителей армянского народа, под председательством Государственного министра депутата парламента Луиджи Луззатти и при участии депутата парламента, Министра финансов Меда, депутата парламента, заместителя Министра иностранных дел Борсарелли, депутата парламента, заместителя Министра финансов Индри, депутата парламента, заместителя

Военно-морского министра Тесо, Генерального секретаря департамента по иностранным делам князя де Мартино, сенатора Бодио, депутата парламента Чезаро председателя Итальянского комитета в поддержку независимости Армении, депутата парламента Арка, сэра Марка Сайкса, члена парламента Великобритании, и большого числа других видных политиков, профессоров и публицистов приняты резолюции о том, чтобы Армения незамедлительно стала свободным и независимым государством, учитывая ее прошлые и нынешние муки и военную помощь, добровольно оказанную делу союзников, как это признано официально, учитывая участие армян своей цивилизацией в развитии истории.

Все согласны с тем, что Армении суждено стать одной из жемчужин сообщества наций, выдвинутым форпостом цивилизации на Востоке. Участники митинга решили также обратиться к Президенту Соединенных Штатов Америки, творцу свободы народов, и к самым достойным главам правительств Франции, Англии и Италии: Клемансо, Ллойд Джорджу и Орландо с просьбой немедленно признать Армянскую национальную делегацию, возглавляемую Нубаром, как правительство под теми же самыми титулами и таким же образом как были признаны Польское, Чешское, [Юго]-Славское правительства. Участники единогласно позволили себе предостеречь правительства союзных держав относительно Турции, чье господство над христианскими народами является постоянной угрозой цивилизации и миру во всем мире.

*Печатается по: *Papers Relating to Foreign Relations of the United States. 1919. Paris Peace Conference. Vol. II. Washington, 1942. P. 272.*

№ 354

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ПИШОНА ПОСЛАННИКУ В АРГЕНТИНЕ

(8 ноября 1918 г.)*

<...>Соблаговолите поблагодарить Союз армянских интеллектуалов в Буэнос-Айресе за его заявление и передайте заверение в том, что правительство Республики полно решимости положить конец режиму, жертвами которого были армяне.

*Печатается по: *Archives du ministere des Affaires étrangères. E-Levant 1918—1929. Arménie. T. I. F. 211.*

№ 355

ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПОЛОЖЕНИИ АРМЯН В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(12 ноября 1918 г.)*

Г-н Б а к с т о н спросил Министра иностранных дел, обратили ли его внимание на сообщения о беспорядках в армянских вилайетах и предпримут ли Союзники шаги с целью незамедлительно разместить подразделения союзных войск в главных населенных центрах в соответствии с условиями перемирия для того чтобы не допустить повторения резни большого масштаба, что требует размещения большого количества войск?

Г-н Б а л ь ф у р: Почтенный член парламента может быть уверен, что Союзные правительства и их представители на месте проявят максимальную бдительность в отношении Армении и что все возможные шаги будут предприняты для защиты населения.

Г-н Б а к с т о н: Можем ли мы предположить, что Союзники в состоянии послать помощь, когда это будет необходимо, чтобы не допустить голода?

Г-н Б а л ь ф у р: Вряд ли я могу дать какое-либо обещание такого рода. Если мой почтенный друг представит себе огромный район стран в Европе и на Востоке, где положение с продовольствием обстоит неблагоприятно, то он убедится, что я не могу дать обещания, что продовольствие будет выделено для какого-либо конкретного района.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. Fifth Series-Volume 110. Eighth session of the 30th Parliament. House of Commons. 8th volume of session 1918, 15th October — 21st November, 1918. London, 1918. P. 2473.*

№ 356

ОТВЕТ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ на парламентский запрос в Палате общин относительно судьбы турецких подданных — жертв произвола властей Оттоманской империи

(14 ноября 1918 г.)*

Г-н Х ь ю Л о у спросил Министра иностранных дел, будет ли Правительство Его Величества при обсуждении будущего народов — подданных Турции и выделении территории, необходимой для их свободного развития, учитывать интересы не только армян, сирийцев и арабов, но также 2,5 млн греков, которые находятся сейчас под турецким правлением?

Заместитель Министра иностранных дел (Лорд Р. С е с и л ь): Мы весьма озабочены тем, чтобы сделать все возможное в сотрудничестве с нашими союзниками, чтобы обеспечить интересы всех наций, упомянутых почтенным господином.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. Fifth Series — Volume 110. Eighth session of the 30th Parliament. House of Commons. 8th volume of session 1918, 15th October — 21st November 1918. London, 1918. P. 2848—2849.*

№ 357

ЗАПИСКА ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ

(16 ноября, 1918 г.)*

Я глубоко заинтересован в судьбе армян и действительно очень сочувствую им, и я надеюсь, что Вы, пользуясь надлежащими каналами, на их обращение к нам ответите, что мы используем все возможные средства, которыми мы располагаем.

*Печатается по: *The Paris Peace Conference. 1919. Vol. II. P. 272.*

№ 358

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДА РОБЕРТА СЕСИЛИЯ В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ

(13 ноября 1918 г.);

Мы не должны позволить туркам своими злодеяниями сократить территорию армян. Это общий принцип<...> не должно быть никакого раздела Армении и с ней нужно обращаться как с единым целым. Сказав все это, я не думаю, что мне следовало бы идти дальше и пытаться установить на карте границу, которая будет результатом применения этих принципов.

*Печатается по: *Parliamentary debates. House of Lords. 1918, Nov. 13.*

№ 359

ПРЕНИЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ О СУДЬБЕ АРМЕНИИ

(18 ноября 1918 г.)*

Г-н Э н ь ю р и н У и л ь я м с: <...> Я хочу привлечь ваше внимание к положению народов, которые до сих пор подвергались турецкому произволу, и в особенности к положению армянского народа. Армяне — это народ, отличающийся великими качествами, который страдает несомненно от своего соседства с Востоком, но от которого, по всем данным, которые мне удалось собрать, мы можем ожидать очень больших свершений в силу их способностей, трудолюбия и их высоких качеств характера. В течение жизни многих поколений они периодически подвергались резне и страдали от всевозможного произвола со стороны турок; они страдали особенно потому, что в отличие от более низшей расы не довольствовались жизнью под турецким гнетом. У них были свои чаяния и они хотели проведения реформ, а это в глазах турецких правителей было великим преступлением.

Они страдали также от бездействия великих держав. Было время, когда Россия могла бы освободить их от турецкого произвола, но Великобритания не позволила это. Было также время, когда Великобритания могла бы освободить их от турецкого произвола, но этому воспрепятствовала Россия: и было время, когда Англия и Россия обе могли освободить их, но вмешалась Германия. И так они жили из года в год, от поколения к поколению, потеряв сперва, в результате резни, 30 000, затем 50 000 и в течение последних несколько лет армяне, как подсчитано, потеряли 800 000 мужчин, женщин и детей в результате резни с начала этой войны — на этот раз просто из-за того, что они, как полагали турки, сочувствовали державам Антанты — против нас и наших союзников. Оставшиеся в живых армяне прекрасно сражались в горах и в пустынях в течение всей войны и сейчас, когда подписано перемирие с Турцией, возникла проблема огромного числа беженцев и депортированных; мужчин и женщин и детей изгнали из их домов и согнали на север Сирии и в верховья реки Евфрат.

Возникает вопрос, что надо сделать, чтобы спасти этих беженцев от голода и смерти? Пока я говорил только об армянах, но я не хочу ограничить наше сочувствие или нашу благотворительность или чувство долга только армянским народом. Фонд, с которым я более конкретно связан, в конце концов связал себя с армянами, и он называется Фонд помощи армянским беженцам лорда

Мэра. Я не предлагаю, чтобы сочувствие народа нашей страны было ограничено людьми, представляющими армянскую нацию, но они на виду и больше всех пострадали и связаны с тем обширным районом, который известен с беспамятных времен как Армения; и это тот район на который я хочу обратить сейчас внимание Правительства Его Величества. <...>

Сейчас я хочу перейти от этой очень срочной проблемы спасения жизни этих людей к вопросу об управлении страной, известной как Армения. Нам неоднократно говорили, что Правительство Его Величества не согласится с продолжением турецкого произвола над подданными народами, которых делали до сих пор несчастными. Были использованы слова «плохое управление». Я считаю, что когда нам говорили, что мы не согласимся с продолжением плохого управления турок этим народом, то это означало, что мы не должны согласиться с продолжением турецкого управления в какой бы то ни было форме, а не то, что отныне они получают реформированное турецкое правление. Я уверен, что благородный лорд сможет сказать нам, что употреблению слов «плохое управление» не придается такое значение и что мы можем рассчитывать на полную отмену турецкого правления над подданными народами в Малой Азии, которые так долго терпели несчастье от турецкого правления.

Есть вопрос, по которому я хотел бы получить дополнительное заверение и по которому у меня большие сомнения. Это касается вопроса о турецком сюзеренитете. Я не сомневаюсь, что турки попытаются сохранить сюзеренитет над этими народами и в особенности над армянами. Я надеюсь, что Правительство Его Величества и наши союзники ни на минуту не потерпят такого предложения. Ни к чему хорошему это не привело бы, ни для Турции, ни для кого-нибудь еще, но могло бы нанести много вреда, ибо там где Турция обладала самой призрачной формой сюзеренитета — как, например, в Египте — она использовала это, чтобы устраивать заговоры и интриги, чтобы попытаться вернуть себе реальную власть и вновь установить тираническое правление, от которого эти районы освободились. Я надеюсь, что Правительство Его Величества не только добьется отмены турецкого правления, но также полной ликвидации турецкого сюзеренитета. Поэтому я считаю, что Армения будет освобождена от турецкого правления и турецкого сюзеренитета. Я спрашиваю себя, на какое пространство распространится это решение. Это — крайне важно. Это — вопрос принципа. Мы сражались в этой войне для того, чтобы показать, что международное право становится для народов высшей силой и в отношениях с турецким правительством, я надеюсь, мы не забудем этот великий принцип и великое чаяние. Я знаю, что скажут, что в стране, называемой Армения, сейчас проживает сравнительно немного армян, но надо еще посмотреть. Этот народ обладает огромным мужеством и огромной выносливостью и многие из них укрылись в отдаленных местах в горах и выжили там в период войны. Они появятся. Тысячи армян ушли в Россию, в Персию и в Египет. Они вернутся в свои дома. Это совсем не означает, что в Армении окажется небольшое число армян, когда все прояснится. Но даже если бы это было так, я самым серьезным образом обращаюсь к Правительству Его Величества с просьбой не считать это основанием для урезания границ и территории Армении. Поступить так — значило бы вознаграждать за резню. Заявить, что мы урежем Армению и вместо того, чтобы взять в целом то, что было Арменией, — мы сконцентрируем армянский народ и только разместим на малой части территории, оставив остальную часть страны туркам, поскольку остальную часть населения составляют главным образом мусульмане, значило бы вознаграждать за резню и сказать туркам: «Год за годом вы пытались уничтожить армянский народ. Вы настолько преуспели, что мы признаем, что большая часть этого района, где следовало быть армянам, только скудно заселена ими и мы предлагаем не считать ее Арменией, а сузить размещение армянского народа и оставить эту территорию вам».

Армения состоит из шести вилайетов или провинций на северо-востоке Малой Азии и из провинции Киликия, которая находится на стыке Сирии и Малой Азии и выходит к Средиземному морю. Эти провинции составляли в совокупности Большую и Малую Армению. Я ратую за то, чтобы они образовали государство или правительство под тем или иным названием и чтобы какой-то одной державе как мандатарии великих держав мира предоставили возможность управлять этим районом, пока не наступит такое время, когда они в состоянии будут иметь какую-то форму самоуправления. Значительную часть земли, откуда изгнали армян, турки заселяли мусульманскими иммигрантами. Это происходило во время войны. Однако этот факт не является причиной того, чтобы эта страна осталась под турецким правлением. Если нельзя будет найти первоначальных владельцев этих земель, я не против того, чтобы эти земли остались во владении мусульман. У меня нет никаких предубеждений против мусульман. У нас в Империи проживает огромное число мусульманских граждан, и они являются счастливыми и довольными гражданами. Если в Армении создать хорошее правление, то мусульмане, откуда бы они не приехали туда, получают выгоду, так же как и христианское население. Я прошу, чтобы по всему этому району относились как к единому целому и чтобы Киликия не была отделена от северо-восточных вилайетов. Я выскажу одно исключение. Существуют определенные районы территории, называемой Арменией, которые были приращены Турцией к шести вилайетам с целью создать искусственное численное преобладание мусульманского населения над армянами. Они первоначально не населяли страну, называемую Арменией. Эти районы заселили курдами и другими мусульманскими народами, и их завезли туда, чтобы увеличить процент мусульман и, соответственно, сократить процент армян. Никто не возражал бы против отделения чисто мусульманских округов, но, говоря о шести вилайетах, их первоначальных и надлежащих границах, я весьма решительно прошу, чтобы они и Киликия рассматривались как одно целое и управлялись какой-то одной великой державой — будь то Америка, Франция или мы сами — в качестве мандатария всех великих держав, чтобы установить устойчивое правление и постепенно готовить народ к тому моменту, когда они смогут управлять своей страной.

Мы не просим преимущества для какого-то одного народа в ущерб другим. Мы просим равных прав для всех цивилизованных людей. Нет сомнения, что возникнут большие трудности из-за присутствия там некоторых кочующих племен, занимающихся грабежами, которые вели кочевой образ жизни и занимались грабежами с незапамятных времен. Тем, кто будет призван управлять страной, предстоит удержать эти племена в границах районов их проживания и не допустить никакого разбоя. Когда в этой стране будет создана отдельная администрация, туда вернутся армяне из России, Персии, Америки, Египта, из Дальнего Востока и из всех частей мира и они вновь поселятся на земле своих отцов. Вся эта работа по репатриации потребует огромной организаторской деятельности. Это не будет под силу частной благотворительности или частным усилиям, они не справятся с этим. Я надеюсь, что мы заручимся каким-то обещанием Правительства Его Величества на тот счет, что оно исползует свою власть, своих сотрудников и солдат для того, чтобы эти люди, возвращаясь в дома своих отцов, обустроивались на этой земле без помех, с тем чтобы они могли вновь заняться тем, что всегда было великим занятием этого народа, а именно сельским хозяйством, и снова обрабатывали и возрождали эту многострадальную землю. Я напомнил бы моему благородному другу, что когда Греция была освобождена из-под власти Турции, турецкая тиранья и турецкая резня сократила население этой несчастной страны до 400 000 человек, как было подсчитано тогда. Сейчас население Греческого Королевства насчитывает 5 000 000 человек. Это показывает, как народы восстанавливают свои силы,

когда исчезает прежняя смертельная, разрушающая власть турок. Когда народу предоставляется возможность обрабатывать свою землю и развивать хозяйство, беженцы возвращаются домой из самых отдаленных частей мира.

Я хотел бы подчеркнуть, что условия перемирия вызвали значительное разочарование, ибо не предусматривалась оккупация какой-либо части Армении, пока там не возникли беспорядки. Умнее было бы принять меры предосторожности и оккупировать некоторые стратегические пункты, с тем чтобы предотвратить возникновение беспорядков. Чтобы выполнить изложенную мною программу действий, необходимо было бы, чтобы не только определенные пункты, а чтобы вся страна была оккупирована. Я просто подытожу и скажу, что я прошу Правительство Его Величества признать, что наша страна в долгу перед Арменией, ибо в конце концов мы более чем 40 лет назад помешали России освободить Армению от турецкой тирании. Если бы мы не сделали этого, то не было бы тех ужасных страданий, которые имели место с тех пор. Поэтому мы в долгу перед ними. Мы в долгу перед ними еще и потому, что они храбро сражались за нас в этой войне. В какой-то степени чтобы оплатить эти долги, я прошу, чтобы мы сейчас предприняли шаги, необходимые для спасения армянского народа от голода и чтобы несколько позже мы осуществили меры, которые позволят им вернуться планомерно, без угрозы для жизни и успешно на земли своих отцов, чтобы мы признали Армению как обширный по территории регион, который уменьшился из-за политики резни, чтобы одна из великих держав управляла этой страной как мандатарий от имени всех Великих Держав до тех пор, пока не наступит время, когда народ не научится управлять своей страной и послужит еще одним примером свободной и процветающей страны.

Г-н Б и т л и с: Я хотел бы добавить несколько слов в поддержку того, что только что сказал по этому вопросу мой почтенный друг. Я не хочу вновь говорить об истории страдания армянского народа, но мне кажется, что нам важно помнить несколько действительных фактов, чтобы понять нынешнюю ситуацию. <...> Каковы же реальные факты в этом случае? В начале 1915 г. численность армянского населения в турецких провинциях составляла порядка 2 000 000 человек, быть может 1 800 000. Весною того года при правлении Энвер бей и Талаат паши были организованы резня и депортация по определенной схеме, когда турецкие солдаты прочесывали город за городом. Вначале молодых людей в деревне или городе вызывали к себе местные власти, затем их выводили за город и убивали. Оставшимся дома женщинам, старикам и детям давали несколько дней передышки; затем они получали приказ о депортации и их депортировали. Мы должны помнить, что каждой из этих женщин перед депортацией предлагали выбор — либо отправиться пешком в неизведанную пустыню, либо отказаться от своей веры и принять ислам. К их великой чести эти женщины, хотя их тела, возможно, были осквернены их жестокими поработителями, предпочитали даже скорее такую судьбу, чем отказаться от веры своих отцов.

Около 600 000 человек удалось спастись от турецких правителей, еще 600 000 или, возможно, больше были убиты при депортации. Остались еще 600 000, которые были депортированы и некоторые из них уже, как мы полагаем, начинают возвращаться. Некоторые из них, по нашему мнению, добрались до линии наших фронтов, они находятся в безопасности. Некоторые из них добираются до более крупных городов, где они могут или не могут найти пищу, но многие из них ищут укрытие в развалинах своих деревень и сел, и мы знаем определенно, что их ожидает там голод. <...> Турки захватили земли этих людей, которые возвращаются к своим очагам. Я помню, как после турецкой войны мусульманских беженцев расселяли в Анатолии в различных местах и они занимали земли выселенных крестьян, которым не оставили ничего для проживания. Именно полная нищета и состояние одиночест-

ва и брошенности этих людей громко взывает к Англии прийти сейчас на помощь. Мы должны также помнить ту доблестную помощь, которую армяне оказали нам в ходе войны. Мне известно, что они содержали и экипировали значительные силы полностью за свой счет и они прекрасно сражались против турок в восточных районах Малой Азии. Я считаю, что Эрзерум и Трапезунд были заняты в значительной степени благодаря их усилиям. Они сковывали силы турок на Кавказе вплоть до захвата Батума. Многие армяне оказались в рядах русской армии; они сражались в Польше, и они также в значительном количестве служат в рядах нашей британской армии, американской армии и французской армии на фронте. Я мало смысла в военных делах, но мне кажется, что как Бельгия оказался для немцев шоссейной дорогой во Францию, а Сербия была коридором для великого пути Берлин — Багдад, так и Армения и Кавказ служили прямой дорогой в Центральную Азию и к границам Индии.

В отношении будущего, мне очень не нравится термин «буферное государство», но в то же самое время я думаю, что очень важно, чтобы в Армении и на Кавказе было создано свободное, сильное и предпочтительно христианское государство. Я хорошо представляю себе трудности создания такого государства в районе со столь смешанным населением, состоящим из армян, турок, курдов, татар и других рас, но, учитывая недавнее пантурское движение, крайне важно для будущего мира, чтобы независимое государство было создано между турками в Анатолии на Западе и другими расами далее к Востоку, которые говорят на одинаковом языке, исповедуют общую с турками религию. Нам нужно государство между ними, чтобы обезопасить будущее Центральной Азии, а также защитить прямую дорогу к северным границам самой Индии. Англия со всем своим традиционным сочувствием к угнетенным и страдающим народам, не может позволить себе игнорировать вопль о помощи, который доходит до нее от тех армян, кто остался в живых. Как можно поступить в будущем? Я осмелюсь предложить то, что кажется мне правильным решением, а именно, послать небольшие вооруженные силы, чтобы занять стратегические пункты или же главные пункты в том регионе, скажем, пять или шесть различных городов — Трапезунд, Эрзерум, Урфу, Диарбекир и Ван. Если вы пошлете, насколько это позволяют условия соглашения о перемирии, небольшие силы, чтобы занять эти центры, они не только обеспечат безопасность оставшихся в живых армян, которые возвращаются к своим домам, но они могли бы организовать благотворительную работу и образовать ядро или создать основу для будущей страны. Я надеюсь, что по этим причинам правительство даст нам сегодня какие-то заверения на этот счет.

Сэр Д ж о р д ж Г р и н в у д: <...> Начиная еще с 1879—1980 гг. я всегда, когда появлялась возможность, и в меру своих скромных способностей ратовал за то, чтобы главным и конечным принципом нашей внешней политики было стремление изгнать оттоманского турка из Европы, а также из любой территории в Азии, где он имеет власть над христианскими общинами, во всех случаях, когда это можно и где для этого возникает такая возможность. Я не ратую за это на том основании, что турок — мусульманин и что его поданные — христиане. Мы знаем, что мусульмане в ряде мест — например, мавры в Испании — смогли стать прекрасными губернаторами, но турок-мусульманин относится к татарской расе, а история достаточно доказала, что он не способен обеспечить даже видимость порядочного управления находящимися в его подчинении христианскими народами. Его управление называлось «организованным разбоем». <...>

Возвращаясь к широкому вопросу об Армении, мы вспоминаем страшную резню в 1895 и 1896 гг., но то, что произошло тогда, бледнеет перед тем, что было сделано в годы этой войны. Немцы повинны в большинстве отвратитель-

ных и невыразимых преступлений, но нет преступления столь отвратительнее и невыразимее, как массовая резня армян, сопровождавшаяся небывалым варварством и зверствами. Считаю, что наша страна несет огромную ответственность в этом деле, ибо мы были ответственны за Берлинский договор и за Кипрское соглашение и мы были ответственны за возвращение армян под правление турок по договору при весьма сходных с Брест-Литовским договором условиях. Конечно, возникает вопрос, что надо сделать в будущем? Ясно, что ни в коем случае нельзя верить никакому обещанию турок. Я полагаю, что всеми будет признано, что турецкое правление в Армении должно исчезнуть навсегда. Предполагают создать там государство в составе шести вилайетов и Киликии под протекторатом союзных великих держав, причем одна из них будет выступать в качестве мандатария от имени всех держав в течение нескольких лет, во всяком случае, чтобы организовать государство и управлять им. Это тот вопрос, который будет обсуждаться высшими властями, когда станут выработать условия мира. Я считаю, что перемирие предусматривает, что в случае возникновения беспорядков в Армении союзники должны послать войска, чтобы занять часть этой территории. Я не знаю, насколько это верно, но нам говорят, что там происходят серьезные беспорядки и что турки совместно с войсками татар, которые являются их сородичами, в определенных местах все еще пытаются проводить старую турецкую политику, которая ставила целью ликвидировать армянский вопрос, убивая армянский народ. Если это так, то я надеюсь, мы сможем, если меры еще не приняты, прекратить это, отправив войска в эту страну. Я считаю — и это соответствует действительности — что если бы не упорное сопротивление армян в годы этой войны, то турки могли бы захватить Персию и они могли бы обойти фланг британских войск в Месопотамии. Поэтому по соображениям исторического порядка и в силу причин, вытекающих из этой войны, мы обязаны помочь этим несчастным оставшимся в живых армянам и я считаю, что там их гораздо больше, чем люди предполагают, ибо в Закавказье имеется огромное число армян, которые вернутся к своим домам, когда там будет обеспечена безопасность. Я надеюсь, что благоразумный лорд сможет дать нам заверение, что если эти слухи верны и эти турецкие зверства все еще продолжаются в ряде мест Армении, то могут быть посланы войска, чтобы оккупировать эту страну. Я думаю, что мы должны сделать это ради армян и во имя справедливости.

Майор П и л: Я ничего не скажу о резне. Пусть достаточным будет высказывание о том, что за всю прошедшую и будущую историю человечества ни одно преступление не было столь отвратительным или, я надеюсь, не будет таким отвратительным, как недавние зверства в Армении. Не сошлюсь я также на условия недавнего соглашения о перемирии, хотя я думаю, что в некоторых аспектах оно было неудачно составлено, что статья 24 порождает чувство острой тревоги среди друзей Армении по той причине, что положение в той стране представляется очень напряженным в настоящий момент и будет таким долгое время, пока не установится мир и не прекратятся зверства. Мы действительно будем очень рады получить от благородного лорда какое-то заверение, которое успокоит нашу озабоченность на этот счет. Чего я хочу коснуться главным образом — это будущая организация Армении. Мне кажется, что это зависит полностью от всей нашей политики на Ближнем Востоке и она в свою очередь зависит от вопроса о том, кто будет хозяином в Константинополе. В январе 1917 г. мы услышали весьма удовлетворяющее заявление по этому вопросу от имени союзных держав. Тогда было заявлено, что, как знает цивилизованный мир, часть целей, которых добиваются союзники, — это выдворить из Европы Оттоманскую империю как решительно чуждую для западной цивилизации. Это было самым удовлетворяющим намерением с моей точки зрения. Но эта приемлемая перспектива была полностью пересмотрена в начале этого года в

речи Премьер-министра, изложившего военные цели нашей страны и, я полагаю, и других стран, когда он заявил: «Мы не воюем также ради того, чтобы лишить Турцию богатых и известных земель в Малой Азии, которые преимущественно являются турецкими по составу населения».

Он, похоже, придавал такое большое значение тому, чтобы сказанное им по этому пункту было совершенно правильно понято, что позже в этой же речи сказал: «Мы не оспариваем сохранение Турецкой империи на территории, где проживают турки, со столицей в Константинополе».

Абсолютно ясно поэтому, что до тех пор, пока правительство придерживается этой провозглашенной политики, турок не выдворят и турецкая власть будет по-прежнему осуществляться, как описал Премьер-министр, на землях, населенных турками со столицей в Константинополе.

<...> Поэтому мне кажется, что мы обязались не тревожить коррумпированную камарилью Константинополя, не ворошить эту выгребную яму левантйской коррупции, это средоточие турецких интриг. Если это так, то мне кажется, мы сталкиваемся с двумя прямыми и весьма болезненными результатами для всей нашей политики на Ближнем Востоке. Во-первых, в том что касается Аравии, мы пытаемся усилить власть и влияние короля Хеджаза, шерифа Мекки. Мы пытаемся проводить и организовать — и это разумно — то, что могу назвать панарабской политикой в противовес пан-исламу Комитета единения и прогресса. Или можно сказать, если исходить из теологической точки зрения, что мы отлучаем ислам суннитского толка от Оттоманской школы. Но я боюсь, что эта политика не принесет результатов, если мы собираемся оставить турецкую партию Единения и прогресса у власти в Константинополе. Мы обнаружили, что несмотря на все наши усилия, добьемся только того, что возведем на престол в Аравии арабского суверена, наполовину зарытого в аравийских песках. Но если другая часть нашей ближневосточной политики нацелена на воссоздание некоторого числа молодых независимых народов и придание им статуса государственных образований, то до тех пор, пока вы остаете у власти в Константинополе средоточие турецких интриг и турецкого влияния, до тех пор невозможно будет обеспечить жизнь этих молодых независимых стран, таких как Армения. В таком случае ваша политика нереальна. Проявляется очень мощное влияние международных финансовых кругов, которые ратуют за то, чтобы эти силы продолжали находиться в Константинополе. Но я рад видеть в лице достопочтенного джентльмена (г-на Бальфура) и благородного лорда (лорда Р. Сесия) государственных деятелей, весьма компетентных и, я полагаю, весьма готовых противодействовать их влиянию и заняться этим вопросом. Поэтому я был бы очень рад, если мы сможем иметь какое-то официальное заявление по поставленному мной вопросу.

Я хотел бы рассмотреть в течение нескольких минут вопрос о том, как могла быть организована Армения и, быть может, я мог бы предпослать сказанное ремаркой, что я не вижу возможности какого-либо удовлетворяющего урегулирования Армянского вопроса до тех пор, пока вопрос о Константинополе остается нерешенным надлежащим образом. Во-первых, я думаю, имеется большое число людей, которые заявляют, что Армения исчезла и поэтому и не существует вообще Армянского вопроса. Несколько я могу судить, до войны в азиатской части Турции проживало около 1 800 000 армян. 600 000 было вырезано, 600 000 стали мусульманами или же скрываются в разных районах страны. Армяне-католики и армяне-протестанты не пострадали и свыше 600 000 — высланы. Поэтому мне кажется, что существует ядро армян и мы можем рассчитывать на 1 200 000 армян, которые могли образовать, мне думается, вполне достаточное ядро для воссозданного армянского государства. Я хотел бы добавить, что, насколько я могу судить, в шести вилайетах проживало около 400 000 курдов. Некоторые из них, я думаю, погибли в ходе этой борьбы и поэтому я не

вижу причины, почему армяне, если они вернутся к своим очагам, не смогут создать надлежащим образом свое государство. О первой опасности, с которой сталкивается Армения, я коснулся. Вторая опасность заключается в том, что ее могут разделить на части. Я, в частности, хотел бы получить заверение на этот счет. <...> Поэтому вторая опасность, которая, по-моему, грозит армянам, это то, что страна может быть разделена на части, как это было сделано в секретном соглашении. <...> Существует третья опасность, которая, я думаю, грозит Армянскому государству и которую мы надеемся избежать, а это то, что оно может быть создано в виде так называемого милета. Те, кто изучал историю Турции, знают, что милеты возникли по инициативе султана Махмуда II. Он поставил населяющие Турцию нации под церковный контроль, и он создал страну под прикрытием Церкви, и только вчера я прочел предложение очень большого друга Армении о том, что армяне в будущем должны быть организованы таким же образом.

Я утверждаю, что существуют огромные препятствия в этом отношении. Во-первых, они не будут иметь территории; произошло бы полное разобщение людей. У них не будет никакого географического пространства и более того, они не будут располагать никакой исполнительной властью и, не имея исполнительной власти, они не будут в безопасности. Они стали бы, если мне позволено будет напомнить фразу Бисмарка, — они превратились бы в пузырь на Ближневосточном озере. Я надеюсь, что мы можем услышать от благородного Лорда, что правительство не это имеет в виду. Существует еще одно решение, которое было предложено и в отношении которого я хотел бы сказать несколько слов. Это решение турецкого вопроса, которое ассоциировалось, я думаю, с политикой султана Махмуда II, который правил в начале XIX в. Он хотел объединить все расы, проживающие в Турции, под властью одного центрального правительства. Эту политику проводили и те, кто пришел ему на смену. <...> Я утверждаю, что хотя имеются убедительные доводы в пользу такого решения, эта политика была абсолютно дискредитирована в результате 40-летнего правления Абдул Гамида. Этот человек поставил себе целью разрушить политику Махмуда. Он натравливал народы друг против друга и то, что начал он, было завершено в наше время Талаат-пашой — Абдул был Меттернихом, Талаат был Маратом Ближнего Востока.

Остается еще одно решение Армянского вопроса, и это гарантия Европы. Когда я говорю об этом, то передо мной возникает множество, целая серия невыполненных и нарушенных гарантий. Был Сан-Стефанский договор, который был разорван в Берлине. Был бесплодный Берлинский договор 1878 г. Была коллективная нота держав в 1880 г., которую бросили им в лицо. Затем было соглашение 1895 г., которое так и не было претворено в жизнь, и была бесплодная конституция 1908 г. Было еще более бесплодное соглашение 1914 г., которое было разорвано на куски с началом европейской войны и последним из всех я могу назвать соглашение, которое также должно оказаться бесплодным — секретное соглашение 1916 г. Учитывая целую серию европейских гарантий, можем ли мы надеяться на что-либо от концерта европейских держав? Мы ни на что не сможем надеяться, если не сможем выполнить работу, с которой так благородно связан почтенный лорд, который сидит на противоположной скамье — я имею ввиду превращение концерта Европы в Лигу Наций, ибо какими бы бесплодными ни были решения концерта Европы, мы все же можем сказать, что в них были определенные элементы доброй воли.

Мы хотим, чтобы эта добрая воля обрела силу и организованность в результате коллективной воли человечества, выраженной в этой замечательной политике. Остался один вопрос, который все еще надо задать: допустим, Лига Наций будет создана и на Ближнем Востоке возникнут эти новые страны, будут ли они находиться под защитой многих держав или только одной? Мы доста-

точно насмотрелись этого международного контроля. Слишком много такого контроля мы наблюдали в Египте, и поэтому было бы гораздо лучше иметь в Армении одну державу<...>. Это та держава, которая в течение жизни поколений вселила в Армении идеи надежды и прогресса — я имею в виду Соединенные Штаты Америки. Я вспоминаю, как давным-давно, двадцать два года назад я имел честь, если мне позволят это личное воспоминание, беседовать с покойным г-ном Гладстоном в Хавардене. Это было в сентябре 1896 г., а в августе 1896 г., мне думается, произошла кульминация тех страшных зверств в Армении, которые унесли жизни 100 000 армян. Я пришел повидаться с этим великим государственным деятелем по другому вопросу, но я обнаружил, что он был полностью поглощен мыслями об Армении. Он сказал мне, что как в молодые годы его интересовала только проблема свободы Италии, так сейчас, когда он уже стар, он считает, что его первейшая обязанность связана с несчастным народом Армении. Он добавил фразу, которую, я думаю, смогу повторить: «Из всех народов мира ни одна история не была столь безупречной, как история армянского народа». Я завершаю свое выступление тем, чем начал, а именно, корень вопроса и вопрос в этом деле кроется в следующем: кто должен быть хозяином в Константинополе и будет ли там находиться коррумпированная камарилья, которая так долго позорила страну, либо там должно проявляться какое-то более чистое и лучшее влияние? Я надеюсь, что мы можем получить несколько более удовлетворительное заверение на этот счет, чем было заявлено нам в январе этого года, ибо в этом кроется вся суть вопроса и является, если я могу в заключение привести, перефразируя, престарелого римского государственного деятеля «ortculus stantis aut cadentis Armenia».

Сэр Д ж. С п и э р: Я прошу разрешения Палаты обратиться к ней с последними словами, которые я буду иметь честь произнести в этой Палате после многих лет пребывания в ней, и выразить решительную поддержку выступлениям, в которых содержалось обращение к Правительству по поводу того, чтобы при принятии решений, касающихся турецких дел, Турция не имела никакого влияния или власти в том, что касается управления Арменией. От имени моих избирателей я хочу сказать, что <...> если Турции позволят сохранить какую-нибудь власть над Арменией, я уверен, что избиратели будут глубоко разочарованы. Трагедии происходили в ходе войны и совершались глупки, но ничто так не потрясло мой народ, как действия Турции, когда увозили в море тысячи армян и топили их там, выбрасывая за борт. В течение очень многих лет эта трагедия — резни армян — вновь и вновь повторялась и настало время прекратить это в интересах человечности. Хотя я не сомневаюсь, что Правительство также желает защитить армян, я осмелюсь весьма уважительно от имени тех, кого я представляю, заявить, что если Турция сохранит даже признаки власти над Арменией, то они будут разочарованы. Что же касается Турции, то я хотел бы видеть, что принципы, за которые выступал г-н Гладстон, претворены в жизнь, а именно, чтобы Турция убралась со всеми своими пожитками из Европы. Я не достаточно осведомлен в вопросах большой политики, чтобы по-ученому высказывать свое мнение по этому вопросу, но чем больше будет ограничена власть Турции, тем лучше это будет для человечества.<...>

Я хотел бы добавить в отношении Армении, что после резни порядка 600 000 ни в чем неповинных христиан в той стране только потому, что турки захотели уничтожить нацию, мы имеем право ожидать от Правительства, чтобы никакие следы власти не были оставлены в руках тех, кто доказал свою полную неспособность обращаться справедливо и сочувственно ни с каким народом, находившимся под их правлением.

Г-н Хью Лоу: <...> Я хочу просто задать достопочтенному джентльмену, заместителю Министра иностранных дел, один простой вопрос, который может

спросить даже самый несведущий из нас и на который, я думаю, мы имеем право получить ответ. Представитель Правительства намеренно или случайно использовал в отношении продолжения турецкого правления слова, которые можно интерпретировать по меньшей мере двояко. В недавнем ответе на мой вопрос Министр иностранных дел заявил, что главной целью Правительства Его Величества всегда было желание положить конец турецкому злоупотреблению властью в Армении. Это восхитительные слова, и у меня нет сомнения в их правдивости, но нельзя не вспомнить, что точно то же самое выражение использовалось прежде неоднократно и что это фактически не мешало повторению таких ужасов, на которые ссылались автор этой резолюции и другие выступавшие. Я хочу, чтобы благородный лорд четко сказал, имеет ли он в виду прекращение турецкого правления или нет, когда он говорит о прекращении злоупотреблении турками властью. Я думаю, что действительно настало время, чтобы мы знали совершенно четко и ясно, так ли это. Правда, в определенном смысле и в очень глубоком смысле обе эти вещи неотделимы, ибо турецкое правление всегда было злоупотребление власти и фраза о прекращении злоупотребления турками властью часто прикрывала продолжение именно самого этого управления.

Я не думаю, что кто-нибудь сегодня может желать, чтобы турок продолжал управлять каким-либо из подвластных ему народов. У турка много достоинств. Турецкий крестьянин по словам тех, кто знает его, относится к числу самых честных, добрых и трудолюбивых в мире, и турецкий солдат, говорят, воюет честно, как джентльмен. Я не знаю, всегда ли это так, но, конечно, в отношении турецкого правительства, в отличие от других, ничего этого не скажешь. Правление турок в любой подвластной им стране было проклятием <...> Я прошу вас, не позволяйте турку остаться там, где древнее и самое гнусное за все времена зло причиняло страдания живущим на одной из самых прекрасных земель мира.

Г-н П о н с о б и: Я хотел бы присоединиться к тем, кто уже выразил надежду, что наконец несчастный народ Армении обретет страну, в которой он может жить в безопасности. Я не думаю, что во всем мире есть еще какой-то народ, который выстрадал столько, сколько этот несчастный народ. Мой почтенный друг, который сидит рядом со мной, в своем очень интересном выступлении указал на различные бесплодные попытки, которые предпринимались в прошлом, чтобы положить конец турецкому произволу в той части мира. Если в мирное время, когда страны Европы, действуя совместно, гармонично, так и не смогли решить эту проблему, так и не смогли создать условия, которые позволили бы армянскому народу жить в терпимых условиях, то возникает некоторое недоумение, видя то состояние, в котором мир оказался сегодня, по поводу того, окажутся ли усилия держав более успешными сейчас. Я уверен, что в той части мира нельзя больше терпеть турецкое правление над подвластными народами, которые не являются оттоманами по национальности. Как заявил мой почтенный друг г-н Хью Лоу, речь не идет о турецком солдате, о турецком крестьянине, но речь о турецком правительстве, которое коррумпировано и которому нельзя доверять <...> Мы не хотим двусмысленности или сомнений в отношении будущего армянского народа. Что же касается других народов на Ближнем Востоке, то различные державы могут соревноваться между собой по поводу того, кто будет владеть одной территорией, а кто — другой. Я отношусь ко всему этому с недоверием, но в отношении Армении человечество в лице всех стран согласится с тем, что во всех случаях требования армян должны быть удовлетворены.<...>

Заместитель Министра иностранных дел (лорд Р о б е р т С е с и л ь): <...> Я сейчас перехожу к вопросу, который является главной темой сегодняшних прений. Мне нет необходимости выразить от имени Правительства полное со-

гласие с высказанным здесь сочувствием армянскому народу и с осуждением немислимых надругательств, которым их подвергли турки, как недавно, так и в прошлом. Конечно, мы признаем право армян с любой точки зрения предъявлять нашей стране, равно как и к другим цивилизованным странам в Европе серьезные требования о помощи и защите, и если я не распространяюсь по поводу ужасов, которые совершались там, и по поводу страданий, через которые прошли армяне, то не из-за отсутствия сочувствия, а потому что эта проблема очень хорошо известна и я надеюсь, что чувства британского Правительства по этому поводу также хорошо известны.

Передо мной поставлены три главных вопроса. Во-первых, меня спросили, согласимся ли мы, чтобы удовлетворить непосредственные нужды армян, предпринять шаги с целью обеспечить продовольствием голодающих армян и удовлетворить их настоятельные нужды. Мой почтенный друг, который поднял этот вопрос в начале дебатов, должен признать, что это — большой и трудный вопрос. Почти весь мир просит сейчас продовольствия и помощи, и мы должны рассматривать требования этих людей вместе и как часть одной огромной проблемы. Помощь голодающим и бедствующим во всем мире является одним из вопросов, которым в настоящий момент Правительство Его Величества занимается больше всего. Что же касается Армении, то Правительство надеется, что власти смогут незамедлительно сделать что-нибудь. Кроме этого, Продовольственной комиссии, которая является международной или межсоюзнической организацией и представляет союзные державы, поручено заняться этим вопросом и она сейчас рассматривает вопрос о том, как Правительство может обеспечить питанием эти населения самым эффективным образом. Я не могу сказать точно, что они уже сделали в этом отношении, но нет сомнения, что они предпринимаят все возможные шаги, и я знаю, что внимание Комиссии особо обратили на положение в Армении, которое надо рассмотреть в числе первостепенных. Боюсь, я не смогу добавить что-либо к этому. <...>

Меня спросили, какие меры уже приняты или будут приняты для того, чтобы немедленно защитить армянский народ, не говоря уже о будущем его управлении. Некоторые критические замечания были высказаны по поводу условий соглашения о перемирии. Я думаю, что существует значительное непонимание по этому вопросу. Во-первых, в нем предусмотрены условия о репатриации армян, находящихся сейчас в заключении или интернировании турками и в этом плане армян выделили из всех других наций и включили в ту же самую категорию, как и наши собственные военнопленные. Я не помню сейчас точного содержания статей, но я думаю, что это предусматривают статьи 5 и 16 Соглашения о перемирии. Статья 5 предусматривает вообще вывод из Киликии турецких сил, кроме тех, которые действительно требуются для поддержания порядка. Не следует забывать это и для того, чтобы быть совершенно уверенным в том, что турки не смогут вернуться туда, все железнодорожное сообщение между Арменией и Константинополем будет полностью прервано; и я думаю, что с этой точки зрения важно удержать турецкого солдата как можно дальше от Армении. Если вы занимаете, по крайней мере так мне говорят, самую важную стратегическую позицию в Киликии, то вы тем самым контролируете ситуацию, поэтому и эту стратегическую позицию необходимо занять незамедлительно, как это предусмотрено статьей 10 соглашения о перемирии. Кроме того, существует общее правомерное желание занять стратегические пункты в любом случае, когда возникает ситуация, угрожающая безопасности союзников. Совершенно ясно поэтому, что если бы произошли убийства либо возникли беспорядки, то союзные державы имели бы право оккупировать любой стратегический пункт.

Сэр Д ж. Г р и н в у д: Разве не очевидно, что турки сейчас плохо обращаются там с армянами?

Лорд Р. Сесиль: Если это так, то, несомненно, будут приняты меры. У меня нет информации, подтверждающей это, кроме того, что мы читали в газетах. По статье, на которую я только что сослался, нам предоставляется право — и это право, я совершенно уверен, будет использовано настолько, насколько позволяют военные соображения, — занять любые нужные позиции в Армении. Таковы главные принципы в том, что касается незамедлительной защиты армян. Я могу заверить Палату, что Правительство очень серьезно относится к этому вопросу. Правительство, я надеюсь, понимает требования человечности и, совершенно независимо от этих требований, оно считает, что вызовет — и справедливо вызовет — гнев и возмущение страны, если позволит, чтобы в Армении произошли новые зверства, когда Правительство имеет все возможности военными средствами не допустить такие зверства.

Ставились два или три важных вопроса относительно будущего правления в Армении. Один почтенный член парламента заявил, что суть проблемы заключается в изгнании Турецкого правительства из Константинополя. Я признаю, что об этом можно говорить очень много, но в то же самое время мой почтенный друг не должен забывать, что Константинополь в конце концов преимущественно турецкий город. Именно это надо учитывать при рассмотрении этого вопроса, если мы не хотим фальшивить в проявлениях наших чувств, высказанных по этим вопросам.

Г-н Э. Уильямс: Может ли почтенный господин сказать, что население Константинополя на 50 процентов состоит из турок?

Лорд Р. Сесиль: Мне говорят, что в городе проживает более, чем 50 процентов турок. Там проживает какое-то число греков, оттоманских греков и греков из Греции, но я думаю, что большинство источников считает по крайней мере, что турки там в большинстве. Я не думаю, что на этот счет имеются точные статистические данные. Мой почтенный друг процитировал заявление, сделанное Премьер-министром в январе этого года. К сожалению, у меня нет перед собой текста этого заявления. Мне думается, я могу сказать, что это было внешнеполитическое заявление, сделанное Премьер-министром от имени Британского правительства, но с тех пор произошло много событий, и я отнюдь не думаю, что это Правительство связано буквой того заявления.

Мне не следовало бы углубляться в проблему — вопрос должен обсуждаться на Мирной конференции. Британскому правительству не следует идти на Мирную конференцию, заявив заранее по такому вопросу — по вопросу, представляющему огромный интерес: «Вот решение, которое готовы и намерены поддержать даже до того, как мы будем иметь возможность обсудить его с нашими союзниками». Но у правительства руки не связаны, и оно не обязалось поддерживать какое-то одно решение. Я думаю, что все согласятся с тем, что во всех случаях два момента совершенно очевидны: мы не можем позволить тем силам зла, которые господствовали в Константинополе, продолжать главенствовать там, как доминирующее правительство в Константинополе; и мы должны обеспечить абсолютную свободу судоходства через Дарданеллы и Босфор <...>

Высказывалось еще одно предложение в отношении будущего правления в Армении. Мой почтенный друг, член парламента от округа Донегал (г-н Лоу), заявил, что он надеется, что Лига Наций будет использована как инструмент для управления Арменией. В этом вопросе я высказываю свое собственное мнение, поскольку, как я уже говорил публично и не против заявить об этом снова, я самым настойчивым образом заявляю, что это — один из вопросов, который мы не должны упускать из под нашего контроля и который следует должным образом поручить Лиге Наций в той или иной форме. Я думаю, что именно так должно обстоять дело, но я не могу делать вид, будто я, выступая по этому вопросу, выражаю точку зрения Правительства. Я выражаю свое собственное мнение.

Полковник Велджуд: Имеете ли вы в виду и Малую Армению?

Лорд Р. Сесиль: Я просто говорил в общем смысле. Что касается трансграничных пределов новой структуры управления в Армении, какова бы, возможно, она ни была, я выскажу одну мысль. Очень мало было сказано в ходе дебатов о границах нового государства Армении. Я полностью осознаю силу доводов о том, что мы не должны позволить, чтобы преступления турок привели к уменьшению исконных земель армян. Это — общий принцип. Я признаю огромную силу того, что сказал почтенный член парламента, а именно, что не должно быть раздела Армении и что к ней надо относиться как к единой целой. Сказав все это, я не думаю, что мне следует идти дальше и пытаться изобразить на карте границу, которая была бы результатом применения этих принципов. Все что я хочу сказать, заключается в следующем: мой почтенный член парламента от Донегала спросил меня, есть ли у Правительства, когда оно заявляет что освободит Армению от злоупотребления турками властью, какие-то оговорки в уме, которые означают, что оно позволит, чтобы продолжалось правление турок, но не злоупотребление властью. Что касается меня — и я считаю, что в этом вопросе я говорю от имени Правительства — я был бы глубоко разочарован, если бы хоть какая-то тень турецкого правления осталась в Армении.

Г-н Лоу: Везде, где турки правили.

Лорд Р. Сесиль: Имеются определенные группы рассеянного населения, рассеянного по действительно турецкой территории, для которых невозможно будет обеспечить отдельное управление, но, говоря в широком плане, наша цель — это освобождение всех тех групп населения. Это касается не только армян, это касается курдов, арабов, евреев, греков — все они имеют право на нашу помощь. Что же касается армян, то я изложил свои взгляды в самых точных выражениях. В отношении арабов я могу сказать точно то же самое. Что касается курдов, я надеюсь на такой же результат. Что же касается греков, они, несомненно, вправе рассчитывать на нашу защиту, но, как известно почтенному господину, это — трудная проблема. Они рассеяны вдоль всего побережья и думаю, что они должны пользоваться нашей защитой.

Г-н Лоу: Цель и намерения совпадут?

Лорд Р. Сесиль: Цель и намерение совпадут.

Полковник Велджуд: Вы хотите сказать, что они не окажутся под турецким правлением?

Лорд Р. Сесиль: Конечно, я имею в виду это, когда речь идет об Армении. Конечно, это только касательно позиции Британского правительства. Я лично думаю, что это необходимо, ибо я полностью разделяю высказанное здесь мнение, что в этом деле врагом является Турецкое правительство. Я считаю достоверным — и доказательства, исследованные мною, подтверждают это — что зверства в Армении были не результатом случайной жестокости отдельных турецких бандитов, а осуществлялись в каждом случае, насколько я знаю, по приказу из Константинополя. Это — центральный факт, который необходимо осознать при рассмотрении ситуации. Турецкая политика всегда сводилась к созданию беспорядков, чтобы затем подавить их. Это — не вопрос религии. Арабы, например, всегда защищали армян; и когда мы вступили в Алеппо, мы обнаружили несколько групп армян, живущих там под защитой арабов. Таким же образом, мне думается, нет причины, почему курды и армяне не должны жить прекрасно вместе, если исключить турецкое влияние. Имеются уже признаки того, что курды и армяне готовы прийти к согласию между собой и договориться о совместной жизни. Но характерная особенность турецкой политики сводилась к созданию всяческого раскола между подвластными народами, чтобы ослабить их, а также для того, чтобы оправдать любое зверство, к которому они решали прибегнуть. Поэтому я согласен полностью, что турецкое правление оказалось абсолютно неспособным управлять ни одним подвласт-

ным народом, что его дни сейчас, я считаю, сочтены и я надеюсь, ему никогда не позволят возобновиться.

Имеются симптомы того, что даже сейчас турки ничему не научились, что они проявляют признаки продолжения прежней политики затяжек, выдвижения с немыслимой изворотливостью различного рода возражений против любого решения, которое может привести к прочному улучшению; и если бы они имели возможность, они, несомненно, прибегли бы к различным хитростям, чтобы натравить одну западноевропейскую страну против другой. Но я осмелюсь заявить — и я заявляю это со всем чувством ответственности — что те дни закончились и что турки совершат грубую ошибку, если они не поймут, что наконец-то закончилась их власть использования проволок и противодействия реформам. Они сейчас находятся абсолютно в нашей власти, и они могут надеяться на милосердие или снисходительность, если только покажут нам, что они действительно исправились и торопятся выполнить условия перемирия, с которыми они согласились, так же как и другие условия, которые будут предъявлены им по праву победителей без колебаний и без каких-либо попыток избежать сделать то, что, конечно, потребуют от них.

Полковник В е д ж у д: <...> Я несколько встревожен тем, что Армянский вопрос может быть решен на основе раздела военных трофеев. В XVIII в. это было бы очень заманчивым решением, но я не думаю, что это подходит для XX в. Мы могли бы претворить в жизнь секретные соглашения во всей их полноте. Это, я думаю, также было бы прискорбно. Это означало бы одно из решений, но не решение, предложенное Президентом Вильсоном или благородным лордом, а такое решение, которое могло бы привести к новым войнам, к новым захватам территорий, принадлежащих народу, живущему на них.<...>

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official report. Fifth Series — Volume 110. Eighth session of the 30th Parliament. House of Commons. 8th volume of session 1918, 15th October — 21st November, 1918. London, 1918. Col. 3239—3270.*

№ 360

ВЫДЕРЖКА ИЗ ДОКЛАДА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАСАЮЩАЯСЯ АРМЕНИИ

(21 ноября 1918 года)*

<...>(V) *Армения*

Общий принцип «самоопределения» распространяется на Армению, но в данном конкретном случае принцип «равные права для всех национальностей» должен иметь приоритет, поскольку во всей стране население смешанное, имеющее разные экономические интересы и страдающее от традиционной вражды, с которой нельзя покончить так же легко, как с турецкой администрацией, которая разжигала ее. Сохранение этого принципа должно быть первой обязанностью державы-мандатария.

Целесообразно было бы максимально расширить территорию Армении, с тем чтобы включить все расположенные на севере от арабской границы земли со смешанным тюркским, армянским и курдским населением. Это одновременно способствовало бы прочному урегулированию и косвенно было бы выгодно правительству Его Величества. Выбор мандатария практически лежит между Францией и Америкой. Если выбор падет на Францию, то она обрела бы сферу деятельности в этом направлении гораздо более широкую, чем та, которая предусматривалась для нее по соглашению от 1916 г. (см. границы Голубого района) и это вызвало бы у нее большую готовность отказаться от претензий по

этому соглашению в отношении Сирии, в случае если эти претензии не будут отвечать выбору, сделанному самими сирийцами. По этой же причине нам выгодно было бы поощрять российскую Армению объединиться с турецкой Арменией под единым правлением и относиться благосклонно к тому, чтобы Франция оказывала помощь и другим кавказским государствам, которые будут нуждаться в помощи извне и вряд ли смогут получить ее от России.

О позиции армян можно судить по документам, недавно направленным их Национальной делегацией в Париже правительствам Франции и Великобритании. Они претендуют на право создания независимого Армянского государства под совместным протекторатом «Союзных Великих Держав», одной из которых надлежит стать мандатарием для организации и управления новым государством в течение ряда лет. Органический статут, разработанный державами-покровителями, установил бы главные направления управления новым государством в течение переходного периода, санкционирующие созыв Учредительной ассамблеи в установленные приблизительно сроки, которая определила бы форму постоянного правления в стране, подлежащую одобрению держав-покровителей. Временное правление должно продолжаться достаточно долго, но только в течение такого периода, который будет необходим, чтобы позволить армянам, выжившим после депортации, и армянам из других мест вернуться к своему «национальному очагу».

Принцип равенства для всех элементов населения неоспорим. С другой стороны, устанавливая пропорциональное представительство этих различных элементов в правительственных структурах страны, следует установить, что в Армении должны учитывать также мертвых и высланных, и армянским иммигрантам из других частей мира в Армении должны предоставляться такие же возможности, какие предоставлялись еврейским иммигрантам в Палестине для обустройства на землях своих предков.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 416.*

№ 361

ЗАПРОС ДЕПУТАТА ЛУЗЗАТИ В ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ ИТАЛИИ

(26 ноября 1918 г.)*

В градации мучеников армяне занимают первое место; их можно было бы назвать «первыми мучениками». Невозможно описать несчастья этого высокоцивилизованного народа, подчиненного полуварварам. Но день освобождения неминуем; предстоящая в скором времени Мирная конференция устранил последние следы Священного Союза, заключенного в 1915 г. государями против порабожденных народов. Инициатива освобождения должна исходить от Италии, которая в соответствии с учениями Маззуни, царей-освободителей Савойского дома, Кавура, Гарибальди никогда не замыкалась, подобно немцам, в национальном эгоизме. Италия, долгое время испытывавшая мучения, стремилась и добивалась своей независимости и, в то же время, независимости всех порабожденных народов.

Моя душа итальянца возрадовалась, когда несколько дней назад Председатель Совета министров, к которому я обратился с запросом от итальянского общества «Pro Armenia», ответил мне: «Передайте армянам, что их дело я считаю своим»<...> Италия — освободительница Армении — это та почетная миссия, которую я желаю для своей отчизны.

*Печатается по: *Paillares M. Le Kemalisme devant les Alliés. Paris, 1922. P. 343.*

№ 362

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИТАЛИИ
в связи с выступлением Луззати в Палате депутатов Италии**

(26 ноября 1918 г.)*

Мое выступление вызвано речью знаменитого оратора, который растрогал Палату депутатов описанием мученичества армян. Он выразил желание, чтобы приведенное им мое утверждение не осталось личным обязательством; он пожелал, чтобы это обязательство было взято перед парламентом. Хорошо, я удовлетворяю его просьбу и заявляю, что принимаю такое обязательство.

*Печатается по: *Paillares M. Le Kemalisme devant les Alliés. Paris, 1922. P. 343—344.*

№ 363

**НОТА БРИТАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ**

**министру иностранных дел Оттоманской империи
относительно репатриации армян**

(4 декабря 1918 г.)*

Сэр,

Имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства за № 21 от 30 предыдущего месяца относительно мер по возвращению греков и армян в их дома.

Хотя я отмечаю с удовлетворением заявление, содержащееся в ноте Вашего Превосходительства, копию которой я направляю сейчас же моему Правительству, тем не менее я должен с сожалением заявить, что ко мне поступают сообщения о случаях, когда турки занимают дома и магазины, принадлежащие представителям этих двух рас, и отказываются освободить их. О такого рода событиях мне только что сообщили, в частности, из Адрианополя. Я бы просил Ваше Превосходительство заняться рассмотрением этого дела.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.) Archive Editions. FO 37/3449. 1998. P. 384.*

№ 364

**СЕНАТСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ № 378,
ВНЕСЕННАЯ СЕНАТОРОМ-РЕСПУБЛИКАНЦЕМ
ГЕНРИ КЭБОТ ЛОДЖЕМ**

(10 декабря 1918 г.)*

Постановляет, что, по мнению Сената, Армения, включая шесть вилайетов турецкой Армении и Киликию, русская Армения и северная часть провинции Азербайджан, персидская Армения, должна быть независимой и что Сенат надеется, что Мирная конференция примет меры, чтобы помочь Армении создать независимую республику.

*Печатается по: *Congressional Record. 1918, Dec. 10.*

№ 365

**ЗАЯВЛЕНИЕ ОСКАРА С. СТРАУСА
[Посла США в Турции с 1909 по 1910 г.]**

(13 декабря 1918 г.)*

Турция показала свою неспособность управлять своим собственным народом и тем более другими народами, которые оказались под ее кровавым ярмом <...> Армения должна быть свободной, и она должна получить свою древнюю страну.

*Печатается по: *Statement by Oscar S. Straus of December 13, 1918. — «The American Committee Opposed to the Lausanne Treaty. — The Lausanne Treaty. Turkey and Armenia». New York, 1926.*

№ 366

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛОРДА КЕРЗОНА
В КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ВОСТОКА АНГЛИЙСКОГО КАБИНЕТА**

(декабрь 1918 г.)*

<...> Вторая аксиома гласит, что присутствие турок в Европе было неизменным источником бед для всех, кто с ними соприкасался. Я не знаю за последние пятьсот лет ни одного случая, когда кто-нибудь — магометане или немагометане — выиграл что-либо от присутствия турок. Они оказали искажающее и деморализующее влияние на европейскую политику. На мой взгляд, их присутствие причинило не меньший вред и исламу, ибо они поощряли необоснованные претензии и вожделения. Оно было, безусловно, губительным для различных подвластных туркам народов как в Европе, так и в Азии. Хроника говорит о тирании, угнетении, интригах и резне, почти беспримерных в истории стран Востока.

<...> Если считать правильным сказанное мною о пагубных последствиях присутствия турок в Константинополе, то наконец-то оказывается возможным (я не касаюсь пока вопроса, желательна ли это) вырезать злокачественную опухоль, которая отравляла жизнь Европы. Достаточно прислушаться к общественному мнению цивилизованных стран всего мира, чтобы понять, что оно будет горько разочаровано, если по соображениям политической целесообразности или каким-либо другим мы не воспользуемся этой возможностью хотя бы для того, чтобы самым серьезным образом обсудить вопрос об освобождении от этой болячки раз и навсегда. <...>

*Печатается по: *Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М., 1957. Т. 2. С. 208—209.*

№ 367

**ВЫСКАЗЫВАНИЕ НАУМА СОКОЛОВА,
СИОНИСТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ**

(1918 г.)*

Если армяне не являются <...> большинством населения в своей собственной стране, то мы знаем, почему это так <...> Мы соперничаем с армянами в жертвенности.

*Печатается по: *Sokolow N. The Armentan and Georgian Alliance. London: Spottiswoode and Ballantyne, 1918. P. 24.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОСЛА США В КОНСТАНТИНОПОЛЕ Г. МОРГЕНТАУ

(1919 г.)*

<...>Абдул Гамид, по-видимому, считал, что существует лишь один путь решения Турцией армянской проблемы — это отделаться от армян. Физическое уничтожение 2 млн мужчин, женщин и детей путем резни, организованной и направляемой государством, казалось единственно верным средством предотвращения дальнейших потрясений Турецкой империи<...> Тем не менее, Абдул Гамид не смог добиться полностью поставленной цели<...> Он попытался уничтожить армян в 1895 и 1896 гг., но столкнулся с рядом непреодолимых для себя препятствий.

<...>Режим младотурок, несмотря на обещания всеобщего братства, не принес облегчения армянам<...> Младотурки, которые восприняли столь много идей Абдул Гаида, также продолжали его политику в отношении армян.

<...>Когда турецкие власти издали приказы о депортации, они просто выносили смертный приговор целому народу; они хорошо это понимали и в своих беседах со мной особенно не пытались скрыть этот факт.

<...>Абсурдными являются утверждения Турецкого правительства, будто оно на самом деле серьезно намеревалось «депортировать армян на новое местожительство»; то, каким образом обращались с ними в пути, свидетельствует, что уничтожение (армян) было истинной целью Энвера и Талаата. Сколько людей из депортированных на юг достигло пункта своего назначения в таких ужасных условиях? Пример одного каравана показывает, как этот план продуманно вылился в план уничтожения. Сообщения о подробностях, о которых идет речь, были получены мною непосредственно от американского консула в Алеппо, и эти документы находятся теперь в Государственном департаменте в Вашингтоне. <...> Турки закалывали штыками сотни детей и бросали их в реку Евфрат; сколько мужчин и женщин раздевали догола, связывали вместе сотнями, расстреливали и затем швыряли в реку. В той части, где река огибает Эрзинган <...> тысячи трупов, скопившихся трупов, создали такое препятствие, что река Евфрат изменила свое течение почти на расстоянии ста ярдов.<...>

Мне отнюдь не говорили о самых страшных подробностях, ибо полный пересказ садистских оргий, жертвами которых были эти армянские мужчины и женщины, никогда не может быть опубликован в американских изданиях. Преступления, какие могли бы придумать самые извращенные инстинкты человеческого разума, и утонченные жестокости и несправедливости, какие только могло представить самое гнусное воображение, стали повседневными бедами этого преданного народа. Я убежден, что вся история человечества не знает таких ужасных событий, как это. Все гигантские избиения и преследования в прошлом кажутся просто незначительными по сравнению со страданиями армянского народа в 1915 г.<...>

Все эти преследования кажутся просто тривиальными, когда мы сравниваем со страданиями армян, от которых погибло по меньшей мере 600 000 человек и возможно даже 1 000 000 человек.<...>

[Уничтожение армян свидетельствует] об абсолютной извращенности и дьявольской жестокости турецкого характера, в полной мере уже проявившегося в течение столетий, но сейчас превзошедшего себя.

<...>Он [Талаат] сказал, что у меня не должно сложиться мнение, что решение о депортации было принято поспешно; в действительности это было

результатом длительного и тщательного обсуждения<...> «Когда-нибудь, — как-то сказал он мне, — я приду, чтобы обсудить с тобой всю армянскую проблему», и затем добавил тихо по-турецки: «Но этот день никогда не наступит!»

*Печатается по: *Morgenthau H. Ambassador Morgenthau's story. Doubleday: Page and Co, Garden City, 1919. Reprint: New age publishers. New York: Plandome, 1975. P. 289, 290, 309, 318, 321, 323, 333.*

№ 369

ВЫСКАЗЫВАНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ЛИГИ НАЦИЙ ПО БЕЖЕНЦАМ ФРИТЬОФА НАНСЕНА О ЦЕЛИ ДЕПОРТАЦИИ АРМЯН В ТУРЦИИ*

Иностранец очевидец сказал, что эти колонны депортированных были просто вежливой формой массового убийства, но в действительности они были во много раз хуже и бессердечнее; вместо того чтобы сразу убить, они заставляли своих жертв вынести всякого рода нечеловеческие страдания; в то же время этот трусливый и варварский план ставил целью спасти лицо властей, представляя, будто эта депортация является необходимой военной мерой. С июня по август 1915 г., в самое жаркое время года, когда жертвы наверняка должны были погибнуть, бесконечные процессии смерти направлялись из всех вилайетов и городов, где были армяне, на юг в направлении пустыни.

*Печатается по: *Nansen F. Armenia and the Near East. New York, 1928.*

№ 370

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ АДМИРАЛА КАЛТОРПА Министру иностранных дел Османской империи

(18 января 1919 г.)*

Правительство Его Величества полно решимости подвергнуть надлежащему наказанию тех, кто несет ответственность за резню армян.

*Печатается по: *Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus/British Foreign Office Archives 371/4174/118377 (folio 253). Providence-Oxford: Berghahn Books, 1995. P. 306.*

№ 371

ТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ АДМИРАЛА КАЛТОРПА В БРИТАНСКИЙ МИД

(28 января 1919 г.)*

[Турецкому] правительству было указано, что когда в Англии стало известно о резне армян, британские государственные деятели дали цивилизованному миру обещание, что связанные с этим лица будут нести личную ответственность и что Правительство Его Величества твердо намерено выполнить это обещание.

*Печатается по: *Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus/British Foreign Office Archives 371/4174/118377 (folio 253). Providence-Oxford: Berghahn Books, 1995. P. 306.*

№ 372

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА ДЕСЯТИ
ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

принять предложенный Ллойд Джорджем документ от 29 января 1919 г.,
обосновывающий отделение от Оттоманской империи Армении
и других подвластных ей стран и учреждение мандатной системы
международного управления

(30 января 1919 г.)*

<...>2. По подобным основаниям и в особенности вследствие исторического
злоупотребления турками властью над покоренными народами и ужасных
избиений армян в предыдущие годы, Союзные и Объединившиеся державы со-
гласились, что Армения, Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия должны
быть полностью отделены от турецкой империи<...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919. Vol. III. P. 785—796.*

№ 373

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ГРЕЦИИ Э. ВЕНИЗЕЛОСА
на заседании Совета десяти Парижской мирной конференции**

(4 февраля 1919 г.)*

<...>Г-н Ллойд Джордж спросил, имеются ли у г-на Венизелоса идеи
относительно того, что должно входить в состав Армянского государства.

Г-н Венизелос заявил, что, по его мнению, Армянское государство
должно включить шесть армянских вилайетов наряду с Российской Арменией,
а также вилайетами Трапезунд и Адана.

Г-н Ллойд Джордж спросил, входила бы Киликия в Армянское госу-
дарство.

Г-н Венизелос отметил утвердительно и заявил, что Армения включа-
ла бы все территории вокруг горы Арарат<...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919. Vol. III. P. 873.*

№ 374

**ОТВЕТ ПРЕЗИДЕНТА В. ВИЛЬСОНА
на обращение Дж. Джерарда, председателя Американского
комитета в поддержку независимости Армении**

(14 февраля 1919 г.)*

Ваша телеграмма<...> затронула чувствительные струны в моем сердце, и я
прошу, чтобы Вы заверили членов Комитета, что я не премину сделать все, что
в моих силах во имя Армении.

*Печатается по: *Woodrow Wilson Papers. File VIII-A, b. 20, f. February 14.*

№ 375

**ИЗ ПИСЬМА
ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Р. ПУАНКАРЕ
Патриарху армян-католиков Киликии Павлу Петру XIII Терзяну**

(16 февраля 1919 г.)*

<...>Правительство Республики сегодня не считает, что уже выполнило
обязанность, которая возлагается на него по отношению к армянскому населе-
нию. Оно знает, что Армения и особенно благородная страна Киликия надеют-
ся, что при поддержке Франции смогут пользоваться плодами мира и свободы.
Я могу заверить Ваше Преосвященство, что Франция ответит на проявленное к
ней доверие.

*Печатается по: *Paillares M. Le Kūmalisme devant les Alliés. Paris, 1922. P. 340.*

№ 376

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА
В БОСТОНЕ**

(24 февраля 1919 г.)*

<...> Думали ли вы о страданиях Армении? Вы щедро делились вашими
деньгами, чтобы оказать в тяжелую минуту помощь пострадавшим армянам.
Теперь соберитесь с силой, помогите, чтобы они никогда больше не страдали
снова.

*Печатается по: *Wilson W. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917—1924). N. Y.—L.: Harper and brothers publishers, 1927. Vol. I. P. 439.*

№ 377

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ВОЕННОГО АТТАШЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
БРИГАДНОГО ГЕНЕРАЛА В. Г. ДИДСА
ГЕНЕРАЛУ АЛЛЕНБИ
[Послана Директором британской военной разведки
Государственному департаменту США 20 марта 1919 г.]**

(27 февраля 1919 г.)*

Правительство Его Величества желает не только наказания тех, кто совер-
шил резню, но намеревается добиться <...> чтобы они никогда не забыли, что
было сделано во время войны, не говоря уже о том, чтобы мириться с этим.

*Печатается по: *Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus//British Foreign Office Archives 371/4173/4426 (folio 50). Providence-Oxford: Berghahn Books, 1995. P. 306.*

№ 378

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧАРЛЬЗА ЭВАНСА ХЬЮЗА, кандидата в Президенты США от Республиканской партии на выборах 1916 г.

(февраль 1919 г.)*

Почему мы вступили в войну? <...> [Н]епосредственной целью было *оставить гунна*, урезонить дикого зверя, милитаризм и философия силы которого обрушились на мир. Мы никогда не сможем говорить об этой решимости и о последовавших достижениях, не воздав должное храброму лидеру, который никогда не отступал от своего требования, чтобы Америка выполнила свой долг, — Теодору Рузвельту, поборнику Бельгии, Армении и всех угнетенных.

<...> [З]верства в Бельгии, страшные сами по себе, были незначительными по сравнению с немыслимыми зверствами и резней, которые имели место в несчастной Армении. Естественно, что презренный гунн должен был объединить свои силы с отвратительным турком. Беспредельная свирепость турок всюду разыгралась в Армении. Мы читали о преследованиях и резне армян в прошлые годы, но они действительно померкли по сравнению с жестокостями и массовой резней этих последних дней. Рассказ об этом слишком ужасен, чтобы печатать.

*Печатается по: *Hughes Ch.E. The Hour of Liberation Has Come. Armenian Herald, 1919. P. 163—164.*

№ 379

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА на публичном митинге в Метрополитен опера-хаус в Нью-Йорке

(4 марта 1919 г.)*

<...> Народы, которые долго подвергались неопишным страданиям от того, что находились под правлением турок, взывали из поколения к поколению мир к справедливости, к свободе и поддержке, но ни одно правительство в мире не услышало их.

*Печатается по: *Wilson W. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917—1924). N. Y.—L.: Harper and prothers publishers, 1927. Vol. I. P. 447.*

№ 380

БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Д. ЛЛОЙД ДЖОРДЖ об эволюции позиции Союзных Держав по Армянскому вопросу и целях мандата на управление Арменией*

<...> Было совершенно очевидно, что мы не можем пойти ни на какое соглашение, оставляющее остатки гонимого армянского народа на милость жестокого угнетателя, который вырезал, насилывал и грабил его в течение ряда поколений и продолжал издеваться над ним до самого конца войны. Но опустошенная и запуганная Армения не могла бы устоять сама, с одной стороны, против турок, а с другой — против большевиков. Нужно было поэтому найти державу-мандатарию, которая взяла бы на себя высокий долг охраны разоренной христианской общины в горах Армении.

<...>Россия была бы наиболее подходящим мандатарием для Армении и Проливов. До революции ее религиозные симпатии были на стороне крестового похода в защиту христианского населения Турции. Ее прежние войны освободили христиан на Балканах и часть христиан в армянских долинах. Если бы не наше злополучное вмешательство, то большинство армян еще по Сан-Стефанскому договору 1878 г. перешло бы под защиту русского флага.

По Сан-Стефанскому миру русские войска должны были оккупировать Армению, пока не будут проведены необходимые реформы. Это постановление было отменено Берлинским трактатом 1878 г., который явился всецело результатом нашего угрожающего нажима, и прославлялось нами как величайший триумф Англии, принесший «почетный мир». Армения была принесена в жертву на воздвигнутый нами триумфальный алтарь. Русские вынуждены были уйти; несчастные армяне снова были придавлены пятой своих старых угнетателей, обязавшихся «провести улучшения и реформы в провинциях, населенных армянами». Всем нам известно, как нарушались эти обязательства в течение сорока лет, несмотря на неоднократные протесты страны, которая была главной виновницей возвращения Армении под владычество турок. Политика британского правительства с роковой неизбежностью привела к ужасающим бойням 1895—1897 и 1909 гг. и к страшной резне 1915 г. В результате этих злодеяний, беспримерных даже в истории турецкого деспотизма, численность армянского населения в Турции сократилась больше чем на миллион.

Принимая во внимание, что именно мы дали туркам возможность творить эти преступления, на нас лежал моральный долг воспользоваться первым представившимся случаем, чтобы исправить совершенную нами несправедливость и, насколько это окажется в наших силах, сделать невозможным повторение ужасов, за которые история всегда будет возлагать вину на нас.

И поэтому, когда турки сами навязали Британской империи борьбу не на жизнь, а на смерть, мы поняли, что пред нами наконец открывается возможность искупить свой тяжкий грех. С самого момента объявления войны не было ни одного английского государственного деятеля, к какой бы партии он ни принадлежал, который не принял бы твердого решения, что, если мы разгромим эту варварскую империю, одним из главнейших условий мира будет освобождение навечно армянских долин от кровавого деспотизма, которым отличаются жестокие турки.

Когда в Петрограде происходили переговоры Сайкс — Пико, одним из предметов этих переговоров была судьба Армении. Тогда было решено, что северная часть Армении отойдет под русский контроль, а южная — под французский.

Но русская революция и приход к власти правительства, воодушевлявшегося другими идеалами и иначе смотревшего на свои задачи и цели, снимали кандидатуру России как возможного мандатарию, даже если бы она и согласилась принять мандат<...>

С уходом со сцены России исчезла и мысль о присоединении Армении к какой-либо державе. Со времени переговоров Сайкс — Пико в 1916 г. идея самоопределения приобрела огромную силу и стала доминирующей во всей мирной политике союзников. Армяне, которые перед войной и во время войны с радостью готовы были стать подданными христианской империи, теперь хотели восстанавить независимую Армению во всей ее древней славе. Об этой новой позиции армян можно было судить хотя бы по их обращению к Французскому и Британскому правительствам, переданному через армянскую делегацию в Париже. Они требовали права «образовать независимое Армянское государство» под покровительством союзных великих держав, одна из которых действовала бы в качестве мандатарию в целях организации и управления новым государством в течение определенного срока. Органический статут, со-

ставленный Державами-покровительницами, определил бы основные линии управления новым государством в течение переходного периода, санкционировал созыв Учредительного собрания (определив приблизительно дату его созыва), которое с одобрения держав-покровительниц установило бы постоянную форму правления. Временная администрация должна продолжаться достаточно долго, но лишь до тех пор, пока это будет нужно, чтобы оставшиеся в живых изгнанные армяне, а также армяне из других мест могли вернуться к своему «национальному очагу».

Перспектива мандатов на Армению и Константинополь соответствовала идеалам Президента Вильсона. Его не надо было уговаривать. Задача была чисто альтруистическая, поскольку дело касалось Америки. Никто не мог обвинить ее в коварном намерении захватить чужие территории исключительно ради собственных интересов и выгод<...>

После консультации с Президентом Вильсоном и Клемансо я, с полного их согласия, предложил на заседании Совета четырех 14 мая 1919 г. следующую резолюцию:

«1) Мандат на провинцию Армения в пределах границ, которые будут согласованы между американской, английской, французской и итальянской делегациями, с их рекомендациями, если они будут одобрены единогласно, должен быть принят без нового обращения в Совет...»

<...> Президент Вильсон принял предложение «от имени Соединенных Штатов Америки, при условии одобрения его Сенатом». Президент объяснил мне и Клемансо, что он не может заранее сказать, согласятся ли Соединенные Штаты принять мандат. Это создавало новое положение. В Америке было сильное течение против всяких обязательств, могущих втянуть США в международные осложнения, особенно в Европе, и Вильсон подчеркивал, что в Конгрессе он не располагает большинством, а такие люди, как Лодж, будут, вероятно, восставать против всякого плана, исходящего от него. Но все же он был преисполнен надежд, так как страдания и горести Армении всегда находили отклик в Соединенных Штатах».

*Печатается по: *Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. М., 1957. Т. 2. С. 389—395.*

№ 381

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ЧЕТЫРЕХ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(20 марта 1919 г.)*

Президент напомнил, что на Совете четырех были приняты резолюции относительно мандатариев. В них содержалась очень тщательно продуманная градация различных уровней мандатов применительно к уровню цивилизации народов, о которых шла речь. Одним из элементов этих мандатов было желание народа, в отношении которого будет осуществляться мандат. Существующее разногласие переросло в очень серьезные вопросы. Киликия, например, по своему географическому положению отсекает Армению от Средиземного моря. Если один мандатарий будет на юге, а другой на севере Армении, то возникнет большая опасность трений, поскольку на юге проживает население, создающее проблемы. В силу этого, разногласие переросло в проблему, ставящую в этом регионе под угрозу мир во всем мире. Поэтому он надеется, что этот вопрос будет обсужден с этой точки зрения.

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. Vol. V. P. 9.*

№ 382

ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВЭББА МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ

(3 апреля 1919 г.)*

Чтобы наказать всех лиц, виновных в зверствах над армянами, возникла бы необходимость подвергнуть казни всех турок поголовно, и поэтому я предлагаю, чтобы наказание скорее приняло бы форму расчленения по национальному признаку прежней Турецкой империи и в индивидуальном порядке — форму суда над высшими должностными лицами, теми, кто значится в моем списке, чья судьба будет служить примером для других.

*Печатается по: *Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus//British Foreign Office Archives 371/4173/53351 (folio 192-93). Providence-Oxford: Berghahn Books, 1995. P. 306.*

№ 383

БРИТАНСКИЙ ДИПЛОМАТ Г. НИКОЛЬСОН О ПОЛИТИКЕ ЛОНДОНА В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ

(19 мая 1919 г.)*

<...> Большинство членов Кабинета прибыло из Лондона для обсуждения будущего Турции <...> Уинстон [Черчилль] хочет, чтобы турок оставили в покое, но просит дать мандат американцам на Проливы и Константинополь, а также на Армению с Трапезундом <...>

*Печатается по: *Никольсон Г. Как делался мир в 1919. М.: Госполитиздат, 1945. С. 263.*

№ 384

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ВИЗИРЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ДАМАД ФЕРИД ПАШИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(17 июня 1919 г.)*

<...> В годы войны весь цивилизованный мир был потрясен сообщениями о преступлениях, якобы совершаемых турками. Я далек от того, чтобы набросить покрывало на деяния, заставившие содрогнуться от ужаса все человечество; еще менее склонен я преуменьшать степень виновности участников этой великой драмы. Я ставлю себе иную цель: показать миру с фактами в руках, на кого действительно ложится ответственность за эти ужасные преступления.

<...> Турция сожалеет о многочисленных убийствах своих сограждан-христиан не менее, чем об убийствах магометан. Надо сказать, что Комитет Единения и Прогресса, не довольствуясь преступлениями против христиан, обрек на смерть по меньшей мере 3 миллиона магометан <...> Малая Азия ныне представляет собой сплошные развалины. Новое правительство, несмотря на все свои заботы, не могло до сих пор смягчить губительные результаты катастрофы <...> Совесть человечества может признать только такие условия мира, которые совместимы с правом, с чаяниями народов и непосредственной справедливостью.

*Печатается по: *Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М., 1957 г. Т. 2. С. 200—204.*

**ОТВЕТ БРИТАНСКОГО МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. ДЖ. БАЛЬФУРА
от имени Совета десяти Мирной конференции
на заявление Великого Визиря Османской империи.**

(23 июня 1919 г.)*

Совет Главных Союзных и Объединившихся держав с величайшим вниманием рассмотрел Меморандум, представленный Вашим Превосходительством 17 июня и, согласно данному тогда же обещанию, хотел бы предложить на Ваше рассмотрение следующие соображения:

В своем изложении политических интриг, связанных как с вступлением Турции в войну, так и последовавшими за этим трагедиями, Ваше Превосходительство не старается ни оправдать, ни смягчить преступлений, в которых было виновно тогдашнее турецкое правительство.

Вы прямо или косвенно признаете, что... война, которая была начата без всякого повода и велась без всякой пощады, сопровождалась неоднократной резней, намеренная жестокость которой превосходит все известное нам из истории. Но в то же время в Меморандуме утверждается в качестве аргументов, что эти преступления совершены турецким правительством, что за его злодеяния турецкий народ не отвечает; что в них не было элементов религиозного фанатизма; что мусульмане страдали от них не менее, чем христиане; что эти злодеяния совершенно не согласуются с турецкой традицией, нашедшей свое отражение в истории обращения Турции с подвластными ей народами; что сохранение Турецкой империи необходимо для религиозного равновесия в мире и, таким образом, политика в такой же мере, как и справедливость, требует, чтобы территория Турции была восстановлена без изменений в том виде, как она существовала до начала войны.

Совет не может согласиться ни с таким выводом, ни с доводами, которые приводятся в его обоснование...

Говорят, о каждой нации надо судить по правительству, которое ею управляет, руководит ее внешней политикой, распоряжается ее армией; Турция не может быть освобождена от применения законных выводов из этой доктрины только потому, что в наиболее критический момент своей истории она попала в руки людей, лишенных всяких принципов и всякой жалости, не сумевших даже добиться успеха.

<...> Совет желает добра турецкому народу и воздает должное его достоинствам. Но Совет не может признать, что к числу этих достоинств относится умение управлять другими народами. Слишком долго и слишком часто повторялся опыт в этой области, чтобы оставались какие-либо сомнения насчет его результатов. История рассказывает нам о многих успехах и многих поражениях Турции, о нациях, освобожденных из-под ее владычества. <...>

Но при этих переменах не было ни одного случая ни в Европе, ни в Азии, ни в Африке, когда бы за установлением турецкого господства в любой стране не последовало ухудшение ее материального положения и упадок ее культуры; и, наоборот, не было ни одного случая, когда бы за освобождением от турецкого господства не последовал рост материального благополучия и культурный подъем. И в христианских странах Европы, и в мусульманских странах Сирии, Аравии и Африки оттоманские турки делали только одно: разрушали то, что было ими завоевано; ни в одном из случаев они не показали, что способны мирно развивать то, что завоевано войной. Не в этом направлении развивался талант турок.

<...> Оказывается, Турецкая империя должна остаться нетронутой не потому, что это соответствует интересам мусульман или христиан, живущих в ее пределах, но потому, что сохранения ее требуют религиозные чувства людей, которые либо никогда не испытывали на себе турецкого ига, либо забыли, как тяжело оно было.

Поистине еще никогда не бывало, чтобы чувства были так мало оправданы фактами. Ведь ход войны показывает их беспредметность. <...>

...Привкус сознательного религиозного фанатизма имела в данном случае только резня армянских христиан, осуществленная по приказу турецкого правительства. <...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. IV. 1919. London, 1952. P. 645—647.*

№ 386

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЛОРДА КЕРЗОНА ЛОРДУ ДЕРБИ**

(Париж 4 июля 1919 г.)*

<...> Две державы [Британия и Франция] действовали исходя из предположения, что они должны одинаково обращаться с Турцией, что ни одна держава не должна добиваться для себя ее благосклонности и, пока не будет заключен мир, с ней надо обращаться как с преступником, ожидающим приговора.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. IV. 1919. London, 1952. P. 661.*

№ 387

**МЕМОРАНДУМ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ,
представленный от его имени князем Львовым, Сазоновым и Маклаковым
председателю Парижской мирной конференции**

(5 июля 1919 г.)*

Учитывая, что Мирная конференция должна подготовить мирный договор с Турцией и рассмотреть вопросы, касающиеся территории бывшей Оттоманской империи, нижеподписавшиеся считают, что наступило время изложить российские требования в отношении Турции, как это ими было сделано уже в отношении Германии и Австрии. <...>

Турция должна признать аннулирование Брест-Литовского договора, равно как и всех дополнительных соглашений и конвенций с теми или иными частями бывшей Российской империи.

Нижеподписавшиеся считают своим долгом от имени Временного правительства России обратить внимание Мирной конференции на то обстоятельство, что для русского народа имеют особое значение все проблемы, связанные с Восточным вопросом. <...>

Армения

Новая Россия с большим удовлетворением приветствует освобождение Армении от турецкого ига.

Можно напомнить, что еще до принятия ст. 61 Берлинского трактата, ст. 16 Сан-Стефанского договора обязывала Турцию по отношению к России осуществить реформы в Армении. Можно также вспомнить, что именно Россия выступила в 1914 г. с инициативой реформ в Армении и что акт 8 февраля, обеспечивавший армянам определенные права самоуправления, хотя и менее широкий, чем это имелось в виду начальным русским проектом, был оформлен в виде российско-турецкого соглашения. С началом Мировой войны Турция, вместо осуществления обещанных реформ, спровоцировала новые избиения и только победы русских армий позволили части армян найти убежище на русской земле.

Россия будет настаивать на том, чтобы все, кто виновны в организации и осуществлении резни, были преданы суду в соответствии с предупреждением, сделанным правительству Турции еще до начала резни Францией, Великобританией и Россией по инициативе последней.

Что касается будущего Армении, то эта страна входит в ту категорию народов, которые раньше принадлежали Османской империи, о которых говорится в Пакте Лиги Наций и которые достигли такой степени развития, которая позволяет признать их существование в качестве независимых наций при условии, что государство-мандатарий будет давать советы и оказывать помощь в осуществлении управления «до момента, когда они будут способны вести свои дела» (ст. 22).

При других обстоятельствах Россия с готовностью приняла бы эту временную обязанность. Во всяком случае разумеется, что армянский мандат, представляемый Лигой Наций, должен обладать всеми гарантиями, обеспечивающими Армении бескорыстное содействие ее развитию и исключающими любые действия в политических и экономических интересах государства-мандатария и в ущерб армянской нации и учитывающими приобретенные права. В соответствии с духом Пакта Лиги Наций государство-мандатарий должно обеспечить в возможно более короткий срок переход Армении в состояние независимости. <...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First Series. Vol. IV. 1919. London, 1952. P. 670—678 (Enclosure in № 450).*

№ 388

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА К СЕНАТУ США

(10 июля 1919 г.)*

Турецкая империя развалилась <...> Она никогда не обладала каким-либо реальным единством. Она удерживалась от развала только безжалостной, зверской силой. Народы Империи взывали к освобождению, к спасению от невыразимого словами бедствия, ко всему тому, что новый день надежды, похоже, может наконец принести им.

*Печатается по: *Wilson W. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917—1924). N. Y.—L.: Harper and brothers publishers, 1927. Vol. I. P. 543.*

№ 389

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ПИШОНА ДЕПУТАТУ ОТ ПАРЛАМЕНТА АЛЬБЕРУ ТОМА

(июль 1919 г.)*

Армянская Национальная Делегация, объединяющая всех армян различного происхождения и различных убеждений в один священный союз, установила тесную связь с моим Департаментом и смогла заверить своих соотечественников в чувствах, которые Франция питает в отношении армян, и уведомить их об усилиях, которые она предпринимает для того, чтобы обеспечить им лучшее будущее.

Создание Восточного легиона, в который вступили армянские добровольцы, составившие три батальона, показало всем, что Франция рассматривает армян как союзников, борющихся за свержение ига германо-турецкого милитаризма.

*Печатается по: *Paillares M. Le Kemalisme devant les Alliés. Paris, 1922. P. 340—341.*

№ 390

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА КОМИССИИ США НА МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ В ПАРИЖЕ

(16 августа 1919 г.)*

Относительно Вашего 3629 (день отправления не помечен), полученного 12 августа, и предыдущих телеграмм, касающихся опасности, грозящей армянам.

Президент желает предупредить турецкие власти, что если они не предпримут немедленных и эффективных мер, чтобы предотвратить любую резню или другие зверства, чинимые турками, курдами или другими мусульманами в отношении армян на Кавказе или в других местах, тогда они лишатся любой поддержки в том, что касается сохранения суверенитета над турецкой частью нынешней Османской империи, предусмотренной статьей XII его условий мира, и что такое решение могло бы привести к полной ликвидации Турецкой империи и полному изменению условий достижения мира.

В случае если турки возразят, что они не властны над такими явлениями, следует указать, что если они надеются сохранить какой-то суверенитет над любой частью империи, то должны продемонстрировать, что они не только готовы, но также способны не допустить совершения зверств в стране над людьми другой национальности и другого вероисповедания.

Поэтому не будут приняты никакие оправдательные заявления турок относительно их неспособности предотвратить зверства против армян. Сообщите об этом турецким властям как вы сочтете нужным через такие дипломатические каналы, какие по вашему мнению могут быть доступны, и в любом случае сообщите адмиралу Бристолу [Верховному комиссару США в Константинополе] содержание этой телеграммы для передачи турецким властям.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Washington, 1934. Vol. II. P. 831—832.*

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Р. ЛАНСИНГА ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ ДЭВИСУ

(26 августа 1919 г.)*

<...> 3. Депортация и резня армян в 1915 и 1916 гг. произошли главным образом в силу желаний младотурок создать однородную Турцию. Пантуранские и панисламские устремления турок все еще существуют <...> Армяне и создание Армянского государства рассматривались турками как серьезное препятствие на пути реализации этих устремлений, особенно пантуранских. Кажется, поэтому в интересах Великобритании и других союзников помочь армянам и защитить их от уничтожения.

<...> Если бы в результате резни армяне ослабили до степени, отвечающей пантюристским надеждам, когда они навсегда потеряют возможность создать христианское государство, тогда возможно в нашей стране может возникнуть сильная оппозиция против принятия Соединенными Штатами любого мандата.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Washington, 1934. Vol. II. P. 836—837.*

ДОКЛАД ЧЛЕНОВ АМЕРИКАНСКОЙ ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МАНДАТОВ В ТУРЦИИ Чарльза Крейна и Генри Кинга, представленный Мирной конференции в Париже

(28 августа 1919 г.)*

<...> Эта резня была результатом преднамеренной и прямой акции правительства, в которой сами турки участвовали с большой готовностью. Это не было преступлением, совершенным в порыве гнева. Эта резня сопровождалась не подающимися описанию страшными жестокостями. <...>

<...> Не о многих событиях в истории с такой тщательностью собраны, изучены и упорядочены свидетельства <...> Бессмысленно пытаться отрицать это преступление или же сознательно преуменьшать его масштабы.

<...> Эти самые жуткие в человеческой истории преступления нельзя просто забыть и не учитывать при поиске справедливого решения турецкой проблемы. Чтобы самые циничные, какие только можно вообразить, злодеяния не обойти молчанием, любое справедливое решение турецкой проблемы неизбежно должно будет предусмотреть ту самую толику справедливости, которую сейчас возможно проявить в этом деле. <...>

Без сомнения, Мирная конференция имела все основания для принятия решения, гласящего: «<...> в особенности ввиду исторической порочности правления подвластными туркам народами и ужасных избиений армян и других в предшествовавшие годы, Союзные и Объединившиеся Державы согласились, что Армения <...> должна быть полностью отделена от Турецкой империи».

То, что образование отдельного Армянского государства является продуманным намерением Мирной конференции, может быть подтверждено после-

дующими акциями Конференции в отношении Армении — такими как назначение полковника Хаскеля в качестве Верховного комиссара четырех Великих Держав в Армении и назначение Президентом Вильсоном генерал-майора Харборда руководителем миссии по изучению условий в Армении. Другие факторы также указывают на общее мнение Союзных держав, что Армянское государство будет создано.

Важным и первостепенным основанием для такого решения Мирной конференции, несомненно, являются избиения армян, о которых шла речь.

Поскольку такое отделение создает, нужно это признать, очень трудную проблему, может возникнуть вопрос: разве ситуацию, созданную избиениями, можно решить только путем создания отдельного армянского государства? Какие есть для этого основания?

Единственной альтернативой созданию отдельной Армении является общий мандат одной из Великих Держав над всей Малой Азией <...> Однако предложенная мандатная система Лиги Наций имеет в виду, что мандат будет даваться только на ограниченный период. Даже если этот период будет значительным по продолжительности, что случится когда мандатарий прекратит свою деятельность?

Невозможно быть уверенными в том, что государство, если турки в нем будут по-прежнему составлять большинство, не вернется к своим старым порокам, включая угнетение других народов. История турок, к сожалению, оставляет слишком мало надежды на что-то другое.

Основаниями для отделения Армении могут быть следующие факты: проявившаяся неспособность турок править другими <...>; усвоение повторяющихся избиений в качестве обдуманной государственной политики; едва ли не полное отсутствие раскаяния за избиения или намерения осудить это преступление — скорее они пытаются оправдать его; практически ничего не сделано турками для репатриации армян и возмещения им ущерба — обстоятельство, которое, естественно, не внушает мысли повторить опыт турецкого правления; наоборот, очевидна продолжающаяся существовать крайняя враждебность к армянам и постоянная угроза резни; наличие достаточных доказательств того, что эти две расы не могут жить вместе мирно и хорошо, а поэтому для обеих лучше иметь свои отдельные государства; полный неуспех статей договора 1878 г. защитить армян; самая элементарная справедливость требует, по крайней мере, выделения из Турции страны, где бы армяне могли сосредоточиться, не будучи вынуждены жить под турецкой властью; ничего кроме этого не может дать армянам сколько-нибудь достаточной гарантии безопасности; ничто другое не удовлетворит совесть мира в этом вопросе; в силу появления при существовании Лиги Наций возможностей для малых народов армяне своими страданиями, своей выносливостью, своей преданностью принципам, своим стойким духом и устремленностью, а также проявлением своего трудолюбия, способности и самодостаточности, несомненно, заслуживают право на свою собственную жизнь как нация; такое отдельное государство возможно сделало бы более терпимым обращение с армянами в других частях Турции; не существует альтернативы для такого государства. В интересах армян, в интересах турок, равно как и в интересах мира во всем мире необходимо настаивать на образовании отдельного армянского государства.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. Vol. XII. P. 811—814.*

**ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ СОЮЗНОГО ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПОЛКОВНИКА ГАСКЕЛЯ**

**об образовании американского генерал-губернаторства
в Нахичеванском и Шарурском округах, Нахичевань**

(25 октября 1919 г.)*

Ввиду того, что мир, личная и имущественная безопасность в Шарурском и Нахичеванском округах нарушены вооруженным столкновением между армянами и азербайджанцами, вызванными претензиями Армении и Азербайджана на эту территорию, и ввиду того, что вопрос о правах Армении и Азербайджана на Шарурский и Нахичеванский округа еще не разрешен мирной конференцией, и ввиду того, что правительства Армении и Азербайджана не в состоянии прийти к полюбовному соглашению относительно владения этой территорией и сохранять мир на этой территории... я, Вильям Н. Гаскель, в силу возложенной на меня Мирной конференцией власти, как Верховный комиссар Северо-Американских Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и Италии, ныне повелеваю нижеследующее:

1. Шарурский и Нахичеванский округа образуют зону союзного управления под начальством американского губернатора.

2. Полковник Эдмунд Л. Дэлли инженерных войск армии Северо-Американских Соединенных Штатов сим назначается губернатором этой зоны.

3. Учреждается Центральный совет, который будет придан управлению и будет состоять из армян и татар, пропорционально численности каждой народности в пределах зоны. Члены этого Совета будут назначены Губернатором до назначения выборов.

4. Правительства Азербайджана и Армении немедленно удалят войска, которые могли бы находиться в пределах этой зоны.

5. Все агенты и лица, могущие возбуждать местное население, будут немедленно удалены.

6.<...> Губернатор во всяком случае будет иметь право отстранять от должности всякое должностное лицо в пределах зоны за неспособность, подкупность и по другим подобным основаниям.

7. Железные дороги и телеграф, находящиеся в пределах зоны, будут находиться под контролем губернатора...

8. Расходы по управлению этой зоны будут покрываться из местного обложения...

9. Все лица приглашаются повиноваться и сообразоваться с требованиями этого объявления и лояльно поддерживать и помогать управлению американского губернатора, впредь до окончательного разрешения мирной конференцией вопроса о владении этими округами.

Полковник Генерального штаба армии Соединенных Штатов,
союзный Верховный комиссар *Вильям Гаскель*

Официально полковник Генерального штаба армии
Соединенных Штатов, начальник штаба *Рей*

*Печатается по: *Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918—1920. Баку, 1967. Док. 375. С. 315—316; Республика Армения в 1918—1920 гг. (политическая история). Сборник документов и материалов. Ереван: Гитутюн (НАН РА). 2000. № 124. С. 134—135.*

**МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ПИШОН
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
БОГОС НУБАРУ**

(21 ноября 1919 г.)*

Как Вы справедливо отметили, с триумфом Франции должен настать час освобождения всех угнетенных народов. Вы можете быть уверены в том, что правительство Республики, глубоко тронутое страданиями армянского народа, не пожалеет ничего, чтобы обеспечить ему будущее, достойное его цивилизации.

*Печатается по: *Paillares M. Le Kemalisme devant les Alliés. Paris, 1922. P. 339—340.*

**ИЗ ПИСЬМА ЧЛЕНА БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Э. КРОУ ДЖ. КИДСТОНУ (МИД)**

(1 декабря 1919 г.)*

<...> Рассматривать и решать Армянский вопрос только лишь на основе нынешней численности [армян] было бы, конечно, равносильно одобрению и поощрению примененному турками в прошлом методу решения проблемы находящихся в их подчинении народов.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First series. Vol. IV, 1919. London, 1952. P. 914.*

**ЗАЯВЛЕНИЕ У.ДЖ. БРАЙАНА,
БЫВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США,
на митинге, организованном Американским комитетом
в поддержку независимости Армении**

(до 9 июня 1915г.)*

Если какой-либо народ и завоевал право быть свободным и независимым, хозяином своей судьбы и суверенным в формировании своего собственного правительства, так это армяне. В течение более двух тысяч лет они поддерживали свое существование, преодолевая трудности и испытывая такие невзгоды, которые надломили бы более слабый народ, превратив его в пыль. Они не только сохранили существование своей расы и свои идеалы. Они были «голосом вопиющего в пустыне», но их день наступил, хотя наступление этого дня обогрело кровью, которую они столь обильно пролили. Отличная репутация армян в США обязывает нас уважать страну, откуда они пришли.

*Печатается по: *Bryan W.J. Armenia, the Torch-Bearer of American Ideals. Armenian Herald, 1919. P. 167.*

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ СПРАВОЧНИКА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
КАСАЮЩИЕСЯ АРМЕНИИ И КУРДИСТАНА
(1919 г.)***

<...>II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ <...>

Исторический набросок <...>

(b) Факты армянской истории

(з) *Преследование.* Армяне страдали от преследований зороастров, восточных деспотических императоров и от мусульман, но только периодически до сравнительно недавнего времени. Фактически трудно отделить элементы религиозного фанатизма, расовой неприязни и политического страха, которые все вместе привели к резне 1894—1896 г., 1904, 1909 и 1915 гг., хотя не может быть никакого сомнения, что ненависть мусульман к иноверцам сознательно подогревалась политическими силами, которые играли на страхе перед революционными выступлениями армян. С 1878 г. задача защиты армян от религиозных преследователей и политического угнетения, можно сказать, перешла от России к группе великих держав. Однако, Англия возложила на себя особое обязательство в этом отношении в специальном оборонительном договоре с Турцией предусматривалась английская оккупация Кипра; в договоре отмечено, что Англия может помочь Порте (а) против будущих посягательств или в целях сохранения Карса, Батума и других ранее оккупированных азиатских провинций и в проведении необходимых реформ, которые должны быть согласованы позже двумя державами, и (b) в защите христианских и других подданных Порты на этих территориях. В Берлинском договоре статья LXI содержит важное условие о том, что *«Блистательная Порта обязуется осуществить без дальнейшего замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели державам, которые будут наблюдать за их применением».*

Это положение основано на статье XVI Сан-Стефанского договора (который, конечно, обязывал только Россию и Турцию). На основе статей Берлинского договора, которые следуют после статьи LXI, Порта обещает полную свободу религий, наряду с защитой Святых мест и служителей церкви.

В июне 1880 г., поскольку Турция практически игнорировала статью LXI и другие статьи Берлинского договора, представители шести Держав направили Порте идентичные ноты. Они заявили, что *«все сообщения, поступающие от агентов, свидетельствуют о том, что положение в этих провинциях достойно сожаления (deplorable) <...> они убеждены, что только совместный и постоянный (incessant) нажим с их стороны вынудит Блистательную Пору выполнить свой долг в этом отношении <...> Считаю своим долгом обратить самым серьезным образом Ваше внимание на серьезную ответственность, которую Порта понесла бы в случае, если она и дальше будет медлить с осуществлением мер и т. д. и т. д.».*

На эти представления не последовало удовлетворительного ответа. К несчастью для армян, их друг Александр Второй был убит в 1881 г. В России стали проводить антиармянскую политику, и в 1883 г. отказ Бисмарка прибегнуть к принуждению был достаточен, чтобы на время приостановить усилия держав в пользу проведения Портой реформ. Армянские националисты не могли тогда ожидать помощи извне и предпочли внутренние интриги. Повод турецкому правительству не выполнять свои договорные обязательства дали ре-

волюционные действия определенных армянских обществ, которые первоначально возникли как светская оппозиция консерватизму официальных религиозных лидеров и которые имели центры на Кавказе, в Лондоне, Риме, Швейцарии и в других местах; они уверовали в «национальный» дух и воодушевлялись им. Для борьбы с такой пропагандой власти прибегали к таким методам, как репрессии в отношении многих, которые не участвовали в такой деятельности либо не проявляли никакой склонности к насильственным действиям. Мусульманским бандам в Ване, Харпуте, Малатии и Трапезунде разрешалось нападать на армян-христиан в их домах или в других местах и убивать всех, кто не отрывается от своей веры. Жестокие курдские кочевники стали крайне враждебно относиться к армянам после того, как Абдул Гамид после Русско-турецкой войны стал проводить политику разжигания межнациональной вражды. Курдам раздавали оружие, затем науськивали на армянских крестьян. В действие вступили нерегулярные турецкие войска и последовали чудовищные события, в отношении которых имеются в изобилии достоверные факты. За два дня июня 1896 г. от 6000 до 7000 христиан григорианской веры было вырезано в одном только Константинополе. «Всего погибло более 100 000 мужчин, женщин и детей» [Bruce. Treatment of Armenians. P. 624]. Было депортировано также значительное число армян.

Тем временем Великобритания, Франция и Россия публично выразили протест Порте, и в мае 1895 г. на рассмотрение Порты была представлена программа реформ в Армении. Однако Россия отказалась дать согласие на меры принуждения. О прямом соучастии Султана свидетельствовали явная организованность резни и тот факт, что среди жертв не было католиков и православных греков. Следует отметить, что большинство населения, в том числе духовенство и армяне, находившиеся под американским влиянием, не участвовали в националистической пропаганде и что многие видные мусульмане пытались использовать свое влияние, чтобы не допустить резню.

В 1904 г. в округе Муш вновь произошла резня, но появление младотурецкой партии, объединившейся вокруг Комитета Единения и Прогресса, провозгласившего принцип свободы и терпимости и новую Конституцию 1908 г., породило надежды у армян. Однако за свержением Абдул Гаида в 1909 г. последовала резня в Адане, поводом которой послужили претензии небольшой группы армян на полную независимость. Эта резня была частью реакционных преобразований, провозглашенных Абдул Гамидом и закончившихся с его уходом. Но уничтожение всего армянского народа было запланировано позже под влиянием центральноевропейских держав и по инициативе правительства младотурок, высокие цели которых быстро отошли на задний план.

Армяне, которым с 1908 г. разрешалось ношение оружия, сражались на стороне турецкого правительства в балканских войнах, тем не менее, когда Турция в 1914 г. объявила войну России, к армянам стали относиться с подозрением и впоследствии разоружили. Впоследствии произошла резня в масштабах больших, чем прежде; она дала выход как мусульманской злости, так и для германской промышленности и торговой экспансии. В ходе этих избиений погибло, по подсчетам, 600 000 армян (Bruce. Treatment of Armenians. P. 624).<...>

Общие замечания

(1) Общественное мнение и национальные настроения

<...> Нет религиозного фанатизма среди мирян, он, видимо, проявляется немного среди духовенства. Поэтому армяне способны проявить больше религиозной терпимости, чем часто можно обнаружить среди угнетенных народов, и этот факт может принести им пользу в будущем.

(2) Вопросы, особенно интересующие другие страны

То, что армяне должны быть освобождены от прямого турецкого правления и оказаться под протекторатом какой-то державы или группы держав, это, вероятно, бесспорный принцип. Неясно, будет ли когда-либо Россия способствовать этой задаче. Ряд путешественников отмечает добрые чувства армян в отношении Англии. Американские миссионеры обрели во всей Армении популярность для себя и для своей страны.

*Печатается по: *Armenia Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/Burdett A.L.P. (ed.). Archive Editions. 1998. P. 548—552, 559.*

№ 398

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ БЕРТЕЛО ЛОРДУ КЕРЗОНУ

(11 января 1920 г.)*

<...>(с) Армения

Армения будет создана как полностью независимая республика под высокой защитой Лиги Наций.

В значительной степени она будет создана на основе объединения Республики российской Армении (в которой проживает около 1 500 000 армян) и бывшей турецкой Армении, куда необходимо будет вернуть как можно большее число людей из тех 500 000 армян, которые проживают сейчас в Малой Азии, Константинополе, США, Персии, Болгарии и т.д. Таким путем будет восстановлено в разумных пределах то, что прежде было царством Великой Армении. Можно заметить, что из всех примыкающих к границам России государств, которые пытаются добиться независимости, независимая Армения является тем государством, которое русские в большей степени готовы признать.

I. Территория Республики Армения будет включать:

1) существующую территорию Эриванской Армянской Республики, включая районы Борчали, Верхний Памбак и Зангезур, на которые в настоящее время предъявляют претензии Грузия и Азербайджан;

2) часть Турецкой империи: восточную часть вилайета Эрзерум, включая город и округ Эрзерум равнину Муша, округ Битлис и район озера Ван до персидской границы. Границы Армении с республиками Грузия и Азербайджан, с Турцией, французской зоной и Курдистаном будут определены на месте Межсоюзнической комиссией.<...>

Поскольку территория Армении не имеет прямого выхода к морю или по крайней мере не располагает никаким морским портом, то отношения нового государства с другими странами будут основываться на договорах о транзите между Арменией и государствами, которые окружают ее, и решаться путем объявления Батума независимым свободным городом под опекой Лиги Наций.<...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First series. Vol. IV. 1919. London, 1952. P. 1024.*

№ 399

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ

(Париж, 16 января 1920 г.)*

186. Миссия. Верховный Совет собрался сегодня утром на свое заседание, председательствовал Клемансо. Кроме Ллойд Джорджа от Великобритании присутствовали также Керзон, Уинстон Чечилль, Лонг, адмирал Битти и маршал Вильсон; присутствовал также Фош.<...>

Р е ш е н о: (1) признать правительство Армении как правительство *де-юре* при условии, что это признание ни в коей мере не предпринимает вопрос о конечной границе <...>.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Vol III. Washington, 1936. P. 775.*

№ 400

РЕШЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ И МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ О ПРИЗНАНИИ АРМЕНИИ

(принято в Париже 19 января 1920 г.)*

Р е ш е н о:

1. Признать Правительство Армянского государства как правительство *де-факто* с условием, что признание никоим образом не предпринимает вопрос о будущих границах этого государства.<...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First Series. Vol. II. 1919. P. 914—925.*

№ 401

ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ НА КАВКАЗЕ, составленный 2-м бюро Генштаба Франции по донесениям военной миссии на Кавказе во главе с полковником Шардиньи и другим документам

(22 января 1920 г.)*

Из Справки на Азербайджан

<...> Политика Азербайджана характеризуется:

1. Идеей независимости от России как возрожденной царской, так и большевистской.
2. С этой целью предоставляется помощь Горской республике<...>
3. Союз с Турцией через Карабах и Зангезур, т.е. аннексия коридора среднего течения Аракса до Джульфы и района Нахичевани. Это за счет Армении.

*Печатается по: *Свободная мысль. 1991. № 16 (1386).*

№ 402

**ПРИЗНАНИЕ ГЕРМАНСКОГО ПОЛКОВНИКА
ЭРНСТА ПАРАКИНА***

(24 января 1920 г.)*

С лицемерным возмущением (geheuchtgitter Entrüstung) турецкое правительство отрицает все варварское поведение в отношении армян. Эвакуация Анатолии русскими представила желанную возможность начисто разделаться также с российскими армянами <...> Кампания по уничтожению армян продолжается <...> с неумолимой жестокостью.

*В 1918 году Паракин служил начальником штаба турецкой армии, которой командовал генерал Халил Кут.

**Печатается по: *Berliner Tageblatt*. 24 янв. 1920.

№ 403

**ТЕЛЕГРАММА
И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ПОЛКА
ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСУ**

(24 января 1920 г.)*

188. Миссия. На Вашу телеграмму № 186 от 19 января, 19.00

Что касается Армении, то правительство США соглашается с принятым Советом решением признать правительство армянского государства как правительство де-факто при условии, что это признание никоим образом не предпринимает вопрос о будущих границах. Государственный секретарь поставит об этом в известность армянского представителя в Вашингтоне.

Хотя правительство понимает позицию Союзных правительств, желающих оказать помощь Грузии и Азербайджану, оно не может не учитывать, что вопрос о признании этих правительств как правительств де-факто порождает проблемы огромного масштаба и большой важности. Возможная реакция со стороны русских, дружественно относящихся до сих пор к Союзным и Объединившимся правительствам, на такое признание, которое может быть представлено Московским правительством как начало попытки расчленить Россию, требует дальнейшего и очень серьезного изучения американским правительством.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States*. 1920. Vol. III. Washington, 1936. P. 775—76.

№ 404

**ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ**

(28 января, 1920 г.)*

283. Миссия. Относительно телеграммы Госдепартамента за № 200 от 27 января. На совещании послов 26 января мною было сделано следующее заявление:

«Я получил инструкции от моего правительства относительно принятого Советом глав правительств решения признать де-факто Республику Армения. Мое правительство согласно с принятым Советом решением, при условии, что это признание ни коим образом не предпринимает вопрос о конечных границах. Я могу добавить, что армянский представитель в Вашингтоне соответственно ставится в известность об этом.

Хотя мое правительство понимает позицию Союзных правительств, желающих оказать материальную помощь Грузии и Азербайджану, оно не может не учитывать, что вопрос о признании этих правительств де-факто порождает проблемы огромного масштаба и большой важности. Возможная реакция русских, дружественно относящихся до сих пор к Союзным и Объединившимся правительствам, на такое признание, которое может быть представлено Московским правительством как начало попытки расчленить Россию, требует дальнейшего и очень серьезного изучения американским правительством.»

Сегодня в полдень меня посетил руководитель Армянской делегации, который пришел, чтобы выяснить, как обстоит сейчас дела. Наше посольство подтвердило информацию, которая уже была доведена до его сведения Форин-офисом.

*Печатается по: *Papers Relating to Foreign Relations of the United States*. 1920. Vol. III, Washington, 1936. P. 778.

№ 405

**ПИСЬМО ЧЛЕНА ПАРЛАМЕНТА ИТАЛИИ
И БЫВШЕГО МИНИСТРА г-на МЕДА
Председателю состоявшегося в Париже собрания
в защиту независимости Армении***

Всем сердцем присоединяюсь к участникам собрания 26 февраля 1920 г., чтобы еще раз выразить поддержку цивилизованным миром дела армян.<...>

Я с готовностью выражаю пожелание, чтобы столь желанная и заслуженная независимость была бы возвращена армянской нации и как можно скорее были обеспечены гарантии во имя принципов международного правосудия и в интересах мира и человеческой цивилизации.<...>

*Печатается по: *Buisson F., Bürard V., Painlevé P., Süverine. Pour l'Arménie Indépendant. Paris: Ligue des Droits de l'Homme et du Citoyen*. 1920. P. 6—7.

№ 406

**ТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
АДМИРАЛА Ф. ДЕ РОБЕКА ЛОРДУ КЕРЗОНУ**

(10 февраля 1920.)*

... После начала боев в Мараше жители около семи армянских деревень в окрестности были вырезаны.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy*. 1919—1939. First series. Vol. IV. 1919, London, 1952. P. 633.

**ПЕРВАЯ (ПРЕЛИМИНАРНАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ
СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ В ЛОНДОНЕ**

(12 февраля—10 марта 1920 г.)*

[№ 1]

И.С.Р.24] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 12 февраля 1920, 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Premier-министр Д. Ллойд Джордж, distinguished Министр иностранных дел граф Керзон; секретарь сэр М. Хэнки.

Франция: Председатель Совета министров г-н Мильеран; г-н Бертелло; секретарь г-н де Беарн.

Италия: Председатель Совета министров г-н Нитти, секретарь г-н Тромбетти.
Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, чтобы Совет начал с общего обсуждения работы предстоящей Мирной конференции<...>

[№ 6]

И.С.Р.28] *Протокольная запись заседания Конференции союзных держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 14 февраля 1920, 10.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: Premier-министр Д. Ллойд Джордж, Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; секретари: сэр М. Хэнки, бригадный генерал С. Х. Вильсон, подполковник Сторр.

Франция: Председатель Совета министров г-н Мильеран; г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер, г-н де Флёрю; секретарь г-н де Беарн.

Италия: г-н Нитти, г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, чтобы Совет посвятил это утро рассмотрению общих принципов Мирного договора с Турцией. Если ни у кого нет особых замечаний, он предложил лорду Керзону кратко изложить вопросы, на которые необходимо дать ответ, не выражая какого-либо мнения по их поводу на данном этапе.

Г-н Мильеран, г-н Нитти и виконт Тинда выразили свое согласие

Лорд К е р з о н заявил, что, как он понимает, Совету надлежит рассмотреть принципиальные вопросы и он должен перечислить эти вопросы, не высказывая в настоящий момент какого-либо мнения. Совет, по его мнению, начал с обсуждения определенных принципов, принятых Союзниками, а именно:

- (a) что, несмотря на то, что Турция потерпела поражение, было бы желательным сохранить независимое Турецкое государство в той или иной форме;
- (b) что следует разработать некоторый механизм для установления международного контроля над Дарданеллами и Босфором;
- (c) что было бы нежелательно оставить Турции крупные военные силы, способные в будущем угрожать миру во всем мире;
- (d) что Союзники приняли обязательство создать независимую Армению;
- (e) что Союзники решительно намерены отделить от Турции нетурецкие государства — Сирию, Месопотамию, Палестину и др.;
- (f) что необходимо предоставить надлежащую защиту христианскому меньшинству в Турции.

Задержка в обсуждении договора была связана исключительно с необходимостью ждать решения США: Союзники были бы рады приветствовать любую готовность США разделить с ними бремя проблемы, но вынуждены были прийти к заключению о бесполезности такого ожидания. Америка ясно показала свою решимость не принимать никакого мандата. По его мнению, ни одно европейское государство не согласится принять мандат на независимую Турцию. Совету надлежит принять решение по следующим вопросам:

- (i) Какая структура должна осуществлять контроль над проливами? Должна ли это быть комиссия? Если да, то как она должна быть образована? Какие силы должны быть в ее распоряжении? Какой должна быть зона ее юрисдикции? Каковы должны быть пределы ее административных или исполнительских полномочий?
- (ii) Относительно будущего Турции в Европе — следует ли сохранить Правительство и Султана в Константинополе? Если да, то какова должна быть их власть? Какими сухопутными и морскими силами они должны располагать? Какой должна быть зона их юрисдикции? Как их власть должна согласовываться с полномочиями комиссии? Как можно будет добиться, чтобы два различных органа (т.е. Турецкое правительство и комиссия) осуществляли власть в европейской Турции одновременно?
- (iii) В отношении Адрианопольского вилайета и Турецкой империи к северу от пролива — какова будет судьба этих территорий? Надлежит ли их передать Греции и если да, то в пределах каких границ?
- (iv) Относительно другой стороны проливов, полагая, что Турция останется там и ни одна Держава не пожелает взять мандат на эту территорию, какими должны быть форма и объем суверенитета? Каким должны быть уровень финансового контроля? Должны ли существовать сферы политического, географического и коммерческого влияния Союзных Держав? Это снова приводит к вопросу о греческой оккупации Смирны. Как долго она должна продолжаться? Опять же существует вопрос об итальянцах в Анталлии и других местах, а также о французской оккупации турецкой провинции Киликия.

Он указал, что все вышесказанное зависит от вопроса о существовании независимой Турции в Азии. Совет должен решить, в какой степени следует осуществлять контроль над будущей турецкой администрацией, и будет ли она находиться в Константинополе или в какой-то другой столице. Возникли также другие вопросы, а именно, выплата довоенного долга, оплата расходов на оккупацию Турции союзническими силами, репарационные требования, будущее управление Турецким долгом, гарантии, которые следует закрепить за христианским меньшинством. Из вопроса о ликвидации турецкого долга вытекает другая — какую долю довоенного долга будут иметь Союзные державы, которым будут переданы мандаты на управление соответствующими турецкими областями? Далее, должна ли Турция иметь флот? По его мнению, скорее всего,

*Нумерация протоколов заседаний Первой (Прелиминарной) Конференции в Сан-Ремо дана издателем документов Британской внешней политики — Министерством иностранных дел.

нет. До какой степени следует сократить ее армию? Какой должна быть численность и устройство жандармерии и должна ли она находиться под европейским контролем? Какими должны быть объем и пределы независимости Турции? Наконец, требуется разрешить такие вопросы, как пределы новой Армении, характер мандатов для Сирии, Палестины и Месопотамии. В отношении Аравии союзники уже достигли соглашения по вопросу о независимом государстве Геджас. В заключение лорд Керзон выразил мнение, что было бы желательно, чтобы представители союзных стран сообщили комиссии, каким образом, по их мнению, следует решить эти вопросы.

Г-н Мильеран заявил, что лорд Керзон замечательно представил суть дела и ему нечего добавить. Если г-н Нитти не хочет высказать какие-то общие соображения, то он предложил бы, чтобы Совет перешел сейчас к рассмотрению вопросов по отдельности и затем они хотели бы выслушать мнение Британского правительства.

Г-н Нитти согласился с г-ном Мильераном.

[№ 7]

I.C.P.29] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 14 февраля 1920, 16.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished Premier-Minister Д. Ллойд Джордж; distinguished Minister of Foreign Affairs граф Керзон; г-н Ванситарт; г-н Форбс Адам; секретари: сэр М. Хэнки, бригадный генерал С. Х. Вильсон, подполковник Сторр.

Франция: Председатель Совета министров г-н Мильеран; г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер, г-н де Флёрно; секретарь г-н де Беарн.

Италия: г-н Нитти, г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

Г-н Ллойд Джордж: Было очевидно, что если от греков потребовать унижительной передачи Смирны, то без сомнения порт только пострадает от этого. Опять же возникает вопрос, существует ли какая-нибудь серьезная причина для того, чтобы оставить порт туркам, за исключением той, что Турция не согласилась бы отдать его и рассматривала бы передачу его Греции как враждебный акт. Тогда то же самое можно сказать и в отношении выдворения турок из Месопотамии, Сирии и Армении. Вполне естественно, что Турция не захочет отдавать Смирну. Однако необходимо помнить, что она бросила вызов Европе и должна отвечать за последствия. Она приложила все усилия, чтобы уничтожить страны Антанты и чуть было не добилась этого. В сложившихся обстоятельствах он не считает, что турки вообще имеют право на какое-либо снисхождение. Если территория, о которой идет речь, могла бы с полной уверенностью считаться турецкой, он был бы полностью согласен с тем, что она не должна быть отторгнута у Турции; однако до 1914 г. большая часть населения Смирны была греческой и вся жизнь города была также греческой<...>

Г-н Камбон заявил, что у него имеется опыт семи лет, проведенных в Турции. Месяц за месяцем он передавал Султану Абдулу Гамиду различные планы реформ. Последний всегда соглашался с его планами, но никогда их не выполнял. Поэтому мы никогда реально не контролировали управленческие структуры Турции<...>

<...>Мы освободили от турецкой власти армян и арабов. Мы предложили также освободить греческих подданных Турции. Почему бы тогда Союзникам

не позволить собственно Турции вести свои дела так, как ей это кажется необходимым?

Г-н Ллойд Джордж отметил, что в настоящее время действительный контроль осуществляется над Константинополем с помощью пушек нашего флота.

Г-н Нитти заявил, что сначала он склонялся к поддержке предложения г-на Камбона создать систему финансового контроля, но на него большое впечатление произвели высказывания г-на Ллойда Джорджа. В настоящий момент перед Советом стоит вопрос об установлении надлежащего контроля над Турцией. Должны ли мы установить административный контроль над Турцией посредством создания финансовой комиссии, как предложил г-н Камбон? Г-н Ллойд Джордж очень убедительно определил степень нашей ответственности, если мы согласимся с таким решением. Это будет означать, что мы будем вынуждены управлять всей внутренней политикой Турции, что в корне отличается от управления Турецким долгом. Допустим, например, что убит турецкий сборщик налогов, действующий в соответствии с инструкциями Межсоюзнической финансовой комиссии, какие тогда действия могут предпринять Союзники? Как уже было заявлено, Союзники всячески заинтересованы в процветающей Турции, но они не могут принять тяжесть ответственности, если они не будут располагать соответствующими средствами, позволяющими обеспечить исполнение своих распоряжений. Он согласился с мнением г-на Ллойда Джорджа о том, что существуют серьезные трудности в установлении общего контроля над Турцией с помощью финансовой комиссии. Он пожелал напомнить Совету, что Союзники несут большую ответственность в отношении не только христианских меньшинств в Турции, но также и в отношении собственно Турции.

Г-н Ллойд Джордж <...> пожелал подчеркнуть тот факт, что сейчас, впервые в истории, Константинополь находится в полной зависимости от Союзников. Совсем другой была ситуация в прошлом, когда происходило уничтожение армянского населения и Англия хотела вмешаться. Английский министр иностранных дел лорд Солсбери тогда рассматривал вопрос о направлении британского флота в Константинополь. Однако, в то время Проливы находились под контролем Турции. Сегодня мы сами контролируем Проливы. Он заметил, что мы должны быть довольны той властью, которой располагаем сейчас, и с ее помощью поставить Турцию на колени, если это будет необходимо.

Г-н Мильеран заключил, что Совет пришел к согласию о том, что в любой случае:

(1) Необходимо обеспечить выплату Турцией довоенного долга.

(2) Необходимо взыскать с Турции расходы, связанные с оккупацией турецкой территории силами союзников.<...>

[№ 10]

I.C.P.32] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 16 февраля 1920, 18.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished Premier-Minister Д. Ллойд Джордж; distinguished Minister of Foreign Affairs граф Керзон; г-н Ванситарт; г-н Форбс Адам; секретари: сэр М. Хэнки, майор Кэккиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер, г-н де Флёрно.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

Лорд Керзон заявил, что вопрос об Армении имеет политический и географический аспекты. Географический аспект включает в себя определение границ: вопрос, который может быть улажен только лишь комиссией, действующей на месте. В отношении политического аспекта этого дела, цели, ради которых воевали Союзники и которые они намерены обеспечить, включают создание независимой Армении. Все Союзники в одинаковой степени обещали добиться этой цели. Он предложил поэтому ограничить свои замечания рассмотрением вопроса о характере и границах создаваемого государства. В этой связи высказываются два различных мнения. Одни ратуют за создание Большой Армении в составе шести турецких вилайетов и простирающейся от Черного моря до Средиземного; другие высказываются за создание меньшей по размерам Армении. Ядро армянского государства уже составляет автономно существующая российская Армения со столицей в Эривани. Конференция в Париже признала независимость этого *de facto* существующего государства и поэтому сейчас остается всего лишь решить, какие приращения необходимо сделать. Британское правительство приветствует создание независимого армянского государства под эгидой Лиги Наций. В одно время полагали, что мандат на Армению примут США. Сейчас это кажется невозможным, хотя Соединенные Штаты Америки, по всей вероятности, окажут финансовую помощь новому армянскому государству. Он высказал сомнение в том, что Совет пожелает пригласить какое-то нейтральное государство принять мандат. Он всего лишь упомянул это как возможную альтернативу, хотя, по его мнению, наилучшим решением было бы установление протектората Лиги Наций над Арменией.

В отношении территорий, подлежащих передаче Армянскому государству, существует значительное разногласие во мнениях. Сторонники большей Армении предлагают включить в ее состав восточную часть вилайета Эрзерум, крепость Эрзерум и Трапезунд на Черном море. Однако британское военное ведомство высказывается против включения крепости Эрзерум, так как это создавало бы постоянную угрозу Армении в силу стремления Турции вернуть ее себе. С другой стороны, если будет решено не включать крепость Эрзерум в состав Армении, укрепления должны быть разрушены. Опять же некоторые утверждают, что Армении следует дать необходимое для развития пространство и предоставить выход к Черному морю.

В восточной или кавказской части нового государства Армении должна быть установлена граница с Грузией и Азербайджаном. К счастью, в последнее время между этими государствами установились дружественные отношения и, по его мнению, линии границы должны быть определены комиссией на месте. Хотя отношения между Арменией и Азербайджаном сейчас дружественны, он понимает, что определенные части границы, а именно Зангезур и Карабах, являются предметом спора, который трудно будет решить.

Как только Союзники достигнут согласия относительно границ Армении, необходимо будет принять меры по предоставлению новому государству сил, достаточных для поддержания его независимости. Сейчас нельзя определить численность этих сил, однако упоминалась цифра 10 000. По его мнению, можно рассчитывать на США в плане оказания финансовой помощи или, в противном случае, в создании таких сил.

Наконец, в отношении доступа Армении к морю он предположил, чтобы Киликия, оккупированная сейчас Францией, не входила в состав Армении. С другой стороны, следует ли предоставить Армении выход к Черному морю?

В связи с этим было высказано два предложения. Во-первых, Армении в качестве выхода к морю следует передать Лазистан, расположенный в юго-восточной части Черного моря. К сожалению, население этой территории не армянское. Оно было связано с Грузией и исповедовало мусульманство. Поэтому это предложение может быть рассмотрено только с позиций торговых связей.

Во-вторых, в качестве общего выхода к морю для Армении, Грузии и Азербайджана Союзникам следует создать свободный порт Батум с небольшой окружающей его территорией и поставить все это под контроль Лиги Наций. Батум всегда вызывал зависть окружающих его государств. В соответствии с Берлинским договором Батум должен был стать свободным портом. Однако он был быстро оккупирован Россией. Затем вновь перешел к Турции, позже освобожден от турок и в настоящий момент оккупирован британскими войсками, которые, однако, должны скоро эвакуировать его. Следовательно, судьба Батума оказалась очень сложной. Батум не может быть отдан никакому из соседних государств, и поэтому он приветствует установление режима свободного порта под опекой Лиги Наций. Однако очень многое будет зависеть от того, будут ли Лазистан и Трапезунд принадлежать Армении или нет.

В отношении формы правления, которое должно быть установлено в Армении, надо будет принять меры, подобные тем, что и в отношении Турции, чтобы защитить неармянскую часть населения. Он (лорд Керзон) намеренно не касается южных границ Армении, так как это подняло бы вопрос о Киликии, которая занята сейчас войсками Франции. Если Франция получит мандат на Киликию, то армянам, живущим на этой территории, должна быть обеспечена особая защита. Ситуация в Киликии представляется критической и вызывающей тревогу. Французы подверглись турецким атакам, и в ходе этих операций было вырезано много армян, особенно в районе Мараша. Поэтому армянский вопрос возникнет также в связи с решением вопроса о Киликии; этого вопроса он не хотел бы касаться в настоящий момент.

Г-н Бертело заявил, что он хотел бы предварить свои замечания заявлением о том, что, как известно лорду Керзону, по основному вопросу между Великобританией и Францией достигнуто согласие, т. е. стороны согласились взять за основу нового армянского государства *de facto* существующее русское государство, к которому надо будет добавить части турецкой Армении. Определение этих территорий несомненно вызовет определенные трудности. Эти территории, которые первоначально входили в состав Великой Армении, простирались до озера Ван; но в настоящий момент армян на этих территориях нет, так как все они были либо вырезаны, либо депортированы. В связи с этим проблема представляется очень сложной. Поскольку территории, первоначально населенные армянами, теперь должны будут вновь заселяться армянами, многие из которых осели в различных частях мира, этих людей можно пригласить вернуться. Возможно, одна или две трети армян, осевших на данный момент в Персии, Америке и в других странах, пожелают вернуться и таким образом 300 000 либо 500 000 армян смогут вновь заселить территории турецкой Армении. Он высказал согласие на проведение этого эксперимента, а также согласился с тем, что надо сделать все возможное, чтобы компенсировать армянам мучения, которые они претерпели в результате зверств.

В отношении границ Армении он согласился с тем, что большая часть вилайета Эрзерум должна быть включена в состав Армении, за исключением города Эрзерум, поскольку там проживает мало армян. Лично он всегда считал, что Британское правительство придерживалось мнения, что Эрзерум должен стать частью Армении, но разделяет точку зрения, высказанную сейчас лордом Керзоном.

Лорд Керзон, прервав выступавшего, отметил, что он всего лишь изложил точку зрения британских военных властей, а не Британского правительства.

Г-н Бертело, продолжая, заявил, что в отношении предоставления Армении выхода к морю он уполномочен заявить, что сами армяне отказались от идеи получения выхода к морю через Киликию. Они не хотят этого. С другой стороны, они настаивали на предоставлении им выхода к морю через Трапезунд.

зунд. Он (г-н Бертело) откровенно заявил представителям Армении, что они не могут рассчитывать на это, ибо Трапезунд не был армянским; он был полностью турецким. Более того, чтобы использовать порт Трапезунда, надо будет проложить железную дорогу через труднодоступную гористую местность. По его мнению, пример решения этого вопроса дает Швейцария: она предусматривает создание железнодорожных ответвлений. В случае с Арменией могли бы быть построены три возможных пути:

(1) посредством строительства железной дороги от Карса до Батума, при этом Батуму предоставляется статус свободного порта, как предложил лорд Керзон;

(2) посредством строительства железнодорожной ветки до Александретты;

(3) через Константинополь, что повлечет за собой строительство железной дороги от Эрзерума до Ангоры.

Последний путь, по его мнению, представляет собой наиболее логичное и удовлетворительное для Армении решение, а постройка линии между Эрзерумом и Ангорой не представляет большой сложности.

В отношении защиты территории Армении, по мнению французских военных экспертов, вооруженные силы в 10 000 человек, очевидно, слишком малы. По их мнению, потребуются силы численностью в 20 000 человек, поскольку большую часть территории надо будет отвоевать от воинственного народа, который захватил ее. Однако этот вопрос надлежит изучить военным экспертам, причем предложенные ими цифры надо будет тщательно проверить.

Что касается Лазистана, то он полностью поддерживает взгляды, высказанные лордом Керзоном. Лазистан не только населен мусульманами, на него претендует Грузия, которая также претендует на Батум. Следует напомнить Совету, что фактическое Правительство Грузии практически предъявило Союзникам ультиматум, заявив, что оно не сможет противостоять распространению большевизма, если не получит Лазистан и порт Батум. Проблема в целом требует тщательного рассмотрения. Он согласен с тем, что Батум не следует передавать Грузии, но считает, что вопрос о Лазистане требует дальнейшего рассмотрения.

Далее, он хотел бы коснуться требований Греции в отношении образования независимого Понтийского государства вокруг Трапезунда на узкой полосе территории, прилегающей к Черному морю. По его мнению, это довольно странное требование, поскольку греки на этой территории составляют 5% всего населения, и если, как предлагается, будет образовано независимое государство, то все греки там будут просто вырезаны.

Наконец, что касается создания Большой Армении, то он считает, что для заселения турецкой Армении число армян окажется недостаточным, и в случае создания Большой Армении армяне, как подсчитано, составят всего лишь одну четверть всего населения, а три четверти будут турки. Следовательно, при проведении всенародного голосования по какому-либо вопросу армяне окажутся в безнадежном меньшинстве. В этих условиях Франция не может поддержать создание Большой Армении. Более того, он готов заявить, что армяне сами не хотят этого. Такое предложение было выдвинуто окружением президента Вильсона по соображениям, которые трудно отстоять.

Он считает, что ему не следует касаться нападений турок в Киликии, о чем сообщили британские и французские военные разведывательные службы. По его мнению, проблема не представляет серьезной угрозы и, по оценке французских военных властей, Мустафа Кемаль всего лишь блефует. Правда, были убиты порядка 10 офицеров. Безусловно, это достойно сожаления, но само по себе это не представляет особой угрозы. Если бы было решено выдворить турок из Константинополя, если бы турки остались в Смирне, если бы Франция на-

меревалась постоянно оккупировать всю Киликию, то безусловно возникла бы серьезная угроза, поскольку турки в результате всего этого были бы в отчаянии. По его мнению, проблема будет вскоре разрешена, когда туркам заявят, что продолжение подобных атак приведет к ограничению независимости Турции. В заключение он хотел бы категорически заявить, что Французское правительство не намеривается постоянно оккупировать Киликию, оно намерено покинуть эту территорию, просто сохранив там определенный контроль, подобный, возможно, финансовому контролю, который Франция предложила установить в отношении Турции.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что г-н Бертело сделал только что очень важное заявление. Однако, по его мнению, вопрос Киликии следует обсудить в последующие дни.

Г-н Камбон выразил желание дать оценку заявлению г-на Бертело. Уход Франции из Киликии будет неизбежно зависеть от намерений Италии в Малой Азии.

Г-н Нитти согласился с созданием независимого государства Армения. Касательно его границы, он согласился с тем, что образуемое армянское государство не сможет иметь выхода к Средиземному морю, тогда это будет означать Армению без армян. Три наиболее важных вопроса касались Эрзерума, Трапезунда и Батума. По его мнению, должно быть сделано все возможное, чтобы не провоцировать турок. Было решено, что Аравия выйдет из состава Турецкой Империи, что в Смирне останутся греки, и что Фракия отойдет к Греции. Поэтому он спросил, что же тогда останется туркам? Следовательно, новое Армянское государство не должно быть таким большим, что армянам трудно будет защищать себя и в то же время создаст трудности для турок.

Исходя из этого, считает он, Эрзерум не должен отойти к Армении, а должен остаться за турками. Армяне должны иметь право пользоваться портом Трапезунд, а Батум должен стать международным портом. По его мнению, у Грузии нет прав на Батум. Подводя итог — армянское государство не должно быть слишком большим, оно должно быть в состоянии защитить себя.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что существует общее согласие в отношении вопроса о создании независимой Армении. Но в отношении границ, кажется, существует некоторое сомнение относительно включения Эрзерума и статуса Батума, хотя, похоже, достигнуто согласие в том, что Трапезунд не должен быть включен в состав Армении. Расценивая эти заключения как общее предложение, он предложил передать этот вопрос в целом на рассмотрение комиссии. Он также предложил, чтобы каждый из представителей Союзников назначил экспертов, которые подготовят доклад по проблеме в целом.

Участники пришли к согласию, что

- (1) каждая из стран-союзниц назначит экспертов, которые подготовят доклад о границах нового независимого государства Армении,
- (2) имена назначенных экспертов будут сообщены в 11.00 следующего дня.

[№11]

I.C.P.33] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 17 февраля 1920, 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Premier-Minister Д. Ллойд-Джордж; distinguished Minister иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Кэккиа.
Франция: г-н Камбон; г-н Бертело (только на первой части заседания); г-н Каммерер; г-н Флэрио.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

Лорд Керзон пожелал привлечь внимание к следующим вопросам, вытекающим из предложения г-на Бертело о будущем Армении (Киликии?). Во-первых, судьба армянского населения Киликии. В настоящий момент там проживает 75 000 армян и союзники, Франция в частности, несет особые обязательства по отношению к ним. Во время войны Франция создала крупные силы из армян в Киликии для борьбы с Турцией на этой территории. В результате турки уже начали истреблять их и, когда французы уйдут, Турция начнет полностью очищать территорию от оставшихся армян. По его мнению, в этих условиях комиссии по Армении, которая была назначена вчера, также надлежит рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в состав территории Армении части Киликии, либо какие меры можно предпринять для обеспечения безопасности армянского населения в Киликии, возможно, посредством переселения их в другие части Малой Азии.

Во-вторых, г-н Бертело заявил, что жандармерии надлежит поддерживать мир, порядок и безопасность. Имел ли г-н Бертело в виду французскую жандармерию? Он хотел бы спросить — правильно ли я понял, что нынешние французские предложения в отношении Киликии не подразумевают принятия Францией мандата на нее. Он высказал предположение, что Франция просто заявила о коммерческом приоритете и ни о чем более.

В третьих, если допустить, что Киликия будет возвращена Турции, то тогда между Киликией и Сирией надо будет провести новую границу. В этом случае где, по мнению Франции, должна проходить северная граница Сирии в будущем?

Г-н Бертело в ответ заявил, что французское правительство полностью осознает важность получения особых гарантий безопасности армянского населения в Киликии. В настоящий момент там проживает 70 000 армян, но ожидается, что значительное число вероятно вернется в ближайшем будущем, что доведет общую численность армянского населения до 150 000. Следовательно, потребуются специальные гарантии, но природа этих гарантий потребует дальнейшего изучения. С другой стороны, французские войска покинут Киликию только после вступления в силу договора с Турцией, и после практического применения гарантий, предусмотренных этим договором.

В отношении жандармерии и других ветвей управления применяемые принципы будут теми же, которые предусматриваются для других районов Турции. Другими словами, для надзора за деятельностью жандармерии будут назначены французские офицеры и французские советники — для контроля за финансами и другими структурами администрации.

Наконец, в отношении будущих границ Киликии было предложено несколько альтернативных линий, которые должны быть рассмотрены союзной комиссией экспертов.

Лорд Керзон высказал мнение, что назначение советников с целью контроля за деятельностью различных правительственных департаментов означало бы установление мандата.

Г-н Бертело возразил, что система финансового и административного контроля, очевидно, должна будет применяться ко всей Турции и такой же контроль будет применяться и в отношении Киликии. Единственная разница будет в том, что советники в Киликии будут французы.

Г-н Ллойд Джордж поддержал мнение о том, что такая система контроля, несомненно, будет означать мандат. Он обратил внимание на статью 22 Устава Лиги Наций, которая гласит: «*Определенные общины, ранее входившие в*

состав Турецкой Империи, достигли такого уровня развития, когда может быть временно признано их существование в качестве независимых народов, при условии оказания им помощи и содействия в вопросах управления со стороны мандатария до тех пор, пока такие народы не смогут жить самостоятельно».

Г-н Бертело заявил, что, по его мнению, инструкторы или советники, очевидно, должны будут назначаться для всей Турции. Таким образом, если в Турции будет создана жандармерия, то необходимо будет назначить туда иностранных инструкторов. Но будет ли это означать мандат?

Г-н Ллойд Джордж выразил точку зрения, что назначение в Турции советников и инструкторов означало бы установление над Турцией мандата.

Г-н Бертело заявил, что контроль должен состоять в чем-то конкретно. По его мнению, невозможно будет применить какой-либо военный, финансовый либо административный контроль в Турции без какой-то помощи извне. Но это не означает установление мандата. По его мнению, мандат подразумевает предписанную систему управления применительно к определенной территории. Если это не так, то Турцию следует предоставить самой себе, что приведет к беспорядкам и возникновению проблем в ближайшем будущем.

Лорд Керзон заявил, что, по его мнению, Совет опасно приблизился к черте, за которой следует разделение Турции в Малой Азии. Вчера была достигнута договоренность о том, что Турция сохранит владение Малой Азией, за исключением таких областей, как район Смирны с преимущественным греческим населением. Однако теперь Совет приближается к установлению системы, при которой Италия будет осуществлять полномочия мандатария в одной части Малой Азии, а Франция — в другой. Г-н Бертело заявил, что контроль над администрацией в Киликии будет французским. Является ли это действительной целью Совета? И подразумевает ли назначение должностных лиц экономической контроль? В этой связи он хотел бы заметить, что когда по соглашению между Великобританией и Россией Персия была разделена на две сферы контроля, включая экономическое управление, то ни Россия, ни Великобритания никогда не претендовали на право назначать должностных лиц. Он надеется, что Конференция не согласится с принципом, что экономическое влияние подразумевает право назначать должностных лиц. По его мнению, это означало бы установление мандатов и последующее вступление Мирного договора в силу.

Г-н Бертело высказал мнение, что в Турции все же необходимо будет назначение иностранных советников или инструкторов для контроля над турецкой администрацией. На основании этой посылки он заключил, что определенное число иностранцев сформирует часть турецкой администрации: несколько британцев, несколько французов, несколько итальянцев. Если французские члены турецкой администрации будут приписаны к Киликии, это не будет означать установление мандата. Он не понимает, почему французские представители не могут быть приписаны к Киликии без установления мандата.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что назначение французских советников исключительно в одно место, итальянских — исключительно в другое, греческих — в третье, британских — в четвертое, а русских — в пятое в действительности означало бы разделение Турции, а это то, что Совет решил не делать.

Он готов обсудить вопрос, относящийся к созданию сфер экономического влияния. Но, по его мнению, этот вопрос не имеет ничего общего с предлагаемым разделом. Америка никогда не дала бы согласия на такое предложение г-на Бертело. Он высказал надежду, что г-н Бертело не будет настаивать на том, чтобы его требования оттеснили на второй план первостепенность экономического развития.

Г-н Бертело сказал, что он должен настоять на признании высказанного им принципа. По его мнению, это означает, что как только советники будут

назначены для содействия турецкой администрации, то можно будет признать неразумным назначение нефранцузских советников в Киликию ввиду ее близости к Сирии, а также важных интересов Франции там. В принципе он готов отказаться от права Франции назначать исключительно французских советников в Киликии, но на практике большинство советников должны быть французами. Любое другое решение противоречило бы принципам благоразумия и интересам обеспечения порядка на этой территории.

В отношении вопроса об опасности вызвать недовольство США их вмешательство до сих пор было исключительно негативным. Америка просто запрещала; она не оказала никакого конструктивного содействия. Конечно, Америка вмешалась в двух или трех случаях, но это вмешательство было подобно мерцанию гаснущей лампы. Конференция занимается не проблемами ближайших шести месяцев, а проблемами будущего, и нельзя позволить, чтобы США играли роль арбитра в делах, касающихся всего мира. Америка не может диктовать политику, которой следует придерживаться в Турции, если она не готова разделить ответственность. Он полностью признает услуги, оказанные Америкой, но это не обязывает нас полностью подчиниться идеям Америки. США ничего не сделали в отношении Турции. Они не объявили войну Турции. Они не примут никакого мандата. Они не окажут никакой помощи. Следовательно, Конференция не может полностью руководствоваться желаниям США.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что Конференция не должна ставить себя в такое положение, что, когда условия мира будут предложены Турции, последняя, отвергая их, будет пользоваться поддержкой Америки. По его мнению, предложения г-на Бертелло полностью противоречат взглядам президента Вильсона. Решения Конференции в отношении Турции должны быть направлены США и, как результат, президент может поощрить турок к противодействию таким же образом, как он это делал в случае с югославами. Если Турция посчитает, что условия договора идут в разрез с принципами Лиги Наций, великие державы окажутся вынужденными уступить Турции. Вряд ли ему нужно напоминать Конференции о тех трудностях, которые возникли в отношении Шантунского урегулирования, когда президента Вильсона поддержал американский народ.

Г-н Бертелло заявил, что значительный французский капитал инвестирован в Малую Азию. Он хотел бы отметить, что эти деньги были инвестированы в то время, когда Турция была сильна. В то время не существовало контроля над армией, флотом, полицией или финансами, и тем не менее французские капиталисты инвестировали миллионы. С другой стороны, в будущем Константинополь будет под контролем французских пушек, с тем чтобы можно было оказывать гораздо больше нажима, нежели в прошлом.

Он (лично) никогда не считал, что Совет попросит поставить управление Турцией под надзор европейских инструкторов. Он не верит, что Турция согласится на это. Турция может попросить о направлении инструкторов, так как это сделали поляки. Но Совет не может навязать Турции иностранных инструкторов, хотя Конференция может решить, что, в случае если Турция обратится с такой просьбой, инструкторы должны представлять союзные государства. Он сам не может согласиться с предложениями, которые явно приведут к конфликту между союзниками и Америкой, сознательно отбрасывая при этом принципы установления мандатов по Уставу Лиги Наций путем установления режима, который предоставляет все преимущества мандата, но не налагает никакой ответственности.

В заключение он предложил, чтобы заседание прервало работу до полудня, когда лорд Керзон представит краткое изложение существующих договоров, устанавливающих экономические сферы влияния конкретных стран-союзниц над определенными территориями.

(Решено прервать обсуждение этой проблемы до полудня).

5. Г-н Ллойд Джордж предложил, что следует дополнить положение о компетенции комиссии по Армении, которое было принято в начале заседания, имея в виду необходимость принятия мер с целью обезопасить будущее армянского населения в Киликии, поскольку эта территория остается под турецким суверенитетом.

Г-н Бертелло заявил, что он не хотел бы предвосхитить окончательное решение в отношении ухода Франции из Киликии, так как этот вопрос не может быть окончательно решен, пока не будут определены условия турецкого договора. По его мнению, было бы достаточным сказать, что должны быть приняты меры для обеспечения безопасности армянского населения в Киликии.

Лорд Керзон предложил следующую формулировку:

(1) Что следует предпринять шаги для защиты армянского населения в Киликии.

(Эта формулировка была принята. Окончательный текст положения о компетенции см. Приложение 3).<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 к № 11

Комиссия по Армении

Положение о компетенции

(Секретно)

Решено создать комиссию, в которую войдут по два представителя от каждой из сторон — Британской Империи, Франции, Италии и Японии для рассмотрения претензий армянской делегации и вынесения рекомендаций:

(а) относительно географических границ Армении, исходя из следующих предпосылок:

1. она должна быть создана как независимое государство,
2. она должна включать в себя нынешнюю признанную *de facto* Республику Эривань и части примыкающих турецких вилайетов,
3. должны быть предприняты шаги для защиты армянского населения в Киликии;

(б) относительно будущего статуса Батума и санджака Лазистан.

[№ 12]

I.C.P.34] *Записи британского секретаря на заседании Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W. 1, 17 февраля 1920, 15.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished Premier-minister Д. Ллойд Джордж; distinguished Minister иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; г-н Филипп Керр (только на последней части заседания); секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Кэккиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер (только на последней части заседания).

Италия: г-н Нитти; г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

[1] Г-н Бертелло заявил, что он рискнул бы высказать следующие соображения по поводу сказанного г-ном Ллойд Джорджем в конце утреннего заседания. Во-первых, относительно возможности спора с США по поводу Турции он согласен с тем, что надлежит сделать все возможное, чтобы избежать этого,

но в то же время он считает, что существует гораздо больший шанс возникновения трений с президентом США из-за вопроса об Адриатике, нежели по поводу турецкого урегулирования. Адриатика стала предметом особой озабоченности президента, и он конкретно занялся ее решением. Далее, он внимательно изучил проблему границ между Албанией и Грецией. Следовательно, это стало личной проблемой президента, которая затрагивает его престиж и честь. Но в отношении Турции в целом г-н Камбон только что получил телеграмму от г-на Жюссерана, где сообщается о результатах выяснения желания США участвовать в нынешнем обсуждении проблемы Турции. Американское правительство ответило, что оно не хочет участвовать. Посол США в Лондоне мог бы присутствовать на заседаниях в качестве молчаливого свидетеля, только чтобы делать записи, но не высказывать мнения. Продолжая, г-н Бертело заявил, что он чувствует заметную и растущую тенденцию США все более и более отдаляться от проблемы Европы и Турции. Однако если Союзники решат следовать линии Вашингтона в решении вопросов Ближнего и Среднего Востока, тогда неминуемо возникнут серьезные проблемы, в частности в отношении Армении. Была высказана идея создания Армении, простирающейся от Черного моря до Средиземного, и совсем недавно была получена телеграмма от г-на Дж. Герарда², который изложил мнение некоторых известных американцев по этому вопросу. Если решено будет предоставить Армении эти два выхода к морю, то он (г-н Бертело) не думает, что Турция сочтет эти условия слишком жесткими. Он не предлагает настаивать на этом, поскольку это не принципиальный вопрос. Теперь он хотел бы перейти ко второму вопросу, т.е. к самой Турции. Он не ожидает, что Турция выразит недовольство по поводу предложенных условий. Турки не могут претендовать на выдворение всех иноверцев из страны, но они хотели бы сохранить свой номинальный суверенитет над определенными территориями, такими как Киликия. Касательно отношения Франции к этой территории, он уверен, что Совет при рассмотрении этого вопроса учтет факторы сентиментального порядка, которые нельзя считать второстепенными. Он, конечно, не может согласиться на безраздельную власть Турции над Киликией без консультации с Председателем Совета министров Франции. Он полностью осознает убедительность аргументов г-на Ллойд Джорджа и лорда Керзона, и признает, что независимо от решения союзников их действия в различных частях Турции должны быть последовательными. По его мнению, союзники могли бы предложить в помощь Турции технических советников и инструкторов для жандармерии и в отношении последней его правительство не настаивает на том, чтобы все они были исключительно французами, хотя французы должны составлять большинство. Это не означало бы ничего в плане мандата, но французское правительство считает, что оно имеет полное право настаивать на этом, так как французское общественное мнение не согласилось бы с меньшим.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что он повторит то, что уже сказал, а именно, что союзники не связаны обязательством навязывать туркам инструкторов, и выразил надежду, что французы не предпримут ничего подобного. Что же касается Соединенных Штатов, то если бы исключительные торговые права были предоставлены одной нации, насилие совершилось бы не просто над чувствами, а фактически над интересами США, которые могли бы высказать воз-

ражения против экономического развития любого региона при участии любой конкретной страны. Одно из положений договора предусматривает предоставление равных торговых прав всем странам. В таком случае, считает он, г-н Бертело несколько оптимистически оценивает сговорчивость американцев. Как он понимает, г-н Бертело имеет в виду, что если Турция пригласит для помощи иностранных инструкторов, союзники, по совместному решению, должны дать предпочтение французским инструкторам в этой области, где они должны пользоваться экономическим преимуществом.

[№ 14]

I.C.P.34] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунин-стрит 10, S.W. 1, 17 февраля 1920, 15.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Премьер-Министр Д. Ллойд Джордж; distinguished Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситарт (только на последней части заседания); м-р Форбс Адам, г-н Филипп Керр; полковник Гриббон; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр.

Франция: г-н Камбон (только на последней части заседания); г-н Бертело.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли (только на последней части заседания); секретарь г-н Тромбетти.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

Г-н Ллойд Джордж высказал мнение, что если союзники решат, что Лига Наций не будет стороной в договоре с Турцией, то могут сказать, что мы не желаем вступления Турции в Лигу. Лично он сомневается в мудрости решения оставить Турцию вне этой организации. Он не предвидит никаких трудностей с внесением поправок в отношении этого в течение двух месяцев.

Он поинтересовался, готов ли Совет принять или обсудить проект Мирного договора с Турцией, который был роздан членам Совета этим утром. Он был подготовлен только лишь в качестве основы для работы Редакционной комиссии.

Г-н Бертело заявил, что перед тем как высказать свои конкретные замечания, хотел бы подробнее ознакомиться с проектом. Он будет готов обсудить его на следующий день.

Что же касается другого вопроса, поднятого г-ном Ллойд Джорджем, а именно включения в Мирный договор с Турцией Международного бюро труда, он сам приветствовал бы это.

Лорд Керзон заявил, что в договоры с европейскими странами включены положения о защите меньшинств. Как мы должны защитить меньшинства в Турции в будущем? Единственное, что мы могли бы предпринять — это послать в Константинополь флот и угрожать бомбардировкой турецкой столицы. Это, однако, вряд ли будет эффективно. Он высказал надежду, что этот момент не будет упущен в новой редакции Мирного договора.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 к № 14

(A.J.21. Секретно)

ПРОЕКТ МИРНОГО ДОГОВОРА С ТУРЦИЕЙ

Преамбула

(Такая же, как и в других договорах)

² Г-н Дж.Дж. Герард, бывший американский Посол в Берлине, 22 декабря 1919 г. от своего имени и от имени других известных американцев направил телеграмму лорду Керзону. Г-н Герард высказался за «создание армянского государства, которое объединит Арарат с Киликией, предоставление Америкой необходимой помощи Армении на период ее становления в соответствии с четкой политикой в отношении нее и немедленное признание Армянской Республики и т.д.. Мы рассматриваем Киликию как имеющую жизненно важное значение для Армении. Вы знаете, как наш народ относится к Армении».

Часть I. Устав Лиги Наций
(Такая же, как и в других договорах)

Часть II. Границы Турции

1. В Европе границы турецкой территории проходят либо (а) по линии Чаталджи, либо (б) по линии Энос-Мидия.
2. В Азии на севере турецкое государство ограничивается, если иного не потребуют интересы защиты Проливов, Дарданеллами, Мраморным морем, Босфором, Черным морем вплоть до границы с Арменией.
3. На востоке граница с Арменией будет проходить по линии, которая будет определена после получения доклада комиссии по Армении (будущее Курдистана остается предметом обсуждения).
4. На юге границей будет служить северная граница Сирии (по этому вопросу французская делегация внесет рекомендации) и побережье Средиземного моря к западу от пролива Александретта.
5. На западе граница будет проходить по Средиземному морю.

Часть III. Политические условия для зоны Проливов

1. До тех пор пока Султан и его правительство будут соблюдать условия мира и уважать права меньшинств на своей территории, им будет разрешено оставаться в Константинополе, который остается столицей Турции.
2. Турция признает передачу Греции суверенитета над оставшейся частью так называемой Европейской Турции, включая территории, захваченные у Болгарии, в силу
 - (а) права союзников контролировать полуостров Галлиполи и иметь такие вооруженные силы, какие они сочтут необходимыми;
 - (б) признания определенных прав Турции на Святые места в Адрианополе;
 - (в) предложения о предоставлении прав самоуправления населению этого города;
 - (г) надзора со стороны Лиги Наций за созданием свободного порта в Дедагаче и установления контроля над железной дорогой от границы с Болгарией до порта.
3. Турция признает право Союзников создать комиссию в целях надзора за свободой водных путей, соединяющих Средиземное и Черное моря, с правом установления таких пошлин, какие Союзники сочтут нужным, а также с такими правами в области управления другими водными путями и Европейской Турцией, включая Константинополь, какие могут быть предусмотрены.
(N.B. — все еще предстоит определить, какие государства войдут в комиссию и ее полномочия.)
4. Турция признает право Союзников содержать такие вооруженные силы, какие они сами определяют, и размещать или перемещать их по всей Европейской Турции, а также в пределах территории к югу от Дарданелл и Босфора.
5. На указанной территории Турция размещает только такие вооруженные силы, какие время от времени разрешат Союзники (? или комиссия). Никакие другие регулярные войска Турции не размещаются в Константинополе.
6. Турецкое побережье в Мраморном море будет нейтрализовано.

Часть IV. Политические условия вне зоны Проливов

1. Турция признает Армению как независимое государство, находящееся под эгидой Лиги Наций.
2. Турция отказывается в пользу Союзных Держав от всех прав и правооснований на Курдистан, Месопотамию, Сирию, Палестину и Аравию.

Примечание. Предстоит решить, будет ли нижесказанное включено в Мирный договор или оформлено отдельным договором, однако планы в отношении указанных выше территорий таковы:

- (а) Сирия будет находиться под мандатом Франции (Французская делегация внесет рекомендации в отношении северной границы). Границей на западе будет Средиземное море, а на юге — северная граница Палестины, как определено ниже (см. Палестина). На востоке границей будет западная граница Месопотамии, которую еще надлежит установить.
- (б) Палестина, границы которой будут определены в соответствии с ее древними границами от Дана до Беершеба, будет находиться под Британским мандатом.
- (в) Месопотамия, включая Мосул, будет под британским мандатом. Границы предстоит определить.
- (г) Статус и границы Курдистана предстоит определить.
- (е) В случае разногласия по поводу границ между Палестиной и Сирией, а также между Месопотамией и Сирией вопрос будет передан на арбитражное решение судьи, назначенного Президентом США.

3. Турция признает, что управление Смирной и прилегающими территориями будет в руках греческого администратора, назначенного правительством Греции. Местное население получит право направлять депутатов в Палату Греции и служить в греческой армии. Площадь и границы данной территории находятся на рассмотрении комиссии, созданной Верховным Советом 17 февраля. Комиссия будет руководствоваться, насколько возможно, фактором численного соотношения населения.

Примечание. Следует определить, в какой степени сохранится суверенитет Турции, если таковой вообще сохранится.

4. Порт Смирны становится свободным портом под защитой Лиги Наций; достаточная часть порта предоставляется турецкому правительству для обеспечения нужд внутренних районов страны.

Часть V. Условия, касающиеся сухопутных войск, флота и воздушных сил

(Решением Верховного Совета от 17 февраля 1920 г. данные вопросы переданы на рассмотрение комиссии под руководством маршала Фоша)

Часть VI. Военнопленные и захоронения

Раздел I. Военнопленные

(Подлежит передаче на рассмотрение комиссии)

Раздел 2. Захоронение

(Этот вопрос также подлежит передаче комиссии)

Часть VII. Ответственность

(В духе статей об условиях мира с Австрией, Болгарией и Венгрией)

Часть VIII. Репарации

(Решение еще не принято)

Часть IX. Финансовые условия

(Решением Верховного Совета от 17 февраля 1920 г. переданы на рассмотрение комиссии)

Часть X. Экономические условия

<...>

Часть XI. Воздушное сообщение

<...>

Часть XII. Порты, водные пути и железные дороги

<...>

Часть XIII. Труд

<...>

Часть XIV. Другие различные положения

[№ 19]

1.С.Р.39а] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W. 1, 20 февраля 1920, 16.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Премьер-министр Д. Ллойд Джордж; почтенный Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; г-н Филипп Керр; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Кэкиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли, полковник Кастольди; секретарь г-н Тромбетти.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

Г-н Б е р т е л о <...> Что касается вывода войск, он недавно виделся с [представителями Армянской делегации на Мирной конференции] Нубар Богоспашой и г-ном Агароняном, которые очень обеспокоены нынешней ситуацией. Из газет они узнали, что Франция собирается вывести войска из Киликии и опасаются, что это будет означать дальнейшее истребление армянского населения. Он заявил им, что не готов обсуждать этот вопрос, но что Верховный Совет полностью осознает свой долг и обязательства перед армянским населением. Он сообщил этим господам, что Верховный Совет образовал небольшую комиссию для определения средств защиты армянского населения. Эта новость, вне всяких сомнений, очень огорчила их, и г-н Бертело считает, что обеспечение безопасности армянского населения в будущем далеко не такое простое дело. Если резня будет продолжаться после подписания Мирного договора, пострадает доверие к Союзникам, и поэтому им придется принимать какие-либо ответные меры.<...>

Л о р д К е р з о н <...> Далее, касательно параграфа 3, относящегося к осуществлению работ общественного значения (портов, железных дорог и т.д.) или горнорудных либо лесных концессий, он выразил неуверенность по поводу того, что же планируется в отношении Багдадской железной дороги. У него сложилось впечатление, что концессии, связанные с Багдадской железной дорогой, будут отменены. Может ли тогда обсуждаемый параграф быть истолкован таким образом, что часть железной дороги, находящаяся в сфере влияния Италии, отойдет к Италии, а часть, находящаяся во французской сфере — Франции? По его мнению, такая схема создаст трудности для всей системы железных дорог. Более того, если проект был составлен с особой целью регулирования ситуаций в Киликии и Армении, то последние слова параграфа 3, по его мнению, расширяют сферу его действия, так как слова «бывшей Оттоманской Империи» включают в себя и Месопотамию и Сирию.<...>

Далее, параграф 11 устанавливает, что «Франция и Италия выведут свои войска из соподлежащих зон в Анталии, как только начнет претворяться в жизнь предполагаемое соглашение». По его мнению, следует с особым внима-

нием отнестись к составлению этого условия, чтобы избежать его интерпретации как прямой военной угрозы. Оно не должно быть истолковано таким образом, что Франция и Италия продолжают военную оккупацию соответствующих зон ответственности до тех пор, пока не будут выполнены условия договора.

Наконец, он считает себя обязанным привлечь общее внимание к очень серьезному упущению в проекте соглашения — к отсутствию какого-либо упоминания о мерах, которые необходимо принять для защиты армянского населения в Киликии. Согласно условиям соглашения, Франция собирается покинуть Киликию, но армянское население там останется; а Франция несет особые обязательства перед этими армянами. Когда обсуждался вопрос о границах Армении, было принято решение, что армяне в Киликии не должны войти в состав государства Армении. Тем не менее в Киликии проживает значительное число армян и националистические турецкие силы уже начали их резню и без сомнения продолжают убийства и впредь. До сих пор французы не внесли никаких предложений в отношении их защиты. В будущем невозможно будет винить Султана или ожидать от него защиты армянского населения Киликии. Единственным оставшимся выходом было бы переселение этих людей из Киликии. Но опыт показал, что армяне откажутся уехать, даже если столкнутся с угрозой быть убитыми. Следовательно, по его мнению, им необходимо предоставить какие-то прямые гарантии в виде защиты с помощью вооруженных сил. По его мнению, нежелание Франции обеспечить защиту армян в Киликии приведет к тому, что Союзники в целом будут вынуждены взять на себя эту ответственность. Нельзя создавать возможность для обвинений Союзников в том, что они вывозят из этих стран все что можно, набивая свои карманы, и оставляют армян на гибель.

Что касается предоставления Франции и Италии сфер экономического приоритета, то здесь косвенно возникает вопрос о Греции. Было высказано предложение об установлении греческой зоны в Смирне, хотя еще и не решено, сохранит ли Турция сюзеренитет над этой территорией и получит ли Греция права собственности. Складывается также впечатление, что подобным образом Малая Азия будет поделена на греческую, итальянскую и французскую зоны и в связи с этим он хочет выяснить, станет ли оставшаяся часть Малой Азии предметом общих вожделений.

И наконец, считает он, просить Турцию принять такое соглашение и участвовать в нем, значит полностью игнорировать то, что Совет решил на предыдущем заседании. По его мнению, если хотят, чтобы Турция приняла это соглашение, то оно должно стать частью договора. Он заинтересовался, будет ли достаточным сообщить условия соглашения турецкому правительству в письме, объясняющем, как возникло это соглашение, и в то же самое время просить его о сотрудничестве. Но, по его мнению, Союзники не смогут принудить турецкое правительство принять это соглашение.

Г-н Б е р т е л о заверил лорда Керзона в том, что судьба армян в Киликии является предметом глубокой озабоченности Франции. Трудность заключается в нахождении честной и четкой формулы, которую нельзя истолковать как намерение Франции навсегда сохранить Киликию за собой под предлогом защиты армянского населения. Но независимо от исхода Франция намерена защищать и охранять армян, проживающих в Киликии.

Г-н К а м б о н отметил, что, как заявил Премьер-министр, Султана Турции не смогут принудить подписать обсуждаемое соглашение. Однако, если Султан не подпишет его и продолжит предоставлять концессии в изъятых зонах, каким же должно быть решение этой проблемы? Союзники вне всякого сомнения могут участвовать в соглашениях, заключенных друг с другом, но, если Султан, например, предоставит концессию Германии?

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж прервал предыдущего оратора и объяснил, что по условиям Мирного договора с Германией такой случай невозможен.

Он (г-н Ллойд Джордж) считает, что было бы желательным четко установить в соглашении, что Франция в ее зоне влияния несет определенные обязательства по защите христианского населения от резни и жестокого обращения.

Он хотел бы внести конкретное предложение, а именно, чтобы Британское министерство иностранных дел подготовило новый документ, который будет учитывать комментарии лорда Керзона по поводу выступления г-на Нитти. Тогда утром следующего дня у Совета будет возможность изучить оба документа.

Г-н Н и т т и выразил согласие. Он с большим интересом выслушал замечания лорда Керзона.<...>

Д о г о в о р и л и с ь:

чтобы Британское министерство иностранных дел подготовило новый проект соглашения с учетом предложений, сделанных Премьер-министром и лордом Керзоном; второй проект соглашения (г-на Нитти и Британского министерства иностранных дел) будет рассмотрен на следующем заседании.

[№ 20]

I.C.P.40] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W. 1, 21 февраля 1920, 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Премьер-министр Д. Ллойд Джордж; distinguished Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; г-н Липер; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Эккиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело, г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли; полковник Кастольди; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

2. Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, чтобы Конференция возобновила рассмотрение проекта Мирного договора с Турцией (А.Д. 21), а именно ч. III. Политические условия для зоны Проливов.

Г-н Б е р т е л о предложил изменить параграф 1, который следует изложить в следующей редакции:

«До тех пор пока они лояльно выполняют условия мира и уважают права меньшинств (гарантии на этот счет подготовит небольшая комиссия, в которую войдут по одному представителю от Британской Империи, Франции, Италии и Японии) на территориях их проживания, Султану и его правительству будет позволено оставаться в Константинополе, который останется столицей Турции».

Французское правительство уже всесторонне обсудило со всех точек зрения вопрос о меньшинствах; были разработаны различные планы на все случаи возникновения чрезвычайных ситуаций. Он предложил внести эти планы в комиссию как основу для обсуждения.

Решено:

создать комиссию в следующем составе:

г-н *Ванситтарт* от Великобритании,

г-н *Каммерер* от Франции,

полковник *Кастольди* от Италии,

г-н *Учида* от Японии

для обсуждения всех вопросов, относящихся к защите меньшинств в соответствии с Мирным договором с Турцией.

Лорд К е р з о н предложил вписать в конце параграфа 1 следующее предложение: «В случае, если турецкое правительство не выполнит эти условия, Союзные державы считают себя свободными пересмотреть свое решение». [Это предложение принято]

Г-н Б е р т е л о предложил, чтобы параграф 2 (с) стал частью параграфа 2 (а): «В соответствии с рекомендациями военной комиссии, возглавляемой маршалом Фошем». [Предложение принято]<...>

Часть IV

Параграф 1: «Турция признает Армению как независимое государство, находящееся под эгидой Лиги Наций».

Лорд К е р з о н поинтересовался, что именно подразумевается под Лигой Наций. Соединенным Штатам Америки, Франции и Великобритании неоднократно предлагали стать мандатарием для Армении, но ни одно из этих государств не смогло взять на себя такую ответственность. Однако в качестве альтернативы было предложено, что мандат на это государство должен быть предоставлен какому-нибудь небольшому нейтральному государству.

Г-н Б е р т е л о считает, что вполне очевидно, что Лига Наций не может установить контроль над Арменией, но может оказать ей помощь. Он предложил отложить рассмотрение вопроса о ссылке на Лигу Наций до того момента, когда Совет начнет позже обсуждать подробности, т.е. вопросы о добровольной эмиграции, когда можно будет определить, что вся деятельность такого рода должна быть поставлена под эгиду Лиги Наций.

Решено, что данный параграф должен быть изложен в следующей редакции: «Турция признает Армению как независимое государство».

[№ 21]

I.C.P. 41] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W. 1, 21 февраля 1920, 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Премьер-министр Д. Ллойд Джордж; distinguished Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; полковник Гриббон; секретари: сэр М. Хэнки; бригадный генерал С.Х. Вильсон.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: г-н Нитти; г-н Галли; полковник Кастольди; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

6. Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что положения, касающиеся наказания должны быть адаптацией статей Мирного договора с Австрией.

Лорд К е р з о н заявил, что, по его сведениям, формулировки статей о наказаниях, содержащихся в Мирных договорах с Австрией, Болгарией и Венгрией, недостаточно широки и применительно к Турции не смогут охватить резню армян. Поэтому он хотел бы предложить, чтобы при адаптации формулировок этих договоров их положения были изменены таким образом, чтобы они были достаточно широкими и могли охватить такие случаи, как Армения.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж спросил, существует ли механизм для решения таких вопросов, и осведомился, кто составлял соответствующие статьи в договоре с Германией. По его мнению, правильнее было бы отослать этот вопрос в Париж, где в данный момент находится британский Лорд-канцлер.

Лорд Керзон сообщил, что комиссия, которая занималась этим вопросом, прекратила свое существование, но ее надо будет вновь создать. [Предложение было одобрено]

7. Г-н Нитти высказал мнение, что при рассмотрении вопроса о репарациях необходимо исходить из совершенно другой посылки, чем в случае с договором с Германией. Турция оказалась в очень тяжелом положении. Она теряет Армению и другие территории, и ей практически почти нечего больше терять. Страны Антанты не заинтересованы разорять турецкую территорию, и он не считает, что многое можно ожидать от Турции в плане репараций. Нужно проявить широту мышления и помнить, что мы не должны разорять ее, возложив на нее бремя, которое окажется слишком тяжелым. Объем репараций, который разумно предъявить, будет просто пустячным.

Лорд Керзон заявил, что, по его мнению, от Турции необходимо в любом случае потребовать выполнения определенных обязательств. Одно — это компенсация расходов на содержание межсоюзнических сил, которые должны будут размещены для контроля за Проливами. Второе — это расходы на содержание комиссии (если таковая будет), призванной регулировать правила прохождения судов через Проливы. Третье — она должна продолжать погашать довоенные долги. Есть еще два момента, которые нельзя упустить из виду: во-первых, компенсации подлежат ущерб, нанесенный гражданам Союзных Держав, проживающих в Турции. Уничтожена собственность в огромных размерах, железные дороги перестали функционировать, и в результате ущерб составил сотни тысяч фунтов стерлингов. Ни одна страна не может быть освобождена от обязательства возместить такие потери. Кроме того, встает вопрос компенсации турецких подданных нетурецких национальностей, которых лишили жилищ. Большинству из них дома должны быть возвращены. Такова во всяком случае точка зрения британского Министерства иностранных дел; он предложил, чтобы репарации выплачивались и в этих случаях. Однако он не склонен предъявлять Турции других финансовых требований, поскольку это обанкротившееся государство и державы Антанты заинтересованы в том, чтобы она вновь встала на ноги. Конечно, репарации в таких масштабах, которые можно было получить у богатого государства, нельзя предъявлять Турции.

Г-н Камбон полностью согласился с предложениями лорда Керзона в том, что касается возмещения Турцией разрушений и потерь, — предложений, в которых подтверждаются принципы репарации и одновременно проявляется чувство умеренности в предъявляемых требованиях. Он полностью согласен с тем, что компенсацию надо получить у Турции в случаях, о которых упомянул британский министр иностранных дел.

Г-н Нитти заявил, что, по его мнению, лорд Керзон очень хорошо кратко обрисовал ситуацию и правильно определил, чего следует ожидать Турции. <...> Главное, что следует избежать при предъявлении Турции требований — это чрезмерная контрибуция, но он полностью согласен с тем, что Турция должна выплатить компенсацию за ущерб и потери, понесенные целыми общинами и отдельными лицами. <...>

[№ 27]

1.С.Р.47] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 25 февраля 1920, 16.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished Premier-minister Д. Ллойд Джордж; distinguished Minister иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситарт;

г-н Форбс Адам; г-н Филипп Керр; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Кэккиа.

Франция: Председатель Совета Министров г-н Мильеран; г-н Бертелло.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалойа; маркиз Имперали; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П. Ж. Манту.<...>

2. Г-н Ллойд Джордж заявил, что лорд Керзон хотел бы поднять вопрос о Батуме и, если г-н Мильеран или г-н Нитти не хотят внести какой-нибудь неотложный вопрос на рассмотрение Совета, намерен просить лорда Керзона кратко изложить настоящую ситуацию вокруг Батума.

Лорд Керзон заявил, что вопрос заключается в следующем. Давно уже Британское правительство собирается вывести свои войска с территории Кавказа. На протяжении последних двух месяцев единственным местом на Кавказе, где находятся британские войска, был Батум. Наши войска находились там, поскольку было почти очевидно, что в случае их вывода Батум станет жертвой одного из соседних государств и впредь будет источником распри и осложнений. Деникин стремился установить контроль над портом, Грузия тоже стремилась овладеть им, турки в Малой Азии также бросают в его сторону алчные взгляды. В соответствии с Берлинским договором Батум был объявлен свободным портом, но был захвачен Россией в нарушение этого договора. Крайне желательно было бы, чтобы порт, будучи конечным пунктом железной дороги Баку—Батум и местом на Черном море, куда подходит трубопровод, находился в надежных руках. Британское военное министерство до сих пор получает телеграммы из Константинополя о том, что настроение турок с каждым днем становится все более угрожающим. По этой причине Британское правительство намеревалось вывести свои войска из прилегающих районов и сосредоточить их в Константинополе, и поэтому Британский кабинет решил эвакуировать Батум. Во время обсуждения в Совете вопроса об Армении рассматривался также вопрос о желательности уступки Армении порта на Черном море и в ходе этого обсуждения Совет в общем склонился к мнению, что Батум должен быть свободным и открытым портом под защитой Лиги Наций [см. № 10]. Позже он снова поставил этот вопрос перед Кабинетом министров и было решено отсрочить окончательную эвакуацию Батума до того момента, пока Верховный Совет не сможет вновь обсудить этот вопрос. Британское правительство пришло к выводу, что если Верховный Совет согласится с британским мнением, что Батум должен быть свободным портом под защитой Лиги Наций, то он должен быть временно оккупирован и удержан союзными войсками в исполнении политики Союзников. Сегодняшняя ситуация такова, что вывод британской бригады из Батума отложен, и там все еще остаются два батальона. Во время вывода войск наш главнокомандующий с озабоченностью доложил Правительству что если мы полностью выведем наши войска, то грузины вторгнутся, что приведет к еще большему обострению и без того непростой обстановки в регионе. Он хотел бы внести на рассмотрение Верховного Совета следующий вопрос: Если Совет согласен с определением статуса Батума как свободного порта под защитой Лиги Наций, то не согласится ли каждая из союзных держав предоставить воинские контингенты, которые составят объединенные силы для обеспечения безопасности порта и прилегающей территории на период нашего присутствия, поскольку Великобритания вряд ли сможет нести в одиночку всю тяжесть этой ответственности?

Г-н Бертелло заявил, что вопрос Батума уже дважды обсуждался Советом. Французское правительство в значительной степени согласно с мнением Британии о том, что было бы крайне нежелательным эвакуировать и оставить

его на милость грузинам или туркам, или какой-то комбинации государств. В свободном порте заинтересованы все союзные державы. Как сказал лорд Керзон, являясь конечным пунктом железной дороги и трубопровода, Батум требует особого внимания в плане его безопасности и Европа глубоко заинтересована в обеспечении этой безопасности. Поэтому наилучшим решением в данной ситуации, по мнению его правительства, было бы объявление порта свободным и открытым для торговли для всех народов, включая Грузию, Армению и Азербайджан. Чтобы обеспечить такое положение, порт должен находиться под защитой Лиги Наций и там должны быть размещены военные силы. Остается лишь вопрос о составе этих сил; и это должны решить военные эксперты. Он консультировался с полковником Шардиньи, который сказал ему, что, по мнению всех компетентных военных советников, трех батальонов будет достаточно. Франция готова предоставить один батальон, исходя из того, что Великобритания и Италия внесут такой же вклад.

Г-н Н и т т и заявил, что, к сожалению, он вынужден в настоящий момент содержать куда большую армию, нежели того хотело бы его правительство. У югославов все еще имеется 150 батальонов, и поэтому итальянцам приходится держать под ружьем весьма значительные силы. Он не готов поэтому принимать на себя какую-то дополнительную военную ответственность, но учитывая огромную важность порта Батума, он выразил готовность пойти на жертвы и поэтому направит один батальон в качестве итальянского вклада в объединенный гарнизон.

С о г л а с и л и с ь:

- (а) что Батум должен быть свободным портом под защитой Лиги Наций,
- (б) что в настоящий момент в Батуме должен находиться объединенный гарнизон, состоящий из одного британского, одного французского и одного итальянского батальонов.<...>

[№ 29]

1.С.Р.47б) *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, проходившего на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 25 февраля 1920, 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Minister of Foreign Affairs граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; г-н Липер; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр, майор Кэккиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.<...>

Г-н Б е р т е л о заявил, что он хотел бы сделать два небольших замечания в отношении Киликии и об ограничениях, наложенных соглашением Сайкс — Пико. Политическое влияние, с экономической точки зрения, практически не выходит за рамки, установленные настоящим соглашением. С этой точки зрения, выгода, получаемая Францией от территории, выделенной ей в соответствии с существующим соглашением, чрезвычайно ограничена. Затем г-н Бертело объяснил на карте определенные изменения предлагаемых границ Киликии, которые его правительство хочет обсудить.

Лорд К е р з о н заявил, что г-н Бертело поднял вопрос о том, чтобы синяя зона не протянулась на восток до озера Ван с тем, чтобы расширить зону экономического приоритета Франции в данном регионе. По этому вопросу у него имеются два замечания: первое — принятие этого предложения приведет к

осложнениям, так как создало бы новую ситуацию, а союзники до сих пор исходили из соглашения Сайкс — Пико; второе — зона экономического приоритета, уже предоставленная Франции, достаточно обширна, тогда как британская зона была очень мала и будет заметно урезана, если будет принято предложение г-на Бертело, которое он объяснил на карте. Лорд Керзон далее объяснил свою позицию с помощью карты, где были обозначены залежи минеральных ресурсов. Он отметил, что практически все минеральные ресурсы Малой Азии сосредоточены в районах, отходящих к Франции, Италии или Греции, или же в районах, остающихся у Турции. В этих условиях, по его мнению, неразумно предлагать дальнейшее сокращение британской зоны.

Г-н К а м б о н спросил, не идет ли речь о независимости Кудистана и не был ли этот вопрос решен Конференцией.

Лорд К е р з о н ответил, что вопрос о Курдистане не был решен Советом. Совет решил, что г-н Бертело и он должны совместно обсудить эту проблему, а днем раньше г-н Ллойд Джордж на Совете изложил тезисы своей речи по турецкому вопросу в целом, которую он собирается произнести в Палате общин сегодня в полдень. Г-н Ллойд Джордж заявил, что он намерен заявить, что одним из принципов, которыми руководствовался Совет, было отделение от Турции всех территорий, населенных нетурками, т.е. арабами, армянами, сирийцами и курдами, поскольку эти последние, конечно, не турки.

Г-н Б е р т е л о высказал мнение, что нет смысла в продолжении в отсутствие г-на Мильерана в некотором смысле противоречивой по своему характеру дискуссии. Однако он сразу же передаст г-ну Мильерану точку зрения лорда Керзона. Курдистан, по его мнению, определенно имеет особое значение и важен с учетом его близости к Армении и Сиро-Хальдее. Он предложил Совету дождаться мнения г-на Мильерана по этому вопросу. Озабоченность г-на Мильерана вызвана тем важным значением, которое армянское население в Киликии придает этому вопросу.

[№ 34]

1.С.Р.47] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, проходившего в кабинете Министра иностранных дел в МИДе Великобритании, Уайтхолл, S.W.1, 27 февраля 1920, 18.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: distinguished Minister of Foreign Affairs граф Керзон; г-н Ванситтарт; г-н Малкин (протокол 1); полковник Гриббон; секретари: подполковник Сторр, майор Кэккиа, майор Янг.

Франция: г-н Камбон, г-н Бертело, полковник Шардиньи, г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; герцог Асканио Колонна; г-н Галли; полковник Кастольди.

Япония: виконт Тинда; г-н Магаока [Нагаока].

1. Лорд К е р з о н заявил, что первый пункт повестки дня относится к вопросу о том, какие Державы должны подписывать Мирный договор с Турцией. По этому вопросу Редакционная комиссия передала меморандум, который он зачитает на конференции.

(Лорд Керзон зачитал меморандум Редакционной комиссии в отношении того, какие Державы должны подписывать договор с Турцией (приложение 1 А.Л. 45).) [К настоящему протоколу не прилагается.]<...>

(с) Лорд К е р з о н заявил, что третий вопрос касается Армении. Армения была признана как независимое государство. Правда, до сих пор единственным армянским государством, независимость которого была признана главными Союзными Державами, была прежняя русская Армения, но в Мирном договоре

с Турцией предполагается выделить из состава Турецкой империи независимое Армянское государство. Армения, как часть бывшей Турецкой империи, должна будет поэтому взять на себя часть обязательств, которую она унаследует от Турции, таких как доля турецкого долга. Следовательно, было бы желательно, чтобы и она поставила свою подпись под Мирным договором с Турцией.

Маркиз И м п е р и а л и заметил, что тот же принцип применялся в отношении государств, выделившихся из состава бывшей Австрийской империи.

Было решено, что Армения должна быть включена в число государств, которые подпишут Мирный договор с Турцией. <...>

2. Лорд К е р з о н зачитал доклад [к настоящему протоколу не прилагается. Текст более позднего отчета от 24 марта 1920 г., относящийся к данному вопросу, см. приложение 1 к № 71] и предложения Комиссии по установлению границ Армении.

(а) Первый вопрос, сказал лорд Керзон, относится к Эрзинджану и Трапезунду. Комиссия доложила, что обе эти территории не должны входить в состав Армении.

Полковник Ш а р д и н ь и заявил, что предложенная граница проходит по границе Армянского нагорья. Таким образом, установлена стратегическая и практическая граница. Эта линия была избрана кавказской армией как лучшая оборонительная линия в этом регионе. С другой стороны, местность вокруг Эрзинджана совершенно иного характера и там проживает лишь незначительное число армян.

Решено, что Эрзинджан и Трапезунд не должны входить в состав Армении.

(b) Лорд К е р з о н заявил, что следующий вопрос относится к границе между Арменией и свободным портом Батум. Комиссия предложила, чтобы вопрос о границах Батума был решен межсоюзнической комиссией на месте. Конференция, очевидно, помнит, что Верховный Совет согласился в принципе с созданием небольшого свободного государства Батум, в котором сам город Батум будет свободным портом. Более того, принято решение, что небольшие силы Союзников в составе трех батальонов должны быть временно размещены в Батуме. Речь идет о выборе между малым и большим государством Батум, как это обозначено на карте. Он отдает предпочтение меньшей территории.

Решено, что граница между Арменией и свободным государством Батум будет определена на месте союзнической комиссией, отдавая предпочтение меньшей зоне.

(с) Лорд К е р з о н объяснил, что в отношении границ между Арменией, Грузией и Азербайджаном комиссия рекомендует Совещанию подождать результатов соглашения, достижение которого предусмотрено действующими договорами между тремя государствами. Он объяснил, что спорными являются Карабах, Кангеор [Зангезур] и Нахичеван. Эти районы населены преимущественно армянами, за исключением одной местности, которая заселена почти полностью татарами. Он считает, что в настоящий момент этот вопрос не может быть решен Совещанием и поэтому должно быть принято предложение комиссии.

Договорились, что решение о границах между государствами Армения, Грузия и Азербайджан следует отложить до достижения соглашения между этими тремя республиками и что после этого межсоюзнической комиссии будет поручено провести демаркацию линии границ.

(d) Лорд К е р з о н заявил, что Лазистан состоит из маленькой полосы земли в восточной части Черного моря. Он населен людьми, исповедующими мусульманство и симпатизирующими Турции. Эти люди — горцы, и не потерпят никакого вмешательства. Комиссия поэтому предложила создать автономное государство Лазистан под номинальным сюзеренитетом Армении. У него (лорда Керзона) есть некоторые сомнения в отношении правильности решения о создании автономного государства под сюзеренитетом Армении.

Полковник Ш а р д и н ь и объяснил, что по практическим соображениям комиссия намеревалась предоставить Лазистану статус независимого государства, а Армении — право создать на базе существующих дорог транспортную связь между Байбуром и Сурмене и таким образом получить выход к Черному морю через Лазистан. Комиссия осознает, что это предложение подвергнется критике, но считает это наилучшим решением при нынешних обстоятельствах. Он полностью осознает, что возможно существует другой способ предоставить Армении право пользования дорогами, проходящими через Лазистан. Например, можно было бы создать международный сервитут. Однако не следует забывать, что население Лазистана предпочитает находиться скорее под турецким сюзеренитетом, чем под армянским.

Маркиз И м п е р и а л и и г-н К а м б о н предложили оставить Лазистан под сюзеренитетом Турции с предоставлением сервитута в отношении дорог, так как население симпатизирует Турции и настроено против Армении.

Лорд К е р з о н заявил, что ему очень трудно прийти к удовлетворительному решению.

Г-н К а м б о н предложил оставить Лазистан под сюзеренитетом Турции. По его мнению, это было бы довольно опасным решением, так как это будет угрожать независимости Армении и поощрять турецкие амбиции в плане возвращения Батума. С другой стороны, комиссия предложила сделать Лазистан автономным государством, и он согласен с тем, что независимо от того, будет ли он автономным или нет, он так или иначе обретет независимость, поскольку Армения будет не столь сильна, чтобы оккупировать эту территорию. В этих условиях он считает, что решением проблемы явилось бы включение Лазистана в состав Армянского государства и предоставление Армении и Лазистану возможности найти какое-то взаимодовольствующее соглашение в отношении управления этой территорией. Армения несомненно согласится оставить в покое Лазистан, как только она получит право пользоваться дорогами.

Г-н Б е р т е л о высказал мнение, что «номинальный» сюзеренитет просто подразумевает использование флага. Следовательно, считает он, предложение комиссии о создании автономного государства под номинальным сюзеренитетом Армении предпочтительнее, чем включение Лазистана в состав Армении. Более того, как объяснил ему г-н Каммерер, то же возражение, которое высказывалось против включения Трапезунда в состав Грузии, применимо в отношении включения Лазистана в состав Турции.

Лорд К е р з о н признал, что перед конференцией стоит проблема — найти формулу, которая удовлетворит Лазистан на время, пока он будет находиться в прямом подчинении Армении.

После некоторой дискуссии, было решено предложить создание автономного государства Лазистан под номинальным сюзеренитетом Армении, как это было предложено комиссией по установлению границ Армении.

(e) Г-н Б е р т е л о сообщил, что комиссия предложила, чтобы во внутренних районах, примыкающих к Трапезунду, между Тереболи, Ардасой и Сурмане Турция не имела права размещать вооруженные силы или склады вооружений. По его мнению, рекомендации комиссии излишне сдержанны. Он предложил демилитаризовать также всю территорию вокруг Эрзинджана вплоть до Курдистана.

Лорд К е р з о н согласился с тем, что кроме территорий, предложенных комиссией, должны быть демилитаризованы дополнительные зоны. Он предложил, чтобы демилитаризованная территория простиралась от Тереболи до Кемаха.

Решено, что на прилегающей к Трапезунду территории между Тереболи и Кемахом Турция не будет иметь право размещать военные части или склады вооружения.

(f) Лорд Керзон заявил, что конференция единогласно согласится с тем, что турецкие войска должны быть выведены из зоны, передаваемой Армении, в течение срока, определяемого Союзниками. Но с выводом турецких войск сразу же возникает вопрос, способна ли будет Армения защитить себя, а именно, потребуются ли ей вооруженные силы? Захочет ли она воспользоваться помощью добровольцев, набранных в Союзных и Присоединившихся государствах? Потребуется ли ей оружие и боеприпасы? Потребуется ли ей деньги для содержания армии и закупки необходимых материалов? В данный момент он не может предложить Совещанию какие-то идеи; но после разработки договора с Турцией правительствам Союзных государств придется ответить на эти вопросы. Другими словами, как только наступит время создать Армянское государство, Союзникам придется решить, как может быть обеспечена его безопасность. По его мнению, с учетом той симпатии, которую во всем мире проявляют к Армении, вопрос денег, необходимых для создания армии, будет решен довольно легко. По этим же причинам, считает он, не будет и проблем с набором добровольцев, в том числе и офицеров.

Маркиз Импералли высказал мнение, что лорд Керзон поднял очень серьезный вопрос, который предполагает принятие большой ответственности, и поэтому его решением должен заниматься Верховный Совет.

Лорд Керзон согласился с тем, что на настоящем Совещании нельзя будет решить этот вопрос, но Совещание могло бы дать рекомендации Совету [премьер-] Министров. В Британском генеральном штабе, который поддерживает связь с армянами, ему сказали, что для защиты своей территории Армения сможет поставить под ружье 40 000 человек. Она всего лишь просит, чтобы союзные офицеры помогли в подготовке армии. По его мнению, Армении не потребуются добровольцы, как это предлагает комиссия в своем докладе.

Полковник Шардиньи заявил, что для воссоздания Армении в первые два-три года потребуются присутствие в стране европейских войск, ибо он может с уверенностью заявить, что мусульманское население страны не согласится с решением Совещания, особенно с решением, предусматривающим выселение мусульман из определенных районов и заселения их армянами. Поэтому в течение двух-трех лет в Армении потребуются присутствие вооруженных сил союзников в количестве 15 000—20 000 человек для того, чтобы сдерживать мусульман как в самой Армении, так и за ее пределами. Эти силы могли бы послужить ядром для создания армянской армии, что впоследствии оправдает их вывод через два-три года. Он полностью осознает трудность решения вопроса о том, кто же предоставит этот союзный контингент. Но если этого не сделать, то страна, без сомнения, подвергнется нападениям мусульман.

Маркиз Импералли высказал мнение, что полковник Шардиньи затронул чрезвычайно сложный вопрос, который может быть разрешен только премьер-министрами.

Лорд Керзон высказал сомнение по поводу готовности союзных держав разместить в Армении 15 000—20 000 человек. Это предложение сопряжено с двумя большими трудностями: во-первых, трудность предоставления таких больших сил, во-вторых, отправляя туда людей, Союзные Державы тем самым примут на себя ответственность за безопасность Армении и последующий вывод войск станет невозможным. В этих условиях он просил бы Совещание ответить на следующие два вопроса, а именно, сможет ли Армения создать собственную армию, если ей предоставят вооружение, деньги и снаряжение? Если вооружений, денег и снаряжения будет недостаточно, могут ли быть набраны добровольцы и где?

Маркиз Импералли считает, что предоставление денежных средств Армении влечет за собой большие обязательства, которые ни одно Союзное правительство не сможет взять.

Г-н Бертело высказал мнение, что решение проблемы может быть найдено в Лиге Наций, на которую можно возложить ответственность за решение вопросов, связанных с набором добровольцев и предоставлением боеприпасов, денег и других необходимых материалов. Лига Наций только недавно начала свою деятельность, но она должна будет в конечном итоге решать проблемы такого рода. Она обладает большим авторитетом и может обратиться к цивилизованным странам с призывом оказать помощь деньгами, предоставить добровольцев и такую поддержку, которая потребуется для становления независимого государства Армении. Он высказал уверенность в том, что на такой призыв Лиги Наций сразу же откликнутся США, которые однажды подумывали о принятии мандата на Армению. К тому же ряд богатых армян, проживающих сейчас в Союзных и Присоединившихся государствах, без сомнения будут готовы помочь созданию Армянского государства.

Лорд Керзон высказал мнение, что г-н Бертело внес очень ценный вклад в дискуссию и, по его мнению, Совещание должно придерживаться предложенной им линии. Достигнута договоренность, что независимое государство Армении должно находиться под защитой Лиги Наций. Далее, он считает, что Совещание на более поздней стадии должно направить Совету Лиги Наций письмо, информирующее Совет о создании независимого государства Армении и излагающего все его трудности в связи с необходимостью создания боеспособной национальной армии для обороны страны. Совету Лиги Наций будет предложено заняться вопросом предоставления вооружений, денег и боеприпасов на основании того, что это государство находится под гарантией Лиги Наций. Это обращение будет направлено не потому, что Совет желает избежать ответственности, а потому, что сами правительства не могут просить деньги, оружие и боеприпасы.

Г-н Бертело выразил полное согласие с замечаниями лорда Керзона. Лиге Наций предстоит принять решение относительно Конституции Армении. Новое государство будет располагать значительными ресурсами. Поэтому, считает он, не возникнет особых трудностей с получением необходимых средств, в особенности, если договоренность будет оформляться в рамках Лиги Наций. По его мнению, Лигу Наций можно попросить взять на себя эти обязанности, так же как и в случае, когда ее попросили направить в Россию Комиссию по расследованию.

Решено предложить позднее Совету Лиги Наций рассмотреть вопрос о предоставлении Армении денежных и материальных средств, необходимых для создания национальной армии, и, в случае необходимости, о наборе добровольцев в Союзных и Присоединившихся государствах в помощь новому государству.

(g) Лорд Керзон заявил, что перед завершением обсуждения доклада комиссии по Армении он хотел бы привлечь внимание Совещания к очень сложному вопросу, связанному с защитой армян, которые останутся в Киликии.

(В ходе обсуждения этого вопроса было отмечено, что армяне в Киликии, будучи по большей части городскими жителями, занимающимися торговлей, крайне неохотно переедут в другую часть Малой Азии. Далее было решено, что обязанность по защите армянского населения в Киликии от преследования и резни, естественно, лежит на Союзной Державе, которая в настоящее время оккупировает эту территорию, а именно на Франции).

[№ 36]

I.C.P.53] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, проходившего в Кабинете Министра иностранных дел в МИДе Великобритании, Уайтхолл, S.W. 1, 28 февраля 1920, 11.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситтарт; секретари: подполковник Сторр, майор Кэкиа, майор Янг.
Франция: г-н Камбон; г-н Бертело; полковник Шардиньи; г-н Каммерер.
Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Ногара; г-н Галли; герцог Асканио Колонна.
Япония: виконт Тинда.
Переводчик: г-н Кэмерлинг.

[1] Лорд Керзон заявил, что перед тем как перейти к делам, он хотел бы поднять вопрос о том, что происходит в Армении. Этим утром в «Таймс» была напечатана телеграмма, которая свидетельствует о серьезном положении в Киликии. В телеграмме, полученной председателем Армянской делегации на Мирной конференции Богос Нубар-пашой от армянской патриархии в Константинополе, говорится: «С сожалением сообщая вам, что французские войска покинули Мараш (Киликия) 9-го числа. На следующий день 3000 армян первыми покинули свои дома, были убиты. Другие 1500 смогли достичь Ислаха (между Марашем и Александреттой), но многие были обморожены. Из 29 000 армян, оставшихся в Мараше, 16 000 были убиты».

Вчера, после получения копии этой телеграммы, он говорил с г-ном Бертело. Они пришли к заключению, что содержащаяся в ней информация, должно быть, сильно преувеличена, так как не подтверждалась никакими ранними сообщениями. После этой беседы он просмотрел все сообщения, имеющиеся в Министерстве иностранных дел, и хотел бы кратко сообщить конференции суть этих сообщений в хронологическом порядке.

17 февраля британский представитель в Бейруте доложил, что генерал Гуро [Верховный комиссар Франции в Сирии и командующий армии Ливана] сообщил ему в беседе, что в районе Мараша проходят тяжелые бои, в результате которых город серьезно пострадал. Генерал Гуро не мог с уверенностью сказать, оказывали ли националисты помощь повстанцам, но в любом случае он рассматривал ситуацию в Киликии как чрезвычайно тяжелую. 19 февраля последний представитель Великобритании в Бейруте сообщил, что французские войска с большим трудом покинули Мараш. На следующий день он телеграфировал, что французские власти сообщили ему, что в Киликии вне сферы их операций произошла массовая резня армян; однако никаких данных о числе жертв сообщено не было.

В этот же день, 20 февраля 1920 г., британские военные власти доложили, что французские силы в составе трех пехотных батальонов и полудивизиона кавалерии достигли Мараша и после тяжелых боев освободили гарнизон. В связи с тем, что враг был вооружен пулеметами, французы потеряли 250 человек убитыми. Далее, французское подразделение, вытесненное за Евфрат, все еще оставалось отрезанным.

21/27 февраля была получена телеграмма от британского представителя в Бейруте, которая, кажется, подтверждает телеграмму, посланную армянской патриархией в Константинополе. В ней говорилось, что американцы, покинувшие Мараш с французскими войсками, сообщили что 5000 армян было убито в районе этого города, а оставшимся в городе грозит такая же участь. Немногим удалось спастись и уйти вместе с французами, но остальные оказались отрезаны.

Наконец, и это хуже всего, командующий Средиземноморским флотом телеграфировал из Константинополя в четверг, 26 февраля, что в санджаке Александретта, где расквартированы только 3000 французских солдат, ведутся бои и что в Киликии французы покинули санджак Мараш после тяжелых боев; он продолжал: «Во время и после боев было убито множество армян, возможно, 15 000 или 20 000 человек. Французские силы в Киликии насчитывали не более

12 000 человек, вражеские силы — от 25 000 до 30 000 человек». Далее командующий британским Средиземноморским флотом сообщил, что генерал Гуро считает, что у него достаточно сил, чтобы справиться с ситуацией, но французский администратор Киликии считает, что для взятия Мараша потребуется значительное подкрепление.

Информация, которую он (лорд Керзон) сообщил участникам Совещания министров и послов, свидетельствует об очень серьезной ситуации там, и в случае ее подтверждения общественное мнение в Великобритании и Франции будет весьма серьезно взволновано. Общественность несомненно спросит, кто несет ответственность за это и какие шаги будут предприняты, чтобы защитить армян и наказать ответственных за эту резню. Премьер-министр считает ситуацию настолько серьезной, что этим утром созывает заседание Верховного Совета по этому вопросу; он приглашает всех присутствующих проследовать на Даунинг-стрит для обсуждения этой проблемы. В заключение он поинтересовался, располагает ли Его Превосходительство Посол Франции или г-н Бертело какой-либо информацией по этому делу.

Г-н Камбон заявил, что он не располагает последней информацией о том, что произошло в Мараше. В последнем сообщении, полученном им от генерала Гуро, всего лишь сообщалось, что положение там чрезвычайно сложное; и что Мараш оставлен французами. Он виделся с Его Превосходительством Богос Нубар-пашой два дня назад, но тот ничего не сообщил ему о случаях резни, о которых говорилось сегодня.

Он хотел бы просто добавить, что генерал Гуро — весьма компетентный и энергичный руководитель и если он утверждает, что его сил будет достаточно, чтобы справиться с ситуацией, то ему можно доверять. С другой стороны, ситуация в данном регионе в последнее время становится все более и более напряженной в связи со вторжением националистов: вражеские силы сейчас состоят из регулярных турецких войск, не подчиняющихся правительству, и из националистов.

Г-н Бертело заметил, что информация была получена из различных источников и поэтому требует тщательной проверки, прежде чем принять их на веру. Французским войскам пришлось столкнуться с трудностями из-за снежного бурана и в добавление ко всему прочему местность крайне пересеченная и гористая. Более того, находящиеся сейчас в этом регионе французские солдаты неопытны и молоды. Тем не менее он готов признать, что ситуация в Мараше, без сомнения, серьезная, но за пределами Мараша произошли лишь незначительные стычки. Поэтому при рассмотрении сложившейся ситуации он настаивает на том, что Мараш должен быть изолирован от остальной части Киликии и Сирии. Мараш находится довольно далеко, сам город частично разрушен и окружен вражескими регулярными войсками и вооруженными бандами. Несомненно, значительную часть ответственности за все произошедшее в этом районе несет Мустафа Кемаль.

Далее, в отношении числа убитых армян он считает, что число 5000 весьма завышено. Но какова бы ни была численность убитых, он не хотел бы приписать значение этого факта, поскольку такая резня недопустима. В настоящий момент ни одна из стран-союзниц не может решить проблему на месте. Следовательно, необходимо оказать давление на Константинополь и ответственность должна нести Блистательная Порта. Хорошо известно, что Мустафа Кемаль поддерживает постоянную связь с Константинополем. Поэтому он предлагает, чтобы Великие Державы через своих Верховных комиссаров сделали совместное представление турецкому правительству в Константинополе.

Лорд Керзон заявил, что он полностью поддерживает предложение г-на Бертело, но он хотел бы пойти дальше. По его мнению, следует наметить два плана действий.

Г-н Камбон заметил, что заявление лорда Керзона хорошо обосновано, но он высказал сомнение в том, что угрозы в адрес Константинополя остановят резню. По его мнению, резня является результатом действий на местах Мустафы Кемалю. И хотя вне всякого сомнения между Мустафой Кемалем и Константинополем существует прямая связь, он не думает, что Султан контролирует действия Мустафы Кемалю. Он создал армию националистов и действует независимо от Константинополя.

Г-н Бертелло согласился с мнением г-на Камбона. С другой стороны, он заметил, что Мустафа Кемаль, несомненно, поддерживает отношения с лидерами националистов в Константинополе. Но согласятся ли Союзники объявить войну националистам? До сих пор Союзники заявляли, что не готовы использовать военную силу для этой цели, и поэтому туркам был оставлен Константинополь. По его мнению, политика, избранная Союзниками, заставит их и впредь капитулировать перед турками. Различные мусульманские народы, похоже, объединяются для того, чтобы создавать проблемы и совершать зверства, а турки продолжают выходить за пределы установленных для них границ. Следовательно, что-то реальное должно быть предпринято.

Маркиз Импералли заявил, что независимо от характера возможного решения оно должно быть решительно доведено до конца. В связи с этим он хотел бы напомнить Совещанию Министров иностранных дел и Послов, что несколько лет назад резня армян продолжалась в течение трех дней подряд, пока послы Великих Держав в Константинополе рассматривали возникшую ситуацию. Наконец, на третий день, когда решение было принято и доведено до сведения Блистательной Порты, резня сразу же прекратилась.

Лорд Керзон заметил, что тогда резня, бесспорно, совершалась по прямому приказу Константинополя, в то время как в настоящий момент она совершается в силу местных причин. Следовательно, хотя он полностью готов выступить с угрозой, он хотел бы убедиться, что такая угроза будет эффективна. В заключение он отметил, что вопрос о форме совместного представления Верховных комиссаров в Константинополе Блистательной Порте должен быть решен Верховным Советом. Представители Союзников, несомненно, обратятся за советом к Верховным комиссарам по поводу формулировки заявления, которое будет передано Великому Визирю. Он считает, что участникам Совещания немного трудно решить, каким должен быть характер этого заявления.

(Дальнейшее обсуждение этого вопроса отложено и оно возобновится на Конференции с участием Премьер-министров).

[№ 37]

I.C.P.54] *Протокольная запись встречи, проходившей на Даунинг-стрит 10, S.W.1, 28 февраля 1920, 1.15. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Премьер-Министр Д. Ллойд Джордж; почтенный Министр иностранных дел граф Керзон; г-н Ванситарт; г-н Филипп Керр; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; полковник Шардиньи.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалоя; маркиз Имперали, г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Гинда.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что Верховный Совет поручил Совещанию Министров иностранных дел и Послов обсудить ситуацию, возникшую в результате недавней резни. Он предложил заслушать доклад лорда Керзона, который председательствовал на этом заседании.

Лорд Керзон отметил, что Совещание Министров иностранных дел и Послов, на котором он имел честь председательствовать, сегодня утром около часа обсуждало вопрос о резне армян. Совещание вначале рассмотрело телеграмму, которая была опубликована в газетах и на которую ссылались в Парламенте, а именно, что 20 000 армян было вырезано в районе Мараша. Он сообщил Совещанию, что накануне вечером провел консультацию с г-ном Бертелло и что последний сообщил ему, что французы до сих пор не получили подтверждения этого ужасного сообщения. Затем он зачитал участникам Совещания самые последние телеграммы, полученные правительством Британии и во время заседания ему вручили копию телеграммы командующего флотом на Средиземном море, который подтвердил полученные ранее сообщения о возможной резне 15 000—20 000 армян. Содержание этой телеграммы он немедленно огласил на заседании. Совещание затем обсудило:

(а) Ситуацию в регионе.

(б) Шаги, которые желательно принять в Константинополе.

В отношении первого вопроса. К сожалению, силы турецких националистов превышают численность французских солдат под командованием генерала Гуро. Численность французских войск не превышает 26 000 человек, из которых 1/3 белые, а остальные — выходцы из Алжира, а также армяне, набранные на месте. Генерал Гуро пытается получить подкрепление из числа французских войск, размещенных в Тракии и Болгарии. Он хочет довести численность подчиненных ему сил до 48 000 человек, именно такова была численность британских войск, размещенных во Франкии и Киликии во время их оккупации Британией, но в настоящее время французы численно уступают туркам. Им остается только ждать подкрепления, которое запросил генерал Гуро. Лорд Керзон заявил, что он поднял вопрос об отправке в район военных кораблей, так как опыт показывает, что появление военных кораблей неизменно оказывает превосходное моральное воздействие. Франция располагает только одним военным кораблем в Константинополе, и он не первого класса. К счастью, мальтийская боевая эскадра недавно вышла к Константинополю и достигла столицы через несколько дней. Совещание внесло на рассмотрение Верховного Совета предложение об отправке из состава британской эскадры в Константинополе двух или более линкоров в Мерсин, который находится всего в двух днях плавания. Коллеги согласились с ним в том, что этот вопрос перестал быть чисто французским, а касается всех Союзников. Союзники не могут терпеть подобный оскорбительный выпад турок; есть мнение, что все три державы должны совместно надлежащим образом наказать турок. Далее, в отношении ситуации в Константинополе. Это, сказал лорд Керзон, касается того самого вопроса, который г-н Ллойд Джордж и он сам подняли в Британском Парламенте. Почему Верховный Совет решил оставить Султана в Константинополе? Это было сделано для того, чтобы в случае возникновения в будущем каких-либо трудностей с Турцией Султан находился в руках Союзников. Такой случай наступил. Совещание Министров и Послов далее рассмотрело вопрос об ответственности, возлагаемой на Великого Визиря и нынешнее турецкое правительство, за резню армян. Совершенно ясно, что если Верховные комиссары сделают представление Великому Визирю, он просто пожмет плечами и умоет руки, заявив, что он абсолютно не контролирует Мустафу Кемалю и турецких националистов в Киликии. Однако эти доводы не выдерживают критики, поскольку Визирь был приведен к власти самим Мустафой Кемалем.

Совещание затем рассмотрело вопрос о том, что оно должно посоветовать Верховному Совету. Участники Совещания обсудили много предложений и решили, что они не могут обойтись без консультации с Верховными комиссарами в Константинополе. Что могут сделать эти Верховные комиссары? Они могут сообщать пойти к Великому Визирю и заявить: «Если вы не прекратите эту

резню, Союзникам ничего не останется кроме как в корне пересмотреть нынешний договор, условия которого какие угодно, только не жесткие, и выдворить ваше правительство из Константинополя». Возникает, однако, вопрос: до какой точки должна дойти нынешняя серия резни, прежде чем Союзники решат разорвать проект договора и начать составлять его заново? Демарш такого рода со стороны Верховных комиссаров будет поэтому не чем иным, как *brutum fulmen* [пустым сотрясением воздуха].

Поэтому он предложил Совещанию, и оно согласилась, передать решение этого вопроса Верховному Совету, поскольку единственный эффективный метод решения сложившейся ситуации — сделать нечто такое, что было бы одновременно необычным, драматическим и свидетельствовало бы о серьезности намерений. Верховным комиссарам следует поручить заявить Великому Визирию: «Вы должны немедленно прекратить эту резню. Если она повторится, то Султан будет депортирован и содержаться на другой стороне Пролива». Лорд Керзон подчеркнул, что сейчас наступил момент показать всему миру и туркам в особенности, чего стоит наша политика. Но о политике Союзных Держав в отношении Турции будет судить по тому, что они предпримут сейчас. В заключение он заявил, что Совещание пришло в общем к согласию о том:

(а) Что в этом вопросе Союзники должны действовать сообща.

(б) Что желательно передать на усмотрение Верховных комиссаров вопрос о характере представления, которое следует сделать турецкому правительству.

(с) Что это представление после одобрения или дополнения Верховным Советом должно быть вручено тремя Верховными комиссарами совместно.

[№ 38]

I.C.P.55] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, которое состоялось на Даунинг-стрит 10, Лондон, S.W. 1, 28 февраля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: Достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; достопочтенный У.С. Черчилль, военный министр и министр военно-воздушных сил; генерал-майор, сэр П.П. д. Б. Рэдклифф, руководитель военных операций; г-н Ванситарт; г-н Филип Керр; полковник Гриббон; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Сторр.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело; полковник Шардиньи.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалойа; маркиз Имперали; генерал Ковальеро, г-н Галли; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: профессор П.Ж. Манту.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж спросил, располагают ли французы какими-либо последними новостями, полученными от генерала Гуро или других французских властей в Киликии.

Г-н К а м б о н заявил, что ничего нового не получено.

Лорд К е р з о н заявил, что когда на заседании Верховного Совета этим утром он говорил о сговоре Мустафы Кемалья с турецким правительством, он не представлял себе, что отношения между ними так тесны, какими они сейчас представляются. Ему только что сообщили, что Мустафа Кемаль был недавно назначен губернатором Эрзерума, этот факт имеет большое значение, ибо Эрзерум должен быть включен в состав новой Армении. Назначение такого человека полностью исключило бы любую возможность достижения успеха, которого новое государство могло бы добиться в противном случае.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж отметил, что Верховный Совет столкнулся с очень трудной ситуацией. Информация, которой он располагает, была, конечно, неполной, и поступила она из Константинополя. Сегодня утром от командующего британским Средиземноморским флотом получена телеграмма; содержание этой телеграммы лорд Керзон сообщил участникам состоявшегося утром Совещания Министров иностранных дел и Послов. В ней говорилось, что после тяжелых боев в Мараше санджак Мараша, в Киликии, оставлен французами. Много армян подверглось резне как в ходе боев, так и после них. Трудно определить действительное число погибших, но они могут достигнуть, возможно, 15—20 тыс. человек. В Киликии находилось не более чем 12 тыс. французских солдат, в то время как силы противника по различным подсчетам составляли от 25 тыс. до 30 тыс. человек. Главный администратор Киликии заявил, что будут немедленно предприняты действия, чтобы вернуть Мараш, и генерал Гуро, похоже, уверен, что он располагает достаточными войсками, чтобы справиться с ситуацией. Г-н Ллойд Джордж заявил, что он получил также письмо от Богос Нубар паши, датированное 27 февраля 1920 г., в которое была вложена копия следующей телеграммы, полученной от епископа Нараяна: «Константинополь. 25 февраля 1920 г. Я с сожалением сообщаю Вам, что французские войска эвакуировали прошлой ночью Мараш. К несчастью, они не информировали об этом никого. На следующий день застигнутые врасплох этим неожиданным уходом 3 тысячи армян, как только оказались на улице, были вырезаны, 1,5 тысячам удалось достичь Ислахие. Значительное число из них обморожено. Из 20 тысяч оставшихся в городе 16 тысяч вырезаны».

Вероятно, от генерала Гуро, который командует этим округом, никаких новых сообщений не поступило. Он предложил, во-первых, просить французское правительство удостовериться у генерала Гуро, какова конкретная ситуация с учетом полученной от него информации. Тем временем, он считает, они должны действовать исходя из предпосылки, что сообщения, полученные Британским правительством, соответствуют действительности. Похоже, значительные организованные силы турок, насчитывающие до 30 тыс. человек и поддерживаемые, возможно, арабами, выгнали французов из Мараша. Они изолировали один французских батальон и вырезали до 20 тыс. армян, которым державы обещали защиту. Он сам не может представить себе ничего более фатального для престижа всех Союзников, чем это событие. Если незамедлительно не предпринять решительные действия, то престиж Союзников пострадает непоправимо. Это означает, что наш договор бесполезен, за исключением тех случаев, когда на месте Союзники располагают подавляющими вооруженными силами. Конечно, очень хорошо, когда договор содержит положения о «патрулировании Союзников», о «сферах влияния» и т.д., но турки не придадут никакого значения этим положениям и, конечно, положениям, которые будут совместно приняты в отношении защиты меньшинств; он сомневается, будет ли все это иметь какое-то значение. Факт остается фактом, что накануне подписания мира с Турцией державы оказались практически бессильны сладить с такой исключительно серьезной ситуацией. Рассматривая это как типичный случай применения права экономического приоритета, он напомнил Совету, что, когда на предыдущей неделе они обсуждали вопрос об экономических преференциях, он заявил, что, по его мнению, ни одна держава не должна взять на себя такое обязательство, пока эта держава в тоже самое время не возьмет на себя определенную ответственность. Британцы не просят для себя предпочтительных прав в отношении Мосула просто для того, чтобы пользоваться нефтью; они вполне готовы принять согласованное обязательство защищать население от внешней агрессии. Подобные обязательства должны быть приняты и другими державами, которые берут на себя ответственность в сфере влияния. Вплоть до сентября прошлого года британские войска оккупировали Мараш, и

в течение этого периода оккупации там поддерживался совершенный порядок; британские офицеры даже привыкли выезжать на охоту за пределы Мараша на 20 или 30 миль, чувствуя себя в полной безопасности. С тех пор как эта территория перешла под контроль французов, турецкое националистическое движение стало набирать силу и приобретать все более и более угрожающий характер. Ему известно, что во французских оккупационных войсках служили много алжирцев, а также армяне, которых призвали в армию на месте и, вполне возможно, что эти последние вызвали раздражение смешанного населения Мараша своим несколько высокомерным поведением, когда они прогуливались по улицам во французской униформе; но факт остается фактом, что присутствие французского гарнизона, к несчастью, не смогло защитить армян от недавней резни. Бесполезно продолжать обсуждать условия мирного договора, пока Союзники не смогут снова восстановить порядок. В этом плане главная ответственность ложится на французов. Великобритания выполняла этот долг вплоть до сентября прошлого года. Хотя, как он сказал, французы несут главную ответственность, другие державы также заинтересованы в этом вопросе. Британское правительство вывело свои войска после того, как французские государственные деятели в течение многих месяцев оказывали давление, причем правительством исходило из того, что Франция возьмет на себя обязательство защитить армян. Державы сейчас хотят знать, какие шаги французское правительство предлагает предпринять для того, чтобы восстановить ситуацию, защитить оставшихся там армян и вообще поддержать престиж Союзников. Это все, что касается положения там. Что же касается Константинополя, то, как заявил утром лорд Керзон, причина, по которой Верховный Совет решил оставить турок там, кроется в следующем: Союзники считают, что до тех пор пока Султан и его правительство остаются в Константинополе под дулом орудий Союзников, они в случае возникновения определенных обстоятельств держат их под своим контролем. Сейчас появился такой случай. Совету стало известно, что Мустафа Кемаль, который, по-видимому, несет ответственность за недавние ужасы в Киликии, является высокопоставленным официальным лицом правительства в Константинополе и недавно был назначен губернатором Эрзерума. Должны ли Союзники бездействовать? Недостаточно предупреждать турок. Мы это делали неоднократно. Сейчас настало время принять строгие меры и сделать нечто драматическое. Он предложил, чтобы Союзники попытались получить от генерала Гуро подтверждение той информации, которой они сейчас располагают. И если окажется, что эта информация в основном верна, то они должны предъявить счет турецкому правительству, т.е. Союзники должны арестовать Великого Визиря и его военного министра наряду с другими министрами, если это необходимо, и либо заключить их в тюрьму на другой стороне Проливов, либо взять их под стражу и держать на одном из кораблей Союзников, пока правительство Турции не примет меры, чтобы исправить положение.

Г-н Б е р т е л о заявил, что он просил бы позволения ответить на некоторые пункты, высказанные г-ном Ллойд Джорджем в своем заявлении. Что касается предложения о том, что они должны попытаться получить дополнительную информацию от генерала Гуро, то он считает, что в этом нет необходимости. Французское правительство уже получило по меньшей мере сотни телеграмм от генерала, последняя телеграмма поступила только вчера. По существу, информацию, которую генерал Гуро направил французскому правительству, подтверждает то, что было получено в Лондоне<...> Он хочет подчеркнуть, что Мустафа Кемаль никогда не считал, что британцы останутся в Киликии, и когда французы прибыли туда, то положение там абсолютно изменилось. Верховному Совету хорошо известно, что Франция никогда не хотела оккупировать эту территорию, но было сочтено, что это необходимо сделать. Быть может, было бы лучше, если бы туркам сообщили, что Киликия будет оккупи-

рована французами. Одна из причин, почему английские войска не испытывали никаких трудностей, когда они были в Киликии, заключалась в том, что туркам казалось, что английская оккупация продолжится очень недолго. Учитывая, что как в период британской военной оккупации, так и с начала французской оккупации население вело себя совершенно спокойно, командующий французскими вооруженными силами не предвидел никаких беспорядков. Однако он вдруг столкнулся с яростной вооруженной, энергичной, организованной оппозицией военного характера<...> Турки, которые выступали против него, были хорошо дисциплинированной и опытной силой, и он никогда не рассчитывал на противодействие такого характера. Когда первоначально начались беспорядки, то они возникали время от времени в разных местах, которые легко подавлялись. Однако положение в Мараше носило совсем иной характер. Мараш находится в горах, и этот район сегодня находится под большим слоем снега. Находящиеся там незначительные вооруженные силы подверглись нападению, и возникла необходимость направить туда дополнительно от 2 тыс. до 2,5 тыс. французских солдат, чтобы помочь тамошнему гарнизону. Отправка более значительных сил могла бы обернуться более серьезными последствиями. Что касается армян, то состояние турецкого менталитета по отношению к этим несчастным людям хорошо известно. Турки ненавидят их, и эта ненависть выплеснулась наружу, когда они увидели, что армяне служат во французских войсках. Они видели в Мараше, как эти ненавистные им армяне ходят по улице во французской военной форме, и этого было достаточно для взрыва эмоций. Однако г-н Бертело считает, что цифра 20 тыс. армян, которые якобы были вырезаны в Мараше, является диким преувеличением. Число погибших, вероятно, достигало примерно 5 тыс. Необходимо помнить, что сейчас половина Мараша находится в руинах, поскольку значительная часть этого города была сожжена. В отношении того, какие действия державы должны сейчас предпринять, он опасается, что при нынешних обстоятельствах генерал Гуро сам не сможет сделать многое. Он уже занят по горло решением местных ссор. Только одна треть сил, находящихся в его распоряжении, состоит из белокожих солдат и, как он заявил, Мараш расположен в горном районе, который сейчас покрыт снегом. По его мнению, Верховный Совет должен заявить, что французское правительство обязано действовать как можно эффективнее и без промедления. Если Совет согласен с этим, то он предлагает телеграфировать в Париж об этом решении сегодня же вечером — и он надеется очень скоро получить ответ — а именно, что французскому правительству предлагают действовать быстро. Он не думает, что на Мустафу Кемаль произведет большое впечатление отправка военных кораблей. В конце концов Мараш находится далеко от моря. В то же самое время присутствие некоторых военных кораблей союзников в Мерсине может оказать определенное моральное воздействие и по меньшей мере покажет, что союзники действуют совместно. Далее, что же касается ответственности, возложенной на французов в отношении Киликии, то он согласен, что равная ответственность возложена на них, так же как и на британцев в Мосуле и других местах. Он хочет напомнить Совету, однако, что нынешний период является переходным и что французы пока еще на самом деле не взяли на себя никакие обязательства в отношении Киликии. Г-н Ллойд Джордж сравнил спокойствие в Киликии при британской оккупации с нынешней неустроенной ситуацией в этой провинции, когда там оказались французы.

Он (г-н Бертело) желает указать, что если после ухода британцев французские войска столкнулись со значительными трудностями, то это произошло просто потому, что положение там полностью изменилось. Более того, Франция располагает там только 26 тыс. солдат, в то время как англичане имели там 48 тыс. И в их войска, более того, входило больше белокожих, и значительные силы кавалерии. Далее, когда французы оккупировали Киликию, все Союзни-

ки сталкивались с трудными проблемами демобилизации, которая в случае с Францией проходила более ускоренными темпами, чем это имело место в Британии. Возвращаясь вновь к тому, какие действия должны быть предприняты, он уже заявил, что, по его мнению, трудно будет предпринять немедленные действия на месте. Генерал Гуро в настоящий момент не в состоянии послать в Мараш достаточно сильные и должным образом укомплектованные белокожими солдатами войска, хотя он, вероятно, может это сделать позже, когда поступит подкрепление. Тем временем он должен показать, насколько это возможно, свою силу, если даже для этого потребуется достижение какой-то договоренности с эмиром Фейсалом. <...>

Г-н Ллойд Джордж считает, что заявление г-на Бертело является весьма удовлетворительным и обнадеживающим.

Г-н Нитти заявил, что касательно предложенного демарша он полностью согласен с тем, что предложил г-н Ллойд Джордж и у него нет никаких замечаний. Однако есть один пункт, по которому он хочет высказаться. По его мнению, державы должны убедиться, в какой степени Константинополь имеет реальную власть над Мустафой Кемалем. Считают, что Мустафа Кемаль располагает вооруженной силой, которая насчитывает до 150 тыс. человек, призванных в армию в Азии. Если это так, то разве не было бы правильно считать, что скорее Мустафа диктует Константинополю, чем Константинополь руководит Мустафой? Опять-таки, при принятии решения относительно нынешней проблемы он считает, что Верховный Совет должен иметь в виду, каков будет общий эффект такого решения. Весь этот вопрос, конечно, связан с общим решением будущего Малой Азии.

Г-н Камбон заявил, что полковник Шардиньи мог бы сообщить Верховному Совету некоторые подробности относительно состояния вооруженных сил Мустафы Кемала.

Полковник Шардиньи сказал, что турецкая армия все еще существует, но боеспособность различных дивизий значительно ослаблена. В настоящее время под ружьем находится около 15 дивизий регулярных войск, каждая из которых состоит из почти 3 тыс. человек, — в общей сложности насчитывающих возможно около 50 тыс. человек. Эти 50 тыс. человек хорошо обучены и дисциплинированы, но кроме них имеется, вероятно, огромное число мелких отрядов, насчитывающих каждый от 100 до 150 человек, которыми командуют один или два офицера. Первый армейский корпус, состоящий из 4 дивизий и насчитывающий около 7 тыс. человек, находится в Эрзеруме. <...>

Г-н Ллойд Джордж предложил, чтобы Министры иностранных дел встретились, когда в работе Совета будет объявлен перерыв, и составили проект телеграммы, которая должна быть послана соответствующим Верховным комиссарам в Константинополе.

Лорд Керзон сказал, что он набросал очень сырой проект, который, по его мнению, мог бы послужить основой для обсуждения.

(Лорд Керзон зачитал свой проект, который был переведен на французский профессором Манту).

Г-н Ллойд Джордж предложил, чтобы Совет объявил сейчас перерыв в работе и позволил Министрам иностранных дел работать над проектом лорда Керзона.

Г-н Бертело сказал, что, по его мнению, лорд Керзон написал прекрасный проект. Однако у него есть одно или два замечания к нему, которые он позже изложит на Совещании Министров иностранных дел. <...>

Г-н Ллойд Джордж предложил, чтобы Министры иностранных дел могли включить в свой проект кое-что в том смысле, что Верховный Совет в будущем не намерен вести дела с Турецким правительством путем дипломатических нот, но что они вместо этих нот введут новые правила поведения, кото-

рые примут форму решительных действий. Это, по его мнению, следует четко выразить решительным, но дипломатическим языком. <...>

Г-н Черчилль выразил сомнение в том, что сейчас какое-нибудь действие союзников в Константинополе будет фактически иметь значительный эффект. Вся Турция практически находится в состоянии хаоса, и в стране нет сильной централизованной власти.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что меры, которые Союзники сейчас предлагают предпринять, явятся испытанием того, в какой степени нынешнее Турецкое правительство контролирует положение в стране.

Решено:

что Верховный Совет должен прервать свое заседание до утра понедельника и что Министры иностранных дел трех Союзных Правительств должны остаться и подготовить совместный идентичный документ, основанный на предложенном лордом Керзоном проекте, который следует немедленно передать соответствующим Верховным комиссарам в Константинополе.

(Эта телеграмма, окончательно одобренная Министрами иностранных дел, приводится как приложение к этим записям).

ПРИЛОЖЕНИЕ к № 38

Проект (sic) телеграммы Верховным комиссарам Союзников в Константинополе.

Информация, содержащаяся в телеграмме № 9172 (917Z) от главнокомандующего Средиземноморским флотом относительно резни армян в Киликии — независимо от реального числа погибших — столь серьезна, что Союзные Правительства, которые придерживаются единого мнения по этому вопросу, вынуждены предпринять немедленные шаги, чтобы добиться наказания ответственных за это и не допустить повторения этих зверских преступлений. Эти шаги необходимо предпринять как в Киликии, так и в Константинополе.

В Киликии Французское правительство, осуществляющее военную оккупацию, берет на себя полную ответственность за восстановление порядка, и генерал Гуро получает точные инструкции на этот счет.

Но Союзные Правительства не могут освободить Турецкое Правительство в Константинополе от ответственности; они вынуждены незамедлительно показать, что не допустят насмехательства над своей властью и что временное решение, предусматривающее оставление турок в Константинополе, не означает, что они вправе заниматься такими отвратительными делами.

Верховный Совет придерживается мнения, что должны быть приняты какие-то решительные меры и эти меры могут вылиться в занятие военного министерства или каких-то важных правительственных зданий и арест таких лиц, как Великий Визирь и военный министр, или таких министров, которые несут главную ответственность, и подвергнуть их аресту либо в местах заключения, либо на военном корабле союзников в ожидании дальнейшего расследования этого дела. Вам надлежит немедленно проконсультроваться с вашими коллегами, а также с командующими военно-морским и сухопутными силами и сообщить нам незамедлительно о шагах этого или любого иного характера, которые вы рекомендовали бы нам.

Турецкое правительство должно раз и навсегда понять, что когда происходят такие события, Союзные Правительства больше не будут следовать прежней процедуре дипломатических нот и представлений, а предпримут немедленные действия, как это и происходит в настоящий момент.

Командующим военно-морскими силами одновременно передаются приказы направить один или несколько военных кораблей Союзников в Мерсину,

если вы все считаете, что такая демонстрация силы поможет спасти армян от новых избиений.

Передайте эту телеграмму немедленно французскому и итальянскому Верховным комиссарам и командующим военно-морским флотом и сухопутными войсками.

[№ 45]

I.C.P.62.] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, которое состоялось на Даунинг-стрит 10, Лондон, S.W.1, 3 марта, 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; distinguished граф Керзон, Министр иностранных дел; distinguished У.С. Черчилль, военный министр и министр по делам авиации; фельдмаршал сэр Г.Г. Вильсон, начальник имперского Генерального штаба; генерал-майор сэр В. Туэйтс, директор военной разведки; маршал военно-воздушных сил сэр Г.М. Тренчард, начальник штаба ВВС; г-н Ванситтарт; полковник Гриббон; г-н Филип Керр; секретари: сэр М. Хэнки, капитан Эйбрахам, майор Кэккиа.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; генерал виконт де ла Пануз; г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалойа; маркиз Имперали; генерал Кавальеро; г-н Галли; г-н Ногара; секретарь г-н Тромбетти.

Япония: виконт Тинда.

Переводчики: г-н Кэмерлинк и г-н Билло.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что статьи Мирного договора с Турцией, касающиеся сухопутных и военно-воздушных сил, уже разработаны в Версале (А. J. 56) (Приложение № 1). Лично он был крайне удивлен рекомендацией о том, что Турция должна иметь под ружьем от 50 тыс. до 60 тыс. человек. Австрии, насколько он помнит, было разрешено иметь только от 30 тыс. до 40 тыс. человек.

Генерал Кавальеро заметил, что Австрии разрешили иметь 30-тысячную армию, а Венгрии 35-тысячную.

Лорд Керзон сказал, что важным условием поддержания стабильных и полезных вооруженных сил является финансовое обеспечение. Турция всегда была плохим плательщиком. Будет ли она способна платить жалованье 60 тыс. военнослужащих? Он не думает, что она сможет. Каждого не получающего жалованье солдата на Востоке надо считать бандитом и вероятным убийцей армян.

Г-н Камбон сказал, что он полностью согласен с лордом Керзоном в этом вопросе. Вероятно, военные советники рекомендовали разрешить Турции иметь больше вооруженных сил, чем Австрии по той причине, что в Турции труднее обеспечить порядок.<...>

Лорд Керзон заявил, что он хотел бы ответить сэру Генри Вильсону. На заявление о том, что турецкая армия не будет иметь орудий, он хотел бы ответить, что, как хорошо известно, в Турции полно орудий. Такая армия, несомненно, будет обладать этим видом оружия. Вооруженные силы на бумаге могут быть распределены по вилайетам, но любое националистическое движение, подобное тому, которое существует сейчас, соберет воедино эти разбросанные по вилайетам силы и направит, когда возникнет необходимость, против Смирны или против Армении. Что могут сделать союзники, чтобы помешать этому?<...>

Г-н Камбон сказал, что если в Турции, как отметили лорд Керзон и сэр Генри Вильсон, полно оружия, то это должно быть прежнее вооружение турецкой армии; но условия перемирия предусматривали разоружение турецкой армии. Если это так, почему же это требование не было выполнено? Ведь по условиям перемирия болгарская армия была разоружена.

Лорд Керзон отметил, что, по его мнению, перемирие только дало нам право вступить в некоторые районы Турции. Несомненно, оружие было скрыто в тех районах, куда мы не могли проникнуть. Он добавил бы несколько слов в ответ сэру Генри Вильсону. Почему понадобилось оставлять Султану значительные силы? Чтобы он упрочил свою власть в Турции, когда впервые в истории турецкое государство должны населять только турки, в то время как греки, сирийцы и арабы выведены из под турецкого господства? Турция должна быть национальным государством, и, вероятно, ей в таком случае не потребуются значительная сила для принуждения.

Г-н Черчилль указал, что, как он понимает, ставилась цель сохранить Султана в Константинополе с тем, чтобы Союзные Державы могли контролировать его действия и через него обеспечить порядок и цивилизованное правление в Турции. Если такова была цель, то он считает, что армия численностью в 60 тыс. человек в распоряжении турецкого правительства не очень большая. В эти 60 тысяч, как он понимает, входят все структуры. Только половину этого будут составлять боеспособные части. Он не считает, что это слишком много для беспокойного и воинственного населения.

Г-н Ллойд Джордж спросил, кто, по мнению Черчилля, будет платить за содержание этих войск.

Г-н Черчилль сказал, что он предполагает, что турки не будут иметь армию по численности больше той, которую они могут содержать.<...>

Г-н Камбон заявил, что телеграмма Совета, несомненно, дошла до адмирала де Робека. В какой-то степени эта телеграмма дает ожидаемый ответ на возникшие у него проблемы. Несомненно, что Верховные комиссары в Константинополе обсуждают ее. По его собственному мнению, сам Султан должен предложить меры урегулирования возникшей ситуации. Первым шагом должен быть арест националистических лидеров. Турки, как и все жители Востока, если обращаться с ними мягко, становятся наглыми. Поэтому мы должны заявить Султану, что он должен арестовать этих людей, что если он не сделает это, то мы должны сделать это сами.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что он всегда считал, что какая-то демонстрация реальной силы будет необходима, прежде чем турки согласятся с условиями договора, или более того, даже если они согласятся с ними, они не выполнят их. Он считает, что необходимо будет оккупировать Константинополь.

Г-н Черчилль заметил, что Союзники уже контролируют Константинополь.

Г-н Ллойд Джордж сказал, что он имел в виду взять под охрану общественные здания и, возможно, дворец Султана. Он считает, что совершенно легко будет добиться необходимого пополнения вооруженных сил. Генерал Франше д'Эспере находится не очень далеко, или можно перебросить из Египта. В этом не будет никакой трудности. Если потребуется, одни британцы могут выполнить всю эту задачу, но будет предпочтительно, несомненно, чтобы принимаемая акция была межсоюзнической. Однако он согласился подождать, пока из Константинополя не будет получен ответ на телеграмму, посланную Советом в прошлую субботу, но поскольку в это время г-н Нитти будет в отъезде, он хотел бы знать, что тот думает относительно предпринятых действий.

Г-н Нитти заявил, что он может сразу же высказать свою точку зрения. Восстановление порядка в Турции не только отвечает интересам Союзных Держав.

жав, но и является их правом. Он полностью готов сотрудничать в деле отправки сухопутных и военно-морских сил для принуждения, если это необходимо. Но он считает, что одновременно с принуждением Султана Союзники должны как-то поощрить его и помочь ему противодействовать националистам. В Турции существует общественное мнение, и нельзя ставить Султана в такое положение, при котором он потеряет весь свой престиж в глазах общественного мнения. Он готов пригрозить ему и направить флот в Константинополь, но одновременно следует подобрать такие слова, которые позволят Султану общаться с националистами.

Г-н Камбон сказал, что он очень сомневается в том, как будет воспринята эта акция.

Г-н Бертело отметил, что турки хорошо знают, в каком духе разрабатывается проект договора. Каждый раз, когда проявляется какая-то добрая воля, они думают, что мы уступаем их насильственным выступлениям. Фактически мы всегда используем одну и ту же систему. Мы заранее связываем себе руки, делая официальные или полуофициальные заявления о том, что мы воздержимся от определенных вещей, в то время как мы оставляем туркам свободу действий. Турки воспринимают это как нашу слабость, и в какой-то степени это действительно так. В телеграмме адмирала де Робека указывается, что националисты намерены заполучить Смирну, Фракию и Киликию. Первые две территории они не получат. Узнав об этом и будучи уверены, что сохраняют за собой Константинополь и Анатолию, турки сосредоточат свои усилия, чтобы обрести Смирну и Фракию. Ему сообщили, что греки высаживаются в Смирне дополнительные войска и что офицеры заявляют, что ждут больших событий. Это, несомненно, естественные разговоры среди молодых офицеров. Но очевидно также, что турецкие националисты готовятся к военным операциям. В Мараше положение, похоже, улучшается, и турецкое официальное лицо прибыло туда, чтобы наблюдать за нормализацией положения. Кажется, там осталось около половины армянского населения. При таком общем положении Турции он очень сомневается, действительно ли желательно проявлять какой-то особый такт в том, как Совет обращается к Султану. Две формы обращения, рекомендуемые г-ном Нитти, могут оказаться взаимоисключающими.

Г-н Ллойд Джордж сказал, что он полностью согласен с г-ном Бертело, который в своем заявлении обрисовал весьма впечатляющую картину действительного положения вещей в Константинополе. Султану официально сообщили, что он останется в Константинополе. Что же случилось в результате этого? Армяне были вырезаны, и противодействие решениям Мирной конференции, как указывается в телеграмме адмирала де Робека, все более нарастает. Таковы результаты мягкого обращения с турками. Опыт прошлого в избитили подтверждает, что турок будет противодействовать до тех пор, пока, по его мнению, Союзники не проявят твердость. Такой же политики неизменно следовал Абдул Гамид. Нет никакого смысла говорить Султану: «Мы собираемся оставить вам небольшой кусок Турции. Мы забираем у вас лакомые куски, но вы все же будете иметь возможность насладиться какими-то костями». На самом деле, что останется Турции? Одна половина прежней Турецкой империи отбирается, в том числе многие богатейшие и самые плодородные земли. Кроме того, Пролывы будут оккупированы Союзниками и Турцию заставят платить за это. Константинополь не станет больше для Султана источником доходов, поскольку доходы пойдут на оплату содержания союзнических оккупационных войск. Следовательно, он не считает, что Союзники успокаивают озабоченную душу Султана, сообщая ему хорошую новость о том, что они намерены оставить ему Константинополь. Необходимо понять простой факт: Союзники не имеют для него добрых вестей и если бы

даже они имели их, то единственным следствием этого было бы то, что Султан сказал бы самому себе: «Ты видишь, что происходит, когда мы сопротивляемся! Когда мы раболепствуем, то Союзники собираются забрать Смирну и Константинополь, но поскольку Мустафа Кемаль создал сложности, мы сейчас вернем себе Константинополь и нам следует только продолжать сопротивление, чтобы заполучить также Смирну».

По его мнению, только проявляя непреклонную силу, можно привести турок в чувство. Турки не страшны. В одиночку их всегда били, за исключением, возможно, греков. Их побеждала даже Болгария, страна, которая по своим размерам составляет половину территории Турции или даже одну треть. За Турцией закрепилась ложная, фальшивая репутация, и Союзники все еще живут из-за этого во власти страха. Следовательно, считает он, настало время принять решительные шаги. Великобритания готова будет внести свой вклад, но она также будет полностью готова выполнить эту работу, если потребуется, самостоятельно. Он пожелал ясно дать понять, что Великобритания просит военной поддержки своих Союзников не потому, что она не может выполнить эту работу одна, а по той причине, что она считает правильным, чтобы все Союзники были представлены и выступили единым фронтом. В заключение он высказал мнение, что положение в Турции свидетельствует о чрезвычайной важности ускорения выработки Мирного договора, условия которого должны быть переданы туркам как можно быстрее, с тем чтобы Турция знала конкретно, что от нее требуют.

Г-н Черчилль считает, что нельзя игнорировать военные аспекты этого вопроса. Он согласен с тем, что сила воздействия Союзников, представленная их флотом и сухопутными силами, над Константинополем и турецкой администрацией безгранична. Под дулами орудий военных кораблей можно предпринять любое действие, и Великобритания одна может сделать все, что необходимо в Константинополе. Но нельзя игнорировать тот факт, что с настоящими трудностями придется столкнуться в округах, отдаленных от Константинополя и от побережья. Именно в этих отдаленных округах возникнет упорное сопротивление условиям Мирного договора, и в этих округах Союзники в настоящее время не обладают влиянием или силой, достаточной для того, чтобы осуществить какой-либо удовлетворительный контроль. Он согласился с тем, что турецкую армию в Азии нельзя сравнить по эффективности с обученными вооруженными силами, которыми Турция обладала в период войны, но они будут достаточно сильны, чтобы нанести тяжелые потери любым небольшим вооруженным силам, выставленным против них. Следовательно, необходимо предусмотреть весьма серьезные военные операции в этих отдаленных округах, если Конференция хочет силой навязать свои решения. Необходимо полностью осознать, что турецкие армии в Азии не будут подчиняться никаким неприемлемым решениям, навязываемым турецким правительством в Константинополе. Следовательно, какие бы решения ни принимались в Константинополе, это не будет означать, что с ними согласна Турция в целом; к тому же Союзники не располагают достаточными силами, чтобы предпринять необходимые действия за пределами Константинополя.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что все еще есть возможность навязать решения Конференции в том, что касается отторжения у турок Фракии и Смирны. Однако он предложил, чтобы рассмотрение этого вопроса было отложено до получения ответа от Верховных комиссаров в Константинополе.

Решено:

Прервать обсуждение этого вопроса до получения ответа Верховных комиссаров в Константинополе на телеграмму, посланную 28 февраля 1920 г.

5. Г-н Ллойд Джордж спросил, когда будет готов проект Мирного договора с Турцией.

Г-н Б е р т е л о отметил, что проект полностью может быть готов к концу следующей недели.

Лорд К е р з о н заявил, что г-н Бертело довольно-таки оптимистически оценивает положение. Совещание Министров иностранных дел и Послов все еще должно рассмотреть вопрос о контроле над Проливами и доклад финансовой комиссии. До сих пор рассмотрение этих вопросов серьезно задерживалось из-за того, что участников Совещания постоянно вызывали для участия в заседаниях Верховного Совета. Поэтому он выразил сомнение в том, что выработка условий Мирного договора может быть завершена к концу следующей недели.

Г-н Б е р т е л о предложил, чтобы турецкая мирная делегация была приглашена в Париж в понедельник 22 марта.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что значительная польза, несомненно, будет от того, если сообщить туркам как можно быстрее, когда потребуется их присутствие в Париже для получения проекта Мирного договора. Существует общее мнение в пользу того, чтобы завершить выработку Мирного договора к тому времени и вручить его турецким делегатам в понедельник 22 марта. Но никакие действия не следует предпринимать до получения ответа Верховных комиссаров на телеграмму от 28 февраля.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 к № 45

Изложение телеграммы адмирала де Робекка из Константинополя, датированной 29 февраля 1920 г.

В продолжение моих телеграмм № 109 и 152 я должен сообщить, что отношения между Союзниками и турками с каждым днем становятся все более натянутыми из-за частых инцидентов, которые явно свидетельствуют о том, что факторы, противодействующие решениям Мирной конференции, больше чем когда-либо дают о себе знать.

Турецкие военные власти постоянно игнорируют инструкции, которые издает генерал Милн на основе статьи 20 Соглашения о перемирии, и поэтому меня просят сформулировать требования, вытекающие из этой ситуации. Независимо от того, действую ли я самостоятельно или совместно с моими коллегами, я сталкиваюсь с ситуацией, когда при полном согласии с Милном в отношении правильности его требований единственным результатом является увеливание или откладывание принятия решений, причем в последнее время проявляется тенденция открытого неповиновения. Ни один из таких случаев сам по себе не имеет достаточного значения для оправдания военной акции. Но все в совокупности свидетельствует о том, что Верховные комиссары Союзников подвергаются глумлению не со стороны несущего ответственность правительства, а со стороны националистической организации, которую правительство не может контролировать. Тем самым Верховные комиссары поставлены в ложное положение. Более того, националистические лидеры, таким образом, осмеливаются считать, что противодействие условиям Мирного договора можно продолжать бесконечно с такой же безнаказанностью, с какой они сейчас игнорируют пожелания Союзников по всем вопросам, даже по тем, которые вытекают из Соглашения о перемирии. По моему мнению, Верховным комиссарам бесполезно продолжать предъявлять требования Порте, которая постоянно отвергает их или уклоняется.

Я считаю, что необходимо немедленно вести подготовку к эффективным действиям, которые необходимо предпринять, когда развитие событий сделает это желательным или тогда, когда открытое неповиновение националистов перейдет все пределы терпения. Под эффективным действием имеется в виду оккупация Константинополя наряду с такими другими мерами, которые военные власти могут считать возможным. Препятствием для такого курса действий

может быть опасность, которая будет угрожать подданным Союзных Держав и христианам во внутренних районах Турции.

Следовательно, Союзники должны тщательно обсудить, какое заявление должно сопровождать такое действие, чтобы не позволить туркам начать резню. Вопрос о возможном обеспечении безопасности христиан, вопрос о желательности такого действия и вопрос выбора времени — все это находится в компетенции Мирной конференции. Что касается Константинополя, то мой французский коллега, с которым я обсуждал сложившееся положение, так же как и я не имеет мнения на этот счет. У моего французского коллеги и у меня сложилось впечатление, что по Мирному договору Смирна и Фракия, в том числе Адрианополь, будут переданы грекам. Если это впечатление верно, то условия мира надо будет навязать силой оружия и Верховные комиссары и военные власти должны быть информированы заранее, но с соблюдением строжайшей тайны, с тем чтобы можно было предпринять шаги в целях укрепления военного положения в Константинополе. С другой стороны, если наши впечатления неверны и условия мира будут относительно мягкими, то военным властям и Верховным комиссарам следует сообщить об этом без чрезмерных строгостей, разрешив им при этом раскрыть перспективы мира Султану, если это будет сочтено желательным. Султана и других возможных участников антинационалистического движения можно привлечь к поддержке принятия условий мира только в том случае, если они относительно мягкие, т.е. если они включают сузеренитет Султана над значительной частью восточной провинции Малой Азии и сохранение турецкого суверенитета над Смирной и Восточной Фракией, включая Адрианополь.

[№ 46]

I.C.P.62A] *Протокольная запись Конференции Союзных Держав, которое состоялось на Даунинг-стрит 10, Лондон, S.W.1, 3 марта, 1920 г., 15.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Липер; г-н Ванситтарт (на последней части); г-н Форбс Адам (на последней части); г-н Филип Керр; секретари: сэр М. Хэнки, капитан Эйбрахам, подполковник Сторр, майор Кэккиа, бригадный генерал С.Г. Вильсон, г-н Лейт Росс.

Франция: г-н Камбо; г-н Бертело; г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти; г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Галли; г-н Ногара; герцог Асканио Колонна; секретарь г-н Тромбетти.

Переводчики: г-н Кэмерлинк и г-н Билло.<...>

2. Лорд К е р з о н заявил, что в полученном проекте соглашения опущен один пункт, который, как он считает, не вызвал возражений в ходе дискуссий на Совете. При обсуждении положения в Киликии была выражена серьезная озабоченность по поводу судьбы армян, живущих в этой провинции. Было признано, что Союзные Державы несут ответственность за их защиту и что французское правительство от имени Союза взяло на себя это обязательство.<...>

[№ 48]

I.C.P.64] *Протокольная запись заседания Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое проходило в кабинете лорда Керзона в здании Министерства иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, S.W. 1, 4 марта, 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; генерал Мэнс; сэра А. Блок; секретари: подполковник Сторр, майор Кэккиа, майор Янг.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; полковник Кастольди; г-н Ногара; герцог Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

Г-н Бертелло сказал, что хотя он полностью согласен с мнением, высказанным г-ном Камбоном, он просит разрешения обратить внимание на четыре или пять дополнительных пунктов:

(1) <...> Французское правительство никогда не предполагало, что к Соединенным Штатам обратятся с просьбой принять мандат либо на Константинополь, либо на зону Проливов, или на Малую Азию. Единственный район, в отношении которого Французское правительство предполагало американский мандат, была Армения. И даже в этом случае единственное, что было сделано, так это просто спросили Американское правительство, готово ли оно взять на себя какую-то ответственность за Армению. Если бы они ответили утвердительно, тогда рассмотрели бы желательность направления официального приглашения.

(2) Он хотел указать, что Япония и Америка находятся в одинаковом положении ввиду того, что ни одно из этих двух правительств не объявляло войну Турции. Ничего больше не предлагалось. Ни одному из этих двух правительств не предлагалось ничего больше, кроме как участвовать в дружеской форме в обсуждении мирного урегулирования с Державой, с которой они не были в состоянии войны.<...>

Лорд Керзон отметил, что он вначале коснется одного или двух важных моментов. Заявление г-на Бертелло в отношении предложения американскому правительству взять мандат на управление любой частью Турции правильно. Никакого официального предложения сделано не было, и поэтому не было получено никакого официального отказа. Известно, что Президент Соединенных Штатов проявляет исключительный интерес к Армении, и существовало общее мнение, что значительная часть американского общественного мнения поддерживает его. Но была другая часть американского общественного мнения, которая, похоже, хотела установления американского мандата на Константинополь и на Малую Азию. Поэтому все, что было сделано, имело целью лишь выяснить неофициально, в какой мере Соединенные Штаты были бы готовы взять на себя ответственность в турецких делах.<...>

...[С]уществует возможность, от которой он никогда не отказывался, что Соединенные Штаты когда-нибудь в будущем пересмотрят свою позицию и проявят готовность принять на себя какую-то ответственность за Армению. Неплохо предусмотреть такую возможность, и при нынешнем настроении Президента и американского народа он [Керзон] преисполнен желания показать, что ни у кого нет намерения исключить дальнейшее участие Америки.<...>

[№ 49]

I.C.P.65.] *Протокольная запись заседания Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое проходило в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Лондон, S. W. 1, 4 марта, 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: distinguished граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; г-н Блэкетт; генерал Мэнс; сэра А. Блок; секретари: подполковник Сторр, майор Кэккиа, капитан Эйбрахам, майор Янг.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; полковник Кастольди; г-н Ногара; герцог Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

Лорд Керзон заявил далее, что он хочет также поднять один вопрос, а именно: следует ли включить требования относительно возмещения ущерба, нанесенного турецким подданным-христианам. Огромное число местных жителей лишилось собственности, деревни были разорены и сейчас они возвращаются в свои разрушенные дома. Г-н Вензелос попросил разрешения выступить по этому вопросу. Эта проблема была поднята также Британским Верховным комиссаром в Константинополе, который решительно настаивает на том, чтобы правительства Союзных Держав не просто требовали возмещения потерь, понесенных их собственным населением, но также потерь тех людей, которые должны будут вернуться в опустошенные районы. Британский представитель в финансовой комиссии [? Комиссии по делам меньшинств] г-н Ванситтарт также придерживается решительной точки зрения по этому вопросу; но он не знает, что произошло в комиссии; было ли принято какое-то решение. По его мнению, этот вопрос может быть рассмотрен с двух сторон. Во-первых, неоспоримое моральное право Союзников требовать этой компенсации; во-вторых, целесообразность требования такой компенсации; решение этого вопроса будет зависеть в значительной мере от финансовых возможностей Турецкой империи в будущем.

Г-н Камбон сказал, что он присоединился к тем, кто считает, что надо как-то принимать во внимание страдания меньшинств. Поэтому, даже не питая большой надежды на то, что для этой цели найдутся достаточные средства, он все же считает, что население испытает моральное удовлетворение, если оно будет знать, что к их страданиям отнеслись с должным вниманием и пониманием.

Г-н Каммерер заявил, что при формулировании статьи 5 (iii) комиссия никогда не рассматривала вопрос о возмещении ущерба, понесенного подданными Турецкой империи. Причиной этого явилось то, что в статье i комиссия признала, что финансовых возможностей Турции будет недостаточно, чтобы позволить ей полностью выплатить компенсацию. Рассматриваемый вопрос очень сложен по своему характеру, поскольку влечет за собой обсуждение трудных технических подробностей. Поэтому он считает, что вначале этот вопрос должен быть изучен комиссией, которая подготовит и внесет конкретные предложения.

Г-н Ванситтарт сказал, что представители Великобритании уже подготовили проекты ряда статей, подлежащих обсуждению на Совещании. Однако он сейчас предложил бы, чтобы весь этот вопрос был возвращен финансовой комиссии, чтобы она доложила об осуществимости различных предложений, которые он внес бы на их рассмотрение.

Маркиз Имперали заявил, что в принципе он согласен полностью с точкой зрения, высказанной лордом Керзоном и г-ном Камбоном относительно желательности принятия мер по возмещению потерь, понесенных людьми, о которых идет речь, при условии, что это может быть сделано не во вред их собственным гражданам.

Лорд Керзон указал, что возмещение ущерба турецких граждан явится третьим по счету изъятием из доходов Турецкого государства, которым будет распоряжаться финансовая комиссия, и поэтому будет рассматриваться только после того, как будут удовлетворены претензии Союзных Держав. Поэтому он предложил, чтобы финансовой комиссии поручили сформулировать статью, пункт который войдет в статью 5 (iii).

Г-н Каммерер высказал мнение, что финансовой комиссии следует поручить изучить весь вопрос о компенсации. До сих пор ничего не сделано в отношении того, что даст людям право на возмещение. При возмещении убытков необходимо будет рассмотреть дела двух групп людей: первая группа — претензии граждан Союзных Держав и вторая — претензии тех граждан, которые возможно стали гражданами Союзных Держав после начала войны.

Лорд Керзон отметил, что, как он понимает, вопрос о возмещении убытков не был тщательно обсужден финансовой комиссией. Однако он согласился с тем, что сейчас надо просить комиссию сделать это. Далее, когда комиссия соберется вновь, она должна также выслушать г-на Венизелоса, особенно потому, что он (г-н Венизелос) выработал конкретную процедуру решения этого вопроса.

Решено:

(i) что финансовой комиссии следует рассмотреть весь вопрос о компенсации во всех подробностях и внести проект конкретных предложений, которые должны быть включены в финансовые статьи Мирного договора с Турцией, включая пункт, который будет значиться как статья 5(iii), чтобы решить вопрос о претензиях турецких граждан на возмещение потерь или убытков, вызванных действиями Турецкого правительства в годы войны; и

(ii) что финансовая комиссия должна выслушать по этому вопросу г-на Венизелоса.<...>

Г-н Бэккет привлек внимание к следующему пункту статьи 5 (iii).

«Финансовая комиссия вынесет решение по всем претензиям такого характера».

По его мнению, экономическая комиссия предложила создать специальный трибунал под эгидой Лиги Наций. Поэтому Совещание согласится с тем, что трибуналу Лиги Наций, вероятно, поручат заниматься такими вопросами.

Сэр Адам Блок высказал мнение, что финансовая комиссия была бы самым подходящим местом для вынесения решений по всем требованиям в отношении компенсаций. По его мнению, невозможно создать более справедливого трибунала, чем финансовая комиссия.

Г-н Блэкетт подчеркнул, что требования о компенсации будут предъявляться подданными всех Союзных Держав, в то время как финансовая комиссия представляет только три великие державы.

Лорд Керзон предложил, чтобы Совещание приняло предложение, внесенное финансовой комиссией, и если экономическая комиссия хочет высказать какое-то мнение, то они вправе сделать это.

Решено сохранить в статье 5 (iii) предложение:

«Финансовая комиссия вынесет решение по всем претензиям такого характера».

Лорд Керзон обратил внимание на второй пункт статьи 5, в котором указывается, что часть расходов, связанных с поддержанием свободы плавания в Проливах, может быть получена из других источников. Сейчас признается, что не будет других фондов, и поэтому следует изъять этот пункт.

(Решено изъять второй пункт статьи 5 (iii)).<...>

Г-н Каммерер заявил, что, по его мнению, установление исключений создаст очень опасный прецедент. Армения, например, унаследует разоренную территорию, которая, несомненно, неспособна будет нести какие-либо финан-

совые обязательства в течение какого-то времени. Такие же причины могли бы привести Македония, Черногория и др. Он считает, что абсолютно необходимо подтвердить принцип; на практике можно ввести льготы. Распределение финансового бремени будет определяться в зависимости от ресурсов.<...>

Лорд Керзон заявил, что на проблему греков можно взглянуть с другой точки зрения. На Совещании ранее обсуждался вопрос о том, какую компенсацию можно получить для армянских и греческих жертв турок. Это было сделано по моральным принципам, и тогда все согласились, что жертвы вряд ли получат большую компенсацию.<...>

[№ 50]

I.C.P.66] *Протокольная запись заседания Конференции Союзных Держав, которое состоялось на Даунинг-стрит 10, Лондон, S.W.1, 5 марта 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; достопочтенный А. Бонар Лоу, Лорд-хранитель печати; достопочтенный граф Битти, первый лорд Адмиралтейства; адмирал флота граф Битти, первый морской лорд и начальник штаба ВМС; фельдмаршал сэр Г.Г. Вильсон, начальник имперского Генерального штаба; секретари: бригадный генерал С.Г. Вильсон, подполковник Сторр, майор Кэккиа.

Франция: г-н Поль Камбон; г-н Бертело; г-н генерал виконт де ла Пануз; командор Бланпре.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; полковник Кастольди; командор Русполи; герцог Асканио Колонна.

Греция: г-н Венизелос (только на части заседания).

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

[1] Г-н Ллойд Джордж заявил, что Конференция собралась сегодня утром, чтобы обсудить, какие действия следует предпринять в Константинополе.<...>

Как известно Конференции, наши условия были, напротив, весьма жесткими и, конечно, не такого характера, чтобы потакать противнику. Эти условия включают отделение Армении, Месопотамии, Фракии, Смирны, Сирии и Палестины; они ставят оставшуюся часть Турецкой империи в Малой Азии под контроль и практически в жесткие рамки. Поэтому Конференция должна решить, какие действия необходимо предпринять и в соответствии с этим должна незамедлительно выработать инструкции. Нет сомнения, что недавняя резня армян вызвала тревогу в цивилизованном мире, и если сейчас не будут приняты решительные меры, то турки, которые игнорируют нас, будут продолжать успешно игнорировать нас. Бездействие с нашей стороны разочарует весь мир. Более того, оно также усугубит наши трудности, поскольку это, вероятно, позволит туркам не принять наши условия и контроль, который мы намерены осуществить. Это также усугубит трудности французов в Киликии, где находится сильная, регулярная, организованная и хорошо управляемая турецкая армия под командованием Мустафы Кемала, о чем свидетельствует имеющаяся у нас информация. Мустафа Кемаль — это не обычный бандит или главарь разбойников, на самом деле он является губернатором Эрзерума, назначенным турецким правительством, которое явно симпатизирует ему. Турецкий губернатор нападает на нашего союзника, а мы бездействуем! Лично он считает, что мы должны незамедлительно предпринять

**Проект телеграммы британскому Верховному комиссару
(в Константинополе), 5 марта 1920 г.**

самые энергичные, по возможности, действия. Мы должны вначале потребовать увольнения Мустафы Кемала, и затем мы должны оккупировать Константинополь силами союзных войск.<...>

Лорд Керзон заявил, что он позволит себе высказать ряд соображений по поводу того, как, по его мнению, должны действовать Союзники.<...>

Мягкие условия подорвут все надежды на воссоздание Армении, и это будет означать турецкий Курдистан. Другими словами, это явилось бы абсолютным пересмотром политики, которой Союзники решили следовать. Альтернативная политика — это сильная политика, как отметили г-н Ллойд Джордж и г-н Камбон. Это политика, которую, по его мнению, Совет одобряет.<...>

Г-н Ллойд Джордж <...> Какова же ситуация в Турции, которую Конференция должна рассмотреть? Месяц тому назад регулярные турецкие войска напали на одного из наших Союзников. В результате союзные войска вынуждены были отступить и армяне были вырезаны на глазах союзных сил. Если бы такое случилось в Германии, то Конференция решила бы без промедления принять необходимые меры, но сегодня г-н Камбон предлагает направить ноту Верховным комиссарам в Константинополе, чтобы просить их совета. Он считает, что это предложение, если с ним согласиться, просто приведет к подрыву престижа Союзников во всей Турецкой империи; такой образ действия несовместим с достоинством Великих Держав. Совет должен срочно решить, следует ли принять немедленные коллективные меры или нет. Однако он должен подчеркнуть, что если будет принято отрицательное решение, то Великобритания будет вынуждена действовать независимо. Британское правительство дало конкретные гарантии в Палате общин, что Константинополь будет удерживаться как залог того, что не повторится больше резня армян. Поэтому Британское правительство не может отказаться от своих слов. Однако он надеется, что Союзники согласятся действовать сообща.

Г-н Камбон объяснил, что он коснулся двух разных по характеру вопросов. Первый вопрос касается компенсации, которую Блистательная Порта должна выплатить за резню армян в Киликии. Этот вопрос главным образом касается французов, поскольку они взяли на себя ответственность за их защиту. Французы были застигнуты врасплох, как это часто бывает в отдаленных регионах; но подкрепления уже направлены генералу Гуро, который сейчас сможет эффективно обеспечивать порядок в Киликии и вернуть Мараш.<...> Далее, Союзники не могут признать, что официальному лицу, которое сознательно совершило преступления, за которое ответственность несет Мустафа Кемаль, может быть позволено остаться у власти. Поэтому Порте надо также приказывать немедленно отозвать Мустафу Кемала. Он согласен с решением, достигнутым в прошлую субботу, на которое ссылался Премьер-министр и которое предусматривает оккупацию Константинополя, и к этому он добавляет требование об отзыве Мустафы Кемала.

Однако сегодня г-н Ллойд Джордж поднял второй, совершенно другой вопрос, который предусматривает ведение общей войны против Турции. Подсчитано, что для этой цели, если собрать вместе все имеющиеся в наличии силы в этом районе, можно располагать контингентом в 160 тыс. человек. В настоящий момент 160-тысячная армия с учетом больших расстояний, трудностей транспортировки, обеспечения представляла бы весьма незначительную силу. Необходимо понять, что Турция все еще обладает регулярной армией, которая совершенно не испытывает, как утверждали, недостатка в ресурсах. Турецкие войска, достаточно обеспеченные продовольствием и офицерским составом, всегда представляли большую силу. Поэтому он просит Совет тщательно учесть все эти факторы, прежде чем слепо согласиться на войну с Турцией.<...>

Верховный Совет тщательно рассмотрел возможные действия, которые Союзники могут предпринять в данный момент в Константинополе.

Первое — это предложение, содержащееся в Вашей телеграмме № 176, о том, чтобы Союзные Державы вступили в блок с Султаном и умеренными и лояльными турками, чтобы противодействовать непримиримой позиции экстремистской националистической партии. Но основой этой политики являются, как Вы указали, сравнительно мягкие условия мира. Из Вашего определения такого мира явствует, что он далеко отходит от условий договора, которые мы обсуждаем и которые рано или поздно должны быть навязаны.

Сугубо для Вашего сведения, об этом ни при каких обстоятельствах никто не должен знать, кроме Верховных комиссаров Союзников и командующих военно-морскими силами и сухопутными войсками: эти условия предусматривают в предварительном порядке передачу Греции Фракии вплоть до линии Чаталжа, полный международный контроль над Проливами, присутствие международных сил в этой зоне, тщательный финансовый контроль за турецким правительством, который будет осуществляться из столицы, передачу Греции Смирны при условии только турецкого сюзеренитета, создание независимой Армении, включая Эрзерум, возможное признание независимого Курдистана.

Эти условия достаточно жестки, чтобы помешать успешному осуществлению блоковой политики. Если это так, то они несомненно потребуют рано или поздно применения силы для их претворения в жизнь. Поэтому вопросы, которые требуют ответа, сводятся к следующему: Какие шаги необходимо предпринять? Когда и где необходимо их предпринять? И какими сухопутными или военно-морскими силами они должны быть навязаны?

Верховный Совет считает, что:

- 1) в любом случае столица должна быть оккупирована немедленно союзными силами на указываемых условиях;
- 2) турецкое правительство должно уволить губернатора Эрзерума Мустафу Кемала, чья ответственность за недавние события в Киликии не вызывает сомнения;
- 3) турецкое правительство должно знать, что военная оккупация Константинополя будет продолжаться до тех пор, пока условия мирного договора не будут приняты и выполнены; и
- 4) если повторятся эти или подобные преступления, то предлагаемые условия будут еще более ужесточены, а уже сделанные уступки аннулированы.

Командующим военно-морских и сухопутных сил немедленно передаются указания принять меры по военной оккупации Константинополя. Это должно включать занятия здания турецкого военного министерства, введение контроля и цензуры над всеми исходящими оттуда военными приказами или телеграммами. Но это не должно, по нашему мнению, означать принятие на себя функций гражданской администрации в Константинополе, как это подразумевается в заключительных словах Вашей телеграммы № 183.<...>

Пожалуйста, проконсультируйтесь немедленно с Вашими коллегами по этим вопросам в том плане, какие еще шаги, кроме уже обозначенных, следует предпринять, чтобы либо обеспечить подчинение турок, либо защитить христианское меньшинство на турецкой территории от дальнейших нападений.

1. С. Р. 67] *Протокольная запись заседания Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Лондон, S.W.1, 5 марта 1920 г., 15.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-Министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Вансит-тарт; г-н Филип Керр; секретари: бригадный генерал С. Г. Вильсон, подполковник Сторр.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: г-н Шалоя; маркиз Имперали; герцог Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинг (на последней части заседания). <...>

2. Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что прежде чем Совещание прервет свою работу, он хочет коснуться вопроса, который уже обсуждался на их заседании сегодня утром, когда они решили принять меры в отношении Константинополя. Он хочет спросить, не считают ли они желательным, чтобы об этих намерениях Союзников было сообщено Соединенным Штатам, и не следует ли призвать правительство в Вашингтоне оказать помощь и поддержку этим действиям, если они хотят этого. Мы получили бесчисленное множество телеграмм из Соединенных Штатов, в которых нас спрашивают, почему ничего не делается, чтобы помочь армянам, а американская печать решительно критикует наше якобы бессилие остановить эту резню. В Киликии нападению подверглась американская школа и несколько американских граждан было убито. Более того, армяне пользуются особым покровительством американцев. Он считает, что мы можем сообщить правительству Соединенных Штатов, что Союзники намерены сейчас предпринять решительные действия и спросить, готовы ли американцы присоединиться к нам. Американцы всегда занимали весьма высокомерную позицию и резко критиковали нас за бездействие. Они, похоже, считают исключительно себя гарантами Десяти заповедей и Нагорной проповеди; тем не менее, когда дело доходит до вопроса о практической помощи и ответственности, они решительно отказываются связать себя обязательствами. Поэтому он предлагает направить в Вашингтон телеграмму и сообщить, что произошла резня армян; что армяне пользуются особым покровительством американцев; что американские граждане также были убиты и затем спросить, готовы ли Соединенные Штаты присоединиться к Союзникам в тех решительных действиях, которые они предлагают предпринять. Г-н Ллойд Джордж сказал, что он совершенно уверен, что американцы ничего не предпримут, но их отказ помочь намного облегчит наши будущие отношения с ними.

Лорд К е р з о н отметил, что он согласен с г-ном Ллойд Джорджем в том, что было бы желательно обратиться к американцам и узнать их точку зрения. Однако он хочет предложить альтернативную процедуру. Когда Верховный Совет около трех недель тому назад впервые начал заседать в Лондоне, он написал американскому Послу в Лондоне письмо, в котором известил его о том, что Верховный Совет начинает свои заседания, и спросил, не пожелает ли он присутствовать на этих заседаниях Совета и в этом случае не возложит ли его правительство на него какие-либо полномочия. Г-н Дэвис ответил, что он не уполномочен присутствовать на этих заседаниях и поэтому должен отклонить это приглашение, но что он будет благодарен если время от времени его смогут информировать о том, что происходит там, и не оставят полностью в неведении. Поэтому, очевидно, что Соединенные Штаты, так же как и г-н Дэвис, хотели быть в курсе заседаний Совета. С тех пор он не виделся с г-ном Дэвисом.

поскольку Совет решил не делать отрывочных заявлений в отношении своих действий, т.е. в отношении Фракии или Смирны и т.д., опасаясь преждевременной и нежелательной утечки информации. Поэтому, если Совет решит принять предложение Ллойд Джорджа, то он считает, что лучше не направлять телеграмму правительству в Вашингтоне, поскольку нет никакой уверенности в том, какой ответ будет получен на такую телеграмму. Он считает, что сам должен пригласить г-на Дэвиса в Министерство иностранных дел, где он напомним о просьбе г-на Дэвиса и скажет: «Верховный Совет в настоящее время сталкивается с очень трудной ситуацией; Ваши люди были убиты; дети в американских школах остались, как мы полагаем, без присмотра и им все еще грозит опасность; огромное число армян, к которым вы проявляете весьма повышенный интерес, подверглось резне; Союзные Державы решили, что они не могут больше терпеть такое и при условии, если г-н Мильеран одобрит, они полны решимости действовать, занять Константинополь и принять другие меры, о которых Совет решил в начале дня. Если американцы присоединятся к нам, мы будем только рады вашему сотрудничеству и помощи». Лорд Керзон заявил, что, во всяком случае, это очистит нашу совесть и не позволит Соединенным Штатам в будущем занимать критическую и враждебную позицию.

Г-н Б е р т е л о, соглашаясь в общем с лордом Керзоном, заявил, что он хочет указать на одно обстоятельство. Несомненно, ежедневные нападки американской прессы на бездействие Союзников очень раздражают. Однако, быть может, было бы желательно, если бы мы проявили осторожность и не включились бы в газетную полемику. Это на самом деле вопрос сохранения равновесия между соответствующими неудобствами и преимуществом получения помощи от американцев. Мы как-то попросили Соединенные Штаты недавно сотрудничать с нами, и наша просьба была отвергнута. Поэтому нужно ли на самом деле вновь просить и рискнуть получить еще один отказ? Некоторые подробности получены от французского посла в Вашингтоне г-на Жюссера, который имел беседу с г-ном Полком (исполняющий обязанности Государственного секретаря), и г-н Полк заявил, что он не может дать никакого обещания в отношении какого-либо сотрудничества со стороны США и что Верховный Совет должен поэтому продолжать выработать условия договора с Турцией, не ожидая возможного участия Америки. Однако, возможно, в целом преимущества перевешивают ущерб, и можно было бы пригласить Америку вмешаться и прийти нам на помощь. Это — материальный вопрос, и мы можем просить США позволить своим войскам участвовать вместе с нашими войсками в осуществлении тех действий, которые мы планируем предпринять.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж сказал, что он достаточно убежден, что мы не можем ожидать какой-либо помощи от Соединенных Штатов. На самом деле у них нет никаких войск, чтобы отправить нам на помощь. Однако приглашение участвовать в наших операциях даст нам очень большие преимущества.

Г-н Ш а л о й а заявил, касаясь действий, предложенных лордом Керзоном, что он предпочитает, чтобы предложение лорда Керзона было принято, поскольку совершенно неизвестно, какого рода ответ мы получим на ноту, которую мы можем адресовать правительству в Вашингтоне. Однако он надеется, что мы не должны создавать у Америки впечатление, что Союзники не в состоянии сами защитить цивилизацию и что мы не располагаем средствами для того, чтобы отомстить и защитить армян. Мы должны пригласить их участвовать в наших действиях и заявить, что мы приветствуем их сотрудничество, но они не должны думать, что мы не способны защитить как себя, так и наши собственные интересы и интересы цивилизации.

Р е ш е н о, что:

Лорд Керзон должен встретиться с американским послом в Лондоне на следующий день и провести беседу с ним в духе состоявшейся дискуссии. <...>

I.C.P.72] *Протокольная запись заседания Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 12 марта, 1920 г., 11.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; г-н Формс Адам; секретари: подполковник Сторр, майор Кэккиа, капитан Эйбрахам.

Франция: г-н Камбон; г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; полковник Кастольди; г-н Ногара, г-н Галли; дон Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

2. Лорд К е р з о н заявил, что прежде чем перейти к обсуждению следующего вопроса повестки дня, он хотел бы напомнить о проблеме, которая возникает после его выступления вчера днем в Палате лордов относительно Турецкой империи. В отношении Армении все еще надлежит решить два вопроса, а именно: во-первых, определение границ, которые уже установлены в предварительном порядке; во-вторых, средства, необходимые для существования этого государства в будущем, а именно, что это государство должно располагать определенными вооруженными силами для своей защиты, равно как и деньгами и оружием, необходимыми для функционирования этих сил. Он понимает, что армяне способны будут обеспечить себя большей частью, если не полностью, личного состава, чтобы создать вооруженные силы, достаточные для защиты государства при условии, если они смогут привлечь определенное число офицеров из союзных стран, а также оружие и снаряжение. В отсутствие иностранных государств, готовых принять на себя мандат, — он имел в виду особенно Соединенные Штаты Америки — Верховный Совет решил, что новое государство должно быть поставлено под защиту и гарантии Лиги Наций, которая, как считают, будет готова принять на себя такую ответственность. Между тем к Лиге Наций еще не обращались, чтобы убедиться, какие шаги она готова предпринять, чтобы инициировать работу по созданию новой администрации.

В настоящий момент Франция и Великобритания время от времени поставляют определенное количество оружия и снаряжения. Франция, например, предоставила самолеты. Далее, Армении передана огромная сумма денег, поступившая в Британский и Американский фонды помощи, но он (лорд Керзон) узнал вчера, что средства, находящиеся в ведении этих фондов, подходят к концу. Поэтому очевидно, что кто-то должен нести ответственность за будущее строительство Армении, и если эту обязанность возьмет на себя Лига Наций, то, как он считает, следует немедленно обратиться к ней и направить Совету Лиги соответствующее письмо, информирующее его об этом желании Великих Держав и запрашивающее, какие шаги Совет готов предпринять, чтобы организовать вооруженные силы и предоставить необходимую материальную помощь.

Г-н К а м б о н согласился, что без предварительной консультации с Лигой Наций на нее нельзя возлагать наблюдение над организацией будущего строительства Армении. С другой стороны, что может сделать Лига Наций сейчас, когда она только создается?

Г-н Ш а л о й а указал, что Совет Лиги Наций сегодня проводит закрытое заседание в Париже и что открытое для публики заседание состоится завтра. Он предложил незамедлительно послать телеграмму в Париж.

Лорд К е р з о н заявил, что если Совещание поручит ему послать такую телеграмму, то он направит ее сегодня же утром как только закончится заседание.

Р е ш е н о:

что Британский Министр иностранных дел должен составить и направить в тот же день Совету Лиги Наций телеграмму, информирующую его о принятом Верховным Советом решении, которое возлагает на Лигу Наций организацию будущей Армении и приглашает Совет принять предложение, содержащееся в этой телеграмме (копия направленной телеграммы см. Приложение 2).<...>

I.C.P.76] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, состоявшегося в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 16 марта, 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный лорд Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; г-н Форбс Адам; секретари: подполковник Сторр, капитан Эйбрахам.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: сеньор Шалойа; маркиз Имперали; г-н Ногара; полковник Кастольди; г-н Галли, дон Асканио Колонна.

Переводчики: г-н Кэмерлинк и г-н Билло.<...>

2. Лорд К е р з о н заявил, что военная оккупация Константинополя, о чем было решено, должна осуществиться сегодня в 11.00.<...>

3. Лорд К е р з о н заметил, что, как помнят участники Совещания, на предыдущем заседании ему было поручено послать телеграмму Совету Лиги Наций по поводу защиты меньшинств и учреждения представительства в Константинополе; другая телеграмма касалась защиты Армении. Совещание предусматривало создание Армении как свободного государства под защитой Лиги Наций, которая, надеемся, предоставит новому государству средства самообороны и необходимые для жизнедеятельности финансовые средства, которые Лига Наций смогла бы собрать путем добровольных пожертвований. Телеграммы на этот счет были посланы в прошлую пятницу, и Совет Лиги Наций в субботу днем посвятил специальное закрытое заседание обсуждению этих двух вопросов. В своем ответе Совет сообщил, что они были несколько удивлены и считают, что у них недостаточно информации для принятия решений. Поэтому они просят предоставить им всю имеющуюся на этот счет информацию. Он считает это весьма разумной просьбой и, со своей стороны, склонен согласиться с ней. Совет далее отметил, что не отрицает, что в предыдущих договорах к Лиге Наций обращались с просьбой гарантировать права меньшинств; например в случае с Польшей; но, безусловно, есть разница между Польшей, государством с определенной организацией, и той Турцией, какой она, вероятно, будет в будущем. В последнем случае, опасность будет исходить от действий банд, не совсем подчиняющихся центральной власти. Гарантирование прав меньшинств в Турции от беспорядков, возникающих время от времени на всей территории страны, будет трудной задачей для Лиги Наций. Он не считает, что Лига Наций в конечном итоге откажется, поскольку защита прав меньшинств, конечно, является одной из целей, ради которых она была создана. Что же касается присутствия представителя Лиги Наций в Константинополе, то Совет в настоящее время испытывает сомнения и хотел бы получить на этот счет дополнительную информацию. На самом Совещании сомнения выразили г-н Шалойа, г-н Камбон и я. Следующее заседание Совета Лиги Наций должно состояться в Риме 25 апреля. Возможно,

удастся убедить Совет собраться раньше, чтобы обсудить вопрос об Армении. Совет хочет знать точно, какую ответственность предполагается возложить на Лигу Наций в отношении Армении. Например, должны ли средства Лиги Наций покрыть дефицит в бюджете Армении? Далее, что касается ее защиты, то Лига Наций в настоящее время не располагает никакими вооруженными силами. Совет готов обсудить этот вопрос в Риме или, возможно, на Пасху в Париже или в Лондоне, когда эти вопросы разъяснят ему. Сам он придает такое значение вопросу Армении, что он хотел бы согласиться с предложением, чтобы Совет провел свое заседание в дни Пасхи. Поэтому он предлагает, чтобы вся информация, которой располагает Совещание, была направлена Совету Лиги Наций и чтобы предложение о проведении как можно раньше заседания Совета для обсуждения вопроса об Армении было принято с благодарностью.

(Все выразили согласие с этими предложениями).<...>

[№ 65]

1.С.Р.79] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое проходило в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 19 марта, 1920 г., 16.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; контр-адмирал сэр Осмонд Брок; капитан Домвайл; командир авиакрыла Винн; генерал-майор сэр В. Туэйтс; г-н Ванситтарт; г-н Липер; секретари: подполковник Сторр, капитан Эйбрахам, майор Янг.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло; генерал виконт де ля Пануз; капитан 3-го ранга Б. де Бланпре.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; полковник Кастольди; сеньор Галли; дон Асканио Колонна; капитан 3-го ранга Русполи; майор Марзеллини.

Япония: виконт Тинда; вице-адмирал Иида; генерал-майор Итами.

Переводчик: г-н Билло.<...>

Лорд К е р з о н обратил внимание на второй параграф статьи 27, которая предусматривает демилитаризацию зоны в районе Трапезунда и Эрзинджана. Это диктуется необходимостью защиты нового Армянского государства. Сочли возможным включить Эрзерум в состав новой Армении, однако это не означает, что территория Армении должна простираться так далеко в Малой Азии, чтобы включить Эрзинджан и Трапезунд; в то же самое время совершенно необходимо принять какой-то пункт, чтобы исключить возможность создания Турецким правительством в этом районе укреплений, и предложение о демилитаризации этой зоны выдвинуто как наилучшее средство достижения этой цели.

С т а т ь я 27 принята.<...>

[№ 69]

1.С.Р.83] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 23 марта, 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; сэр Эрнест Поллок (при обсуждении второго вопроса); г-н Хэрст; секретари: подполковник Сторр, капитан Эйбрахам.

Бельгия: барон Моншер (при обсуждении первого вопроса).

Франция: г-н Камбон; г-н Бертелло (при обсуждении первого вопроса); г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; капитан 3-го ранга Баккари; г-н Галли; дон Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

[2] Участники Совещания располагают копиями письма Жюля Камбона председателю Верховного Совета от 11 марта 1920 г. относительно статей Мирного договора с Турцией, касающихся наказаний (A.J.104). (Приложение №3.)<...>

Сэр Эрнест Поллок обратил внимание на тот факт, что речь идет только о резне, которая совершалась в продолжение войны. Если есть желание иметь в резерве полномочия, которые распространялись бы и на период после вступления в силу Мирного договора с тем, чтобы обезопасить армян от дальнейших зверств и наказать тех, кто совершает их, то этой цели отвечали бы следующие слова:

«Статьи 1—4 применяются к лицам, обвиненным Союзными Державами в любое время после вступления в силу договора в совершении преступлений против немусульманского населения Оттоманской Империи в период войны или после вступления в силу договора».

Лорд К е р з о н заявил, что, по его мнению, заместитель Генерального прокурора Великобритании вправе поднять то, что действительно является серьезным вопросом политики. <...> Однако он хочет высказать два замечания: первое — дополнительные гарантии, предложенные сэром Эрнестом Поллоком, не включены ни в какой другой договор, хотя случаи, согласен он, ни в коей степени не сопоставимы; второе — Союзники уже предусмотрели две гарантии:

(а) Конкретные страны возьмут на себя ответственность за определенные районы.

(b) Таковую ответственность будет гораздо легче осуществлять в будущем, поскольку сейчас мы удерживаем Константинополь.

Поэтому он выразил сомнение в том, разумно ли сейчас предлагать новую политику.

Маркиз И м п е р и а л и заявил, что он полностью согласен с лордом Керзоном.

Г-н К а м м е р е р отметил, что если этот пункт касается всех случаев резни, имевших место до «вступления в силу», т. е. до «ратификации» договора, тогда нежелательно, по его мнению, идти дальше.

[Затем состоялась дискуссия относительно точного значения слов «en vigueur»].

Сэр Эрнест Поллок объяснил, что «состояние войны» охватывает весь период до даты ратификации.

Г-н Ш а л о й а согласился с этим, но пожелал отметить, что в истории имели место случаи, когда страна сама объявляла об окончании состояния войны.

Сэр Эрнест Поллок сказал, что он внес это предложение на обсуждение только как юридическую проблему.

Виконт Т и н д а заявил, что он согласен с лордом Керзоном в том, что нежелательно придавать пунктам статьи предположительный характер.

Лорд К е р з о н поэтому предложил, чтобы редакционной комиссией поручили использовать слова, которые применялись в других договорах.

Сэр Эрнест Поллок заявил, что в статье 2А Союзные Державы резервируют за собой право придать упомянутых выше лиц, обвиненных в преступлениях, к суду такого трибунала в случае, если Лига Наций создаст без промедления трибунал, компетентный заняться рассмотрением указанных случаев резни. Ему кажется, что возникнут некоторые трудности в отношении этого, если не будет четко определен трибунал, на который должна быть возложена юрисдикция. Он считает, что можно использовать те же самые слова, которые применялись в договоре с Германией, а именно: «Германское правительство <...> признает юрисдикцию этого суда». Этот важный с юридической точки зрения пункт, с которым, он уверен, согласится г-н Шалойа. Весьма желательно добиться, чтобы Турция подобным же образом признала такой трибунал или суд.³

Лорд Керзон спросил, будет ли отвечать цели этот пункт, если добавить в конце второго пункта статьи 2А такие слова, как: «и Турецкое правительство обязуется признать такой трибунал».

Сэр Эрнест Поллок ответил, что у него есть сомнения в отношении второго пункта, который вносит различие между судом, признанным Союзниками, и каким-то судом независимого характера.

Лорд Керзон предложил, чтобы эта формула также была включена в конец третьего пункта, а именно:

«и Турецкое правительство обязуется также признать такой трибунал».

Сэр Эрнест Поллок, г-н Шалойа и г-н Камбон выразили свое согласие.

Решено:

дополнить пункты два и три статьи 2А соответственно и поручить редакционной комиссии внести необходимые дополнения.

Сэр Эрнест Поллок указал, что статья 2А также вводит различие между резней, совершенной на турецкой земле, и резней, совершенной на бывшей турецкой территории.

Лорд Керзон пожелал выяснить, почему было сделано это различие.

Сэр Эрнест Поллок ответил, что это было сделано в Париже и он полагает, что редакционная комиссия имела в виду случаи резни в Армении.

Лорд Керзон высказал предположение, что они имели в виду всю территорию, которая раньше была турецкой территорией, а не те части, которые были отделены от Турецкой империи.

После некоторого обсуждения было решено:

Заменить слова «на бывшей турецкой территории» в пункте 1 на слова «на всей территории, которая составляла часть Турецкой империи на 1 августа 1914 г.» и передать это решение редакционной комиссии.<...>

³ Из этого текста исключены поправки к этому параграфу, сделанные сэром Э. Поллоком и включенные в стенографический текст. Исправленный текст читается в следующей редакции: «Сэр Эрнест Поллок заявил, что в статье 2А Союзные Державы резервируют за собой право придать упомянутых выше обвиняемых лиц суду такого трибунала, который они должны назначить, или в случае, если Лига Наций создаст без промедления трибунал, компетентный заняться рассмотрением случаев резни. Ему кажется, что возникнут некоторые трудности в отношении этого, если не будет дано четкое определение роли трибунала, на который возлагается юрисдикция. Он считает, что можно использовать те же самые слова, которые применялись в договоре с Германией, а именно «Германское правительство... признает юрисдикцию этого суда». Это важный с юридической точки зрения пункт, с которым, он уверен, согласится г-н Шалойа. Весьма желательно добиться, чтобы Турция подобным же образом «признала» этот трибунал или суд».

I.C.P.84] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел в Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 24 марта, 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 к № 70

Документ № 2.

Проект статей, касающихся портов, водных путей и железных дорог

Раздел I. *Общее положение*<...>

Раздел II. *Навигация*

<...>Глава IV. *Статьи, дающие определенным государствам право пользоваться некоторыми портами*

<...>Статья 27. Положения статьи 24, дающие Турции право выхода к Средиземному и Эгейскому морям через порт Смирну применимы *mutatis, mutandis* — к праву доступа Грузии, Азербайджана (Персии) и Армении (включая Лазистан) к Черному морю через порт Батум.

Статья 28. Положения Статей 24—26, дающие Турции право выхода к Средиземному и Эгейскому морям через порт Смирну и пользования специальными сооружениями в этом порту, применимы *mutatis, mutandis* — к праву доступа Армении, включая Лазистан, к Черному морю через Трапезунд.<...>

Г.О. Мэнс, председатель

Комиссия по портам, водным артериям и железным дорогам.

22 марта 1920 г.

I.C.P.85] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел в Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 25 марта 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; г-н Липер (при обсуждении второго пункта); секретарь подполковник Сторр.

Франция: г-н Камбон; г-н Бертело.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Галли; дон Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.

1. Лорд Керзон заявил, что прежде чем приступить к обсуждению повестки дня, он хочет поднять вопрос о дате очередного пленарного заседания Верховного Совета. Он только что получил письмо, в котором говорится, что г-н Ллойд Джордж считает, что Лондонская конференция делает такие успехи в своей работе, что, по его мнению, Турецкую делегацию можно сейчас пригласить прибыть в Париж 10 апреля, чтобы получить текст договора. Г-н Ллойд Джордж предлагает также, чтобы турецкой делегации было предоставлено две недели после вручения текста договора для подготовки ответа.<...>

4. На рассмотрение Совещания представлены доклад комиссии, которой поручили подготовить доклад о создании будущего Армянского государства (А.Ж. 120) (Приложение 1) и копия письма председателя Грузинской делегации на имя председателя Верховного Совета от 16 марта 1920 г., в котором излагаются претензии Грузии в отношении порта и округа Батума (А.Ж.107) (Приложение 2). <...>

Лорд Керзон отметил, что в докладе выделены только три важных момента. Первый касается Лиги Наций. Совет Лиги Наций согласился провести специальное заседание для того, чтобы обсудить армянский вопрос. Совет просил предоставить ему определенную информацию. Эта информация была предоставлена, и Совет должен обсудить этот вопрос 6 или 7 апреля. Поэтому необходимо воздержаться от каких-либо ссылок на Лигу Наций, пока не состоится специальное заседание Совета. Второй пункт касается Батума. Участники Совещания помнят, что этот вопрос обсуждался тремя стадиями: на первой стадии решено было создать свободный порт с прилегающей к нему территорией; на второй — решили, что границы этой прилегающей территории должны быть определены особым образом; и на третьей — обсуждалась телеграмма командующего британскими войсками в Константинополе генерала Милна, знакомого с этим регионом и местными условиями, который указывал, что границы зоны должны проходить ближе к городу Батум, чем это предполагало Совещание. Участники Совещания временно согласились с этим предложением.

Однако дальнейшее изучение этого вопроса показало, что он породит всякого рода трудности с Грузией и Арменией. Тогда они обсудили предложение о том, что этот район должен быть еще более ограничен в размерах, т. е. там должен быть только свободный порт. <...>

Г-н Ванситтарт затем разъяснил суть новых предложений с помощью карты. Комиссия придавала большое значение сохранению дружественных отношений между грузинами и армянами. В целом комиссия склонна считать, что эти новые предложения, вероятно, в меньшей степени вызовут осложнения, чем любые предложения, которые до сих пор вносились. Последний пункт, на который сослался лорд Керзон, касался вопроса о Лазистане. В своем первом докладе комиссия предусматривала создание автономного государства Лазистан под номинальным сюзеренитетом Армении. Лазистанцы ни в каком смысле не являются национальной идентичностью, и создание Лазистанской автономии может впервые породить «лазистанский вопрос». Более того, если Лазистану будет предоставлена автономия, то это подтолкнет мусульманскую Турцию на восток в сторону Батума. Поэтому Комиссия предлагает отказаться от автономии в надежде, что армяне смогут таким образом примириться с потерей части округа Батума, которую они надеялись получить. Есть еще один пункт, и это касается коммуникаций между Эриваном и Батумом по железной дороге Карс — Ардаган. Первоначально предлагалось передать Армении всю эту дорогу вплоть до границы свободного государства Батум. В соответствии с новыми предложениями дорога будет проходить по грузинской территории на отрезке между Ардаганом и Батумом. Однако Армении может быть обеспечено право пользования в соответствии со статьей, гарантирующей ей доступ к Батуму. Более того, если включить долину Эмир-Кери, то можно построить дорогу от Ардагана до долины Чороха.

Г-н Бертелло заявил, что, насколько он понимает, в соответствии с новыми предложениями Батум передается Грузии.

Г-н Ванситтарт ответил, что это именно так.

Г-н Бертелло заметил, что вряд ли можно делать это без обсуждения отношений Грузии с Азербайджаном. Мы вынуждены были уступить угрозам груз-

зин, но мы должны настоять на том, чтобы грузины пошли на определенные уступки армянам.

Г-н Ванситтарт объяснил, что его комиссия предложила уступить Батум Грузии, а долины Чороха и Эмир-Кери — Армении; но поскольку это будет означать значительные уступки Грузии, то надо будет убедить Грузию, что она со своей стороны должна прийти к дружественному урегулированию с Арменией. Если Совещание предоставит ему необходимые полномочия, тогда он хотел бы выяснить у генерала Милна, защитима ли предлагаемая сейчас граница между Грузией и Арменией.

Г-н Бертелло отметил, что г-н Ванситтарт может проконсультироваться с полковником Шардиньи, который находится сейчас в Лондоне.

Г-н Керлинок сказал, что главным вопросом для Армении является финансовый. Вполне очевидно, что ей потребуется значительная финансовая поддержка извне.

Лорд Керзон спросил, не изложит ли г-н Камбон на заседании свою точку зрения по этому очень важному вопросу. Лига Наций, вероятно, обсудит вопрос об Армении в Лондоне 7 апреля, и он должен будет присутствовать на этом заседании. Он посоветовал предложить Совету Лиги Наций, во-первых, что он должен проконсультироваться с армянами о путях защиты их страны от внешней угрозы и о том, в какой степени сами армяне смогут обеспечить такую защиту. А также потребуются ли Армении иностранные офицеры, оружие, снаряжение и т.д.? Что касается финансового вопроса, то он предложил заявить Совету Лиги Наций, что этот вопрос имеет жизненно важное значение для Армении. Она не сможет сбалансировать свой бюджет в течение многих лет в будущем, и ей понадобятся незамедлительно значительные кредиты, это может быть где-то между одним и двумя миллионами фунтов стерлингов. Далее он заявил, что Лиге Наций следует рассматривать судьбу Армении как вопрос, имеющий огромное гуманитарное значение, и обратиться к миру с мощным призывом о финансовой помощи, поскольку этот мир проявляет огромный интерес к Армянскому вопросу. Интерес Америки к Армении всегда был особенно силен, и г-н Моргантау говорил ему, что, по его мнению, американский народ с готовностью откликнется на призыв о такой благотворительной помощи. Лорд Керзон спросил, поддержат ли коллеги его намерение поставить этот вопрос на рассмотрение Совета Лиги Наций?

Маркиз Имперал напомнил участникам Совещания, что многие богатые армяне, которые не живут в своей собственной стране, должны первыми внести эти пожертвования.

Решено:

согласиться с пересмотренными предложениями Комиссии по Армении в отношении свободного порта Батума и границ между Армянским и Грузинским государствами, с учетом:

- (а) Результата консультаций г-на Ванситтarta с полковником Шардиньи относительно предложений генерала Милна.
- (б) Доклада генерала Милна о возможности защиты новой границы.
- (с) Согласия Армении предусмотреть надлежащую защиту прав меньшинств в этом новом государстве.
- (д) Предоставления Грузией самых полных гарантий в отношении защиты железной дороги и нефтепровода и абсолютно свободного транзита нефти.

Далее было решено, что:

Грузии надо сообщить, что предложенные уступки зависят от достижения полного согласия между нею и Арменией в отношении как их восточной, так и западной границы. <...>

**Доклад о создании будущего Армянского государства
(А.Г.120)**

Комиссия, которой поручено было подготовить доклад о создании будущего Армянского государства, имеет честь внести прилагаемые проекты статей для включения в договор с Турцией.

В основу этих статей положен первый доклад комиссии, который уже был представлен Совету, но должен быть изменен в силу причин и в масштабах, которые объясняются ниже.

Более того, один пункт, имеющий фундаментальное значение, был по необходимости опущен, а именно, масштаб ответственности, которую могла бы взять на себя Лига Наций, либо помощи, которую она могла бы оказать.

12 марта Верховный Совет телеграфировал запрос в этом смысле Совету Лиги Наций, заседавшему тогда в Париже. 16 марта секретарь Лиги Наций объяснил, что для этой цели потребуется созвать специальное заседание Лиги Наций и что он предложил созвать такое заседание 6 апреля. Тем временем Лиге Наций, прежде чем принять какое-то решение, потребуется более точная информация о запросах армян. Такая конкретная информация уже получена от Армянской делегации и передана Генеральному секретарю Лиги Наций. Поэтому, ввиду того что крайне важно заручиться, если возможно, сотрудничеством Лиги Наций, раздел договора, касающегося Армении, не может быть окончательно составлен, пока Лига не будет иметь времени, чтобы высказаться по этому вопросу.

Тем временем возникли обстоятельства, которые обязывают комиссию предложить пересмотреть, по возможности, свой первоначальный доклад по ряду пунктов.

Первый пункт касается предложения создать свободный порт Батум. Комиссия единогласно считает, что этот район должен быть по возможности ограничен. Поэтому когда генерал Милн рекомендовал установить территорию свободного порта в пределах 60 км в длину и 20 км в ширине, то комиссия выразила готовность принять это предложение как рабочую основу для работы будущей межсоюзнической комиссии по разграничению. Это согласие вызвано тремя соображениями:

1. Необходимостью установить защитимые границы.
2. Желанием ограничить предел обязательства, особенно, если союзные войска останутся в Батуме в течение любого продолжительного времени.
3. Пониманием, что небольшой район имеет преимущество, если Лиге Наций придется взять на себя ответственность.

Сейчас мы сталкиваемся с вероятностью того, что Лига Наций в любом случае не возложит на себя эту задачу. Поэтому, если, как это кажется вероятным, нет намерения на неопределенное время сохранить нынешний союзнический гарнизон сейчас в Батуме, то, похоже, надо будет отказаться от создания свободного государства. Это влечет за собой пересмотр рекомендаций комиссии.

В то время как невозможность создания свободного государства в некотором отношении достойна сожаления, пересмотренный план, который вносится сейчас, имеет и свои преимущества. Считалось необходимым предоставить Армении возможность установить прямой контакт со свободным государством, и это — особенно если согласиться с размерами территории свободного государства, предложенными генералом Милном — повлечет за собой включение в состав Армении большей части территории округа Батум, а это вряд ли будет отвечать будущим гармоничным отношениям между Арменией и Грузией, от которых должно зависеть главным образом их существование.

Сейчас предлагается, чтобы только долина Чороха и долина Эмир-Кери были предоставлены Армении в качестве коридора для выхода к морю. Батум должен быть свободным портом (не свободным государством), но город и весь округ, за исключением долины Чороха, перейдут к Грузии, но при четко установленном условии, которое обеспечит свободу транзита как для Армении, так и для Азербайджана. Имеются признаки того, что местное население одинаково враждебно относится как к Грузии, так и к Армении, но нет возможности создать здесь отдельное образование, кроме как под эгидой Лиги Наций, и Батум, естественно, скорее окажется в составе Грузии, чем в составе любого другого претендента.

Такое решение предусматривает установление дружеских отношений — и в конечном итоге федерации — возможно, между Арменией и Грузией, поскольку это компенсирует Грузии невключение в ее состав долины Чороха и территории Лазистана, на которые обе они претендуют.

Первый доклад комиссии предусматривал автономное государство Лазистан под номинальным сюзеренитетом Армении. От этого положения сейчас можно отказаться, и Армения могла бы таким образом примириться с потерей части округа Батум, которую она надеялась получить. Многие оправдывает такое решение. Лазы ни в каком смысле не являются национальным образованием или сообществом, и создание для них автономии может привести к возникновению того, что никогда до сих пор не существовало, а именно «Лазистанского вопроса». Более того, это поощрит устремление мусульманской Турции вдоль побережья на восток к Батуму. Лазы не имеют на автономию больше права, чем любое другое меньшинство в пределах новой Армении, и наряду с этими меньшинствами их права и интересы могут быть адекватно обеспечены договором с Арменией о правах меньшинств, который нужно будет подписать до того, как она обретет эту новую территорию.

Один лишь пункт остался неохваченным этими новыми предложениями, а именно коммуникации между Эриваном и Батумом по железной дороге Карс — Ардаган. В соответствии с первым докладом комиссии эта дорога должна была перейти к Армении на всем отрезке до границы со свободным государством Батум. Как уже указывалось, это влечет предоставление Армении слишком большой части округа Батум. По новым предложениям, эта дорога будет проходить по грузинской территории между Ардаганом и Батумом. Однако коммуникации с Арменией могут быть обеспечены в соответствии со статьей, гарантирующей ей доступ в Батум. Более того, если долина Эмир-Кери будет включена, то, похоже, невозможно будет построить дорогу от Ардагана до долины Чороха.

Армения

Статья 1

Турция в соответствии с действием, предпринятым уже Союзными державами, настоящим признает Армению в качестве свободного и независимого государства и отказывается в пользу Армении от всех прав и титула на территории Турецкой империи, расположенной за пределами границ Турции, которые определены в статье <...> и включены в пределы, определенные в статье 2.

Статья 2

Границы Армении будут установлены таким образом:

1. С Турцией и Курдистаном

От пункта, который будет определен на южном берегу Черного моря, приблизительно на 1 км западнее устья Янболи—Дере на юго-юго-западном направлении к пункту, который будет определен на горе Чакар Гель-даг,

по линии высот, формирующих западную границу бассейна реки Янболи-Дере;

далее, в юго-восточном направлении до пункта на выступе на западной границе вилайета Эрзерум, приблизительно на 4 км северо-западнее горы Зелфех-даг, линия высот, формирующая водораздел между бассейном рек Харшит-дере и Янболи-дере;

оттуда в юго-юго-западном направлении до пункта, который будет определен на горе Хатаб-даг,

западная граница вилайета Эрзерум,

далее, в восточном направлении до пересечения реки Полук-чай с Кара-су почти на 10 км северо-восточнее Манса, линия, следующая по линии высот, формирующих северный предел бассейна реки Полук-чай;

далее, в юго-юго-западном направлении до пункта, который будет установлен на реке Кара-су приблизительно на 10 км севернее горы Багир паша-даг,

вниз по направлению течения реки Кара-су,

затем до пункта на реке Биюк-су, приблизительно на 12 км севернее Кигхи, по линии, достигающей и продолжающейся, насколько это возможно, до линии высот Багир паша-даг, Султан-даг, Акташ и Чабарти-даг;

далее, в общем юго-восточном направлении до пункта на реке Игюник [Гюник]-су около 10 км северо-восточнее Огнута,

по линии, достигающей и следующей, насколько возможно, далеко вдоль линии высот Шайтан-даг и Чориш-даг;

далее, в общем южном направлении до пересечения рек Масла-дере и Мурад-су,

по линии, следующей по водоразделу между реками Масла-дере и Гюник-су;

далее, до точки, которая будет определена на реке Мурад-су приблизительно на 15 км восточнее Ардушина,

вверх по направлению течения реки Мурад-су,

далее, в общем юго-восточном направлении до пункта, устанавливаемого на реке Ру-су, приблизительно на 1 км северо-западнее Татвана, от линии, достигающей и следующей как можно далее до линии высот Козма-дага, Куртик-дага, Кач Раш-дага и Камран-тепе,

оттуда в юго-восточном направлении до пункта, который будет определен на реке Битлис-су, примерно на 2 км западнее Шетека,

по линии, достигающей и следующей как можно далее вдоль линии высот Шейх Омар-тепе и горы Камбус-даг,

далее, в восточном направлении до пункта приблизительно на 3 км южнее Клек (Олек) Сифла (Олек Ашагдж), где течение впадает в Гюзель-дере,

по линии, достигающей и затем следующей как можно далее вдоль водораздела между реками Битлис-су и Гюзель-дере,

далее, в восточном направлении до пункта, где Кара-су и Эжкис-дере встречаются приблизительно на 7 км восточнее деревни Кара-су Сифла,

по линии, пересекающей Курдаг и следующей вдоль южных пределов бассейна рек Тамик-дере и Кара-су,

далее, в восточном направлении до пункта пересечения реки Дарнис-дере с течением реки, вытекающей из Пашандашт-дуз,

по линии, достигающей и затем следующей как можно далее, до южного предела бассейна реки Эжкис-дере, затем до южного предела бассейнов рек, которые впадают в озеро Ван, затем водораздел между Пашандашт-дуз и рекой Дарнис-дере;

далее, в восточном направлении до пункта 3050 (на карте турецкого Генерального штаба), по линии, которая будет определена на этом месте и будет следовать как можно далее вниз по течению реки Дарнис-дере;

далее, в северо-восточном направлении до горы Вавиран-даг, по линии, следующей вдоль линии высот на запад от реки Шатаг-су,

далее, в общем восточном направлении до горы Шакуланс-даг, по линии, составляющей северные и северо-восточные границы бассейна реки Шатак-су и проходящей через горы Куш-даг, Башит-даг и Кучкиран-даг,

далее, на север и затем на восток до пункта, который будет установлен на выступе, который создается прежней границей между Турцией и Персией приблизительно на 4 км южнее Кара Хиссара,

по линии, следующей по водоразделу между рекой Хап-су на востоке и рекой Хошаб-су на западе,

далее, по направлению на север до Агри-даг (Арагат), старой границы между Турцией и Персией.

2. С Персией

Существующая граница между Турцией и Персией.

3. С Азербайджаном

Линия, которая должна быть позже определена в соответствии с положениями ст. 4.

4. С Грузией

До горы Канни-даг на старой восточной границе Батумского округа, линия, подлежащая позже определению в соответствии с положениями ст. 4, далее, в западном направлении до пункта, который будет определен на новой границе Батума на водоразделе между рекой Аджарис-Цхали и рекой Магахелис,

линия, следующая по южным границам бассейна реки Аджарис-Цхали и далее в соответствии с линией, которая впоследствии будет определена в соответствии с положениями ст. 4.

5. С Батумом

По решению межсоюзнической комиссии, как предусмотрено статьей 2, частью, относящейся к Батуму.

6. Черное море

Статья 3

Комиссия по границам в составе (пяти) членов, (трех) назначаемых Главными Союзными Державами, одного от Армении и одного от Турции будет создана в течение пятнадцати дней, как только вступит в силу настоящий договор, чтобы на месте определить линию границы, которая определена в ст. 2 (1).

Комиссия по границам в составе (пяти) членов, (трех) назначаемых Главными Союзными Державами, одного от Курдистана и одного от Армении будет создана в течение 15 дней после вступления в силу настоящего договора, чтобы определить на месте линию границы, которая определена в ст. 2 (2 [sic]).

Комиссия по границам в составе (трех) членов, назначаемых Главными Союзными Державами, будет создана в течение пятнадцати дней после вступления в силу данного договора, чтобы определить на месте линию границы, которая определена в ст. 2 (6 [sic]).

Статья 4

Границы между Арменией и Азербайджаном и соответственно Грузией будут такими, какими могут быть определены в результате прямых соглашений между этими государствами.

Если ни в одном случае указанные государства не смогут определить границу путем соглашения в течение шести месяцев после вступления в силу данного договора, то линия границ, о которых идет речь, будет определена Главными Союзными Державами, которые также займутся определением линии границ на месте.

Статья 5

Граница демилитаризованного района в Турции, простирающегося на запад от западной границы Армении, будет таковой:

от пункта на южном побережье Черного моря, приблизительно на 3 км юго-западнее Тиреболи в общем южном направлении до Артабил Гедик, западные пределы бассейна реки Харшит-су,

далее, на юг до пункта на реке Ширан-чай, приблизительно на 3 км юго-западнее Ширана,

линия, проходящая через Кара-тепе,

оттуда до пункта на реке Келкит-чай, около 1 км западнее Пеш Келисса,

прямая линия,

далее на юг до горы Кара-даг, расположенной приблизительно на 37 км северо-западнее Эрзингяна,

прямая линия,

далее, до пункта на реке Фрат-су на 12 км юго-западнее Кемаха,

линия, проходящая через следующие высоты: Дамевли-даг, Кхо Бей-тепе и Марик-даг,

оттуда, в юго-восточном направлении до горы Орта-даг, расположенной почти на 18 км южнее Кемаха,

прямая линия,

далее в восточном направлении до горы Багир паша-даг,

южная граница бассейна реки Фрат-су,

оттуда, на север до Черного моря,

западная граница Армении будет определена Главными Союзными и Присоединившимися Державами.

Статья 6

Армения соглашается предоставить Лазистану местную автономию, подходящую для его развития в соответствии с пунктами договора, которые предусмотрены в ст. 7.

Границы Лазистана определяются следующим образом:

от пункта, который будет установлен на южном побережье Черного моря, приблизительно на 1 км западнее устья реки Янболи-дере в юго-юго-западном направлении до пункта, который будет определен на горе Чакар Гель-даг,

по линии высот, формирующих западные границы бассейна реки Янболи-дере;

далее, в юго-восточном направлении до выступа западной границы вилайета Эрзерум, приблизительно на 4 км северо-западнее горы Зелфех-даг,

по линии высот, формирующих водораздел между бассейнами рек Харшит-дере и Янболи-дере;

далее, в северо-восточном направлении до пункта, где он пересекается со старой границей между Турцией и Россией на горе Кукурт-даг;

северная граница вилайета Эрзерум;

оттуда в северном направлении до Черного моря, старая граница между Турцией и Россией.

Статья 7

Армения готова и согласна включить в договор с Главными Союзными Державами такие условия, какие эти Державы могут счесть необходимым для защиты интересов жителей этого государства, которые отличаются от большинства населения по расе, языку или религии.

Армения далее готова и согласна включить в договор с Главными Союзными Державами такие условия, какие эти Державы могут счесть необходимым для защиты свободы транзита и одинаковые условия для торговли других стран.

Статья 8

Размеры и характер финансовых обязательств Турции, которые Армения должна взять на себя, или прав, которые перейдут к ней в отношении Турецкой территории, передаваемой под суверенитет Армении, будут определяться в соответствии с разделом (финансовые статьи) настоящего договора.

Статья 9

Последующие соглашения решат все вопросы, которые не нашли свое решение в настоящем договоре и которые могут возникнуть в результате отторжения указанной территории.

Батум

Статья 1

Батум настоящим объявляется свободным и независимым государством и передается под защиту Лиги Наций.

Статья 2

Границы Батума будут устанавливаться на месте комиссией из (трех) членов, назначаемых Главными Союзными Державами, которая будет создана в течение 15 дней после вступления в силу настоящего договора. Эта комиссия возьмет за основу приблизительно границы, которые будут проходить:

от пункта на юго-восточном берегу Черного моря приблизительно на 4,5 км южнее Макриали до горы Залона,

по старой границе между Турцией и Россией;

далее на восток до горы Квамцкала,

по водоразделу между рекой Ишкала-су и рекой Бегливан-чай,

далее в северо-восточном направлении до пересечения реки Бегливан-чай с рекой Чорох-су,

по линии, следующей по водоразделу между бассейном реки Бегливан-чай и Чорох-су,

далее в восточном направлении до пункта на водоразделе между бассейном реки Скурдиди и Чорох-су, приблизительно на 4 км северо-восточнее Карташи,

по линии, следующей в целом по северной границе бассейна реки, на которой расположен Карташи;

далее на север до пересечения реки Скурдиди с рекой Мачахелис,

по линии, продолжающейся как можно далее до западной границы бассейна реки Скурдиди;

далее на север до пункта на реке Аджарис-Цкали, примерно на 7 км восточнее Хертвиса,

по линии, которая должна быть определена на месте;

далее, в целом в северном направлении до горы Терат, по линии, достигающей и следующей по водоразделу между бассейнами рек Коронистави и Беклемари на западе и реки Аджарис-Цкали на юге; далее на север до пункта, который должен быть определен на реке Кинтриш примерно на 2 км восточнее Чакхати, по линии, следующей по водоразделу между бассейнами реки Кинтриш и реки Кмтиш и затем следующей по гребню сразу же западнее Пхемлобани и Варджанули; отсюда на север до южного пункта выступа на границе между Батумским округом и Кутаиси, почти на 3 км северо-восточнее Чакхати, по линии, которая должна быть установлена на месте; далее до пункта на юго-восточном побережье Черного моря, приблизительно на 2 км южнее Кордона, по северной границе Батумского округа.

Статья 3

Верховный комиссар для Батума будет назначаться Советом Лиги Наций. Ему будет поручено решение, в первую очередь, любых разногласий, которые могут возникнуть между Батумом и государствами, упомянутыми в ст. 6 в связи с вопросами, о которых идет речь в указанной статье; на него также будут возложены такие административные функции, какие Совет Лиги Наций может считать желательными.

Резиденция Верховного комиссара будет в Батуме.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать в качестве граждан Батума всех жителей этого государства, которые становятся таковыми на основании закона о гражданстве, принимаемого государством Батум и одобренного Верховным комиссаром, упомянутым в ст. 3.

Статья 5

В соответствии с положениями статьи 3 ведение внешних дел Батума и дипломатическая защита граждан Батума, находящихся за рубежом, будут поручены такому государству, которое может избрать Совет Лиги Наций.

Содержание этого доклада согласовано с итальянским и британским представителями, входящими в комиссию по Армении. Ввиду большой перегруженности другой работой и необходимости раннего созыва Совещания, не представлялась возможность провести консультации с французским и японским представителями.

24 марта 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 к № 71

Председатель Грузинской делегации Председателю Верховного Совета
(А.А.107)

Отель «Керзон», Лондон, 16 марта 1920 г.

Г-н Председатель

<...>3. Если окажется, что по географическим, топографическим и иным соображениям организация доступа к морю, которым хотят наделить Армению, неизбежно должна вести к заимствованию части территории, которую грузинский народ рассматривает как свое наследие и на этом основании претендует на нее,

права грузинского народа должны уважаться. Такой доступ к морю на пересечении железных дорог Армении с той частью прибрежной территории, где она будет иметь выход к Черному морю, мог бы быть организован на основе специальных положений и без ущерба для суверенитета Грузии на эту территорию.<...>

Председатель Грузинской делегации *Н. Чхеидзе*

[№ 72]

А.С.Р.86] *Протокольная запись Совещания Министров иностранных дел и Послов, которое проходило в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, 26 марта 1920 г., 15.30. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситтарт; г-н Малкин (при обсуждении четвертого пункта); секретарь подполковник Сторр.

Франция: г-н Бертело; г-н Каммерер; полковник Шардиньи.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Галли; дон Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.<...>

[5] Лорд Керзон заявил, что накануне Совещание согласилось с тем, что г-н Ванситтарт должен посоветоваться с полковником Шардиньи относительно предлагаемых границ Армении и Грузии в связи с новым свободным портом Батум.

Г-н Бертело попросил разрешения высказать несколько предварительных замечаний, прежде чем полковник Шардиньи сделает свое заявление. Он беседовал с полковником Шардиньи, который высказал мнение, что если мы оставим грузинам Батум (он говорил о городе в отличие от государства), то материальные и моральные последствия будут просто прискорбными. Несомненно, что грузины готовы дать любые обязательства, которые мы попросим, но совершенно ясно, что они никогда их не выполнят. Весьма важно, чтобы Батум был свободным портом для всякого рода торговых операций, особенно экспорта нефти. По мнению полковника Шардиньи, весьма важно, чтобы небольшой межсоюзнический гарнизон из всех видов вооруженных сил находился в городе в течение нескольких лет. Моральные последствия этого будут велики и не будет никакой опасности, что грузины когда-либо нападут на эти силы. Даже если каждая держава выделит только, скажем, 500 человек, это будет совершенно достаточно как теоретическая манифестация силы. Весьма важно, чтобы в течение предстоящих нескольких лет там существовала полная свобода торговли. Что касается оплаты содержания этих сил, то расходы могут быть оплачены за счет города Батум. При наличии гарнизона можно будет предпринять необходимые меры предосторожности, чтобы преодолеть переходную стадию. Несомненно, высказываются возражения против этого предложения, но необходимо найти какую-то систему, которая сработает, и предложение, которое он внес, вызовет, по его мнению, меньше разлада и неудобств и одновременно обеспечит интересы союзников.

Лорд Керзон отметил, что накануне на Совещании он поинтересовался, сколько пройдет времени, прежде чем провалится решение вопроса о Батуме, который был тогда передан на рассмотрение Совещания; он считал тогда, что потребуются две недели. Но в этом он, похоже, ошибся и чрезмерно продлил этот период, поскольку в течение 24 часов полковник Шардиньи представил совершенно новое предложение. Конечно, полковник Шардиньи говорит с большим знанием местных проблем, и он сам [лорд Керзон] склонен согласиться с большинством из того, что он сказал. Но он не согласен с мыслью полковника о том,

что каждой Державе легко будет содержать 500 человек как часть союзного гарнизона. По его собственному мнению, сделать это будет не только нелегко, но исключительно трудно. Он хочет напомнить Совещанию, что он столкнулся с трудностями, когда убеждал Союзные Державы оккупировать Батум, и они согласились сделать это лишь при условии, что как только будут улажены все дела, их вооруженные силы должны быть выведены. Затем полковник вновь предложил, чтобы содержание этих войск оплачивалось за счет местных налогов на торговые операции города. Это, конечно, не явилось бы популярной мерой, и он сомневается в ее правомочности в принципе. Конечно, хорошо сказать туркам, что они должны платить, поскольку они наши противники и репарация является неизбежным последствием поражения в войне; но совсем другое дело образовать независимое государство и заставить это государство платить за содержание оккупационных сил, которых оно не желает иметь. Тогда, что касается Лиги Наций, Совещание высказало мнение, что Лига Наций не захочет взять на себя какую-либо ответственность за Батум, поскольку она не располагает вооруженной силой. Он предложил, чтобы этот вопрос, вместо того, чтобы вновь обсуждался на Совещании, был бы передан Совету Лиги Наций на следующей неделе, когда о наших трудностях можно будет заявить весьма откровенно и Совету можно сообщить, что, по мнению нашего Совещания, весьма желательно, чтобы Лига Наций взяла на себя ответственность за новый свободный порт и окружающую его зону. В случае, если Совет откажется, что весьма вероятно, взять на себя такие обязанности от имени Лиги Наций, он считает, что крайне важно сохранить полную свободу торговли в этом порту. Тогда Совещание сможет обратиться к Союзным Держavam и попросить их предоставить необходимый гарнизон. Если Державы откажутся сделать это, мы сможем вернуться к нашим первоначальным предложениям, которые были приняты накануне, и передать грузинам город и маленькое государство Батум. Эта — третья альтернатива и менее желательная, но в конечном итоге мы можем обнаружить, что нет другой альтернативы. Он полностью согласен с мнением, высказанном полковником Шардиньи, что грузины ни в коем случае не будут скрупулезно выполнять обещания, какие они могут дать. В заключение он хотел бы выяснить у своих коллег, не следует ли (вместо того чтобы отказаться или пересмотреть свое решение, принятое накануне) поручить ему выяснить мнение у Совета Лиги Наций и спросить его совета.

Г-н Б е р т е л о высказал мнение, что это прекрасная идея и она заслуживает его полного одобрения.

Г-н В а н с и т т а р т сказал, что, выступая от имени комиссии, которую он возглавляет, он хотел бы заявить, что полностью согласен с предложением полковника Шардиньи сохранить гарнизон Батума. Однако это совершенно другой вопрос, который не имеет никакого отношения к вопросу о границе Армении; он считает, что граница остается такой, как решено на Совещании, при одном дополнении — желательно, если это возможно, чтобы межсоюзнический гарнизон Батума был сохранен. Он хочет сообщить Совещанию, что полковник Шардиньи не имеет возражений против границы, которая была предложена его комиссией.

Г-н Ш а л о й а заявил, что он полностью согласен с предложением лорда Керзона.

Виконт Т и н д а сказал, что он полностью одобряет.

Маркиз И м п е р и а л и отметил, что, как он понимает, вопрос, который вносится на рассмотрение Лиги Наций, касается не границ, а сохранения межсоюзнического гарнизона.

Полковник Ш а р д и н њ и отметил важное значение того, чтобы дорога Карс — Ардаган — Батум, которая является единственной дорогой, дающей Армении выход к морю, должна полностью принадлежать армянам. Вопрос о Батуме тесно связан с интересами Европы, а также с вопросом о Кавказе. Если Батум уступить грузинам, то Армении никогда не позволят даже пальцем до-

тронуться до него. Город будет отдан на разграбление, и поэтому, уступив этот город, Союзные Державы возьмут на себя очень серьезную ответственность.

Г-н Б е р т е л о сказал, что на рассмотрение Лиги Наций гораздо проще передать вопрос о гарнизоне в Батуме, чем вопрос о будущей судьбе этого города. Финансовая сторона этого вопроса составляет около 300 млн франков в год для армян.

Р е ш е н о, что:

(а) заключительный параграф предисловия к докладу комиссии по Армении (А.Ж.120) должен быть изъят;

(б) следует просить лорда Керзона как председателя Совещания сообщить Совету Лиги Наций на заседании, которое состоится в апреле в конце этой недели, о желательности сохранения небольшого межсоюзнического вооруженного контингента в городе Батум в интересах поддержания морального духа, общественного порядка и обеспечения свободного транзита нефти и полной свободы торговых перевозок.

Совещание приняло во внимание, что полковник Шардиньи согласился с границами нового государства Армения, предложенными комиссией по Армении и в предварительном порядке одобренными Совещанием на заседании накануне.

[№ 78]

1.С.Р.92] *Протокольная запись Совещания, которое состоялось в кабинете лорда Керзона в Министерстве иностранных дел Великобритании, Уайтхолл, Лондон, S.W.1, 7 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел, г-н Ванситтарт; секретари: подполковник Сторр, капитан Эйбрахам.

Франция: г-н Камбон; г-н Каммерер.

Италия: г-н Шалойа; маркиз Имперали; г-н Галли; дон Асканио Колонна.

Япония: виконт Тинда.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

[7] Совещанию передана для рассмотрения копия письма Армянской делегации председателю Мирной конференции (А.Ж.133) (См. Приложение 3) от 25 марта 1920 г., в котором содержится просьба добиться освобождения армянских женщин и детей, захваченных турками.

Г-н К а м м е р е р подчеркнул, что эта просьба подпадает под действие статей Мирного договора, касающихся защиты прав меньшинств.

Р е ш е н о:

что в вежливом ответе Армянской делегации надо признать получение этого письма и заявить, что Союзные Державы решили внести необходимые положения в Мирный договор с Турцией.

Секретарю поручено принять необходимые меры.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 к № 78

Армянская делегация Председателю Мирной конференции
(А.Ж. 133)

Лондон, 25 марта 1920 г.

Г-н Председатель,

Среди испытаний, которым подвергся армянский народ в результате войны и экстремизма турок, есть вопрос, к которому мы хотели бы привлечь сочувственное внимание Конференции ввиду его важности и необходимости устранения последствий.

В ходе депортаций, когда с беззащитным армянским народом обращались как с человеческим стадом, большое число женщин и детей, численность которых определяется более чем в 100 000 человек, были розданы мусульманам турецких и арабских районов. Эти несчастные женщины, ныне оказавшиеся в неволе у своих насильников, ждут своего освобождения с 1915 г.

Мы обращаемся к Конференции с просьбой включить в Мирный договор с Турцией статью, предусматривающую их немедленное возвращение армянской нации и четко устанавливающую условия их освобождения и соответствующие очень жесткие санкции против тех, кто в какой бы то ни было форме попытается уклониться от обязанности вернуть армянской нации любой армянской женщины или ребенка, живущего под игом своих насильников.

Председатель делегации Армянской республики
на Конференции в Париже *А. Агаронян*
Председатель Армянской национальной делегации *Богос Нубар*

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First series. Vol. VII. 1920. Chapter 1. Earlier proceedings of the First Conference of London, February 12—March 10, 1920. London, 1958.*

№ 408

ПИСЬМО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ БЕЛЬГИИ ЭМИЛЯ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ ЛИГЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗАТОРУ СОБРАНИЯ В ЗАЩИТУ НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ

(13 февраля 1920 г.)*

Очень сожалею, что не смогу быть рядом с Вами 26 февраля, чтобы торжественно отметить и поздравить Армянскую республику.

В современной обстановке окружающих нас трудностей и испытаний мы с большой радостью отмечаем, что в этой далекой стране реализуется часть нашего идеала.

Вы помните время, когда в Париже, в Брюсселе мы вместе с Жоресом и Прессансе выступали с протестами против избиений в Армении, хотя эти протесты казались безнадежными.

Резня продолжалась и возникал вопрос: останется ли в живых достаточно армян, чтобы возродить народ?

Несмотря на это армянский народ выжил. Отныне он образует государственное единство. Он стал свидетелем признания, по крайней мере в принципе, своего права на самоопределение.

Остается только урегулировать вопрос о границах.

Пусть он будет урегулирован в полном соответствии с правосудием. Мы должны потребовать, чтобы области, в которых проводилась резня, были бы восстановлены на довоенной основе, чтобы численность убитых армян была прибавлена к численности живых, и чтобы не допустить предоставления чудовищной премии тем, кто с помощью резни осуществляет политику превращения большинства в меньшинство.

Нельзя также забывать, что сотни тысяч изгнанников в США и других странах с нетерпением ожидают окончательного формирования Армении, чтобы вернуться к своим очагам.

Помочь им — значит защитить права человека.<...>

*Печатается по: *Buisson F., Bûrard V., Paul Painlevé, Süverine. Pour l'Arménie Indépendante. Paris, 1920. С. 8—9.*

№ 409

ПИСЬМО ЧЛЕНА ПАРЛАМЕНТА ИТАЛИИ И БЫВШЕГО МИНИСТРА ЛУИДЖИ ЛУЗЗАТТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОСТОЯВШЕГОСЯ В ПАРИЖЕ СОБРАНИЯ В ЗАЩИТУ НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ

(15 февраля 1920 г.)*

В день получения Вашего письма я отправил Вам текст моего выступления, которое повлияло на единогласное принятие в Палате депутатов повестки дня в пользу армян и которое поставило дело этих первейших мучеников цивилизованного мира под защиту Парижской [Мирной] конференции.

На подписанную мною и другими руководителями Конференции интерпелляцию, адресованную Правительству Италии, оно ответило, что [Мирная] конференция признала независимость армян и что Италия сразу же согласилась с этой независимостью.

Если мы хотим полного восстановления древней и славной Армении, нам следует быть бдительными в Риме, Париже и в Лондоне.

*Печатается по: *Buisson F., Bûrard V., Painlevé P. Süverine. Pour l'Arménie Indépendante. Paris: Ligue des Droits de l'Homme et du Citoyen, 1920. P. 15.*

№ 410

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РУМЫНИИ ТАКЕ ИОНЕСКУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОБРАНИЯ В ПАРИЖЕ В ЗАЩИТУ НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ

(26 февраля 1920 г.)*

<...>Я считаю права армянского народа священными. Раса, которая сумела выжить в тех ужасающих условиях, в которые она была ввергнута, народ, который своим интеллектуальным превосходством сумел одержать верх над беспримерной в истории трагедией, нация, которая прошла через беспрерывную резню и беспримерную жестокость, имеет права, которые мир не может игнорировать.

Жестокое возражение, заключающееся в том, что избиения уменьшили численность армян, служит еще одним основанием для выражения поддержки им всеми, кто ставят право выше силы.

Румынский народ, который в прошлом также испытал ужасы порабощения, желает армянскому народу полного и блестящего восстановления.<...>

*Печатается по: *Buisson F., Bûrard V., Painlevé P. Süverine. Pour l'Arménie Indépendante. Paris: Ligue des Droits de l'Homme et du Citoyen, 1920. P. 24—25.*

№ 411

ТЕЛЕГРАММА БРИТАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ АДМИРАЛА ДЕ РОБЕКА О РЕЗНЕ АРМЯН В КИЛИКИИ

(7 марта 1920 г.)*

[Нижеследующее, предназначенное для члена парламента Эньюрина Уильямса, передается по просьбе В.А. Кеннеди.]

№ 5. Подтверждение сообщений из Мараша: в округе вырезано 18 000 человек; город сгорел и остался без запасов продовольствия и не получает помощи;

2000 беженцев достигли Аданы; 13 000 женщин и детей погибли в пути из-за снежной бури; 8000 армян все еще находятся в Мараше, из них многие ранены; Хаджия Зейтун изолирован; Адане, Тарсусу не грозит непосредственная опасность, но там встревожены и не знают что делать; в округе нет уверенности в безопасности. Конец телеграммы.

Я считаю нужным предостеречь против появления официального подтверждения сообщения. Мы не располагаем иной информацией, кроме той, которую уже передал по телеграфу. Французы, как указывалось прежде, проявляют большую скрытность, но придерживаются мнения, что гибель людей следует отнести к жертвам, вызванным скорее военными действиями и последующим отступлением, чем резней.

*Печатается по: № 200 (R). PRO reference: FO 271/5043/E1168/folio 20.

№ 412

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Пятое (закрытое) заседание (Париж, 13 марта 1920 г., 17.30)*

Присутствуют все члены Совета и Генеральный секретарь.<...>
Защита меньшинств в Турции.

Была зачитана телеграмма Верховного Совета, касающаяся будущего свободной и независимой Армении (Приложение № 29). [См. Документ ...].

Г-н Б а л ь ф у р выразил серьезные сомнения по поводу разумности предложения возложить на Лигу Наций защиту Армении. Он указал, что на Лигу уже возлагаются серьезные задачи.

Г-н Р о м а н о с спросил, была ли просьба армянских представителей о помощи, на которую ссылаются в телеграмме, направлена Лиге Наций. Если это так, то Лига, по его мнению, должна рассмотреть этот вопрос.

Г-н Б у р ж у а отметил, что Лиге не следует давать какие-либо обещания, которые она не сможет претворить в жизнь. К сожалению, она не располагает никакими международными силами, с помощью которых она могла бы обеспечить практическое выполнение своих решений.

Г-н Т и т т о н и указал, что Союзные державы располагают действенными средствами.

Г-н Б а л ь ф у р предложил подготовить краткий меморандум, объясняющий суть возражений против того, чтобы Лига взяла на себя ответственность либо за защиту меньшинств в Турции или же за защиту будущего армянского государства. Предложение г-на Бальфура было принято.

После непродолжительного обсуждения было сочтено, что по причинам, подобным тем, которые приводились в отношении вопроса о меньшинствах в Турции, Совет не в состоянии принять решение без дополнительной информации.

В конечном счете было решено, что Генеральный секретарь должен незамедлительно вернуться в Лондон и попытаться там получить дополнительную информацию от Верховного Совета и от Совета Министров иностранных дел и Послов.

Он должен будет изложить Верховному Совету общую позицию Совета Лиги, которая проявилась в ходе состоявшегося обсуждения.<...>

*Печатается по: *League of Nations, [20/29/6]. Procus-Verbal of the Third Session of the Council of the League of Nations held in Paris on 12th and 13th March, 1920. [27/3449/2764]. P. 17, 19.*

№ 413

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛОРДА КЕРЗОНА БРИТАНСКОМУ ПОСЛУ В ПАРИЖЕ ЛОРДУ ДЕРБИ (Приложение 29 к протоколу Пятого (закрытого) заседания Третьей сессии Совета Лиги Наций в Париже, 13 марта 1920 г.)

(№ 325, 12 марта 1920 г.)*

Будущий статус Армении

(*Весьма срочно*)

Нижеследующее предназначено для Председателя Лиги Наций:

Верховный Совет на одном из своих недавних заседаний единогласно принял предложение о том, что Армения должна стать свободным и независимым государством в соответствии с обязательствами, данными неоднократно Союзными и Объединившимися державами на различных этапах войны и после ее окончания. Выражалась надежда, что на мандат для государства в рамках Лиги Наций могла бы согласиться либо Америка либо какая-то европейская держава. В отсутствие державы, готовой взять на себя эту миссию, Верховный Совет выразил желание, которое предложено включить в текст договора с Турцией, чтобы поставить будущее армянского государства под защиту Лиги Наций.

Верховному Совету это кажется единственной эффективной на данном этапе гарантией успешного создания предлагаемого государства и обеспечения его будущей безопасности.

При сложившихся обстоятельствах Верховный Совет хочет узнать как можно быстро, будет ли Совет Лиги, заседающий сейчас в Париже, склонен взять на себя такое обязательство.

В связи с этим возникает вопрос о предоставлении адекватных вооруженных сил, чтобы помочь Армении сохранить свою независимость, и материальных ресурсов, необходимых для ее будущего экономического развития.

Первый [вопрос] внимательно рассматривался отдельной комиссией, доклад которой был одобрен Конференцией.

Эриванские армяне сейчас располагают армией численностью около 25 000 человек, часть которой находится под командованием опытных офицеров бывшей русской армии. На этой основе могли быть разработаны необходимые меры выборочной обороны; армяне выразили уверенность в том, что смогут довести численность вооруженных сил до 40 000 человек, если предоставить им оружие и снаряжение. Союзные державы оказывают помощь в этом деле, и есть надежда, что первые поставки оружия скоро будут отправлены.

Лига Наций, если она возьмет на себя общую защиту Армении, сможет со временем помочь материально осуществлению этих мер.

Находящиеся здесь армянские представители, которые добиваются защиты Лиги, настоятельно просят помочь им иностранными офицерами и добровольцами, если исключается помощь регулярными войсками, и в любом случае предоставлением военных и гражданских советников.

Остаются другие виды материальной помощи и это может сделать необходимым — сейчас либо позже — обращение к общественности, с которым никакая структура не смогла бы выступить так авторитетно, как это может сделать Лига Наций.

В настоящее время не считается желательным выступить с заявлением относительно границ нового государства, но Совету Лиги, если он того желает,

можно предоставить полную информацию по этому вопросу. Прежде чем дальше заняться этими вопросами, Конференция хотела бы знать, могут ли Союзные державы надеяться на сотрудничество Лиги Наций в предполагаемом деле. Нет нужды подчеркивать важное значение его для достижения мира на Востоке.

*Печатается по: *League of Nations, [20/29/6]. Procus-Verbal of the Third Session of the Council of the League of Nations held in Paris on 12th and 13th March, 1920. P. 33.*

№ 414

ОТВЕТ ЛЛОЙД ДЖОРДЖА РУКОВОДИТЕЛЮ ДЕЛЕГАЦИИ ИНДИЙСКИХ МУСУЛЬМАН МОХАММЕДУ АЛИ

(19 марта 1920 г.)*

Я не понимаю как г-н Мохаммед Али может требовать снисхождения для Турции. Он хочет правосудия, она получит правосудие. Австрия получила правосудие, Германия получила правосудие. Почему Турция должна избежать ее?.. Разве есть основание, чтобы мы применили к Турции другую мерку, чем та, которую мы применяли к Германии и Австрии? Я хотел бы, чтобы мусульмане Индии вбили себе в голову, что мы строго обращаемся с Турцией не потому, что она мусульманская страна. Мы применяем к ней тот же самый критерий, который применили к Австрии — великой христианской стране.

*Печатается по: *L'Asie française. April 1920. № 181. P. 137.*

№ 415

ПОСЛАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Б. КОЛБИ (продиктовано Президентом В. Вильсоном) Послу Франции Жюссерану

(24 марта 1920 г.)*

В подлинном интересе Правительства Соединенных Штатов к плану, касающемуся Армении, не приходится сомневаться, и правительство уверено, что цивилизованный мир ожидает и требует самого благожелательного обращения с этой страной. Ее границы должны быть установлены таким образом, чтобы удовлетворить все законные требования армянского народа и, в частности, обеспечить армянам удобный и свободный выход к морю. Хотя нам не известны соображения, которыми руководствовался Верховный Совет при принятии своего решения, мы считаем, что специальные права на Лазистан едва ли обеспечат Армении этот выход к морю, необходимый для ее существования. Мы надеемся, что Державы, принимая во внимание тот факт, что Трапезунд всегда был конечным пунктом торгового пути через Армению и что [Премьер-министр Греции] г-н Венизелос от имени греков этого региона, выразил их предпочтение связи с Арменией, а не с Турцией, решат уступить Трапезунд Армении.

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of United States. 1920. Vol. III. P. 751—752.*

№ 416

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Первое (закрытое) заседание (Париж, 9 апреля 1920 г., 16.30.)*

Присутствовали все представители членов Совета
и Генеральный секретарь.

Защита Армении

Председатель, объявляя заседание открытым, напомнил, что Совет в качестве комитета утром того же дня заслушал меморандум, подготовленный Генеральным секретарем [Приложение 30, см. Документ № 417, 421] по первому вопросу, который они сейчас должны обсудить: Верховный Совет пригласил Лигу Наций обеспечить под эгидой Лиги Наций защиту Армении, которая должна быть создана как независимое государство.

Ввиду этого приглашения, какие права и обязательства имеет Лига в соответствии с ее Уставом? Вначале надо обсудить вопрос о правах.

По этому вопросу на заседании выступил г-н Венизелос. Он утверждал, что Лига Наций не может считать, что этот вопрос находится вне ее компетенции. Из Статьи 22 Устава, которая, как «священная надежда цивилизации», предусматривает систему мандатов для территорий, населенных «народами, неспособными пока защитить себя», явствует, что Лига имеет моральную обязанность предоставить защиту Армении и что Лига может сделать это.

Для Армении не нашелся еще мандатарий, но прежде чем какая либо держава согласится взять мандат на Армению, необходимо будет гарантировать материальные ресурсы, с помощью которых мандат мог быть эффективно выполнен.

Лига Наций не располагает такими ресурсами, но Лига может просить Верховный Совет гарантировать предоставление этих ресурсов для того, чтобы была выполнена задача, которую Верховный Совет просит Лигу Наций взять на себя.

Армении требуется в первую очередь военная помощь. Если каждая союзная держава согласится предоставить по одной бригаде, чтобы создать ядро армянской армии, то Соединенные Штаты, которые уже выразили желание видеть должным образом образованную независимую Армению, вероятно не откажутся оказать помощь, которая не обязательно поднимет вопрос об их принадлежности к Лиге Наций. Пяти бригад, как подмога уже существующей армянской армии, в начале будет достаточно для обеспечения безопасности нового государства. Кроме того, Греция рада будет предоставить доказательство своего сочувственного отношения к Армении и выразить свое понимание важности обсуждаемого вопроса предоставлением половины личного состава военных сил, которые, как было предложено, должны предоставить великие державы.

Во-вторых, необходимы незамедлительные финансовые гарантии. Кредиты, необходимые для того, чтобы позволить Армении существовать независимо, до того, когда она сможет поддержать себя в финансовом отношении, составят под подсчетам, около 20 млн фунтов стерлингов с условием погашения в течение 8—40 лет.

Необходимые финансовые гарантии могли бы предоставить члены Лиги Наций. Ассамблея должна решить этот вопрос, но в нынешнем году Ассамблея не соберется до осени. В ожидании сессии Ассамблеи можно было бы попросить Верховный Совет предоставить коллективную гарантию Держав, входящих в этот Совет.

Если, несмотря на эту двойную гарантию, как военную так и финансовую, не найдется мандатарий, то необходимо будет рассмотреть возможность коллективного назначения Верховного комиссара Державами, представленными в Верховном Совете.

В любом случае, необходимо преуспеть в этом деле. Разочарование общественности будет сильным, если Лига Наций не сможет решить задачу, которая столь отчетливо вписывается в ее миссию и выполнения которой так горячо желает весь цивилизованный мир.

Г-н Фишер заявил, что он полностью согласен с г-ном Венизелосом относительно важности задачи, с которой сталкивается Лига и в отношении материальных средств, предложенных им для решения проблемы.

Совет Лиги в ответе Верховному Совету мог бы, во-первых, спросить Верховный Совет, нельзя ли убедить какое-нибудь государство принять мандат на Армению. Это — не самое удовлетворяющее решение. Во-вторых, Верховный Совет можно также спросить, не может ли он временно предоставить необходимые финансовые гарантии. Совет Лиги мог бы позже призвать Ассамблею, чтобы все входящие в нее государства определенно предоставили эти финансовые гарантии.

В крайнем случае, если ни одна держава не готова будет принять мандат на Армению, г-н Фишер надеется, что Совет Лиги тем не менее сочтет необходимым рассмотреть возможность оказания какой-то помощи Армении в виде советов.

Князь Бонин Лонгар, поддержав предложения г-на Фишера, настаивал на необходимости, прежде всего, тщательного расследования фактов на месте. Он отметил, что было бы катастрофой для Лиги Наций, если бы она потерпела неудачу в этом деле.

Крайне необходимо определить масштабы задачи, которой ей предлагают заняться. Связанное с ней финансовое бремя весьма значительное. Более того, границы Армении даже не определены еще и неизвестно, будет ли Армения располагать выходом к морю, чтобы гарантировать ей сообщение с внешним миром.

Барон де Гэффье д'Эструа предложил, чтобы прежде всего прочего от Турции потребовали вывода турецких войск, все еще оккупирующих армянские провинции турецкой империи. Не может ли Совет Лиги предложить Верховному Совету, чтобы статьи на этот счет были включены в договор о мире с Турцией? Союзники своим присутствием в Константинополе располагали бы средствами давления с целью обеспечить выполнение этих положений.

Г-н Буржуа после консультации с представителями Бразилии, Испании и Японии, заявил, что Совет похоже придерживается единого мнения по следующим пунктам:

(1) Совет Лиги Наций должен выступить с очень ясным заявлением о принципе, который без ущерба для решений предстоит принять Ассамблее Лиги;

(2) Следует также сделать все возможное, чтобы избежать любого возможного провала миссии, которую, как предложено, Лига должна предпринять; любой такой провал серьезно подорвал бы авторитет и будущее Лиги.

Имея это в виду, Лига должна избежать всего того, что внешне может быть воспринято как принятие ею ответственности государства, несовместимой с ее ролью примирителя или арбитра между организованными государствами мира.

(3) Считается желательным, чтобы был найден мандатарий для Армении, и рекомендация на этот счет должна быть адресована Верховному Совету.

(4) Надо просить Верховный Совет обеспечить военные и финансовые гарантии, необходимые для существования и безопасности нового государства.

Что же касается военного вопроса, внимание Верховного Совета должно быть обращено, в первую очередь на необходимость установления границ Ар-

мении, имея в виду освобождение армянской части турецкой территории. В настоящее время в Турецкой Армении находятся три турецкие дивизии. В договор, который должен быть заключен с Турцией, можно будет включить статью, требующую от Турции вывода ее вооруженных сил; но необходимо будет обеспечить на практике их вывод. В любом случае, для обеспечения безопасности Армении потребуются значительные силы. Генерал Харборд из американской армии подсчитал, что потребуется по меньшей мере 60-тысячное войско. Готов ли Верховный Совет создать военную силу такой численности?

Другой вопрос, который следует поставить перед Верховным Советом, это — проблема выхода Армении к морю. Такой порт необходим не только для того, чтобы обеспечить сообщение Армении с внешним миром, но также для того, чтобы обеспечить свободный выход к державе-мандатарии или же, в отсутствие мандатария, к великим державам.

(5) Если Верховный Совет не обладает в действительности достаточной информацией о положении в Армении, то возможно необходимо будет предложить Верховному Совету послать в Армению комиссию для установления фактов.

В заключение, Совет Лиги как только он получит от Верховного Совета удовлетворительный ответ по этим пунктам, будет готов выполнить свой долг.

Г-н Венизелос с тревогой отметил, что ответ Верховному Совету не должен содержать ничего, что может показаться отказом Лиги Наций от ответственности обеспечить защиту Армении, даже если нельзя будет найти ни одно государство, готовое согласиться на мандат.

По предложению г-на Буржуа, г-н Фишер согласился представить доклад по этому вопросу, основанный на единодушном мнении, выраженном Советом. <...>

*Печатается по: *League of Nations [20/29/7-10]. Procus-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations held in Paris on 9th, 10th and 11th of April, 1920. P. 3, 5, 7.*

№ 417

МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЛИГИ НАЦИЙ Приложение 30а к Первому (закрытому) заседанию Четвертой сессии Совета Лиги Наций, Париж, 9 апреля 1920 г.

(29 марта 1920 г.)*

Защита Армянского государства

1. Принципиальный вопрос

Если можно было бы установить мандат над Арменией, как это предусматривается мандатной системой в соответствии со статьей 22 Устава, тогда роль Лиги Наций не нуждалась бы в дальнейшем определении сверх того, что уже предусмотрено этой статьей. Но в телеграмме указано, что в Лигу Наций поступило обращение именно потому, что в настоящий момент ни одна держава кажется не склонна принять на себя мандат на управление Арменией.

Если предположить, что Армения получает защиту, предложенную Верховным Советом, то возникнут три возможности:

а) Могли быть предприняты дополнительные усилия, чтобы найти державу, согласную принять мандат.

б) Над Арменией можно было бы установить коллективный мандат, на который согласятся несколько держав, которые будут нести коллективную ответственность перед Лигой Наций на условиях, предписанных в статье 22 Устава.

в) Армении могла бы оказывать помощь миссия по консультированию и оказанию помощи в административных вопросах. Формирование такой миссии можно было бы поручить Лиге Наций. Миссии предоставлялись бы такие гарантии, которые Совет возможно сочтет необходимым, чтобы Лига в состоянии была выполнить это обязательство в соответствии с условиями, изложенными в Уставе.

Генеральный секретарь имеет честь представить на рассмотрение Совета следующие соображения в отношении третьей возможности.

2. Территориальный вопрос

Телеграмма Керзона не вносит ясность в вопрос о выводе регулярных и нерегулярных турецких сил с турецкой территории, выделенной для Армении. Однако вряд ли можно считать, что это было сделано с целью просить Лигу Наций взять на себя какую-либо ответственность в связи с выводом этих войск. С другой же стороны, Союзные державы, похоже, думают, что этот вывод может быть ускорен, если Лига Наций призовет к этому и проследит за выводом этих сил. В этом случае возникает вопрос, как представители Союзных держав, уполномоченные выполнить требования территориальных статей [Мирного] Договора, могли бы работать вместе с представителями Лиги, которым будет поручена миссия по консультированию и оказанию помощи в административных вопросах, с тем, чтобы как можно четче обозначить отличие между ликвидацией прошлого и гарантией в отношении будущего.

3. Военный вопрос

В телеграмме от 12 марта приводятся выдержки из доклада, касающиеся защиты Армении, и одобренные [Мирной] Конференцией. В соответствии с этим докладом, эриванские армяне имеют сейчас под ружьем 25 000 человек, которыми командуют частично кадровые офицеры бывшей русской армии, и численность этих сил могла бы быть доведена до 40 000 человек путем набора в самой Армении. Армянские представители (пожелания которых приводятся в прилагаемом документе) просят, во-первых, помощи иностранных офицеров-добровольцев, если невозможно помочь регулярными войсками, и во-вторых, поставок оружия и снаряжения.

Конференция передает эти два пункта на рассмотрение Лиги Наций. В телеграмме указывается, что Союзные державы склонны помочь Армении оружием и снаряжением и что есть надежда, что первые поставки можно осуществить незамедлительно.

В телеграмме говорится также, что в отношении других потребностей Армении, необходимо обратиться к общественности и что «никто не смог бы сделать это так авторитетно, как Лига Наций».

Такое же решение, а именно, обращение к общественности, похоже предлагается в отношении создания группы военных советников и, возможно, добровольческого корпуса. Мнения экспертов расходятся в вопросе о масштабах помощи, которая потребовалась бы. Некоторые соглашаются с американскими представителями, что достаточно было бы создания высшего командования и некоторой технической помощи. Другие придерживаются мнения, что потребуется по меньшей мере 6000 добровольцев. Этот вопрос тесно связан с финансовым вопросом, который рассматривается в разделе 5 настоящего Меморандума.

4. Выход к морю

Единственным выходом к морю является порт Батум. Прежде чем ответить [Мирной] Конференции необходимо знать, как будут решаться проблемы Батума: станет ли он свободным портом со специальным режимом, либо он будет передан одному из соседних государств? Будет или не будет Батум охраняться

гарнизонам межсоюзнических сил? Совет несомненно желает получить информацию относительно предоставления Армении эффективных гарантий не только в отношении использования порта Батум, но также безопасности путей, ведущих к порту.

5. Финансовый вопрос

Расходы Армянского государства будут в какой-то степени оплачиваться из его собственных источников дохода и поступлениями из армянских общин за рубежом. Однако, в первые несколько лет нельзя будет ожидать каких-либо поступлений из провинции, которые прежде находились под турецким правлением; только очень ограниченные доходы можно ожидать из районов, которые прежде принадлежали России. Чтобы позволить государству существовать, было бы поэтому необходимо дополнить его доходы из внешних источников и в течение первых лет собрать большую часть необходимых средств за границей. Необходимо финансировать расходы на непосредственные нужды управления и обороны, а также затраты на репатриацию рассеянного повсюду армянского населения, о чем говорится в Договоре, и расходы, связанные с осуществлением минимальной программы общественных работ.

Средств, которые могли бы быть собраны в результате обращения Лиги Наций к общественности было бы, при самом благоприятном исходе, совершенно недостаточно для покрытия дефицита. Можно предположить, что Армения сможет путем переговоров получить займы или же добиться кредитов, имея иностранную гарантию в отношении выплаты процентов. Совет несомненно захочет знать возможные источники этой гарантии и каково будет отношение к этому вопросу Держав, подписавших Договор. Без определенного обязательства, делающего возможным предоставление кредита Армянскому государству, не только финансовая проблема, но и весь вопрос о защите Армении окажется нерешенным.

6. Гражданские советники

Предоставление в распоряжение Армянского государства небольшого числа гражданских советников вероятно не создаст трудностей и не потребует особых обязательств со стороны Держав, подписавших Договор.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Paris from 9th to 11th April, 1920. P. 19, 21.*

№ 418

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Второе (закрытое) заседание (Париж, 10 апреля 1920 г., 10.00.)*

<...>Присутствовали все члены Совета и Генеральный секретарь.

Меньшинства в Турции

По приглашению г-на Буржуа, Генеральный секретарь зачитал членам Совета отрывок из письма сэра Мориса Хэнки, касающегося проблемы меньшинств в Турции [Приложение 33а, см. Документ № 419].

<...>

*Печатается по: *League of Nations [20/29/7-10], Procus-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations held in Paris on 9th, 10th and 11th April, 1920. P. 9.*

**ПИСЬМО М. ХЭНКИ (МИД БРИТАНИИ) ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ ЛИГИ НАЦИЙ Э. ДРУММОНДУ ОБ АРМЕНИИ**

Приложение 33а к протоколу Второго (закрытого) заседания
Четвертой сессии Совета Лиги Наций в Париже, 10 апреля 1920 г.

(Лондон, 20 марта 1920 г.)*

Сэр,

Г-н Ллойд Джордж поручил мне сообщить вам, что ваша вербальная нота от 16 марта 1920 г. относительно будущего Свободной и Независимой Армении и защиты меньшинств в пределах границ Турции была рассмотрена Совещанием послов и министров иностранных дел на заседании 16 марта 1920 г.

Что касается Армении, Совещание согласилась с тем, что вся находящаяся в его распоряжении информация должна быть передана Совету Лиги Наций. Полагаю, что эксперты Генерального секретариата Лиги Наций уже связались с Комиссией Мирной конференции по Армении и что в этом отношении никаких действий не требуется с моей стороны.

Однако я должен отметить, что Совет послов и министров иностранных дел приветствует предложение Совета Лиги Наций о том, чтобы вопрос о предоставлении помощи Армении обсуждался на специальном заседании, которое состоится в Париже или Лондоне накануне Пасхи.<...>

*Печатается по: *League of Nations [20/29/7-10], Procus-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations held in Paris on 9th, 10th and 11th April, 1920. P. 51.*

№ 420

**ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ
Третье (закрытое) заседание**

(Париж, воскресенье, 11 апреля 1920 г., 11.00)*

<...>Присутствовали все члены Совета Лиги и Генеральный секретарь.

Защита Армении

Г-н Буржуа просит г-на Фишера огласить свой доклад об Армении. Доклад был одобрен с незначительными устными поправками (Приложение 30b) [См. Документ № 421].<...>

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations held in Paris from 9th to 11th April, 1920. P. 15.*

№ 421

**МЕМОРАНДУМ, ОДОБРЕННЫЙ СОВЕТОМ
ЛИГИ НАЦИЙ, ЗАСЕДАВШИМ В ПАРИЖЕ**

Приложение 30b к протоколу Третьего (закрытого) заседания
Четвертой сессии Совета Лиги Наций 11 апреля 1920 г. и Второго
(закрытого) заседания Пятой сессии Совета Лиги Наций, 14 мая 1920 г.

(11 апреля 1920 г.)*

Будущий статус Армении

Верховный Совет Главных Союзных Держав, желая обеспечить существование, порядок и безопасность Армянской нации, решил создать независимую

Армянскую Республику, границы и статус которой будут зафиксированы готовящимся сейчас Мирным Договором с Турецкой империей и другими международными Конвенциями.

В своей телеграмме от 12 марта с. г. лорд Керзон запросил, согласится ли Лига Наций взять под свою защиту новую Республику Армения. Армянская делегация в Лондоне более или менее четко определила условия, на которых Лига Наций могла бы защитить Республику Армения.

Из телеграммы лорда Керзона, равно как из заявления Армянской делегации явствует, что Лигу Наций просят принять мандат на Армению, согласно условиям, изложенным в Статье 22 Устава.

При рассмотрении предложений Верховного Совета главная забота Совета Лиги Наций заключалась в определении того, как могли быть эффективно обеспечены независимость Армении и поддержание порядка и безопасности на армянской территории. Действительно, Совет руководствуется исключительно желанием помочь народу, одни только беды которого дали ему право на сочувствие и внимание цивилизованного мира. Словом, Совет Лиги находится в полном согласии с Верховным Советом в том, что касается требований армянского народа. Он рассматривает создание Армянского государства на основе обеспечения безопасности и независимости как обязательство всего человечества и как конечная цель, достойная усилий и жертв со сторон цивилизованных держав мира.

Совет Лиги преисполнен желанием сотрудничать в достижении этой цели в пределах своих полномочий. С другой стороны, Совет осознает ограниченность своих полномочий. Совет осознает, что он — не государство, что он пока не имеет ни армии, ни финансов и что его воздействие на общественное мнение было бы слабее в Малой Азии, чем в более цивилизованных регионах Европы. Совет не может также забыть горькое разочарование армянской нации по поводу невыполнения касающихся Армении статей договоров, заключенных в прошлом столетии.

Совет не может игнорировать тот факт, что положения Статьи 22 не предусматривают возможности принятия и осуществление мандата самой Лигой Наций. Напротив, эти положения требуют, чтобы Лига надзидала над осуществлением предоставленных конкретным державам мандатов на управление народами, которые прежде принадлежали к Оттоманской империи. Осуществление Лигой Наций надзора за различными мандатами, вверенными определенным державам для различных регионов Оттоманской империи, вряд ли совместимо с осуществлением самой Лигой мандата на один из этих регионов. Учитывая эти соображения, Совет, хотя у него нет желания слишком узко или педантично толковать свои полномочия, пришел к выводу, что будущее армянского народа могло быть обеспечено наилучшим образом, если бы какой-нибудь член Лиги или какая-то другая держава проявили бы готовность принять мандат на Армению под наблюдением и при полной моральной поддержке мандата в Статье 22. Но Лиги, в соответствии с общими положениями, изложенными в определенных пока намерения Верховного Совета союзников в отношении определенных фундаментальных положений не будут четко определены, Совету трудно будет выяснить готовы ли какие-то члены Лиги взять на себя ответственность за такой мандат.

1. Правительству Армянской Республики потребуются значительные финансовые средства, чтобы обеспечить в истощенной стране деятельность служб, жизненно необходимых для каждого государства. Без таких значительных финансовых вливаний независимая Республика Армения не может быть учреждена на удовлетворительных условиях.

Совет Лиги Наций придерживается мнения, что несправедливо было бы ожидать, чтобы член Лиги, которого пригласят осуществлять мандат на Арме-

нию, взял на себя финансовые расходы, которые сопряжены с таким мандатом; вряд ли можно ожидать, чтобы какой-либо член Лиги принял мандат на таких условиях.

Лига Наций не располагает своими собственными финансовыми ресурсами. Совет склонен рекомендовать Ассамблее гарантировать предоставление такого займа всеми странами-членами Лиги Наций. До принятия решения Ассамблеей, Совет хотел бы знать, готов ли Верховный Совет Союзных Держав принять необходимые меры, либо дать временную финансовую гарантию независимой Республике Армения.

II. Большая часть территории независимой Республики Армения в настоящее время находится под господством Османской империи и оккупирована турецкой армией. Лига Наций, не располагая военной силой, не в состоянии вынудить турок покинуть территорию Армянской Республики. Совет Лиги был бы рад узнать, готовы ли Союзные державы обеспечить Республике Армения, если необходимо, то и с помощью силы, возвращение территорий, прежде принадлежавших Османской империи, а теперь передаваемых Республике Армения.

Даже тогда, когда территория Армении будет освобождена от турецких войск, какое-то значительное время все еще может существовать потребность в вооруженных силах, превосходящих возможности державы-мандатария. Совет Лиги хотел бы знать, готов ли Верховный Совет Союзных Держав при этих обстоятельствах обеспечить защиту армянской территории, пока это не будет обеспечено другими средствами.

III. Любой член Лиги Наций, который может быть приглашен принять мандат на Армению, несомненно захочет узнать, какие меры предусмотрены проектом Мирного договора с Турцией для обеспечения свободного доступа к морю независимой Армянской Республики. Это не только в интересах самой Армении, но и для того, чтобы можно было полностью обеспечить линии коммуникации между Армянской Республикой и державой-мандатарием.

Поэтому Совет Лиги надеется, что Верховный Совет Союзных Держав сочтет возможным сообщить о своих намерениях как в отношении порта Батум, так и мер, которые будут приняты, чтобы обеспечить будущую защиту не только города, но также и линий коммуникации между портом и территорией Армянской Республики.

Если Верховный Совет Союзных Держав сочтет возможным дать Совету Лиги надлежащие заверения на этот счет, то Совет Лиги тогда займется неофициальным опросом, чтобы выяснить, готов ли какой-нибудь член Лиги принять мандат на Армению на вышеупомянутых условиях. Если этот зондаж принесет положительный результат, то Совет Лиги пригласит этого члена незамедлительно связаться с Верховным Советом Союзных Держав, чтобы получить необходимую информацию, касающуюся таких существенных вопросов как будущие границы Армении и режимы, которые будут установлены в соседних государствах.

IV. Совет не скрывал своего мнения, что безусловно наилучшим решением Армянского вопроса было бы принятие мандата на Армению одной из цивилизованных держав. Такое решение было бы приемлемым для Армении, удобным в отношении общих дипломатических предпосылок, на которых зиждется Устав Лиги Наций и, вероятно, больше, чем любой другой план способствовало бы эффективной организации нового государства. Совет сделал бы все возможное, чтобы облегчить такое решение проблемы и рекомендовал бы Ассамблее Лиги Наций, чтобы она коллективно добивалась от стран, входящих в Лигу, необходимых финансовых гарантий для государства-мандатария. Однако не исключено, что эти переговоры могут оказаться безрезультатными. Возможно, хотя будем надеяться, что это невероятно, что ни одно государство не выразит

готовность возложить на себя ответственность мандатария для Армении. В таком случае Совет Лиги не перестал бы интересоваться судьбой Армении. Напротив, он был бы готов обсудить совместно с Верховным Советом вопрос о том, можно ли в случае такого неблагоприятного исхода предусмотреть другие меры для защиты Армянского государства.

**Печатается по: Procus-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations held in Paris from 9th to 11th April, 1920. P. 27, 29.*

№ 422

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Четвертое (закрытое) заседание

(Париж, 11 апреля, 1920 г., 15.30)*

Присутствовали все представители членов Совета Лиги и Генеральный секретарь.<...>

Представление докладов.

Следующие доклады были оглашены и приняты Советом:

1) Доклад об Армении: представлен г-ном Фишером (Приложение 30с) [См. Документ № 423].

**Печатается по: Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Paris from 9th to 11th April, 1920. P. 17.*

№ 423

ДОКЛАД БРИТАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Г-НА Г.А.Л. ФИШЕРА Приложение 30с к протоколу Четвертого (закрытого) заседания четвертой сессии Совета Лиги Наций

(11 апреля 1920 г.)*

Будущий статус Армении

В телеграмме от 12 марта с.г. лорд Керзон, выступая в качестве председателя Совещания министров иностранных дел и послов, заседающих в Лондоне, запросил Совет Лиги Наций, готов ли он возложить на себя от имени Лиги Наций защиту будущего независимого государства Армении. Совет Лиги Наций не смог сразу же ответить на этот запрос ввиду того, что это требовало самого тщательного обсуждения. С тех пор Совет Лиги Наций, получив дальнейшие разъяснения, которые смогло предоставить Совещание министров иностранных дел и послов после специальных заседаний в Париже 9—11 апреля, изучил этот вопрос во всех его важных аспектах и я уполномочен моими коллегами по Совету изложить выводы, к которым они пришли единогласно.

Совет Лиги придерживается мнения, что создание Государства Армения на основе обеспечения свободы, безопасности, независимости является целью, которая будет пользоваться — и которая заслуживает того, чтобы пользоваться — сочувствием и поддержкой просвещенного мнения во всем цивилизованном мире. Беды, которые пережил недавно древний армянский народ, хорошо известны. По масштабам и по жестокости они превосходят любое злодеяние, известное в анналах истории на нашей планете. Если бы мы не смогли найти возможность обезопасить этот несчастный народ от по-

вторения катастрофы, которую он недавно пережил, то это на самом деле свидетельствовало бы о том, что возможности цивилизации оказались на самой низшей отметке.

Совет Лиги считает, что в этом плане наилучшим решением, признанным всеми желательным, было бы принятие каким-либо цивилизованным государством мандата на Армению под эгидой Лиги Наций. Армяне, как полагают, приветствовали бы такое решение. Оно обеспечило бы наилучшим образом эффективное и процветающее управление и соответствовало бы мерам, которые недавно были запланированы под наблюдением Лиги Наций в других частях Азии, в которых политические условия не очень-то отличаются. Однако возникает вопрос, готово ли какое-либо государство возложить на себя такую ответственность. Совет Лиги считает, что ответ на этот вопрос будет зависеть частично от военных мер, которые могут быть предусмотрены для освобождения территории и защиты границ нового государства, и частично от финансовых возможностей.

Совет не считал, что в его компетенцию входит изучение военного положения в Армении или же мер, необходимых для поддержания мира в этой стране.

Что касается финансов, то существует мнение, что если бы можно было договориться, чтобы государство-мандатарий не несло финансовой ответственности вследствие своего согласия на мандат, то, как считают, не возникнут непреодолимые трудности в поисках мандатария для Армении. Новое государство будет нуждаться в кредитах в первые годы своего существования, а кредиты предполагают финансовые гарантии. Совет Лиги готов предложить Ассамблее Лиги, чтобы входящие в нее государства рассмотрели условия коллективной гарантии. Тем временем, ввиду того, что Ассамблея не соберется до осени, Совет Лиги вступает в переговоры с Верховным Советом с целью выяснения, какие временные решения можно принять, чтобы облегчить такое решение проблемы, которое соответствует общему настрою Совета Лиги на достижение самого оптимального результата.

*Печатается по: *Procès-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Paris from 9th to 11th April, 1920. P. 31.*

№ 424

КОНФЕРЕНЦИЯ В САН-РЕМО

(18—26 апреля 1920 г.)*

[№ 1]¹

I.C.P.94] *Протокольная запись заседания с участием глав делегаций Великобритании, Франции и Италии, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 18 апреля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; секретарь сэр М. Хэнки;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр; г-н Шалойа, г-н Гарбассо. Переводчик: г-н Вейр.<...>

¹Нумерация протоколов заседаний Конференции в Сан-Ремо дана издателем документов Британской внешней политики — Министерством иностранных дел Великобритании.

На заседании согласована следующая повестка дня:

(1) Мирный договор с Турцией. Ответ Президенту Вильсону. Возможности претворения в жизнь условий договора: доклад Комиссии маршала Фоша.

Военные статьи: статья 55 (набор во французский легион); вопрос о сокращении числа комиссий.

Финансовые статьи: статья 16.

Экономические статьи: статья 30.

Соглашение относительно сфер влияния.

Армения: обращение Лиги Наций. Батум.

Статьи о меньшинствах: обращение Лиги Наций.

Курдистан.

Мандаты.

(2) Германия.

(3) Россия.

(4) Адриатика<...>

Согласились:

Что конференция откроется в 11.00 утра, в понедельник, 19 апреля 1920 г., чтобы обсудить следующие вопросы:

(1) Дата приглашения турок в Париж.

(2) Ответ на ноту Президента Вильсона относительно договора с Турцией.<...>

[№ 4]

I.C.P.96] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 19 апреля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ванситтарт; секретари сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело; г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа, г-н Галли; секретари: г-н Гарбассо, г-н Тромбетти;

Япония: г-н Мацуи, г-н Сайто.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.

Г-н Н и т т и, как председательствующий, объявляет заседание открытым в 11.00 и предлагает, чтобы конференция сразу же занялась вопросами повестки дня, которая была роздана. Первым вопросом повестки дня был английский текст ноты, направленной президентом Вильсоном американскому Послу в Лондоне относительно Мирного договора с Турцией.<...>

Г-н Нитти заявил далее, что, по его мнению, внесенная на рассмотрение Совета нота в действительности посвящена вообще вопросу об отношении США к условиям Мирного договора с Турцией. Он высказал предположение, что было бы желательно, чтобы Совет вначале обсудил и определил, в какой степени, по их мнению, США все еще интересуются этим вопросом.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж сказал, что американская нота поднимает широкий круг вопросов, например, о Константинополе, Фракии, Армении, сферах влияния и т.д. Он согласился с Нитти, что первый вопрос, который следует обсудить — это вопрос о том, считают ли или не считают союзники, что они связаны обязательством не заключать никогда договор с Турцией прежде чем не проконсультируются вначале с Президентом Вильсоном и не добьются одобрения США.

Г-н Бертелло считает, что последний абзац телеграммы государственно-го секретаря США на самом деле превосхитил ответ, который союзники послали бы. Правительство США, высказываясь в общих чертах, выразило надежду на то, что Соединенные Штаты не будут поставлены в невыгодное положение по сравнению с другими державами, которые участвовали вместе с ними в войне.<...>

Д о г о в о р и л и с ь:

что следует предложить Турецкому правительству послать своих представителей в Париж не позже, чем 10 мая 1920 г., чтобы можно было вручить им условия Мирного договора с Турцией.<...>

Что на своем заседании в тот же день Совет должен рассмотреть ноту американского президента относительно условий Мирного договора с Турцией, а также проект ответа, составленный лордом Керзоном.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 к № 4

Проект ответа на американскую ноту

Правительства Союзных Держав ценят откровенное изложение взглядов Правительства США. Однако они решили повременить с ответом на ноту Государственного секретаря до того, пока условия договора будут сформулированы достаточно полно, чтобы представить их на рассмотрение Верховного Совета, заседающего сейчас в Сан-Ремо.

Совет отмечает, что Правительство США не намерено направить полномочного представителя на конференцию, призванную выработать Мирный договор с Турцией, из чего следует, что Правительство США не намерено стать участником договора.

Совет приветствует, однако, заверение в том, что США по-прежнему заинтересованы в условиях урегулирования, и счастлив воспользоваться этим случаем, чтобы предоставить Правительству США дополнительную информацию и разъяснения относительно согласованных условий. Союзные правительства не расценивают желание г-на Колби получить такую информацию как свидетельствующее о том, что переговоры с Турцией должны быть отсрочены до тех пор, пока каждый конкретный вопрос, поднятый в его ноте, не будет подробно обсужден с Правительством США и не будет достигнуто соглашение по ним. При существующих обстоятельствах это сделает невозможным всякие плодотворные переговоры.

Союзные Правительства никогда не скрывали своего желания видеть США соучастником процесса подготовки договора и стороной, подписавшей этот документ, который должен воплотить в себе урегулирование с Турцией на справедливой и прочной основе. В надежде и в ожидании участия Америки, они отсрочили переговоры с Турцией, понимая, что это может поставить под угрозу перспективу любого приемлемого урегулирования без нового использования вооруженной силы. Они полностью понимают и ценят причины, по которым правительство США, в конце концов, не видит для себя возможным стать участником договора. Бремя переговоров, которое не из-за того, что урегулирование надолго затягивается — а это к несчастью при нынешних обстоятельствах неизбежно произошло, — пало поэтому на одних только Союзников. Они с готовностью согласились с этим и попытались выполнить все более обременительный долг наилучшим образом. Они уверены, что условия урегулирования, которые они собираются предложить турецкому правительству, будут соответствовать принципам и идеалам, которые вдохновляли их вместе с США в годы войны и при заключении мира с бывшими союзниками Турции. Все Союзные Правительства полностью разделяют желание Правительства США, чтобы до-

говор был справедливым для всех его участников. Однако когда утверждается, что урегулирование должно быть достигнуто «со скрупулезным учетом интересов победителя, побежденного и нейтральной стороны», то необходимо помнить, что справедливость не может быть обеспечена равенством учета интересов, с одной стороны, турок, которые безответственно присоединились к Германии и Австро-Венгрии в их агрессивной войне, и, с другой стороны, интересов бывших подчиненных народов Турции, которых союзники, принеся огромные человеческие и материальные жертвы, освободили от турецкого господства.

Союзные Правительства теперь переходят к рассмотрению конкретных вопросов, поднятых в ноте г-на Колби:

<...>7. Союзники полностью разделяют заинтересованность Америки в создании независимой Армении. Они самым серьезным образом желают предоставить Армении территорию, на которую она могла бы разумно претендовать для обеспечения своих нынешних потребностей и будущего развития. При определении размеров этой территории Союзные Правительства руководствуются практическими соображениями. Как известно Правительству США, часть территории, которую планируется включить в состав Армении, все еще занята турецкими войсками. С другой стороны, отношения между Арменией и ее кавказскими соседями были до сих пор далеко не обнадеживающими. Союзные Правительства занимаются — они надеются успешно — нормализацией этих отношений. Тем временем, источники, из которых они могут рассчитывать получить помощь для решения трудностей Армении, к сожалению ограничены, поскольку США считают для себя невозможным участвовать в Мирном договоре с Турцией, а следовательно, в отношении мер, необходимых для претворения в жизнь этого решения.

В таких условиях, была бы очевидно несовместима с интересами самой Армении передача ей территории, которую она неспособна была бы занять или управлять, не подвергая себя напряжению, которое она не в состоянии была бы выдержать без того, чтобы не подвергнуть опасности все здание. Именно с такими последствиями было бы связано включение в состав Армении района Трапезунд — Эрзинджан. Прежнее армянское население в этих регионах за пределами Эриванской республики практически исчезло, и новое государство столкнется с задачей создания и поддержания своей власти кроме Эрзерума и на территориях, которые надо будет очистить от враждебных сил и на которых необходимо будет умиротворить враждебно настроенное население. Союзные государства осознают, что они выделяют Армении территорию, которая отвечает ее максимальным потенциальным возможностям если и не максимальным ее требованиям, проявляя максимум сочувствия. С другой стороны, Союзные Правительства никогда не упускали из виду экономическую потребность и справедливость гарантированного выхода Армении к морю. Это решается (а) предложенными мерами в отношении Батумской провинции и города, (б) включением в состав Армении порта Сармене[sic] и (с) правом доступа к свободному порту Трапезунд, который вместе с Эрзинджаном будет включен в район, подлежащий демилитаризации в интересах большей безопасности нового государства.

Более того, Союзные Правительства обратились к Лиге Наций с целью разработки и координации мер, с помощью которых будущее Армении будет наилучшим образом обеспечено, и получили ответ, который дает им основание надеяться, что сотрудничество с Лигой Наций позволит им преодолеть препятствия, с которыми они сталкиваются. Они с радостью осознают, что пользуются сочувствием США в деле достижения цели, которую г-н Колби в своей ноте правильно характеризует как требование и ожидание цивилизованного мира.<...>

I.C.P.98] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 20 апреля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ванситтарт; сэр Адам Блок (эксперт по финансовым вопросам); секретари: сэр М. Хэнки, капитан Э. Эйбрахам.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер; г-н Бехсон (эксперт по финансовым вопросам);

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа; г-н Галли; г-н Ногара (эксперт по финансовым вопросам); секретари г-н Гарбассо, лейтенант Занчи, г-н Тромбетти;

Япония: г-н Мацуи; секретари г-н Савада, г-н Сайто.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

2. Верховный Совет получил меморандум от Совета Лиги Наций².

Лорд Керзон изложил вкратце обстоятельства, которые объясняют, почему этот меморандум поступил от Лиги Наций. Совещание министров иностранных дел и послов в Лондоне предложило, чтобы Совет Лиги Наций взял на себя защиту Армении. Лига Наций после обсуждения всех материалов, имеющихся по этому вопросу, изложила наконец свой ответ в меморандуме, представленном сейчас Верховному Совету. В нем выражена общая готовность сделать максимально возможное, но ставятся определенные вопросы, на которые, по ее мнению, Совету не трудно будет ответить. По его словам, Лига Наций придерживается самого благожелательного подхода, на который можно было бы надеяться. Она осознает, что весь мир проявляет интерес к армянскому вопросу и что нельзя упустить возможность устранить последствия известного преступления. Совет Лиги, однако, справедливо подчеркивает, что он сам не может возложить мандат непосредственно на себя. Поскольку Верховный Совет никогда не имел это в виду, то нет нужды останавливаться на этом. Совет Лиги «пришел к выводу, что будущее армянского народа могло быть обеспечено наилучшим образом, если бы какой-нибудь член Лиги или какая-то другая держава проявили готовность принять мандат на Армению под наблюдением и при полной моральной поддержке Лиги, в соответствии с общими положениями, изложенными в статье 22». Лорд Керзон считает, что его коллеги с готовностью согласятся с этой позицией. Выражалась надежда, что Америка согласится принять мандат на Армению, но эта надежда, к сожалению, оказалась несбыточной. Представитель Британии г-н Фишер сообщил ему, что имеется некоторое основание надеяться, что Норвегия согласилась бы на мандат. Норвегия является очень демократической страной, не вовлеченной в основной поток европейской политики; у нее есть армия и, к счастью, очень мало причин для ее использования. Он полагает, что Норвегия отнесется к этой проблеме с самой непредвзятой позиции. Эта информация, в точности которой у него нет никаких оснований сомневаться, была, конечно, передана только ему, и он в частном порядке сообщил об этом коллегам.

Совет Лиги Наций затем поднял три важных вопроса: первый, финансовые средства, необходимые для создания Армянского государства; второй, военные силы, необходимые для его защиты, после его создания; третий, выходы к

²См. с. 454.

морю, которые потребуются. Что касается первого вопроса, то Лига Наций не располагает собственными значительными финансовыми ресурсами, а для начальной стадии функционирования Армянского государства потребуются значительные денежные средства. Совет склонен рекомендовать Ассамблее Лиги, чтобы все ее члены гарантировали предоставление займа. Тем временем, однако, он спрашивает, сочтут ли Главные Союзные Державы необходимым предоставить средства, либо гарантировать заем, который будет выдан Армении. Поэтому существуют два предложения; с.но — касается будущего, другое — охватывает промежуточный период.

Что же касается защиты армянской территории, то необходимо помнить, что ядром того, что должно стать Арменией, является уже созданная Эриванская Республика; другими словами, то что называлось Российской Арменией. Но к ней предстоит добавить значительную часть бывшей турецкой территории. Поэтому Совет Лиги спрашивает, готов ли Верховный Совет использовать силу, если будет необходимо, чтобы поставить эти новые территории под контроль Армянского государства. Прежде чем ответить на этот вопрос, считает лорд Керзон, Верховному Совету следует выслушать, что военные советники хотели бы сказать относительно практического осуществления положений договора вообще и какие средства потребуются для учреждения Армении в пределах ее новых границ. В настоящий момент эти вопросы являются просто гипотетическими. Он считает, что державы наверняка не сочли бы возможным сразу же гарантировать Армении ее конечные границы, особенно если им придется столкнуться со сложностями в Анатолии. Тем не менее, есть намерение включить эти границы в текст договора и в конечном итоге добиться, чтобы Турция уважала их. Совет Лиги спрашивает также, будут ли державы гарантировать защиту границ Армении пока не найдутся другие средства. Это — вопрос одного порядка и он, по его мнению, должен быть обсужден с самими армянами.

Армяне располагают вооруженными силами, которые насчитывают от 20 000 до 30 000 человек. Они, к сожалению, используются в боевых действиях с соседними государствами. Предпринимаются усилия, чтобы положить конец этим столкновениям и в этом плане очень много уже достигнуто. Если бы Норвегия согласилась взять мандат, то эти силы можно было бы вооружить и обучить с помощью европейцев и они оказались бы достаточными для обеспечения защиты границ. Он надеется, что Верховный Совет согласится помочь Армении поставками вооружений и предоставлением офицеров. Третий вопрос, касающийся выхода Армении к морю, связан с проблемой Батума и Лазистана. Вопрос о Батуме включен в повестку дня и несомненно будет рассматриваться отдельно. Но он полагает, что в любом случае все согласны с тем, что там будет создан свободный порт для того, чтобы Армения им пользовалась. На побережье Лазистана, который должен быть передан Армении, имеются два небольших порта. Западнее этого района находится Трапезунд, который также должен стать свободным портом и выход Армении к нему должен быть обеспечен путем демилитаризации этого района. Следовательно, по этому пункту Совет Лиги можно послать положительный ответ. Поэтому лорд Керзон выразил надежду, что его коллеги согласятся с тем, что ответ в указанном им духе, может быть послан Совету Лиги от имени Верховного Совета.

Г-н Мильеран заявил, что заявление лорда Керзона кажется ему немало оптимистическим. Что касается финансовой помощи, он совершенно не в состоянии выступить с позитивным заявлением о том, что Франция не в состоянии предоставить средства, либо гарантировать заем Армении. Ему может посоветоваться с министром финансов и его экспертами. Что же касается военной помощи, он не может дать никаких обещаний. Он не знает, готова ли Италия послать войска, но учитывая обязательства Франции в других местах, он не готов предложить военную помощь. Лига Наций, похоже,

готова занять внешне эффектную позицию, оставив при этом державам решение всех действительно трудных вопросов. Он не считает возможным послать Лиге Наций ответ, предусматривающий какое-то согласие с предложенной программой.

Г-н Н и т т и отметил, что положение в Италии очень схожее. Италия не может предоставить никакую военную помощь и при нынешнем состоянии ее валюты она не может дать согласие на предоставление финансовых средств, или гарантировать заем. Он понимает, что военные трудности, сопряженные с созданием Армении, очень велики, особенно, если в ее состав будет включен Эрзерум. Мустафа Кемаль расположил там свой штаб и имеет хорошо вооруженные войска численностью от 13 000 до 14 000 солдат. Несомненно, не потребуется объявления войны Турции, чтобы добиться претворения в жизнь положений договора, но на самом деле надо будет вести военные операции. Взятие Эрзерума и военная кампания в центре Анатолии потребуют крупных сил. Вряд ли стоит советовать Лиге Наций действовать, исходя из предпосылки, что Державы найдут вооруженные силы, поскольку они не смогут сделать это. Лично он был бы рад, если Норвегия примет мандат, но он очень сомневается, что Норвегия согласится предпринять военную операцию. Ее население слишком малочисленно, чтобы иметь возможность осуществить гигантское усилие, необходимое для поддержания вооруженных сил в Малой Азии. Ее моральная помощь Армении имела бы, несомненно, огромную ценность, и он готов сделать все, что в его силах, чтобы помочь Норвегии в выполнении этой задачи.

Что же касается использования порта Батум и выхода Армении к морю, то он полностью согласен. Его беспокоит лишь общее урегулирование армянской проблемы. Чем большей будет территория Армении, тем значительнее будут ее трудности; будет особенно трудно, если Эрзерум, который не был армянским городом, будет включен в ее состав. Президент Вильсон жаловался, что Армения создается недостаточно большой. Чем больше она будет, тем хуже будет армянам. Франция не может послать войска; не может сделать это и Италия. Норвегия может принять мандат, но не нести при этом военной ответственности. Учитывая эти обстоятельства, он не знает, какой ответ можно послать Лиге Наций.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что он совершенно согласен с Мильераном в том, что необходимо выяснить мнение финансовых экспертов, прежде чем взять на себя какие-либо обязательства в пользу Армении. Что же касается войск, то Великобритания ничего не могла бы, конечно, предоставить; но, как он понимает, это и не требуется. Армяне располагают вооруженными силами численностью от 30 000 до 40 000 человек. Им нужны только снаряжение и инструкторы. Союзники, конечно, могли бы предоставить это. Он предложил передать этот вопрос на рассмотрение военных советников. Что же касается выхода к морю, то в этом вопросе, по его мнению, есть согласие. Что больше всего беспокоит его в данный момент, так это завершение подготовки договора. Он предложил, — поскольку есть согласие относительно границ Армении и ее выхода к морю по двум вопросам, которые необходимо упомянуть в договоре, — чтобы рассмотрение других аспектов обсуждаемой проблемы было отложено. Вопрос о мандате на Армению не касается Турции; этот вопрос может быть решен позже Союзниками или же Лигой Наций. Он отметил также, что имеется предложение Богос Нубар паши [руководителя Армянской Национальной Делегации на Парижской мирной конференции] по поводу военной оккупации Армении. Он предложил, чтобы этот документ также был передан на рассмотрение военных экспертов Совета.

Лорд К е р з о н сказал, что, разумеется, Совет сейчас должен заняться завершением договора, но этот договор должен включать статьи, требующие признания Турцией свободного государства Армения и его границ. Включением в

договор таких статей Союзники берут на себя определенные обязательства. Освобождение Армении явилось одной из самых часто провозглашенных союзниками целей войны. Эта цель провозглашалась Францией, Великобританией, Президентом Вильсоном. Поэтому Союзные державы несут большую моральную ответственность перед армянами. Союзники не могут умыть руки в этом вопросе. Более того, он считает, что трудности не столь уж велики, как их представляют. Все премьер-министры заявили, что они не смогут послать войска. Войска не нужны. Нужны офицеры и военное снаряжение. Что касается финансов, несомненно, консультация между министерствами финансов необходима. Тем не менее, надо послать Лиге Наций какой-то ответ. Он предложил, чтобы содержание ответа побудило Лигу созвать заседание своей Ассамблеи и попытаться найти необходимые финансовые средства. Нельзя полностью отвернуться от этого вопроса и покинуть армян в беде. Он не думает, что очень уж трудно найти ответ и полностью готов лично его сформулировать, если его коллеги пожелают поручить ему это.

Г-н М и л ь е р а н отметил, что он не отрицает моральную ответственность, взятую на себя Союзниками, но они должны обсудить, какими практическими средствами они располагают для выполнения этой моральной ответственности. К сожалению, то что г-н Нитти и г-н Ллойд Джордж и он сам заявили, соответствует положению дела. Державы не могут дать обязательство предоставить финансовые средства. Учитывая огромное бремя, которое Державы уже несут, и особые трудности решения Армянского вопроса, о которых говорил г-н Нитти, он считает, что самое лучшее, на что можно надеяться, так это то, чтобы какой-то член Лиги Наций взял на себя оказание помощи Армении. Будет ли это Норвегия или любое иное государство, также готовое на это, Державы должны приветствовать и поощрять его взять на себя решение этой задачи и всю связанную с этим ответственность и преимущества.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж сказал, что он хотел бы добавить несколько слов. Он согласился с Мильераном, что Державы не должны брать на себя лишь словесные обязательства. Обязательства эти — военные и финансовые. Что касается военных обстоятельств, то Державы не могут выделить войска. Они, однако, могут послать военное снаряжение и офицеров. Вопрос передан на рассмотрение военных советников и тем самым один практический шаг уже сделан.

Что же касается займа, то ему сказали, что Армении потребуется около 10 млн фунтов стерлингов. Кто готов предоставить эту сумму? Ему сказали, что Америка легко могла бы найти требуемую сумму. Почему бы Лиге Наций не обратиться к Америке? Почему она свои трудности перекладывает на Верховный Совет, который уже обременен своими собственными задачами. Лига Наций не выполняет в полной мере свой долг, прибегая к двусмысленным речам. Он считает, что обращение Лиги Наций к Америке принесло бы успех. По крайней мере это могло бы остановить Президента Вильсона от обращения к Верховному Совету с новыми нотами. По его мнению, Лига Наций вполне способна договориться о займе и найти мандатария.

Г-н Б е р т е л о заметил, что богатые армяне могли бы найти деньги и что в Армении имеются существенные ценности, которые можно использовать как залог.

Г-н Н и т т и сказал, что он согласен с Ллойд Джорджем и весьма обязан лорду Керзону за согласие подготовить проект ответа.

Лорд К е р з о н заявил, что он сделает все возможное, чтобы подготовить ответ, который будет содержать высказанные здесь различные точки зрения.<...>

Договорились:

(а) передать на рассмотрение военных советников Главных Союзных Держав вопрос о поставках снаряжения вооруженным силам Армении и вопросы

военного характера, поднятые в меморандуме Богоса Нубар паши, озаглавленном «Военная оккупация армянской территории в Турции, которая составит часть Армянского государства» (А.Ж.149).

(b) лорд Керзон должен подготовить для обсуждения на Верховном Совете проект ответа на меморандум Совета Лиги Наций, основанного на предложениях г-на Ллойд Джорджа.

3. Лорд Керзон заявил, что до сих пор в Батуме размещается британский гарнизон. Предложено создать свободный порт Батум с небольшой примыкающей территорией. <...> Огромные трудности возникли при определении размеров территории, примыкающей к Батуму. Все внесенные предложения вызвали возражения населения, больше всех заинтересованного в этом. Решено, что наилучший метод решения — это достижение общего соглашения между Грузией, Арменией и Азербайджаном. Грузины рассматривали Батум как часть своей территории; армянам он нужен как выход к морю; Азербайджан весьма заинтересован, поскольку считает Батум единственным портом, который позволяет экспортировать в Европу бакинскую нефть. От имени британского Министерства иностранных дел г-н Ванситтарт провел несколько бесед с представителями трех государств. Он оказывал на них большое давление и был уже в преддверии достижения соглашения. Это значительно облегчило бы решение вопроса. В основе соглашения заложен принцип, что Батум должен оставаться частью территории Грузии, но что доступ в этот свободный порт должен быть гарантирован Армении и Азербайджану. Нерешенным остался вопрос о том, должен ли левый берег реки Чорох принадлежать Армении или нет: лорд Керзон склонен считать, что он должен быть армянским. Он считает, что в договоре с Турцией можно предусмотреть, что Батум должен принадлежать Грузии и что отдельное соглашение между тремя государствами может быть подписано одновременно с договором с Турцией. После этого, надеется он, можно было бы вывести британские войска. <...>

Г-н Ванситтарт заметил, что если возникнет желание определить все границы Армении в договоре с Турцией, то надо будет включить в него какое-то упоминание об этом решении, касающемся Батума. Однако в действительности Турцию заботит только западная граница Армении.

Г-н Бертелло спросил, готова ли Грузия предоставить полную гарантию свободного и равноправного использования порта и безопасности нефтепровода.

Г-н Ванситтарт заявил, что надеется добиться этого.

Г-н Бертелло также спросил, останется ли британский гарнизон только до подписания соглашения или же он останется там и после.

Лорд Керзон ответил, что британское правительство хочет как можно скорее вывести британский гарнизон. Возникла опасная ситуация, поскольку из-за того что французы и итальянцы не послали подкрепление, британский гарнизон не располагает достаточной силой, чтобы противостоять угрозе, которой он сейчас подвергается. Поступают тревожные сообщения о продвижении большевиков вдоль побережья по направлению к Батуму. <...>

Г-н Нитти заявил, что, как он понимает, Совет согласен, что соглашение о Батуме не должно быть включено в договор, а явится отдельным документом, который будет подписан одновременно с договором, если не раньше.

Договорились:

(a) крайне желательно добиться соглашения между Арменией, Грузией и Азербайджаном относительно порта Батум.

(b) это соглашение не должно быть включено в текст договора с Турцией, но должно быть подписано одновременно с договором или, если возможно, раньше. <...>

I.C.P.100] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшаяся на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 20 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; адмирал флота граф Битти, первый морской лорд и начальник штаба ВМС; фельдмаршал сэр Г. Г. Вильсон, начальник Имперского генерального штаба; генерал Сэквилл-Уэст, полковник Гриббон, капитан Фуллер; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертелло, маршал Фош, генерал Вейган, г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа, генерал Бадوليو, г-н А. Актон, генерал Кавальеро, полковник Сицилиани, командор Русколи; секретари г-н Гарбассо, г-н Гали, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи;

Япония: г-н Мацуи, генерал Ватанабе, командор Осуми; секретари г-н Сайто, г-н Савада;

Греция: г-н Вензелос, подполковник Таволури.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

<...> Г-н Мильеран заявил, что высказывания и выводы военных экспертов совершенно ясны, но, к сожалению, их доклад не касается действительных фактов, как они видятся Верховным Советом. Военные эксперты в своем докладе рассматривали два очень разных вопроса. Первый — необходимо занять Фракию, Смирну, Армению, Проливы, северную часть Сирии и Месопотамию. Чтобы оккупировать эти районы, заявляют эксперты, потребуется 19 дивизий. Они далее указывают, что фактическое занятие этих разных районов не решит еще проблему. Они должны будут также создать полицейские силы значительной численности. Далее, чтобы осуществить разоружение, предусмотренное договором, и чтобы обеспечить безопасность меньшинств, потребуются дополнительно значительные силы; потребовалось бы сосредоточить еще восемь дивизий западнее железной дороги Хайдар паша — Александретта. Военные эксперты считают, что в общей сложности потребуется как минимум 27 дивизий, из которых только 19 дивизий имеется в наличии в настоящее время.

Г-н Вензелос информировал их, что он может предоставить дополнительно три дивизии, что доведет общее число имеющихся в наличии дивизий до 22. Он хотел спросить у членов Совета, как они решат вопрос о недостающих пяти дивизиях.

Г-н Ллойд Джордж указал, что для Армении потребуются четыре дивизии. Если не учитывать Армению, то потребуется только 23 дивизии и различия, о которой говорил Мильеран, составит только одна дивизия. В это утро они обсуждали вопрос о поставках снаряжения для 40 000 армян, которые должны сражаться за свое дело так же, как это делали греки. До сих пор другие страны сражались за свое дело так же, как это делали греки. До сих пор другие страны сражались за армян. Высказывалось предложение, что армян надо вооружить и дать возможность защищать себя. Если они не в состоянии защищать свои собственные границы, тогда, по его мнению, миру не нужна такая страна, и при таких обстоятельствах ни одно союзное правительство не было бы готово помочь им даже одним батальоном. Таково было мнение, высказанное членами Совета на своем заседании в это утро, когда они решили, что им следует попросить военных экспертов предложить, сколько оружия и снаряжения они могут послать в Армению.

Г-н Мильеран заметил, что лично он был бы готов согласиться с решением, предложенным Ллойд Джорджем. Он абсолютно готов помочь армянам оружием и попытаться создать условия, которые помогут им защищать себя. Он считает, что надо соответственно предупредить армян об этом. Богос Нубар паша заявил, что в Армении имеется около 30 000 боеспособных солдат, но Мильеран считает, что паша несколько оптимистичен. Военные эксперты заявляли, что дивизия насчитывает, грубо говоря, 15 000 человек. Он согласен с тем, что Армению могли бы попросить предоставить две дивизии или в общей сложности около 30 000 боеспособных солдат, но это означало бы, что Союзным Правительствам все еще не хватало бы двух дивизий до той численности вооруженных сил, которую военные эксперты считают необходимой. Он просил бы, однако, услышать мнение экспертов в отношении действительной боеспособности армянских войск и считают ли эксперты, что армяне на самом деле могут предоставить 30 000 боеспособных солдат и можно ли положиться на эффективность этих войск в деле защиты их страны.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что, конечно, эти войска будут создаваться под руководством европейских офицеров.

Г-н Вензелос указал, что он только что имел возможность прочесть доклад комитета маршала Фоша. Военные эксперты на своем совещании в Версале, предусмотрели две возможности: первое, немедленная и одновременная оккупация союзными войсками различных стратегических пунктов в Турции, и второе, немедленное исполнение условий договора. Эксперты откровенно предлагают вторую альтернативу, ибо для занятия союзными войсками этих стратегических районов потребовалось бы дополнительно восемь дивизий, что довело бы общее число дивизий до 27. <...>

Что касается Армении, то он согласен, что если армянам дать инструкторов, снаряжение и боеприпасы, то они смогли бы поставить под ружье две дивизии в течение трех или четырех месяцев. Что касается разоружения Турции, он хотел бы подчеркнуть, что это, по его мнению, проблема того правительства, которое будет создано в Константинополе и согласится с условиями договора. Что же касается защиты меньшинств, то он никогда не предусматривал посылку войск в соответствующие районы в целях продолжительной оккупации.

Г-н Ллойд Джордж сказал, что это, конечно, совершенно невозможно.

Г-н Вензелос, продолжая свое выступление, сказал, что по его мнению, войска, которые Союзные Правительства могут предоставить, были бы достаточны для предусмотренных целей, за исключением защиты Армении, обеспечения безопасности меньшинств и разоружения.

Лорд Керзон заявил, что г-н Вензелос предложил то, что является на самом деле прогрессивной реализацией договора применительно к возможностям наших сил. В отношении Армении Вензелос сказал: «Предоставьте оружие этому воинственному народу, дайте им боеприпасы и снаряжение, научите их как пользоваться этим оружием и предложите им защитить свои собственные границы». Однако, он сам просил бы Верховный Совет обсудить вопрос о том, какие же границы должны быть предусмотрены в договоре? Если союзники определяют в договоре определенные границы, то они должны, по его мнению, предусмотреть ответственность за целостность этих границ. Комиссия по границам Армении, которая собралась в Лондоне (сам он не является членом этой комиссии), решила передать Армении Эрзерум, поскольку эта очень мощная крепость создавала бы постоянную угрозу безопасности Армении, если оставить ее в руках турок. Опять-таки, на Союзников оказывают давление, чтобы Армении был предоставлен выход к морю, особенно в Трапезунде. Далее, предложено довести границу Армении до озера Ван, что включило бы большую полосу территории, где армяне составляли меньшинство и которая оккупирована турецкими войсками. Он сам считает, что потребуется время прежде чем Арме-

ния и ее новая армия смогут защитить себя без поддержки извне. Союзные Правительства согласились, что они не смогут послать войска в Армению. Должны ли они тогда сохранить те границы, которые уже предусмотрены или же эти границы должны подвергнуться некоторым изменениям? Это, по его мнению, является важным вопросом и он должен быть решен незамедлительно. Это на самом деле вопрос, который касается не общих рассуждений, а конкретного факта.

Г-н Ллойд Джордж поинтересовался боеспособностью армянских войск.

Г-н Бертело заявил, что многие из них отличаются высокими боевыми качествами и хорошо проявили себя в боях с Грузией.

Лорд Керзон сказал, что он хотел бы задать маршалу Фошу следующий вопрос: предположим, Союзники возложат на армян создание своих собственных вооруженных сил, чтобы отстоять свои границы, и если Союзники решат, что они не в состоянии послать какие-то войска на помощь армянам и если Союзные Правительства все еще придерживаются предусматриваемых в настоящее время границ, какими вооруженными силами, по мнению маршала Фоша, может располагать Мустафа Кемаль и смогут ли турки, по мнению маршала, вторгнуться в российскую Армению?

Маршал Фош ответил, что на первом этапе трудность, с которой сталкиваются армяне, заключается в формировании новой армии, которая будет достаточно сильна, чтобы защитить границы Армении, если она подвергнется нападению турок. Союзники могли бы послать оружие и снаряжение армянам, но смогут ли они успешно противостоять Мустафе Кемалю? Далее, допустим они отобьют нападение, смогут ли они затем развить свой успех?

Лорд Керзон заявил, что его интересует следующий вопрос, будут ли турецкие войска достаточно сильны, чтобы иметь возможность напасть и нанести поражение новому Армянскому государству, существующему вблизи Эривана?

Маршал Фош ответил, что турки в том регионе располагают четырьмя дивизиями националистических войск, каждая дивизия насчитывает от 3000 до 4000 солдат. Поэтому турки могут выставить против армян почти четыре дивизии. К этому числу надо добавить некоторое число турецких жандармов, которые насчитывают во всей Турецкой империи около 40 000 человек. Он не может сказать, сколько из этого числа жандармов мог бы использовать Мустафа Кемаль.

Г-н Нитти заявил, что у него нет сомнения, что Армения находится в очень тяжелом положении. Кроме того, русские (татары) могли бы двинуться на юг и, не исключено, что грузины также могут воспользоваться возможностью, чтобы напасть. Поэтому, армяне должны рассмотреть возможности защиты своих границ от Грузии, татар, русских и турок.

Маршал Фош заметил, что он не видит возможности оказать поддержку Армении силами союзников. Более того, армянам было бы чрезвычайно трудно создать новое государство и вооруженные силы, будучи окруженными, как сейчас, враждебными элементами.

Г-н Ллойд Джордж спросил, что союзные военно-морские силы могли сделать не у Константинополя, а вблизи Трапезунда и других портов.

Адмирал Битти заявил, что военно-морские силы могут действовать, как было предусмотрено в докладе маршала Фоша, т.е. они могут захватить определенные острова и также установить контроль над рядом городов на Черном море и на турецком побережье. Эти порты могли бы практически быть захвачены военно-морским флотом при поддержке сухопутных войск и они могли бы стать опорными центрами для христианского населения, а также местом их эвакуации, если в этом возникнет необходимость.

Г-н Ллойд Джордж спросил, действительно ли необходимы сухопутные войска в каждом случае.

Адмирал Битти ответил, что это необязательно, но их поддержка желательна.<...>

Г-н Ллойд Джордж сказал, что, по его мнению, военные эксперты были совершенно правы, когда указывали на трудности, которые стоят перед Союзными Правительствами, и когда настаивали на необходимости мобилизации достаточных сил, чтобы навязать условия договора. Он сам, однако, не думает, что их трудности так же велики, как указывается в докладе маршала Фоша. Союзные войска уже размещены в Константинополе, в Сирии, Палестине, в районе Проливов и — как он полагает — в Киликии. Он также считает, что итальянцы находятся в Южной Анатолии.

Г-н Нитти сказал, что итальянские войска размещены только вдоль побережья.

Г-н Ллойд Джордж заявил далее, что в Смирне находятся значительные греческие силы. Поэтому только в двух местах позиции союзников слабы — это Армения и Фракия. Маршал Фош заявил, что его не беспокоит Фракия, поскольку она изолирована от собственного турецкого населения и также от их военных, снабженческих баз. Поэтому они не смогут вести военные действия в том регионе. Осталась только Армения. Маршал Фош сказал, что союзники не смогут защитить меньшинства в Турции без убедительной демонстрации военной силы. Он сам выразил сомнение, смогут ли Союзники когда-либо действительно защитить меньшинства от мародерствующих банд, когда невозможно распространить эту защиту на внутренние районы Турции. Далее, любое проявление силы приведет лишь к рассеиванию существующих турецких сил по всей стране. Опасность резни исходит от безответственных бандитов, которые не признают турецкое правительство.

Есть два способа защиты Армении. Первый, обеспечить новую армянскую армию командным составом, вооружить и обучить ее и затем дать армянам возможность продемонстрировать свое право на существование. Говорят, армяне хорошо воюют, поэтому они возможно должны будут со временем научиться защитить себя. Верховный Совет исходит из предпосылки, что США не окажут никакой помощи делу Армении. Он, однако, считает, что Союзникам следует поставить вашингтонское правительство в такое положение, когда оно должно либо согласиться помочь, либо отказаться; и он предложил, чтобы эта альтернатива была поставлена перед Вашингтоном. Как раз перед заседанием он говорил с маршалом Фошем по этому вопросу и маршал решительно высказался в поддержку его предложения. Поэтому он предложил поставить в известность США, что Союзные Державы несут сейчас непомерное бремя на своих плечах; и они постоянно призывают США взять на себя часть этого бремени и направить две или три дивизии, чтобы помочь созданию Армянского государства. Если США откажутся сделать это, пусть их отказ будет официально оформлен. Просьба, чтобы США участвовали в этом деле, абсолютно разумна. Речь не идет об отказе Союзников от своей доли бремени, но они уже несут слишком много обязательств.

Лорд Керзон спросил, может ли он добавить к тому, что сказал Ллойд Джордж. Он сам считает очень важным, чтобы просьба относительно помощи Америки исходила от Верховного Совета. Единственная структура, которая может выступить с такой просьбой, является Лига Наций, но вашингтонское правительство только что отказалось ратифицировать ту часть договора, которая касается Лиги Наций. Еще есть одно соображение; г-н Ллойд Джордж предложил, чтобы обращение к США содержалось в ноте, которую собираются послать им, либо чтобы оно было оформлено отдельным документом. Он сам думает, что это обращение можно включить в ноту, которую Совет собирается

послать, поскольку он считает, что тогда Соединенным Штатам намного труднее будет придаться к остальной части ноты. Поэтому, он предложил, чтобы либо переделали ноту, которую собираются послать в ответ не последнее обращение Президента, либо вписали в документ дополнительный абзац. Он вновь предложил обратиться к США с просьбой принять мандат на Армению. С таким предложением никогда еще не обращались к США и до сих пор им не предоставлялась возможность либо принять мандат, либо отказаться от него. Он считает, что Америку можно попросить помочь двояко и что союзники должны предложить ей (а) военный вариант и (б) финансовый пакет. Ему сообщили, что Америка может легко мобилизовать 10 000 человек или даже больше, и что она может также предоставить 4—5 млн фунтов стерлингов, либо в виде правительственных средств, или в виде частных пожертвований. В заключение, он предложил, чтобы весь этот вопрос был внесен на рассмотрение американского правительства и чтобы к правительству США обратились с просьбой оказать максимальную по возможности помощь.

Г-н Бертело согласился с тем, что вопрос о мандате на Армению никогда не вносился на рассмотрение американского правительства. Армения всегда была в центре симпатий США, но недавно в частных беседах и в публичных заявлениях высказывалось мнение, что Америку больше не интересуют европейские проблемы. Он задается вопросом, считает ли Верховный Совет, что при этих обстоятельствах можно призывать США принять мандат на Армению? По его собственному мнению, США почти наверняка дадут отрицательный ответ. Г-н Ллойд Джордж очень убедительно показал, что перед вашингтонским правительством можно было бы поставить такой вопрос. Возможно ли, чтобы США, которые всегда проявляли самый благоприятный интерес к Армении, больше никак не интересуется этой несчастной страной?

Лорд Керзон подчеркнул, что существуют два вопроса, финансовый и военный. Он сам считает, что скорее существует только один вопрос, поскольку он отгеснил все другие. Этот вопрос касается финансовой стороны создавшегося положения. Если бы речь шла о наборе нескольких тысяч человек, он не думает, что в этом случае возникли бы серьезные трудности. После каждой войны всегда существует значительное число людей, которые привыкли к оружию и военной жизни, которые любят приключения и готовы были бы надеть снова военную форму, коль скоро им хорошо и регулярно платят. Поэтому нет сомнения, что без какого-либо труда можно набрать и офицеров и рядовых. Из этого и надо исходить. Поэтому сейчас проблема упирается главным образом в деньги. Весьма вероятно, что США будет очень трудно отклонить призыв Союзников, если последние заявят, что поскольку Америка обеспечивает деньгами, Союзники займутся поиском людей. Далее, можно указать США, что с финансовой точки зрения они находятся в более благоприятном положении, чем любой из Союзников. В целом он считает, что предложение, выдвинутое г-ном Ллойд Джорджем, позволяет наилучшим образом добиться удовлетворительного решения проблемы. Как уже было сказано, они располагают прекрасной основой: уже существует молодая и жизнеспособная республика в Армении. Остается только предоставить ей офицеров и вооружение и найти необходимые деньги.

Г-н Нитти считает, что любое предложение, внесенное в очень уж определенной форме, только спровоцирует отказ. По его мнению, в предполагаемом письме Президенту Вильсону надо ограничиться формулой, которая была принята накануне Верховным Советом. Как он понимает, США недавно послали комиссию в Армению, чтобы выяснить существующие там условия, и эта комиссия решительно рекомендовала Америке не соглашаться ни на какой мандат.

Г-н Бертело указал, что в рекомендации комиссии, на которую ссылается г-н Нитти, не затрагивается вопрос о мандате.

Г-н Н и т т и, продолжая свое выступление, заявил, что, если Союзники попросят США участвовать в работе по восстановлению Армении, то они могут создать у Америки впечатление, что Союзники не способны без поддержки претворить в жизнь условия договора. Поэтому он считает, что Союзникам лучше ограничиться формулой, которая была принята накануне. Они могут выступить с общим обращением, ссылаясь на гуманные и моральные аспекты, но он не думает, что они могут рассчитывать на ответ на любой призыв специального и конкретного характера.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что его не беспокоит моральный аспект, но он хочет получить материальную помощь от США. Он не считает, что обращение такого характера может нанести какой-то вред. Если Америка откажется помочь, то Союзники ничего не потеряют и в одном аспекте они даже выиграют. Президент Вильсон будет продолжать читать лекции Союзникам по поводу того, как они решают турецкий вопрос, но, если Союзники смогут возразить, что они уже просили Америку подключиться и помочь и что Америка отказалась тогда, США не смогут продолжать жаловаться по поводу неспособности Союзников защитить Армению. У него есть основание полагать, что Канада может вмешаться, но она конечно не предпримет такой шаг, пока США определенно не откажутся помочь. Он высказал предположение, что надо подготовить проект обращения и внести его на рассмотрение Совета в течение следующего дня или чуть позже и что это обращение должно принять форму просьбы к США помочь Армении защитить себя и изгнать турок из большей части Армении, создания которой добивался сам Президент Вильсон.

Г-н Б е р т е л о спросил, надо ли это обращение включить в ноту, которая была одобрена накануне Верховным Советом, или его следует оформить новой нотой?

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, что это можно будет решить, когда проект документа будет представлен Совету. С другой стороны, очень длинная нота не сосредоточит внимания на Армении, чего они как раз и добиваются, в то время как отдельная нота могла бы сфокусировать внимание американской общественности на Армению. Очень важно, сказал он, чтобы вся проблема Армении получила максимальную гласность и самое широкое освещение в печати.

Согласились, что:

британская делегация должна подготовить проект обращения к США с просьбой отозваться и оказать помощь Армении в соответствии с предложениями, высказанными в ходе состоявшихся дискуссий; вопрос о том, должно ли это обращение составить часть ноты, одобренной Советом накануне, или же оно должно быть оформлено отдельной нотой, следует решить, когда Совет будет иметь проект этого документа.<...>

[№ 9]

I.C.P.101] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 21 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в о в а л и:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н К.Дж. Хэрст, г-н Р. Ванситтарт; секретари сэр М. Хэнки, капитан Эйбрахам;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертелло, г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа, г-н Ногара; секретари: г-н Гарбассо, г-н Гали, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи;

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада; Переводчик: г-н Кэмерлинк.

<...>Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил <...>, что он не предлагает изъять у Турции какую-то провинцию, населенную турками, и передать ее под греческое управление. По его словам, учитывая опыт прошлого, недопустимо оставлять под управлением турок значительное греческое население. Это прямо противоречило бы провозглашенным принципам Союзников. Греция — цивилизованное государство. Недопустимо использовать авторитет Верховного Совета, чтобы вытеснить Грецию ради возвращения туркам Смирны и прилегающей к ней территории. Он понимает озабоченность г-на Нитти относительно практического осуществления положений договора, но неоднократно уже указывалось, что все территории должны быть изъятые у Турции, за исключением двух уже оккупированных Союзниками. Например, Месопотамия, Сирия, Палестина, Смирна и сам Константинополь. Незанятой осталась пока Армения. В этом случае, считает он, вопрос о границах может быть также пересмотрен, особенно когда возникает вопрос, должен ли Эрзерум быть включен в состав Армении или не должен. Никто не думал, что Мустафа Кемаль сможет изгнать греков из Малой Азии. <...>

[№ 10]

I.C.P.102] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 22 апреля 1920 г., 10.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н К. Дж. Хэрст, г-н З. Ванситтарт; секретари: сэр М. Хэнки, капитан Эйбрахам;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертелло, г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа, г-н Ногара; секретари: г-н Гарбассо, г-н Гали, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи;

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

[2] Г-н Н и т т и сказал, что обсуждение этого вопроса можно начать с того, на чем остановились накануне. У них нет никаких конкретных предложений. Лично он хочет сделать все возможное, чтобы угодить г-ну Венизелосу, но он должен учесть также интересы мира в Европе и то, можно ли будет предложить Турции границы, которые она была бы готова принять в Европе и в Азии. Например, если Эрзерум будет включен в состав Армении в интересах идеи создания Большой Армении, то необходимо будет учесть последствия этого решения для самих армян. По данным статистики, в вилайете Эрзерум проживает 673 000 мусульман, 8500 греков и 135 000 армян. Статистика может быть неточной, но в любом случае подавляющая часть населения — мусульмане. Несомненно, имеются убедительные доводы в пользу образования Большой Армении, но необходимо рассмотреть возможность защиты. Эрзерум в настоящее время является центром турецкого националистического движения. Кто-то должен будет изгнать оттуда турок. Если это сделать, то произойдет резня армян. <...>

[4] Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что фельдмаршал Вильсон очень хочет вывести британский гарнизон из Батума, поскольку городу угрожают наступающие большевики, а численность гарнизона может быть недостаточна для защиты города. Если у членов Совета нет серьезных соображений на этот счет,

то он просил бы оставить решение этого вопроса исключительно на усмотрение британского военного командования.

Г-н Б е р т е л о заметил, что, по его мнению, вывод гарнизона был бы серьезным шагом. Батум является портом, через который вывозятся товары из всего Кавказа и Персии, ведется значительная торговля нефтью, марганцем и шелком. Полковник Шарданы говорил ему, что, по его мнению, Батум можно удержать относительно небольшими силами. У большевиков нет достаточных сил и весьма вероятно, что они не предпримут фронтального наступление. Они скорее делают ставку на местных сочувствующих. Позиция Азербайджана несомненно не вызывает удовлетворения, но позицию Грузии можно изменить, предложив ей Батум, это предложение уже обсуждается.<...>

Лорд К е р з о н сказал, что британские войска находились в Батуме в течение двух лет. Единственный вопрос сводится к тому, должны ли они покинуть город из-за приближения большевиков. Батум никогда не был русским городом. Берлинским договором он был объявлен свободным портом, и он столь мало значил для Советской России, что по Брест-Литовскому договору она уступила Батум Турции. Поэтому юридически это — турецкий город. Союзники удерживали его, рассматривая Батум как естественный порт Кавказских государств, правительства которых были признаны *де-факто*. Если следовать доводам г-на Нитти, то надо будет отказаться полностью от всей политики Союзников в отношении приграничных государств России. Надо будет, например, отказаться от проекта, касающегося Армении.

Г-н Н и т т и отметил, что это очень сложный вопрос. Он вновь предложил выяснить у военных экспертов, какие силы потребуются и с каким противодействием они возможно встретятся. Тогда Совет смог бы решить, как он должен поступить. Совет объявил в своем экономическом манифесте, что большевики располагают вооруженными силами численностью в 1,5 млн человек. Он считает, что большевики добьются успеха повсюду. Если Совет желает вести войну с ними, то это конечно конкретная программа.

[№ 11]

I.C.P.103] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 22 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ван-ситтарт; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерар;

Италия г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа; секретари: г-н Гарбассо, г-н Гали, г-н Тромбетти;

Япония; г-н Мацуи; секретарь г-н Сайто.<...>

[2] Г-н Н и т т и предложил, чтобы Верховный Совет сейчас приступил к обсуждению вопросов повестки дня. Сначала надо продолжить прерванное на утреннем заседании обсуждение, касающееся турецких границ. Эти границы двоякого характера: первые, азиатские границы, т.е. границы Армении, Смирны и т.д.; и вторые, европейские границы, т.е. Тракии. Лично он считает, что Союзные Державы, работая над договором, должны рассмотреть вопрос о желательности сделать его приемлемым для Турции и также возможным для претворения его в жизнь, если потребуется, силой Союзных Держав. Он спросил, хочет ли кто-нибудь из его коллег высказать какие-то замечания.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж <...> выразил глубокую озабоченность по поводу вопроса об Армении. Там имеется турецкое большинство, хотя, возможно, и незначительное. Но абсолютно нет никакого сомнения, что в Эрзеруме проживает очень мало армян и население состоит почти исключительно из турок и мусульман. Это большинство сложилось не в результате войны или уничтожения армян или же в результате подтасовки статистических данных. Но до войны и до того как произошла резня население было определено мусульманским. Следовательно, ни по какому принципу, установленному Союзными Державами, они не могут обосновать передачу армянам территории, большинство населения которой мусульмане. Включение в договор статьи о том, что Эрзерум должен быть передан Армении, конечно, еще больше затруднило бы нашу задачу убедить турок подписать договор. Сам он не знает, как он решит все отрицательные последствия отказа турок подписать договор, учитывая тот факт, что Союзные Державы согласились с принципом самоопределения.

Предположим, что турки заявят о своем согласии подписать договор, что же случится тогда? Союзные державы желают объявить, что Эрзерум должен быть частью Армении. Думает ли кто-нибудь из сидящих здесь, что турки в этом конкретном регионе в таком случае будут считаться с армянами? Такая статья в договоре, по его мнению, просто спровоцирует резню. Все что Армения могла бы тогда сделать, так это не обращать внимания на Мирный договор, отказаться от Эрзерума или от попыток собирать налоги и т.д. И, следовательно, договор стал бы мертвой буквой. Что же касается Союзных Держав, то они не добились бы никакой разумной цели. Конечно, ничего не помешает Армении попытаться подкупить турок путем уступок, оставив у них Эрзерум, но маловероятно, чтобы Турция уступила когда-либо территорию за взятки или же в ответ на обхаживание. В каком же положении оказалась бы Армения? С одной стороны у нее находится полуцивилизованный Азербайджан; на другой — анатолийцы, и еще на другой — курды.

Ему кажется необычной мысль о том, чтобы просить армян отвоевать обширную территорию, когда они едва могут удержать сейчас очень небольшую территорию, находящуюся в их владении. Реальная опасность этой позиции армян заключается в том, что она может побудить Союзные Державы совершить глупость, чтобы отомстить туркам. Президент Вильсон несомненно желает видеть большую по территории Армению, но он хочет, чтобы эта территория простиралась на юг и на запад. Он сам согласен с г-ном Нитти в том, что Эрзерум является центром турецкого национализма, и Союзным Державам трудно будет создать Армению, способную поддержать и защитить себя. Просить Армению взять на себя такое бремя, значило бы действовать вопреки всем принципам — национальному, расовому и стратегическому. Он сожалеет, что должен высказать такое мнение, поскольку оно не совпадает с мнением его Министра иностранных дел и Совещания министров иностранных дел и послов Союзников в Лондоне, на котором председательствовал лорд Керзон. Он полностью готов защитить эту позицию в Англии или в любой другом месте.

Г-н Б е р т е л о сказал, что когда участники Лондонского совещания рассматривали вопрос о границах Армении, они особое внимание уделили вопросу Эрзерума. Соединенные Штаты Америки придерживаются грандиозной концепции Большой Армении, которая, однако, зиждется отнюдь не на прочной основе; она не соответствует реальности и Конференция Союзников сочла необходимым учесть факты. Более разумная концепция заключается в том, чтобы опираться на российскую Армению, где проживает около 400 000 или 500 000 человек. Ей угрожают извне, но она существует в реальности и представляет историческую Армению. Перейдя к вопросу об Эрзеруме, британский Премьер-министр поднял определенные вопросы и изложил свою позицию в при-

сущей ему поражающей манере. Хотя население Эрзерума никогда не было армянским в большинстве своем, там проживала внушительная армянская община, но большинство из проживавших там армян было вырезано. Поэтому есть убедительное моральное основание передать этот город Армении. Город Эрзерум состоит из мощной крепости, которая, если оставить ее туркам, отрезала бы Армению от моря. Оставить турок в Эрзеруме означало бы посадить их на спину армянам. Еще более важным фактором является дорога, связывающая Карс с Эрзерумом, которая служит единственной линией коммуникации. Передача Эрзерума туркам означала бы полностью перерезать эту линию применительно к Армении. Если Армения будет лишена любой возможности выхода к морю, что же ей придется делать? Несмотря на весомые доводы, выдвинутые г-ном Ллойд Джорджем, он считает, что почти невозможно будет создать новое Армянское государство, если Эрзерум не будет принадлежать Армении. Эта проблема самая трудная и самая обескураживающая, но он считает делом чести Союзных Держав перед всем миром решить эту проблему и если Эрзерум не уступить армянам, то их положение будет практически невыносимым.

Он совершенно не согласен с доводом г-на Ллойд Джорджа о том, что если Эрзерум уступить Армении, то это создаст дополнительные препятствия для подписания турками Мирного договора. Какими бы вескими, возможно, ни были бы аргументы в пользу оставления Эрзерума в руках турок, он считает, что доводы против этого являются гораздо более убедительными. Он может легко понять точку зрения г-на Ллойд Джорджа, что желательнее сделать какие-то уступки, чтобы умиротворить турок и побудить их подписать договор, но считает, что Союзники связаны своим торжественным обязательством включить Эрзерум в состав нового Армянского государства.

Лорд Керзон заявил, что в Лондоне была создана специальная комиссия, посвященная вопросу о границах, которая рекомендовала, чтобы Эрзерум был передан армянам. Совещание, на котором он имел честь председательствовать, полностью осознала трудности, о которых так выразительно говорил г-н Ллойд Джордж. До войны в Эрзерумском округе проживало около 360 000 турок, а армянское население насчитывало 160 000. Армянское население было сильно сокращено в результате серии избиений, продолжавшихся в течение очень многих лет. Однако Лондонское совещание в своем решении руководствовалось скорее стратегическими соображениями, чем моральными. Эрзерум занимает доминирующее положение со всех точек зрения и оставить его туркам — значит сделать невозможным независимое существование Армении. Он хочет, чтобы Верховный Совет предвидел будущие возможности в этой связи. Там может возникнуть значительное панмусульманское или пантурецкое движение и, понимая это, Лондонское совещание сочло желательным для интересов мира во всем мире вообще создать между мусульманами Турции и мусульманами, находящимися дальше на Востоке, клин в форме христианского образования, которым и будет новое Армянское государство. Хорошо известно, что когда-то там была великая и обширная по территории Армения. Лондонское совещание предвидело трудности на пути создания большей по территории Армении, но участники совещания считали, что дело Армении исторически аналогично делу сионистов. Доводы сионистов не основываются на численности евреев, действительно проживающих в Палестине. Высказывалось еще одно соображение. Обязательство заверения, которые были даны армянам, практически означали обязательство перед ними. Когда Верховный Совет попросил Лигу Наций взять на себя опеку и защиту Армении, Совет Лиги Наций запросил, каковы же предлагаемые границы нового государства. Лондонское совещание откровенно сообщило Совету, какими будут временные границы, и, исходя из этой предпосылки, Совет Лиги Наций ответил Верховному Совету. Армяне неоднократно интересовались, какими же будут будущие границы их государства,

и их уведомили, что эти границы, вероятно, включают Эрзерум и, следовательно, они ожидали, что в договор будут включены необходимые положения.

Г-н Ллойд Джордж высказал мнение, что армяне на самом деле не имели право лелеять неоправданные надежды.

Лорд Керзон заявил, то если таково мнение Верховного Совета, то это явится жестоким ударом для армян. США особенно добиваются того, чтобы Трапезунд был отдан Армении, но Армения никогда не получит Трапезунд, если Эрзерум останется в руках Турции. Более того, он не думает, что Турция смирится с потерей Смирны, если она получит Эрзерум. Если Союзные Державы действительно хотят создать новую Армению, разве не стоит дать им кое-что для создания такого государства? Лондонское совещание имело ввиду установить границу, которая позволит Армении развиваться в будущем. Он очень сожалеет, что занимает позицию, которая расходится с точкой зрения, которая была изложена его собственным премьер-министром, но считает себя обязанным высказать взгляды, которые он изложил не как коллега г-на Ллойд Джорджа, а как председатель Совещания в Лондоне.

Г-н Нитти поинтересовался, желают ли Союзные Державы дать Армении то, что в ее же собственных интересах ей лучше не иметь. Они согласились, что не в состоянии послать войска в ту часть мира. Он выразил сомнение в том, что можно или желательно попытаться вернуть Армении то, что принадлежало ей в прошлом. Если Союзные Державы доведут турок до отчаяния, то турки не подпишут договор. Их вытеснили из Фракии, их границы должны быть сокращены до линии Чатаджа; они должны лишиться Смирны; и если они подвергнутся еще и этому последнему унижению — т.е. потери Эрзерума — то они почти наверняка откажутся подписать договор. Более того, если Эрзерум забрать у Турции, то турки несомненно попытаются вернуть его, и в этом случае Союзные Державы окажутся бессильными. Высказывалось предложение обратиться к Норвегии с просьбой взять мандат на Армению. Означает ли это, что северян вновь приглашают завоевать средиземноморцев? Союзные Державы предложили отдать Греции Смирну, а также и Фракию, поскольку население в этих регионах преимущественно греческое. К несчастью, крепость Эрзерум — в том, что касается национального состава жителей города — является преимущественно турецким. Он — не сторонник турок. Все что он хочет, так это действовать в интересах самих армян и не ставить их в невыносимое положение.

Г-н Ллойд Джордж выразил глубокое сожаление, что не разделяет мнение лорда Керзона и Совещания министров иностранных дел и послов, состоявшегося в Лондоне. Однако, он думает об ответственности, которая ложится не только на тех, кто разрабатывает договора, но также о тех, кто претворяет их в жизнь. Союзные Державы недавно подписали очень много договоров, положения которых еще не выполняются, и их практическое осуществление требует самого заинтересованного подхода Верховного Совета. По его мнению, нелегко будет претворить в жизнь условия договора с Германией и он не желает, чтобы Союзные Державы подписали договор, выполнение которого, как они знают, они не в состоянии будут добиться и, более того, они не намерены добиваться. Предоставить армянам на бумаге территорию, которую мы не намерены помочь им сохранить за собой, значит поступить несправедливо по отношению к армянам. Союзные Державы думают послать вежливое письмо Президенту Вильсону, чтобы заручиться его поддержкой и пригласить США к сотрудничеству. Возможно, что определенную сумму денег можно будет собрать в США в помощь Армении, но они не видят никакой возможности послать Соединенными Штатами трех или четырех дивизий, необходимых для занятия Эрзерума. Если Эрзерум будет передан Армении, то единственное что сделают турки в ответ, так это начнут резать армян. Как тогда поступят Союз-

ные Державы? Будут ли они продолжать проводить одно совещание за другим, бить в баклуши и утверждать, что они делают это, чтобы вызвать «больше надежды»? Единственная «большая надежда», как он предвидит, будет перспектива резни армян. Фракия, Смирна и Константинополь все относятся к другой категории, поскольку эти районы были более или менее в пределах нашего внимания и были заняты союзными войсками. Союзные Державы не в состоянии послать какие-либо войска на помощь армянам.

Утром Верховный Совет занимался вопросом Батума. С большим трудом Францию убедили послать один батальон, Италия также неохотно согласилась послать еще один батальон. Речь не идет об отсутствии у них желания помочь, а о том, что у них нет войск для этой цели. Если передать Эрзерум Армении, то речь будет идти уже не о посылке союзных войск для защиты Армении, а о завоевании новой территории. Ему известно, что Армения — это горная страна без дорог. Военные эксперты информировали их, что для победы над Мустафой Кемалем потребовалась бы огромная армия и ни у кого нет ни малейшего желания мобилизовать такую армию. Тем не менее, сейчас предлагают, судя по всему, подписать договор, который может быть сопряжен с такими серьезными проблемами, которые ни одна Союзная Держава ни при каких обстоятельствах не готова решить. Он считает, что Союзным Державам не следует подписывать договоры, которые, как они знают, они не смогут и не намерены будут выполнить. Он решительно выступил против того, чтобы вселить несбыточные надежды в сердца несчастных созданий, которых угнетали веками, хотя Союзные Державы прекрасно осознают, что они не могут оправдать эти надежды. Вполне возможно, что передача Эрзерума и не явится причиной отказа турок подписать договор, но турки могут подумать и заявить, что «другие части нашей империи, которые вы у нас отобрали, уже принадлежат вам, но мы знаем, что Эрзерум — это такое место, где вы не сможете тронуть нас». Он, однако, не хочет изложить свои доводы в такой плоскости, он просто заявил Верховному Совету, что уступить армянам Эрзерум на основе ложных расчетов, это значит поступить по отношению к ним нечестно, ибо Союзные Державы не намерены делать что-нибудь, кроме как писать письма Президенту Вильсону или созывать конференции или же обращаться с призывами к Лиге Наций. Он может заявить следующее: никто в Великобритании не возьмет на себя ответственность запросить даже 1 млн фунтов стерлингов, чтобы послать войска для взятия Эрзерума. Армяне сами не смогут взять его и его передача Армении будет чисто провокационным шагом. Он надеется, что участники Совещания министров иностранных дел и послов в Лондоне, которые самым тщательным образом обсудили этот вопрос, учтут те тяжелые обязательства, которые уже несут Союзные Державы и не будут настаивать на выполнении того, что противоречит принципам национального самоопределения. Поэтому он хочет решительно поддержать предложение г-на Нитти пересмотреть предложенные границы, которые исторически никогда не были армянскими за исключением того периода, когда Англия была Уэльсом и Малая Азия — Грецией. Он с глубоким сожалением воспринимает то, что занятая им линия противоречит тому, что было принято на Лондонском совещании. Однако он хочет внести на рассмотрение Верховного Совета два предложения. Во-первых, прежде чем принять какое-то решение, они, по его мнению, должны выяснить, готов ли Президент Вильсон эффективно помочь Союзникам добиться выполнения условий договора, который сейчас разрабатывается. Если Президент согласится оказать поддержку США, тогда, по его мнению, Верховный Совет может следовать линии, предложенной Лондонским совещанием; он предложил заявить Президенту Вильсону, что его ответ на этот вопрос имел бы очень большое значение для формулирования статей, которые Верховный Совет, возможно, решит включить в договор. Его второе предложение таково: чтобы выиграть время и убедиться, можно ли

найти государство-мандатария, эта территория могла бы быть на время передана под эгиду Лиги Наций с предоставлением ей права решить в течение года или двух лет, какой Державе она должна быть передана. Это позволит Союзным Державам определить, докажет ли Армения по истечении какого-то времени свою способность создать государство и защищать свои собственные границы без помощи извне.

Г-н Б е р т е л о сказал, что доводы г-на Ллойд Джорджа касаются не только вопроса об Эрзеруме, а будущего Армении вообще. Г-н Ллойд Джордж утверждал, что Великие Державы поступают нечестно, если создадут новую Армению на бумаге, не проявив при этом готовность укрепить это государство. Это, по его мнению, является самым важным вопросом. Великие Державы несомненно не в состоянии оказать эффективную поддержку и доводы г-на Ллойд Джорджа о том, что нельзя пытаться создать новую Армению на бумаге без предоставления Армении надлежащих средств поддержки, были, как он считает, неотразимыми. Два предложения, сделанные британским Премьер-министром в действительности сводятся к следующему. Предлагается заявить Америке, что она всегда проявляла очень большой интерес к Армении; что, по мнению Союзных Держав, Эрзерум необходим для новой Армении, а США подчеркивали, что Трапезунд в одинаковой степени важен для ее будущего существования. При этих обстоятельствах, будут ли США готовы предоставить свою помощь? Если Президент Вильсон отклонит это обращение, тогда Союзные Державы должны будут рассчитывать только на себя. Второе предложение г-на Ллойд Джорджа позволяет Союзным Державам сделать передышку и переложить ответственность на Лигу Наций. Вполне возможно, что Мустафа Кемаль и его вооруженные силы могут в конечном итоге исчезнуть, либо с помощью подкупа или иным путем, тогда предложение г-на Ллойд Джорджа позволило бы Союзным Державам в течение двух лет ждать развития событий. Это быть может не явилось бы идеальным решением вопроса, но, поскольку Державы не располагают эффективными средствами претворения в жизнь договора и поскольку США занимают совершенно неопределенную позицию, он считает, — выступая от имени французской делегации, — что они вынуждены согласиться с предложениями г-на Ллойд Джорджа, хотя эти предложения ни в коей мере не решают вопрос Эрзерума.

Лорд К е р з о н указал, что г-н Ллойд Джордж внес и другое предложение — попытаться выяснить мнение армян о той форме помощи, которую Союзные Державы намерены оказать. Он сам придерживается мнения, что армяне заявят, что они полностью готовы взять на себя весь риск и защитить свое государство без поддержки извне. Верховный Совет уже согласился, что Армения должна быть в числе тех, кто подпишет договор. Он спросил, как это сказалось бы на общественном мнении вообще, если бы Армения отказалась подписать договор, из-за неспособности Держав решить этот вопрос.

Г-н М и л ь е р а н заявил, что он выслушал с большим интересом обсуждение вопроса об Эрзеруме. Сам вынужден сказать, что ничто услышанное им похоже не противоречит необходимости передачи Эрзерума Армении, как рекомендуют лорд Керзон и г-н Бертело. Г-н Ллойд Джордж, однако, указал весьма убедительно, что мы предлагаем уступить Эрзерум Армении и тем не менее мы не в состоянии поддержать ее, если она будет нуждаться в помощи. Предлагается ли, что Союзные Державы должны постараться сохранить рациональную Армению, включающую Эрзерум, и в то же время спросить Президента Вильсона, примут ли США мандат на новую Армению или же они предлагают создать Армению только на бумаге, существование которой Союзные Державы не готовы обеспечить? Это, несомненно, самый обескураживающий вопрос. Знается ли Армения в Мирном договоре с Турцией только как знак вопроса? Сам он не думает так. Только накануне Верховный Совет получил информацию о

Фракии, из которой явствует, что греки столкнулись там с гораздо большими трудностями, чем они предполагали. То же самое происходит и со Смирной. Как бы то ни было, Союзные Державы хотят, чтобы этот договор основывался на принципах справедливости и репараций, которыми они руководствовались с начала войны. Далее, они надеются, что США в конечном итоге будут действовать в соответствии с представлениями о справедливости и самоопределении, которыми руководствовались Союзные Державы при выработке различных договоров.

Предлагаемый договор с Турцией слаб во многих отношениях и Армения является особенно слабым пунктом в договоре. По его мнению, отсрочка решения судьбы этой страны полностью ставит под угрозу весь договор с Турцией. Просить турок подписать договор, в котором имеется существенный пробел — разве это желательно? Его собственный вывод заключается в следующем: после многих колебаний и после самого добросовестного изучения всех связанных с этим вопросом факторов Совещание в Лондоне пришло к выводу, что воссоздаваемая Армения должна включать Эрзерум. Это не было безупречным решением, как подчеркнул г-н Ллойд Джордж, но это все же явилось решением; представить же Армению без Эрзерума — значит ничего не решить. Решение, которое оставляет судьбу Армении в подвешенном состоянии до определения Президентом Вильсоном своей позиции, является, по его мнению, неприемлемым. Однако Верховный Совет должен прийти к какому-то решению и это решение должно быть таким, которое выдержит критический анализ. Сам он считает, что Верховному Совету лучше всего принять точку зрения и выводы Лондонского совещания, т. е. передать Эрзерум Армении и предусмотреть в договоре необходимое условие. Как он понимает, это не идеальное решение и ему совершенно очевидно, что по этому поводу будет высказано много и существенных возражений.

Г-н Нитти сказал, что г-н Мильеран признал, что Союзные Державы сталкиваются с огромными трудностями при решении вопросов Фракии и Смирны. Сейчас они столкнулись с еще более трудной ситуацией в связи с будущим Армении. Верховный Совет должен попытаться преодолеть эти трудности. На заседании в понедельник решено было вызвать турок в Париж 10-го следующего месяца, чтобы они получили текст Мирного договора. Он сам считает, что крайне желательно оставить в договоре свободное место для Армении. Предлагалось пригласить армянскую делегацию присутствовать на заседании Верховного Совета, и он готов предпринять необходимые шаги; но он хочет спросить своих коллег, какие вопросы следует задать им. Он полагает, что их следует попросить сообщить, готовы ли они взять на себя полную ответственность за обеспечение безопасности собственного государства, если бы Эрзерум был передан Армении, или же они рассчитывают получить поддержку извне. Он предложил обсуждение этого вопроса отложить до тех пор, пока армянская делегация не сможет присутствовать на заседании. <...>

(В этот момент Богос Нубар паша вошел в зал заседания Верховного Совета).

Г-н Нитти кратко изложил вопросы, которые Верховный Совет хочет поставить перед армянской делегацией и заявил, что два главных вопроса, которые они хотят задать Богос Нубар паше, сводятся к следующему:

«Готова ли Армения защитить свои новые границы и хочет ли она включения Эрзерума в пределы этих границ?»

Далее, считает ли Богос Нубар паша, что Армения в состоянии реорганизовать свою армию и предоставить средства для защиты нового государства?»

Г-н Ллойд Джордж добавил еще один вопрос:

«Считает ли паша, что Армения в состоянии занять Эрзерум, который сейчас находится в руках турок, и укрепиться в этой крепости?»

Богос Нубар паша заявил, что у него нет никакого сомнения, что армяне могут закрепиться в Эрзеруме и укрепить свои позиции там. В Эривани уже имеются подразделения армии, которая сражалась все годы войны и доказала свою боеспособность. Армяне полностью готовы вновь сражаться и захватить Эрзерум, который имеет важное значение для новой Республики Армения. Армяне уже располагают армией численностью не менее 15 000 человек, и они без труда призовут еще 40 000 человек, если Союзники готовы предоставить им боеприпасы и вооружение. В настоящее время у армянских солдат нет сапог и вообще никаких боеприпасов. Никто, однако, не может усомниться в их боевом духе. Из армян был укомплектован один батальон французского Иностранного легиона, который сражался во Франции и Палестине и в других местах под командованием французских офицеров; их действия заслужили высокую оценку французского Министра иностранных дел и также фельдмаршала лорда Алленби. Армянские войска также сражались вместе с русской армией и впоследствии, после дезертирства русских, вынуждены были одни нести всю тяжесть войны. Он и его коллеги убеждены, что, получив оружие, боеприпасы и снаряжение, армянские войска очень хорошо себя проявят. В войсках все еще служит группа русских офицеров, но крайне необходимо, чтобы в войсках были также офицеры от Союзников. Только накануне он получил сообщение из Америки о том, что там от 5000 до 10 000 американских добровольцев готовы немедленно отправиться в Киликию. Он совершенно уверен, что они могут набрать в США в армянскую армию еще тысячи и тысячи добровольцев. Что касается Эрзерума, обладание этим городом абсолютно важно для безопасности нового Армянского государства, и эта крепость действительно является ключом будущего этого государства.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что Союзные Державы сталкиваются с трудностью следующего характера: они уже взяли на себя чрезмерно много обязательств в отношении Германии и в других районах. Если по условиям договора Эрзерум будет уступлен Армении, то его надо вновь отвоевать у турок. Предположим, турки откажутся уступить Эрзерум, ожидает ли Армения, что Союзные Державы поддержат ее и помогут отвоевать крепость или они сами готовы выступить против турок и захватить его?

Богос Нубар паша заявил, что он отчетливо понимает трудности, с которыми сталкиваются Союзники после всего пережитого в течение последней войны. Он полностью понимает, что им очень трудно послать войска. Как бы сильно Армения ни хотела бы получить военную поддержку от Союзников, они не считают, что без этой помощи нельзя обойтись. Значительное большинство армянских солдат, которые сражались в годы последней войны, демобилизовались, но, по его мнению, они могут вновь призвать в армию до 5000—6000 человек. Мустафа Кемаль, несомненно, располагает значительным числом людей, но он не думает, что они сравнимы по боевому духу, как бы многочисленны они ни были, с солдатами, которые Армения может выставить против турок. Он хочет особо подчеркнуть тот факт, что он не мыслит Армению без Эрзерума.

Г-н Нитти спросил, сколько сейчас армян проживает в Эрзеруме.

Богос Нубар паша подчеркнул, что огромное число армян было убито, вырезано или депортировано. Если, однако, завтра Эрзерум вновь станет армянским, то все армяне в Киликии или те, кто был выслан или депортирован, сразу же вернуться туда.

Г-н Ллойд Джордж спросил, предположим, что по условиям Мирного договора провинция Эрзерум войдет в состав нового Армянского государства, рассчитывает ли Армения, что Великие Державы помогут ей вернуть себе эту провинцию и создать там властные структуры?

Богос Нубар паша заявил, что он может ответить на этот вопрос только так: армяне четко осознают, что они не могут рассчитывать на военную

поддержку Союзников, как бы они ни хотели иметь такую помощь. Несмотря на это, он совершенно уверен, что армяне полностью способны захватить Эрзерум и удержать его.

Г-н Нитти спросил, как армяне, располагая ограниченными силами, смогут предотвратить новую резню.

Богос Нубар паша указал, что на самом деле для резни не осталось больше армян. В 1914 г. турки решили избавиться от Армянского вопроса раз и навсегда, полностью истребив армян.

Г-н Ллойд Джордж спросил, был ли в течение последних 50 или 100 лет такой период, когда большинство населения провинции Эрзерум составляли армяне.

Богос Нубар паша ответил утвердительно. Так было как в Эрзеруме, так и в других вилайетах.

Г-н Ллойд Джордж спросил, располагает ли Богос Нубар паша какими-либо данными, чтобы подтвердить это заявление.

Богос Нубар паша заявил, что, если нужно, он готов предоставить необходимые данные.

Верховный Совет решил:

отложить дальнейшее обсуждение турецких границ и особенно границ Армении до 11 утра следующего дня.

[№ 12]

I.C.P.104] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 23 апреля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный лорд Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситарт; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа; секретари: г-н Гарбассо, г-н Галли, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи;

Армения: г-н Агаронян (на части заседания);

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада;

Греция: г-н Венизелос (на части заседания);

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

[Военные представители Союзников присутствовали в разные периоды заседания].

[1] Г-н Нитти после объявления в 11.00 конференции открытой заявил, что г-н Агаронян, руководитель Армянской делегации, присутствующий сейчас в Сан-Ремо, находится вне зала заседания и желает выступить на Верховном Совете. Он предложил пригласить главу Армянской делегации.

[Военные эксперты союзников и г-н Агаронян входят в зал заседания Совета]

Продолжая свое выступление, г-н Нитти заявил, что конференция в значительной степени занималась вопросом Армении и они стремятся достичь решения, которое учитывало бы интересы самой этой страны. Обращаясь к г-ну Агароняну, он заявил, что последний знает свою страну и осознает значение Эрзерума; он должен также осознавать, что Союзные Державы не имеют возможности послать войска на помощь Армении. Сейчас он хотел бы от имени Верховного Совета спросить г-на Агароняна, если Союзные Державы предоста-

вят офицеров, боеприпасы и военное снаряжения для армянской армии, то смогла бы эта армия изгнать турок из Эрзерума и утвердиться в этой крепости, а также обеспечить безопасность своих новых границ? Он спросил также г-на Агароняна, какую границу, учитывая наивысшие интересы Армении, он считает самой подходящей для страны?

Г-н Агаронян заявил, что вопрос, заданный г-ном Нитти, следует разделить на две части: первое, позиция турок и расположение их сил; и второе, боеспособность и численность армянской армии. Армянские штабные офицеры сообщают, что войска, находящиеся под командованием Мустафы Кемала, на самом деле значительно слабее, чем кажутся с первого взгляда. Более того, эти войска, за исключением нескольких частей, не являются регулярными войсками. Они могут насчитывать, быть может, около 1000 или 1200 кавалеристов, но в большинстве своем они состоят из курдов и крестьян. Кроме регулярных частей, остальные плохо оснащены, плохо обучены и имеют плохое командование. Далее Армянская делегация располагает данными, которые она считает достоверными, свидетельствующими о том, что жители провинции Эрзерум, услышав, что существует вероятность передачи региона Армении, начали покидать провинцию значительными группами. Продолжая, г-н Агаронян заявил, что армянская армия насчитывала в разное время от 20 000 до 25 000 человек. Главная проблема — отсутствие боеприпасов и снаряжения. Он хотел бы напомнить Верховному Совету, что армянская армия в прошлом обходилась без боеприпасов или какой-то иной помощи от Союзных Держав. Если верить его военным специалистам, которые имели возможность воевать вместе с русскими во время войны, то можно будет в течение следующих двух или трех месяцев создать армию, насчитывающую не менее 40 000 человек. Важно, однако, чтобы Союзники обеспечили эту армию обмундированием и боеприпасами; чтобы эта армия пользовалась престижем, который создаст ей сотрудничество с Союзными Державами; она хотела бы сражаться под флагами Союзников. Кроме боеприпасов и снаряжения, все что им нужно — это офицеры и если все это будет предоставлено им, он очень надеется, что армянская армия очень скоро выступит и займет провинцию. Далее, он практически уверен, что армяне, получив помощь, о которой он говорил выше, не только смогут взять Эрзерум, но будут также в состоянии занять другие провинции, хотя это могло быть сопряжено с определенными трудностями, особенно в провинции Ван. Он хотел бы подчеркнуть, что Эривань не является настоящей столицей Армении, но служит лишь временной столицей. Тот, кто владеет Эрзерумом, в состоянии господствовать над остальной частью провинции и, фактически, над всей Арменией. Именно по этой причине русские вели продолжительную военную кампанию, поскольку они поняли необходимость владения Эрзерумом. Без Эрзерума невозможно представить безопасность Армянского государства.

Г-н Ллойд Джордж прервал, чтобы спросить, какова действительная численность населения.

Г-н Агаронян заявил, что население кавказской Армянской Республики составляет 1 292 000 человек, включая русских, греков, христиан и сирийцев. Со времени публикации этих данных значительное число армян вернулось в свою страну. Отвечая на вопрос, он сказал, что в республике проживает около 300 000 татар. Что касается вилайета Эрзерума, то там проживают 240 000 турок и 230 000 христиан. Данные свидетельствуют о незначительном превышении численности турок, но он хочет указать, что турки включают в это число и военный гарнизон, который насчитывает около 40 000 человек.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что турецкие статистические данные свидетельствуют, что в вилайете Эрзерум проживают свыше 800 000 турок.

Г-н Агаронян считает, что в этом случае турецкая статистика, вероятно, очень сильно преувеличивает, как обычно, численность турок. Армянская

статистика готовилась на европейской основе. Естественно, поэтому, значительное расхождение.

Г-н Н и т т и заявил, что, по подсчетам, в самом Эрзеруме и вокруг него находится 15 000 турецких солдат. Армяне, кроме столкновения с турецкой армией, воюют также с Азербайджаном. Он спросил г-на Агароняна, может ли он внести ясность в сложившуюся ситуацию в этом плане.

Г-н А г а р о н я н сказал, что он не в состоянии привести какие-то точные цифры относительно численности турецкой армии. Он выразил желание ознакомить Верховный Совет с фактом, что армяне в настоящее время не находятся в состоянии войны с Азербайджаном. Имело место несколько вооруженных стычек на границах, но это не было состоянием войны. Более того, эти вооруженные столкновения прекратятся как только Державы конкретно установят границы Армении. Армянская Республика и правительство хотят быть добрым соседом для всех окружающих ее государств.

[После выступления г-н Агаронян покинул зал заседания Совета].

Г-н Н и т т и попросил маршала Фоша высказать свое мнение по этому вопросу. Непосредственная проблема, стоящая перед Верховным Советом — это установление турецких границ, а вопрос Армении является важнейшей частью проблемы. Известно, что Союзные Державы не в состоянии послать войска на помощь Армении. Союзные Державы хотели бы знать мнение маршала Фоша о том, какой должна быть граница Армении. Должна ли она ограничиться Эриваном или же включать также Эрзерум? Далее, они хотят знать, придерживается ли комиссия маршала Фоша мнения, что армяне способны взять Эрзерум. Если да, то какая нужна вооруженная сила, чтобы взять крепость и могут ли армяне выставить достаточное число солдат?

Маршал Ф о ш сказал, что армянский народ подвергался угнетению веками. У армян в настоящее время нет административной структуры, равно как у них нет никакой стоящей военной структуры. Поэтому ближайшее будущее Армении выглядит не в розовом свете. Она находится в конфронтации со своей старой хозяйкой — Турцией. Турция имеет костяк из четырех пехотных дивизий. Эти дивизии в большинстве своем демобилизованы, но они представляют значительную потенциальную силу, которую можно быстро восстановить. Турция все еще может вновь стать государством, обладающим значительной военной силой. Она обладает элементами администрации и, как он сказал бы, «нервной системой». Принимая во внимание эти факторы, возглавляемая им комиссия не представляет, как Армения сможет одолеть вражескую армию, которая располагает возможностью контролировать линии коммуникаций. Несомненно, в армянском народе сильны национальные чувства и настроения. Однако они полностью лишены ресурсов, т.е. вооружения, боеприпасов и снаряжения. Он знает, что они просят помощи союзных офицеров; они хотят сражаться под флагами Союзников; и они также, как он считает, надеются, что будут иметь некоторые подкрепление в лице союзных войск. Что касается столицы провинции — Эрзерума, то это мощная крепость и весьма внушительный укрепленный район. Захват этой крепости явился бы для армян очень трудным делом. Он не думает, что ее можно легко разрушить. Она пала бы только в результате очень решительного штурма. По всей вероятности для этого потребовалась бы тяжелая артиллерия. Эта крепость в настоящее время находится в руках турок, которые держат там гарнизон из обученных людей, и они хорошо обеспечены боеприпасами. Это все, что он может сказать на данный момент.

Г-н Н и т т и предложил, что, поскольку это очень важный вопрос и представляет очень серьезную проблему, возможно, маршал Фош пожелает вновь созвать комиссию, чтобы дополнительно обсудить эту проблему, прежде чем высказать окончательное мнение.

Г-н Л о й д Д ж о р д ж заявил, что, как он понимает, комиссия маршала Фоша давно занимается изучением этого вопроса и высказал мнение, что она, возможно, в состоянии уже сейчас дать окончательный ответ.

Маршал Ф о ш сказал, что он хотел бы иметь возможность проконсультироваться со своими коллегами. Если бы военные эксперты смогли вместе с ним покинуть зал заседания, то он полагает, что имел бы возможность сообщить мнение комиссии Верховному Совету в пределах получаса.<...>

Г-н Б е р т е л о спросил, может ли он сказать несколько слов прежде чем будет объявлен перерыв в обсуждении армянского вопроса. Он хотел бы убедить Верховный Совет, что без Эрзерума невозможно было бы создание Армянского государства ни морально, ни материально.

Г-н Н и т т и предложил, что быть может г-ну Бертело лучше изложить свои наблюдения, когда Верховный Совет получит доклад военных экспертов и когда возобновится обсуждение этого вопроса.<...>

[6] Г-н Н и т т и заявил, что сейчас Верховный Совет располагает мнением военных экспертов относительно границ Армении и Батума. Он предложил, чтобы Совет приступил к обсуждению этих вопросов, начав с армянского.

(В зал заседания Совета вновь вошли военные эксперты.)

[Официальный переводчик затем зачитал на французском и на английском языках записку военных советников по Армянскому вопросу (A.J.173) (см. Приложение 3)].

Лорд К е р з о н заявил, что он хочет указать на незначительный факт, который, по его мнению, желательно исправить. В третьем абзаце записки военных экспертов делается ссылка на силы, которые потребовались бы, чтобы отразить нападение азербайджанцев. Британская делегация получила накануне вечером телеграмму от своего представителя в Тифлисе о том, что Азербайджан, Грузия и Армения только что заключили соглашение, которое предусматривает урегулирование их разногласий. Исходя из достоверности сообщения британского представителя, он считает, что Верховный Совет может считать, что на азербайджанской границе сейчас наступил мир и что в том районе не потребуются армянские войска.

Фельдмаршал В и л ь с о н сказал, что, по его мнению, накануне была получена также телеграмма, в которой говорится, что на этом фронте только что произошли очень сильные бои.

Лорд К е р з о н высказал мнение, что телеграмма, на которую ссылается фельд-маршал, была получена несколько дней раньше. В записке военных имеется еще один пункт, на который он хочет обратить внимание; он имеет в виду в 6-м абзаце слова: «très faibles effectifs». Он не понимает эту ссылку, поскольку считает, что все что нужно армянам — это Союзный флаг, а не какие-то войска.

(Высказывается предположение, что комиссия военных экспертов вероятно имела ввиду «союзных офицеров», определенное число которых предложено придать армянским войскам.)

Г-н Н и т т и спросил, есть ли у членов Верховного Совета еще вопрос к военным экспертам по поводу Армении. Если нет вопросов, то он предлагает, чтобы Совет занялся запиской военных экспертов относительно Батума.

[7] (Официальный переводчик затем зачитал по-французски заключение комиссии маршала Фоша относительно Батума (A.J.172) (см. Приложение 4) и зачитал этот документ также по-английски).

Г-н Н и т т и спросил, есть ли желающие задать вопрос военным экспертам по этой записке.

Лорд К е р з о н поинтересовался, какова предположительно численность большевистской армии, которая, как говорят, продвигается вдоль побережья.

Маршал Ф о ш сказал, что из имеющейся у комиссии информации совершенно невозможно сделать какое-то точное предположение относительно ее численности.<...>

Лорд К е р з о н ... считает, что если Союзные Державы позволят большевикам взять Батум, не оспаривая его принадлежность, то всему вопросу о новом Кавказе приходит конец.

Г-н Л л о й д Ж о р д ж предложил, чтобы обсуждение этих вопросов было перенесено на дневное заседание. В каждом случае речь идет о важном политическом вопросе, и ему кажется желательным, чтобы Верховный Совет имел возможность обсудить эти доклады, которые только что были вручены им, прежде чем они примут какое-то решение.

Верховный Совет решил:

прервать дальнейшее обсуждение этих вопросов до начала очередного заседания в 17.30 в этот же день, когда будет также обсуждаться вопрос о мандатах.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Заключение военных советников по вопросу об Армении (№ [A.J.] 173).

Об организации армянской армии можно сказать, что она будет продолжаться долго. Она потребует определенного числа образованных офицеров и, кроме того, она [sic] не скоро даст серьезный эффект.

Следовательно, она должна будет с самого начала бороться против неразоруженных турок.

Кроме того, значительная часть этих сил должна выделяться для противостояния азербайджанцам, атаки которых в настоящее время несут ожесточенный характер.

Наконец, единственный путь для доставки помощи вооружением — это дорога Батум — Тифлис, но нет уверенности в возможности ее использования.

Поскольку Правительство приняли решение, что никакие силы Союзных Держав не будут посланы в Армению, армяне смогут располагать только собственными силами, и в этих условиях они видимо не смогут овладеть Турецкой Арменией и Эрзерумом, в частности.

Что касается рассмотренного решения о посылке очень слабого подразделения Союзных Держав для сопровождения флага этих Держав, отмечается, что каким бы ограниченным ни было это подразделение, эта мера предполагает ответственность Правительств и в случае неуспеха может вызвать необходимость посылки настоящей экспедиции.

[№ 13]

I.C.P.104A] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 23 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Ванситарит, г-н Форбс Адам, г-н Г. Фонтейн, секретари: сэр М. Хэнки, капитан Эйбрахам.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти (председатель); г-н Шалойа, г-н Нагара; секретари: г-н Гарбассо, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.<...>

[3] Г-н Бертело заявил, что чем больше обсуждается этот вопрос, тем больше он убеждается в двух вещах. Во-первых, Армения не может существовать без Эрзерума, который является центром этой страны и точкой пересечения всех проходящих через страну дорог. Армяне не согласятся с исключением Эрзерума из состава страны, не согласятся с этим и мировое общественное мнение, особенно в Америке. Во-вторых, если Союзные Державы не готовы передать Эрзерум Армении, то они должны ясно заявить, что они не в состоянии выполнить свое обещание и сожалеют, что не в силах сделать это. Доклад военных экспертов (A.J.173), по его мнению, преувеличивает опасности, грозящие армянам. Авторы доклада утверждают по существу, что турки всегда побеждали армян, что у турок есть войска и боеприпасы, в то время как их нет у армян. На это можно ответить, что Армению сейчас предупредили, что она в какой-то степени должна организоваться и что, столкнувшись с борьбой, которая для нее означает жизнь или смерть, Армения вероятно добьется успеха. Если Турция откажется подписать договор, то уже не будет иметь никакого значения, будет ли Эрзерум по договору передан Армении или нет. Если, с другой стороны, Турецкое правительство подпишет, то договор станет законом, и тогда только турецкие нерегулярные вооруженные формирования, а не турецкие регулярные силы, будут сражаться с Арменией, чтобы овладеть Эрзерумом, переданным Армении по договору. Это уже будет партизанской войной, которая не будет продолжаться вечно. В конечном итоге турки должны будут пойти на договоренность; право будет на стороне армян и турки должны будут в конце концов признать это.

Более того, симпатии мира будут на стороне армян, борющихся чтобы завладеть этой территорией, и позже мир возможно был бы в состоянии оказать помощь. Америка, в частности, при новом Президенте и новой политике, возможно, проявила бы больше активности, чем она проявляет в настоящее время. Ему кажется, что совершенно невозможно отказаться от всей идеи создания независимой Армении. В равной степени невозможно создать ее без Эрзерума. Если договор будет предусматривать передачу Эрзерума Армении, то Армения будет иметь по меньшей мере юридический титул на него ибо по самой своей природе праву присуща определенная сила принуждения.

Г-н Л л о й д Ж о р д ж отметил, что он хотел бы согласиться с г-ном Бертело. Он с огромной неохотой высказывается в таком духе, что внешне может показаться, будто он ратует в пользу турок. Реальная опасность, преследующая участников конференции заключается в том, что они живут в мире иллюзий и не учитывают факты. Участники конференции склонны считать, что раз они подготовили резолюцию и приняли договорные статьи, то это значит что уже решены все трудности. Г-н Бертело похоже считает, что территориальная принадлежность Эрзерума может быть решена на конференции. Она не будет решена. Если шесть представителей, сидящих за этим столом, прикажут редакционной комиссии объявить Эрзерум армянским, окажется ли после этого Эрзерум в составе Армении в понимании г-на Бертело? Эрзерум надо будет брать силой, и при этом прольется кровь. С военными экспертами консультировались, и Союзные Державы решили, что они не могут послать войска, чтобы брать Эрзерум силой. Если они смогли послать только два батальона в Батум, они, конечно, не смогут послать две дивизии в Эрзерум. Сможет ли Армянская республика взять Эрзерум без посторонней помощи? Доклад маршала Фоша дает без колебания отрицательный ответ.

Чтобы внести большую ясность в этот вопрос, г-н Нитти предложил, чтобы все военные эксперты дали коллективный ответ. Их ответ был таким же. Но г-н Бертело игнорирует эти выводы как не имеющие значение. Полагает ли он, что армяне, которые не смогли защититься от резни, тем не менее вторгнутся во враждебную страну и захватят крепость, которая выдержала натиск русских

армий? Если бы конференция объявила в договоре, что Эрзерум принадлежит Армении, то эта передача так и осталась бы на бумаге без надежды на реализацию. Он надеется, что конференция не поступит так, поскольку это явилось бы недостойным актом. Если Армения не может существовать без Эрзерума, то она не может существовать вообще. Союзные Державы не смогут взять Эрзерум для армян, и армяне сами не смогут взять его. Г-н Бертело надеется, что Турция подпишет договор, поскольку силы, на которые опирается право, будут действовать в интересах армян, но ведь турки не уважают право даже в Константинополе. Территория вокруг Эрзерума является мусульманской землей. Население будет склонно вести священную войну против вторжения христиан, и любая армянская акция против этого, он уверен, была бы совершенно безнадежной. Он не совсем уверен, что Армения не может существовать без Эрзерума. Многие другие государства объявляли, что они не смогут существовать без какой-то территории, которой они домогаются. Польша заявляла, что не может существовать без Данцига, Чехословакия и Румыния делали такие же заявления. Ему говорили, что Батум является для Армении естественным выходом в море. Президент же Вильсон считает, что это — Трапезунд. Он, несомненно, считает, что Армения не сможет существовать без Трапезунда. Вероятно, она могла бы существовать без Эрзерума так же легко, как и без Трапезунда. Единственное в чем он согласен в заявлении г-на Бертело, так это с тем, что он сказал в отношении США. При новом Президенте Америка могла бы взять на себя больше ответственности в Турции. Если бы существовал американский мандат на Армению, все могло бы быть иначе, поскольку такое сильное государство, как Америка, смогло бы защитить права мусульман. В отсутствии такого мандата подчинение мусульманского населения их христианским соседям было бы ошибочным решением, которое имело бы отзвук во всем исламском мире. Поэтому он вновь предлагает две альтернативы, высказанные им накануне. Если за пределами Эриванской республики нет армянских районов, то Армении не нужно иметь дополнительных территорий.

Лорд Керзон заявил, что так же обстоит дело в Палестине.

Г-н Ллойд Джордж отметил, что это сравнение неуместно. Более того, по военным соображениям в годы войны евреям дали обязательство², чтобы заручиться их поддержкой повсюду в мире. Насколько же ему известно, не было дано никакого обещания, что Эрзерум должен быть передан Армении. Он утверждал, что если за пределами Эриванской республики нет никаких армянских районов, то он бы не передал армянам никаких других территорий. Поэтому он предлагает следующие альтернативы, а именно, либо:

1. (а) что границами Армении должны быть <...>, и границами Турции должны быть <...>,

(б) что зона между двумя, охватывающая <...>, должна быть нейтрализована,

(с) что Совету Лиги Наций должно быть предоставлено право решить в течение пяти лет, следует ли всю эту зону или же любую ее часть передать на постоянной основе либо Армении, либо Турции.

(д) что как Турция, так и Армения обязуются согласиться с решением Лиги Наций.

(е) что в ожидании своего решения управление нейтральной зоной должно быть оставлено в руках Турции или что Лигой Наций должен быть назначен Верховный комиссар как в случае с Данцигом.

Или же —

²Имеется в виду Декларация Бальфура от 2 ноября 1917 г.

2. Как альтернатива, Президенту Вильсону должна быть направлена телеграмма с кратким изложением доклада военных экспертов, в которой также указывается, что Союзники, ввиду принятых ими обязательств по защите остальных народов в мире, в состоянии взять на себя ответственность за создание маленькой Армении, в пределах <...> и спрашивают, не возьмут ли США на себя ответственность за то, чтобы обеспечить за армянским народом весь район, который, как считает конференция, мог быть передан ему, если какая-то другая Держава окажет армянам военную и экономическую помощь, необходимую для защиты их от нападений и создания государства на прочном фундаменте. В случае отказа, договор должен создать меньшую по размерам Армению.

(Дальнейшее обсуждение было прервано до 16.00 следующего дня).

[№ 14]

I.C.P.104B] *Запись беседы, состоявшейся в «Отеле Ройаль», Сан-Ремо 24 апреля, 1920 г., 10.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; сэр М. Хэнки.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Кэмерлинг.<...>

[3] Г-н Ллойд Джордж заявил, что вопрос об Эрзеруме является самым обескураживающим и что он совершенно не знает, что предпринять в этом отношении. Он не может взять на себя ответственность, согласившись на большую по размерам Армению. Он консультировался с г-ном Бальфуром, который занимается этим вопросом в Париже, и выяснил, что Бальфур придерживается точно такого же взгляда, как и он сам. Он думает, что британский кабинет также займет такую позицию. Естественно, лорд Керзон, который был председателем Совещания министров иностранных дел и послов в Лондоне, преданно придерживается решения этого Совещания. Однако, лично он считает, что создание большей по размерам Армении вызовет недовольство среди мусульман Индии и повсюду в мире. Более того, такое решение нельзя отстоять по этнологическим соображениям. Он хотел бы, если это возможно, отложить решение вопроса до того, как США окончательно решат, смогут ли они взять мандат на Армению. Если Президент Вильсон откажется, то, возможно, какой-то будущий президент мог бы согласиться. Если бы Америка стала мандатарием, то она придерживалась бы справедливой позиции в Армении. Без этого, считает он, он не может согласиться на создание Большой Армении и это застопорило бы подписание договора. Он надеется, что г-н Мильеран, возможно, согласует с ним какой-то план отсрочки урегулирования до тех пор, пока Америка не сможет принять окончательное решение. В таком случае можно было бы иметь большую по размерам Армению.

Г-н Мильеран отметил, что, по его мнению, г-н Ллойд Джордж придает слишком большое значение вопросу об Эрзеруме. Он, конечно, понимает мотивы британского Премьера и хотел бы пойти ему навстречу. Он сам хотел бы пойти дальше Ллойда Джорджа и сделать такое предложение Соединенным Штатам:

(i) как предложил г-н Ллойд Джордж, спросить Президента Вильсона, возьмет ли на себя Америка мандат на Армению. Если США согласны, то вопрос решен;

(ii) если Америка не примет [мандат], то просить ее стать арбитром и решить, должен ли Эрзерум быть нейтрализован или же стать частью Армении.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж считает, что это является хорошим предложением. На первый взгляд оно выглядит приемлемым для него, и он считает, что это явилось бы хорошим выходом из положения. Очень важно разделаться с этим вопросом, обсуждение которого уже заняло два дня, и нельзя допустить, чтобы этим вопросом занимались и третий день.<...>

[№ 15]

I.C.P.105] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 24 апреля 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Соединенные Штаты Америки: г-н Роберт Андервуд Джонсон, американский Посол в Риме; г-н Леланд Харрисон, г-н Т. Харт Андерсон, (представители Соединенных Штатов присоединились к участникам заседания Верховного Совета сразу же после начала заседания).

Британская империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ванситтарт, полковник Гиббон; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Л.Сторр.

Франция: М. Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель), г-н Шалойа; секретари: г-н Гарбассо, г-н Галли, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи.

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада.

Переводчик: М. Кэмерлинг.

[1] Г-н Н и т т и сказал, что первый вопрос, стоящий перед Верховным Советом в этот день, это возобновление обсуждения вопроса об Эрзеруме и границах Армении. Вчера г-н Ллойд Джордж предложил направить телеграмму Президенту Вильсону. Он полагает, однако, что за это время произошли некоторые изменения в ситуации. Сам он лично склоняется к тому, чтобы согласиться по существу с предложением, выдвинутым г-ном Ллойд Джорджем.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что у него была возможность в это утро обсудить вопрос с г-ном Мильераном, у которого есть предложение для обсуждения в Верховном Совете.

Г-н М и л л е р а н сказал, что в ходе беседы, которую он имел в это утро с г-ном Ллойд Джорджем, британский Премьер-министр наметил решение, которое он сейчас предложил бы Совету и на которое только что сослался председатель. Сам он сомневается, согласятся ли Соединенные Штаты действовать в этом вопросе. Однако менее всего они хотели бы вернуться к той позиции, в которой они находились накануне. Он предложил г-ну Ллойд Джорджу в это утро обратиться к Соединенным Штатам с призывом принять заботу об Армении. Если они откажутся сделать это, просить их действовать в качестве арбитра и решить в этом качестве, будет ли Эрзерум оставлен туркам, или он будет считаться нейтральной территорией, или он должен быть передан новому Армянскому государству.

Г-н Н и т т и сказал, что у него нет возражений против такого предложения. Однако турок пригласили в Париж 10-го числа следующего месяца, и поэтому необходимо, чтобы до этой даты договор обрел такую форму, в какой он мог быть представлен турецким представителям.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что его предложение заключается в том, чтобы просить Соединенные Штаты принять мандат на Армению. Если они согласятся, а он полагает, что Совет рассчитывает на это, то в этом случае все, что необходимо сделать — это подготовить соответствующее положение для

включения в договор. Если они откажутся, то в этом случае следует просить правительство в Вашингтоне выступить в качестве арбитра. В тексте договора можно констатировать, что судьба Эрзерума оставляется на решение Президента Соединенных Штатов, который будет действовать в качестве арбитра, и что все договаривающиеся стороны соглашаются подчиниться его решению. Это, как он понимает, является предложением г-на Мильерана.

Лорд К е р з о н отметил, что он пришел к выводу, что г-н Мильеран предлагает сначала просить Соединенные Штаты взять мандат на Армению. Если это на самом деле так, то он полагает, что это должно быть точно изложено в письме. На одном из предыдущих заседаний Верховный Совет просил его составить текст обращения к Президенту, но затем было высказано мнение, что Соединенные Штаты почти определенно откажутся принять мандат. Соответственно, обращение должно быть основано на предположении, что Соединенные Штаты могли бы быть готовы предоставить офицеров и сделать также значительные финансовые взносы. Действительно, когда этот вопрос стоял перед Советом, г-н Бертело сказал, что весь вопрос по своему характеру является, в основном, финансовым, и он подготовил соответственно свой проект. Он должен также просить Совет информировать его более точно о том, что предлагается включить в договор. По его мнению, недостаточно констатировать, что город или вилайет Эрзерум должны оставаться нейтральной территорией, пока не будет получено решение Президента Вильсона как арбитра. Он считает важным, чтобы предположительная граница была включена в договор.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж подчеркнул, что необходимо только заявить, что каким бы ни было решение Президента Соединенных Штатов, т.е. решит ли он, что вся территория или часть ее должны быть переданы или Армении или Турции, или будет ли Армения иметь доступ к морю, — оно будет принято Союзными Державами, а также Турцией. Сам он не испытывает особых трудностей в этом деле, и была бы большая польза, если бы Соединенные Штаты проявили определенный интерес к будущему Армении.

Лорд К е р з о н сказал, что он вынужден настаивать на своем вопросе, а именно: какими должны быть определенные в договоре границы Армении?

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж ответил, что они должны быть такими же, какие они существуют в настоящее время, т.е. они должны быть ограничены Эриванской Республикой. Это решение было просто предложено в качестве компромисса, и оно было внесено в этом виде г-ном Мильераном, который является твердым сторонником передачи Эрзерума Армении. Все, что он и г-н Мильеран оба желают сделать, это решить без промедления данный вопрос.

Г-н М и л л е р а н сказал, что решение, к которому пришли г-н Ллойд Джордж и он сам, сводится к следующему: в договоре должен быть включен пункт о том, что Союзные Державы соглашаются, чтобы крепость и вилайет Эрзерум рассматривались как нейтральная территория до тех пор, пока Президент Вильсон не примет решения.

Г-н Н и т т и заявил, что на рассмотрении Верховного Совета находятся два предложения, а именно: должна ли Армения быть небольшим или большим по размеру государством? Маленькая Армения фактически ограничена зоной озера Ван, где преобладающее население — армяне. В большей по размеру Армении, создание которой предусматривают некоторые члены Совета, армяне не преобладают. История свидетельствует, что в древние времена Армения простиралась к северу вплоть до Черного моря и включала в себя порт Трапезунд. Он полагает, однако, что сейчас было бы лучше ограничить ее пределы озером Ван, и это предложение передать Президенту Вильсону. Если он от имени Соединенных Штатов примет мандат на Армению, то все будет хорошо. В этом случае Америка сочтет себя обязанной предоставить солдат, чтобы обеспечить безопасность армянской территории, и также предоставить необходимые фи-

нансовые средства. Он предложил, чтобы указанные им границы меньшей Армении были приняты до получения решения Президента Вильсона.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж выразил надежду, что сейчас не возникает вопрос об альтернативной границе. Было бы достаточно констатировать, как далеко, с точки зрения Верховного Совета, должны простираться границы Армении, и что эта граница должна быть принята как армянами, так и турками.

Лорд К е р з о н сказал, что он хочет поднять небольшой вопрос, который необходим с точки зрения редакционной комиссии. Невозможно определить нынешнюю Армению в тексте договора с Турцией, так как это — Российская Армения. Эривань отделился от России, и Турции это не касалось. С его точки зрения, в Мирном договоре с Турцией либо не должно быть армянского раздела, либо границы новой Армении должны быть определены с некоторой степенью точности.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что он не видит особых трудностей в подготовке необходимого проекта, и он полностью готов заняться этим сам.

(Британский Премьер-министр обещал подготовить проект статьи, который заменит нынешний Армянский раздел в договоре и будет содержать ссылку на Президента Вильсона, касающуюся границ Армении.)<...>

Г-н Н и т т и сказал, что он хочет прервать на некоторое время дискуссию для того, чтобы проинформировать Совет о том, что, как сообщили ему, Посол Соединенных Штатов в Риме сейчас находится в приемной и просит разрешить ему присутствовать на заседании. До сих пор представитель Правительства Вашингтона в Риме не получал никаких инструкций от своего Правительства присутствовать на заседаниях Верховного Совета. Он полагает, что если он будет присутствовать, то только в качестве наблюдателя, а не полноправного участника заседаний.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, чтобы Послу Соединенных Штатов разрешили войти в зал заседаний Совета и чтобы председатель Верховного Совета спросил, какие он имеет инструкции.

(В это время Посол Соединенных Штатов в Риме и его секретари вошли в зал заседаний Совета).

Г-н Н и т т и заявил, что он хочет от имени Верховного Совета, на котором он председательствует, сердечно приветствовать представителя Соединенных Штатов. Он особенно рад, что Соединенные Штаты будут присутствовать в тот момент, когда Верховный Совет собирается принять много решений чрезвычайной важности. Верховный Совет сейчас занят обсуждением условий Мирного договора с Турцией, который, как они надеются, вскоре будет представлен на подпись турецким представителям. С ходом этих дискуссий г-н Джонсон ознакомится по протоколам заседаний, которые будут ему предоставлены. Верховный Совет сейчас закончил обсуждение проблемы Армении; решено, что этот вопрос должен быть передан Президенту Вильсону как арбитра.<...>

[№ 16]

I.C.P.106] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан», Сан-Ремо 25 апреля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Соединенные Штаты Америки: г-н Роберт Андервуд Джонсон, американский Посол в Риме; секретари: г-н Леланд Харрисон, г-н Т. Харт Андерсон.

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джорд, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ванситарт, полковник Гриббон, г-н Е. Ф. Уайз;

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер;

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа; секретари: г-н Гарбассо, г-н Галли, г-н Тромботти, лейтенант Занчи;

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.<...>

[2] Г-н Н и т т и заявил, что на заседании Совета накануне днем г-н Ллойд Джордж обязался от имени британской делегации представить в это утро Верховному Совету определенный проект выводов относительно границ будущего Армянского государства.

Официальный переводчик затем прочитал на французском и английском языках британский проект:

(a) обратиться к Президенту Вильсону с просьбой, чтобы США взяли мандат на Армению в пределах определенных в Части III Раздела V первого проекта Мирного договора с Турцией;

(b) если США не готовы принять мандат, то Президента США следует просить выступить арбитром в отношении границ Армении, как это изложено в нижеследующем проекте статьи.

(c) статья относительно Армении должна быть включена в Мирный договор в следующей редакции:

Турция и Армения и другие высокие договаривающиеся стороны соглашаются передать на арбитраж Президента Соединенных Штатов Америки вопрос о границах между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис и принять последующее его решение, равно как и любое предложение, которое он может предусмотреть в отношении выхода к морю независимого государства Армении.

До вынесения арбитражного решения границы Турции и Армении должны остаться такими, как сейчас.

Границы Армении на севере и востоке, т. е. между Арменией и Грузией и между Арменией и Азербайджаном, должны быть установлены Верховным Советом одновременно с границами между Арменией и Турцией, если три Кавказских государства не придут к добровольному соглашению по этому вопросу.

(d) Редакционная комиссия на основе консультаций по необходимости с другими комиссиями Конференции внесет соответственно дополнение к Части III Раздела V Договора и внесет все другие необходимые изменения в Договор.

Г-н Б е р т е л о от имени французской делегации заявил, что он согласен с предложенным проектом.

Г-н Н и т т и отметил, что у него нет возражений, и официально предложил принять документ.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж спросил, должен ли эти предложения вручить Президенту Вильсону присутствующий на заседании Посол США в Риме, либо это сделает председатель Верховного Совета или оба они должны передать этот документ.

Лорд К е р з о н напомнил Верховному Совету, что несколько дней назад ему предложили составить проект послания Президенту Вильсону в ответ на его ноту. Тогда договорились, что проект ответа должен быть составлен не в виде обращения к США принять мандат на Армению, а в виде призыва оказать помощь, предоставив офицеров и боеприпасы, а еще больше — оказать финансовую помощь. Он спросил, является ли нынешнее послание самостоятельным документом, не имеющим отношения к тому, что ему было поручено подготовить. Он сам не склонен посылать слишком много документов и считает, что лучше оба эти документа объединить.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж полагает, что в первую очередь важно убедиться, готовы ли США взять мандат, прежде чем сделать предложение, чтобы они предоставили боеприпасы и оказали финансовую помощь.

Г-н М и л ь е р а н высказал мнение, что в послании, в котором будут передаваться заключения Верховного Совета относительно Армении, можно сделать ссылку на ноту Президента Вильсона.

Лорд К е р з о н предложил, чтобы британская делегация внесла новый проект утром следующего дня.

Согласились:

(а) принять проект предложений относительно Армении, внесенный британской делегацией.

(б) британская делегация должна внести новый проект утром следующего дня на рассмотрение Верховного Совета, включающий вышеупомянутые заключения и ссылки на ноту Президента Вильсона.

[3] Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что прежде чем перейти к обсуждению других пунктов повестки дня, он хочет коснуться очень серьезной телеграммы, полученной британским правительством от своего представителя в Константинополе относительно положения в Киликии. В телеграмме говорится о возможности новой резни христиан в этом регионе и также указывается, что, по всем признакам, французские войска в этом районе выводятся. Он спросил, располагает ли г-н Мильеран какой-либо информацией на этот счет.

Г-н М и л ь е р а н сказал, что французскому правительству абсолютно [sic] ничего неизвестно об этом. Вполне возможно, что в Киликии может происходить определенное перемещение войск.

Г-н Б е р т е л о отметил, что из Киликии поступают постоянно сообщения самого необычного характера. Он думает, что не следует придавать этим слухам слишком большое значение, поскольку они весьма преувеличены. Такое преувеличение особенно бросается в глаза в телеграмме, которую армянский епископ послал Богос Набур паше, отметив, что вырезано свыше 30 000 армян. Общее число жертв возможно достигает только нескольких тысяч. Каждый день г-н Мильеран получает телеграммы от французского представителя в Константинополе. Последняя телеграмма поступила менее чем два дня назад, и она не содержала ничего нового. Единственную свежую новость, которую они получили, заключалась в том, что туда направляется подкрепление.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что это весьма приятная новость.<...>

[№ 20]

1.С.Р.109] *Протокольная запись заседания Верховного Совета, состоявшегося на «Вилле Девачан» в Сан-Ремо 26 апреля 1920 г., 17.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Соединенные Штата Америки: г-н Роберт Андервуд Джонсон, американский Посол в Риме; секретарь г-н Леланд Харрисон, г-н Т. Харт Андерсон.

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Р. Ванситтарт; г-н Е. Ф. Уайз, г-н О'Молли; секретари: сэра М. Хэнки, подполковник Л. Сторр.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Бертело, г-н Каммерер.

Италия: г-н Нитти, Премьер-министр (председатель); г-н Шалойа; секретари: г-н Гарбассо, г-н Галли, г-н Тромбетти, лейтенант Занчи.

Бельгия: г-н Гиманс и другие бельгийские представители.

Япония: г-н Мацуи; секретари: г-н Сайто, г-н Савада.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

(Военные и военно-морские эксперты Союзников присутствовали при обсуждении определенных пунктов повестки дня).

(Члены Редакционной комиссии также присутствовали)<...>

[2] Г-н Н и т т и предложил, чтобы Верховный Совет сейчас рассмотрел следующие документы, которые были розданы:

(а) проект ответа на телеграмму Президента Вильсона⁴ относительно Турции (A.J. 154). (Приложение 2);⁵

(б) проект послания Президенту Вильсону относительно Армении (A.J. 171, Rev.) (Приложение 3);⁶

(с) проект послания Лиги Наций относительно Армении (A. J. 186 [185]) (Приложение 4);⁷

(d) проект статей, подлежащих включению в Раздел V «Армения», Мирного договора с Турцией (см. Приложение 5).⁸

Лорд К е р з о н подчеркнул, что проект послания, рассматриваемого сейчас Верховным Советом, практически идентичен тому документу, который был внесен ранее. Единственная разница в том, что в этом проекте все ссылки на Армению отсутствуют, поскольку решено было, чтобы вопрос Армении был предметом отдельного послания Президенту США.

⁴См. протокол № 4, Приложение 2.

⁵Не публикуется здесь. Это Приложение, озаглавленное «Ответ на американскую ноту относительно мирного договора с Турцией (одобренное Верховным Советом в Сан-Ремо 26 апреля 1920 г.) и помеченное в конце «Сан-Ремо, 26 апреля 1920 г.», соответствовало по содержанию (с незначительными изменениями) тексту документа, напечатанного в Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. P. 753—756, за исключением того, что (I) в первом параграфе Приложения говорится «...предоставить Правительству США дополнительную информацию и разъяснение...»; (II) в параграфе 7 Приложения говорится «...временами казались почти нетерпимыми. Дело...» (Первоначальный проект ответа на американскую ноту приводится в этом томе в протоколе 4, см. Приложение 2).

⁶Не публикуется здесь. Текст этого приложения идентичен тексту документа, опубликованного в отчете о 5-ой сессии Совета Лиги Наций, которая проходила в Риме с 14 по 19 мая 1920 г., стр. 151—157, если не считать незначительных изменений, а именно: там, где в тексте Лиги Наций говорится (с. 155, параграф 2) «В последнем докладе» в тексте Приложения значится: «В последней попытке». Этот документ с незначительными изменениями опубликован также в Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. P. 779—783 и в книге D. Lloyd George The Truth about Peace Treaties. Vol. II. P. 1325—1333.

⁷Не публикуется здесь. Текст этого Приложения, озаглавленного «Ответ Лиге Наций» (одобренный Верховным Советом в Сан-Ремо 26 апреля 1920 г.) (A.J. 185 — Confidential) и помеченный внизу «Сан-Ремо 26 апреля 1920 г.», но без подписи, был (с незначительными изменениями) идентичен тому документу, который опубликован в отчете о 5-й сессии Совета Лиги Наций, состоявшейся в Риме с 14 по 19 мая 1920 г. С. 149—151.

⁸Не опубликовано. Это Приложение, озаглавленное «Мирный договор с Турцией, раздел V. Армения. (Статьи договора одобрены Верховным Советом 26 апреля 1920 г.), состояло из проектов статьи 1—5, которые соответствовали с учетом незначительных изменений в формулировках статьям 88, 89, 90, 91 и 93 Севрского договора; изменения касались следующего: (I) Первое предложение проекта статьи 3 читается так: «В случае, если граница будет установлена арбитром таким образом, что какая-то часть территории указанных вилайетов перейдет к Армении, Турция настоящим отказывается со дня такого решения от всех прав и титула на эту часть территории»; и в предпоследнем предложении проекта статьи 3 оставлено пустое место для ссылки на Часть VIII Договора; (II) Первое предложение в проекте статьи 4 (см. статью 91 Договора) читается в следующей редакции: «В случае если какая-то часть указанной территории передается Армении, Комиссия по границам в составе представителей от Главных Союзных Держав, одного представителя от Армении и одного от Турции будет создана в течение трех месяцев со дня вынесения арбитром решения, чтобы на месте установить границу между Арменией и Турцией, как предусмотрено таким решением»; второе предложение (см. статью 93) начиналось словами: «В таком случае Армения также принимает и соглашается...» и заканчивалась словами: «...большинство населения с учетом расы, языка или религии».

Г-н Н и т т и спросил, не было бы желательно, чтобы члены Редакционной комиссии присутствовали при обсуждении этого документа?

(Официальный переводчик затем прочитал французский перевод английского текста проекта)

Г-н М и л ь е р а н заявил, что Совет обсуждает проект письма Президенту Вильсону, в котором делается ссылка только на одну статью в договоре, касающуюся Армении, в ее нынешней редакции. Однако, буквально перед заседаниями председатель Редакционной комиссии г-н Фромажо сообщил ему, что возможно потребуются вписать в договор дополнительные статьи, особенно в связи с предлагаемой демилитаризованной зоной и он согласен с г-ном Нитти относительно желательности присутствия членов Редакционной комиссии, чтобы задать любые вопросы, которые они пожелали бы внести на рассмотрение Верховного Совета. Сам он считает, что надо будет внести другие статьи, чтобы создать условия для других пунктов, которые г-н Фромажо представил на его рассмотрение. В любом случае рано или поздно что-то по поводу этих вопросов должно будет включено в договор.

(В этот момент в зал заседания Совета вошли члены Редакционной комиссии).

Г-н Н и т т и объяснил членам Редакционной комиссии, что Верховный Совет обсуждает подготовленный лордом Керзоном проект послания Президенту Вильсону, и они хотят знать, хочет ли Редакционная комиссия высказать какие-то особые соображения на этом поводе.

Лорд К е р з о н заявил, что в проекте послания Президенту Вильсону после 10-й строки можно вписать следующие слова: «в дополнение к их весомым обязательствам в Европе и в других местах» (Это предложение принято).

Г-н Ф р о м а ж о объяснил, что когда Редакционной комиссии сообщили о решении Верховного Совета относительно Армении и о предлагаемых посланиях Президенту Вильсону, то Комиссия обратила внимание на то, что отсутствует какая-либо явная ссылка на демилитаризованную зону, примыкающую к турецким границам. Редакционная комиссия поручила ему спросить у членов Совета, какие конкретно предложения должны вноситься в отношении этой зоны. Если в договоре не будут сделаны какие-то ссылки относительно указанной зоны, то в будущем несомненно возникнут трудности. Его комиссия подготовила для обсуждения Верховным Советом пять статей относительно Армении (см. Приложение 5)⁹.

Лорд К е р з о н заметил, что надо было включить эти статьи в текст послания Президенту США.

Г-н Ф р о м а ж о согласился, но вновь подчеркнул, что в настоящее время в послании делается ссылка только на одну статью.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж высказал мнение, что если бы эти статьи были включены, то сомнительно, чтобы Президент принял мандат на Армению. Если бы США приняли мандат, тогда Союзные Державы придерживались бы первоначальных границ. США, как великая держава, возложив на себя эту огромную ответственность, была бы обязана справедливо отнестись к будущему Армянского государства. Но если бы Президент принял мандат, мог бы он также стать арбитром?

Г-н М и л ь е р а н заявил, что французская делегация считает, что какой бы ответ США возможно ни дали бы в отношении мандата, Президент Вильсон будет выполнять роль арбитра.

Г-н Н и т т и спросил, желает ли Верховный Совет поднять какие-то вопросы относительно проекта послания британской делегации Лиге Наций.

Лорд К е р з о н объяснил, что решение Совета обратиться к США в значительной степени сделало возможным сократить письмо Лиге Наций.

Г-н Б е р т е л о заявил, что он читал британский проект письма Лиге Наций и считает, что он правильно представляет ситуацию.

Согласились:

одобрить представленные лордом Керзоном тексты нижеследующих нот, которые подлежат некоторым незначительным изменениям в результате состоявшейся дискуссии (Керзон согласился взять на себя работу по их включению в пересмотренные проекты):

(a) ответ на ноту Президента Вильсона от 26/24 марта (A.J.154).

(b) послание Президенту Вильсону относительно Армении (A.J.171, Rev).

(c) ответ Лиге Наций (A.J.185)

Копии трех приложений в их окончательной редакции прилагаются.

Председатель Верховного Совета обещал организовать передачу указанных нот в окончательной редакции Президенту Вильсону от имени Верховного Совета¹⁰. <...>

Согласились также:

одобрить проекты статей, подлежащих включению в Разделе V «Армения» Мирного договора с Турцией.

[Верховный Совет завершил свою сессию в Сан-Ремо в 19.00 26 апреля 1920 г.]

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. VIII. London, 1952. P. 1—230.*

¹⁰В оригинале говорилось: «Решили в порядке процедуры, что британский секретарь получит от лорда Керзона записи в их окончательной редакции и передаст их председателю Верховного Совета, который в свою очередь передаст их Послу США в Риме, присутствовавшему на заседаниях Совета».

№ 425

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Б. КОЛБИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ АРМЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПАСДЕРМАДЖЯНУ

(23 апреля, 1920 г.)*

<...> Мне доставляет удовольствие сообщить Вам и через Вас Вашему Правительству, что по поручению Президента Правительство Соединенных Штатов признает с сегодняшнего дня де-факто Правительство Армянской Республики.

Это решение принято, однако, с учетом того, что это признание никак не предпрещает территориальные границы, которые, как мы понимаем, являются предметом последующего уточнения.

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. Washington, 1936. P. 778*

⁹См. примечания на с. 495.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Д. ЛЛОЙДА ДЖОРДЖА В ПАЛАТЕ ОБЩИН
по итогам Мирной конференции в Сан-Ремо**

(29 апреля 1920 г.)*

<...> Что касается Армении, то это явилось проблемой чрезмерной трудности. Трудность — мне вряд ли надо говорить об этом друзьям Армении — связана с тем обстоятельством, что армянского населения нет в некоторых из обширных районов, которые мы хотели бы передать Армении и для передачи которых Армении имеются исторические основания. Но если они будут переданы Армении, кто же претворит в жизнь наши решения?

*Печатается по: *The Parliamentary debates. House of Commons, 29th April, 1920. Vol. 128. № 51. Official report. London. P. 1470.*

№ 427

**ПИСЬМО ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛИГИ НАЦИЙ Э. ДРУММАНДУ
о решениях, принятых им 26 апреля 1920 г. на Конференции
в Сан-Ремо по вопросу об Армении**

(см. протокол заседания № 20 в Документе № 424)

ПРИЛОЖЕНИЕ 43

к Протоколу Второго (закрытого) заседания
Пятой сессии Совета Лиги Наций, 14 мая 1920 г.)

Сэр, Верховный Совет, заседающий в Сан-Ремо, получил с благодарностью Меморандум Совета Лиги Наций от 11 апреля относительно того, в каких масштабах Лига смогла бы и готова была бы сотрудничать в обеспечении будущего Армении. Союзные правительства желают выразить свою благодарность за реакцию Совета Лиги в вопросе, который Меморандум справедливо расценивает как цель, достойную усилий и жертв со стороны цивилизованных держав мира.

Прежде чем коснуться различных вопросов, изложенных Советом Лиги, Верховный Совет желает устранить недоразумение, которое появляется в первой части Меморандума. Союзные правительства намеревались скорее выяснить степень поддержки и помощи, которые можно ожидать от Лиги в том, что касается создания Армянского государства на надежной и независимой основе, чем предложить, чтобы сама Лига возложила на себя мандат ради этой цели. Понятно, что Лига, как указывается в Меморандуме, не является государством и пока еще не имеет ни армию, ни финансов. Верховный Совет полностью соглашается с тем, что цель, о которой идет речь, лучше всего была бы достигнута, если бы можно было найти какого-либо члена Лиги или какую-то другую державу, готовую принять мандат на Армению.

Верховный Совет руководствуется этим мнением и действительно считает, что он не выполнил бы своего долга, если бы не предпринял последнего усилия в предложенном направлении. Анализируя источники, к которым он мог бы обратиться, он выделил одну предпочтительную страну не только в силу ее естественных возможностей, но и в силу того, что эти ее возможности были значительно меньше обременены событиями последних шести лет, чем возможности других Союзных и Присоединившихся Держав. Ресурсы США от-

носительно нетронуты, и они постоянно выражают свое сочувствие делу армян.

Эти соображения побудили Верховный Совет обратиться к Президенту Вильсону. В ходе Мирной конференции часто высказывается предположение, что США могли бы взять мандат на Армению, но никакое конкретное предложение не вносилось и не отвергалось. Верховный Совет полагает, что настал момент, когда следует сделать этот шаг. На этом заседании 25 апреля было решено:

(а) Обратиться к Президенту Вильсону, чтобы Соединенные Штаты Америки согласились на мандат на Армению с учетом условий, изложенных в части III раздела 5 первого варианта проекта Мирного договора с Турцией.

(б) Что, независимо от возможного ответа Правительства США по вопросу о мандате, Президента США следует попросить стать арбитром в вопросе о границах Армении, как это изложено в проекте нижеследующей статьи.

(с) Что статья в отношении Армении должна быть включена в Мирный договор в такой редакции:

«Турция и Армения и другие Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются передать на третейское решение Президента США определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, равно как и любые меры, которые он может предписать относительно выхода независимого государства Армении к морю.

До вынесения арбитражного решения границы между Турцией и Арменией остаются в их настоящем виде.

Границы Армении на севере и востоке, т.е. между Арменией и Грузией и между Арменией и Азербайджаном, будут установлены Верховным Советом одновременно с границами между Арменией и Турцией, если по этому вопросу не будет добровольно соглашения между тремя Кавказскими государствами.»

Для того чтобы Совет Лиги мог полностью ознакомиться с ситуацией, настоящим прилагается копия ноты, направленной президенту Вильсону в этой связи [См. Документ № 424].

Совет Лиги поймет из текста резолюции и ноты, что Союзные Державы, которые не в состоянии в силу своих чрезмерных обязательств помочь в настоящее время Армении кроме как поставками оружия и снаряжения, испытывают серьезные трудности в определении границ Армении таким образом, который наилучшим образом сообразуется с их ближайшими интересами и будущей перспективой. На самом деле, вряд ли можно найти настоящее решение проблемы до тех пор, пока не будет окончательно известно, соглашаются ли США принять мандат на Армению и, если нет, то в какой степени они помогут с предоставлением людей или, по крайней мере, денег в помощь делу, которое Правительство США в недавней ноте само назвало «требованием и надеждой цивилизованного мира».

При этих обстоятельствах определенный ответ на три конкретных вопроса, поднятых в Меморандуме от 11 апреля, должен быть отсрочен на какой-то период, который, будем надеяться, может оказаться коротким.

Верховный Совет не преминет незамедлительно сообщить Совету Лиги ответ Президента Вильсона, в свете которого могут быть, если нужно, продолжены всесторонние и откровенные консультации.

Имею честь, Сэр, быть Вашим покорным слугой,

Huttu

**ПОСЛАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ
МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕЗИДЕНТУ США ВИЛЬСОНУ
и сопроводительная телеграмма посла США в Италии Джонсона
Государственному секретарю, 27 апреля 1920 г.**

(см. протокол заседания Конференции в Сан-Ремо № 20 в Документе № 424).

(26 апреля 1920 г.)*

Относительно моей телеграммы № 5 из Сан-Ремо и моей телеграммы № 11 из Сан-Ремо. Верховный Совет [Союзных Держав] на своем заседании в понедельник в полдень [26 апреля] одобрил проект послания Президенту Вильсону относительно Армении, представленный лордом Керзоном. Решили, чтобы это послание подписал Нитти и чтобы оно было переслано через меня. Послание гласит:

«В ноте от сего числа, адресованной Правительству Соединенных Штатов в ответ на ноту последнего от 26 марта, мимоходом сделана ссылка на вопрос об Армении и указано, что по этому поводу Правительству Соединенных Штатов будет послано особое сообщение. Вот те соображения, которые Верховный Совет хочет представить на рассмотрение Американского правительства.

В самом начале дискуссии по вопросу о договоре с Турцией, происходившей вначале в Лондоне, а затем в Париже, Союзная конференция обратилась с запросом к Совету Лиги Наций, которая, как было известно, весьма интересуется судьбой Армении, какую степень помощи может предложить Лига для обеспечения независимости и безопасности проектируемого Армянского государства.

При этом не имелось в виду предлагать Лиге Наций самой взять мандат на Армению по той простой причине, что эта организация не является государством и не имеет ни армии, ни необходимых финансовых средств для выполнения таких обязательств. Совет Лиги в своем ответе, выражая полное сочувствие целям Союзных Держав, подчеркнул, что для их достижения лучше всего было бы, если бы удалось найти какого-нибудь члена Лиги или другую Державу, изыскующую готовность взять мандат на Армению.

Верховный Совет, рассматривая этот ответ, тотчас же отметил, что он давно придерживался того убеждения, что единственная Великая Держава, которая как по своим склонностям, так и по материальным ресурсам способна взять на себя эту задачу в интересах человечества, — это Америка. В ноте Колби правильно сказано об этой задаче, что «цивилизованный мир ждет и требует» ее выполнения. Не может Верховный Совет забыть и того, что о включении освобождения Армении в число целей, за которые сражались и побеждали в войне Союзные и Объединившиеся Державы, никто не говорил с большим красноречием, чем Президент Вильсон.

Исходя из этого, Верховный Совет обращается ныне к Правительству Соединенных Штатов с конкретной просьбой принять мандат на Армению. Он поступает так не потому, что у Держав есть хоть малейшее желание уклониться от обязательств, принятие которых от них могут ожидать, но в силу того, что ответственность, которую они обязаны нести в связи с распадом бывшей Оттоманской империи, требует от них крайнего напряжения их возможностей, а также потому, что, по их убеждению, появление на сцене Державы, свободной от предрассудков Старого света, внушит больше доверия и даст более твердую гарантию будущей устойчивости, чем этого можно было бы ждать от какой-нибудь европейской Державы.

Правительство Соединенных Штатов может поинтересоваться, каков объем тех обязательств, которые ему предлагают взять на себя. И тут встает вопрос о

границах нового государства. Это вопрос, на который может ответить только само Американское правительство.

При всех происходивших дискуссиях не было проблемы, подвергавшейся более тщательному обсуждению и более трудной для разрешения, чем вопрос о границах, наилучшим образом соответствующих интересам Армянского государства. Президент Соединенных Штатов неоднократно выступал в защиту большей по размерам Армении; соображения, хорошо известные Президенту, всякий раз неминуемо заставляли частично сокращать эти пожелания, и перспективы создания Армении, в которую входила бы Киликия и которая простиралась бы до Средиземного моря, были оставлены как неосуществимые.

Остался, однако, вопрос, какие части вилайетов Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса, которые все еще находятся в руках турецких властей, могли бы быть спокойной и по праву присоединены к существующему Армянскому государству в Эривани и какой выход к морю мог бы обеспечить удовлетворительное существование новой Армении. Иначе говоря, осталось разрешить, какие границы на западе и на юге следует определить в Мирном договоре с Турцией. Границы Армении на северо-западе, севере и северо-востоке, то есть границы с соседними государствами — Грузией и Азербайджаном, будут, надо полагать, определены по взаимному соглашению между этими республиками. Во всяком случае, на этом нет надобности здесь останавливаться.

По упомянутым вопросам можно многое сказать относительно обеих сторон. Но об этом незачем говорить в настоящей ноте. Достаточно отметить, что обращение к независимому и совершенно беспристрастному арбитру было сочтено наилучшим выходом из положения, и было решено включить такую просьбу в обращение к Президенту Соединенных Штатов. Независимо от того, каков будет ответ Правительства Соединенных Штатов по основному вопросу о мандате, мы выражаем глубокую надежду, что Президент в интересах как Армении, так и мира на Востоке примет на себя эту почетную обязанность.

В расчете на это было решено:

а) обратиться к Президенту Вильсону с призывом, чтобы Соединенные Штаты Америки приняли мандат на Армению в пределах границ, указанных в Разделе V первого напечатанного проекта Мирного договора с Турцией;

б) каков бы ни был ответ Правительства Соединенных Штатов по вопросу о мандате, Президент Соединенных Штатов должен быть приглашен в качестве арбитра по вопросу о границах Армении, определенных в прилагаемом ниже проекте;

с) в Мирный договор должна быть включена статья об Армении следующего содержания:

«Турция, Армения и другие Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются передать на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, равно как и любые меры, которые он может предписать относительно выхода независимого государства Армении к морю.

До вынесения арбитражного решения границы между Турцией и Арменией остаются в их настоящем виде.

Границы Армении на севере и востоке, то есть между Арменией и Грузией и между Арменией и Азербайджаном, будут установлены Верховным Советом одновременно с границами между Арменией и Турцией, если по этому вопросу не будет добровольного соглашения между тремя Кавказскими государствами».

Кроме вопроса о мандате и границах, остаются еще некоторые дополнительные соображения, на которые Верховный Совет считает себя вынужденным обратить сочувственное внимание Правительства Соединенных Штатов.

В чьи бы руки ни были переданы судьбы Армении, совершенно неизбежен известный период времени после заключения договора с Турцией, в течение которого безопасность и даже самое существование нового государства окажутся под угрозой, если ему не будет гарантирована помощь извне. Неотложных нужд у нового государства будет две: ему нужны вооруженные силы, необходимые для обороны от внешнего нападения, и финансовые средства, которые позволят ему создать нормальную администрацию и развивать свои экономические ресурсы. В конечном счете и то и другое можно подвести под общую рубрику «финансовая помощь».

Вопрос о военной помощи, надо полагать, не представляет таких непреодолимых трудностей, как может показаться на первый взгляд. Вооруженные силы, имеющиеся в настоящее время в распоряжении Эриванской армянской республики, до сих пор по большей части тратились — или, пожалуй, растрачивались — на злополучные конфликты с соседями на севере и востоке. Когда эти конфликты будут урегулированы, на что дает надежду недавно заключенное соглашение между тремя Кавказскими республиками, ничто больше не помешает возрожденной Армении безраздельно посвятить свою энергию отстаиванию и сохранению таких границ, какие будут для нее установлены. Тщательному обсуждению подвергся вопрос, в какой мере сами Союзные Державы смогут путем передвижения войск обеспечить быстрое выполнение территориальных статей договора в районе Армении. Вооружение и боеприпасы уже выделяются, но если бы возникла общая уверенность, что Союзные Державы могут выделить для этой цели собственные войска, это только породило бы ложные надежды у армян и у их друзей во всем мире.

Ответственность, лежащая на Державах в качестве дополнения к их тяжелым обязательствам в Европе и других местах по оккупации и управлению территориями, принадлежащими прежде Турецкой империи, а также по осуществлению договора в более доступных для войск частях Турции, исключает возможность принятия ими на себя новой военной ответственности сверх уже обременяющей их тягчайшей ноши. И если Армении не удастся получить непосредственную помощь от какой-либо другой Державы, она вынуждена будет — поскольку речь идет о военной обороне — полагаться в основном на имеющиеся у нее сейчас вооруженные силы, пополненные инструкторами и обеспеченные снаряжением, которое смогут предоставить ее союзники.

Если бы, однако, в Америке или в какой-нибудь другой стране был набран контингент добровольцев или сформирован добровольческий корпус для защиты Армении, это, несомненно, послужило бы желанным и неоценимым поводом к вспышке ее собственного патриотизма. Но техническая помощь и материальная поддержка в организованном порядке, предложенные крупным цивилизованным государством, было бы еще более кстати и позволили бы Армении целесообразно использовать свое мужское население для собственной обороны. Чрезвычайно важно было бы знать, пожелает ли Американское правительство или американский народ оказать ей такую услугу.

Еще более настоятельная необходимость — это предоставление кредитов.

Совет Лиги Наций, по нашим сведениям, имел в виду рекомендовать Ассамблее Лиги гарантировать заем, предоставляемый Армении всеми странами — членами Лиги.

Верховный Совет, разумеется, не знает, каков будет ответ на такой призыв, если он будет сделан.

Но если даже предположить, что ответ будет благоприятным, все же пройдет некоторое время, прежде чем таким путем удастся оказать действительную помощь; неизвестно также, будет ли ответ соответствовать нуждам Армении, и, во всяком случае, призыв, по вполне понятным причинам, не может быть обращен к Правительству Соединенных Штатов. При таких условиях возможно, что

помощь не придет именно оттуда, где особенно искренне и активно сочувствуют будущему Армянскому государству...

Не дело Верховного Совета подсказывать Правительству Соединенных Штатов, каким образом — путем государственного акта или общественных и частных пожертвований — лучше всего оказать желательную финансовую помощь Армянской республике.

Американский заем в несколько миллионов фунтов стерлингов мог бы сразу поставить на ноги Армению. С другой стороны, по общему мнению, в Америке есть немало обществ и организаций, которые с радостью окажут содействие столь благородному делу. Кроме того, сами армяне не должны отставать с помощью в тот час, когда страна в нужде. Они не могут и не хотят зависеть от чужого милосердия и благотворительности. Богатые армяне, несомненно, окажут широкое содействие воскрешению страны, которого они с таким терпением ждали в период тяжких и долгих страданий. Можно ожидать, что всеобщее соревнование будет ответом на призыв, который лучше всякого другого заслуживает обращения к сердцу и совести человечества.

Мы не хотим без надобности торопить Правительство Соединенных Штатов с ответом на огромной важности вопросы, поставленные перед ним. Нерешенность этих вопросов крайне усилит обеспокоенность Армении, а умиротворение Востока может быть отсрочено серьезно и даже катастрофически надолго.

Будет поэтому огромным облегчением для всех заинтересованных сторон, если Правительство Соединенных Штатов сможет дать ответ с той быстротой, какая может потребоваться для всех и каждого из поставленных перед ним вопросов. Верховный Совет не может не закончить послание выражением своей искренней надежды на то, что ответ будет положительным».

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Washington, 1936. Vol. III. P. 779—783.*

№ 429

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕНАТА США 359 ОТНОСИТЕЛЬНО АРМЕНИИ

(принята 11 мая 1920 г.)*

Поскольку свидетельства, приведенные на слушаниях, проведенных подкомитетом Сенатского комитета по иностранным делам, со всей очевидностью установили истинность сообщений о массовых убийствах и других зверствах, от которых страдает армянский народ; и

поскольку народ Соединенных Штатов глубоко потрясен прискорбным положением в Армении — отсутствием безопасности, голодом и страданиями; и

поскольку независимость Республики Армения была надлежащим образом признана Верховным Советом Мирной конференции и Правительством Соединенных Штатов Америки; поэтому

постановляем, что Сенат Соединенных Штатов сим искренне поздравляет народ Армении с признанием независимости Республики Армения, не предпринимая при этом ее территориальные границы; и далее

постановляем также, что Сенат Соединенных Штатов выражает сим надежду, что армянский народ вскоре добьется создания стабильного правительства, надлежащей защиты права и свобод личности и полного осуществления своих национальных чаяний. <...>

*Печатается по: *Congressional Record. Vol. 59. P. 7533. 66th Congress, 2nd Session S. RES. 359.*

ПЯТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ**Второе (закрытое) заседание**

(Рим, 14 мая 1920 г., 16.30)*

Присутствовали все представители членов Совета и Генеральный секретарь.<...>

69. Защита Армении

После получения Меморандума (Приложение 30b), [См. Документ № 421 «Меморандум, одобренный Советом Лиги Наций на заседании в Париже 11 апреля 1920 г.»], адресованного Советом Лиги Верховному Совету 11 апреля, Верховный Совет недавно направил Совету Лиги текст решения, принятого им в Сан-Ремо по вопросу об Армении (Приложение 43). [См. Документ ...] [Протокол заседания Конференции в Сан-Ремо от 26 апреля 1920 г.]

Генеральный секретарь зачитал Совету Лиги проект ответа на этот документ.

Проект ответа был одобрен (Приложение 43 а) [См. Документ № 431].<...>

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Rome from 14th to 19th May, 1920. P. 11, 15.*

**ОТВЕТ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ
НА ПИСЬМО ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНЫХ
И ОБЪЕДИНИВШИХСЯ ДЕРЖАВ ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ**

**Приложение 43а к протоколу Второго (закрытого) заседания
14 мая 1920 г. Пятой сессии Совета Лиги Наций**

(15 мая 1920 г.)*

Совет Лиги Наций, собравшись в Риме 15 мая 1920 г., рассмотрел ответ Верховного Совета Союзных Держав на Меморандум от 11 апреля относительно Армении. Совет отмечает с большим удовлетворением, что Союзные Державы вели переписку с Президентом США, поскольку Совет всегда был убежден, что защита и помощь Америки, — либо посредством мандата или в какой-то другой форме, — позволили бы прекрасно решить Армянскую проблему. Однако Совет, возможно, сочтет нужным продолжить изучение этого вопроса. Совет Лиги Наций с радостью отмечает, что Верховный Совет Союзных Держав был бы готов вновь рассмотреть три пункта, упомянутых в меморандуме, с тем чтобы облегчить принятие мандата какой-либо другой державой. Совет Лиги всеми доступными ему средствами поможет Верховному Совету защитить Армению в будущем и выполнить торжественное обязательство, данное этой несчастной нации от имени человечества.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of League of Nations, held in Rome from 14th to 19th of May, 1920. P. 159.*

ПЯТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ**Третье (закрытое) заседание**

(Рим, 15 мая 1920 г., 16.30)*

Присутствовали все члены Совета и Генеральный секретарь.<...>

74. Телеграммы, полученные от Армянской делегации

Г-н Титтони сообщил, что Совет получил телеграммы из Париже от г-на Агароняна, руководителя делегации Армянской Республики:

(а) телеграмма, датированная 13 мая (Приложение 46), [См. Документ № 433] с просьбой о принятии Армению в Лигу Наций.

Эта телеграмма передана Генеральному секретарю для рассмотрения.

(б) телеграмма, датированная 13 мая (Приложение 46а), [См. Документ № 434], в которой указывается, что Советы русских с Северного Кавказа и Азербайджана и турецкие националисты объединились и грозят вторгнуться в Армению, если она не установит у себя большевистскую власть. Все готово для немедленного вторжения в Армению, а у Армении нет сил для противодействия. Армения обратилась к Лиге Наций с настоятельной просьбой о помощи.

Г-н Титтони отметил, что у Лиги нет возможностей для оказания помощи Армении. Решено переслать эту телеграмму Верховному Совету.<...>

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of League of Nations, held in Rome from 14th to 19th May, 1920. P. 169.*

**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
А. АГАРОНЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ**

**Приложение 46 к протоколу Третьего (закрытого) заседания
15 мая 1920 г. Пятой сессии Совета**

(13 мая 1920 г.)*

Председателю Совета Лиги Наций, заседающего в Риме.
От имени моего Правительства я прошу Вас принять нашу страну в качестве члена Лиги Наций.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Rome from 14th to 19th of May, 1920. P. 167.*

**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
А. АГАРОНЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ**

**Приложение 46а к протоколу Третьего (закрытого) заседания
15 мая 1920 г. Пятой сессии Совета Лиги Наций**

(13 мая 1920 г.)*

По официальной информации, полученной Армянской делегацией, Азербайджан провозгласил советскую власть и направил Армянскому Правительству-

ву ультиматум, требуя, чтобы оно уступило Карабах, Зангезур. Орджоникидзе, представляющий советскую власть Северного Кавказа, поддерживая Азербайджан, сообщил правительству Эривана, что отказ Армении будет рассматриваться как объявление войны России. Турецкие войска также готовятся напасть на Армению со стороны Эрзерума. Между ними все обговорено. Турция разворачивает пантуранское движение. Войсками Азербайджана командуют Халил паша и Нури паша, двоюродный брат и родной брат Энвер паша. Пантуранское движение под прикрытием большевизма собирается уничтожить Армянскую Республику. Ей грозит неминуемая катастрофа, поскольку она не располагает ни оружием, ни боеприпасами. Армянская делегация предвидела и заявляла об этой опасности пятнадцать месяцев назад и тщетно взывала к Державам. Армянская Республика постоянно подвергается нападению турецких врагов, но не получила еще ни одной обоймы от своих сильных союзников. Если Армения не получит помощи, то ужасная резня 1915 г. возобновится в еще больших масштабах.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations held in Rome from 14th to 19th of May, 1920. P. 169.*

№ 435

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США КОЛБИ ПОСЛУ ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСУ

(Вашингтон, 17 мая, 1920 г.)*

Относительно телеграммы Джонсона из Сан-Ремо № 10 от 27 апреля. Просьба Верховного Совета рассмотрена Президентом, и он желает через надлежащие каналы информировать Державы, представленные в Сан-Ремо, о своей готовности выступить арбитром в отношении границ Армении. Он с радостью воспользуется этой возможностью, чтобы способствовать благополучию армянского народа. Вас просят передать его согласие заинтересованным Державам.

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 783.*

№ 436

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США ВУДРО ВИЛЬСОНА КОНГРЕССУ с просьбой предоставить полномочия на принятие Соединенными Штатами мандата на Армению

(24 мая 1920 г.)*

Уважаемые конгрессмены,

Четырнадцатого мая Комиссия при Президенте получила официальное послание от Секретаря Сената Соединенных Штатов, содержащее следующие пункты преамбулы и резолюции:

«Поскольку свидетельства, предоставленные на слушаниях, проведенных подкомитетом Сенатского комитета по иностранным делам со всей очевидностью установили правду о сообщаемых избиениях и других зверствах, которые претерпел армянский народ; и

поскольку народ Соединенных Штатов глубоко потрясен прискорбным положением в Армении — отсутствием безопасности, голодом и страданиями; и поскольку независимость Республики Армении была надлежащим образом признана Верховным Советом Мирной конференции и Правительством Соединенных Штатов Америки; поэтому

постановляем, что Сенат Соединенных Штатов сим искренне поздравляет народ Армении с признанием независимости Республики Армения, не предпринимая при этом ее территориальные границы;

постановляем также, что Сенат Соединенных Штатов выражает сим надежды, что армянский народ вскоре добьется создания стабильного правительства, надлежащей защиты прав и свобод личности и полного осуществления своих национальных чаяний.»

Я получил и прочел этот документ с большим интересом и истинным удовлетворением не только потому, что он воплотил мои собственные убеждения и чувства по отношению к Армении и к ее народу, но, в особенности, и потому, что он представляется мне голосом американского народа, выражающего свои истинные убеждения и глубокое христианское сочувствие, и заявляющего об исполнении долга, который, как он считает, отчетливо стоит перед нами.

Я могу рассматривать лишь как послание Всевышнего, а не как простое совпадение, тот факт, что практически в то же время я получил информацию о том, что конференция государственных деятелей, заседающих в настоящее время в Сан-Ремо с целью разработки деталей мирного договора с Державами Центральной Европы, которые не удавалось выработать на конференции в Париже, официально постановила направить конкретное обращение Правительству США принять мандат на Армению. Они сообразовали добавить, что сделали это «отнюдь не из желания избежать каких-либо обязательств, которые, как ожидают, они могли бы взять на себя, а потому, что обязанности, которые они уже вынуждены нести в связи с положением бывшей Оттоманской империи, полностью задействуют их возможности, и потому, что они полагают, что появление на сцене державы, освобожденной от предубеждений Старого мира, вызовет больше уверенности и обеспечит более твердые гарантии стабильности в будущем, чем это смогла бы сделать какая-либо европейская держава».

Ранее на конференциях в Париже была достигнута договоренность о том, что к тем колониям и территориям, которые вследствие последней войны перестали находиться под суверенитетом государств, в прошлом управлявших ими, и которые населены народами, еще не способными существовать самостоятельно ввиду напряженных условий современного мира, должен быть применен принцип, утверждающий, что благополучие и развитие таких народов составляет священный долг цивилизации, и следует предоставить гарантии для осуществления этой опеки. Было признано, что определенные народы, ранее принадлежавшие Турецкой империи, достигли стадии развития, когда их существование в качестве независимых стран может быть временно признано при условии предоставления консультаций и оказания административной помощи мандатарием вплоть до того момента, когда они смогут существовать самостоятельно.

Именно в соответствии с этим принципом и с желанием предоставить Армении подобные консультации и помощь, государственные деятели, совещавшиеся в Сан-Ремо, официально попросили Правительство США взять на себя обязанности мандатария в Армении. Я могу добавить для сведения Конгресса, что на том же заседании было решено просить Президента Соединенных Штатов взять на себя арбитраж в сложном вопросе о границе между Турцией и Арменией в провинциях Эрзерум, Трапезунт, Ван и Битлис и принять его реше-

**ФИЛИП МАРШАЛ БРАУН, АМЕРИКАНСКИЙ СЕНАТОР,
ЭКСПЕРТ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ,
О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА ВИЛЬСОНА**

Президент Вильсон 24 мая обратился к Конгрессу с просьбой разрешить США взять мандат на управление Арменией в ответ на просьбу Верховного Совета, заседавшего в Сан-Ремо. Президент сообщил одновременно, что согласился установить границы Армении в пределах турецких вилайетов Ван, Битлис, Трапезунд и Эрзерум. Следует указать, что обе эти просьбы исходили от Верховного Совета, а не от Лиги Наций, под контролем которой должны находиться все мандаты.

29 мая после кратких и несколько пристрастных дебатов Сенат США принял следующую согласованную резолюцию, отклоняющую призыв Президента Вильсона:

Сенат (в согласии с Палатой представителей) решил, что Конгресс настоящим с почтением отказывается предоставить Исполнительной власти право принять мандат на Армению, как это запрашивается в послании Президента, датированном 24 мая 1920 г.

Не приводились никакие формальные причины в объяснение этого решения, хотя в ходе дебатов выявились определенные фундаментальные возражения. Они основывались большей частью на специальном докладе генерал-майора Джеймса Харборда, руководителя Американской военной миссии в Армении, назначенной Президентом Вильсоном.

Хотя и не выдвигались никакие конкретные рекомендации, в докладе подчеркивались определенные трудности на пути принятия мандата на Армению. Подчеркивался серьезный характер проблемы обеспечения с помощью военной силы внутреннего порядка и защиты от внешней агрессии со стороны вызывающих беспокойство соседей. Отмечались политические осложнения, которые могли возникнуть для целого поколения или больше, если США ввяжутся в водоворот Восточного вопроса. Финансовое бремя мандата определялось высокой цифрой в 750 млн долл. на период в пять лет.

Эти возражения, похоже, оказались весомыми в глазах сенаторов, противившихся мандату <...>

Историческая достоверность требует уделить внимание тому факту, что по Берлинскому договору 1878 г. Великобритания возложила на себя роль защитника армян и заняла остров Кипр в качестве залога проведения Портой реформ в Армении. Султан Абдул Гамид быстро понял, что армяне совершили ошибку, когда поверили, что они могут рассчитывать на решительную поддержку в своих устремлениях добиться улучшения социального и политического положения <...>

Главная забота европейских держав, видимо, состояла не в обеспечении благополучия угнетенных народов Ближнего Востока, а в достижении эгоистических материалистических целей. Добившись довольно приемлемого раздела территории, они теперь обращаются к США с просьбой возложить на себя самую тяжелую и самую нежелательную задачу — заботу об армянах, которых игнорировали и не жаловали.

Необходимо помнить об этих неприятных фактах, когда американцев обвиняют в эгоистическом безразличии по отношению к армянам. Ради справедливости надо спросить, почему общественное мнение в Великобритании не дошло до более глубокого понимания долга чести — позаботиться об этих самых несчастных людях.

При всех этих обстоятельствах совсем неудивительно, что американский народ проявляет большое нежелание оказаться вплотную вовлеченным в Вос-

ние на этой основе, также как и любое условие, которое он может порекомендовать относительно выхода к морю для независимого государства Армении. Во исполнение этой акции постановили включить в Договор с Турцией, находящийся сейчас на стадии завершения, пункт о том, что «Турция и Армения, а также другие Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунта, Вана и Битлиса и принять его решение, а также всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю». В ожидании этого решения границы между Турцией и Арменией остаются такими, какими они являются сейчас. Я счел своим долгом взять на себя эту сложную и деликатную задачу.

В ответ на приглашение Совета, заседавшего в Сан-Ремо, я настоятельно рекомендую и прошу Конгресс предоставить Правительству полномочия на принятие Соединенными Штатами мандата на Армению. Я вношу это предложение с искренней верой, что народ Соединенных Штатов захочет, чтобы это было сделано. Сочувствие к Армении исходит не от какой-то части нашего народа, а проявляется в этой стране с удивительной спонтанностью и искренностью среди огромной массы христиан — мужчин и женщин, чьи добровольные пожертвования практически спасают Армению в самый критический момент ее существования. В своих сердцах эти великодушные люди восприняли дело Армении как свое собственное. Именно к этому народу и к его Правительству обращаются надежды и самые серьезные ожидания борющегося народа Армении, когда он сейчас выходит из периода неопределяемых страданий и испытаний, и я надеюсь, что Конгресс сочтет разумным пойти навстречу этой надежде и ожиданиям с предельным великодушием. Я знаю по очевидным свидетельствам, данным ответственными представителями многих народов, борющихся за независимость и восстановление мирной жизни, что на Правительство Соединенных Штатов смотрят с необыкновенным доверием и уверенностью, и я полагаю, что мы, самое меньшее задержали бы обнадеживающий процесс цивилизации, если бы отказали в просьбе стать полезными друзьями и советчиками таких народов, в случаях, когда к нам могут авторитетно и официально обратиться с просьбой дать совет и оказать помощь.

Я осознаю, что призываю Конгресс сделать очень серьезный выбор, но я вношу это предложение в уверенности, что я говорю в духе и в соответствии с желаниями величайшего из христианских народов. Сочувствие к Армении среди нашего народа возникло от незапятнанной совести, чистой христианской веры и искреннего желания видеть, чтобы христиане повсюду получали поддержку, когда они страдают, и избавлялись от унижительного угнетения и нужды и могли встать на ноги и занять свое место среди свободных наций мира. Наше признание независимости Армении будет означать истинную свободу и гарантированное счастье для ее народа, если мы бесстрашно возьмем на себя обязанности давать советы и оказывать помощь, предусмотренные функциями мандатария. Именно поэтому с самыми искренними надеждами и чувствами, что я даю совет, от которого Конгресс не пожелает отвернуться по своей воле, я призываю принять приглашение, которое в данный момент сделано нам официально и торжественно Советом в Сан-Ремо, к которому перешла трудная задача по урегулированию многочисленных сложностей и трудностей управления в бывшей Османской империи и по поддержанию порядка и терпимых условий жизни в тех частях этой империи, которые в интересах цивилизации более невозможно оставлять под управлением самих турецких властей.

*Печатается по: 66-th Congress, 2nd Session. House of Representatives. Doc. № 791.

точный вопрос, возложив на себя такое тяжелое бремя как мандат на управление Арменией. И тем не менее сердца американцев глубоко тронула трагическая судьба этого несчастного народа, жалкие остатки которого даже сейчас не защищены от полного уничтожения турками, курдами и их татарскими соседями в Азербайджане. Весьма значительные денежные средства поступают в фонд помощи Ближнему Востоку, и многие смелые американцы в тяжелых и опасных условиях участвуют в разном качестве в делах, связанных с оказанием срочной помощи этим отчаявшимся людям.

Это сочувствие армянам в ходе дебатов в Сенате выразил сенатор Хичкок, когда внес альтернативное предложение в том смысле, что необходимо поддержать и поощрять усилия Армянской Республики собрать средства и получить ценную моральную поддержку самого различного характера. Это предложение имеет значительное достоинство, хотя оно не привлекло должного внимания в Сенате. Моральная поддержка Армянского правительства и всего армянского народа могла бы побудить большое число инициативных мужчин и женщин, высоко преданных и смелых, поехать в Армению и выполнить колоссальную, но вдохновляющую работу по оказанию помощи в преодолении хаоса и установлении порядка и в возрождении надежды в нынешнем состоянии глубокого отчаяния.

Вопрос о мандате на Армению ярко высвечивает более широкую проблему обязательств всей семьи народов по отношению к народам и странам, находящимся на запоздалой стадии развития. <...> Таких ситуаций в мире много, но страдания Армении, конечно, самые мучительные <...>

Однако факт остается фактом, что после завершения страшной войны, которая, как мы надеялись, может узаконить права всех народов и заложить надежный фундамент международного права, мир, похоже, проявляет безразличие к правам древней расы, все еще находящейся в кабале.

Чем бы ни оправдывался этот отказ принять мандат на Армению, сомнительно, чтобы американский народ смог оставаться пассивным и позволил полностью искоренить эту страну, в то время как остальной мир, цинично преследуя свои эгоистические цели, отказывается предпринять необходимые шаги, чтобы предотвратить такую невообразимую катастрофу. Добропорядочные граждане мира должны наверно потребовать, чтобы США утвердили свое моральное лидерство во имя фундаментальных прав народов.

*Печатается по: *Philip Marshall Brown, The mandate over Armenia//The American Journal of International Law. Vol. 14. № 3. October 1920. Supplement. Section of Official Documents. P. 396—399.*

№ 438

ПОЗИЦИЯ СЕНАТОРА ДЖОЗЕФА РОБИНСОНА ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ, изложенная в письме сенатору Джеймсу Риду

(29 мая 1920 г.)*

Я не оправдываю высказанное здесь требование оказать помощь армянам <...> только на том основании, что они христиане и многострадальный народ. Я оправдываю эту помощь, исходя также из политической морали и обычной порядочности. Мы поощряли их сражаться под знаменем Союзников <...> Не только по нормам милосердия и человечности, но и по закону справедливости армяне имеют право на защиту со стороны других христианских народов. Армянские мужчины имеют право жить и трудиться. Армянские женщины имеют

право на защиту от зверств <...> Единственное, на что претендуют выжившие армяне, — это право жить, пользоваться религиозной свободой и гражданской независимостью.

*Печатается по: *Congressional Record, 66th Congress, 2nd session, LXIX. P. 8053—8055.*

№ 439

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БРИТАНСКОГО КОМИТЕТА ПО АРМЕНИИ ЧЛЕНА ПАРЛАМЕНТА ЭНЬЮРИНА УИЛЬЯМСА Министру иностранных дел лорду Керзону 10 июня 1920 г. о надлежащих границах Армении [А] и ответ Министра 15 июня 1920 г. [В]

[А]

Милорд,

От имени Британского комитета по Армении имею честь представить на ваше рассмотрение нижеследующий Меморандум, в котором содержится информация и излагается мнение, которые Комитет вручил бы вам лично, если бы вы смогли принять депутацию по этому вопросу.

I. Границы независимого Армянского государства

Комитет хотел бы, чтобы Союзники сочли возможным незамедлительно присоединить к Республике Эриван по меньшей мере полностью вилайеты Ван, Битлис и Эрзерум наряду с территорией, дающей выход к Черному морю; но Комитет считает приемлемой альтернативой предложение оставить вопрос о границах в вилайетах Трапезунд, Эрзерум, Ван и Битлис на арбитражное решение Президента Вильсона.

Комитет, однако, считал бы настоятельно желательным заявление Союзников о том, что решение Президента будет претворено в жизнь совместными действиями Союзников, как и любая другая статья договора. Члены Комитета приветствуют положение о свободном доступе к Черному морю в порту Батум, который предоставляется в распоряжение Кавказских государств и Персии; но они с уважением настаивают на том, что возможности, предоставляемые Армении как в Батуме, так и в Трапезунде, недостаточны для удовлетворения потребностей Армянского государства. Они по-прежнему убеждены, что предоставление Армении фактического территориального выхода к Черному морю наилучшим образом могло способствовать экономической и промышленной реконструкции, которая столь настоятельно необходима Армении. В качестве альтернативы Комитет предложил бы предпринять все усилия, чтобы включить город Трапезунд и по крайней мере восточную часть этого вилайета с его значительным греческим населением, которое в период войны пользовалось свободой от турецкого порочного правления, в некий федеральный союз с Арменией.

Кроме разрушений периода войны крайняя неопределенность в отношении размеров Армянского государства и отсутствие выхода к морю служат причинами, которые больше всего довели Эриванскую республику до ее нынешнего опасного положения. С любой точки зрения желательность ускорения окончательного решения этих вопросов не нуждается в дальнейшем обосновании. Задержка хоть на день усугубляет страдания людей и оборачивается потерей человеческих жизней.

II. Нынешнее положение республики Эриван

С точки зрения как политики, так и состояния промышленности Республика Эриван находится в состоянии полного упадка. Люди охвачены тревогой и чув-

ством неопределенности, поэтому они подвержены воздействию постоянно меняющихся слухов и под их воздействием действуют возможно неразумно. Подозрительность, порожаемая этими ненормальными обстоятельствами, присуща правительству, также как и народу. Экономические трудности в огромной степени усугубляются в результате присутствия значительного числа беженцев из Турецкой Армении. Эриванская республика не может содержать этих людей пока ее границы не будут расширены; и тот факт, что они прибывают в таких значительных количествах из турецкой Армении является свидетельством — если нужно было доказательство — справедливости этнических претензий армян на те территории. Армия очень плохо обеспечена и вооружена, чтобы вселить какое-то реальное чувство внутренней безопасности; и тем не менее, по необходимости, значительная часть молодых людей должна находиться на военной службе. Следствие этого промышленность продолжает переживать застой и те, кто готов прийти с капиталом, чтобы развивать богатые ресурсы страны, будут бездействовать, пока не будут восстановлены мир и безопасность.

Комитет осознает географические, политические и другие препятствия, которые помешали Правительству Его Величества предоставить Армении защиту и помощь, которые не только были обещаны им многократно в годы войны, но армяне заслужили их своей военной службой, защищая фланг месопотамской экспедиции после русской катастрофы в 1917 г. Армяне, однако, были разочарованы, когда увидели что грузинам и татарам, которым мы обязаны малым или вообще ничем не обязаны, оказывается большая поддержка, чем армянам, перед которыми мы несем бесспорное моральное и историческое обязательство. Например, британские войска заняли Баку и Батум как стратегические центры, но не Эривань, предоставив правительствам Грузии и Азербайджана возможность укрепить свои позиции, а Эривань такую возможность не получил.

III. Предоставление военного снаряжения и офицеров Армянскому государству

Армянская армия уже показала свою боеспособность в военных действиях против турок. Ее положение сейчас изменилось к худшему не из-за того, что она лишилась своего боевого духа, а из-за того, что она плохо вооружена и обеспечена. Комитет настаивает, чтобы к Эриванской республике относились, исходя из тех же соображений, и ей предоставлялись те же возможности, какими пользовались Грузия и Азербайджан при получении военного снаряжения от Союзников и при покупке военного имущества, которое первоначально предназначались для Деникина. До недавнего времени, несмотря на все обещания, аэропланы, оружие и т.д., купленные армянским правительством, удерживались британскими властями в Батуме. При этих обстоятельствах, героизм солдат может ничего не значить в почти неизбежном конфликте с турецкими националистическими силами, которые сосредотачиваются на южном фронте; и если не предпринять быстрых действий, Армения может исчезнуть в ходе последней борьбы за существование.

Комитет с удовлетворением узнал, что наконец в Батуме было снято эмбарго на провоз оружия для Армении, но члены Комитета считают достойным сожаления, что это решение было принято только тогда, когда железнодорожное сообщение с Эриванью уже было прервано.

Самой настоятельной потребностью Армянской республики, не считая поставок оружия и боеприпасов, является посылка достаточного числа офицеров (по подсчетам, она нуждается приблизительно в 200 офицерах) для подготовки армян и создания жандармерии. Комитет хочет призвать правительство Его Величества самым щедрым образом удовлетворить просьбу Армении о помощи такого рода. Члены Комитета считают, что финансовые трудности не являются

непреодолимыми и что такие меры также помогут Армении стать стабильным и процветающим государством, что принесет неоценимую выгоду интересам, политике и престижу Британской Империи на всем Среднем Востоке.

Имею честь остаться Вашим, Лорд, покорным слугой,
Эньюрин Уильямс, Председатель.

[B]

В ответ на Ваше письмо от 10 июня мне поручено графом Керзоном сообщить Вам, что решение относительно окончательных границ Армении будет вероятно претворяться в жизнь с такой же непреклонностью, как и остальные статьи договора с Турцией.

Что касается Грузии и Азербайджана, то неверно утверждать, что эти государства пользовались привилегированным положением; напротив, оружие поставляется только Армении и сейчас оно находится в пути. Единственный случай задержки военных поставок в Батуме имел место тогда, когда Армянская делегация в Париже закупила два аэроплана и оформила их транспортировку. Поскольку не было документов, подтверждающих откуда поступили эти два аэроплана, и не было просьбы оформить этот груз, то их задержали до выяснения их происхождения. Как только это было выяснено, телеграфом был послан приказ снять с них арест.

Остаюсь, сэр, вашим самым послушным, смиренным слугой,
Дж.А.К. Тулли

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 735—739. [FO 371/4957]*

№ 440

ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ США ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЕ 1920 г.

Мы глубоко сочувствуем народу Армении и готовы помочь ему всеми надлежащими путями, но Республиканская партия теперь и в будущем будет против принятия мандата на управление какой-либо страной в Европе или Азии.

*Печатается по: *New York Times. 1920. June 11.*

№ 441

ПОЗИЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЕ [Предложена Президентом В. Вильсоном, текст документа завизирован им]

(19 июня 1920 г.)*

Мы выражаем наше глубокое и искреннее сочувствие несчастному народу Армении и мы верим, что наше Правительство, действуя в соответствии со своей Конституцией и принципами, должно оказать им всю возможную и надлежащую помощь в их усилиях по созданию и сохранению своего собственного Правительства.

Мы считаем христианским долгом и привилегией нашего Правительства возложить на себя ответственное обеспечение интересов Армении, которая

сейчас нуждается только в советах и поддержке сильного друга, чтобы добиться полной независимости, и дать ее обезумевшему от горя народу возможность пользоваться личным счастьем, которое они тщетно ждали в течение столь многих мрачных лет безнадежных страданий и страшных мучений.

*Печатается по: *New York Times*. 1920. July 3. Note June 19, 1920 by Carter Glass, cited in *Rixey Smith and Norman Beasley. Carter Glass: A Biography (New York and Toronto: Longmans, Green and Co., 1939)*. P. 208—209.

№ 442

КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ В БУЛОНЕ

(21 июня 1920 г.)*

[№ 33]¹

I.C.P.112] *Протокольная запись заседания Конференции, которое состоялось на «Вилла Белле» в Булоне 21 июня 1920 г., 16.00. Сделана британским секретарем.*

П р и с у т с т в у ю т:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; достопочтенный А. Чэмберлен, Министр финансов; граф Дерби, британский Посол в Париже; фельдмаршал сэр Г. Г. Вильсон, начальник имперского Генерального штаба; полковник Туисс; секретари: сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр, г-н Фасс.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Советам Министров; г-н Марсал, Министр финансов; г-н Бертелло, г-н де Флёро, г-н Ларош; секретарь г-н Массигли.

Италия: князь Сфорца, г-н Галли; секретарь г-н Паглиано.

Бельгия: г-н Гиманс, г-н Жаспар, г-н Давиньон.

Япония: виконт Тинда; секретарь г-н Сайто.<...>

[3] Г-н М и л ь е р а н заявил, что он сейчас предложит конференции обсудить несколько иной вопрос, отличный от того, который они только что обсудили, хотя он, несомненно, связан с ним; это заявление Турецкой делегации с просьбой во второй раз продлить время, выделенное ей для подготовки ответа на проект Мирного договора с Турцией. Сейчас они просят продлить им время до 11 июля. С таким заявлением обратился глава Турецкой делегации Дамад Ферид паша, который прибыл в Версаль.

Лорд К е р з о н спросил, не является ли это вторым по счету заявлением об отсрочке.

Г-н М и л ь е р а н ответил утвердительно и сказал, что в первом случае им был предоставлен месяц. Затем этот срок продлили на две недели, и сейчас поступило заявление о продлении еще на две недели.

Лорд К е р з о н заявил, что по истечении новой отсрочки, если она будет предоставлена, турецкая делегация, конечно, попросит еще отсрочки.

Князь С ф о р ц а высказал мнение, что в общих интересах предоставить дополнительные две недели. Несмотря на личную антипатию, существующую между Мустафа Кемалем и Дамад Феридом, каждый из них по-своему выигрывает от успеха противоположной стороны <...>

Лорд К е р з о н спросил, чем вызвано нынешнее заявление. Турки вначале просили предоставить им месяц для подготовки ответа. Затем они умоляли

продлить этот срок на две недели, и Союзные Державы, учитывая обстоятельство дела, сочли разумным предоставить эту отсрочку. Сейчас становится очевидным, что турки ожидают событий и если греки, к сожалению, не добьются успеха своей операции, то через две недели позиции Мустафы Кемала очень укрепятся, и положение будет гораздо более трудным и обескураживающим для Союзников, чем сейчас. <...> В целом он считает, что надо требовать, чтобы турки передали свой ответ сейчас же.

Г-н М и л ь е р а н сказал, что заявление о второй отсрочке датировано 18 июня 1920 г.

(Затем г-н Мильеран зачитал заявление<...>)

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что, насколько он помнит, подобную любовь в отношении отсрочки к немцам не проявляли, а вопрос о договоре с Германией был гораздо более сложным. С другой стороны, турецкий договор — это простое дело. Договор отсекает некоторые куски от старой турецкой империи. Это — не сложный вопрос и требует небольшого объяснения. Он согласился с лордом Керзоном, что дальнейшая отсрочка нежелательна и что следует настаивать на том, чтобы турки сразу вручили свой ответ.

Г-н М и л ь е р а н сказал, что он сам склонен разделить сомнения и колебания князя Сфорца в этом вопросе. Он хочет подчеркнуть, что в течение того срока, на который турки просят дать им вторую отсрочку, Союзные Державы намерены принять определенные насильственные меры, которые, однако, при нынешних обстоятельствах, совершенно оправданы. В то же самое время он склонен считать, что было бы мудро предоставить дополнительное время турецкому правительству.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж оспорил целесообразность этого. Туркам уже предоставили шесть недель для подготовки ответа. Совершенно верно, что мы готовимся принять меры принудительного характера, но эти меры не направлены против Дамад Фериды и Турецкого правительства; они направлены против Мустафы Кемала, который выступает против этого правительства. Нынешнее положение напоминает ему в некоторой степени случай, когда турки в ответ на обвинения в том, что они уничтожили более миллиона армян, заявили: «Мы, конечно, убили миллион армян, но вы должны помнить, что в это же самое время мы убили не менее чем 2 млн мусульман». Промедление в данном случае особенно опасно, поскольку мы имеем дело с восточной страной, и любое колебание со стороны Союзников будет иметь свои последствия на Востоке, где были бы склонны думать, что Союзники не действуют в полном согласии между собой. Они могут вообразить, что Италия выступает против условий договора с Турцией, что Франция выступает против них и что Великобритания одна отстаивает эти условия. Если, однако, так действительно обстоит дело, то как же было достигнуто полное согласие в Сан-Ремо? Единогласие имеет величайшее значение. Наличие разногласий или колебаний поощрило бы те силы, которые вскоре вышли бы из-под контроля. По этой причине он настоял на том, чтобы больше не предоставлялась отсрочка. Туркам надо заявить, что они должны дать свой ответ сейчас же, что вопрос совершенно ясен. Нет необходимости больше консультироваться с экспертами по этому вопросу. Что бы ни говорили турецкие делегаты, совершенно очевидно, что они заранее сфальсифицировали свои данные, чтобы поддержать свои доводы.

Г-н М и л ь е р а н сказал, что в таком случае он не хочет настаивать на своем мнении.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж предложил, что в таком случае Конференция должна просить г-на Мильерана послать Дамад Фериду телеграмму, подписанную им от имени Конференции, и предоставить Турецкой делегации дополнительно только 24 часа.

¹ Нумерация протокола заседания Конференции в Булоне дана издателем документов Британской внешней политики — Министерством иностранных дел Великобритании — *Ред.*

Г-н Бертелло предложил, что можно было бы предоставить небольшую отсрочку, скажем, до 1 июля.

Г-н Мильеран поддержал эту точку зрения, поскольку уже прошло три дня прежде чем решено послать ответ Дамаду Фериду.

Г-н Ллойд Джордж заявил, что придерживается своего мнения, предоставление отсрочки вообще было бы огромной ошибкой. Он выразил опасение по поводу реакции общественности, печати различных стран на сообщение об «очередной отсрочке».

Согласились:

(а) что не следует удовлетворить заявление Турецкой делегации с просьбой о второй отсрочке, позволяющей им подготовить ответ на Мирный договор с Турцией;

(б) что г-н Мильеран, как председатель Конференции в Булоне, должен телеграфировать Дамаду Ферид паше об этом решении;

(с) что если Турецкая делегация отсрочит свой ответ на два или три дня, то возражений не возникнет.

*Печатается по: *Document on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. VIII. London, 1952. P. 351—357.*

№ 443

КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ В СПА

(7—11 июля, 1920 г.)*

[№ 47]¹

I.C.P.120] *Протокольная запись заседания межсоюзнической Конференции, состоявшегося на «Вилла Фарнезе» в Спа 7 июля 1920 г., 11.00. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; фельдмаршал сэра Г. Вильсон, начальник имперского Генерального штаба; г-н Ванситтарт; секретари сэра М. Хэнки, подполковник Л. Сторр, г-н Филип Керр.

Франция: г-н Мильеран, Председатель Совета министров; г-н Франсуа Марсал, Министр финансов; г-н Бертелло; г-н Каммерер; секретари г-н Ларош, г-н Массигли.

Италия: князь Сфорца, Министр иностранных дел; маркиз делла Торретта; секретари г-н Галли, г-н Рикотти.

Япония: виконт Тинда; секретари г-н Сайто, г-н Савада.

Греция: г-н Венизелос.

Г-н Ллойд Джордж, объявляя заседание открытым, пригласил г-на Мильерана сделать заявление.

Г-н Мильеран заявил, что Союзные Державы сейчас располагают ответом Турции на условия предложенного Мирного договора с Турцией. Он выразил надежду, что представители Союзников уже ознакомились с содержанием этого ответа. Сейчас встал вопрос, какой ответ Союзники должны дать на эту ноту. По его мнению, возможно имеются несколько второстепенных сообщений, в отношении которых Союзники могли быть готовы сделать несколько незначительных уступок. Он сам не придает им слишком большого значе-

ния. Одна выдвинутая турками просьба заключается в том, чтобы в комиссии по Проливам был турецкий представитель. Эту просьбу, по его мнению, можно удовлетворить. В отношении же главного вопроса он предложил, чтобы ответ Союзников Турции был простым и ясным заявлением о том, что они не могут согласиться с протестом, изложенным в ноте, и что они должны установить ограниченное количество дней, в течение которых турки должны будут представить свое окончательное решение.

Г-н Ллойд Джордж сказал, что он полностью согласен с мнением г-на Мильерана.

Князь Сфорца заявил, что он полностью готов присоединиться к мнению, высказанному г-ном Мильераном и поддержанному г-ном Ллойд Джорджем. В то же самое время он осмеливается предложить, что можно было бы также учесть опасность, которая может возникнуть, если Султан покинет Константинополь и последуют волнения во всех исламских странах. Он спросил, не было бы более целесообразно сохранить турецкое правительство в Константинополе и вести с ним переговоры, чем иметь дело с правительством, находящимся в другом месте. Он сам задается следующим вопросом: нельзя ли будет найти какой-то компромисс, который позволит Союзникам укрепить авторитет турецкого правительства в Константинополе, с тем чтобы они могли помочь этому правительству бороться с националистическим движением в Анатолии, которое не только угрожает нам, но и всему миру?

Виконт Тинда сказал, что он согласен с заявлением Мильерана.

Г-н Венизелос указал, что он полностью разделяет мнение председателя Совета министров Франции. Чтобы укротить Мустафу Кемала, необходимо повсюду наносить ему поражение. Это единственный путь. Только военное поражение приведет его в чувство. Он сам родился в Турции и хорошо знает Турцию, и он совершенно уверен, что единственный правильный путь общения с турками — это нанесение им поражения. Что же касается турецкой просьбы предоставить им возможность иметь представителя в комиссии по Проливам, то г-н Венизелос не высказал никаких конкретных возражений, но в отношении защиты Проливов он отметил, что, с его точки зрения, при всем уважении уже разработанные условия на самом деле недостаточны для гарантирования свободы судоходства. Поэтому он надеется, что Союзники не пойдут на ослабление нынешних условий. Он не считает также желательным, чтобы были сделаны какие-либо уступки в вопросе об Армении. <...> По его мнению, туркам следует сообщить, что единственным результатом их отказа согласиться с предложенными условиями будет лишь ужесточение условий.

Лорд Керзон заявил, что перед конференцией стоят два вопроса. Первый — это суть ответа, а второе — это время ответа. <...> Он сам уверен, что трудно будет составить полный и убедительный ответ на турецкую ноту. Эта нота составлена мастерски, очевидно кем-то, кто обладает значительными юридическими знаниями. Во всех отношениях это умело составленный документ. Но, как он уже заявил, не составит никакого труда подготовить сильный и убедительный ответ на это. Что касается выбора времени, когда ответ должен быть послан, он считает, что г-н Мильеран и г-н Венизелос придерживаются мнения, что лучше всего ответ послать сразу же. Он же считает, что было бы желательно понаблюдать за развитием нынешних военных операций. Он считает, что отправку ответа надо приурочить к тому времени, когда военные операции добьются максимального успеха. <...>

Г-н Ллойд Джордж отметил, что в деле с турками быть может нужно будет продлить этот период, что может составить от 10 до 15 дней. <...> Турок является постоянным источником бед в Европе и Азии. Он — сама неприятность и проклятье. Турция утверждает в своей ноте, что не совершено никаких опустошений, но общеизвестно, что повсюду, куда турок ступает ногой, он

несет с собой сущее опустошение. Поэтому г-н Ллойд Джордж предложил, чтобы ответ Союзников был составлен на нескольких страницах, в которых излагалась бы полно, но сжато суть дела. Это дело привлекало к себе большое внимание. Англия и Франция и другие державы постоянно подпитывали и поддерживали Турцию. В 1878 г. Великобритания с помощью Франции спасли Турцию от развала. Европейские державы оказывали финансовую поддержку Турции. И каков же результат? Как только началась война, турки захлопнули дверь перед носом тех, кто постоянно проявлял дружелюбие по отношению к Турции (sic); она продлила войну на два года, и она своими действиями чуть не довела Союзников до поражения. Она на два года продлила долги, войну, опасность и разрушения. Сейчас турок просит милосердия и пощады. Но он не имеет права на милосердие. Фактически, турок — самый большой преступник из всех наших врагов. В заключение он считает желательным, чтобы четкое и сжатое заявление было направлено туркам в ответ на их ноту, причем без какой-либо задержки, до того как померкнет нынешнее впечатление от военных успехов в Крыму [Газета «Таймс» 7 июля 1920 г. сообщила, что британское военное министерство получило телеграмму, в которой говорится, что войска генерала Врангеля, находящиеся в Крыму, разгромили кавалерийский корпус Красной Армии] и в Малой Азии. Он считает также желательным, чтобы в интересах как цивилизованного, так и исламского мира оба документа — турецкая нота и ответ Союзников — были опубликованы без задержки.

Г-н Мильеран поинтересовался, хочет ли князь Сфорца сказать что-нибудь.

Князь Сфорца заявил, что он просто хочет объяснить, что он имел в виду, когда ранее высказывал свое мнение, и прокомментировать сказанное Ллойд Джорджем. Все что говорил британский Премьер-министр, с точки зрения моральных аспектов дела было, по его мнению, совершенно верно. Он в своих возражениях, однако, исходит из других позиций, которые касаются целесообразности. ... Однако он убежден, что важно, чтобы Союзники выступили единым фронтом и поэтому готов согласиться с тем, что говорил г-н Ллойд Джордж. Он, конечно, склоняется к тому, что надо ковать железо пока оно горячо, и добиться выгоды от впечатления, возникшего после недавних успехов.

Г-н Венизелос <...> сказал, что турки не понимают никаких доводов, кроме силы и военного поражения. Что касается турецкого договора, он посмел бы предложить одну или две незначительные поправки. Его первое предложение касается статьи 144, из которой он привел следующие слова: «Турецкое правительство торжественно обязуется облегчить в максимально возможной степени возвращение к своим домам и восстановление хозяйственной деятельности турецких подданных нетурецкой расы, которые были насильно изгнаны из своих очагов под страхом резни или в силу любого иного способа принуждения после 1 августа 1914 года».

Он высказал пожелание обратить особое внимание на предложенную дату, т.е. 1 августа 1914 г. Он хочет предложить изъять указание на этот месяц, поскольку тысячи турецких подданных нетурецкой расы были высланы как раз незадолго до августа 1914 г. Он считает, что этот вопрос можно передать экспертам, но он сам склоняется к тому, чтобы предложенную дату заменить на 1 января 1914 г.

Лорд Керзон сказал, что когда турецкий договор готовился в Лондоне в начале года, насколько он помнит, британская делегация вполне была готова согласиться с г-ном Венизелосом в этом вопросе.

Г-н Мильеран заявил, что у него нет возражений против предложенной поправки.

Князь Сфорца согласился с г-ном Мильераном.

Виконт Тинда сказал, что у него нет возражений.

Лорд Керзон высказал предположение, что 1 марта могло бы быть подходящей датой.

Г-н Венизелос сказал, что он согласен с этим, но хотел бы знать, нельзя ли в порядке компромисса написать 1 февраля.<...>

Согласились:

(a) (i) что предложения турецкого правительства надо отклонить по всем пунктам, за исключением одной или двух незначительных поправок, о которых шла речь в ходе обсуждения, в статьях, касающихся комиссии по Проприетарам;

(ii) что турецкой делегации следует предоставить 10 дней после получения ответа Союзников для подписания договора в течение этого периода;

(iii) что составлением ответа Союзников на ноту турецкого правительства должен заняться комитет экспертов в составе:

г-на Бертело,

г-на Ванситтарта,

г-на Карло Галли,

подготовленный ими проект ответа должен быть обсужден в субботу 10 июля;

(b) что во втором абзаце статьи 144 Мирного договора с Турцией дата «1 августа 1914 года» должна быть изменена на «1 февраля 1914 года».<...>

[№ 62]

[С.Р.131] *Протокольная запись межсоюзнической Конференции, состоявшегося на «Вилла Фарнезе», в Спа 11 июля 1920 г., 11.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; граф Дерби, сэр Эйр Кроу, сэр Реджинальд Тауэр, генерал-майор Туэйтис, капитан Домвиль, г-н Ванситтарт, г-н Филип Керр; секретари сэр М. Хэнки, подполковник Л. Сторр.

Франция: г-н Мильеран, г-н Бертело, г-н Каммерер, г-н Ларош; секретарь г-н Массигли.

Италия: князь Сфорца, Министр иностранных дел; маркиз делла Торретта; секретарь г-н Карло Галли.

Япония: виконт Тинда.

Греция: г-н Венизелос.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.

Г-н Мильеран объявил заседание открытым и заявил, что первым вопросом повестки дня будет обсуждение проекта ответа Турции [Документ AJ-203. Revise. См. Приложение 1]. Он хотел бы знать, имели ли участники Конференции время для изучения этого документа или же они хотят, чтоб им прочитали его.

Лорд Керзон попросил позволения сделать одно или два замечания по ответу. Проект, сказал он, составлен в соответствии с общей линией, изложенной Союзниками на Конференции. Проект ответа короткий, по существу, и означает отказ удовлетворить турецкую просьбу.<...> На заседании несколько дней назад г-н Венизелос напомнил об обязательстве Турции облегчить максимально возможно возвращение к своим домам турецких подданных нетурецкой расы, которых насильно выселили. В статье 144 указана дата 1 августа 1914 г. Г-н Мильеран предложил, чтобы вместо этого была указана какая-то другая дата весны того года и затем предложил 1 января. Он сам (лорд Керзон) предложил 1 марта и Конференция наконец согласилась в качестве компромисса с 1 февраля. Однако эксперты считают, что эта дата может ввести кое-кого в за-

блуждение и потому заменили на 1 января 1914 г. Это небольшое изменение потребует официального одобрения нынешней Конференции. <...>

Г-н Мильеран заявил, что лорд Керзон выступил с очень конкретным заявлением по ряду пунктов, по которым Конференция должна принять решение этим утром. Как председатель Конференции он сейчас поставит на рассмотрение поочередно несколько вопросов, по которым требуется их решение. <...> Г-н Мильеран сказал далее, что вторым пунктом является предложение вместо 1 февраля написать 1 января 1914 г. Первая дата была временно принята на Конференции, когда они в последний раз обсуждали этот вопрос. Он хочет знать, имеются ли какие-либо возражения против такого изменения.

(Дата 1 января 1914 года принята)<...>

Какое-то время обсуждался вопрос о том, когда Генеральный секретарь Конференции должен отправить ответ туркам.

Г-н Венизелос попросил обратить внимание Конференции на последнее предложение предлагаемого ответа. Он сослался, в частности, на слова: «Если договор не будет подписан в его нынешней форме, то Союзные Державы предпримут такие действия, какие они могут счесть необходимыми, чтобы обеспечить его подписание и выполнение».

По его мнению, это предложение и особенно слова «чтобы обеспечить его подписание и выполнение» следует изъять, ибо, как сейчас явствует, Союзники определенно связаны заявлением о том, что в случае если Турция откажется подписать, единственное, чего она должна опасаться — за исключением потери Константинополя — это претворения в жизнь договора в его нынешней форме; тогда как, если вышеуказанные слова изъять, то Союзники тогда будут предусматривать очень эффективную угрозу для Турции в плане того, что может случиться с ними, если они не подпишут договор. <...>

Лорд Керзон сказал, что он склонен поддержать г-на Венизелоса, но по причинам, отличающимся от тех, которые выдвинул греческий Премьер-министр. Концовка в последнем абзаце проекта договора читается следующим образом: «Если договор не будет подписан в его нынешней форме, то Союзные Державы предпримут такие действия, которые они могут счесть нужными, чтобы обеспечить его подписание и выполнение».

По его мнению, практически бесполезно утверждать, что Союзные Державы намерены добиться подписание. Он резко осудил Союзные Державы за то, что они ставят себя в ложное положение и берут на себя обязательство, которое они не готовы выполнить.

Г-н Мильеран предложил вместо слов «обеспечить его подписание и выполнение» написать «по обстоятельствам».

Лорд Керзон и князь Сфорца выразили свое согласие с этим предложением.

Согласились:

(а) Одобрить в целом проект ответа на турецкие замечания по проекту Мирного договора с Турцией при условии изъятия последних слов «обеспечить его подписание и выполнение» и замены их словами «по обстоятельствам».

Копия одобренного ответа прилагается в виде Приложения 2².

(б) Передать изучение новой турецкой ноты экспертной комиссии, которая составила проект ответа на предыдущую ноту; этой экспертной комиссии предоставляются все права и полномочия в том, что касается внесения таких изменений во второстепенные статьи, которые она сочтет желательным и разумным без дополнительного обращения в Верховный Совет и включения их в ответ, о котором говорилось в предыдущем пункте.

(в) Экспертной комиссии разрешается закончить свою работу в Париже при условии, что окончательный текст ноты будет готов для вручения турецкой делегации не позже субботы, 17 июля 1920 г.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект ответа Турции

[A.J.203. Revise. Конфиденциально.]

Союзные Державы внимательно рассмотрели замечания Турецкого правительства относительно проекта Мирного договора, который ему предложено подписать. Турецкое правительство, похоже, считает, что его ответственность в Мировой войне меньше, чем ответственность его Союзников и что, поэтому, заслуживает снисходительного обращения. Союзники не могут согласиться с этим.

По мнению Союзников, Турция добровольно вступила в заговор против свободы всех стран, в то время когда тираническая цель этого заговора стала очевидной для всех. Они считают, что Турция тем самым виновна в особенном предательстве по отношению к Держavam, которые в течение более чем полувека являлись ее преданными друзьями. Турция вступила в войну, не имея никакого оправдания или повода. Союзники не вынашивали никаких враждебных замыслов против Турции. На самом деле в августе 1914 г. Союзные Державы обратились к Порте с заявлением о том, что если Турция сохранит свой нейтралитет в течение войны, то Союзники гарантировали бы целостность турецких владений. Турецкое правительство игнорировало это заявление, подтвердив тем самым, что амбиции, а не безопасность были целью ее вступления в войну.

Турецкая делегация, похоже, не учитывает потери и страдания, которым подверглось человечество из-за вступления Турции в войну. Масштабы ответственности Турции не должны измеряться просто ценой потерь турецкой армии. Без причины закрыв для Союзников важный морской путь и тем самым отрезав коммуникации между Россией, Румынией и западными Союзниками, Турция, конечно, продлила войну не менее чем на два года и причинила Союзникам потери, которые исчисляются несколькими миллионами потерянных жизней и тысячами миллионов фунтов стерлингов.

Репарации, которые Турция обязана выплатить тем, кто страшной ценой восстановил свободу в мире, гораздо больше, чем она может когда-либо выплатить.

Союзникам ясно, что настало время, когда необходимо покончить раз и навсегда с владычеством турок над другими народами. История отношений между Портой и Великими Державами в течение продолжительного периода до войны — это одна долгая история многократных и бесполезных попыток покончить со зверствами в Болгарии, Македонии, Армении и в других местах, покончить со зверствами, которые поражали и приводили в ужас совесть человечества. В течение последних двадцати лет армяне подвергались резне в обстановке беспримерного варварства, а во время войны масштабы совершенных Турецким правительством резни, депортаций и дурного обращения с военнопленными, неизмеримо превзошли даже ее собственные предыдущие деяния. Подсчитано, что с 1914 г. оно подвергло резне, под лживым предлогом мнимого восстания, 800 000 армян, включая женщин и детей, и выслало или депортировало более 200 000 греков и 200 000 армян из их мест проживания. Турецкое правительство не только не защитило своих подданных, принадлежащих другим расам, от грабежей, зверств и убийств, но имеет множество доказательств того, что оно несет ответственность за то, что руководило и организовывало зверства против народа, который оно обязано было защитить.

По этой причине Союзные Державы полны решимости освободить от турецкого правления все районы, населенные нетурецким большинством. Было бы несправедливо, равно как и не способствовало бы прочному миру на Ближнем и Среднем Востоке, если бы значительные массы нетурецкой национальности вынуждены были остаться под турецким правлением.

Союзники не могут внести какие-либо изменения в статьи договора, которые выводят Фракию и Смирну из-под турецкого правления, поскольку в обоих районах турки находятся в меньшинстве. Такие же соображения применяются в отношении границ, установленных между Сирией и Турцией.

По этой же причине они не могут внести никаких изменений в положения, которые предусматривают создание свободной Армении с границами, которые Президент Соединенных Штатов определит как справедливые и обоснованные.<...>

Статьи, предусматривающие определенную степень финансового контроля, не ставят своей целью добиться подчинения Турции. Напротив, они включены исключительно для того, чтобы оградить Турцию от коррупции и спекуляции, которые загубили ее в прошлом, и позволить турецкому народу, свободному наконец от империалистического соблазна, стать процветающим и хорошо управляемым народом.

Со своей стороны, Державы считают необходимым изменить в некоторых деталях положения договора, врученного турецкой делегации.

Во 2-м параграфе статьи 144 вместо 1 августа 1914 г. указывается дата 1 января 1914 г. относительно обязательства Турции облегчить в максимальной степени возвращение в свои дома турецких подданных нетурецкой расы, которые были насильно изгнаны из своих очагов под страхом резни или в силу любого иного способа принуждения. Эта дата 1 января 1914 г. совпадает в большой мере с событиями, которые имели место в первые месяцы того года, в течение которых значительное число турецких подданных нетурецкой расы без причины были изгнаны из своих домов.<...>

Наконец, Союзники хотели бы подчеркнуть, что по своему характеру договор не является таким, каким его представляет турецкая делегация. Верно, что договор лишает Турцию империи, которой ее правители столь печально и плохо управляли. Но договор оставляет Турции национальное государство с большой и плодородной территорией. В договоре нет ничего, что мешает турецкому народу стать процветающей нацией, если он проведет реформы. Хотя и сомнительно, что турки составят большинство населения страны, договор, тем не менее, оставляет Константинополь как столицу Турции. Ввиду злоупотреблений властью, совершенных турками в прошлом, Союзники испытывают серьезные сомнения в отношении мудрости этого шага. Если турецкое правительство откажется подписать мир, более того, если оно окажется неспособным восстановить свою власть в Анатолии или выполнить договор, Союзники в соответствии с условиями договора могут быть вынуждены пересмотреть это решение, удалив турок из Европы раз и навсегда.

Настоящим Союзные Державы уведомляют турецкую делегацию, что Турции предоставляется 10 дней, чтобы выразить определенно свое согласие с условиями договора и свое намерение подписать его. Этот срок кончается ... июля в ... часов. Если договор не будет подписан в его нынешней форме, то Союзные Державы предпримут такие действия, которые они сочтут необходимыми для того, чтобы обеспечить подписание договора и его выполнение.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First series. Vol. VIII, 1920, London, 1958. P. 443—449, 543—546, 553—556.*

¹Нумерация протоколов заседаний Конференции в Спа дана издателем документов Британской внешней политики — Министерством иностранных дел. — *Ред.*

²Не публикуется. Документ в Приложении 2, озаглавленном «A.J.203, 2nd Revise», идентичен тексту документа, приведенного в Приложении 1 за исключением согласованной выше поправки в пункте (а).

№ 444

ПАРЛАМЕНТСКИЙ ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО МАНДАТА НА АРМЕНИЮ

(8 июля 1920 г.)*

Д-р М э р р е й спросил заместителя Министра иностранных дел, каково нынешнее положение в отношении мандата на Армению.

Г-н Х а р м с у о р т: Нынешнее положение в отношении мандата на Армению таково, что Правительство США отказалось согласиться на него, а Лига Наций заявила о своей неготовности предложить его какой-либо другой державе до получения информации по ряду вопросов, одним из которых является доступ Армении к морю. По этому вопросу нельзя предоставить никакой информации, пока не будут получены рекомендации Президента Вильсона относительно границ Армении.<...>

Д-р М э р р е й спросил Премьер-министра, не принял ли он еще решение опубликовать проекты мандатов до того, как условия будут окончательно определены Советом Лиги таким же образом, как это было сделано с публикацией устава до его принятия?

Г-н Б о н а р Л о у: По этому вопросу не принято еще решения. Как я заявил в прошлый вторник, я не думаю, что было бы разумно следовать курсу, который предлагает почтенный член парламента.

*Печатается по: *The Parliamentary debates: Official Report. Fifth Series — Volume 131. Second session of the 31st Parliament. House of Commons. Seventh volume of session 1920. London, 1920. Col. 1635—1636.*

№ 445

ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ МИД АРМЕНИИ ТЕР-АКОПЯНА ПОЛКОВНИКУ МИРИМАНЯНУ В САРЫКАМЫШ с просьбой переслать ее комиссару по иностранным делам Великого Национального Собрания Турции Бекир Сами через Карабекир-пашу, командира 15-го оттоманского полка

(28 июля 1920 г.)*

Имею честь ответить на ваше сообщение от 8 июля 1920 г. Мы будем сейчас игнорировать обычную сторону этого вопроса относительно Брест-Литовского и Батумского договоров, которые были одобрены правительством Султана, правительством, которое вы не признаете.

В Брест-Литовском договоре Армения не участвовала, равно как и не подписывала его; и опять-таки Батумский договор не был ни подтвержден и ни ратифицирован парламентами двух стран; поэтому эти договоры не могут иметь реальной силы или носить обязательный характер для Армении.

Тот факт, что вы взяли за основу Брест-Литовский и Батумский договоры, вызывает у нас глубокое сожаление и лишает нас какой-либо надежды достичь с вами удовлетворительного соглашения, ибо вы продолжаете следовать политике антиреволюционного и империалистического правительства германского Кайзера и турецкого Султана, которые добились вышеупомянутых двух договоров и которые не признают существование жизнеспособной Армении и отрицают принципы права и справедливости и права на самоопределение нации в международных отношениях.

Мы искренне желаем установить добрососедские отношения с Турцией и со всеми другими странами. Но мы, армянский народ, считаем необходимым брать за основу переговоров исторические, этнографические и экономические права каждой нации.

Армянская нация, признавая юридические права каждого народа, не может, естественно, отказаться от неоспоримых прав над армянскими провинциями в Турции, границы которых, согласно Мирному договору, врученному сейчас Союзными Державами Турции, будут установлены Высоким Арбитром, Президентом Соединенных Штатов Америки.

Армения, подписавшая этот Мирный договор, решила сохранить верность решениям Высокого Арбитра и в ожидании его решения не намерена предпринимать какие-либо шаги, чтобы нарушить бывшую русско-турецкую границу. Мы имеем полное право надеяться, что Турция не вмешается в те вопросы, которые относятся к внутренним делам Армении. И ваши требования, касающиеся вывода армянских вооруженных сил из округа Олти, который составляет неоспоримую часть Армянской Республики, и угрожающие передвижения ваших войск в вышеупомянутом округе непонятны и непозволительны.

Армянский народ, верный своей любви к миру, готов подать дружескую руку народу, который признает его исторические и этнографические права и права на государственность. И отношения армянской нации с другими народами зависит полностью от их отношения к нам.

*Печатается по: FO 371/4959. — *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. P. 834—835.*

№ 446

МИРНЫЙ ДОГОВОР

между Главными Союзными Державами — Британской Империей, Францией, Италией и Японией и Союзными Державами — Арменией, Бельгией, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, ербо-Хорватско-Словенским государством и Чехословакией, с одной стороны, и Турцией, с другой стороны, подписанный в Севре

(10-го августа 1920 г.)*

<...>Принимая во внимание, что по просьбе Императорского Оттоманского Правительства Главными Союзными Державами было дано Турции 30 октября 1918 г. перемирие, чтобы сделать возможным заключение Мирного Договора;

Принимая во внимание, что Союзные Державы равным образом желают, чтобы война, в которую некоторые из них последовательно были прямо или косвенно вовлечены против Турции и которая возникла в результате объявления Сербии войны бывшим Императорским и Королевским Австро-Венгерским Правительством 28 июля 1914 г., и военных действий, которые были начаты Турцией 29 октября 1914 г. против Союзных Держав и велись Германией в союзе с Турцией, уступила место прочному и длительному миру,

С этой целью **ВЫСОКИЕ ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ**<...> **СОГЛАСИЛИСЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ:** <...>

АРМЕНИЯ

Статья 88

Турция заявляет, что она признает Армению, как то уже сделали Союзные Державы, в качестве свободного и независимого Государства.

TREATY SERIES No. 11 (1920).

TREATY OF PEACE

WITH

TURKEY.

Signed at Sèvres, August 10, 1920.

[WITH MAPS.]

Presented to Parliament by Command of His Majesty.

LONDON:
PRINTED AND PUBLISHED BY
HIS MAJESTY'S STATIONERY OFFICE.

To be purchased through any Bookseller or directly from
H.M. STATIONERY OFFICE at the following addresses:
IMPERIAL HOUSE, KINGSWAY, LONDON, W. C. 2, and 28, ABINGDON STREET, LONDON, S. W. 1;
37, PETER STREET, MANCHESTER; 1, ST. ANDREW'S CRESCENT, CARDIFF;
23, FORTH STREET, EDINBURGH;
or from E. PONSONBY, LTD., 116, GRAFTON STREET, DUBLIN.

1920.

Статья 89

Турция и Армения, а также другие Высокие Договаривающиеся Стороны, соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, а также любые меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации любой части оттоманской территории, прилегающей к названной границе.

Статья 90

В случае, если установление границы в силу статьи 89 повлечет за собой передачу Армении всей или части территории названных вилайетов, Турция ныне же заявляет, что она отказывается со дня решения от всяких прав и правооснований на переданную территорию. Постановления настоящего Договора, применяемые к отделенным от Турции территориям, будут с этого момента применяться и к этой территории.

Доля и природа финансовых повинностей Турции, которые Армения должна будет нести, или прав, на которые она может ссылаться в связи с поставленной под ее суверенитет территорией, будут установлены согласно статьям 241—244 Части VIII (Финансовые положения) настоящего Договора.

Последующие конвенции урегулируют, если то окажется необходимым, всякие вопросы, которые не были бы урегулированы настоящим Договором и которые могла бы породить передача названной территории.

Статья 91

Если часть указанной в статье 89 территории будет передана Армении, то Комиссия по проведению границ, состав которой будет установлен впоследствии, будет образована в течение трех месяцев после предусмотренного в названной статье решения, в видах проведения на месте границы между Арменией и Турцией, какой она окажется по названному решению.

Статья 92

Границы Армении с Азербайджаном и Грузией по принадлежности будут определены с общего согласия заинтересованными Государствами.

Если в том или другом случае заинтересованные Государства не могли бы достигнуть, после того как предусмотренное в статье 89 решение будет вынесено, определения, с общего согласия, своей границы, последняя будет определена Главными Союзными Государствами, которые вместе с тем должны будут озботиться нанесением ее на месте. <...>

ЗАЩИТА МЕНЬШИНСТВ

<...>

Статья 142

Принимая во внимание, что в силу террористического режима, существовавшего в Турции после 1 ноября 1914 г., обращения в ислам в нормальном порядке не могли иметь места, никакое обращение, имевшее место после этого числа, не признается, а всякое лицо, не бывшее мусульманином до 1 ноября 1914 г., будет рассматриваться как оставшееся таковым, если только оно, восстановив свою свободу, не выполнит по своей собственной воле формальности, необходимые для принятия ислама.

Чтобы исправить в наиболее широкой мере зло, причиненное лицам во время зверств, совершавшихся в Турции во время войны, Оттоманское Правительство обязуется оказать всяческую поддержку, свою и оттоманских властей — розыску и освобождению всех лиц всякой расы и всякой религии, исчезнувших, похищенных, интернированных или лишенных свободы после 1 ноября 1914 г.

Оно обязуется облегчать действия смешанных комиссий, которые будут назначены Советом Лиги Наций с тем, чтобы принимать жалобы самих жертв, их семейств и их близких, производить необходимые расследования и выносить в окончательной форме постановления об освобождении лиц, о которых идет речь.

Оттоманское Правительство обязуется заставлять уважать решения этих комиссий и обеспечивать безопасность и свободу лиц, восстановленных таким образом во всех своих правах.

Статья 143

Турция обязуется принять постановления, которые Союзные Государства сочтут необходимыми в отношении взаимной и добровольной эмиграции лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам. <...>

Статья 144

Оттоманское Правительство признает несправедливость закона 1915 г. об оставленной собственности (Emval-i-Metrukî), а также дополнительных к нему постановлений, и объявляет их ничтожными и не имеющими силы как в прошлом, так и в будущем.

Оттоманское Правительство торжественно обязуется облегчить в максимально возможной степени возвращение к своим домам и восстановление хозяйственной деятельности оттоманским подданным нетурецкой расы, которые были насильственно изгнаны из своих очагов под страхом резни или в силу любого иного способа принуждения после 1 января 1914 г. Оно признает, что недвижимые и движимые имущества, которые могут быть разысканы и которые составляют собственность названных оттоманских граждан или общин, к которым принадлежат эти граждане, должны быть возвращены, насколько возможно скоро, в чьих бы руках они ни оказались. Имущества будут возвращены свободными от всяких повинностей или сервитутов, которыми они могли бы быть обременены, и без вознаграждения какого-либо рода современным собственникам или держателям, но при условии исков, которые эти последние могут вчинять против тех, от кого они их получили.

Оттоманское Правительство соглашается на то, что третейские комиссии будут назначены Советом Лиги Наций всюду, где это будет сочтено необходимым. Каждая из этих комиссий будет состоять из одного представителя Оттоманского Правительства, одного представителя той общины, которая считает себя потерпевшей или член которой считает себя потерпевшим, и из председателя, назначенного Советом Лиги Наций. Третейские комиссии будут ведать всякими претензиями, указанные в настоящей статье, и будут их разрешать в порядке ускоренного производства.

Названные третейские комиссии будут иметь власть отдавать приказы:

- 1° о поставке Оттоманским Правительством рабочей силы для всяких работ по отстройке или восстановлению, которые они сочтут необходимыми. Эта рабочая сила будет набираться среди лиц, принадлежащих к племени, живущему на той территории, на которой третейская комиссия признает необходимым выполнение названных работ;
- 2° об удалении всякого лица, которое, по расследовании, будет признано принимавшим активное участие в зверствах или изгнаниях, либо их вызвав-

шим; меры, которые должны быть приняты в отношении имущества этих лиц, будут указаны комиссией;

3° о предоставлении всяких имуществ и всякой собственности, принадлежавших членам общины, скончавшимся или исчезнувшим после 1 января 1914 г., не оставив наследников; причем эти имущества и эта собственность могут быть предоставлены вместо Государства общине;

4° об аннулировании всяких актов продажи или установления прав на недвижимую собственность, заключенных после 1 января 1914 г.; вознаграждение держателей будет лежать на Оттоманском Правительстве, не являясь предлогом для задержки реституции. Третейская комиссия будет иметь, однако, право утаивать справедливые соглашения между заинтересованными сторонами, если какая-либо сумма была выплачена современным держателем собственности, о которой идет речь.

Оттоманское Правительство обязуется облегчать в пределах возможности функционирование комиссий и обеспечивать исполнение их решений, которые будут безапелляционными. Им не может быть противопоставлено никакое решение оттоманских властей — судебных или административных.<...>

Статья 151

Главные Союзные Державы, по совместному рассмотрению с Советом Лиги Наций, определяют, какие меры необходимы, чтобы гарантировать выполнение постановлений настоящей Части. Оттоманское Правительство отныне заявляет, что оно принимает всякие решения, которые будут приняты по этому предмету.<...>

САНКЦИИ

Статья 226

Оттоманское Правительство признает за Союзными Державами право привлечения к их военным судам лиц, обвиняемых в совершении действий, противных законам и обычаям войны. Предусмотренные законами наказания будут применены к лицам, признанным виновными. Это постановление будет применяться независимо от всяких процессов или преследований в суде Турции или ее союзников.

Оттоманское Правительство должно будет выдать Союзным Державам или той из них, которая к нему обратится с просьбой о том, всяких лиц, которые, будучи обвинены в совершении действий, противных законам и обычаям войны, были бы указаны либо поименно, либо по чину, обязанности или должности, присвоенным этим лицам Оттоманским Правительством.

Статья 227

Совершившие действие против граждан одной из Союзных Держав будут переданы военным судам этой Державы.

Совершившие действия, направленные против граждан нескольких Союзных Держав, будут переданы военным судам, состоящим из членов, принадлежащих к военным судам заинтересованных Держав.

Во всех случаях обвиняемый будет иметь право сам избрать своего защитника.

Статья 228

Оттоманское Правительство обязуется доставить всякие документы и сведения какого бы то ни было рода, представление которых было бы сочтено необ-

ходимым для полного выяснения инкриминируемых фактов, розыска виновных и точной оценки ответственности.

Статья 229

Постановления статей 226—228 применяются равным образом к Правительствам Государств, которым предоставлены или будут предоставлены территории, принадлежавшие бывшей Оттоманской Империи, поскольку то касается лиц, обвиняемых в совершении действий, противных законам и обычаям войны, и находящихся на территории или в распоряжении названных Государств.

Если лица, о которых идет речь, приобрели гражданство одного из названных Государств, то Правительство этого Государства обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить их преследование и их наказание по просьбе заинтересованной Державы и в согласии с нею, или по совместной просьбе всех Союзных Держав.

Статья 230

Оттоманское Правительство обязуется выдать Союзным Державам лиц, требуемых ими в качестве ответственных за те зверства, которые во время состояния войны совершались на всякой территории, составлявшей к 1 августа 1914 г. часть Оттоманской Империи.

Союзные Державы оставляют за собой право указать тот суд, которому будет поручено судить обвиняемых таким образом лиц, а Оттоманское правительство обязуется признать этот суд.

В случае, если Лига Наций создала бы в нужное время суд, компетентный судить названные зверства, Союзные Державы сохраняют за собою право передать названных обвиняемых в этот суд, а Оттоманское Правительство равным образом обязуется признать этот суд.

Постановления статьи 228 применяются в случаях, предусмотренных настоящей статьей.<...>

*Печатается по: *Северский Мирный договор и Акты, подписанные в Лозанне/Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1927. С. 3, 5, 31, 32, 41—43, 67, 68.*

№ 447

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР О МЕНЬШИНСТВАХ, подписанный Арменией в качестве независимого и суверенного государства

(10 августа 1920 г.)*

ГЛАВНЫЕ СОЮЗНЫЕ ДЕРЖАВЫ БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ И ЯПОНИЯ,

с одной стороны;

АРМЕНИЯ,

с другой стороны;

Поскольку Главные Союзные Державы признают Армению как суверенное и независимое государство,

и поскольку Армения желает, чтобы ее институты отвечали принципам свободы и справедливости и желает предоставить надежные гарантии всем жителям территорий, над которыми она установила или может установить суверенитет;

Высокие Договаривающиеся Стороны, стремясь обеспечить осуществление статьи 93 Мирного договора с Турцией,

В этих целях назначили своих полномочных представителей:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ И БРИТАНСКИХ ДОМИНИОНОВ ЗА МОРЯМИ, ИМПЕРАТОР ИНДИИ:

Достопочтенного Эдварда Джорджа Вильерса, графа Дерби, Чрезвычайного и Полномочного Посла его Британского Величества в Париже;

и

от **ДОМИНИОНА КАНАДЫ:**

почтенного сэра Джорджа Холси Перли, Верховного Комиссара Канады в Соединенном Королевстве;

от **СОДРУЖЕСТВА АВСТРАЛИИ:**

достопочтенного Эндрю Фишера, Верховного Комиссара Австралии в Соединенном Королевстве;

от **ДОМИНИОНА НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:**

почтенного сэра Джеймса Аллена, Верховного Комиссара Новой Зеландии в Соединенном Королевстве;

от **СОЮЗА ЮЖНОЙ АФРИКИ:**

Г-на Реджинальда Эндрю Блэнкенберга, и. о. Верховного комиссара Союза Южной Африки в Соединенном Королевстве;

от **ИНДИИ:**

Сэра Артура Хирцела, помощника заместителя министра по делам Индии;

ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

Г-на Александра Мильерана, Председателя Совета, Министр иностранных дел;

Г-на Фредерика Франсуа-Марсея, Министра финансов;

Г-на Огюста Поль-Луи Исаака, Министра торговли и промышленности;

Г-на Жюля Комбона, Посла Франции;

Г-на Жоржа Мориса Палеолога, Посла Франции, Генерального секретаря Министерства иностранных дел;

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ИТАЛИИ:

Князя Лелио Банин Лелио Лонгаре, Сенатора Королевства, Чрезвычайного и Полномочного Посла Е. В. Короля Италии в Париже;

Г-на Карло Галли, консула;

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР ЯПОНИИ:

Виконта Тинда, Чрезвычайного и Полномочного Посла Е. В. Императора Японии в Лондоне;

Г-на К. Мацуи, Чрезвычайного и Полномочного Посла Е. В. Короля Японии в Париже;

АРМЕНИЯ:

Г-на Аветиса Агароняна, Председателя Делегации Армянской Республики;

Г-на Богоса Нубара, представителя Объединенного Армянского Совета в Константинополе;

КОТОРЫЕ, представив свои полномочия, признанные составленными в надлежащей и должной форме, **СОГЛАСИЛИСЬ О СЛЕДУЮЩЕМ:**<...>

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 611—625.*

№ 448

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИРЕКТОРА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЛИГИ НАЦИЙ П. МАНТУ
о международно-правовом статусе Армении после подписания
Севрского мирного договора***

Нет сомнений в том, что Армения отныне является государством, признанным де-факто и де-юре государствами, которые допустили ее подписать Севрский договор.

*Печатается по: *League of Nations 1920 Registry. Section № 28. Document № 8184. Dossier № 4395.*

№ 449—450

**ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Б. КОЛБИ
ИТАЛЬЯНСКОМУ ПОСЛУ АВЕЦЦАНЕ**

(10 августа 1920 г.)*

<...>Наконец, хотя правительство США с радостью признает независимость Армении, оно придерживается мнения, что окончательное определение ее границ не должно состояться без сотрудничества и согласия России. Интересы России затрагиваются не только тем, что значительная часть территории нового государства Армении, когда его границы будут определены, прежде принадлежала Российской империи; в равной степени важен тот факт, что Армении необходима добрая воля и дружественное покровительство России, чтобы оставаться независимой и свободной страной.<...>

Подытоживая позицию правительства США, я бы сказал, что оно с удовлетворением отнеслось бы к заявлению Союзных и Объединившихся государств о том, что территориальная целостность и подлинные границы России должны уважаться. Эти границы должны включать надлежащим образом всю территорию бывшей Российской империи, за исключением Финляндии, этнической Польши и такой территории, которая может по соглашению составить часть Армянского государства. Стремление этих народов к независимости является законным. Каждый из них был насильственно аннексирован, и их освобождение от угнетения и чужеземного правления не означает агрессию в отношении территориальных прав России и пользуется поддержкой общественного мнения всех свободных народов<...>

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. P. 463—468.*

**ПИСЬМО ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ АРМЕНИЮ В ЧЛЕНЫ ЛИГИ**

(25 сентября 1920 г.)*

Нижеследующее письмо, адресованное Председателю Совета Лиги Наций и переданное им Генеральному Секретарю, распространено среди членов Лиги для обсуждения.

(28/7094/4395)

Армянская Республика
Делегация на Мирной конференции
№ 2539

Авеню Марсо, 25, Париж
25 сентября 1920 г.

Сэр,

Ввиду подписания Севрского договора, который определенно подтверждает признание Армянской Республики Союзными Державами, я имею честь в соответствии с инструкциями, только что полученными от моего Правительства, просить, чтобы Армянское государство было принято в члены Лиги Наций.

Армения заявляет, что она примет все обязательства, предусмотренные Лигой Наций.

Имею честь, Сэр, и т.д.

А. Агаронян

Руководитель делегации
Армянской Республики

*Печатается по: FO 371/4961.— *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 704.*

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ «АРМЕНИЯ
И КАВКАЗ» ОТНОСИТЕЛЬНО СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

(сентябрь 1920 г.)*

Армянская республика Эриван, которая прежде входила в состав Российской империи, состоит из следующих девяти русских административных округов: Эривань, Ново-Байазет, Сурмалинск, Эчмиадзин, Александрополь, Карс, Кагызман, Олти, Ардаган.

Есть также округ, известный как Барчалинск, который является спорным между Республиками Армения и Грузия, однако позже была достигнута договоренность и этот округ был временно поделен без ущерба для любого урегулирования в будущем.

Округа Шарур Даралагёз, Нахичеван, Зангезур и западная часть Карабах являются предметом спора между Арменией и татарами Азербайджанской республики. Летом этого года, после того как Азербайджанская республика присоединилась к большевикам, Армения подверглась нападению с обеих сторон и подписала соглашение, предусматривающее как временную меру уступку этих территорий Советской России. Однако ни Армянское, ни Азербайджанское правительства похоже не оказались достаточно сильными, чтобы предотвратить партизанскую войну, которая продолжается.

Исключительно трудно решить, кому должны принадлежать эти округа<...>

Военное положение

В момент написания этой справки Республика Армения подвергается нападению банд турецких националистов вдоль ее южных границ, в то время как азербайджанские татары и советские войска отвлекают на себя ее силы в Нахичеване и Зангезуре. Оружие, боеприпасы и военное снаряжение поставляются Союзниками.<...> Что касается людских ресурсов, то обе республики имеют достаточное число обученных бойцов, чтобы отстоять свою независимость в противоборстве с любыми силами, которые мог бы выставить Мустафа Кемаль.

Армения в Турции

На решение Президента Вильсона оставлен вопрос о том, какие армянские вилайеты в Турции должны отойти к Армении. Вполне очевидно, что никакое решение не удовлетворит армян из Дашнакской партии, которые мечтают об Армении, простирающейся от Эривани до Средиземного моря. Вилайеты, которые считаются армянскими, следующие: Битлис, Диарбекир, Эрзерум, Мумурет уль-Азиз, Ван, санджак Мараш.

По подсчетам, до Мировой войны население этих вилайетов было таковым:

Вилайеты	Армяне	Другие христианские и немусульманские элементы	Мусульмане
Битлис	185 000	21 000	261 000
Диарбекир	82 000	78 000	400 000
Эрзерум	205 000	15 000	540 000
Мумурет уль-Азиз	130 000	2 000	430 000
Ван	190 000	133 000	259 000
Мараш	65 000	9 000	146 000

Эти данные были подготовлены Мэги в начале войны для нужд Американской мирной делегации и свидетельствуют о большей численности армянского населения, чем указывают официальные турецкие данные. Однако сейчас они явно не соответствуют действительности из-за постоянной депортации и резни христиан в период войны.

При большом превосходстве мусульман в этих вилайетах трудно сейчас представить, как армяне удержат их перед лицом этого значительного враждебно настроенного населения без внешней поддержки.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 728—732.*

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ НА МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ А. АГАРОНЯНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

Приложение 108 к протоколу Одиннадцатого заседания
27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций

(6 октября 1920 г.)*

Положение в Армении

2650

Делегация Армянской Республики
на Мирной Конференции

Париж, 25 Авеню Марсо,
6 октября 1920 г.

Ваше Превосходительство,

Я получил от своего правительства телеграмму, датированную 2 октября, информирующую меня о том, что турецкие вооруженные силы, состоящие из регулярных войск, под командованием Кязима Карабекира начали новое продвижение по направлению к Карсу, направив первоначально ультиматум с требованием о том, чтобы Армения покинула районы Олти, Карса и Ардагана «во исполнение условий Брест-Литовского договора». Эти силы, которые по численности превосходят личный состав армянской армии на этом фронте, ставят своей целью навязать Брест-Литовский договор, который передает Турции провинции Карса и Батума; эти действия нацелены также на соединение турецких сил с большевиками, а это означает грубейшее нарушение Севрского договора. В телеграмме подчеркивается серьезность положения ввиду полного отсутствия горячего; Баку находится в руках большевиков, которые отказываются поставлять Армении горячее.

В условиях, когда Армении угрожают исключительно серьезные обстоятельства, которые в конечном итоге вероятно подвергнут опасности интересы самих Союзных Держав, правительство Армянской Республики обращается с настоятельным призывом к Лиге Наций и просит вмешательства в любой форме, которую она сочтет желательной, с целью обеспечить уважительное отношение к Севрскому договору.

Армянское правительство осознает те огромные трудности, с которыми сталкиваются даже самые сильные и самые благополучные державы, и также причины, которые принуждают их посвятить свои усилия перестройке своих стран. Армянское правительство понимает также, что каждая страна должна обеспечить свою собственную защиту и безопасность. Однако оно хочет указать, что война, которая закончилась столь благополучно для главных Союзных Держав и для справедливого дела, которое они отстаивали, все еще продолжается применительно к Армении в самых худших условиях изоляции и лишений. Поэтому Армения вынуждена в своем двояком качестве как союзник и как страна, интересы которой связаны с интересами Антанты, просить вмешательства, которое только и может обеспечить ее безопасность и восстановить мир на Востоке.

Армения могла бы легко обеспечить защиту своих границ от вторжения турок, если бы ей одновременно не угрожали татары Азербайджана и большевики. В этом случае она должна защищать свои позиции на трех фронтах одновременно, не имея возможности в настоящее время увеличить численность своих вооруженных сил из-за недостаточных поставок оружия, боеприпасов, снаряжения и т.д. и также из-за нехватки продовольствия.

Продвижение, предпринятое Кязим Карабекиром, представителем Мустафы Кемали на Кавказе, является новой попыткой турок объединить две крупные группы Ислама путем подавления государства, а именно Армении, которая служит препятствием на пути этого объединения. Со своей стороны большевики благосклонно относятся к этому наступлению, поскольку они убеждены, что мусульманская мировая революция неминуемо породит в экономике Востока в целом беспорядки, на которые они делают ставку, чтобы добиться распространения своей системы.

Армянское правительство считает полностью оправданным подчеркивание опасности, угрожающей всеобщему миру в случае, если младотуркам предоставить свободу действий совместно с большевиками. Только по одной этой причине необходимость оказания помощи армянам становится еще более безотлагательной. Поскольку армянское правительство считает, что при нынешних обстоятельствах наилучшим методом срыва турко-большевистского плана была бы оккупация Союзниками Трапезунда, оно только что обратилось к Союзникам с этим предложением. В результате такой оккупации часть кемалистских войск была бы отвлечена, фронты, на которых они сражаются, уменьшились бы, Трапезунд перестал бы служить базой их военных операций и поставок и, наконец, оказалась бы невозможной эффективная кооперация между младотурками и большевиками.

Вне зависимости от этого весьма важного шага главные Союзные Державы должны принять любые другие значимые меры, а именно: оказать нажим на Турцию в соответствии с условиями, определяющими присутствие правительства в Константинополе, о чем Турция была уведомлена; наступательные операции греческой армии на фронтах, которые она занимает и т.д.

Внося вышеуказанное на рассмотрение Лиги Наций, армянское правительство официально протестует против нарушения Севрского договора, вызванного действием турецких войск под командованием Кязима Карабекира и просит Лигу Наций принять все необходимые меры, чтобы предотвратить эти действия.

Имею честь остаться и т.д.

А. Агаронян
Председатель делегации
Армянской Республики
на Мирной конференции

*Печатается по: *Procès-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels, October 20th—October 28th, 1920//League of Nations [20/29/16]. P. 67, 69.*

№ 454

**ПИСЬМО А. АГАРОНЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
ЛИГИ НАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ АРМЕНИИ**

Приложение 108а к протоколу Одиннадцатого заседания
27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций

(12 октября 1920 г.)*

2690

Делегация
Армянской Республики
на Мирной Конференции

Париж, 12 октября 1920 г.

Сэр,
Делегация Армянской Республики только что получила следующую официальную телеграмму из Армении, датированную 5 октября:

«Нас вынудили силой эвакуировать Кагызман и Сарыкамыш. Турки принимают атаки при поддержке артиллерии на правом фланге и в округе Ново-Селим, но эти атаки были отбиты. Сражение продолжается в направлении Игдира. Добровольцы прибывают, моральный дух войск отличный».

Эта телеграмма свидетельствует о серьезности нынешних событий и подтверждает мое сообщение о сложившейся ситуации, направленное Вашему Превосходительству в моей телеграмме № 2650 от 5 октября 1920 г. Хотя армянские солдаты храбро исполняют свой долг, я должен указать, что армянская армия состоит из частей, которые существуют уже восемь лет и в течение шести лет участвуют в сражениях и к тому же им приходится мириться с трудностями, о которых я упоминал в предыдущем сообщении.

Делегация Армянской Республики поэтому имеет честь вновь указать Вашему Превосходительству на серьезность нынешних событий и настоять на своем предыдущем требовании о вмешательстве. Эти события грозят не только Армении, но также интересам Союзных Держав на Кавказе и в Малой Азии ввиду того, что эти события, вероятно, приведут к осложнениям, последствия которых невозможно учесть.

Имею честь быть, Сэр, и т.д.

А. Агаронян
Председатель делегации
Армянской Республики
на Мирной конференции.

*Печатается по: *Procès-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels, October 20th — October 28th. 1920//League of Nations [20/29/16]. P. 71.*

№ 455

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО КОМИТЕТА СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ МАРШАЛ ФОШ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНФЕРЕНЦИИ ПОСЛОВ (Генеральный Секретариат)

(12 октября 1920 г.)*

Имею честь передать Вам для целей, которые вы сочтете полезными, копию письма от 6 октября 1920 г., которым Председатель Армянской Делегации на Мирной Конференции информировал меня о том, что военные события на турко-армянской границе вынуждают его Правительство обратиться с настоятельным призывом к Союзным Державам.

Зная о непосредственной угрозе, которую новое наступление националистов представляет для независимости Армянского государства, я могу при нынешнем положении только сослаться на выводы Доклада, представленного 27 марта 1920 г. Военным Комитетом Союзных Держав в Версале по вопросу о военных средствах, которые надо использовать для принуждения Турции к принятию Мирного Договора. Этот доклад определял, что на армянском фронте необходимо иметь минимум 4 боеспособных дивизии и при нынешних обстоятельствах мне не представляется возможным собрать такие силы Союзников в нужное время и в нужном месте.<...>

*Печатается по: *FO 371/4961.— Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948. A.L.F. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 768—769.*

№ 456

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Б. КОЛБИ, № 1830

(18 октября 1920 г.)*

Касательно Вашей телеграммы за № 1554 от 15 октября ниже следует английский перевод только что полученной ноты от 18 октября 1920 г.

«Генеральный Секретариат Мирной конференции имеет честь направить настоящим Посольству Соединенных Штатов Америки заверенный экземпляр Договора, подписанного в Севре 10 августа 1920 г. между Союзными Державами и Турцией.

Генеральный Секретариат имеет честь обратить внимание Посольства Соединенных Штатов на статью 89 этого Договора, которая предусматривает, что определение границы между Турцией и Арменией будет передано на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки, который также предпишет все надлежащие условия относительно доступа Армении к морю и относительно демилитаризации Оттоманской территории, примыкающей к указанной границе.

Генеральный Секретариат Конференции, действуя в соответствии с инструкциями Союзных Держав, просит Посольство Соединенных Штатов любезно передать Президенту Вильсону экземпляр Договора, который он имеет честь присвокупить к ноте».

Текст ноты и заверенную копию Договора с Турцией будут высланы со следующей дипломатической почтой.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920/760j. 6715/47: Telegram. Washington, 1936. Vol. III. P. 789.*

№ 457

ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Первое (закрытое) заседание

(Брюссель, 20 октября 1920 г., 16.30)*

Присутствовали все представители членов Совета Лиги и Генеральный секретарь.

По предложению г-на Леона Буржуа председателем избран Поль Гиманс.

[194] Будущий статус Армении

Г-н Б а л ь ф у р, докладчик, заявил, что британское Правительство готово помочь Армении поставками ей боеприпасов и военного снаряжения для ведения войны с ее врагами, но Правительство не готово стать гарантом займа Армении; другие правительства вероятно также не готовы взять на себя такую ответственность.

6 и 12 октября Армения обратилась с настоятельной просьбой к Совету Лиги оказать ей помощь, чтобы дать отпор наступлению турецких войск. Г-н Бальфур отметил, что Совет Лиги не уполномочен принять практические шаги в этом деле. Лига Наций призвана заниматься международными отношениями признанных и суверенных государств. Нынешнее вторжение в Армению осуществляют нерегулярные войска, которые не подчиняются признанным и ответственным правительствам. Кроме того, Лига не располагает никакими

вооруженными силами. Лига все еще может попытаться найти мандатария дел Армении, и Совет вновь выступит с таким предложением на предстоящем заседании Ассамблеи. Однако все что Совет может сделать сейчас, это передать просьбу Армении Верховному Совету, сопроводив это обращение настоятельной рекомендацией предпринять что-нибудь в помощь Армении.

Решили поручить Генеральному секретарю подготовить в соответствии с этими выводами письма для вручения Армянской делегации и передачи четырем державам, представленным в Верховном Совете.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels. October 20th—October 28th, 1920/League of Nations. (20/29/15). P. 3.*

№ 458

ТЕЛЕГРАММА ПОЛКОВНИКА СТОУКА (из Тифлиса через Константинополь) в МИД Великобритании о территориальных требованиях Армении

(22 октября 1920 г.)*

Армянское правительство вручило представителю большевиков ответ, о котором говорилось во втором абзаце моей телеграммы № 437 от 17 октября.

В своем ответе Армения потребовала, чтобы ее западная граница проходила по линии Трапезунд, Эрзинджан, Харпут. Представитель большевиков согласился рассмотреть ответ Армении. Армянское правительство (сообщает, что) армянское население отбило у большевиков Герусы.

На турецком фронте без перемен.

Направлена в МИД № 448.

Копия направлена в Константинополь, № 353.

*Печатается по: *FO 371/4961 — Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 734.*

№ 459

ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Первое публичное заседание

(Брюссель, 27 октября 1920 г.)*

Члены Совета были представлены:

Бельгия	г-ном Полем Гимансом, Председатель;
Бразилия	г-ном Гастао да Кунья;
Британская Империя	г-ном А. Г. Бальфуrom;
Франция	г-ном Леоном Буржуа;
Греция	г-ном Деметриусом Какламаносом;
Италия	г-ном Титтони;
Испания	Киньнес де Леоном

Генеральный секретарь Сэр Эрик Друммонд

<...>Говоря о работе Совета в период настоящей Сессии, Председатель доложил о следующих вопросах, обсуждавшихся на предшествовавших заседаниях.

1. Статус Армении<...>

I. Статус Армении.

Глава Армянской делегации на Мирной конференции сообщил Совету об актах агрессии войск турецких националистов, жертвой которых стала Армения.

Совет отметил, что обеспечение исполнения Севрского договора является обязательством государств, подписавших этот Договор. С этой целью Совет направил Обращение Армянской делегации главам Правительств четырех держав, представленных в Верховном Совете [Союзных Держав], вновь призвав их окончательно зафиксировать границы Армении.

В своем письме Совет напомнил также тот факт, что резолюцией от 11 апреля [1920 г.] Совет [Лиги] заявил о своей готовности отозваться на обращение Верховного Совета и сотрудничать с ним в обеспечении будущего Армянской Республики. Совет Лиги вновь обратился к Правительствам четырех Держав с просьбой рассмотреть, какими средствами может быть осуществлено такое содействие.

ДОКУМЕНТЫ И ПЕРЕПИСКА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К АРМЕНИИ

Резюме переписки между Советом Лиги и Верховным Советом Союзных Держав

Сообщение г-на Титтони Ассамблее 20 ноября 1920 г.

12 марта 1920 г. Верховный Совет Союзных Держав запросил Совет Лиги Наций о его готовности принять от имени Лиги Наций мандат на защиту Армении.

11 апреля Совет Лиги Наций ответил, что создание независимого Армянского государства и его безопасность достойны сочувствия и содействия всего цивилизованного мира. Совет отметил, что Лига Наций не обладает финансовыми и военными средствами, которые позволили бы ей принять на себя эффективное осуществление защиты Армении. Кроме того, Устав [Лиги] предусматривал, что мандат будет предоставляться государствам под общим наблюдением Лиги Наций, но не самой Лиге Наций.

Совет выразил надежду, что еще есть возможность найти державу, которая возьмет на себя мандат на Армению. Было, однако, важно указать, что любая защита или помощь, оказываемая Армении, вызывают необходимость выполнения некоторых предварительных условий:

1. Эвакуации регулярных и иррегулярных турецких войск из той территории старой Турецкой империи, которая будет отдана Армянской Республике по Мирному договору;

2. Создание с помощью западных держав армии, способной защитить Армению и обеспечить порядок;

3. Гарантии свободного доступа к морю во все времена через порт Батума;

4. Создание финансовой системы, позволяющей Армении существовать и осуществлять наиболее необходимые общественные работы. Представлялось необходимым, чтобы армянские займы предоставлялись под международную гарантию. Совет Лиги Наций заявил, что сам готов поставить этот вопрос перед следующей Ассамблеей Лиги, и запросил Верховный Совет, могут ли Союзные Державы до этого временно предоставить гарантию.

В заключение Совет Лиги Наций заверил Верховный Совет, что если будет возможно найти державу, которая примет мандат на Армению, он будет готов продолжить консультации относительно практических мер обеспечения будущего Армении.

26 апреля Верховный Совет информировал Совет Лиги Наций о том, что он направил 25 апреля президенту Вильсону послание с вопросом, готовы ли Соединенные Штаты принять мандат на Армению и в то же время пригласил

Президента Соединенных Штатов определить границы Армении с турецкой стороны.

30 мая 1920 г. Сенат Соединенных Штатов Америки отказался принять мандат на Армению. Президент Соединенных Штатов тем не менее согласился на делимитацию границы между Арменией и Турцией.

Других сообщений от Верховного Совета в последующие месяцы Совет Лиги не получал.

20 сентября 1920 г. Совет Лиги обратился к Верховному Совету с вопросом, желает ли он поставить Армянский вопрос перед Ассамблеей 15 ноября 1920 г., в частности, в отношении финансовых гарантий, о которых говорилось в письме от 11 апреля.

Во время сессии в Брюсселе в последнюю неделю октября 1920 г. в Совет Лиги поступили обращения Правительства Армении относительно актов агрессии, совершенных турецкими националистами. Армянское правительство просило Лигу вмешаться, чтобы обеспечить соблюдение Севрского договора. Совет ответил, что Севрский договор еще не вошел в силу и что его исполнение должны обеспечить государства, которые подписали Договор. Направляя Обращение Армении державам, которые подписали Севрский договор (Франция, Великобритания, Италия и Япония), Совет [Лиги] 22 октября 1920 г. напомнил державам об имевшей место в марте-апреле обмене письмами по вопросу Армении и предложил продолжить консультации. Совет сообщил, что Армянский вопрос вероятно будет поднят в Ассамблее в связи с просьбой Армении о приеме в Лигу Наций.

10 ноября 1920 г. г-н Ллойд Джордж информировал Совет [Лиги], что Союзные Державы предпринимают все возможные усилия для оказания Республике Армении военной помощи путем предоставления ей военных материалов и горючего. Премьер-министр Великобритании сказал, что не считает полезным рассматривать методы, направленные на обеспечение выполнения Договора, до того как Президент Вильсон объявит о своем решении о границах Армении.

II. Переписка между Советом Лиги, Президентом Соединенных Штатов Америки и Членами Лиги Наций об Армении

Телеграмма Совета Лиги Наций Правительствам государств-членов Лиги от 25 ноября 1920 г. [См. Документ № 481]

Телеграмма Совета Лиги Наций Президенту Соединенных Штатов Америки 25 ноября 1920 г. [См. Документ № 480]

Ответ Президента Соединенных Штатов 1 декабря 1920 г. [См. Документ № 490]

Ответ Премьер-министра и Министра иностранных дел Испании (30 ноября 1920 г.) [См. Документ № 486]

Ответ Министра иностранных дел Бразилии 30 ноября 1920 г. [См. Документ № 487]

Ответ Совета Лиги Наций Президенту Соединенных Штатов Америки 2 декабря 1920 г. [См. Документ № 496]

Ответ Совета Лиги Наций Премьер-министру Испании 2 декабря 1920 г. [См. Документ № 499]

Ответ Совета Лиги Наций Министру иностранных дел Бразилии 2 декабря 1920 г. [См. Документ № 500]

Телеграмма Премьер-министра Австралии Председателю Совета Лиги Наций 3 декабря 1920 г. [См. Документ № 502]

Телеграмма Правительства Гаити Председателю Совета Лиги Наций 3 декабря 1920 г. [См. Документ № 503]

Телеграмма Правительства Никарагуа Председателю Совета Лиги Наций (6 декабря 1920 г.) [См. Документ № 511]

Телеграмма Правительства Панамы Председателю Совета Лиги Наций [См. Документ № 520]

Телеграмма Министра иностранных дел Швеции Председателю Совета Лиги Наций (5 декабря 1920 г.) [См. Документ № 508]

Телеграмма Министра иностранных дел Норвегии Председателю Совета Лиги Наций (4 декабря 1920 г.) [См. Документ № 505]

Телеграмма Правительства Дании Председателю Совета Лиги Наций (5 декабря 1920 г.) [См. Документ № 509]

Телеграмма Министра иностранных дел Уругвая Председателю Совета Лиги Наций (5 декабря 1920 г.) [См. Документ № 510]

Телеграмма Председателя Совета Французской Республики Председателю Совета Лиги Наций 7 декабря 1920 г. [См. Документ № 512]

Телеграмма от Президента США Генеральному секретарю Лиги Наций 15 декабря 1920 г. [См. Документ № 524]

Телеграмма Правительства Гондураса Председателю Совета Лиги Наций (9 декабря 1920 г.) [См. Документ № 515]

Телеграмма Представителя Правительства Италии Председателю Совета Лиги Наций [См. Документ № 521]

Телеграмма Премьер-министра Перу Председателю Совета Лиги Наций 29 ноября 1920 г. [См. Документ № 464]

Телеграмма Правительства Кубы Председателю Совета Лиги Наций 1 декабря 1920 г. [См. Документ № 492]

Телеграмма от имени Премьер-министра Великобритании Председателю Совета Лиги Наций 2 декабря 1920 г. [См. Документ № 497]

Телеграмма делегации Королевства сербов, хорватов и словенцев Председателю Ассамблеи Лиги Наций 1 декабря 1920 г. [См. Документ № 491]

Телеграмма Министра иностранных дел Боливии Председателю Совета Лиги Наций (29 ноября 1920 г.) [См. Документ № 485]

Телеграмма Министра иностранных дел Венесуэлы Председателю Совета Лиги Наций (2 декабря 1920 г.) [См. Документ № 498]

Телеграмма Министра иностранных дел Сальвадора Председателю Совета Лиги Наций 3 декабря 1920 г. [См. Документ № 501]

Телеграмма Правительства Бельгии Председателю Совета Лиги Наций 4 декабря 1920 г. [См. Документ № 504]

Телеграмма Правительства Гватемалы Председателю Совета Лиги Наций [См. Документ № 519]

Телеграмма Правительства Чили Председателю Ассамблеи Лиги Наций (10 декабря 1920 г.) [См. Документ № 517]

Телеграмма Государственного секретаря для Индии (Британское правительство) Председателю Совета Лиги Наций (10 декабря 1920 г.) [См. Документ № 518]

Телеграмма Правительства Гаити Председателю Совета Лиги Наций 7 декабря 1920 г. [См. Документ № 513]

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Одиннадцатое заседание

(Брюссель, 27 октября 1920 г., 16.30)*

Присутствовали все представители членов Совета Лиги и Генеральный секретарь.

Ввиду отсутствия г-на Бальфура Британскую Империю представлял сэр Джордж Грэхэм.

[232] Вступительная речь Председателя

Председатель от имени своего правительства приветствовал членов Совета Лиги, собравшихся в Брюсселе, и отметил тот факт, что нынешнее заседание Совета будет последним официальным до открытия Ассамблеи и тем самым завершит первую главу истории Лиги Наций. Он указал, что Ассамблее будет представлен доклад о работе Совета за период его работы с января 1920 г. В этом докладе будут отмечены трудные проблемы, с которыми столкнулся Совет в течение последних десяти месяцев.

Касаясь работы Совета в период нынешней Сессии, Председатель перечислил следующие вопросы, которые обсуждались на предыдущих заседаниях.

1. Статус Армении (Приложения 108, 108а, 108b и 108с). [См. Документы №№ 453, 454, 461, 462].

1. Статус Армении

Председатель Армянской делегации на Мирной конференции указал в обращении к Совету на акты агрессии против Армении со стороны войск турецких националистов.

Совет считает, что долг держав, подписавших Севрский договор, добиться того, чтобы этот договор выполнялся. С учетом этого Совет направил обращение Армянской делегации главам правительств четырех держав, представленных в Верховном Совете, и вновь настоятельно призвал их четко определить границы Армении.

В своем письме Совет также сослался на тот факт, что в своей резолюции от 11 апреля Совет выразил свою готовность откликнуться на призыв Верховного Совета и сотрудничать с ним в деле обеспечения будущего Армении; и он вновь призвал правительства четырех держав обсудить, каким образом эта помощь могла быть оказана.<...>

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels. October 20th—October 28th, 1920/League of Nations [20/29/15]. P. 53.*

№ 461

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСА
АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

(Приложение 108b к протоколу Одиннадцатого заседания
Десятой сессии Совета Лиги Наций)

(27 октября 1920 г.)*

Пале де(з) Академи,
Брюссель, 23 октября 1920 г.

Сэр,
Совет Лиги Наций обратил внимание на Ваши письма от 6, 12 и 21 октября и выражает сожаление по поводу страданий, которым существующие в Анатолии беспорядки вновь подвергли армянскую нацию.

Ответственность за претворение в жизнь условий Севрского договора после его вступления в силу лежит не на Лиге Наций, а на подписавших этот договор Державах. Совет Лиги сочтет своим долгом пригласить эти Державы оказать Армении всю возможную помощь в сложившихся условиях. Он напобудит их одновременно о положениях своей резолюции от 11 апреля с. г. и вновь предложит рассмотреть вместе с Советом незамедлительно необходимые меры по обеспечению будущего Армении.

Имею честь, Сэр, быть Вашим покорным слугой.

Гиманс

Председатель Совета Лиги Наций

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels. October 20th—October 28th, 1920/League of Nations [20/29/16]. P. 73.*

№ 462

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ,
ИТАЛИИ И ЯПОНИИ О БУДУЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ АРМЕНИИ**

Приложение 108с к протоколу Одиннадцатого заседания
27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций.

(Брюссель, 24 октября 1920 г.)*

Сэр,

Совет Лиги Наций получил от Армянской делегации на Мирной конференции письма, помеченные 6, 12 и 21 октября, в которых содержится жалоба на агрессию со стороны турецких националистов и высказывается просьба относительно вмешательства Лиги с целью обеспечить соблюдение Севрского договора. Совет ответил, что Державы, подписавшие этот договор, несут ответственность за его выполнение, и обещал призвать их оказать Армении всю возможную помощь в нынешних обстоятельствах.

Совет Лиги Наций одновременно напоминает Вам о письме, которым он обменялся с правительствами, представленными в Верховном Совете Союзников, после принятой им 11 апреля резолюции. В этой резолюции излагались условия, которые Совет [Лиги Наций] считал бесспорными для самого существования независимого Армянского государства, и предлагалось Союзным Державам в случае если их усилия найти государство, готовое согласится на мандат на Армению, окажутся безуспешными, рассмотреть приемлемые меры в целях защиты будущего армянского народа. Совет был бы рад узнать о конкретном определении границ Армении, что позволило бы добиться полезных результатов в ходе принятия этих мер. Приближение даты открытия Ассамблеи Лиги, на которой заинтересованные стороны могут поднять эту проблему, когда Армения обратится с просьбой принять ее в Лигу Наций, побуждает нас считать, что безотлагательное обсуждение таких мер более чем желательно. Совет выражает уверенность, что в этом вопросе точка зрения Вашего Правительства совпадет с мнением Совета.

Гиманс

Председатель Совета Лиги Наций

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations held in Brussels. October 20th—October 28, 1920/The League of Nations [20/29/15]. P. 75.*

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РСФСР Г. ЧИЧЕРИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
РСФСР В АРМЕНИИ Б. ЛЕГРАНУ**

(октябрь 1920 г.)*

Если наступление турок не пойдет дальше линии Сарыкамыш—Шахтахты и приведет к установлению контакта с нами, не затрагивая существования Армении, все показания сводятся, что теперь нельзя рассчитывать мирно добиться транзита через Армению для вооружения. Непосредственный контакт с турками более действителен. Если некоторые города заняты турками, наш договор от этого не страдает. Имеется масса сведений о громадном количестве вооружения, перевозившегося Антантой через Армению, очевидно, они хотят там создать свою.<...>¹

Важно, не готовится ли им десант почему-то в Константинополе. Десанты, проникая в Армению, служат заслоном между нами и турками, а потому Армения превращается в заостренное против нас орудие Антанты. Контакт с Вами очень плох, не знаю, как быть с Вами, если не будут приезжать от Вас специальные посыльные во Владикавказ.

*Печатается по: РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 21. Л. 283. Копия.

¹В документе ошибочно: «Десантами проникновением».

ПРОТОКОЛ

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ МИРНЫХ
ДЕЛЕГАЦИЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ**

(28 октября 1920 г.)*

1920 года Октября «28» дня уполномоченные: Правительства РСФСР — Борис Васильевич ЛЕГРАН и Правительства Республики Армения — Левон ШАНТ, Амбарцум ТЕРТЕРЯН и Левон ЗАРАФЯН — по взаимном предъявлении своих полномочий, признаний составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились в нижеследующем:

1. Правительство РСФСР, с одной стороны, и Правительство Республики Армения — с другой принимают на себя обязательство подписать прилагаемый при сем протоколе проект мирного договора со всеми относящимися к нему дополнениями — при условии:

1) что Правительства РСФСР и АССР¹ признают незыблемые права Республики Армения на территории спорных областей — Нахичеванского и Зангезурского уездов — и выведут из пределов этих уездов все войсковые части, находящиеся в подчинении командования РСФСР и АССР;

2) что Правительство Республики Армения, с своей стороны, безоговорочно откажется от всяких притязаний на области так называемого Карабаха, за исключением угла, образуемого восточной границей Ново-Баязетского уезда и частью восточной границы Шарур-Даралагезского уезда с северной границей Зангезурского уезда — по условной линии от горы Гикаль-Даг к горе Чичакли (карта 10 верст в д.);

3) что РСФСР, во внимание к бедственному положению трудового народа Армении, дает безвозвратную ссуду в размере двух с половиной миллионов рублей золотом.

II. Республика Армения, исходя из намерений дружественного разрешения спорных территориальных вопросов в областях Турецкой Армении с Правительством Великого Национального Собрании Турции, готово принять дружеское содействие в разрешении этих вопросов Правительством РСФСР после того, как:

1. Правительство Великого Национального Собрании Турции отведет свои войска за бывшую русско-турецкую границу 1914 г.;

2. Правительство Великого Национального Собрании откажется от Брест-Литовского договора и Батумской Конвенции;

3. Правительство Великого Национального Собрании признает безоговорочно независимость Республики Армения в границах, определенных мирным Договором РСФСР с Республикой Армения.

По исполнении вышеуказанных условий, при дружеском содействии РСФСР, будут дополнительно выработаны основания для мирного разрешения спорных территориальных вопросов.<...>²

В установление сего уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящий протокол, скрепили его своими печатями.

Подлинный составлен и подписан в двух экземплярах, гор. Эривань «28» октября 1920 года.

Подписи: Легран, Левон Шант, А. Тертерян, Левон Заряфян

М. П.
РСФСР
Полномочное Представительство
в Армении

М. П.
Республика Армения
Министерство Иностранных
Дел

*Печатается по: ЦГИА РА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 632. Л. 1—5. Копия. Машинопись; Вестник архивов Армении. 1967. № 3. Док. № 37. С. 71—72; Республика Армения в 1918—1920 гг. (Политическая история). Ереван, 2000. Док. № 272. С. 314—315.

¹Азербайджанская Советская Социалистическая Республика.²Опущен перечень поправок, внесенных в проект мирного договора.

**ИЗ ПИСЬМА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РСФСР Г. ЧИЧЕРИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
РСФСР В АРМЕНИИ Б. ЛЕГРАНУ¹**

(5 ноября 1920 г.)*

<...>Еще более трудная задача стоит перед нами в Армении после того, как под влиянием падения Карса она обратилась к нашему посредничеству. В момент, когда я пишу это письмо, основные связанные с этим вопросом еще не решены. Не решено, как далеко идти в наших требованиях, если мы возьмем на себя посредничество, и как далеко идти в откровенности, которую мы можем на себя взять. Тут примешиваются и общеполитические, и специально военные соображения. Надо выяснить, насколько мы сильны, и надо выяснить, насколько общая политика и роль в ней турецких националистов может осложняться решительным выступлением против последних в случае принятия Арменией наших требований. Если, например, Армения примет советизацию, на нас будет лежать ответственность и обязательство, которое мы должны будем исполнить. Именно теперь, когда происходит, очевидно, глубокий поворот в по-

литике Антанты относительно Турции и в политике турецких националистов относительно Антанты, приходится особенно осторожно взвешивать каждый свой шаг в этом направлении. В данный момент нам еще не ясно, наступают ли турки на почве советской ориентации с целью приближения к нам, или же они наступают на почве перемены своей политики и закулисного соглашения с Антантой для того, чтобы начать завоевательную политику на Кавказе по образцу 1918 г., в качестве компенсации за потери на Западе. Эта неясность заставляет нас быть сугубо осмотрительными. В то же время эта опасность заставляет нас серьезно считаться с возможной ролью Армении и Грузии как барьера против возобновления наступательной политики турок. В момент получения Вами этого письма Вы, несомненно, будете уже иметь на руках результаты здешних совещаний в форме шифровок, заключающих здешнее решение.

*Печатается по: *АВПР. Ф. 148. Оп. 3. П. 1. Д. 5. Л. 9—10. Подлинник; Ф. 04. Оп. 51. П. 321а. Д. 54870. Л. 8—9. Отпуск.*

¹Имеется помета рукою Г. Чичерина: «Легран. VIII». На подлиннике помета: «Получено 15.XII.20 г.». Опушен анализ ситуации в Грузии.

№ 466

ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. ЧИЧЕРИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РСФСР В АРМЕНИИ Б. ЛЕГРАНУ

(8 ноября 1920 г., 6 час. 30 мин.)*

Из Вашей последней записки заключаю, что Вы подошли [к] проводу, когда произошло повреждение. Между тем я весь вечер передавал Вам записки и, по-видимому, Вы их не имели. До сих пор не знаю, расшифрована ли моя шифровка тов. Сталину 463 до 472, какое принято решение, когда едут Мдивани, Коргмасов и Шахтагинский, передали ли им мой телеграфный мандат. Я указывал Вам, что им нужно было ехать через Тифлис и Эривань, они должны ехать вместе с Вами и надо доставить армянскому правительству условия для принятия нами посредничества, о которых говорится в моей шифровке 463 до 472. От ответа армянского правительства будет зависеть содержание переговоров с турками¹. Эти условия становятся на место опереженных событиями Вашего проекта договора. Вопрос о Зангезуре и Нахичевани оставьте открытым. Сообщите Шейнману, что если Грузия обратится к нам за посредничеством, можно будет принять, тогда поставим условия. Междуведомственное совещание заканчивает обсуждение проекта договора с Грузией о нефти. Сейчас пошлю депешу тов. Сталину.

*Печатается по: *РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 21. Л. 219. Копия.*

¹Подчеркнуто в тексте документа красным карандашом.

№ 467

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д. ЛЛОЙД ДЖОРДЖА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ О БУДУЩЕМ СТАТУСЕ АРМЕНИИ

(10 ноября 1920 г.)*

Сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 24 октября относительно просьбы армянской делегации о том, чтоб Лига Наций вмешалась и добилась выполнения условий Севрского договора.

В ответ на Ваше письмо я имею честь сообщить, что Союзные Державы делают все возможное, чтобы удовлетворить насущные военные потребности Армянской республики Эривань на Кавказе путем поставок военных материалов и горючего для военного транспорта.

Что касается будущего, я имею честь напомнить Вам, что в соответствии с Севрским договором Президента Вильсона попросили выступить арбитром в вопросе о границах между Арменией и Турцией. И пока он не объявит о своем решении, нельзя ожидать какого-либо полезного результата от любого обсуждения, касающегося принятия мер, ставящих целью обеспечить выполнение условий договора.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948//A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. FO 371/4964 1998. P. 733.*

№ 468

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ Пятое пленарное заседание

(Женева, 17 ноября 1920 г., 10.30)*

Председатель: г-н П. Гиманс<...>

Доклад Генерального секретаря о работе Совета

Доклад Совета Лиги Наций включен в повестку дня

Председатель: Сейчас начинается общее обсуждение доклада Совета.<...>

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Я хочу высказаться непосредственно по вопросу, который очень близок сердцу очень влиятельной части мировой общественности во всех странах. Я имею в виду вопрос об Армении. Я сообщил о намерении внести резолюцию по этому вопросу, и я очень надеюсь, что может быть найдена какая-то возможность поставить на обсуждение эту резолюцию. Если это произойдет, то появится возможность для проведения общей дискуссии по этой проблеме. Но я хотел бы сказать несколько слов об этом уже сейчас.

История Армении, несомненно, знакома каждому члену Ассамблеи. Мировая история не знает большей трагедии. Народ большого интеллекта, великой материальной культуры, древней цивилизации постепенно уничтожался в результате действий правительства, которое явно было лишено чувства жалости, когда имело дело с этой группой своих подданных; такова история Армении, векового мученичества. Она завершилась в годы последней войны резней, ужасами и хладнокровными убийствами, которые редко наблюдались и никогда не имели себе равных. Когда мы впервые услышали о них в годы войны, мы были в ужасе; но с тех пор каждая ставшая известной подробность, каждый клочок информации, которую мы получали после окончания войны, свидетельствуют о том, что до сих пор эти ужасы отнюдь не преувеличивались, а напротив, они принижались.

Резня, учиненная Талаатом, была одним из величайших преступлений, совершенных в истории человеком, и Лига Наций не сможет быть выразителем общественной морали, если она не сделает все возможное, чтобы оградить этот древний народ от повторения ужасов, которым его подвергли.

<...> Я обращаюсь к Ассамблее по этому вопросу не с целью ответить на обвинения или критиковать; пытаюсь убедить их, если они нуждаются в убеждении, что необходимо предпринять какой-то практический шаг, если вообще возможно предпринять его, чтобы исправить то страшное положение вещей,

которое существует в той части мира. Я испытываю, если мне будет позволено коснуться личных чувств, определенную личную ответственность в этом деле, ибо, действуя от имени Британского правительства и выступая в Британском парламенте в прошлые годы, я неоднократно выражал Армении самые теплые чувства в годы войны и давал от имени правительства обязательство сделать все возможное, чтобы освободить ее от тирании турок.

В этом Великобритания была не одна; другие страны давали такие же обязательства, и я бы позволил себе почтительно заявить Ассамблее — вот вопрос, который с самого начала был поставлен перед Лигой, ибо Верховный Совет Союзников просил Лигу Наций заняться им; вот вопрос, который нам доверили решить. Это первое общее собрание всех членов Лиги; давайте не расходиться, пока не предпримем какой-то практический шаг, чтобы убедиться, что может быть сделано, если что-то может быть сделано, и побудить наши правительства принять необходимые меры. Чтобы вновь уточнить предложение, которое я хочу внести на рассмотрение Ассамблеи и которое, я надеюсь, мне дадут возможность выдвинуть в другом случае, я составил следующий проект резолюции, который роздан делегациям:

Что Совет просят безотлагательно рассмотреть положение в Армении и представить на обсуждение Ассамблеи предложения по предотвращению опасности, которая угрожает сейчас оставшейся части армянского народа, и также по достижению постоянного урегулирования в этой стране.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Пятому пленарному заседанию

Доклад Генерального секретаря Первой Ассамблеи Лиги о работе Совета

Содержание

<...>

(В) Общие обязательства Лиги в интересах мира и справедливости.

(1) *Защита Армении*

Совет Лиги Наций телеграммой от 12 марта был уведомлен о предложении, выдвинутом от имени Верховного Совета, о том, чтобы Армении была предоставлена защита Лиги Наций.

Совет Лиги в своем ответе Верховному Совету выразил искреннее желание сотрудничать в деле создания Армянской Республики на прочной и независимой основе. Однако было отмечено, что Лига не является государством; что у нее нет военных или финансовых ресурсов; и что Устав Лиги не предусматривает осуществление мандата самой Лигой.

Совет высказал мнение, что будущее армянской нации будет наилучшим образом обеспечено, если какой-либо член Лиги или какая-то другая держава проявят бы готовность принять мандат на основе Статьи 22.

Совет предложил выяснить, примет ли какой-нибудь член Лиги мандат на Армению при условии, что Верховный Совет обеспечит Республике Армения освобождение территорий, выделенных ей по [Севрскому] договору, обеспечит Республике свободный выход к морю и защиту армянской территории до тех пор, пока ее защита не будет обеспечена иными средствами. Совет Лиги далее спросил у Верховного Совета, предоставит ли он временные финансовые гарантии независимой Республике Армения, исходя из того, что Совет Лиги рекомендует Ассамблее поставить финансы Республики на прочную основу путем гарантирования займа от всех государств—членов Лиги.

Верховный Совет в ответ сообщил Совету Лиги, что он выясняет у Президента США, не согласились бы Соединенные Штаты Америки взять мандат на

управление Арменией и что он также приглашает его стать арбитром по вопросу о границе между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и в вопросе о доступе Армении к морю. Верховный Совет обещал сообщить Совету Лиги содержание ответа Президента Вильсона и позже рассмотреть этот вопрос при тесной консультации с Советом Лиги.

Совет Лиги в своем ответе на это сообщение Верховного Совета от 29 мая заявил, что он весьма удовлетворен решением Армянской проблемы, предложенным Верховным Советом; но что в случае необходимости дальнейшего изучения этого вопроса он хотел бы знать, что Верховный Совет готов обсудить высказанные прежде соображения для того, чтобы можно было побудить какую-то другую державу согласиться на мандат. Совет Лиги вновь заявил, что он готов сделать все, что в его власти, чтобы помочь Верховному Совету обеспечить будущую безопасность Армении.

20 сентября Совет поручил Генеральному секретарю выяснить у Верховного Совета, желает ли он, чтобы Совет Лиги внес на рассмотрение Ассамблеи прежние предложения об оказании помощи Армении, в частности, в отношении финансовой гарантии, которая должна быть предоставлена Армении членами Лиги.

Армянское правительство неоднократно обращалось прямо к Совету с призывом о помощи. 13 мая Председатель Армянской делегации в Париже информировал Председателя Совета Лиги о нависшей над Арменией опасности, исходящей от действий Азербайджана и угрожающей концентрации войск турецких националистов. Совет Лиги решил, что это обращение должно быть передано Верховному Совету Союзников.

6 октября и 12 октября Председатель Армянской делегации в Париже вновь обратился к Совету Лиги за помощью, чтобы противостоять наступлению войск турецких националистов.

Совет не считал, что он может сделать больше, чем направить обращения Армении к державам, которые подписали Севрский договор. Совет поэтому направил эти обращения главам государств четырех держав, представленных в Верховном Совете, настаивая на определении границы Армении и напоминая им о своем прежнем предложении консультироваться и сотрудничать с Верховным Советом в любых действиях, которые возможно обеспечат будущую безопасность Армянской Республики.<...>

*Печатается по: *The Records of the First Assembly. Plenary meetings held from 15 of November to 18 of December 1920. Geneva//League of Nations. P. 87, 93, 95, 96, 101, 113, 114.*

№ 469

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Седьмое пленарное заседание

(Женева, 19 ноября, 1920 г., 10.30)*

Председатель: П. Гиманс.<...>

Обсуждение доклада Генерального секретаря о работе Совета.

Председатель: Мы сейчас возобновим обсуждение доклада Генерального секретаря о работе Совета.

Г-н Д ж. Н. Барнес (Британская Империя):<...>

Дамы и господа, я перехожу теперь к вопросу, в отношении которого у меня имеются сомнения в том, должен ли я произнести хоть одно слово, и это проблема Армении. Армения, быть может, является страной с самой трагичной судьбой из всех стран. После долгой пытки ее народ подвергается сейчас опасности нового террора. Находясь взаперти между безжалостными большевика-

ми, с одной стороны, и бесчеловечными турками — с другой, она оказалась действительно в опасном положении и беда для нас в том, что положение, в котором она оказалась, во всяком случае в какой-то степени, является результатом того, что она доверилась Союзным и Объединившимся государствам. Правительства Союзных и Объединившихся стран, мне кажется, в этом деле взяли на себя большую ответственность. Совет Лиги во всяком случае проявил свои дружеские чувства к армянам в их беде. Совет сделал все, что в его власти. Он сотрудничал с Верховным Советом в попытке найти державу, готовую взять мандат на управление Арменией, и обсудил другие средства оказания помощи. В поддержку Совета можно сказать, что если ему что-то не удалось сделать, то это произошло не в силу отсутствия воли, а из-за отсутствия средств. Перед этой Ассамблеей стоит задача — решить, можно ли эти средства найти где-то здесь. Можем ли мы здесь придать такую силу призыву, с которым уже выступил Совет, если не найти мандатария, то найти средства, с помощью которых что-то можно сделать, чтобы спасти этот народ от исчезновения?<...>

Г-н Мотта (Швейцария):<...> И, наконец, позвольте, господа, поддержать резолюцию лорда Сесиль по вопросу об Армении. Я больше чем обязан сделать это, поскольку правительство, которое я имею честь возглавлять, уже обратилось в прошлом году к великим державам с просьбой особенно заняться вопросом о положении Армении. Мы получили от правительств, к которым обратились, ответы, которые нас полностью удовлетворили. Мы представляем себе огромные трудности этой проблемы, и мы знаем, что к сожалению, ни одно государство не выразило ни готовности, ни возможности принять мандат, который был предложен. Мы знаем, что рассматривается идея возложить общий мандат на Лигу Наций, которая осуществляла бы его непосредственно. Я не знаю, возможно ли реализовать эту идею. В любом случае мы считаем, что Лига Наций поступила бы хорошо, если бы посвятила все свое внимание этому вопросу, начиная, быть может, с обследования, чтобы убедиться в реальном положении в Армении и затем рассмотреть средства, возможные для решения проблемы. Мы считаем, господа, что Лига Наций впишет на самом деле прекрасную страницу в свои анналы, если ей удастся положить конец мрачной и кровавой трагедии целой расы и целой нации. (*Громкие аплодисменты*).

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings held from 15 of November to 18 of December. 1920. Geneva//League of Nations. P. 148, 149, 159, 160.*

№ 470

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ Восьмое пленарное заседание

(Женева, 20 ноября 1920 г., 10.30)*

Председатель: г-н П. Гиманс.<...>

Обсуждение доклада Генерального секретаря о работе Совета.<...>

Г-н Лафонтен (Бельгия): <...>Я, естественно, перехожу к страшной драме, о которой другие ораторы говорили в таких трогательных выражениях и против продолжения которой лорд Роберт Сесиль протестовал с такой решимостью. В мирное время Армения умирает, страна с миллионным населением уничтожается на глазах Лиги Наций, в которую входит 41 государство, армии которых насчитывают миллионы человек, а их флот стоит у Константинополя, откуда рукой подать к месту, где безжалостно убивают несчастный народ. (*Аплодисменты*.)

Сегодня утром к нашей делегации вновь обратились с отчаянным призывом о помощи, и я не сомневаюсь, что и другие делегации получили такое же обращение.

Разве мы бездействовали бы, если бы имели военную организацию, этот единый фронт, все армии и все флоты мира в нашем распоряжении? Представьте себе деятельность генеральных штабов всех стран в годы войны; представьте себе их работу сегодня по изучению возможности подвергнуться нападению соседей. Разве нельзя было бы создать международный генеральный штаб Лиги Наций, с тем чтобы в час опасности силы, предназначенные для поддержки правого дела, могли бы немедленно собраться и поспешить на помощь тем, кто является жертвой разбоя или дремучего варварства.

Я позволю себе предложить, учитывая действительно страшную ситуацию, в которой оказалась сегодня эта несчастная страна, что некоторым из нас следует поручить изучить незамедлительно эту проблему и предложить возможное решение.<...>

Согласно полученной нами информации, армянские войска испытывают нехватку офицеров. Я убежден, что офицеры армий стран мира были бы готовы поехать в Армению. Я думаю в первую очередь об офицерах армий тех стран, которые меньше других пострадали в этой войне; ибо в странах, потери которых превзошли все, что они испытали прежде, явно проявляется определенная естественная усталость от войны. Однако имеется много стран, которые пострадали меньше либо вовсе не пострадали, и которые могли бы послать людей в защиту правого дела.

С технической точки зрения финансовая проблема не существует, но даже если она и есть, то по крайней мере не больше, чем военная проблема. Единственная проблема — это наличие доброй воли присутствующих здесь людей и их желание покончить с этой ужасной драмой. (*Аплодисменты*).<...>

Г-н Титтони (Италия): <...>Я сейчас перехожу к вопросу, который породил на этой Ассамблее волну эмоций, к вопросу о благородной и несчастной Армении.

Лорд Роберт Сесиль, верный своим высоким идеалам, объявил, что он хочет обратиться одновременно к Совету Лиги Наций и к Верховному Совету Союзных Держав.

Для того чтобы Ассамблея могла иметь точное представление о деятельности Совета в этом отношении, я зачитаю краткое содержание переписки, которая имела место между Советом Лиги Наций и Верховным Советом Держав.<...>

12 марта 1920 г. Верховный Совет Союзных Держав запросил Совет Лиги Наций, не готов ли Совет согласиться от имени Лиги взять мандат на защиту Армении.

11 апреля Совет Лиги Наций ответил, что создание независимого Армянского государства с обеспеченной безопасностью является целью, достойной сочувствия и поддержки всего цивилизованного мира. Совет отметил, что Лига Наций не располагает финансовыми и военными возможностями, которые позволили бы ей осуществить эффективную защиту Армении. Кроме того, Устав Лиги предполагает, что мандат предоставляется государствам под общим наблюдением со стороны Лиги Наций, но не самой Лиге Наций. Совет выразил надежду, что все еще можно будет найти державу, которая примет мандат на управление Арменией. Однако важно отметить, что любая защита или помощь, оказываемая Армении, делала бы необходимым соблюдение определенных предварительных условий:

1. Эвакуация регулярных и нерегулярных турецких вооруженных формирований с территории прежней Турецкой империи, которая по Севрскому договору будет передана Армянской Республике;

2. Создание с помощью западных держав армии, способной защитить Армению и обеспечить порядок;

3. Гарантия постоянного свободного доступа к морю через порт Батум;

4. Создание финансовой системы, позволяющей Армении жить и осуществлять работы, необходимые для жизнедеятельности. Представляется необходимым, чтобы заем Армении был выдан под международную гарантию. Совет Лиги Наций выразил готовность внести этот вопрос на рассмотрение следующей Ассамблеи Лиги и спросил у Верховного Совета, готовы ли Союзные Державы тем временем предоставить временно такую гарантию.

В заключение Совет Лиги Наций заверил Верховный Совет, что если бы можно было найти державу, которая взяла бы мандат на Армению, то он готов возобновить консультации в отношении практических методов обеспечения будущего Армении. [См. Д о к у м е н т.]

26 апреля Верховный Совет информировал Совет Лиги Наций, что 25 апреля он обратился к Президенту Вильсону с письмом, в котором спросил, не согласятся ли США на мандат на Армению и одновременно пригласил Президента Соединенных Штатов определить границы Армении с турецкой стороны.

30 мая 1920 г. Сенат Соединенных Штатов Америки отказался принять мандат на Армению. Президент США, однако, согласился установить границу между Арменией и Турцией.

В последующие месяцы Совет Лиги не получал никаких посланий от Верховного Совета.

20 сентября 1920 г. Совет Лиги запросил Верховный Совет, желает ли он поставить Армянский вопрос на обсуждение Ассамблеи 15 ноября 1920 г., в частности вопрос о финансовой гарантии, которая была предложена в письме от 11 апреля.

Во время сессии Совета в Брюсселе на последней неделе октября 1920 г. в Совет Лиги поступило обращение правительства Армении по поводу актов агрессии, совершенных турецкими националистами. Армянское правительство просило Лигу вмешаться и не допустить нарушения Севрского договора. Совет ответил, что Севрский договор не вступил еще в силу и что именно державы, подписавшие этот договор, призваны обеспечить его выполнение. Направляя обращение Армении державам, подписавшим Севрский договор (Франция, Великобритания, Италия и Япония), Совет 22 октября 1920 г. напомнил державам о переписке в марте и апреле по вопросу Армении и предложил возобновить консультации, которые Совет предложил тогда. Совет заявил, что Армянский вопрос, вероятно, будет поднят на Ассамблее в связи с просьбой Армении принять ее в Лигу Наций.

10 ноября 1920 г. г-н Ллойд Джордж информировал Совет, что Союзные Державы предпринимают все возможное, чтобы оказать Республике Армения военную помощь, поставляя ей оружие, снаряжение и горючее. Премьер-министр Великобритании не усматривал никакой пользы в обсуждении методов, рассчитанных на то, чтобы обеспечить выполнение условий Севрского договора, пока Президент Вильсон не сообщит свое решение относительно границы Армении.

Из этого заявления ясно, что Совет Лиги Наций сделал все возможное, чтобы помочь Армении, но оказался неспособным предоставить ей помощь в необходимой форме — а именно, деньгами и солдатами. В этом кроется вся трудность Армянского вопроса.

Вы должны помнить, господа, что Лига Наций, которая была создана в период великих и мировых потрясений, вызванных войной, последствия которой все еще ощущаются и будут ощущаться в течение долгого времени, не могла сразу же решить все эти серьезные проблемы. Если бы она родилась, имея силу Геркулеса, и могла бы уже в колыбели придушить чудовище, которое хочет раз-

вязать войну и которое мешает установлению всеобщего мира, то она смогла бы выполнить свою миссию; но это было не так, и мы должны проявить снисхождение к ней. Лига только что родилась и пока еще находится в младенческом возрасте; она достигнет подросткового, затем юношеского возраста и возмужает. Давайте надеяться, что она никогда не состарится, но что ее зрелость будет вечной, с тем чтобы мир, которого мы все желаем, мог быть установлен между всеми народами. (Аплодисменты).<...>

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings, held from 15 of November to 18 of December. 1920, in Geneva//League of Nations. P. 165, 173, 174, 175, 176.*

№ 471

ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР АРМЕНИИ Б. ЛЕГРАНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. ЧИЧЕРИНУ И Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ о посредничестве РСФСР в установлении мира Армении с Турцией

(21 ноября 1920 г.)*

Правительственный кризис разрешен на основе компромисса. [В] состав кабинета вошли сторонники русской ориентации, [в] том числе Тертерян и Дро. Из сообщений Мдивани видно, что ввиду отказа турок [от] посредничества он вообще не считает нужным постановку туркам каких-либо условий относительно Армении.

Считаю [э]то ошибкой, необходимо немедленно дать указания Мдивани относительно приемлемых условий мира [с] Арменией. Полагал бы, что Александрополь и линия желдороги, за исключением карской ветки, во всяком случае должна быть оставлена Армении. Только при выполнении этих условий турками возможно доверять им и их планам относительно Грузии и Батуми.

Верны ли слухи занятия повстанцами Герюсы?

*Печатается по: *РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 21. Л. 249. Копия.*

№ 472

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ о вынесении арбитражного решения

(22 ноября 1920 г.)*

Г-н П р е д с е д а т е л ь: По решению Верховного Совета от 26 апреля этого года мне было направлено приглашение выступить арбитром в вопросе о границах между Турцией и новым государством Армения. Представители Держав, подписавших 10 августа этого года Севрский договор, согласились возложить на меня эту честь и выразили свое намерение признать границы, которые должны быть определены моим решением, равно как и любые условия, которые я могу предложить в отношении доступа Армении к морю и любые меры, касающиеся демилитаризации турецкой территории вдоль установленных арбитражным решением границы. В соответствии с условиями ссылки об арбитраже, содержащихся в Ч. III, Разд. 6, Ст. 89 Севрского договора, масштабы арбитражных полномочий, возложенных на меня, четко ограничены определе-

нием границ Турции и Армении в Эрзерумском, Трапезундском, Ванском и Битлисском вилайетах. Полностью осознавая ответственность, возложенную на меня Вашей просьбой, я занялся этой трудной задачей с огромным желанием служить наивысшим интересам армянского народа, так же как и остающимся в этой обездоленной стране жителям, независимо от того, к какой расе или религии они могут принадлежать, стремясь также соблюсти строжайшую, по возможности, справедливость по отношению к населению — будь это турецкое, курдское, греческое или армянское — живущему в прилегающих районах.

При рассмотрении этой проблемы было очевидно, что существующий этнический и религиозный расклад населения в четырех вилайетах не мог, как в других регионах мира, рассматриваться в качестве ориентира для принятия решения. Этнические соображения — в данном случае, когда население с самого начала так сильно перемешалось, — еще более омрачены страшными последствиями резни и депортации армян и греков и ужасными потерями, которые также понесло мусульманское население в результате вынужденного оставления мест проживания и бедствий, вызванных эпидемиями тифа и других болезней. Ограничение арбитражного поручения четырьмя вилайетами, названными в статье 89 Договора, похоже, обязывало к тому, чтобы Армянскому государству было предоставлено в пределах этих вилайетов как можно больше территории, соблюдая в то же время основополагающие требования, которые предъявляются к надлежащей естественной границе и географической и экономической целостности нового государства. Важно было учесть, что новое государство Армении, включающее как большую часть бывшей армянской провинции Закавказской России, будет с самого начала иметь население, которое почти поровну будет состоять из мусульман и христиан и отмечаться многообразием расовых и племенных отношений. Гражданами Армянской Республики будут по языку и религии турки, курды, греки, кызилбаши, лазы и другие, так же как и армяне. Невозможно было во всех случаях примирить конфликтующие территориальные претензии армян, турок, курдов и греков вдоль границ, которые мне как арбитру поручено было определить. Я считаю, что в таких случаях соображения, касающиеся обеспечения здоровой экономической жизни будущего государства Армении, должны иметь решающее значение. Однако в тех случаях, когда позволяют потребности точной географической границы, все горные и низменные районы, расположенные вдоль границы, которые населены преимущественно курдами или турками, скорее оставались Турции, чем включались в состав Армении, если только торговые отношения с конкретными городами-рынками не делали необходимым их включение в состав армянского государства. В тех случаях, когда имелась информация о племенных отношениях и сезонных миграциях, по возможности учитывались интересы совместного проживания племен и маршруты кочующих скотоводов.

<...> Я был убежден — а сейчас все больше убеждаюсь, — что решения, предусматривающие выход Армении к морю, должны быть таковыми, чтобы обеспечить все возможности для того, чтобы это государство развивалось и смогло вновь обрести и сохранить ту полезную роль в мировой торговле, которую занимаемое им географическое положение, — на пересечении великого исторического торгового пути, — в прошлом возлагало на это государство. Развитие и благополучие смешанного населения армянского государства будет в большей степени зависеть от строительства железных дорог и все большего доступа внутренних районов трех вилайетов к торговле с Европой и все большего воздействия европейской культуры.

<...> Искренне надеюсь, что армянские беженцы и их руководители в ходе возвращения на выделенную им территорию, воздерживаясь от любых и всех форм репрессий, покажут миру пример того высоко морального мужества, ко-

торое всегда должно быть основой национальной силы. Мир ждет от них, что они предоставят любую возможность и помощь в пределах своей власти тем турецким беженцам, которые возможно пожелают вернуться к своим прежним местам проживания в Трапезундском, Эрзерумском, Ванском и Битлисском округах, памятуя, что эти люди также значительно пострадали. Я надеюсь далее, что они также внимательно отнесутся к лазам и грекам, жителям прибрежных районов Черного моря <...>, что эти люди будут с радостью и готовностью работать в полной гармонии с армянами в деле создания твердого фундамента новой Республики Армении.

Имею честь представить при сем текст моего решения.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 790—795.*

№ 473

РЕШЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ВИЛЬСОНА относительно границы между Турцией и Арменией, выхода Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к границе Армении

(22 ноября 1920 г.)*

Президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон — тем, кого это касается,
Мои приветствия:

Поскольку 26 апреля 1920 г. Верховный Совет Союзных Держав на конференции в Сан-Ремо обратился к Президенту Соединенных Штатов Америки с приглашением выступить в качестве арбитра в вопросе о границе между Турцией и Арменией, которая должна быть установлена в четырех вилайетах — Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса;

И поскольку 17 мая 1920 г. о моем согласии с этим предложением было сообщено телеграммой американскому Послу в Париже для передачи Державам, представленным в Верховном Совете;

И поскольку 10 августа 1920 г. в Севре уполномоченные представители Британской Империи, Франции, Италии и Японии, а также Армении, Бельгии, Греции, Польши, Португалии и Чехословакии, с одной стороны, и Турции, с другой стороны, подписали Договор о мире, который в числе прочих положений, содержал следующее:

«Статья 89.

Турция и Армения, а также другие Высокие Договаривающиеся Стороны, соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, а также любые меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации любой части оттоманской территории, прилегающей к названной границе».

И поскольку 18 октября 1920 г. Генеральный секретариат Мирной конференции, действуя на основании указаний Союзных Держав, передал мне через Посольство Соединенных Штатов Америки в Париже достоверную копию вышеупомянутого договора, обратив внимание на названную Статью 89;

Поэтому я, Вудро Вильсон, Президент Соединенных Штатов Америки, на которого таким образом возложили полномочия арбитра, изучив вопрос в свете имеющейся самой достоверной информации и руководствуясь высочайшими интересами справедливости, настоящим объявляю следующее решение:

I

Граница между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса устанавливается следующим образом (см. прилагаемую карту в масштабе 1:1 000 000):

1. Исходный пункт¹ будет установлен на месте на турецко-персидской границе, имея в виду восточное окончание административной границы между санджаками Вана и Хаккиари, вилайета Вана, с учетом того как эта административная граница обозначается на турецкой карте издания Башкала в масштабе 1:200 000, опубликованной в Турции в 1330 и 1331 финансовых годах (1914 и 1915 гг.). От этого исходного пункта граница протянется на юго-запад до западного пика Меркедер-дага, расположенного почти на 6 км западнее пункта 3350 (10 999 футов), около 2 км юго-западнее деревни Йокари Ахвалан и в юго-западном направлении на расстоянии приблизительно 76 км от гор. Ван.<...>

II

Вышеописанная граница, передавая Армении гавань Трапезунда и долину реки Каршут-су, исключает необходимость принятия дополнительного решения о выходе Армении к морю.

III

Кроме общих положений об ограничении вооружений, предусмотренных в статьях о военных, военно-морских и военно-воздушных силах в части V Севрского договора, демилитаризация турецкой территории, прилегающей к определенной выше границе Армении, будет проводиться следующим образом:

Военная межсоюзническая комиссия по контролю и организации, предусмотренная в Статьях 196—200 Севрского договора, назначит высших офицеров жандармерии, размещенной в тех вилайетах Турции, которые прилегают к границам государства Армения, исключительно из числа офицеров, предложенных рядом союзных или нейтральных держав в соответствии со Статьей 159 названного договора.

Эти офицеры, в дополнение к своим другим обязанностям, должны выполнять специальную задачу по наблюдению и уведомлению Военной межсоюзнической комиссии по контролю и организации о любых тенденциях в пределах этих турецких вилайетов в плане подготовки военных действий против границы Армении, таких как строительство стратегических железных и шоссежных дорог, размещение военных складов, создание военных поселений и ведение пропаганды, создающей угрозы миру и спокойствию прилегающей армянской территории. Военной межсоюзнической комиссии по контролю и организации надлежит в таком случае принять такое действие, которое необходимо для предотвращения концентрации сил и другой агрессивной деятельности, перечисленных выше.

В подтверждение чего я по сему ставлю свою подпись и печать Соединенных Штатов Америки.

¹ По-моему мнению, этот исходный пункт будет расположен на бывшей турецко-персидской границе, на которую ссылаются в Статье 27 II (4) Севрского договора; но на протяжении 40 миль названной границы, которая включает исходный пункт армянской границы, Турецко-персидская пограничная комиссия не проводила демаркации в 1914 г. Рассматриваемый исходный пункт расположен почти на 1 км юго-западнее деревни Кара Хисса и приблизительно на 25 км юго-западнее деревни Котур и может быть установлен на месте настолько близко к этому месту, насколько определит пограничная комиссия, при условии что он располагается на пересечении границы санджака Ван-Хаккиари с границей Персии.

Выполнено в двух экземплярах в г. Вашингтоне двадцать второго ноября одна тысяча девятьсот двадцатого года и сто сорок пятого года Независимости Соединенных Штатов.

Вудро Вильсон

По поручению Президента:

Бейнбридж Колби
Государственный секретарь

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 795—804.*

№ 474

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Девятое пленарное заседание

(Женева, 22 ноября 1920 г., 10.30)*

Председатель: г-н Гиманс.

Отчет Генерального секретаря о работе Совета. Предложения относительно Армении.

Обсуждение Отчета Генерального секретаря возобновлено.

Председатель: Мы теперь рассмотрим различные предложения, представленные в связи с Отчетом о работе Совета. Начнем, если Вы согласны, с предложениями, представленными лордом Робертом Сесилем с поправкой г-на Лафонтена. Предложение гласит: *Просить Совет принять к немедленному рассмотрению ситуацию в Армении и представить на рассмотрение Ассамблеи предложения, направленные на предотвращение опасности, которая угрожает оставшейся части армянской расы, и на постоянное обустройство этой страны.*

Поправка г-на Лафонтена заключается в том, чтобы просить Ассамблею назначить Комитет из шести членов, чтобы рассмотреть, какие меры могут — и могут ли — быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка):

Я не намерен добавить что либо к тому, что я сказал во время общей дискуссии по докладу о работе Совета, кроме того, что я готов принять поправку г-на Лафонтена, которая, как мне представляется, лучше, если я могу сказать так, той поправки, о которой я был уведомлен. Я надеюсь, что если в ходе дискуссии по этим предложениям будет высказана критика, Ассамблея позволит мне ответить в конце дискуссии.

Г-н Спайлакович (Государство сербов, хорватов и словенцев):<...>

Позвольте, господа, сосредоточить Ваше внимание на некоторое время на вопросе о долге, который уже много дней преследует меня и тревожит мое сознание как члена этой Ассамблеи. На этот долг уже указывали Вам другие выступавшие. Я возвращаюсь к этому потому, что телеграммы, которые я получаю постоянно, побуждают меня в полной мере и честно изложить Вам мое видение этого вопроса. Я зачитаю Вам одну из этих телеграмм:

«Армянская община Александрии просит Ваше Превосходительство поддержать предложение лорда Роберта Сесилия в пользу Армении — жертвы нового заговора против свободы на Ближнем Востоке».

Господа, разве в действительности дело касается только нового заговора против свободы? Армяне слишком терпимы к преследованиям, которым они подвергаются. Я думаю, что я прав, заявляя, что на Ближнем Востоке имеется всеобщее и давнее убеждение в существовании давнишнего смертоносного заговора.

На днях лорд Роберт Сесиль нарисовал горестную картину реального положения дел и, когда я слушал его, ко мне вернулись старые и мучительные воспоминания. Возможно, лучше чем кто-либо я был способен понять в полной мере значение этих слов. Лучше чем кто-либо я видел картину, кошмар, страдания Армении. При описании страшного положения Армении я представил эти страдания во всем их ужасе. Лорд Роберт Сесиль воскресил в моей памяти знакомые сцены страданий и невзгод моей собственной страны. Вспомните, господа, что последняя часть сербской нации была избавлена от этих страданий всего восемь лет назад, т.е. после первой Балканской войны, которая нанесла смертельный удар турецкому господству в Европе. Когда лорд Роберт Сесиль описал ужасную трагедию армян, он воскресил в моей памяти недавние сцены разрушения и опустошения моей собственной страны<...>

Впечатляющий отчет лорда Роберта Сесилия проник прямо в сердце каждого серба. Мы слишком много выстрадали, чтобы не иметь правильного представления об этой отвратительной системе методического и преднамеренного истребления, осуществляемого в отношении целого народа методами постоянных серийных осуждений отдельных лиц, суммарных казней и массовых избиений.

Этот хладнокровный и циничный метод уничижения народов использовался и все еще используется турками против христианских народов; они наделяют ролью кровавых палачей определенные национальные группы мусульманской веры, используя курдов против армян в Азии, так же как они в прошлом использовали албанцев против греков и сербов на Балканах.

Выступая в поддержку дела Армении, я всего лишь выполняю мой естественный долг как серб и как Президент сербо-хорватско-словенской делегации, я действую последовательно и искренне.<...>

Я считаю, господа, что наша Ассамблея должна выполнить свой настоятельный долг в этом вопросе. Такое действие со стороны Главных Держав является императивом. Я хорошо знаю, что правительства этих держав обременены множеством серьезных проблем, которые накопились в мире в последние годы. Но мы не должны позволить, чтобы эти соображения свернули нас с пути, определенно благородными чаяниями и возвышенными чувствами. Государства вряд ли останутся безразличными к призыву Ассамблеи Лиги Наций. Одно время американский Сенат, который явно не желал принять мандат на Армению для Соединенных Штатов, тем не менее был склонен послать свой флот для помощи несчастному армянскому народу. Очевидно, господа, что в настоящем случае статья 10 Устава [Лиги Наций] к несчастью не может служить основой для нашего действия. К большому сожалению. Эта статья может служить или обязывать только государства, являющиеся членами Лиги Наций. Мы же сталкиваемся с проблемой спасения Армении, с одной стороны, и получения для этой цели необходимой поддержки Соединенных Штатов — с другой. В этой ситуации Устав не только бесполезен, но без него наша позиция оказывается значительно сильнее. По этой причине мы должны обратиться к другой процедуре.

Не отвергая окончательное решение по предложению, внесенному в прошлую среду лордом Робертом Сесилем, я с Вашего разрешения предлагаю Вам немедленно подтвердить негодование Ассамблеи Лиги Наций в отношении этого особенно серьезного положения — положения, в котором само физическое существование народа поставлено под угрозу.

Я имею честь, господа, предложить вам следующее:

Мы должны немедленно направить Парламентам Главных Держав телеграмму, выражающую в качестве первой и самой срочной рекомендации Ассамблеи Лиги Наций, наше единодушное желание, чтобы Правительства этих держав договорились о срочной и эффективной акции с целью спасения оставшейся части несчастного армянского народа.

Мы не колеблясь должны, господа, возвысить свой голос в защиту поработанных, терзаемых, подвергшихся резне народов. Давайте теперь, немедленно подыдем свой голос в защиту армянской нации. Используя каждую возможность поднять свой голос, мы подыдем престиж Лиги Наций и подтвердим нашу высокую гуманитарную миссию. Мы создадим прецеденты действий, которые в будущем будут представлять, я уверен, самый ценный моральный и политический капитал, по праву принадлежащий Лиге.

Г-н Б р а н т и н г (Швеция):

Г-н Президент, дамы и господа, мне нечего добавить к проникновенным речам, произнесенным на предыдущих заседаниях лордом Робертом Сесилем, г-ном Мотта и г-ном Лафонтемом, и на сегодняшнем заседании г-ном Спалайковичем. Я чувствую, однако, что обязан провозгласить в этой Ассамблее, что в странах Севера общественное мнение в такой же степени взволновано сообщениями о жестоких избиениях и систематическом истреблении целого народа.

Из известий, которые время от времени доходят до нас из Армении, ясно, что резня продолжается. Это, похоже, свидетельствует о неспособности великих держав эффективно вмешаться в защиту армянского народа. Если такие события будут повторяться, это будет упреком человечеству и создаст большую опасность для самой Лиги Наций.

Я уверен, господа, что мы все согласны с тем, что необходимо оказать давление на великие державы, которые имеют в своем распоряжении необходимые военные средства для вмешательства. Важно, чтобы эти преступления не повторились, чтобы был положен конец этому истреблению народа, ужасы которого стали известны нам в последние дни из полученных нами телеграмм.

Я полностью поддерживаю предложение лорда Роберта Сесилия с поправкой г-на Лафонтема и надеюсь, что демонстрация, которая, как я предполагаю, будет проведена единодушным голосованием Ассамблеи, окажет достаточное воздействие на Великие Державы, чтобы принудить их перейти от слов к действиям и принять наконец эффективные шаги для спасения истерзанного народа Армении (*Аплодисменты*).

Г-н Б а л ь ф у р (Британская империя):

Как я понимаю, нам представлены два предложения для решения самого неотложного вопроса резни армян — одно выдвинутое лордом Робертом Сесилем и другое — уважаемым представителем Бельгии. Лорд Роберт Сесиль сказал нам, что он готов взять обратно свое предложение в пользу бельгийской поправки, и я, если разрешите высказать мое мнение по этому вопросу, полностью согласен с лордом Робертом. Я, как и г-н Брантинг, думаю, что Ассамблея должна принять это второе предложение или первое предложение с поправкой, внесенной вторым.

Г-н Титтони уже объяснил причину тревоги, которую постоянно испытывал Совет Лиги Наций, стремясь найти какой-то метод для решения этой большой проблемы, и он также кратко коснулся трудностей, с которыми встретился Совет. Это, конечно, трудности самого серьезного характера, и я считаю, что если Ассамблея сможет найти способ для преодоления трудностей, которые до сих пор ставили в тупик Совет, он сможет действовать с особыми полномочиями. Имеются особые основания желать вмешательства Совета в это дело.

Отвлечитесь, если это возможно, на какое-то время от рассмотрения общей необходимости оказания помощи армянам и сосредоточьтесь на практических трудностях, которые стоят на этом пути. Добрые намерения являются основой хорошей политики, но добрые намерения сами по себе абсолютно бесполезны, если только не будут найдены средства для их реализации. Я надеюсь, что мои коллеги в Ассамблее заметят, что одна из самых серьезных трудностей, с которыми должен был столкнуться Совет, и с которой, в свою очередь, должна будет столкнуться Ассамблея, заключается в том, что механизм Лиги в том

виде, в каком он предусмотрен ее Уставом, не был создан для разрешения такого рода ситуаций, с которыми мы сталкиваемся в Армении.

Положение вещей, которое создатели Устава конкретно имели в виду, предполагало наличие организованных государств с четко очерченными границами, открытых для воздействия общественного мнения цивилизованного мира и, по крайней мере, поддающихся угрозе экономического давления. Таковы были условия и притом главные условия, при наличии которых считалось, что Лига Наций сможет способствовать сохранению мира во всем мире, сможет предотвратить перерастание споров в войны, сможет добиваться того, чтобы цивилизованные государства с помощью арбитража или каких-либо других средств никогда больше не допустили перерастания своих споров в ужасы большой войны. Заметьте, однако, что положение вещей, с которым мы имеем дело в Армении в настоящий момент, не соответствует ни одному из этих условий. Мы не имеем дело с государствами, с четко обозначенными границами. Нет четко обозначенной границы Армении. Президент Вильсон согласился взять на себя ответственность по установлению этих границ, но до сих пор, насколько мне известно, ничего не выполнено в этом отношении. Повторяю, мы не имеем дело с отношениями между цивилизованными государствами; мы не имеем дело с народом, который считается с общественным мнением, для которого гласность, которой мы придаем столь большое значение, будет хоть в какой-то степени привлекательна. Какое значение имеет для Мустафы Кемала мнение Лиги Наций или мнение цивилизованного мира или то обстоятельство, что суд любого гуманного народа осудит его действия? Ко всем этим соображениям он относится с полным безразличием. Повторяю, одно из основных средств воздействия, самое важное из всех подобных средств, доступных Лиге Наций, это несомненно экономическое давление. Какое же экономическое давление вы можете оказать на Мустафу Кемала? Он не несет ответственности за финансы организованного государства; он не несет ответственности за торговлю Азиатской Турции; он возглавляет дезорганизованные банды разбойников, которым абсолютно безразличны все те мотивы, которые самым естественным образом привлекают Лигу Наций и которыми она руководствуется в первую очередь.

Оказавшись в такой ситуации, мы, члены Лиги Наций, испытываем особые трудности. Как мы намерены справиться с ними? Мне кажется, что вообще нет никакого другого способа, позволяющего нам справиться с этой ситуацией, если только мы не найдем мандатария или какую-либо страну, которая взялась бы выполнять обязанности мандатария. Потребность в мандатарии вызвана необходимостью обеспечить единство действий. Провести экспедицию в Малую Азию, осуществить централизованные усилия, которые требуются для выполнения столь трудной и важной операции, возможно только под единой властью одного государства. Дамы и господа, все другие мандатарии согласились принять положение мандатария охотно и с полной уверенностью, что они обладают властью и волей выполнять свои обязанности мандатария, опираясь на свои собственные ресурсы. Где вы найдете мандатария, который, опираясь только на свои собственные ресурсы, будет выполнять такую работу в отношении Армении, какую Франция, к примеру, готова выполнять в отношении Сирии или Британия готова выполнить в отношении Месопотамии или любой другой мандатарий в отношении своих подмандатных территорий? Если бы Америка была готова и желала этого, она обладает ресурсами, у нее есть общественный настрой, у нее есть люди, деньги и энтузиазм, которые сделали бы ее идеальным мандатарием. Она не нашла возможным принять эту позицию, а из этого следует, что вы должны будете искать где-то в другом месте ту помощь, которую только мандатарий может предоставить вам. Насколько известно Совету, вы не сможете найти такого мандатария в каком-либо государстве мире, если только

другие государства не проявят готовности гарантировать его от потерь, предоставить ему необходимую финансовую поддержку и, вероятно, необходимую помощь людьми и военным снаряжением. Это очень трудная проблема, и если эта резолюция, как я надеюсь, будет принята, Комитет Ассамблеи должен будет ее решить. Я думаю, что всем должно быть ясно, что если надлежит сделать что-то эффективное, если мы хотим сделать что-то большее, чем получать и, как предложил уважаемый представитель Сербии, посылать телеграммы, члены Лиги Наций, представляющие в этом зале сорок одно государство, должны будут эффективно оказывать поддержку для достижения этой большой цели. Теперь, если я прав в этом, очевидно, было бы лучше, чтобы с призывом к сорок одному государству обратился не Совет, а Ассамблея Лиги Наций.

Совет Лиги Наций, в другой связи и по другому поводу, уже предпринял попытку собрать деньги для того, что считалось великой международной целью. Реакция была неадекватной. Возможно, это объясняется тем, что Совет не мог говорить за всех членов Лиги так же полно, как могут говорить сами члены Лиги, собравшиеся в этом зале. Это могло быть одной из причин. Возможно также и то, что сама эта цель не так сильно воздействовала на сознание мира как в случае с Арменией. Как бы то ни было, фактом является то, что единственный призыв о финансовой помощи, с которым до сих пор обращались к членам Лиги, не имел большого успеха, а без финансовой помощи, т.е. без финансовой помощи, в которой должны участвовать все государства-члены Лиги, мы будем вынуждены, как я думаю, ограничиваться торжественными выражениями добрых намерений без принятия эффективных действий.

Г-н Председатель, позвольте мне сказать, что заявления о добрых намерениях и доброй воле — это то, что обильно расточалось в адрес Армении на протяжении по меньшей мере одного поколения. Многие, многие годы все государственные деятели, занимавшиеся этим вопросом, осознавали тяжесть проблемы. Все они в меру своих сил стремились сделать все возможное, но все то, что они смогли сделать, оказалось, мне тяжело говорить это, незначительным. Это трагическая ситуация. Мы находимся в положении людей, которые с берега смотрят на тех, кто находится на терпящем бедствие судне, которое вот-вот пойдет ко дну. Мы обращаемся к ним со словами ободрения, мы выражаем ужас по поводу их положения и наше сочувствие по поводу постигшей их беды, но до сих пор нам не посчастливилось найти способ для оказания им эффективной помощи. Окажутся ли шесть членов Комитета, которые будут давать совет своим коллегам по Ассамблее, если и когда эта резолюция будет принята, более удачливыми, чем их предшественники? Я могу заверить их, что, если это им удастся, никто не будет так рад этому, как члены Совета, и что члены Совета будут готовы оказать им всю посильную помощь.

Г-н Рене Вивиани (Франция):

Господа, мы согласны выразить единодушно наше сочувствие в связи с бедами Армении, и от имени делегации Франции я заявляю, что при всех событиях трагической истории Армении она находила глубокое сочувствие в сердцах французов.

Но достаточно ли выразить сочувствие по поводу этих бед? Должна ли Ассамблея Лиги Наций уподобляться своего рода просвещенному и привилегированному собранию общественности, состоящему из выдающихся людей со всех частей мира, которые, приняв одну из этих направленных вечером прессе резолюций, затем разойдутся по домам?

Лорд Роберт Сесиль представил проект резолюции, который был дополнен сенатором Лафонтеном. Первое предложение предлагает нам «рассмотреть меры, которые мы должны принять, чтобы положить конец военным действиям». Поправка сенатора Лафонтена, которая, если я правильно понял, была принята лордом Робертом Сесилем, более конкретна и предлагает нам назна-

чить Комитет из шести членов, «чтобы рассмотреть, какие меры могут — и могут ли вообще — быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами».

Мы выслушали речь г-на Бальфура. Я признаю авторитет, который придают его словам долгая карьера, заслуги перед своей страной и миром и выполняемые им в Совете обязанности, но позволит он мне сказать, что, при всем моем уважении к нему, его речь, если воспринять ее буквально, окажет крайне обескураживающее воздействие.

Ситуация, как сказал г-н Бальфур, исключительно тяжелая, и Совет сделал все, что он должен был сделать. На одном из наших заседаний г-н Титтони напомнил нам, что Совет обратился ко всем государствам с призывом принять мандат, т.е. послать людей и деньги, необходимые для осуществления мандата на Армению.

Америка, имеющая людей, флот и деньги, от мандата отказалась. Другие государства также не согласились взять мандат. Что же в этих условиях сможет сделать предложенный г-ном Лафонтеном Комитет из шести членов? Я хотел бы знать это. Собираемся ли мы дать миру представление с повторением акции Совета? Собираемся ли мы искать на карте мира государство, желающее принять на себя мандат? Я не хочу никого обескураживать, но мне представляется, что если от мандата отказались тогда, когда не было новых, ранее неизвестных факторов, связанных с восточной проблемой, труднее будет просить, чтобы мандат был принят сегодня. Я должен добавить, что мы не должны ограничить себя одними только словами. Перед миром мы окажемся в смешном положении, а армяне, которые связали все свои надежды с Ассамблеей и которые ждут ее решения, будут презирать нас.

Поможет ли нам предложение г-на Лафонтена выйти из трудного положения? Хотя это может показаться постановкой процедурного вопроса о повестке дня, я должен сказать, что предложение г-на Лафонтена представляет исключительную опасность.

Предлагается подменить Совет Комитетом из шести членов. Вы должны будете заняться проектом Правил процедуры, которые будут определять отношения между Советом и Ассамблеей Лиги Наций и разъяснять положения Устава, который говорит иногда о Совете и Ассамблее, а иногда о Совете или Ассамблее.

Ставит ли предложение г-на Лафонтена своей целью окончательно лишить Совет ответственности в этом деле, или же оно имеет целью возложить осуществление мер, которые должны быть приняты, только на Ассамблею?

Здесь я позволю себе заметить в скобках, что Французская делегация не несет никакой ответственности за создание порочного круга, в котором мы оказались. Говоря по правде, мы являемся бессильной Ассамблеей, так как нас наделили ответственностью, но не облекли реальной властью (возгласы: *Правильно! Правильно!*).

Французская делегация, которая была представлена в «Отеле Крийон» г-ном Леоном Буржуа, говорила, что Ассамблея Лиги должна иметь свою армию, что должны быть созданы военные штабы с международными контингентами, т.е. что она должна обладать всеми средствами, необходимыми для действий. Если бы тогда к голосу Франции прислушались, сегодня вы не оказались бы в таком затруднительном положении; военные штабы были бы созданы, международные контингенты существовали бы, а просьбу, с которой г-н Брантинг только что предложил обратиться к Великим державам, имеющим свои флоты и свои армии, можно было бы адресовать Лиге Наций, которая имела бы в своем распоряжении собственную армию (*Бурные аплодисменты*).

Я не собираюсь здесь предаваться взаимным обвинениям или предлагать в какой-то скрытой форме поправку к Уставу. Я просто констатирую, что у нас

нет возможности предпринять действие и спрашиваю г-на Лафонтена, что он ожидает от Комитета из шести членов, который он предлагает назначить.

Этот Комитет, в случае его создания, должен будет занять место Совета и как только что заметил г-н Бальфур, я тоже не понимаю, как этот Комитет из шести членов, назначенных Ассамблеей, может успешно решить задачу, с которой не смог справиться Совет — орган, состоящий из самых выдающихся лиц. Я опасаюсь, что мы своим поведением дадим Армении основания для ожиданий, которые обернутся разочарованием. Я опасаюсь, что Армения, получив вести из Ассамблеи, вообразит, что военным действиям будет положен конец, в то время как вы сами, внося вашей поправкой оговорку, просите поручить Комитету рассмотреть, какие меры могут — и могут ли вообще — быть приняты.

Поскольку при этих обстоятельствах мандат не положил бы конец военным действиям, то нельзя ли было бы нам решить эту задачу здесь и сейчас?

Г-н Бальфур отметил, что здесь собрались сорок одно государство. Мы могли бы запросить их Правительства, в состоянии ли они внести свой вклад. Г-н Бальфур в сдержанных выражениях информировал нас, что подобный запрос уже был сделан в связи с эпидемией тифа в Польше и что государства среагировали на это без большого энтузиазма.

Ответят ли они сегодня на другой вопрос: Есть ли среди государств, которые выражают свое сочувствие страданиям Армении, государство, которое может принять мандат? Если да, то пусть его представитель информирует нас об этом. Если у такого представителя нет соответствующих инструкций и он желает запросить свое Правительство, пусть он скажет об этом. Если же ни одно государство не желает взять мандат на Армению и если мы завтра должны будем столкнуться с положением, когда ничего не сможем сделать, не окажемся ли мы в смешном положении Ассамблеи, которая рассматривает, какие меры должны быть приняты, хотя понимает, что осуществить эти меры она не сможет? (*Бурные аплодисменты*).

В виду таких обстоятельств я вношу предложение.

Я считаю, что мы совершим ошибку и к тому же серьезную, так как знаем, что будет ошибкой, если мы попросим какое-либо государство через Совет или Комитет принять мандат. Мы уже получили ответ и он был отрицательный.

С другой стороны, как отметил г-н Бальфур, говоря об Англии и Франции, великие державы, которые, оставаясь верны своей цивилизационной миссии, уже приняли мандаты, налагающие на них тяжелое бремя, и учитывая, что они вышли из войны исчерпав свои людские и денежные возможности, вероятно не будут в состоянии принять такой мандат, какой имеет в виду г-н Брантинг.

Однако возникает еще вопрос: не можем ли мы рассмотреть возможность другого вида мандата, помимо того, который требует людских и материальных ресурсов? Не могли бы мы, например, попросить Совет обратиться к Правительствам с приглашением попытаться найти не державу, которая примет мандат в том смысле, в каком мы это понимаем, так как ее они вероятно не найдут, а такую державу, которая, используя свой моральный и материальный авторитет, смогла бы вмешаться в отношения между воюющими, чтобы попытаться осуществить урегулирование путем арбитража.

При данных обстоятельствах я вношу конкретное предложение, которое по сравнению с проектом резолюции г-на Лафонтена имеет преимущество в том, что не ведет к потере времени, в том, что достоинство Лиги Наций в глазах всего мира будет сохранено и в том, что не будет поощряться неосуществимые надежды. От имени делегации Франции я предлагаю следующую резолюцию:

Ассамблея, стремясь к сотрудничеству с Советом для того, чтобы как можно скорее положить конец ужасам армянской трагедии, просит Совет прийти к соглашению с Правительствами с целью вернуть Державе принятие необходимых мер для прекращения военных действий между Арменией и кемалистами.

Я настоятельно призываю вас принять это предложение. Оно имеет то важное, с моей точки зрения, преимущество, что не создает такого процессуального прецедента, какое создало бы предложение г-на Лафонтена. Я думаю, что действительно было бы очень опасно, если бы мы здесь по данному случаю, между делом, стали решать вопрос о функциях Ассамблеи и Совета. На вас возложили всю ответственность, но оставили без власти. Вы не располагаете никаким оружием. Поэтому я призываю вас не брать на себя никакой ответственности, если вы не будете в состоянии добиться исполнения решения, к которому вы можете прийти, и оставить эту ответственность Верховному Совету, который уже пригласил государства принять мандат, но они от него отказались.

Если мое предложение будет принято, Совет будет в состоянии обратиться к Правительствам, которые попытаются тогда найти в своей среде державу, способную вмешаться с должным авторитетом в события, происходящие на полях битвы, чтобы попытаться остановить военные действия путем переговоров.

Это мера, с которой мы все могли бы согласиться. Приняв предложенную мною резолюцию, мы в пределах наших возможностей откликнулись бы на надежды, которые Армения возложила на эту Ассамблею (*Бурные аплодисменты*).

Д-р Н а н с е н (Норвегия):

Я хочу от имени Норвежской делегации выразить наше желание поддержать предложение, внесенное лордом Робертом Сесилем и поддержанное г-ном Лафонтеном. Мы принимаем поправку г-на Лафонтена и понимаем, что то же самое делает лорд Роберт Сесиль. Мы считаем, что возможно быстрое осуществление действий имеет жизненно важное значение для Ассамблеи и Лиги и поэтому желаем добавить, что желательно, чтобы этот Комитет представил Ассамблее отчет в самый короткий срок.

Выдающийся член Ассамблеи, представляющий Великобританию, сказал, что весьма желательно, чтобы еще до того, как мы займемся этим вопросом, была бы найдена держава-мандатарий для осуществления необходимых действий по спасению армянского народа. Я думаю, что это без сомнения сильно облегчило бы осуществление операции, но я не могу рассматривать это как абсолютную необходимость. Насколько я понимаю, проблему в действительности можно разделить на две части. Один вопрос — чисто гуманитарный. Он заключается в том, чтобы спасти армянский народ от уничтожения. Прежде чем мы сможем рассматривать вопрос о границе, необходимо спасти население, чтобы остались люди, которые будут жить в стране, границы которой будут определены. Другой вопрос заключается в том, чтобы найти державу-мандатария для защиты территории этой страны. Сегодня мы должны прежде всего заняться первым вопросом. Это чисто гуманитарная работа самого большого значения. Она заключается в том, чтобы спасти от гибели целый народ. Каждый день очень важен. Может случиться так, что пока мы здесь обсуждаем армянскую проблему, армянский народ будет весь вырезан. Эта работа, как я понимаю, имеет сходство с работой по репатриации пленных, хотя она вероятно гораздо важнее для Лиги. Ее значение в том, чтобы уменьшить страдания людей и спасти народ от гибели.

По-моему, это в действительности технический вопрос. Это вопрос о посылке экспедиции для спасения армянского народа от нависшей над ним опасности. Это вопрос о получении необходимого персонала для этой экспедиции и нахождения необходимых денег. Насколько я понимаю, это в действительности вопрос о посылке что-то около 60 000 человек, что должно обойтись приблизительно в двадцать миллионов фунтов. Может понадобиться больше, но, во всяком случае, это только вопрос о персонале и деньгах. Говорят, что Соединенные Штаты отказались взять мандат на Армению, но они, конечно, не отказались помочь спасению народа от уничтожения.

Соединенные Штаты, учитывая все, что они уже сделали в Армении, проявляют к ней большой интерес. Поэтому я не сомневаюсь ни на минуту, что если Ассамблея Лиги обратится к миру с призывом, американский народ отзовется и возьмет на себя очень важную часть работы.

Верно, что Лига Наций рискует, если берется за вопрос, который она не может решить, но, насколько я понимаю, она подвергнется гораздо большему риску, если не сделает абсолютно ничего, заявляя, что это такое трудное и опасное дело, что не смеет к нему прикасаться.

Г-н И о н н е с к у (Румыния):

Господа, просьба Армении о помощи налагает на все свободные народы мира императивную и безотлагательную обязанность спасти наших армянских братьев.

Эти избиения не являются событием вчерашнего или сегодняшнего дня. Они имеют место уже давно. Мы все хорошо знакомы с этими событиями и нет никакой необходимости проводить какие-то расследования по этому вопросу. Если еще есть армяне, то они остались в живых только благодаря их жизнестойкости, благодаря сопротивлению, оказанному ими своим поработителям.

Вопрос, которым мы занимаемся, заключается в следующем: что может сделать Лига Наций в ответ на обращение наших армянских братьев за помощью? Может ли она оказать им только моральную поддержку или она должна оказать помощь материальной, физической, эффективной силой?

Г-н Вивиани только что сказал вам, что мы не обладаем эффективной силой. Это правда. Лига Наций, кажущаяся такой сильной с моральной точки зрения, лишена всякой материальной силы и в этом ее большая слабость.

Поэтому я могу только повторить сказанное г-ном Вивиани, что в этом вопросе, в желании помочь целому народу, мы не можем сделать ничего кроме как надеяться.

Тем не менее мы можем поддержать Армению нашей моральной силой. Тот факт, что сорок одно государство проявляет здесь единство, может оказать мощную поддержку Армении в ее каждодневной борьбе.

Первым делом, надо действовать без промедления и доказать армянам, что все народы мира на ее стороне.

Надо затем выяснить, можем ли мы оказать им действительную помощь. Мне представляется, что для этой цели лучше всего подходит предложение г-на Вивиани. Правительствам всех стран должны быть посланы запросы с целью выяснить, есть ли правительство, которое готово практически и эффективно защитить армян от кемалистских банд. Верно, конечно, что наша моральная сила для кемалистов ничего не значит, но она имеет значение для армян; для них она будет ценной поддержкой в их борьбе. Она будет важна и для правительств стран мира. Она может стать решающим фактором, который побудит одно из них к осуществлению интервенции. Быть может, это будет Америка, этот великодушный народ, который до этого спас мир от варварства! Может быть это будет другое государство — малое или большое, которое, будучи воодушевлено этим же желанием не допустить уничтожения целого народа, во время вмешательства.

Поэтому я от имени делегации Румынии поддерживаю предложение г-на Вивиани, которое, как нам представляется, является самым четким, самым ясным, и скорее всего принесет быструю помощь нашим армянским братьям, которые просят от нас столь срочной помощи.

Г-н Д о г е р т и (Канада):

Я не займу много времени у Ассамблеи. Едва ли нужно говорить, что я занял эту трибуну не просто для выражения сердечного сочувствия Канады всему, что было сказано от имени и в интересах Армении, хотя очевидно, что наше сочувствие и сердечное, и искреннее.

Я хотел бы сказать несколько слов о трудностях, о которых так выразительно говорили нам, и возражениях, которые с таким красноречием были выдвинуты против предложения лорда Роберта Сесиль с поправкой г-на Лафонтена.

Позвольте отметить, что помощь в управлении различными странами по мандатам не единственный метод, доступный Лиге Наций для решения вопросов, входящих в ее компетенцию. Мне кажется совершенно ясным, что Армянский вопрос — один из тех вопросов, которыми Лига может заниматься с полным основанием. Решение Армянского вопроса — это, по-моему, долг Лиги Наций в соответствии с прямо установленными положениями статьи 11 ее Устава. Мы, несомненно, имеем дело с войной, если, конечно, эта зверская резня беспомощного народа может называться войной. Если неправильно называть эту резню войной, она, во всяком случае, несет в себе угрозу войны и поэтому, в соответствии с прямым постановлением статьи 11, обязывает Лигу Наций и я бы сказал — Совет этой Лиги особо заняться этой ситуацией и рассмотреть, какие самые эффективные меры в этой связи могут быть приняты для обеспечения мира во всем мире. Таким образом, в данной ситуации речь идет не только об обращенном к вам и к человечеству призыве о спасении угнетенного народа, подвергающегося истреблению. Речь идет о специфической ситуации, затрагивающей и угрожающей миру во всем мире, что обязывает Лигу Наций по меньшей мере использовать все имеющиеся в ее распоряжении возможности для нахождения и предложения эффективного средства защиты.

Здесь с достаточным основанием указывали, что Совет сделал все, что казалось возможным, и наше внимание было убедительно привлечено к возможности или даже вероятности того, что Комитет из шести членов не в состоянии будет добиться успеха там, где Совет потерпел неудачу. То обстоятельство, что Совет несомненно исчерпал свои усилия и не может пока найти решение, конечно, не воодушевляет. Этот факт ставит под сомнение возможность того, что Комитет, который мы можем назначить, добьется успеха в поиске подходящего средства защиты. Но мы не должны поддаваться отчаянию. Мы должны по крайней мере исчерпать все свои возможности.

Г-н Вивиани, если я его правильно понял, кажется, считает, что предложение г-на Лафонтена исходит из того, что Комитету поручается искать по всему миру мандатария в надежде добиться успеха там, где Совет провалился. Как я уже отметил, мандаты не единственный метод, который может быть принят. Наш долг в этой конкретной ситуации состоит в том, чтобы выяснить, нельзя ли найти другой метод. Говорят, что отчаянные ситуации порождают поиск отчаянных средств. И разве не верно также, что исключительные ситуации требуют исключительных средств? Я не думаю, что нас будут критиковать за то, что мы продолжаем изучать вопрос, который, несомненно, был уже внимательно изучен Советом, за то, что мы хотим найти исключительное средство для этого исключительного случая.

То обстоятельство, что этот вопрос затрагивает наш общечеловеческий долг, полностью оправдывает высказанные здесь предложения, чтобы мы обратились не только к Совету Лиги Наций, не только к государствам — членам этой Лиги, но, быть может, даже к государствам, сильнейшим государствам, которые в состоянии действовать, но которые до сих пор не входят в эту организацию. Хотя я лично не осмелился назвать страну, но здесь уже было сказано, что великие Соединенные Штаты Америки, вероятно, могут проявить заинтересованность в сотрудничестве в поисках подходящего средства, я хотел бы сказать, что есть немало оснований надеяться на такой результат: это не только резолюция Сената Соединенных Штатов, на которую сегодня здесь ссылались, но и известный всему миру факт, что граждане этой великой республики щедро жертвовали свои деньги, свое время и свой труд, чтобы помочь армянскому на-

роду и что сегодня в разоренной Армении имеется имущество американских граждан, оцениваемое миллионами фунтов.

Как бы то ни было, возвращаясь к сказанному, я просто хочу подчеркнуть, что наш долг без сомнения состоит в том, чтобы найти исключительное средство защиты для этого исключительного случая. В конце концов, в этом мире более ценным чем мир является только справедливость. Справедливость — это единственная основа, на которой может прочно покоиться мир. Этот деликт, как и деликты такого рода, взывает к человечеству для восстановления нарушенного права. Когда же нарушенное право не восстановлено, то такое положение таит в себе постоянную угрозу войны. Попранная справедливость всегда и постоянно взывает к мести и сохраняет в сердце угнетенного народа стремление получить возможность добиться правосудия над виновной стороной.

В такой ситуации вы оказываетесь в положении, которое затрагивает все человеческие чувства и, если деликт не предотвращен или, по крайней мере, не устранен, несет в себе постоянную угрозу войны. Согласно предложению г-на Вивиани цель создания этого Комитета состоит в том, чтобы эти шесть джентльменов начали рыскать по миру в поисках мандатария с перспективой потерпеть неудачу так же, как это случилось с Советом. В этом, как мне представляется, его подход едва ли может быть признан правильным. Даже его собственное предложение указывает на возможность осуществления других мер, помимо организации поиска мандатария по всему миру. Нет ничего несовместимого между содержанием его предложения и предложением создать Комитет. Мне представляется, что предложенное им средство вполне может быть передано на рассмотрение Комитету, который предлагается создать и не исключена возможность, что Комитет может доложить, что его предложение содержит лучший метод для принятия Ассамблей. Какой же вред может нанести поиск других и, возможно, лучших методов и представление соответствующего доклада Ассамблее? Даже если они ничего не добьются, то, хотя бы Ассамблея Лиги предстанет перед миром как организация, которая признает, что в Армении сложилось такое положение, которое, по меньшей мере, требует нашего самого внимательного изучения. Это положение обязывает нас не отказываться от попыток оказать помощь до тех пор, пока мы не исчерпаем все имеющиеся в нашем распоряжении средства. Ситуация требует, чтобы мы самым тщательным образом рассмотрели и исследовали эту проблему вначале через этот Комитет, а потом, по получении его доклада, посредством совместной акции всех членов Лиги Наций.

Поэтому я от имени Канады выражаю поддержку предложению г-на Лафонтена, модифицирующего предложение лорда Роберта Сесиль.

Лорд Р о б е р т С е с и л ь (Южная Африка):

Г-н Председатель, позвольте прежде всего поблагодарить Ассамблею за чрезвычайно важное и интересное обсуждение, которое имело место. Я думаю, что в некоторых отношениях это была, если позволите сказать, самая интересная дискуссия, которую мы когда-либо имели, ибо это была настоящая дискуссия по очень важной и трудной проблеме. В особенности я желал бы выразить мою благодарность г-ну Бальфуру и г-ну Вивиани за высказанные ими замечания. Они показали, что нам крайне необходимо иметь ввиду огромные трудности сложившейся ситуации. Они убеждали и настаивали так, как бы убеждал и настаивал я сам, что разговорами мы ничего не сделаем для Армении и что мы действительно должны постараться найти практическое решение. Я не буду поддаваться соблазну, хотя соблазн и велик, уйти в сторону и последовать тому, что было сказано г-ном Вивиани в скобках — о допущенной ошибке, выразившейся, как он думает, в том, что не были созданы международные силы или, по меньшей мере, международный штаб. Я только напомню ему, что мы создали постоянную Военную комиссию, которой можно было поручить рассмотрение

этого вопроса, если бы это было сочтено желательным. Я, однако, хотел бы, если можно, исправить вероятно неправильное представление о его намерении. В действительности, он ведь не выступал против моего предложения. Он опасался предложения г-на Лафонтена, потому что расценил это как попытку заменить Совет другим органом. На самом же деле идея г-на Лафонтена заключалась совсем в другом. Соглашаясь с его поправкой, я, конечно, тоже не имел в виду подобную замену. Мы хотели только следовать процедуре, которая уже была установлена в Ассамблее и которая является, как мне представляется, очень ценной процедурой. Я имею в виду порядок, при котором до вынесения Ассамблеей решения по важному и серьезному предложению, оно должно передаваться Комитету для рассмотрения и доклада. Поскольку существующие постоянные Комитеты уже полностью загружены, а вопрос этот чрезвычайно срочный, мы сочли, что было бы желательно образовать специальный Комитет из небольшого числа членов для немедленного рассмотрения этого вопроса и доклада Ассамблее. Мы никогда не предполагали и никогда не желали, чтобы этот Комитет обладал какой-нибудь собственной исполнительной властью и чтобы Ассамблея уступила ему часть своей исполнительной власти. Было просто предложено, чтобы Комитет немедленно рассмотрел этот вопрос и внес, если он сможет, четкое предложение на рассмотрение Ассамблеи, с тем чтобы она могла немедленно принять по нему решение.

Я имел возможность посоветоваться с Французской делегацией. Если я не ошибаюсь, они готовы согласиться с предложением сенатора Лафонтена при условии, что будет четко указано, что Комитет должен представить доклад Ассамблее. Поэтому с разрешения Ассамблеи я предлагаю включить несколько слов, чтобы это стало ясно. Таким образом, резолюция будет предложена в следующей редакции:

Назначить Комитет из шести членов, чтобы рассмотреть и представить Ассамблее в ходе нынешней сессии доклад о том, какие меры могут, и могут ли, быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами.

Надеюсь, я правильно понял Французскую делегацию относительно того, что я только что зачитал. Возможно, они любезно выскажутся об этом. Сейчас Комитету будут переданы все предложения, которые были представлены Ассамблее: внесенное сербской делегацией предложение о необходимости послать телеграммы всем странам мира, предложения, которые были внесены или будут внесены о прямой военной интервенции и, прежде всего, предложение, которое сделал сам г-н Вивиани, о необходимости немедленно приступить к переговорам по этому вопросу. Я бы желал, чтобы Комитет, если только я могу связать его обещанием, рассмотрел предложение г-на Вивиани раньше других и чтобы мы определили, что может быть сделано. Я хочу только, чтобы мы не бездействовали. Г-н Вивиани сказал, и сказал правильно, что мы не должны внушать армянам несбыточные надежды. Я полностью согласен с этим. Но мы не можем стоять в стороне и ничего не делать. Происходит большое событие, которое угрожает миру войной, которое уже породило войну самого разрушительного характера, и Лига Наций, существующая для поддержания мира, не может оставаться, не имеет права оставаться безучастной к возникновению новой и ужасной войны. Мы обязаны, нравятся нам это или нет, предпринять все возможные шаги, чтобы выяснить, что может быть сделано, чтобы положить конец создававшемуся положению. Я очень доволен тем, что мы попытаемся предпринять переговоры или попробуем обратиться к Державам, или рассмотрим возможности использования других средств — мандата, прямой помощи, прямой интервенции.

Я должен сказать, однако, что отнесусь с отвращением к любому решению Ассамблеи, которым не будет предусмотрено действие в этой критичес-

кой ситуации и которым будет заявлено, что организация, созданная для сохранения мира, столкнувшись с крайне критическим положением такого рода, оказалась бессильной. Сегодня утром г-н Бальфур завершил изложение своих замечаний сравнением нашего положения с положением тех, кто стоит на берегу в то время, как перед их глазами происходит кораблекрушение. Да, господа, мы находимся в таком положении. Происходит кораблекрушение. Действительно, идет истребление целой нации. Предпримем ли мы попытку, чтобы послать спасательную шлюпку для спасения тех, кому грозит крайняя опасность, или будем просто стоять в стороне и говорить: «Мы ничего не можем сделать. Вы должны погибнуть, так как мы не в состоянии вмешаться»?

Г-н Рене Вивиани (Франция):

Мы все согласны в отношении принципа. Мы, конечно, не можем смотреть отсюда, на расстоянии, как в Армении разыгрывается страшная драма и не принимать какие-то меры. Весь вопрос заключается в том, чтобы решить, какие меры будут приняты.

Лорд Роберт Сесиль и г-н Лафонтен предложили, чтобы Комитет собрался и рассмотрел меры, которые должны или могут быть приняты, чтобы остановить военные действия. Я подчеркнул ранее, что обтекаемость формулировок самой резолюции по этому вопросу привела меня к мысли, что никакие меры не будут приняты.

Лорд Роберт Сесиль сказал, что нас просят сделать то, что Совет уже попытался предпринять без успеха. Я позволю себе заметить, что во всем мире не нашлось государства, которое могло бы принять этот мандат. Возникает вопрос, будет ли Комитет из шести членов, который желают создать, иметь больше влияния чем Совет? Поэтому я предложил обратиться к государствам с предложением избрать из своей среды не государство, которое взяло бы на себя тяжелую и всестороннюю обязанность мандатария, а государство, которое взяло бы на себя обязанности по ведению переговоров.

Я просил, чтобы Ассамблея здесь и сейчас выступила единодушно и уполномочила Совет обратиться к Правительствам. Таким образом, перед Вами два предложенных решения. Трудно выступать против одного или другого и вот почему: если я попрошу Ассамблею принять мой проект резолюции, то достаточно будет лорду Роберту Сесилю выступить против него, чтобы оно было отклонено, поскольку необходимо единогласие. Если же лорд Роберт Сесиль предложит что-то Ассамблее, моего противодействия будет достаточно, чтобы отвергнуть его предложение, поскольку необходимо единогласие.

Я не намерен здесь критиковать Устав для того, чтобы показать как трудно запустить наш механизм. Я обращаюсь к лорду Роберту Сесилю и г-ну Лафонтену с просьбой помочь нам прийти к единогласию. Нам говорят, что Армения страдает, что она в агонии и просит нас о помощи. Этот призыв мы слышим на расстоянии, здесь. Какое решение предлагают нам? Комитет. Когда в доме есть больной в предсмертном состоянии, разве не посылают за доктором?.. Мы же, господа, останавливаемся на пороге и говорим: «Комитет».

Сможет ли этот Комитет немедленно приступить к действию? Мы, вы и я, входим в состав Комитетов и Подкомитетов. Если только мы не обладаем даром вездесущности, мы не будем в состоянии в течение одного дня посетить два Комитета и три Подкомитета.

Вы добавляете, что «доклад должен быть представлен Ассамблее в ходе нынешней сессии». И это то, что вы собираетесь сообщить Армении сегодня вечером? Собираетесь ли вы сообщить ей, что сессия, срок окончания которой еще не объявлен, не закончит свою работу до рассмотрения ее просьбы? Если вы делаете это, то обратите надежды, которые Армения возложила на нас, в разочарование.

Вот мое решение. Я буду настаивать на своем предложении, если лорд Роберт Сесиль и г-н Лафонтен согласятся со мной: мы не должны идти на риск, добиваясь голосования, которое будет иметь нулевой результат, поскольку я уверен, не смогу добиться единогласия, если лорд Роберт Сесиль и г-н Лафонтен не согласятся со мной. Я не буду более противиться передаче дела Комитету при том понимании, которое изложил лорд Роберт Сесиль с присущей ему логикой, а именно, что предложение Французской делегации должно быть рассмотрено первым.

Следовательно, наш первый принцип заключается в посредничестве. Если мы не преуспеем в посредничестве, если не будет державы, желающей принять минимум ответственности, то есть, если не будет державы, готовой посредничать, это значило бы а priori, что мы не сможем найти державу, готовую принять максимум ответственности, то есть применить оружие и мобилизовать на своей территории шестьдесят или восемьдесят тысяч человек. Вот почему, мое предложение способствует решению проблемы. Если вы найдете державу, готовую посредничать, тем лучше. Но давайте не будем посылать в Армению просто документы и телеграммы. Я прошу моих коллег принять во внимание тот факт, что мы должны достичь результата совместными усилиями и при том немедленно. Для достижения этой цели мы должны сделать то, что я предлагаю и приступить к единогласному голосованию.

Итак, мы могли бы дать наш мандат Совету, который сможет собраться уже сегодня вечером и обратиться к Правительствам. Тогда Правительства смогут заняться этим вопросом уже завтра. Таким образом, мы сделали бы что-то определенное. Не забывайте, что у нас нет армии. Мы смогли бы сделать максимум того, что в наших силах.

Либо мы найдем державу, которая будет заниматься посредничеством, и тогда мы подчинимся ее решению и будем помогать ей; либо если никто не выразит готовности вмешаться, мы вынуждены будем признать провал человечества. В таком случае мы должны не отчаиваться, а работать с еще большей настойчивостью и смелостью, чтобы усилить Лигу Наций и дать ей на будущее, если человечества вновь окажется перед подобной катастрофой, оружие, которого у нее нет сегодня. (*Бурные аплодисменты.*)

Я вношу предложение, которое, возможно, получит единодушную поддержку Ассамблеи. Я предлагаю принять предложение французской делегации в пользу посредничества. Поскольку все же может оказаться, что посредничество не состоится и не удастся найти государство-посредника, предлагаю направить предложение лорда Роберта Сесилия и г-на Лафонтена в Комитет, ибо, в случае провала посредничества, мы должны будем изучить меры материального характера, которые позволят нам получить деньги и людей.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка):

Я, конечно, очень хочу, чтобы мы пришли к единодушному заключению и я полностью готов принять то, что, как я понимаю, является предложением г-на Вивиани. Я только хочу знать, правильно ли я понял это предложение и чтобы быть уверенным, я хочу изложить его своими словами.

Я понимаю так, что г-н Вивиани предлагает, чтобы Совет собрался немедленно сегодня днем и чтобы он попытался получить согласие какого-то государства на посредничество между армянами и кемалистами. В то же время Комитет, который г-н Лафонтен и я хотим создать, должен собраться сегодня днем и приступить к рассмотрению вопроса о том, что можно сделать, в случае если осуществление плана переговоров станет невозможным. Если есть согласие, чтобы мое предложение и предложение г-на Вивиани начали осуществляться сегодня, я буду только рад принять такой подход. Если г-н Вивиани желает, чтобы его предложение было передано Совету, а мое осталось в Комитете и если он считает, что это лучшее решение, я целиком и полностью принимаю это предложение.

Г-н Бальфур (Британская империя):

Г-н Председатель, я хочу только пояснить для себя и, возможно, для других членов Ассамблеи. Полагаю, что я прав, считая, что г-н Вивиани и Французская делегация желают, чтобы Ассамблея приняла немедленные шаги и чтобы какое-то государство немедленно начало переговоры с Мустафой Кемалем с целью сохранения существования армян. До того, как мы примем это предложение мы, конечно, должны яснее понять, в этом ли состоит его суть. Как вы можете вести переговоры или просить кого-то вести переговоры с Мустафой Кемалем, если у того, кто ведет переговоры, нет чего-то, что он может предложить Мустафе Кемалю? Как может наш переговорщик быть в состоянии предложить что-то, пока не состоялись столь необходимые переговоры с державами, имеющими отношение к договору с Турцией и урегулированию в Малой Азии? Какова вероятность того, что Мустафа Кемаль, который, в конце концов, всего лишь главарь иррегулярной банды разбойников, примет то, что вы сможете предложить ему? Вы можете предложить ему только одну из двух вещей: вы можете предложить ему деньги или вы можете предложить ему территорию. Собираетесь ли вы предложить ему одну из этих двух вещей? Если нет, то какими возможными средствами убеждения вы, по вашему мнению, располагаете? Это те вопросы, которые следует рассмотреть. Возможно, имеются ответы на них. Я это не отрицаю. Я хотел бы, чтобы были сделаны немедленные шаги, но я согласен с г-ном Вивиани в том, что идея посылки экспедиционного корпуса в шестьдесят тысяч или восемьдесят тысяч человек в Армению настолько трудна по своему характеру, что мы можем от нее отступить и, поэтому, если переговоры не помогут нам преодолеть эту трудность, то давайте примем этот курс и как можно скорее. Я полностью за такой подход, но прежде чем согласиться с этим принципом, хотел бы знать, что думают об этом французы и дать им знать, что из себя представляют переговоры в нашем понимании. Переговоры — это обсуждение между двумя цивилизованными государствами, в которых одно предлагает что-то другому со взаимным учетом интересов. Но что же мы можем делать в ситуации, которая ныне существует в Малой Азии? Можем ли мы обращаться с Кемалем как с цивилизованным государством? Можем ли мы предложить ему что-нибудь такое, что он примет? Мы без сомнения должны рассмотреть эти вопросы до того как свяжем себя с программой действий, которая по рассмотрении может оказаться изначально неосуществимой. Я хотел бы точно знать, что имеет в виду Французская делегация под переговорами и как они предлагают справиться с трудностями, на которые я указал.

Г-н Рене Вивиани (Франция):

Господа, я не предполагал, что компромисс, предложенный мною Ассамблее, натолкнется на такое сопротивление, какое оказал г-н Бальфур. Его противодействие было умеренным, но оно, тем не менее, ставит мое предложение под сомнения. Осмелюсь указать, что в Ассамблею внесено предложение по Армении лорда Роберта Сесилия с поправкой г-на Лафонтена и, поскольку мы должны были высказать свои мнения, мы сделали это, пытаюсь указать Ассамблее практические и эффективные средства решения или попытки решения проблемы.

Совет выполнил свой долг, который заключался в поиске мандатария. Он не смог его найти. Следовательно, возможности найти мандатария завтра будет не больше, чем сегодня. Мы должны отложить надежду найти флот и армию, готовые воевать. Поэтому, если предлагаемое мною посредничество будет отклонено, не останется ничего другого как признать, что в международной сфере Лига Наций и правительства всех стран мира оказались несостоятельными. Мы, в действительности, придем к чисто отрицательному результату. Мы не сможем вести войну, у нас не будет ни флота, ни денег, ни армии, ни по-

средничества, ни арбитража. Мы должны будем признать, что в этой Ассамблее нет ни побуждений к состраданию, ни чувства вины в отношении тех, кого истребляют. (Аплодисменты.)

Я вновь обращаюсь к моему предложению с полным сознанием моей ответственности. Высказывается возражение, что правительства, уполномоченные державами вести переговоры или, по меньшей мере, заявить миру о своей позиции (вероятно слово «переговоры» может быть с успехом заменено словом «посредничество») столкнется с трудностями. Но ведь в международных делах мы каждый день сталкиваемся с трудностями. Мы, господа, неизбежно будем сталкиваться с ними в будущем везде и во всех направлениях. Но я осмеливаюсь сказать, что если бы эта задача была возложена на г-на Бальфура, я настолько уверен в гибкости его ума, что несколько не сомневаюсь в том, что он успешно с нею справился бы. (Аплодисменты.)

Какие трудности имеются в этом деле? Правительство, избранное Державами, должно будет обратиться к другим Державам, чтобы выяснить, как далеко оно может идти.

Утверждается, что мы имеем дело с дикарем, который не имеет представления о нормах гуманности. Разве впервые в истории цивилизации цивилизованный народ защищает элементарные интересы человечества даже от дикаря?

Высказывается возражение, что Мустафа Кемаль не будет слушать нас. Давайте хотя бы попытаемся. Мы впервые собрались здесь вместе. Впервые Лига Наций собрала под одной крышей представителей всего мира. Неужели мы начнем с признания нашего бессилия?

Кто может сказать, что этот дикарь, который знает Европу и мир, не будет поражен, когда узнает, что правительство, назначенное для посредничества, имеет поддержку всего мира? Кто может сказать, что на человека, который нарушает все законы гуманности и убивает целый народ, не произведет впечатления сознание того, что за этим одним государством, даже при возможности того, что оно может иметь скрытый мотив, стоит весь мир и все человечество? Каким бы дикарем он ни был, он может дрогнуть от ужаса, аккумулированного на армянской земле.

Я предлагаю, чтобы пришли к пониманию с правительством, которое будет готово искать в согласии с Державами средства для ведения переговоров или, по меньшей мере, для навязывания своего посредничества. Если же это невозможно, господа, то мы должны признать свое бессилие. Мы не имеем права ввязываться в дипломатические переговоры. В нашем распоряжении нет вооруженной силы в одной части мира для навязывания уважения к правосудию или к Уставу Лиги Наций, под которым стоят наши подписи. Мы обращаемся к Совету, который я не могу сказать, что обладает исполнительной властью (я не сторонник такого решения), но который, тем не менее, представляет собой некую определенную власть. Мы говорим ему: «Вы потерпели неудачу. Мы не просим вас сделать ту же попытку вторично. Существуют ответственные правительства, созданные для того, чтобы рассмотреть и выяснить, должна ли эта рана у самого сердца человечества остаться открытой». Если мы не способны совершить это минимальное действие, о котором я прошу и которое менее значительно, чем действие, предложенное лордом Робертом Сесилем, значит мы вообще не способны предпринять какое бы то ни было действие. Нам ничего не остается кроме как продолжать наши теоретические и академические дискуссии перед всем миром, который скажет: «Воистину нет ничего нового под солнцем». (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка):

Я хотел бы добавить одно слово к тому, что сказал г-н Вивиани. Я позволю себе выразить надежду, что мы согласимся с этим предложением, но я не могу поверить, что если переговоры не увенчаются успехом, то это значило бы, что

мы исчерпали наши ресурсы. Я верю, что каким-то образом и другие средства будут найдены всем миром или большей его частью, которая здесь представлена, чтобы претворить в жизнь его волю силой, если переговоры не принесут успеха. Я надеюсь, что Комитет, который должен быть назначен, не будет обескуражен в своих усилиях найти выход из трудностей, если, предположим, план г-на Вивиани не приведет к успеху. Ведите переговоры всеми имеющимися средствами, но не создавайте впечатления, что державы мира бессильны, если переговоры с таким человеком, как Кемаль, закончатся провалом. (Бурные аплодисменты.)

Председатель:

Мне кажется, что дебаты практически исчерпаны и что настало время поставить вопрос на голосование. Я должен прежде всего напомнить вам содержание статьи 5 Устава, которая гласит:

«За исключением случаев, когда иное прямо предусмотрено настоящим Уставом или положениями настоящего [Версальского] Договора, решения Ассамблеи или Совета, принимаются единогласно всеми членами Лиги, представленными в собрании».

Таким образом, только вопросы процедуры и вопросы, касающиеся индивидов, могут приниматься большинством голосов. Поэтому для принятия решения по данному случаю необходимо достичь единогласия всех государств, представленных на этой Ассамблее.

Я напоминаю, что сейчас лорд Роберт Сесиль согласен с поправкой г-на Лафонтена и поэтому мы имеем предложение, которое может называться предложением лорда Роберта Сесилия и г-на Лафонтена. Его содержание формулируется следующим образом:

«Назначить Комитет из шести членов, чтобы рассмотреть и представить Ассамблее в ходе нынешней сессии доклад о том, какие меры могут, и могут ли, быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами».

С другой стороны, г-н Вивиани предлагает:

«Ассамблея, стремясь к сотрудничеству с Советом для того, чтобы как можно скорее положить конец ужасам армянской трагедии, просит Совет прийти к соглашению с Правительствами с целью вверить Державе принятие необходимых мер для прекращения военных действий между Арменией и кемалистами».

После состоявшегося здесь обмена мнениями мне представляется, что предложение г-на Вивиани шире по содержанию и что оно не исключает предложение лорда Роберта Сесилия и г-на Лафонтена. Поэтому для того, чтобы все могли выразить свое мнение, мы должны проголосовать сперва по предложению г-на Вивиани.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка):

Смею просить Вас, Сэр, поставить на голосование оба предложения вместе. Я окажусь в большом затруднении, если Вы поставите их на голосование раздельно, ибо если Ассамблею попросят принять только предложение г-на Вивиани, то я буду вынужден голосовать против, а если на голосование будет поставлено только мое предложение, то он, без сомнения, проголосует против моего. Вот почему я прошу, чтобы они были включены в одно предложение.

Г-н Габриел Аноту (Франция):

Должно ли предложение г-на Вивиани быть поставлено на голосование первым по логическим соображениям?

Председатель:

Да. Это предложение ставится первым ввиду того, что оно шире по содержанию и не исключает другое предложение, но имеется понимание, что эти два предложения дополняют друг друга.

Из объяснений, данных лордом Робертом Сесилем и принятых, если я правильно понял, г-ном Вивиани, следует, что два предложения тесно взаимосвязаны и составляют одно целое. Я не предлагаю зачитать весь текст снова, но я отмечу, что в конце текста предложения г-на Вивиани мы добавляем второй параграф, который начинается так:

«И назначает Комитет из шести членов, чтобы рассмотреть и представить Ассамблее в ходе нынешней сессии доклад о том, какие меры могут, и могут ли, быть приняты, чтобы положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами».

Г-н Мотта (Швейцария):

Я предлагаю в случае, если голосование не будет единодушным, не рассматривать это как окончательный отказ от рассмотрения вопроса; тогда мы должны вновь рассмотреть наше решение на завтрашнем заседании.

Председатель:

Мы должны сейчас приступить к голосованию предложения г-на Вивиани, лорда Роберта Сесилия и г-на Лафонтена. *(Предложение было принято под аплодисменты.)*

Председатель:

Я предлагаю поручить должностным лицам Ассамблеи назначить, после консультаций с различными заинтересованными группами и лицами, шесть членов Комитета, о создании которого только что было принято решение. *(Предложение также было принято.)*

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the First Assembly Plenary meetings, held from 15 of November to 18 of December, 1920. Geneva. P. 184—202.*

№ 475

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Десятое пленарное заседание

(Женева, 23 ноября 1920 г., 10.30)*

Председатель: г-н П. Гиманс.

Назначение членов Комитета по Армении.

Председатель:

Во исполнение решения Ассамблеи я созвал заседание Комитета по общим вопросам, в который входят, как вы знаете, Председатель и 12 вице-председателей, с целью назначить шесть членов Комитета, который должен заниматься Армянским вопросом.

Комитет по общим вопросам назначил следующих членов:

лорд Роберт Сесиль (Южная Африка),

г-н Лафонтен (Бельгия),

д-р Нансен (Норвегия),

г-н Пуерредон (Аргентина),

г-н Шанцер (Италия),

г-н Рене Вивиани (Франция).

Комитет соберется на заседание тогда, когда он сочтет нужным.

Я созвал также заседание Совета Лиги, чтобы незамедлительно обсудить, каким образом следует выполнить требование первого пункта принятой вчера резолюции. Я перехожу сейчас к предложению г-на Вивиани о том, чтобы Совет провел консультации с правительствами разных стран относительно наилучшего пути прекращения военных действий между Арменией и кемалистами. <...>

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the First Assembly Plenary meetings held from 15 of November to 18 of December, 1920. Geneva. P. 203.*

№ 476

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Четвертое (закрытое) заседание

(Женева, 24 ноября 1920 г., 10.30)*

Присутствуют:

Все представители государств—членов Совета и Генеральный секретарь. Испанию представлял г-н Паласиос, Италию — г-н Шанцер.

[244] Защита Армении

Совет обсудил меры, которые необходимо будет принять, чтобы выполнить резолюцию, принятую Ассамблеей утром 22 ноября (параграф 1) с целью прекращения военных действий между кемалистами и Арменией.

После обмена мнениями, в котором приняли участие все представители государств—членов Совета, Председатель заявил, что Совет решил резюмировать позицию Ассамблеи путем принятия следующей процедуры:

Совет информирует Правительства всех членов Лиги о резолюции Ассамблеи; он подчеркивает серьезность положения, которому Ассамблея хочет положить конец, и далее сообщить им, что Совет также направляет послание Президенту США.

По общему мнению членов Совета, крайне необходимо обратиться с призывом к Америке ввиду того, что согласие Президента США определить границы Армении возложило на него особую ответственность и также ввиду моральной значимости требуемого вмешательства.

Совет принял во внимание тот факт, что США решили не соглашаться на мандат на управление Арменией, но это решение не противоречит согласию Америки предпринять гуманитарную миссию, к выполнению которой она, кажется, подготовлена больше всех.

Совет решил, что Генеральный секретарь должен представить на его рассмотрение проекты двух телеграмм, написанных с учетом этих выводов. одна телеграмма должна быть адресована Правительствам всех стран—членов Лиги, другая — Президенту США.

Совет придерживается мнения, что если обращение к Америке окажется бесполезным и если другие державы согласятся выступить посредниками между Арменией и Кемаль пашой, тогда по очевидным причинам было бы желательно, чтобы они не принадлежали к числу Держав, подписавших Севрский договор.

Совет считает, что в этом случае можно было бы рассмотреть вопрос о коллективном вмешательстве в это дело двух или трех незаинтересованных держав, которые действовали бы от имени Лиги Наций. Вмешательство такого порядка в конечном итоге привело бы к тому, что одно государство или несколько государств-посредников в силу своих действий вступили бы в контакт с Державами, подписавшими Севрский договор.

Г-н Бальфур высказал мнение, что придется столкнуться с серьезными трудностями, если возникнет такая ситуация, которая обязательно повлечет за собой требование пересмотреть Севрский договор.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh session of the Council of the League of Nations, held in Geneva from 14th of November to 18th of December, 1920. P. 10.*

**ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Б. КОЛБИ
ПОСЛУ США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСУ**

относительно арбитражного решения Президента Вильсона

(24 ноября 1920 г.)*

Телеграмма № 671

Сэр: Касательно Вашей телеграммы № 1722 от 19 октября 1920 г. и в подтверждение моей телеграммы № 1653 от 23 ноября, 15.00, при сем прилагаю подлинный текст решения Президента относительно границы между Турцией и Арменией, выхода Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к границе Армении.

Этот документ состоит из сопроводительного письма, адресованного Председателю Верховного Совета, после которого следует само решение, включающее техническое описание границы в общем и описание участков, показывающее границу в подробностях. Это решение и общая карта меньшего размера подписаны и их подлинность удостоверена. Карта участка в масштабе 1:200 000 прилагается для удобства Комиссии по границе.

Вам поручается передать прилагаемые документы Генеральному секретариату Мирной конференции, сославшись на ноту Генерального секретариата от 18 октября, 1920 г., заявить, что присланная подлинная копия Севрского договора была получена Президентом; выражается просьба, чтобы в соответствии с желанием Президента и во исполнение обязательства, взятого им впервые 17 мая с. г. и подтвержденного Статьей 89 Севрского договора это решение и карты были переданы Председателю Верховного Совета союзных держав.

*Печатается по: 760/ 6715/6/. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 789—790.*

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Пленарное заседание

(Женева, 25 ноября 1920 г.)*

Присутствуют следующие члены Совета:

Бельгия	г-н П. Гиманс (Председатель);
Бразилия	г-н Г. да Кунья;
Франция	г-н Леон Буржуа;
Греция	г-н Какламанос, позже присутствовали г-н Политис и г-н Панас;
Италия	г-н Титтони, позже г-н Шанцер;
Япония	виконт Исии;
Испания	г-н Киньонес де Леон;
Соединенное Королевство	г-н Г.А.Л. Фишер, позже А. Бальфур

Генеральный секретарь: сэр Эрик Друммонд

Г-н Гиманс зачитал проекты двух телеграмм, одну — для всех членов Лиги, другую — Президенту США, которые были подготовлены Генеральным

секретарем в соответствии с резолюцией, принятой Советом на заседании 24 ноября 1920 г.

Проекты этих телеграмм были одобрены Советом с учетом некоторых устных замечаний.

*Печатается по: *The Eleventh Session of the Council, Geneva//League of Nations. Official Journal 2nd year. 1921. N 1. January—February. P. 11.*

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Пятое (закрытое) заседание

(Женева, 25 ноября, 1920 г., 11.30)*

Присутствуют: Все представители государств—членов Совета и Генеральный секретарь. Италию представляет г-н Шанцер.

[246] *Защита Армении*

Г-н Гиманс зачитал проекты телеграмм, одна — предусмотрена для всех членов Лиги, другая — для Президента США. Эти документы были подготовлены Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией, принятой Советом на своем заседании 24 ноября.

Проекты этих телеграмм одобрены Советом с незначительными поправками (Приложения 132 и 132а). [См. Документы №№ 480, 482.]

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations held in Geneva from 14th of November to 18th of December 1920//League of Nations. [20/29/17]. P. 12.*

ТЕЛЕГРАММА СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТУ США

**Приложение 132 к протоколу Пятого (закрытого) заседания
25 ноября 1920 г. Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций**

(от 25 ноября 1920 г.)*

Защита Армении

Ассамблея Лиги Наций приняла 22 ноября резолюцию следующего содержания:

«Ассамблея, желая сотрудничать с Советом для того, чтобы как можно скорее положить конец ужасной трагедии, происходящей в Армении, просит Совет предложить Правительствам поручить какой-нибудь из Держав предпринять необходимые меры, с целью приостановить военные действия между Арменией и кемалистами».

Совет Лиги Наций после обсуждения этого вопроса решил направить эту резолюцию Правительствам всех государств-членов Лиги и Правительству США. Цель — найти Державу, которая может использовать свои добрые услуги, чтобы положить конец как можно быстро ужасной трагедии, которая имеет место. Это предложение ни в коем случае не подразумевает возобновление предложения относительно мандата на Армению.

Совет никогда не собирался бы просить США взять на себя обязательства, которые они не желают нести; но как понимают США, Совет считает себя обя-

занным предоставить им возможность заняться вопросом такой высшей степени гуманитарной важности, поскольку осознает, что судьба Армении всегда была предметом особого интереса американского народа и что Президент США уже согласился определить границы Армении.

Поскольку это дело крайней важности, Совет просит дать наискорейший по возможности ответ».

Гиманс
Председатель
Совета Лиги Наций

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations held in Geneva from 14th of November to 18th of December 1920//League of Nations. Official Journal. 1920. [20/29/17]. November—December. P. 81.*

№ 481

ТЕЛЕГРАММА СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЛИГИ Приложение 132а к протоколу Пятого (закрытого) заседания 25 ноября 1920 г. Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций

(25 ноября 1920 г.)*

Защита Армении

Ассамблея Лиги Наций приняла 22 ноября следующую резолюцию:

«Ассамблея, желая сотрудничать с Советом, для того чтобы как можно скорее положить конец ужасной трагедии, происходящей в Армении, просит Совет предложить Правительствам поручить какой-нибудь из Держав предпринять необходимые меры, с целью приостановить военные действия между Арменией и кемалистами».

Совет Лиги Наций после обсуждения этого вопроса решил направить эту резолюцию Правительствам всех государств—членов Лиги Наций, и также правительству США, Президент которых уже согласился определить границы Армении. Совет просит Ваше Правительство сообщить, намерено (готово) ли оно самостоятельно, либо совместно с другими осуществить от имени Лиги Наций миссию в высшей степени гуманитарной важности, которая, к тому же не влечет принятия никаких обязательств постоянного характера. В случае положительного ответа Совет был бы благодарен, если бы Вы сообщили о своем решении по возможности быстро, чтобы Совет имел возможность сообщить об этом Ассамблее до завершения работы нынешней сессии.

Гиманс
Председатель
Совета Лиги Наций

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations held in Geneva from 14th of November to 18th of December 1920//League of Nations. Official Journal. 1920. [20/29/17]. November—December. P. 83.*

№ 482

ВТОРАЯ ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

(26 ноября—4 декабря 1920 г.)*

[№ 98]

I.C.P.146] *Протокольная запись совещания представителей британского, французского и итальянского правительств на Даунинг-стрит 10, Лондон, 3 декабря 1920 г., 11.30. Сделана британским секретарем.*

Присутствуют:

Британская Империя: достопочтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; достопочтенный А. Бонар Лоу, Лорд-хранитель печати; достопочтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; г-н Филип Керр; секретари сэр М. Хэнки, г-н Р. Б. Хаворт, подполковник Л. Сторр.

Франция: г-н Леги, Председатель Совета Министров и Министр иностранных дел; г-н Бертело, Генеральный секретарь министерства иностранных дел; г-н Поль Самбон, Посол Франции в Лондоне; г-н Каммерер; секретарь г-н Массигли.

Италия: князь Сфорца, Министр иностранных дел; маркиз Имперали, Посол Италии в Лондоне; секретарь г-н Галли.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

1. Г-н Ллойд Джордж, открывая заседание, сказал, что прежде чем конференция приступит к обсуждению Севрского договора, необходимо обсудить срочный вопрос, а именно, поступившее из Женевы предложение о том, что Армения должна быть немедленно принята в Лигу Наций. Это предложение внесли в Лигу Наций два уважаемых представителя, лорд Роберт Сесиль (который является одним из двух представителей Южной Африки на заседаниях Ассамблеи) и г-н Вивиани. Они стараются убедить Ассамблею принять Армению в Лигу Наций. В настоящее время принятие этого предложения явилось бы очень серьезным делом. Границы Армении пока еще не определены, и он напомнил конференции, что по Уставу член Лиги имеет право на гарантию своих границ. В данном случае не просто невозможно дать такую гарантию, но и нельзя ее обеспечить, если даже ее и предоставить. При этих обстоятельствах представители британского правительства в Женеве попросили сообщить им мнение правительства, прежде чем принять такое обязательство. По его (Ллойд Джорджа) мнению, это такой вопрос, по которому Союзникам необходимо занять единую позицию, и он только хотел бы сказать, что по изложенным им причинам у Британского правительства имеются очень серьезные сомнения в отношении разумности приема Армении в Лигу Наций в настоящее время.

Лорд Керзон подчеркнул, что сложившаяся ситуация в действительности является более серьезной, чем обрисовал г-н Ллойд Джордж. Из информации, которую он только что получил, явствует, что Президент Вильсон предлагает предоставить Армении значительно большую территорию, чем она сама требовала. В особенности Президент Вильсон предложил включить Эрзерум и Трапезунд в состав Армении. Любая гарантия границ, предлагаемых Президентом Вильсоном, вовлекла бы других членов Лиги в определенный конфликт с соседями Армении, и возникла бы абсурдная ситуация, когда члены Лиги гарантировали бы границы, в правильности которых сами они не убеждены и которые они не смогли бы, вероятно, обеспечить силой оружия.

Г-н Леги сказал, что он полностью согласен с тем, что, как он понимает, является мнением г-на Ллойд Джорджа и лорда Керзона по этому делу, а именно, что Армению не следует принимать в Лигу Наций в настоящее время. На

основании статьи 88 Севрского договора Турция обязуется признать независимость Армении. Но поскольку турки не ратифицировали еще договор, то юридически недопустимо, чтобы члены Лиги рассматривали Армению как свободное и независимое государство. По мнению французского правительства, прием Армении в Лигу Наций в настоящий момент был бы весьма опасным и неразумным решением.

Князь С ф о р ц а заявил, что он совершенно согласен с уже высказанными мнениями. Однако он хочет напомнить конференции, что важно не вызвать отчуждения у друзей Армении и основывать свое решение только правовыми соображениями. Поэтому он считает, что решение, сообщенное Лиге Наций, должно основываться на юридических трудностях, связанных с договором.

Конференция с о г л а с и л а с ь:

что секретари должны составить проект телеграммы и после его одобрения сразу же должны быть направлены отдельные телеграммы британскому, французскому и итальянскому представителям в Лиге Наций с указанием, что правительства Великобритании, Франции и Италии возражают против принятия Армении в Лигу Наций на основании:

- (i) юридических сложностей, вытекающих из статьи 88 Севрского договора;
- (ii) того, что границы Армении пока еще не установлены;

и что они поручают представителям противодействовать на этих основаниях принятию Армении в Лигу Наций.

2. Г-н Л е г и сказал, что он хочет сообщить конференции мнение французского правительства относительно возможного пересмотра Севрского договора. Он указал, что договор еще не ратифицирован ни одной из подписавших сторон, кроме Италии, и поэтому Союзники располагают свободой действий. Во влиятельных политических кругах Франции все чаще высказывают решительные требования кардинально пересмотреть договор. Это мнение, однако, не разделяется правительством Франции, которое считает, что при существующих обстоятельствах наилучший путь — это сохранить в целом договор, но внести в него определенные дополнения с учетом новой ситуации, возникшей на Ближнем Востоке. Только таким путем Союзники могут надеяться облегчить растущее бремя, вызванное содержанием значительных сил в Малой Азии и в других регионах. Он хочет, чтобы высказанное им мнение было совершенно ясно понято. Условия Севрского договора, по которому у Турции изъяты некоторые самые лучшие владения, нанесли глубокие раны национальной гордости турок, и он уверен, что до тех пор, пока Смирна остается в руках греков, в Малой Азии не может быть мира. Кемалисты будут оставаться активными и провоцировать резню и беспорядки, которые вынудят Союзников держать значительные войска в Константинополе и в других частях прежней турецкой империи. Он не ратует за возвращение Смирны туркам в том смысле, что турки могут восстановить свой суверенитет там, как в предвоенное время, но он считает, что Смирна должна быть поставлена под какую-то форму Оттоманского суверенитета при одновременном предоставлении некой местной автономии или, возможно, передачи ее под международный контроль. Его не волнуют конкретные формы такой местной администрации при условии, что она обеспечивает согласие на это турок и, следовательно, возвращение состояния мира, которого, по мнению французского правительства, нельзя добиться, пока в Смирне продолжает действовать нынешняя структура.

Князь С ф о р ц а заявил, что правительство и народ Италии никоим образом не относятся с предубеждением к этой проблеме. Прежде всего он хочет, чтобы мир в Европе был восстановлен, усматривая в этом самый надежный барьер против распространения большевизма. В некотором отношении Италии определенно выгодно присутствие греков в Смирне и в качестве примера он

привел трехстороннее соглашение, которое он отнюдь не хочет пересмотреть. Однако более широкий вопрос касается обеспечения мирного урегулирования на Ближнем Востоке и он считает, что какой-то выход из этой трудной ситуации можно найти без необходимости согласиться на существенные уступки «отвратительному турку».

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что, по мнению британского правительства, любое обсуждение этого вопроса в настоящее время является преждевременным. Очень многое зависит от того, как будет воспринята в Греции декларация, только что опубликованная Союзниками. <...> Откровенно говоря, он сам не верит туркам, которые в течение многих поколений злоупотребляли властью над подчиненными им народами и приносили проклятье любой стране, куда ступала их нога. Державы опозорили бы себя, а также человечество, если бы они насильно вернули под турецкое правление любую из земель, освобожденных недавно от плохого турецкого управления. В тех районах, где турки составляют большинство населения, несомненно, надо позволить, чтобы продолжалось турецкое правление. <...> Крайне желательно выяснить точно, каковы силовые возможности Мустафы Кемали и каковы конкретно его претензии и устремления. Хочет ли он вернуть Фракию, а также и Смирну? Это не кажется невероятным, поскольку Адрианополь является священным оттоманским городом, в то время как в отношении Смирны нет ничего священного, кроме приносимых городом доходов. Если Союзники начнут раздирать на части Севрский договор, не зная при этом чем они его заменят, то они спровоцируют большой пожар на Ближнем Востоке. Договор не только подписан, но турок покидает провинции, которых он лишился по этому договору. С точкой зрения Президента Вильсона относительно Армении нельзя, вероятно, согласиться, и Союзники не могут сражаться с турками, чтобы силой навязать такую структуру.<...>

Г-н Л е г и <...> г-н Ллойд Джордж утверждал, что, по его мнению, было бы лучше не принимать никаких решений, пока не прояснится, что может произойти в Греции. Он сам хотел бы подождать, если бы это было возможно, но его одолевают сомнения. В течение последних двух недель между националистами и большевиками наблюдалось значительное сближение. Если этим двум враждебным элементам удастся создать общий фронт, то последствия этого испытают именно Союзники. Он убежден, что Союзники должны сделать все, что в их власти, чтобы помешать этому несвященному союзу и он считает, что наибольшей опасности подвергнутся Италия, Греция, Великобритания и Франция, если не предпринять меры, чтобы остановить объединение этих двух сил. Поэтому он призвал сейчас же принять превентивные меры, ибо если такой союз станет свершившимся фактом, то последствия его будут бесконечно более серьезными. Смычка националистов и большевиков создает очень опасную ситуацию и военные операции союзных войск крайне затрудняются из-за гористого характера местности. Как же тогда можно предотвратить создание этого союза? Он сам считает, что надо предложить турецким националистам почетный мир. Он не хочет настаивать, чтобы именно в этот день было принято какое-то конкретное решение, но он настаивает на том, что положение в Малой Азии чревато серьезными опасностями, и он и французское правительство считают, что крайне важно добиться мира.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж сказал, что он опасается, что расхождение во взглядах между ним и французами гораздо более основательно и имеет более глубокие корни, чем он представлял <...> Информация, которую получают англичане о Мустафе Кемале, абсолютно расходится с тем, что имеется в руках у г-на Леги. Британские агенты сообщают, что в последние дни большевики стали убеждаться, что Великобритания и Франция сейчас заняты тем, что устраивают Мустафу Кемали против них. Большевики полагают, что Мустафа

Кемаль намерен захватить Грузию, Азербайджан и Батум, и поэтому они посылают войска в Азербайджан, и кажется весьма вероятным, что вспыхнет война между большевиками и националистами. Г-н Ллойд Джордж далее сказал, что, по его мнению, турки хотят осуществить старую пан-туранскую программу. Они намерены распространить свое влияние на Восток; они хотят обрести свою собственную прежнюю родину, например, Туркестан и они не думают о Смирне и Тракии. Следовательно, они относятся к большевикам как к силе, представляющей опасность, и как к своим врагам, поскольку большевики стоят между ними и их устремлениями в восточном направлении. Любопытно, как в России вновь возрождаются расовые настроения, порождаемые навязанным ей коммунизмом. Все, кажется, свидетельствует о том, что устремления Мустафы Кемала направлены на Восток. Он уже захватил Армению и сейчас большевики и националисты соперничают между собой за союз с Арменией. Турки, как он уже говорил, больше думают о Батуме, чем о Смирне. Допустим, Союзники предложат туркам Смирну, Адрианополь и т.д., они несомненно с радостью примут это, но их мысли направлены на Восток. Он очень надеется, что мысли турка полностью заняты другими делами, Союзники не попросят их вновь обратить свои взоры на Запад. Это, по его мнению, было бы величайшей ошибкой. <...>

Г-н Л е г и заявил, что он хочет рассеять то, что, очевидно, является недо-разумением в понимании г-на Ллойд Джорджа. Он, конечно, не хотел возда-вать хвалу турку. Французы и англичане абсолютно не расходятся во мнениях относительно характера турок. В этом вопросе у них полное единодушие. Он хорошо знает, чего стоит турок. С другой стороны, он всегда сочувственно от-носился к грекам, и это чувство ни в коей степени не ослабло сегодня. Он со-гласен со всем, что г-н Ллойд Джордж сказал относительно блокирования Про-ливов. Если бы это не произошло, то война закончилась бы на два года раньше. Однако он далек от того, чтобы забыть все страдания, которые они претерпели от турецких рук, и он на самом деле не намерен забыть это. Что же касается того, что он сказал относительно происходящего сближения между национа-листами и большевиками, то он говорил исходя из информации, содержащейся в полученных им документах. Верно, что он только что получил телеграмму, в которой говорится, что г-н Чичерин выразил протест против действий Муста-фы Кемала, но это не меняет его точки зрения. Если турки действительно дви-нутся на Восток, как думает г-н Ллойд Джордж, то это хорошо, все это было бы выгодно Союзникам. Однако он считает, что они обязаны быть готовыми ко всем неожиданностям. Если, как считают англичане, большевики и национа-листы находятся накануне разрыва, то Союзники могут это только приветство-вать. Речь идет не о том, что французы питают особые симпатии к туркам или проявляют какую-то особую неприязнь к грекам и что этим объясняются вне-сенные им предложения на конференции, но он просит своих коллег предви-деть все возможности. <...>

Князь С ф о р ц а сказал, что накануне г-н Красин виделся с ним и выра-зил решительное недовольство тем, что Италия не принимает экономического представителя большевиков в Риме и что англичане все еще отказываются вер-нуть русских военнопленных. Г-н Красин сказал: «Я полностью за мир, но вы не будете иметь мира, если вынудите большевиков и турок вступить в союз против Антанты».

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заявил, что по британской информации, как он уже говорил, большевики опасаются, что Франция и Великобритания подстре-кают Мустафу Кемала на войну с ними.

Г-н Б е р т е л о отметил, что в обоих случаях есть элементы опасности, но он считает, что если националисты и большевики вступят в настоящий кон-такт, то положение станет опасным.

Г-н Л л о й д Д ж о р д ж заметил, что он не придерживается такого мне-ния. Он попросил переводчика зачитать французский перевод проекта резолю-ции, который он подготовил.

(Официальный переводчик затем зачитал проект резолюции, см. Приложе-ние 1.)

Г-н Л е г и сказал, что ему необходимо иметь время для того, чтобы спо-койно ознакомиться с этим проектом и обдумать его. <...>

Князь С ф о р ц а высказал мнение, что было бы лучше подождать разви-тия событий и не принимать жесткого и поспешного решения.

Г-н Б о н а р Л о у подчеркнул, что могут произойти разного рода собы-тия, которые могут выхолостить любое решение, которое они примут сейчас.

Г-н Л е г и сказал, что он готов объявить перерыв в обсуждении, если та-ково желание его коллег <...>.

3. Г-н Б е р т е л о зачитал французский перевод проекта идентичной теле-граммы относительно Армении, которую британскому, французскому и ита-льянскому правительствам необходимо послать своим представителям в Жене-ве. Г-н Бертело заявил, что французская делегация хотела бы внести одну или две незначительные поправки, но они хотели бы обсудить дополнительно этот проект и внести свои поправки на дневном заседании. (См. Приложение 2).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект резолюции

Нежелательно принимать окончательное решение относительно шагов, ко-торые следует принять, чтобы обеспечить мир в Малой Азии пока ситуация с Грецией продолжает развиваться; но чтобы быть готовым принять решение, надо воспользоваться миссией турецкого правительства при Мустафе Кемале, чтобы выяснить его цели и возможности с тем, чтобы быть в состоянии опреде-лить, какие дальнейшие шаги могут быть необходимы, имея ввиду заключение прочного мира с Турцией.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект телеграммы делегатам Союзных Держав в Женеве

Представители трех правительств, собравшись в Лондоне, обсудив поднят-ый в Женеве вопрос о вступлении Армении в Лигу Наций, пришли к едино-гласному выводу, что было бы нежелательно предпринять такой шаг в настоя-щее время. Основная причина, побудившая их прийти к такому заключению, сводится к следующему:

Во-первых, Севрский договор, на основе которого создается независимое Армянское государство, еще не ратифицирован. И, во-вторых, границы Арме-нии, установленные Президентом Вильсоном, являются границами, которые, без внимательного изучения в свете нынешних событий, Державы, входящие в Лигу Наций, вряд ли могли бы в настоящий момент согласиться гарантировать или защитить.

Вы должны согласовать с вашими французскими и итальянскими коллега-ми вопрос о том, следует ли довести до Лиги Наций эту точку зрения в виде со-вместного документа или вам следует просто придерживаться этой линии, когда будет обсуждаться этот вопрос.

[№ 99]

I.C.P.147] *Протокольная запись совещания представителей британского, французского и итальянского правительств на Даунинг-стрит, 10, Лондон, 3 де-кабря 1920 г. 16.00.*

Присутствуют:

Британская Империя: почтенный Д. Ллойд Джордж, Премьер-министр; почтенный А. Бонар Лоу, Лорд-хранитель печати; почтенный граф Керзон, Министр иностранных дел; сэр Уоррен Фишер, постоянный секретарь Министерства финансов (для участия только на этом заседании); секретари сэр М. Хэнки, г-н Т. Джоунс, г-н Р. Б. Хаворт, г-н Т. С. К. Хилл.

Франция: г-н Леги, Председатель Совета министров и Министр иностранных дел; г-н Поль Камбон, Посол Франции в Лондоне; г-н Каммерер; секретарь г-н Массигли.

Италия: князь Сфорца, Министр иностранных дел; маркиз Имперали, итальянский Посол в Лондоне; секретарь г-н Галли.

Переводчик: г-н Кэмерлинг.

1. Г-н Леги предложил, чтобы конференция рассмотрела текст телеграммы, которую надо отправить британской, французской и итальянской делегациям в Женеве относительно принятия Армении в Лигу Наций. По его просьбе г-н Кэмерлинг прочитал английский перевод французского текста, который по существу идентичен английскому варианту за исключением того, что положение, касающееся границ Армении, изложено более развернуто.

Князь Сфорца предложил, что, поскольку физически невозможно принять Армению в Лигу Наций, в тексте телеграммы надо указать, что Союзники пришли к единодушному заключению, что в настоящий момент абсолютно невозможно принять такое решение, ибо Севрский договор, по которому Армения создается как независимое государство, еще не ратифицирован, и более того, потому что границы Армении, как они установлены Президентом Вильсоном, столь растянуты, что Державы, входящие в Лигу Наций не могут взять на себя ответственность гарантировать или защищать их.

Конференция согласилась:

что телеграммы, содержащие согласованный текст, должны быть незамедлительно направлены британской, французской и итальянской делегациям в Женеве.

[Копия телеграммы, направленной британской делегации, приводится в Приложении 1].

2. Лорд Керзон заявил, что он хочет сообщить участникам конференции, что сегодня из Константинополя направляется миссия к Мустафе Кемалю и далее, что турецкое правительство объявило о своем намерении ратифицировать договор спустя три дня после того дня (скажем, 14 декабря), когда миссия действительно прибудет в Ангору. Турецкое правительство считает, что безотлагательная ратификация им договора улучшила бы позицию на переговорах с Мустафой Кемалем, ибо оно тогда могло бы заявить Мустафе Кемалю, что основные положения договора должны остаться неизменными и что в него невозможно будет внести изменения, за исключением каких-то деталей. Далее, турецкое правительство является безнадежным банкротом и оно очень хочет, чтобы финансовая комиссия уже начала работать. Эта комиссия может начать свою работу только после ратификации договора.

Г-н Леги спросил, как будет складываться положение, если Турция ратифицирует договор, а Франция не ратифицирует.

Г-н Ллойд Джордж заметил, что Франция будет находиться в состоянии войны с Турцией и положение будет такое же, какое существует сейчас между США и Германией.

Г-н Леги заявил, что представители французского правительства прибыли в Лондон для того, чтобы, если возможно, добиться полного понимания с британским правительством относительно того, каким должен быть наилучший подход к трудной ситуации на Ближнем Востоке. Ему было бы очень трудно

вернуться во Францию и заявить французскому парламенту, что невозможно внести никакие изменения в договор и что у Франции нет никакой иной возможности, кроме как ратифицировать документ, который, как требует общественное мнение во Франции, должен быть изменен, чтобы соответствовать новой ситуации, которая возникла. Он по меньшей мере должен иметь возможность сказать, что дверь не закрыта для возможных изменений и что есть возможность пойти на взаимные уступки, чтобы обеспечить прочный мир, которого желают все.

Лорд Керзон заявил, что, по его мнению, эти изменения и уступки можно было бы надлежащим образом обсудить только после того, как станут известны результаты встречи между Мустафой Кемалем и миссией из Константинополя. Он только что получил телеграмму из Константинополя, из которой явствует, что Мустафа Кемаль озабочен тем, чтобы прийти к модус вивенди с центральным турецким правительством. Его озабоченность вызвана частично опасением, что Энвер паша, его главный соперник, может вытеснить его и подчинить себе правительство в Константинополе, и частично искренним чувством недоверия и опасения, вызванного успехами большевизма. При этих обстоятельствах лорд Керзон считает, что любые уступки и изменения, вносимые Союзниками в договор с Турцией, должны основываться на условиях соглашения, достигнутого самими турками.

Г-н Ллойд Джордж согласился, что если Франция откажется ратифицировать Севрский договор, который был сотворен на французской земле, и когда на конференции председательствовал Президент Франции, то может возникнуть очень серьезная ситуация. Этот договор сам по себе является итогом согласия между Союзниками, и французское правительство окажется в очень глупом положении, если окажется, что Национальное собрание Франции на самом деле придерживается мнения, что в одном месяце можно достичь соглашения, а в другом — разорвать его.

Г-н Леги сказал, что он очень хочет избежать непонимания в этом вопросе. Франция ни на минуту не отказывалась уважать свою подпись, но парламент, пресса и общественность едины во мнении, что возникла новая ситуация, которая требует возможных изменений в договоре с целью учесть очень разные условия. Он хочет действовать совместно с Союзниками и сам он против любого кардинального пересмотра договора, но если бы британские представители признали возможность внесения в будущем в договор изменений и уступок, то тем самым ему была бы оказана огромная поддержка. Информация, о которой сообщил лорд Керзон, еще не дошла до французского правительства и существует возможность, что она неправильно отражает точку зрения Мустафы Кемала. Во Франции не относятся предвзято к договору и он опасается, что г-н Ллойд Джордж считает его турком и человеком, придерживающимся более экстремистских взглядов, чем сами турки.

Князь Сфорца заявил, что информация, представленная лордом Керзоном, свидетельствует, что Порты очень хочет ратифицировать договор, но относится ли это и к Мустафе Кемалю? Не является ли более вероятным мысль о том, что он очень враждебно относится к ратификации?

Г-н Бертелло заметил, что если бы Мустафу Кемалю, который чувствует себя неловко, можно было бы убедить вступить в переговоры с союзниками, то можно было бы прийти к какому-то положительному соглашению с ним относительно Смирны, которое привело бы к всеобщему миру.

Г-н Ллойд Джордж заметил, что было бы большой ошибкой считать, что Мустафа Кемаль заинтересован главным образом в делах, связанных с Союзниками. Фактически он смотрит на Восток и ищет возможность возродить историческое противостояние между русскими и турками. Каждый раз, когда турки враждовали в прошлом с Россией, они вынуждены были обращаться за

помощью к западным державам. Мустафа Кемаль — человек восточного склада ума и с ним надо обращаться как с таковым. Один из основополагающих принципов общения с людьми восточного склада ума — это дать им возможность первым сделать предложение. Г-н Ллойд Джордж за достижение мира, но было бы крайне опасно публично провозгласить это как цель Союзников. Если бы это было сделано, цена Кемалю незамедлительно возросла бы и выдвигаемые им условия стали бы неприемлемыми.<...>

Г-н Л е г и сказал, что он согласен с Ллойд Джорджем почти по всем пунктам. Особенно важным он считает мысль о том, что Союзники не должны разглашать свои предложения и дать Мустафе Кемалю возможность первым выступить с предложением.<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Секретная шифрованная телеграмма г-ну Бальфуру, Женева

На ваш № 46.

Г-н Ллойд Джордж, г-н Леги и князь Сфорца обсудили сегодня вопрос о принятии Армении в Лигу Наций. Решено, что идентичная телеграмма должна быть направлена главам британской, французской и итальянской делегаций в Ассамблее Лиги. Ниже следует согласованный текст:

Представители трех правительств, собравшись в Лондоне, обсудив поднятый в Женеве вопрос о принятии Армении в Лигу Наций, пришли к единогласному выводу, что невозможно в данный момент предпринять такой шаг, ибо Севрский договор, по которому Армения создается как независимое государство, еще не ратифицирован. И, кроме того, границы Армении, в том виде как они только что определены Президентом Вильсоном в ответ на предложение об арбитраже, с которым Державы обратились к нему, являются столь растянутыми, что Державы, входящие в Лигу Наций, вряд ли смогут в свете существующих условий согласиться гарантировать или защищать их.

Вы должны согласовать с французскими и итальянскими коллегами вопрос о том, следует ли вам проявить инициативу и довести до сведения Лиги Наций это решение трех правительств, или вам следует просто отстаивать такую точку зрения, когда этот вопрос будет поднят.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. London, 1952. Vol. VIII. P. 841—857.*

№ 483

ДОКЛАД ПОДКОМИТЕТА ПЯТОГО КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

(29 ноября 1920 г.)*

Председателю Пятого комитета

Армения

Заявка. Подкомитет рассмотрел заявление Армении о принятии в Лигу Наций и признал, что оно оформлено надлежащим образом.

Руководитель Армянской делегации выступил в Подкомитете с сообщением по тем вопросам, по которым требовалось разъяснение.

Стабильность правительства. Эриванская республика Армения была образована в марте 1918 г. У нее нет письменной конституции, ее разработка отложена до созыва Учредительной Ассамблеи. Однако не может быть сомнения,

что нынешнее правительство действительно представляет армянский народ, хотя его и нельзя считать стабильным правительством.

Границы. Границы пока не определены окончательно, но статья 52 Севрского договора предусматривает арбитражное решение и Президент Вильсон согласился взять на себя роль арбитра. Его решение, конечно, будет иметь обратную силу.

Площадь. Территория Армянской республики в пределах, сложившихся в мае 1920 г., составляет 26 130 кв миль (70 551 кв. км).

Полагая, что вилайеты Вана, Битлиса, Эрзерума и часть Трапезунда будут переданы Армении, ее территория может составить 80 000 кв миль (214 000 кв. км).

Население. Российская статистика в 1917 г. определяла численность населения Республики (в границах на май 1920 г.) в 2 159 999 человек. Но все статистические данные по Армении должны считаться как приблизительные, поскольку они не учитывают людские потери в результате недавних событий, а также возвращение эмигрантов из-за границы.

Отношение к международным обязательствам. Отношение правительства Армении к международным обязательствам вселяет полнейшее доверие в его желании выполнить данное слово.

Признание другими государствами. Армения является одной из Держав, подписавших Севрский договор. Ее делегация утверждает, что разрешение подписать этот договор подразумевает признание де-юре всеми остальными подписавшими сторонами.

Согласно информации, полученной неофициально Секретариатом, Правительства Соединенных Штатов и Республики Аргентина также признали Армению.

Эта страна богата природными ресурсами и промышленным потенциалом.

Комитет, не желая выносить окончательного решения по вопросу о принятии или непринятии Балтийских государств в нынешней политической ситуации в Восточной Европе, предлагает Ассамблее пригласить эти государства принять участие в работе некоторых специализированных организации, с тем чтобы как только позволят общие политические условия, они могли бы официально рассматриваться как полноправные члены Лиги наций.

Предложения, выдвинутые лордом Робертом Сесилем, заключаются в следующем:

«1. Учитывая тот факт, что эти государства граничат с территориями, в которых население охвачено массовыми беспорядками и которые не поддаются влиянию Лиги, Ассамблея заявляет, что, освобождая членов Лиги от обязательств, предусмотренных статьей X, следует учитывать именно это обстоятельство. При условии соблюдения этого обстоятельства Ассамблея принимает Эстонию, Латвию, Литву, Грузию и Армению в Лигу.

2. Учитывая тот факт, что эти государства граничат с территориями, в которых население охвачено массовыми беспорядками и которые не поддаются влиянию Лиги, Ассамблея заявляет, что Совет, рекомендуя способы выполнения обязательств по Статье X, непременно примет во внимание это обстоятельство. При условии соблюдения этого условия, Ассамблея принимает Эстонию, Латвию, Литву, Грузию и Армению в Лигу».

Эта резолюция была принята Подкомитетом и сейчас передается на рассмотрение Пятого комитета.

Родриго Октавио

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Meetings of the Committees. Geneva, 1920/The League of Nations.*

№ 484

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПЕРУ ЛЕГУА-И-МАРТИНЕСА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(29 ноября 1920 г.)*

В ответ на телеграмму Вашего Превосходительства, датированную позавчерашним днем, имею честь информировать Вас, что Правительство Перу с готовностью будет сотрудничать с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств с Правительствами, движимыми таким же желанием добиться реализации гуманной резолюции, принятой Ассамблеей Лиги Наций 22 ноября, с тем, чтобы прекратить ужасы Армянской трагедии, которая потрясает совесть всего мира.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 485

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
БОЛИВИИ ЭСКАЛЛЕРА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(29 ноября 190 г.)*

Правительство Боливии с удовлетворением отмечает резолюцию Совета относительно положения Армении и поручает мне заявить, что оно полностью соглашается с тем, что одна из Великих Держав, обладающая возможностями добиться уважения своих решений, должна взять на себя выполнение гуманитарной задачи положить конец тяжелому положению армян.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 486

**ОТВЕТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСПАНИИ М. ДАТО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(30 ноября 1920 г.)*

В ответ на телеграмму, которую Ваше Превосходительство любезно направили мне 26 сего месяца, имею честь информировать Вас, что Правительство Его Величества короля Испании, хотя непосредственно не заинтересовано в событиях, связанных с тяжелым положением Армении, относится с глубоким сочувствием к этому несчастному народу — жертве столь многих несчастий. Хотя испанское Правительство не в состоянии определить точное содержание положений резолюции, оно желает заявить, что охотно примет участие в любой акции морального или дипломатического характера для достижения мирных целей, которых Лига Наций добивается с таким усердием и преданностью.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 487

**ОТВЕТ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БРАЗИЛИИ АЖЕВЕДО МАРКЕША
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(30 ноября 1920 г.)*

В ответ на телеграмму Вашего Превосходительства, в которой сообщалась резолюция Ассамблеи относительно Армении, имею честь информировать Ваше Превосходительство, что Правительство Бразилии готово оказать содействие либо единолично, либо совместно с другими Державами в усилиях направленных на то, чтобы положить конец отчаянному положению Армении.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 488

**ТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА США
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ БРИСТОЛА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ РОБЕРТУ ЛАНСИНГУ**

(30 ноября, 1920 г.)*

Получил надежную информацию из Армении от лица, только что вернувшегося из Эривани. Сообщается, что с Арменией покончено. Армянские войска в Карсе и Александрополе превосходили по численности, однако потерпели поражение и во многих случаях спасались бегством. Турки захватили Игдир и находятся лишь в нескольких милях от Караклиса. Сейчас армянскими войсками командует генерал Дро и похоже удерживает свои позиции. Вступило в силу второе соглашение о перемирии и сейчас ведутся переговоры о мирном договоре. По сообщениям, все американцы находятся в безопасности в районе турецких позиций. Между большевиками и турецкими националистами существует согласие. Сообщения о том, что армяне вернули Александрополь и Карс — безосновательны и нет никакой вероятности, что это им удастся сделать.

*Печатается по: *760j. 67/39. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 805.*

№ 489

**ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ
Восьмое (закрытое) заседание
(Женева, 1 декабря 1920 г., 10.30)***

П р и с у т с т в у ю т: Все представители государств—членов Совета (за исключением представителя Бразилии) и Генеральный секретарь.

[255] *Защита Армении*

Г-н Г и м а н с зачитал телеграммы, полученные им от Президента США, Премьер-министра Испании и Министра иностранных дел Бразилии в ответ на обращения, с которыми обратились к ним, в соответствии с резолюцией, принятой 24 ноября (Приложения 132b, 132c и 132d). [См. Д о к у м е н т ы №№ 490, 486, 487.]

Совет р е ш и л:

- (1) поблагодарить Президента США и ознакомить его с ответами, которые Совет получил от Испании и Бразилии;
 - (2) поблагодарить Испанское и Бразильское Правительства и ознакомить их с ответом Президента США и попросить Испанию и Бразилию вступить в прямой контакт с Президентом США;
 - (3) просить эти Державы сообщить Правительству Армении, что они согласны взять на себя миссию посредничества;
 - (4) сообщить этим трем Державам, что Совет рассматривает возможность установления контакта с кемалистами;
 - (5) связаться с этой целью с Правительствами Держав, имеющих верховных комиссаров в Константинополе.
- Совет решил послать телеграмму всем членам Лиги Наций, чтобы ознакомить их со сложившейся ситуацией.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations held in Geneva from 14th of November to 18th of December 1920//League of Nations. [20/29/17]. P. 18.*

№ 490

ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ Приложение 132b к протоколу Восьмого (закрытого) заседания Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций, 1 декабря 1920 г.

(1 декабря 1920 г.)*

Имею честь подтвердить получение Вашего телеграфного послания, излагающего содержание принятой Ассамблеей Лиги Наций резолюции, в которой Ассамблея просит Совет Лиги достичь понимания с правительствами с целью возложить на какое-то государство принятие необходимых мер для прекращения военных действий в Армении. Вы предоставили США возможность выполнить гуманитарную миссию путем использования своих добрых услуг, чтобы положить конец нынешней трагедии в Армении, и Вы заверяете меня, что Ваше предложение не влечет за собой повторения просьбы согласиться на мандат на управление Арменией. В то время как приглашение принять мандат на Армению было отвергнуто Сенатом США, наша страна неоднократно выражала свою озабоченность судьбой и благополучием армянского народа таким образом и в такой степени, которые оправдывают Ваше заявление о том, что судьба Армении всегда была объектом особого интереса американского народа. Я не имею полномочий предложить, либо использовать вооруженные силы США в каких-либо планах оказания помощи Армении; любой материальный вклад потребовал бы разрешения Конгресса, который сейчас не заседает и действия которого я не могу предвидеть. Однако, я готов, получив заверения в моральной и дипломатической поддержке главных Держав, и в духе сочувственного отношения к просьбе Совета Лиги Наций, использовать мои добрые услуги и предложить личное посредничество через представителя, которого я могу назначить, чтобы покончить с военными действиями, которые ведутся сейчас против армянского народа, и принести мир и согласие противоборствующим сторонам, ожидая, что Совет Лиги Наций предложит мне канал, по которому мое предложение должно быть передано, и назовет стороны, которым оно должно быть адресовано.

*Печатается по: *Procus-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations held in Geneva from 14th of November to 18th of December 1920//League of Nations. Official Journal. 1920. November—December. P. 85.*

№ 491

ПИСЬМО ГЛАВНОГО ДЕЛЕГАТА КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕН В АССАМБЛЕЕ ЛИГИ НАЦИЙ СПАЛАЙКОВИЧА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(1 декабря 1920 г.)*

Сэр,

В соответствии с инструкциями моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения следующую телеграмму, которую я только что получил из Белграда:

«Королевское Правительство Королевства сербов, хорватов и словен подтверждает получение телеграммы, посланной Его Превосходительством г-ном П. Гимансом, Председателем Ассамблеи Лиги Наций, в которой он спрашивает, было бы Королевское Правительство готово принять либо единолично, либо совместно с рядом других государств мандат на прекращение военных действий между Арменией и кемалистами.

Королевское правительство сожалеет, что не в состоянии участвовать в осуществлении этой миссии милосердия, так как оно считает, что должно сосредоточить все свои усилия на консолидации новообразованного государства, и потому, что Правительство еще не в состоянии подписать Севрский договор с Турцией, которым государство Армения создано».

Имею честь быть и пр.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 492

ТЕЛЕГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА КУБЫ, ПОДПИСАННАЯ Г-НОМ ДИОВЕРНИН, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(1 декабря 1920 г.)*

Сообщаю о получении телеграммы от 27 числа прошлого месяца, содержащую телеграмму Совета от 25 ноября Правительствам государств—членов Лиги относительно резолюции, принятой Ассамблеей 22 числа того же месяца о посредничестве с целью положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами. Прошу информировать, что Правительство Кубы выражает согласие с идеей, но ввиду большого расстояния и не имея возможности сразу решить, в состоянии ли оно предпринять адекватные шаги, оно тщательно рассматривает вопрос и информирует Вас о своем решении через делегацию Кубы на Ассамблее Лиги Наций в Женеве.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Пленарное заседание

(Женева, 1 декабря 1920 г.)*

Присутствовали следующие члены Совета:

Бельгия	г-н П. Гиманс (Председатель);
Бразилия	г-н Г. да Кунья;
Франция	г-н Леон Буржуа;
Греция	г-н Какламанос, позже присутствовали
	г-н Политис и г-н Панас;
Италия	г-н Титтони, позже г-н Шанцер;
Япония	виконт Исии;
Испания	г-н Киньонес де Леон;
Соединенное Королевство	г-н Г.А.Л. Фишер, позже А. Бальфур

Совет р е ш и л:

- (1) поблагодарить Президента США и ознакомить его с ответами, которые Совет получил от Испании и Бразилии;
 - (2) поблагодарить Испанское и Бразильское правительства и ознакомить их с ответом Президента США и попросить Испанию и Бразилию вступить в прямую переписку с Президентом США;
 - (3) попросить эти государства сообщить правительству Армении, что они согласны заняться посредничеством;
 - (4) сообщить этим государствам, что Совет рассматривал возможности установления контактов с кемалистами;
 - (5) с этой целью связался с правительствами Держав, которые имеют Верховных комиссаров в Константинополе.
- Совет решил направить телеграмму всем членам Лиги с целью ознакомить их со сложившимся положением.

*Печатается по: *The Eleventh Session of the Council, Geneva//League of Nations. [20/29/17]. Official Journal 2nd year, N 1. 1921. January—February. P. 11.*

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОГО КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

(Женева, 1 декабря 1920 г., 16.30)*

Принятие новых членов в Лигу Наций

Председатель: Г-н Х а н е у с.

Д-р Н а н с е н (Норвегия) выступил с сообщением относительно просьбы о приеме в члены Лиги, поданной Арменией [См. Д о к у м е н т. Доклад Подкомитета]. Просьба о приеме, поданная этой страной, оформлена, как считают, надлежащим образом. Армянская Республика была создана в марте 1918 года. Не вызывает сомнений, что ее правительство действительно представляет армянский народ, даже если его нельзя рассматривать как стабильное правительство. В докладе особо отмечается тот факт, что Армянское правительство проявило подлинное желание уважать взятые на себя обязательства и тот факт, что Армения подписала Севрский договор.

В заключение доктор Нансен заявил, что Подкомитет единодушно выразил свою симпатию армянскому народу, но указал, что он не может дать исчерпывающих ответов на некоторые заданные вопросы.

Г-н О к т а в и о (Бразилия) напомнил, что его правительство признало де-юре армянское правительство как одну из сторон, подписавших Севрский договор, в котором Армения рассматривается как суверенная держава; в этом качестве она была также включена в число государств, подписавших Устав Лиги Наций, чьи имена были записаны в том договоре. Бразильский делегат заметил далее, что Армении было разрешено подписать Соглашение о защите меньшинств. В заключение он выразил надежду на то, что члены Комитета единодушно окажут Армении любую возможную поддержку, чтобы помочь ей в ее стремлении сохранить свою независимость. Затем он предложил принять решение, которое отвечало бы гуманистическим идеалам и основополагающим принципам Лиги Наций.

Г-н Р е н е В и в и а н и (Франция) поддержал предложение г-на Октавио и заявил, что возражает против оговорок любого рода, даже если они основаны на учете реальных фактов. Принятие Президентом Вильсоном, Испанией и Бразилией их просьбы стать посредниками между Арменией и ее врагами делает правомерным любое решение, которое подкрепило бы инициативу, принятую Лигой по этому вопросу, и поэтому он предложил принять Армению в Лигу.

Г-н П о л и т и с (Греция) заявил, что они могут надеяться на то, что поддержка с определением границ Армении будет теперь преодолена, поскольку Президент Вильсон дал согласие разрешить спор между ними; его решение по этому вопросу будет иметь определенный ретроспективный эффект и может рассматриваться как прямой результат Севрского договора. Он полагает, что Армянское правительство можно расценивать как стабильное, а его международная лояльность не подлежит сомнению.

Д-р Н а н с е н (Норвегия) выразил удовлетворение выступлениями г-д Вивиани, Октавио и Политиса и заявил, что будет приветствовать принятие Армении.

Лорд Р о б е р т С е с и л (Южная Африка) поддержал предложение г-на Вивиани. Он будет голосовать за принятие Армении; но при этом он хотел бы привлечь внимание к двум проблемам. Во-первых, принятие Армении в качестве члена Лиги наконец исключит то решение, которое ранее было предложено — поставить эту страну под защиту государства-мандатария. Во-вторых, он указал, что все члены Лиги до сих пор не были официально обязаны, как Франция и Англия, оказать поддержку Армении; поэтому было бы правомерно напомнить этим государствам, что принятие Армении в Лигу повлечет для них все обязательства по сотрудничеству в защите этой страны от внешней агрессии.

Г-н Ф и ш е р (Британская Империя) поинтересовался, не станет ли очевидным через несколько месяцев, что Армения поступила бы лучше, передав свою судьбу в руки государства-мандатария.

(Заседание было отложено из-за позднего часа)

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Meetings of the Committees. Geneva, 1920//The League of Nations.*

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ
Двенадцатое пленарное заседание

(Женева, 2 декабря 1920 г., 10.30)*

Председатель: П. Г и м а н с.<...>

Обмен телеграммами, касающимися Армении

Председатель: Господа, прежде чем перейти к повестке дня, я хочу сделать Ассамблее несколько заявлений относительно Армении.

В результате внушительных дебатов, состоявшихся на Ассамблее на прошлой неделе и единогласного решения Ассамблеи предпринять новые усилия, чтобы спасти армянский народ от гибели, которая грозит ему, Совет Лиги Наций обратился с настоятельной просьбой ко всем правительствам членом Лиги Наций и к Правительству Соединенных Штатов Америки.

Господа, вот текст телеграммы, которую мы послали 25 ноября 1920 г. всем государствам—членам Лиги Наций:

«Ассамблея, желая в сотрудничестве с Советом как можно скорее положить конец ужасной трагедии, происходящей в Армении, просит Совет предложить Правительствам поручить какой-нибудь из Держав предпринять необходимые шаги с целью приостановить военные действия между Арменией и кемалистами.

После обсуждения Совет решил направить эту резолюцию Правительствам всех государств—членом Лиги Наций и правительству США, Президент которых уже согласился определить границы Армении.

Совет просит Ваше Правительство сообщить, готово ли оно самостоятельно, либо совместно с другими осуществить от имени Лиги Наций гуманитарную миссию особой важности, которая, к тому же, не влечет принятия никаких обязательств постоянного характера.

В случае положительного ответа Совет был бы благодарен, если бы Вы сообщили о своем решении как можно быстро, чтобы Совет имел возможность сообщить об этом Ассамблее до завершения работы нынешней сессии».

В то же самое время мы послали телеграмму Президенту США. В этой телеграмме мы повторили положения резолюции, одобренной Лигой Наций и добавили:

«Совет Лиги Наций, после обсуждения этого вопроса, решил направить эту резолюцию Правительствам всех государств-членом Лиги и Правительству США. Цель состоит в том, чтобы найти Державу, которая может использовать свое влияние, чтобы положить конец как можно быстро ужасной трагедии, которая имеет место в Армении. Это предложение ни в коем случае не подразумевает возобновления предложения относительно мандата на Армению. Совет не счел бы возможным просить США взять на себя обязательства, которые они не желают нести; но, как понимают США, Совет считает себя обязанным предоставить им возможность заняться такой важной и в высшей степени гуманитарной миссией, поскольку осознает, что судьба Армении всегда была предметом особого интереса американского народа и что Президент США уже согласился определить границы Армении».

Вчера, 1 декабря, мы получили следующую телеграмму от Президента США:

«Имею честь подтвердить получение Вашего телеграфного послания, излагающего содержание принятой Ассамблеей Лиги Наций резолюции, в которой Ассамблея просит Совет Лиги достичь понимания с правительствами с целью возложить на какое-то государство принятие необходимых мер для прекращения военных действий в Армении. Вы предоставили США возможность выпол-

нить гуманитарную миссию путем использования своих добрых услуг, чтобы положить конец нынешней трагедии в Армении, и Вы заверяете меня, что Ваше предложение не влечет за собой повторения просьбы согласиться на мандат на управление Арменией.

Хотя приглашение принять мандат на Армению было отвергнуто Сенатом США, наша страна неоднократно выражала свою озабоченность судьбой и благополучием армянского народа таким образом и в такой степени, которые оправдывают Ваше заявление о том, что судьба Армении всегда была объектом особого интереса американского народа. Я не имею полномочий предложить, либо использовать вооруженные силы США в каких-либо планах оказания помощи Армении; любой материальный вклад потребовал бы разрешения Конгресса, который сейчас не заседает и действия которого я не могу предвидеть. Однако я готов, получив заверения в моральной и дипломатической поддержке Главных Держав, и в духе сочувственного отношения к просьбе Совета Лиги Наций использовать мои добрые услуги и предложить личное посредничество через представителя, которого я могу назначить, чтобы положить конец военным действиям, которые ведутся сейчас против армянского народа, и принести мир и согласие противоборствующим сторонам, ожидая, что Совет Лиги Наций предложит мне канал, по которому мое предложение должно быть передано, и назовет стороны, которым оно должно быть адресовано.

(Подписано) *Вудро Вильсон*

(*Аплодисменты.*)

Аплодисменты Ассамблеи свидетельствуют о том, как мы все тронуты и благодарны. Беды Армении вызывают ужас в мире; американский народ неоднократно выражал свое крайнее отвращение по поводу резни армян. Мы счастливы знать, что Президент Вильсон, один из основателей Лиги Наций, откликается на обращенный к нему призыв и предлагает вмешаться, чтобы положить конец трагедии, происходящей в Малой Азии.

Господа, мы также получили телеграммы от Испанского Правительства, и Правительства Бразилии. Премьер-министр Испании Дато прислал следующую телеграмму:

«В ответ на телеграмму, которую Ваше Превосходительство любезно направили мне 26-го сего месяца, имею честь информировать Вас, что Правительство Его Величества короля Испании, хотя непосредственно не заинтересовано в событиях, связанных с тяжелым положением Армении, относится с глубоким сочувствием к этому несчастному народу — жертве столь многих несчастий. Хотя Испанское Правительство не в состоянии определить точное содержание положений резолюции, оно желает заявить, что охотно примет участие в любой акции морального или дипломатического характера для достижения мирных целей, которых Лига Наций добивается с таким усердием и преданностью.

(Подпись) *Дато*».

Министр иностранных дел Бразилии Ажеведо Маркеш прислал нам следующую телеграмму:

«В ответ на телеграмму Вашего Превосходительства, в которой приводилась резолюция Ассамблеи относительно Армении, имею честь информировать Ваше Превосходительство, что Правительство Бразилии готово оказать содействие либо единолично, либо совместно с другими Державами усилиям направленным на то, чтобы положить конец отчаянному положению Армении.

Ажеведо Маркеш».

Эти щедрые предложения Бразилии и Испании наполняют нас радостью и благодарностью. От имени Ассамблеи я хочу поблагодарить их.

После того, как эти телеграммы были получены, Совет Лиги Наций направил следующую телеграмму Президенту Вильсону:

«От имени Совета Лиги Наций благодарю Вас за Вашу телеграмму от 1 декабря [30 ноября], в которой Вы согласились выступить в качестве посредника между армянами и кемалистами и сообщили, что назначите своего представителя для этой цели. Совет глубоко удовлетворен этим и благодарен Вам за это решение. Совет просит меня сообщить Вам, что Испанское Правительство выражает свою готовность участвовать в любых действиях морального и дипломатического характера в поддержку Армении и что Бразильское Правительство объявляет о своей готовности участвовать в одностороннем порядке или совместно с другими государствами в том, чтобы положить конец нынешнему положению в Армении. Поэтому Совет просит оба эти Правительства связаться непосредственно с Вами по поводу того, как можно наилучшим образом организовать сотрудничество в этом деле. Переговоры с Армянским Правительством могут начаться немедленно в Эриване. Что касается кемалистов, то Совет предпринимает шаги с целью выявить самый эффективный метод установления связи с ними; Совет сообщит Вам дополнительно по этому вопросу как можно скорее.

Гиманс, Председатель Совета.

Вот текст телеграммы, посланной г-ну Дато в Мадрид:

«Благодарим Вас от имени Совета Лиги за Вашу телеграмму от 30 ноября относительно Армении. Совет весьма обрадован и глубоко благодарен за Ваш ответ. Правительство Бразилии прислало Совету телеграмму в таком же смысле. В то же время Президент Вильсон информировал Совет, что он согласен использовать свои добрые услуги и действовать лично в качестве посредника через представителя, которого он может назначить, для того, чтобы положить конец открытым военным действиям против Армении. Совет поэтому направляет ответ Президенту Вильсону, выражая благодарность за согласие выполнять миссию, которая была ему предложена, и сообщает о Вашем ответе и ответе Правительства Бразилии. Совет просит Вас войти в прямой контакт с Президентом Вильсоном для того, чтобы решить как лучше организовать сотрудничество в этой работе.

Гиманс, Председатель Совета».

Мы послали Министру иностранных дел Бразилии в Рио-де-Жанейро телеграмму, идентичную той, которую направили г-ну Дато.

Я уверен, что мы здесь от всей души желаем, чтобы Армения была спасена, и надеемся на восстановление справедливого и прочного мира, который позволит этому несчастному народу залечить свои раны, обустроить свою независимую жизнь и определить свою судьбу. Мир будет с тревогой следить за усилиями Президента Вильсона и видит с беспредельным удовлетворением луч надежды на отдаленном горизонте Армении.

Господа, я предлагаю направить Президенту Вильсону и правительствам Бразилии и Испании официальные послания с выражением благодарности, заверить их в моральной поддержке Лиги Наций и, я могу сказать, цивилизованного мира (*аплодисменты*).

Лорд Роберт Сесил (Южная Африка): Я не займу ваше время больше, чем на несколько минут. <...>

Мы должны поздравить себя с большим успехом. Мы собираемся заняться посредничеством или переговорами, но давайте не забывать, что существует опасность: в настоящий момент, как я понимаю, Армения покрыта снегом; действия там пока затруднены, если не невозможны, и как бы кто-то не желал добиться мира, он столкнется с трудностями огромного масштаба. Но такое положение будет только на период зимы. Когда растает снег, возникнет возможность возобновить военные действия. Если эти переговоры не увенчаются успехом, хотя мы все надеемся, что они могут быть успешными, если они случайно провалятся, тогда, если в этот промежуток времени ничего не предпринять, положение Армении к весне будет более серьезным, чем даже в настоящее время.

Мы не должны ослаблять свои усилия. Мы обязались помочь Армении, и мы должны использовать имеющиеся недели или месяцы не для того, чтобы подготовиться к возобновлению военных действий, а скорее для того, чтобы предоставить Армении помощь и оказать поддержку, которые позволят ей стать уважающей себя и самодостаточной страной. Такова задача, на которую я позволю себе обратить внимание Ассамблеи, и я надеюсь, что Ассамблея не поймет меня превратно, когда я всерьез попрошу ее не ослаблять из-за этих переговоров свои усилия, а скорее воспользоваться этим периодом затишья, чтобы помочь Армении собраться с силами, чтобы сделать что-то определенное и добиться чего-то, что принесет существенную пользу Армении и тем, кто находится в соседстве с нею. (*Аплодисменты*).

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings held from 15 of November to 18 of December, 1920. Geneva//League of Nations. P. 242—246.*

№ 496

**ТЕЛЕГРАММА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСА
ПРЕЗИДЕНТУ США В. ВИЛЬСОНУ**

(Женева, 2 декабря 1920 г.)*

От имени Совета Лиги Наций благодарю Вас за Вашу телеграмму от 1 декабря, в которой Вы согласились выступить в качестве посредника между армянами и кемалистами и сообщили, что назначите своего представителя для этой цели. Совет глубоко удовлетворен этим и благодарен Вам за это решение. Совет просит меня сообщать Вам, что Испанское правительство выражает свою готовность участвовать в любых действиях морального и дипломатического характера в поддержку Армении и что Бразильское правительство объявляет о своей готовности участвовать в одностороннем порядке или совместно с другими государствами в том, чтобы положить конец нынешнему положению в Армении. Поэтому Совет просит оба эти правительства связаться непосредственно с Вами по поводу того, как можно наилучшим образом организовать сотрудничество в этом деле. Переговоры с армянским правительством могут начаться немедленно в Эриване. Что касается кемалистов, то Совет предпринимает шаги с целью выявить самый эффективный метод установления связи с ними; Совет сообщит Вам дополнительно по этому вопросу как можно быстро.

*Печатается по: 760J. 67/42 1/2. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 805—806.*

№ 497

**ТЕЛЕГРАММА ЛЛОЙД ДЖОРДЖА
(ПОСЛАНА ЛОРДОМ КЕРЗОНОМ)
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(2 декабря 1920 г.)*

После получения 26 ноября телеграммы от Председателя Совета Лиги Премьер-министру мы узнали, что Президент Соединенных Штатов Америки выразил свою готовность назначить личного представителя в качестве посред-

ника с целью прекращения военных действий, ведущихся в настоящее время против Армянского народа. У нас нет ясной информации относительно того, в какой мере армяне могли предвидеть эту акцию при заключении мира с одним или с обоими своими соседями. Мы не в состоянии взять на себя осуществление какой-либо самостоятельной миссии, если именно это предусматривается в телеграмме, на которую мы отвечаем, но Президент Соединенных Штатов может рассчитывать на нашу готовность подкреплять его усилия всеми средствами моральной и дипломатической поддержки, к которой он призывает.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 498

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНЕСУЭЛЫ БОРГЕСА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(2 декабря 1920 г.)*

Подтверждаю получение циркулярной каблогаммы от 25 числа прошлого месяца. Мое Правительство сожалеет о событиях в Армении и выражает готовность сотрудничать насколько это возможно в соответствии с Уставом, в гуманном предприятии Лиги, но, ввиду географического положения нашей страны и других обстоятельств, не в состоянии индивидуально или совместно осуществлять миссию, предложенную Ассамблеей.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 499

ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ИСПАНИИ М. ДАТО

(2 декабря 1920 г.)*

Благодарим Вас от имени Совета Лиги за Вашу телеграмму от 30 ноября относительно Армении. Совет весьма обрадован и глубоко благодарен за Ваш ответ. Правительство Бразилии прислало Совету телеграмму в таком же смысле. В то же время Президент Вильсон информировал Совет, что он согласен использовать свои добрые услуги и действовать лично в качестве посредника через представителя, которого он может назначить, для того, чтобы положить конец открытым военным действиям против Армении. Совет поэтому направляет ответ Президенту Вильсону с благодарностью за согласие выполнять миссию, которая была ему предложена, и с сообщением Вашего ответа и ответа Правительства Бразилии. Совет просит Вас войти в прямой контакт с Президентом Вильсоном для того, чтобы решить, как лучше организовать сотрудничество в этой работе.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 500

ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БРАЗИЛИИ А. МАРКЕШУ

(2 декабря 1920 г.)*

Благодарю Вас от имени Совета Лиги за Вашу телеграмму относительно Армении. Совет весьма обрадован и глубоко благодарен за Ваш ответ. Правительство Испании прислало Совету телеграмму в подобном смысле. В то же время Президент Вильсон информировал Совет, что он согласен использовать свои добрые услуги и действовать лично в качестве посредника через представителя, которого он может назначить, для того, чтобы положить конец открытым военным действиям против Армении. Совет поэтому направляет ответ Президенту Вильсону с благодарностью за согласие выполнять миссию, которая была ему предложена, и с сообщением Вашего ответа и ответа Правительства Испании. Совет просит Вас войти в прямой контакт с Президентом Вильсоном для того, чтобы решить как лучше организовать сотрудничество в этом деле.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 501

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЛЬВАДОРА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(3 декабря 1920 г.)*

В ответ на Вашу каблогамму 28 ноября сообщаю, что наше Правительство считает необходимым положить конец армянской трагедии и согласно с тем, что какая-либо великая держава должна предпринять эту гуманную миссию от имени Лиги. Если другие государства согласны с этой процедурой Сальвадор с радостью окажет моральную поддержку.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 502

ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА АВСТРАЛИИ ХЬЮЗА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(3 декабря 1920 г.)*

Ваша телеграмма от 26 ноября с резолюцией относительно Армении получена. Были бы рады получить информацию о методах, с помощью которых предлагается положить конец ужасам, о которых говорится в телеграмме и о характере действий, ожидаемых от [Британского] Содружества.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 503

**ТЕЛЕГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА ГАИТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(3 декабря 1920 г.)*

Глубоко тронутое обращением Совета Лиги наций Правительство Гаити очень сожалеет, что оно не в состоянии присоединиться иначе как духовно к интервенции такого рода, чтобы положить конец военным действиям, театром которых стала Армения. Разделяя чувства Ассамблеи в Женеве в отношении такой ужасной трагедии, Правительство всем своим сердцем желает, чтобы одно или несколько государств—членов Лиги взяли на себя выполнение этой гуманитарной миссии.

Баран

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November-December.*

№ 504

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА БЕЛЬГИИ ЖАСПАРА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(4 декабря 1920 г.)*

В ответ на телеграмму, которую Ваше Превосходительство направило мне 26 ноября, заверяю Вас, что Бельгийское Правительство, которое многократно выражало Армении свое доброе отношение и уже заступалось в ее пользу, полно решимости предпринять все необходимые дипломатические действия, чтобы обеспечить ей возможность пользоваться благами мира. Оно с удовлетворением отметило, что Президент Соединенных Штатов согласился с этой целью предоставить свои добрые услуги. С целью облегчить выполнение акции Президента Вильсона Бельгийское Правительство дало указание своему Представителю в Константинополе получить информацию о лучших средствах передачи этого предложения посредничества.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November-December.*

№ 505

**ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ МИЧЕЛЕТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(4 декабря 1920 г.)*

В ответ на телеграмму Совета Лиги Наций от 25 ноября сего года Правительство Норвегии имеет честь сообщить следующее:

Правительство Норвегии с самым глубоким сочувствием проявляет интерес к вопросу обеспечения безопасности Армении и приветствует принятие всех возможных мер для смягчения страданий армянской нации, которые вызвали глубокое сострадание в Норвегии. Полностью сознавая значение этого гуманитарного предприятия, Правительство Норвегии тем не менее, ввиду большого расстояния, разделяющего эти страны, и ввиду сложного и серьезного характера Армянской проблемы сожалеет, что не обладает полномочием принять при-

глашение об участии в предприятии, содержащееся в телеграмме Совета. Недостаточное знание положения и условий в Армении не позволяют Норвегии действовать с шансом на успех.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November-December.*

№ 506

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ
ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА ПРОТУРЕЦКИНАСТРОЕННЫМ
ВЕРХОВНЫМ КОМИССАРОМ США АДМИРАЛОМ БРИСТОЛОМ**

(4 декабря, 1920.)*

Если дела пойдут так, как они идут теперь, то Франция и Англия, как мне представляется, восстановят турецкое правление по меньшей мере над некоторыми частями этой страны. Я не выношу турок и, более того, никогда не хотел восстановления турецкого правления. Более тяжкого преступления я не могу представить.

*Печатается по: *Polk Papers. New Haven, Conn.: Yale University. Sterling Memorial Library. Dr. 78. F. 71.*

№ 507

**ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА
В ТИФЛИСЕ МОЗЕРА ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСУ**

(4 декабря, 1920 г.)*

В Эриване официально заявлено 2 декабря, что Армения объявлена Советской Республикой. В новое правительство войдут пять большевистских комиссаров и два члена дашнакской партии, генерал Дро и Тертерян, первый из них назначен военным диктатором на фронте наряду с Силиным, вероятно, русским комиссаром по военным делам. Российский советский посол объявил о признании Россией новой советской республики.

За свержением армянского правительства, созданного неделю назад, последовала оккупация 30 ноября русскими войсками, прибывшими из Баку, приграничных армянских городов Фулксвилл [так в тексте] и Дилижан. Действия русских предприняты по просьбе армянского большевистского комитета и не встретили противодействия. Во время мирных переговоров между Турцией и Арменией местная власть в Александрополе перешла на сторону большевиков. Контроль над округом перейдет к ним после ухода турецкой армии, который, по условиям мирного договора, состоится 5 декабря.

Обнаружив, что невозможно будет продолжать работу или получить заверение относительно обеспечения безопасности при большевистской власти, генеральный директор Ярроу заручился защитой турецких военных и вывозит в Карс поездом весь ближневосточный персонал и имеющиеся запасы продовольствия. Таким образом, он вынужден бросить сирот и прекратить американскую гуманитарную помощь, которая продолжалась пять лет. В настоящее время невозможно больше оказывать помощь нуждающимся в Армении, но Ярроу надеется под защитой турок продолжать оказывать помощь армянам в Турции, поддерживать связь и получать грузы через Эрзерум и Трапезунд.

*Печатается по: *760j. 01/367. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 806-807.*

№ 508

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ ДЕ ГИРА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(5 декабря 1920 г.)*

В ответ на телеграмму Совета Лиги Наций от 25 ноября Правительство Швеции имеет честь сообщить следующее:

Правительство Швеции с самым глубоким сочувствием проявляет интерес к вопросу обеспечения безопасности Армении и приветствует принятие всех возможных мер для облегчения страданий армянской нации, которые вызвали глубокое сострадание в Швеции. Полностью сознавая значение этого гуманитарного предприятия, Шведское правительство тем не менее, ввиду большого расстояния, разделяющего эти страны, и ввиду сложного и серьезного характера армянской проблемы сожалеет, что не обладает полномочием принять приглашение об участии в предприятии, содержащееся в телеграмме Совета. По мнению Правительства Швеции, благородное предложение Президента Вильсона является лучшим средством для достижения удовлетворительного решения, чем вмешательство страны, которое, ввиду недостаточного значения положения и условий в Армении, не сможет быть успешным.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 509

**ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА ДАНИИ
НЕЕГААРДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(5 декабря 1920 г.)*

Правительство Дании внимательно изучило идею, содержащуюся в Вашей телеграмме 25 числа прошлого месяца относительно Армянской трагедии, которая преисполнила Данию чувством сострадания. Каждая мера, которая принимается для спасения этого несчастного народа, несомненно встретит одобрение Дании. Правительство Дании было бы поэтому счастливо сотрудничать в осуществлении предложенной гуманитарной миссии, если бы из-за сложности проблемы и неисчислимых трудностей предприятия по вмешательству в такую далекую страну, как Армения, это не было бы за пределами возможностей страны, чьи денежные ресурсы и средства для осуществления акции не были столь [ограничены] (дефект в тексте телеграммы). Великодушное предложение Президента Вильсона порождает сейчас надежду, что Армянская проблема окажется в ситуации, благоприятной для ее разрешения.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 510

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УРУГВАЯ МУЕРО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(5 декабря 1920 г.)

Правительство Уругвая с удовлетворением узнало об ответе Испании и Бразилии в пользу совместной моральной акции с целью остановить агонию Армении и надеется на полный успех посредничества для восстановления мира.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 511

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
НИКАРАГУА УМБЕРТО ПАСОС ДИАСА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(6 декабря 1920 г.)*

Никарагуа принимает резолюцию Лиги Наций, имея ввиду, что ее целью является прекращение армянской трагедии<...> [текст телеграммы дефектный].

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 512

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЛЕГИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(7 декабря 1920 г.)*

Франция издавна подтверждала чувства, которые она испытывает по отношению к Армянской нации. Правительство Французской Республики может только открыто присоединиться к тем чувствам, которые вызвали обращение Ассамблеи Лиги Наций к различным Правительствам с целью получить их согласие на оказание помощи Армении.

Соединенные Штаты Америки, Бразилия и Испания, руководствуясь благородными побуждениями, быстро отозвались на это обращение. Нужно надеяться, что решение задачи, ради чего они объединились по чисто гуманитарным соображениям, окажет реальную помощь населению Восточной Анатолии, сильно пострадавшему от войны.

Французское Правительство с удовлетворением поздравляет с достижением этого результата, показывающего какую власть обрела уже Лига Наций.

Французское Правительство с величайшей симпатией следит за работой трех посредничающих Держав и готово поддержать все их усилия.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 513

**ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ГАЙТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(получена 7 декабря 1920 г.)*

Правительство Гаити радо благоприятным результатам предпринятых Советом Лиги Наций мер для Армении и сердечно поздравляет Бразилию, Испанию и Соединенные Штаты в связи с их благородной реакцией. Оно горячо желает успеха этому в высшей степени гуманитарному предприятию.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 514

**СООБЩЕНИЕ О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА США В. ВИЛЬСОНА
Э. ДРУММОНДУ (ЛИГА НАЦИЙ)**

(переданное через миссию США в Берне 8 декабря 1920 г.)*

Ваше Превосходительство, я имею честь информировать Вас, что сегодня днем я получил телеграмму от Президента Соединенных Штатов, поручающего мне сообщить с благодарностью о получении Вашего послания от 1 декабря.

Президент высоко оценивает Ваши заверения в том, что усилия по посредничеству между армянами и кемалистами получают моральную поддержку всех государств—членов Лиги Наций.

Прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять заверения в моем высоком почтении.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 515

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГОНДУРАСА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(9 декабря 1920 г.)*

В ответ на Вашу любезную телеграмму имею честь информировать Вас, что Правительство Гондураса, сочувствуя ужасной трагедии Армении, предлагает свою моральную поддержку всем решениям Лиги Наций или ее Совета, которые будут приняты с целью добиться ее прекращения.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 516

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОГО КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

(Женева, 9 декабря 1920 г., 15.00)*

Председатель: Г-н Ханеус.

Д-р Нансен (Норвегия) поддержал это предложение [о принятии Армении в Лигу Наций].

Г-н Брантинг (Швеция) и г-н Фишер (Британская Империя) выступили против, поскольку полагают, что в случае его принятия был бы создан опасный прецедент.

Было проведено голосование по этому предложению и оно было отвергнуто 9 голосами против 6, при пяти воздержавшихся.<...>

Д-р Нансен (Норвегия) предложил принять Грузию в Лигу Наций. Он указал, что это — древнее государство, привыкшее к независимости, отделенное от России горами и не препятствующее доступу России к морю. Более того, его принятие крайне важно, если Лига Наций намерена помочь Армении.

Г-н Фишер (Британская Империя) предложил не принимать Грузию сразу же и поддержал предложение Подкомитета.

Г-н Брантинг (Швеция) заявил, что Международное бюро труда в Брюсселе поручило ему сообщить Лиге Наций, что делегаты Организации труда, которые посетили Грузию в последние несколько месяцев, склоняются к принятию Грузии. Лично он благожелательно относится к этому, но полагает, что Лига возьмет на себя серьезную ответственность, если примет Грузию в настоящий момент; именно по этой причине он не будет голосовать за немедленное принятие.

Лорд Роберт Сесил (Южная Африка) попросил принять Грузию и высказал предложение, что Лиге ничего не грозит в случае ее принятия.

Выводы доклада Подкомитета относительно Грузии были поставлены на поименное голосование и были приняты 9 голосами против 6, при четырех воздержавшихся.

Г-н Н. В. Роуэлл (Канада) заявил, что по мнению Канады, единственным местом, где вопрос о принятии в Лигу может быть надлежащим образом обсужден и решен, является Ассамблея. ... Вопрос принятия государств должен решаться в Женеве, а не в Лондоне, Париже или Риме.

Д-р Нансен (Норвегия) поддержал г-на Роуэлла. Он напомнил членам Комитета, что Подкомитет, хотя и отметил, что существуют обстоятельства в пользу принятия Армении, не предложил принять ее, потому что Комитет полагает, что Армения выиграла бы больше, если бы был назначен мандатарий.

Лорд Роберт Сесил (Южная Африка) также поддержал г-на Роуэлла и указал, что появившиеся в прессе статьи показали, насколько важно, чтобы государства были представлены в Ассамблее личностями, которые действительно имеют право выступать от лица своих правительств.

Председатель поставил на голосование вопрос о том, следует ли резолюцию Подкомитета применить к Армении.

Резолюция была принята 7 голосами против 2.

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Meetings of the Committees. Geneva, 1920/The League of Nations.*

№ 517

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧИЛИ Л. АЛЬДУНАТЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(10 декабря 1920 г.)*

Подтверждаю получение телеграммы, датированной 25 ноября, и двух других в декабре, в одной из которых Вы сооблаговольили информировать меня о принятии Ассамблеей решения добиться прекращения отчаянного положения Армении, а в другой — о полученных ответах Президента Вильсона, испанского Премьер-министра и Министра иностранных дел Бразилии. Мое правительство весьма одобрительно относится к начальным мерам, предпринятым Ассамблеей Лиги Наций, и окажет всю возможную моральную и дипломатическую поддержку для обеспечения возможно более полного успеха.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 518

**ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЕКРЕТАРЯ ПО ДЕЛАМ ИНДИИ Э. МОНТЕГЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(10 декабря 1920 г.)*

Ваша телеграмма от 26 ноября относительно Армении получена. Индийское правительство присоединяется к ответу, уже данному Правительством Его Величества.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 519

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГВАТЕМАЛЫ
АГИРРЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

Правительство Гватемалы в ответ на телеграммы от 28 ноября и 6 декабря по вопросу Армении, будучи уверено в необходимости принятия шагов, дает свое согласие на осуществление мер по решению Совета.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 520

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАНАМЫ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

Правительство Панамы, движимое духом гуманности, которым проникнута резолюция Совета Лиги Наций относительно трагического положения Армении, с готовностью выражает согласие сотрудничать и с этой целью внести эффективный вклад по покрытию расходов любой экспедиции, которая будет послана за счет Лиги Наций с условием, что другие государства — члены Лиги Наций также примут участие и что расходы будут распределены пропорционально численности населения делающих вклад государств.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 521

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИТАЛИИ
СФОРЦА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

Спешу сообщить о получении Вашей телеграммы, которой Вы извещаете меня о резолюции, принятой Ассамблеей Лиги Наций относительно Армении. Заверяю Вас, что Правительство Италии проявляет максимально возможный интерес к делу Армянской нации, с которой у Италии существуют древнейшие связи. О решениях, принятых по этому вопросу, я сообщу в кратчайший срок.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 1920. November—December.*

№ 522

**ТЕЛЕГРАММА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ В БАГДАДЕ ОТНОСИТЕЛЬНО
УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ
(повторено для вице-короля Индии)**

(10 декабря 1920 г.)*

3966. *Срочность А.* Пожалуйста, повторите для правительства Индии полученные из Константинополя телеграммы № 33 от 4 декабря и № 35 от 6 декабря, в которых сообщается об установлении советской власти в Армении.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 705.*

№ 523

**ТЕЛЕГРАММА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСА
ПОСЛУ США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСУ**

(13 декабря, 1920 г.)*

Государственный Департамент решил в пятницу, 17 декабря, передать в печать решение Президента о границах [Армении] для опубликования на следующий день. Вы можете сообщить об этом Форин офису.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 807 [760.j 6715/66].*

№ 524

**ТЕЛЕГРАММА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ**

(15 декабря 1920 г.)*

Президент поручил мне сообщить Вам, что он назначил distinguished Генри Моргентау своим личным представителем, который готов приступить так быстро, как это практически возможно, к выполнению его предложения относительно добрых услуг и личного посредничества в делах Армении. Президент, однако, все еще ждет от Совета Лиги совета относительно каналов, через которые его предложение следует передать, и сторон, с которыми его представитель должен установить контакт, а также заверений, что он может рассчитывать на дипломатическую и моральную поддержку Главных Держав, представленных в Совете Лиги.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 807 [760j. 67/47a.]; League of Nations. Official Journal, 2nd Year. 1921. № 1, January-February. P. 79.*

№ 525

**ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ
Двадцать шестое пленарное заседание**

(Женева, 16 декабря 1920 г., 10.00)*

Председатель: г-н Г и м а н с <...>

Продолжение обсуждения докладов Комитета № 5 о приеме новых членов в Лигу Наций

Ассамблея продолжила обсуждение докладов Комитета № 5 о приеме новых членов в Лигу Наций.<...>

Просьба о приеме Армении

Председатель: Мы только что приняли в Лигу пять новых членов. Мы сейчас приступим к обсуждению выводов докладов Комитета по пяти государствам, принятие которых не рекомендуется и в отношении которых предлагается предоставить только представительство в специализированных организациях Лиги. Это — Армения, Эстония, Латвия, Грузия, Литва.<...>

В соответствии с повесткой дня я приглашаю обсудить выводы доклада Комитета относительно просьбы о принятии Армении (Приложение F) [См. Док у м е н т № 526].

Я приглашаю д-ра Нансена выступить на Ассамблее.

Д-р Н а н с е н (Норвегия):

Господа, у вас имеется доклад об Армении; он был распространен несколько дней назад, и я уверен вы все знаете, о чем идет речь. Однако я могу добавить несколько слов. Комитет, который должен был заниматься этим вопросом, выразил единодушное желание сделать все возможное для Армении, и все хотели принять Армению в члены Лиги.

Но нельзя отрицать, что этот вопрос сопряжен с серьезными трудностями. Армения находится сейчас в очень сложном положении. Значительная часть страны захвачена ее врагами, и правительство не может считаться полностью стабильным. Границы еще не определены. В целом положение столь трудное, что, хотя мы очень хотели иметь возможность рекомендовать принятие Армении в Лигу, нам не удалось сделать это.

В связи с Арменией я могу указать еще на одно особое обстоятельство, а это то, что Армения является одной из Держав, подписавших Севрский договор, и если этот договор будет ратифицирован, то возникнет вопрос, не является ли она членом Лиги с того момента. Но поскольку этот договор еще не ратифицирован, мы считали, что не можем принять во внимание эту возможность. Мы должны рассматривать положение, которое существует в данный момент. Как я уже сказал, как бы мы ни желали этого, мы считали, что не можем рекомендовать принятие Армении в Лигу в данный момент, но мы все согласились, что желательно принять ее как можно быстрее.

Существует также другой вопрос, а именно, отвечает ли членство в Лиге на самом деле интересам Армении в данный момент, поскольку это исключило бы тогда возможность поиска мандатария для Армении. Мы не можем искать державу-мандатария для члена Лиги.

При обсуждении нами этого вопроса сказались не отсутствие доброй воли по отношению к Армении и не отсутствие желания принять ее в Лигу; напротив, мы руководствовались доброй волей к Армении. Мы выражаем наше желание, чтобы Армения была принята в Лигу как можно быстрее.

Г-н Н. У. Роуэлл (Канада).

Д-р Нансен так хорошо выразил мнение Комитета по этому вопросу, что у меня нет намерения добавить что-либо к тому, что он сказал. Он указал на две особые трудности, стоящие на пути принятия Армении в это время. Одна трудность заключается в том, что ее границы еще не определены четко; другая — это нестабильность правительства, которое не осуществляет в полной мере свою власть на территории всей Армении. Однако, благодаря решению, принятому нынешней Ассамблеей в первые дни своей работы, сейчас предпринимаются усилия, которые, мы надеемся, приведут к снятию этих немногих препятствий на пути полного принятия Армении в члены Лиги. Я уверен, что каждый член Ассамблеи серьезно надеется, что посреднические усилия, которые взял на себя Президент Соединенных Штатов и которые энергично поддержаны правительствами Испании и Бразилии, и поддержанные, как мы с уверенностью ожидаем, с такой же энергией Советом Лиги, приведут к ликвидации этих препятствий. Границы будут установлены, и мы надеемся, что армянская нация может быть спасена и может быть создано стабильное правительство. Несколько членов Комитета считали, что в нашей резолюции относительно Армении мы должны каким-то образом выразить нечто большее, чем имеется в проекте резолюции, который идентичен документу, имеющему отношение к Балтийским государствам. Поэтому после консультации с некоторыми членами Коми-

тета и с председателем Подкомитета я хочу внести следующее дополнение к рекомендации, касающейся Армении:

«Ассамблея искренне надеется, что усилия Президента США, энергично поддержанные Правительствами Испании и Бразилии и Советом Лиги, помогут сохранить армянскую нацию и обеспечат установление в Армении стабильного правительства, осуществляющего свою власть на всей территории Армянского государства в пределах границ, которые могут быть окончательно установлены в соответствии с Севским договором, с тем чтобы Ассамблея смогла на своем очередном заседании принять Армению в качестве полноправного члена Лиги Наций».

В случае выполнения этих условий, я уверен, что каждый участник Ассамблеи согласится, что Армения будет иметь право на членство и должна быть принята. Поэтому я вношу это дополнение к рекомендации.

П р е с е д а т е л ь:

Я бы привлек ваше внимание к процедуре, которой следует придерживаться при голосовании по Армении.

Каким бы ни было бы решение Комитета, я считаю абсолютно необходимым, чтобы мы поставили на голосование просьбу Армении о принятии в Лигу.

Если Ассамблея примет решение Комитета, т. е. если она отклонит просьбу Армении, я поставлю на голосование предложение Комитета предоставить Армении право быть представленной в определенных специализированных организациях. Эту резолюцию не надо будет ставить на поименное голосование.

И, наконец, я поставлю на голосование рекомендацию, которую внес только что г-н Роуэлл.

Я ставлю на голосование просьбу Армении о приеме в Лигу.

(Состоялось поименное голосование).

Просьба Армении о приеме была отклонена 21 голосом против 8.

В голосовании участвовали 29 государств.

За принятие голосовали 8.

Против принятия 21.

Воздержались или отсутствовали 13.

За принятие голосовали:

Канада, Перу, Португалия, Румыния, Сальвадор, Швейцария, Уругвай, Венесуэла.

Против принятия голосовали:

Австралия, Боливия, Бразилия, Британская Империя, Чили, Колумбия, Куба, Дания, Испания, Греция, Индия, Италия, Япония, Либерия, Норвегия, Новая Зеландия, Панама, Парагвай, Нидерланды, Сербо-Хорватско-Словенское государство, Швеция.<...>

Г-н Д. Ж. Н. Барнес (Британская Империя):

Г-н Председатель, я понимаю, что Вы собираетесь поставить на голосование вопрос о принятии или непринятии этих государств в специализированные организации? Не так ли?

П р е с е д а т е л ь: Да.

Г-н Д. Ж. Н. Барнес: Как член Комитета, который занимается специализированными организациями, я хочу выразить протест. На Комитете не шла речь о принятии этих государств в специализированные организации. Далее, поскольку Армения является самоуправляемым государством и признана, она может прийти на созываемые конференции, подписав различные конвенции. Возьмите, например, Конвенцию о здравоохранении. Подписав ее, Армения может участвовать в работе конференции по здравоохранению. Подписав другие конвенции, она также может участвовать в других конференциях. Я хотел бы знать, предоставляют эти конвенции Армении или другим государствам членство в специализированных организациях в полном смысле; если это так,

то в каком смысле, ибо нам очень часто говорят о расходах специализированных организаций. Вы собираетесь включить и мелкие государства в эти организации и тем самым увеличить их расходы или этот вопрос принятия мелких государств в специализированные организации является просто нечестной показухой?

Он представляется мне просто в таком свете. Вы собираетесь успокоить свою совесть тем, что прежде всего отказываете государству в приеме и затем принимаете резолюцию, которая абсолютно ничего не значит.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Я понимаю то, что сказал г-н Барнес, и должен однозначно признать, что этот вопрос вызвал у меня — и, не сомневаюсь, у других участников Ассамблеи — серьезную озабоченность. По-моему, единственное, что мы не должны делать в отношении Армении, это давать надежду на помощь, которую мы не намерены оказать. Именно по этой причине я не смог голосовать за принятие Армении в Лигу.

В соответствии со Статьей 10 мы обязаны сохранить территориальную целостность любого члена Лиги от внешней агрессии и рассмотреть, какие наилучшие шаги следует предпринять в этих целях. Мне показалось крайне сомнительным, чтобы все члены Лиги были бы готовы выполнить это обязательство, если бы Армения была принята, и я совершенно уверен, что ничего не было бы более разрушительным для Ассамблеи или для любой другой организации, чем попытка делать вид, что вы собираетесь предпринять что-то, хотя на самом деле вы не намерены делать это. Вот почему я не мог голосовать за принятие Армении.

С другой стороны, я чувствую силу аргументов г-на Барнеса, но предложение в качестве какого-то утешения Армении, чтобы ей в ее нынешнем положении разрешили направить своих представителей в специализированную организацию и возможно принять участие в работе Бюро труда, боюсь будет выглядеть чуточку лучше, чем насмешка над несчастным народом Армении. Я думаю, что армяне оценили бы две вещи. Они оценили бы, несомненно, если бы их смогли принять в члены этого сообщества с целью выполнения наших обязательств на основании Статьи 10. Я думаю, что они оценили бы также предоставление им права послать кого-нибудь на заседание Ассамблеи, чтобы изложить свою позицию, помочь обсуждению проблемы на Ассамблее, даже если Армения не принята в полноправные члены. Осмелюсь предложить Пятому комитету, что мы должны принять резолюцию, позволяющую Армении присутствовать на заседаниях Ассамблеи и, если Ассамблея позволит сделать это, выступить на ней в специальных случаях. Это означало бы предоставить Армении реальную привилегию и преимущества, которые позволили бы ей лучше сражаться и бороться в страшных условиях, в которых она сейчас оказалась. Что же касается меня, я думаю, что принятие рекомендации Пятого комитета в ее нынешней редакции дает очень мало преимуществ, и если Ассамблея не готова идти по меньшей мере так далеко, как я предложил, я думаю, что ничего, кроме сожаления, нельзя будет выразить, что на самом деле не очень много значит. Это имеет значение только для нас.

Г-н Э. Д. Миллен (Австралия): Г-н Председатель, позвольте спросить, располагаете ли Вы какой-либо официальной информацией, позволяющей Вам подтвердить либо опровергнуть сообщения, появившиеся в печати в течение последних нескольких дней, в том смысле, что после подачи Арменией заявления правительство этой страны было свергнуто и на его место пришло Советское правительство, которое было признано Россией, и что там происходило общее ликование, жгли костры и т.д. по случаю празднования мира с теми странами, с которыми они прежде воевали.

Председатель: Ни Генеральный комитет Ассамблеи, ни Исполнительный совет, ни Генеральный секретарь не получали официальных сообще-

ний относительно факта, о котором говорит г-н Миллен. Мы располагаем информацией из газет, так же как и он.

Г-н Рене Вивиани (Франция): Ассамблее следует дать какие-то объяснения. Мы не просим эти страны принять участие в работе специализированных организаций. Мы предоставляем им право просить этого. Именно за это мы голосовали в Комитете. Поэтому если Армения не обратится с такой просьбой, то она и не войдет в специализированные организации.

Председатель: Я хочу напомнить Ассамблее, что рекомендация составлена таким образом, что она не соответствует точь-в-точь только что высказанной идее. В редакции Комитета она читается следующим образом:

«В ожидании последующих решений Ассамблеи это государство (Армения) может участвовать в таких специализированных организациях Лиги, которые представляют общий интерес».

Но я признаю, что тексту этой рекомендации нельзя дать никакое иное толкование, которое отличалось бы от толкования г-на Вивиани. Это значит, что если Армения попросит, то специализированные организации будут открыты для нее.

Эта рекомендация вплоть до последних слов включена в доклад Комитета, и она гласит:

«Комитет предлагает, чтобы Ассамблея рекомендовала Международной конференции по проблемам труда рассмотреть возможность принятия со временем этого государства по его заявлению в Международную организацию труда».

Это — тот вопрос, в отношении которого, мне кажется, следует выяснить мнение Ассамблеи. Я не думаю, что кто-то может выступить против рекомендации.

Г-н Э. Д. Миллен (Австралия): Если эта рекомендация будет принята, если Армения обратится с такой просьбой, будет ли она принята?

Председатель: Конечно.

Г-н Э. Д. Миллен (Австралия): В таком случае, если дело обстоит так, я предлагаю, чтобы эта Ассамблея не предпринимала ничего, пока она не в состоянии будет подтвердить либо опровергнуть информацию, которую сообщает пресса, и прежде чем предпринять какие-либо действия применительно к государству Армении, я предлагаю, чтобы мы получили достоверную информацию по этому пункту.

Председатель: Из этой трудной ситуации есть только один выход, а именно, просить Совет принять решение о приеме Армении, если Армения обращается с такой просьбой.

Г-н Дж. Н. Барнес (Британская Империя): Могу ли я предложить другой выход из трудной ситуации, а именно: следует поставить вопрос о постановке на голосование главного пункта. Я предлагаю, если вы позволите, чтобы мы заявили, что крайне нежелательно проводить голосование. Если будет принято положительное решение, то это явится фарсом, и если голосование будет отрицательным, то это явится пощечиной Армении, которую никто не хочет допустить. Поэтому, чтобы выйти из этого трудного положения, я предлагаю перейти к другому вопросу.

Председатель: Г-н Барнес только что предложил, чтобы мы перешли к обсуждению очередного пункта повестки дня. Нам говорят, что исходя из английской парламентской практики это равносильно отклонению главного вопроса без голосования. Однако мне трудно рассматривать предложение такого характера.

В действительности, г-н Барнес против решений Комитета. По-моему, его предложение равносильно голосованию против.

Г-н Дж. Н. Барнес (Британская Империя): Мне безразлично, как воспринимается мое предложение, коль скоро мы не ставим его на голосование.

Я готов поставить вопрос о постановке на голосование главного пункта обсуждения, если это необходимо.

Председатель: Единственная возможность избежать голосования по главному вопросу — это предложить прервать его обсуждение. Трудная проблема будет решена таким образом.

Г-н Дж. Н. Барнес (Британская Империя): Я предлагаю сделать это.

Председатель: Г-н Барнес предлагает, чтобы мы отложили принятие любого решения относительно представительства Армении в специализированных организациях.

Я должен напомнить Ассамблее, что мы таким образом рассматриваем вопрос о постановке на голосование главного пункта обсуждения на основании статьи 18 Правил процедуры и что, кроме автора этого предложения, только два оратора могут выступить с каждой стороны.

Г-н Н. У. Роуэлл (Канада): Что же случится с рекомендацией, предложенной мною, если это предложение будет принято? Это предложение касается членства в специализированных организациях; моя же рекомендация касается другого вопроса.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Эти два вопроса совершенно не зависят друг от друга.

Председатель: Рекомендация, внесенная г-ном Роуэллом, коренным образом отличается от предложения Комитета. Когда Ассамблея примет решение по предложению, которое только что было внесено, я внесу рекомендацию г-на Роуэлла на ее рассмотрение.

Г-н Рене Вивиани (Франция): К соглашению можно прийти очень просто. Нет сомнения, что, как бы сочувственно мы ни относились к Армении, мы здесь сталкиваемся с фактом, в отношении которого мы не располагаем достаточной информацией, а именно, о поглощении Армении Советами.

При этих обстоятельствах я хотел бы избежать голосования и прошу, чтобы мы приняли решение, которое является естественным, и вернули Армянский вопрос обратно в Комитет.

Председатель: Я должен напомнить Ассамблее, что Пятый комитет, куда г-н Вивиани предлагает вернуть Армянский вопрос, завершит свою работу вместе с Ассамблеей, т.е. через два дня.

В любом случае, думаю, я должен вначале поставить на голосование предложение о прекращении обсуждения, внесенное г-ном Барнесом, который предлагает поставить на голосование главный пункт обсуждения, если только г-н Барнес не поддержит предложение г-на Вивиани.

Г-н Дж. Н. Барнес (Британская Империя): Я согласен с предложением г-на Вивиани.

Г-н Габриель Анато (Франция): Французская делегация хотела бы выразить пожелание, чтобы этот вопрос был возвращен в Комитет для изучения.

Председатель: Итак, я должен спросить мнение Ассамблеи относительно предложения передать этот вопрос Пятому комитету для изучения. Поскольку мы приближаемся к окончанию нашей работы, то полагаю, что Комитет должен будет собраться очень скоро, чтобы иметь возможность подготовить свой доклад без промедления.

Если нет возражений, то я объявляю о передаче этого вопроса в Комитет для изучения.

(Решено вернуть вопрос на изучение).

Председатель: Я хотел бы напомнить вам, господа, суть рекомендации, предложенной г-ном Роуэллом:

«Ассамблея искренне надеется, что усилия Президента США, энергично поддерживаемые Правительствами Испании и Бразилии и Советом Лиги, помогут со-

хранить армянскую нацию и обеспечат установление в Армении стабильного правительства, осуществляющего свою власть на всей территории Армянского государства в пределах границ, которые могут быть окончательно установлены в соответствии с Севрским договором, с тем чтобы Ассамблея смогла на своем очередном заседании принять Армению в качестве полноправного члена Лиги Наций».

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): Не лучше ли было бы рекомендацию г-на Роуэлла также передать Комитету?

Председатель: Согласна ли Ассамблея передать эту рекомендацию Комитету? *(Возгласы «Нет»).*

Г-н Рене Вивиани (Франция): Я не поддерживаю это предложение.

Г-н Д. Э. Миллен (Австралия): Ввиду того, что мы не можем выяснить, ведутся ли в Армении военные действия или там установлен мир, я надеюсь, что г-н Роуэлл воздержится пока от внесения своей рекомендации. Ассамблея окажется почти в смешном положении, если она обратится к Президенту Соединенных Штатов с просьбой вмешаться как посредник между двумя сторонами, которые уже заключили мир между собой. Я надеялся и все еще надеюсь, что г-н Роуэлл поймет желательность снятия с обсуждения предложения, пока Ассамблея не уяснит для себя факты, относящиеся к делу.

Г-н Н. У. Роуэлл (Канада): Я высоко ценю мнение представителя Австралии, но я не думаю, что он прав в отношении этой резолюции. Решением этой Ассамблеи мы уже ввели в действие определенные силы в целях сохранения армянской нации и, мы надеемся, создания стабильного правительства в этой стране. В этой рекомендации выражается надежда, что все усилия окажутся успешными. Это свидетельствует о том, что наша Ассамблея по-прежнему остро воспринимает проблему, в отношении которой она предприняла действие, и что она ожидает, что Совет энергично поддержит Президента США и Правительства Испании и Бразилии в их усилиях обеспечить создание стабильного правительства. Тот факт, что там, возможно, имеется временное большевистское правительство, может сделать еще более необходимым продолжение посредничества с целью создания стабильного правительства. Я не думаю, что замечание моего почтенного друга касается существа предложенной рекомендации.

Г-н Э. Д. Миллен (Австралия): Я хочу воздержаться, не поддерживать и не отвергать эту рекомендацию.

Г-н Рене Вивиани (Франция): Я хочу заявить, что голосую в поддержку рекомендации г-на Роуэлла.

Председатель: Я ставлю на голосование рекомендацию г-на Роуэлла, суть которой он только что объяснил вам.

(Рекомендация была поставлена на голосование и принята).

Г-н Доре (Гаити): Я хотел бы, сэр, отметить, что я воздержался от голосования.

Председатель: Согласно правилам, делегаты Ассамблеи, которые воздерживаются при голосовании, считаются отсутствующими.

Г-н Э. Д. Миллен (Австралия): Надо ли понимать, что государство, которое воздерживается при голосовании, считается отсутствующим?

Председатель: В Правилах процедуры указывается, что воздержание равнозначно отсутствию. Правило по этому поводу гласит: «В соответствии с этими Правилами представители, которые воздерживаются от голосования, считаются отсутствующими».<...>

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings held from 15th of November to 18th of December 1920, Geneva//League of Nations. P. 587—595.*

ПРИНЯТИЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ЛИГУ НАЦИЙ*
Приложение F к протоколу Двадцать шестого пленарного
заседания 16 декабря 1920 г. Первой Ассамблеи Лиги Наций

Армения

Доклад Пятого комитета Ассамблей. 10 декабря 1920 г.

Пятый комитет имеет честь внести на рассмотрение Ассамблеи свой доклад об обращении Республики Армения с просьбой принять ее в Лигу Наций.

Комитет рекомендует, чтобы Ассамблея сообщила правительству Армении:

(а) что его просьба о принятии рассмотрена благожелательно, но что обстоятельства таковы, что не дают Ассамблее возможность прийти к определенному решению.

(б) что в ожидании последующих решений Ассамблеи это государство может участвовать в работе таких специализированных организаций, которые представляют общий интерес.

Комитет предлагает, чтобы Ассамблея рекомендовала Международной конференции по труду рассмотреть возможность принятия со временем этого государства по его просьбе в Международную организацию труда.

А. Ханеус
 Председатель
 10 декабря 1920 г.

Заявление. Комитет рассмотрел заявление Армении о принятии ее в члены Лиги Наций и признал, что оно оформлено надлежащим образом.

Руководитель Армянской делегации выступил с заявлением по вопросам, по которым потребовалось разъяснение.

Стабильность Правительства. Эриванская Республика Армения была образована в марте 1918 г. У нее нет письменной конституции, ее разработка отложена до созыва Учредительной Ассамблеи. Однако не может быть сомнения, что нынешнее правительство действительно представляет армянский народ, хотя его и нельзя считать стабильным правительством.

Территория и границы. Республика Армения, образованная в мае 1918 г., имеет территорию площадью в 26 130 кв. миль (70 552 кв. км).

Полагая, что вилайеты Вана, Битлиса, Эрзерума и часть Трапезунда будут переданы Армении, ее территория может составить 80 000 кв. миль (214 000 кв. км).

Границы еще не определены окончательно, но Статья 89 Севрского договора предусматривает арбитражное решение и Президент Вильсон согласился взять на себя роль арбитра. Его решение, конечно, будет иметь обратную силу.

Население. Российская статистика в 1917 г. определяла численность населения Республики (в границах на май 1920 г.) в 2 159 000 человек. Но все статистические данные об Армении должны считаться приблизительными, поскольку они не учитывают людские потери в результате недавних событий, а также возвращение эмигрантов из-за границы.

Отношение к международным обязательствам. Отношение Правительства Армении к международным обязательствам вселяет полнейшее доверие к его желанию выполнить данное слово.

Признание другими державами. Армения является одной из Держав, подписавших Севрский договор. Ее делегация утверждает, что разрешение подписать этот документ подразумевает признание *де-юре* всеми другими подписавшими сторонами.

Согласно информации, полученной неофициально Секретариатом, Правительством США и Республики Аргентина также признали Армению. Страна богата природными ресурсами и промышленным потенциалом.

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings held from the 15th of November to the 18th of December 1920, Geneva//League of Nations. P. 613—614.*

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСА
И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСУ

(16 декабря, 1920 г.)*

Относительно телеграммы Государственного Департамента № 1695 от 13 декабря. Форин офис [Великобритания] обратился ко мне с настоятельной просьбой сообщить Вам, чтобы Вы повременили с опубликованием решения Президента относительно границ Армении, пока им не будет предоставлена возможность высказать некоторые соображения, которые будут незамедлительно сообщены Вам через меня.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 807—808 [760j. 6715/70].*

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ
Двадцать девятое пленарное заседание

(Женева, 17 декабря 1920 г., 16.00)*

Председатель: г-н П. Г и м а н с.

Предложение Румынского правительства относительно организации международной экспедиции в Армению.

Г-н И о н н е с к у (Румыния): Г-н Председатель, господа, Румынское правительство поручило мне внести на рассмотрение Ассамблеи следующее предложение:

Для оказания быстрой и реальной помощи армянскому народу, который явно находится на краю гибели, Румыния предлагает странам, собравшимся в Женеве, создать международные экспедиционные силы, которым будет поручено установить порядок и мир в Армении.

Эти международные силы должны быть поставлены под командование межсоюзнического генерального штаба и могли бы насчитывать 40 000 человек, укомплектованных из числа граждан всех стран, входящих в Лигу Наций в соответствии с численностью их населения.

Румыния выражает готовность в данный момент помочь этой работе людьми, материалами и деньгами. (Аплодисменты.)<...>

Обсуждение предложения Румынского правительства относительно Армении.

Председатель: <...> Думаю, что я выражу мнение Ассамблеи, если воздам должное благородным и гуманным мотивам, которые лежат в основе этого предложения. Тем не менее, я думаю, что Ассамблее, которая собирается завершить работу, трудно будет обсудить этот вопрос на нынешней сессии, поскольку это предложение должно быть очень внимательно рассмотрено. Мне думается, что Ассамблея поступит правильно, если попросит Совет рассмотреть это предложение как можно быстрее.

Знаю, что несколько дней назад Ассамблея образовала специальный Комитет из числа некоторых своих членов, чтобы наметить пути оказания помощи Армении. Но то, что я только что сказал относительно Ассамблеи, относится также и к Комитету, который не сможет, когда мы завершим нашу работу, приступить к обсуждению этого предложения, которое затрагивает серьезные вопросы; они должны быть рассмотрены очень внимательно с политической, практической и технической точек зрения. Поэтому я считаю, что мы не можем поступить иначе как передать его на рассмотрение Совета.

Мы единодушно благодарим и поздравляем Румынское правительство за это предложение.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка): <...> Относительно Вашего предложения [передать на рассмотрение Совета], могу ли я просить Вас повременить, пока мы не обсудим доклад Комитета по Армении, который, как я надеюсь, будет представлен завтра, ибо, как я понимаю, в этом докладе содержится предложение, которое может иметь какое-то отношение к этому вопросу.

Председатель: Лорд Роберт Сесиль просит, чтобы это предложение было передано в специальный Комитет, который был образован Ассамблеей, чтобы заняться вопросом об Армении в течение работы данной сессии. Этот Комитет надеется представить доклад о своей работе завтра. Я прошу, чтобы предложение, внесенное г-ном Ионнеску от имени своего правительства, было передано в этот Комитет. Весьма желательно, чтобы Комитет, если он сможет найти время, обсудил до завтрашнего дня это предложение, имеющее отношение к другим предложениям, которые уже обсуждались.

Г-н Ионнеску (Румыния): Мы все считаем, что что-то надо сделать для Армении. Что касается лично меня, то я никогда не испытывал такого счастья, какое охватило меня, когда я получил эту телеграмму [от Правительства]. Заявляю откровенно и без колебания, что мы все пытаемся выяснить, как мы можем действительно и эффективно прийти на помощь этому народу, над которым нависла угроза уничтожения.

Я полностью согласен со словами лорда Роберта Сесилия. Мы должны найти решение этого вопроса завтра, если вы примете предложение Румынии. Я очень хочу прийти на помощь нашим армянским братьям и с огромным удовольствием соглашаюсь с предложением лорда Роберта Сесилия при условии, что этот вопрос будет обсуждаться завтра.

Председатель: Я предлагаю ввести г-на Ионнеску в состав Комитета, который занимается этим вопросом. Если нет возражений, значит мое предложение принято.

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings, Geneva, 1920//League of Nations. P. 672—674.*

№ 529

ТЕЛЕГРАММА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСА ПОСЛУ США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСУ

(17 декабря, 1920 г.)*

Относительно Вашей телеграммы № 2015 от 16 декабря. Учитывая просьбу Форин офиса, Государственный Департамент воздержится пока от опубликования решения Президента.

*Печатается по: *Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 808 [760j. 6715/70].*

№ 530

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Тридцатое пленарное заседание

(Женева, 18 декабря 1920 г., 10.00)*

Председатель: г-н П. Гиманс.

<...>

Обсуждение доклада Комитета по Армении

Председатель: Следующий пункт повестки дня — обсуждение доклада о положении в Армении [Доклад специального комитета по Армении, представленный Ассамблее, см. Документ № 531].

Г-н Лафонтен (Бельгия) докладчик: Я надеялся, что смогу выразить нечто большее, чем слабую надежду. Комитет по Армении заседал несколько раз и рассматривал положение в этой несчастной стране. Возможны два решения, военное или мирное вмешательство. Вы помните, что последнее было предложено Ассамблеей по рекомендации г-на Вивиани. Ассамблея обратилась к мировому сообществу и вы знаете о полученных ответах.

Общественное мнение в США единодушно поддержало нас, и Президент Соединенных Штатов обратился к своему парламенту. В настоящий момент в американский сенат внесен проект закона, предусматривающего открытие кредита на сумму 25 млн долларов. Мы ждем принятия этого закона, которое, согласно полученной нами информации, не вызывает сомнения. Как только эти средства окажутся в нашем распоряжении, Лига Наций намеревается действовать.

<...> Если имеющиеся у нас средства позволят предпринять прямые действия в Армении, то мы надеемся, что сможем образовать авторитетную комиссию, которая будет руководить операциями, проводимыми в этой стране; мирными операциями, если, как мы надеемся, они возможны. Если необходимо, надо будет предпринять военную акцию, так сказать, прибегнуть к полицейской силе.

Мы хотим вновь поблагодарить Румынское правительство за предпринятую им инициативу. Мы надеемся, что его инициатива в конечном итоге получит решительную поддержку всех держав мира.

В настоящий момент наши трудности сводятся к тому, что мы должны попытаться не прибегать к силе. Мы являемся организацией в поддержку мира, и если бы мы смогли спасти Армению без кровопролития, то это явилось бы великой победой для нас и принесло бы уважение Лиге Наций.

Поэтому в заключение мы просили бы Ассамблею поручить Совету образовать новый Комитет, чтобы он начал свою работу в конце нынешней сессии. Этот Комитет имел бы полное право организовать свою работу так как он сочтет это нужным, учитывая тот факт, что членам Комитета, быть может, трудно встречаться часто. Мы, конечно, исходим из того, что Комитет не может ни в коем случае налагать на любого члена Лиги обязательства без его согласия.

Председатель: Я приглашаю выступить г-на Вивиани.

Г-н Рене Вивиани (Франция): <...> Сегодня, когда мы собираемся завершить нашу работу, вас просят продлить полномочия Комитета по Армении. Как ни серьезен армянский вопрос, я бы хотел с вашего позволения указать на опасность предложенной вам процедуры.

Вам предлагается система постоянных комитетов. Ассамблея должна определить свою позицию в отношении Армении. Но желает ли Ассамблея иметь постоянные комитеты? Вы должны понять, что если существует Комитет по Армении, то почему завтра не должен быть еще один Комитет по другому вопросу. Затем возникает очередная проблема: что же станет с Советом?

Наша Ассамблея завершает дебаты. Но постоянная работа Лиги, если не считать сессий Ассамблеи, сосредоточена в Совете. Наш постоянный Комитет — это Совет. Если наряду с Советом вы создаете постоянные комитеты, то без сомнения вы подрываете авторитет Совета и шаг за шагом вы лишите его некоторых его прерогатив. <...>

Какое предложение вы обсуждаете? Создание постоянного Комитета по Армении. Может ли этот Комитет сделать больше, чем Совет, который состоит — если я могу сказать так — из всего лучшего, что имеется в Лиге Наций, из людей, которые известны во всем мире, и авторитет которых выше, чем наш. Если они не добьются успеха, то постоянный Комитет вряд ли добьется большего, чем они.

Следуя высказанным г-ном Лафонтеном идеям, я поэтому имею честь внести следующее предложение:

«Ассамблея, напоминая о своем решении от 22 ноября», т.е., решении, с которым вы согласились по предложению лорда Роберта Сесила и моего просить о назначении посредника в отсутствие мандатария:

«Ассамблея, напоминая о своем решении от 22 ноября 1920 г., будет и впредь сотрудничать с Советом, которому поручено обеспечить будущее Армении, обращаясь, если это будет необходимо, за советом к членам Лиги. Ассамблея отмечает, что в ответ на инициативу, предпринятую Лигой, уже выражается всеобщее сочувствие Армении и что Армении предложено посредничество от ее имени Президентом Вильсоном, Испанией и Бразилией».

Это означает, господа, что Совет сразу же продолжит выполнение своей задачи и сделает для Армении все возможное; что он доложит нам на следующей сессии, что он смог сделать; что нам не придется вносить замешательство в нашу процедуру и в наш механизм; и что мы сами выполним свой долг как люди и как представители, наделенные важными полномочиями (*Аполудисменты*).

Г-н Ионнеску (Румыния): Господа, вчера от имени Румынского правительства я имел честь внести резолюцию в отношении Армении. Я должен сказать, что внесенная мною резолюция не имеет ничего общего с сегодняшней. Моя резолюция содержала конкретное предложение. Вопрос заключается в следующем, нуждается ли Армения в нашей помощи, чтобы спасти ее, или эта помощь не нужна.

Я вспоминаю, какую скорбь выражали в этом зале месяц назад и всеобщее сочувствие, которое проявлялось в отношении Армении. Я больше не вижу ни скорби, ни сочувствия. Если армянский народ не подвергается угрозе уничтожения, то это меня очень радует. Если, однако, само существование Армении по-прежнему подвергается опасности, народу грозит резня и все ужасы вторжения, то вопрос существует и надо найти пути решения этой проблемы.

Единственное средство, которое мы считали практическим, — это эффективное вмешательство, а не выражение сожаления. Поэтому я имел честь сообщить Ассамблее о предложении моего правительства о том, чтобы в Армению были посланы международные силы для восстановления порядка и мира, силы численностью 40 000 человек, предоставленные не только европейскими странами, но всеми государствами—членами Лиги.

Смысл этого предложения заключался в том, что оно носило конкретный характер. Однако оно требует какого-то изучения и его, возможно, трудно осуществить на практике.

Г-н Рене Вивиани (Франция): Мы не имеем право принимать решение о создании 40-тысячной армии; по крайней мере, что касается меня, я не могу ответить за свою страну. Ваше весьма практическое предложение можно было бы выдвинуть месяц назад, ибо в то время Армении угрожала такая же серьезная опасность, как и сегодня.

Я предлагаю, чтобы это предложение было передано на рассмотрение Совета (*Аполудисменты*).

Г-н Ионнеску (Румыния): Внесенным мною предложением будут заниматься в надлежащем органе. Я большего не прошу.

Г-н Лафонтен (Бельгия): Г-н Вивиани ошибается, когда думает, что мы просим создать постоянный Комитет, как производное Ассамблеи. Если он вновь прочтет выводы нашего доклада, то он увидит, что мы просим Совет сохранить или создать Комитет, который должен заниматься специально Армянским вопросом.

Совет уже образовал целый ряд комитетов. Он будет решать, желательно или нежелательно сохранить в должности людей, которые уже в течение месяца занимались этим вопросом и которые обрели определенный опыт в отношении проблем, с которыми сталкивается сейчас мир.<...>

Что касается выступления г-на Ионнеску, то я уже заявлял, что вся Ассамблея сочувственно относится к внесенному им предложению. Но вчера вечером Комитет изучил эту проблему весьма основательно и тщательно. Он пришел к выводу, что отправка военной экспедиции в Армению сопряжена с многочисленными трудностями. Это такой вопрос, который необходимо очень внимательно изучить и предложить компетентным людям, которые знакомы со страной и которые знают, как можно организовать экспедицию такого характера. Даже если признается сам принцип, необходимо добиться сотрудничества всех государств в поддержку румынского предложения; я не представляю, что Румыния серьезно относится к возможности предоставления ею упомянутых 40 000 человек, оружия и боеприпасов, необходимых для такой экспедиции.

Поэтому мы не просим, чтобы этот вопрос обсуждался на Ассамблее. Именно Совет должен решить, есть ли достаточно оснований для образования Комитета. Если этот Комитет будет создан, то, естественно, надо исходить из того, что его решение не может иметь обязательную силу ни для одной из держав.

Эмир Зока-эд-Долех (Персия): Вновь мы обсуждаем вопрос об Армении. Мы все знаем, что Армения находится в очень трудном и очень тяжелом положении. Мы должны помочь ей, и мы надеемся, что сможем сделать что-то эффективное для этой маленькой страны. Ассамблея знает, что Персия, ближний сосед Армении, до настоящего времени выполняла свой долг по отношению к этой несчастной стране. Она недавно послала Армении несколько сот тонн пшеницы, риса и другого продовольствия. Она открыла свою границу для армянских беженцев, которые хотели укрыться в нашей стране после военных действий между Арменией, Турцией и Россией. Мы относимся с величайшей симпатией к этому несчастному народу.

Но в вопросе создания постоянного Комитета я согласен с г-ном Вивиани, который весьма убедительно указал на опасность назначения постоянных комитетов, число которых может быть безграничным. Этим вопросом должен заниматься Совет.

Я весьма удивлен предложением Румынского правительства. Румынское правительство хочет начать новую войну, и никто не знает, чем она закончится. Разве весь мир не устал от отправки войск в Малую Азию или Армению? Со своей стороны, я поддерживаю мирное вмешательство и я уже говорил членам Комитета, что было бы больше пользы, если бы американский представитель или же Лига Наций вступили в прямой контакт с войсками националистов или с красными бандами, которые вторглись в Армению. Таким образом, можно было бы урегулировать конфликт дружеским манером, не начиная новой войны.

Кто будет командовать этой международной силой численностью в 40 000 человек, которую г-н Ионнеску предлагает послать в Армению? Мы не должны рекомендовать отправку такой экспедиции. Напротив, надо послать в Армению деньги, медикаменты, одежду, все, что ей не хватает. Вмешательство в ее защи-

ту — это долг, обусловленный гуманными чувствами, и каждая страна будет, конечно, делать в этом отношении все возможное. Но румынское предложение нельзя принять. Не время начинать новую войну. (*Аплодисменты*).

Председатель: Общие дебаты завершаются. В результате объяснений, данных г-ном Лафонтеном, и выступления г-на Вивиани я думаю, что Комитет может прийти к соглашению относительно предложения, которое внес г-н Вивиани. Поэтому я ставлю на голосование резолюцию г-на Вивиани. Она звучит так:

«Ассамблея, напоминая о своем решении от 22 ноября 1920 г., будет и впредь сотрудничать с Советом, которому поручено обеспечить будущее Армении, обращаясь, если будет необходимо, за советом к членам Лиги. Ассамблея отмечает, что в ответ на инициативу, предпринятую Лигой, уже выражается всеобщее сочувствие Армении и Армении предложено посредничество от ее имени Президентом Вильсоном, Испанией и Бразилией».

Выводы Комитета свелись к тому, что Совет должен сохранить существование специального органа, так сказать, Комитета, созданного Ассамблеей, или же образовать новый Комитет.

По одному пункту Комитет расходится с г-ном Вивиани, который говорит, что не должно быть никакой постоянной организации, никакого комитета, действующего после окончания сессии Ассамблеи, но соглашается с ним в том, что Совет должен заниматься сложившимся положением. Он предлагает, чтобы Совет назначил специальный комитет.

Не вдаваясь в подробности этой проблемы, г-н Вивиани просто заявляет, что Совет должен следить за судьбой Армении, обращаясь к членам Лиги, если возникнет необходимость.

Совет, таким образом, должен будет заняться предложением, внесенным Румынией и другими вопросами, которые были подняты на Ассамблее и имели отношение к Армянскому вопросу.

Фактически все согласны передать этот вопрос Совету. Совет сам должен решить, нужно ли передать этот вопрос специальному Комитету для изучения.

Ассамблея соглашается передать этот вопрос Совету и призывает при этом обратиться на него особое внимание.

Я ставлю на голосование резолюцию г-на Вивиани, которая воплощает в себе взгляды Ассамблеи.

Г-н Л а ф о н т е н (Бельгия): Учитывая объяснение процедуры, которую вы только что изложили, мы примем эту резолюцию.

[*Резолюция принимается*]<...>

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings. Geneva, 1920//League of Nations. P. 727—732.*

№ 531

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО АРМЕНИИ Приложение к протоколу Тридцатого пленарного заседания Первой Ассамблеи Лиги Наций

(18 декабря 1920 г.)*

Положение в Армении

Комитет по Армении, созданный Комитетом по общим вопросам Ассамблеи 23 ноября, заседал шесть раз с целью выяснить обстановку в Армении, сложившуюся в результате вторжения в эту страну войск и вооруженных банд, находящихся под властью Мустафы Кемаля, и выявить наилучшие пути оказани-

ния помощи армянам в их борьбе за независимость и в конечном итоге в их попытке создать прочную основу под Армянским государством.

Из информации, которую Комитету удалось получить, явствует, что армянам не удалось дать отпор турецкому вторжению не потому, что враг подавил их своим численным превосходством, а потому, что у них полностью отсутствовало организационное начало, военное либо политическое. Фактически, нет уверенности в том, что армянская армия не превышает по численности армию Кемаля.

Поэтому, если есть желание оказать эффективную помощь армянам, то не может быть сомнения в том, что это должно быть сделано не путем отправки военной экспедиции или нечто вроде этого, а предоставлением армянам средств самопомощи. Не вдаваясь в детали, которые очевидно было бы неуместно обсуждать в настоящее время, Комитет считает, что эту цель можно было бы достичь за сравнительно умеренную сумму денег при условии, что можно найти подходящего человека, который будет руководить оказанием необходимой помощи.

Комитет рад отметить, что в США предпринимаются значительные усилия по сбору средств, которые должны быть использованы в этих целях.

Расходование такого фонда должен, очевидно, контролировать человек, пользующийся доверием доноров, и ваш Комитет имеет некоторое основание полагать, что другая материальная помощь была бы оказана любому серьезному мероприятию, подобному тому, о котором идет речь.

К сожалению, нынешняя сессия Ассамблеи закончится до достижения какого-то определенного результата, и Комитет считает желательным, чтобы после закрытия Ассамблеи остался функционировать какой-то орган Лиги, который был бы полностью осведомлен обо всем, что происходило до сих пор и в состоянии был бы участвовать в дальнейших усилиях в этом направлении.

Они поэтому рекомендуют, чтобы Ассамблея попросила Совет вновь назначить Комитет по окончании нынешней сессии Ассамблеи. Комитет, естественно, будет вправе организовать свою работу так, чтобы это наилучшим образом учитывало сложность частых встреч членов Комитета.

Считается, что Комитет никоим образом не может связывать любого члена Лиги обязательством без его согласия.

*Печатается по: *The Records of the First Assembly Plenary meetings, held from the 15th of November to the 18th of December 1920, Geneva//League of Nations. P. 741—742.*

№ 532

ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ Тридцать первое пленарное заседание (Женева, 18 декабря 1920 г., 16.00)*

Председатель: г-н П. Г и м а н с.
<...>

Закрытие сессии

Выступление Председателя Ассамблеи г-на П. Гиманса
<...> В процессе нашей работы мы столкнулись с достойным сожаления неожиданным событием. Наше внимание привлекло раздирающее душу положение в Армении.

В течение продолжительного времени Великие Державы занимались армянской проблемой, но они не в состоянии были решить ее. Политики, в конце концов, не всегда руководствуются чувствами; надо учитывать пути и средства. Мы не нашли мандатария, но, по крайней мере, нам удалось найти посредника. Нам очень повезло в том, что Президент Вильсон, который был

одним из основателей Лиги Наций, согласился выполнить эту миссию посредника. В этом деле помощь ему окажут Испания и Бразилия, которые великодушно обещали оказать поддержку.

Мы по-прежнему сталкиваемся с большими трудностями. Армения в значительной степени занимает наши мысли, и мы искренне желаем спасти ее. Наш долг — работать ради этой цели. Совет будет действовать настойчиво, используя все имеющиеся у него средства, чтобы помочь и спасти ее. Вы можете полностью довериться Совету. Мы все без исключения единодушны в стремлении спасти этот народ-мученик от врагов, которые в течение стольких многих лет отказывали ему в милосердии (*Аплодисменты*). <...>

*Печатается по: *The Records of the First Assembly. Plenary meetings. 1920, Geneva//League of Nations. P. 758—761.*

№ 533

ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛЛОЙД ДЖОРДЖА (ПОДПИСАНА ЛОРДОМ КЕРЗОНОМ) ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ П. ГИМАНСУ

(18 декабря 1920 г.)*

Вслед за телеграммой г-на Ллойд Джорджа за № 39.

На Вашу телеграмму от 2 декабря. После консультации с британскими представителями в Константинополе и Тифлисе нам кажется, что было бы лучше всего, чтобы Президент Вильсон телеграфировал свои инструкции прямо американскому Верховному комиссару в Константинополе, который согласовал бы этот вопрос о своими коллегами. Сейчас поступает сообщение, что между Армянским правительством и [турецкими] националистами заключен мирный договор и Совет [Лиги Наций] несомненно знает, что Армения в настоящее время, как сообщают, находится под контролем Советской России и прогрессивной Дашнакской партии.

*Печатается по: *League of Nations, Official Journal, 2nd year. 1921. N 1, January-February. P. 79; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 89 [760j. 67/56].*

№ 534

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США ВО ФРАНЦИИ УОЛЛЕСА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСУ

(20 декабря, 1920 г.)*

Относительно моей телеграммы № 2015 от 16 декабря. Я получил от г-на Леги ответ на мое письмо от 14 числа сего месяца, в котором я сообщил ему о дате публикации решения о границах. В нем, в частности, говорится:

«Поскольку главы правительств главных Союзных Держав не имели до сегодняшнего дня возможность совместно обсудить решение Президента Вильсона, я имею честь просить Ваше превосходительство любезно попросить Государственный департамент рассмотреть вопрос о том, не было бы, по его мнению, желательно отложить публикацию этого решения до встречи глав правительств, которая состоится скоро».

Я в неофициальном порядке попытался выяснить, когда же состоится заседание Верховного Совета, но, похоже, дата еще не определена.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Washington, 1936. Vol. III. P. 808 [760j. 6715/72].*

№ 535

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА СИАМА на телеграмму Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса относительно оказания помощи Армении

(15 января, 1921 г.)*

Посольство Королевства Сиам
Париж

Представитель Секретариата Сиам при Лиге Наций приветствует Генерального секретаря Лиги Наций и имеет честь сообщить ему, что из-за задержки с передачей телеграммы Председателя Ассамблеи Лиги Наций от 26 ноября 1920 г. относительно положения в Армении Правительство Его Величества сожалеет, что оно не смогло дать ответ до закрытия сессии. Однако Правительство Его Величества поручает мне просить Вас сообразоваться передать Председателю Совета Лиги следующий ответ:

«Хотя по географическому положению Сиам не в состоянии принять какие-либо позитивные меры, которые способствовали бы достижению цели, указанной в вышеупомянутой телеграмме, Правительство Его Величества, однако, не отказалось бы от совместных со всеми государствами—членами Лиги действий, предусматривающих участие в масштабах, соответствующих возможностям, которыми располагает каждый член Лиги».

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 2nd year. 1921. № 1, January-February, P. 80.*

№ 536

ТЕЛЕГРАММА И. О. ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Н. ДЭВИСА ПОСЛУ США В БЕЛЬГИИ УИТЛОКУ с просьбой передать послание Президента США В. Вильсона по вопросу об Армении Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу

(18 января 1921 г.)*

Прошу передать нижеследующее Его Превосходительству Полю Гимансу, Председателю Ассамблеи Лиги Наций.

«Президент получил и с интересом прочитал Вашу телеграмму от 26 декабря 1920 г., с которой Вы направили полученное Советом [Лиги Наций] сообщение Британского правительства, которое информирует, что Армения находится, как сообщают, под контролем Советской России и предлагает, чтобы Президент попросил американского Верховного комиссара в Константинополе обсудить этот вопрос с Союзными Верховными комиссарами. Президент поручает мне направить следующий ответ:

«Президент не считает нужным поручить американскому Верховному комиссару в Константинополе действовать от его имени в этом деле. Как указывалось в моей телеграмме от 15 декабря 1920 г., он остановил свой выбор на доверенном Генри Моргантау, который готов участвовать от его имени в таких шагах, которые могут быть предприняты. Однако, прежде чем разрешить ему действовать, Президент хочет получить определенные заверения и информацию от всех заинтересованных Главных Держав, как об этом говорилось в его телеграмме от 30 ноября 1920 г., конкретизирующие условия, при которых он предпринял бы посреднические усилия.»

Телеграмма британского Премьер-министра, переданная Вами 26 декабря, похоже, свидетельствует о ненужности или бесполезности личного обращения самого Президента, по крайней мере сначала, к армянам и кемалистам. Президент склонен разделить эту точку зрения и считает, что ни о каком урегулировании нельзя говорить, не разобравшись прежде всего с причиной конфликта.

До получения информации и заверений, запрошенных Президентом в телеграмме от 30 ноября 1920 г., считаем разумным сформулировать проблему так, как Президент представляет себе причины ее возникновения и пути решения. Похоже, что непосредственной причиной возникновения осложнений в отношении Армении и Турции явился Севрский договор. Конечно, трудно было смириться с ним, но Договор был разработан Союзными Державами, и сложности возникли из-за нежелания определенных кругов признать этот Договор и нежелания Союзников навязать его силой. Этот вопрос находится вне компетенции Президента, и любые меры, которые он мог бы принять, либо рекомендовать в этом направлении, зависели бы от активного сотрудничества и поддержки Союзных Держав.

Британский Премьер-министр обращает внимание на сообщение о том, что Армения находится под контролем Москвы, из чего следует, что возникло еще одно осложнение. Зависимость Армении от Советской России — это еще одна проблема, которая неподконтрольна Президенту, и он считает невозможным принять какие-то принудительные шаги в отношении Армении без моральной и дипломатической поддержки Главных Держав, которые обещают установить мир и согласие между противоборствующими сторонами.<...>

Если Главные Державы, представленные в Совете Лиги, согласны с Президентом в этом вопросе и заверят его в своей моральной и дипломатической поддержке, то он поручит своему личному представителю, г-ну Моргентау, немедленно приступить к своей миссии».

Перешлите это послание в Лондон, Париж и Рим для их информации.

*Печатается по: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1921. Volume II, Washington, 1936. P. 924—927 [760j. 67/57a.]*

№ 537

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬШИ Генеральному секретарю Лиги Наций относительно Армении

(24 января, 1921 г.)*

Подтверждая получение призыва г-на Гиманса в защиту Армении, Польское Правительство имеет честь заявить, что оно тщательно обсудило вопрос об оказании помощи этой подвергшейся тяжким испытаниям стране. Глубоко осознавая огромную важность и благородный дух этого шага, Польское Правительство тем не менее вынуждено прийти к заключению, что Польша, которая едва переступила порог мира, должна мобилизовать все свои силы, чтобы залечить свои собственные раны и начать перестройку своей собственной политической и экономической жизни. Поэтому, ввиду огромной важности этой задачи, которую обязывает решить самое элементарное чувство долга, Польское Правительство не в состоянии выделить какую-то часть своих ограниченных ресурсов в помощь Армении.

Выражая искреннее сожаление по поводу сложившейся обстановки, Польша будет продолжать выражать свое сочувствие армянскому народу, к бедам которого она далеко не безразлична.

Польский народ помнит об узах долголетней дружбы, которая связывает его с Арменией, многие сыны которой обосновались в Польше, стали примерными гражданами и в течение жизни многих поколений мужественно разделяли разные судьбы, выпавшие на долю их новой страны.

Польское Правительство радо, что США совместно с Испанским и Бразильским Правительствами выполняют благородную и гуманитарную миссию в защиту Армении и выражает надежду, что действия этих стран, поддержанные моральным авторитетом Лиги Наций, приведут к самым удовлетворяющим результатам, обеспечив армянскому народу мир и нормальные условия развития.

И.Ж. Падеревский,
Польская делегация
при Лиге Наций

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 2nd year. 1921. № 1. January-February. P. 80.*

№ 538

ОТВЕТ И. О. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ДА КУНЬЯ ПРЕЗИДЕНТУ США (направлен Государственному секретарю)

(28 января 1921 г.)*

Поблагодарите, пожалуйста, Президента Вильсона за его послание относительно Армении, которое г-н Гиманс получил 22 января. Я буду иметь честь внести на обсуждение Совета на заседании на следующей неделе точку зрения, изложенную им в этом письме, которая направлена Главным Союзным Державам. Последние уже объявили, что они вскоре проведут совещание для обсуждения вопросов, связанных с Севрским договором.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 2nd year. 1921. № 1. January-February. P. 83.*

№ 539

МЕМОРАНДУМ ОБ АРМЕНИИ, подготовленный Генеральным Секретарем Лиги Наций

(23 февраля 1921 г.)*

Территория Республики Армянской после подписания перемирия соответствует приблизительно российским губерниям Эривань, округу Карс и части территории Карабаха в Елизаветпольской губернии, хотя некоторые округа оспаривались Азербайджанской Республикой и Грузией.

Согласно информации, полученной из официальных британских источников, 2 декабря 1920 г. в Александрополе был подписан договор между армянами и турецкими националистами, вследствие чего территория Республики была еще больше урезана и были установлены следующие границы:

Начиная в округе озера Чалдир, от горы Угтапаляр на юг через железную дорогу Карс — Александрополь до деревни Башшутагел, затем до и вдоль реки Арпачай до ее пересечения с рекой Аракс; вдоль Аракса вплоть до пункта напротив железнодорожной станции Арарат и до деревень Мартирос и Чайкенд.

Провинция Карс и округ Сурмалу объявляются спорными. В течение предстоящих трех лет в любое время по желанию Республики Армения в этих местностях должен быть проведен плебисцит в целях решения их окончательной судьбы.

Статья 14 этого же договора предусматривает также: «Провинция Шарур и Нахичеван должны временно пользоваться правом на местную автономию под защитой Турции». Они в конечном итоге должны решить их судьбу путем самоопределения.

Президент Вильсон, которого Мирная конференция попросила установить законные границы Армении, вынес следующее решение:

Граница Армении на Черном море устанавливается до пункта несколько западнее Тиреболи, т. е. более чем на 50 миль западнее Трапезунда. От побережья близ Тиреболи граница идет на юг, с тем чтобы оставить Эрзинджан (который находится в 100 милях юго-западнее Эрзерума) Армении. Затем граница охватывает с юга озеро Ван — оставляя Муш и Битлис за Арменией — достигает границ Персии и Азербайджана.

Эти выделенные Президентом Вильсоном Армении территории на западе и юго-западе от старой русско-турецкой границы все еще оккупированы турками.

Верховный Совет собирается на свое заседание в Лондоне 22 февраля, чтобы обсудить вопрос о пересмотре Севрского договора; на этом заседании будут присутствовать представители как Константинопольского, так и ангорского правительств.

*Печатается по: *League of Nations. Council Document 134A. Armenia. [21/4/58.]*

№ 540

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, принятый Советом Лиги Наций

(25 февраля 1921 г.)*

В своей резолюции от 18 декабря [1920 г.] Ассамблея просила Совет «обеспечить будущее Армении, обращаясь за советом, если это будет необходимо, к членам Лиги». Сегодня Совет обсуждает вопрос о том, как при нынешних условиях он может наилучшим образом выполнить эту резолюцию.

22 ноября Ассамблея обратилась к членам Лиги за советом, имея в виду положить конец вооруженным столкновениям между Арменией и турецкими националистами. Этот призыв был услышан. Президент Вильсон и Испанское и Бразильское правительства предложили свои услуги. Однако, с тех пор произошли новые события, полный отчет о них содержится в меморандуме, подготовленном Секретариатом и распространенном среди членов Совета. Не вдаваясь в подробности, следует упомянуть самые важные моменты, чтобы помочь Совету определить свою линию поведения.

1. Армянское правительство, с которым мы вели дела, перестало существовать; к концу декабря на смену ему пришло правительство, связанное более или менее с русскими большевиками. Согласно заявлению председателя Армянской делегации на Мирной конференции г-на Агароняна, эта перемена была единственной возможностью, которая могла позволить армянам сохранить то, что осталось от их страны и от их расы.

Однако прямым следствием этого события было установление отношений между Арменией и Советской Россией, и это еще более затруднило отношения между Арменией и западными странами.

2. Армянское правительство вынуждено было 2 декабря подписать в Александрополе договор с турецкими националистами, по которому территория Армянской Республики, ограничивается Русской Арменией без Карской области и ряда соседних округов, будущее которых будет решаться позже путем плебисцита. В руках турок остается вся Турецкая Армения, а также, по крайней мере временно, часть той территории, которая с 1878 г. составляла Русскую Армению.

По информации, полученной из итальянских источников, новое Армянское правительство выразило протест против этого договора и призвало Советы вмешаться. Последние созвали конференцию в Москве, на которую они пригласили турецких националистов, Азербайджан и Армению. Кемалисты ответили, что они намерены сохранить Александропольский договор.

3. Президент Вильсон, на которого по Севрскому договору возлагалась задача установления границы между Арменией и Турцией, объявил свое решение 2 января. Это решение предоставляет Армении значительную территорию, в том числе Трапезунд, Эрзинджан, Эрзерум, Муш, Битлис и Ван, к западу от бывшей российской границы. Не говоря уже о том, что турецкие националисты, которые сейчас оккупируют эту страну, не признают Севрский договор, ратификация и применение этого Договора становятся предметом переговоров, которые ведутся сейчас в Лондоне.

4. В письме, которое Председатель Совета Лиги получил от Президента Вильсона 22 января, последний, во-первых, указывает на трудности, возникшие в отношении решения Армянского вопроса в результате невыполнения Севрского договора, и, во-вторых, он делает упор на тесную связь, существующую между этим вопросом и мирным урегулированием вопроса о российских границах. Он выражает надежду, что Державы, представленные в Совете, обратятся к Советской России с декларацией в том смысле, что ей не угрожают извне.

Похоже, Совету невозможно будет определить свою линию действий, прежде чем он не узнает о результатах переговоров, происходящих в Лондоне, где представлены не только Союзные Державы и Турция, но также турецкие националисты. Совет, во-первых, должен выяснить, как будет применяться Севрский договор или возможны ли дополнения к нему. Тогда он смог бы оценить сферу своих действий и внести изменения с согласия заинтересованных Держав.

В период между нынешней сессией и следующей надо будет постоянно следить за развитием событий в Армении с целью быть готовым к любым последующим решениям со стороны Совета. Совет может поручить эту задачу (1) комиссии, назначенной для этой цели, (2) Генеральному секретарю и его помощникам. Если устроит последняя альтернатива, то Генеральный секретарь будет собирать необходимую для Совета информацию с помощью членов Лиги, к которым уже обратились от имени Совета с просьбой оказать такую помощь. Если Генеральный секретарь сочтет необходимым принять какие-то шаги, касающиеся ответственности Совета, то он немедленно поставит в известность об этом Председателя.

Совет в состоянии будет обсудить эффективные шаги в поддержку Армении только тогда, когда прояснится ситуация в отношении Севрского договора и его применения и после консультаций с теми Державами, которые способны предпринять действия в Малой Азии.

*Печатается по: *League of Nations, Official Journal. 2nd year. 1921. № 1. January-February. P. 152-153.*

№ 541

ПИСЬМО ОБ АРМЕНИИ, ПРИНЯТОЕ СОВЕТОМ ЛИГИ НАЦИЙ для вручения правительствам Великобритании, Франции и Италии

(25 февраля 1921 г.)*

Сэр,
Имею честь напомнить Вам, что на своем заседании 18 декабря 1920 г. Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию, вменяющую Совету в обязанность

«обеспечить будущее Армении, обращаясь за советом, если это будет необходимо, к членам Лиги».

Эта резолюция возлагает на Совет Лиги Наций обязанность, которую он не может выполнить без сотрудничества и поддержки Вашего правительства. Перемены, произошедшие в Армении и в соседних странах с середины декабря, и дискуссии, ведущиеся сейчас в Лондоне, создают новую ситуацию, которая представляет огромный интерес для Совета и по поводу которой он должен быть информирован, если он хочет выполнить пожелания Ассамблеи.

Более того, Совет не может без консультаций с Вашим правительством определить свою сферу действий и методы действий. Поэтому, Совет готов провести любой обмен мнениями, который Вы сочтете полезным.

Я уверен, что... Правительство сочтет за честь помочь Совету Лиги выполнить самым наилучшим образом благородную и гуманную задачу, которая поручена ему Ассамблей.

Имею честь, Сэр, быть Вашим покорным слугой,

Эрик Друммонд
Генеральный секретарь.

*Печатается по: *League of Nations. Official Journal. 2nd year. 1921. № 1, January-February. P. 153.*

№ 542

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛОРДА РОБЕРТА СЕСИЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

(10 марта 1921 г.)*

Я не хочу высказывать беспочвенные обвинения против правительства, ибо я признаю, что значительная часть провалов этой политики [в Армянском вопросе] произошла не по его вине, но очевидно, что это абсолютно катастрофичная политика. Что же стало с Арменией? Армения — это страна, которой мы и наши союзники во время войны, снова и снова торжественно обещали дать независимость и государственность. Каково же положение Армении сегодня? Существует небольшая российская Армения, которую захватывают либо большевики из Азербайджана, либо кемалисты из Турции. И еще имеется часть Армении в Киликии<...> Я прошу правительство предпринять реальные усилия, чтобы спасти армян и христиан в Киликии.

*Печатается по: *The Parliamentary debates. House of Commons. Vol. 139. № 18. March 10th 1921. Official report. London. P. 737.*

№ 543

ОТВЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ХАРМСУОРТА НА ПАРЛАМЕНТСКИЙ ЗАПРОС В ПАЛАТЕ ОБЩИН

(16 марта 1921 г.)*

Г-н Э. Уильямс спросил, какие условия относительно Турецкой Армении и Киликии были одобрены на недавней конференции Держав в Лондоне?

Сесиль Хармсурт (заместитель Министра иностранных дел): Конференция в числе условий заключения мира решила, что Турция должна

признать права турецких армян на Национальный очаг на восточных границах Турции и что Комиссия Лиги Наций должна определить границы. Французы предусмотрели специальные меры для защиты и безопасности армян в Киликии.

*Печатается по: *The Parliamentary debates. House of Commons. Vol. 139. № 23. March 16th 1921. Official report. London. P. 1454—1455.*

№ 544

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ М. ПАПАЗЯНА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛИГИ НАЦИЙ, выражающее протест против захвата власти в Армении большевиками и незаконного распоряжения территориальными правами Армении

(3 ноября 1921 г.)*

Согласно достоверной информации, полученной из частных источников, в Карсе 13 октября 1921 г. подписано соглашение между представителями Ангоры, с одной стороны, и большевистскими представителями Москвы, Эривана, Тифлиса и Баку, с другой, регулирующее вопрос о границах и другие нерешенные вопросы в отношениях между Кавказскими Республиками и Турцией.

Армянская делегация на Мирной Конференции желает обратить внимание Совета Лиги Наций на тот факт, что большевистская администрация, которая силой оружия навязана Армении и представители которой подписали вышеуказанные соглашения, ни в коей мере не выражает национальные чаяния; поэтому Армянская делегация желает заявить, что она самым официальным образом высказывает оговорки в отношении любого частичного или общего нарушения данным соглашением условий Севрского договора и прав, которые были обретены Арменией и признаны на основании международных соглашений.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 690—691 [FO 371/6274].*

№ 545

НОТА, НАПРАВЛЕННАЯ ЧЛЕНАМИ ПАРЛАМЕНТА лордом Робертом Сесилем и Эньюрином Уильямсом членам Имперской Конференции

(16 июня 1921 г.)*

Провокационная позиция турецких националистов в отношении интересов Союзников в Малой Азии и опасность, которая, похоже, грозит там, требуют четкой и конкретной политики со стороны Имперской Конференции. Настоятельные требования гуманности и в не меньшей степени обязательства, данные в годы войны и материальные интересы, которым грозит опасность, требуют незамедлительного обсуждения ближневосточных вопросов. Из агрессивности к Союзным Державам, проявляемой турецкими националистами, можно предсказать себе то неуважение, которое они проявляют по отношению к нетурец-

ким подданным, находящимся под их властью Положение этих подданных, и особенно армян, сейчас более чем отчаянное.

Севрский договор гарантировал армянам независимое государство, в которое должны были войти Эриванская республика, т.е. часть Армении в Закавказье, которая провозгласила себя независимой после русской революции, а также части вилайетов Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд, которые должны быть определены г-ном Вильсоном. Весною этого года Конференция Союзников в Лондоне оставила без внимания решение г-на Вильсона на том основании, что «развитие событий» — вторжение турок в Эриванскую республику — сделало необходимой внесение изменений в условия урегулирования. Похоже, турки относились к статусу независимости Армении, включенному в Севрский договор, как к клочку бумаги, и Союзники согласились с этим. Эти события еще больше обязывают нас вспомнить, что в то время как австралийцы и новозеландцы обретали вечную славу в Галлиполи, Талаат и Энвер вынашивали и осуществили в отношении армян зверства, беспрецедентные в современной истории; что после развала императорской русской армии армяне продолжали в течение многих месяцев сражаться и в тяжелых условиях защищать фланг британских войск, сражавшихся в Месопотамии и Палестине. Жертвы и страдания армян за общее дело и многочисленные обязательства относительно их освобождения, данные им британскими и союзными государственными деятелями, конечно, не допускают, чтобы Британская Империя полностью от них отказалась.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 708.*

№ 546

ПИСЬМО МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ ШОТЛАНДИИ о юридическом статусе делегатов Закавказских республик

(7 июля 1921 г.)*

В ответ на письмо от 24 прошлого месяца от личного секретаря [Министра по делам Шотландии — *ред.*], адресованное личному секретарю Министра иностранных дел относительно Закавказских государств, мне поручено маркизом Керзоном сообщить Вам, что в прошлом году Правительство Его Величества признало *де-юре* Республики Грузия и Армения и *де-факто* Республику Азербайджан. Как Армении, так и Грузии была оказана помощь продовольствием и военными материалами. Впоследствии все три Республики приняли советскую форму правления, и британские представители были отозваны.

Насколько известно Правительству Его Величества, находящиеся в изгнании руководящие деятели из Кавказа, которые проживают сейчас в Париже, не имеют ни власти, ни полномочий в своих собственных странах. Однако, они заключили между собой в Париже некое соглашение и их представители сейчас, как полагают, находятся в Лондоне с целью добиться от Правительства Его Величества признания в какой-то форме или помощи. Но торговое соглашение с Россией, не считая другие причины, помешает Правительству Его Величества оказать такую помощь, которая подразумевается в меморандуме, направленном вместе с письмом г-на Фостера и возвращаемом вместе с этим письмом.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 713 [FO 371/6271]*

№ 547

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЛИГИ НАЦИЙ П. МАНТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АРМЯНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ А. АГАРОНЯНУ

(25 августа 1921 г.)*

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 17 августа, в котором Вы напоминаете мне, что Первая Ассамблея Лиги Наций неоднократно обсуждала Армянский вопрос и что по завершении своих дискуссий она предписала Совету не выпускать из поля зрения судьбу Армении.

Вы высказываете мнение, что этот вопрос вновь должен быть официально внесен на обсуждение Ассамблеи, которая собирается в следующем месяце, и Вы просите меня включить вопрос об Армении в повестку дня Второй Ассамблеи.

В ответ на это я имею честь сообщить Вам что, к моему великому сожалению, что после весьма тщательного рассмотрения вопроса я не вижу возможности удовлетворить Вашу просьбу по следующим причинам:

Статья 4 Правил процедуры устанавливает, какие вопросы должны быть включены в Повестку дня и кто имеет право вносить в нее дополнительные вопросы.

Параграф 4 этой статьи гласит:

«Ассамблея может в исключительных случаях внести дополнительные вопросы в повестку дня; но любое обсуждение этих вопросов, если не принимается иное решение большинством в две трети голосов Ассамблеи, откладывается на четыре дня после их внесения в повестку и пока Комитет не представит свой доклад по ним».

Поэтому я намерен распространить письмо, которое Вы сооблаговостили написать мне, для сведения всех членов Лиги. Любой член Лиги может затем поднять этот вопрос в соответствии с процедурой, предусмотренной Статьей 4 Правил процедуры.

Я понимаю, что Вы намерены прислать мне в ближайшем будущем подробный доклад о положении в Армении для передачи его членам Лиги.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 709.*

№ 548

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ АРМЕНИИ, принятая Исполкомом Британского союза содействия Лиге Наций и направленная Генеральному секретарю Лиги Наций*

Исполнительный комитет [Британского] Союза содействия Лиге Наций желает обратить внимание Ассамблеи на нынешнее положение дел в Армении и просит ее в начале сессии создать комитет для изучения вопроса и представления доклада Ассамблее до завершения ее сессии.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 709.*

ВТОРАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Шестое пленарное заседание

(Женева, 8 сентября 1921 г., 10.30)*

Председатель: г-н ван Карнебик.

Обсуждение Доклада о работе Совета

Председатель. Господа, в соответствии с повесткой дня мы сейчас перейдем к общему обсуждению Доклада о работе Совета и Секретариата.<...>

Доклад о работе Совета и о принятых мерах по осуществлению решений Первой Ассамблеи.<...>

РАЗДЕЛ II

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ АССАМБЛЕИ

А. Непосредственные действия Совета в целях осуществления резолюций и рекомендаций Ассамблеи.<...>

VII. Армения

Первая Ассамблея своей резолюцией, принятой 18 ноября 1920 г., поручила Совету обеспечить будущее Армении, обратившись за советом в случае необходимости к членам Лиги.

Однако положение Армении полностью изменилось с тех пор, как закончилась сессия Ассамблеи. Армянское правительство, которое обратилось за помощью к Ассамблее, перестало существовать и на смену ему пришло правительство, поддерживающее тесные отношения с Советским правительством России.

Президент Вильсон, на которого в соответствии с Севрским договором была возложена задача определения границы между Арменией и Турцией, объявил о своем решении 2 января [1921 г.]. По этому решению Армении предоставлялась обширная территория, включающая Трапезунд, Эрзинджан, Эрзерум, Муш, Битлис и Ван.

Совет на своем заседании 25 февраля 1921 г. рассмотрел вопрос о том, как он мог бы наилучшим образом выполнить резолюцию Ассамблеи.

Совет решил, что до тех пор, пока не прояснится положение в Малой Азии, в частности, пока Союзные Державы не урегулируют различные вопросы относительно Севрского договора, невозможны никакие дальнейшие действия. Тем временем он поручил Генеральному секретарю следить за развитием дел в Армении с целью подготовки любых последующих действий, которые могли бы оказаться необходимыми со стороны Совета.

Лига помощи армянам в письме от 20 июня вновь обратила внимание Совета на положение в Армении. В этом письме указывалось, что русско-турецкая конференция в Москве в марте высказалась в поддержку Александропольского договора и что фактически вся Армянская Республика находится либо в руках турецких националистов, либо в руках Советов.

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Second Assembly Plenary meetings held from the 5th of September to the 5th October, 1921. Geneva. P. 58, 70, 109, 120.*

ВТОРАЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Девятое пленарное заседание

(Женева, 12 сентября 1921 г., 10.00.)*

<...>

Продолжение обсуждения доклада о работе Совета и Секретариата.

<...>

Внесение двух резолюций: о защите меньшинств и об Армении.

Проф. Джильберт Мэррей (Южная Африка).

<...>

Г-н Председатель, я вношу еще одну резолюцию. Она касается Армении:

«Имея в виду, что в соответствии с условиями, предложенными в марте с.г. Верховным Советом в целях достижения мира между Грецией и Турцией, Державы предложили создать Национальный очаг для турецких армян, границы которого должны быть определены Лигой Наций, эта Ассамблея передает вопрос о Национальном очаге на рассмотрение Шестого комитета».

<...>

Шестой комитет сейчас заседает. Я осмелюсь надеяться, что все делегаты Ассамблеи считают, что мы не разойдемся прежде чем вновь не обсудим вопрос о том, не пора ли начать выплачивать этому многострадальному народу многолетний долг, который возник по вине не самой Лиги Наций, а всех западных держав Европы и при том в течение жизни столь многих поколений.

<...>

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Second Assembly Plenary meetings held in Geneva from the 5th of September to the 5th of October, 1921. P. 195—196, 211.*

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА АССАМБЛЕИ ЛИГИ НАЦИЙ

(16 сентября 1921 г.)*

15 сентября 1921 г. Ассамблея передала Шестому комитету на рассмотрение и заключение следующую резолюцию профессора Джильберта Мэррея, делегата от Южной Африки, внесенную 12 сентября 1921 г.:

Национальный очаг для турецких армян*«Имея в виду, что в соответствии с условиями, предложенными в марте с. г. Верховным Советом в целях достижения мира между Грецией и Турцией, Державы предложили создать Национальный очаг для турецких армян, границы которого должны быть определены Лигой Наций, эта Ассамблея передает вопрос о Национальном очаге на рассмотрение Шестого комитета».*

Шестой комитет на своем заседании 15 сентября 1921 г. единогласно принял следующую резолюцию, предложенную лордом Робертом Сесилем, которая сейчас вносится на рассмотрение Ассамблеи:

«Поскольку Первая Ассамблея 18 ноября 1920 г. возложила на Совет обязанность обеспечить будущее Армении; и поскольку Совет, считая, что положение, сложившееся в Малой Азии, пока не позволяет принять необходимые меры, поручил 25 февраля 1921 г. Генеральному секретарю следить за развитием событий, касающихся Армении, с целью обеспечить принятие Советом последующих решений;

и поскольку Верховный Совет в ходе пересмотра Севрского договора предложит предусмотреть создание Национального очага для армян;

и поскольку подписание Мирного договора между Турцией и Союзными державами, вероятно, состоится в недалеком будущем;

Ассамблея настоятельно призывает Совет добиться от Верховного Совета понимания необходимости предусмотреть в этом договоре положения, гарантирующие будущее Армении и, в частности, создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления».

**Печатается по: Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 847. [League of Nations press-release, 16 September, 1921]*

№ 552

РЕЗОЛЮЦИЯ ВТОРОЙ АССАМБЛЕИ ЛИГИ НАЦИЙ по докладу Шестого комитета

(принята 21 сентября 1921 г.)

Поскольку Первая Ассамблея 18 ноября 1920 г. возложила на Совет обязанность обеспечить будущее Армении;

и поскольку Совет, считая, что положение, сложившееся в Малой Азии, пока не позволяет принять необходимые меры, поручил 25 февраля 1921 г. Генеральному секретарю следить за развитием событий, касающихся Армении, с целью обеспечить принятие Советом последующих решений;

и поскольку Верховный Совет в ходе пересмотра Севрского договора предложит предусмотреть создание Национального очага для армян;

и поскольку подписание Мирного договора между Турцией и Союзными державами договора, вероятно, состоится в недалеком будущем;

Ассамблея настоятельно призывает Совет добиться от Верховного Совета понимания необходимости предусмотреть в этом договоре положения, гарантирующие будущее Армении и, в частности, создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления.

**Печатается по: Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 848.*

№ 553

СПРАВКА «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПЕРЕД АРМЯНАМИ В КИЛИКИИ»,

подготовленная высокопоставленным сотрудником МИД
Д.Дж. Осборном

(17 декабря 1921 года)*

По Севрскому договору Киликия оставлена Турции; это лучший ответ на любое утверждение о том, что Правительство Его Величества несет обязательство предоставить Киликии автономию.

Договор предусмотрел также определенные гарантии для проживающих в Киликии меньшинств, остающихся под турецким правлением; имеется надежда сохранить и претворить в жизнь большую часть этих гарантий и они будут распространяться на Киликию.

Правительство Его Величества не несет ответственность за возвращение в Киликию большинства армянских беженцев. Напротив, в письме главы Армянской национальной делегации Богос Нубара, повторяя полностью историю обязательств Франции в отношении армян в этой части мира, подчеркнуто указывается, что 250 000 христиан Киликии вернулись туда, поощряемые французами. Некоторое число вернулось в период английской военной оккупации (около 8000), но после того, как французы взяли на себя обязательства и ответственность Союзных Держав в Киликии в ноябре 1919 г., мы не смогли организовать отставку туда 12 000 армянских беженцев, находившихся в лагере Бакуба (Ирак), содержание которых стоило британскому налогоплательщику 2000 фунтов стерлингов в день.

Наши обязательства в отношении создания Армянского национального очага в соответствии с Севрским договором не распространяются и не могут распространяться на Киликию, поскольку этот договор оставил Киликию Турции.

Французы взяли в отношении Киликии отдельные обязательства, и они отличаются от наших. Они содержатся в прилагаемом письме Богос Нубар паши. Французы взяли также на себя специальные обязательства перед христианами в Киликии в соответствии с условиями трехстороннего соглашения, подписанного Великобританией, Францией и Италией. По этому документу, Франция и Италия взяли на себя определенные обязательства, которые не отделимы от экономических привилегий; они обязались в особенности не выводить свои войска из своих специальных зон, пока не будут удовлетворительно выполняться положения Севрского договора о меньшинствах. Вначале Италия, а сейчас Франция вывели, однако, свои войска. В последнем случае Правительство Его Величества со всей возможной решительностью выразило протест против оставления меньшинств на произвол судьбы. Французское Правительство ответило, что финансовые и военные причины вынудили их вывести свои войска, но при этом они добились от националистов гарантий (в выполнении которых они полностью уверены), несколько меньших, чем те, которые предусмотрены договором, но максимум того, что они смогли добиться, и, по их мнению, вполне достаточных. Французские представители в Киликии сейчас следят за выполнением этого соглашения, в том числе гарантий.

Ответственность Франции перед христианами в Киликии таким образом определенно установлена и признана и Правительство Его Величества делает все возможное, чтобы Французское Правительство выполнило свое обязательство. Правительство Его Величества не может, однако, переложить на себя специальную ответственность и обязательства Франции в Киликии. Собственные обязательства Правительства перед христианскими меньшинствами вытекают из его общих обязательств перед христианским населением Турции. Нет желания игнорировать эти обязательства.

Выполнение обязательства Союзников в отношении Армянского государства обусловлено обстоятельствами и силами, которые не поддаются контролю Правительства Его Величества или любого другого правительства. Прежде чем обвинять кого-то в нарушении обязательства, необходимо установить, способно ли оно выполнить его. В том, что касается обязательств Британии перед Арменией (большинство из них определялось скорее сентиментальными и благотворительными мотивами, чем носило конкретный и практический характер) их выполнение во всей совокупности уже невозможно. Этот вопрос полностью рассматривается в прилагаемом письме Министра иностранных дел Эньюрину Уильямсу. Ни одному армянину Правительство Его Величества не давало никакого письменного заверения; такие заверения, как известно, состоят из публичных заявлений, приведенных на стр. 33 прилагаемого тома союзных обязательств (см. также письмо лорда Р. Сесилия лорду Брайсу от 3 октября 1918 г.) и положения все еще нератифицированного Севрского договора, который был

видоизменен на Лондонской конференции в марте 1921 года, когда стало ясно, что невозможно создать Армянское государство в пределах границ, установленных Президентом Вильсоном. Союзные правительства обязались создать Армянский национальный очаг, но, учитывая нынешнее положение Армянской Республики, трудно сказать, как или где он будет создан.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1978—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 859—861 [FO 371/6561]*

№ 554

ПЕРЕЧЕНЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АРМЕНИИ, ПРИНЯТЫХ В ПЕРИОД С 1918 Г. ПО 1921 Г.

Записка британского Министерства иностранных дел с перечнем ключевых пунктов

(дата не указана, 1921 г.)*

Армения

(а) Исторические вехи

1. 20 сентября 1917 года «Совет народов Закавказья» в Тифлисе провозгласил Закавказскую Федеративную Республику в составе российских владений.

2. 22 апреля 1918 г. Закавказский Совет объявил о полной независимости Федеративной Республики.

3. 26 мая 1918 г. правительство Закавказской федерации было распущено и к власти в Армении пришел Армянский национальный совет (дашнакский).

4. 19 января 1920 г. Верховный Совет в Париже *де-факто* признал это Армянское правительство.

5. В августе 1920 г. Верховный Совет признал *де-юре* Армению. Основанием для этого служит:

(а) Армения упоминается в преамбуле Севрского договора в числе Союзных Держав.

(б) Статья 88 этого Договора, которая гласит: «Турция, в соответствии с решением, уже принятым Союзными Державами, настоящим признает Армению как свободное и независимое государство».

(с) Подпись Армении 10 августа 1920 г. под Севрским договором и отдельным договором с главными Союзными Державами о защите меньшинств.

6. 2 декабря 1920 г. Армянское (дашнакское) правительство было свергнуто и к власти пришло советское правительство.

7. 16 марта 1921 г. Правительство Его Величества подписало англо-русское торговое соглашение, документ, который подразумевал признание *де-факто* Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; он не подразумевал такого признания советского правительства Армении и уже существующего Азербайджана, либо советского правительства Грузии, которое вот-вот должно было прийти к власти.

8. В тот же день в Москве был подписан турецко-русский договор. По этому договору советское Правительство России подтверждало турецкий суверенитет над армянскими регионами Карс и Ардаган. Далее, территория Нахичевана (Армения) была провозглашена автономной территорией под протекторатом Азербайджана.

9. О дальнейшей истории Армении можно узнать из разделов 10—16 этой записки, касающихся Грузии. Мы, однако, не располагаем данными о какой-либо ратификации Армянским съездом Советов Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

(b) Отношения с Правительством Его Величества

10. В отличие от Грузии, Армения никогда не имела официального представителя в Лондоне. Когда после признания Державами Армении в 1920 г. армянская делегация в Париже объявила о назначении дипломатического представителя в Лондоне, ей было сообщено, что такое назначение преждевременно. Вместо него был назначен консульский представитель.

11. Отношение Правительства Его Величества к находящемуся в изгнании Армянскому правительству после советской революции в Армении очевидно из следующей выдержки из ноты, адресованной бельгийскому поверенному в делах 11 августа 1921 года в ответ на запрос:

«Правительство Его Величества не признает официально представителей грузинского и армянского правительств в Европе, которые были у власти до того, как эти страны приняли советскую форму правления. Правительство Его Величества в равной степени не поддерживает официальных отношений с нынешними советскими правительствами двух республик. Представители Его Величества были отозваны из Кавказа после успеха советской революции».

12. Армянская делегация в Париже 18 октября 1922 г. попросила, чтобы Армения была представлена на Мирной конференции в Лозанне. В ответе, посланном 13 ноября, указывалось: «Три главных Союзных Правительства сожалеют, что в силу установления советской формы правления в Республике Армения, независимость которой *де-юре* признана, они не видят возможности допустить участие Армении в предстоящей Мирной конференции или позволить ей подписать новый Договор».

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 717—719 [FO 371/10385]*.

№ 555

РЕЗОЛЮЦИЯ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ № 244 В ПОДДЕРЖКУ АРМЯН (рассматривалась на слушаниях в комитете по международным делам Палаты представителей 67 Конгресса, вторая сессия)

(7 марта 1922 г.)*

Ввиду того, что злая судьба продолжает преследовать армян и другие христианские народы Турции и беженцы не в состоянии вернуться в свои дома; и ввиду того, что начавшаяся эвакуация Киликии обернулась для местного христианского населения бедствием; и

ввиду того, что народ США, исходя из своих гуманных традиций, решительно высказывается в поддержку этих христианских народов, которым щедро оказывалась американская гуманитарная помощь;

решено просить Президента выразить правительству *де-факто* в Ангоре протест США против преследования армян и других христианских народов; а также

решено просить Президента, если это совместимо с интересом общества, поднять совместно с Великобританией, Францией и Италией вопрос о созыве конференции с целью обсуждения методов, с помощью которых армянам может быть предоставлена возможность создать свое государство.

**ИЗ ПИСЬМА ЛУИДЖИ ЛУЗЗАТТИ¹,
направленному британскому Министру иностранных дел
лорду Керзону
(9 марта 1922 г.)***

[Напомнил о] «беспрецедентных страданиях и разрушениях, которые Армения <...> «первомученица» человечества, пережила до, в течение и после войны».

*Печатается по: *British Foreign Office Archives. FO 371/7874/E3162; «The Ottoman Empire: A Troubled Legacy». Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars, Williamsburg (USA) 1997. P. 61.*

¹Премьер-министр Италии в 1910—1911 г.

**ЗАПИСЬ¹ БЕСЕДЫ
Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона
с представителем Турецкого правительства в Константинополе
Иззет пашой в здании МИД
(16 марта 1922 г.)***

Секретно

Лорд Керзон <...>

Начнем с Анатолии. Первым из этих мер являются гарантии, которые будут необходимы, чтобы обеспечить защиту христиан и других меньшинств. Его Высочеству хорошо известны те сильные чувства, которые проявлялись во всех цивилизованных странах в этом вопросе и каким тяжелым было бремя вины, которая, как полагают, лежит на турецком правительстве за депортации и резню, происходившие в прошлом. Державы не могут согласиться с таким решением, которое сделало бы возможным их повторение. Поэтому, необходимо будет предусмотреть самые строгие меры предосторожности в интересах безопасности меньшинств, остающихся под турецким правлением в Малой Азии. В то же самое время мы готовы признать, что эти гарантии должны быть на взаимной основе и распространяться и на турецкие меньшинства в Греции и в других местах. <...>

Иззет паша <...>

В отношении меньшинств у Турции нет желания ущемлять их права. Несомненно могут быть приняты защитные меры, но по своему характеру они не должны наносить ущерба независимости Турции, либо рассчитывать на то, чтобы породить чрезмерные чаяния и революционные тенденции среди меньшинств. Эти меры могут быть временные, но не вечные. <...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. XVII. London, 1970. P. 654—656. [E 3087.5.44]*

¹Эта запись беседы была распространена для сведения членов Кабинета 20 марта.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона
с представителем Ангоры Юсуф Кемаль беем в здании МИД
(Лондон, 16 марта 1922 г.)**

Лорд Керзон начал беседу с заявления о том, что год назад он попытался прийти к соглашению с Бекир Самии беем, но эта попытка, к сожалению провалилась. Конфликт возобновился и его прекращение как никогда желательно в интересах всех. Именно по этой причине он сам предложил предстоящее совещание в Париже. Ему, однако, показалось, что было бы полезно встретиться заранее с Его Высочеством, поскольку он уже виделся с Иззет пашой. Он попросил Иззет пашу высказать свое мнение и сейчас гораздо важнее узнать мнение Его Превосходительства.

Юсуф Кемаль бей ответил, что турки не ведут войну ради самой войны; они хотят добиться справедливого и прочного мира; их требования известны; они соответствуют тому, что заявил Премьер-министр 5 января 1918 г. и олицетворяют собой принципы, ради которых велась мировая война. Его правительство хочет, чтобы в Турции проживали в большинстве своем турки и чтобы она была независимой. Турки хотят только жить как другие нации. Они считают, что нет противоречия между жизненно-важными интересами Турции и такими же интересами Британской империи. Напротив, между ними существует огромное сходство. Решение Восточного вопроса и будущий мир послужат экономическому восстановлению Европы. Национальное Собрание поручило ему выехать в Лондон, чтобы объяснить это и выяснить намерения Правительства Его Величества в отношении мира.

Лорд Керзон поинтересовался не захочет ли Юсуф Кемаль бей вначале изложить точку зрения Национального Собрания на этот вопрос.

Юсуф Кемаль бей повторил, что Национальное Собрание хочет установления мира и турецкого суверенитета в пределах своих национальных границ.

Лорд Керзон ответил, что Его Превосходительство изложил желания Национального Собрания в общих выражениях. Он заявлял, что турки хотят установления мира с помощью Великобритании и коснулся сходства интересов и точек зрения двух стран. Однако в один момент лорд Керзон был встревожен, когда он услышал заявление Юсуф Кемаль бея об этом сходстве, в которое лорд Керзон сам верит. Он имеет в виду тесный союз между Ангорой и Советским правительством. Лорд Керзон знает условия договора между Ангорой и Москвой и о тесных отношениях и о поступлении денег и оружия, которые получила и продолжает получать Ангора от советских властей. Зная о фундаментальном различии между доктриной большевизма и взглядами большинства турок, лорд Керзон удивлен, что Ангорское правительство добивается и получает помощь от тех, кто не преисполнен дружественных чувств и принципы правления которых так же отвратительны для Великобритании, как и для Турции. Как же Его Превосходительство примиряет это сходство интересов с теми фактами, которые привел лорд Керзон?

Юсуф Кемаль бей сказал, что русско-турецкое соглашение на должно рассматриваться как враждебное по отношению к Великобритании. Это — договор не о союзе, а о дружбе. Советское правительство признало законные чаяния турецкого правительства, но в договоре нет агрессивной статьи, направленной против кого-то. Это — политический договор; турецкие экономические и социальные принципы не были принесены в жертву. Эти

принципы отвечают нуждам турок; они не большевистские. Договор не ограничивает их право заключить договора с любой другой державой. Это свидетельствует о том, что договор ни в коей мере не направлен против Великобритании.

Лорд Керзон заявил, что он с интересом выслушал объяснения Его Превосходительства. У него нет желания вдаваться в условия договора, либо возражать против того, чтобы правительство Ангоры добивалось признания ее социальных и экономических интересов. Но дело не только в этом. Он будет говорить откровенно. В нашей стране сочувственно относятся к Турции и выражают желание прийти к удовлетворительному соглашению, но существует также сильно неприятие советского правительства, его методов пропаганды и его институтов. Его Превосходительство говорил только о положениях русско-турецкого договора, а не о другом и очень важном моменте, касающемся значительной помощи и военных поставок, которые Ангора продолжает получать из Москвы. Многие в нашей стране с опасением воспринимают ситуацию, при которой Ангора могла бы, как предполагают, использовать эту помощь, чтобы направить свою мощь непосредственно против Правительства Его Величества, с которым она сейчас выразила желание установить хорошие отношения. Мы располагаем информацией о сосредоточении войск на южной границе Турции в направлении Ирака и Мосула. Мы очень не хотели бы, чтобы у нас возникло подозрение, что Ангора может использовать эти поставки против территории, занятой нами или находящейся под нашим мандатом. Он был бы рад услышать от Его Превосходительства, что у Ангоры нет такого намерения. Британское правительство не имеет враждебных намерений, но шансы достижения мира оказались бы под угрозой, если бы нам стало известно, что Ангора, усилившись таким образом, была бы способна возобновить военные действия.

Юсуф Кемаль бей ответил, что турки ведут только оборонительную войну. Естественно, что для защиты своего национального существования турки должны использовать все средства, находящиеся в их распоряжении, но только для того, чтобы добиться своих законных целей. Когда будут достигнуты эти цели, то эти средства больше не понадобятся. <...>

Лорд Керзон отметил, что Его Превосходительство заявил, что Правительство Ангоры использовало эти поставки для обороны, но не для нападения. Сейчас единственные силы, которые могут напасть на Турцию, это — греческие. Лорд Керзон выразил надежду, что можно добиться того, чтобы избежать этого. Поэтому оружие не потребуется для войны с греками. Немыслимо, чтобы мы сами вынашивали какое-либо вторжение или нападение на тех, с кем мы желаем мирных отношений. При этих обстоятельствах лорд Керзон рассматривает то, что Его Превосходительство заявил, как прямое обязательство не использовать эти силы против правительства Его Величества. Это, как он понимает, является сутью заявления, услышанного только что от Его Превосходительства.

Юсуф Кемаль бей ответил, что как только мир будет достигнут между Ангорой и правительством Его Величества, вышеупомянутая возможность перестанет существовать.

Лорд Керзон сказал, что это не одно и то же. Его Превосходительство сейчас заявляет, что если мир не будет заключен на условиях, удовлетворяющих Ангору, то эти силы могут быть направлены против Великобритании. На таких условиях невозможно вступать в переговоры. Необходимо гораздо более четкое заявление. Лорд Керзон хочет начать переговоры в Париже, рассчитывая на успех. Если бы люди в нашей стране допускали возможность использования этих сил как средство угрозы, то его руки были бы связаны и он не смог бы использовать свое влияние таким же образом как если бы он знал, что дру-

жеские намерения турецкого правительства соответствуют дружественным действиям.

Юсуф Кемаль бей сказал, что у него не было никакого намерения высказывать какие-то угрозы, но он думает, что любое обязательство должно быть взаимным и если до начала конференции Турция получила бы заверение, что ее законное желание будет удовлетворено, то легче было бы дать обязательство, которое хочет лорд Керзон. Если бы лорд Керзон смог сказать ему, что мир, которого желает правительство Ангоры, будет гарантирован, то они могли бы заявить ему, что упомянутые возможные случаи не могли бы иметь место. Он добавил, что программа Турции хорошо известна.

Лорд Керзон ответил, что он рассчитывает на неоднократные заверения Его Превосходительства о том, что эти силы нужны только в целях обороны. Если Ангора нарушит это обязательство и возобновит военные действия с нами, то мы окажем противодействие, используя все имеющиеся в нашем распоряжении средства. Это было бы пагубно для мира. Он не хочет продолжать эту часть беседы, поскольку имеются другие вопросы, подлежащие обсуждению. Однако, лорд Керзон считает, что сказанное Его Превосходительством не нуждается ни в каком другом толковании.

Юсуф Кемаль бей попросил его изложить откровенно основополагающие принципы, которым Правительство Его Величества придает важное значение.

Он начал бы с Анатолии¹<...>

В заключении лорд Керзон высказал мнение, что перемирие конечно интересует Ангору больше, чем Константинополь. Если Ангора хочет, чтобы лорд Керзон участвовал в предстоящих переговорах, нацеленных на достижение конкретного и мирного результата, то первым шагом должно быть заявление турецкого правительства о его готовности к перемирию. Если бы это важное условие было выполнено, мы смогли бы тогда изучить другие спорные моменты и охватить все проблемы. Если обсуждение этих проблем будет прервано в результате возобновления военных действий, то это было бы пагубно и шанс достижения мира исчез бы. Единственный путь — это добиться прекращения военных действий.<...>

Юсуф Кемаль бей заявил, что он не может сразу дать ответ на все сказанное, но счел бы за честь вернуться к ним позже.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. XVII. London, 1970. P. 657—660 [E 3000/5/44].*

¹В этой части лорд Керзон заявил то, что было сказано им в беседе с Иззет пашой [См. Документ № 557].

№ 559

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА¹

о беседе Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона с представителем Ангоры Юсуфом Кемаль беем в здании МИД

(Лондон, 18 марта 1922 г.)*

Юсуф Кемаль бей заметил, что на предыдущей встрече [16 марта 1922 г.] говорил об основополагающих принципах мира. Лорд Керзон остановился на защите прав меньшинств.<...>

Что касается армян, то отношения его правительства с Арменией дружественные. Между ними были заключены два договора, Александропольский и

Карсский. Первый договор явился результатом войны, но второй был заключен между двумя уже дружественными странами. Этот договор решил главные вопросы между ними. Все усилия его правительства были направлены на преодоление вражды между армянами и мусульманами. Нормальные отношений между ними должны быть обеспечены только таким образом. Если предпринять что-то большее, то это только породило бы вражду между мусульманами и христианами.

Лорд Керзон <...> он рад был услышать от Его Превосходительства о дружеских чувствах Национального собрания к армянам. Однако он ожидает более конкретного проявления этих чувств, чем то, что высказал сегодня Его Превосходительство. Армяне, живущие на юге, настолько боятся властей Ангоры, что, когда Киликия была эвакуирована, они тысячами бежали из страны и предпочли отплыть на судне, чем остаться там. Поэтому Правительству Ангоры не удалось убедить армян в своем дружественном расположении к ним и в защите. Что касается севера, то Его Превосходительство говорил об Александропольском и Карсском договорах. Армян изгнали из северо-восточных вилайетов и согнали на территорию, принадлежащую Эривани, небольшого армянского государства, находящегося под советским влиянием. Когда Бекир Сами бей был здесь в прошлом году, то одним из условий удовлетворительного решения было предложение о том, чтобы турецкое правительство согласилось передать Армении некоторые территории, в которых имеется значительное армянское население. Если Ангора руководствуется только что высказанными дружескими чувствами, то наилучшим доказательством этого была бы готовность передать Эриванскому государству несколько округов вокруг Карса и Ардагана. Там можно было бы создать таким образом государство, в котором армяне могли поселиться и пользоваться благоприятными условиями жизни; это породило бы дружеские и благодарные чувства по отношению Турции. Лорд Керзон сильно надеется, что дружеское расположение Ангоры в этом отношении будет выражено не просто на бумаге, а станет реальным вкладом в решение Армянского вопроса в соответствии с высказанным им мнением.

Его Превосходительство знает, что Армянский вопрос вызывает самый горячий интерес во всем цивилизованном мире, и в Америке и в Европе. В годы войны Союзные Державы дали обязательство создать Армянское государство и обеспечить его существование и они не могут забыть или отказаться от своих обязательств². Он уверен, что в Париже [на Мирной конференции] французское и итальянское правительства сочтут себя в равной степени обязанными выполнить свои обязательства и сделать что-то ощутимое в этом отношении. <...>

Юсуф Кемаль бей ответил, что Карсский и Ардаганский санджак был захвачен у Турции Россией. Ни в одном санджаке большинство населения никогда не было армянским. Карс всегда был турецкой крепостью и турецкой территорией. В Ардагане проживало крайне мало армян. Предлагаемое решение только причинило бы вред мирным отношениям между турками и армянами. Карсский договор был заключен в духе дружбы между Турцией и Арменией и не должен подвергнуться сейчас пересмотру.

Лорд Керзон <...> Этот вопрос, конечно, будет поднят в Париже и в интересах самого правительства Ангоры и в интересах мира Ангора поступила бы хорошо, если бы прислушалась к этому совету. Этот вопрос не просто касается численного соотношения. Если настаивать на этой точке зрения, то лорд Керзон мог бы обратить это против турок. Возьмем, к примеру, Анвали, сколько турок проживает там? Не был бы Его Превосходительство встревожен, если бы предложили, чтобы Анвали остался греческим, поскольку греки там значительно превосходят по численности турок?

Юсуф Кемаль бей попросил, чтобы правительство Его Величества не закрывало глаза на фактическое положение и реальности. После этого он перешел к другим вопросам. <...>

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1929. First series. Vol. XVII. London, 1970. P. 660—662.*

¹Эта записка была разослана членам Кабинета министров.

²В памятной записке Министерства иностранных дел от 9 декабря [1922], которая была использована парламентским Заместителем Министра иностранных дел г-ном Хамсуортом, когда он отвечал на парламентский запрос 16 декабря [1922] [См. 149, дебаты в Палате общин, стр. 5, колонка 263-6], содержалось следующее заявление: «...Я не могу найти никакого конкретного письменного заверения, данного нашей страной какому-либо армянину. Имели место несколько публичных высказываний неопределенного характера... и в Севрском договоре мы предусмотрели, что армяне должны приобрести национальный очаг. Это, насколько я могу судить, самое большее заверение, которое когда-либо давалось... Ответственность Франции, с другой стороны, носит очень конкретный характер, ибо, не считая того, что они эвакуировали Киликию и не добились никаких надлежащих обязательств для оставшихся там армян, Правительство Франции дало в 1916 г. конкретное заверение представителю армян в Париже Богос Нубар паше в том, что Франция согласна в случае победы Союзников представить Киликию автономии под французским протекторатом...»

№ 560

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ НА КЭ Д'ОРСЕЙ

(Париж, 24 марта 1922 г. 10.30.)*

Присутствуют:

Франция: г-н Пуанкаре, г-н де Перретти де ла Рокка, г-н Баржетон;
Великобритания: маркиз Керзон, г-н Р. Г. Ванситтарт, г-н Э. Г. Форбс Адамс;
Италия: г-н Чанзер, маркиз Висконти-Веноста, г-н Гариглиа.

Переводчик: г-н Кэмерлинк.

Национальный очаг для армян

Лорд Керзон напомнил, что на последнем заседании договорились, что когда встанет вопрос о приеме Турции в Лигу Наций, появится возможность вынести на обсуждение проблему создания национального очага для армян. То, что Союзникам оказалось сейчас трудно добиться из-за их неспособности прибегнуть к физической силе, можно будет тогда добиться с помощью воздействия, которое Лига смогла бы оказать. Он не может взять на себя ответственность за отказ решать проблемы армян. Формула, которую он предложил (см. Приложение № 1), конечно, не отвечала бы всем их чаяниям. Это явилось бы для них разочарованием, но они лелеяли слишком большие надежды и не смогли преодолеть трудности на своем пути. Его формула явилась попыткой единственно возможным путем выполнить взятую Союзниками ответственность и передать проблему Армении единственной организации, которая сейчас вероятно способна эффективно помочь им.

Г-н Чанзер согласился с предложением лорда Керзона.

Г-н Пуанкаре высказал мнение, что общая идея, которая высказывалась им на вчерашнем заседании, была точно изложена лордом Керзоном. Он считает, что при нынешних обстоятельствах единственное решение — это позволить Лиге попытаться решить эту большую трудную проблему. Сегодня только это отвечало бы практически обязательству Союзников. Возможно, однако, не следует сейчас конкретизировать, где будет находиться национальный

очаг, а решение этого вопроса оставить Лиге Наций. Это — трудный вопрос и, более того, политический вопрос.

Лорд Керзон указал, что в предложенной формуле конкретно не упоминается расположение очага — ни Эриван, ни Карс, ни Киликия, но что он использовал общее описание. Он, однако, был бы готов включить слова «или в другом месте» после слов «Средиземное море», но он не хотел бы оставить этот вопрос совершенно открытым.

Г-н Пуанкаре ответил, что по трехстороннему соглашению Франция получила Киликию как свою зону. Как для Франции, так и для Италии эти слова действительно политически важны. Фраза — «южный регион» предусматривает Киликию и размещение армян в экономической зоне одной из Держав — породит экономические вопросы и вызовет серьезные трудности для этой Державы.

Лорд Керзон заявил, что он рассматривает этот вопрос с совершенно другой точки зрения. Он задался вопросом, смогут ли армяне как-то вернуть себе территории, предусмотренные для них в восточных вилайетах Севрским договором и особенно в Киликии. Он хотел бы вспомнить прошлую историю киликийского вопроса. Дело в том, что британцы заняли этот регион в конце войны. Позже французы попросили нас вывести свои войска и в духе лояльности и несмотря на трудности и расходы, в которые обошлась нам оккупация, мы передали этот район французам.

Затем было заключено трехстороннее соглашение, и мы согласились на французскую зону и с связанными с ней политическими и финансовыми выгодами. В последующем французы вынуждены были совсем покинуть Киликию и заключить сепаратное соглашение с Турцией. Добились ли этим французы себе уступок — этот вопрос больше не зависит сейчас от договора, а от добровольного решения Турции, и совершенно неясно, что Франция вновь обретет то положение, которое предусматривается договором. Лорд Керзон выразил надежду, что Франция получит, но если это произойдет, то ей следует также попытаться обеспечить кое-что и для армян. Заключив трехстороннее соглашение, Франция получила право и обязательство выступать в защиту христианского населения в своей зоне и особенно армян, таким выступлением Франция упрочила бы себя. Лорд Керзон, однако, высказал желание особенно не втягиваться в трудные дискуссии политического характера и не включать конкретное заявление в свою формулу. Тем не менее, в этой формуле необходимо сказать достаточно полно, чтобы указать в общих чертах, где армяне должны создать очаг. Они должны четко указать, что, насколько им известно, число мест, которые подходят для такого очага, ограничено.

Г-н Пуанкаре считает, что необходимо учесть как турецкие, так и французские интересы. Следует помнить также, что французские войска сражались в других местах, когда англичане были в Киликии, и он не хочет обсуждать вопрос о том, какая держава сделала больше всего или использовала свои силы наилучшим образом. В любом случае, события изменили положение, и Державы должны отделить вопрос об их отношении друг другу, установленном в трехстороннем соглашении, от их отношения к туркам по Севрскому договору. Он не хочет, однако, внести какие-либо изменения в отношении обязанностей и прав Франции в ее зоне.

Лорд Керзон прервал его и сказал, что он не внес никакого предложения, направленного на ущемление позиции Франции в Киликии.

Г-н Пуанкаре спросил, можно ли такие слова как «в любом месте, где можно найти такой очаг» добавить после третьего абзаца в тексте формулы и можно ли тогда изъять четвертый абзац.

Г-н Чанзер спросил, нельзя ли, чтобы наметки, которые лорд Керзон хочет выразить в отношении места национального очага, не содержались в тре-

тьем абзаце, который на самом деле только предусматривает два возможных места.

Лорд Керзон в принципе не возразил, чтобы его предложение было изменено. Однако от внесенного им вчера предложения о том, что Союзные правительства должны предусмотреть в договоре очаг в восточных вилайетах или в Киликии, пришлось отказаться, и именно после этого он внес нынешнее предложение относительно Лиги Наций. Он выразил сожаление, что постоянно соглашался с предложениями, направленными на сужение и ослабление его собственных предложений, и он поэтому не придает значения изъятию четвертого абзаца формулы, но из уважения к выступлениям г-на Чанзера и г-на Пуанкаре он не будет настаивать на своем мнении и согласится изъять из четвертого абзаца слова «на границах» с «Средиземным морем».

Г-н Пуанкаре поблагодарил лорда Керзона. Он выразил тревогу по поводу того, примет ли Турция предложенные условия или отвергнет. Он не знает, какие действия надо будет предпринять, если предложения не будут приняты. Они могли бы создать серьезные трудности для турок, но это совершенно.

На заседании была принята формула с поправками (Приложение 2).<...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Армения

Три Державы, памятуя обязательства, которые они неоднократно высказывали, обеспечить армянскому народу какую-то форму автономного национального существования, и, желая совместить выполнение этих обязательств с фактами нынешнего положения, вносят следующее предложение:

Решено пригласить Лигу Наций взять на себя особую ответственность за претворение в жизнь защитных мер, которые рекомендуются для защиты меньшинств как в Европе, так и в Азии; предполагается, что Турция после достижения мира будет принята в члены этой организации. По мнению Держав, этот случай предоставит самую благоприятную возможность для удовлетворения претензий армян, которые как по численности, так и по важности являются первыми среди этих меньшинств.

Претензии армян сводятся к общему чаянию, что им будет предоставлен национальный очаг в том или ином районе в Малой Азии, где они до сих пор проживают в значительном числе.

Место, где такой очаг может быть лучше всего создан, зависит от условий — политических, экономических и социальных, — которые в настоящий момент невозможно определенно указать.

Это, однако, будет вопрос, который Державы специально поручат Лиге Наций, чтобы она после заключения мира с Турцией сразу же вступила в переписку с Турецким правительством с целью создания такого национального очага для армян и создала условия, при которых такой очаг может быть создан и обеспечен надлежащими гарантиями для его будущего существования.

В этом три Державы обещают оказать любую посильную помощь, сознавая при этом, что решение на основе согласия армянской проблемы одинаково отвечает интересам армян, Турции и мира на Востоке.

*Печатается по: *Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. First series. Vol. XVII. London, 1970. P. 701—703.*

ДОКЛАД, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ АРНОЛЬДОМ ТОЙНБИ
ДЛЯ ЛИГИ НАЦИЙ

(12 апреля 1922 г.)*

Армянский национальный очаг. Возможности расширения
нынешней территории Эриванской Республики

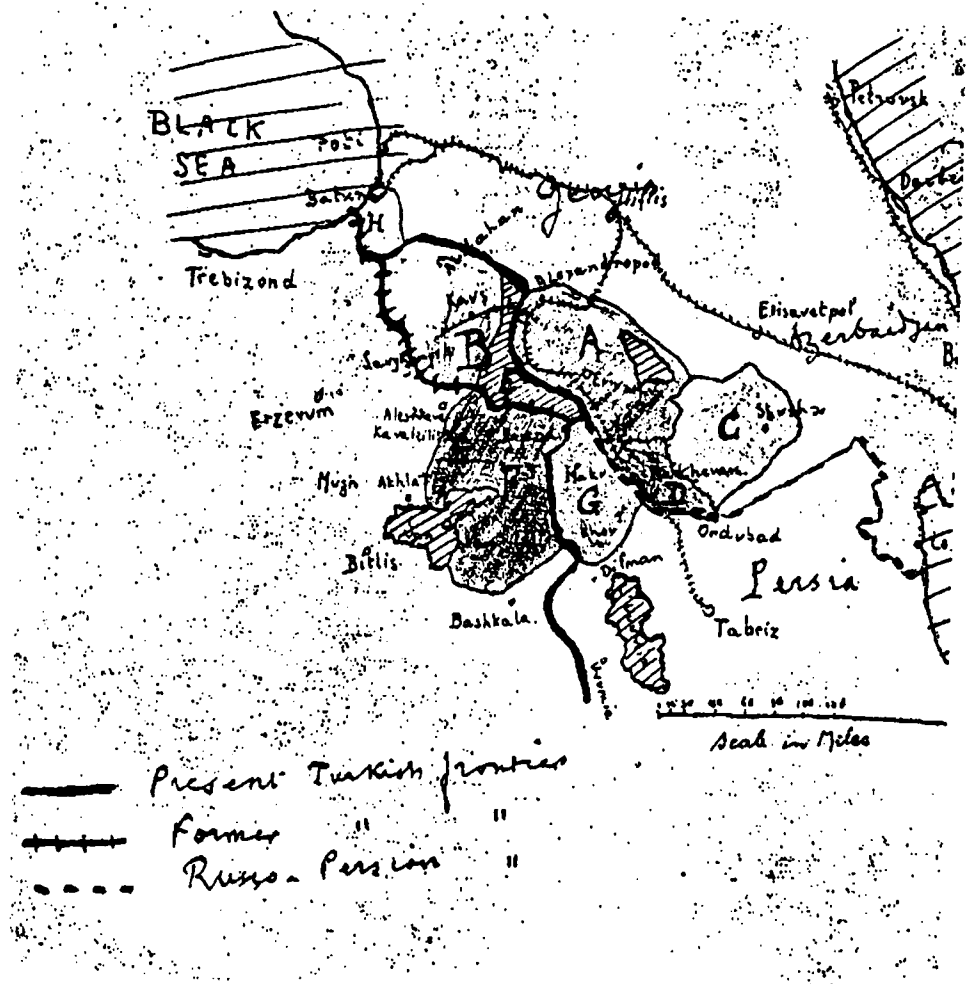
1. Дальнейшее расширение территории Эриванской Республики на Север и Восток невозможно. В восточном направлении Московское правительство уже передало Эривану от Азербайджана максимум возможной территории. Нельзя было ожидать, чтобы Азербайджан уступил чисто мусульманские районы на равнинах; и любое дальнейшее расширение в этом направлении раздвинуло бы границы Армянского национального очага так близко к железным дорогам и нефтяным месторождениям, имеющим важное значение для России, что Россия проявила бы меньше склонности к тому, чтобы позволить Армянскому национальному очагу пользоваться желательной степенью автономии. В северном направлении единственной спорной территорией между Арменией и Грузией является долина Борчалю, вопрос, который вряд ли стоит обсуждать.

2. Поэтому любое существенное расширение должно происходить в направлении Турции, и это можно обеспечить только дипломатическими действиями. Лига Наций находится в гораздо более благоприятном положении, чем Главные Союзные Державы в плане переговоров с Турцией по этому вопросу. Державы, выступающие в отношении с Турцией как победители с побежденным, не могут легко изменить свое отношение, учитывая нынешнюю реальную ситуацию — Турция и Россия являются сейчас хозяевами положения в Армении, а западные державы там бессильны. Кроме того, Турция обижена на великие Державы, особенно на Великобританию. С другой стороны, Лига Наций начинает с чистого листа. Она может учитывать точку зрения Турции без потери своего собственного достоинства. Прежде всего, она может помочь туркам в вопросе, которому они придадут большое значение — а именно, обратиться с Турцией так же, как и с другими государствами. Признание за нею прав (и обязанностей) Лиги больше чем что-либо другое повысило бы статус Турции. Это наряду с забвением прошлых обид придало бы Лиге значительную силу для торга, если она начнет (как, несомненно, она сделает) проявлять к Турции примирительный, а не диктаторский подход.

3. Нынешняя территория Эриванской Республики не только, надо полагать, недостаточна для Армянского национального очага (статистические данные прилагаются); она едва образует реальную административную единицу. Нет надлежащих средств коммуникации между районами А и С и новая граница с Турцией не только лишает Эриван горного плато Карса, но и половину самой Эриванской низменности.

4. Первым шагом было бы предоставление Армянскому национальному очагу территории небольшой мусульманской республики Нахичеван. Приобретение этой территории улучшило бы (I) коммуникации между районами А и С, и (II) обеспечило бы пригодной для сельского хозяйства землей, которая позволит прокормить значительное сельское население. Переговоры должны будут проводиться с Азербайджаном или Турцией¹ или с обеими в целях взаимного перемещения нахичеванских мусульман и армянских меньшинств, имеющих в Азербайджане и Турции. (Юсуф Кемаль бей сказал мне во время его недавнего визита в Лондон, что Анкара готова к осуществлению миграции

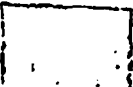

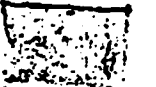

en 20

между Турцией и Эриваном. Это следовало бы рассматривать как развитие того предложения.)

5. Следующим шагом явились бы переговоры с целью убедить Турцию уступить небольшую территорию, район В, восточнее Карса и южнее Эривана в Эриванской низменности. Уступка этой территории не уменьшила бы стратегическое значение для Турции Карского нагорья; это уменьшило бы большую плотность населения в самом Эриване; и это было бы важной предпосылкой для приобретения района F.

6. Район F состоит из территории, которая до войны в Европе принадлежала Турции и, несомненно, трудно будет убедить Турцию уступить его. В то же самое время следует попытаться сделать это по двум причинам: (I) до войны в этом округе проживало в процентном отношении больше армян, чем в любом другом районе в Турции; армяне по численности превосходили любую национальность взятую в отдельности, хотя в общей численности населения округа армяне не составляли большинства; (II) здесь расположены плодородные сель-

Разъяснения к карте		
	A	Первоначальная территория Эриванской Республики, оставленная после того, как В перешел к Турции по Александропольскому (декабрь 1920 г.), Московскому (март 1921 г.) и Карскому (октябрь 1921 г.) договорам.
	B	Часть первоначальной территории Эриванской Республики, отошедшей к Турции по вышеупомянутым договорам
	C	Горная страна (населенная большей частью армянами) Карабах и Зангезур, которая перешла от Азербайджана к Эривану после установления советской власти в обеих республиках при посредничестве Московского правительства.
	D	Республика Нахичеван (населенная большей частью туркоязычными мусульманами) в настоящее время находится под протекторатом Азербайджана.
	E	Части территории, аннексированной Турцией (B), которую можно было бы убедить Турцию вернуть.
	F	Территория, которая принадлежала Турции до 1914 г., которую Турцию можно было убедить уступить.
	G	Территория, которую Персию можно было бы убедить сдать в аренду Армянскому национальному очагу.
	H	Нынешняя Республика Аджария, находящаяся под двойным контролем Москвы и Анкары.

A + C = нынешняя территория Эриванской Республики.

A + C + D + E + F + G = район, который надо обрести, если возможно, для Армянского национального очага (D и E необходимы, F и G — крайне желательны).

скохозяйственные земли, особенно в долине Майоц-Зов, выходящие к озеру Ван с востока, как раз южнее города Ван.

7. В ходе переговоров с турками в отношении района F особый упор следует делать на важности для Турции добиться примирения с общественным мнением Запада посредством какого-то щедрого жеста по отношению к армянам. В то же время можно было бы выдвинуть следующие практические соображения:

I) Вернув себе крепость Карс, Турция восстановила чувство гордости, которая была ущемлена в результате аннексии Россией Карса в 1878 г., и также восстановила свою стратегическую безопасность в том, что касается отношений с Россией. Конечно, она может позволить себе уступить территорию, не имеющую почти никакого стратегического значения, и не очень уж большую по географическим размерам, и к тому же не России, а Армении. Любые условия демилитаризации, предложенные турками для района F, были бы приемлемы при

условии, что Армения могла бы иметь там достаточные силы жандармерии, чтобы обеспечить порядок в округе. Стоило бы подчеркнуть, что район F, о котором идет речь, не соприкасался бы с северной границей Месопотамии и поэтому все еще позволял бы Турции иметь общую границу с Персией. Поэтому туркам не нужно подозревать, что в этом предложении скрывается какой-то замысел, ставящий целью изолировать их территориально от остального мусульманского мира;

II) Мусульманский элемент в районе F, в отношении которого были бы разработаны межмиграционные договоренности, является по национальности не турецким, а курдским в большей своей части.

8. В случае согласия Турции уступить район F Армянскому национальному очагу, было бы почти необходимо, как показывает карта, арендовать у Персии район G. Коммуникации между A и F легче проходят через район G, чем через E. Это подтверждается таким фактом: когда русские заняли район F во время войны, то они построили железную дорогу, которая начиналась у железнодорожной ветки Эриван—Нахичеван и продолжалась до озера Ван, пересекая этот северо-западный уголок Персии и проходя через город Маку. Побудительными факторами для Персидского правительства были бы (I) фиксированная и гарантированная рента (Персидское правительство нуждается в деньгах); и (II) получение таких же транзитных прав, которыми Армения пользуется на Закавказской железной дороге, ведущей к портам Черного моря.

*Печатается по: *The League of Nation's archives 11/20454.*

¹Мусульмане Нахичевана по национальности турки.

№ 562

ТРЕТЬЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ

Десятое пленарное заседание

(Женева, 18 сентября 1922 г., 11.00)*

<...>

52. Армения: проект резолюции, внесенный лордом Робертом Сесилем.

Председатель:

Я получил также от лорда Роберта Сесилия проект резолюции следующего содержания:

Армения

Ассамблея с удовлетворением отмечает действия, предпринятые Советом в отношении Армении, и заявляет, что она считает, что любой мир с Турцией должен в качестве необходимого условия предусмотреть для армян Национальный очаг, и просит Совет предпринять шаги, которые он может счесть полезными для достижения этого результата.

Поскольку это — новый вопрос, этот проект резолюции должен быть напечатан, распространен среди делегатов и передан в Комитет по повестке дня Ассамблеи.

(Проект резолюции лорда Роберта Сесилия был передан в Комитет по повестке дня Ассамблеи.)

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Third Assembly Plenary meetings held in Geneva from September 4th to September 30th, 1922. Vol. I. Text of the Debates. P. 112, 125.*

ТРЕТЬЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ
Одиннадцатое пленарное заседание

(Женева, 19 сентября 1922 г., 10.30)*

<...>

62. Доклады Комитета по повестке дня: <...> (b) Армения: Резолюция лорда Роберта Сесилия; <...>

Председатель:

Прежде чем закрыть заседание, я должен сообщить Ассамблее, что мы получили три рекомендации от Комитета по повестке дня.

<...>

Он также рекомендует:

Что предложение лорда Роберта Сесилия относительно Армении и создания Национального очага для армян должно быть включено в повестку дня Ассамблеи и передано в Шестой Комитет.

Рекомендации Комитета по повестке дня приняты.

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Third Assembly Plenary meetings held in Geneva from September 4th to September to the 30th, 1922. Vol. I. Text of the Debates. P. 127, 148.*

ТРЕТЬЯ АССАМБЛЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ
Четырнадцатое пленарное заседание

(Женева, 22 сентября, 1922 г., 10.00)*

<...>

81. Армения: Доклад Шестого комитета. Резолюция.

Председатель:

В соответствии с повесткой дня мы сейчас обсудим доклад Шестого комитета по Армянскому вопросу (Приложение 18) [См. документ № 565].

Я приглашаю председателя Шестого комитета Йонкира Лоудона и докладчика г-на Мотта занять свои места в президиуме.

Г-н Мотта (Швейцария), докладчик:

Г-н Председатель, дамы и господа, на заседании 19 сентября 1922 г. лорд Роберт Сесиль, делегат Южной Африки, внес на обсуждение Ассамблеи следующий проект резолюции:

«Ассамблея с удовлетворением отмечает действия, предпринятые Советом в отношении Армении, и заявляет, что она считает, что любой мир с Турцией должен в качестве необходимого условия предусмотреть для армян Национальный очаг, и просит Совет предпринять шаги, которые он может считать полезными для достижения этого результата».

Это предложение обсуждалось в Шестом комитете, который высказал свое согласие по существу резолюции, но счел нужным внести изменение формального характера.

В предложенном вам сегодня проекте резолюции имеется ссылка на Национальный очаг для армян как необходимое условие заключения любого мира с Турцией. Мы просто выражаем надежду, что в мирных переговорах с Турцией

необходимость предоставления Национального очага армянам не должна быть упущена из виду.

Мы считали, что это изменение по форме необходимо, ибо мы хотели ясно дать понять, что при рассмотрении Армянского вопроса Лига Наций никоим образом не может проявить воинственный подход. Лига не подходит к этому вопросу с сугубо, я бы сказал, политической точки зрения; она подходит к нему главным образом с гуманитарных позиций. Она убеждена, что резня, депортации, зверства и грабежи должны прекратиться и что наилучшим средством достижения этого является создание независимого Армянского национального очага.

С этой надеждой, с этим желанием, с этим мнением мы обращаемся ко всем, кто может быть участником мирных переговоров, которые, мы надеемся, вскоре состоятся.

Мы также исходим из Статьи 22 Устава, которая предусматривает то, что может считаться четким принципом решения Армянского вопроса, поскольку в этой статье Армения рассматривается как одна из территорий, которые должны быть выведены из-под турецкого правления и о которой Лига должна особенно позаботиться.

Кроме того, мы считаем, что интересы самих турок требуют, чтобы этот болезненный Армянский вопрос был окончательно урегулирован. Необходимо приостановить это брожение; огромный шаг будет сделан на пути к урегулированию восточного вопроса, когда бедные, несчастные армяне будут иметь прибежище, постоянное местожительство, независимый Национальный очаг.

Когда мы думали, что этот народ насчитывал 2,5 млн человек, из которых сейчас в Турции осталось только 300 000, в то время как полмиллиона находятся на чужбине и живут на пожертвования, которые предоставляются преимущественно Соединенными Штатами, мы не можем не отдать дань уважения и восхищения этому бедному, страдающему народу, выразить не только наше сочувствие, но также нашу решимость помочь ему всем, чем мы можем.

Конечно, в этом случае возникает вопрос, с которым нам уже неоднократно приходилось заниматься и который может возникнуть также в связи с двумя другими вопросами повестки дня, которые мы только что рассмотрели.

Мудро ли, нужно ли на самом деле, желательно ли в данный момент, чтобы Лига Наций, которая в прошлом году направила Верховному Совету свою рекомендацию в защиту Армении, вновь повторила эту рекомендацию и в этом году? Не кроется ли какой-то риск в привлечении внимания к тому факту, что некоторые рекомендации не могут всегда сразу же дать результата, в привлечении внимания, короче, в некотором роде, к существенному бессилию, которое присуще самой природе Лиги Наций?

Мы задали себе этот вопрос, мы рассмотрели его, и наш ответ таков: полностью соответствует полномочиям Лиги Наций, отвечает миссии и природе Лиги и ее моральному авторитету, чтобы мы вновь подняли свой голос в защиту Армении. Мы должны поступить так, учитывая желание армянского народа, и его представители глубоко благодарны за каждое слово сочувствия, которое исходит от нашей великой Ассамблеи и доходит до них.

Мы хотим выразить армянскому народу такое слово сочувствия. Мы надеемся, что в этот раз оно незамедлительно скажется положительно на действительном положении и что стороны, участвующие в переговорах о мире между Турцией и воевавшими с ней странами, не забудут об этом настоятельном гуманном долге. Недостижение окончательного урегулирования Армянского вопроса явилось бы без преувеличения позорным пятном на доброй репутации цивилизации.

Именно по этой причине, дамы и господа, я прошу вас принять резолюцию, внесенную Шестым комитетом.

Я хотел бы в этой связи высказать еще одно соображение.

Вы, несомненно, видели на одной из площадей Женевы памятник национальному герою Филиберу Бертельеру, который, когда его вели на казнь за участие в защите свободы города, сказал: «Non moriar sed vivam» — «Я не умру, а буду жить». Вы также захотите сказать армянскому народу: «Ты не умрешь, а будешь жить и славить дела Господа».

Председатель:

Слово имеет лорд Роберт Сесиль.

Лорд Роберт Сесиль (Южная Африка).

Г-н Председатель, дамы и господа, вопрос, который вы сейчас обсуждаете, имеет очень долгую и очень грустную историю. Он возник задолго до создания Лиги Наций. Он возник до начала Мировой войны. Он сопровождался ужасными избиениями, резней и зверствами и был одним из главных причин сохранения напряженности в этой части мира.

Когда разразилась война произошли два события. Во-первых, произошла ужасная резня армян, совершенная Талаат пашой и его друзьями, и, во-вторых, армяне связали свою судьбу с противниками Турции и получили определенные заверения, что они не пострадают от последствий такого решения. Эта Лига Наций не имеет никакого прямого отношения к тем событиям. Мы начали участвовать на более поздней стадии.

На первой Ассамблее в 1920 г. перед Лигой Наций был поднят Армянский вопрос. В то время существовало армянское государство, оно было признано, оно было одним из тех, кто подписал первый вариант Севрского договора и вело войну с Турцией, и нашей Ассамблее казалось, что она имеет право в пределах своих полномочий попытаться вмешаться и положить конец этому конфликту. Она предприняла некоторые попытки в этом направлении, но, к сожалению, прежде чем эти попытки могли обрести какую-то практическую форму, в Армении произошла революция, которая сделала неосуществимым любое дальнейшее действие с нашей стороны. Поэтому усилия Лиги в 1920 г. не дали никакого результата.

К несчастью, в Малой Азии в течение всех 1920 и 1921 гг. происходили беспорядки и военные действия, и когда Ассамблея вновь собралась в 1921 г., она столкнулась с ситуацией, когда армянское государство как независимое государство перестало существовать, и определенные державы, участники нератифицированного Севрского договора, предпринимали усилия, чтобы добиться урегулирования этого вопроса. При этих обстоятельствах Ассамблея приняла резолюцию, выдержанную в целом в тех же самых выражениях, как и резолюция, которая вносится сейчас на ваше рассмотрение, и призывающая, чтобы в любом мирном договоре, который предстоит выработать, содержалось положение о создании для армян Национального очага.

К сожалению, усилия по достижению мира провалились по причинам, которые сегодня я не в состоянии определить. Военные действия продолжались в той или иной степени до конца 1921 г. и в течение всего 1922 г. до сегодняшнего дня. Я не хочу касаться подробностей тех событий в том, что касается армян, но я был бы удивлен, если бы услышал, что незначительная часть армян, оставшаяся в той части мира, не пострадала жестоко в ходе этих военных действий. Такова ситуация.

Г-н Мотта со свойственным ему красноречием убедительно призвал нас сделать что-нибудь по гуманитарным соображениям, чтобы оградить права и спасти жизнь оставшихся армян. Я не хочу преуменьшать необходимость такой гуманитарной помощи. Действительно, как мне сказали, в этих округах осталось лишь незначительное число армян — большая часть из них нашла убежище в других странах; но тем не менее гуманитарные соображения вынуждают нас сделать все, что мы можем, чтобы оказать помощь, если что-то полезное мы можем сделать, любому борющемуся за свою жизнь меньшинству в мире.

Но я обращаюсь к вам не столько по гуманитарным мотивам. В конце концов Лига Наций существует главным образом для того, чтобы обеспечить мир во всем мире путем прямых усилий, путем попыток положить конец спорам и вооруженным конфликтам и также путем непосредственных усилий способствовать международному сотрудничеству. Именно потому, что я считаю, что решение Армянского вопроса во многом способствовало бы обеспечению мира, я вношу эту резолюцию на рассмотрение Ассамблеи <...>

Если мы не соглашаемся с тем, чтобы существовавшее до сих пор положение вещей продолжалось, каковы же тогда другие возможные альтернативы? Конечно, есть политика, которая, похоже, лежит в основе действий Талаат пашы в годы войны, политика уничтожения — ужасная, страшная, жестокая, безжалостная политика. Теоретически допустимо, чтобы такая политика могла преуспеть в этом смысле, т.е. в том смысле, что она покончила бы с Армянским вопросом. Она покончила бы с этим посредством создания такого ощущения, которое означает, что гораздо более страшные и трудные вопросы затмевают прежнюю проблему. Но это на самом деле невыносимая политика. Ее нельзя проводить, если бы даже кто-то и одобрил ее, ибо огромная масса армян, оставшееся армянское население, как я только что сказал, нашло убежище в других странах. Они останутся там, что бы ни случилось, и чем большей резне и чем большим жестокостям подвергнутся их соплеменники, тем большим будет их естественное возмущение и тем большим будет их решимость не успокоиться до тех пор, пока безопасность нации не будет обеспечена и не будет признано их национальное существование.

Поэтому вы в действительности возвращаетесь к тому, что не существует возможности никакого другого политического решения. Это — не вопрос только гуманности. Это — вопрос сугубо практической политики. Единственная возможность решения этого вопроса — это предоставить армянскому народу Национальный очаг.

Я считаю, что это — политика возможного. Я считаю, что ее можно претворить в жизнь на практике при наличии доброй воли с обеих сторон. Я уверен, что это было бы в интересах Турции и самих турецких националистов и я в одинаковой степени уверен — это бесспорно — что это было бы в интересах армянского народа и я рекомендую Ассамблее принять резолюцию, имеющую важное значение для Лиги, для человечества и для мира.

Председатель:

Есть ли желающие выступить? Если никто не хочет выступить, то я объявляю прения закрытыми. Обсуждение прекращено. Предлагается следующая резолюция:

Резолюция

Армения

Ассамблея с удовлетворением отмечает действия, предпринятые Советом в отношении Армении, и рекомендует, чтобы на переговорах о достижении мира с Турцией необходимость предоставления армянам Национального очага не была упущена, и просит Совет предпринять все шаги, которые он может счесть полезными, для достижения этого результата.

Если никто из членов Лиги не настаивает на голосовании, то я считаю эту резолюцию принятой Ассамблеей.

(Резолюция была принята единогласно.)

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Third Assembly Plenary meetings, Geneva. Vol. I. Text of the Debates held from September 4th to September 30th, 1922. P. 204—208.*

**ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ АССАМБЛЕЕ
ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ**
Приложение 18 к протоколу Четырнадцатого пленарного
заседания Третьей Ассамблеи Лиги Наций, 20 сентября 1922 г.
(20 сентября 1922 г.)*

Армения

Докладчик: г-н Мотта, делегат Швейцарии.

На своем заседании 19 сентября 1922 г. Ассамблея Лиги Наций по совету Комитета по повестке дня передала на рассмотрение Шестого комитета следующее предложение, внесенное южно-африканским делегатом лордом Робертом Сесилем:

«Ассамблея с удовлетворением отмечает действия, предпринятые Советом в отношении Армении, и заявляет, что он считает, что любой мир с Турцией должен в качестве необходимого условия предусмотреть для армян Национальный очаг, и просит Совет предпринять шаги, которые он может счесть полезными, для достижения этого результата».

На своем заседании 20 сентября Комитет выслушал доводы лорда Роберта Сесилия в поддержку его резолюции и затем одобрил предложение в видоизмененной форме, предложенной делегатом Швейцарии г-ном Мотта. Члены Комитета единогласно решили рекомендовать Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Ассамблея с удовлетворением отмечает действия, предпринятые Советом в отношении Армении, и рекомендует, чтобы на переговорах о мире с Турцией необходимость предоставления армянам Национального очага не была упущена, и просит Совет предпринять все шаги, которые он может счесть полезными, для достижения этого результата».

*Печатается по: *League of Nations. The Records of the Third Assembly Plenary meetings, Geneva, 1922. Vol. II. Annexes: Reports of the work of the Council and Reports adopted by the Assembly. P. 148.*

№ 566

**СООБЩЕНИЕ БРИТАНСКОГО КОНСУЛА В АЛЕППО
ДЖ. МОРГАНА О НАСИЛЬСТВЕННОЙ ВЫСЫЛКЕ АРМЯН
ИЗ АЙНТАБА И МАРАША**

(15 ноября 1922 года)

О положении в турецких округах близ северной границы Сирии.

Милорд,

Имею честь сообщить, что 8 ноября турки оповестили армян, живущих в Айнтабе и Мараше и в округе, простирающемся на восток до Биреджика, что все они должны покинуть страну через месяц. Это делается в соответствии с политикой, запрещающей проживание христиан в Турции. В Айнтабе, насчитывавшем прежде 40 000 армян, сейчас проживают только 3000.

[Копии этой телеграммы были направлены верховным комиссарам Великобритании в Константинополе, Каире, Иерусалиме и Багдаде и британским консулам в Бейруте, Дамаске, в штаб-квартиру военного командования, в Каир и британскому офицеру связи в Бейруте].

*Печатается по: *PRO reference: FO 371/7875/18/E 14326.*

**ВЫСТУПЛЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЛОРДА КЕРЗОНА НА ЛОЗАННСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ***

**13-е заседание Территориально-военной комиссии
12 декабря 1922 г.:**

<...> Перехожу к армянам. Они заслуживают особенного внимания не только ввиду жестоких страданий, претерпеваемых ими в течение поколений и вызвавших сочувствие и ужас цивилизованного мира, но также и вследствие специальных заверений, данных им относительно их будущего<...> Армянское население Карса, Ардагана, Вана, Битлиса и Эрзерума фактически исчезло. Когда французы эвакуировали Киликию, армянское население этой провинции, охваченное паникой, последовало за ними и расселялось по городам Александретте, Алеппо, Бейрут, а также вдоль сирийской границы. Остаются лишь, полагаю, около 130 000 армян в Турецкой Азии из населения, ранее насчитывавшего около 3 000 000 человек. Сотни тысяч рассеялись по Кавказу, России, Персии и соседним местностям.

**14-е заседание Территориально-военной комиссии
13 декабря 1922 г.:**

<...> Исмет паша [Министр иностранных дел Турции], касаясь армян, представил их вполне счастливыми и довольными под турецким владычеством, встречающим со стороны Турецкого правительства самые братские чувства <...> Если между обоими народами всегда существовали столь счастливые отношения, то как случилось, что три миллиона армян в Малой Азии уменьшились до 130 000? Покончили ли они самоубийством или добровольно исчезли? Под каким давлением случилось это уменьшение? Когда французские войска недавно эвакуировали Киликию, почему от 60 000 до 80 000 человек, принадлежащих к этой счастливой и довольной расе, бежали, последовав за французами, подвергая себя нищенской жизни вне Киликии и оставив там свои жилища. Почему сотни тысяч армян находятся теперь в изгнании во всех странах света, тогда как они должны были бы последовать сердечным приглашениям Турецкого правительства? Почему, наконец, этот Армянский вопрос является одним из самых больших скандалов мира?

**15-е заседание Территориально-военной комиссии
14 декабря 1922 г.:**

Лорд Керзон <...> хочет только сказать, что цифры, приведенные им относительно армян, были результатом внимательного изучения официальных статистических данных и, что касается бегства армянского населения Киликии — он скорее сократил, чем преувеличивал эти цифры; <...> Переходя к рассмотрению отдельных пунктов заявлений Исмет паши, лорд Керзон замечает, что последний вновь высказался в неблагоприятных выражениях о желании армян иметь очаг на турецкой территории<...> Армяне жили в Анатолии веками.

*Печатается по: *Армянский вопрос на Лозаннской конференции. Извлечения из протоколов. Тифлис: Заккнига, 1926. С. 5, 19, 23.*

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛОРДУ КЕРЗОНУ**

(22, 25 января 1923 г.)*

Лорд Керзон,
20 числа этого месяца меня посетила депутация от Международной благотворительной армянской лиги во главе с Президентом Лиги г-ном Нэвиллем, который является также Вице-президентом Международного Красного Креста.

После выражения глубокого сожаления Лиги по поводу того, что Державы не смогли принудить турок согласиться с принципом создания Национального очага для армян, депутация высказала следующее предложение:

(1) до завершения Конференции приглашающие Державы должны выступить с декларацией о том, что они не считают армянский вопрос решенным. Это, по их словам, даст армянам какую-то надежду на будущее.

Я указал, что поскольку приглашающие Державы к сожалению не смогли добиться от турок согласия на Национальный очаг для армян, было бы не [нрзб.] по отношению к последним поощрять их надежды, что [нрзб.] будет вновь поднят в будущем. Депутация признала убедительность моего довода и внесла дополнительное предложение;

(2) должна быть создана международная комиссия с целью заняться армянами, которые нашли убежище в различных странах Европы. Эта комиссия поддерживала бы контакты с различными обществами, занимающимися благотворительностью в пользу армян, и занималась бы такими вопросами, как выдача армянам документа, который мог бы признаваться другими странами. Депутация указала, что в настоящий момент многие сотни тысяч армян, находящиеся в Греции и в других местах, не имеют никаких документов.

Лига Наций недавно занялась вопросом о документах для русских беженцев в Константинополе и добилась значительного прогресса на пути решения этой проблемы. Идея о том, чтобы международная комиссия занималась вообще армянами, кажется мне хорошей и, если она устраивает Вас, я бы предложил, чтобы три Председателя Конференции направили письмо Секретарю Лиги Наций с просьбой поставить это предложение на обсуждение Совета. Г-на Нэвилля можно было бы попросить конкретизировать характер работы предлагаемой международной комиссии.

Турки заявили г-ну Нэвиллю, что они считают Армянский вопрос решенным.

22 января 1923 г.

Г. Р.

[Гораций Румболд]

Прилагаемый документ, адресованный г-ну Нэвиллю, содержит мнение лорда Керзона и является по существу ответом на одно из писем, полученных от Международной благотворительной армянской лиги. Этот ответ лучше присовокупить к соответствующему письму от Лиги, если он не поступил отдельно вместе с докладной запиской.

Г. Р. 25 января.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 868—869. [FO 839/12].*

**ПИСЬМО БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Э. НЭВИЛЛЮ
в ответ на предложения Международной благотворительной
армянской лиги**

(25 января 1923 г.)*

Уважаемый г-н Нэвилль,

Британская делегация внимательно изучила два предложения, внесенные Вами от имени Исполнительного Комитета Международной благотворительной армянской лиги во время визита, который Вы столь любезно нанесли мне 20 января. Это предложение о том, что:

(1) до окончания работы Конференции приглашающие Державы должны выступить с заявлением о том, что они не считают Армянский вопрос решенным;

(2) должна быть создана Международная комиссия, чтобы заняться армянами, которые нашли убежище в различных странах — эта комиссия призвана выдавать документы этим армянам и координировать усилия обществ, оказывающих благотворительную помощь армянам.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 867.*

**ЗАПИСКА СОТРУДНИКОВ МИД
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЭДВАРДСА И ФОРБСА АДАМА
о позиции Союзных Держав относительно Армянского
национального очага**

(16 июня 1923 г.)*

Армянский национальный очаг

При первом обсуждении в Лозанне проблемы меньшинств (12 декабря 1922 г.) лорд Керзон поднял вопрос о предоставлении Турцией армянам «в какой-то части своей азиатской территории, либо в северо-восточных провинциях, либо на юго-восточных границах Киликии и Сирии, места для компактного проживания и воссоединения, которого они желают».

Исмет паша ответил, что может рассмотреть это предложение об отторжении для этой цели турецкой территории только как попытку расчленив Турцию. У Турции нет нигде территории с немусульманским большинством, которую можно было бы отделить. Турецкие жители Киликии и восточных вилайетов понесли огромные потери для защиты своих домов, и их нельзя выселить, чтобы освободить место для армян.

Лорд Керзон напомнил Турецкой делегации, что она сама признает потребность Турции в образованных, деловых и трудолюбивых армянах. Армяне, если вернуть их в Турцию и хорошо к ним относиться, явились бы, подчеркнул он, самым ценным экономическим достоянием.

Эти доводы не тронули Исмет пашу, но есть надежда, что этот вопрос можно будет более успешно обсудить в специальной подкомиссии. Там сэр Г. Румболд поднял вопрос об Армянском национальном очаге со всей убедительностью. Турецкие делегаты игнорировали это предложение, и разногласия

по этому вопросу достигли наивысшего накала, когда Риза Нур бэй, который вместе со своими турецкими коллегами отказался присутствовать на заседании подкомиссии, когда Армянская делегация излагала там свою позицию, покинул заседание в гневе. Очевидно было, что Ангорское правительство непреклонно в этом вопросе и что, если Союзные Державы не готовы прервать переговоры и возобновить военные действия, то у них нет никаких иных возможностей заставить турок пересмотреть свою позицию.

Необходимо помнить, что, даже когда Союзные Державы занимали часть территории Анатолии, включая Киликию, никогда не удавалось осуществлять какие-либо практические шаги по отторжению территории для Армянского очага, организации полицейской службы и финансированию. В равной степени США, от которых в первую очередь ожидалась финансовая поддержка, не сочли для себя возможным принять активное участие в урегулировании, даже не согласились принять мандат на армянскую территорию, с которой Президент Вильсон некогда связывал надежды. Во-вторых, ядро нового Армянского государства, а именно территория независимой Эриванской республики на Кавказе, которая существовала, когда Севрский договор получил очертания, и к которой можно было бы добавить часть турецкой территории, исчезло, когда новый империализм Советской России вновь поглотил эту отдаленную российскую территорию. Советская Россия находилась в договорных — и, практически, в союзнических — отношениях с кемалистской Турцией, и с той стороны нельзя было ожидать никаких практических шагов по созданию — или же расширению территории — нового Армянского государства. В-третьих, армяне из всех частей Турции и в какой-то степени также из Кавказа оказались рассеяны и многие из них стали беженцами далеко от Турции; их было бы трудно транспортировать туда.

Попытка обрести Национальный очаг для армян провалилась, поскольку при сложившихся обстоятельствах она обречена была на провал. Но это была честная и настойчивая попытка и лорд Керзон лично делал все, чтобы помочь делу армян, к которому наша страна проявляет такой сочувственный интерес.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 886—888.*

№ 571

ВЫСКАЗЫВАНИЯ Д. ОСБОРНА, высокопоставленного сотрудника МИД Великобритании, относительно неспособности Лиги Наций помочь армянам

(9 августа 1923 г.)*

Армяне настоятельно призывают Союзные Державы предложить Лиге Наций — или самим создать международную комиссию, чтобы организовать материальную помощь беженцам, разместить их на подходящей территории и предоставить им юридический статус; эта программа состоит из (а) немедленной организованной помощи и (б) создание национального очага.

Возражения против обращения к Лиге Наций на данном этапе сводятся к тому, что такой шаг был бы бесполезным в отсутствии надлежащих финансовых средств, что поставленная задача и ответственность превзошли бы возможности Лиги и что Турция могла бы отложить свое вступление в Лигу и что это исключило бы американское участие, которое имеет огромное значение. Эти возражения перевешивают [нрзб.] преимущества действий Лиги, а именно,

общую поддержку, которую она получила бы для любого принятого проекта, и наличие необходимого механизма для расследования.

Главное возражение созданию международной комиссии сводится к тому, что она могла бы, в первую очередь, только расследовать и рекомендовать. Но если создается впечатление, что любая другая альтернатива предлагает какую-то перспективу, которую стоит принять, то сотрудничество Америки должно быть решающим фактором.

Что касается требований армян, то они (а) похоже сводятся к предложению, чтобы Союзные правительства выполнили свои «обязательства» перед армянами, оказав финансовую помощь сейчас, когда иссякают частные источники благотворительной помощи. Я не представляю, что существует какая-то проблема такого характера применительно к Правительству Его Величества. Предполагаю, потребовалось бы согласие парламента, которое, вероятно, не последовало бы, и единственным результатом этого явились бы нападки на политику Правительства Его Величества, за то, что оно создало такую ситуацию. С другой стороны, вполне возможно, что кое-что может получить такую координации работы различных благотворительных организаций всех стран. Но, конечно, это мог более экономично и эффективно осуществить Международный Красный Крест, чем любая созданная для этого временно международная комиссия.

Что касается пункта (б), требования армян как обычно совершенно неясны и непрактичны. Я не знаю, какую помощь и даже территорию они имеют в виду, если не считать предложения России разместить армян где-то на Кубани, но очевидно, что сама Армянская делегация должна определить свое отношение к этим предложениям. По-моему, мало сомнений в том, что армянские беженцы в конечном итоге вернутся в Анатолию; они покинули эти места и они хотят вернуться туда, места и работы хватит для них. В настоящее время турки абсолютно противятся их возвращению, но они уже начинают испытывать нужду в трудоспособных и деятельных людях, которых они сами же изгнали. Никакая другая страна не предлагает армянам принять их у себя и предоставить юридический и национальный статус, которого они добиваются. Поэтому, если они не захотят принять российское предложение (которое несомненно бесценно), то они могут остаться на своих нынешних местах проживания, пока не смогут вернуться в Анатолию. Во всяком случае, мы ничего не можем предложить.

Я могу только предложить, что нам следует отправить копию письма в Париж, Рим и Вашингтон, сопроводив его соображениями в духе предлагаемых записей, и пригласить эти три правительства высказать свое мнение и какие-либо конструктивные предложения.

Тем временем мы должны ответить, что мы консультируемся с Французским, Итальянским и Американским правительствами, хотя мы не надеемся на какие-то результаты; что же касается создания «подходящей территории» и условий юридического статуса, то нам нечего предложить в отсутствии информации относительно предложений, на которые делается ссылка в этом письме; мы можем только выразить надежду, что со временем турки могут позволить значительной части армян вернуться в Анатолию.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 896—897.*

ФРИТЬОФ НАНСЕН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТУРЦИИ ЗА ИСТРЕБЛЕНИЕ АРМЯН*

...Программой младотурок было создание некоей «Великой Турции» с турецким языком и исключительно с турецкой администрацией; даже арабы должны были быть отстранены от общественных дел. Что же касается христиан, в особенности армян, то следовало заставить их навеки замолчать...

Единственная разница между младотурками и старыми турками в их политике преследования армян заключалась в том, что первые следовали хорошо задуманному плану и по этой причине были гораздо более опасны. Многие лидеры младотурецкой партии получили образование в Пруссии, где изучили метод истребления. Многочисленные документы этого периода подтверждают, что еще до мировой войны Турецкое правительство приняло решение ослабить и «разредить» христианское население Армении путем заселения ее другими элементами...

Младотурецкие лидеры составили план — полностью истребить этот несговорчивый «сброд». В письме от 18 февраля 1915 г., написанном одним из членов центрального комитета младотурецкой партии «по приказанию ответственных властей» и адресованном диктатору Сирии в годы войны Джемаль бегу, в самом деле заявлялось, что Комитет решил очистить турецкую отчизну «от этой проклятой нации из патриотических побуждений взяв на себя ответственность за позор, который очернит османскую историю. Комитет... решил истребить всех армян, проживающих в Турции, не щадя ни одной души, и предоставил неограниченные полномочия правительству, которое даст губернаторам и армейским командирам необходимые распоряжения для организации резни».

Реализация этого плана была методично подготовлена.

Банды добровольцев (которые под названием «чете» снискали себе дурную славу) были завербованы младотурками из разбойников, выпущенных из тюрем, и прочих подобных элементов; все мужчины-мусульмане, еще не призванные в армию, были организованы в милицию и получили оружие, в то время как христиане оставались небооруженными.

Итак, в июне 1915 г. начались эти ужасы, не имеющие себе равных в истории.

Христиан массами выселяли из всех деревень Киликии, Анатолии и Месопотамии, угоняя их на неминуемую гибель. Это была методическая чистка округа за округом, невзирая на их отдаленность от театра военных действий. Турки решили воспользоваться случаем, чтобы раз и навсегда покончить со всем тем, что было армянским; большинство мужчин уже было призвано в армию, оставались только старики, женщины, дети и немощные, которые и подверглись депортации. Большинство этих несчастных людей было предупреждено лишь за несколько часов до отправления. Они должны были оставить все, что имели, — земли, скот, урожай, движимое имущество и т.д. Все это было захвачено турецкими властями. Деньги, драгоценности или процентные бумаги, которые отдельным лицам удалось взять с собой, впоследствии отбирались жандармами; и даже те, кому разрешили захватить тележки и тягловый скот, вынуждены были бросить их в дороге.

Несчастных гнали огромными колоннами через горы к пустыням Аравии. Их снабжение не было организовано; в пути они получали только самое необходимое для поддержания жизни, так как в планы преступников входило умерить голодом тех, кто не был убит или еще не умер от истощения.

Сразу же после того, как эти толпы человеческих существ в своем продвижении по дорогам оставались вне всякого контроля, безразличие жандармов

уступало место неопишуемой жестокости. Все оставшиеся мужчины и молодые люди были собраны, уведены в сторону и вырезаны. Женщин, детей и стариков гнали вперед; испытывая невыразимые страдания, они умирали от голода и жажды. Тех, кто не мог следовать дальше, подгоняли ударами хлыста до тех пор, пока несчастные не падали: тогда их приканчивали...

Масса документов не только показывает бесчеловечность палачей, но и с лихвой доказывает, что все было сделано согласно плану, тщательно подготовленному младотурецкими лидерами и их Комитетом. Трусость, с которой они позже отрицали зверства, совершенные ими же, по их воле и согласно их приказам, не выставляет их с лучшей стороны...

31 августа 1915 г. Талаат бей заявил немецким дипломатам, что «Армянского вопроса больше не существует». Он был прав, ибо к этому времени депортация была завершена. Оставалось только избавиться от редких жертв, которые чудом уцелели, шагая по дорогам смерти. Их собрали в огромных концентрационных лагерях, оставляя почти без пищи и каких-либо средств к существованию.

В январе 1916 г. от 5 до 6 тысяч армян Айнтаба были угнаны в пустыню; в апреле 14 тысяч высланных были вырезаны в Рас ул-Айне. По приказу каймакама каждый день группы в 300—500 человек уводились на расстояние 10 километров от города, на берег реки, где банды наемников убивали их, а тела бросали в воду.

К востоку от Алеппо, в лагере Мескене, что на берегу Евфрата, по словам самих же турок, было зарыто в землю 55 тысяч армян, погибших от голода.

В одном только 1915 г. 60 тысяч армян было выслано в Дейр-эз-Зор на Евфрате, и почти все они исчезли. 15 апреля 1916 г. четырем колоннами было отправлено в Мосул 19 тысяч армян, которые должны были пройти 300 км через пустыню. 22 мая туда прибыло лишь 2500 человек. В пути часть женщин и молодых девушек была продана бедуинам, остальные умерли от голода и жажды. В июле 1916 г. в Дейр-эз-Зоре имелось 20 тысяч высланных; спустя восемь недель один немецкий офицер обнаружил там всего лишь несколько сот ремесленников. От остальных не осталось и следа. Большая часть людей погибла голодной смертью. Один очевидец рассказывал, что за два с половиной дня, которые он провел в Бабе, 1029 армян умерло по этой причине.

Дошедшие до нас описания этих сцен голода и агонии создают впечатление настоящего кошмара. Несчастные тени, которые, быть может, некогда были культурными мужчинами и женщинами, ссорились из-за жалких остатков пищи, а их надзиратели, безучастные к их страданиям, смотрели, как они умирают. Это был ад. И турецкие власти сделали все, чтобы помешать тем, кто пытался помочь этим несчастным людям...

Враги армян ищут доказательства их унижения в том, что, составляя такое множество, они без сопротивления допустили, чтобы их повели на убой, хотя этот упрек противоречит обвинению турок, желающих представить своих жертв как опасных мятежников.

Как могли они [армяне] обороняться против вооруженных жандармов, солдат и многочисленных банд «добровольцев», если большинство трудоспособных мужчин было уже завербовано для несения военной службы, а все население систематически обезоруживалось?

Однако всюду, где это было возможно, армяне мужественно сопротивлялись, иногда с определенным успехом, как это было, например, в Ване и в горах Киликии — близ Суэдии. В Урфе армяне погибли после отчаянной борьбы. Впрочем, народ, умеющий сражаться за дело, которое он считает справедливым..., может относиться с пренебрежением ко всем обвинениям в трусости...

Эти зверства по своим размерам и омерзительной жестокости превосходят все известные в истории... Письмо, которое мы выше цитировали, доказывает,

что руководящий комитет младотурок был готов взять на себя всю ответственность за истребление армянского народа... и «за позор, который очернит османскую историю». Представителям германского Посла Энвер паша ответил, что он полностью берет на себя ответственность за все, что произошло в Анатолии. Он и другие руководители правительства, таким образом, несут на себе весь позор за то, что к кровавой турецкой истории прибавилась такая страшная глава, которая оставляет в тени все предшествующие. Погромы Абдул Гамида кажутся пустяками по сравнению с резней, осуществленной «современными турками».

*Печатается по: *Fridtjof Nansen. L'Arménie et le Proche Orient. Paris, 1923. P. 330—333, 339—344, 356—357.*

№ 573

14-Е ЗАСЕДАНИЯ 5-ОГО КОМИТЕТА АССАМБЛЕИ ЛИГИ НАЦИЙ

(23 сентября 1924 г.)*

5-ый Комитет провел свое четырнадцатое заседание вчера (во вторник 23 сентября) в 15.30 под председательством г-на Зале (Дания).

Перевоска армянских беженцев на Кавказ и создание Армянского национального очага в этом регионе.

Председатель огласил письмо вице-председателя 4-ого Комитета, в котором указывается, что 4-й Комитет проголосовал за предлагаемый кредит в сумме 50 000 франков, но поставил условие, что это решение не должно рассматриваться как окончательное, если 5-й Комитет не определится с окончательным текстом своего предложения в соответствии со следующим положением:

«Предлагаемый кредит требуется для оплаты расходов, связанных с выяснением возможности расселения значительного числа армянских беженцев на Кавказе или в других местах, но следует исходить из того, что, голосуя за кредит, члены Лиги не берут на себя никаких обязательств относительно осуществления какой-либо программы в этой связи».

Докладчик Комитета г-н де Брюкере (Бельгия) представил свой доклад по этому вопросу. Он не видит никаких препятствий для принятия дополнения в предложенной 4-м Комитетом редакции. Он внес на голосование своих коллег следующий проект резолюции:

«Ассамблея,

Имея в виду резолюции, принятые Первой, Второй и Третьей Ассамблеей и Советом в поддержку армян;

желая проявить свое сочувствие этому несчастному народу;

рассмотрев внесенные предложения о расселении армянских беженцев на Кавказе и в других местах;

считая нежелательным, однако, выразить какое-то мнение о достоинствах таких предложений до их тщательного и беспристрастного изучения;

приглашает Международную Организацию Труда в сотрудничестве с д-ром Нансеном приступить к изучению возможности расселения значительного числа армянских беженцев на Кавказе и в других местах;

и вносит для этой цели дополнительно 50 000 франков в Фонд беженцев в 1925 г., исходя из понимания, что, голосуя за этот кредит, Лиги не берут на себя никакого обязательства в отношении практического осуществления этой программы;

Ассамблея далее объявляет, что пока не будет создан Армянский национальный очаг, беженцам должны быть предоставлены любые возможности, чтобы помочь им заняться полезным трудом в других странах, с тем чтобы сохранить и обеспечить свое национальное существование;

наконец, Ассамблея предлагает выразить благодарность Правительству и народу Греции, и приветствовать их за достойные восхищения усилия, которые они предприняли в интересах армян; необходимо выразить благодарность США и другим странам за щедрость, которую они всегда проявляли по отношению к армянам. Она далее предлагает просить их продолжать оказывать этим несчастным людям помощь, которая незаменима и имеет огромное значение в период переживаемого ими кризиса».

Доклад и резолюция были приняты.

*Печатается по: *Proceedings of the 5th Assembly of the League of Nations Fourteenth meeting of the Fifth Committee. Journal № 21 of the Assembly, September, 24.*

№ 574

РЕЗОЛЮЦИЯ АССАМБЛЕИ ЛИГИ НАЦИЙ, принятая по докладу 5-го Комитета о перемещении армянских беженцев на Кавказ и создании Армянского национального очага в этом районе

(25 сентября 1924 г.)*

Ассамблея:

Имея в виду резолюции, принятые Первой, Второй и Третьей Ассамблеей и Советом в поддержку армян;

желая проявить свое сочувствие этому несчастному народу;

рассмотрев внесенные предложения о расселении армянских беженцев на Кавказе и в других местах;

считая нежелательным, однако, выразить какое-то мнение о достоинствах таких предложений до их тщательного и беспристрастного изучения;

приглашает Международную Организацию Труда в сотрудничестве с д-ром Нансеном приступить к изучению возможности расселения значительного числа армянских беженцев на Кавказе или в других местах;

и вносит для этой цели дополнительно 50 000 франков в Фонд беженцев в 1925 году, исходя из понимания, что, голосуя за этот кредит, члены Лиги не берут на себя никакого обязательства в отношении практического осуществления этой программы.

Ассамблея:

далее объявляет, что пока не будет создан Армянский национальный очаг, беженцам должны быть предоставлены любые возможности, чтобы помочь им заняться полезным трудом в других странах с тем, чтобы сохранить и обеспечить свое национальное существование;

наконец, Ассамблея предлагает выразить благодарность Правительству и народу Греции и приветствовать их за достойные восхищения усилия, которые они предприняли в интересах армян; необходимо выразить благодарность Соединенным Штатам и другим странам за щедрость, которую они всегда проявляли по отношению к армянам. Она далее предлагает просить их продолжать оказывать этим несчастным людям помощь, которая незаменима в период кризиса, который они переживают».

*Печатается по: *Fifth Assembly of the League of Nations. Doc. A. 112. 1924. VII.*

**«ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ
ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА,
ВОЗНИКШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЙНЫ».**

Направлено бывшими Премьер-министрами
Г. Асквитом и С. Болдуином, а также Н. Бакстоном
Премьер-министру Великобритании Р. Макдональду

(сентябрь 1924 г.)*

Генеральный секретарь Лиги Наций в своем письме пригласил Британское правительство поддержать меры в помощь армянского народа.

Мы хотим изложить причины, почему, по нашему мнению, необходимо внести значительные средства в фонд одобренной Советом Лиги Наций (сентябрь 1923 г.) программы, предусматривающей расселение на Кавказе оставшихся в живых оттоманских армян, нашедших сейчас временное пристанище в Греции, на Балканах и т. д.

(1) Потому что обещанием добиться для них свободы армян поощрили поддерживать дело Союзников в период войны и потому, что они столь трагически пострадали из-за этого.

Ниже следует выдержка из письма заместителя Министра иностранных дел виконту Брайсу от 3 октября 1918 г.:

«Осенью 1914 г. турки направили представителей на Национальный съезд оттоманских армян, который тогда заседал в Эрзеруме, и предложили им автономию, если они будут активно помогать Турции в период войны. Армяне ответили, что они исполняют свой долг индивидуально как оттоманские подданные, но что как народ они не могут поддерживать дело Турции и ее союзников.»

В частности, из-за этого смелого отказа Турецкое правительство в 1915 г. начало систематически убивать оттоманских армян. Две трети населения было уничтожено самым безжалостным и дьявольским способом — более 700 000 человек, мужчин, женщин, а также детей.

С начала войны та половина армянского народа, которая жила под властью России, организовала добровольческие вооруженные силы и под героическим командованием Анзрианика несла основную тяжесть некоторых самых тяжелых боев в период Кавказской кампании.

После развала русской армии в конце 1917 г. эти армянские вооруженные силы заняли Кавказский фронт и в течение пяти месяцев оказывали сопротивление туркам и тем самым оказали важную услугу британской армии в Месопотамии».

Синяя книга лорда Брайса, описывающая страдания и потери оттоманских армян, опубликованная в 1916 г. и озаглавленная «Обращение с армянами в Оттоманской империи», широко использовалась пропагандой союзников в 1916—1917 гг. и оказала важное воздействие на американское общественное мнение и на конечное решение Президента Вильсона вступить в войну.

(2) Потому что в период войны и после перемирия государственные деятели Союзных и Присоединившихся Держав неоднократно давали обязательство обеспечить армянскому народу свободу и независимость¹.

Армянам фактически было обещано:

(А) Создание Армянского государства в 1920 г. 10 августа 1920 г. Армения подписала Севрский договор. Решение г-на Вильсона относительно границ Армении (этот вопрос был передан договором на его арбитражное решение) было объявлено 22 ноября 1920 г. По этому решению, которое не было никогда выполнено, Армения приобрела бы более чем половину вилайетов Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса. Севрский договор оказался мертворожденным.

(В) Создание «Национального очага» в 1921 г. Вопрос об Армении обсуждался на Второй Ассамблее Лиги Наций (сентябрь 1921 г.), которая приняла следующую резолюцию:

«И поскольку Верховный Совет в ходе пересмотра Севрского договора предложил предусмотреть создание Национального очага для армян; и поскольку подписание Мирного договора между Турцией и Союзными Державами вероятно состоится в недалеком будущем;

Ассамблея настоятельно призывает Совет добиться от Верховного Совета понимания необходимости предусмотреть в этом договоре положения, гарантирующие будущее Армении и в частности создающие для армян Национальный очаг, полностью независимый от турецкого правления».

Но на Лозаннских переговорах в 1922—1923 гг. обошли молчанием оба эти решения. В ноябре 1922 г. Конференция Союзных Держав с участием, Греции и Турции собралась в Лозанне, чтобы обсудить условия мира. От имени Союзников лорд Керзон внес предложение о создании Национального очага для армян, охарактеризовав Армянский вопрос как «один из величайших скандалов мира». Турки отказались обсуждать это предложение, и этот вопрос отпал.

(3) Потому, что, в частности, Великобритания несет ответственность за окончательное рассеяние оттоманских армян после разрушения и разграбления Смирны в 1922 г.

Война Греции против Турции, которая привела к окончательному разорению и исчезновению христианских меньшинств в Малой Азии, была начата и продолжалась при непосредственном попустительстве Британского правительства.

(4) Потому, что 5 000 000 фунтов стерлингов (турецким золотом), депонированных Турецким правительством в Берлине в 1916 г. и захваченных Союзниками после перемирия, были большей частью (возможно полностью) деньгами армян.

После насильственной депортации армян в 1915 г., их банковские счета, как текущие, так и депозиты, были переведены по приказу в государственное казначейство в Константинополе. Это позволило туркам отправить пять миллионов фунтов стерлингов в «Рейхсбанк» в Берлине в обмен на новую эмиссию денежных банкнот.

(5) Потому, что нынешнее положение беженцев ненадежное и угнетающее и служит укором для западных Держав.

Оставшиеся в живых оттоманские армяне сейчас рассеяны по всему Ближнему и Среднему Востоку без жилья, без средств к существованию, без перспективы на обустройство. Свыше 115 000 беженцев находят временное пристанище в Греции. Около 25 000 находятся в Болгарии. Сирия, Палестина, Египет и другие страны также дают приют большому числу беженцев.

Рассеянные повсюду армяне просят, чтобы их устроили как можно быстрее на территории, где они могли бы работать и зарабатывать на жизнь, а не находиться на благотворительном вспомоществовании; они просят не относиться к ним как к отверженным, они хотят иметь гражданский статус, который позволит им заняться собственным делом.

Греческий делегат на заседании Совета в Женеве заявил (12 июня 1921 г.), что Греческое правительство хочет, чтобы армянские беженцы были немедленно эвакуированы из Греции ввиду отсутствия жилья и денег для их содержания и предложил почти 60 000 фунтов стерлингов на оплату транспортных расходов.

В одном турки решительно последовательны; они полны решимости избавиться от всех христиан. Таким образом, поскольку эти люди не могут вернуться в Турцию, необходимо предоставить им другие подходящие территории, а также упорядочить их юридический статус. Где же их разместить?

Что можно сделать?

Мы признаем с глубоким сожалением, что выполнить наши обязательства, данные армянам, сейчас невозможно, ибо эти обязательства сопряжены с политическими и территориальными переменами, которых сейчас мы не в состоянии добиться. Но мы можем воспользоваться другим методом для выражения нашего чувства ответственности и для облегчения отчаянной участи рассеянных повсюду оставшихся в живых турецких армян. Самой подходящей территорией для их проживания была бы конечно российская Армения. Местное правительство предлагает обустроить их. В сентябре 1923 г. Совет Лиги Наций одобрил программу для размещения 50 000 армянских беженцев в маленькой Республике (Советской) Армении на российском Кавказе. Руководители армян в Европе одобрили этот план.

Совет принял резолюцию, в которой содержится призыв к членам Лиги оказать финансовую помощь этой конструктивной программе, и Совет был бы готов оказать помощь через свои технические организации. Эта резолюция была разослана 54 государствам—членам Лиги с призывом оказать помощь как указано выше.

Программа расселения в российской Армении

Конкретные планы и расчеты этого мероприятия таким образом уже подготовлены и предусматривают расходы в сумме около одного миллиона фунтов стерлингов.

Государства, входящие в Лигу Наций, пригласили принять участие в этом и также способствовать созданию Национальных комитетов, которые с помощью прессы в каждой стране и через филантропические организации и крупные финансовые и промышленные структуры организуют сбор частных пожертвований.

Так, во Франции Правительство открыло список пожертвований, внося существенную сумму, и помогло создать Национальный комитет под председательством г-на де-Сельва, председателя сенатской Комиссии по иностранным делам. В Италии с согласия г-на Муссолини создан такой же комитет, который возглавляет сенатор Лузатти, бывший Премьер-министр. В Бельгии с разрешения Правительства также создан Национальный комитет. В Великобритании Правительство Его Величества создало Армянский фонд (Фонд Лорда-мэра), но не внесло в него никаких средств. Состоятельные армяне в Англии уже внесли или обещают внести около 14 000 фунтов стерлингов.

Мы считаем, что долг Великобритании — оказать существенную поддержку этой программе.

Мы хотим выразить нашу точку зрения, что, поскольку армяне морально заслуживают какой-то компенсации за обязательства, которые им были даны, но не выполнены, Британское правительство должно немедленно сделать значительный взнос.

Наконец, отмечаем, что эта программа: (1) не имеет никаких политических мотивов, (2) намерена окончательно снять вопрос об ответственности Союзников в отношении армян.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1978—1948/Anita L. P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 921—923.*

¹ 9 ноября 1916 г. — Премьер-министр Асквит, 5 января 1918 г. — Премьер-министр Ллойд Джордж, 8 января 1918 г. — Президент Вильсон, 23 июля 1918 г. — г-н Клемансо, 11 марта 1920 г. — Министр иностранных дел маркиз Керзон и т.д.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ сотрудников МИД Великобритании К. Рендела и Карсона с представителями Фонда Лорда-мэра о программе «Переселение армян»

(7 ноября 1924 г.)*

Г-н Гарольд Бакстон, г-н Карлайл и г-н Норткотт из Фонда Лорда-мэра имели сегодня днем беседу с г-ном Карсоном и мной.

Похоже, Фонд все больше сомневается относительно практического осуществления программы Эриванского (Сардарабадского) расселения, но он считает себя в какой-то степени ответственным за это, исходя из нашего письма от 24 июня [E 4974]. Более того, Армянская национальная делегация в Париже, возглавляемая Нурадунгяном, пытается вести дело к тому, что Фонд Лорда-мэра не имеет права поддерживать любую другую программу расселения, поскольку Правительство Его Величества «поручило» только им заниматься Эриванской программой. Фонд хочет, чтобы мы сказали ему, что выдержанные в исключительно осторожных выражениях полномочия, которые мы предоставили им в нашем письме от 24 июня, должны быть расширены, чтобы распространить их вообще на программы расселения, т. е. чтобы мы дали им нечто вроде общей официальной санкции их усилиям по сбору средств для программ расселения армян, где бы такие программы ни могли бы осуществляться, будь то в Закавказье, в Греции или же в другом месте, с учетом, конечно, первоначального условия, что мы не можем нести никакой ответственности за успех осуществляемых программ или же за использование собранных средств. В настоящее время они озаглавили официальный бланк Фонда таким образом «Уполномоченный Правительством Е.В. заниматься программой «Переселение армян». Они хотели бы получить разрешение написать на бланке: «Уполномоченный Правительством Е.В. заниматься программами «переселения армян».

Я указал, что наше первоначальное разрешение не значило слишком много. Мы не назначали их своими представителями и не создавали Фонд как официальную структуру: речь не шла о том, чтобы мы предпринимали официальные шаги сейчас или позже в связи с их деятельностью; мы не брали на себя абсолютно никакой ответственности в связи с Эриванской программой и не дали никакой гарантии в отношении того, на что будут использованы собранные средства. Наше письмо фактически вряд ли означало больше, чем некоторое общее одобрение честного намерения самого Фонда Лорда-мэра, т. е. нечто вроде общего заявления о том, что если будет программа расселения и кто-нибудь будет собирать средства на это, то Фонд Лорда-мэра, по нашему мнению, явится подходящей для этого организацией. Мне кажется, что эти полномочия уже настолько широки, сколько им хотелось бы иметь.

Что касается Греции, то, как мне представляется, там есть трудность. Одна из главных целей Эриванской программы — вывезти армянских беженцев из Греции, где они создают проблемы для Греческого правительства. Именно по этой причине Греческое правительство предложило внести пожертвование в фонд этой программы. Сейчас мы не можем сказать официально, что мы одобряем, чтобы эти денежные средства включат это пожертвование, использовались для постоянного расселения беженцев в Греции. Однако только Фонду надлежит решить этот вопрос с Греческим правительством. Если они действительно намерены попытаться расселить армян постоянно на греческой земле, то они должны обсудить эти вопросы с Греческим правительством, и в этом случае не может быть речи о нашем вмешательстве. Я подчеркнул далее, что Греция не упоминалась ни в одной из известных мне резолюций Лиги по этому вопросу.

Я сказал, что я бы сделал следующее предложение и пусть они ждут ответа. Написать в Фонд Лорд-мэра и сообщить, что — при условии, что, как и прежде, все отчетливо представляют, что мы не можем отвечать за успех любой подобной программы или использование собранных средств — мы готовы расширить границы таких полномочий, которые они уже получили, чтобы распространить их на любые другие программы расселения, которые они могут считать реальными. Но эти полномочия просто относятся к усилиям по сбору пожертвований в этой стране. Что же касается [нрзб.] принципа расселения армян, то это не должно подразумевать какое-либо официальное одобрение какой-то конкретной программы или признание за Фондом права рассчитывать на нашу помощь в любых переговорах, которые они могут начать с иностранными властями в связи с этими программами.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 925—927. [FO 371/10214.]*

№ 577

ПРЕДВЫБОРНАЯ ПЛАТФОРМА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США 1924 Г., составленная Франклином Д. Рузвельтом*

«Мы осуждаем Лозаннский договор. Он предает Армении ради интересов нефтяной концессии Честера.

Мы поддерживаем<...> исполнение арбитражного решения Президента Вильсона относительно Армении».

*Печатается по: *The Lausanne treaty, Turkey and Armenia. N. Y., 1926. P. 59.*

№ 578

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ ФОНДА ЛОРДА-МЭРА

(9 января 1930 г.)*

Новый исход армян

В течение последних недель происходил новый исход армян из Анатолии и повторились те же страдания, которые были уделом этого несчастного народа с незапамятных времен. Армяне не являются кочевниками; они занимаются земледелием, они трудолюбивы и любители домашнего очага. Тем не менее значительное число их сейчас насильственно заставили — как и сотен тысяч их соплеменников в прошлые годы — покинуть свою родную землю, бросить дома, которые они любили, и церкви, которые были очагами их национальной и духовной жизни, и идти по изнурительному пути беженцев в далеких странах.

Вкратце факты сводятся к следующему. Осенью прошлого года группы армян и других христиан вынудили покинуть их дома в Анатолии, выдав им документы, которые запрещали им вернуться. Началась миграция к сирийской границе, она все еще продолжается. Франция, как страна-мандатарий, принимает этих беженцев в Сирии, но по прибытии, лишенные всего и нищие, они представляют собой серьезную проблему, требующую срочного решения. Подсчитано, что эта высылка коснется от 30 000 до 40 000 человек. Они приходят из Харпута, Палу, Диарбекира и Мардина в восточной Анатолии и большей

частью являются земледельцами. Те, которые прибывают из районов Харпута и Палу, могут часть дороги проехать по железной дороге и, хотя они находятся в жалком положении, их физическое состояние лучше, чем их соплеменников из района Диарбекира, которые вынуждены были идти пешком и сейчас собрались вместе в различных местах на севере Сирии. Заслуживающий доверия очевидец заявляет: «Они голодают и полураздеты. Многим негде укрыться, они лежат на улицах», архидьякон Кипра (почтенный Гарольд Бакстон), который недавно посетил Сирию и видел их страдания, напоминает нам, что их страдания усугубляются холодной погодой — «обжигающий ветер и грязевые потоки, грозящие разрушить дренажные трубы и мосты. Среди них много младенцев, а также мальчиков и девочек, которые прошли пешком многие сотни миль».

Это новое положение создает серьезную проблему не только для правительства страны-мандатария, но также для Комиссии Верховного комиссара Лиги Наций по беженцам и для добровольных британских обществ, которые сотрудничают с Комиссией в сирийской программе расселения, которая уже начинает приносить ощутимые выгоды армянам, все еще находящимся в лагерях для беженцев. Добровольные общества озабочены тем, чтобы спасти этих новых беженцев от ухудшения их морального и физического состояния, что неизбежно происходит после длительного пребывания в этих лагерях, в которых после 10 лет ужасного существования, все еще находятся 40 000 их обездоленных соотечественников. Поэтому необходимо сразу же заняться этой новой партией 30 000 беженцев и предпринять все усилия, чтобы разместить их незамедлительно и дать им возможность вернуться к нормальной жизни и заняться сельским хозяйством.

Нужны средства, чтобы добиться этой весьма желательной цели и тем самым снять серьезную угрозу продуманному и упорядоченному осуществлению существующей программы расселения. Мы считаем, что британской общественности надо лишь сообщить об этом, чтобы она оказала щедрую поддержку добровольным обществам в осуществлении новой задачи, которая выпадает на их долю.

Поэтому мы со всей серьезностью призываем щедрых душой людей, не только Лондонского Сити и Великобритании, но и Империи в целом, пожертвовать такие средства, которые позволят Армянскому фонду (Фонду Лорда-мэра) решить эту проблему надлежащим образом, таким образом, который укрепит доброе имя британского народа.<...>

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 943—944.*

№ 579

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕНАТОРА КИНГА ДЛЯ ПРЕССЫ

(19 января 1927 г.)*

Очевидно, что было бы несправедливо и неблагоприятно, если бы Соединенные Штаты признали и стали уважать претензии и заявления Кемаля пока он упорствует в сохранении контроля и власти в Армении в границах, установленных Вильсоном, — территории, которая сейчас является «ничей землей» в то время как миллион армянских беженцев и ссыльных являются народом без родины.

*Печатается по: *New York Times. January 19, 1927.*

№ 580

**ЗАПИСКА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ
о возобновлении высылки армян из турецкой Армении**

(17 февраля 1930 г.)*

Французский Посол сообщил мне в ходе беседы сегодня, что его Правительство получило телеграмму от Верховного комиссара в Бейруте об армянских беженцах, прибывающих в Сирию из Турции. Он сказал, что в последнее время приток этих несчастных людей заметно усилился. Они прибывают значительными группами постоянно и в состоянии почти полной нищеты. По оценке Верховного комиссара в Бейруте, этих людей так тщательно изгоняют из Турции, что он не думает, что в южных районах осталось более трех или четырех тысяч армян.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries 1978—1948/Anita L. P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 945. [FO 371/14567.]*

№ 581

**ОБРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
к британскому Премьер-министру Рамсею Макдональду
с протестом против принятия Турцией в Лигу Наций**

(22 сентября 1932 г.)*

Если я позволяю себе беспокоить Вас в такой момент, когда столь много проблем требуют Вашего внимания, то только потому, что через несколько дней в Женеве будет разыгран последний акт долгой и мучительной армянской драмы. Турцию принимают в Лигу Наций без какой-либо оговорки и даже с необычными почестями. Но у Лиги есть конкретные обязательства перед армянами. На своей Ассамблее в 1921 г. после выступления г-на Бальфура, лорда Роберта Сесилия, г-на Вивиани и г-на Гиманса Лига единогласно приняла резолюцию, требующую создания Армянского национального очага в Турции, независимого от турецкого правления.

Что же станет с этой резолюцией? Несомненно, существует опасность ее отмены. Возможно даже, что турецкая делегация потребует, чтобы ее отменили.

Около миллиона моих соотечественников, изгнанных с их родной земли кемалистским правительством, рассеяны по чужим странам. Их взоры обращены к Лиге Наций, к их единственной надежде. Может быть, эта великая Организация, чтобы сделать приятное для Турции, отказывается от своих торжественных обязательств в отношении самого несчастного малого народа? Это было бы освящением всех преступлений, совершенных против этого народа.

Ваша честность, Ваша совесть не потерпели бы, я уверен, такой несправедливости. Во имя этого народа, который познал все формы физических и моральных страданий, я молю Вас незамедлительно вмешаться, используя весь свой авторитет, чтобы не допустить аннулирование проармянской резолюции, которая остается единственной юридической основой наших претензий.

Я надеюсь, Вы не позволите, чтобы сейчас был нанесен смертельный удар по делу, которое отстаивали в течение почти сорока лет самые выдающиеся

представители западной демократии, от Гладстона до Вудро Вильсона, от Жореса до Рамсея Макдональда.

С большим уважением к Вам,
М. Варандян

P.S. Прилагаю текст Меморандума, адресованного Председателю Генеральной Ассамблеи Лиги Наций делегацией бывшей Армянской республики.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions, 1998. P. 950—951. [FO 371/16095]*

№ 582

**«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС» — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
СЭРА У. НАПЬЕРА,**

**касающаяся расселения армян, различных массовых перемещений
и международных программ по переселению беженцев**

(12 декабря 1932 г.)*

Армяне

С незапамятных времен родиной армянского народа является северо-восток Анатолии. Древнее царство было в зените своего могущества, когда блестящая победа Лукулла над царем Тиграном в 69 г. до н.э. положило конец существованию этого царства. Его территория стала ареной соперничества за господство между Востоком и Западом, и эта борьба завершилась на время разделом этого царства в 387 г. н.э. между Римом и Персией. Произошло много территориальных изменений. Достаточно сказать, что в середине прошлого столетия [XIX в.] армяне оказались поделенными между Турцией, Россией и Персией. Численность армянского населения в трех странах, по данным, приведенным в двух томах энциклопедии «Британика», позволяют понять изменения в численности и территориальном распределении армянского населения. В томе II, по подсчетам, сделанным приблизительно в 1850 г., в мире проживало около четырех миллионов армян: 2 500 000 в Турции, 1 200 000 — в России и 150 000 в Персии и Азербайджане. А в томе XXV, опубликованном в 1902 г., выявленная численность армянского населения составляла 2 900 000 человек (1 500 000 в Турции, 1 000 000 в России, 150 000 в Персии).

Что же касается проживания армян в пределах Малой Азии, то происходило много изменений, но в 1914 г. они оставались только на северо-востоке Анатолии, на их первоначальной родине, причем значительное сельское население проживало там вперемежку с другими народами и находилось под властью жестких курдских феодалов-землевладельцев. В Киликии (в Малой Армении, как называли ее прежде) армяне составляли меньшинство; в Центральной Анатолии армян было много, и проживали они во всех крупных городах Турции, особенно в Константинополе и Смирне, где были большие общины из торговцев и ремесленников.

Несмотря на эти различия, события, начавшиеся в 1877—1878 гг. с русской оккупацией, породили у армян понимание собственной национальной идентичности и желание обрести свое собственное национальное государство. Какое-то время Россия поощряла такое состояние умов и возник план, поддержанный Лорис-Меликовым, тогда всесильным деятелем в России, создать отдельное государство под господством России, которое должно было включить

российскую, турецкую и персидскую Армению. Однако после убийства Александра II начали проводить резко антиармянскую политику. Были закрыты школы, применение армянского языка не поощрялось, и предпринимались попытки русифицировать армян и привести их в лоно русской Церкви. После революции в России национальный дух армян утвердился, и в Эриване пришло к власти независимое национальное правительство во главе с меньшевиками [так в тексте. — *Ред.*] и добилось признания Держав *де-факто*. История обращения Турции с армянскими подданными — это одна долгая трагедия. До Первой мировой войны часто происходила резня. Только в 1893—1896 гг. погибло около 100 000 армян. После начала войны Турция, опасаясь, что армяне выступят против нее, прибегла к серии беспрецедентных в современной истории массовых избиений и депортации. Такими методами почти во всей внутренней Анатолии происходила систематическая чистка; остались нетронутыми лишь общины в Константинополе и Сирии, католические и протестантские миллеты и некоторые другие. Из всего армянского населения осталось только около 400 000 человек; из тех, кто избежал гибели, около 280 000 нашли убежище в Эриване.

Когда закончилась война, независимая Эриванская Республика предъявила претензии на Турецкую Армению; и в 1920 г. Верховный Совет [Антанты.— *Ред.*] предложил создать такое государство в границах, которые должны были быть установлены позже, и поставить его под мандат какой-нибудь Державы, предпочтительно США. Эта надежда не сбылась, поскольку ни США, ни любая другая Держава не проявили готовности взять на себя ответственность. Однако Эриванское правительство было признано и действительно подписало Севрский договор с Турцией 10 августа 1920 г. По этому договору Армения должна была быть свободным и независимым государством, причем Турция и Армения внесли вопрос о своих границах на рассмотрение Президента США (который фактически выдал бумажную награду по этому вопросу). Но вскоре после подписания договора Турция напала и захватила Армению, вынудив ее отказаться от Севрского договора и согласиться с новыми и весьма урезанными границами. Затем произошла большевистская революция на территории, оставшейся от независимой Армении; через некоторое время Эриванская республика была включена в Советский Союз.

Таким образом, провалились все попытки [Союзных] Держав создать действительно независимое государство Армении. Лига Наций проявила весьма сочувствующий интерес к Армянскому вопросу и, хотя она оказалась неспособной рекомендовать принятие Армении в Лигу, она предпринимала многократные усилия, чтобы обеспечить какую-то защиту этому несчастному народу. На Ассамблеях Лиги Наций в 1921 и 1922 гг. обсуждался вопрос о создании в Турции «Национального очага» армян, пользующегося какой-то степенью автономии. В 1922 г. Ассамблея приняла резолюцию, рекомендующую включение в договор, подлежащий подписанию в Лозанне, положений на этот счет. Однако этот вопрос стал предметом переговоров. Мустафа Кемаль заявил, что с этим вопросом покончено, намекая на то, что армян больше не осталось в Турции. Все, что Державы могли добиться, так это включения в договор положений, в обычной форме гарантирующих немусульманским меньшинствам в Турции равенство с большинством населения, и не было достигнуто никакого согласия на возвращение армян, которых подвергли высылке. <...>

К тому времени, однако, огромное число армян покинуло Турцию. Как было отмечено, несколько сот тысяч направились на север в Эриван. Союзники, когда в конце войны они продвигались на север, также обнаружили значительное число армян, главным образом тех, кто пережил депортации 1915 г., в Сирии, Месопотамии и в других местах. Когда в 1919 г. Франция заняла Киликию с Сирией, то около 200 000 из этих беженцев вернулись в Киликию по

приглашению французских властей. Однако, когда стало известно, что так называемое соглашение Франклин-Буйон от 20 октября 1921 г. предусматривает эвакуацию Киликии и передачу ее Турции, среди этих поселенцев возникла паника, и около 50 000 армян удалось бежать в Сирию, а немногие нашли убежище в Греции.

Относительно неудач греческой армии в сентябре 1922 г., все что надо сказать здесь, так это то, что около 100 000 армян отправились вместе с греческими беженцами в Грецию, в то время как другим удалось достичь Сирии. Из тех, кто оказался в Греции, значительная часть была переправлена в Эриван.

За неудачами греков в Малой Азии последовала эвакуация греков из восточной Тракии и в результате — уход греков и армян в Грецию и Болгарию.

После резни 1915 г. в Турции осталось 400 000 армян; это число было постепенно сокращено с тех пор до почти 150 000 человек, причем в октябре 1930 г. 10 000 армян, говорящих по-курдски, были высланы в Сирию.

Результатом ликвидации Турцией живущих в стране армян явилось то, что они расселились в трех главных районах: (1) Республика Эриван, (2) французская мандатная территория Сирия и (3) Греция и Болгария.

Эти беженцы оказались в страшном положении. Возвращение любого армянина в Турцию могло происходить только с разрешения Турецкого правительства, такой порядок был установлен турецким законом от 23 мая 1927 г., по которому оттоманские подданные, которые не вернулись в Турцию до принятия этого закона, лишались турецкого гражданства! Другими словами, они становились «лицами без гражданства», и в числе других невзгод, которые становились уделом этой категории лиц, была невозможность покинуть страну, в которой они оказались, отсутствие государства, которое выдало бы им паспорта и отстаивало бы их интересы.

Действия Лиги Наций

Таким образом, из-за бессилия Великих Держав Лига Наций столкнулась с чрезвычайно острой проблемой. Эта проблема является частично экономической, частично юридической. Она состоит по существу в том, чтобы дать беженцам возможность жить. Для этого они нуждаются не только в немедленной материальной помощи, но также в разумном юридическом статусе. Помимо организации и осуществления срочной гуманитарной помощи — это слишком длинная история, чтобы изложить в этой записке — Лига пытается решить эту проблему двояко:

1) добиться, чтобы страны, где беженцы нашли убежище, относились к ним гуманно и, где это возможно, вовлекли их в экономическую жизнь, относились к ним как к своим гражданам;

2) переселить оставшихся в какую-то другую страну, готовую предоставить им свое гражданство.

Добавление к пункту 1). Хотя теория суверенитета может юридически оправдывать отказ в выдаче разрешения беженцу на въезд в страну, едва ли позволительно с точки зрения международной морали, чтобы беженца, который уже въехал в страну, выдворили через границу в соседнюю страну, если он имеет надлежащее право находиться в этой стране. Мнение межправительственной совещательной комиссии, приданной Верховному комиссару по делам беженцев, высказанное в ее докладе от сентября 1920 г. [А. 34.1930.XIII] по этому пункту ясно, и комиссия добавляет, что приказ о выдворении беженца должен быть издан только тогда, когда национальная безопасность и обеспечение общественного порядка делают необходимым принятие такого серьезного шага. Поэтому беженцев не должны выдворять только потому, что они нарушили

(contravened) установленные полицией правила или осуждены судом. В таких случаях наказание, которое применяют к гражданам своей страны, было бы достаточным.

К этому можно добавить, что Шестая комиссия недавней Ассамблеи «узнала с превеликим сожалением о практике, к которой прибегают определенные правительства, когда высылают беженцев из своей страны на тривиальном основании еще до того, как какая-то соседняя страна согласилась принять их». Комиссия отметила, что нынешний экономический кризис особенно тяжело сказывается на беженцах — их «во многих странах первыми увольняли с работы и, как правило, они не получали пособия по безработице» — и что «настоятельно необходимо, чтобы правительства активно и лояльно сотрудничали в деле создания на своих территориях менее тягостных условий для беженцев и в предоставлении им жилья и возможностей для существования».

Предоставление беженцам гражданства того или иного государства зависит, конечно, от доброй воли данного государства, и все, что Ассамблея могла сделать — это, как она сделала в 1928 г., обратиться с настоящим призывом к государствам, предоставившим беженцам убежище, создать условия для их натурализации. Это обращение не вызвало отклика, на который надеялись, и Шестая комиссия недавней Ассамблеи сочла необходимым выразить убеждение, что «окончательное решение проблемы не может быть достигнуто, если правительства не проявят большую, чем они проявили в недавнем прошлом, готовность проводить политику ассимиляции в отношении беженцев, находящихся на своих территориях».

Дополнение к пункту 2). В качестве предварительной меры по второму пункту (переселение беженцев) документ, известный как нансеновский паспорт, который был разработан д-ром Нансеном, Верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, в 1922 г. для русских беженцев, в мае 1924 г. решено было выдавать и армянам; в этом документе армянин характеризуется как «лицо армянского происхождения бывший подданный Оттоманской империи, которое не пользуется или больше не пользуется защитой Турецкой республики и который не получил другое гражданство». Этот документ, который почти все страны согласились выдать, позволяет его обладателю выехать из страны, где он нашел убежище, в другую, где он может надеяться найти работу; он служил паспортом и предоставлял его обладателю определенный широко признаваемый юридический статус. Для перемещения требовалась виза, как это предусмотрено и в отношении обычного паспорта, но одним из его главных недостатков было то, что правительства, выдававшие их, в некоторых случаях неохотно выдавали обратную визу.

Армянские беженцы, неспособные приспособиться к жизни в стране, где они оказались, обретали, обладая нансеновским документом, право переезда в другую страну, но оставался вопрос, следует ли их поощрять делать это. Хотя считалось вероятным, что французы позволят беженцам, которые укрылись в Сирии, остаться там, возможность Сирии приютить дополнительное число беженцев была ограничена, и очевидным решением проблемы был выезд тех, кто оказался в Греции и Болгарии, к их соплеменникам в Армянской республике. Однако население Эриванской республики уже столь велико, сколь может прокормить имеющаяся плодородная земля, но ирригация обеспечила бы в будущем значительные плодородные земли, и Армянский национальный совет в сентябре 1923 г. выступил перед Советом и просил Лигу Наций разработать программу, которая позволит осуществить ирригацию Сардарабадской степи в республике. Такой проект должен был финансироваться за счет средств, полученных взаимности. Поскольку предложенная гарантия займа была неприемлемой, то Совет, возможно не желая также вступить в контакт с Советским государством,

отказался поддержать этот проект, и Ассамблея в 1924 г. поручила д-ру Нансену вместе с Международной организацией труда выяснить возможность расселения значительного числа беженцев на Кавказе или в других местах, отмечая при этом, что пока Армянский национальный очаг не может быть создан, надо предоставить беженцам все возможности заняться производительным трудом в других местах «с тем, чтобы обеспечить и защитить их существование как нации».

Технический аспект Сардарабадского проекта был изучен и подготовленный специалистами доклад свидетельствовал о том, что этот проект «с технической точки зрения обоснован и коммерчески осуществим». Но финансовая проблема вновь встала на пути, поскольку изучение финансового аспекта проекта показало, что для получения необходимого займа нет иной гарантии, кроме гарантии Государственного банка СССР, а это ни Совет Лиги, ни финансовый комитет не могли рекомендовать как надежную гарантию займа. При этих обстоятельствах Совет в сентябре 1926 г. ограничился лишь тем, чтобы выразить свое сочувствие и обещать помочь решению проблемы, если найдутся частные источники финансирования. Несколько правительств — в их числе, однако, не было британского — обещали финансовую и другую помощь, но в отсутствие существенной поддержки Ассамблея в 1929 г. отказалась от осуществления проекта, несмотря на огромные усилия д-ра Нансена. Несмотря однако на провал этого проекта, армяне постоянно переселялись в Армению, и ирригация Сардарабадской степи была осуществлена позже силами самой Республики.

Тем временем беженцы в Сирии большей частью жили в самых ужасных условиях. Малярия вспыхивала в стране в болотистых местах, и лагерь беженцев в Александrette стал тем местом, откуда малярия распространилась на другие места, где находились армянские беженцы. В 1926 г. Верховный комиссар Франции призвал Лигу принять участие в сотрудничестве с местными властями в разработке конкретного плана размещения самых обездоленных из беженцев. Огромные площади земли можно было приобрести по низкой цене, но для этого требовалась значительная сумма, хотя меньше, чем понадобилась бы для Эриванского проекта.

В 1926 г. Ассамблея охотно приняла предложение послать миссию для изучения плана, в котором она усмотрела возможность решения не только проблемы в Сирии, но проблему беженцев в Константинополе и частично в Греции и Болгарии. Миссия отправилась туда и, как мы увидим позже, многое было сделано, но делалось это за счет средств местных властей и благотворительных организаций, а не за счет Лиги.

Нынешнее положение

Доклад правления Нансеновского международного агентства по делам беженцев, организации, занимающейся сейчас вопросом, которым мы интересуемся, опубликованный 16 августа 1932 г. [A.24.1932] позволяет нам представить себе картину того, что произошло в Армении и Сирии.

I. Армения

Выполнение ирригационных работ в Сардарабадской степи на средства Правительства Армении обеспечило сельскохозяйственной землей переселенцев, и есть основание предположить, что приток беженцев, о чем говорилось выше, продолжается, но только недавно Лига официально занялась проблемой иммиграции в Армению. Однако Ассамблея 1931 г. проявила свой интерес тем, что пригласила Нансеновское международное агентство тщательно изучить возможность облегчить переезд беженцев, желающих выехать в Армянскую

республику, если оно убеждено, что такой переезд отвечает лучшим интересам беженцев. Агентство в ответ единогласно решило продолжать сотрудничество в этой области. В докладе, естественно, ничего не говорится об иммиграции до 1 апреля 1931 г., когда было создано Агентство, но в нем отмечается, что к концу июня 1932 г. не менее 6269 человек, которые не смогли вжиться в нормальную экономическую жизнь страны проживания и выразили готовность переехать, были переправлены из Греции и обустроены, а также, что «Армянское правительство готово принять и разместить в Эриване еще не менее чем 20 000 армянских беженцев, которые не могут ассимилироваться в других странах, при условии, что будет предоставлена для этой цели внешняя финансовая помощь».

<...>Как уже говорилось, обещание Армении разместить еще 20 000 беженцев обусловлено предоставлением внешней финансовой помощи, и Шестая Комиссия недавней Ассамблеи соответственно подчеркнула, что правительства, которые обещали оказать финансовую и другую помощь, должны выполнить свое обещание и что надо выступить с очередным призывом собрать финансовые средства.

Поскольку Армения является, вероятно, единственной страной, готовой принять беженцев, которых Греция и Болгария стремятся выслать, это может оказаться удобным местом, в котором окажутся оставшиеся беженцы, когда Армения выполнит данное обещание. В докладе указывается, что численность беженцев в Греции составляет 26 000, а в Болгарии — 14 398, что составляет в общей сложности около 40 000 человек. Из них Армения приняла около 6000 и согласилась принять еще 20 000, таким образом остается около 14 000 беженцев; весьма значительная часть из них нуждается в безотлагательном определении их судьбы, прежде чем можно будет считать, что проблема применительно Греции и Болгарии удовлетворительно решена.

II. Сирия

Программа расселения, разработанная при участии Верховного комиссара в Сирии ставила своей первичной целью ликвидацию временных хибар в округах Бейрута, Алеппо, Александретты и Дамаска, в которых проживало около 40 000 человек в «самых опасных условиях». Это была часть армянских беженцев численностью в 100 000 человек, которые нашли убежище в этой стране. Программа предусматривала создание сельскохозяйственных поселений и строительство городских кварталов, причем беженцы должны были иметь возможность купить свою собственность в рассрочку.<...>

Вывод

Хотя нельзя сказать, что сделанное явилось идеальным решением армянской проблемы, можно все же отметить, что многое было сделано, чтобы разрядить ситуацию. Беженцы, разместившиеся в Армянской республике и в Сирии, не являются больше «людьми без гражданства», оказавшиеся в Армении приняли армянское гражданство, и те, кто устроился в Сирии, — сирийское. Однако значительное число беженцев все еще осталось в Греции и Болгарии, больше, чем Армянское правительство выразило готовность принять; они не могут вжиться в экономическую жизнь этих двух стран. Мир в долгу перед Армянской республикой за то, что она сделала и делает, и нереально надеяться, что она в конце концов примет тех из своих соплеменников, которых Греция и Болгария не в состоянии приютить. Армения, однако, не будет нести все расходы, связанные с расселением, и нельзя от нее ожидать это. Эти средства должны поступить из других источников.

Что касается Сирии, то работа, которую Лига в сотрудничестве с французскими властями и при поддержке добровольных организаций (главным обра-

зом британских) сделала, все пошло на пользу, и мир должен выразить им благодарность за то, чего они добились. Однако и здесь необходимо найти деньги. Хотя для полного решения проблемы необходима весьма значительная финансовая поддержка, вряд ли можно надеяться, что Союзные Державы, в первую очередь Великобритания и Франция, оплатят какую-то часть большого долга перед армянским народом за его преданность делу Союзников в период войны.

Остается вопрос о том, что можно сделать, чтобы облегчить бремя беженцев, которые не имеют гражданства.

В ближайшем будущем — сейчас установлен год 1938 — деятельность Лиги по размещению беженцев должна быть прекращена, и Нансеновское международное агентство предпринимает шаги, чтобы облегчить участь тех, перед которыми оно сейчас несет ответственность, прежде чем оно перестанет функционировать.

В целях разработки проекта Конвенции Нансеновское агентство разослало подробный вопросник различным заинтересованным организациям, и после изучения полученных ответов был составлен проект. Этот документ должен быть рассмотрен межправительственной совещательной комиссией в начале следующего года. В соответствии с этим проектом, русские и армянские беженцы, которые прожили безвыездно в какой-то стране в течение трех лет, должны пользоваться преимуществом: их нельзя выслать, если у них есть документ и надлежащая виза, позволяющая им выехать в какую-то другую страну, и на них не должны распространяться ограничения, принятые для защиты национального рынка труда. Все русские и армянские беженцы имеют право получить нансеновские паспорта, сроком на один год с обратной визой, и в целом с ними должны обращаться наравне с гражданами страны в том, что касается права обращаться в суд, налогообложения и других вопросов.

Я не считаю себя компетентным высказываться относительно достоинств этого документа, но ввиду того, что существует такая организация, как Центральный комитет беженцев во Франции, который несомненно подвергнет его анализу и укажет на любые положения, которые нуждаются в дополнении в интересах беженцев, я не считаю, что Союзу Лиги Наций нужно в настоящее время предпринимать какие-то действия по этому вопросу.

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 973—984. [FO 371/17384]*

№ 583

ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ ЛИГИ НАЦИЙ ПО БЕЖЕНЦАМ О ПОЛОЖЕНИИ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

(18 мая 1933 г.)*

[Приписка Генерального секретаря]

Генеральный секретарь имеет честь настоящим представить Совету и передать членам Лиги Наций для их сведения следующие документы:

А. Доклад Межправительственной совещательной комиссии по беженцам об итогах работы 5-го заседания;

В. Сообщение председателя Правления Нансеновского международного агентства по беженцам относительно некоторых предложений, внесенных Межправительственной комиссией.

А. Доклад межправительственной совещательной комиссии по беженцам об итогах работы 5-го заседания.

Межправительственная консультативная комиссия по беженцам провела свое 5-е заседание в Женеве 24 января 1933 г. Повестка дня заседания включала обсуждение доклада комитета экспертов, назначенного Нансеновским агентством по беженцам для рассмотрения вопроса о целесообразности принятия Конвенции в целях обеспечения защиты беженцев и изучения ряда поднятых вопросов относительно применения Соглашений 1922, 1924, 1926 и 1928 гг.

Комиссия вновь рассмотрела вопрос о выдворении и отказе во въезде, поднятом на 4-м заседании, и доклад, представленный Нансеновским международным агентством по беженцам 13-й сессии Ассамблеи Лиги Наций.

I. Обсуждение вопроса о желательности заключения Конвенции по защите беженцев.

Комиссия отмечает, что Нансеновское международное агентство по беженцам в соответствии с рекомендациями 12-й Ассамблеи Лиги Наций вручила членам Правления агентства, членам консультативного комитета частных организаций и его представителям вопросник относительно юридического статуса беженцев. Полученные ответы были переданы назначенному агентством Комитету экспертов, доклад которого вынесен на рассмотрение нынешнего заседания. <...>

II. Просьба относительно продления срока действия Соглашений 1922, 1924, 1926 и 1928 гг.

Ряд лиц турецкого происхождения или национальности обратились к Межправительственной комиссии с просьбой рассмотреть вопрос о желательности распространения на них льгот, предусмотренных Соглашениями 1922, 1924, 1926 и 1928 гг.

Комиссия решила отложить решение по этому вопросу до получения дополнительной информации. <...>

IV. Армянские беженцы

Межправительственная консультативная комиссия по беженцам,

1) рассмотрев возможности и условия, предоставляемые различными странами армянским беженцам;

2) и признавая, что определение «армянский беженец», которое приводится в Межправительственном соглашении от 12 мая 1926 г., основывается на фактическом положении вещей, а не законе;

3) и что, как следствие, статья I Соглашения от 20 июня 1928 г. определяет предмет международной Конвенции, ратифицированной Правительствами Бельгии и Франции и может применяться в либеральном духе к лицам армянского происхождения, которые были подданными бывшей Османской империи;

4) и что, соответственно, не следует больше делать различие между армянскими беженцами, которых на основании турецких законов и декретов регулярно лишали гражданства, и теми, которые оказались лишены любой государственной защиты;

5) считая, что общим интересам отвечает предложение о том, чтобы такое же правило распространялось на различные категории беженцев и особенно армянских беженцев, которые фактически находятся в таком же положении;

6) и что логично, когда к лицу, признанному беженцем, следует относиться как к таковому,

рекомендует, чтобы идентичная административная процедура и единое юридическое правило применялись к разным армянским беженцам; особенно настаивает на том, чтобы Нансеновский документ был выдан всем беженцам, на которых распространяется определение 1926 г.; и, как следствие, считает, что беженцы признанные как таковые, могут быть подвержены закону их места domicilio или в противном случае закону места их проживания. <...>

VI. Межправительственное соглашение от 30 июня 1928 г.

В ряде случаев Комиссия настаивала, чтобы рекомендации Соглашения от 30 июня 1928 г. выполнялись с большим по возможности охватом. В настоящее время Комиссия вынуждена ввиду критического положения беженцев из-за экономического кризиса, обратить внимание правительств на рекомендацию № 4, которая сформулирована следующим образом:

«Рекомендуется, чтобы возможности пользоваться определенными правилами и выгодами, вытекающими из определенных привилегий, предоставляемых иностранцам на основе взаимности, не были лишены русские и армянские беженцы на том основании, что в этом случае нельзя добиться взаимности».

*Печатается по: *Armenia. Political and Ethnic Boundaries. 1878—1948/A.L.P. Burdett (ed.). Archive Editions. 1998. P. 991—993. [FO 371/17384]*

№ 584

ИЗ МЕМУАРОВ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ*

В следующей главе мы выясним, как была заполнена эта пустота. Но прежде чем перейти к описанию окончательных моментов кампании, должны вкратце коснуться армянской трагедии, которой сопровождалось воскрешение турецкой мощи.

Происшедшие в России и в Турции события, за которыми вскоре последовали новые трагедии, оказались роковыми для армянского народа. Мировая война, приведшая вначале к страшной резне армянского населения, в конце концов развернула перед нами самые широкие и блестящие надежды, какие только могла питать армянская нация. А затем вдруг нация эта была повержена во прах, — по всей вероятности, навсегда. Вековые несчастья армянской нации объяснялись главным образом физическими особенностями ее родины. На высоком армянском плато, простирающемся через центр Малоазиатского полуострова, расположены горные хребты в восточном и западном направлении. Долины между этими хребтами с незапамятных времен были дорогами для всех завоевателей, двигавшихся на западе из Малой Азии, а на востоке — из Персии и Центральной Азии. В древности по этим путям шли мидяне, персы и римляне, а в первые столетия христианской эры — персидские сасаниды и императоры Восточной римской империи. В средние века по ним следовали орды монголов и турок (сельджуков и османлисов), завоевывавшие, делившие, уступавшие и снова завоевывавшие те мало доступные области, в которых несчастный народ вел неустанную борьбу за жизнь и независимость. После укрепления России борьба за армянские области, представлявшие как бы естественные границы соперничавших империй, велась между Россией, Персией и Османской империей.

В тот момент, когда началась мировая война, Армения, разделенная между Россией и Турцией и постоянно страдавшая то от насилий, то от резни, не имела никакой защиты (кроме тайных обществ), никакого оружия, кроме ин-

триг и убийств. Мировая война навлекла на армян новые бедствия. После Балканских войн сторонники пан-турецкой идеи отказались от мысли возродить государство с помощью «оттоманизации» и «отуречивания». Бедствия Турецкой империи они приписывали в значительной степени противодействию нетурецких рас, живших в Турции. Они откровенно и прямо заявляли, что эти расы «не стоят внимания, являются только помехой и могут убираться ко всем чертям». Возрожденное государство, к которому стремились турецкие патриоты, должно было создаваться одними только турками. К этой цели, если она вообще была достижима, вел долгий и трудный путь. Поэтому чем скорее турецкий народ примется за ее осуществление, тем лучше. По этому пути турки шли с 1912 г., тогда как Европа долгое время даже не подозревала об этом. Но армяне были лучше осведомлены. Они понимали, что включение мусульманских областей Кавказа в состав великого турецкого государства подчинит все армянское плато, включая и русскую Армению, турецкому владычеству и поставит на карту все будущее армянской расы. Начало мировой войны поставило все эти вопросы ребром. Турецкое правительство, преследуя свои собственные цели, старалось обеспечить за собой помощь армян, особенно армян, живших в России. Перед армянскими лидерами встала страшная альтернатива: должны ли они предоставить все силы своей нации в распоряжение России и Турции или согласиться на то, чтобы их народ оставался по-прежнему разделенным и сыны его сражались во вражеских армиях друг против друга? В конце концов они пришли к выводу, что в случае войны армянский народ, живущий в Турции и России, должен выполнить свой долг по отношению к обоим правительствам. Они считали более разумным пойти на братоубийственную борьбу, сражаясь в различных лагерях, чем поставить на карту все свое существование, связав свою судьбу с победой одной стороны.

Когда Турция атаковала русскую Армению, царское правительство, опасаясь, что успешная защита Кавказа армянами может подогреть националистические стремления армянского народа, отправило 150 тыс. армянских солдат на польский и галицийский фронт и перевело на Кавказ другие русские войска для защиты армянского населения. Из этих 150 тыс. армянских солдат лишь немногие остались в живых после европейских битв и смогли возвратиться на Кавказ до конца войны. Это была суровая мера по отношению к армянскому народу, но в дальнейшем его ждали еще большие беды. Турецкий план кампании кончился неудачей. Наступление, предпринятое турками на Кавказе в декабре 1914 г. и январе 1915 г., было отбито. Турки отступили и были чрезвычайно раздражены. Они обвиняли армян, живших в турецких восточных вилайетах, в том, что они действовали в качестве шпионов и агентов России, и в том, что они нападали на турецкие линии сообщения. По всей вероятности, эти обвинения были справедливы; но независимо от их основательности или неосновательности, они вызвали мщение, вполне согласовавшееся с турецкой политикой. В 1915 г. Турецкое правительство начало проводить по отношению к армянам, жившим в Малой Азии, политику беспощадной массовой резни и высылки. 300 или 400 тыс. мужчин, женщин и детей бежали на русскую территорию, а отчасти в Персию и Месопотамию. Но Малая Азия была настолько основательно очищена от армянских элементов, насколько могли достичь этого подобные меры, проводимые в самом широком масштабе. По приблизительным подсчетам этим репрессиям подверглось 1¼ млн армян, из которых погибло больше половины. Нет никакого сомнения, что это преступление было задумано и выполнено по политическим мотивам. Туркам представлялся удобный случай очистить турецкую землю от христианской расы, противодействовавшей всем турецким планам, стремившейся к таким национальным целям, которые могли быть осуществлены только за счет Турции, и оказавшейся клином между турецкими и кавказскими мусульманами. Вполне возможно, что

британская атака Галлиполийского полуострова еще более усилила ярость Турецкого правительства. Турки, очевидно, думали, что если даже Константинополь падет и Турция проиграет войну, то все же турецкая территория будет очищена и турецкой расе навсегда будут обеспечены преимущества, весьма важные для ее будущего.

Прибытие на Кавказ великого князя Николая Николаевича в начале 1915 г., взятие им Эрзерума в феврале 1916 г. и завоевание турецкой территории в северо-восточной части Малой Азии оживили надежды армян. После вступления в войну Соединенных Штатов надежды эти еще более усилились. Но русская революция погасила их. Мы не можем здесь рассказывать о запутанных конфликтах между грузинами, армянами и татарами, которые последовали вскоре. В начале 1918 г. русская кавказская армия оставила малоазиатский фронт и превратилась в вооруженный сброд, думавший только о том, чтобы как можно скорее уехать на родину. Русские ушли, турки еще не пришли. Оставшееся в живых армянское мужское население прилагало отчаянные усилия к тому, чтобы организовать защиту своей страны. Армянские элементы русской армии объединились и с помощью добровольцев некоторое время задерживали турецкое наступление. Из 150 тыс. армянских солдат, взятых в русскую армию, огромное большинство уже погибло или было рассеяно, и армяне не могли набрать больше 35 тыс. человек. Брест-литовский договор, заключенный в феврале 1918 г., послужил сигналом для общего турецкого наступления на востоке. Армянская линия защиты была смята, и к маю турки не только отвоевали округа, занятые русскими, но и заняли Батумский, Карский и Ардаганский округа и готовились двинуться к Каспийскому морю. Тем временем союзники шли вперед. Британские, французские и американские войска разбили германские армии во Франции. Англо-индийские армии завоевали Месопотамию, Палестину и Сирию. В тот самый момент, когда турки достигли на Кавказе той самой цели, ради которой они пошли на такой риск и запятнали себя преступлениями и резней, рухнули все их государство и вся социальная организация Турции. После мировой войны армянский народ оказался рассеянным, а во многих округах совершенно уничтожен. Резня, военные потери и насильственные высылки, бывшие не чем иным, как более легким методом убийства, уменьшили его численность не менее, чем на одну треть. Из 2½-миллионного населения погибло три четверти миллиона мужчин, женщин и детей. Казалось, что этим страдания армянского народа должны были закончиться.

Слава и красноречие Гладстона способствовали тому, что британский народ, да и все вообще либеральное общественное мнение мира были хорошо осведомлены о тех бедах и избиениях, которым подвергались армяне в прошлом. Мнения относительно армян были различны, — одни подчеркивали страдания армянского народа, другие — его недостатки. Но во всяком случае в противоположность тому безразличию, с каким западные демократии относились обычно к судьбам восточных и средне-восточных народов, армяне и все их несчастья были хорошо известны в Англии и Соединенных Штатах. Интерес к армянской расе подогревался религиозными, филантропическими и политическими мотивами. Жестокости, практиковавшиеся по отношению к армянам, вызывали справедливый гнев тех простых и сострадательных мужчин и женщин, которых так много среди говоривших по-английски народов. Теперь, казалось, наступил момент, когда армянам будет обеспечено справедливое отношение и они получат право мирно жить на своей родине. Их угнетатели и тираны погибли в результате войны или революции. Величайшие нации, оказавшиеся победителями, были друзьями армян и должны были позаботиться о торжестве армянского дела. Казалось невероятным, что пять Великих Союзных Держав не смогут осуществить свою волю. Но читатель, познакомившись с этой книгой, не питает на этот счет никаких иллюзий. К тому времени, когда

победители удосужились на Парижской [мирной] конференции приступить к рассмотрению Армянского вопроса, единение между союзниками уже исчезло, их армии также не существовали более; и их решения были только пустыми словами. Ни одна держава не хотела взять мандат над Арменией. Британия, Италия, Америка, Франция глядели на него и только покачивали головами. 12 марта 1920 г. Верховный совет предложил этот мандат Лиге Наций. Но Лига, не располагавшая ни средствами, ни людьми, благоразумно и решительно отказалась. Оставалась надежда на Севрский трактат. 10 августа Державы заставили константинопольское правительство признать Армению, границы которой еще не были установлены, свободным и независимым государством. Ст. 89 предписывала, что Турция должна «передать на рассмотрение Президента Соединенных Штатов Америки вопрос о границах между Турцией и Арменией в Эрзерумском, Трапезундском, Ванском и Битлисском вилайетах и согласиться на принятое им решение, равно как и на любые условия, которые он может поставить для обеспечения Армении доступа к морю». Только в декабре 1920 г. Президент Вильсон выполнил это высокое поручение. Установленная им граница передавала Армении в сущности всю турецкую территорию, которую занимали русские отряды до того, как они разбежались после революции. После присоединения этой площади к Эриванской республике армянская национальная территория должна была занимать почти 50 тыс. квадратных миль.

Армянские притязания были удовлетворены в такой мере, что в новом государстве мусульман оказалось больше, чем армян и греков. В данном случае в интересах справедливости хватило через край. Но армянское государство существовало только на бумаге. Почти год тому назад, в январе 1920 г., турки атаковали французов в Киликии, вытеснили их из Марашского округа и вырезали почти 50 тыс. армян. В мае большевистские отряды заняли и окончательно поработили Эриванскую республику. В сентябре, по взаимному соглашению между большевиками и турками, Эривань была отдана турецким националистам. Акт этот сопровождался, как и в Киликии, страшной резней армян. Исчезла даже надежда на то, что в Киликии будет создана небольшая автономная армянская провинция под французским протекторатом. В октябре, на основании Ангорского соглашения, Франция решила эвакуировать всю Киликию. В Лозаннском трактате, запечатлевшем окончательный мир между Турцией и Великими Державами, история тщетно будет искать слово «Армения».

*Печатается по: Уинстон Черчилль. *Мировой кризис 1918—1925, М., 1932.* С. 276—279.

РАЗДЕЛ IV

Мнения экспертов по международному праву
и геноциду, заключения юридических органов,
судебные решения, относящиеся
к ответственности за геноцид армян

№ 585

**БЕЛЬГИЙСКИЙ ЮРИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК
М. РОЛЕН-ЖЕКМЕН
О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ
АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В 1887 г.***

§ 1. Введение

Предпринимая ряд исследований о современной международной политике в ее отношениях к праву, я считаю полезным заняться не только теми кризисами, которые уже обнаружались¹, но отметить также причины предстоящих волнений и беспорядков. Мне кажется, что эти волнения могли бы быть или устранены, или же значительно ослаблены, если бы господствующие державы руководствовались в своей внешней политике правилами международной справедливости и разумным применением трактатов.

С этой именно точки зрения я желал бы обратить внимание на ненормальное положение, в котором находится одно из интереснейших и наиболее замечательных населений, подчиненных турецкому господству.

В настоящую минуту, правда, не стоит на очереди жгучий армянский вопрос. Напротив, все заставляет думать, что европейские министерства иностранных дел мало стараются о том, чтобы присоединить эти осложнения и затруднения к теме, которые обременяют их в данный момент. Но недавние примеры показали, что на Востоке не министерские канцелярии делают историю и что не от них зависит направлять события по своему усмотрению или останавливать их течение, делая вид, что они их вовсе не замечают. Как мы увидим, армянский вопрос вступил благодаря § 61 Берлинского трактата в область положительного международного права и вступил в нее не по капризу дипломатии, а в виде логического следствия предшествующих факторов и актов. Та же самая логика требует теперь, чтобы § 61 был приведен в исполнение. Если это требование не будет исполнено, если этот очень способный народ, у которого есть национальное сознание и права которого были торжественно признаны, будет по-прежнему безнаказанно угнетаем, если турецкое правительство не захочет или не сможет выполнить своих обещаний, а Европа забудет напомнить ему об этих обещаниях, то с армянским вопросом при первом удобном случае может произойти то же самое, что было с румынским, сербским, болгарским и румелийским вопросами: это будет один из тех сюрпризов, которые приготавливаются обыкновенно непредусмотрительностью как в дипломатии, так и в медицине. Они напоминают одну из тех злокачественных бурных лихорадок, которые при небрежном отношении вначале вдруг разражаются с пожирающей и смертельной быстротой.

Без сомнения, на поверхности земного шара существуют и другие народы, может быть более заброшенные, более угнетенные и более несчастные, чем армянский народ, и если цивилизация налагает обязанности, то, по справедливости,

востях, все же нельзя было заставить цивилизованные государства считать себя защитниками всех обиженных.

Но по многим соображениям, помимо побуждений идеальной справедливости или чистого чувства сострадания Армения вызывает к себе внимание и деятельную, непосредственную симпатию со стороны Великих Держав, как равно и внимание Оттоманской империи. Соображения эти принадлежат к области топографии, этнографии, истории и статистики.

Достаточно бросить взгляд на современную карту Оттоманской империи, чтобы убедиться, какое громадное значение представляет для ее будущих судеб обладание Малой Азией. Это значение будет возрастать по мере того, как вокруг Босфора будет все более суживаться европейская граница турецкого владычества. Будем ли стоять на точке зрения поддержания этого последнего или его скорого исчезновения, все же не может быть сомнения в том, что в Малой Азии должна разрешиться окончательная участь самого Константинополя. Не мене ясно также, что для спокойного обладания этим обширным полуостровом и поддержания сношений как с Месопотамской долиной, так и с Персией и Верхней Азией, не следует иметь врагов в гористой местности, которая, соединяя Кавказ с Таврией, содержит в себе источники Тигра, Евфрата, Аракса, Куры, Чорока и первоклассные стратегические пункты которой защищают необыкновенно плодотворные долины.

Эта страна — Армения.

И то, что было бы верно даже в этом случае, если б Армения была населена отсталыми, неспособными племенами, делается еще более верным в силу того факта, что господствующее население этой страны не уступает ни с точки зрения национального духа, ни с точки зрения умственных способностей, образования и практического смысла ни одной расе Востока. Это — единогласное заключение всех, кто имел возможность видеть армян или у них дома, или в многочисленных учреждениях, основанных их коммерческим гением не только в Турции, но и в разных странах Европы, в Индии и Китае. Здесь, рядом с материальным обладанием территорией, лежит элемент силы для тех правительств, которые заслужат благодарность армянского народа и воспользуются его деятельными силами, точно так же, как и элемент слабости для тех правительств, которые дадут ему повод к справедливым жалобам. Это еще одно основание для того, чтобы рассказ о тяжелом положении такого народа вызвал сострадание и негодование цивилизованного мира.<...>

§ 2. Армения и турецкие армяне по Парижскому трактату 1856 г.

<...> армяне, как и другое христианское население империи, считали себя вправе с 1856 г. рассматривать обещанные султаном реформы как такие реформы, которые были бы, по меньшей мере, молчаливо гарантированы Европой, и что эта последняя тем самым, что спасла Турецкую империю от разрушения или распада, приобрела не только право, но и связала себя обязательством обеспечить как армянам, так и грекам и болгарам исполнение этих обещаний. Таким образом, Парижский трактат отражал в себе в зародыше то самое положение вещей, которое должно было позднее продиктовать охранительные постановления Берлинского трактата и которое в этот промежуток времени вызвало и послужило оправданием многочисленных случаев вмешательства европейских держав во внутренние дела Турции.

Таково было положение дел на основании права. Многочисленные документы, исходящие от самих держав, содержат в себе сначала скромное, а потом все более и более ясное выражение этого положения, начиная от бледного меморандума от 5 октября 1859 г.² и кончая Лондонским протоколом от 31 марта 1877 г.³ <...>

§ 3. Юридическое положение турецкой Армении по С.-Стефанскому и Берлинскому трактатам и по Англо-турецкой конвенции 4 июня 1878 г.

§ 16 Сан-Стефанского трактата представлен в следующей редакции:

«Так как выход русских войск из местностей, которые они занимают в Армении и которые должны быть возвращены Турции, может послужить поводом к столкновению и осложнениям, могущим испортить хорошие отношения между обоими государствами, то Высокая Порта обязывается осуществить без дальнейшего замедления те улучшения и реформы, которые требуются местными нуждами провинций, населенных армянами, и обеспечить их безопасность против курдов и черкесов». <...>

Не давая собственно армянам все то, чего они могли бы желать, Сан-Стефанский трактат принимает за точку отправления свидетельство двух фактов: 1) местные нужды требовали улучшения и реформ; 2) безопасности армянского населения угрожали курды и черкесы. Этому двойному факту соответствовало двойное *международное* обязательство Турции по отношению к России: 1) осуществить необходимые реформы и улучшения; 2) обеспечить безопасность армян. Это двойное обязательство должно было быть выполнено «без дальнейшего замедления». Но § 16 не указывал способы контроля со стороны России над исполнением этого обязательства. Этот пробел должен был восполнить Берлинский конгресс.

Задачей этого конгресса было, говоря вообще, заменить *mutates mutandis* турецко-русский Сан-Стефанский трактат, положивший конец войне, трактатом турецко-европейским, имеющим целью укрепить мир и защитить интересы и права христианских населений Турции, поставить их под коллективную гарантию Великих Держав. В этом отношении в Берлинском трактате, как мы видели раньше из исторического обзора, не создавалось нового права, так как право коллективного вмешательства Европы для защиты интересов христиан существовало давно. Но Берлинский трактат имеет важное преимущество перед Парижским трактатом 1856 г., а именно: он ставит слова в соответствии с действительностью и определяет *международные обязательства* Турции. Тут нет места недоразумениям. Дело здесь идет уже не о том, чтобы прикрыть постоянное вмешательство, коллективную опеку под обманчивыми уверениями в уважении к независимости и целостности Турецкой империи и к верховным правам султана. Государства, которые стояли издавна в вассальном отношении к Турции и которые фактически освободились от них, теперь объявлены независимыми.

Часть Болгарии перестает составлять одно целое с империей и преобразуется в вассальное государство. Другая часть, под именем Восточной Румелии, получает полную административную автономию. Босния и Герцеговина занимаются и управляются Австро-Венгрией. Все другие провинции Европейской Турции должны получить учреждения, аналогичные учреждениям острова Крита. Неужели же Берлинский трактат обойдет молчанием провинции, населенные армянами, когда о них уже упоминалось и в Сан-Стефанском трактате? Это было бы немислимо с точки зрения как права, так и политики.

С точки зрения права все, с самого начала переговоров, соглашаются, что полный текст Сан-Стефанского трактата, названный предварительным мирным трактатом с Портой, будет сообщен Великим Державам и что «каждый параграф его будет доведен до сведения конгресса не с целью безусловного соглашения и принятия его, а с целью исследования, какие параграфы могут быть приняты и каким оказано содействие разными державами, и каким нет»⁴. Князь Бисмарк, открывая конгресс, высказался в том же смысле: «Мы собра-

лись здесь для того, чтобы подвергнуть Сан-Стефанский трактат свободному обсуждению кабинетов, подписавших трактаты 1856 и 1871 гг.». Отсюда следует, что параграфы Сан-Стефанского трактата, которые не были прямо отменены или видоизменены общим согласием всех собравшихся в Берлине держав, оставались в полной силе, и это действительно имеет место относительно некоторых параграфов⁵. Такое же было бы положение и параграфа 16, касающегося армян, если бы дипломаты, собравшиеся в Берлине, обошли его просто молчанием. Этот параграф тогда бы остался в полной силе, т.е. Россия одна была бы вправе иметь действительный протекторат над турецкими провинциями, населенными армянами.

Этот вывод был несовместим с той целью, которую имел в виду Берлинский конгресс. Невозможно России предоставить такое привилегированное положение. Англия почувствовала это первая и, прежде чем собирается конгресс, она принимает меры предосторожности, насколько они касаются ее в отношении как России, так и Порты.

30 мая 1878 г. меморандум, подписанный в Лондоне маркизом Салисбюри и графом Шуваловым, точно определяет пункты, по которым составляется соглашение между английским и русским правительствами относительно вопросов, поднятых Сан-Стефанским трактатом⁶. Пункт 7 этого меморандума говорит: «Обещания, выговоренные для Армении предварительным Сан-Стефанским трактатом, не должны быть исключительно предоставлены России, но также и Англии».

С другой стороны, конвенция 4 июня 1878 г. между Англией и Турцией постановляет, что взамен обязательства, принятого первою из этих держав, — защищать азиатскую территорию султана, — этот последний не только соглашается на то, чтобы Англия заняла и управляла бы островом Кипр, но и «обещает ей к тому же ввести необходимые реформы (они будут впоследствии точнее определены обеими державами) по отношению к лучшей администрации и защите христианских и других подданных Высокой Порты, находящихся на территориях, о которых идет речь»⁷.

Таким образом, армяне, к которым относится это условие, имеют с этого времени двух покровителей. К несчастью, эти оба покровителя — соперники, которые могут со дня на день сделаться врагами к ущербу их протее. Для Берлинского конгресса это еще одно основание, чтобы взяться за разрешение этого вопроса. И главная заинтересованная сторона с жаром настаивает на этом. Армянская депутация отправляется в Берлин. Она состоит из архиепископа Мктрича Хримиана, бывшего Константинопольского патриарха, архиепископа Хорена Папазяна, гражданского делегата и секретаря Минаса Чираса. Делегация представляет президенту конгресса письмо от армянского патриарха Нерсеса, докладную записку, составленную делегатами, проект органического регламента, к которому я вернусь позже, и статистические сведения, о которых упоминалось выше.

Это было к концу заседания 4 июня 1878 г., когда лорд Салисбюри предложил заняться § 16 Сан-Стефанского трактата. Второй английский уполномоченный правительства выразил готовность принять три последние строки параграфа, который имеет в виду введение необходимых улучшений и реформ в Армении, если только конгресс согласится устранить первые три строки, которыми выход русских войск из Турции ставился как бы в зависимость от поведения этих реформ Высокою Портой. В противном случае лорд Салисбюри предлагает впоследствии внести новый специальный параграф для армян.

Граф Шувалов, не настаивая на обсуждении вопроса, к которому он не был подготовлен в этот момент, выражает опасения, что выход русских войск, если это случится раньше введения обещанных улучшений, не сделался бы сигналом для серьезных волнений⁸.

6 июля вновь возвращаются к обсуждению этого вопроса. Лорд Салисбюри предлагает следующую редакцию:

«Высокая Порта обязуется ввести без дальнейшего замедления улучшения и реформы, требуемые местными нуждами в провинциях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность против курдов и черкесов. Она войдет впоследствии в соглашение с шестью другими державами, подписавшими трактат, относительно силы этого обязательства и необходимых мер для приведения его в исполнение».

Первая фраза дословно взята из § 16 Сан-Стефанского трактата. Фраза, напечатанная курсивом, редактирована лордом Салисбюри.

Протокол № XIV резюмирует спор, поднявшийся по этому вопросу, следующим образом:

«Лорд Салисбюри говорит, что интересы армян должны быть взяты под защиту и что цель предложения заключается в том, чтобы подать им надежду на немедленные улучшения и в то же время на дальнейшее развитие их в будущем.

Каратеодори паша допускает, что во время последней войны непокоренные племена произвели беспорядки, но как скоро Порта была уведомлена о них, она тотчас приняла меры, чтобы положить им конец.

Предложение лорда Салисбюри имело как бы отношение к дальнейшим мерам, которые должны быть приняты Портою. Каратеодори паша хотел бы, чтобы конгресс имел в виду меры, уже принятые Портою, и чтобы к параграфу были бы присоединены следующие слова: «Порта будет сообщать шести державам о результатах мер, принятых ею в этом направлении по этому предмету». Это прибавление, удовлетворяя оттоманское правительство, в то же время дополнит смысл редакции, представленной английским уполномоченным.

Граф Шувалов предпочитает редакцию лорда Салисбюри. Если Порта взялась за меры, которые не были приведены в исполнение, то не стоит о них и упоминать.

Президент замечает, что проведение репрессивных мер между независимыми племенами может представить трудности, а высказывает сомнение относительно практической силы параграфа, предложенного лордом Салисбюри.

Так как Каратеодори паша настаивает на дополнении, им указанном, то лорд Салисбюри просит отсрочить прения, чтобы иметь время внести какое-нибудь изменение в первоначальную редакцию.

Вопрос откладывается до ближайшего заседания».

Что же происходит между этим заседанием и следующим? Настояла ли армянская депутация, знавшая обо всем происшедшем, на том, чтобы «последующие соглашения» о силе обязательств, принимаемых на себя Турцией, и род *satisfacit*, испрашиваемый Каратеодори пашой для «мер уже принятых», были бы заменены чем-нибудь более настоятельным и менее неопределенным? Или, может быть, более действительная формула была внушена князем Бисмарком, который выразил несколько ироническое сомнение о «практической силе» редакции Салисбюри? Протокол конгресса ничего нам не говорит об этом, но мы знаем, что на заседании 9 июля лорд Салисбюри прочел без комментариев следующую редакцию, по соглашению между уполномоченными Великобританией и Турцией:

«Высокая Порта обязуется ввести без дальнейшего замедления улучшения и реформы, требуемые местными нуждами в провинциях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность против курдов и черкесов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею в этом направлении, державам, которые будут следить за их исполнением»⁹.

Эта редакция, принятая без возражений и лишь слегка измененная со стороны форм, перешла прямо в § 61 Берлинского трактата, вторая часть которого гласит:

«Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею в этом направлении, державам, которые будут следить за их исполнением».

Нетрудно понять, что эта окончательная формула прибавляет к § 16 Сан-Стефанского трактата и даже к первой редакции лорда Салисбюри. Прежде всего тут есть обязательство для Турции сообщать не один лишь раз, а *периодически* о мерах, ею принимаемых. Если поставить в связь это обязательство с обязательством осуществить без *замедления* все необходимые улучшения и реформы, отсюда получится право держав *осуждать и критиковать* эти меры, если они не соответствуют указанной выше цели. Более того, тут есть право и обязанность держав следить *за исполнением* принятых мер.

К этому специальному распоряжению об армянах нужно присоединить еще в действующем праве следующие пункты 62 статьи Берлинского трактата, — пункты, на которые армяне могут ссылаться наравне со всеми другими турецкими подданными:

«Так как Высокая Порта выразила желание поддерживать религиозную свободу в самых широких размерах, то она уведомляет державы, подписавшие трактат, об этом добровольном решении.

Ни в одной части Оттоманской империи различие религий не должно служить никому препятствием к пользованию гражданскими и политическими правами, к занятию различными профессиями и промыслами.

Все будет допускаемо, без различия религии, к свидетельству перед судами.

Все равно обеспечиваются свобода и внешнее отправление всех культов и не может быть никаких препятствий, как при иерархической организации разных вероисповеданий, так и при их сношениях со своими духовными главами».

Ясно, что если бы Порта принялась *без замедления за исполнение* своих обязательств и провидение мер согласно статье 61 Берлинского трактата, то первым делом она должна была бы обеспечить армянам не на бумаге, а в действительности использование этих прав. Вообще можно сказать, что материальная обеспеченность и нормальные условия политического существования, так же как и гражданская и религиозная свобода турецких армян поставлены теперь *под положительную защиту международного права и под контроль Великих Держав*. Естественные обязательства турецкого правительства по отношению ко всем его подданным сделались, насколько они касаются армян, *положительным обязательством перед всеми государствами*, принимавшими участие в трактате; что же касается вообще всех христиан Азии, подданных Турции, то положительным обязательством перед Англией. Но этим обязательствам не соответствуют только права Великих Держав. В свою очередь они должны исполнять *свои обязанности*. Присоединяясь к делу управления Турцией, державы тем самым принимают на себя ответственность, и они не выполнили бы своей задачи, если бы позволили этому договору остаться мертвой буквой. На самом деле, лучше было бы ничего не выговаривать в пользу этого народа, чем прибавлять к ее несчастиям *еще горечь неосуществленных надежд*.

Произнесенная патриархом Нерсесом речь дает нам представление о том, каковы были эти надежды. Признавая, что § 61 не дает армянам немедленного удовлетворения, он спешит в то же время ободрить тех, которые впали в уныние от мысли, что они ничего не выиграли. Надеясь на будущее, он воодушевляет своих соотечественников и единоверцев настойчиво работать на пользу отечества. «Пойдемте в Армению, пошлемте туда все способное, образованное и преданное нации духовенство; пусть массами направляются туда наши учителя, эта полная воодушевления молодежь, наши ремесленники, купцы; пусть вернутся все те несчастные, которых несчастья и преследования оторвали от семейного очага; в Армении теперь должны прекратиться преследования, голод и чума; не будет более насилия над имуществом, жизнью и честью; конец игу! С этого времени у Армении будут свои дороги, свои каналы; количество фабрик будет все более увеличиваться; английские капиталы найдут себе там применение

ние, пусть наши капиталисты отправятся туда, пусть теперь же они начнут соединяться в товарищества. Соединимся же и мы, чтобы сообща открывать школы в каждом городе, каждой деревне, — соединимся, чтобы расширить нашу торговлю, развить промышленность! Пусть все армяне Индии, Армении, Англии, Турции, России, Австрии и Персии протянут друг другу руки и объединятся для этого дела прогресса»^{10*}.

Так говорил более девяти лет назад (писано в 1887 г.) патриарх Нерсес. Ответствовали последующие события восторженным желанием почтенного прелата? В большей ли безопасности находится теперь жизнь, честь и имущество армянского населения, чем до 1878 г.? Менее ли теперь безоруженные крестьяне предоставлены грабегам окружающих их диких орд? Лучше ли теперь правосудие исполняет свои обязанности и менее ли жестока администрация? Более ли образованы и менее ли развращены чиновники? Одним словом, что сделала Турция, что сделали Великие Державы, что, наконец, должны были они предпринять, чтобы исполнить международные обязательства, возлагаемые на них статьей 61 Берлинского трактата?

§ 4. Фактическое положение Армении и армян по трактатам 1878 г.

Предварительные замечания.

Читатели могли заметить из первой части настоящего исследования, напечатанного уже два года тому назад, каково было фактическое и юридическое положение армянских провинций азиатской Турции под действием принципа коллективного вмешательства, который хотя и выступает в Парижском трактате 1856 г., но выражен там неясно. Из нашего изложения следует, что, несмотря на плачевное положение Армении, Европа до 1878 г. ровно ничего для нее так и не сделала. Между тем она была бы вправе вступить за нее так же, как она вступилась за Грецию, Крит, Ливан, Боснию, Герцеговину и Болгарию, в силу того принципа, что раз Турция была обязана своим существованием Великим Держavam, то этим последним принадлежит право следить за исполнением их постановлений и регулировать их действия. Но оказалось, восстания в то время были единственным средством привлечь внимание европейской дипломатии, а так как армяне — народ миролюбивый, который страдает, но не восстает, то европейская дипломатия осталась равнодушной к их страданиям. Эта точка зрения, якобы только консервативная, но в действительности безнравственная, неосторожная и благоприятствовавшая волнениям в 1878 г., была, по видимому, оставлена. По крайней мере в это время параграф 61 Берлинского трактата торжественно освещает постановлением положительного международного законодательства право армян Азиатской Турции на жизнь и неприкосновенность их личности и имущества.

Я указал в этой же 1-й части моего труда на происхождение и точное значение § 61. Это — тот же параграф 16 Сан-Стефанского трактата, только более распространенный и точнее определенный. Тогда как по Сан-Стефанскому трактату Турция обязывалась только перед Россией, по Берлинскому она связывала себя обязательством перед всеми великими державами — привести в исполнение без дальнейшего замедления все улучшения и реформы, требуемые местными нуждами провинций, населенных армянами, и обеспечить их безопасность против курдов и черкесов. Кроме того, особой и характерной статьей, которая не попала в Сан-Стефанский трактат и была включена в Берлинский по предложению лорда Салисбюри, признавалось, что «Турция будет периодически извещать о мерах, принимаемых ею в этом направлении, державы, наблюдающие за их исполнением». Таким образом, армянский вопрос перестает быть вопросом внутренним, касающимся одной Оттоманской империи, а де-

ляется международным, за разрешение которого ответственны уже все державы, подписавшие Берлинский трактат.

Наконец, устанавливается, что наряду с этой общей ответственностью стоит еще особая и более ограниченная ответственность Англии, вытекающая из трактата 4 июня 1878 г., относительно острова Кипра. В этом трактате Англия является как бы настоящей союзницей Турции для внешней защиты азиатских владений султана, делаясь в то же время ее *сотрудницей* в деле введения *необходимых реформ* («которые должны быть решены позже *обеими* державами», сказано в трактате). Невозможно себе представить, чтобы Англия приняла на себя тягость первого условия, не имея в виду серьезно воспользоваться выгодами второго. Считаться поборником бесчеловечного и продажного правительства, не требуя его исправления, это значит — делаться его пособником.

Таковы существенные выводы, к которым приводит нас первая часть этого труда. <...>

Таким образом, исследование фактического положения, в котором находится Армения с 1878 г., принадлежит, по существу, к области международного права. Вопрос весь в том, делает ли турецкое правительство в настоящее время, сравнительно со временем действий прежних трактатов, что-либо, чтобы обеспечить армянам право жить, собирать со своих полей хлеб, посеянный ими, не оставляя их без оружия и защиты на произвол насилия и грабежа варварских орд, не подвергать более тирании со стороны их беев и ага, не заставлять их платить более дани жадности администраторам-лихоимцам и взяточникам-чиновникам, дать им, наконец, право свидетельствовать в судах наравне с мусульманами. Нужно еще узнать, были ли приняты меры против чрезмерной централизации, которая парализует все жизненные силы провинции, истощает их средства и имеет главным образом тот результат, что благонамеренные чиновники теряют энергию, а недостойные получают вознаграждение.

Вот те вопросы, к исследованию которых я приступаю, стараясь основываться только на наиболее достоверных источниках. <...>

*Печатается по: *Ролан-Жекмен М. Армения, армяне и трактаты: Пер. с франц. 1887. С. 1—3, 15, 37, 39—47.*

¹ Писано в 1887 г.

² Представители договаривающихся держав высказывают здесь «сожаление, что Турция не помогает самой себе, что она не приступает к постепенному и неуклонному приложению реформ, что с ее стороны не видно достаточных усилий достигнуть означенной фирманом 1856 г. цели» (Engelhardt. Т. I. С. 161).

³ Я написал в третьем из моих очерков по Восточному вопросу (Revue de droit international et Legislation comparée. 1878. Т. X. С. 13) критику этого протокола, побужденный к тому иллюзиями, которые европейская дипломатия еще казалась сохраняла в этот решительный момент относительно настоящих намерений Порты. Но эти иллюзии еще более упрочивают утверждение о праве вмешательства держав.

⁴ «Н. М's government must distinctly understand, before they enter into Congress, that every article in the treaty between Russia and Turkey would be placed before the Congress, not necessarily for acceptance but in order that it might be considered what articles require acceptance or concurrence by the several Powers, and what dit not». Циркуляр лорда Салисбюри, 1 апреля 1878 г. — Martens N.R.G. Продолжение, вторая серия. Т. III. С. 256 и дал.; Т. V. С. 262 и след. Ответ князя Горчакова циркуляром 9 апреля 1878 г.

⁵ М.Е. Holland (The European concert on the Eastern question. P. 222, зам. 2).

⁶ Martens N.R.G. Продолжение Сатвера и Гофа. 2-я серия. Т. III. С. 269.

⁷ См. § 1 и 2 Конвенции. Там же. С. 273.

⁸ Берлинский конгресс. Протокол № 12 in fine.

⁹ Протокол № XV.

¹⁰ Речь 21 июля/2 августа 1878 г.

Армянский вопрос, как все вообще подобные вопросы об участии христиан в Турции, периодически возвращается на сцену и будет волновать общественное мнение и совесть Европы до тех пор, пока она, к стыду своему, будет терпеть бесконтрольно турецкий над ними режим, этот символ насилия и лжи всякого рода. На этот счет согласны все серьезные и беспристрастные люди. «Сколько раз, говорит один спокойный французский наблюдатель, перед лицом Европы совершающихся ныне событий в Турции, Порты обязывалась исправить старые злоупотребления, провести в своем управлении реформы и обращаться справедливее со своими христианскими подданными. Сколько раз, с другой стороны, Европа брала на себя обязательство перед человечеством наблюдать за выполнением этих обещаний. Но что же вышло из всего этого? Столь неоднократно обещанные улучшения существовали лишь на бумаге, а в действительности никакой не произошло перемены в положении христиан в Турции, и они все еще становятся жертвами тех притеснений, которые так справедливо вызывают к ним сочувствие всего цивилизованного мира. Винить ли в этом исключительно одну Порту и считать ее правительство абсолютно неспособным к миссии, которую она на себя берет? Такой упрек нам кажется пристрастным и поспешным, ибо ответственность за все это падает в значительной степени на долю и Европы. Великие державы, всегда готовые требовать от султана самые формальные обещания, позаботились ли когда-нибудь устроить надзор за их применением и, чтобы привести хоть один пример, правительства, подписавшие Берлинский договор, требовали ли после того от султана периодических сообщений о предположенных им в Армении реформах, как это категорически выражено в статье 61 этого договора? *Само положение вещей решительно требует непрерывного контроля Великих Держав над армянскими делами.* Мало пользы от того, если, в известные критические моменты они вступятся, потом снова отдадут это несчастное население на произвол их притеснителей. Необходимо, чтобы комиссия постоянная и довольно многочисленная (для собирания всех нужных сведений) непрерывно наблюдала за выполнением договоров, касающихся этой страны. Турция, конечно, тому воспротивится и сошлется на принцип независимости, но таковой не освобождает ни одно государство от необходимости держать свое слово. Во избежание же потворства чьим-либо односторонним, эгоистическим стремлениям необходимо, чтобы все великие державы приняли равное участие в этом деле человеколюбия»¹). Такова самая скромная форма решения этого вопроса, все-таки до известной степени способная предотвратить в будущем новые и худшие перевороты и насилия.

<...> В Армении не повторилось ли недавно то же, что мы ранее, на всем протяжении нашего столетия видели по отношению к грекам, христианам в Ливане, болгарам и т.д. и т.д.? Горько и стыдно, но приходится сознавать, что, быть может, защита Европы, как она доселе практиковалась, оказалась для христиан Турции не добром, а злом в тех отношениях, что усилила ожесточение против них мусульман и открыла последним глаза на частую, к сожалению, призрачность протеста Европы против всех их гнусностей. Мы не дипломаты; но часто нам приходит на мысль, что факт существования Турции — сплошной позор для христианских народов, и если б они решились, как следует, сговориться между собою, став на почву нравственности, права и человеколюбия, смогли

бы быстро, без особых потрясений положить конец этой державе, являющей из себя среди них один анахронизм и вопиющую общественную неправду.

Наше отечество всегда оказывало покровительство угнетенным христианам на Востоке. Владея главным религиозным центром армян и соприкасаясь своими землями с турецкой частью Армении, оно силою вещей не может оставаться равнодушным зрителем совершающихся там событий. Оно и сказало недавно свое мощное слово в пользу притесняемых там христиан совместно с Англией и Францией. Но это не конец, как думают некоторые, армянского вопроса, а лишь первый шаг к некоторому его упорядочению. Статья 61 Берлинского договора должна получить полное на практике осуществление, и мы только желаем, чтобы политические счеты, которые имеет Россия с Англией, не помешали ее светлой освободительной миссии на Востоке, одному из великих заветов ее истории.

*Печатается по: *Предисловие профессора графа Л.А. Камаровского. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. 2-е изд. М.: Рассвет, 1896. С. VIII—X.*

¹Chronique des faits internationaux: affaires arméniennes//Revue generale de droit international public. 1895. № 2. P. 256—266. Ср.: Engelhardt. La question arménienne et les reformes projetées en exécution de l'article 61 du traité de Berlin de 1878. Ib. № 3. P. 296—306.

№ 587

АНДРЕ МАНДЕЛЬШТАМ,
профессор международного права Петроградского университета,
ассоциированный член Института международного права*

<...> Правительство младотурок решило уничтожить армянскую расу в Оттоманской империи. <...> Депортация была вежливой формой резни. Провинциальные власти, которые подчинялись правительству и были осведомлены о его намерениях, абсолютно не скрывали этот факт <...> Такова страшная правда. Именно само младотурецкое правительство определило цели и хладнокровно осуществило уничтожение армянского народа.

*Печатается по: *Mandelstam A. Le Sort de l'Empire Ottoman. Lausanne/Paris: Payot, 1917. P. 227.*

№ 588

ЧАРЛЬЗ ЭВАНС ХЬЮЗ,
член Верховного суда США в 1910—1916 гг., Государственный секретарь
в 1921—1926 гг., судья Постоянной палаты международного правосудия
в 1928—1930 гг., председатель Верховного Суда США в 1930—1941 гг.
(Декабрь 1918 г.)*

<...> Мы всегда были друзьями армян, восхищались их трудоспособностью, их интеллектуальными способностями, их любознательностью, трезвостью их суждений, их тягой к образованию и их делами; и нас возмущает мысль о том, что такой народ находится под ярмом у турок. Теперь, мы радуемся тому, что настал час освобождения. Тщетная амбиция жестокой силы зарвалась и привела к освобождению угнетенных и притесняемых столетиями.

*Печатается по: *The Armenian Committee Opposed to the Lausanne Treaty. The Lausanne Treaty: Turkey and Armenia. New York, 1926. P. 152.*

ДОКЛАД КОМИССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ И О РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ*

*Доклад внесен на рассмотрение Прелиминарной Мирной конференции,
29 марта 1919 г.*

Прелиминарная Мирная конференция на своем пленарном заседании 25 января 1919 г. (Протокол 2) решила с целью расследования ответственности, связанной с войной, создать комиссию в составе 15 членов — каждая Великая Держава (США, Британская Империя, Франция, Италия и Япония) предлагает по два члена и пять избираются из числа особо заинтересованных Держав.

Комиссии было поручено провести расследование и доложить по следующим пунктам:

1. Ответственность за развязывание войны.
2. Факты, касающиеся нарушений законов и обычаев войны, совершенных вооруженными силами Германской Империи и ее союзниками на суше, на море и в воздухе в течение нынешней войны.
3. Степень ответственности за эти преступления применительно к конкретным членам вражеских сил, в том числе сотрудников Генеральных штабов и других лиц, какой бы высокий пост они ни занимали.
4. Структура и процедура деятельности трибунала, подходящего для судебного разбирательства этих преступлений.
5. Любые другие вопросы, сходные или подобные вышеуказанным, которые могут возникнуть в ходе расследования и которые Комиссия сочтет полезным и подходящим для рассмотрения.

На заседании особо заинтересованных Держав, состоявшемся 27 января 1919 г., Бельгия, Греция, Польша, Румыния и Сербия были избраны как Державы, которые должны назвать своих представителей (Протокол 2. Приложение VI).

После того как государства назвали своих соответствующих представителей, Комиссия была образована в следующем составе:

США:	почтенный Роберт Лансинг,
майор Джеймс Браун Скотт.
Британская Империя:	достопочтенный сэр Гордон Хиурорт, член парламента, или сэр Эрнст Поллок, член парламента,
достопочтенный В. Ф. Мэссей.
Франция:	г-н Андре Тардые (заменяющий: капитан Р. Массон),
г-н Ф. Ларнод.
Италия:	г-н Шалойа (заменяющий: г-н Рикки Буссатти,
г-н Дж. Гости),
г-н Раймондо. Позже г-н Брамбилла (с 3 февраля),
г-н М. Д'Амелио (с 16 февраля).
Япония:	г-н Адаци,
г-н Нагаока. Позже г-н С. Тацци (с 15 февраля),
г-н Ролен-Жекмен.
Бельгия:	г-н Н. Политис.
Греция:	г-н К. Скирмунт. Позже г-н Н. Лубиенски
(с 14 февраля).
Польша:	г-н С. Розенталь.
Румыния:	проф. Слободан Йованович
Сербия:	(заменяющие: г-н Кумануди, г-н Новакович).

Г-н Лансинг был избран Председателем Комиссии, а вице-председателями — сэр Гордон Ниурт, или сэр Эрнст Поллок и г-н Шалойа. Г-н А. де Лапрадель (Франция) был назначен генеральным секретарем, а секретарями Комиссии были:

г-н Керк, США; подполковник О. М. Биггар, Британская империя; г-н Г. Тости, Италия; г-н Кирияма, Япония; лейтенант барон Ж. Гильом, Бельгия; г-н Спиридон Марчетти, Греция; г-н Казимир Рыбински, Польша.

Г-н Дж. Г. Кэмерлинк, профессор Университета Франции, выступал в качестве переводчика Комиссии.

<...>

Третьей Подкомиссии по вопросу об ответственности за нарушение законов и обычаев войны было поручено изучить, могло ли быть оправдано судебное преследование на основе фактов, выявленных Подкомиссией по преступным действиям в отношении поведения, имевшего место в ходе военных действий, и, если будет решено, что можно начать судебное преследование, подготовить доклад с указанием лица или лиц, которые, по ее мнению, виновны, и суда, который должен вести судебное разбирательство.

Эта Подкомиссия избрала своим Председателем г-на Лансинга.

Когда были рассмотрены доклады Подкомиссии, был образован комитет в составе г-на М. Ролен-Жакмена, сэра Эрнста Поллока и г-на М. Д'Амелио для подготовки доклада Комиссии. Этому комитету оказывали помощь г-н А. де Лапрадель и подполковник О. М. Биггар.

Комиссия имеет честь внести доклад на рассмотрение Прелиминарной Мирной конференции. Этот доклад был единогласно одобрен за исключением некоторых оговорок, высказанных США, и некоторых других оговорок Японии. Делегация США изложила свои оговорки и мотивы, которыми она руководствовалась, в прилагаемом меморандуме (Приложение II); так же поступила и Японская делегация (Приложение III).

Глава I. Ответственность за развязывание войны

<...>

Выводы

1. Война была развязана Центральными Державами совместно с их союзниками, Турцией и Болгарией, и явилась результатом действий, сознательно предпринятых для того, чтобы сделать войну неизбежной.

2. Германия в согласии с Австро-Венгрией сознательно отвергала все примирительные предложения Держав Антанты и их многократные усилия, ставящие целью избежать войны.

<...>

Глава II. Нарушение законов и обычаев войны

По второму пункту, предложенному Конференцией, касающемуся нарушения законов и обычаев войны, которые были совершены вооруженными силами Германской империи и ее союзниками на суше, на море и в воздухе в период нынешней войны, Комиссия рассмотрела огромное количество документов. Доклад Британской комиссии, составленный лордом Брайсом, материалы Французской комиссии, возглавляемой г-ном Пайелем, многочисленные публикации Бельгийского правительства, меморандум, представленный Бельгийской делегацией, меморандум Греческой делегации, документы, собранные Итальянским правительством, официальное осуждение греками на Конференции преступлений, совершенных против греческого населения болгарскими, турками и греками, меморандум Сербской делегации, доклад Межсоюзнической комиссии о нарушениях Гаагских конвенций и международного права вообще,

совершенных болгарскими в оккупированной Сербии в период между 1915 и 1918 г., документ Польской делегации вместе с Румынским и Армянским меморандумами, представили в изобилии свидетельства тяжких правонарушений самого различного характера, совершенных на суше, на море и в воздухе в нарушение законов и обычаев войны и законов человечности.

Несмотря на четкие правила, установленные обычаи, ясные требования человечности, Германия и ее союзники совершали одно правонарушение за другим. И это происходило ежедневно и постоянно. В порядке иллюстрации определенное число таких примеров приводится в Приложении I. Невозможно представить себе список преступных деяний, столь разных по характеру и столь тяжелых. Нарушения прав военнослужащих, прав гражданских лиц и прав тех и других множатся в этом списке самых жестоких действий, которые примитивные варвары, пользуясь всеми ресурсами современной науки, могли придумать для осуществления системы террора, тщательно спланированного и доведенного до совершенства. Воюющие стороны, которые сознательно стремились вселить страх в сердце каждого с целью подавления любого сопротивления, не щадили ни военнопленных, ни раненых, ни женщин, ни детей. Убийства и резня, пытки, живые щиты из людей, коллективные наказания, аресты и казни заложников, насильственное использование людей для выполнения работ военного характера, деспотическое разрушение общественной и личной собственности, воздушные бомбардировки открытых городов, которые не подвергались обычной осаде, уничтожение торговых судов без предварительного осмотра и без принятия каких-либо мер по спасению пассажиров и команды, убийство заключенных, нападение на госпитальные суда, отравление родников и колодцев, возмутительные и оскверняющие действия без уважения религиозных верований либо чести отдельных лиц, печатание фальшивых денег, о чем сообщило Польское правительство, методическое и сознательное уничтожение промышленности без какой-либо цели, кроме стремления обеспечить экономическое превосходство Германии после войны, составляют самый поразительный список преступлений, который когда-либо существовал, к вечному стыду тех, кто совершил их. Факты установлены. Их множество, и они настолько достоверны, что не вызывают никакого сомнения и громко взывают к справедливости. Под впечатлением этих многочисленных и тяжких преступлений Комиссия пришла к выводу, что существует солидная основа для образования специальной комиссии, чтобы собрать и классифицировать всю имеющуюся информацию с целью подготовки полного списка обвинений по следующим рубрикам (ниже следует составленный перечень):

- (1) Убийства и резня; систематический терроризм.
- (2) Убийство заложников.
- (3) Пытка гражданских лиц.
- (4) Сознательная организация голода среди гражданского населения.
- (5) <...>
- (6) Похищение девушек и женщин с целью заставить их заняться проституцией.
- (7) Депортация гражданского населения.
- (8) Содержание гражданских лиц в нечеловеческих условиях.
- <...>
- (15) Конфискация собственности.
- (16) <...>
- (17) Осуществление коллективного наказания.
- (18) Бессмысленное разорение и уничтожение собственности.
- (19) <...>
- (20) Бессмысленное уничтожение религиозных, благотворительных, просветительских и исторических зданий и памятников.
- (21)—(32) <...>

Комиссия желает привлечь внимание к тому факту, что перечисленные преступления и конкретные примеры, приведенные в Приложении I, не считаются полными и исчерпывающими. К ним по мере необходимости могут время от времени вноситься дополнения.

Выводы

1. *Центральные державы вместе со своими союзниками, Турцией и Болгарией, вели войну варварскими или противозаконными методами в нарушение существующих законов и обычаев войны и элементарных законов человечности.*

2. *Должна быть создана комиссия с целью систематического сбора и классификации всей информации, уже имеющейся или поступающей, чтобы подготовить по возможности полный список фактов, касающихся нарушений законов и обычаев войны, совершенных вооруженными силами Германской Империи и ее союзниками на суше, на море и в воздухе в нынешней войне.*

Глава III. Личная ответственность

В третьем пункте, предложенном Конференцией, говорится:

Степень ответственности за преступления применительно к конкретным членам вражеских сил, в том числе сотрудников Генеральных штабов и других лиц, какой бы высокий пост они ни занимали.

Для выполнения этого пункта необходимо дожидаться доказательства, вменяющего вину конкретным лицам. Из информации, которой сейчас располагает Комиссия, отчетливо явствует, что суд должен предъявить ряду лиц серьезные обвинения и расследовать их.

При этих обстоятельствах Комиссия желает особо подчеркнуть, что в отношении иерархии лиц во властных структурах ранг, каким бы высоким он ни был, ни при каких обстоятельствах не должен защитить его обладателя от ответственности, когда эта ответственность установлена надлежащим образом сформированным трибуналом. Это распространяется даже на случаи с главами государств. Высказывались контрдоводы, основанные на мнимом иммунитете, и в частности на якобы неприкосновенности главы государства. Но эта привилегия, там где это признается, является одной из практических целесообразностей в местном праве и не является основополагающей. Однако даже если в некоторых странах глава государства не подсуден национальному суду своей собственной страны, его положение с точки зрения международного плана совершенно иное.

В нашем докладе мы позже предложили создать высший трибунал в составе судей, привлеченных из многих стран, и предусмотрели возможность суда в этом трибунале над бывшими главами государств при согласии самого этого государства, что предусмотрено статьями Мирного договора. Если иммунитет главы государства хотят вывести за изложенные выше пределы, то это означало бы установление принципа, по которому величайшие нарушения законов и обычаев войны и законов человечности, если они доказаны, ни при каких обстоятельствах не могли бы подвергнуться наказанию. Совесть цивилизованного человечества была бы потрясена таким выводом.

<...>

Вывод

Все лица, принадлежащие вражеским странам, какое бы высокое положение они ни занимали, без различия ранга, в том числе главы государств, которые виновны в преступлениях против законов и обычаев войны или законов человечности, подлежат уголовному преследованию.

Глава IV. Структура и процедура деятельности соответствующего трибунала

В четвертом пункте, предложенном Комиссией, говорится следующее:

Структура и процедура деятельности трибунала, подходящего для судебного разбирательства этих преступлений (преступлений, относящихся к войне).

По этому вопросу Комиссия придерживается мнения, что применительно к многочисленным преступлениям, совершенным теми державами, которые некоторое время назад в двух случаях выражали в Гааге свое уважение к праву и к принципам человечности, общественное сознание настаивает на санкциях, которые четко покажут, что непозволительно цинично и открыто проявлять презрение к самым святым законам и самым общепризнанным обязательствам.

Двумя заслуживающими наказания актами являются:

(a) акты, которые спровоцировали мировую войну и сопровождали ее начало;

(b) нарушение законов и обычаев войны и законов человечности;

(a) *Акты, которые спровоцировали мировую войну и сопровождали ее начало.*

<...>

(b) *Нарушение законов и обычаев войны и законов человечности.*

Каждая воюющая страна обладает, в соответствии с международным правом, правомочием и властью судить физические лица, обвиняемые в совершении преступлений, перечисленных в Гл. II о нарушениях законов и обычаев войны, если эти лица будут взяты в плен или иным путем окажутся в их власти. Каждая воюющая страна имеет или обладает властью создать в соответствии со своим законодательством надлежащий военный или гражданский трибунал для осуществления правосудия по таким делам. Эти суды будут иметь возможность судить обвиняемых лиц в соответствии со своими правилами процедуры...

Остается, однако, ряд других обвинений: ...

Для суда по таким правонарушениям, подпадающим под эти четыре категории, Комиссия считает необходимым создание высшего трибунала в соответствии с изложенным ниже планом:

(1)–(2) <...>

(3) *Правом, которое должно применяться трибуналом, будут «принципы международного права в виде обычаев, установленных в отношениях между цивилизованными народами, законов человечности и требований общественного сознания».*

(4)–(7) <...>

(8) *Никто не может быть судим национальным судом за правонарушения, в отношении которых предъявлены обвинения в трибунале, но судебный процесс или приговор, вынесенный судом вражеского государств не может служить препятствием для предания суду или вынесению приговора трибуналом или национальным судом одного из Союзных или Объединившихся Государств.*

Выводы

Комиссия, на основании вышеизложенного, рекомендует:

1. *Создать высший трибунал, как установлено выше.*

2. *Мирным договором должно быть установлено, что:*

(a) *правительства вражеских государств должны независимо от установления мира признать юрисдикцию национальных трибуналов и высшего трибунала, и все вражеские лица, обвиняемые в правонарушениях в отношении законов и обычаев войны и законов человечности, не будут подпадать под действие каких-либо амнистий, которые будут установлены по соглашению между воюющими странами и правительствами государств, чьими гражданами являются эти лица, предпримут необходимые действия для их выдачи и предания суду.*

3. Каждое Союзное и Объединившееся государство примет законы, необходимые для поддержания юрисдикции межгосударственного суда и для обеспечения исполнения его приговоров.

4. Пять государств, представленных в Комиссии по преследованию, совместно обратятся к нейтральным государствам для обеспечения выдачи ими для судебного преследования лиц, находящихся на их территориях, против которых этими государствами выдвинуты обвинения в нарушениях законов и обычаев ведения войны и законов человечности.

Глава V. Дополнительные вопросы

Комиссию просили рассмотреть другие вопросы, относящиеся к вышеизложенному, которые могли бы возникнуть в ходе расследования и которые, по мнению Комиссии, следовало бы принять во внимание.

Следуя этому поручению, Комиссия сочла целесообразным изложить ряд положений для включения в прелиминарные тексты мирных договоров для практического обеспечения в соответствии с рекомендациями, изложенными в последней главе, создания, признания и деятельности высшего трибунала и национальных трибуналов, которые будут призваны судить за нарушения законов и обычаев ведения войны и законов человечности.

Текст этих положений изложен в Приложении IV.

29 марта 1919 г.

Соединенные Штаты Америки:
С оговорками, изложенными в прилагаемом
Меморандуме (Приложение II)
Роберт Лансинг Джеймс Браун Скотт

Британская Империя:
Эрнст М. Поллок В.Ф. Массей

Франция:
А. Тардые Ф. Ларнод

Италия:
В. Шалойа М.Д'Амелио

Япония:
С оговорками, изложенными в прилагаемом
Меморандуме (Приложение III)
М. Адаци С. Тацци

Бельгия:
М.Г. Ролен-Жекмен

Греция:
Н. Политис

Польша:
Н. Лубиенски

Румыния:
С. Розенталь

Сербия:
Проф. Слободан Йовнович

*Печатается по: *Official English text, reprinted from Pamphlet No. 32, Division of International Law, Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D. C., in which the report and all appendices are published in full, with an introductory note by James Brown Scott, Technical Delegate of the United States to the Peace Conference and one of the American members of the Commission. [Extracts from American Journal of International Law. Vol. 13 Supplement (1919)].*

ИНФОРМАЦИЯ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ЛИДЕРАМИ МЛАДОТУРОК В 1919 г.*

Перевод с французского

После некоторых колебаний этот процесс наконец начался вчера после полудня [5 февраля 1919 г.]. Тесная толпа хлынула в маленький зал военного трибунала. Турецкие женщины, высокопоставленные чиновники поспешили сюда, чтобы присутствовать на этом процессе, который турецкая пресса называет историческим. В самом деле, он будет историческим, но в каком смысле? Это еще неизвестно.

На скамье подсудимых — бывший Великий Визирь Саид Халим паша, председатель сената Халил бей, Ахмет Нессими бей, Зия Гёкальп, Мидхат Шюкри, Ахмет Шюкри, Джевад Кемаль Ибрагим, Юсуф Риза и Атиф. Они чувствуют себя немного стесненными под устремленными взглядами.

Председатель устанавливает их личности, затем зачитывается обвинительный акт; после этого слово берет генеральный прокурор и требует, чтобы трибунал судил обвиняемых на основе этих явных обвинений. Он добавляет, что такова воля также его величества султана, который намерен *наказать убийц без различия расы и религии* и таким образом содействовать установлению согласия между различными элементами Империи.

Защитник бывшего Великого Визиря Саида Халим паши поднимает вопрос о компетентности военного трибунала, которому, говорит он, не дано право судить высших сановников. Он заявляет, что этот процесс вне компетенции Верховного суда. Его коллеги, числом не меньше 18, поддерживают его требование. Генеральный прокурор заявляет, что подсудимые обвиняются в обычных преступлениях и что везде такими процессами занимаются военные трибуналы. Заседание трибунала, на котором будет вынесено решение относительно компетентности суда, назначается в четверг.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Мы приняли к сведению заключение генерального прокурора военного суда, а также документы и судебные дела, возбужденные на основании следствия, в отношении Саида Халим паши, председателя комитета «Единение и прогресс», объявившего себя распущенным, а также членов Генерального совета, а именно: Талаата, Энвера, Джемала, Ибрагима Шюкри, Халила и Ахмета Нессими, генерального секретаря Мидхата Шюкри и членов Центрального правления: Кемалья, делегата от Константинополя, Зия Гёкальпа, д-ра Разухи, Кючюк-Талаата и членов центрального аппарата при «Тешкилати махсуссе» («Специальной организации»): д-ра Бежаэтдина Шакира, д-ра Назыма, Атифа, Риза и членов администрации Комитета: Азиза, бывшего начальника общей охраны, и Джевада, бывшего коменданта города.

Эти документы свидетельствуют о том, что комитет «Единение и прогресс» состоял одновременно из двух специальных организаций, одна из которых была гласной и выступала официально, другая же являлась секретной, действовала на основе секретных инструкций, будучи комитетом секретного характера.

Имеются доказательства, свидетельствующие о том, что юридическое лицо — Комитет — обвиняется в ряде избиений, грабежей и беззаконий. Таким образом, ответственность вышеуказанных влиятельных руководителей этого Комитета установлена. Преступления, в которых они обвиняются, подтверждаются приведенными ниже фактами.

В июле 1330 г. [1914 г.] непосредственно после мобилизации, объявленной вслед за совещанием, созванным главарями Комитета, влиятельные члены — Энвер, Джемаль и Талаат, которые уже отстранены от военной службы, пользуясь тем, что умы в Европе заняты мировой войной, *пытались решить при помощи грубой силы нерешенные вопросы, которые следовало решать мягко, не торопясь и в соответствии с логической необходимостью. Поступая таким образом, они налагали на народ тяжелое бремя и своей деятельностью, оказавшейся роковой, создавали бесконечные смуты.*

Внешне они делали вид, что служат национальным интересам, в то время как в действительности хотели заглушить голос нации заботами, вызванными войной, и использовать это обстоятельство, чтобы мучить народ и достичь личного благополучия. Для этого они втянули Империю в мировую войну, с помощью определенных ухищрений поставив ее перед совершившимся фактом. Чтобы осуществить свои секретные планы, они сразу же после военных приготовлений оживили тайную деятельность секретных комитетов. Они создали «Тешкилати махсуссе» («Специальную организацию»), состоящую из выпущенных из тюрем преступников, которые образовали ядро банд, действующих по особым инструкциям и приказам. Штаб этой организации управлялся Азиз беем, начальником общей охраны, Атиф беем и д-ром Назым беем, военный же губернатор Константинополя Джевад бей утверждал его постановления и приводил их в исполнение. Были розданы большие суммы агентам и личному составу, находящемуся в распоряжении указанных лиц, а также переведены деньги в районы их деятельности.

Д-р Бежаэтдин Шакир передал главарям унионистов [младотурок] ключи к шифрам, предоставил в их распоряжение много денег, автомобилей и средства разрушения и, таким образом, тайно содействовал целям главарей комитета «Единение и прогресс».

Некоторые члены, посланные в провинцию этим Комитетом, по указанию своих предводителей так же, как и делегаты комитета «Единение и прогресс» из других мест и отдельные чиновники, подчиненные Комитету, либо соблазненные возможностью нажиться, либо из страха, при помощи некоторых лиц приступили к грабегам, резне, поджогам домов, кражам и пыткам жителей без различия расы и религии.

В наибольшей степени пострадали армяне, но было также много пострадавших и среди турок.

Главное, что вытекает из начатого следствия, состоит в том, что преступления, совершенные с момента высылки армян в разные места и в разные периоды, не являются изолированными или локальными действиями. Они были заранее обдуманы и осуществлены по распоряжению центрального органа, состоявшего из вышеуказанных лиц, либо согласно секретным приказам, либо устным инструкциям.

Установлено, что тайная сеть, организованная главарями «Единения и прогресса» под названием «Тешкилати махсуссе» («Специальная организация») под явным предлогом принять участие в войне, как видно из обвинительного акта, управлялась д-ром Назымом, Бежаэтдином Шакиром, Атиф беем и Риза беем от центрального управления и Азиз беем, бывшим начальником общей охраны. Бежаэтдин Шакир отправился в Эрзерум, чтобы оттуда управлять силами восточных вилайетов; Риза бей объезжал районы Трапезунда, в то время как Азиз бей, Атиф бей и Назым бей действовали в Константинополе, причем на коменданта города Джевад бей было возложено выполнение решений последних. В одном из секретных распоряжений под № 150, адресованном Бежаэтдину Шакиру бейю, говорится: «Необходимо, чтобы Комитет наказал Галатали Халила. Уведомить, что денежный перевод должен быть взят из почты и, в случае надобности, роздан населению». Этот документ подписан Азизом, Атифом, На-

зымом и внизу написано: «Верно. Джевад». В конце имеются следующие слова: «Мотив — коварство, собирать деньги». В приложении к этому постановлению (карарнамэ) указано, что об этом деле было сообщено шифрованной телеграммой в Артвин с указанием: «Подлежит расшифровке Бежаэтдином Шакир Беем лично». Подпись: А. Джевад.

Тезкере № 59 за подписью Халила, Назыма, Атифа, Азиза, адресованный Мидхату Шукри бейю, является доказательством того, что дядя Энвера (бывший паша, в бегстве), в то время, когда он был комендантом города Константинополя, и Халил (паша) принимали также участие в «Тешкилати махсуссе» («Специальной организации»), и вместе с тем показывает, что эта организация имела связь с комитетом «Единение и прогресс». Телеграмма № 67, адресованная указанному Халилу беем губернатору Измида, подтверждает, что были назначены главари банд и что было сделано распоряжение об освобождении преступников из тюрем.

Тезкере № 68, датированный 16 ноября 1330 г. [1914], направленный упомянутым Халилу беем в военное ведомство, указывает на то, что оборудование для разрушений было передано «Тешкилати махсуссе» («Специальной организации»). Установлено существование такого же рода документов среди прочих бумаг этой организации. Однако из произведенного расследования вытекает, что значительная часть документов, принадлежавших «специальной организации», и все документы и дела Центрального правления комитета были похищены. Содержание тезкере Министерства внутренних дел (серия 31) и свидетельские показания, достойные доверия, подтверждают также, что досье с важными сведениями и перепиской, которые были изъяты из организации бывшим начальником общей охраны Азиз беем перед увольнением Талаата (бывший паша, в бегстве), не были возвращены им после того, как он оставил свой пост.

Доказано сообщением, датированным 17 августом 1330 [1914], за подписью генерального секретаря Комитета Мидхата Шукри бейя, и адресованным через посредство генерал-губернатора Эрзерума Бежаэтдину Шакиру, что предполагалось предпринять военные операции задолго до объявления войны и что это было целью и желанием Комитета.

Тот факт, что резня и зверства в Диарбекире совершались по подстрекательству Талаата (паша), подтверждается шифрованной телеграммой, адресованной губернатором Зора Али Суад беем упомянутому Талаату. Эта телеграмма говорит о необходимости наказать смертной казнью вали, его адъютанта и уполномоченного Мемдуха. Телеграмма эта была аннулирована с пометкой о ее сохранении. Начальник особой канцелярии Министерства внутренних дел Ихсан бей утверждает, что в то время когда он был каймакамом Килиса, Абдуллахад Нури бей, командированный из Константинополя в Алеппо, заявил, что целью депортации является уничтожение [армян], и добавил при этом, что он был связан с Талаат беем и лично получил от него приказ об истреблении; и что он [Талаат] пытался убедить его также, что в этом спасение страны.

Муфид бей, губернатор Болу, отправил 11 сентября 1331 г. [1915 г.] шифрованную телеграмму в Министерство внутренних дел, в которой сообщал о том, что доктор Мидхат бей, ответственный секретарь Комитета в Бруссе, в бытность свою ответственным секретарем в Болу, отправил телеграмму из Гангры в Болу, чтобы сообщить, что число людей, подлежащих высылке из вилайета Ангоры, достигает 61 000 и что высылка эта будет полезна для обеспечения благополучия Болу в будущем. Это свидетельствует о том, что высылка из Болу, местности, не входящей в зону военных действий, являлась не полицейской мерой, а лишь осуществлением желания Комитета и была внушена Мидхат бейю высшей властью. Очевидно, что это лицо, находившееся недавно в Гангры, не могло понимать издали настроение населения вилайета Ангора. Проще и естественнее считать, что он был в курсе настроения населения вилайета Кастамо-

ну, от которого он зависел. Приводим текст шифрованной телеграммы генерал-губернатора вилайета Эрзерум от 15 июля 1331 г., в которой сообщается об агрессивных действиях «Тешкилати махсуссе» и некоторых жандармов, состоявших в этой организации, против армян в округах указанного вилайета.

Генерал-губернатор вилайета Харберд сообщает со своей стороны, что все дороги усеяны трупами женщин и детей и что их не удается похоронить (серия № 8, документ 8). Эта телеграмма находилась в деле, касающемся бежавшего Талаата, и хранится в пятом отделе парламента. Упомянутая выше шифрованная телеграмма губернатора Зора, предназначенная к аннулированию, подтверждается вышеуказанной телеграммой.

Текст шифрованной телеграммы был адресован Бехаэтдином Шакир беём, председателем «Тешкилати махсуссе» Эрзрума, генерал-губернатору вилайета Харберд Салих бею для передачи Назым бею. Эта телеграмма, фотокопия которой имеется в серии 9, следующего содержания: «Убрали ли армян, отправленных оттуда? Уничтожены ли или высланы только вредные лица, подлежащие высылке? Брат мой, сообщите мне об этом точно». Этот документ подтверждает наличие связи упомянутого Назым бея из Ресне (ныне в бегстве), находящегося тогда в качестве инспектора комитета «Единение и прогресс» в Харберде, с другими членами Комитета; кроме того, этот документ свидетельствует о том, что целью «Тешкилати махсуссе» было истребление армян.

Вот еще одна телеграмма, адресованная Рушди, ответственным секретарем в Самсуне, в центральный аппарат Комитета и сообщенная 16 декабря 1330 Мидхат Шукри беём доктору Назыму, ведавшему «Тешкилати махсуссе». В этой телеграмме сообщается об отправке на моторном судне 5-й банды, состоящей из 55 человек под командой Туфана аги, и говорится о деятельности «Тешкилати махсуссе» и Комитета, которым было поручено организовать банды.

Письмо, отправленное 20 ноября 1330 г. инспектором «Единения и прогресса» в Балыкесире Мусой на имя Мидхат Шукри бея и сообщенное д-ру Назыму, указывает, что Ведомство внутренних дел и Комитет занимались вопросом этих банд.

В телеграмме, отправленной 20 ноября 1330 г. делегатом иттихадистов в Бруссе в центральный аппарат Комитета, сообщается, что преступники и бандиты являются кадрами «Тешкилати махсуссе». Установлено, что в начале мобилизации был пущен слух, будто эти банды должны принять участие в военных действиях, и в этом старались убедить легковверных людей. Однако имеются доказательства и соответствующие документы, из которых видно, что эти банды были предназначены для осуществления резни и истребления эшелонов высланных.

Что убийства были совершены по приказанию и с ведома Талаат бея, Джемаль бея и Энвер бея, видно из шифрованной телеграммы, адресованной мутесарифам Диарбекира, Харберда, Урфы и Зора с приказанием зарыть оставленные на дорогах трупы, а не бросать их в овраги и реки, а также сжигать вещи, брошенные ими [высланными] в пути. В другой телеграмме с отметкой «спешно» и «лично», отправленной 1 июля 1331 г. командиром 4-го армейского корпуса Джемаль беём (паша) на имя вали Диарбекира, говорится о том, что трупы, которые Евфрат нес к югу, вероятно, являются телами армян, упавших в реку во время восстания (!), при этом указывается на необходимость закопать их на месте, не оставляя ни одного трупа непогребенным. В шифрованной телеграмме от 3 июля 1331 г. с отметкой «лично», посланной в ответ Джемаль бею, говорится: «Евфрат мало связан с нашим вилайетом. Трупы прибывают, вероятно, со стороны вилайетов Эрзерум и Харберд. Те, которые падают здесь мертвыми, бросаются или в глубокие, брошенные пещеры, или, как это делается чаще всего, сжигаются. Они редко закапываются. Бывший губернатор Зора Али Суад бей дает сведения о судьбе армян, отправленных в этот округ, и сообщает, что

он слышал от Агиях бея, бывшего сотрудника «Тасфири эфкяр» и бывшего редактора телеграфного агентства в Алеппо, что на вопрос последнего, адресованный губернатору Зора Салиху Зеки бею: «Про тебя говорят, что ты истребил десять тысяч армян», тот ответил: «Я имел честь. Я не удовлетворился десятью тысячами, бери выше. Вот как!».

В приказе генерал-губернатора Харберда, адресованном шифрованной телеграммой губернатору Малатии, говорится: «Несмотря на повторение приказа, сообщают, что на дорогах имеется большое количество трупов. Нет надобности объяснять неприятности, которые могут возникнуть из-за этого. Министерство внутренних дел дало знать, что чиновники, пренебрегающие этим, будут строго наказаны и что все трупы, находящиеся в ваших пределах, должны быть тщательно закопаны. Необходимо поручить это дело достаточному числу жандармов и чиновников, направив их немедленно по всем направлениям».

Шифрованная телеграмма от 15 сентября 1331 г., направленная Решидом в Министерство внутренних дел, извещающая о том, что число высланных из Диарбекира армян достигло ста двадцати тысяч, сама по себе достаточна для того, чтобы показать важность и размах событий.

Телеграмма, подписанная командиром 3-го армейского корпуса Махмудом Кямилем, предупреждала, что всякий мусульманин, который попытается защитить хоть одного армянина, будет повешен перед своим жилищем, а дом его будет сожжен. Этим объясняется, почему мусульмане этих мест не смогли помешать совершаемым зверствам.

Имеется показание бывшего депутата Трапезунда Хафиза Мехмед бея, касающееся деталей потопления в Черном море армян, посаженных на суда, где говорится, что когда весть об этой трагедии дошла до Талаат бея, против генерал-губернатора Джемаль Азми не было принято никаких мер, что увеличивает степень виновности Талаат бея.

Письменное показание Джемаль Ассаф бея о том, каким образом часть высланных была убита бандой курда Ало, сформированной бывшим ответственным делегатом Комитета в Гангры и в настоящее время купцом Джемаль Огуз беём, содержит описание образа действий делегатов Комитета в связи с действиями центральной группы. В частности, обстоятельные сведения полковника Халила Реджеб бея заслуживают особого внимания. По этим сведениям, после высылки из Ангоры клуб «Единения и прогресса» этого города послал некоего Таиба эфенди к военному коменданту с предложением распустить по распоряжению военных властей армян, состоящих на санитарной службе. Согласно тем же показаниям, члены Центрального правления Комитета Мехмед Шевкет бей и его брат Рефет бей отправились в это время в Ангору и составили себе там состояние. Кроме того, эти сведения, содержащие детали высылки [армян] из Ангоры, указывают на степень виновности ответственного делегата Комитета Неджати бея, на деятельность бывшего начальника полиции этого вилайета Бехаэтдин бея из Монастыря, игравшего видную роль в этих делах.

В показаниях полковника Халила Реджеб бея приводятся также фамилии свидетелей, которые в состоянии дать соответствующие показания. Бывший начальник полиции Ангоры Бехаэтдин бей, о котором упоминалось выше, был вызван в военный суд этого района для привлечения к судебной ответственности в то время, когда он был отозван в Константинополь, причем дела со следственными документами не были присланы по требованию Министерства внутренних дел. Впоследствии дело было изучено военным министерством, и упомянутый Бехаэтдин бей освобожден от данного судебного разбирательства.

Как видно из следствия, такие активные члены, как Бехаэтдин Шакир бей, пользовались большой протекцией. Талаат бей, бывший министр внутренних дел, особо рекомендовал последнего Вехиб паше, командующему группой армий на востоке и послал его к нему. Некоторое время Бехаэтдин Шакир бей

сотрудничал при военном суде в Самсуне, после чего отправился по неизвестному назначению. (Заявление, записанное в личном деле Вехиб паши.)

Решид паша, генерал-губернатор вилайета Кастамону, заявил (серия 2, стр. 13), что он получил шифрованную телеграмму от Бехаэтдина Шакир бей о необходимости депортации и о преступлениях и злодеяниях Хасана Фехми эфенди, ответственного секретаря комитета «Единение и прогресс» в данной провинции. На собрании этой партии он подал председателю Талаат бей так-рир, в котором сообщал о зверствах, совершенных в отношении армян, и требовал расследования относительно действий всех ответственных секретарей Комитета, а также д-ра Решида, Джемала Азми, Сабита, Моаммера Атифа и Ибрагим бей, начальника общей тюрьмы.

Талаат бей велел отложить этот так-рир в сторону с отметкой «к делу» и заявил в Спортинг-клубе в Смирне: «Я бы подверг здешних той же судьбе, как и прочих». Ихсан Онниг эфенди, депутат Смирны, со своей стороны заявил, что д-р Назым и его сообщники являются инициаторами этих зверств (серия 3) и, как свидетельствует Вехиб паша (серия 7, стр. 3), истребление и резня армян, грабежи и захват их имущества совершались на основании решения центрального аппарата комитета «Единение и прогресс», и Бехаэтдин Шакир бей в зоне 3-й армии нанимал и направлял на эту работу мясников. Руководители подчинялись приказам и инструкциям д-ра Бехаэтдина Шакир бей. Все несчастья, все интриги и происки были инспирированы последним. Одни подготавливали кроважанных жандармов, другие же выступали их помощниками... Эти заявления составляют обвинительный акт против членов Общего совета и центрального аппарата Комитета.

На стр. 7 следствия, касающегося Сулеймана Назиф бей, говорится, что он, отправляясь из Багдада к Диарбекиру, вынужден был зажать себе нос из-за зловония, исходящего от разложившихся трупов. На стр. 7 следственных документов, касающихся Джемаль бей, бывшего генерал-губернатора вилайета Кония, говорится, что Джемаль паша, командующий армией, из Алеппо запросил Талаат бей, чтобы узнать о его точке зрения по армянскому вопросу. На это последний ответил, что все происходит вследствие несогласованности между его точкой зрения и точкой зрения Центрального правительства. Хотя упомянутый генерал-губернатор защищал армян Конии, депутат Али Риза эфенди был послан д-ром Назымом, чтобы порекомендовать ему не настаивать в этом вопросе, заранее основательно решенном в центральном аппарате.

Когда Джемаль бей заявил в Константинополе Талаату и Назыму о неуместности депортации, то они ответили, что убеждены в ее необходимости и пользе. Д-р Назым бей дошел до того, что заявил, что это мероприятие решит восточный вопрос. Что касается Хайри эфенди, то он заявил, что несмотря на свои усилия, он не смог оказать противодействие. Заявления Гамид бей, бывшего председателя следственной комиссии по делу Мазхан бей, бывшего генерал-губернатора Ангоры (дело следствия, с. 17), который был смещен, потому что не выполнил приказа о высылке и истреблении, и по делу двух помощников губернатора, которых генерал-губернатор Диарбекира велел убить, потому что они не согласились на зверские расправы с арабами и на высылки, и заявления Лютфи бей, генерального директора по доходам Министерства финансов, относительно зверств в Трапезунде и об их инициаторах, а также о Наил-бее, ответственном секретаре в этой провинции, находятся в деле следствия (с. 34, 38, 43).

Бехаэтдин Шакир-бей послал из Эрзерума губернатору Адалин шифрованную телеграмму, в которой он спрашивал о том, «что тот делал в своей области в то время, когда все армяне из окрестностей Эрзерума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Себастии, Трапезунда были высланы в Мосул и Зор?» Сабур Сами бей, бывший губернатор Адалии, заявляет, что он послал копию этой телеграм-

мы Талаат бей, от которого, однако, ответа не последовало (дело следствия, с. 41). Все эти заявления, так же как сведения, полученные от Ради бей по вопросу о высылках в Ангоре и от Неджати бей, ответственного секретаря в этой провинции, содержат убедительные доказательства, достаточные для обоснования этих обвинений.

На обратной стороне ответа № 69 на шифрованную телеграмму Бехаэтдина Шакир бей, направленную в центр через посредство Талаат бей, министра внутренних дел, которая была расшифрована и включена в дело «Тешкнлати махсуссе», написано следующее:

«Так как Вам больше нечего там делать, то немедленно отправляйтесь в Трапезунд, чтобы выполнить более важное, чем вопрос Артвина. Якуб Джемил бей, который отправляется отсюда, даст Вам нужные объяснения и указания».

Это также выявляет связь, которая существовала между этими лицами.

Во время следствия обвиняемые — бывшие министры — возбудили вопрос о компетентности и заявили, что право следствия по их делу принадлежит не военному суду, а Верховному суду, в соответствии с Конституционной хартией. Однако излишне объяснять, что ст. 92, на которую они ссылаются, касается только преступлений политического характера, совершенных при исполнении своих обязанностей в качестве министров или членов Совета министров, и, согласно оговорке статьи 33 этой же самой Конституционной хартии, министры не пользуются никакой законной привилегией в отношении обыкновенных преступлений, которые ими совершены или соучастниками которых они являются. Такие преступления находятся в компетенции только обыкновенных трибуналов. В местностях, где объявлено осадное положение, гражданские законы и суды отменяются и заменяются военными судами. С другой стороны, рассмотрение таких дел, как высылки и захваты, в соответствии с последними карарнамэ, связанными с созданием и функциями военного суда, входит в компетенцию этого суда, ввиду чего решено отклонить поднятый вопрос о некомпетентности и, принимая во внимание собранные и указанные выше доказательства и свидетельства об участии в резне обвиняемых: доктора Бехаэтдина Шакира, доктора Назыма, Атиф Риза бей, Джевад бей, Азиз бей, Энвер бей [паши], Джемаль бей [паши], Талаат бей (паши) постановлено передать дело в военный суд в Константинополе по обвинению в преступлениях, применяя к ним параграф I статьи 45, а также статью 170 Уголовного кодекса. Мидхат Шукри, доктор Руссуки, Кючюк Талаат, Зия Гёкальн, Кемаль бей, Саид-Халим паша, Ахмед Нессими бей, Шукри бей, Ибрагим бей и Халил бей, которые хотя непосредственно не участвовали, но все же сознательно содействовали преступлениям и являются соучастниками преступлений, предусмотренных в параграфе 2 статьи 45 того же кодекса, также являются виновниками преступлений, и их дела направляются императорскому прокурору военного суда с целью предания их суду.

10 Реджеб 1337 [12 апреля 1919 г.]

*Печатается по: ЦГИА Арм. ССР. Ф. 200. Оп. 1. Д. 237. Л. 51—64. См. также: Геноцид армян в Османской империи. Сб. документов и материалов/Под ред. М.Г. Нерсисяна. Второе, доп. издание. Ереван: Айастан, 1983. № 255. С. 557—568.

ПРИГОВОРЫ ТУРЕЦКИХ ТРИБУНАЛОВ
по судебным процессам над виновниками депортации и резни армян
в вилайетах Трапезунда (22 мая 1919 г.) и Харберда

(13 января 1920 г.)*

Перевод с французского

1) Процесс в Трапезунде (1919)

Председатель военного трибунала: Ферик Мустафа Назым паша

Члены суда: бригадный генерал Зеки паша
бригадный генерал Мустафа паша
бригадный генерал Али Назым паша
полковник Реджеб Ферди бей

Обвиняемые, присутствующие на суде:

Мехмед Али бей, директор налоговой службы в Трапезунде
Нури бей, начальник полиции Трапезунда
Мустафа эфенди, содержатель гостиницы в Трапезунде
Али Саиб бей, директор службы здоровья в Трапезунде

Обвиняемые, судимые заочно:

Джемаль Азми бей, губернатор (вали) Трапезунда

ПРИГОВОР

Обвиняемый Джемаль Азми бей, вали Трапезунда, давал секретные директивы, а Наил бей, ответственный за трапезундский вилайет комитета «Единение и прогресс», сотрудничал с ним, соглашаясь с этими секретными инструкциями. Воодушевленный поощрением, выказанным Наил беем при исполнении его директив, Джемаль Азми бей принял необходимые меры для резни и уничтожения армян в соответствии с этими секретными директивами. Более того, он совершил эти акты, претендуя на то, что претворяет в жизнь законы о депортациях.

Так, назначая в качестве сопровождающих караван депортированных возвращенных и преступных людей, к которым присоединилось несколько жандармов, расположенных сотрудничать с подобными лицами, он лишил депортированных армян защиты. Как только караван удалился на достаточное расстояние от города, в необитаемые места, мужчин отделили от женщин. Затем группы бандитов, составленные из лиц такой же категории, напали на них, грабя, отнимая их личные вещи, истязая, убивая. Женщин они повели в другое место и там, отняв драгоценности, деньги и одежду, изнасиловали их.

Затем они заставили караван шагать в течение месяцев таким маршем, что сосланные были полностью и окончательно истощены. И, таким образом, большое число их умерло от голода, жажды и истощения; тем не менее виновные объявили, что караван появился за Эрзинджаном.

Часть женщин и детей оставили в Трапезунде, разместив в больницах и домах дервишей (Вава evlegi) с так называемым намерением защитить их: во многих местах женщин и даже девочек, собранных в группы, посадили на баржи под предлогом отправки морем в другое место. Но как только баржи исчезли из виду, эти женщины и дети были сброшены в море и утоплены.

Однако во время процесса стало очевидным, и трибунал убедился в том, что совершение всех этих преступлений — грабежей и убийств — было предусмотрено не в Трапезунде, а за пределами города.

Упомянутый выше обвиняемый Мехмед Али эфенди, директор налоговой службы в Трапезунде, являясь старым знакомым губернатора Джемаль Азми бей, был инструментом алчности названного губернатора путем нелегального использования им многочисленных прерогатив в качестве члена различных комитетов, занимающихся вопросами оставленного имущества и сокровищ, чрезвычайных податей военного времени, военных сооружений и военного производства, военного бюро телефонов и совета управления госпиталем «Красный полумесяц».

Он разрешил, таким образом, чтобы эта больница, созданная в гуманных целях, была использована вместе с домами дервишей для того, чтобы собрать там армянских женщин и молодых девушек под предлогом патриотической обязанности их охраны и затем разделить их между всеми, кто пожелал бы взять их к себе в качестве домашней прислуги или жен. Итак, он ответственен за похищение этих женщин и молодых девушек, равно как и за невзгоды и нищету, на которые они были обречены. Свидетельства подтвердили факты, согласно которым те из них, что были размещены, были спешно отправлены обратно; в то же время другие были изнасилованы и лишены невинности в госпиталах.

Мехмед Али эфенди полностью пренебрег письменными и устными предупреждениями своего вышестоящего лица — инспектора по налогам, который напоминал ему о том, что вмешательство в неправые и находящиеся вне его компетенции дела может иметь очень серьезные последствия. Он участвовал, с полным знанием дела, почти во всех мучительных и печальных актах, совершенных в городе по приказаниям Джемаль Азми бей.

С другой стороны, Нури эфенди, начальнику полиции, было поручено вместе с другими служащими собрать, описать и хранить оставленное имущество. Однако он не принял никаких эффективных мер для охраны имущества, оставленного в домах, покинутых сосланными армянами. Он не выполнил свою обязанность, допустив, во-первых, чтобы имущество было перевезено из этих домов в склады без составления описи, во-вторых, что перевозка имущества сосланных не была осуществлена лицами, пользующимися доверием. Поэтому он виновен за нанесенный ущерб и потерю имущества. Хотя он предал военному суду некоторых полицейских, обвиняемых в краже части упомянутого имущества, он не сделал никакой попытки, ни официальной, ни неофициальной, чтобы помешать вали Джемаль Азми бей, равно как и полицейским и жандармам, находящимся в его подчинении, расхитить оставленное имущество, воспользовавшись комендантским часом; он также не помешал этим самым полицейским и жандармам увезти женщин и детей на кораблях с целью их утопления.

По его же свидетельству, он был глубоко смущен некоторыми достойными сожаления событиями, очевидцем которых он был. И хотя он заперся в своей комнате, охваченный грустью в такой степени, что не мог выйти в город, он закрыл глаза на действия вали и не проявил своего доброго намерения отказаться от своей должности в пользу другого лица, способного воспрепятствовать этим преступлениям...

Итак, обвиняемые: вали Джемаль Азми бей, Наил и Мехмед Али эфенди признаны виновными согласно статье 45 Уголовного кодекса, в то время как начальник полиции Нури эфенди и полицейский Мустафа бей единогласно признаны виновными в злоупотреблении властью.

В результате совещания по определению меры наказания Трибунал заключил:

Обвиняемые Джемаль Азми бей и Наил признаны соучастниками и, следовательно, каждый из них признан автором преступления согласно тексту параграфа 1 вышеупомянутой статьи 45, который гласит:

«Если несколько лиц совершают по взаимному согласию преступление, или если каждый из этих лиц совершает один или множество актов, которые составляют преступление, или совершения преступления, в этом случае таковые лица рассматриваются как соучастники и каждый из них и все вместе наказываются как единственные авторы преступления».

Упомянутые Джемаль Азми бей и Наил приговорены к смерти, а конфискованное у них имущество будет распределено согласно закону. Что касается Мехмеда Али, он приговорен к 10 годам тюрьмы, согласно положениям 2-го параграфа вышеупомянутой статьи 45... Полицейский Мустафа эфенди и Нури эфенди приговорены к одному году тюремного заключения каждый и к 2 годам отстранения от своих функций в соответствии с 1-м дополнением к статье 172 Гражданского уголовного кодекса...

Приговоры, касающиеся Джемала Азми и Наила, были вынесены единогласно, заочно, в присутствии всех остальных.

22 мая 1919 г.

*Реджеб Ферди
Али Назим
Мустафа
Зеки
Назим
Абидин Давер*

Секретарь военного трибунала

2. Процесс об избиениях в вилайете Харберд (1919—1920 гг.)

Председатель: бригадный генерал Эссад паша

Члены: бригадный генерал Ихсан паша
бригадный генерал Мустафа Керими паша
бригадный генерал Исмаил Хакки паша
полковник Сулейман Шакир бей

Обвиняемые, судимые заочно:
Д-р Бехаэтдин Шакир бей,
член ЦК комитета «Единение и прогресс»,
председатель Специальной организации (Techkilbtî—Mahsousse)
Реснели Назим бей,
ответственный за отделение комитета «Единение и прогресс»
Хар-берда

Обвиняемые, присутствующие на суде:
Хаджи Балюс-задэ Мехмед Нури, бывший депутат Дерсима
Ферид бей, заведующий делом просвещения в Хар-берде

ПРИГОВОР

Доктор Бехаэтдин Шакир, один из обвиняемых, член ЦК Комитета «Единение и прогресс», отправился из Дерсаадета с целью посещения Трапезунда, Эрзерума и других вилайетов в качестве председателя Специальной организации (Techkilbtî Mahsousse), состоящей из чете (нерегулярных войск) и преступников, освобожденных из тюрьмы. Взяв на себя руководство этими отрядами, он явился автором трагических актов коллективных убийств и хищений, совершенных в разное время и в разных местах со времени депортации армян. Он осуществил свои гнусные проекты, послав в местности, где происходили эти трагические события, людей, которые присоединялись к вышеупомянутой ор-

ганизации по своему легковерию или неведению либо движимые ненавистью и выгодой. Он действовал сознательно и ободрял тех, кому давал поручения либо устно, либо посредством шифрованной корреспонденции, используя членов этого отделения Специальной организации для уничтожения армян.

В шифрованной телеграмме, датированной 4 мая 1915 г., которую Бехаэтдин Шакир отправил из Эрзерума через вали Харберда секретарю, ответственному за отделение Харберда комитета «Единение и прогресс» Реснели Назим бейю (в настоящее время в бегстве), он спрашивал: «Нельзя ли удалить депортированных армян? Вы мне дали знать, что их мучили; но вредные люди уничтожены или просто посланы дальше? Информлируйте нас четко».

Среди документов, составляющих досье членов ЦК комитета «Единение и прогресс», находится шифрованная телеграмма Мюнир бейя, вали Эрзерума, в которой последний отмечал: «Караван, состоящий из богатых лиц, произвольным образом высланных из Эрзерума, был подвергнут нападению чете Бехаэтдина Шакир бейя, а также отрядов из Дерсима и таким путем уничтожен, а имущество разграблено. Решид паша, бывший губернатор Кастамуни, заявил, что он получил шифрованную телеграмму уже упомянутого Бехаэтдина Шакир бейя, касающуюся депортации. А Вехиб паша заявил, что резня и истребление армян, так же как и грабеж и захват их имущества, были заранее обдуманном намерением комитета «Единение и прогресс»; и что лицом, который использовал, подготавливал и руководил живодерами в человеческом облике в районе расположения 3-й армии, является именно сам Бехаэтдин Шакир.

В добавление к предшествующему, Сабюр Сами бей, бывший мютессариф Анталы, заявил, что Бехаэтдин Шакир бей направил ему из Эрзерума шифрованную телеграмму, в которой он спрашивал: «Учитывая, что армяне из районов Эрзерума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Сиваса и Трапезунда направлены в районы Мосула и Дейр-эл-Зора, что они делают в Анталье?»

Показания других свидетелей, зарегистрированные в протоколах трибунала, дали дополнительные убедительные доказательства виновности Бехаэтдина Шакира и его сообщников в упомянутых выше трагических актах. Что касается другого обвиняемого, Реснели Назим бейя, находящегося в бегстве, трое из судей, членов трибунала, нашли его виновным в соучастии в указанных трагических событиях. Они убеждены в его виновности, исходя из того факта, что Реснели Назим бей находился в контакте с Бехаэтдином Шакир беем в течение депортации, как это вытекает из содержания телеграммы от 4 мая 1915 г., а также из показаний свидетелей — Сабит бейя, вали Харберда, равно как и показаний Мидхата Шюкрю бейя, Генерального секретаря Центрального комитета, и, наконец, из того факта, что Назим бей скрылся, когда было начато расследование по его делу, и что по настоящее время он находится в бегстве. Кроме того, как вытекает из других документов, представленных на определение суда, его участие в совершении упомянутых преступлений установлено. В то же время должны быть учтены факты, вытекающие из указанных выше контактов с Бехаэтдином Шакиром, а также из показаний свидетелей, согласно которым Назим бей оказывал поддержку обвиняемым в их действиях, подготовивших и облегчивших совершение главных преступлений. В подобных случаях закон требует, чтобы решения принимались большинством. Следовательно, Назим бей признан виновным в качестве соучастника большинством голосов.

В заключение обсуждения на предмет установления меры наказания, применимой к этим преступлениям, Бехаэтдин Шакир приговорен к смерти в соответствии со статьей 170 Гражданского уголовного кодекса, в уточнение статьи 181 этого же Кодекса, а Реснели Назим бей приговорен к 15 годам каторжных работ (кигек) согласно упомянутым статьям и в уточнение параграфа 2 статьи 45 Гражданского уголовного кодекса.

Имущество, конфискованное у обоих, будет распределено согласно закону. Было решено также, что Назим будет лишен своих гражданских прав...

Мехмед Нури бей признан невиновным в обвинениях в убийстве и грабеже армян деревни Олевенк, близ его владений.

Его шурин Азим бей признан невиновным в обвинении, перевозке и сокрытии в своем доме расхищенной добычи.

Наконец, Ферид бей признан невиновным в обвинении в совершении актов, упомянутых выше. Эти обвиняемые оправданы и должны быть освобождены, если они не находятся под арестом по другим мотивам.

Решения были приняты единогласно: в отношении обвиняемых Бехаэтдина Шакира и Реснели Назима заочно, в отношении Мехмеда Нури бея и Ферид бея — в их присутствии.

13 января 1920 г.

Подписано:
Мустафа Керими Ихсан

Хотя мы и вынесли вышеупомянутый приговор, мы убеждены, что обвиняемый Реснели Назим должен быть признан виновным в такой же степени, что и Бехаэтдин Шакир.

Подписано:
*Сулейман Шакир
Исмаил Хакки Эссад*

*Печатается по: *Takvim-i Vakayi, Константинополь, 1919—1920. Цит. по: Jean-Marie Carrou. Un génocide exemplaire. Arménie, 1915. Annexes. P. 236—246. См. также: Геноцид армян в Османской империи. Сб. документов и материалов под ред. М.Г. Нерсисяна. Второе, дополн. изд. Ереван: Айастан, 1983. № 256. С. 568—575.*

№ 592

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СТЕНОГРАММЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА, ПРОХОДИВШЕГО В Окружном суде Берлина по делу Согомона Тейлиряна, застрелившего бывшего Великого Визиря Оттоманской империи Талаат пашу 15 марта 1921 г.

(2—3 июня 1921 г.)*

Первый день заседания суда. Председательствующий судья Берлинского Окружного суда д-р Лемберг открыл слушание ровно в 9.15 утра. Путем голосования было избрано жюри присяжных; каждый из них дал клятву, что выскажет свое заключение, как подскажет ему совесть.

<...>

Свидетель-эксперт, профессор д-р Иоганнес Лепсиус

Председательствующий судья: Вы знаете какое слушается дело. Я был бы признателен, если бы Вы, не очень углубляясь, сосредоточились на следующем: достигли ли варварские акты, совершенные во время резни армян, таких масштабов, о которых говорят нам? С учетом того, что Вы изучали, и Вашего личного ответа, можете ли сказать, что показания свидетелей и обвиняемого заслуживают доверия? Из кого состояли отряды охранников, которые призваны были защищать армян во время депортации?

С в и д е т е л ь: Решение о депортации армян было принято Комитетом младотурок. В этот Комитет входили Талаат паша в качестве министра внутренних дел и Энвер паша в качестве военного министра. Талаат издавал прика-

зы и с помощью младотурецкого Комитета претворял в жизнь принятый план. Уже к апрелю 1915 г. было решено осуществить депортацию или всеобщую высылку. Она коснулась всего армянского населения Турции за немногим исключением, о чем я скажу позже.

Перед самой войной армян в Турции насчитывалось 1 850 000 человек. В такой стране, как Турция, нет такого понятия, как абсолютно точная демографическая перепись; однако эта цифра соответствует статистическим данным Армянского патриархата в Константинополе.

Армянское население проживало в двух географических районах: в европейской Турции (в Константинополе, Адрианополе, Родосто) и в азиатской Турции (в Анатолии, Киликии, Северной Ассирии, Месопотамии).

Большинство армян проживало в Восточной Анатолии, населяя Армянское нагорье. Они проживали в шести вилайетах, которые некогда составляли их страну — Армению. Этими шестью вилайетами являются: Гарин, Ван, Пагеш, Диарбекир, Сепасдиа и Харперт (Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Сивас, Харпут или Мамурет-уль-Азиз). Значительная часть армян проживала в Западной Анатолии, напротив Константинополя на южной дуге Мраморного моря и в южной Анатолии, в Киликии, вдоль Таврского плато, вплоть до Александретского залива, который является северной границей ассирийских территорий. Часть этих территорий принадлежит армянам. Это их страна, которая называется Арменией.

По приказу высших лиц турецкого правительства все армянское население, проживавшее в районах, которые я только что назвал, было депортировано в северные и восточные части Месопотамской пустыни: в Дер-эз-Зор, Зор, Ракка, Мескене, Рас-уль-Аин, вплоть до Мосула.

Было депортировано приблизительно 1 400 000 армян. Каков смысл этой депортации?

В документе, подписанном Талаат пашой, мы находим следующее заявление: «Цель депортации — уничтожение». Эти приказы выполнялись буквально. Во исполнение этого приказа все армяне были депортированы из восточной части Анатолии на юг, только 10 процентов достигли места ссылки; оставшиеся 90 процентов были убиты, за исключением тех женщин и девушек, которых продавали жандармы, похищали курды, или тех, которые умирали в пути от истощения и голода.

Из тех армян, которых согнали к кромке пустыни из западной части Анатолии, Киликии, и северных районов Ассирии, заметную часть, численностью в несколько сот тысяч, собрали в лагерях. Когда новые группы армян приводили к пунктам поселений и для них не оказывалось свободных мест, то их выводили группами в пустыню и убивали.

Турки указывали, что они переняли эту систему у англичан, которые поступали подобным образом с бурами Южной Африки. Они изолировали буров в различных местах и держали их отдельно от остальной части населения.

Правительство официально разъясняло, что депортация — мера предосторожности. Однако авторитетные лица откровенно объявляли, что цель этих депортаций — уничтожение всего армянского населения.

То что я сказал сейчас, подтверждается официальными документами германского Министерства иностранных дел, а также документами германского посольства в Константинополе и документами германских консулов. Я все их опубликовал в книге.

Вы услышали двух людей, Тейлиряна и г-жу Терзибашян, рассказавших что они пережили и что видели во время депортаций. Существует сотня опубликованных статей армян, которые, как и обвиняемые, были свидетелями резни. Они описывают с графической подробностью то, что они лично пережили. Большинство этих статей написано по-немецки. Другие статьи были опублико-

ваны в Великобритании и в США. Содержание этих статей не отличаются существенно от того, что Вы слышали от Тейлиряна и г-жи Терзибашян. Нет сомнения в их достоверности.

Напрашивается следующий вопрос: «Как можно убить миллионы людей за такое короткое время?»

Это, возможно, происходило в максимально зверских условиях, как об этом стало известно из слушаний Военного трибунала, учрежденного в Константинополе для того, чтобы судить Талаата, его товарищей и компаньонов. В состав Трибунала входили, кроме его председателя, командир дивизии, три генерала, отличившихся в ходе войны, и один капитан. Из пяти обвинений, выдвинутых против младотурок, первое касалось резни армян. 6 июля 1919 г. Военный трибунал вынес вердикт о виновности, приговорив к смертной казни ведущих виновников геноцида — Талаата, Энвера, Джемала и д-ра Назыма.

Ответственность за выполнение приказов о резне была возложена на вали [генерал-губернаторы провинций], мутасаррифов [губернаторов провинций] и на каймакамов [губернаторов округов]. Тех официальных лиц, которые отказывались выполнять приказы, немедленно освобождали от должности. Например, Желал паша, который был губернатором вилайета Алеппо, отказался выполнить приказы о депортации. Он был уволен с должности по прямому приказу Талаата и отправлен на запад в Конью. Там он повел себя таким же образом. Он отказывался подчиниться приказам и фактически помогал армянам, защищая тех, кто продолжал жить там и тех, кого депортировали туда. Он вновь был освобожден от должности, но на этот раз ему не предложили никакого поста. Он был одним из широко известных и справедливых турецких вали. Другой губернатор — Рашид бей, возглавлявший вилайет Диарбекир, казнил двух субпрефектов, которые отказались выполнить приказы. Эти приказы касались не только правительственных чиновников, но и турецких граждан. Командир Третьей дивизии издал приказ о том, что любой турок, оказавший помощь армянину, будет расстрелян перед своим домом, а дом сожжен дотла. Любой правительственный чиновник, оказавший помощь армянам, будет освобожден от должности и предан суду военного трибунала за это преступление.

Около 1 400 000 человек из 1 850 000 армян, проживавших до этого в Турции, насильственно были отправлены пешком в пустыни Дер-эз-Зора. Из оставшихся 450 000 человек 200 000 депортация или резня не коснулись главным образом потому, что они проживали в крупных городах — Константинополе, Смирне и Алеппо.

Ведущую роль в спасении армян Алеппо играл германский консул Росслер, тот самый человек, которого печать стран Антанты клеймила как организатора резни.

Генерал фон Сандерс — он будет давать свидетельские показания — вмешался в защиту армян и спас их в Смирне. Так же поступил маршал фон дер Гольц.

Когда маршал фон дер Гольц прибыл в Багдад и обнаружил, что проживавшие в Багдаде армяне были депортированы в Мосул и оттуда вместе с армянами Мосула должны были пешком отправиться к Евфрату, т.е. на верную смерть, он попросил вали Мосула запретить депортацию. Маршал фон дер Гольц подал в отставку как только узнал, что вали получил новые приказы осуществить депортацию. Энвер паша написал маршалу письмо, в котором просил его продолжать выполнять свои обязанности, пообещав, что армян не тронут. В письме, написанном Энвером, мы находим следующие слова: «В круг Ваших обязанностей не входит вмешательство во внутренние дела Турции».

В Константинополе наши дипломаты предотвратили депортацию армянского населения города. Позвольте мне сделать небольшое отступление. Мы часто читаем, что одна из причин резни армян была в том, что армянские тор-

говцы обирали турок и таким образом вызывали гнев турецкого населения, которое стихийно выступило против армян. Во-первых, имеется достаточно фактов, свидетельствующих о том, что ни резня 1895—1896 гг., ни недавняя резня не были следствием стихийного народного возмущения. В обоих случаях выполнялись именно приказы турецкого правительства.

Далее, во время резни 1895—1896 гг. или резни в 1915 г. именно эти армянские купцы, проживавшие в Константинополе, Смирне и Алеппо, избегали резни частично потому, что они смогли заплатить выкуп. С другой стороны, все сельское армянское население Восточной Анатолии, которое составляло 80 процентов всего армянского населения Турции, так же как и торговцы, которые были в большинстве армянами, были сосланы в пустыню и уничтожены.

Остальные турецкие армяне — 250 000 человек из восточных вилайетов — были спасены наступающей русской армией и нашли убежище на Кавказе.

В то время русские продвигались к западным берегам озера Ван. Когда войска отступили, то они взяли с собой армян на Кавказ. Однако вряд ли можно сказать, что они сделали это из любви к армянам, ибо, когда русские позже вновь захватили эти территории, они не позволяли армянам вернуться к своим домам.

Янушкевич, начальник штаба великого князя Николая Николаевича и командующий Кавказским фронтом, объявил, что курды и казаки будут осваивать захваченные русской армией территории, откуда было эвакуировано армянское население, чтобы создать широкую военную зону против турок. Милюков, руководитель русских кадетов, выступил с эмоциональной речью, решительно осудив русских за то, что они преследуют те же цели, какие ставили перед собой турки, а именно, иметь «Армению без армян».

В любом случае, продвижение русской армии спасло 350 000 армян, но не позволило им вернуться в свои дома. Даже сейчас они живут на крошечной территории на Кавказе. В течение многих лет они жили на грани голода и неизмеримо страдали. Если говорить с исторической точки зрения, то естественно задать вопрос, как могли произойти эти события. Я попытаюсь кратко ответить на этот вопрос.

Армянский вопрос не является самогенерирующим растением, он скорее связан своими корнями с европейской политикой.

Армянский народ является жертвой конфликтующих политических интересов русских и британцев. Соперничество этих двух стран началось на Востоке с Крымской войны и Берлинской конференции 1878 г.

На доске политических шахмат, в которые играли Лондон и Петербург, армяне были пешками, которых иногда продвигали вперед, а иногда приносили в жертву. «Гуманитарные причины» или «защита христианского меньшинства» были только предлогом, используемым для достижения политических выгод.

Когда в 1895 г. Абдул Гамид под давлением России, Франции и Великобритании подписал документ, дарующий реформы армянам и другим христианским меньшинствам, и одновременно в ответ прибег к резне армян, лорд Солсбери объявил, что армянский вопрос больше не существует в той мере, в какой это касается Великобритании.

Князь Лобанов сообщил Султану, что ему нечего опасаться, так как Россия несерьезно воспринимает эти реформы. Султан сделал для себя вывод. Резня в Сасуне в 1894 г., в результате которой были убиты тысячи армян, побудила Великобританию, Францию и Россию призвать Турцию провести реформы. В 1895—1896 гг. Абдул Гамид снова ввел свои войска в Сасун и вырезал 100 000 армян. Резня 1915—1918 гг., которой предшествовали реформы 1913 г., довела численность армянских жертв до 1 млн с лишним человек.

Ступени лестницы — 1894, 1895 и 1915 гг. — 1 000, 100 000 и 1 000 000 — подобны отметкам на термометре, на которые мир должен смотреть со стыдом.

В мировой истории массовых избиений вряд ли найдется нечто равное этой серии резни. В промежутке между ними в 1909 г. произошла резня в Киликии, которая привела к гибели около 25 000 армян.

Несмотря на статью 61 Берлинского договора, который подписали шесть Великих Держав Европы, несмотря на договор о Кипре 1878 г., по которому Британия брала на себя ответственность за претворение в жизнь реформ, касающихся христиан и армян, несмотря на подпись Султана под англо-франко-русской программой реформ для армян, ни одна из этих Великих Держав не шевельнула пальцем, чтобы спасти армян или же по меньшей мере наказать убийц.

До сих пор армяне служат не чем иным, как средством достижения политических устремлений Великобритании, России и Франции. Именно вследствие этих игр, особенно тех, в которые играли Великобритания и Россия, вначале Султан, а затем младотурки рассматривали армян как самое опасное политическое орудие, которое европейские страны могут использовать как предлог для вмешательства во внутренние дела Турции.

Германия, как подтвердит публикация наших официальных правительственных документов, после подписания Берлинского договора проводила доброжелательную и рассудительную политику в отношении армянского вопроса. И в ответ на это нас повсюду в мире осуждали как страну, которая провоцировала все зверства Султана и правительства младотурок.

Абдул Гамид пришел к заключению, что «европейцы пробудили болгар и мы потеряли Болгарию. Теперь они пытаются пробудить армян, с тем чтобы они смогли отобрать у нас Восточную Анатолию. Таким образом, постепенно они расчленил нас». Это привело к резне армян и безумному желанию Абдул Гамида преследовать армян.

Вопрос о реформах в Армении оставался в политических планах Великих Держав. В 1914 г. вновь заговорили о реформе. В то время как русские и германские дипломаты вели серьезные переговоры, англичане держались в стороне. В конечном итоге в ходе обсуждения были согласованы реформы, с которыми согласилась Блистательная Порта и которые удовлетворяли и армян. Были назначены два европейских генеральных инспектора для наблюдения за претворением в жизнь этих реформ. Однако дело не дошло до этой стадии. Началась война, и эти два инспектора были отозваны.

Я был в Константинополе в 1913 г. и мог видеть возмущение младотурок, когда европейские державы вновь заговорили о реформах для армян. Они были еще больше встревожены, когда благодаря соглашению, достигнутому между Германией и Россией, этот вопрос был решен к удовлетворению армян. Младотурки заявили: «Если вы, армяне, не осудите эти реформы, произойдет нечто такое, после которого действия Абдул Гамида покажутся детской игрой». Руководители обеих групп стали друзьями и помогали друг другу во время выборов. В течение первых нескольких месяцев войны отношения между армянами и младотурками казались дружественными до вечера 24 апреля 1915 г., когда к полному удивлению для всех в Константинополе 235 армянских интеллектуалов были арестованы, заключены в тюрьму и затем сосланы в Малую Азию. В течение последующих нескольких дней к ним присоединилась еще пара сотен армян — всего 600 человек. Из этой группы остались в живых лишь 15 человек. Таким образом, была уничтожена практически вся интеллектуальная элита армян. Член парламента Варткес, близкий личный друг Талаата, по-прежнему оставался исключением. Он пошел к Талаату и спросил его, что происходит. Ответ Талаата был таков: «Когда мы были слабы, твой народ добивался реформ и был источником постоянных неприятностей; сейчас мы собираемся воспользоваться преимуществом нашего выгодного положения и рассеять твой народ, с тем чтобы вам потребовалось 50 лет, прежде чем вы опять загово-

рите о реформах». Варткес ответил надлежащим образом: «Следовательно, работа Абдул Гамида будет продолжена?» Талаат ответил: «Да».

Их слова превзошли их обещания. Показания, которые приводились в ходе слушаний в турецком военном суде в Константинополе и соответствовали докладу, опубликованному в официальном турецком журнале «Takvim-i-vekayi», показывают, что решение о депортации было принято Комитетом младотурок и что Талаат был самым влиятельным членом этого Комитета, фактически он был его душой. Он приказал уничтожить и ничего не сделал, чтобы помешать этому.

Можно также представить официальное письменное доказательство, основанное на германских и турецких документах.

Цель моего свидетельского показания сегодня заключается в том, чтобы показать вам, что дипломатические игры европейских держав возбудили вначале у Абдул Гамида и затем у младотурок подозрительность в отношении армян и более того, привели их к выводу, что единственным решением является уничтожение армянского населения.

Это искоренение и уничтожение армян приняло тысячу и одну форму. Вы уже слышали несколько примеров от очевидцев.

В е р т х а у е р [адвокат подзащитного]: Вы заявили, что дипломатические игры русских и англичан способствовали уничтожению армян. Почему?

С в и д е т е л ь: Потому что эти дипломатические маневры вызвали среди турок страх, что Великие Державы стремятся к созданию независимой Армении и что это станет угрозой существованию азиатской Турции.

В е р т х а у е р: Принято было говорить в прошлом, что причиной резни было то, что армяне были христиане, в то время как турки — магометане и ненависть между этими двумя народами существовала веками.

С в и д е т е л ь: Мечта о создании панисламистского и пантуранистского государства, в котором не должно быть места для христиан, была выдвинута Энвер пашой и Комитетом младотурок.

В е р т х а у е р: Если я вас правильно понимаю, подобно «пангерманской» или «панрусской» концепции под «пантюркской» они имели в виду уничтожение всех нетурецких элементов?

С в и д е т е л ь: Да.

Н и м е й е р [адвокат подзащитного]: Разве не из этого вытекает суть дела? Народы, некогда поработанные турками, выступали один за другим и становились свободными от турецкого господства, оставив армян единственным христианским народом, все еще находящимся под турецким правлением. И для того чтобы не дать армянам сделать то же самое, решено было уничтожить их. Верно ли такое мнение?

С в и д е т е л ь: Да. Князь Меттерних, который был германским послом в Константинополе в 1918 г., писал в своем сообщении от 30 июля следующее: «Армянский вопрос перестал существовать. Банда младотурок энергично готовится к тому моменту, когда Греция выступит против Турции с тем, чтобы греков можно было уничтожить так же, как они уничтожили армян».

Свидетель Его Превосходительство генерал Отто Лиман фон Сандерс

В дополнение к показаниям д-ра Лепсиуса я хотел бы высказать несколько комментариев с военной точки зрения.

По моему мнению, мы должны разделить на две категории имевшие место в Армении события, которые обычно называют резней армян. Первая, по моему, — это приказ младотурок депортировать армян. Мы можем считать правительство полностью ответственным за подготовку этой депортации и частично ответственным за все последующие события. Во-вторых, мы являемся свидетелями войны и боев, которые происходили на армянской территории. Первонач-

чально армяне защищались от турок вопреки турецким приказам разоружиться, и как было бесспорно доказано, некоторые армяне присоединились к русским и сражались против турок. Естественно, вполне понятно, что победителей в этой войне обвинят в резне побежденных.

Я считаю, что эти две категории отличаются друг от друга и их надо рассматривать отдельно. Правительство приказало депортировать все армянское население армянских территорий или провинций Восточной Анатолии как военно-стратегическую меру.

Я хочу подчеркнуть тот факт, что все капитаны и офицеры вплоть до генеральского ранга в восточных провинциях были турки. Некоторые из вас помнят распространяемые ложные слухи относительно присутствия германских офицеров в этих провинциях. Я говорю то, что эти капитаны и гражданские служащие сообщали в Константинополе; осуществление приказов, касающихся депортации, попало в самые плохие руки.

Важно также напомнить, что до войны турецкая полиция работала исключительно эффективно. Она состояла из 85 000 полицейских и специально подобранной бригады. Большинство из них было призвано в армию и распределено по различным бригадам, и вместо них была создана вспомогательная полицейская сила. Она, конечно, не представляла тщательно отобранную структуру. Она состояла в большинстве своем из преступников или вечно безработных. Дисциплина у них была, понятно, крайне расхлябанная. Мы должны иметь это в виду, когда слышим показания, касающиеся зверств, совершенных против армян.

Не турецкие военнослужащие или турецкие полицейские нападали на армян, а скорее временные вспомогательные полицейские части, созданные ввиду острой необходимости. Далее, мы должны помнить, что экономическое положение было столь плачевным, что не только много армян, но также и тысячи турецких солдат умирали от голода, болезней и других причин, порожденных плохой работой турецкого правительства. Только в моей дивизии после сражения в Галлиполи от недоедания умерли тысячи человек. Я считаю, что эти моменты надо иметь в виду. Мы не должны также игнорировать тот факт, что многие турки сражались под знаменем «священной войны» и таким образом считали, что чем жестче они будут обращаться с армянами, христианами, тем более благожелательными и востребованными являются их действия. Это особенно верно в отношении поведения подчиненных лиц. Курды, которые всегда были врагами армян, также совершили многочисленные зверства против армян.

Насколько я знаю, германское правительство делало все, что оно могло в то время с учетом условий, чтобы помочь армянам. Однако мы должны также признать, что для германского правительства это была трудная задача. Я лично знаю, что наш посол князь Меттерних постоянно выражал протест против политики и мер, принятых против армян. Я могу без сомнения сказать, что д-р Лепсиус правильно поступил, когда указал, что ни один германский офицер не участвовал ни в каких действиях, предпринятых против армян, вопреки многим инсинуациям на этот счет в отношении нас. Фактом является то, что мы вмешивались когда и где могли сделать это.

Я должен напомнить, что я лично никогда не получал никаких приказов, подписанных Талаатом. Получаемые мною приказы подписывались Энвером и они, как правило, не имели большого значения. Эти приказы были обычно непонятными или совершенно неосуществимыми. Например, однажды я получил приказ уволить всех евреев и армян, работающих у германских офицеров. Разумеется, такие приказы никогда не выполнялись, поскольку они нужны были нам как переводчики. Очень часто мы получали такие чепуховые приказы.

В феврале 1916 г. я имел возможность выступить против приказов губернатора вилайета Адрианополя выселить армян и евреев из города. Мне стало известно об этом от баварского депутата Витмара. Я пошел туда и проверил. Нашим представителем был австрийский консул. Расследование на месте подтвердило, что губернатор издал приказ о депортации.

Я поехал в Константинополь, и с помощью князя Меттерниха и советника посла Паллавичини эти приказы были отменены.

В другой раз я поехал в Смирну. Губернатор провинции собрал 600 армян и посадил их в вагоны, чтобы депортировать. Я посетил губернатора и сказал ему, что если кто-то поднимет руку на армян, я прикажу моим солдатам убить офицеров его полиции. После этого приказ был отменен. Это — правда. Д-р Лепсиус упоминает об этом случае в своей книге.

Это приблизительно то, что я знаю из личного опыта. Я хотел бы подчеркнуть, что я никогда не был в Армении. Я никогда не был близок к Армении, и турецкое правительство никогда не знало о моих взглядах и не спрашивало моего мнения в отношении любых мер, принимаемых против армян. Напротив, все делалось тайно, с тем чтобы мы ничего не знали об их внутренних политических делах.

В некоторых самых клеветнических сообщениях мировой прессы утверждалось, что германские офицеры, и я думаю, что это же относится к германским должностным лицам, принимали участие в запланированной депортации армян. Напротив, выполняя свой долг, мы вмешивались всякий раз когда могли, чтобы помочь армянам. В моем округе, кроме приведенных выше примеров, армян было немного и они жили очень разбросано.

Я не могу сказать, какова была роль Талаата в плане издания приказов. Насколько я знаю, главный приказ, имеющий отношение к депортации армян, был издан 20 мая 1915 г. В любом случае, он последовал за решением Комитета младотурок и был единодушно одобрен министрами. Осуществление приказов было оставлено за вали, за официальными лицами низшего эшелона и особенно за вселявшими ужас полицейскими частями.

В любом случае я считаю своим долгом заявить, что за пять лет, которые я провел в Турции, я никогда не видел приказа, подписанного Талаатом против армян, и я также не могу заявить, был или не был издан такой приказ. <...>

Второй день заседания суда.

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й с у д ь я: Мы продолжим слушание дела. Все вопросы, необходимые для вынесения вердикта, наличествуют.

Свидетельства, касающиеся фактической стороны дела в той степени, в какой упоминаются в обвинительном документе, были тщательно рассмотрены.

Поскольку это так, то я хотел бы зачитать вопросы, которые я составил:

1. Виновен ли подсудимый Согомон Тейлирян в преднамеренном убийстве Талаат паши на Шарлоттенбургштрассе 15 марта 1921 г.?

Этот вопрос имеет отношение к непреднамеренному убийству. На второй вопрос надо будет ответить, только если вы дадите утвердительный ответ на первый вопрос.

2. Совершил ли обвиняемый преступление предумышленно?

После этого следует третий вопрос, на который надо будет ответить только в случае, если ответ на первый вопрос будет утвердительным, а на второй вопрос — отрицательный.

3. Имеются ли смягчающие обстоятельства?

...

А д в о к а т п о д з а щ и т н о г о ф о н Г о р д о н: Все предложенные нами свидетели присутствуют здесь.

Им следует официально сообщить, что мы решили не допрашивать их. Кроме того, на суд прибыл из Сербии г-н Восканян, который собирался дать показания относительно той среды, в которой рос обвиняемый, и о его семье. Мне сказали также, что Армин Вегнер, которого мы попросили дать показания и который делал снимки во время резни, согласился принять участие в суде. Однако, учитывая просьбу суда, мы считаем, что мы не нуждаемся в дополнительных доказательствах: мы уже знаем то, что мы должны знать.

П р и с я ж н ы й з а с е д а т е л ь: Г-н Председатель, здесь в зале суда присутствует индеец, который заявил, что все те вооруженные столкновения и убийства были вызваны не экономическими причинами, а скорее религиозными.

П р е д с е д а т е л ь: Господа, это не имеет прямого отношения к убийству, однако, чтобы вскрыть возможные мотивы во всей их глубине и чтобы понять масштабы восприятия тех страшных событий, я предоставил массу дополнительного времени, чтобы составить общую картину того, что случилось. Поэтому я не считаю нужным вновь заниматься сегодня этими вопросами.

Ф о н Г о р д о н: Ваша честь, если члены жюри хотят, я думаю, мы должны предоставить всю необходимую информацию, чтобы удовлетворить их интерес. Поэтому я хотел бы пригласить профессора Лепсиуса как свидетеля-эксперта.

П р е д с е д а т е л ь: Д-р Лепсиус уже подробно высказал свое мнение.

П р и с я ж н ы й з а с е д а т е л ь: В общем смысле нас удовлетворили доказательства, представленные до сих пор; мы хотели бы получить разъяснение только по этому конкретному пункту.

П р е д с е д а т е л ь: Тем не менее я не хочу больше выслушивать сегодня показания свидетелей, которые, по моему мнению, не имеют прямого отношения к вопросу, который мы рассматриваем.

Ф о н Г о р д о н: Нам стало известно, что некоторые иностранцы беседовали с рядом членов жюри по этому вопросу и если члены жюри хотят получить дальнейшее разъяснение, мы должны попытаться удовлетворить их желание.

П р е д с е д а т е л ь: Были ли это религиозные или иные причины <...> один из свидетелей также указал, что турецкое правительство считало эти меры необходимыми <...> Все они имеют косвенное отношение к обсуждаемому вопросу.

Ф о н Г о р д о н: Быть может, вы позволите мне сказать несколько слов по этому вопросу?

П р е д с е д а т е л ь: Я бы предпочел, чтобы вы затронули этот вопрос в вашем заключительном выступлении. Я хотел бы сейчас поблагодарить всех свидетелей, которые пришли на суд. Участники этого суда решили больше не приглашать новых свидетелей. Естественно, те, кто хочет, могут остаться до окончания суда.

Сейчас я приглашаю окружного прокурора высказать свое мнение относительно вины обвиняемого.

О к р у ж н о й п р о к у р о р Г о л л н и к: Члены жюри, неюридический подтекст этого уголовного дела придает ему особую значимость и объясняет пристальный интерес, проявляемый к нему не только в нашей стране, но и в других странах. Чтобы объяснить такой интерес, мы должны взглянуть на другие аспекты событий, имевших место в годы Мировой войны. Это дело своими корнями связано с кровавыми и дикими событиями, которые имели место в Малой Азии; и нам как бы вновь приходится слышать гром Мировой войны. Более того, именно личность жертвы этого акта придает последнему дополнительное значение. Из безымянной и неизвестной массы народа поднялась рука и нанесла удар по человеку, который держал в руках бразды правления своей страны в то время, когда она была вовлечена в Мировую войну. Он был преданным союзником германского народа и вместе управлял волнами фортуны.

Однако, господа присяжные, эти воспоминания и впечатления не могут обязать обвинителя и судью игнорировать инцидент и позволить совершившему этот акт выйти из зала суда свободным. Мы должны рассматривать это дело исключительно с точки зрения уголовного права, как этого требует закон.

С юридической точки зрения это дело очень простое. 15 марта 1921 г. обвиняемый застрелил и убил Талаат пашу на Шарлоттенбургштрассе. Объект был хорошо известен. Смерть наступила мгновенно; нет никакого сомнения в том, что обвиняемый хотел убить. Он совершил этот акт намеренно. Разве обвиняемый не заявил, что он все еще испытывает удовлетворение от того, что успешно совершил этот акт? Совершение убийства наказуемо по германскому праву. Совершивший уголовное деяние должен быть наказан, когда оно влечет за собой гибель человека. Перед законом нет различия в том, является ли жертва германским гражданином или нет. Согласно статье 3 Уголовного кодекса закон имеет силу во всей Германии и применяется при совершении любого преступления, совершенного в пределах ее границ.

Господа присяжные, подсудимый сделал странные с нескольких точек зрения заявления, когда он был задержан сразу же после совершения акта и оказался окруженным разгневанной толпой. Он сказал: «Германия не пострадала. Я — армянин. Он — турок». Тем самым он хотел сказать: они — иностранцы и поэтому совершенный им акт не касается Германии. С точки зрения уголовного права это замечание не имеет никакого значения. Не играет роли, является ли не является гражданином Германии жертва и/или совершивший преступление. Согласно нашим законам, обвиняемый должен быть наказан, если, конечно, не имеются обстоятельства, которые сделали бы это убийство заслуживающим прощения. Я остановлюсь на этом позже.

Во-первых и прежде всего, мы должны выяснить, явилось ли это преднамеренным преступлением или нет. Закон делает различие между преднамеренным и непредумышленным преступлением. Наказание за первое преступление очень суровое — смертная казнь. За последнее, т.е. за убийство, совершенное в момент эмоционального потрясения, наказание является менее суровым.

Более того, я могу признать известный факт: умышленное убийство — это такой вид умерщвления, когда преступление совершается вполне обдуманно и преднамеренно, акт совершается при спокойных и ясных обстоятельствах с пониманием значения и мотивов действия, методов и последствий совершенного преступления, так же как и абсолютное требование морали не допустить этот акт. Иными словами, при первом типе убийств обвиняемый может учесть все эти факторы. Более того, он способен взвесить за и против и затем принять решение с учетом этих исключительно разумных соображений.

Я спрашиваю вас: «Совершил ли обвиняемый этот акт обдуманно?» Естественно, я должен также задать второй вопрос: «Какие факторы побудили обвиняемого совершить этот акт?»

У меня нет никакого сомнения, что мы имеем дело здесь с политическим убийством. Обвиняемый руководствовался политическими мотивами и политической мстью.

Перед вами раскрылась графическая картина событий, которые имели место в отдаленных районах. Несомненно, произошли ужасные события; страшные события обрушились на армянский народ. Несомненно, с подсудимым и его семьей случились ужасные вещи. Нет сомнения также, что жестокая судьба постигла его; все его родственники погибли, и он вынужден был стать очевидцем всего этого. В силу того, что обвиняемый видел и выстрадал, он проникся чувством мести. Когда у него появилось это чувство мести, я скажу несколько позже.

Совершенно ясно также, что подсудимый считал Талаат пашу виновным за все случившееся. Он видел в Талаате человека, который уничтожил его сооте-

чественников, его родителей и родственников и также его самого. Более того, подсудимый видел в Талаате не просто Министра внутренних дел, который, в силу занимаемого положения, вероятно, несет политическую ответственность за акты, совершенные в период, когда он занимал этот пост, но также как автора — персонально и морально — вышеупомянутых преступлений.

Господа присяжные, достаточно определить мотивы, чтобы судить о действии Тейлирянна с уголовно-правовой точки зрения.

Но анализ выступлений свидетелей навел на вопрос о том, действительно ли Талаат нес личную и моральную ответственность за эти преступления. Даже если, как мне думается, с точки зрения права не имеет вообще никакого значения, был ли Талаат инициатором этих преступлений или нет или же соответствовало ли истине мнение обвиняемого о том, что Талаат инициировал их, тем не менее, поскольку свидетели останавливались на этом вопросе, я считаю себя обязанным также высказаться.

Господа присяжные, совершенно ясно, и свидетели так и заявили, что армяне и их друзья убеждены в том, что Талаат несет ответственность за совершенные против них преступления.

Однако, господа, это не беспристрастное мнение. Нам было бы легко пригласить большую группу свидетелей, чтобы выслушать совершенно разные оценки того, что произошло. Я лично беседовал со многими немцами, которые были в Турции и находились в местах событий, о которых идет речь, и у них совсем другое восприятие случившегося, отличающееся от того, что вы услышали здесь. Они говорили, что нет основания даже для заявлений о том, что правительство в Константинополе решило уничтожить армян; скорее, именно соображения государственной и военной безопасности — быть может, по недоразумению — побудили Талаата издать приказ о депортации, результаты которой, конечно, имели фатальные последствия.

П р е д с е д а т е л ь (перебивает): Я был бы признателен, если бы вы не высказывались подробно по этому вопросу, который не обсуждался во время перекрестного допроса свидетелей. Более того, упоминание событий, которые обсуждали другие, не имеет ничего общего с делом, которое мы слушаем.

О к р у ж н о й о б в и н и т е л ь (продолжает): Тем не менее я могу использовать показания в той степени, в какой имелось расхождение между заявлениями и точкой зрения двух свидетелей-экспертов. Я считаю, что показание д-ра Лепсиса, хотя оно подробное и интересное, тем не менее отличается недостатком, когда он, по моему мнению, подчеркивает систематический и запланированный характер преступлений, совершенных против армян. Нетрудно видеть, что он пришел к этому выводу не на основе того, что он видел и испытал в Турции, а на основе свидетельств, которые стали известны совсем недавно. По этой причине, по-моему, я прав, когда придаю больше веса показаниям генерала Лимана фон Сандерса, который был в Турции, занимал важный пост и был близок к месту, где происходили события. Генерал фон Сандерс конкретно свидетельствовал о существовании различия между содержанием приказа из Константинополя относительно депортации армян и тем, каким образом проводилась эта депортация. Правительство в Константинополе узнало, что армяне подумывают предать правительство и плетут заговор с Союзными державами. Договорились, что, как только появится возможность, они нападут на турок с тыла и создадут независимую Армению. Таким образом, по соображениям военной безопасности правительство в Константинополе сочло необходимым депортировать армян. Что же касается характера этих депортаций, то мы должны принять во внимание, господа присяжные, что Малая Азия не совсем то место, в котором придерживаются норм поведения, свойственных цивилизованным народам. Считаю, что мне следует быть осторожным в выборе слов, т.е. тех норм поведения, к которым мы привыкли до войны. Традициям в

Малой Азии всегда были свойственны жестокость и кровопролитие, и наши эксперты свидетельствовали, что в 1915 г. уже была объявлена «священная война». Когда люди, принадлежащие другим национальностям и придерживающиеся других вероисповеданий, видят, что турки депортируют всех армян в одно место, они воспринимают это, естественно, как приглашение к воинственным действиям и нападают на них. И именно так проявились зверские инстинкты людей, породившие грабежи, убийства и т.д. Свидетели-эксперты заявили также, что во время депортации солдаты, которые сопровождали караваны людей, не принадлежали больше к регулярным отборным воинским подразделениям, а скорее были «жандармами», на самом же деле бродягами, которые по своей собственной инициативе совершили известные нам всем убийства.

Я считаю важным сделать это отступление, чтобы показать, что выступивший здесь свидетель не приписал Талаату роль человека, персонально и морально ответственного за убийства. Различные документы, на которые хотят обратить наше внимание, не убеждают меня в обратном. Как окружной прокурор, я знаю, например, что точно такие же документы появлялись в годы революционных потрясений в нашей стране за подписью известных лиц. После войны стало известно, что их подписи были подделаны. Наконец, приговор военного трибунала в Константинополе по делу Талаата, который упоминался на этом суде, не может убедить меня в его виновности. Я не знаю, располагал ли трибунал всеми доказательствами. Быть может, однако, мы не должны забывать, что всякий раз, когда одно правительство свергается, члены пришедшего ему на смену правительства относятся к своим предшественникам как к преступникам. Вряд ли мне надо напоминать вам о событиях, приведших к власти в Турции новое правительство, о том, что правительство младотурок поддерживало дружеские отношения с Центральными державами, в то время как новое правительство, напротив, вынуждено примкнуть к Союзным державам. Поэтому, как я отметил выше, мы не в состоянии сказать, действовал ли трибунал в Константинополе справедливо, осуждая Талаата, или нет. Я повторяю, показания свидетелей ни в малейшей степени не подтверждают моральную ответственность Талаата за убийства армян.

Возвращаюсь к факту убийства. Как я уже отметил, обвиняемый руководствовался желанием отомстить путем убийства Талаата, который, по его убеждению, был вдохновителем и исполнителем резни армян.

Господа, этот мотив мщения отнюдь не является низким; напротив, его легко понять, поскольку человек способен любить и ненавидеть.

Позже, когда я спрошу у подсудимого, действовал ли он предумышленно, то вы легко поймете, как стремление к отмщению привело к этому предумышленному убийству. Когда вы тщательно проследите, как обвиняемый, после того как увидел разрушенный дом своих родителей в Эрзинджане, блуждал по Европе, пока не добрался до Берлина и не нашел Талаата, нетрудно будет прийти к выводу, что он был одержим фанатичной идеей мщения, которая как магнит притягивала его к дому и подъезду жертвы.

Поэтому я считаю, что заявление, которое он сделал, когда его впервые допрашивали, было абсолютно искренним. У меня нет никакого сомнения в том, что оно правдиво. В тот момент подсудимый сказал: «Как только я увидел дом моих родителей в развалинах, я захотел отомстить за их смерть. Чтобы сделать это, я пошел и купил пистолет...»

Господа, я не хочу останавливаться дальше на этом вопросе. Могут быть сомнения на этот счет. По сути, сам обвиняемый отказался от этих заявлений, сказав, что они были сделаны в то время, когда он испытывал недомогание, потерю памяти и был под влиянием потрясения, вызванного убийством. Но я хотел бы обратить внимание на заявление, которое подсудимый сделал инспектору полиции и повторил здесь на суде. По его словам, первый раз он подумал

об убийстве Талаата за четырнадцать дней до фактического убийства. Поэтому мы видим, как подсудимый довел свое намерение до конца, вынашивая определенный план и взвешивая все факторы. Мы видим, как он оставил свое предыдущее место проживания; как он оправдывал это состоянием своего здоровья; как он следил за ним и выяснил, в какое именно время Талаат обычно уходит из дома; как 15 марта он положил пистолет в карман, последовал за Талаатом и затем обошел его спереди, чтобы убедиться, что это именно Талаат паша; как он позволил Талаату пройти вперед, чтобы самому оказаться снова сзади и как он выстрелил в него сзади. Он хорошо прицелился, смерть наступила мгновенно.

Чтобы еще раз убедиться в том, что это было предумышленным преступлением, давайте послушаем другое его заявление, сделанное в полиции. В ответ на вопрос: «Почему вы не выстрелили, когда вы были перед ним?», он сказал: «Я мог бы промахнуться. Он попытался бы защититься, он мог бы убежать и я не мог быть уверен, что мой выстрел сразит его насмерть».

Господа присяжные, вы также видите из этого показания, что это преступление было совершенно преднамеренно и очень спокойно. Вы помните, как он отбросил в сторону пистолет и пытался убежать. Когда его схватили и начали избивать, он заявил: «Человек, которого я убил, не немец. Я не немец. Вам, немцам, нечего огорчаться по этому поводу. Это вас совсем не касается». Принимая все это во внимание, мы можем только заключить, что убийство было осуществлено исключительно хладнокровно, оно было хорошо продумано и спланировано заранее.

Давайте теперь посмотрим на темперамент обвиняемого. Отличался ли обвиняемый горячим темпераментом или же быстрой возбудимостью? Факты свидетельствуют об обратном. Он был задумчивым и спокойным человеком, целиком ушедшим в себя. Это — не тот человек, который танцует от радости или отличается порывами страсти. Напротив, это скрытный человек, который не раскрывал своих мыслей, тщательно анализировал их и затем действовал.

Таким образом, считаю я, можно считать абсолютно объективно доказанным тот факт, что существовали основные признаки действительно предумышленного убийства. Однако все это не было бы достаточно, чтобы покарать обвиняемого. Мы должны также решить, имеются ли какие-либо оправдывающие обстоятельства, которые, как я заявил вначале, позволили бы обвиняемому избежать наказания. Именно в этом случае применяется Статья 51 Уголовного кодекса Германии; в ней говорится, что за убийство человека не подвергают наказанию в том случае, когда обвиняемый совершает этот акт не ведая этого или когда он совершает убийство под воздействием психического потрясения, которое не позволяет ему больше контролировать свои действия. Поэтому, когда дело касается действия человека, испытавшего сильное эмоциональное потрясение, закон в таком случае не считает, что это убийство уголовно наказуемо; напротив, кодекс рассматривает это как несчастный случай — просто как если бы, например, кто-то был убит ударом копыта лошади. При этих обстоятельствах, согласно закону, нет виновной стороны и по этой причине не должны быть приняты никакие меры уголовного наказания. Следовательно, мы должны определить, имели ли место какие-либо подобные обстоятельства в случае с обвиняемым.

Господа, очевидно, что если бы все эксперты-свидетели высказали такое мнение, тогда суд вынужден был бы, естественно, принять решение в соответствии с их заключением. К сожалению, однако, в данном случае у нас нет единства мнений, высказанных свидетелями. Следовательно, сам суд должен решить, применимо ли предписание Статьи 51.

Вы слышали заявления трех экспертов-свидетелей о том, что эти предписания не применимы в данном случае. Верно, что обвиняемый является эпилеп-

тиком, подвержен конвульсивным припадкам. Однако это обстоятельство само по себе все еще недостаточно, ибо обвиняемый не мог контролировать свою волю только в период этих конвульсивных припадков, хотя в другое время он вел себя как нормальный человек. По этой причине каждый раз, когда говорят, что обвиняемый страдает эпилепсией, суд и эксперты-свидетели задают следующий вопрос: «Подвергался ли он конвульсивному припадку в тот момент, когда он совершил преступление, или непосредственно перед преступлением?» Если нет, тогда он действовал как нормальный человек.

Первые три медицинских эксперта высказали такое мнение, в то время как двое других объяснили, что в момент совершения преступления обвиняемый не отвечал за свои действия.

В этом случае решение должен принять сам суд. Поэтому важно уяснить себе личность обвиняемого с учетом его поведения на суде. Я убежден, что его поведение на суде показало нам, что мы имеем дело с очень умным человеком. Его ответы были четкими и всегда по существу. Мы должны были быть свидетелями какого-то необычного поведения, но это полностью отсутствовало. Обвиняемый прожил такую же жизнь, как и все его сверстники. Его материальное благосостояние было таким, что ему совершенно не надо было искать работу. Он посещал своих родственников и друзей и брал уроки танца. Владелица дома, у которой он снимал жилье, характеризует его как спокойного и скромного человека. Таким образом, по всем признакам мы можем считать его, за исключением периодов, когда с ним случались приступы эпилепсии, умственным полноценным человеком. Следовательно, я думаю, мы должны согласиться с тремя медицинскими экспертами, которые исключают применение к этому делу Статьи 51.

Господа, вероятно, вы знаете, что в результате судебной реформы в ближайшее время вступит в силу новый Уголовный кодекс; уже подготовлен первый проект этого кодекса. Уголовный кодекс предусматривает смертную казнь за предумышленное убийство, но он признает смягчающие вину обстоятельства, которые делают возможным замену смертного приговора другим, более мягким приговором. Однако действующие сегодня законы не учитывают смягчающие вину обстоятельства. Хотя я знаю, что это для кого-то из вас будет звучать довольно жестоко, тем не менее я вынужден просить вас признать обвиняемого виновным в совершении предумышленного убийства.

Мы должны считаться не только с обвиняемым, но учесть также и жертву. Мы должны помнить, что человек лишился жизни во цвете лет. Его смерть оплакивают его вдова и родственники. Его считали великим патриотом и уважаемым человеком по крайней мере его соотечественники и единоверцы.

Наконец, господа, обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, будут учтены полностью соответствующим органом, если и когда будет приниматься решение о том, должен ли он быть прощен за содеянное.

В заключение я предлагаю, чтобы вы утвердительно ответили на вопросы, поставленные перед вами на этом суде и признали подсудимого виновным в преднамеренном убийстве Талаат паши.

Председатель: Не будет ли переводчик любезен сообщить обвиняемому, что окружной прокурор просит жюри присяжных признать обвиняемого виновным в предумышленном убийстве? (Переводится).

Адвокат подзащитного Адольф фон Гордон (тайный советник юстиции)

Господа, окружной прокурор упомянул, что если признаете подсудимого Тейлirian виновным в преднамеренном убийстве и тем самым заложите основу для вынесения смертного приговора, это не будет серьезным делом, поскольку Президент Республики несомненно помилует его.

Я не считаю позволительным таким образом влиять на вас. Если признаете подсудимого виновным, то он будет приговорен к смертной казни и никто из

нас не может сказать, какое решение Президент нашей Республики примет в отношении помилования. Мы здесь должны рассматривать доказательства, а не спекулировать тем, будет или не будет помилован обвиняемый.

Я рад приветствовать в лице окружного прокурора — в некотором отношении коллегу — сторонника, правда не Тейлиряна, а Талаат паши, который рассказывал о том, что ему говорил тот или иной человек. Господа, я не буду следовать его примеру. Я сознательно отвергаю такой образ действия. Я полагаю массой телеграмм, и здесь в суде находится свидетель, который говорит: «Эти телеграммы подлинные. Я их подтверждаю». Я уже указывал на это во время суда. Я внес предложение и затем снял его, ибо нам важно решить вопрос не о том, виновен ли Талаат в убийстве армян, а скорее, убеждены ли подсудимый и другие армяне в том, что Талаат является виновной стороной.

Вы дали понять, что в этом отношении вы верите подсудимому. И если во время суда возникло какие-то сомнения, то они были рассеяны показаниями епископа Балакяна, который заявил: «Мой профессор и я, будучи высланными вместе, пошли к вали Чангере. Мы попросили его помочь нам. Он показал телеграмму, в которой Талаат запрашивал: «Сколько депортированных живы и сколько мертвы?» Мы все поняли значение этой телеграммы. Это был единственный случай, когда перед вами был поставлен вопрос о вине Талаата. Мы воздерживались от предъявления вам других доказательств на этот счет. Достаточно сказать, что в течение нескольких месяцев из 1 800 000 армян, проживавших в Турции, 1 400 000 были депортированы и 1 000 000 из них были убиты. Я предоставляю вам решить, возможна ли такая массовая и методичная депортация без указаний сверху. Действительно ли турецкое правительство не в силах было принять какие-то превентивные меры? Вы верите в это? Я, конечно, не могу поверить.

В качестве третьего предварительного наблюдения окружной прокурор напомнил, с некоторым сомнением и озабоченностью, приписываемое обвиняемому заявление, которое тот сделал на следующий день после инцидента. Эти высказывания якобы доказывают, что обвиняемый заранее задумал это убийство — что обвиняемый решил убить Талаата сразу же после резни, когда он увидел разрушенный дом своих родителей.

Господа, мы не должны рассматривать несущественные свидетельства. Перед вами сидит человек, который служил переводчиком во время первого допроса. Переводчик считал обвиняемого человеком, достойным огромного уважения, и он сам был столь восхищен тем случившимся, что воспринял это как великое событие. Вы слышали, как он заявил, что обвиняемый в тот момент находился в состоянии психологического шока. Его лихорадило, он был ранен, избит и истощен до такой степени, что он утвердительно отвечал на все вопросы, которые ему задавали. «Да, только оставьте меня в покое. Я знаю, что я сделал и то, что сделал — хорошо. Сейчас я хочу, чтобы вы меня не беспокоили больше». Переводчик далее сообщил в своих показаниях, что его попросили перевести эти слова обвиняемого. Он сказал им: «Если бы вы задавали ему вопросы в негативной форме, то он все равно отвечал бы «да». Когда переводчика затем попросили подписать показания обвиняемого, он сказал: «Я не подпишу это, потому что это не совсем точно». Таким образом, мы должны рассматривать только показания, представленные на этом суде; председатель суда уже предложил поступить таким образом.

Обвиняемый родился в Пакариче и переехал в Эрзинджан, когда ему было четыре года. Этот город, один из самых крупных в регионе, находится на расстоянии 100—150 км к западу от реки Гарин, одном из двух притоков реки Евфрат, которая доходит почти Эрзерума. Оттуда широкая долина тянется на юг в направлении к тем местам, куда позже выслали армян.

В Эрзинджане проживало около 20 000 армян и приблизительно 25 000—30 000 турок. Родители обвиняемого принадлежали к среднему классу. Отец подсудимого был довольно преуспевающим купцом. Его родители накопили скромные сбережения. Это была большая и добрая семья. На ней в какой-то степени сказалась война, но до июня 1915 г. все было спокойно и в порядке.

Затем из Константинополя поступила ошеломляющая весть о том, что армян депортируют. Было объявлено: «Вы должны собрать все, что вы можете нести на себе несколько дней, поскольку вы будете депортированы». 10 июня началась депортация. Первыми депортировали богатых и обеспеченных, которые имели лошадей и повозки. Это была первая партия. Подсудимый и его родители оказались во второй партии. Подсудимый не в состоянии сообщить, какова была численность этой партии депортированных. За этими группами депортированных последовали многие другие. За чертой города к ним присоединились другие армяне, изгнанные из соседних деревень. Подсудимый не смог увидеть хвост этой колонны: он шел в середине со своей 15-летней сестрой. Я полагаю, что с ним была также его 16-летняя сестра. Его 26-летняя сестра и ее ребенок тоже были там. Кроме того, там были два его брата — 22 и 24 лет — и, наконец, его мать и отец, которым было соответственно 50 и 55 лет. Таким образом, вся семья шла за своей повозкой, запряженной волами.

Как только они прошли небольшое расстояние, на них напали. Кто напал на них? Жандармы — генерал Лиман фон Сандерс описал их — а также банды курдов, турок и других. Сначала они отобрали у армян все оружие, вплоть до зонтов; затем отобрали деньги, золотые изделия и продукты питания. Они лишили женщин чести, чтобы удовлетворить свою скотскую похоть. Молодых девушек, среди которых были 15- и 16-летние сестры обвиняемого, затащили в кусты. Их родители и сам обвиняемый, которые находились в кювете, слышали их вопли и поняли, что происходит с ними. Они больше никогда не видели этих девушек. Обвиняемый смог увидеть труп одной из своих сестер, когда он пришел в сознание. А что же случилось с его братьями? Голова его 22-летнего брата была рассечена пополам топором и это потрясло его больше всего. Даже сегодня подсудимому видятся эти ужасные картины, когда он теряет контроль над собой. На его глазах его мать, пораженная, наверно, пулей, упала как подкошенная. Другие бесследно исчезли, хотя подсудимый все время пытался найти их, размещал газетные объявления в разделе о пропавших людях.

Подсудимый не имел возможности увидеть больше, ибо его тоже ударили по голове сзади тяжелым предметом. Даже сейчас врачи могут подтвердить наличие шрама от нанесенной ему раны. Страшной силы удар — это единственное, что он помнит. Он упал на землю без сознания и только вечером пришел в себя в окружении тысяч трупов. Он обнаружил, что выстрелом ранен в руку и саблей в колено. Шрамы от тех ран все еще видны. В полутьме он смог определить, где находится, и даже пытался найти тела своих родителей, братьев и сестер. После этой резни он не нашел ни одного живого человека. Покинув это место, он попытался найти какое-то убежище. Он ушел в горы, которые хорошо знал. Добрая курдская женщина приютила его на время, пока не зажили его раны. Затем он отправился в путь, пока наконец после месяца скитаний не добрался до границ России. Пограничный дозор арестовал его, но затем отпустил. Российские армяне радушно приютили его, затем помогли добраться до Персии, где он смог найти работу и торговлей зарабатывать на жизнь.

Господа, эта ужасная резня вызывает такое потрясение, что вначале мы сомневались, поверят ли господа присяжные показаниям подсудимого. Несколько дней назад оппоненты опубликовали сенсационную брошюру, озаглавленную «Тайна убийства Талаат паши»; это было проявление дурного вкуса. Конечно, там нет никакой тайны, поскольку вопрос вполне очевиден. Ничего в этой брошюре не заслуживает доверия. «Молодой армянин, утверждается в

ней, взял на себя обязательство убить Талаат пашу» (подразумевается, что за этим событием стоит какая-то крупная держава). В брошюре также говорится: «Он был орудием варварского фанатизма, который характеризует его расу; он действовал бездумно и не ведая что творит. Его трогательная история о том, как турки расправились с его родителями, очевидно, ставит целью добиться сочувствия судей». Если бы автор той брошюры был в этом зале вчера и услышал показания г-жи Терзибашян, он, конечно, ушел бы с сильным желанием отказаться от своих слов.

Мы хотели бы представить суду даже более подробные доказательства. В зале суда присутствуют две немецкие сестры милосердия, которые были в Эрзинджане в тот самый момент и которые направили в Министерство иностранных дел доклад об имевших там место событиях. Я решил не допрашивать этих свидетелей, поскольку достаточны были показания нашего свидетеля г-жи Терзибашян; спустя три недели после тех событий наш свидетель, направляясь из Гарина, прошла в составе такой же большой колонны через Эрзинджан и через ущелье Кемах. Я не хотел бы повторять ее слова, чтобы описать те страшные события. Она уже говорила нам о трупах, которые оставались после предыдущих колонн. Она рассказала нам, как мужчин и детей сбрасывали в реку. Все эти существенные свидетельские показания соответствуют в точности показаниям Тейлирян и именно поэтому я упоминаю это здесь. То, что Тейлирян говорил на суде — это правда, а не «сенсационная история».

В 1917 г. в России произошла революция. Захватив Карин (в провинции Эрзерум), русские продвинулись до Эрзинджана. Подсудимый, который в то время жил и работал в Персии, услышал о наступлении русских и решил вернуться в Эрзинджан, чтобы узнать, жив ли кто-либо из членов его семьи и вообще узнать, как обстоят там дела. Он приехал в Эрзинджан и увидел разрушенный отчий дом, но там все еще осталось достаточно, чтобы напомнить ему о любимых, с которыми он прожил и провел свои юношеские годы. Он вспомнил свой счастливый дом, каким он выглядел раньше, и когда взглянул на развалины, вспомнил сцены резни и потерял сознание.

Там впервые с ним случилось то, что позже было установлено как приступы эпилепсии. Позже эти приступы случались с ним все чаще, причем они сопровождались ощущением трупного запаха, воскрешением в памяти сцен резни, душевными потрясениями, упадком сил и обмороками.

Что же он увидел, когда вернулся в Эрзинджан? Из 20 000 проживавших там армян остались только три семьи, которые спаслись лишь потому, что приняли мусульманство, и еще несколько человек. Всего там было примерно 20 выживших армян.

Господа присяжные, такие впечатления нельзя забыть никогда. Подсудимый тогда вспомнил, что его родители прятали свои сбережения, заработанные тяжелым трудом. Он начал искать, не осталось ли что-нибудь. Все в доме было разграблено и разрушено, но свыше 4 000 золотых монет оставались там, где их спрятали. Он взял деньги, надеясь найти кого-либо из членов семьи, и отдал их на хранение одному из своих родственников в Сербии. Этот родственник сейчас находится в зале суда; мы попросили его приехать, чтобы дать показания о семье подсудимого. Однако нам не нужно больше допрашивать его. Спустя месяц подсудимый ушел из Эрзинджана в Тифлис вместе с русской армией, которая отходила к границе России. Там он опять занялся торговлей и именно там в 1918 г. он купил пистолет.

Как я уже упоминал, подсудимый вернулся в Эрзинджан в 1917 г., т.е. спустя два года после резни. Он оставался в Тифлисе до 1919 г. Затем, когда положение в Турции изменилось, он перебрался в Салоники и оттуда в Сербию, но не для того, чтобы увидеть своих родственников или развлечься, а чтобы найти подходящую работу. Он вернулся затем в Салоники и в начале 1920 г. поехал в

Париж, чтобы выучить французский, поскольку этот язык был официальным в торговых операциях в Турции. Он оставался в Париже в течение десяти месяцев и учился весьма упорно. Он уже мог относительно свободно читать французские газеты и говорить по-французски, хотя учил этот язык очень недолго. Затем он решил, что карьера торговца, сопряженная с постоянными разъездами, не подходит ему и подумал, что лучше будет, если он поедет в Берлин и выучится на механика. Он хотел поехать из Парижа прямо в Берлин, но ему сказали, что очень трудно получить германскую визу. Один пожилой армянин посоветовал ему поехать пока в Женеву, где у этого армянина было жилье, и тогда, выдав себя за жителя Швейцарии, легче будет получить в германском консульстве визу, чтобы поехать в Германию.

Тейлирян тогда поехал в Женеву и оттуда в Берлин по восьмидневной визе. Срок этой визы был продлен в Берлине, как ему и сказали в Женеве.

<...>

В Берлине он начал упорно изучать немецкий и встречаться с другими армянами. Он был грустен и, казалось, занят своими мыслями, поэтому его друзья пытались развлечь его и в то же время предоставить возможность выучить немецкий язык. Трое из них начали брать уроки танца. Тейлирян не хотел встречаться с девушками; напротив, вы слышали от свидетелей, как наивно и просто он разговаривал с немками и то, видимо, чтобы практиковаться в немецком; и тогда он вел себя как-то застенчиво.

Кроме этого в свое свободное время он занимался музыкой, играл на мандолине и пел грустные армянские песни. Иными словами, он не проявлял никаких иных желаний, кроме желания лучше выучить немецкий, чтобы иметь возможность поступить в колледж. Его учительница уже выступала на суде. По ее словам, Тейлирян показался ей исключительно прилежным и несколько застенчивым молодым человеком. Однако на последних нескольких уроках он был настолько взвинчен, что на занятиях не мог сосредоточиться. Из-за того что с ним случались припадки эпилепсии, он обратился к психиатру профессору Кассиреру. Профессор выписал ему лекарство, которое оказывало на него наркотическое воздействие. Тем не менее он продолжал свои занятия до 26 февраля. После этого каждое утро он занимался самостоятельно по немецкому учебнику. Короче, он упорно стремился к своей цели — получить высшее образование в Германии.

Интересно заметить — и это было отмечено всеми свидетелями — что он был исключительно молчалив и сдержан и не проявлял внешне свои глубокие личные переживания. Любой, кто пережил по-настоящему глубокую трагедию, конечно, не говорит об этом с удовольствием. Тейлирян вряд ли когда-либо говорил о пережитой им трагедии с Апелян или Терзибашяном. В тех случаях, когда он должен был говорить об этом, как например с профессором Кассирером, он лишь вскользь касался этого предмета. Он еще раз напомнил об этом в беседе со своим преподавателем, когда они столкнулись со словом «место рождения» в тексте для перевода; тогда подсудимый сказал: «У меня нет больше места рождения. Вся моя семья уничтожена». Однако, как правило, на эту тему он предпочитал говорить откровенно только со своим единственным другом, г-жой Терзибашян, которая пережила те же самые ужасы и полностью понимала его.

Таким образом, налицо определенная постоянная сдержанность. Однажды, когда он увидел книгу д-ра Лепсиуса в руках у Апеяна, он вырвал ее у него со словами: «Оставь в покое старые раны. Давай уйдем».

Господа присяжные, перед вами не тот человек, который постоянно старался возродить в памяти те ужасы, напротив, он пытался забыть их и говорить о них как можно меньше. Поэтому он, конечно, страдал внутренне вдвое больше.

В этот период с ним произошел случай, который словно удар молнии пронзил его и лишил спокойствия. Это произошло тогда, когда подсудимый столк-

нулся с тремя туркоговорящими людьми на Гарденбергштрассе. Двое из них назвали третьего «пашой». Этот человек привлек внимание Тейлиряна; он взглянул на него более внимательно. Он сравнивал его с фотографией, которую видел когда-то, и пришел к выводу, что этот человек должен быть Талаат паша. Он увидел, как один из двух других вошел в дом 4 по Гарденбергштрассе вместе с Талаат пашой, в то время как третий почтительно распрощался с ним. Тейлирян пришел к выводу, что в этом доме живет Талаат. Это случилось в середине января этого года.

Интересно заметить, что Тейлирян не сказал никому об этом. Он не хотел испытать эмоционального стресса и не считал нужным говорить с кем-нибудь на эту тему.

Эта встреча не вызвало у него желания убить Талаата. Поэтому он ничего больше не сделал. Глубокое чувство, которое он испытал тогда, прошло, и у него не возникла мысль о мести.

Он продолжал вести обычную жизнь, пока, спустя пять или шесть недель, ему не приснился сон, столь отчетливый, что он был похож на видение. Перед ним возник труп его матери. Он сказал ей: «Я видел Талаата». Его мать ответила: «Ты видел Талаата и не отомстил за убийство матери, отца, братьев и сестер? Ты мне больше не сын!»

Именно в этот момент подсудимый подумал: «Я должен сделать что-то. Я вновь хочу быть сыном моей матери. Она не может отвернуться от меня, когда я окажусь с ней в раю». Как объяснили доктора, это видение исчезло, когда он проснулся.

Совершенно очевидно, что такое видение играет совершенно другую роль в жизни пылких уроженцев Востока, чем в жизни родившихся на Западе, которые смотрят на подобные вещи с философской и медицинской точек зрения. Я напому вам одно место из Библии, где говорится: «И ангел предстал перед ним во сне». Такое видение или телесное восприятие оказало решающее воздействие на Тейлиряна. На следующее утро он отправился на работу, но не сказал об этом сне своему соотечественнику Апеляну. Он находит председателя Ассоциации армянских студентов, который бегло говорит по-немецки, и вместе с ним идет на Гарденбергштрассе с намерением, — а не потому, что его «притягивало как магнитом», как утверждает окружной прокурор, — снять с его помощью комнату, из которой он может следить за Талаатом. Он находит такую комнату на первом этаже дома 37 по Гарденбергштрассе.

В этой связи мы должны также учесть его болезнь, которая делала необходимой аренду солнечной комнаты, отапливаемой электричеством, а не газом. Поскольку комната в доме 37 по Гарденбергштрассе отвечала всем этим условиям, он снял ее 3 марта, на следующий день после того как он увидел во сне свою мать. Но поскольку в это новое жилье можно было вселиться только после 5 марта, то подсудимый должен был прожить в своей прежней комнате еще два-три дня. После того как он оформил аренду на новое жилье, обвиняемый пошел к Апеляну и сказал ему: «Послушай, в субботу я переезжаю в мою новую комнату». Он потерял месячную арендную плату, которую он внес заранее за свое прежнее жилье. Он пошел на эту жертву, чтобы вселиться в новую комнату. Он думал так: «Я решил убить Талаата, поэтому я должен быть ближе к нему». В тот момент подсудимый хотел убить Талаата.

Здесь я существенно расхожусь с окружным прокурором вот по такому вопросу. Вы слышали, как председатель суда повторил вопрос подсудимому, после того как последний сказал что-то. Подсудимый не понял вначале вопроса. Тейлирян ответил, сказав, что после того как он переехал на новое место жительства, он вспомнил, что он — христианин (между прочим, армяне относятся к числу самых первых в мире христианских народов) и что существует заповедь, запрещающая убийство. Осознав это, он почувствовал полное неже-

вание совершить акт насилия и отказался от решения, к которому пришел несколько ранее. У него тогда возникло сомнение, которое он описал выразительно: «Когда я чувствовал недоумение и представлял себе страшные картины резни, я был полон решимости убить Талаата. Но когда я чувствовал себя лучше и мог контролировать свои эмоции, мне становилось ясно, что я не должен убивать его». Все доктора согласились, что нет ничего странного в том, что говорит обвиняемый. Они заявили: «Трудно было добиться что-либо у этого человека». Мы, три защитника, можем подтвердить это. Когда он не может сказать что-нибудь с чистой совестью, он не будет говорить это. Очень трудно проникнуть в его внутренний мир и получить информацию, особенно благоприятную для него. Поэтому надо верить всему тому, что он говорит.

Однако существуют внешние обстоятельства, которые подтверждают показания Тейлиряна о том, что когда он переехал на новое место, он больше не испытывал прежнего желания убить Талаата. В то время, когда он жил там, он не предпринимал ничего в этом направлении. Например, он никогда не спрашивал сторожа, в какое время Талаат обычно уходит из дома. Он даже не интересовался, действительно ли Талаат живет в том доме. Короче, Тейлирян продолжал жить и работать в обычном ритме — он совершенствовал свое знание немецкого языка, играл на своем музыкальном инструменте. Лекарства, выписанные ему профессором Кассирером, вызвали у него упадок сил, поэтому он вынужден был прекратить занятия. Он посетил своего репетитора и сказал ей, что надеется возобновить занятия через несколько дней. Нельзя сказать, что в течение этих первых 10 дней велась какая-то подготовка к убийству Талаата.

Теперь наступает день, о котором идет речь, — 15 марта. Его домохозяйка заявила на суде, что в то самое утро он выпил как всегда чай, но на этот раз несколько больше коньяка, чем обычно. Бутылка коньяка была куплена накануне. Следует учесть, сколько в бутылке осталось коньяка 15 марта. Служанка заявила, что была выпита одна четверть или одна треть, а не одна треть литра. Это, как наконец было установлено, — правда. Показание медицинского эксперта д-ра Штёрмера о том, что подсудимый выпивал, чтобы набраться храбрости, абсолютно неверно. Он пил коньяк с чаем, ибо у него было расстройство желудка. Он наливал коньяк в отдельный бокал, чтобы установить нужное количество и затем смешать с чаем. Он занимался лишь лечением.

Идея о том, что подсудимый пил коньяк в 9 утра в тот день, чтобы набраться храбрости, не выдерживает критики. На самом деле как мог Тейлирян знать, что Талаат появится на балконе и затем выйдет на улицу в то утро, когда он не видел Талаата предыдущие десять дней? Как он мог предвидеть это? Здесь нельзя установить никакой связи.

Но затем в 12 часов утра Тейлирян увидел Талаата, стоящего на балконе в лучах солнца. Он также открыл свое окно. Он расхаживал по своей комнате читая и переводя текст из своего немецкого учебника. В тот момент, когда он увидел на балконе с виду счастливого человека, спокойно наслаждающегося лучами солнца, кровь, конечно, ударила ему в голову. Но даже тогда Тейлирян отверг мысль об убийстве Талаата.

Талаат покинул балкон и вернулся в свою комнату, и по всем практическим соображениям дело закончилось бы на этом в тот день. Но вдруг, спустя четверть часа, Талаат вышел из дома. Тейлирян все еще стоял у окна, он увидел его. Все ужасы резни вновь вспомнились ему. Он вспомнил своих родителей, бросился к своему чемодану, взял револьвер, надел пальто, схватил шляпу, выскочил на улицу, стремительно бросился в сторону Талаата и выстрелил.

Выстрелил ли он спереди или сзади, для меня это не имеет значения. Господа, по мнению окружного прокурора, все это свидетельствует о предумышленном характере убийства. По-моему, в тот момент этого человека захлестнула волна эмоций. Поэтому он не выбросил, как заявляет окружной

прокурор, свой револьвер, как это делает человек, который не хочет выглядеть подозрительным; просто он позволил револьверу упасть на землю, как это обычно делает человек, который говорит: «Теперь я отплатил свой долг». Естественно, он убежал, чтобы подальше уйти от прохожих, но был быстро схвачен.

Спустя пять секунд после происшествия Тейлирян сказал: «Это не касается немцев. Он — иностранец, и я — иностранец». Он повторил эту фразу. Я не склонен видеть ничего предумышленного во всем случившемся.

Господа, это просто инцидент. Вот что произошло до этого инцидента. Вот этот человек. Теперь я в свою очередь выскажу вам как юрист свое мнение по вопросу: «Как судить об этом акте?»

Я пока не хочу касаться вопроса: «Несет ли он ответственность за этот акт или нет?» Затем, естественно, я должен задать вам следующий логический вопрос: «Произошел ли этот инцидент предумышленно?» Конечно, нет вопроса о том, что этот акт был совершен осознанно.

Господа, есть вопрос, на котором окружной обвинитель остановился недостаточно. Короче, слова, которые использовал окружной прокурор — «Он, кто с готовностью убил» — неверны. С юридической точки зрения правильнее спросить: «Совершил ли подсудимый убийство предумышленно?»

Верховный суд нашей страны — председатель суда, конечно, скажет вам об этом позже, когда будет инструктировать жюри присяжных — вынес решение, которое рассматривается в восьмом томе, где очень ясно указывается, что существует разница между нашим нынешним правом и предшествующим ему прусскому праву. По прусскому праву следует спросить, явилось ли решение совершить преступление результатом обдуманного шага.

Таким образом, по этому прежнему праву, в том случае когда решение совершить преступление принимается в течение четырнадцати дней до факта преступления, тогда оно безоговорочно считается заранее продуманным преступлением.

Сегодня речь идет не об этом. Фактически, действующее сейчас право полностью отвергает предыдущее право. Верховный суд категорически считает, что время совершения преступления имеет решающее значение.

Поэтому важно знать, когда возникло решение совершить преступление. Чтобы судить, было ли это продуманным заранее преступлением, мы должны взвесить и решить, был ли этот акт в момент его совершения заранее продуманным или же подсудимый действовал под влиянием гнева и ярости, сильных эмоций и психологического стресса.

Я не хочу даже пытаться ответить на этот вопрос. По-моему, ответ кроется в самом существе акта. Однако я хочу подчеркнуть, что Верховный суд этой страны очень четко объяснил различие между продуманностью и эмоцией.

Господа, я вынужден обсудить этот вопрос о продуманности. Тем не менее я выступаю против этой идеи в какой-то степени потому, что мы, адвокаты защиты, должны просить вас с чистой совестью и глубоким убеждением отрицательно ответить на вопрос: «Виновен ли обвиняемый в совершении акта убийства?»

Вы знаете — председатель суда скажет вам — что первый вопрос начинается следующими словами: «Виновен ли он<...>?». Вам будут заданы отдельные вопросы по поводу того, совершил ли он акт, будучи не в своем уме и т.д. Упор делается на слово «виновен». Ваш ответ на вопрос о «виновности» является также вашим ответом на вопрос о том, отвечал ли подсудимый за свои действия в тот момент, когда он совершил этот акт.

Мы услышали целую гамму мнений психиатров относительно вопроса об «ответственности».

Нарушение нормального функционирования эмоций человека рассматривается в законе в контексте отсутствия свободы воли. Действительно, господа,

крайне интересно видеть, как психиатры развивали свои теории перед нашими глазами за явным исключением д-ра Штёрмера, консультанта суда, который, до того как выступить с показаниями, уже пришел к окончательному выводу и изложил его в письменной форме. Кроме него, все другие впервые сталкивались с таким вопросом на суде и даже спорили между собой. У вас, должно быть, сложилось, конечно, такое же впечатление.

Д-р Штёрмер, наш очень опытный судебный медик, не являющийся тем не менее психиатром, пришел к заключению, что мы сталкиваемся здесь с обычной физической эпилепсией. Он основывал свое показание на этом заключении.

Вы все знаете, что эпилепсия в ограниченной степени влияет на эмоциональную стабильность. И тем не менее д-р Штёрмер задает следующий вопрос: «Такой ли это тип эпилепсии, который влияет на эмоциональную стабильность в такой степени, что полностью исчезает свобода воли?» Он дает следующий ответ: «Свобода воли уменьшается, но полностью не исчезает».

Позже профессор Липманн квалифицированно высказал другую точку зрения, а именно, что эпилепсия в этом случае не является телесной болезнью. Эпилепсия не привела к сбою в деятельности центральной мышечной системы и не является болезнью отдельных нервов. Скорее, это — результат сильного физического воздействия, которое породило нынешнее состояние, похожее на телесную эпилепсию.

В какой-то степени все пережитое им прежде, особенно то, что он увидел, когда вернулся в родительский дом, сделали подсудимого физически больным. Профессор Липманн заявляет, что над подсудимым в какой-то степени довлело все увиденное им прежде, он был во власти памяти и всего того, что исходило из этой памяти. Он также находился полностью под воздействием образа пришедшей матери и данных ею наставлений.

Профессор Липманн заявляет, что Тейлирян жил под постоянным стрессом. У него случался приступ болезни каждый раз, когда в его памяти возрождались сохранившиеся образы и ощущение трупного запаха начинало преследовать его. Кроме того, он находился под огромным психологическим стрессом, под воздействием непреодолимой силы. Он был эмоционально больным человеком с минимальным чувством ответственности.

Но этот престарелый, осторожный доктор приходит к заключению, что не было полного отсутствия свободы воли. «По крайней мере, говорит он, по крайней мере, что касается меня, должен сказать, что не могу прийти к какому-то другому заключению».

Поэтому он, как доктор, обязан принять во внимание позитивные факторы. Он не может сказать: «Я принимаю во внимание крайне невероятные возможности». Он должен иметь позитивное медицинское доказательство, чтобы основать на нем свой диагноз. Таким образом, как психиатр, он не может прийти ни к какому другому заключению. Однако в осторожной манере он добавляет: «С моей стороны, я не могу дать другое заключение; однако только лишь на волосок отличается состояние подсудимого от состояния, когда полностью отсутствует свобода воли».

Профессор Кассирер по существу пришел к такому же заключению. Остальные психиатры также отвергли мнение д-ра Штёрмера о том, что в данном случае мы имеем дело с эпилепсией и что эпилепсия повлияла на эмоциональную стабильность обвиняемого. Все они пришли к заключению, что эмоции, эмоциональное расстройство были основной причиной его состояния. Профессор Кассирер говорил об «обманчивом искажении реальности». Он подчеркнул, что каждый раз, когда обвиняемый чувствует недомогание, он возрождает свою память с нарастающей интенсивностью; он пришел к выводу, что в результате этого существует основополагающий фактор болезни, который

почти позволяет применить Статью 51. (Это та статья, в которой говорится о полном отсутствии свободы воли.) Различие между положениями этой статьи и обоснованным медицинским диагнозом обвиняемого является минимальным с точки зрения этого психиатра. Профессор Кассирер затем добавил, что как психиатр он не хочет сказать ничего больше этого, ибо тогда он перешел бы допустимые для его профессии границы и вступил бы в область, которая является прерогативой судьбы или, в данном случае, жюри присяжных.

В ответ на вопрос, заданный ему моим коллегой Вертхауером, профессор Кассирер завил: «Как медик я не могу дать ответа на это». Он добавил: «Вообще говоря, можно лишь строить догадки в отношении состояния обвиняемого во время совершения преступления».

Сейчас мы переходим к более молодому поколению, и это представляет интерес с психологической точки зрения.

Известный психиатр, профессор Форстер, вначале соглашается с мнением профессора Липманна и профессора Кассирера. Но позже, руководствуясь опытом, полученным в годы войны, и учитывая психические заболевания, вызванные войной и другими подобными факторами, профессор Форстер выражает скептицизм. Мне было известно, что он принадлежит к той группе врачей, которым трудно согласиться с применением Статьи 51. «В этом случае сыграла свою роль очень серьезная болезнь, заявляет он. Психиатру очень трудно ответить на последние несколько вопросов, ибо как ученые мы, психиатры, вообще не можем признавать существование свободы воли».

Но именно в этом случае малейшее отклонение в значении слов играет очень важную роль. Когда поднимается вопрос о свободе воли, то возникает трудная ситуация и требуется утвердительный или отрицательный ответ. Пожалуйста, обратите особое внимание именно на эти последние слова. Я скоро остановлюсь на них.

Затем мы слышали специалиста по мышечным заболеваниям д-ра Хаака, который обследовал подсудимого 4 февраля 1921 г. Он, в общем, согласился с диагнозами трех предыдущих психиатров. Однако в своем заключительном заявлении он добавил: «Я все-таки иду дальше. Это такой случай, когда человек перенес эмоциональный припадок, и убийство было совершено под воздействием возникших в его уме образов. Я считаю, что он совершенно не отвечал за свои действия».

На самом деле окружной прокурор ясно признал, что изложенное мною выше — устами медицинских экспертов — абсолютно верно.

Как я уже упоминал — и как вы сами можете видеть — более молодое поколение (даже если профессору Форстеру уже 42 года) готово сделать шаг вперед, в то время как старое поколение проявляет больше осторожности. «Это очень трудное дело. Мы все опасаемся сказать больше, чем мы в состоянии сказать как ответственные врачи. Тем не менее мы вместе с тем не хотим также быть банальными. Могут быть сомнения». Более пожилые психиатры также заявляют это.

Поэтому вся ответственность падает на ваши плечи и это справедливо. Господа, я могу вообще сказать вам, что роль медицинских экспертов — и в этом плане всех экспертов — сводится только к тому, чтобы помочь судье. Они помогают нам прийти к решению, но только судье принадлежит последнее слово.

Тем не менее мы сделали еще один шаг вперед. Другой суд высшей инстанции, Военный трибунал, вынес два очень интересных решения, касающихся этого дела. В 14-м томе решений трибунала, говорится следующее:

«Что касается Статьи 51 Уголовного кодекса, то роль медицинских экспертов кончается тогда, когда они высказывают и обосновывают свое мнение в той степени, в какой оно касается психических заболеваний. Им не положено решать, отсутствует ли ввиду психического заболевания свобода воли или — что имеет

такое же значение — несет ли обвиняемый ответственность за свои действия и должен ли он или не должен быть осужден. Решение этого вопроса является исключительной прерогативой суда».

Решение такого же характера можно найти в 17-м томе, где говорится:

«Судебно-медицинские эксперты проводят обследование, чтобы выяснить, было ли нарушено психическое состояние обвиняемого в момент совершения акта или оно не было нарушено. Отвечал ли обвиняемый за свои действия или не отвечал — это правовой вопрос и должен решаться судьей».

Но на самом деле мы не должны принимать никакие такие решения, ибо, как я уже упоминал, вы по существу свободны принять для себя решение. Даже когда речь идет о психической болезни, мы не связаны мнением медицинских экспертов.

В вопросе о свободе воли, который является здесь предметом обсуждения, мы сталкиваемся с новым явлением, которое медицинские эксперты не могут объяснить нам. Профессор Форстер указал, что медицинская наука вообще не признает свободу воли.

Вопрос о свободе воли, как хорошо известно, является одной из тех проблем, которая чаще всего обсуждается не только философами, но также и богословами. Естественно, наш Уголовный кодекс не признает никакой ссылки на этот фактор, никак не поддающийся экспериментальному исследованию. Концепция свободы воли считается фундаментальным принципом кодекса, основанного на выводах, вытекающих из повседневной жизни. Закон допускает — и он должен делать так в интересах стабильности общества — что взрослый и психически здоровый человек должен обладать достаточной силой воли, чтобы противиться порыву совершить действие, которое наказуемо по нашей юриспруденции, и что он должен действовать в соответствии с общей концепцией правосознания.

Теперь я вернусь к тому, что я несколько раньше просил вас запомнить. Профессор Форстер пошел еще дальше и сказал: «Как бы то ни было, здесь имеются обоснованные сомнения». И вот я со всей уверенностью утверждаю, что Верховный суд в своих многочисленных решениях указывает на то — что само по себе понятно — что никогда нельзя ставить вопрос так: «Имеется ли здесь в положительном смысле такое нарушение, которое является препятствием для свободы воли?» Напротив, необходимо придти к положительному убеждению, «что этот человек полностью ответственен». Даже малейшее сомнение в наличии свободы воли в момент совершения деяния должно быть достаточно, чтобы оправдать вынесение вердикта «не виновен». Если бы требовалось обосновать вердикт, то тогда недостаточно было бы лишь негативно констатировать, что в этом случае указывали на обстоятельства, которые ставили бы под сомнения наличие свободы воли. Таким образом, абсолютно необходимо было бы доказать противное, а именно, «этот человек был ответственен за свои действия».

И мне кажется, господа, что Верховный суд дал нам направляющую нить и в другом главном вопросе: когда отсутствует свобода воли? Причем ответ предельно ясный, яснее, чем у медиков, которые вообще не признают свободу воли.

Я привожу дословно одно из решений Верховного суда: «Свобода воли отсутствует там, где в результате болезненного расстройства определенные представления или чувства или постороннее воздействие настолько сильно действует на волю, что определение воли разумным взвешиванием исключается. Поэтому лишь в том случае, когда творцом решения является совокупность душевных сил, Я в целом, тогда лишь ответственность за осуществление его можно приписать самому Я как выразителю этой целостности».

И далее: «<...>если навязчивая идея, которая целиком владеет личностью, только сама является причиной осуществления поступка, а все остальное ото-

двинуто на задний план, то поступок совершает не Я в целом, а лишь болезненная частица Я».

Допустим, вы согласны с этой точкой зрения, скажите мне тогда, можете ли вы категорически утверждать, что подсудимый в тот момент, когда он увидел Талаата выходящим из дома, когда принял решение, вытащил револьвер из чемодана, выбежал на улицу и выстрелил в него, можете ли вы утверждать, что в этот момент он был абсолютно способен контролировать свои физические способности принять решение или это были образ его покойной матери и воспоминания о своем подвергшемся мученичеству народе, которые терзали его и побудили взять в руки револьвер? Я считаю недопустимым категорически утверждать обратное.

Врачи ставят вас в трудное положение. Они считают, что вы несете ответственность за ответ. Двое из врачей заявили: «Нет, нельзя считать точно, что он был ответственен за свои действия»

Я считаю, что сказанного мною достаточно, чтобы вы определили тот путь, по которому вы должны следовать, столкнувшись с бесконечно трудной проблемой.

Я знаю, что можно сказать следующее: перед нами здесь достойный сожаления трагический случай; человек, будучи гостем в нашей стране, в Германии, убит.

В настоящее время во всех частях мира ведутся военные действия. Война между турками и армянами продолжается по сей день, кровь льется повсюду. Окружной прокурор уже упомянул об этом. При этих обстоятельствах легче воспринять случай, который произошел в Германии.

Каждый человек должен знать, что в период правления Талаата пролилось море крови, кровь по меньшей мере одного миллиона армян — детей, женщин, стариков, здоровых и мужественных мужчин. Если на Гарденбергштрассе добавилась к этому еще одна капля крови, то мы должны утешить себя тем, что нам суждено жить в это ужасное время.

Я далек от того, чтобы вынести окончательное суждение об этом человеке — Талаате. Я уже сказал то, что можно было сказать беспристрастно. Тем не менее хочу высказать еще одну мысль. Конечно, Талаат, как и его друзья, стремились уничтожить армянский народ, чтобы создать исключительно турецкое государство. Конечно, чтобы добиться этой цели, он использовал методы, которые, мы, европейцы, считаем недопустимыми. Возможно, несправедливо, когда говорят, что в Азии, где человеческая жизнь так мало ценится, подобные зверства воспринимаются нормально.

В конце концов, разве не в Азии проживают представители разных мировоззрений и, прежде всего, буддисты, которые с особой любовью берегут человека и даже животных? Но, тем не менее, я бы лично не считал Талаата лично ответственным, ибо я должен учесть и более высокие побуждения. Это — теория, которую излагали два выдающихся француза — Гюстав Лебон и Анри Барбюс — в отношении ужасов Мировой войны.

Теория гласит: за отдельными действующими лицами стоят определенные духи или демоны, которые руководят ими. Они претворяют в жизнь концепции, правдивые или неправедные, а также занимаются массовым внушением, которое определяет действия людей, словно они пешки. Эти люди думают, что они предпринимая эти действия по своему собственному желанию, хотя в действительности они поступают так под воздействием.

Каким бы ужасным ни был поступок, который рассматривается здесь, мы не должны проявить ограниченность мышления и возложить всю ответственность на одну несчастную личность.

Нас действительно постигла ужасная судьба, и маленькой частицей этой судьбы стал случай, который произошел на Гарденбергштрассе. Но было бы

раздо ужаснее, если бы германский суд усугубил эту судьбу, использовав наш выдержанный и продуманный судебный процесс против этого человека, который уже претерпел невыносимые страдания.

Я надеюсь, господа присяжные, что эта мысль глубоко западет в ваши сердца, чтобы помочь вам прийти к безгранично трудному решению, которое я сейчас оставляю на вашей совести.

Наша работа как адвокатов подзащитного — самая скромная, она, подобно повивальной бабке, должна помочь вам сформулировать свое решение.

**Адвокат подзащитного Йоганнес Вертхауэр
(тайный советник юстиции, Берлин)**

Господа присяжные, вы получите инструкции, в числе которых найдете вопрос, имеющий отношение к убийству. Как вы ответите, «да» или «нет»? Этот вопрос должен решаться именно здесь.

Поскольку я уверен, что ваш ответ на вопрос о предумышленном убийстве будет отрицательным, я не считаю необходимым и дальше говорить об этом. Таким образом, я буду касаться только вопроса, имеющего отношение к убийству.

Сама формулировка вопроса создает основу для отрицательного ответа. Вас не должны спрашивать, убил ли или не убил подсудимый Талаат пашу; скорее всего, надо спросить, виновен ли обвиняемый в убийстве Талаат паша. Эта разница в формулировке вопроса имеет первостепенное значение; когда вы уйдете в комнату для совещания присяжных, и когда вы вернетесь оттуда, это должно быть отражено в вашем ответе. На всех стадиях вашего совещания эта разница должна быть определяющей в вашем сознании. Это соответствует германскому праву.

Германский закон, имеющий отношение к этому конкретному пункту, — старый закон, хотя он был сформулирован более 50 лет назад, он все же хороший закон. Если и критикуют судопроизводство по уголовным делам в Германии, то критикуют не закон, который сам по себе хорош, а его применение.

Я не думаю, что нужно изменить этот закон; я не думаю, что изменения, о которых говорил окружной прокурор, улучшат в конечном итоге применение наших законов. Ныне действующий закон достаточно хорош, если каждый будет выполнять долг и свои обязанности.

Существует общее мнение, что подсудимый будет оправдан. Трудность в том, что некоторые из вас могут подумать так: обвиняемый кого-то убил; разве закон не требует, чтобы он был осужден за этот акт? Мы — судьи, придерживающиеся германского права. Мы дали присягу способствовать торжеству справедливости. Поэтому по закону мы не должны оправдывать убийц.

Должен вам сказать, что такой вывод был бы ошибочным, и я заявляю это, исходя из самого права.

Согласно нашему германскому праву, этот подсудимый должен быть оправдан. Это — общее мнение и, между прочим, этого-то закон как раз и требует в данном случае. Мне остается лишь объяснить это вам простыми и ясными словами.

Защита отнюдь не намерена добиваться несправедливого решения и тем самым опорочить германское правосудие, представителями которого являетесь как вы, так и мы.

Весь мир смотрит на нас, и ваше решение должно быть таким, которое, спустя быть может тысячу лет, будет считаться мудрым и справедливым решением.

Поэтому даже обязанность защитника должна уступить место человеческой ответственности, которая не должна вводить вас в заблуждение настолько, что вы не сможете вынести справедливое решение.

Но когда вы внутренне убеждены, что подсудимый должен быть оправдан и когда присутствующий здесь юрист говорит вам, что это чувство полностью соответствует даже самой строгой интерпретации закона, тогда я, как адвокат подзащитного, обязан объяснить вам эти вещи, чтобы устранить очевидные трудности, с которыми вы сталкиваетесь.

Я уже напоминал, что в инструкциях присяжным содержится вопрос: «Виновен ли обвиняемый?» Я повторяю, что в этом слове «виновен» кроется целый ряд обстоятельств, которые касаются всей гаммы Уголовного кодекса.

Наш Уголовный кодекс имеет общую и специальную часть. В специальной части рассматриваются отдельные правонарушения: убийство, обман, воровство и др. Там в одной статье говорится: «Тот, кто умышленно убил человека, <...> обвиняется в убийстве». Но есть и общая часть, которая специально предшествует всем этим отдельным видам преступлений и которая относится ко всем частным вопросам, и по этой причине она не повторяется каждый раз.

В Статье 2 этой общей части указывается, что никто не может быть наказан, если за подобное преступление ранее не было предусмотрено наказание. Наказания за отдельные преступления предусмотрены в общей и специальной частях. Общая часть содержит только несколько статей, которые имеют решающее значение для сегодняшнего приговора и, как вы уже узнали из слушания дела, они содержат особые и спорные моменты, которые заслуживают вашего внимания. Статья 51 общей части устанавливает, что при определенных обстоятельствах не совершается наказуемое действие, если даже личность совершила какое-либо из преступлений, предусмотренных специальной частью закона, а именно: кражу, убийство и прочее. Это та статья, которая рассматривает душевное состояние виновного.

Вслед за двумя статьями следует еще одна такая статья, которая касается необходимой обороны. Под необходимой обороной понимается защита от нападения. Но в третьем разделе той же статьи говорится, что если даже не было причин для необходимой обороны, тем не менее из-за того, что обвиняемый испытал страх и панику, он мог превысить пределы необходимой обороны. В этом случае он также освобождается от наказания.

Я возвращаюсь к этим двум статьям, потому что только они имеют существенное значение для вашего решения. Как уже указывалось, первое предложение Статьи 51 гласит, что нет наказуемого действия, если виновный был лишен возможности отдавать себе отчет в своих действиях и, как указывается во втором предложении, он действовал в состоянии болезненного нарушения психики.

Таким образом, в одной и той же статье слились две совершенно различные между собою концепции — отсутствие возможности отдавать себе отчет в своих действиях и болезненное нарушение психики. Безусловно, есть случаи, когда одновременно существуют оба фактора. Возможно, так обстоит дело в нашем случае. Я хочу сказать, что два фактора, упомянутые в Статье 51, настолько четко проявляются в нашем деле, что обвиняемый с полным основанием должен быть оправдан не только по одному, но и по двум основаниям.

Выше уже упоминалось, что в отношении подобных вопросов могут возникнуть сомнения. На вопрос: «Произошел ли действительно инцидент, который уже в прошлом и который никто лично не видел» каждый из вас может ответить положительно или отрицательно. Но может быть и такой ответ: «Я не знаю».

Если, например, кто-то спросит, было ли такое изобретение, то один может сказать: «Да, я это знаю», другой может решительно заявить: «Я не знаю, я этим вопросом не интересуюсь». Точно так же и в нашем деле. Нужно всегда иметь в виду, что юриспруденция — это не искусство магии, а применение здравого человеческого ума. Нарушить эту реальную границу значит вступить на ошибочный путь.

Чем проще и более открыто смотреть на дело, тем легче будет принять решение. Этот молодой человек совершил поступок 15 марта 1921 г. Вступает ли в действие в данном случае Статья 51? Имело ли место тогда состояние невменяемости или болезненное нарушение психической деятельности?

Обвиняемый уже дал показания, свидетели тоже, эксперты высказали свои мнения, так что вы выслушали все важное, что имеет отношение к делу. Теперь вы должны принять решение.

Допустим, что вы скажете — «Обвиняемый был полностью в здравом уме». Возможно также, что кто-нибудь из вас скажет: «Он не был в здравом уме, его психика была расстроена». Но возможно также, что кто-нибудь из вас скажет: «Мы не знаем. У нас остались сомнения на этот счет».

Здесь уже упоминалось об одном решении Верховного суда по подобному делу. Верховный суд, конечно, выносит как правильные, так и ошибочные решения. Если одно из его решений по своему содержанию правильное, то тогда можно сослаться на него, но не потому, что Верховный суд является авторитетом, — вообще говоря, в области права нет вообще других авторитетов, кроме верховенства истины.

Но если решение, вынесенное Верховным судом, является правильным и если наш здравый рассудок подсказывает, что это именно так и что решение объективно верно, то в таком случае мы можем со спокойной совестью использовать такое решение как существенное обстоятельство.

Верховный суд вынес следующее решение:

Если точно установлена невменяемость как причина, освобождающая от уголовной ответственности, тогда в соответствии со Статьей 266 Уголовно-процессуального кодекса недостаточно общего утверждения о преднамеренности совершенного действия без объяснительного довода. Необходимо будет точно установить, что виновный в момент совершения деяния не находился ни в одном из состояний, предусмотренных Статьей 51.

Недостаточно установить, что судебное разбирательство не предоставило нам никаких оснований для признания состояния невменяемости. Напротив, необходимо позитивно установить, что совершивший преступление в момент этого деяния не был ни в одном из состояний, предусмотренных Статьей 51.

Поэтому нужно будет установить позитивно, что в момент совершения преступления не было нарушено душевное спокойствие. Если возникнут какие-либо сомнения в отношении того, что такое нарушение могло иметь место, тогда обвиняемый должен быть оправдан.

Таково руководящее указание Верховного суда, в отношении которого до сих пор никто не высказывал серьезных претензий, потому что оно действительно соответствует здравому человеческому суждению.

Значит, если на основании данного судебного разбирательства у вас не возникают сомнения, что в 11 часов утра 15 марта 1921 г., когда обвиняемый произвел выстрел, он полностью владел свободой воли, — что он не был лишен свободной воли в результате невменяемости или болезненного нарушения психики — тогда вы должны будете сказать: «У нас нет никаких сомнений». Но если у вас возникнут какие-либо сомнения на этот счет, тогда вы должны его оправдать.

Если кто-либо из вас думает: «Совершенно очевидно, что обвиняемый не контролировал полностью свое душевное состояние», а другие считают: «Мы сомневаемся, контролировал ли он по существу свое душевное состояние», тогда вы оба придерживаетесь единого мнения, это будет совершенно достаточно, чтобы обвиняемому вынести оправдательный приговор.

Лишь те в состоянии дать положительный ответ на поставленный вопрос, кто может без труда сказать: «Мы заявляем, что этот человек в момент совершения деяния полностью был в состоянии вменяемости, как указано в Статье

51; ни потеря сознания, ни серьезное нарушение психики никоим образом не влияли на его свободу воли».

Позвольте мне для облегчения вынесения вашего вердикта заполнить некоторые пробелы в показаниях медицинских экспертов.

Необходимо проанализировать душевное состояние Тейлериана в момент, когда он произвел выстрел. Необходимо также объяснить саму суть действия, которое психологически было порождено внешними факторами и совершено физически данной персоной. Иными словами, в какой момент наступили потеря сознания и болезненные нарушения психики.

Медицинские эксперты должны были объяснить вам, что в соответствии с ныне господствующим мнением действия, руководимые волей, вызываемые впечатлениями, которые существуют в голове данного лица и которые из так называемой большой коры головного мозга по так называемому пирамидному пути передаются в центр спинного мозга, который дает команду руке подняться, глазу увидеть и прицелиться и пальцу нажать на спусковой крючок. Таков нормальный процесс. Но если это нормальное функционирование свободы воли нарушено в результате какого-либо болезненного явления или если всего лишь на одно мгновение в коре большого мозга приостановилась сознательная деятельность, то в этом случае свободы воли уже нет. Потеря сознания или болезненное нарушение психики исключили свободу воли.

Хотя мой коллега д-р фон Гордон уже прочел это вам, я хотел бы еще раз процитировать здесь это важное место.

Согласно Статье 51, под свободой воли понимается способность человека организовать свою волю в новой, необычной и совершенно особой манере, четко и окончательно, руководствуясь различными мотивами, определившими развитие его воли, и в форме выражений или чувств, которые противодействуют или способствуют этому развитию. Иными словами, «решение», которое является выражением способности или власти личности в отношении конкретного аспекта развития духа.

Эта способность не должна быть просто ограничена или ослаблена, а должна полностью отсутствовать, поскольку отдельные эмоции, проявляемые под воздействием чувств и впечатлений, невозможно подчинить власти целого и без трудностей превратить их в общую волю всего Я.

Самоопределение отсутствует, когда нет способности сосредоточить всю энергию духа с тем чтобы объяснить отдельные мотивы и творчески преобразовать их в единое желание с новым содержанием. Тем не менее решение принимается не просто в силу того, что Я контролирует различные мотивы и объединяет их; скорее один или другой мотив становится доминирующим и вырабатывается решение, которое подчиняет себе Я.

Здесь, конечно, техника формирования воли такая же, как и в процессе самоопределения, с одной лишь разницей, т.е. Я как совокупность всех душевных сил больше не контролирует и не определяет волю. Скорее всего, решающим фактором уже служит один из отдельных элементов воли.

Свобода воли отсутствует, если в результате патологического нарушения психики определенные впечатления или чувства оказывают такое сильное воздействие на волю, что свободное, разумное определение воли становится невозможным. Только если вся совокупность умственных способностей, все свое Я является творцом решения, тогда можно приписать Я поступок, исходящий из этого решения.

Таким образом, я изложил одну из самых трудных медицинских и юридических проблем. Однако я убежден, что к ней можно подойти так, что каждый здравомыслящий человек поймет и согласится с приведенными доводами.

Вы видите, что наша юриспруденция совершенно согласна с мнением о том, что если в коре головного мозга или в центральной нервной системе

какая-то часть оказалась больной или в большой коре оказались бессмысленные посторонние впечатления, которые отрицательно влияли на нормальный процесс осуществления воли, то в таком случае данное лицо не могло больше осуществлять свободу воли. В таком случае действуют навязчивые впечатления, которые в какой-то степени снимают с обвиняемого ответственность за свои действия.

После подобных правовых разъяснений вы сможете ясно и просто судить о данном деле.

Позвольте мне добавить к этому то, что часто произносится и уже стало частью нашего лексикона. Говорят: «У него потемнело в глазах». Это значит, что в конкретный момент свободное сознание человека нарушено. В этом состоянии человек делает то, что в ином случае не сделает.

Хочу напомнить и другое решение Верховного суда. Один человек, отличающийся предубеждениями, пошел в церковь. Священник выступал с проповедью, которая полностью противоречила убеждениям этого человека. Он внимательно его слушал и в конце концов его недовольство достигло такой силы, что он не смог совладеть собой и закричал: «Замолчи. Все что ты говоришь — это ложь!» Этого человека судили за то, что он прервал проповедь, но оправдывали, потому что под влиянием проповеди священника кровь настолько сильно ударила ему в голову, что в тот конкретный момент он больше не контролировал свою волю.

Сейчас все что было сказано о подсудимом в ходе суда, можно свести к немногим существенным пунктам. Это может служить отправной точкой для принятия вами решения о том, контролировал ли он свою свободу воли 15 марта в 11 часов утра. Разногласия между медицинскими экспертами вас не касаются, ибо ваше решение должно основываться на ваших собственных выводах, а не на выводах различных врачей.

Если вы хотите вынести объективное суждение о состоянии воли подсудимого и чувствах, обуревающих его в момент этого акта, тогда вы должны учесть тот факт, что он — южанин. Те, кто принадлежит к южной расе, как известно, гораздо легче приходят в возбуждение, чем лишенные эмоций уроженцы севера. Кроме того, вы должны также учесть, что, как уже упомянул окружной прокурор, у Армении — кровавая история.

Хорошо известно, что повсюду, куда турки ступали ногой, они несли кровь и разрушение. В 1683 г. турки даже дошли до ворот Вены. Если бы они дошли до Германии, то в этой стране также не осталось бы многого. История южных народов отличается кровопролитием не только в случае с турками. Это касается и истории армян.

Вы услышали, что обвиняемый болел тифом. Вы знаете, что если кто-то болен тифом или малярией, то очень часто такой человек не может считаться вполне нормальным в течение ряда лет.

Мы также слышали, что обвиняемый выпил коньяка больше чем обычно из-за болезни желудка или по какой-либо другой причине. Следовательно, и в этом отношении его психическое состояние было не совсем нормальным.

Объективно можно добавить, как было заявлено на этом суде, что во время резни армяне и турки официально находились в состоянии объявленной войны. Везде, где эти два народа сталкивались друг с другом, они противостояли как враги и в определенной степени считали своим правом относиться друг к другу как воюющие стороны. Когда подсудимый сказал: «Он — иностранец. И я — иностранец. Это не касается Германии», он должен был просто добавить слова: «Мы находимся в состоянии войны друг с другом».

Вы слышали также, что Талаату вынесли смертный приговор. Решение суда признается либо не признается. Если мы не хотим признать решение другого суда, тогда мы не можем требовать, чтобы другие суды признавали наши решения. Приговор, предусматривавший смертную казнь, был вынесен Талаату

военным судом. Я лично противник военных трибуналов и военных судов. Лично я считаю, что если создается надлежащий суд, тогда отпадает необходимость создавать специальные суды. Тем не менее во всех тех случаях, когда мы имеем дело с военными трибуналами и военными судами, мы несомненно имеем также честных судей, которые выносят справедливые решения. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что те высокопоставленные и образованные судьи, которые скрупулезно изучили дела и судили константинопольских преступников, вынесли справедливые решения.

Более того, непростительно, конечно, заявлять, что этот приговор был вынесен под давлением, которое оказывало присутствие британских военных кораблей. Я никогда не слышал, чтобы на британских судей оказывали давление таким манером. Можно либо поддерживать, либо осуждать англичан, но мы не должны забывать, что британское правосудие служит примером, которому давно следуют во многих странах. Поэтому было бы ошибочно утверждать, что военный суд в Константинополе вынес свое решение под угрозой британских военных кораблей.

Правильнее было бы изучить основу этого решения. Тогда было бы совершенно очевидно, что, как заявил здесь один из свидетелей, подсудимым было предъявлено обвинение в резне армян и четыре других обвинения и на основе этих пяти пунктов они были осуждены и приговорены к смертной казни.

Один из этих обвиняемых в период работы суда находился в Константинополе. Он был арестован и казнен. Я противник как смертных приговоров, так и убийства. И я не считаю, что проблема убийства может быть решена с помощью смертной казни. Я вообще придерживаюсь мнения, что убийство непозволительно ни при каких обстоятельствах.

Спасаясь от того суда, Талаат вынужден был сбежать и скрываться под вымышленным именем, чтобы избежать казни по смертному приговору, вынесенному ему судом. Я не сомневаюсь в справедливости этого решения суда, который признал Талаата ответственным за совершенные им злодеяния. Но тот приговор имеет значение и для армян. Даже очень миролюбивый армянин скажет себе: «Этот человек приговорен к смерти. Он творил преступления и заслуживает смертной казни».

Затем мы должны также рассмотреть принцип самозащиты. Эти люди, Энвер и Талаат, жили в Германии под вымышленными именами. На этом суде было сказано, что они были «гостями» Германии. Я категорически отвергаю это заявление. Я не считаю, что германское правительство позволило таким преступникам, которые сбежали из своей страны, быть «гостями» здесь, скрываться здесь под чужими именами.

Разве один из них совсем недавно не покинул Германию? Как сообщают газеты, Энвер вновь отбыл в Россию, чтобы разработать с большевиками новые проекты, один из которых ставит своей целью развязывание войны против армян и их уничтожение. Если бы Талаат последовал за Энвером, как он, конечно, хотел это сделать, то весьма вероятно, что по истечении нескольких недель против армян были бы совершены новые зверства.

Если лицо, которое борется за свободу своего народа, убивает другого человека, который занимается опасной и преступной деятельностью против этого народа, то он, конечно, рассуждал бы так: «Этот человек является врагом армянского народа. Если он уедет из Германии, как Энвер, и присоединится к большевикам, то наши женщины и дети вновь подвергнутся резне». Мы видим, что в этом смысле концепция неизбежной самозащиты имеет отношение к действиям подсудимого. Будучи неприемлемой для нашей юриспруденции, тем не менее концепция неизбежной самозащиты существует здесь в широком смысле этого слова. В любом случае обвиняемый, конечно, чувствовал страх при новой встрече с Талаатом.

Давайте сейчас проанализируем показания экспертов. Вы слышали споры, которые вели между собой эксперты относительно эпилепсии. Эксперты являются помощниками судьи; они должны говорить только то, что, учитывая их знания, может помочь в осуществлении правосудия.

Если человек погиб под обломками развалившегося дома, то можно было сказать, что архитектор виновен в смерти этого человека. Но я никогда не позволил бы эксперту решить, действительно ли архитектор повинен в смерти этого человека. Это не его дело. Он может лишь сказать, был ли дом построен надлежащим образом или же с нарушениями. В конце концов, другие факторы могли способствовать разрушению дома. Подобным же образом медицинский эксперт не может сказать, применима ли в этом случае Статья 51 Уголовного кодекса или нет, ибо только психиатр должен ответить на вопрос о потере сознания в момент убийства, а не свидетельствующий медицинский эксперт.

Обязанность врача — объяснить причины заболевания, а не влияние этой болезни на человека. Когда речь идет о болезни, я должен спросить врача и тогда он может сообщить мне все, что он знает из этой области. Однако он не имеет права вмешиваться в дела юриспруденции. Вступает ли в действие в данном случае Статья 51? Это тот вопрос, который, по-моему, совсем не касается медицинского эксперта.

Я должен признать из практических соображений, что мы, защитники, часто спрашиваем врачей во время судебных заседаний, относится ли их мнение только к болезни обвиняемого или также к влиянию, которое эта болезнь оказала на его волю. В этом случае их часто спрашивают, применима ли Статья 51 или нет.

Я лично никогда не задавал бы последний вопрос. Если бы министр юстиции по занятии своего нового поста спросил меня, каким должно быть его первое решение, я бы ответил: «Запретите практику выяснения мнений экспертов о том, должна ли — или может ли — применяться Статья 51 в конкретном случае и запретите медицинскому эксперту отвечать на этот вопрос». Обязанность врача, учитывая огромный запас его медицинских знаний, — исследовать и описать в мельчайших подробностях физическое состояние человека. Он ничего не должен говорить по вопросу, который мы решаем здесь.

Вы слышали, как медицинские эксперты, за исключением д-ра Штёрмера, говорили, что они на самом деле не обсуждают этот вопрос, ибо врачи придерживаются отличных от юристов взглядов в отношении воли, ее ограничений и т.д. Тем не менее каждый из них отвечал на вопрос, не беря на себя ответственность за юридическую суть ответа. Некоторые из них отвечали на вопрос «нет»; другие — «да». Только первый эксперт утвердительно ответил, что нельзя применять Статью 51.

Я не хочу унижить д-ра Штёрмера. Я питаю к нему огромное уважение и восхищаюсь им. Но его мнение не имеет практического смысла и, я надеюсь, вы тоже обратили на это внимание.

Установленный д-ром Штёрмером диагноз эпилепсии ошибочен. Он установил физическую эпилепсию, хотя все другие врачи и, думаю, все мы не сомневаемся, что обвиняемый страдает душевной эпилепсией. Первый эксперт не полностью изучил причины душевной эпилепсии и в результате неточно установил диагноз. Я не исключаю, что это мнение было им тщательно и четко продуманно, но это не лишает меня права заявить, что это мнение неверно. Можно представить подробный анализ, но при этом прийти к весьма ошибочному заключению, хотя другой может дать правильный диагноз на основе полу-часового осмотра больного.

Коллеги д-ра Штёрмера объяснили, почему его мнение неверно, и сделали это самым подходящим образом. Эти эксперты говорят нам, что обвиняемый

страдает душевной эпилепсией, т.е. в результате психологического потрясения он страдал физически от эпилептических припадков.

Здесь уже совершенно обоснованно указывали, что мы не знаем, перенес ли обвиняемый эпилептический приступ ночью накануне убийства или даже в то самое утро. Такие приступы могут произойти и пройти, причем больной может даже не знать об этом и только после такого приступа больной чувствует слабость или нечто вроде этого. В ответ на мой вопрос: «Можете ли вы заявить, был ли у обвиняемого приступ ночью накануне инцидента?», д-р Штёрмер ответил просто: «Нет, я не могу определить это. Обвиняемый не говорил, был ли у него приступ. Я не знаю, был ли он у него или нет, но возможно, конечно, что у него мог быть припадок».

Поэтому мнение, которое один из помощников судьи хотел добавить к медицинскому показанию, имеет исключительное значение, а именно, что такие приступы могут случиться и обвиняемый может не знать об этом. В этом случае психическая реакция на такой приступ может продолжаться долго, даже несколько дней. Следовательно, неважно, что такой припадок случился непосредственно перед убийством, накануне ночью или в то самое утро, когда произошёл инцидент.

Мы слышали об актере, который болел эпилепсией. В один день он просто не пошел в театр; он покинул город и исчез, и никто не знал, куда он уехал. Он был в состоянии купить железнодорожный билет, поехать куда-то и поселиться там в отеле, при этом он не знал, что все это происходит с ним в состоянии эпилептического приступа. У него отсутствовала целая гамма умственных и психических предпосылок для такого понимания, очевидно, из-за серьезного удушения его рассудка.

Помощник судьи спросил д-ра Штёрмера: «Быть может, вы знаете, случился ли приступ эпилепсии до убийства или нет?» В этом вопросе кроется самый важный элемент этого дела. И когда д-р Штёрмер в ответ сказал: «Нет, я не знаю», он, что касается меня, полностью высказал свое мнение.

Другие эксперты рассматривали эту проблему в гораздо более широком свете, не более глубоко, а скорее более научно.

В любом случае вы знаете, что обвиняемый получил сильный удар по голове и что утром, в день убийства, обвиняемый выпил коньяк, потому что чувствовал себя неважно.

По заключению врачей, обвиняемый страдал душевной эпилепсией и нервным расстройством. Такие запутанные объяснения сами по себе не могут убедить никого в чем-то, но то, что врачи хотят сказать этим, по существу своему, верно.

Медицинские эксперты объяснили, что в 1915 г., когда среди жертв резни была и семья обвиняемого, он пришел в сознание после того, как его ударили по голове, и почувствовал трупный запах. Позже, каждый раз вспоминая эту резню, он всегда чувствовал тот же трупный запах. Как говорят врачи, это признак того, что обвиняемый страдает от внутреннего расстройства, поэтому каждый раз, когда в его памяти всплывают эти сцены резни, он больше уже не контролирует себя.

Если я полностью контролирую себя, я не ощущаю трупный запах, когда вдыхаю запах чернил в чернильнице. Но если я знаю, что этой чернильницей убили человека, и каждый раз, когда нюхаю чернильницу, я думаю, что на самом деле вдыхаю трупный запах, тогда это свидетельствует о том, что я больше уже не контролирую свою свободу воли.

Как вы знаете, существует такое явление, как «приступы головокружения», и есть люди, которые считают, что они расположены к таким приступам. Когда они взбираются на гору, они должны держаться за кого-то, даже если нет никакой реальной угрозы падения. В этом же смысле существуют определенные

фантазии, от которых нельзя отделаться. Например, человек выглядывает из окна и постоянно думает, что он должен выпрыгнуть. В этом случае ему лучше всего закрыть окно и отойти от него. Кто на самом деле может сказать, что человек, который психически неуравновешен, не выпрыгнет из окна? Психические импульсы не поддаются противодействию. Медицинские эксперты убедительно объяснили это нам; мы можем поверить им на слово.

Сейчас каждый из вас спрашивает себя: «Что случилось с психикой подсудимого? Какие сковывающие волю образы овладели им?» Сам обвиняемый объяснил убедительным образом — Талаат, встреча с ним. Когда подсудимый приехал в Берлин, он не думал об убийстве Талаата. Он не думал о Талаате даже после того, как находился в Берлине целый месяц. Но однажды, пересекая Гарденбергштрассе, он увидел трех турок и обратил внимание на то, как один из них поклонился другому и назвал пашой. Сравнивая этого человека с фотографиями, которые он видел в газетах, он понял, что «паша» — это Талаат. В этот момент Талаат стал для него, по известному выражению, как красная тряпка для быка.

Он увидел этого же человека утром в день инцидента. Талаат вышел на улицу. Какие образы возникли в голове подсудимого, когда он выхватил револьвер, вышел на улицу и выстрелил? Эти образы, конечно, были связаны с личностью Талаата.

Я не намерен вносить в слушание дела политические моменты, но я должен указать, что именно окружной прокурор поднял эту проблему, когда сказал некоторые вещи о Талаате. Если бы окружной прокурор воздержался от этого, тогда я не был бы вынужден высказать свое мнение о Талаате.

Здесь говорилось об убийстве «союзника» Германии. Это неверно. Талаат и его Комитет были союзниками нашего предыдущего прусско-германского военного правительства. Младотурки никогда не были союзниками немецкого народа. Однако, поскольку на этом суде было сказано, что Талаат был союзником Германии, я не могу упустить эту возможность и считаю своим личным долгом подчеркнуть, что те младотурки никогда не были союзниками немецкого народа.

Действительно, они свергли прежнее турецкое правительство и в течение нескольких лет возглавляли правительство ценой неисчислимых человеческих жизней. Верно также, что предыдущее германское государство находилось в союзе с ними. Но германское правительство было также союзником Ленина и Троцкого и помогло им пересечь Германию, чтобы добраться до России и начать революцию. То же самое правительство спросило Гейзе, знает ли он нескольких революционеров или анархистов в нашей стране, которых можно было бы спровоцировать совершить революцию. Но заявление о том, что Талаат был союзником немецкого народа, совершенно неприемлемо для меня ни при каких обстоятельствах.

Возможно, что Талаат как человек был порядочный малый. Но он был членом милитаристского кабинета. А милитарист — это человек, который отвергает справедливость. Милитарист — это не человек, который входит в военную организацию как таковую. Можно быть офицером или солдатом, носить форму, использовать оружие и в то же время не быть милитаристом. Офицер или солдат сам по себе может придерживаться принципов права и справедливости и одновременно выполнять свой долг как член военной организации. С другой стороны, существует бесчисленное множество милитаристов, которые никогда не носили военную форму. Они сидят за письменным столом, пишут статьи и неистово защищают принцип грубой силы. Милитарист — это тот, кто верит в грубую силу, а не тот, кто верит в справедливость. Последний ставит справедливость превыше всего на свете. Если он верующий, то для него вслед за Богом следует справедливость, а затем уже человек.

Если он неверующий, то тогда человек как святое создание становится в его глазах первой ценностью.

Милитарист мыслит иначе. Это человек, который верит в насилие, справедливость имеет для него значение только в той степени, в какой ее можно «приспособить», как принято говорить, к «военным нуждам».

Вы найдете милитаристов повсюду в мире. Они не принадлежат только одной нации или стране. Они составляют касту, это — единый и однородный класс, состоящий из тех, кто верит в право силы, в отличие от тех, кто верит в справедливость.

В настоящее время мы и сами ужасно страдаем из-за милитаристов, которые, должно быть, оказывают решающее влияние и на той стороне Рейна. Кто знает, сколько еще мы будем страдать от этих людей, которые верят только в силу? У нас тоже были свои милитаристы. Мы посылали в Турцию людей, чтобы они занимались военной подготовкой турок, хотя не наше это было дело. Милитаристов мы видели и в России, и сейчас именно большевики, эти настоящие милитаристы, находятся там у власти.

Мы находим милитаристов повсюду. Они выглядят как обычные люди. У них есть разум, но в их головах отсутствует та часть мозга, которая отвечает за справедливость. Как хорошо дрессированные животные никогда не смогут иметь человеческие чувства, так и милитаристы всегда готовы выступить против всех народов. Они верят в войну и в силу. Именно эти верующие в грубую силу, а не турецкий народ, уничтожили армян.

Приказ о депортации целого народа является самым чудовищным актом, который мог придумать милитаристский ум. Если, как подчеркивалось на этом суде, Комитет младотурок считал, что вместо регулярных частей жандармерии, которые сражались на фронте, действуют только нерегулярные формирования, тогда он не имел никакого права издавать приказ о массовой депортации. И если, тем не менее, Комитет издал такой приказ и поручил депортацию таким людям, тогда он несет ответственность за последствия.

Я бы поставил этот вопрос и в другой плоскости. Конечно, жандармы повинны в преступлениях, совершенных ими на дорогах, но они не виновны в той мере, в какой виновны люди, находившиеся в Константинополе, которые поручили проведение депортации таким бесчестным людям.

Я верю в то, что частное лицо никогда не имеет права выбора в решении вопроса, хочет ли он пойти на войну или нет. Раз началась война, то лицо обязано пойти на войну независимо от того, нравится ему это или нет. Когда судьба войны поворачивается против его народа и он попадает в плен, то враг должен помнить, что не этот пленный развязал войну; он выступал скорее как представитель своего народа, руководствуясь своим долгом. Свят каждый военнопленный, ибо он представляет народ, которого вынудили пойти на войну, чтобы защитить свой дом и свою родину, и сейчас в силу злоключений войны он попал в плен.

Тот, кто оскорбляет пленного или поднимает на него руку, по-моему, больше не заслуживает находиться в обществе порядочных людей. В каждом пленном я уважаю представителя его народа, который сражался за свою родину и к несчастью попал в плен. Правительство в Константинополе должно было знать это.

Если даже армяне поддерживали другую страну и если даже введенные в заблуждение армянские лидеры присоединились к русским и тем самым совершили предательство, тем не менее младотурки знали, что тысячи невинных женщин и детей не имели понятия о таких вещах. Более того, первым условием приказа о массовой депортации должно было быть принятие жестких мер по защите женщин, детей и тех мужчин, которые не имели ничего общего с руководителями.

Если бы я не выступал вообще против смертной казни, я бы считал смертную казнь справедливым наказанием при любых обстоятельствах для человека, который ради «военной необходимости» отдаст приказ, не неся при этом ответственности за его последствия для невинных людей. Я считаю просто безумием, когда говорят, что депортация была вызвана тем, что армяне стали «союзниками» русских и что «острая военная необходимость» требовала таких действий.

Если вы взглянете на карту Кавказа и на район Арарата, вы увидите огромные просторы, превосходящие территорию Германии. Несчастный народ жил там в течение более 2000 лет. Южнее, на одной стороне простирается обширная плодородная равнина, которая всегда возбуждала аппетиты завоевателей, а на другой стороне — безводная и бесплодная пустыня. А выше находятся горные перевалы, которые всегда находились в руках иноземцев. Тот, кто владел этими горными перевалами, тот и владел всем этим регионом. Армянские крестьяне, которые жили в этом районе, служили преградой для тех, кто вторгнулся либо с Востока, либо с Запада.

В течение более 500 лет Армения была поделена на три части. Одна часть принадлежит России, другая — Турции, третья — Персии. Одно за другим в Армению вторгались другие племена. Те же племена, которые опустошили саму Азию и Венгрию и дошли аж до Рейна — мародеры типа Атиллы, которые продолжают жить в наших детских воспоминаниях — совершили разрушительные набеги на Армению, чтобы уничтожить народ этой страны.

Младотурецкое правительство обрушилось на население, состоящее в большинстве своем из ремесленников и крестьян. Когда мы говорим о младотурке, мы имеем в виду турка старого толка, милитариста, который верит в грубую силу.

Причины резни армян кроются не только в религии, но и в политике. Мы уже слышали показания свидетелей, касающиеся политических мотивов. 1 августа 1914 г., когда началась Мировая война, члены младотурецкого Комитета считали, что они могут раз и навсегда разделаться с армянами, поскольку никто из Великих Держав не смог бы больше помочь им. Мы слышали от д-ра Лепсиуса, как в предыдущих случаях та или другая Великая Держава всегда оказывала поддержку армянам. Заключались международные договоры, чтобы улучшить судьбу армян и позволить им стать полноправной нацией. Но вот началась Мировая война, и у младотурок появилась возможность решить армянскую проблему раз и навсегда. Но это был не единственный мотив резни. Мы слышали показания об армянских семьях, которые спаслись от депортации и резни, остались в Эрзинджане и должны были принять магометанство, чтобы остаться в живых. Это косвенно отвечает на вопрос одного из членов жюри. Проявлялись также религиозная ненависть и фанатизм. Они хотели вырезать христиан, они хотели, чтобы остались только омусульманившиеся армяне, ибо надеялись, что, согласно учению Корана, это поможет осуществить старую турецкую концепцию использования жестокой силы.

Прежняя Османская империя, осуществляя все свои завоевания, опиралась на концепцию военной силы, но эта концепция несовместима с учением Ветхого и Нового Завета и вероятно даже с правильным толкованием Корана. Более того, по своему содержанию эта концепция вступает в непримиримое противоречие с принципами «люби твоего соседа как самого себя».

Таким образом, младотурки воспользовались обстоятельствами, чтобы уничтожить единственный христианский народ, который жил в пределах империи, близ одной из ее дальних границ. Они не осмелились поступить так с армянами в Константинополе. Однако они поступили так с теми, кто жил во внутренних районах, направив приказы губернаторам тех провинций. Мы располагаем копиями приказов младотурок, которые предусматривали уничтоже-

ние армянского населения. Они также разослали приказы, чтобы те губернаторы, которые относились благосклонно к армянам, были перемещены в другие места, и если это не возымело действия, то их просто увольняли с должности.

Таким образом, мы имеем перед собой убийство целого народа, ответственность за которое несет Комитет младотурок и особенно их самый влиятельный министр — Талаат паша.

В 11 часов утра 15 марта 1921 г. обвиняемый вспомнил о многочисленных зверствах, от которых страдал его народ в течение более чем тысячи лет. Подсудимый был хорошо знаком с историей своего народа. Кроме того, в 1915 г. он лично подвергся избиению, в результате которого все армяне города были вырезаны на дороге, в тридцати минутах ходьбы от города. Шок, который испытал он в результате этой резни, существенно повлиял на внутренние ощущения обвиняемого. Все, что он испытал, всплыло перед его глазами в то утро 15 марта.

Вспомните рассказ о Вильгельме Телле. Гесслер издевается над людьми, злорадствует. Он водружает знак рабства. Он заставляет Телля попасть стрелой в яблоко, поставленное на голове его собственного сына. Эта затея по своему характеру равнозначна тому, что натворили турки, те, верившие в грубую силу. Та мысль, что возникает в голове у Вильгельма Телля, также осеняет Тейлиряна. Кто из всех жюри присяжных в мире осудил бы Телля, если бы он запустил свою стрелу в Гесслера? Я спрашиваю вас, есть ли более гуманный акт, чем тот, который обсуждается в этом зале суда?

Тейлирян — мститель, выступивший от имени миллиона убитых армян. Он — человек, который противостоит творцу этой резни; он противостоит человеку, который несет ответственность за уничтожение его народа. Разве это не является неотразимым позывом, импульсом? Нужен ли нам образ его матери, чтобы представить себе медицински приемлемые побудительные образы? Сейчас мы имеем также и этот образ. Подсудимый представляет свою семью, свою мать. Его мать сказала ему: «Ты мне больше не сын».

Все эти воспоминания терзали обвиняемого, когда он схватил револьвер и вышел на улицу. Он выходит как носитель справедливости, противодействующий жестокой силе. Он выходит как человек, олицетворяющий человечность и выступающий против бесчеловечности. Он выступает как представитель угнетенных против того, кто олицетворяет собой угнетателей; от имени одного миллиона убитых против одного, который наряду с другими повинен в этих преступлениях. Он выступает от имени своих родителей, сестер, братьев, своего зятя и, наконец, от имени 2,5-годовалого ребенка своей сестры. Весь армянский народ с тысячелетней историей вплоть до младенца поддерживает Тейлиряна.

Тейлирян в мыслях несет знамя справедливости, знамя человечности и знамя мщения, чтобы защитить честь своих сестер и родственников. Со всеми этими мыслями он противостоит одному человеку, который надругался над честью его семьи, разрушил благополучие и счастье миллионов людей и физически уничтожил целый народ.

Подсудимый стал психически неуравновешенным человеком. Вы, господа присяжные, должны решить, что происходило с ним в момент убийства и контролировал ли он свою волю.

Господа, я твердо убежден, что даже до того, как я начал свою речь, вы уже пришли к выводу: «Не доказано, что он владел собой». И если мои скромные слова и прибавили к этому что-либо, то просто предложили юридическую основу, с тем чтобы вы знали, как юридически правильно судить это дело.

Господа, имейте в виду, пожалуйста, что человечество внимательно ждет вашего решения. Просто примите решение: «Он не виновен. Остальное нас не касается».

Адвокат подзащитного Курт Нимейер (тайный советник юстиции, профессор факультета права Кильского университета)

Господа присяжные, есть только один вопрос, на который мы должны ответить, ибо перед нами стоит только этот один-единственный вопрос. Он сводится к следующему: виновен ли Согомон Тейлирян в совершении убийства? Должен ли он быть обезглавлен, чтобы искупить содеянное 15 марта? Каждый из вас лично должен решить две проблемы.

Во-первых, вам следует восстановить, какова суть дела, которая как можно больше соответствует истине, и это должно быть сделано с учетом положений Уголовного кодекса. Во-вторых, вы должны уяснить, в чем смысл вашей судебной деятельности. А это имеет двойкий смысл.

Уголовный кодекс состоит из многих статей, кроме тех немногих, упомянутых выше. Статьи состоят из параграфов. Параграфы состоят из предложений; предложения — из фраз; фразы — из слов; и слова — из буквенных знаков. Уголовный кодекс содержит бесконечное множество положений, которые мы называем «правовыми нитями».

Нет такого понимания или толкования правового кодекса или статьи законов, которые нельзя логически обосновать. Если бы вопрос просто сводился к этому, тогда я не имел бы честь присутствовать здесь; я не пользовался бы доверием своих коллег и друзей обвиняемого, которые поручили мне защиту Согомона Тейлиряна.

Мой долг — объяснить, как учитель, суть суда присяжных. Цель права в том, чтобы выявить взаимосвязи и придать мертвым статьям живой смысл. В большинстве случаев мы можем поступить таким образом, чтобы это отвечало смыслу жизни, смыслу правления, смыслу общества и всеобщему благополучию человечества.

Суд присяжных — одна из самых древних форм судопроизводства. Германцы, римляне и британцы начинали с суда присяжных свою систему юриспруденции. Римский судья и германский судебный заседатель были присяжными — обычными людьми, не имеющими никаких правовых знаний. А юрист лишь руководил судебным процессом.

Даже если правильное понимание логики, определяющей строгие, конкретные, обоюдоострые юридические концепции и статьи, является необходимым элементом для техники, разъяснения, подготовки, инструкции, это не может быть последним и решающим фактором при осуществлении правосудия. В этом кроется смысл существования суда присяжных — взглянуть на обе стороны вопроса. То есть, с одной стороны, оценить суть инцидента через собственное свободное созерцательное восприятие независимо от правил формального доказательства и, с другой стороны, оценить смысл диспозиции права.

Теперь я коротко остановлюсь на отдельных технических вопросах и только в той степени, в какой считаю абсолютно необходимым. Я буду говорить о взаимосвязи содеянного. Я не буду касаться вопроса о том, был ли этот акт преднамеренным или нет. Я не буду говорить о смягчающих обстоятельствах. Я не буду говорить почти ничего о помиловании, которое исправило бы ту несправедливость, которую мы могли бы совершить здесь. У меня нет сомнения в том, что в тот самый момент, когда произошел инцидент — это единственный вопрос, вызывающий озабоченность, — не было умысла, если даже до той минуты происходило обдумывание.

По-моему, вопрос о том, способен ли обвиняемый дать отчет в своих действиях, уже затрагивался. Я говорю это по двум причинам. Одна — это та, что говорили медицинские эксперты, особенно д-р Штёрмер, который, высказываясь об обвиняемом в самом неблагоприятном смысле, категорически заявил: «Что касается психического состояния в момент совершения действия, то я не знаю».

Этого никто не может знать». То же самое сказал и профессор Кассирер. Если никто не знает, тогда никто не должен решать этот вопрос так, как он сделал бы, если бы знал.

Вторая причина заключается в том, что обвиняемый совершил это действие без какой-либо подготовки. Было бы гораздо понятнее, если бы обвиняемый следил за Талаатом дольше. Он мог бы тогда найти более удобный случай, чтобы убить Талаата, чем тот, которым он воспользовался на Гарденбергштрассе. Однако я не хочу больше вдаваться в детали по этому поводу. По-моему, уже установлено, что в этом случае не было предумышленного действия и что обвиняемый не контролировал свою свободу воли.

Я придам самое большое значение следующей статье закона, на основе которой вы будете выносить свое решение: «Лицо, совершившее намеренно и заранее обдуманно убийство человека, карается смертной казнью».

Предположим на время, что вы отвечаете на этот вопрос положительно. Предположим, что топор палача отрубил голову Тейлиряна, и предположим, что при разных обстоятельствах некто подал в суд жалобу на палача за то, что он убил предумышленно. В конце концов статья гласит: «Лицо, совершившее намеренно и заранее обдуманно убийство человека, карается смертной казнью».

Господа присяжные, вы должны признать палача виновным в совершении преступления, отметив в своем решении: «Да, он виновен в смерти». Сорок лет назад один профессор права здесь в Берлине серьезно заявлял, что закон требует именно этого.

Однако надо учесть одну небольшую деталь. Наш Уголовный кодекс во многих статьях не утверждает категорически, что наказуемость зависит от противоправности и сознания противоправности.

Добавьте слово «противоправно» к вышеупомянутой статье, с тем чтобы она читалась: «кто противоправно и намеренно<...>» Теперь мы имеем правильную формулировку статьи. Существует согласие, что действие должно быть противоправным, чтобы оно было наказуемым. То, что обвиняемый объективно действовал не по закону, а вопреки ему — и поэтому противоправно — может показаться с первого взгляда несомненным; но это все-таки не несомненно.

Действительно, когда произошел инцидент, турки и армяне находились в состоянии войны и два народа, с точки зрения международного права, были врагами. Разве не очевидно тогда, что в этом случае должна быть учтена Статья 4 Конституции Германии? Согласно этой статье, основные каноны международного права составляют часть германского права. Те основные каноны международного права, относящиеся только к конкретным правительствам, могут также рассматриваться как основные общепризнанные каноны международного права. Однако я не намерен говорить об этом пространно. В этом случае предметом обсуждения могут быть факторы, ограничивающие осознание обвиняемым противоправности, — факторы, обусловленные его национальной принадлежностью.

Люди на Востоке иначе чем мы относятся к вопросу о законности или противоправности того или иного действия. Для понимания душевного состояния Тейлиряна с целью, в частности, определить осознание противоправности мы должны будем понять, что для людей Востока, в том числе армян (даже если последние приняли христианство приблизительно в 300 г. н.э.), право, религия и нравственность составляют одно целое.

У каждой турецкой секты своя религия. Шииты Персии имеют шиитскую систему правосудия, ибо они признают только Коран без суннитских преданий (подобно протестантам, которые признают только Новый Завет без Ветхого). Турки-ганефиты признают и Коран и Сунну. Поэтому их понимание права отличается, поскольку у них другое кредо, другая религия.

Точно так же и у восточных христиан. Религия — и в этом как раз и причина и следствие данного дела — стала для них истиной и реальностью жизни в совершенно другом смысле, чем мы наблюдаем в Европе.

Ислам — гораздо более сильное и действенное качество жизни; он гораздо более правдив и реален, чем когда-либо было христианство в любое время, за исключением тех изолированных религиозных общин, в которых религия и жизнь составляют одно целое.

Армяне — народ особенно религиозный. Их обряды, их твердая приверженность религии, даже своим ежедневным обычаям в определенной степени подобны исламскому омовению и ежедневным молитвам. Армяне живут полностью по религиозным канонам, но я не могу не сказать, что об армянах рассказывают кое-какие оскорбительные анекдоты, которые расходятся как разменная монета и порочат репутацию армян. Например, «один грек проведет трех евреев. Один армянин — трех греков»; существуют и другие подобные высказывания.

Существует персидская притча (персы знают армян лучше всех), которая гласит: «Хлеб бери у курда, но спи в доме армянина». Это значит, что перс, будучи мусульманином, не может взять хлеб у армянина-христианина, поэтому он берет его у своего единоверца курда. Но он не примет гостеприимства своего единоверца, потому что армянин не украдет. Сохранность собственности и добросовестное отношение к чужой собственности нигде так не бросается в глаза, как у армян.

В ответ на вопрос председателя суда, считает ли он себя виновным или нет, подсудимый сказал: «Нет». Когда его спросили: «Почему вы не считаете себя виновным», подсудимый ответил: «Моя совесть чиста». Для подсудимого между юридическим и моральным правом нет различия. Он даже не может представить, что то, что может быть морально оправданно, в юридическом отношении может быть ошибочным. Он не может представить, что то, что морально правильно, может подвести его под смертную казнь.

Я глубоко убежден — и, полагаю, все вы должны думать так же — что «чистая совесть», которая бесспорно имеется у обвиняемого, несмотря на его признание, что он совершил этот акт, охраняет его от всех последствий поступка. С юридической точки зрения, эта чистая совесть свидетельствует о твердой убежденности, что он действовал правильно, никоим образом не нарушая «истинное», «действительное» право, являющееся единственным мерилom, которое имеет ценность для него.

Психологический склад ума подсудимого, огромное влияние на него резни и полное опустошение, которое она вызвала в его психике — в его внутреннем мире, — крепко связаны с тесными семейными узами, которые существуют у армян.

Семейные отношения у армян отличаются особенной теплотой. Сын дяди обвиняемого, который пришел в суд вчера и сегодня будет допрошен, к сожалению, не может дать показаний на этот счет. Но вы не должны сомневаться в этом; медицинские эксперты здесь могут подтвердить, что армяне отличаются здоровой, прочной семейной жизнью. Я уверен, вы помните выражение лица подсудимого, когда он отвечал на заданный ему вопрос, хорошими ли были его отношения с родителями и с семьей. Я не знаю, заметили ли вы, как передернулось его лицо. Я полагаю, что выражение испуга, показало, что у него были особые отношения с погибшей семьей.

Памятуя это, мы подходим к отношениям подсудимого с его народом, являющимся для него продолжением семьи. Армяне — это большая семья. Они были великой державой. Впоследствии, находясь в составе Турецкой империи, они всегда оставались большой и терпеливой семьей. Когда отдельные народности стали отделяться от империи — в 1820 г. греки стали независимыми при поддержке всех европейских стран; в 1840 г. — египтяне; позже — дунайские

княжества: болгары, румыны, сербы, черногорцы и албанцы, армяне продолжали проявлять спокойствие и терпение. Блистательная Порта не могла и не имела оснований жаловаться на армян. И поскольку армяне были таким законопослушным и конструктивным элементом, им была дарована национальная конституция еще в 1860 г., которая была особенно важна в плане сочетания религии, политики и национальности на Востоке. Когда балканские народы разрывали повсюду свои оковы, армяне оставались терпеливыми, ибо надеялись, что позже будут проведены реформы в их интересах; их собственность и безопасность будут гарантированы и им будет предоставлена определенная степень самоуправления. Поэтому они сохраняли спокойствие и терпение.

Положение изменилось только после Берлинской конференции 1878 г., когда все другие народы получили кое-что и распад европейской Турции стал уже реальностью. Турция начала все больше опасаться, что армяне, будучи единственным народом, оставшимся в пределах ее границ, станут угрозой для безопасности Турции.

Без каких-либо провокаций со стороны армян турецкое правительство организовало первые ужасные преследования и резню. Армяне не давали повода для этого. Именно после этой резни армяне начали организоваться. Они создали комитеты в Париже и Женеве, чтобы добиться осуществления реформ, которые были обещаны им в статье 61 Берлинского договора.

Тогда все и началось. Я не хочу вдаваться в подробности развития событий. В 1899 г. я был в Константинополе дважды и был страшно потрясен услышанным от очевидцев о резне, которая имела место в августе 1896 г. И когда 16 марта 1921 г. я прочел об инциденте на Гарденбергштрассе, в моей памяти всплыли три различных образа и в течение долгого времени я не мог освободиться от этих воспоминаний. Ни одну из этих сцен я не видел собственными глазами, но они всегда стояли передо мной, как будто я сам был очевидцем этих сцен резни.

26 августа 1896 г., когда армяне подготовили план восстания, о чем турецкая полиция информировала правительство, султан Абдул Гамид ничего не сделал, чтобы предотвратить восстание, что было бы очень легко. Напротив, он рад был услышать о готовящемся восстании. Правительство создало банды из уголовников и головорезов, которым приказали убивать всех армян, оказавшихся на улице после полудня 26 августа. Немецкие женщины и дети описывали мне сцены убийства. Наиболее типичной сценой была такая: банды уголовников и головорезов — с оголенными торсами, в своих широких шароварах и сопровождаемые офицерами полиции — нападают на армян. Те падают на колени, склонив голову, поднимают руки к небу и позволяют им убить себя. 90 процентов из числа убитых умерли от ран головы.

Вторая картина связана с тем, как Талаат паша пришел к власти в 1909 г. Талаат и несколько его соратников пришли на встречу с Великим Визирем, который ожидал их прихода. Засунув руки в карманы, с сигаретой во рту, он взглянул на Талаата и спросил: «Что вы делаете? Вы знаете, конечно, что это нам не нравится». В этот момент раздался выстрел и тот, кто хотел убрать Талаата, упал мертвым с простреленным горлом.

Теперь вспомним третью сцену, которая имела место 15 марта 1921 г. Мы все знаем об этом инциденте. Мы можем осуждать его, но здесь происходит не обычный суд. Он выводит нас за пределы зала заседания и обязывает расширить наши горизонты. Попытайтесь понять другие народы, других людей, другие обстоятельства и быть справедливыми к ним.

Мы здесь в Третьем окружном суде, и жюри присяжных обязано проявить широту взглядов в подходе к этому делу и вынести хорошо продуманное решение, которое будет признано и оценено за его справедливость и гуманный характер.

Памятуя это, я не думаю, что вы осудите Согомона Тейлиряна на смерть. Если вы осудите его на смерть, мы знаем, что произойдет. Он скажет твердо с чистой совестью и с благородным убеждением: «Если это то, что вы хотите, я готов умереть». Он положит свою голову мученика на плаху, его мать появится перед ним и поможет ему, и он примет завидную смерть. Можно даже пожелать ему такую смерть. Если он будет оправдан, то это не воскресит его родителей, его сестер и его братьев. Это не вернет ему спокойствие; он никогда не будет нормальным человеком, как другие.

В заключение я хотел бы повторить слова адвоката фон Гордона. Вы не можете считать Тейлиряна ответственным за свои действия. Он сделал то, что должен был сделать. Он сделал то, что не мог не сделать. Следует ли называть побуждение, которое толкнуло Тейлиряна на этот акт, сатанинской или моральной силой, произошло ли это под воздействием здоровой или больной психики, — этот вопрос, который предстоит решить вам.

Когда вы примете во внимание все факторы, вам крайне необходимо будет рассмотреть взаимосвязь различных аспектов дела, обсуждаемого на этом суде, и задать себе следующий вопрос: каков будет результат моего решения? Каковы будут последствия не с политической или других таких точек зрения, а по отношению к высшей справедливости или милосердию, ради которых мы и живем и ради которых стоит жить?

Окружной прокурор Голлник

Господа присяжные, одну вещь не сказали вам адвокаты подзащитного, а именно, что судья обязан вынести суждение в соответствии с требованиями права. Судья должен прийти к хорошо продуманному решению. Он просто должен уточнить, что суждение отвечает закону и что наказание оправдано с учетом требований закона. Судья не может сказать «Да, конечно, суждение соответствует закону, но я не хочу... наказывать». Он не может сказать так из-за верховенства закона. Конечно, можно рассматривать дело, в отношении которого человек может сказать: «Закон несовершенен. Он — суров и непреклонен».

Я полностью согласен с первым адвокатом подзащитного в том, что во время убийства, должно быть, имели место какие-то размышления. Верно также, что убийство независимо от того, насколько тщательно оно запланировано, независимо от размышлений и предумышленности, нельзя считать предумышленным, если в момент убийства это не было сделано сознательно.

В свете мнений, высказанных медицинскими экспертами, я согласен также с тем, что подсудимый, вполне возможно, страдал от болезни, которая повлияла на его психическую уравновешенность, и встреча с предполагаемым виновником его бед и несчастий сильно взбудоражила его. Если вы придерживаетесь этого мнения, тогда вы должны дать утвердительный ответ относительно непредумышленного характера этого убийства.

Второй защитник сказал вам ряд вещей. С некоторыми из них я согласен. Конечно, вы знакомы с творчеством великого поэта Генриха Гейне. При каждом случае Гейне протестовал против некоторых враждебных жизни принципов, которые он приписывал христианским догмам. И напротив, он прославлял гедонизм греческой культуры. Один из известных критиков поэта сказал, что по мере того, как Гейне старел и становился более радикальным, он начал делить мир на две группы: тощих назаретян и жирных греков.

Я не мог не думать об этом сравнении, когда слушал высказывания второго защитника о милитаристах и милитаризме. Казалось, что второй защитник делил все человечество на милитаристов, из мозга которых дьявол извлек части, управляющие такими чувствами, как справедливость, сострадание и человечность, и на остальных, которые все еще сохранили эти качества.

По-моему, этот анализ на самом деле несколько радикален, очень односторонен и искусственен; многоликость жизни не допускает такого банального разграничения. В любом случае я оставляю на совести защитника эту его точку зрения, однако я должен решительно возразить ему по другому пункту.

Ему не понравилось, когда я назвал покойного преданным союзником германского народа. Я должен повторить, что турецкий народ сражался бок о бок с германским народом и что турок безоговорочно можно назвать союзниками немцев. Я не считаю достойным отрицать прошлое после определенного момента, каковы бы ни были политические взгляды того или иного человека. Я должен самым решительным образом возразить против того, что защитник назвал двух представителей это политики Турции — Талаат пашу и Энвер пашу — преступниками, покинувшими свою родину.

Однако я счастлив заявить, что я согласен с защитником по другому пункту, а именно, что важным элементом нашей юриспруденции является здравый смысл. Я надеюсь, господа присяжные, и у меня даже нет сомнения, что несмотря на поток обескураживающих заявлений научного, правового и медицинского характера, высказанных здесь, это качество остается первостепенным для вас. И до тех пор пока вы ставите здравый человеческий смысл превыше всего, вы можете найти истину.

Адвокат подзащитного фон Гордон

Господа присяжные, лишь несколько слов. Окружной прокурор упрекнул нас в том, что мы не сказали вам одну вещь, а именно, что судья должен вынести приговор в соответствии с законом. Конечно, господа присяжные, мне стыдно было бы сказать то, что абсолютно очевидно. (*Оживление в зале.*)

Далее, окружной прокурор сказал, что наказание, которое должно выноситься, — в данном случае это смертная казнь — не должно быть названо. Это абсолютно ложная точка зрения. Учитывая, что наши законы требуют вынесения смертной казни для такого рода преступлений, важно, чтобы вы знали, какое совершено преступление, с тем чтобы наказание соответствовало характеру преступления. Сказанное окружным прокурором явилось бы неверным применением закона, уже отвергнутого нашим Верховным судом во время войны.

До войны Верховный суд пересмотрел тысячи концепций, касавшихся уголовного и гражданского права, и в свете этого пересмотра с большой осмотрительностью внес изменения в Уголовный кодекс. Война вынудила отложить принятие законов. Верховный суд снова занялся анализом этих идей, и в процессе этого он выработал некоторые новые концепции. Я могу зачитать вам решение, в котором наш Верховный суд смело и честно признает, что прежде даже он рассматривал различные концепции в более узком плане и что даже он очень многое узнал, исследуя сопутствующие обстоятельства жизни, исторические события и жизнь вообще.

Вы также, господа присяжные, должны постоянно осознавать, что вы не можете вынести решение, которое честно с точки зрения разума, но противоречит вашей совести, ибо вы не можете позволить, чтобы несправедливость стала справедливостью. Никакая игра с понятиями не приводит никогда к принятию решения, которое все здравомыслящие люди считают объективно несправедливым.

Теперь позвольте коснуться третьего вопроса, поднятого окружным прокурором. Я оставлю анализ сути этого документа моему уважаемому коллеге; я лишь хочу кратко изложить свою точку зрения по этому поводу.

Вы, окружной прокурор, говорили, что мы не должны отрицать прошлое и должны помнить, как турецкие вооруженные силы сражались бок о бок с нами. Я полностью согласен с вами в этом вопросе. Однако турецкий народ не пови-

нен в зверской резне; турки также осудили ее, как это сделал бы любой здравомыслящий человек.

Систематическое уничтожение армян происходило не в результате стихийных фанатичных всплесков со стороны части турецкого народа. Напротив, оно было тщательно продуманным и тщательно спланированным политико-административным решением правящих кругов, которое претворялось в жизнь негодьями, так сказать, турецкими жандармами, достаточно откровенный портрет которых был представлен на этом суде.

Турецкий народ стоит выше этого, и мы с признательностью будем помнить о том, кем они были для нас и чем мы были для них в самые трудные времена. Но речь идет сейчас не об этом.

Адвокат подзащитного Вертхауэр

Согласно Статье 190 Уголовного кодекса, когда разглашаемая информация об отдельной личности касается совершенного им уголовно-наказуемого действия, заявления или слухи считаются достоверными, если преступник был официально осужден за содеянное. И, напротив, правда не считается доказанной, если данное лицо было освобождено до того, как начали распространяться слухи о нем.

10 июня 1335 г. (по турецкому календарю) военный суд в составе известных судей осудил Талаат пашу и Энвер пашу наряду с Джемалем и Назимом как авторов подлого преступления, а именно, уничтожения армян и преследований невинных. Это — законный вердикт. И неправильно обвинять меня в клевете, противореча при этом нормам германской юриспруденции, когда я называю этих лиц преступниками. Фактически они были на законном основании осуждены за совершение самых подлых преступлений.

Эти преступники покинули свою страну. Они жили здесь под вымышленными именами. Я не знаю, пользовались ли они защитой того или иного милитаристского правительства. Я ничего не могу сказать по этому поводу, ибо, в отличие от окружного прокурора, я не хочу вносить политику в это дело.

Далее, окружной прокурор сказал, что турецкий народ был на стороне германского народа как верный союзник. Это — правда и никто не отрицал это. Турки являются также храбрыми солдатами. Однако турецкий народ не несет ответственность за эту войну, так же как и германский народ.

Согласно договорам, заключенным между немцами и турками, народы этих стран не имели никакого голоса в деле объявления войны, которая велась вопреки воле народа. Народу оставалось только выполнить свой долг.

Люди, подобные Талаат паше, Энвер паше и другим, фигурируют здесь не потому, что они объявили войну, а потому, что провели депортацию, которая привела к совершению преступлений против армян, подобных которым нельзя найти в истории человечества.

Господа присяжные, я уже сказал вам, что в результате этой позорной резни ваше решение может остаться в памяти людей в предстоящие тысячи лет.

Я лично не в состоянии понять, как можно привносить политику в это дело. Все политические соображения отходят на задний план, когда мы имеем дело с подлыми преступлениями против человека, и я не понимаю, как кто-то может произнести хотя бы одно слово в поддержку приказов о депортации. В конце концов, народ Германии также несправедливо обвиняют в издании подобных приказов о депортации. Только решительное и категорическое отрицание этих принципов, безоговорочное осуждение таких преступных приказов может обеспечить нам уважение, которое, по моему мнению, мы по праву заслуживаем.

Я не говорил ничего нового, когда заявил, что милитаристов, тех людей, которые верят в грубую силу и которых, конечно, не следует путать с людьми в

вооруженных силах, можно найти в любой стране мира. Я удивлен, что в этих моих комментариях окружной прокурор находит нечто новое.

Те, кто страдает от гнусных действий милитаристов, как это случилось с германским народом, согласятся, что в подобных действиях повинны только милитаристы. И те, кто ненавидит милитаристов и хочет вытравить их из общества, поступают справедливо. Однако мы не говорим об уничтожении или выкорчевывании народа; скорее всего мы имеем в виду направление, принципы и концепции милитаристов.

Люди, созданные по образу Бога, святы; милитаристы же, верные грубой силе, используют этих людей, чтобы совершить жестокие и грубые действия. Милитаристы не являются частью народа. У них нет страны, они не принадлежат ни к какому народу, и у них нет никаких человеческих чувств. Они понимают только грубую силу, и конечная цель использования ими силы — подавление справедливости.

Мы увидели проявление этой силы в деле, которое вы решаете; в этом деле сторонники противостоящих точек зрения столкнулись лицом к лицу. С одной стороны, находится представитель грубой силы, а с другой — представитель угнетенных, который добивался справедливости.

Господа присяжные, я хотел, чтобы вы осознали эту картину. На самом деле, когда представитель справедливости столкнулся лицом к лицу с представителем грубой силы, он потерял самообладание и больше не знал, что он делает.

Суд должен вынести справедливый вердикт. Подсудимый заслуживает справедливости. Как мы, адвокаты подзащитного, напоминали, мы не просим проявить милосердие, как и не просим основанного на эмоции суждения; напротив, мы хотим того, что Уголовный кодекс предусматривает для акта, совершенного обвиняемым.

При данных обстоятельствах Уголовный кодекс предусматривает отрицательный ответ на заданный вам вопрос, ибо в тот момент, когда обвиняемый вышел на улицу и направил свой пистолет на жертву, он не был виновен. И он не был виновен потому, что его воля была несвободна и расшатана; она была под определенным воздействием.

Как я уже говорил вам, на улицу вышел не подсудимый, а миллион убитых. На самом деле можно сказать, что подсудимый нес тогда знамя чести всего своего народа, знамя истерзанных невинных жертв и знамя его убиенной семьи.

Как часто вы вынуждены бываете судить мужа, который вернувшись домой, застаёт жену с любовником и убивает её! Кто бы вообще подумал осудить его?

Но дело обвиняемого касается не супружеской неверности. Его сестры были изнасилованы, его братья и семья убиты, вся его семья уничтожена. Обвиняемый поднял знамя против одного преступника, виновного во всех этих подлых преступлениях, человека, который был изобличен и осужден. Обвиняемый увидел убийцу, потерял контроль над своим рациональным сознанием, прицелился, нажал на курок и, к сожалению, прервалась еще одна человеческая жизнь.

Именно это вы должны тщательно изучить, помня показания врачей, помня требования справедливости, но превыше всего помня, что от вас ждут хорошо и всесторонне продуманного решения.

У нас, у адвокатов подзащитного, есть только одно желание, и по этому пункту, я думаю, мы можем согласиться с окружным прокурором. Пусть ваши чувства будут вашим бескомпромиссным гидом, гарантирующим, чтобы справедливость, которую вы проявите, основывалась на нашей юриспруденции. Исходя из этого, мы все полагаемся на ваше лучшее суждение независимо от того, будет ли оно отрицательным или утвердительным. Существует одна опасность,

на которую я хочу указать. Не хотелось бы, чтобы вы думали, что раз был убит человек, обвиняемый должен быть признан виновным. Если вы придете к такому заключению, то вы проигнорируете целый общий раздел Уголовного кодекса, который построен на самом деле на принципах совершенной беспристрастности.

Сравнение с Генрихом Гейне, которое привел окружной прокурор, на меня совсем не действует, главным образом потому, что окружной прокурор больше поэт, чем я. (*Оживление в зале.*)

Политика нашего правительства, правительства, которое подписало договор с Талаат пашой и Энвер пашой, меня также не касается, поскольку до подписания этого договора никто не спрашивал моего мнения, так же как и не спрашивал мнения германского народа на этот счет. Все это уже в прошлом.

Одна вещь не удовлетворила бы меня: если бы вы спутали правильное и неправильное. Например, если бы вас спросили: «Убил ли обвиняемый...?» вместо того, чтобы задать, как этого требует закон, вопрос: «Виновен ли обвиняемый в убийстве...?». В конце концов, единственное, что хочет от вас окружной прокурор, так это, чтобы вы ответили на первый вопрос, в то время как мы хотим, чтобы вы ответили на последний вопрос.

Мы почтительно просили бы вас следовать скорее нашей просьбе, чем просьбе окружного прокурора.

Адвокат подзащитного Нимейер

Я хочу привлечь ваше внимание к политическим аспектам этого дела, на которые окружной прокурор уже ссылался, и коснуться их.

Председатель суда указал в первый день суда, что это дело в отличие от любого другого требует иного подхода. Таким образом, это дело надо анализировать иначе, чем любое другое дело. Другими словами, к этому делу нельзя относиться как к политическому суду.

Я надеюсь, что вы засвидетельствуете, что адвокаты подзащитного старались делать все, что в их силах, чтобы не превратить это слушание в политический суд. Я использую выражение «политический суд» в его обычном вульгарном смысле. Если бы мы вели себя по-другому, то и обсуждение дела проходило бы иначе. Но это не отвечало бы интересам справедливости и не соответствовало бы сути немецкого образа жизни.

Если бы вы только знали, какие свидетельские показания мы могли бы представить на этом суде, вы поблагодарили бы нас за сдержанность. Однако я вынужден высказаться по поводу заявления окружного прокурора.

Во время войны германские военные и другие структуры как в нашей стране, так и за ее пределами хранили молчание и затем пытались скрыть зверства в отношении армян. Это делалось таким образом, что это наводило на мысль о том, что наше германское правительство на самом деле смотрело на эти зверства сквозь пальцы.

Конечно, до какого-то момента отдельные немцы пытались положить конец зверствам, но для турок наша вовлеченность была очевидна. Они думали: «Невозможно, чтобы эти события происходили без согласия немцев. В конце концов, мы их союзники и они гораздо сильнее нас».

Поэтому на Востоке и повсюду в мире нас, немцев, считают ответственными наряду с турками за преступления, совершенные против армян. В США, Великобритания и Франции издано море литературы с целью показать, что немцы в Турции были на самом деле талаатами.

Если германский суд сочтет невинным Согомона Тейлиряна, то это положит конец заблуждению в мире в отношении нас. Мир приветствовал бы такое решение как отвечающее высшим принципам справедливости.

Председатель суда: (переводчику): Передайте подсудимому, что три его адвоката попросили признать его невиновным. Спросите подсудимого, хочет ли он сказать что-либо от своего имени.

Подсудимый: Я не понял, что сказали адвокаты. Но я убежден, что того, что они сказали, достаточно. Мне нечего добавить.

Инструкции жюри присяжных

Председатель суда: Господа присяжные, мне осталось сейчас дать вам важный юридический совет и я хотел бы выполнить этот мой долг, сопроводив его несколькими короткими комментариями.

Наш Уголовный кодекс исходит из того, что нормальный человек обладает свободой воли. В Статье 51 говорится, что преступление не наказуемо, если лицо, совершившее это деяние, в момент совершения акта был в невменяемом состоянии или испытывал временное болезненное нарушение психического состояния, лишившего его свободы воли.

Свобода воли существует тогда, когда лицо способно разумно использовать свои умственные способности, чтобы руководить своими действиями, регулировать свои инстинкты, возможности, порывы. Если такая способность ослаблена или отсутствует, тогда отсутствует свобода воли. Таким образом, закон требует, чтобы вы подтвердили наличие условия, при котором формирование свободы воли не затруднялось, но фактически оказалось невозможным.

Поэтому вы должны задать себе вопрос, привели ли эпилепсия подсудимого и другие факторы, о которых упоминали в своих показаниях медицинские эксперты, к возникновению таких обстоятельств, которые не позволили подсудимому полностью использовать свои умственные способности, когда 15 марта 1921 г. он совершил убийство.

Если вы убеждены, что значительная часть его сознания или определенные сегменты его умственных возможностей были нарушены в такой степени, что он не мог больше выражать свободно свою волю, тогда вы обязаны на основе Статьи 51 Уголовного кодекса отвергнуть уголовно-юридическую ответственность и освободить его из-под стражи.

Это первое, что вы должны рассмотреть, поскольку вопрос, который задается вам, начинается со слов «Виновен ли обвиняемый...?».

Если же вы найдете, что обстоятельства были таковы, что он не отвечал за последствия своих действий или если вы сочтете, что психологическое потрясение, которое он пережил, не уменьшают полную ответственность за действия, но что эти события были такие, что ослабили его умственную способность, тогда вы должны продолжать ваши размышления, чтобы выяснить, имеется ли свидетельствование намеренного акта или нет его.

Мне нет необходимости говорить об этом подробно.

Вы должны спросить себя, хотел или не хотел обвиняемый убить Талаат пашу. Знал ли обвиняемый, что он убивает человека? Тот факт, что он совершил этот акт, не имеет значения. Если вы найдете, что обвиняемый хотел убить и что он знал, что делает, тогда вы должны считать его виновным, т.е. если, конечно, вы не считаете Статью 51 решающей.

Мотивы, которые обязывают вас дать утвердительный ответ на вопрос о преднамеренном убийстве, не являются такими же, как при непреднамеренном убийстве. Предумышленное убийство имеет более широкое значение. Следовательно, вы должны быть убеждены, что в момент убийства, когда пуля достигла жертвы, обвиняемый совершал акт обдуманно. Вы можете прийти к этому выводу, если скажете себе: «Он не страдал от внутреннего потрясения. Он все еще был способен взвесить «за» и «против». Если же вы признаете существование того внутреннего потрясения, исключавшего возможность спокойного осмы-

сливания, тогда вы должны будете дать отрицательный ответ на вопрос о преднамеренности.

Есть еще один вопрос, который был поднят в ходе слушания этого дела, а именно, что обвиняемый не осознал противозаконность своего акта. Господа присяжные, по моему мнению, вы не должны заниматься этим вопросом. Осознание противозаконности любого акта является одним из важнейших составных частей преднамеренного убийства. Это не имеет отношения к концепции преднамеренности акта. Вы должны исследовать одно положение — знал или не знал обвиняемый, что он убивал человека и что он хотел убить его.

Теперь я обращаю ваше внимание на то, что смертный приговор применяется только к предумышленному убийству, в то время как в случае непредумышленного убийства со смягчающими обстоятельствами минимальное наказание — шесть месяцев тюрьмы.

Я прошу вас вернуться к себе и найти ответы на вопросы, которые были вручены вам.

Вы знаете, конечно, что закон требует большинства в две трети для вердикта «Виновен». Закон также требует, чтобы принятое решение объявлялось следующим образом: «Да, большинством более чем семь голосов». Поэтому по меньшей мере восемь из вас должны проголосовать «за» при решении этого дела, чтобы установить, что была юридически наказуемая ответственность и что Статья 51 неприменима.

Если вы дадите утвердительный ответ на вопрос о намеренности, тогда вы должны ответить: «Да, большинством более чем семь голосов».

Если вы найдете, что были смягчающие обстоятельства, тогда закон требует только простого большинства голосов и вам было бы достаточно ответить: «Да, большинством более чем шесть голосов» или просто «Да».

Теперь я ставлю свою подпись на листе с вопросами.

[Затем члены жюри удаляются для принятия вердикта]

Вердикт

После часа обсуждения члены жюри присяжных возвращаются и старшина жюри объявляет:

Я провозглашаю, понимая оказанную мне честь и при ясном сознании вердикт жюри присяжных:

«Виновен ли обвиняемый Согомон Тейлирян в намеренном убийстве человека, Талаат паша, 15 марта 1921 г. на Шарлоттенбургштрассе? Нет».

Подписано: Отто Райнекке, старшина жюри.

(В зале суда большое оживление и аплодисменты)

Председатель суда: Я сейчас подписываю вердикт и прошу секретаря сделать то же самое и громко огласить вердикт.

(Секретарь суда читает вердикт и его содержание переводят обвиняемому)

Председатель суда: Итак, объявляется следующий приговор:

«Оправдать обвиняемого, расходы отнести на счет государственной казны. (Вновь оживление и аплодисменты). Согласно решению жюри присяжных, обвиняемый невиновен в предъявленном ему обвинении в совершении уголовного деяния».

Затем оглашается следующее решение:

«Приказ о заключении в тюрьму обвиняемого настоящим отменяется».

(Обвиняемого поздравляют его защитники, соотечественники и присутствующая на суде публика.)

*Печатается по: *The Case of Soghomon Tehlirian/Transl. by Vartkes Yeghiayan. Los Angeles: A.R.F. Varantian Gomideh, 1985. P. 76—165.*

№ 593

ЛОРД А. РАЙТ,
председатель Комиссии ООН по военным преступлениям*

В связи с резней армянского населения, которая имело место в начале Первой мировой войны в Турции, следует напомнить, что правительства Франции, Великобритании и России 24 мая 1915 г. опубликовали декларацию, осуждающую эту резню как «преступление против человечности и цивилизации», за которое все члены турецкого правительства будут нести ответственность наряду с его представителями на местах, причастными к этой резне. <...>

Таким образом, предупреждение, высказанное Турецкому правительству по этому случаю Правительствами Тройственного союза, относилось как раз к одному из видов действий, на которое призван распространиться современный термин «преступление против человечности», а именно, бесчеловечные действия, совершенные правительством против своих собственных подданных.

*Печатается по: *Lord A. Wright. History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War. London: His Majesty's Stationary Office, 1948. P. 35—36.*

№ 594

РОБЕРТ КЕМПНЕР,
бывший заместитель председателя Совета США
по военным преступлениям, эксперт по правовым вопросам
при Главном обвинителе США на Нюрнбергском процессе*

[Суд по делу убийства Великого Визиря Турции и главного архитектора геноцида армян Талаата и оправдательный приговор совершившему это убийство] впервые в анналах правовой истории продемонстрировали, что другие национальные государства могут законно бороться против грубых нарушений прав человека, особенно совершенного правительством геноцида, не подвергаясь при этом обвинению в незаконном вмешательстве во внутренние дела другой страны.

Убийство 1,4 млн армян по приказу турецкого правительства было первой программой геноцида нашего столетия. Идея всеобщей депортации армян, задуманная младотурецким комитетом во время Первой мировой войны, привела к массовому уничтожению более 2/3 армянского народа.

*Печатается по: *Kempner R.M. Vor 60 Jahren vor einem deutschen Schwurgericht: Der Volkermord an den Armenian (Геноцид армян перед германским судом присяжных 60 лет тому назад)//Recht und Politik. 1980. № 3. P. 167; Етина. 1978. № 3.*

№ 595

РАФАЭЛЬ ЛЕМКИН
юрист, эксперт по геноциду; инициатор и активный участник разработки
Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*

<...> Я все больше и больше отождествлял себя со страданиями жертв, число которых росло по мере того, как продолжал изучать историю. Я понял,

что память не только призвана регистрировать события прошлого, но и стимулировать совесть человека. Вскоре последовали современные примеры геноцида, такие как резня армян в 1915 г. Мне стало ясно, что многообразие наций, религиозных групп и рас имеет важное значение для цивилизации, ибо каждая из этих групп призвана выполнить миссию и внести вклад в плане культуры. <...> Я решил стать юристом и добиться запрещения геноцида и его предотвращения посредством объединения усилий стран.

<...> В Турции более 1 200 000 армян были преданы смерти по одной только причине, что они были христиане. <...> После окончания войны около 150 турецких военных преступников были арестованы и заключены британским правительством в тюрьму на острове Мальта. Армяне послали свою делегацию на Мирную конференцию в Версале. Они требовали справедливости. Затем однажды делегация прочла в газетах, что все турецкие военные преступники освобождены из тюрьмы. Я был в шоке. Убит целый народ, а виновные в этом оказались на свободе. Почему человека наказывают, когда он убивает другого человека? Почему убийство миллиона является меньшим преступлением, чем убийство одного человека?

<...> У меня в голове возник смелый план. Подумал о том, чтобы добиться ратификации Турцией [Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него] в числе первых двадцати стран. Это было бы искуплением вины за геноцид армян. Но как можно было бы добиться этого? <...> Турки гордятся своей республиканской формой правления и прогрессивными концепциями, которые помогли им заменить власть Оттоманской империи. Конвенция о геноциде должна быть увязана с социальным и международным прогрессом. Я знаю, однако, что в ходе обсуждения обе стороны должны будут избегать разговоров об одном, хотя это постоянно будет у них в мыслях: армяне.

*Печатается по: *Raphael Lemkin. Totally Unofficial. The Autobiography [не опубликовано]. Эти высказывания и признания находят подтверждение в книге: Yahreas H. The World's Most Horrible Crime//Colliers. 1951. Vol. 127. 3 March. P. 2, 12, 32. На с. 28—29 автор указывает, что выдвинутая Лемкином концепция геноцида как преступления по международному праву возникла первоначально в его студенческие дни в Львовском университете в 1920 г., когда он спорил с русским профессором права о 1 200 000 армянах, погибших в годы Первой Мировой войны.*

№ 596

ДЖ. ЛИТАВСКИЙ,
юридический консультант Комиссии ООН по правам человека
(1948 г.)*

Первый параграф. Резня армянского населения ... имела место в Турции в начале Первой мировой войны.

Последний параграф. [Декларация Союзников от 24 мая 1915 г., характеризующая эту резню как «преступление против человечности»] служит <...> прецедентом Статьи 6(с) и 5(с) Нюрнбергского и Токийского Уставов <...> как воспринимается этими актами <...>

*Печатается по: *Report prepared for the Legal Committee of the Commission. (Restricted). E/СН. 4/W.20. 28 May 1948. Доклад представлен Шестой сессии Экономического и Социального Совета ООН. (См. также: British Foreign Office Archives. FO 371/728 ID. Registry № E 3236/16/96. 7 August 1948.)*

ДЖОЗЕФ ГУТМАН,
один из первых израильских исследователей геноцида*

Специальный научный термин «геноцид» был изобретен для того, чтобы характеризовать организованную попытку уничтожения целой этнической группы. Кто-то мог подумать, что в новое время такого преступления еще не было, но это неправильно. Нацисты организовали массовое убийство в неслыханном масштабе с беспрецедентной «научной» жестокостью, но уже до этого в наш «просвещенный» век имела место грандиозная попытка уничтожить целую нацию. Она имела место если не прямо в Европе, то у самых ее ворот, а ее жертвами были не члены «диких племен», а цивилизованный христианский народ. Если методы убийства, в сравнении с «научной» эффективностью нацистов, кажутся довольно примитивными (газовые камеры в то время еще не были известны), мы тем не менее видим там все элементы, которые позднее были «усовершенствованы» нацистами: был хорошо подготовленный план действий; координированные операции всей администрации, направлявшиеся партийной машиной, обладавшей сильной властью; стимулированное правительством подстрекательство толпы к насилию; убийство всех мужчин, которые могли бы оказать сопротивление; разрушение семей, отделение мужчин от женщин, детей от родителей; массовые депортации в условиях, при которых большинство депортированных погибли в пути; ликвидация оставшихся в живых в отдельных районах в концентрационных лагерях или во время «маршей смерти». Некоторые читатели уже, конечно, догадались, что я имею в виду турецкие зверства в отношении армян тридцать лет назад.

*Печатается по: *Gutman J. The beginnings of genocide. A brief account of the Armenian massacres in World War I. New York, 1948. P. 3. Оригинальный текст опубликован в изд-ве Yivo Bleter. Journal of Yiddish Scientific Institute. Vol. XXVIII. № 2.*

ДЖОЗЕФ КУНЦ,
эксперт по международному праву (США)*

Хотя слово «геноцид» является новым, эта практика стара: разрушение Карфагена римлянами, уничтожение индейцев в Северной Америке, погромы в царской России, резня армян в императорской Турции являются лишь немногими примерами [этой практики].

*Печатается по: *Kunz J. The United Nations Convention on Genocide//American Journal of International Law. Vol. 43. № 4. October, 1949. P. 741.*

ШЕРИФ БАССИУНИ,
профессор права и президент Международного института по правам человека Университета Де Пола; президент Международной ассоциации уголовного права, президент Международного института усовершенствования в области уголовно-правовых наук*

<...> [Парижская мирная конференция в 1919 г. создала] Комиссию по ответственности за развязывание войны и наказанию за нарушение законов и

обычаев ведения войны. Комиссия, которая должна была подготовить доклад о нарушениях международного права, неоднократно использовала такие слова, как «законы человечности», «преступления против законов человечности» и «нарушение законов человечности» [стр. 164—170].

<...> В докладе четко указывалось, что «законы человечности» существуют, их можно определить и можно нарушить и что такое нарушение означает «преступление», которое наказуемо. Тем не менее, не было никакого преследования за нарушение «законов человечности», преследовали только за «военные преступления». 26 лет спустя выяснилось, что некоторые действия, совершенные в период Второй мировой войны, были такого же характера и нарушали те же самые принципы, как и те, которые совершались в годы Первой мировой войны, и возник термин «преступления против человечности». Но неуверенность некоторых правительств не позволила создать еще одно важное звено в исторической цепи развития гуманитарного права, и эта упущенная возможность оказалась очевидной слабостью, когда мир столкнулся с событиями Второй мировой войны [стр. 173].

<...> Таким образом, страны, подписавшие Севрский договор, намеревались наказать тех, кто совершил «преступление против человечности», поскольку такое преступление позже было включено в Устав [Лиги Наций]. Однако Севрский договор не был ратифицирован, и заменивший его Лозаннский договор не включал условия, предусматривавшие преследование турок за эти «преступления против цивилизации и человечности». Очевидная причина этого упущения содержится в «Декларации об амнистии» за все преступления, совершенные в период между 1914 и 1922 гг., которую Союзники предоставили Турции как часть политического пакета Лозаннского договора. Как следствие, отпала потенциальная возможность преследования тех, кого обвиняли в нарушениях «законов человечности» за преступления против армян в Турции. Такое бесспорно политически мотивированное решение, однако, не исключало факта признания уголовной ответственности за это преступление, хотя фактически индивидуальное преследование преступников вследствие этого не состоялось. Поскольку «амнистировать» можно только преступление, то очевидно, что отказ от преследования за совершенное преступление не означает, что это преступление не было совершено. Действительно, по какой иной причине надо было объявить амнистию, если не из-за преступления, за совершение которого отказываются наказывать [стр. 175—176].

<...> После Первой мировой войны по политическим причинам в позитивном международном праве была упущена возможность признать «преступление против законов человечности» международным преступлением. В то время это, вероятно, рассматривалось прагматическими творцами политики США и другими как просто отказ от преследования турок за убийство нескольких сотен тысяч армян (по некоторым подсчетам, число убитых превысило 1 млн человек) в обмен на приобретение нового политического союзника. Но когда Вторая мировая война начала проявлять свои ужасы, то стало серьезно ощущаться отсутствие солидного прецедента, и Союзники должны были опираться в обоснование своей политики на Доклад Комиссии, представленный в 1919 г., несмотря на то, что США отвергли тогда использование в докладе термина «законы человечности» [стр. 541].

*Печатается по: *M. Cherif Bassiouni. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. Dordrecht/Boston; London: Martinus Nijhoff Publisher, 1992. [Бассиуни изложил эти мысли также в статье «The Time has come for an International Criminal Court», опублик. в «Indiana International and Comparative Law Review». Vol. 1. № 1 (Spring 1991). P. 2—4, и в своей последней работе «From Versailles to Rwanda in Seventy-Five Years: the Need to establish a Permanent International Criminal Court», опублик. в «Harvard Human Rights Journal». Vol. 10, (Spring 1997). P. 17].*

**ТЕО ВАН БОВЕН, ДИРЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ ООН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
об изъятии ссылки на геноцид армян в докладе,
представленном специальным докладчиком Подкомиссии ООН
по правам человека г-ном Н. Рухашьянкике (Руанда) 1973 г.***

Как лицо, присутствовавшее на всех обсуждениях, о которых речь идет выше, вначале как представитель Нидерландов в Комиссии по правам человека, позже как член Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств и, наконец, как директор Управления ООН по правам человека, я хотел бы сделать следующие итоговые замечания:

(I) вызывает сожаление, что порочные интересы правительства, в особенности когда они стали очевидными в дипломатической кампании до и в ходе сессии Комиссии ООН по правам человека в 1974 г., сыграли такую доминирующую роль в усилиях, направленных на искажение судьбы армянского народа;

(II) также вызывает сожаление и подрывает права человека и права народов то, что те же самые интересы правительства пытаются ущемить независимую роль и порядочность отдельных экспертов;

(III) благодаря бдительности отдельных лиц, групп и неправительственных организаций, совесть мира жива, историческая правда не похоронена, даже позиция некоторых правительств скорректирована, и в ООН открываются новые возможности, чтобы восторжествовала правда и справедливость.

*Печатается по: *The Study presented by the Special Rapporteur of the UN Sub-commission. P. 171.*

**ТОМАС ФРЭНК И НАЙДЖЕЛ РОДЛИ,
специалисты по международному праву***

Еврейский опыт с гуманитарной интервенцией подобен тому, что пережили армяне — еще одно мерило в истории чрезмерного ажиотажа правительств в отношении прав человека. <...> [M]ежду 1890 г. и 1913 г. турки смогли вырезать приблизительно 200 000 армян. Единственное заступничество проявилось в форме дипломатических представлений, а США, не будучи стороной Берлинского договора, не сочли возможным вмешаться. В 1915 г. вновь началась резня.

Посол США в Константинополе Моргентау просил Государственный департамент уделить этому вопросу неотложное и серьезное внимание с целью принять решение, которое, возможно, могло бы оказать воздействие на Турецкое правительство <...>

*Печатается по: *Frank Thomas and Rodley Nigel. After Bangladesh: The Law of Humanitarian Intervention by Military Force//The American Journal of International Law. Vol. 67. № 1. 1973. P. 294; The Ottoman Empire: A Troubled Legacy. Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide/Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 87.*

**ЭЛЕН ФЕЙН,
эксперт по холокосту (США)***

<...> Когда младотурки пытались установить свою власть путем нового подхода, то уничтожение армян стало рациональным средством достижения их идеала.

*Печатается по: *Fein Helen. Accounting for Genocide. Victims and Survivors of the Holocaust, New York. The Free Press, 1979. P. 18.*

**ИРВИНГ ЛУИС ГОРОВИЦ,
профессор социологии (США)***

С начала столетия до своей окончательной кончины в 1918 г., Турция вошла в историю политикой геноцида в масштабах, не имеющих себе равных ни в какой ранней эпохе. Уничтожение армян было событием, масштаб которого сравним только с молчанием «цивилизованного мира», слишком поглощенного в свои собственные ужасы Первой мировой войны, чтобы понять качественную уникальность, связанную с массовым уничтожением армянского народа.

*Печатается по: *Horowitz Irving Louis. Taking Lives. Genocide and State Power. 3d ed. (1979 4th ed) New Brunswick, N. J.: Transaction Publishers. P. 46.*

**РОБЕРТ Ф. МЕЛСОН,
эксперт по геноциду (США)***

Но к 1912 г., а тем более к 1915 г., младотурки не склонялись к плюрализму. Они стали ксенофобами, законченными националистами, для которых идентичность и положение армян были достаточным доказательством их предательства и потенциальной угрозы существованию империи. Это было решающим фактором для геноцида <...>

Турецкая революция 1908—1923 гг., хотя она видоизменила Турецкую империю, имела также зловещие последствия для оттоманских армян. <...>

Поскольку оттоманцы стали турками, националисты, подобные Гокалпу, Талаату и Энверу, стали воспринимать армян в новом свете, не как древний народ, а как чужестранцев, которые не принадлежат к их среде. Более того, в отличие от греков и евреев и других меньшинств, некоторые из которых отличались, эти чужестранцы, с точки зрения турецких националистов, занимали самые доминирующие земли Турции; среди тех, кто населял эти земли, началось националистическое пробуждение, и говорили, что во время войны они симпатизировали русским. Неудивительно, что турецкие националисты воспринимали армян как «смертельную угрозу».

Геноцид армян следует понимать не как реакцию на «армянские провокации», а как этап в турецкой революции, которая в ответ на продолжающуюся дезинтеграцию империи прибегла к узкому национализму и исключила армян из общей жизни государства.

*Печатается по: *Melson Robert F. Revolution and Genocide. On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust. Chicago: University of Chicago Press, 1984. P. 162, 169.*

ДЖО ВЕРХОВЕН,
эксперт по международному праву,
профессор Католического университета Лувэна*

<...>Каковы бы ни были потрясения, последовавшие за кемалистской революцией в Турции или распадом Оттоманской империи, никогда не возникало сомнения, что появившееся после войны турецкое государство идентично тому государству, которое вступило в союз с Германией накануне войны. Этот вывод убедительно подтвердил третейский судья Борель, когда слушалось дело об Оттоманском государственном долге в 1925 г. В принципе это мнение обычно также не оспаривают. Наконец, это, кажется, проистекает из самих условий Севрского договора, так же как и Лозаннского договора.

Нынешнее Турецкое правительство не могло бы освободить себя от ответственности под предлогом какого-то фундаментального разрыва с прошлым.<...>

Ничего не значит то, что Турция, как мы знаем, не ратифицировала Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1968 г. [Резолюция 2391 (XXIII)]. Хотя правонарушение не может иметь срока давности, наказание тем не менее должно ограничиваться виновными (физическими) «лицами», которые могли быть «ответственными правителями» или «государственными деятелями» ...

Учитывая тот факт, что сегодня нет в живых всех ответственных за резню физических лиц, о которых идет речь, в этом случае не существует конкретной заинтересованности в обсуждении вопроса о наказании.

Невозможность применения принципа наказуемости не означает, что отсутствует факт нарушения закона и что в принципе Турция не должна как-то нести ответственность за преступления в «гражданском» смысле.

*Печатается по: *Verhoeven Joe. The Armenian People and International Law//A Crime of Silence. The Armenian Genocide. The Permanent Peoples' Tribunal. London: Zed Books, 1985. P. 206, 207.*

ВЕРДИКТ ПОСТОЯННОГО ТРИБУНАЛА НАРОДОВ
ПО ГЕНОЦИДУ АРМЯН

(16 апреля 1984 г.)*

ПРЕАМБУЛА

Самым фундаментальным из всех посягательств на права народов является преступление геноцида. С уголовной точки зрения ничто не является более серьезным, чем преднамеренная государственная политика систематического уничтожения народа, основанная на его отличительной этнической особенности. Сосредоточение Постоянного Трибунала Народов на теме геноцида основано на правовой структуре, изложенной во Всеобщей декларации прав народов (Алжир, 4 июля 1976 г.).

В Статье 1 Алжирской декларации говорится: «Каждый народ имеет право на существование». Статья 2 провозглашает: «Каждый народ имеет право на уважение его национальной и культурной самобытности». В Статье 3 говорится: «Каждый народ имеет право сохранить в мирном владении свою территорию и вернуться туда, если он был выслан». И, наконец, Статья 4 непосред-

венно касается реалий геноцида: «Никто не может быть подвергнут из-за своей национальности или культурной идентичности резне, пыткам, преследованию, депортации, высылке либо таким условиям жизни, которые могут посягать на самобытность народа, которому она принадлежит».

Тем не менее, все еще возникает вопрос, почему спустя столько лет после состоявшегося, как утверждают, геноцида Трибунал должен посвятить свои усилия исследованию утверждений армянского народа. В конце концов, основное обвинение в резне отнесено к событиям, которые имели место 69 лет назад — в 1915 г. Трибунал убежден, что его долг включает придание юридической силы историческим обидам, если они никогда не выносились надлежащим образом на судебное слушание и не были признаны в надлежащей форме соответствующим правительством.

В этом случае основа для изучения и оценки этих армянских утверждений особенно убедительна. Каждое турецкое правительство, начиная с 1915 г., отказывалось вступить в открытую полемику в связи с обвинением в совершении геноцидных деяний и с необходимостью нести за них ответственность.

На недавних международных форумах и научных конференциях Турецкое правительство предпринимало согласованные усилия с целью воспрепятствовать расследованию или признанию геноцида армян.

Более того, нынешнее Турецкое правительство не обращает внимания на эти самые серьезные обвинения в уничтожении армянского народа. В то время, как выдвигаются даже новые обвинения в том, что нынешнее Турецкое правительство продолжает эту политику уничтожения.

Особенно уместны в этом отношении обвинения в сознательном уничтожении, осквернении и безразличии к памятникам армянской культуры и культовым сооружениям. Трибунал придерживается мнения, что в настоящее время надлежит рассмотреть обвинения в преступлении геноцида и, если они будут установлены, то должны быть надлежащим образом и открыто признаны руководителями несущего за это ответственность государства. Жертвы преступления геноцида вправе получить законное возмещение даже после истечения столь долгого времени, хотя это возмещение должно, конечно, учесть нынешние обстоятельства.

Здесь уместна также позиция тех, кто пережил геноцид, и их потомков. Каждый народ справедливо настаивает и добивается официального признания судебными властями преступлений и несправедливостей, совершенных в отношении этого народа. Чем более жестокие формы принимает эта несправедливость и чем дольше ее скрывают, тем сильнее желание добиться ее признания. Трибунал отмечает с сожалением, что разочарование, вызванное этим отказом признать совершенное, по-видимому способствует обращению к террористическим актам против турецких дипломатов и других лиц. Трибунал надеется облегчить конструктивный процесс признания армянской реальности, которая может (как возможный результат) привести к урегулированию конфликта, либо внесения в него элемента умеренности.

Геноцид — самый худший из мыслимых преступлений государства. Часто ответственность государства обеспечивается отчетностью перед другими государствами и международными структурами, включая Организацию Объединенных Наций, состоящую исключительно из государств. Одна поразительная особенность того, что случилось с армянами, это — ответственность других государств, которые по геополитическим соображениям совместно с Турецким правительством пытаются не допустить, даже на этой поздней стадии, проведения тщательного расследования и вынесения юридического решения.

Постоянный Трибунал Народов был создан, в частности, для того, чтобы преодолеть моральные и политические слабости государств как инструментов правосудия. Трибунал рассмотрел жалобы армян именно из-за долгого молча-

ния организованного международного сообщества и особенно из-за соучастия ведущих западных государств (за исключением Франции), которые поддерживают разного рода экономические, политические и военные связи с турецким государством.

Трибунал действует также потому, что он глубоко обеспокоен проявлениями в мире геноцида и геноцидного подхода. Как члены Трибунала, мы считаем, что открытое и объективное документирование обвинений в геноциде способствует процессу признания. Раскрытие и разоблачение факта геноцида создает определенные трудности для тех, кто намерен скрыть все это, чтобы сохранить существующее положение вещей. Приданием юридической силы обидам жертв геноцида Трибунал способствует поддержанию достоинства страдающих людей и оказывает поддержку в их постоянной борьбе. Само признание геноцида является фундаментальным средством борьбы против него. Признание является само по себе подтверждением права народа обеспечить на основе международного права свое существование.

Факты

I. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

<...>

С 1878 г. после Русско-турецкой войны Армянский вопрос стал фактором в Восточном вопросе. Статья 16 Сан-Стефанского договора (1878) предусматривала проведение в армянских районах серии реформ, гарантом которых выступала Россия. Однако после изменения характера союзов Берлинский договор (1878) освободил Турцию от части ее обязательств и обязал Великобританию наблюдать за проведением реформ; но они не были осуществлены.

В среде армян начало возникать революционное движение (дашнакская и гнчакская партии). После Сасунского восстания в 1894 г. в восточных провинциях и в Константинополе по приказу Султана Абдул Гаида было вырезано приблизительно 300 000 армян. После протеста Держав последовали новые обещания провести реформы, которые снова не были выполнены; партизанская борьба («федаинов») продолжалась. С начала века армянские революционеры начали также сотрудничать с партией младотурок в разработке федералистского устройства империи. После надежд, порожденных революцией 1908 г., младотурецкая идеология под влиянием приобретенной власти и внешних событий, а также под давлением радикального крыла организации, стала развиваться в сторону обретения исключительного национализма, который нашел свое выражение в пан-тюркизме и туранизме.

Положение армян в восточных провинциях не изменилось ни в результате революционного свержения Абдул Гаида в 1909 г. (резня в Адане), ни в результате требований проведения реформ, с которыми вновь выступили Державы Антанты. Эти требования были в конечном итоге услышаны в феврале 1914 г. и были назначены два инспектора для наблюдения за их претворением в жизнь. Это назначение рассматривалось Оттоманским правительством как неприемлемое вмешательство.

Когда началась Первая мировая война, Оттоманская империя не сразу определилась, к какой стороне ей присоединиться. В начале ноября 1914 г. под давлением Германии она присоединилась к союзу Центральных Держав. Это решение поставило армян в трудное положение. Они занимали территорию, которую Турция считала жизненно важной для реализации туранистских империалистических амбиций в отношении народов Закавказья и Центральной Азии. К тому же, разделение армянского народа между Оттоманской империей (2 000 000 армян) и Россией (1 700 000) неизбежно означало, что две части одного народа оказались на противостоящих друг другу сторонах. На Восьмом

съезде Армянской революционной федерации в Эрзеруме в августе 1914 г., дашнакская партия отвергла призыв младотурок вести подрывные действия среди русских армян. С начала войны турецкие армяне вели себя в общем как лояльные подданные, сражаясь в рядах турецкой армии. Русских армян, со своей стороны, обычно призывали в русскую армию и отправляли сражаться на европейских фронтах. В первые месяцы войны русские армяне вступали в добровольческие отряды, которые действовали как разведчики царской армии — это был русский ответ на планы турок, предложенные армянам в Эрзеруме несколькими месяцами ранее.

Отказ съезда в Эрзеруме и создание этих добровольческих батальонов были использованы младотурками для обвинения армян в мнимом предательстве. Энверу, назначенному Верховным главнокомандующим турецкими вооруженными силами, удалось вторгнуться в Закавказье в середине зимы, но он понес поражение у Сарыкамыша от русской армии. Свою роль сыграли и погодные условия. Из 90-тысячной турецкой Третьей армии спаслись лишь 15 000 человек. После сокрушительного поражения на Кавказе начались антиармянские действия.

II. ГЕНОЦИД

В январе 1915 г. армянские солдаты и жандармы были разоружены, собраны в рабочие группы по 500—1000 человек для ведения дорожно-ремонтных или погрузочных работ; затем их партиями уводили в отдаленные районы и убивали. Но только в апреле начал реализовываться план, причем сменяющие друг друга фазы осуществлялись в строгой последовательности. Первый сигнал относительно депортации был подан в начале апреля в Зейтуне, в районе, не имеющем никакого непосредственного стратегического значения. И только позже депортация начала проводиться в приграничных провинциях.

Предлогом, использованным для массовой депортации, послужило движение сопротивления армян в Ване. Вали Вана Джевдет разграбил близлежащие армянские деревни, и ванские армяне организовали оборону города. Их спасло успешное наступление русских войск, впереди которых шли армянские добровольцы с Кавказа. После захвата Вана 18 мая русские войска продолжали продвижение вперед, но в конце июня были остановлены контр наступлением турецких войск. Таким образом, армяне Ванского вилайета смогли отступить и избежать уничтожения.

Когда весть о Ванском восстании достигла Константинополя, Комитет Единения и Прогресса (Иттихад) воспользовался этим случаем. Около 650 выдающихся личностей, писателей, поэтов, юристов, врачей, священников и политических деятелей были арестованы 24 и 25 апреля 1915 г., затем депортированы и убиты в последующие месяцы. Таким образом было осуществлено практически полное и сознательное уничтожение почти всей армянской интеллигенции того времени.

Начиная с 24 апреля и следуя четкому расписанию, правительство издавало приказы депортировать армян из восточных вилайетов. Поскольку Ван был занят русской армией, то депортация осуществлялась только в шести вилайетах — Трапезунда, Эрзерума, Битлиса, Диарбекира, Харпуга и Сиваса. Практическое осуществление этого плана было поручено «Специальной организации», укомплектованной из обычных преступников и заключенных, обученных и экипированных Комитетом Единения и Прогресса. Эта полуофициальная организация, которую возглавлял Бехаеддин Шакир, находилась под исключительной властью иттихадского центрального комитета. Константинополь направлял директивы вали, каймаканам, а также местным деятелям «Специальной организации», которые имели дискреционную власть перемещать либо увольнять

любого не сотрудничающего с ними жандарма или чиновника. Методы, которыми пользовались, порядок, по которому эвакуации подвергались города, и маршруты, избранные для колонн депортируемых, — все это подтверждает существование центрального командного пункта, контролировавшего развертывание программы депортации. Приказы о депортации объявлялись публично, либо вывешивались в каждом городе и поселке. Семье предоставлялось два дня для сборов немногих личных вещей, ее собственность конфисковывалась либо быстро распродавалась. Первым шагом был обычно арест знатных людей, членов армянских политических партий, священников и молодых людей, которых силой принуждали подписывать надуманные признания, затем тайно уничтожали мелкими группами. Колонны депортированных формировались из стариков, женщин и детей. В более отдаленных деревнях целые семьи вырезались, их дома поджигались либо захватывались. У побережья Черного моря и на реке Тигр у Диарбекира баржи набивались людьми до отказа, и затем их топили. С мая по июль 1915 г. турецкие солдаты и жандармы, банды «Специальной организации» (чете) и другие грабили и мародерствовали в восточных провинциях. Турецкие власти терпимо относились и поощряли эти грабежи, мародерство, пытки и убийства и в то же время жестоко наказывали за любую попытку защитить армян.

Невозможно было сохранить в тайне эту операцию. Получив информацию от миссионеров и консулов, Державы Антанты потребовали 24 мая от Турецкого правительства прекращения резни, за которую они считали лично ответственными членов правительства. Турция объявила о депортации официально, издав декрет, приведя в качестве предлога измену, саботаж и террористические акты со стороны армян.

Депортация была фактически лишь завуалированной формой уничтожения. Самых сильных уничтожали до депортации. Голод, жажда и резня косили колонны депортируемых. Тысячи мертвых тел сваливались в кучу вдоль дорог. Трупы висели на деревьях и телеграфных столбах; воды рек несли изуродованные тела и выбрасывали их на берег. Из первоначальной численности армянского населения семи восточных вилайетов 1 200 000 человек приблизительно 300 000 смогли воспользоваться русской оккупацией, чтобы добраться до Кавказа; остальные были убиты на месте или депортированы, около 200 000 женщин и детей были выкрадены. До того места в Алеппо, где собирались колонны депортированных, добрались не более 50 000 оставшихся в живых.

В конце июля 1915 г. правительство начало депортировать армян Анатолии и Киликии, перемещая население из районов, которые были далеки от фронта и где присутствие армян не могло бы считаться угрозой для турецкой армии. Депортированных гнали на юг колоннами, которые таяли в пути. Из Алеппо выживших отправляли дальше на юг, в пустыни Сирии и Месопотамии на юго-западе. В Сирии лагеря сбора были разбиты в Хама, Хомсе и близ Дамаска. В этих лагерях помещались около 120 000 беженцев, большинство которых пережило войну и было репатриировано в Киликию в 1919 г. С другой стороны армян гнали вдоль Евфрата все дальше по направлению к Дейр-эль-Зор; приблизительно 200 000 человек достигли места назначения. Между мартом и августом 1916 г. из Константинополя поступили приказы уничтожить последних оставшихся в живых и находящихся в лагерях вдоль железной дороги и берегов Евфрата.

Тем не менее в Турции все еще оставалось какое-то число армян. В провинциях несколько армянских семей, в большинстве своем протестантских и католических, спаслись от смерти усилиями американских миссионеров и Апостольского Нунция. В нескольких случаях армян спасало решительное вмешательство турецких официальных лиц, либо их укрывали у себя курдские или турецкие друзья. Армяне Константинополя и Смирны также избежали депортации. Наконец, были случаи сопротивления (в Урфе, Шабин-Карахисаре, Муса-даге). Всего,

включая тех, кто нашел убежище в России, число выживших в конце 1916 г. может быть, по подсчетам, 600 000 из общей численности армянского населения в 1914 г., составлявшего, по данным А. Тойнби, 1 800 000 человек.

В Восточной Анатолии исчезло все армянское население. Немногие выжившие резню нашли убежище в Сирии и Ливане, в то время как другие добрались до русской Армении. В апреле 1918 г., чтобы обойти условия Брест-Литовского договора, предусматривавшие передачу Турции большевистской Россией Батума, Карса и Ардагана, Закавказье провозгласило независимость, создав просуществовавшую недолго федерацию, которая в мае 1918 г. распалась на три республики: Грузию, Армению и Азербайджан.

После своего поражения в ноябре 1918 г., Турция признала Армянское государство и даже передала ему в следующем году вилайеты Карс и Ардаган.

Все союзные правительства неоднократно торжественно обещали устами своих представителей — Ллойд Джорджа, Клемансо, Вильсона и др. — обеспечить торжество справедливости для «армянского народа-страдальца».

В апреле 1920 г. Конференция в Сан-Ремо предложила США согласиться на мандат на Армению и, каково бы ни было решение США, просила Президента Вильсона определить границы Армянского государства и решила, что по мирному договору с Турцией он будет арбитром в вопросе о турецко-армянской границе.

Севрский договор (10 августа 1920 г.), который признал Армянское государство и одобрил границы, установленные Президентом Вильсоном, не решил, однако, Армянский вопрос. Этот Договор был подписан правительством в Константинополе. Он выделил значительные части Анатолии итальянцам, британцам и французам, а также установил благоприятные условия для греков в районе Эгейского моря и был неприемлем для Мустафы Кемаля, который отверг его. Республика Армения под руководством социалистической Армянской революционной федерации (дашнаки) вскоре оказалась зажатой между наступающими кемалистами и большевистской Россией. Когда 22 ноября 1920 г. Президент Вильсон официально определил территориальные пределы нового государства, республика доживала последние несколько дней. Турция заполучила вновь вилайеты Карс и Ардаган (по Александропольскому договору), а то, что осталось от Армении (около 30 000 кв. км), стало советским 2 декабря 1920 г.

24 июля 1923 г. Великие Державы и новая Республика Турция подписали Лозаннский договор, причем в нем не упоминались ни Армения, ни права армян. Армянский вопрос был закрыт.

III. СВИДЕТЕЛЬСТВА

Трибунал призван вынести суждение по обвинению в геноциде на основе событий 1915—1916 гг.

Трибунал считает, что факты, представленные выше, установлены на базе убедительного и соответствующего действительности свидетельства. Это свидетельство было представлено и изучено в различных докладах, заслушанных Трибуналом, которому были представлены многочисленные документы.

Почти исчерпывающая библиография этих источников составлена профессором Р.Г. Ованнисяном («Армянский холокост», Кембридж, шт. Массачусетс, 1981 г.).

Не считая оттоманских архивов, которые недоступны, главными документами являются:

— Германские архивы, которые, учитывая положение Германии как союзника Оттоманской империи, имеют первостепенное значение. Особенно стоит отметить доклады и личные наблюдения Йоганнеса Лепсиуса, д-ра Армина Вегнера из благотворительной организации «Дейчер Хилфсбунд», д-ра Якоба

Кунцлера, журналиста Штурмера, д-ра Мартина Нипаге, миссионера Эрнста Кристофеля и генерала Лимана фон Сандерса; последний рассказывал, как армянское население Смирны и Адрианополя было спасено в результате его личного решительного вмешательства.

— Сообщения германских дипломатов и консульских сотрудников, которые были очевидцами условий рассеивания армян в Эрзеруме, Алеппо, Самсуне и т.д. Американские архивы, которые также содержат весьма обильный материал в подтверждение вышеизложенного (сообщения миссионеров, консулов и благотворительных организаций) и документ Государственного департамента «Внутренние дела Турции, 1910—1919 гг. Расовые проблемы» и мемуары американского Посла в Константинополе Генри Моргентау.

— «Синяя книга» британских властей об этих событиях, опубликованная в 1916 г. виконтом Брайсом.

Протоколы суда над юнионистами (иттихадистами) по обвинению, предъявленному Турецким правительством после поражения Оттоманской империи.

К этому судебному процессу, который состоялся в период между апрелем и июлем 1919 г., Турецкое правительство собрало свидетельства о депортации и резне и судило военным судом ответственных за это — в большинстве случаев в их отсутствие. Суд осудил большинство обвиняемых, в том числе Талаата, Энвера и Джемала, которые были приговорены к смерти in absentia.

— Доклады, представленные Трибуналу четырьмя пережившими резню, которые были детьми в период этих событий.

IV. ТУРЕЦКИЕ ДОВОДЫ.

Трибунал изучил турецкие доводы как они изложены в представленных документах.

Отказ Турецкого правительства признать геноцид армян основывается, по существу, на следующих аргументах: более низкая численность умерших; ответственность армянских революционеров; контробвинения; отрицание преднамеренности.

Численность армян, живших в Оттоманской империи в 1914 г., определяется по-разному: 2 100 000 — по данным Армянского Патриархата; 1 800 000 — по данным А. Тойнби; и около 1 300 000 — по турецким данным. Несмотря на разный подсчет числа жертв, армяне и почти все западные эксперты соглашаются в вопросе о соотношении: погибло приблизительно две трети армянского населения. Турки утверждают, что последствия «перемещения» были гораздо меньших масштабов и привели к исчезновению 20—25 процентов населения из-за в целом тяжелых условий жизни в период войны. Турецкое государство также указывает, что потери со стороны мусульман были большими. Этот довод, похоже, игнорирует тот факт, что армяне почти полностью исчезли из Анатолии. Население Турции составляет в настоящее время около 45 млн. человек, из них армяне составляют менее 100 000.

Для того чтобы снять с себя ответственность, Турецкое правительство утверждает, что армяне занимались подстрекательством к мятежу и фактически совершали акты измены в период войны. Однако Трибунал выявил, что единственными вооруженными выступлениями, предпринятыми в пределах Оттоманской империи, были восстание в Сасуне и движение сопротивления в Ване в апреле 1915 г.

Другой аргумент, выдвинутый турецким государством, сводится к обвинению, что именно армяне якобы совершили геноцид против турок. Верно, что в 1917 г. (т.е. более года спустя после завершения депортации и уничтожения армян) несколько турецких деревень были уничтожены армянскими войсками. Трибунал считает, что эти акты, как бы они ни заслуживали порицания, нельзя

считать геноцидом. Трибунал отмечает, что эти акты были совершены спустя значительное время после массовой резни, которой подверглись армяне.

Наконец, турецкое государство отвергает обвинения в преднамеренности, ставя под сомнение достоверность пяти телеграмм, посланных Министром внутренних дел Талаатом и подлинность которых была признана экспертами, назначенными Судом во время судебного процесса по делу Согомона Тейлиряна в Берлине — Шарлоттенбурге в 1921 г. Тейлирян был оправдан за убийство Талаата из-за преступлений против человечности, совершенных младотурецким правительством. Германский Посол Вангенгейм со своей стороны не оставил сомнения еще 7 июля 1915 г. в том, что касается преднамеренности происходивших событий: «Сложившееся положение и то, каким образом осуществляется это перемещение, показывают, что правительство в действительности преследует цель полного уничтожения армянской нации в пределах Турецкой империи». (Докладная записка относительно распространения депортационных мер на провинции, не подвергавшиеся угрозе вражеского вторжения [№ 106 в сборнике «Deutschland und Armenien, 1914—1918», в архивах Вильгельмштрассе и опубликованные священником Лепсиусом).

В 1971 г. Комиссия ООН по правам человека поручила своему Подкомитету по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, состоящему из независимых экспертов, «изучить вопрос о предупреждении и наказании преступления геноцида».

В 1973 и 1975 гг. два предварительных доклада, которые были представлены Подкомитету специальным докладчиком, содержали параграф 30, который гласил: «В современный период внимание должно быть обращено на наличие достаточно обильной документации, касающейся резни армян, которая считается первым геноцидом в XX веке».

В окончательном докладе, внесенном в Комиссию в 1979 г., вышеуказанный параграф 30 был опущен.

Председатель Комиссии заметил, что исключение этого параграфа вызвало такую волну протестов, что последствия такого решения принимают масштабы, которые, по-видимому, не предвидел сам автор. Поэтому он порекомендовал докладчику, когда его доклад будет окончательно отредактирован, иметь в виду эту реакцию и заявления, сделанные членами Комиссии в связи с его изъятием.

Специальный докладчик никогда больше не возвращался к этой работе, и Подкомитет во исполнение Резолюции 1983/33 Экономического и Социального Совета назначил другого специального докладчика, поручив ему полностью пересмотреть и дополнить новыми материалами исследование вопроса о предупреждении и наказании преступления геноцида.

Трибунал выяснил, что Турецкая делегация, выступая против принятия вышеупомянутого параграфа 30, по существу, выдвинула следующие доводы:

- приводимые факты являются искажением исторической правды;
- термин «геноцид» неприменим, поскольку события, о которых идет речь, были не резней, а актами войны;
- и, наконец, что возвращение к событиям, которые произошли еще в начале века, способствовало бы порождению вражды.

По первым двум пунктам, касающимся фактов и закона, Трибунал изучил доводы, представленные по рассматриваемому им делу, и считает, что, поступая таким образом, он способствовал исполнению желания Комиссии ООН по правам человека, чтобы были предприняты усилия, позволяющие Подкомитету завершить свою задачу, приняв во внимание все материалы, которые были представлены.

По третьему пункту Трибунал может лишь заметить, что отказ принять параграф 30, приведенный выше, отнюдь не рассеивая тревогу, дал пищу для эмоциональной реакции.

По праву

1. О ПРАВАХ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Трибунал отмечает, что группы армянского населения, которые были жертвами резни и других зверств, о которых было сообщено ему, составляют народ в понимании международного права.

Сегодня этот народ имеет право на самоопределение в соответствии со Статьей 1, параграф 2 Устава ООН и положениями Всеобщей декларации прав народов, принятой в Алжире 4 июля 1976 г. На международном сообществе и, главным образом, на ООН лежит обязанность принять все необходимые меры, чтобы обеспечить соблюдение этого фундаментального права, в том числе меры, главной целью которых должно быть обеспечение условий, позволяющих эффективно осуществить это право.

Трибунал хочет подчеркнуть особые обязательства, которые возложены на турецкое государство в этом отношении, вытекающие из общей нормы международного права, а также из отдельных договоров, которые оно подписало приблизительно сто лет назад. В связи с этим Трибунал обращает особое внимание на тот факт, что в силу Статьи 61 Берлинского договора вышеупомянутое государство обязалось еще в 1878 г. предоставить армянскому народу Оттоманской империи режим, гарантирующий его право развиваться в обстановке безопасности под наблюдением международного сообщества. Трибунал также отмечает, что обещания о самоопределении, которые были даны армянскому народу во время Первой мировой войны, не были выполнены, поскольку международное сообщество в нарушение норм права позволило, чтобы исчезло армянское государство, которое в принципе было бесспорно признано Союзными и Объединившимися Державами, а также самой Турцией в Батумском договоре.

Тот факт, что право этого государства на мирное существование в пределах признанных границ в качестве члена международного сообщества — так же, как и право армянского населения на мирное существование в пределах Оттоманской империи, — не было соблюдено, не может рассматриваться как эффективное погашение прав армянского народа или как освобождение международного сообщества от его ответственности перед этим народом.

Трибунал отмечает, что судьба народа никогда не может считаться чисто внутренним делом, полностью подвластным прихотям, какими бы благонамеренными они ни были, суверенных государств. Фундаментальные права этого народа прямо касаются международного сообщества, которое вправе и обязано обеспечить, чтобы эти права уважались, особенно когда они открыто отрицаются одним из членов сообщества.

В этом конкретном случае этот вывод подтверждается и тем, что даже до того, как право народов на самоопределение было четко подтверждено Уставом ООН, права армянского народа уже были признаны соответствующими государствами и поставлены ими под наблюдение представителей международного сообщества.

II. ОБ ОБВИНЕНИИ В ГЕНОЦИДЕ

а) Общие правила, применимые к обвинениям в геноциде

Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., геноцид является «преступлением, которое нарушает нормы международного права», «независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время» (Статья I).

Геноцид означает любой из следующих актов, совершенных с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов группы;
 - б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
 - с) предумышленное создание для такой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
 - д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
 - е) соучастие в геноциде.
- (Статья II)

Согласно Статьи III:

Наказуемы следующие деяния:

- а) геноцид;
- б) заговор с целью совершения геноцида;
- с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- д) покушение на совершение геноцида;
- е) соучастие в геноциде.

Наконец, Статья IV предусматривает, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных выше деяний, подлежат наказанию «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительства, должностными или частными лицами».

Трибунал считает, что эти положения [Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него] должны быть признаны как нормы, определяющие обстоятельства, при которых геноцид должен быть наказуем в соответствии с международным правом, несмотря на тот факт, что существуют некоторые более широкие определения.

Эта Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г. и была ратифицирована Турцией 31 июля 1950 г. Однако из этого не следует делать вывод, что акты геноцида не могут быть объектом предъявления обвинения на основании права, если такие акты были совершены либо до вступления в силу Конвенции или в пределах территории государства, которое не ратифицировало Конвенцию. Хотя верно то, что Конвенция налагает на подписавшие государства обязательство предотвратить либо наказать преступление, которое не определено в каком-либо другом документе, тем не менее она должна рассматриваться как декларирующий закон в такой же степени, в какой она осуждает сам геноцид.

Эта декларирующая сила документа следует из формулировок самой Конвенции. Договаривающиеся стороны, признавая в Преамбуле, «что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству», подтверждают в Статье 1, что геноцид является преступлением, которое нарушает нормы международного права. Это подтверждение неизбежно подразумевает, что эта категория преступления существовала и до 9 декабря 1948 г. Более того, это общепризнано в доктрине международного права, которая отражает неоспоримое коллективное правосознание государств. Не имеет значения, что сам термин «геноцид» был введен только недавно. Единственное, что имеет значение — это то, что акты, которые этот термин описывает, признавались преступными давным-давно.

Поскольку признается такая декларирующая сила, Трибуналу не нужно определять точную дату принятия нормы, объявляющей вне закона геноцид, кодифицированный Конвенцией. Для целей, которые ставит перед собой этот

Трибунал, достаточно установить, что эта норма, бесспорно, действовала в то время, когда были совершены описанные избиения. Из совершенных дел и из заявлений, которые были сделаны по поводу Армянского вопроса — независимо от того, могли ли быть или были ли они по каким-то соображениям обоснованы, — действительно следует, что «законами человечности» осуждалась политика систематического уничтожения армян, которую проводило Османское правительство. В связи с этим Трибунал желает подчеркнуть, что такие законы — какой бы настоятельной ни была необходимость их формализации в настоящий момент — не просто отражают императивные правила морали или этики; они выражают также позитивные юридические обязательства, которые государства не могут игнорировать под тем предлогом, что они не были выражены официально в договорах, как это подтверждается, например, клаузулой Мартенса в области законов ведения войны. Более того, осуждение преступлений, совершенных в Первую мировую войну, говорит о том, что государства исходят из того, что такие преступления юридически не могут быть допустимы, хотя никакие писанные правила прямо не запрещали их.

Трибунал напоминает в связи с этим, что такое осуждение выражалось как в отношении преступлений против человечности, так и военных преступлений; следует также подчеркнуть, что статья 230 Севрского договора особо указала на ответственность Турции за резню, совершавшуюся на турецкой территории. Конечно, этот договор не был ратифицирован, и требования о наказании, которое он предусматривал, поэтому никогда не были выполнены. Однако сам этот факт не умаляет очевидный для нас факт, который явствует сегодня из содержания договора, что государства в то время действительно осознавали противозаконность преступления, которое мы сейчас называем геноцидом.

По этим основаниям Трибунал считает, что геноцид уже был запрещен в праве со времени первых избиений армянского населения, поскольку Конвенция 1948 г. лишь формально изложила, дав ей действительно квалифицированную формулировку, норму права, которая применима к фактам, создавшим основу обвинений, представленных на рассмотрение этого Трибунала.

б) Обвинение в геноциде армянского народа

Следующие замечания кажутся необходимыми при рассмотрении представленных Трибуналу доказательств, суть которых приводится ниже.

Не может быть сомнения, что армяне составляют национальную группу, которая соответствует определению, данному в норме, объявляющей геноцид вне закона. Этот вывод тем более очевиден, что они составляют народ, пользующийся правом на самоопределение, что неизбежно подразумевает, что они составляют также группу, уничтожение которой запрещено в силу нормы, имеющей отношение к геноциду.

Нет сомнения в отношении реальности физических актов, составляющих геноцид. Факт убийства членов группы, причинение серьезных телесных или умственных расстройств и создание для этой группы жизненных условий, неизбежно влекущих за собой их смерть, убедительно доказаны с помощью полных и однозначных свидетельств, представленных Трибуналу. При рассмотрении этого дела Трибунал сосредоточил свое внимание в первую очередь на резне, совершавшейся в период между 1915 и 1917 г., которые были самым экстремальным проявлением политики, явным предвестником которой были события 1894—1896 гг.

Установлено также наличие конкретного намерения уничтожить группу как таковую, что является особым элементом состава преступления геноцида. Представленные доклады и документальные свидетельства ясно указывают на политику методического уничтожения армянского народа, что подтверждает наличие конкретного намерения, о котором говорится в статье II Конвенции от 9 декабря 1948 г.

Политика проявилась в действиях, которые, без сомнения, относились к турецким или османским властям, особенно во время резни 1915—1917 гг. При этом Трибунал отмечает, что кроме зверств, совершенных официальными властями, последние использовали также злонамеренную пропаганду и другие средства, чтобы побуждать гражданское население совершать акты геноцида против армян. Отмечается также, что власти вообще воздерживались от вмешательства, не пытаясь предотвратить бойню, хотя они были в состоянии сделать это или наказать виновных (не считая суда над юнионистами). Такая позиция равносильна поощрению преступления и преступной халатности и должна быть осуждена так же строго, как и фактически совершенные преступления; она конкретно подпадает под действие права, запрещающего геноцид.

Исходя из представленных свидетельств, Трибунал считает бесспорными различные утверждения (восстание, измена и т.д.), высказанные Турецким правительством для оправдания резни. В любом случае подчеркивается, что даже если бы такие измышления подтвердились, они ни в коем случае не могли служить оправданием совершенной резни. Геноцид — это преступление, в отношении которого не признаются никакие основания для отговорок или оправданий.

По этим причинам Трибунал приходит к выводу, что обоснованность обвинения в геноциде армянского народа, выдвинутое против турецких властей, фактически установлена.

с) Последствия геноцида

Трибунал напоминает, что, как и в случае со всеми другими преступлениями против человечности, геноцид по своему определению является преступлением, к которому на основании общего международного права нельзя применить срок давности, как это подтверждено Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1968 г.

Все те, кто несет ответственность за резню, независимо от того, «являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами», подлежат, таким образом, наказаниям, которые государства обязаны применить, для того чтобы соблюсти гарантии, связанные с осуществлением правосудия.

Геноцид является не только уголовно наказуемым преступлением, но и нарушением международного права, за которое турецкое государство должно нести ответственность. Его первый долг, проистекающий из этого положения, сводится к возлагаемому на него основному обязательству признать факты, не пытаясь при этом лицемерить, и выразить сожаление о совершении преступления. Это само по себе означало бы минимальное возмещение неисчислимого морального ущерба, который понесла армянская нация.

Трибунал желает обратить особое внимание на тот факт, что международная практика применительно к турецкому государству со времени этих событий дает достаточное юридическое основание, чтобы установить, что идентичность и континуитет этого государства не были затронуты потрясениями, имевшими место в истории этой страны со времени распада Османской империи. Ни его территориальные потери, ни реорганизация его политической системы не были такими, чтобы изменить его преемственную идентичность как субъекта международного права. Следовательно, нельзя считать, что последующие турецкие правительства после установления кемалистской республики вправе отказываться от признания ответственности, которая остается на государстве, представляемом ими в международном сообществе.

Трибунал далее отмечает, что ничто в заявлениях или в поведении армянского народа или государств, разделяющих ответственность за обеспечение его прав, можно представить как намек на их отказ от права предъявлять обвине-

ние тем, кто повинен в геноциде. Поэтому нынешнее Турецкое правительство, подобно своим предшественникам, обязано признать свою ответственность за геноцид.

Преступление подобного характера нарушает обязательства, которые настолько важны для международного сообщества, что авторы недавнего проекта Статьи об ответственности государств справедливо охарактеризовали это как «международное преступление государства» в контексте права об ответственности государств; другими словами — это больше не рассматривается в контексте обыкновенной нормы уголовного права. В результате, и как на самом деле подтверждается специальными обязательствами международного сообщества по отношению к армянскому народу, любой член этого сообщества имеет право призвать турецкое государство отчитаться по своим обязательствам, и, в частности, добиваться официального признания геноцида, если Турция будет продолжать отрицать его. К тому же он имеет право принять любые меры по поддержке и оказанию помощи армянскому народу, как это предусмотрено международным правом и Алжирской декларацией, не будучи при этом обвиненным в недозволённом вмешательстве в дела другого государства.

Наконец, долг международного сообщества в целом и особенно через ООН признать геноцид и помочь армянскому народу в этом отношении. Действительно, нельзя считать допустимым преступление против одного из народов, который ООН обязана защищать таким же образом, как и любое государство, входящее в эту организацию; в равной степени нельзя терпеть дальше преступное отрицание этого преступления.

Геноцид армян, который имел место в период Первой мировой войны, был первым актом такого рода в столетии, в течение которого геноцид и связанные с ним ужасы стали, увы, широко распространенным явлением.

Совершение таких зверств не ограничивается обществами, которые определенно можно считать слаборазвитыми. Напротив, в ряде случаев эти зверства совершались странами, считающимися вообще самыми развитыми и самыми современными в научном отношении. Фактически, самый значительный пример во всем XX в. связан с использованием современной технологии и изоэлектрической организации в ходе геноцида нацистами европейских евреев, который вызвал почти немыслимые человеческие страдания и который в конечном итоге привел к уничтожению почти шести миллионов человек.

На предыдущих сессиях Трибунал имел возможность осудить геноцид, совершенный против народа Сальвадора (решение, принятое 11 февраля 1981 г.), народ маубере в Восточном Тиморе (решение, принятое 21 июня 1981 г.) и индейское население Гватемалы (решение, принятое 31 января 1983 г.).

Трибунал отмечает, что одним из самых серьезных последствий и одним из самых тревожных воздействий геноцида — не говоря уже о непоправимом зле, которое совершается над его непосредственными жертвами — является деградация и извращение человечества в целом.

По этим причинам

в ответ на вопросы, которые были поставлены перед ним, Трибунал настоящим считает, что:

— армянское население составляло и составляет народ, фундаментальные права которого, как индивидуальные, так и коллективные, должны и будут уважаться в соответствии с международным правом;

— уничтожение групп армянского населения посредством депортации и резни составляет преступление геноцида, которое не имеет срока давности по определению Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. Что касается осуждения этого преступления, то

вышеуказанная Конвенция декларирует существующее право и включает нормы, которые уже действовали в то время, когда инкриминировались эти акты;

— младотурецкое правительство повинно в этом геноциде, в том, что касается действий, совершенных в период между 1915 и 1917 г.;

— геноцид армян является также «международным преступлением», за совершение которого турецкое государство должно нести ответственность и не ссылаться на нарушение континуитета как предлог, чтобы избежать этой ответственности;

— эта ответственность подразумевает прежде всего обязательство признать официально факт этого геноцида и ущерб, который в результате него понес армянский народ;

— ООН и каждый из ее членов имеют право требовать этого признания и помочь армянскому народу в этом отношении.

*Печатается по: *A Crime of Silence. The Armenian Genocide: Permanent Peoples Tribunal. Pierre Vidal-Naquet, preface, Gerard Labiridian. London: Zed Books, 1985.*

№ 607

РОБЕРТ ДЖЕЙ ЛИФТОН,
профессор психиатрии и психологии (США)*

В случае с турками, каково бы ни было их отношение к науке, они руководствовались мистическим видением пантуранизма (или туркификации) «которое предполагало доисторический миф единства урало-алтайских народов, основанного на расовом происхождении». И нельзя сомневаться, что ощущение превосходства турецких националистов при их возвращении к фундаменталистскому мусульманству проявилось в призыве к антиармянскому походу — и все это во имя нового видения Оттоманского величия.

*Печатается по: *Lifton Robert Jay. The Nazi Doctors. Medical Killing and Psychology of Genocide. New York: Basic Books, 1986. P. 476.*

№ 608

ИЕГУДА БАУЭР,
эксперт по холокосту (США)*

Резня армянского народа в турецкой Анатолии аналогична холокосту<...> Массовое уничтожение армянского народа в период Первой мировой войны<...> является предвестником холокоста.

Если сравнивать число армян, убитых оттоманским режимом, с общей численностью армян, проживавших в Турции, то в пропорциональном отношении это число жертв превышало или по крайней мере равнялось численности евреев, погибших во Второй мировой войне<...> Дело армян<...> служит самым близким аналогом холокосту.

*Печатается по: *Bauer Yeguda. A History of the Holocaust. New York: F. Watts, 1982. P. 57—58. Bauer Yeguda. Essay: On the Peace of the Holocaust in History//Holocaust and Genocide Studies. 1987. № 2. P. 213, 215.*

Д-Р ФЕЛИКС ЭРМАКОРА,
профессор международного права, Венский университет,
член Подкомиссии Комиссии ООН по правам человека в 1970-х гг.*

Эти публикации [турецкие отрицания и объяснения], однако, не могут обойти факты, а именно, что на самом деле по государственному указу армянское население депортировали из их исконных мест проживания; и что в ходе этой массовой депортации армянский народ заставили заплатить огромную кровавую цену. Но международные правовые факты того времени не могут быть поколеблены турецкими аргументами, поскольку нет какого-либо оправдания в отношении ситуации, схожей с геноцидом. Непозволительно также оправдывать геноцид тем, что он совершался до принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

До сих пор я, не сомневаясь, характеризовал как геноцид события 1915 г., каким они представлялись мне как германоязычному читателю, даже если этот факт международного права не был так ясен в 1915 г., каким он стал сегодня благодаря Конвенции против геноцида от 9 декабря 1948 г. [Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 260 А(III)], Конвенции, которая была ратифицирована также и Турцией. Согласно международному праву, которое распространялось на «цивилизованные страны» во время обсуждения Армянского вопроса в 1915 г., эти события не рассматривались как геноцид в техническом смысле, но они противоречили общепризнанным нормам международного права, которые даже тогда предусматривали ограничения на поведение суверенных государств применительно к правам человека.

*Печатается по: *The Armenian Genocide. Documentation. Vol. 1. Munich, Institute for Armenian Studies, 1987. P. 12—13. The Ottoman Empire: A Troubled Legacy. Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars, Williamsburg (USA), 1997. P. 91—92.*

№ 610

ДЖЕЙМС Р. РАССЕЛ,
профессор Гарвардского университета (США)*

Древняя цивилизация была почти уничтожена. Планы разрабатывались поэтапно еще до Первой мировой войны для каждой провинции (генеральной репетицией явилась резня в Адане); и резня началась под прикрытием войны, под предлогом самосохранения, к которому позже прибег Гитлер. Армяне, которые проживали на расстоянии сотен миль от линии фронта, простые люди всех возрастов и обоего пола, которые мало что знали о том, что происходит в соседней деревне, не говоря уже о делах в Санкт-Петербурге, подлежали уничтожению как «русские агенты», как опасные «бациллы» в государстве, которое должно быть унитарным.

Пока еще не было газовых камер. Но армян в Анатолии расстреливали и сбрасывали в общие могилы (археологов, которые сейчас случайно обнаруживают эти захоронения, обычно предупреждают хранить молчание); грузили на баржи в Черном море близ Трапезунда и затем подрывали их; тысячами сбрасывали с утесов Ани-Камаха; отправляли пешком колоннами в пустыни северной части Сирии и оставляли там умирать; сгоняли в огромные овраги и сжигали заживо (в Дэйр-эз-Зоре вы все еще можете обнаружить обожженные

человеческие кости). На некоторых людях проводились медицинские эксперименты. Целые города обезлюдели.

Убито было так много людей, что вода в реках оказывалась отравленной, началась эпидемия болезней, умерли также сотни тысяч турок и курдов. Многочисленные армянские памятники архитектуры и культурные ценности методически уничтожались, с тем чтобы никто даже не мог представить, что армяне когда-либо жили в Восточной Турции. Названия мест были переименованы. Сегодня в Стамбуле проживает немного армян, но они находятся там только потому, что победа Союзников приостановила их выселение. Однако там также была убита большая часть культурной и просвещенной элиты, включая армян-членов самого Оттоманского парламента, после заранее спланированного и тщательно осуществленного налета на их дома и ареста.

*Печатается по: *Russel James R. Rewriting Armenian History//Forward. 7 June 1996. P. 6; The Ottoman Empire: A Troubled Legacy. Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 76.*

№ 611

ЭРВИН СТАУБ,
эксперт по геноциду*

Известно, что правительство отдавало конкретные приказы в отношении геноцида (армян) <...> Вначале были убиты руководители армян и мужчины, служившие в рабочих батальонах. Затем оставшихся отправили пешком в пустыню без продуктов питания. Многие умерли в пути, многие были убиты.

<...>

Даже после того, как Турция проиграла войну и несмотря на новую резню армян в 1922 г., мало что было сделано, чтобы наказать Турцию или отдельных турок. Гитлер мог позже справедливо сказать: «Кто помнит сейчас о резне армян?» <...>

После военных судов Турция пересмотрела свою политику и с тех пор отрицает эти зверства <...> Общество, которое не признает совершенные им зверства и закрывает глаза на свою бесчеловечность, вероятно, будет продолжать или повторять такие действия.

*Печатается по: *Staub Ervin. The Roots of Evil. The Origins of Genocide and Other Group Violence. Cambridge: Cambridge University, 1989. P. 183, 184, 187; The Ottoman Empire: A Troubled Legacy. Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 72.*

№ 612

РИЧАРД ФАЛК
профессор международного права (США)*
[автор Предисловия к сборнику статей В. Дадриана]

Постепенно, тем не менее с усиливающейся властью реальность турецкого геноцида в отношении армянского народа стала восприниматься как установленный, неопровержимый исторический факт. Этот процесс морального просвещения преодолел огромные препятствия, специально организованную бесстыдную и все еще продолжающуюся кампанию Турецкого правительства,

стремящегося навязать молчание путем различных хитроумных приемов, распространения различных фальсификаций исторических событий, обхаживания и запугивания <...>

Такое честное, смелое научное исследование является ценным подспорьем в борьбе народа-жертвы за сохранение целостности своего прошлого и подхода к событиям, не отягощенного вводными в заблуждение разноречивой пропагандой и субъективной историографией; здесь, однако, имеются многочисленные трудности. Длинная рука турецкого государства привлекла на свою сторону, прямо или косвенно, некоторых видных представителей академического сообщества (как турок, так и нетурок), которые бесстыдно замалчивали правду и искажали историю геноцида армян в период с 1915 г. по 1918 г.

Эти документы подтверждают армянскую версию событий и показывают, как младотурецкий (иттихадистский) режим дьявольски планировал сознательный и систематический процесс уничтожения армян. Ни один честный человек не может ответственно опровергнуть содержание этой специальной публикации о геноциде армян, если он не хочет закрыть глаза на историческую правду основных заявлений армян.

Конечно, главное значение этой работы заключается в том, чтобы воспроизвести прошлое, успокоить израненную память тех, кто выжил, и их потомков и оказать давление, чтобы принудить Турцию признать свою ответственность перед армянским народом. И все же, значение этой работы гораздо шире. Трагедия геноцида постигла много других народов в последние десятилетия и даже армяне вновь испытали реальность зверств в связи с незаконченной борьбой за будущее Нагорного Карабаха в бывшей советской республике Азербайджан. Как ни грустно, остается очевидным то, что, как и после Первой мировой войны, правительства ведущих стран не придали первостепенного значения пресечению геноцида, если существенно не затронуты их стратегические интересы. Обращает на себя внимание то, с какой быстротой, как только турецкий национализм одержал победу под руководством Ататюрка, европейские державы отказались от своих послевоенных требований к Турции о выполнении предусмотренных Севрским договором обязательств перед армянами.

*Печатается по: *Falk Richard. Foreword to the Collected Essays by Vahakn N. Dadrian «The Armenian Genocide in Official Turkish Records» in the Special Edition of the «Journal of Political and Military Sociology», 22, 1, Summer 1994 (reprinted in Summer 1995). P. 1.*

№ 613

РЕЗОЛЮЦИЯ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГЕНОЦИДА

(13 июня 1997 г.)*

Ассоциация исследователей геноцида на своей конференции, проходившей в Монреале 11—13 июня 1997 г. вновь подтверждает, что массовое убийство армян в Турции в 1915 г. является фактом геноцида, который соответствует положениям Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Ассоциация осуждает отрицание геноцида армян турецким правительством и его официальными и неофициальными представителями и сторонниками.

*Печатается по: <http://www.armenian-genocide.org/affirmation/recognition/69.htm>

№ 614

МОРДЕХАЙ НИСАН, ЕВРЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИЕРУСАЛИМ

Армяне пережили геноцид, депортацию и оказались рассеянными [по всему миру]; большая часть их исторической родины осталась без армян и оказалась под турецким управлением.

*Печатается по: *Nisan Mardechai. The Minority Plight//Middle East Quarterly, September 1996. P. 27; The Ottoman Empire: A Troubled Legacy. Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 76.*

№ 615

ЭРИК МАРКУСЕН, эксперт по геноциду (Дания)*

Профессиональных солдат использовали как убийц в ряде случаев геноцида, в том числе при осуществлении геноцида армян <...>

Врачи играли ключевую роль как при геноциде армян, так и при холокосте <...> Одни давали яд больным армянам в больницах. Другие сознательно заражали армян тифом в ходе многочисленных бесчеловечных медицинских опытов. Третьи помогали разработать методы уничтожения многочисленных трупов. <...>

Подобно своим турецким коллегам во время геноцида армян, германские врачи также давали советы, как отделаться от трупов, и занимались бесчеловечными, часто смертельными опытами над заключенными концентрационных лагерей.

*Печатается по: *Markusen Eric. Professions, Professionals, and Genocide//Genocide: A Critical Bibliographic Review. Vol. 2. Israel Charny, ed. London: Mansell, 1991. P. 272, 273.*

№ 616

БАТ ЙЕ'ОР эксперт по геноциду*

Можно отметить сходство в поведении жертв, убийц и тех, кто был пассивным наблюдателем. Стоит вспомнить, что колонны покорных армян были обмануты заверениями, будто их переводят на временное местожительство, когда на самом деле их отправляли на место казни. Жертв отбирали для различных целей — чтобы сразу же убить или отдать в рабство, для получения выкупа или для проституции, прежде чем убить. Детей использовали в качестве мишеней для стрельбы. Все это свидетельствует о сходстве коллективного поведения людей, когда повторяются исторические обстоятельства.

<...> Немцы, союзники турок в Первой мировой войне, присутствовали при попытке уничтожить целый народ, который стремился к свободе. Они видели, как гражданское население убивают в церквях и сжигают или сгоняют массами в лагерь, пытаются до смерти и превращают в прах, либо ведут бесконечными колоннами в места казни, заставляют рыть для себя могилы, либо оставляют в пустыне или же продают в рабство арабским племенам и вынуждают принять ислам.

*Печатается по: *Ye'or Bat... «The Dhimmi, the Jews and Christians under Islam», Trans. from the French by D. Maisel P. Fenton and D. Liftman, Cranbury, N.J.: Fairleigh Dickinson University, 1985. P. 95, 103. «The Ottoman Empire: A Troubled Legacy». Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars, Williamsburg (USA), 1997. P. 74.*

№ 617

СОЛ ГИТТЛМЭН,
проректор и руководитель кафедры исследований иудаизма
в Университете Тафта (США)*

<...> Главным предметом обсуждения на этом симпозиуме является другой геноцид в этом столетии; трагедия армян не привлекла внимания многих ученых на условия стереотипирования, которые можно обнаружить в турецкой культуре и в турецком языке так же, как и в мусульманской вере. Но кампания поношения и дегуманизации, которая предшествовала уничтожению сотен тысяч армян в 1895—1896 гг. и вновь в 1915 г. была по своему коварству и по подготовке также тщательно спланирована, как и проведенная Геббельсом подготовка.

Армяне были распределены по категориям в соответствии со стереотипом. Поэтому их не принимали за людей, и убийство мужчин, женщин и детей не считалось актом жестокости, а скорее актом героизма, необходимого для освобождения страны от заразы.

В этом столетии повсюду, где документируется резня геноцидного характера, мы обнаруживаем тот же самый феномен: дегуманизацию и грубое стереотипирование <...>

*Печатается по: *Sol Gittleman, The Stereotype as a Prelude to Genocide in «Genocide and Human Rights» (A special issue of the «Journal of American Studies», IV, 1 & 2, 1992. P. 5); «The Ottoman Empire: A Troubled Legacy». Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 75.*

№ 618

ГЕНРИ Р. ХАТТЕНБАХ,
эксперт по геноциду*

Начиная с известного сборника документов о турецких зверствах, подготовленного Тойнби в 1916 г., каждое турецкое государство упрямо отрицало массовое убийство армян. Со времен Первой мировой войны каждое турецкое правительство безоговорочно отказывалось признать преступные деяния своих предшественников. Государственные архивы постоянно остаются закрытыми для всех ученых без исключения. Те документы, которые публиковались, тщательно отбирались и редактировались, с тем чтобы они подтверждали неизменную правительственную политику упорного отрицания любого соучастия в том, что произошло несколько десятилетий назад в восточной и центральной Анатолии.

*Печатается по: *Huttenbach Henry R. The Denial of Turkey's Genocide of Armenians: A Case of Government's Policy//Problems of Genocide. Cambridge, MA: Zoryan Institute, 1997. P. 166.*

№ 619

ЛЮСИ ДАВИДОВИЦ,
эксперт по холокосту (США)*

Резня армян турками <...> по своим масштабам и ужасу максимально близко соответствует убийству европейских евреев <...> Некогда немыслимое «решение Армянского вопроса» стало в наше время достижимым «окончательным решением», придуманным нацистами кодовым названием уничтожения европейских евреев.

*Печатается по: *Dawidowicz Lucy. The Holocaust and the Historians. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. P. 20.*

№ 620

ПРОФЕССОР РИЧАРД РУБИНШТЕЙН,
антрополог (США)*

Решение, принятое сознательно турецким правительством в период Первой мировой войны, преобразовать турецкое общество, прибегнув к систематическому уничтожению армянского христианского населения Турции, предвосхищает уничтожение европейских евреев по методу, масштабу и намерению.

*Печатается по: *Rubinstein Richard L. The Age of Triage. Fear and Hope in a Overcrowded World. Boston: Beacon Press, 1983. P. 12.*

№ 621

ПРОФЕССОР ФРЭНК ЧАЛК И ПРОФЕССОР КУРТ ДЖОНАССОН,
директор Монреальского института исследований
геноцида и прав человека (Канада)*

<...>Первым из этих случаев в XX в. было преследование армян в Турции в 1915 г. Оттоманская империя распалась, и новый режим воспринял пантурецкую идеологию. Армяне были самой большой нетурецкой группой, оставшейся после распада; проживая во внутренних районах Турции, они считали себя по своей истории и культуре значительно древнее, чем турки. Это оказалось неприемлемым для младотурецкого правительства. Начало Первой мировой войны дало туркам предлог (армяне проявили нелояльность и сотрудничали с врагом) и возможность уничтожить армян в то время, когда остальной мир был занят войной.

*Печатается по: *Chalk Frank and Jonassohn Kurt. The History and Sociology of Genocide. Analyses and Case Studies. New Haven: Yale University Press, 1990. P. 39.*

№ 622

ЗАЯВЛЕНИЕ 126 СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ХОЛОКОСТУ
из США, Израиля, Британии и других стран.
Принято на конференции в Филадельфии (США)

(3—7 марта, 2000 г.)*

Собравшись на 30 Конференцию специалистов по холокосту и делам Церкви в Университете Сент-Джозефа в Филадельфии, шт. Пенсильвания, 3—7 марта 2000 г., сто двадцать шесть специалистов по холокосту, возглавляющих университетские кафедры и научно-исследовательские центры по холокосту, подписали заявление, в котором подтверждают, что геноцид армян, совершенный в Первую мировую войну, является неоспоримым историческим фактом, и соответственно призывают правительства демократических стран Запада также признать его таковым. Подписавшие, и в их числе лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, который был основным докладчиком на Конференции, также просят западные демократические страны призвать Правительство и Парламент Турции, наконец, примириться с мрачной главой оттомано-турецкой истории и признать геноцид армян. Это явилось бы бесценным стимулом для процесса демократизации Турции.

В числе подписавших: *Иегуда Бауэр*, директор Международного исследовательского института холокоста, Иерусалим; *Исраэл Чарни*, директор Института холокоста и геноцида, главный редактор «Энциклопедии геноцида», Иерусалим; проф. *Стивен Файнштейн*, директор Центра исследований холокоста и геноцида американского Университета Миннесота; проф. *Саул Фридман*, директор Исследований холокоста и еврейских проблем Университета Янгстауна, штат Огайо; проф. *Эдвард Гаффни*, Университет Вальпараисо, Чили; проф. *Дорота Гловака*, Колледж Королевского Университета, Галифакс, Канада; проф. *Стивен Кац*, директор Центра исследований иудаизма Бостонского университета; д-р *Элизабет Макуелл*, председатель Международной конференции специалистов по холокосту, Лондон; проф. *Эли Визель*, основатель и руководитель Мемориального совета США по холокосту, и др.

*Печатается по: *The New York Times. June 9, 2000. P. A29.*

№ 623

ПРОФЕССОР ИСРАЭЛ ЧАРНИ,
директор Института холокоста и геноцида в Иерусалиме,
главный редактор «Энциклопедии геноцида»*

Геноцид армян примечателен во многих отношениях, в том числе и потому, что в кровавом XX столетии он был ранним примером массового геноцида, который многие признают как «репетицию» холокоста...

Геноцид армян является ярким примером тщательно организованного и управляемого государством предумышленного геноцида.

*Печатается по: *Chamy Israel. Ed., Introduction to «The Widening Circle of Genocide» -> Genocide: A Critical Bibliographic review». Vol. 3. New Branswick, N.J.: Transaction, 1994. P. XIX; «The Ottoman Empire: A Troubled Legacy». Views, Comments and Judgements by Noted Experts Worldwide. Compiled by Vahakn N. Dadrian for the Association of Genocide Scholars. Williamsburg (USA), 1997. P. 69.*

№ 624

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ИСРАЭЛЯ ЧАРНИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИЗРАИЛЯ Ш. ПЕРЕСУ,
в связи с заявлением Министра, опубликованным в турецкой газете «Тэркиш дейли ньюс»

(12 апреля 2001 г.)*

Я выражаю Вам свое глубочайшее уважение за Ваш огромный вклад в дело безопасности и развития Израиля и в дело мира. Тем не менее, в течение многих лет я не разделяю Вашу позицию относительно геноцида армян.

Похоже, из-за Вашего желания развивать очень важные отношения с Турцией Вы готовы были замолчать проблему геноцида армян в 1915—1920 гг. Когда в 1982 г. Вы советовали не настаивать на включении вопроса об армянах в повестку дня первой Международной конференции по холокосту и геноциду, которую мы проводили в Тель-Авиве, я решил не уступать давлению Министерства иностранных дел, требовавшего отменить доклады по геноциду армян, либо вообще отменить конференцию.

Мне кажется, судя по сообщению в анкарской газете, что Вы переступили моральную черту, которую ни один еврей не должен позволить себе пересту-

пить. Вы, как сообщается, заявили «Мы отвергаем попытки установить сходство между холокостом и утверждениями армян. Ничего подобного холокосту не имело место. Армяне пережили трагедию, но не геноцид».

Для Вашего сведения, в 2000 г. на Конференции по холокосту в Филадельфии большое число исследователей холокоста, включая израильских историков, подписало заявление, в котором говорилось, что геноцид армян действительно имел место.

Также для сведения, в 1997 г. Ассоциация исследователей геноцида на своем заседании в полном составе проголосовала за резолюцию, в которой говорилось, что армяне подверглись полномасштабному геноциду.

Хотя я не согласен с Вами, но, быть может при Вашем более широком понимании интересов Государства Израиль Вы обязаны обойти этот вопрос и воздержаться от его постановки перед Турцией, но мне, как еврею и израильтянину, стыдно от того, что сейчас в фактическом отрицании геноцида армян Вы пошли так далеко, что это сравнимо с отрицанием холокоста.

*Печатается по: *Press release by the Armenian Genocide Research Center, 5400 McBryde Ave., Richmond, CA 94805, March 12, 2001.*

№ 625

ИЗРАИЛЬСКИЙ ЭКСПЕРТ ПО ГЕНОЦИДУ
ЯИР АУРОН О ПОЗИЦИИ МИД ИЗРАИЛЯ
в связи с отрицанием израильтянами
факта геноцида армян в Турции*

<...>

В Израиле это [заявление Посла] не было опубликовано. Но армяне в Армении и повсюду в мире негодовали. Представители правительства и политики потребовали объявить Посла persona non grata. Министерство иностранных дел Армении выразило протест израильскому МИД и несколько дней назад получило официальный ответ государства Израиль: «Как евреи и как израильтяне, мы особенно опечалены смертью людей и трагедией, которые имели место в 1915 и 1916 гг. Мы понимаем уместность эмоций для обеих сторон и знаем о значительном числе жертв и о судьбе армян. Этот вопрос нуждается в широком исследовании и научном диалоге, основанном на показаниях и доказательствах. Израиль утверждает, что холокост был единственным событием в человеческой истории и был предумышленным преступлением против еврейского народа. Израиль признает трагедию армян и состояние армянского народа. Однако эти события не могут быть сравнимы с геноцидом. Это никак не преуменьшает значительность трагедии».

Мы не можем приуменьшить историческую значимость этого страшного заявления. Не холокост, не геноцид, только «жертвы», «участь», «трагедия», без упоминания даже тех, кто совершил преступление. Нет упоминания об убийце, как будто произошло стихийное бедствие, но при этом упоминается уместность эмоций для обеих сторон — турок и армян (представьте, если бы евреи и немцы упоминались вместе в случае холокоста!) и, конечно, упоминается уникальность холокоста.

В этом опасном официальном заявлении много цинизма, высокомерия, внутреннего противоречия и безответственности. В нем Израиль переходит от пассивного отрицания к активному. Это заявление сделано государством, народ которого был жертвой холокоста только немногим более 50 лет назад. Оно ставит под вопрос значение и уместность изучения истории геноцида. По-

моему, оно оскверняет память жертв холокоста и его значение. Тот факт, что политики, средства массовой информации и академические круги проявляют неуважение к такому значительному событию, лишь демонстрирует глубину нашего морального банкротства. Как израильский еврей, я могу лишь просить прощения у каждого армянина и заверить армянский народ в том, что в Израиле имеются люди, которые не успокоятся, пока их государство не пересмотрит свой аморальный и антиисторический подход к геноциду, которому подвергся другой народ.

*Печатается по: *Ha'aretz. Jerusalem, March 3, 2002; Massis Weekly. Vol. 22. № 9 (1059). March 14, 2002.*

№ 626

ИЗ ПИСЬМА ПРОФЕССОРА ИСРАЭЛЯ ЧАРНИ В МИД ИЗРАИЛЯ

(4 марта 2002 г.)*

*В Министерство иностранных дел Государства Израиль:
Министру иностранных дел Шимону Пересу;
заместителю Министра иностранных дел Майклу Мельчиору;
Послу в Армении Ривке Коэн, отдел по делам Армении.*

<...>Как еврей и израильтянин, я глубоко стыжусь позиции, занятой нашим Послом и Министерством, которые отрицают, что геноцид армянского народа был фактически геноцидом.

Такая позиция равносильна отрицанию холокоста нашего народа.

Даже в эти очень серьезные дни нашей национальной истории, когда поддержка других стран, таких как соседняя Турция, имеет огромное практическое значение, я не считаю, что историко-моральные вопросы уважительного и частного признания геноцидного массового уничтожения любого народа должны быть обойдены каким-либо народом и в особенности нашим еврейским народом.

<...>

Я направляю Вам копию заявления о признании геноцида армян, подписанного в 2000 г. 126 учеными, занимающимися холокостом. В числе подписавших были ведущий в Израиле специалист по холокосту наш профессор Иегуда Бауэр и лауреат Нобелевской премии мира переживший холокост Эли Визель.

Не пострадают ли ценности Сиона от нашей реалполитики, унижающей других людей, которые подобно нам, ежедневно испытывают скорбь и возмущение, когда вспоминают о массовом геноцидном убийстве своего народа?

Наряду с молитвами, призывающими придать силу нашему народу и нашей стране в такое опасное время, когда мы, защищаясь, боремся против смертельного и даже геноцидного терроризма, который наносит удары без разбора, в том числе и по молодым людям, находящимся в кафе и по целым семьям — мужчинам, женщинам и детям — празднующим свадьбу и совершеннолетие детей.

С уважением к Вам.

*Печатается по: *Armenian News Network, Groong, groong @ usc. edu, March 8, 2002.*

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Президента Союза Армян России А.А. Абрамяна	5
Предисловие	7

Раздел I

Общая международно-правовая основа ответственности за геноцид

№ 1. «Декларация Мартенса» — части шестая, седьмая и восьмая Преамбулы Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (5/18 октября 1907 г., IV Гагская Конвенция)	17
№ 2. Клаузула Мартенса в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (5/18 октября 1907 г.)	17
№ 3. Мнение Ф. Мартенса о международно-правовой основе квалификации резни народов как преступления	18
№ 4. Устав Международного Военного Трибунала (принят 8 августа 1945 г.)	18
№ 5. Из вступительной речи Главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса, произнесенной на заседании Международного Военного Трибунала в Нюрнберге на процессе по делу главных немецких военных преступников (4 декабря 1945 г.)	20
№ 6. Закон № 10 Контрольного Совета в Германии о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности (20 декабря 1945 г.)	20
№ 7. Приговор Международного Военного Трибунала (Нюрнберг, 1 октября 1946 г.)	22
№ 8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95(I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (принята 11 декабря 1946 г.)	25
№ 9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96(I) «Преступление геноцида» (принята 11 декабря 1946 г.)	25
№ 10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177(II) «Планы по сформулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» (принята 21 ноября 1947 г.)	26
№ 11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 180(II) «Проект Конвенции о геноциде» (принята 21 ноября 1947 г.)	27
№ 12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 260 (III) «Предупреждение и наказание преступления геноцида» (принята 9 декабря 1948 г.)	28
№ 13. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята 9 декабря 1948 г.; вступила в силу 12 января 1961 г.)	29
№ 14. Определение содержания Декларации Мартенса в предисловии к отчетам о судебных процессах над германскими военными преступниками	30
№ 15. Консультативное заключение Международного суда ООН о правомерности и действительности оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, вынесенное в 1951 г. по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН	31
№ 16. Решение Верховного Суда Израиля в качестве Суда по рассмотрению апелляций по делу Эйхманна (1962 г.)	36

№ 17. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности (принята 26 ноября 1968 г.; вступила в силу 11 ноября 1970 г.)	42
№ 18. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3074 (XXVIII) «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности» (принята 3 декабря 1973 г.)	44
№ 19. Международный Пакт о гражданских и политических правах (вступил в силу 23 марта 1976 г.)	45
№ 20. Римский Статут Международного уголовного суда. Принят дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.)	45
№ 21. Институт гуманитарной интервенции в международном праве в курсе Л. Оппенгейма	61
№ 22. С. Крылов о праве государств—участников Конвенции о предупреждении и наказании геноцида заявлять оговорки	62
№ 23. Я. Броунли о международной уголовной ответственности за геноцид	68
№ 24. Курс международного права Московского института международных отношений МИД РФ	70
№ 25. Курс международного права Дипломатической академии МИД РФ	72

Раздел II

Формы ответственности Оттоманской империи за частичное уничтожение армян как национальной группы (1876—1914)

№ 26. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.)	91
№ 27. Письмо Министра иностранных дел Великобритании лорда Солсбери британскому Послу в Константинополе А. Лэйарду (9 мая 1878 г.)	91
№ 28. Выдержки из Константинопольской конвенции об оборонительном союзе между Великобританией и Турцией (подписана 4 июня 1878 г.)	92
№ 29. Приложение к Константинопольской конвенции между Великобританией и Турцией от 4 июня 1878 г. (подписано 1 июля 1878 г.)	93
№ 30. Берлинский трактат (1/13 июля 1878 г.)	93
№ 31. Письмо Министра иностранных дел Великобритании лорда Солсбери Послу в Турции А. Лэйарду (8 августа 1878 г.)	94
№ 32. Вербальная нота британского Посла в Константинополе А. Лэйарда Правительству Турции (19 августа 1878 г.)	95
№ 33. Комментарий британского Посла в Константинополе А. Лэйарда по поводу ответа Порты на ноту Правительства Великобритании [в письме Министру иностранных дел лорду Солсбери] (24 октября 1878 г.)	96
№ 34. Коллективная нота Великих Держав, врученная их посланниками Правительству Оттоманской империи (7 сентября 1880 г.)	97
№ 35. Из депеши российского Посла в Константинополе Нелидова Министру иностранных дел Гирсу (1/13 ноября 1890 г.)	101
№ 36. Телеграмма британского Министра иностранных дел лорда Розбери Послу Великобритании в Турции (21 марта 1893 г.)	101
№ 37. Из письма Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Министру внутренних дел России (Тифлис, 20 августа 1893 г.)	102
№ 38. Из депеши Советника Российского посольства в Константинополе Жадовского в МИД России (10/22 ноября 1894 г.)	102
№ 39. Из письма британского Посла в Константинополе Ф. Кэрри Министру иностранных дел Великобритании (26 ноября 1894 г.)	103
№ 40. Речь бывшего Премьер-министра Великобритании В. Гладстона (29 декабря 1894 г.)	107
№ 41. Речь бывшего Премьер-министра Великобритании В. Гладстона. Произнесена на публичном митинге в Честере (26 июля 1895 г.)	109

№ 42. Телеграмма германского Посла в Константинополе Заурма Рейхсканцлеру Гогенлоэ (16 декабря 1895 г.)	112
№ 43. Телеграмма российского Посла во Франции А. Моренгейма о представлении, сделанном Министром иностранных дел Франции Г. Аното турецкому Послу (21 августа/2 сентября 1896 г.)	113
№ 44. Письмо Государственного секретаря США Э. Рута видному американскому юристу Оскару С. Страусу (25 января 1906 г.)	114
№ 45. Письмо и.о. Государственного секретаря США Р. Бэйкона посланнику в Константинополе Дж. Лейшмэну (30 января 1906 г.)	115
№ 46. Телеграмма посланника США в Константинополе Дж. Лейшмэна Государственному секретарю Э. Руту (5 февраля 1906 г.)	115
№ 47. Письмо и.о. Государственного секретаря США Р. Бэйкона посланнику в Константинополе Дж. Лейшмэну (5 марта 1906 г.)	116
№ 48. Выдержка из письма Министра иностранных дел России А. Извольского Послу в Константинополе Зиновьеву (10 мая 1907 г.)	116
№ 49. Из депеши российского Посла в Константинополе Зиновьева Министру иностранных дел А. Извольскому (2/15 августа 1907 г.)	117
№ 50. Депеша российского Посла в Константинополе Зиновьева Товарищу Министра иностранных дел Чарыкову (18 апреля/1 мая 1909 г.)	117
№ 51. Изложение телеграммы и.о. Государственного секретаря США Х. Вильсона Послу в Лондоне Риду (23 апреля 1909 г.)	118
№ 52. Изложение телеграммы американского Посла в Лондоне Рида и.о. Государственного секретаря Х. Вильсону (25 апреля 1909 г.)	118
№ 53. Из депеши российского Посла в Константинополе Зиновьева Товарищу Министра иностранных дел Чарыкову (2/15 мая 1909 г.)	119
№ 54. Телеграмма американского Посла в Константинополе Дж. Лейшмэна Государственному секретарю П. Ноксу (20 мая 1909 г.)	119
№ 55. Из телеграммы российского Посла в Константинополе Зиновьева Министру иностранных дел Извольскому (18/31 мая 1909 г.)	120
№ 56. Письмо и.о. Государственного секретаря США Х. Вильсона У.С. Беннету (28 июня 1909 г.)	120
№ 57. Письмо и.о. Государственного секретаря США Э. Эйди поверенному в делах в Константинополе Эйнштейну (7 июля 1909 г.)	121
№ 58. Из депеши российского Посла в Константинополе Чарыкова Товарищу Министра иностранных дел Нератову (8 октября 1911 г.)	122
№ 59. Депеша российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел Сазонову (26 ноября 1912 г.)	122
№ 60. Письмо Министра иностранных дел России С. Сазонова Послу в Турции М. Гирсу (30 ноября 1912 г.)	124
№ 61. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (4 декабря 1912 г.)	125
№ 62. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (11/24 декабря 1912 г.)	125
№ 63. Письмо Министра иностранных дел С. Сазонова послам в Англии и Франции (13 декабря 1912 г.)	126
№ 64. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (15/28 декабря 1912 г.)	127
№ 65. Письмо российского Посла в Турции М. Гирса министру иностранных дел С. Сазонову (17 декабря 1912 г.)	127
№ 66. Телеграмма российского Вице-консула в Баязиде Акимовича Министру иностранных дел С. Сазонову (20 декабря 1912 г.)	130
№ 67. Телеграмма российского Посла во Франции А. Извольского Министру иностранных дел С. Сазонову (24 декабря 1912 г./6 января 1913 г.)	130
№ 68. Донесение германского Посла в Константинополе Бернсторфа Рейхсканцлеру Гертлингу относительно предложения Исмаила Кемаль бея об образовании самостоятельного Армянского государства (24 января 1913 г.)	130
№ 69. Письмо российского Посла во Франции А. Извольского Министру иностранных дел С. Сазонову (28 февраля/13 марта 1913 г.)	131

№ 70. Депеша российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (11 марта 1913 г.)	132
№ 71. Указания МИД Германии Послу в Османской империи относительно реформ в Армении (22 апреля 1913 г.)	133
№ 72. Телеграмма российского Посла во Франции А. Извольского Министру иностранных дел С. Сазонову (9/22 мая 1913 г.)	133
№ 73. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (14/27 мая 1913 г.)	134
№ 74. Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова российскому Послу в Турции М. Гирсу (16 мая 1913 г.)	134
№ 75. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (20 мая/2 июня 1913 г.)	134
№ 76. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (20 мая/2 июня 1913 г.)	134
№ 77. Депеша Министра иностранных дел С. Сазонова Послу в Берлине Свербееву (22 мая 1913 г.)	135
№ 78. Телеграмма временно-управляющего Министерством иностранных дел России Нератова послам в Париже, Лондоне, Берлине, Вене и Риме (24 мая 1913 г.)	136
№ 79. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (25 мая/7 июня 1913 г.)	136
№ 80. Телеграмма российского Посла во Франции А. Извольского Министру иностранных дел С. Сазонову (26 мая/8 июня 1913 г.)	137
№ 81. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (27 мая/19 июня 1913 г.)	137
№ 82. Телеграмма российского Посла в Германии Свербеева Министру иностранных дел С. Сазонову (28 мая/9 июня 1913 г.)	137
№ 83. Телеграмма российского Посла в Австро-Венгрии Н. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (28 мая/10 июня 1913 г.)	138
№ 84. Телеграмма российского Посла в Германии Свербеева Министру иностранных дел С. Сазонову (28 мая/10 июня 1913 г.)	138
№ 85. Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Послу в Турции М. Гирсу (28 мая 1913 г.)	138
№ 86. Письмо российского Посла в Германии Свербеева Министру иностранных дел С. Сазонову (29 мая/11 июня 1913 г.)	139
№ 87. Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Послу в Турции М. Гирсу (29 мая 1913 г.)	139
№ 88. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (30 мая/12 июня 1913 г.)	140
№ 89. Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова послам во Франции, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии и Турции (30 мая 1913 г.)	140
№ 90. Телеграмма российского Посла в Италии Крупенского Министру иностранных дел С. Сазонову (30 мая/12 июня 1913 г.)	140
№ 91. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (1/14 июня 1913 г.)	141
№ 92. Телеграмма российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (3/16 июня 1913 г.)	141
№ 93. Телеграммы российского Посла в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (4/17 июня 1913 г.)	141
№ 94. Депеша российского Посла в Германии Свербеева Министру иностранных дел С. Сазонову (6/19 июня 1913 г.)	142
№ 95. Доклад посольства Германии в Константинополе Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу об обсуждении Армянского вопроса в Палате депутатов Италии (6 июня 1913 г.)	142
№ 96. Письмо МИД Германии посольствам о политических причинах сдержанности в вопросе о реформах в Армении (7 июня 1913 г.)	143
№ 97. Телеграмма российского Посла в Германии Свербеева Министру иностранных дел С. Сазонову (8/21 июня 1913 г.)	144

№ 98. Депеша Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (8 июня 1913 г.)	145
№ 99. Донесение Статс-секретаря МИД Германии Ягова Императору об инициативе России созвать совещание Великих Держав по вопросу армянских реформ (9 июня 1913 г.)	151
№ 100. Донесение Посла Германии в России Пуртале Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу о беседе с Министром иностранных дел С. Сазоновым по Армянскому вопросу (12 июня 1913 г.)	151
№ 101. Телеграмма Товарища Министра иностранных дел России Нератова Послу в Турции М. Гирсу (14 июня 1913 г.)	152
№ 102. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (17/30 июня 1913 г.)	152
№ 103. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (19 июня/2 июля 1913 г.)	153
№ 104. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (20 июня/3 июля 1913 г.)	153
№ 105. Донесение Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма в МИД о политических противоречиях вокруг армянских реформ (30 июня 1913 г.)	154
№ 106. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (21 июня/4 июля 1913 г.)	155
№ 107. Циркулярная телеграмма Товарища Министра иностранных дел Нератова российским посольствам за границей (25 июня 1913 г.)	155
№ 108. Памятная записка Посольства Германии в С.-Петербурге (26 июня 1913 г.)	156
№ 109. Донесение Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу с оценкой российского проекта реформ в Армении (3 июля 1913 г.)	156
№ 110. Донесение Посла Германии в России Пуртале Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу о позиции России в Армянском вопросе (3 июля 1913 г.)	161
№ 111. Донесение Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу об отношении Великих Держав к проекту реформ (9 июля 1913 г.)	161
№ 112. Из сообщения Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма Статс-секретарю Ягову о возможных последствиях провала русского проекта реформ (22 июля 1913 г.)	162
№ 113. Депеша Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Германии Броневскому (25 июля 1913 г.)	162
№ 114. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (27 июля/9 августа 1913 г.)	163
№ 115. Статс-секретарь МИД Германии Г. Ягов Послу в Оттоманской империи Вангенгейму об отношении к реформам в Армении (28 июля 1913 г.)	163
№ 116. Мнение Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма о характере формирования администрации в Армении, высказанное Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (31 июля 1913 г.)	165
№ 117. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (3/16 августа 1913 г.)	166
№ 118. Телеграмма Посла Германии в Оттоманской империи Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу о предложении России обеспечить единство Великих Держав в Армянском вопросе и интересах Германии (4 августа 1913 г.)	167
№ 119. Письмо Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Германии Броневскому (6 августа 1913 г.)	168
№ 120. Телеграмма Поверенного в делах России в Германии Броневского Министру иностранных дел С. Сазонову (9/22 августа 1913 г.)	168
№ 121. Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (14 августа 1913 г.)	168
№ 122. Телеграмма Поверенного в делах России в Германии Броневского Министру иностранных дел С. Сазонову (21 августа/3 сентября 1913 г.)	169

№ 180.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (7/20 января 1914 г.)	202
№ 181.	Телеграмма Министра иностранных дел России С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (8 января 1914 г.)	203
№ 182.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (10/23 января 1914 г.)	203
№ 183.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (12/25 января 1914 г.)	204
№ 184.	Телеграмма министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (15 января 1914 г.)	204
№ 185.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (16/29 января 1914 г.)	205
№ 186.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (16/29 января 1914 г.)	205
№ 187.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (17 января 1914 г.)	206
№ 188.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (18/31 января 1914 г.)	206
№ 189.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (18 января 1914 г.)	206
№ 190.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (20 января/2 февраля 1914 г.)	207
№ 191.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (20 января/2 февраля 1914 г.)	208
№ 192.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (21 января 1914 г.)	208
№ 193.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (23 января/5 февраля 1914 г.)	209
№ 194.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (25 января 1914 г.)	209
№ 195.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (26 января/8 февраля 1914 г.)	210
№ 196.	Соглашение между Россией и Османской империей по армянским реформам (подписано 26 января/8 февраля 1914 г.)	210
№ 197.	Депеша Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (27 января 1914 г.)	212
№ 198.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Поверенному в делах России в Турции К. Гулькевичу (28 января 1914 г.)	217
№ 199.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (28 января/10 февраля 1914 г.)	217
№ 200.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (29 января/11 февраля 1914 г.)	218
№ 201.	Телеграмма Министра иностранных дел С. Сазонова Послам России во Франции, Англии, Германии, Австро-Венгрии и Италии (30 января 1914 г.)	218
№ 202.	Телеграмма Поверенного в делах России в Турции К. Гулькевича Министру иностранных дел С. Сазонову (31 января/13 февраля 1914 г.)	218
№ 203.	Телеграмма Посла России в Великобритании Бенкендорфу Министру иностранных дел С. Сазонову (4/17 февраля 1914 г.)	218
№ 204.	Донесение Посла Германии в России Пурталей Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (14 февраля 1914 г.)	219
№ 205.	Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (10/23 марта 1914 г.)	219
№ 206.	Телеграмма Посла России в Австро-Венгрии Шебеко Министру иностранных дел С. Сазонову (24 марта/6 апреля 1914 г.)	219
№ 207.	Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (2/15 апреля 1914 г.)	220
№ 208.	Письмо Верховного патриарха и католикоса всех армян Кеворка Министру иностранных дел России С. Сазонову (16 апреля 1914 г.)	220

№ 209.	Телеграмма Посла России в Турции М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (10/23 мая 1914 г.)	221
№ 210.	Сообщение Посла Германии в Османской империи Вангенгейма в МИД Германии (18 мая 1914 г.)	221
№ 211.	Сообщение Посла Германии в Османской империи Вангенгейма в МИД Германии о дате вступления в должность Генеральных инспекторов (25 мая 1914 г.)	221
№ 212.	Заключение неуставленного лица к Инструкции и контрактам, подписанным между Портой и Генеральными инспекторами для Турецкой Армении (не ранее 26 января 1914 г. и не позднее 4 апреля 1914 г.)	222
№ 213.	Докладная записка Министра иностранных дел России С. Сазонова Совету министров России об истории реформ в Армении (1916 г.)	228

Раздел III

Международное признание ответственности Турции за полное уничтожение армян как национальной группы (1915—1923 гг.) и обязательства мирового сообщества

№ 214.	Телеграмма российского Посла в Константинополе М. Гирса Министру иностранных дел С. Сазонову (11 октября 1914 г.)	233
№ 215.	Мнение российского императора Николая II о будущем Армении, высказанное в беседе с Послом Франции Палеологом (21 ноября 1914 г.)	233
№ 216.	Из выступления Министра иностранных дел России С. Сазонова, в Государственной Думе (27 января 1915 г.)	233
№ 217.	Выступление депутата Государственной Думы России Пападжанова (Бакинская, Елисаветская и Эриванская губ.) в связи с заявлением Министра иностранных дел (27 января 1915 г.)	234
№ 218.	Выступление депутата Государственной Думы России Ковальевского (Воронежская губ.) в связи с заявлением Министра иностранных дел (27 января 1915 г.)	236
№ 219.	Выступление депутата Государственной Думы России Милокова (г. Петроград) в связи с заявлением Министра иностранных дел (27 января 1915 г.)	236
№ 220.	Постановление Государственной Думы России 29 января 1915 г.: «Чтобы при Министерстве иностранных дел была учреждена следственная комиссия для рассмотрения нарушений германцами, австрийцами и турками международного права, правил и обычаев войны и для выяснения вреда и убытков, учиненных государству, общественным учреждениям и частным обществам и лицам»	237
№ 221.	Телеграмма Министра иностранных дел России С. Сазонова Послам Извольскому (Париж) и Бенкендорфу (Лондон) (12 апреля 1915 г.)	237
№ 222.	Телеграмма Государственного секретаря США Уильяма Дж. Брайана Послу России Г. Бахметову в связи с обращением армянского Католикоса (28 апреля 1915 г.)	238
№ 223.	Декларация правительств России, Великобритании и Франции о квалификации действий Турецкого правительства в отношении армян как «Преступления против человечества» и уголовной ответственности его организаторов и исполнителей (опубликованная одновременно 24 мая 1915 г.)	238
№ 224.	Доклад германского Посла в Константинополе Г. Вангенгейма МИД Германии (30 мая 1915 г.)	239
№ 225.	Докладная записка германского Посла в Османской империи Г. Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (17 июня 1915 г.)	239
№ 226.	Телеграмма Посла США в Османской империи Г. Моргентаву Государственному секретарю Р. Лансингу (18 июня 1915 г.)	240
№ 227.	Депеша русского Посланника в Каире Смирнова Министру иностранных дел С. Сазонову (25 июня 1915 г.)	240
№ 228.	Донесение Посла Австро-Венгрии Паллавичини в Османской империи (27 июня 1915 г.)	241

№ 229. Докладная записка германского Посла в Оттоманской империи Г. Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (7 июля 1915 г.)	241	№ 255. Канадская газета «Глоб» об отношении британского Министра иностранных дел Э. Грея к резне армян в Турции (13 октября 1915 г.)	266
№ 230. Докладная записка германского Консула в Трапезунде Бергфельда Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (9 июля 1915 г.)	243	№ 256. Письмо Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю Р. Лансингу (4 ноября 1915 г.)	266
№ 231. Телеграмма Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю Р. Лансингу (10 июля 1915 г.)	244	№ 257. Докладная записка германского Консула в Алеппо Росслера Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (8 ноября 1915 г.)	268
№ 232. Докладная записка главы Германской миссии на Кавказе генерала Кресса фон Крессенштейна Рейхсканцлеру Гертлингу (Тифлис, 11 июля 1918 г.)	246	№ 258. Письмо Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю Р. Лансингу (18 ноября 1915 г.)	269
№ 233. Телеграмма Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю Р. Лансингу о турецкой политике уничтожения армянской нации (16 июля 1915 г.)	247	№ 259. Из письма Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю Р. Лансингу (18 ноября 1915 г.)	270
№ 234. Телеграмма государственного секретаря США Р. Лансинга американскому Послу в Оттоманской империи Г. Моргентау относительно геноцида армян (16 июля 1915 г.)	247	№ 260. Письмо Теодора Рузвельта секретарю Американского Комитета помощи армянам и сирийцам С. Даттону (24 ноября 1915 г.)	271
№ 235. Докладная записка германского Посла в Оттоманской империи Г. Вангенгейма Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (16 июля 1915 г.)	247	№ 261. Докладная записка и.о. германского Посла графа Меттерниха Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (7 декабря 1915 г.)	271
№ 236. Обращение Министра иностранных дел России С. Сазонова к Государственной Думе (19 июля 1915 г.)	249	№ 262. Докладная записка и. о. германского Посла в Оттоманской империи графа Меттерниха Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (9 декабря 1915 г.)	273
№ 237. Выступление депутата Государственной Думы России Пападжанова в связи с заявлением Министра иностранных дел (20 июля 1915 г.)	250	№ 263. Письмо Председателя Совета министров и Министра иностранных дел Франции Аристида Бриана Председателю Армянского комитета в Париже (18 января 1916 г.)	274
№ 238. Сообщение Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному секретарю США о судьбе армянских детей в Трапезунде (20 июля 1915 г.)	252	№ 264. Письмо Председателя Совета министров и Министра иностранных дел Франции Аристида Бриана Председателю Комитета в поддержку гласности (Нью-Йорк) Джону Моффату (1 февраля 1916 г.)	275
№ 239. Секретный доклад германского Консула в Алеппо Росслера Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (27 июля 1915 г.)	253	№ 265. Согласованная резолюция № 12 Сената США (9 февраля 1916 г.)	275
№ 240. Из донесения германского Консула Шойбнера-Рихтера в Эрзеруме Послу Вангенгейму (28 июля 1915 г.)	255	№ 266. Выступление депутата Государственной Думы Чхеидзе (Тифлисская губ.) (10 февраля 1916 г.)	275
№ 241. Сообщение канадской «Глоб» о заявлении графа Крю, Лорда-президента Совета, в Палате лордов британского парламента (28 июля 1915 г.)	256	№ 267. Выступление депутата Государственной Думы Чхенкели (Карская и Батумская обл. и Сухумский окр.) (11 февраля 1916 г.)	276
№ 242. Нота протеста посольства Германии правительству Оттоманской империи против резни армян (4 августа 1915 г.)	256	№ 268. Телеграмма Государственного секретаря США Р. Лансинга американскому Поверенному в делах в Оттоманской империи Филипу (12 февраля 1916 г.)	277
№ 243. Нота протеста посольства Германии правительству Оттоманской империи против резни армян (9 августа 1915 г.)	256	№ 269. Речь П.Н. Милюкова в Государственной Думе России (март 1916 г.)	277
№ 244. Меморандум по Армянскому вопросу, направленный германским администратором в Эрзеруме Шойбнер-Рихтером Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (10 августа 1915 г.)	257	№ 270. Письмо Председателя Совета министров и Министра иностранных дел Франции Аристида Бриана Его Святейшеству Геворку V, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян (21 марта 1916 г.)	278
№ 245. Телеграмма Посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау Государственному Секретарю Р. Лансингу (11 августа 1915 г.)	259	№ 271. Письмо германского Посла в Вашингтоне Бернсторффа Государственному секретарю США с приложением текста меморандума посольства Германии в Оттоманской империи (8 апреля 1916 г.)	279
№ 246. Докладная записка и.о. германского Посла в Оттоманской империи Х. Гогенлое-Ланденбурга Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (12 августа 1915 г.)	260	№ 272. Памятная записка Министра иностранных дел России С. Сазонова французскому Послу в Петрограде Палеологу (Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 в.)	280
№ 247. Донесение Посла Австро-Венгрии Паллавичини в Оттоманской империи (13 августа 1915 г.)	261	№ 273. Нота французского Посла Палеолога Министру иностранных дел С. Сазонову (Петроград, 13/26 апреля 1916 г.)	281
№ 248. Из секретного доклада полковника Станге, командира 8-го полка, состоявшего в большинстве из заключенных, освобожденных из турецких тюрем для создания «Специальной организации» — банды убийц (23 августа 1915 г.)	262	№ 274. Телеграмма Министра иностранных дел России С. Сазонова Послу в Лондоне Бенкендорфу (1 мая 1916 г.)	282
№ 249. Телеграмма и.о. германского Посла в Оттоманской империи Гогенлое-Ланденбурга в МИД Германии (25 сентября 1915 г.)	262	№ 275. Докладная записка Министра иностранных дел России С. Сазонова Совету министров России о политике арменоцида (1916 г.)	282
№ 250. Докладная записка и.о. германского Посла в Оттоманской империи Гогенлое-Ланденбурга Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (25 сентября 1915 г.)	262	№ 276. Приказ № 739 начальника Штаба Верховного главнокомандующего русской армии генерала Алексеева (5 июня 1916 г.)	283
№ 251. Сообщение и.о. Посла Австро-Венгрии Траутмансдорф-Вейнсберга в Оттоманской империи (30 сентября 1915 г.)	263	№ 277. Из временного положения об управлении областями Турции, занятыми по праву войны (5 июня 1916 г.) (Секретно)	284
№ 252. Телеграмма Государственного секретаря США Р. Лансинга американскому Послу в Оттоманской империи Г. Моргентау (5 октября 1915 г.)	263	№ 278. Докладная записка германского Посла графа Меттерниха Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (10 июля 1916 г.)	285
№ 253. Сообщение в канадской газете «Фри пресс» о реакции правительства США на истребления армян в Турции (5 октября 1915 г.)	264	№ 279. Телеграмма Государственного секретаря США Р. Лансинга американскому Послу в Турции Г. Моргентау (16 июля 1916 г.)	286
№ 254. Парламентские дебаты в Палате лордов Великобритании (6 октября 1915 г.)	264	№ 280. Письмо бывшего президента Американской ассоциации юристов Мурфида Стори лорду Брайсу (7 августа 1916 г.)	286
		№ 281. Письмо Министра иностранных дел Великобритании лорда Грея лорду Брайсу (23 августа 1916 г.)	286

№ 282. Телеграмма Министра иностранных дел Германии Готтлиба фон Ягова германскому Послу в Турции о последствиях политики уничтожения армян (12 сентября 1916 г.)	287	№ 309. Обращение Совета народных Комиссаров РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября/3 декабря 1917 г.)	306
№ 283. Меморандум Статс-секретаря МИД Германии Циммермана (25 сентября 1916 г.)	287	№ 310. Заявление Премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа в палате общин (20 декабря 1917 г.)	306
№ 284. Письмо Премьер-министра и Министра иностранных дел Франции Аристида Бриана сенатору Луи Мартену (14 октября 1916 г.)	287	№ 311. Рекомендации относительно целей и позиции США на Мирной конференции в Париже [Разработаны специальной группой экспертов по инициативе Государственного департамента США] (22 декабря 1917 г.)	307
№ 285. Телеграмма Посла США в Османской империи Э. Элкаса Государственному секретарю Р. Лансину (17 октября 1916 г.)	288	№ 312. Выдержки из предварительных рекомендаций специальной группы экспертов, назначенной для выработки американской позиции на Парижской мирной конференции (27 декабря 1917 г.)	307
№ 286. Письмо Государственного секретаря США Р. Лансинга Президенту В. Вильсону (15 ноября 1916 г.)	289	№ 313. Министр иностранных дел Франции Председателю Совета министров Ж. Клемансо о признании Армянской национальной делегации (27 декабря 1917 г.)	308
№ 287. Письмо Государственного секретаря США Р. Лансинга Президенту В. Вильсону (21 ноября 1916 г.)	289	№ 314. Декрет Совета Народных Комиссаров о «Турецкой Армении» 29 декабря 1917 г./11 января 1918 г. Утвержден III Всероссийским Съездом Советов 15/28 января 1918 г.	308
№ 288. Докладная записка германского администратора в Эрзеруме Шойбнер-Рихтера Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (4 декабря 1916 г.)	290	№ 315. Заявление Президента США В. Вильсона (конец 1917 г.)	309
№ 289. Заявление заместителя Министра иностранных дел Великобритании лорда Роберта Сесилия в Палате общин британского парламента (21 декабря 1916 г.)	291	№ 316. Заявление британского Премьер-министра Ллойд Джорджа (5 января 1918 г.)	309
№ 290. Оценка германского генерала Ганса Гура, командира 29 дивизии 9-го армейского корпуса III Османской армии в Восточной Турции (1916 г.)	292	№ 317. Четырнадцать пунктов Президента Вильсона об условиях мира, изложенные им в выступлении на совместном заседании обеих палат Конгресса США (8 января 1918 г.)	309
№ 291. Докладная записка и.о. германского Посла в Османской империи фон Кюльмана Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу (16 февраля 1917 г.)	292	№ 318. Телеграмма британского дипломата в Петрограде Линдли в МИД Великобритании о поддержке Советским правительством независимой Армении (14 января 1918 г.)	310
№ 292. Телеграмма Посла США в Турции Э. Элкаса Государственному секретарю Р. Лансину (2 марта 1917 г.)	292	№ 319. Нота Народного Комиссариата по иностранным делам РСФСР Министерству иностранных дел Германии (передано по радио 12 апреля 1918 г., № 71)	310
№ 293. Заявление Премьер-министра Великобритании Ллойда Джорджа	293	№ 320. Письмо члена британского парламента Э. Уильямса лорду Роберту Сесилию, заместителю Министра иностранных дел Великобритании, о восстановлении границ Турецкой Армении 1914 г. (15 апреля 1918 г.)	311
№ 294. Выписка из присланного с курьером письма скопированного Я. Завриевым (13 апреля 1917 г.)	294	№ 321. Письмо Президента США (1901—1909) Теодора Рузвельта Кливленду Хоудли Доджу (11 мая 1918 г.)	311
№ 295. Заявление П. Милюкова (24 апреля 1917 г.)	294	№ 322. Свидетельство военного атташе Германии в Турции генерал-майора Отто Лоссова (15 мая 1918 г.)	312
№ 296. Проект постановления об устройстве управления в занятой Россией части Турецкой Армении, составленный Я. Завриевым (не позднее 25 апреля 1917 г.)	295	№ 323. Телеграфное сообщение германского посла в Османской империи Бернсторфа в МИД Германии (23 мая 1918 г.)	313
№ 297. Препроводительное письмо Я. Завриева Министру-председателю Временного правительства Г.Е. Львову (25 апреля 1917 г.)	296	№ 324. Телеграмма МИД Германии с изложением позиции правительства в отношении военно-политических событий на Кавказе в связи с наступлением турок (26 мая 1918 г.)	313
№ 298. Из журнала заседания Временного правительства № 63 (26 апреля 1917 г.)	296	№ 325. Протокол совещания у рейхсканцлера Германии относительно положения в Закавказье (3 июня 1918 г.)	314
№ 299. Выдержка из выступления Министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура по внешней политике на заседании Имперского военного совета в Лондоне (в мае 1917 г.)	297	№ 326. Министр иностранных дел Германии Рихард фон Кюльманн германскому послу в Турции (3 июня 1918 г.)	316
№ 300. Телеграмма Министра-Председателя Временного правительства России Г. Львова генералу Юденичу с текстом постановления об управлении Турецкой Арменией (1 мая 1917 г.)	298	№ 327. Телеграмма Статс-секретаря МИД Германии Хинтце барону фон Лерснеру в Ставку, препровождающая телеграмму генерала Кресса фон Крессенштейна и сообщающая о поручении Послу Германии Бернсторфу (27 июня 1918 г.)	316
№ 301. Особый журнал заседания Временного правительства № 7 (15 мая 1917 г.)	298	№ 328. Телеграмма генерала Лоссова Верховному командованию Германии (6 июля 1918 г.)	317
№ 302. Письмо Министра иностранных дел М. Терещенко во Временное правительство о помощниках Генерального комиссара Турецкой Армении (31 июля 1917 г.)	300	№ 329. Телеграмма главы Германской военной миссии на Кавказе генерала Кресса фон Крессенштейна в МИД Германии (Тифлис, 10 июля 1918 г.)	317
№ 303. Журнал заседания Временного правительства № 150 (8 августа 1917 г.)	301	№ 330. Телеграмма военного атташе Германии в Турции генерал-майора Отто Лоссова (11 июля 1918 г.)	318
№ 304. Из докладной записки Министра торговли и промышленности С. Прокоповича Временному правительству о беспопылинном пропуске провенансов из занятых по праву войны местностей Турции (16 сентября 1917 г.)	302	№ 331. Устный запрос Р. Макдональда в Парламенте Великобритании и ответ Министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура (11 июля 1918 г.)	318
№ 305. Постановление Временного правительства о беспопылинном пропуске провенансов из занятых русскими войсками по праву войны местностей Турции (29 сентября 1917 г.)	303	№ 332. Письмо Председателя Совета министров Франции Ж. Клемансо председателю Армянской национальной делегации Б. Нубар-паше (23 июля 1918 г.)	319
№ 306. Уведомительное письмо Управляющего делами Временного правительства Федорова Министру торговли и промышленности (4 октября 1917 г.)	304		
№ 307. Заявление Министра иностранных дел Великобритании А. Дж. Бальфура в Палате общин (6 ноября 1917 г.)	304		
№ 308. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж о позиции Союзных держав и об ответственности Турции за геноцид армян	305		

№ 333.	Телеграмма главы германской военной миссии на Кавказе генерала Кресса фон Крессенштейна Министру иностранных дел о необходимости принудить Турцию согласиться на возвращение беженцев-армян (26 июля 1918 г.)	319
№ 334.	Мнение фельдмаршала Гинденбурга о турецкой политике геноцида армян	319
№ 335.	Франц Карл Эндрес, майор в турецкой армии, начальник штаба у генерала Лимана фон Сандерса	320
№ 336.	Мнение генерала Эриха Людендорфа, начальника штаба Германского верховного командования	320
№ 337.	Свидетельство инспектора кавалерии 2-й турецкой армии Рафаэля де Ногаlesa	320
№ 338.	Свидетельство Йозефа Помянковского, дивизионного генерала, вице-маршала, военного атташе Австрии в Турции в годы войны	321
№ 339.	Докладная записка главы Германской миссии на Кавказе генерала Кресса фон Крессенштейна в МИД Германии (Тифлис, 4 августа 1918 г.)	322
№ 340.	Из инструкции Государственного департамента, направленной делегации США на Парижской мирной конференции (сентябрь 1918 г.)	323
№ 341.	Записка А. Дж. Тойнби «Дипломатическая история шести вилайетов» [Армении]: Ван, Бетлис, Эрзерум, Сивас, Харпут и Диарбекир (3 октября 1918 г.)	323
№ 342.	Нота Народного Комиссара иностранных дел РСФСР Г. Чичерина Министру иностранных дел Турции Несими бею с протестом против нарушений Брестского договора (10 октября 1918 г.)	324
№ 343.	Телеграмма С. Орджоникидзе Комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину (12 октября 1918 г.)	326
№ 344.	Совместная резолюция № 336, внесенная конгрессменом Эдвардом Литтлом (14 октября 1918 г.)	326
№ 345.	Выдержки из записки А. Дж. Тойнби, касающейся предложенной Марком Сайксом политики в отношении Армении (25 октября 1918 г.)	327
№ 346.	Памятная записка А. Дж. Тойнби г-ну Кидстону (МИД) относительно проблем, порожденных соглашением о примирении (26 октября 1918 г.)	328
№ 347.	Послание руководителя Отдела Азии МИД Франции Жана Гу, направленное от имени Председателя Совета министров Клемансо Союзу армянских интеллектуалов (28 октября 1918 г.)	330
№ 348.	Статьи Соглашения о перемирии, подписанного с Турцией (30 октября 1918 г.)	330
№ 349.	Совместное заявление Франции и Великобритании о будущем территорий, освободившихся от власти турок (2 ноября 1918 г.)	330
№ 350.	Запрос в британской Палате общин относительно условий заключения мира с Османской империей и свободы Армении (6 ноября 1918 г.)	331
№ 351.	Ответ Министра иностранных дел Великобритании А. Дж. Бальфура на парламентский запрос в Палате общин (6 ноября 1918 г.)	331
№ 352.	Парламентский запрос в Палате общин Великобритании о мерах союзных держав по предотвращению новой резни армян в Османской империи (7 ноября 1918 г.)	332
№ 353.	Письмо бывшего Премьер-министра Италии, депутата парламента и Государственного министра Луиджи Лузатти Президенту США В. Вильсону (8 ноября 1918 г.)	332
№ 354.	Телеграмма Министра иностранных дел Франции Пишона посланнику в Аргентине (8 ноября 1918 г.)	333
№ 355.	Запрос в Палате общин Великобритании о положении армян в Османской империи (12 ноября 1918 г.)	333
№ 356.	Ответ МИД Великобритании на парламентский запрос в Палате общин относительно судьбы турецких подданных — жертв произвола властей Османской империи (14 ноября 1918 г.)	334
№ 357.	Записка Президента США В. Вильсона Государственному секретарю (16 ноября 1918 г.)	334
№ 358.	Заявление заместителя Министра иностранных дел Великобритании лорда Роберта Сесилия в Палате лордов (13 ноября 1918 г.)	335

№ 359.	Прения в Палате общин Великобритании о судьбе Армении (18 ноября 1918 г.)	335
№ 360.	Выдержка из доклада департамента политического анализа МИД Великобритании, касающаяся Армении (21 ноября 1918 г.)	348
№ 361.	Запрос депутата Лузатти в Палате депутатов Италии (26 ноября 1918 г.)	349
№ 362.	Заявление Председателя Совета министров Италии в связи с выступлением Лузатти в Палате депутатов Италии (26 ноября 1918 г.)	350
№ 363.	Нота британского Верховного комиссара в Константинополе Министру иностранных дел Османской империи относительно репатриации армян (4 декабря 1918 г.)	350
№ 364.	Советская резолюция № 378, внесенная сенатором-республиканцем Генри Кэбот Лоджем (10 декабря 1918 г.)	350
№ 365.	Заявление Оскара С. Страуса [посла США в Турции с 1909 по 1910 г.] (13 декабря 1918 г.)	351
№ 366.	Выступление лорда Керзона в Комиссии по делам Востока английского кабинета (декабрь 1918 г.)	351
№ 367.	Высказывание Наума Соколова, сионистского политического деятеля (1918 г.)	351
№ 368.	Из воспоминаний посла США в Константинополе Г. Моргентау (1919 г.)	352
№ 369.	Высказывание Верховного комиссара Лиги Наций по беженцам Фритьофа Нансена о цели депортации армян в Турции	353
№ 370.	Заявление Верховного комиссара Великобритании в Константинополе Калторпа Министру иностранных дел Османской империи (18 января 1919 г.)	353
№ 371.	Телеграмма Верховного комиссара Великобритании в Константинополе адмирала Калторпа в британский МИД (28 января 1919 г.)	353
№ 372.	Решение Совета десяти Парижской мирной конференции принять предложенный Ллойд Джорджем документ от 29 января 1919 г., обосновывающий отделение от Османской империи Армении и других подвластных ей стран и учреждение мандатной системы международного управления (30 января 1919 г.)	354
№ 373.	Заявление Председателя Совета министров Греции Э. Венизелоса на заседании Совета десяти Парижской мирной конференции (4 февраля 1919 г.)	354
№ 374.	Ответ Президента В. Вильсона на обращение Дж. Джерарда, председателя Американского комитета в поддержку независимости Армении (14 февраля 1919 г.)	354
№ 375.	Из письма Президента Французской Республики Р. Пуанкаре Патриарху армян-католиков Киликии Павлу Петру XIII Терзяну (16 февраля 1919 г.)	355
№ 376.	Из выступления президента США В. Вильсона в Бостоне (24 февраля 1919 г.)	355
№ 377.	Докладная записка Военного атташе Великобритании бригадного генерала В. Г. Дидса генералу Алленби [Послана Директором британской военной разведки Государственному департаменту США 20 марта 1919 г.] (27 февраля 1919 г.)	355
№ 378.	Заявление Чарльза Эванса Хьюза, кандидата в Президенты США от Республиканской партии на выборах 1916 г. (февраль 1919 г.)	356
№ 379.	Из выступления Президента США В. Вильсона на публичном митинге в Метрополитен опера-хаус в Нью-Йорке (4 марта 1919 г.)	356
№ 380.	Британский Премьер-министр Д. Ллойд Джордж об эволюции позиции Союзных Держав по Армянскому вопросу и целях мандата на управление Арменией	356
№ 381.	Заявление Президента США В. Вильсона на заседании Совета четырех Парижской мирной конференции (20 марта 1919 г.)	358
№ 382.	Телеграмма заместителя Верховного комиссара Великобритании Вэбба Мирной конференции в Париже (3 апреля 1919 г.)	359
№ 383.	Британский дипломат Г. Никольсон о политике Лондона в отношении Турции (19 мая 1919 г.)	359
№ 384.	Заявление Великого Визиря Османской империи Дамад Ферид-паши на Парижской мирной конференции (17 июня 1919 г.)	359

№ 385. Ответ британского Министра иностранных дел А.Дж. Бальфура от имени Совета десяти Мирной конференции на заявление Великого Визиря Османской империи (23 июня 1919 г.)	360	№ 410. Письмо Министра иностранных дел Румынии Таке Ионеску председателю собрания в Париже в защиту независимости Армении (26 февраля 1920 г.)	447
№ 386. Телеграмма Министра иностранных дел лорда Керзона лорду Дерби (Париж, 4 июля 1919 г.)	361	№ 411. Телеграмма британского Верховного комиссара в Константинополе адмирала де Робека о резне армян в Киликии (7 марта 1920 г.)	447
№ 387. Меморандум Временного правительства России представленный от его имени Львовым, Сазоновым и Маклаковым председателю Парижской мирной конференции (5 июля 1919 г.)	361	№ 412. Третья сессия Совета Лиги Наций. Пятое (закрытое) заседание (Париж, 13 марта 1920 г., 17.30).	448
№ 388. Из обращения Президента США В. Вильсона к Сенату США (10 июля 1919 г.)	362	№ 413. Телеграмма Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона британскому Послу в Париже лорду Дерби (№ 325, 12 марта 1920 г.). (Приложение 29 к протоколу Пятого (закрытого) заседания Третьей сессии Совета Лиги Наций в Париже, 13 марта 1920 г.)	449
№ 389. Письмо Министра иностранных дел Франции Пишона депутату от парламента Альберу Тома (июль 1919 г.)	363	№ 414. Ответ Ллойд Джорджа руководителю делегации индийских мусульман Мохаммеду Али (19 марта 1920 г.)	450
№ 390. Телеграмма Государственного секретаря США Л. Лансинга Комиссии США на Мирных переговорах в Париже (16 августа 1919 г.)	363	№ 415. Послание государственного секретаря США Б. Колби (продиктовано Президентом В. Вильсоном) Послу Франции Жюссерану (24 марта 1920 г.)	450
№ 391. Из телеграммы Государственного секретаря США Р. Лансинга Послу в Лондоне Дэвису (26 августа 1919 г.)	364	№ 416. Четвертая сессия Совета Лиги Наций. Первое (закрытое) заседание (Париж, 9 апреля 1920 г., 16.30)	451
№ 392. Доклад членов американской части Международной комиссии по установлению мандатов в Турции Чарльза Крейна и Генри Кинга, представленный Мирной конференции в Париже (28 августа 1919 г.)	364	№ 417. Меморандум Генерального секретаря Лиги Наций (приложение 30а к Первому (закрытому) заседанию Четвертой сессии Совета Лиги Наций, Париж, 9 апреля 1920 г.) (29 марта 1920 г.)	453
№ 393. Из объявления союзного Верховного комиссара полковника Гаскеля об образовании американского генерал-губернаторства в Нахичеванском и Шарурском округах (Нахичевань 25 октября 1919 г.)	366	№ 418. Четвертая сессия Совета Лиги Наций. Второе (закрытое) заседание (Париж, 10 апреля, 1920 г., 10.00).	455
№ 394. Министр иностранных дел Франции Пишон Председателю Армянской национальной делегации Богос Нубару (21 ноября 1919 г.)	367	№ 419. Письмо М. Хэнки (МИД Британии) Генеральному секретарю Лиги Наций Э. Друммонду об Армении (Приложение 33а к протоколу Второго (закрытого) заседания Четвертой сессии Совета Лиги Наций в Париже, 10 апреля 1920 г.) (Лондон, 20 марта 1920 г.)	456
№ 395. Из письма члена Британской делегации на Парижской мирной конференции Э. Кроу Дж. Кидстону (МИД) (1 декабря 1919 г.)	367	№ 420. Четвертая сессия Совета Лиги Наций. Третье (закрытое) заседание (Париж, воскресенье, 11 апреля 1920 г., 11.00).	456
№ 396. Заявление У. Дж. Брайана, бывшего Государственного секретаря США на митинге, организованном Американским комитетом в поддержку независимости Армении (до 9 июня 1915 г.)	367	№ 421. Меморандум, одобренный Советом Лиги Наций, заседавшим в Париже (Приложение 30b к протоколу Третьего (закрытого) заседания Четвертой сессии Совета Лиги Наций 11 апреля 1920 г. и Второго (закрытого) заседания Пятой сессии Совета Лиги Наций, 14 мая 1920 г.) (11 апреля 1920 г.)	456
№ 397. Выдержки из справочника МИД Великобритании, касающиеся Армении и Курдистана (1919 г.)	368	№ 422. Четвертая сессия Совета Лиги Наций. Четвертое (закрытое) заседание (Париж, 11 апреля 1920 г., 15.30)	459
№ 398. Нота Министра иностранных дел Франции Бертело лорду Керзону (11 января 1920 г.)	370	№ 423. Доклад британского представителя г-на Г.А.Л. Фишера (Приложение 30с к протоколу Четвертого (закрытого) заседания Четвертой сессии Совета Лиги Наций, 11 апреля 1920 г.)	460
№ 399. Телеграмма Посла США во Франции Уоллеса Государственному секретарю (Париж, 16 января 1920 г.)	371	№ 424. Конференция в Сан-Ремо (18—26 апреля 1920 г.)	499
№ 400. Решение Премьер-министров и Министров иностранных дел Союзных Держав о признании Армении (принято в Париже 19 января 1920 г.)	371	№ 425. Заявление Государственного секретаря США Б. Колби представителю Армянской республики Пасдермаджану (23 апреля 1920 г.)	499
№ 401. Обзор положений на Кавказе, составленный 2-м бюро Генштаба Франции по донесениям военной миссии на Кавказе во главе с полковником Шардиньи и другим документам (22 января 1920 г.)	371	№ 426. Заявление Премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа в Палате общин по итогам Мирной конференции в Сан-Ремо (29 апреля 1920 г.)	500
№ 402. Признание германского полковника Эрнста Паракина (24 января 1920 г.)	372	№ 427. Письмо Верховного Совета Союзных Держав Генеральному секретарю Лиги Наций Э. Друммонду о решениях, принятых им 26 апреля 1920 г. на Конференции в Сан-Ремо по вопросу об Армении	500
№ 403. Телеграмма и.о. Государственного секретаря США Полка Послу во Франции Уоллесу (24 января 1920 г.)	372	№ 428. Послание Верховного Совета Парижской мирной конференции Президенту США Вильсону и сопроводительная телеграмма Посла США в Италии Джонсона Государственному секретарю, 27 апреля 1920 г. (26 апреля 1920 г.)	502
№ 404. Донесение Посла США во Франции Уоллеса Государственному секретарю (28 января 1920 г.)	372	№ 429. Резолюция Сената США 359 относительно Армении (принятая 11 мая 1920 г.)	505
№ 405. Письмо члена Парламента Италии и бывшего министра г-на Меда председателю состоявшегося в Париже собрания в защиту независимости Армении	373	№ 430. Пятая сессия Совета Лиги Наций. Второе (закрытое) заседание (Рим, 14 мая 1920 г., 16.30).	506
№ 406. Телеграмма Верховного комиссара Великобритании в Константинополе адмирала Ф. де Робека лорду Керзону (10 февраля 1920 г.)	373	№ 431. Ответ Совета Лиги Наций на письмо Верховного Совета Союзных и Объединившихся Держав по Армянскому вопросу. Приложение 43а к протоколу Второго (закрытого) заседания 14 мая 1920 г. Пятой сессии Совета Лиги Наций (15 мая 1920 г.)	506
№ 407. Первая (Прелиминарная) конференция Союзных Держав в Лондоне (12 февраля—10 марта 1920 г.)	374	№ 432. Пятая сессия Совета Лиги Наций. Третье (закрытое) заседание (Рим, 15 мая 1920 г., 16.30).	507
№ 408. Письмо Министра юстиции Бельгии Эмиля Вандервельде Лиге прав человека, организатору собрания в защиту независимости Армении (13 февраля 1920 г.)	446		
№ 409. Письмо члена парламента Италии и бывшего Министра Луиджи Луззатти председателю состоявшегося в Париже собрания в защиту независимости Армении (15 февраля 1920 г.)	447		

№ 433. Телеграмма руководителя делегации Армянской Республики на Парижской мирной конференции А. Агароняна Председателю Совета Лиги Наций. Приложение 46 к протоколу Третьего (закрытого) заседания 15 мая 1920 г. пятой Сессии Совета (13 мая 1920 г.)	507	заседания 27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций) (12 октября 1920 г.)	537
№ 434. Телеграмма руководителя делегации Армянской Республики на Парижской мирной конференции А. Агароняна Председателю Совета Лиги Наций. Приложение 46а к протоколу Третьего (закрытого) заседания 15 мая 1920 г. Пятой сессии Совета Лиги Наций (13 мая 1920 г.)	507	№ 455. Председатель Военного комитета Союзных Держав маршал Фош Председателю Совета, Председателю конференции Послов (Генеральный Секретариат) (12 октября 1920 г.)	538
№ 435. Телеграмма Государственного секретаря США Колби Послу во Франции Уоллесу (Вашингтон, 17 мая 1920 г.)	508	№ 456. Телеграмма Посла США во Франции Уоллеса Государственному секретарю Б. Колби, № 1830 (18 октября 1920 г.)	539
№ 436. Послание Президента США Вудро Вильсона Конгрессу с просьбой предоставить полномочия на принятие Соединенными Штатами мандата на Армению (24 мая 1920 г.)	508	№ 457. Десятая сессия Совета Лиги Наций Первое (закрытое) заседание (Брюссель, 20 октября 1920 г., 16.30)	539
№ 437. Филип Маршал Браун, американский сенатор, эксперт по международному праву, о послании Президента Вильсона.	511	№ 458. Телеграмма полковника Стоукса (из Тифлиса через Константинополь) в МИД Великобритании о территориальных требованиях Армении (22 октября 1920 г.)	540
№ 438. Позиция сенатора Джозефа Робинсона по Армянскому вопросу, изложенная в письме сенатору Джеймсу Риду (9 мая 1920 г.)	512	№ 459. Десятая сессия Совета Лиги Наций. Первое публичное заседание (Брюссель, 27 октября 1920 г.)	540
№ 439. Письмо Председателя Британского комитета по Армении члена парламента Эньюрина Уильямса Министру иностранных дел лорду Керзону (10 июня 1920 г.) о надлежащих границах Армении [А] и ответ Министра (15 июня 1920 г.)	513	№ 460. Десятая сессия Совета Лиги Наций. Одиннадцатое заседание (Брюссель, 27 октября 1920 г., 16.30)	544
№ 440. Позиция Республиканской партии США по Армянскому вопросу в предвыборной программе 1920 г.	515	№ 461. Письмо Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса Армянской делегации на Парижской Мирной Конференции. Приложение 108b к протоколу Одиннадцатого заседания 27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций	544
№ 441. Позиция Демократической партии США по Армянскому вопросу в предвыборной программе [Предложена Президентом В. Вильсоном, текст документа завизирован им] (19 июня 1920 г.)	515	№ 462. Письмо Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса Премьер-министрам Великобритании, Франции, Италии и Японии о будущем положении Армении. Приложение 108с к протоколу Одиннадцатого заседания 27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций. (Брюссель, 24 октября 1920 г.)	545
№ 442. Конференция Союзных Держав в Булоне (21 июня 1920 г.)	516	№ 463. Телеграмма Народного Комиссара иностранных дел РСФСР Г. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Леграну (октябрь 1920 г.)	546
№ 443. Конференция Союзных Держав в Спа (7—11 июля 1920 г.)	518	№ 464. Протокол заключительного постановления мирных делегаций Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Республики Армении (28 октября 1920 г.)	546
№ 444. Парламентский запрос в Палате общин Великобритании относительно мандата на Армению (8 июля 1920 г.)	525	№ 465. Из письма Народного Комиссара иностранных дел РСФСР Г. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Леграну (5 ноября 1920 г.)	547
№ 445. Телеграмма секретаря МИД Армении Тер-Акопяна полковнику Мириманяну в Сарыкамыш с просьбой переслать ее комиссару по иностранным делам Великокого Национального Собрания Турции Бекир Сами через Карабекир пашу, командира 15-го османского полка (28 июля 1920 г.)	525	№ 466. Телеграмма Народного Комиссара иностранных дел РСФСР Г. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Леграну (8 ноября 1920 г., 6 час. 30 мин.)	548
№ 446. Мирный договор между Главными Союзными Державами — Британской Империей, Францией, Италией и Японией и Союзными Державами — Арменией, Бельгией, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватско-Словенским государством и Чехословакией, с одной стороны, и Турцией, с другой стороны, подписанный в Севре 10 августа 1920 г.	527	№ 467. Письмо Премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа Председателю Совета Лиги наций П. Гимансу о будущем статусе Армении (10 ноября 1920 г.)	548
№ 447. Международный договор о меньшинствах, подписанный Арменией в качестве независимого и суверенного государства (10 августа 1920 г.)	531	№ 468. Первая Ассамблея Лиги Наций. Пятое пленарное заседание (Женева, 17 ноября 1920 г., 10.30)	549
№ 448. Заключение директора Политического отдела Лиги Наций П. Манту о международно-правовом статусе Армении после подписания Севрского мирного договора	533	№ 469. Первая Ассамблея Лиги Наций. Седьмое пленарное заседание (Женева, 19 ноября 1920 г., 10.30)	551
№ 449—№ 450. Заявление Государственного секретаря США Б. Колби итальянскому послу Авеццане (10 августа 1920 г.)	533	№ 470. Первая Ассамблея Лиги Наций. Восьмое пленарное заседание (Женева, 20 ноября 1920 г., 10.30)	552
№ 451. Письмо делегации Армянской Республики с просьбой принять Армению в члены Лиги (25 сентября 1920 г.)	534	№ 471. Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Армении Б. Леграна Народному Комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину и Г. Орджоникидзе о посредничестве РСФСР в установлении мира Армении с Турцией (21 ноября 1920 г.)	555
№ 452. Памятная записка МИД Великобритании «Армения и Кавказ» относительно спорных территорий (сентябрь 1920 г.)	534	№ 472. Послание Президента США В. Вильсона Председателю Верховного Совета Союзных Держав о вынесении арбитражного решения (22 ноября 1920 г.)	555
№ 453. Письмо Председателя делегации Армянской Республики на мирной конференции А. Агароняна Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу. Приложение 108 к протоколу Одиннадцатого заседания 27 октября 1920 г. Десятой сессии Совета Лиги Наций (6 октября 1920 г.)	536	№ 473. Решение Президента Вильсона относительно границы между Турцией и Арменией, выхода Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к границе Армении (22 ноября 1920 г.)	557
№ 454. Письмо А. Агароняна Председателю Совета Лиги Наций относительно положения Армении. (Приложение 108а к протоколу Одиннадцатого		№ 474. Первая Ассамблея Лиги Наций. Девятое пленарное заседание (Женева, 22 ноября 1920 г., 10.30)	559
		№ 475. Первая Ассамблея Лиги Наций. Десятое пленарное заседание (Женева, 23 ноября 1920 г., 10.30)	576

№ 476.	Одиннадцатая сессия Совета Лиги Наций. Четвертое (закрытое) заседание (Женева 24 ноября 1920 г., 10.30)	577
№ 477.	Телеграмма Государственного секретаря Б. Колби Послу США во Франции Уоллесу относительно арбитражного решения Президента Вильсона (24 ноября 1920 г.)	578
№ 478.	Одиннадцатая сессия Совета Лиги Наций. Пленарное заседание (Женева, 25 ноября 1920 г.)	578
№ 479.	Одиннадцатая сессия Совета Лиги Наций. Пятое (закрытое) заседание (Женева, 25 ноября 1920 г., 11.30)	579
№ 480.	Телеграмма Совета Лиги Наций Президенту США. Приложение 132 к протоколу Пятого (закрытого) заседания 25 ноября 1920 г. Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций (25 ноября 1920 г.)	579
№ 481.	Телеграмма Совета Лиги Наций всем правительствам государств-членов Лиги. Приложение 132а к протоколу Пятого (закрытого) заседания 25 ноября 1920 г. Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций (25 ноября 1920 г.)	580
№ 482.	Вторая Лондонская Конференция Союзных Держав (26 ноября—4 декабря 1920 г.)	581
№ 483.	Доклад Подкомитета Пятого Комитета Лиги Наций (29 ноября 1920 г.)	588
№ 484.	Телеграмма Премьер-министра Перу Легуа-и-Мартинеса Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (29 ноября 1920 г.)	590
№ 485.	Телеграмма Министра иностранных дел Боливии Эскаллера Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (29 ноября 19..г.)	590
№ 486.	Ответ Премьер-министра и Министра иностранных дел Испании М. Дато Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (30 ноября 1920 г.)	590
№ 487.	Ответ Министра иностранных дел Бразилии Ажеведо Маркеша Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (30 ноября 1920 г.)	591
№ 488.	Телеграмма Верховного комиссара США в Константинополе Бристола Государственному секретарю Роберту Лансину (30 ноября 1920 г.)	591
№ 489.	Одиннадцатая сессия Совета Лиги Наций. Восьмое (закрытое) заседание (Женева, 1 декабря 1920 г., 10.30)	591
№ 490.	Телеграмма Президента США В. Вильсона Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (Приложение 132b к протоколу Восьмого (закрытого) заседания Одиннадцатой сессии Совета Лиги Наций, 1 декабря 1920 г.)	592
№ 491.	Письмо главного делегата Королевства сербов, хорватов и словен в Ассамблее Лиги Наций Спалайковича Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (1 декабря 1920 г.)	593
№ 492.	Телеграмма Правительства Кубы, подписанная г-ном Диовернином, Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (1 декабря 1920 г.)	593
№ 493.	Одиннадцатая сессия Совета Лиги Наций. Пленарное заседание (Женева, 1 декабря 1920 г.)	594
№ 494.	Четвертое заседание Пятого комитета Лиги Наций (Женева, 1 декабря 1920 г., 16.30)	594
№ 495.	Первая Ассамблея Лиги Наций. Двенадцатое пленарное заседание (Женева, 2 декабря 1920 г., 10.30)	596
№ 496.	Телеграмма Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса Президенту США В. Вильсону (Женева, 2 декабря 1920 г.)	599
№ 497.	Телеграмма Ллойд Джорджа (послана лордом Керзоном) Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (2 декабря 1920 г.)	599
№ 498.	Телеграмма Министра иностранных дел Венесуэлы Боргеса Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (2 декабря 1920 г.)	600
№ 499.	Ответ Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса Премьер-министру Испании М. Дато (2 декабря 1920 г.)	600
№ 500.	Ответ Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса Министру иностранных дел Бразилии А. Маркешу (2 декабря 1920 г.)	601
№ 501.	Телеграмма Министра иностранных дел Сальвадора Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (3 декабря 1920 г.)	601

№ 502.	Телеграмма Премьер-министра Австралии Хьюза Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (3 декабря 1920 г.)	601
№ 503.	Телеграмма Правительства Гаити Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (3 декабря 1920 г.)	602
№ 504.	Телеграмма Премьер-министра Бельгии Жаспара Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (4 декабря 1920 г.)	602
№ 505.	Телеграмма Министра иностранных дел Норвегии Мичелета Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (4 декабря 1920 г.)	602
№ 506.	Оценка перспективы восстановления власти турецкого государства протурецкинастроенным Верховным комиссаром США адмиралом Бристолом (4 декабря 1920 г.)	603
№ 507.	Телеграмма американского Консула в Тифлисе Мозера исполняющему обязанности Государственного секретаря Н. Дэвису (4 декабря 1920 г.)	603
№ 508.	Телеграмма Председателя Совета министров и Министра иностранных дел Швеции Де Гира Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (5 декабря 1920 г.)	604
№ 509.	Телеграмма Государственного министра Дании Неegaарда Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (5 декабря 1920 г.)	604
№ 510.	Телеграмма Министра иностранных дел Уругвая Муеро Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (5 декабря 1920 г.)	604
№ 511.	Телеграмма Министра иностранных дел Никарагуа Умберто Пасос Диаса Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (6 декабря 1920 г.)	605
№ 512.	Телеграмма Председателя Совета Министров Французской Республики Леги Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (7 декабря 1920 г.)	605
№ 513.	Телеграмма Государственного секретаря по иностранным делам Гаити Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (получена 7 декабря 1920 г.)	605
№ 514.	Сообщение о послании Президента США В. Вильсона Э. Друммонду (Лига Наций), переданное через миссию США в Берне (8 декабря 1920 г.)	606
№ 515.	Телеграмма Министра иностранных дел Гондураса Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (9 декабря 1920 г.)	606
№ 516.	Седьмое заседание Пятого комитета Лиги Наций (Женева, 9 декабря 1920 г., 15.00)	606
№ 517.	Телеграмма Министра иностранных дел Чили Л. Альдунате Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (10 декабря 1920 г.)	607
№ 518.	Телеграмма Государственного секретаря по делам Индии Э. Монтегю Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу 910 декабря 1920 г.)	607
№ 519.	Телеграмма Министра иностранных дел Гватемалы Агирре Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу	608
№ 520.	Телеграмма Министра иностранных дел Панамы Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу	608
№ 521.	Телеграмма Председателя Правительства Италии Сфорца Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу	608
№ 522.	Телеграмма МИД Великобритании Верховному комиссару в Багдаде относительно установления советской власти в Армении (повторено для вице-короля Индии) (10 декабря 1920 г.)	608
№ 523.	Телеграмма и.о. Государственного секретаря Н. Дэвиса Послу США во Франции Уоллесу (13 декабря 1920 г.)	609
№ 524.	Телеграмма и.о. Государственного секретаря Н. Дэвиса Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (15 декабря 1920 г.)	609
№ 525.	Первая Ассамблея Лиги Наций. Двадцать шестое пленарное заседание (Женева, 16 декабря 1920 г., 10.00)	609
№ 526.	Принятие новых членов в Лигу Наций (Приложение F к протоколу Двадцать шестого пленарного заседания 16 декабря 1920 г. Первой Ассамблеи Лиги Наций)	616
№ 527.	Телеграмма Посла США во Франции Уоллеса и.о. Государственного Секретаря Н. Дэвису (16 декабря 1920 г.)	617
№ 528.	Первая Ассамблея Лиги Наций. Двадцать девятое пленарное заседание (Женева, 17 декабря 1920 г., 16.00)	617

№ 529.	Телеграмма и.о. Государственного секретаря Н. Дэвиса Послу США во Франции Уоллесу (17 декабря 1920 г.)	618
№ 530.	Первая Ассамблея Лиги Наций. Тринадцатое пленарное заседание (Женева, 18 декабря 1920 г., 10.00)	619
№ 531.	Доклад Специального комитета по Армении (Приложение к протоколу Тридцатого пленарного заседания Первой Ассамблеи Лиги Наций, 18 декабря 1920 г.)	622
№ 532.	Первая Ассамблея Лиги Наций. Тридцать первое пленарное заседание (Женева, 18 декабря 1920 г., 16.00)	623
№ 533.	Телеграмма Премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа (подписана лордом Керзоном) Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (18 декабря 1920 г.)	624
№ 534.	Телеграмма посла США во Франции Уоллеса и.о. Государственного Секретаря Н. Дэвису (20 декабря 1920 г.)	624
№ 535.	Ответ Правительства Королевства Сиам на телеграмму Председателя Совета Лиги Наций П. Гиманса относительно оказания помощи Армении (15 января 1921 г.)	625
№ 536.	Телеграмма и.о. Государственного секретаря Н. Дэвиса Послу США в Бельгии Уитлоку с просьбой передать послание Президента США В. Вильсона по вопросу об Армении Председателю Совета Лиги Наций П. Гимансу (18 января 1921 г.)	625
№ 537.	Ответ Правительства Польши Генеральному секретарю Лиги Наций относительно Армении (24 января 1921 г.)	626
№ 538.	Ответ и.о. Председателя Совета Лиги Наций да Кунья Президенту США (направлен Государственному секретарю) (28 января 1921)	627
№ 539.	Меморандум об Армении, подготовленный Генеральным Секретарем Лиги Наций (23 февраля 1921 г.)	627
№ 540.	Доклад Генерального секретаря, принятый Советом Лиги Наций (25 февраля 1921 г.)	628
№ 541.	Письмо об Армении, принятое Советом Лиги Наций для вручения правительствам Великобритании, Франции и Италии (25 февраля 1921 г.)	629
№ 542.	Выступление лорда Роберта Сесила в Палате общин британского Парламента (10 марта 1921 г.)	630
№ 543.	Ответ Заместителя Министра иностранных дел Великобритании Сесила Хармсурта на парламентский запрос в Палате общин (16 марта 1921 г.)	630
№ 544.	Письмо Представителя Армянской делегации М. Папазяна Генеральному секретарю Лиги Наций, выражающее протест против захвата власти в Армении большевиками и незаконного распоряжения территориальными правами Армении (3 ноября 1921 г.)	631
№ 545.	Нота, направленная членами парламента лордом Робертом Сесилем и Эньюрином Уильямсом членом Имперской конференции (16 июня 1921 г.)	631
№ 546.	Письмо МИД Великобритании в Министерство по делам Шотландии о юридическом статусе делегатов Закавказских республик (7 июля 1921 г.)	632
№ 547.	Письмо директора политического отдела Лиги Наций П. Манту Председателю Армянской делегации А. Агароняну (25 августа 1921 г.)	633
№ 548.	Резолюция об Армении, принятая Исполкомом Британского союза содействия Лиге Наций и направленная Генеральному секретарю Лиги Наций	633
№ 549.	Вторая Ассамблея Лиги Наций. Шестое пленарное заседание (Женева, 8 сентября 1921 г., 10.30)	634
№ 550.	Вторая Ассамблея Лиги Наций. Девятое пленарное заседание (Женева, 12 сентября 1921 г., 10.00)	635
№ 551.	Доклад Шестого комитета Ассамблеи Лиги Наций (16 сентября 1921 г.)	635
№ 552.	Резолюция Второй Ассамблеи Лиги Наций по докладу Шестого комитета (принята 21 сентября 1921 г.)	636
№ 553.	Справка «Ответственность Великобритании перед армянами в Киликии», подготовленная высокопоставленным сотрудником МИД Д. Дж. Осборном (17 декабря 1921 г.)	636

№ 554.	Перечень юридических документов применительно к Армении, принятых в период с 1918 г. по 1921 г. Записка британского Министерства иностранных дел с перечнем ключевых пунктов (дата не указана, 1921)	638
№ 555.	Резолюция Палаты представителей № 244 в поддержку армян (рассматривалась на слушаниях в Комитете по международным делам Палаты представителей 67 Конгресса, вторая сессия) (7 марта 1922 г.)	639
№ 556.	Из письма Луиджи Лузатти, направленному британскому Министру иностранных дел лорду Керзону (9 марта 1922 г.)	640
№ 557.	Запись беседы Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона с представителем Турецкого правительства в Константинополе Иззет пашой в здании МИД (16 марта 1922 г.)	640
№ 558.	Запись беседы Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона с представителем Ангоры Юсуф Кемаль беём в здании МИД (Лондон, 16 марта 1922 г.)	641
№ 559.	Памятная записка о беседе Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона с представителем Ангоры Юсуфом Кемаль беём в здании МИД (Лондон, 18 марта 1922 г.)	643
№ 560.	Четвертое заседание Министров иностранных дел Союзных Держав на Кэ д'Орсей, Париж (24 марта 1922 г. 10.30)	645
№ 561.	Доклад, подготовленный Арнольдом Тойнби для Лиги Наций (12 апреля 1922 г.)	648
№ 562.	Третья Ассамблея Лиги Наций. Десятое пленарное заседание (Женева, 18 сентября 1922 г., 11.00)	651
№ 563.	Третья Ассамблея Лиги Наций. Одиннадцатое пленарное заседание (Женева, 19 сентября 1922 г., 10.30)	652
№ 564.	Третья Ассамблея Лиги Наций. Четырнадцатое пленарное заседание (Женева, 22 сентября 1922 г., 10.00)	652
№ 565.	Доклад, представленный Ассамблее Шестым комитетом (20 сентября 1922 г.)	656
№ 566.	Сообщение британского Консула в Алеппо Дж. Моргана о насильственной высылке армян из Айнтаба и Мараша (15 ноября 1922 г.)	656
№ 567.	Выступления Министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона на Лозаннской конференции	657
№ 568.	Докладная записка Британской делегации на Лозаннской конференции Министру иностранных дел лорду Керзону, (22, 25 января 1923 г.)	655
№ 569.	Письмо Британской делегации на Лозаннской конференции Э. Нэвиллю в ответ на предложения Международной благотворительной армянской лиги (25 января 1923 г.)	659
№ 570.	Записка сотрудников МИД Великобритании Эдвардса и Форбса Адама о позиции Союзных Держав относительно Армянского национального очага (16 июня 1923 г.)	659
№ 571.	Высказывания Д. Осборна, высокопоставленного сотрудника МИД Великобритании, относительно неспособности Лиги Наций помочь армянам (9 августа 1923 г.)	660
№ 572.	Фритьоф Хансен об ответственности Турции за истребление армян	662
№ 573.	14-е заседание 5-ого Комитета Ассамблеи Лиги Наций (23 сентября 1924 г.)	664
№ 574.	Резолюция Ассамблеи Лиги Наций, принятая по докладу 5-го Комитета о перемещении армянских беженцев на Кавказ и создании Армянского национального очага в этом районе (25 сентября 1924 г.)	665
№ 575.	«Предложение, предусматривающее окончательное решение Армянского вопроса, возникшего в результате войны». Направлено бывшими Премьер-министрами Г. Асквитом и С. Болдуином, а также Н. Бакстоном Премьер-министру Великобритании Р. Макдональду (сентябрь 1924 г.)	666
№ 576.	Запись беседы сотрудников МИД Великобритании К. Рендела и Карсона с представителями Фонда Лорда-мэра о программе «Переселение армян» (7 ноября 1924 г.)	669
№ 577.	Предвыборная платформа Демократической партии США 1924 г., составленная Франклином Д. Рузвельтом	670

№ 578.	Заявление для прессы Фонда Лорда-мэра (9 января 1930 г.)	670
№ 579.	Заявление сенатора Кинга для прессы (19 января 1927 г.)	671
№ 580.	Записка МИД Великобритании о возобновлении высылки армян из турецкой Армении (17 февраля 1930 г.)	672
№ 581.	Обращение делегации Республики Армения на парижской мирной конференции к британскому Премьер-министру Рамсею макдональду с протестом против принятия Турцией в Лигу Наций (22 сентября 1932 г.)	672
№ 582.	«Армянский вопрос» — докладная записка сэра У. Напьера, касающаяся расселения армян, различных массовых перемещений и международных программ по переселению беженцев (12 декабря 1932 г.)	673
№ 583.	Доклад Межправительственной консультативной комиссии Лиги Наций по беженцам о положении армянских беженцев (18 мая 1933 г.)	679
№ 584.	Из мемуаров Уинстона Черчилля	681

Раздел IV

Мнения экспертов по международному праву и геноциду, заключения юридических органов, судебные решения, относящиеся к ответственности за геноцид армян

№ 585.	Бельгийский юрист-международник М. Ролен-Жекмен о международно-правовой основе Армянского вопроса в 1887 г.	687
№ 586.	Российский юрист-международник профессор граф Л. Камаровский об ответственности за периодические избиения армян (1896 г.)	695
№ 587.	Андре Мандельштам, профессор международного права Петроградского университета, ассоциированный член Института международного права . . .	696
№ 588.	Чарльз Эванс Хьюз, член Верховного суда США в 1910—1916 гг., Государственный секретарь в 1921—1926 гг., судья Постоянной палаты международного правосудия в 1928—1930 гг., председатель Верховного суда США в 1930—1941 гг. (декабрь 1918 г.)	696
№ 589.	Доклад Комиссии об ответственности за развязывание войны и о реализации наказаний	697
№ 590.	Информация о судебном процессе над лидерами младотурок в 1919 г.	703
№ 591.	Приговоры турецких трибуналов по судебным процессам над виновниками депортации и резни армян в вилайетах Трапезунда (22 мая 1919 г.) и Харберд (13 января 1920 г.)	710
№ 592.	Выдержки из стенограммы судебного процесса, проходившего в Окружном суде Берлина по делу Согомон Тейлряна, застрелившего бывшего Великого Визиря Османской империи Талаат пашу 15 марта 1921 г. (2—3 июня 1921 г.)	714
№ 593.	Лорд А. Райт, председатель Комиссии ООН по военным преступлениям . . .	762
№ 594.	Роберт Кемпнер, бывший заместитель председателя Совета США о военных преступлениях, эксперт по правовым вопросам при Главном обвинителе США на Нюрнбергском процессе	762
№ 595.	Рафэль Лемкин, юрист, эксперт по геноциду; инициатор и активный участник разработки Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него	762
№ 596.	Дж. Литавский, юридический консультант Комиссии ООН по правам человека (1948 г.)	763
№ 597.	Джозеф Гутман, один из первых израильских исследователей геноцида . . .	764
№ 598.	Джозеф Кунц, эксперт по международному праву (США)	764
№ 599.	Шериф Бассиун, профессор права и президент Международного института по правам человека Университета Де Пола; президент Международной ассоциации уголовного права, президент Международного института усовершенствования в области уголовно-правовых наук	764
№ 600.	Тео ван Бовен, директор управления ООН по правам человека, об изъятии ссылки на геноцид армян в докладе, представленном специальным докладчиком Подкомиссии ООН по правам человека г-ном Н. Рухашьяннике (Руанда) 1973 г.	766

№ 601.	Томас Фрэнк и Найджел Родли, специалисты по международному праву . . .	766
№ 602.	Элен Фейн, эксперт по холокосту (США)	767
№ 603.	Ирвинг Луис Горовиц, профессор социологии (США)	767
№ 604.	Роберт Ф. Мелсон, эксперт по геноциду (США)	767
№ 605.	Джо Верховен, эксперт по международному праву, профессор Католического университета Лувэна	768
№ 606.	Вердикт Постоянного Трибунала Народов по геноциду армян (16 апреля 1984 г.)	768
№ 607.	Роберт Джей Лифтон, профессор психиатрии и психологии (США)	781
№ 608.	Иегуда Баэр, эксперт по холокосту (США)	781
№ 609.	Д-р Феликс Эрмкора, профессор международного права, Венский университет, член Подкомиссии Комиссии ООН по правам человека в 1970-х гг. . .	782
№ 610.	Джеймс Р. Рассел, профессор Гарвардского университета (США)	782
№ 611.	Эрвин Стуб, эксперт по геноциду	783
№ 612.	Ричард Фалк, профессор международного права (США) [автор Предисловия к сборнику статей В. Дадрияна]	783
№ 613.	Резолюция ассоциации исследователей геноцида (13 июня 1997 г.)	784
№ 614.	Мордехай Нисан, Еврейский университет, Иерусалим	785
№ 615.	Эрик Маркусен, эксперт по геноциду (Дания)	785
№ 616.	Бат Йе'ор, эксперт по геноциду	785
№ 617.	Сол Гиттлман, проректор и руководитель кафедры исследований иудаизма в Университете Тафта (США)	786
№ 618.	Генри Р. Хаттенбах, эксперт по геноциду	786
№ 619.	Люси Давидовиц, эксперт по холокосту (США)	786
№ 620.	Профессор Ричард Рубинштейн, антрополог (США)	787
№ 621.	Профессор Фрэнк Чалк и профессор Курт Джонассон, директор Монреальского института исследований геноцида и прав человека (Канада)	787
№ 622.	Заявление 126 специалистов по холокосту из США, Израиля, Британии и других стран. Принято на конференции в Филадельфии (США) (3—7 марта, 2000 г.)	787
№ 623.	Профессор Исраэл Чарни, директор Института холокоста и геноцида в Иерусалиме, главный редактор «Энциклопедии геноцида»	788
№ 624.	Открытое письмо профессора Исраэля Чарни Министру иностранных дел Израиля Ш. Пересу (12 апреля 2001 г.) в связи с заявлением Министра, опубликованным в турецкой газете «Тэркиш дейли ньюс»	788
№ 625.	Израильский эксперт по геноциду Яир Аурон о позиции МИД Израиля, в связи с отрицанием израильским Послом в Армении факта геноцида армян в Турции.	789
№ 626.	Из письма профессора Исраэля Чарни МИД Израиля (4 марта 2002 г.)	790

Научно-популярное документальное издание

Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества

Документы и комментарий

В 2 томах

Том 1

Редактор-составитель профессор Ю.Г. Барсегов

Оформление переплета А.Л. Бондаренко

Художественный редактор А.В. Антипов

Компьютерная верстка И.А. Казновой

Корректор О.В. Мехоношина

Изд. лиц. № 066160 от 02.11.98

Подписано в печать 01.10.2002. Формат 70×100/16.

Гарнитура Times ET. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 78,23. Печ. л. 51,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 7209

УИЦ «Гардарики»

101000, Москва, Лубянский проезд, д.7, стр. 1

Тел.: (095) 921-0289, факс: (095) 921-1169

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
на ОАО «Можайский полиграфкомбинат»

143200, Можайск, ул. Мира, 93

Список замеченных опечаток

Номер документа	Следует читать
215	La Russie des Tsars Pendant la Grande Guerre
263, 264, 284, 313	Les Grandes Puissances, L'Empire Ottoman et les Arméniens dans les Archives Françaises
235, 262, 288	Taner Akçam
240	Deutschland und Armeniens
243, 249, 282, 322, 326, 330	Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Abteilung I. A. Türkei
270	Archives du ministère des Affaires étrangères. Guerre 1914–1918. Turquie
332, 347, 354	Archives du ministère des Affaires étrangères. E-Levant 1918–1929. Arménie
290	Als türkisher Divisionkommandeur in Kleinasien und Palestina
335	Die Türkei
405, 408 – 410	Buisson F., Bérard V., Painlevé, Séverine. Pour L'Arménie Indépendente
362, 375, 389, 394	Le Kemalisme devant les Alliés
412, 413, 416 – 423, 430 – 434, 453, 454, 457, 460 – 462, 479–481, 489, 490	Procès-Verbal
414	L'Asie française
572	L'Arménie et le Proche Orient
341 (заголовок)	Битлис
424 (сноска на с. 498)	См. примечание 8 на с. 497
349 (заголовок) (источник)	9 ноября 1918 г. Печатается по: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. Vol. V. Washington, 1946. P. 3.

Турецко-армянская граница
 Другие международные границы
 Неустоявшиеся международные границы
 Старая турецко-русская граница
 Границы кайсаитов
 Границы сасанидов
 Границы келт
 Железные дороги с широкой колеёй
 Железные дороги с узкой колеёй
 Военные границы в 1914 году
 Границы в 1918 году
 Границы в 1920 году
 Границы в 1922 году
 Границы в 1924 году
 Границы в 1926 году
 Границы в 1928 году
 Границы в 1930 году
 Границы в 1932 году
 Границы в 1934 году
 Границы в 1936 году
 Границы в 1938 году
 Границы в 1940 году
 Границы в 1942 году
 Границы в 1944 году
 Границы в 1946 году
 Границы в 1948 году
 Границы в 1950 году
 Границы в 1952 году
 Границы в 1954 году
 Границы в 1956 году
 Границы в 1958 году
 Границы в 1960 году
 Границы в 1962 году
 Границы в 1964 году
 Границы в 1966 году
 Границы в 1968 году
 Границы в 1970 году
 Границы в 1972 году
 Границы в 1974 году
 Границы в 1976 году
 Границы в 1978 году
 Границы в 1980 году
 Границы в 1982 году
 Границы в 1984 году
 Границы в 1986 году
 Границы в 1988 году
 Границы в 1990 году
 Границы в 1992 году
 Границы в 1994 году
 Границы в 1996 году
 Границы в 1998 году
 Границы в 2000 году
 Границы в 2002 году
 Границы в 2004 году
 Границы в 2006 году
 Границы в 2008 году
 Границы в 2010 году
 Границы в 2012 году
 Границы в 2014 году
 Границы в 2016 году
 Границы в 2018 году
 Границы в 2020 году
 Границы в 2022 году
 Границы в 2024 году
 Границы в 2026 году
 Границы в 2028 году
 Границы в 2030 году
 Границы в 2032 году
 Границы в 2034 году
 Границы в 2036 году
 Границы в 2038 году
 Границы в 2040 году
 Границы в 2042 году
 Границы в 2044 году
 Границы в 2046 году
 Границы в 2048 году
 Границы в 2050 году

ЭРЗЕРУМ Названия оклаятено Эрзерум, Трапезунд, Ван, Битлис и Арташ в древних источниках
 Карта составлена под руководством майора Лоуренса Маршона из Генерального штаба армии США
 топографическим отделом Геологической службы США в сотрудничестве с Государственным
 департаментом с использованием материалов полевого наблюдения миссии Харборда и карт
 турецкого Генерального штаба в масштабе 1:200 000, германских карт, изготовленных в годы
 войны в масштабе 1:400 000 и британских карт персидской и закавказской территорий
 в масштабе 1:1 000 000

Woodrow Wilson

ГРАНИЦА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И АРМЕНИЕЙ
 ТАК, КАК ОПРЕДЕЛЕНА
 ПРЕЗИДЕНТОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ВУДРО ВИЛЬСОНОМ
 Scale 1:1,000,000
 Kilometers 0 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100
 Miles 0 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100